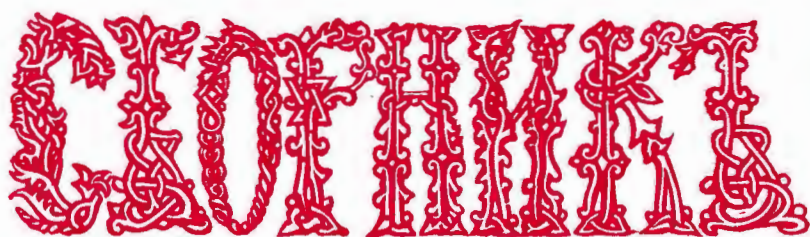

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

——————

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ПЯТЬДЕСЯТИ ДВАТЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1887

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго
Общества, подъ редакціею Члена Общества **Г. Ѡ. Карпова**.

Типографія Ѡ. Елеонскаго и К^о.
(Невскій пр., д. № 134).

О Г Л А В Л Е Н І Е.

№ 1.

СТРАН.

1533, декабря 1—27. Посольство отъ литовскихъ пановъ радъ къ московскимъ боярамъ, чтобы они, въ виду окончанія перемирія, просили великаго князя возобновить переговоры о мирѣ. Боярскій отвѣтъ панамъ радамъ и опасная грамота для пріѣзда въ Москву литовскихъ пословъ. Посольство великаго князя Ивана Васильевича съ посланикомъ Тимошеемъ Васильевичемъ Заболотскимъ-Бражниковымъ съ объявленіемъ о своемъ вступленіи на престолъ и съ предложеніемъ королю быть въ дружбѣ, какъ было при почившемъ великомъ князѣ Василіѣ Ивановичѣ. Наказъ Тимошееу Заболотскому 1

№ 2.

1534, февраля 24. Королевскій отвѣтъ на посольство Тимошеея Заболотскаго и отвѣты пановъ радъ на боярское посольство: король желаетъ быть въ мирѣ съ московскимъ великимъ княземъ, какъ былъ миръ между королемъ Казимиромъ и великимъ княземъ Иваномъ III Васильевичемъ; на пріѣздъ же московскихъ пословъ къ королю для переговоровъ о мирѣ посылается опасная грамота 10

№ 3.

1535, сентября 22—1536, февраля 27. Посылка отъ находившагося въ литовскомъ плѣну князя Ѳедора Васильевича Овчины-Телепнева-Оболенскаго въ Москву къ князю Ивану Ѳедоровичу Овчинѣ-Телепневу-Оболенскому; отвѣтъ послѣдняго къ плѣнному родственнику. Пріѣздъ въ Москву посланца отъ пана Юрія Николаевича Радивиля къ князю Ивану Ѳедоровичу Оболенскому; переговоры съ посланцемъ и грамота Радивиля о томъ, что слѣдуетъ начать переговоры о мирѣ между государями. Отпускъ Радивилова гонца вмѣстѣ съ гонцемъ князя Ивана Оболенскаго, грамоты послѣдняго къ Радивилу и къ плѣнному князю Ѳедору Оболенскому о томъ, какъ слѣдуетъ начать переговоры о мирѣ; опасная великаго князя грамота для литовскихъ пословъ; наказъ гонцу 14

№ 4.

1536, мая 8—іюня 11. Пріѣздъ въ Москву къ князю Ивану Ѳедоровичу посланца отъ Юрія Николаевича Радивиля, съ грамотою о томъ, что переговоры о мирѣ лучше вести на сѣздѣ пословъ на границахъ. Отпускъ Радивилова посланца и грамота князя Оболенскаго о томъ, что не слѣдуетъ нарушать старины, и пусть король по прежнему приплетъ своихъ пословъ въ Москву для переговоровъ о мирѣ; наказъ посланцу князя Оболенскаго 30

№ 5.

1536, іюля 12—ноября 11. Посольство короля Сигизмунда Казимировича къ великому князю Ивану Васильевичу съ Никодимомъ Яновичемъ Техоновскимъ. Пріемъ посланника у

великаго князя; посольскія рѣчи о томъ, что король желаетъ мира, но чтобы великій князь для переговоровъ прислалъ своихъ великихъ пословъ къ королю. Отвѣтъ великаго князя: король явно не желаетъ мира, требуя нарушенія прежняго обычая; если же хочетъ мира, то прислалъ бы по прежнему своихъ пословъ въ Москву. Отпускъ королевскаго посланника и отправленіе вмѣстѣ съ нимъ къ королю, чтобы окончательно не перервать сношенія, посланника Тимоея Константиновича Хлуденева. Рѣчи Хлуденева къ королю о томъ же, что великій князь желаетъ мира, но для переговоровъ король прислалъ бы въ Москву пословъ. Наказъ Хлуденеву на случай, если онъ не застанетъ короля Сигизмунда въ живыхъ. Грамота Юрія Ник. Радвила къ князю Ив. Фед. Оболенскому о томъ, чтобы пріостановить на границахъ государствъ военныя дѣйствія. Отвѣтная грамота кн. Оболенскаго Радвилу, отправленная съ посольствомъ Техоновскаго, что великій князь на прекращеніе военныхъ дѣйствій на границахъ изъясилъ согласіе и, кромѣ того, желательно, чтобы король прекратилъ военныя дѣйствія и на границахъ владѣній Петра, воеводы волошскаго. Возвращеніе Хлуденева изъ Литвы и королевскій отвѣтъ на его посольство: король для переговоровъ о мирѣ шлетъ въ Москву своихъ великихъ пословъ . . .

41

№ 6.

1536, декабря 12—1537 марта 22. Посольство отъ короля Сигизмунда Казимировича къ великому князю Ивану Васильевичу съ Яномъ Юрьевичемъ Глѣбовичемъ съ товарищами, прибывшее въ Москву для переговоровъ о мирѣ. Пріѣздъ посольства и пріемъ его у великаго князя. Посольскія рѣчи: литовскія войска воевали только въ областяхъ, отошедшихъ къ Москвѣ при помощи измѣнниковъ, и доказательство того, что король не хочетъ войны—прібытіе въ Москву настоящихъ пословъ. Отвѣтъ бояръ и переговоры ихъ съ послами 18 генваря—13 февраля. Споры, кто первый началъ военныя дѣйствія, кому первому сказать условія мира, требованіе литовскими послами въ сторону короля Новгорода и Пскова; или заключить миръ, какъ было при королѣ Казимирѣ, или наконецъ, какъ былъ миръ между великимъ княземъ Василіемъ и королемъ Сигизмундомъ; бояре предлагаютъ заключать миръ, какъ было передъ этимъ перемиріе; споры; послы заявляютъ, что безъ уступки Смоленска королю миръ невозможенъ, и наконецъ обѣ стороны приходятъ къ тому, что лучше заключить на время перемиріе. Споры объ условіяхъ перемирія: о городахъ и объ освобожденіи плѣнныхъ; обѣ стороны сходятъ на то, что заключить перемиріе на условіи, кто чѣмъ владѣетъ, безъ освобожденія плѣнныхъ; требованіе бояръ, чтобы король заключилъ перемиріе и съ волошскимъ воеводой; отказъ пословъ; споры о волостяхъ къ городамъ Гомелю, Себежу и Заволочью; дѣлаются взаимныя уступки и наконецъ приходятъ къ соглашенію: Гомель со всѣми его волостями въ литовскую сторону, а Себежу и Заволочью съ волостями, на которыхъ они стоятъ, въ московскую сторону,—а перемиріе на пять лѣтъ. 16—20 февраля: чтеніе договорныхъ грамотъ, крестное цѣлованіе на нихъ и отъѣздъ пословъ изъ Москвы. . .

62

№ 7.

1537, апрѣля 22. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду Казимировичу съ бояриномъ Василіемъ Григорьевичемъ Морозовымъ съ товарищами, для присутствованія при крестномъ цѣлованіи короля на договорныхъ грамотахъ. Посольскія рѣчи, наказы посламъ общіе, предложе-

не королю заключить перемирие съ воеводою волошскимъ, объ отпускѣ плѣнныхъ на обѣ стороны, на случай, если короля не застанутъ въ живыхъ. Королевскій отвѣтъ на посольство Морозова; относительно перемирія съ воеводою волошскимъ и выпуска плѣнныхъ—полный отказъ. Текстъ договорной перемирной грамоты . . . 109

№ 8.

1537, декабря 23—1538. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду Казимировичу съ Саввой Михайловичемъ Омеляновымъ. Посольскія рѣчи: о порубежныхъ дѣлахъ и ссорахъ, объ отправленіи великимъ княземъ черезъ королевскія земли посольства къ императору Карлу V и къ его брату королю Фердинанду, о пропускѣ посланника къ волошскому воеводѣ. Наказъ Омелянову о разныхъ дѣлахъ посольства и на случай, если будутъ спрашивать о дядѣ государя князѣ Андрѣе Ивановичѣ. Королевскій отвѣтъ: соотвѣтственно посольства, все будетъ исполнено, за исключеніемъ пропуска посланника къ волошскому воеводѣ 130

№ 9.

1542, января 26—апрѣля 14. Посольство отъ короля Сигизмунда Казимировича къ великому князю Ивану Васильевичу съ паномъ Яномъ Юрьевичемъ Глѣбовичемъ съ товарищами. Прибытіе посольства въ Москву и пріемъ его у великаго князя; списокъ бояръ и дѣтей боярскихъ, бывшихъ у государя во время пріема посольства 6 марта. Посольскія рѣчи, что король, желая мира, прислалъ пословъ съ полною мочью; боярскій отвѣтъ и споры, на чемъ слѣдуетъ заключить миръ. Переговоры о перемирѣ: обѣ стороны сходятся на томъ, что заключить перемирие на прежнихъ условіяхъ, на семь лѣтъ, въ договорную грамоту вписать вмѣстѣ съ королемъ Сигизмундомъ и сына его короля Сигизмунда Августа: относительно же освобожденія плѣнныхъ, за которыхъ съ московской стороны предлагается уступить Дроковъ, вести переговоры по окончаніи дѣла о перемирѣ. Переговоры о порубежныхъ дѣлахъ и рѣшенія, какъ эти дѣла разобрать. Крестное цѣлованіе великаго князя и пословъ на перемирныхъ грамотахъ. Заявленія пословъ объ обидахъ литовскихъ торговыхъ людей въ московскихъ владѣніяхъ и рѣшенія на эти дѣла. Отъѣздъ пословъ 143

№ 10.

1542, іюня 25. Отправленіе къ Москвѣ посольства отъ великаго князя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду Казимировичу и къ сыну его королевичу Сигизмунду Августу, съ бояриномъ Васильемъ Григорьевичемъ Морозовымъ съ товарищами, для присутствія при крестномъ цѣлованіи короля и королевича на перемирныхъ грамотахъ и для переговоровъ о другихъ дѣлахъ. Посольскія рѣчи королю и королевичу о заключенномъ перемирії. Наказы посламъ: общіе—писать договорную грамоту со стороны короля, какъ писались прежнія грамоты, и не допускать вставлять никакихъ новыхъ условій противъ договорной грамоты, написанной въ Москвѣ; собирать вѣсти объ отношеніяхъ короля Сигизмунда къ сосѣднимъ державамъ; какъ отвѣчать на вопросы объ отношеніяхъ великаго князя къ Крыму и Казани; съ послами отъ другихъ государствъ одновременно у короля не быть. Наказы для переговоровъ о порубежныхъ и торговыхъ дѣлахъ, о плѣнныхъ. Наказъ посламъ на случай, если заговорятъ о вѣчномъ мирѣ: послѣ споровъ о городахъ, отвѣчать, что вѣчный миръ можно

заклѣчить на условіяхъ теперешнихъ перемирныхъ грамотъ. Списки перемирныхъ грамотъ 25 марта 1542 года. Списокъ боярской грамоты, данной литовскимъ посламъ о спорныхъ Себежскихъ земляхъ и списокъ грамоты литовскихъ пословъ о тѣхъ же земляхъ. Списокъ записи, которую послы могутъ дать королю о пѣвннхъ, и списокъ такой же записи, которую желательно получить отъ короля 170

№ 11.

1542, сентября 24—октября 19. Возвращеніе отъ короля въ Москву посольства Василя Григорьевича Морозова съ товарищами. Отписка пословъ въ Москву о пребываніи ихъ въ Краковѣ и о крестномъ цѣлованіи на договорныхъ грамотахъ короля и королевича; отписка съ вѣстями объ отношеніяхъ короля къ Крыму, а также и о событіяхъ въ Чешской и Угорской земляхъ. Прибытіе пословъ въ Москву; сличеніе текста королевской договорной грамоты, привезенной послами, со спискомъ грамоты, составленной 25 марта въ Москвѣ; королевскій отвѣтъ на посольскія рѣчи боярина Морозова съ товарищами 179

№ 12.

1543, января 7—30. Посольство отъ короля Сигизмунда Казимировича къ великому князю Ивану Васильевичу съ дворяниномъ Станиславомъ Петряшевичемъ. Королевская грамота о томъ, что согласно уговору между панами и послами великаго князя, для разбора обидныхъ дѣлъ и для размежеванія спорныхъ Себежскихъ земель, король высылаетъ на границы судей, которые и придутъ туда въ Стрѣтеніе Господне; поэтому великій князь точно также высылалъ бы своихъ судей. Отвѣтная грамота великаго князя: король назначилъ для разбора пограничныхъ дѣлъ великихъ людей, а не дѣтей боярскихъ, какъ было условлено; при томъ назначенный имъ срокъ Стрѣтеня Господне неудобенъ, такъ какъ зимой межи разбирать невозможно, лѣтомъ же великій князь вышлетъ на спорныя земли своего сына боярскаго и своевременно извѣститъ объ этомъ короля 206

№ 13.

1543, февраля 13—14. Переписка псковскихъ намѣстниковъ съ литовскими судьями, прибывшими въ Полоцкъ для размежеванія спорныхъ Себежскихъ земель. Грамота литовскихъ судей къ себежскимъ намѣстникамъ, что они прибыли на границы и просятъ извѣстить, кто для размежеванія земель назначенъ со стороны великаго князя. Грамота великаго князя къ псковскимъ намѣстникамъ съ отвѣтною грамотою литовскимъ судьямъ, что великій князь объ ихъ посылкѣ писалъ къ королю, что высылаются имъ судьи великіе люди, а не дѣти боярскіе, какъ было условлено; что назначенный срокъ неудобенъ, и что лѣтомъ великій князь вышлетъ своего сына боярскаго на спорныя границы и объ этомъ своевременно извѣститъ короля 211

№ 14.

1543, августа 22—сентября 2. Посольство отъ короля Сигизмунда Казимировича къ великому князю Ивану Васильевичу съ дворяниномъ Томасомъ Моисеевичемъ. Грамота короля къ великому князю объ обидныхъ дѣлахъ литовскихъ людей въ Московскихъ владѣніяхъ и о захватѣ отъ Себежа Полотскихъ земель,—обидныя дѣла слѣдуетъ разобратъ, Себежскія земли размежевать. Отпускъ гонца. Грамота великаго князя къ ко-

ролю: порубежнымъ намѣстникамъ предписано въ обидныхъ дѣлахъ управу учинить; на спорныя Себежскія земли великій князь для размежеванія высылаетъ нынѣшнюю же осенью своего сына боярскаго и при томъ извѣщаетъ короля, что съ литовской стороны дѣлается много обидъ московскимъ подданнымъ; съ подробнымъ же объясненіемъ обо всѣхъ этихъ дѣлахъ посылается теперь же къ королю посланникъ . . . 214

№ 15.

1543, сентября 16—1544, июнь. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду Казимировичу съ ближнимъ дворяниномъ Борисомъ Ивановичемъ Сукинымъ. Рѣчи къ королю: для размежеванія спорныхъ Себежскихъ земель великій князь высылаетъ дѣтей боярскихъ Карамышева и Грибакина; срокъ имъ быть на межахъ Филипова заговѣнье, а если свѣги будутъ, то Троицынъ день слѣдующаго года; московскимъ подданнымъ на границахъ и въ Литвѣ, а также и великимъ посламъ, бывшимъ у короля, со стороны литовскихъ подданныхъ сдѣлано много безчестья и обидъ.—король приказалъ бы дать управу; перечеть этихъ обидъ. Наказъ Сукину: ѣхать къ королю съ посольствомъ, съ литовскими же панами безъ посольства у короля переговоровъ не вести; если же старый король не будетъ въ Вильнѣ, или будетъ болѣнъ, то по приказу короля или по требованію самаго королевича Сигизмунда Августа къ нему съ посольствомъ идти. Тайный наказъ Сукину, какъ отвѣчать, если заговорять, не намѣревается ли великій князь вступить въ бракъ. Королевскій отвѣтъ на посольскія рѣчи Сукина, на назначенный великимъ княземъ срокъ, на Троицынъ день, король вышлетъ своихъ судей на Себежскія земли; относительно обидныхъ дѣлъ король приказалъ управу дать; что же касается обидъ и безчестья великимъ посламъ, то ихъ приказано было держати въ чести, да и они сами во время пребыванія посольства не жаловались на обиды; великій князь также бы приказалъ и съ своей стороны дать управу въ обидныхъ дѣлахъ литовскимъ подданнымъ 221

№ 16.

1543, сентября 20 — 1544, августа 5. Дѣло о размежеваніи спорныхъ Себежскихъ земель и о разбирательствѣ по рубежныхъ обидныхъ дѣлѣ. Грамота великаго князя къ новгородскимъ и себежскимъ намѣстникамъ о посылкѣ, на срокъ Филипова заговѣнья, для разбора спорныхъ межъ и обидныхъ дѣлъ судьями Карамышева и Грибакина. Грамота къ великому князю изъ Себежа, отъ 2 декабря, что королевскіе судьи въ Полотскѣ не бывали, и Карамышевъ и Грибаканъ, по указу великаго князя, возвращаются къ себѣ въ деревни. Грамота великаго князя въ Себежъ, отъ 8 мая 1544 года, что Карамышевъ и Грибаканъ снова будутъ въ Себежѣ къ Троицыну дню, и поэтому у намѣстниковъ было бы все готово для разбора спорныхъ и обидныхъ дѣлъ. Грамота московскихъ бояръ къ великому князю на Угрешу, по поводу полученныхъ ими извѣстій изъ Себежа и ихъ сомнѣній относительно нѣкоторыхъ пунктовъ наказа Карамышеву и Грибакину; отвѣтъ великаго князя боярамъ, отъ 10 мая, съ разрѣшеніемъ сомнѣній и вмѣстѣ съ извѣщеніемъ о полученныхъ вѣстяхъ изъ Мценска о нашествіи Татаръ. Грамоты изъ Москвы, отъ 12 мая, на Себежъ, во Псковъ и въ Новгородъ съ наказами, какъ разбирать порубежныя и обидныя дѣла, и чтобы все было готово для этого къ Троицыну дню. 29 мая—дополненіе къ наказу Карамышева и Грибакина и посылка къ нимъ подлинной грамоты королевскихъ по-

словъ о Себежскихъ земляхъ, на случай, если она понадобится при могущихъ возникнуть недоразумѣнiяхъ. Грамота Карамышева и Грибакина, что королевскiе судьи прибыли въ Полотскъ, но за спорами, гдѣ съѣхаться судьямъ, съѣздъ еще не состоялся; приложенiе къ грамотѣ собранныхъ свидѣнiй о Себежскихъ земляхъ. Грамота великаго князя, отъ 12 iюня, на Себежъ: съѣздъ съ королевскими судьями можно сдѣлать не ближе 10 верстъ отъ Себежа, стараться вести дѣло безъ споровъ и задирокъ. Грамота въ Москву изъ Себежа: получено извѣстiе, что королевскiе судьи уѣхали изъ Полотска въ Вильну. Грамота великаго князя въ Себежъ: стараться, чтобы съѣздъ состоялся; но если королевскiе судьи уѣхали изъ Полотска, то и Карамышевъ съ Грибакинскими тоже могутъ ѣхать по домамъ. Грамота къ великому князю изъ Себежа, отъ 15 iюля: получены достовѣрныя извѣстiя, что королевскiе судьи и полотскiй воевода уѣхали къ королю, поэтому Карамышевъ и Грибакинъ, по указу великаго князя, уѣхали изъ Себежа. Рѣшенiе великаго князя, какъ впередъ вести дѣло о Себежскихъ спорныхъ земляхъ и объ обидныхъ дѣлахъ.

№ 17.

1544, сентябрь. Отправленiе посольства отъ великаго князя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду Казимировичу съ дворяниномъ Васильемъ Ивановичемъ Беречинскимъ. Посольскiя рѣчи: великiй князь сдѣлалъ все, чтобы съѣздъ о размежеванiи Себежскихъ спорныхъ земель состоялся, но дѣло не сдѣлалось не по винѣ судей великаго князя; поэтому король самъ бы назначилъ срокъ, когда снова съѣхаться судьямъ на себежскихъ границахъ; также король приказалъ бы дать управу и въ другихъ обидныхъ дѣлахъ, какъ въ новыхъ, такъ и въ тѣхъ, о которыхъ великiй князь еще прежде заявлялъ въ посольствѣ Сукина; великiй князь съ своей стороны приказываетъ давать королевскимъ людямъ управу въ обидахъ. Наказъ Беречинскому—общiй, какъ вести дѣло посольства

№ 18.

1549, январь—марта 3. Посольство отъ короля Сигизмунда Августа къ царю Ивану Васильевичу съ панамъ Станиславомъ Петровичемъ Кишкой, Яномъ Юрьевичемъ Комаевскимъ и писаремъ Глѣбомъ Ясмановымъ, прiѣзжавшее для переговоровъ о мирѣ. Приѣмъ пословъ у государя, посольскiя рѣчи о томъ, что король желаетъ мира, отвѣтъ бояръ.—22 января: споры бояръ съ послами о томъ, кому первому слѣдуетъ высказать условiя, на которыхъ желательно заключать миръ; послы высказываютъ первые, чтобы великiй князь уступилъ королю его отчину, которую за собою держитъ: Новгородъ-Великiй, Псковъ, Смоленскъ и другiе города. Бояре отвѣчаютъ, что это исконная отчина московскихъ государей, точно также какъ Кiевъ, Волынь и другiе русскiе города, которые теперь держитъ за собою король. Стороны рѣшаютъ отложить дальнѣйшiе переговоры до другаго дня.—24 января: послы, оставивши прежнiя притязанiя, прямо заявляютъ, чтобы великiй князь уступилъ королю Смоленскъ, захваченный его отцомъ среди мира; безъ уступки же Смоленска вѣчнаго мира заключать нельзя.—27 января: рѣшенiе государя съ боярами, чтобы не заключать мира, если съ литовской стороны не прекратятся притязанiя на Смоленскъ, а заключать только перемирiе. Переговоры съ послами: они снова объявляютъ, что безъ уступки Смоленска имъ нѣтъ наказа заключать миръ.—30 января: стороны соглашаются говорить о перемирiи на

условіи владѣть кто чѣмъ прежде владѣлъ, при этомъ Москвичи требуютъ уступки со стороны Литовцевъ Гомеля и освобожденія пльвннхъ; послы не соглашаются на это условіе. Стороны условливаются заключить перемиріе на пять лѣтъ, за освобожденіе же пльвннхъ Литовцы требуютъ уступки городовъ, на что Москвичи не соглашаются.—1 февраля: читаются списки проектовъ перемирныхъ грамотъ; стороны условливаются, какъ рѣшать споры и порубежныя дѣла. При перепискѣ набѣло проектовъ договорныхъ грамотъ, писарь Глѣбъ Ясмановъ отказывается писать московскаго государя «царемъ».—3 февраля: послы одобряютъ поступокъ писаря и требуютъ, чтобы въ грамотахъ писать титулъ московскаго государя, какъ писано въ прежнихъ перемирныхъ грамотахъ; бояре на это тоже не соглашаются.—5 февраля: государь съ боярами рѣшаетъ, что теперь, въ виду другихъ политическихъ обстоятельствъ, слѣдуетъ согласиться писать перемирную грамоту, которая будетъ отъ имени короля безъ слова «царь». При переговорахъ съ послами этого условія не высказывается, послы же рѣшительно отказываются писать московскаго государя «царемъ». Разрывъ переговоровъ, отпускъ пословъ у государя.—6—8 февраля: послы заявляютъ черезъ пристава желаніе еще разъ видѣться съ боярами и на переговорахъ предлагаютъ заключить перемиріе на годъ, чтобы въ это время московскій государь снесся съ королемъ о своемъ титулѣ «царь». Бояре не соглашаются; послы же требуютъ, чтобы ихъ скорѣе отпустили домой, просятъ у пристава списка о поставленіи московскаго государя «царемъ» и получаютъ въ этомъ отказъ. Рѣшеніе государя съ боярами отпустить пословъ, но если они поѣдутъ, не начавши никакихъ новыхъ переговоровъ отъ себя, то въ крайности остановитъ и предложить еще разъ видѣться съ боярами.—10—11 февраля: послы отъѣзжаютъ, ихъ останавливаютъ; при переговорахъ бояре предлагаютъ, чтобы послы обослались съ своимъ государемъ о спорномъ дѣлѣ; послы отказываются, но отъ себя предлагаютъ, чтобы московскаго государя не писать «царемъ» въ грамотахъ королевскихъ. Государь и бояре соглашаются на это предложеніе.—13 февраля: къ написаннымъ перемирнымъ грамотамъ привѣшиваются печати; присяга на договорныхъ грамотахъ государя и пословъ. — Отъѣздъ пословъ изъ Москвы. Списки договорныхъ перемирныхъ грамотъ

264

№ 19.

1549, іюля 11—декабря 3. Посольство отъ царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду Августу съ бояриномъ Михаиломъ Яковлевичемъ Морозовымъ съ товарищами, ѣздившихъ для присутствія при крестномъ цѣлованіи короля на перемирныхъ грамотахъ и для переговоровъ о другихъ дѣлахъ. Причины медленности отправки этого посольства изъ Москвы. Текстъ посольскихъ рѣчей королю: московскій государь вѣчался на царство по примѣру прародителя своего, царя и великаго князя Владиміра Мономаха, и теперь объявляетъ королю чрезъ великихъ пословъ, чтобы ему то вѣнчанье было извѣстно; послы прибыли къ королю для присутствія при крестномъ его цѣлованіи на перемирныхъ грамотахъ; король велѣлъ бы свою договорную грамоту переписать и въ ней имя московскаго государя написалъ бы такъ, какъ оно написано въ московской грамотѣ; московскій государь предлагаетъ, чтобы впредь условіе о выдачѣ бѣглецовъ на крестномъ цѣлованіи не писать въ договорныхъ грамотахъ, потому что оно съ обѣихъ сторонъ не исполняется; московскій государь облегчилъ у себя по-

ложніе литовскихъ плѣнныхъ, и король также бы сдѣлалъ съ московскими плѣнными. Наказъ посламъ: какъ вести дѣло посольства; уговаривать пановъ, чтобы государево имя было написано согласно желанію москвичей; требовать, чтобы условіе о бѣглецахъ изъ договорныхъ грамотъ было исключено, но изъ-за этого требованія дѣла переговоровъ не затягивать и не разрывать; точно также относительно титула государя «царь» твердо настаивать; но если положительно откажутъ, то только объявить, что государь теперь изъ-за этого перемирія не нарушитъ; королевскія перемирныя грамоты писать непременно со списка, который посланъ съ послами; собирать вѣсти объ отношеніяхъ короля къ другимъ государямъ и какъ отвѣчать на вопросы о такихъ же отношеніяхъ московскаго государя; какъ говорить, если спросятъ объ условіяхъ, на которыхъ бы можно заключить вѣчный миръ между государями; за выпускъ плѣнныхъ можно прямо согласиться на окупъ, но вопросъ объ уступкѣ за нихъ городовъ устранить.—Списокъ грамоты, съ котораго должна быть написана подлинная договорная грамота отъ имени короля. Отъездъ пословъ изъ Смоленска въ Литву; отписка ихъ о пребываніи въ Краковѣ у короля; споры о перепискѣ грамоты, грамота написана по прежнимъ образцамъ; крестное цѣлованіе короля и отпущекъ пословъ. Списокъ вѣстей, собранныхъ послами въ польскихъ владѣніяхъ объ отношеніяхъ короля къ иностраннымъ державамъ. Возвращеніе пословъ; королевскій отвѣтъ на посольскія рѣчи . . . 307

№ 20.

1550, іюля 29 - августа 31. Посольство отъ короля Сигизмунда Августа къ царю Ивану Васильевичу съ дворяниномъ Станиславомъ Едровскимъ. Прибытіе посланника въ Москву, пріемъ его у государя; королевская грамота о томъ, что слѣдуетъ окончить размежеваніе Себежскихъ земель, разобрать пограничные споры и обиды, а также о притѣсненіи литовскихъ купцовъ жидовъ въ московскихъ владѣніяхъ. Отпущекъ посланника у государя; отвѣтъ на королевскую грамоту будетъ данъ съ отдѣльнымъ посланникомъ. 333

№ 21.

1550, декабря 20—28. Отправленіе посольства отъ царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду Августу съ Яковомъ Остафьевымъ въ отвѣтъ на посольство Станислава Едровскаго. Цѣль отправленія посольства—проволочить время ради Себежскихъ спорныхъ земель. Грамота царя къ королю: съ литовскихъ границъ московскимъ подданныхъ дѣлаются всякія обиды, управы же не дается никакой; списокъ этимъ обидамъ при семъ посылается; король также приказалъ бы составить списокъ обидъ его людямъ, и послѣ этого слѣдуетъ назначить судей для разбора этихъ взаимныхъ жалобъ; о жидлахъ купцахъ король впередъ бы не писалъ, потому что царь Иванъ Васильевичъ совсѣмъ не желаетъ видѣть жидовъ въ своихъ государствахъ. Наказъ посланнику: править посольство непременно лично королю, а не панамъ: какъ говорить о походѣ государя подъ Казань и о другихъ дѣлахъ: что отвѣчать на счетъ царскаго титула московскаго государя; собирать всякія вѣсти и особенно о смутахъ, которыя происходятъ между королемъ и панами. Списокъ обидныхъ и пограничныхъ дѣлъ московскимъ подданнымъ отъ литовскихъ 339

№ 22.

1551, мая 31—августа 2. Возвращеніе отъ короля Сигизмунда Августа посланника Якова Остафьева и прибытіе съ

нимъ къ царю Ивану Васильевичу королевскаго посланника Матуша Бортоломьева Кгедройта. Докладъ Якова Остафьева, что онъ не взялъ королевской грамоты къ государю потому, что въ ней имя государя было написано безъ царскаго титула; рѣшеніе государя съ боярами по этому поводу. Приемъ посланника государемъ и королевской грамоты: согласно грамоты московскаго государя, король приказалъ составить списокъ обидныхъ пограничныхъ дѣлъ своихъ подданныхъ, теперь же онъ только жалуется на черниговскаго намѣстника, который не позволяетъ литовскимъ сторожамъ наблюдать около московскихъ владѣній за движеніями Татаръ въ степяхъ. Отпускъ королевскаго посланника: государь на отпускѣ и въ грамотѣ называетъ короля Сигизмунда Августа только великимъ княземъ литовскимъ; относительно наблюденія литовскими сторожами за движеніями Татаръ въ степяхъ, строго приказано пограничнымъ намѣстникамъ оказывать имъ всякое содѣйствіе, и государь надѣется въ этомъ дѣлѣ на взаимность относительно московскихъ сторожей, наблюдающихъ за тѣмъ же около литовскихъ пограничныхъ городовъ; судьи для разбора пограничныхъ дѣлъ будутъ немедленно назначены, какъ только будутъ присланы списки литовскихъ обидныхъ дѣлъ, и вообще государь жаждетъ исполнять условія перемирія. Литовскій посланникъ, отъѣхавши изъ Москвы, бросаетъ грамоту, не рѣшаясь везти ее къ королю 348

№ 23.

1552, февраля 16—марта 10. Посольство отъ короля Сигизмунда Августа къ великому князю Ивану Васильевичу съ посланникомъ Павломъ Островицкимъ и пріѣздъ вмѣстѣ съ нимъ князя Михаила Ивановича Голицы и князя Ивана Селеховскаго, что взяты въ плѣнъ подъ Оршею и теперь отпущены королемъ въ Москву. Приемъ государемъ князей Голицы и Селеховскаго; приемъ посланника; королевскія грамоты: о порубежныхъ дѣлахъ и о назначеніи судей для разбора ихъ и о томъ, что князей Голицы и Селеховскаго король отпускаетъ въ Москву по своему христіанскому милосердію. Рѣшеніе государя съ боярами: по причинѣ отпуска князей Голицы и Селеховскаго, писать къ литовскому государю грамоты любовно; но все таки королемъ не называть, такъ какъ онъ не называетъ московскаго государя царемъ. Отпускъ государемъ посланника; послѣдній не беретъ грамоты безъ королевскаго титула. Списокъ неотправленной къ королю грамоты. . . 354

№ 24.

1552, ноября 24—декабря 23. Посольство отъ пановъ радъ къ московскимъ боярамъ съ посланникомъ Яномъ Гайко. Наказъ московскимъ приставамъ, какъ встрѣчать и что говорить съ посланникомъ. Приемъ посланника у митрополита Макарія съ боярами; обѣдъ посланника у митрополита. Грамота пановъ радъ: перемирныя лѣта исходятъ, поэтому митрополитъ и бояре наводили бы своего государя на то, чтобы онъ похотѣлъ мира съ королемъ, король же мира хочетъ. Рѣшеніе государя съ боярами: послать отъ бояръ грамоту къ панамъ со своимъ посланникомъ. Отпускъ посланника митрополитомъ и боярами . 362

№ 25.

1553, января 1—марта 2. Посольство отъ московскихъ бояръ къ панамъ радамъ литовскимъ съ Никитою Сущевымъ. Грамота бояръ къ панамъ: ссылокъ между государями о мирѣ нѣтъ, потому что король пишетъ имя московскаго государя не по его царскому вѣнчанію; подробно

объясняется, почему король долженъ прислать своихъ пословъ въ Москву для переговоровъ о мирѣ, и если литовскій государь дастъ исправленіе—напишетъ грамоту къ государю съ царскимъ именованьемъ, то московскій государь хочетъ миру, и теперь посылаетъ къ нему опасную грамоту на пословъ съ полнымъ королевскимъ именованьемъ. Опасная государева грамота на королевскихъ пословъ. Наказъ Сущеву, какъ править посольство и какъ говорить о завоеваніи государемъ Казанскаго царства и о другихъ дѣлахъ. Возвращеніе Сущева изъ Литвы; грамота къ боярамъ отъ Николая Юрьевича Радивиля: бискупъ виленскій болѣнъ, а Николай Яновичъ Радивиль съ королемъ въ Польшѣ, поэтому онъ одинъ вмѣстѣ съ паномъ Горностаемъ принялъ боярскую и опасную грамоты и будетъ вмѣстѣ съ панами радами наводить короля, чтобы онъ по прежнимъ обычаямъ послалъ своихъ великихъ пословъ въ Москву для переговоровъ о мирѣ.

369

№ 26.

1553, іюня 2—21. Посольство отъ короля Сигизмунда Августа къ царю Ивану Васильевичу съ посланникомъ Андреемъ Станиславовымъ. Приемъ посланника; грамота короля—безъ царскаго титула московскаго государя,—о томъ, что король отправилъ въ Москву для переговоровъ о мирѣ своихъ великихъ пословъ. Отпускъ посланника: государь называетъ короля Сигизмунда Августа только литовскимъ великимъ княземъ,—великихъ пословъ ожидаютъ въ Москвѣ

378

№ 27.

1553, іюля 6—сентября 14. Посольство отъ короля Сигизмунда Августа къ царю Ивану Васильевичу съ панами Станиславомъ Станиславовичемъ Довойна, Остафіемъ Богдановичемъ Воловичемъ и писаремъ Петромъ Михайловичемъ Семашка, пріѣзжавшее для переговоровъ о мирѣ. Проѣздъ пословъ черезъ границу; указы приставу Челицеву и его отписки о разговорахъ съ послами въ Можайскѣ. Пріѣздъ пословъ въ Москву. 22 августа: приемъ пословъ у государя; върющую грамоту и списокъ посольскихъ рѣчей государь не принялъ, потому что они безъ царскаго титула; а въ рѣчахъ московскій государь названъ даже только княземъ. Текстъ върющей грамоты и посольскихъ рѣчей. 27 августа: отвѣтъ бояръ на рѣчи пословъ; переговоры о царскомъ титулѣ московскаго государя; заключительный отвѣтъ бояръ, что если у пословъ нѣтъ наказа о царскомъ имени, то послы бы ѣхали къ себѣ. 2 сентября: послы заявляютъ желаніе видѣться съ боярами. 3 сентября: послы соглашаются имя московскаго государя написать такъ, какъ оно написано въ предшествующихъ перемирныхъ грамотахъ; отпускъ пословъ у государя. 4 сентября: рѣшеніе государя съ боярами: ради казанскихъ дѣлъ, слѣдуетъ теперь заключить перемиріе хотя бы на годъ или на два; посылка грамоты приставу при послахъ, предложить имъ воротиться съ дороги въ Москву, потому что бояре хотятъ говорить съ ними о перемирьѣ. 5—7 сентября: возвращеніе пословъ въ Москву; новый приемъ ихъ у государя. Бояре объявляютъ посламъ, что государь согласенъ заключить перемиріе на короткій срокъ, для того, чтобы король въ это время исправился относительно титула государя. Послы изъявляютъ согласіе на перемиріе, но требуютъ, чтобы прежде перемирія рѣшить дѣло о Себежскихъ спорныхъ земляхъ. Бояре послѣ споровъ соглашаются и потомъ рѣшаютъ: назначить съѣздъ для разбора себежскихъ дѣлъ на 1 сентября

7063 года, перемиріе же заключить на два года. **9 сентября:** рѣшеніе государя съ боярами, по докладамъ дьяка Ивана Михайлова, какъ писать въ перемирныхъ грамотахъ—отъ кого началось дѣло перемирія, отъ бояръ или по старымъ образцамъ? При переговорахъ послы настаиваютъ, чтобы въ грамотахъ написать, что дѣло перемирія началось отъ бояръ. **12 сентября:** крестное цѣлованіе государя на перемирныхъ грамотахъ и отпущекъ пословъ. Послы сожалѣютъ, что написали въ грамотахъ, что перемиріе заключено по почину бояръ. **14 сентября:** отъѣздъ пословъ изъ Москвы. Списки перемирныхъ грамотъ, списокъ отвѣта бояръ о заключеніи перемирія и списки договоровъ бояръ съ послами о Себежскихъ земляхъ 381

№ 28.

1554, января 12—мая 9. Посольство отъ царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду Августу съ боярами Василіемъ Михайловичемъ Юрьевымъ, Ѳедоромъ Ивановичемъ Сукиннымъ и дьякомъ Иваномъ Ивановичемъ Бухаринымъ для присутствія при крестномъ цѣлованіи короля на перемирныхъ грамотахъ. Отправленіе посольства: Въручая грамота, посольскія рѣчи и обширный наказъ посламъ, какъ править посольство, вести переговоры о царскомъ титулѣ государя и о другихъ дѣлахъ, касающихся утвержденія перемирія. Списокъ новыхъ обидныхъ пограничныхъ и торговыхъ дѣлъ московскимъ подданнымъ отъ литовскихъ, по которымъ дѣламъ слѣдуетъ посламъ требовать немедленной управы. Возвращеніе посольства: Грамота пословъ съ дороги о ихъ пребываніи у короля въ Люблинѣ, неласковый пріемъ; относительно царскаго титула, что это со стороны московскаго государя новость и притомъ это титулъ нехристіанскихъ государей, разныя придирки; крестное цѣлованіе короля на договорныхъ грамотахъ. Списокъ королевскаго отвѣта на посольскія рѣчи 420

№ 29.

1554, сентября 6—декабря 14. Посольство отъ царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду Августу съ сеунчемъ сына боярскаго Ѳедора Васильевича Вокшерина. Рѣчи къ королю: московскій государь объявляетъ королю, какъ государю христіанскому, Божіе милосердіе, что Астраханское царство и все астраханскіе орды московскими воеводами завосваны. Наказъ посланнику: ѣхать съ посольствомъ къ королю: какъ говорить въ разговорахъ о подчиненіи государю татарскихъ ордъ и завосваніи Астраханскаго царства, о царскомъ титулѣ государя и о другихъ дѣлахъ. Королевскій отвѣтъ на посольство; докладъ Вокшерина о пріемѣ его у короля 446

№ 30.

1555, января 12—февраля 8. Посольство отъ короля Сигизмунда Августа къ царю Ивану Васильевичу съ паномъ Юріемъ Васильевичемъ Тишковичемъ. Пріѣздъ посланника въ Москву, пріемъ его у государя. Рѣчи посланника: король благодаритъ Бога за побѣду христіанства надъ невѣрными, что московскій государь завоевалъ царство Астраханское. Представленіе посланника митрополиту Макарію; Тишковичъ, какъ христіанинъ православнаго закона, высказываетъ отъ себя скорбь всехъ православныхъ подданныхъ короля, что между государями нѣтъ добраго согласія, митрополитъ же и бояре наводили бы своего государя на миръ съ королемъ; литовскіе

послы желаютъ мира, польскіе же наводятъ короля на войну. Посланникъ присутствуетъ при поставленіи архіепископа въ Казань. Отпускаетъ посланника у государя; отвѣтъ на его посольскія рѣчи. Отпускаетъ посланника у митрополита и отъѣздъ его изъ Москвы

456

№ 31.

1555, **июля 30—ноября 13.** Переписка литовскихъ пановъ радъ съ московскими боярами о продолженіи перемирія. Письмо бискупа виленскаго князя Павла Голшанскаго и Николая Яновича Радивила къ митрополиту Макарію и князю Ивану Михайловичу Шуйскому о томъ, чтобы они похлопотали о продолженіи перемирія между государями. Переписка царя съ митрополитомъ по поводу грамоты литовскихъ пословъ; посланецъ объявляетъ тайно митрополиту, что литовскіе паны желаютъ мира, но поляки этого не хотятъ. Отпускаетъ литовскаго посланца и отправленіе въ Литву московскаго. Грамота митрополита и князя Шуйскаго къ литовскимъ панамъ: митрополитъ склонялъ государя и ближнихъ бояръ къ миру, котораго государь всегда хотѣлъ, но только король того не желаетъ. отказывая писать московскаго государя царемъ; какъ доказательство такого желанія мира, со стороны москвичей посылается къ панамъ опасная грамота на литовскихъ пословъ, а также посылаются грамоты цезаря и турецкаго султана, въ которыхъ московскій государь называется царемъ. — Наказъ митрополитъему посланцу въ Литву: какъ говорить о дѣлахъ казанскихъ и Астраханскихъ, и почему государь въ грамотѣ митрополита названъ вновь еще «и всея Сибирскія земли повелитель», — и о другихъ дѣлахъ. — Возвращеніе посланца изъ Литвы; отвѣтъ Николая Радивила митрополиту Макарію, — доказательства митрополита относительно царскаго титула московскаго государя неудовлетворительны; что касается опаснаго листа, то король по этому листу отправляетъ своихъ пословъ въ Москву. Отчетъ посланца объ его поѣздѣ въ Литву, какъ его принимали, какой кормъ ему давали, и вообще, что честь ему была великая

465

№ 32.

1556, **января 7—февраля 7.** Посольство отъ короля Сигизмунда Августа къ царю Ивану Васильевичу съ княземъ Степаномъ Федоровичемъ Збаражскимъ съ товарищами для переговоровъ о мирѣ. Подробности пріѣзда посольства въ Москву: выговоръ посламъ за требованіе лишнихъ подводъ, наказъ приставамъ при послахъ. **26 января:** приемъ пословъ у государя, посольскія рѣчи о желаніи королею мира. **30 января:** переговоры бояръ съ послами; отвѣтъ на посольскія рѣчи, что миръ не заключается по нежеланію короля, который и по настоящее время не пишетъ московскаго государя царемъ; переговоры объ этомъ дѣлѣ. **1 февраля:** переговаривающіеся соглашаются заключить перемиріе на шесть лѣтъ. **3—7 февраля.** Крестное цѣлованіе государя и пословъ на перемирныхъ грамотахъ; списки этихъ грамотъ

485

№ 33.

1556, **май—сентября 8.** Посольство отъ царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду Августу съ бояриномъ Иваномъ Михайловичемъ Воронцовымъ съ товарищами, для присутствія при крестномъ цѣлованіи короля на договорныхъ грамотахъ. Наказъ посламъ: посольскія рѣчи, объясненія о царскомъ титулѣ, и что

объ этомъ предметѣ не для чего сноситься съ другими государями, потому что они и такъ уже пишутъ московскаго государя царемъ. Наказъ послать, обыкновенный, какъ переписывать перемирныя грамоты, собирать вѣсти, что говорить о порубежныхъ дѣлахъ и о царскомъ титулѣ.—Возвращеніе посольства изъ Литвы: грамота пословъ съ дороги объ ихъ пребываніи у короля въ Вильнѣ; вѣсти объ ожидаемыхъ смутахъ въ случаѣ кончины больнаго короля 516

№ 34.

1556, сентября 29—октября 14. Посольство отъ короля Сигизмунда Августа къ царю Ивану Васильевичу съ посланникомъ Григоріемъ Викториномъ. Грамота короля съ предложеніемъ посредничества во установленіи мира между московскимъ государемъ и королемъ шведскимъ. Ответная грамота царя королю: шведскій король, по старымъ обычаямъ, заключаетъ договоры съ намѣстниками Великаго Новгорода: въ послѣднее время король Густавъ нарушилъ перемиріе во многихъ дѣлахъ, и поэтому государь приказалъ воевать его землю; теперь король Густавъ билъ челомъ въ своихъ неисправленяхъ, и государь велѣлъ заключить съ нимъ перемиріе, по старымъ обычаямъ, своимъ новгородскимъ намѣстникамъ. 531

№ 35.

1556, февраля 19—мая 3. Посылка отъ царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду Августу съ грамотою Романа Васильевича Олферьева. Цѣль этой посылки: «здать» о мирѣ; грамоты царя къ королю о томъ, что имъ государямъ слѣдуетъ, для христіанства, подумать о мирѣ между собою. Наказъ посланнику: вѣхать съ грамотою къ королю, а панамъ се не подавать; какъ говорить, если спросятъ, что значить слова царской грамоты, что московскій государь скорбитъ о христіанствѣ, то отвѣчать, что государь слышалъ о нашествіи Крымскихъ Татаръ на Волынскія земли; что отвѣчать о дѣлахъ казанскихъ, астраханскихъ, объ исходѣ перемирныхъ лѣтъ и т. д.—Возвращеніе Романа Олферьева изъ Литвы, отчетъ о чрезвычайномъ почетѣ, съ которымъ его всюду принимали, о всеобщемъ желаніи мира, разнообразныя вѣсти о внутреннихъ дѣлахъ Литвы и отношеніяхъ ея къ иностраннымъ государствамъ 538

№ 36.

1558, іюня 5—іюля 1. Посольство отъ короля Сигизмунда Августа къ царю Ивану Васильевичу съ посланникомъ Яномъ Юрьевичемъ Волчкомъ съ товарищами. Прибытіе посольства въ Москву. 19 іюня: приемъ посланниковъ у государя, посольскія рѣчи о желаніи короля мира въ интересахъ борьбы противъ невѣрныхъ. 24 іюня: отвѣтъ на посольскія рѣчи, государь также желаетъ мира и пришлетъ съ своимъ посланникомъ опасную грамоту на великихъ пословъ. Посланники просятъ, чтобы для ускоренія дѣла мира дали бы имъ опасную грамоту, и получаютъ на это согласіе. 26 іюня: приемъ посланниковъ у митрополита и отпускъ ихъ у государя; опасная грамота на великихъ пословъ 551

№ 37.

1558, декабря 3—1559, марта 18. Посольство отъ короля Сигизмунда Августа къ царю Ивану Васильевичу съ дворяниномъ Василиемъ Тышкевичемъ съ товарищами. Вѣсти о пріѣздѣ посольства и наказъ приставамъ о встрѣчѣ. Прибытіе посольства и приемъ его у государя. Вѣ-

рющая грамота и рѣчи пословъ о томъ, что для общаго покоя христіанскаго слѣдуетъ государямъ заключить миръ между собою. Отвѣтъ на посольскія рѣчи; переговоры съ послами 8—10 марта: государь также желаетъ заключить миръ, но не можетъ оставить для этого прежнихъ дѣлъ о имени государя, и за симъ слѣдуетъ заключить миръ безъ споровъ объ отчинахъ, прямо на условіяхъ перемирія, кто чѣмъ владѣеть: послы отвѣчаютъ, что такъ мириться невозможно, а слѣдуетъ московскому государю возвратитъ захваченные его отцомъ и дѣдомъ города; если же государь не хочетъ на этомъ мириться, то лучше возобновитъ прежнее перемиріе. Рѣшеніе государя: объявитъ посламъ, что онъ не находитъ нужнымъ возобновлять перемиріе; послы отказываются заключить миръ на московскихъ условіяхъ. 11—16 марта: послы заявляютъ, чтобы московскій государь прекратилъ войну въ Ливоніи. Отпускъ пословъ и отвѣтъ на ихъ посольство. Отъѣздъ пословъ изъ Москвы 561

№ 38.

1559, мая 11—августа, 27. Посольство отъ царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду Августу Романа Пивова съ грамотою объ обидныхъ дѣлахъ, что ихъ слѣдуетъ разобрать на обѣ стороны. Наказъ посланцу: ѣхать къ королю, а съ литовскими панами не имѣть дѣла; что отвѣчать на вопросы о разныхъ политическихъ дѣлахъ и вообще какъ вести свое посольство. Государева грамота въ Смоленскъ объ отпускѣ Пивова въ Литву. Возвращеніе Пивова въ Москву; королевская отвѣтная грамота; записка Пивова объ его повѣздкѣ въ Литву и о дурномъ тамъ его приѣмѣ 580

№ 39.

1559, ноября 1—декабря 13. Приѣздъ отъ короля Сигизмунда Августа къ царю Ивану Васильевичу посланника Андрея Ивановича Хоружего съ грамотою о пограничныхъ дѣлахъ. Приѣздъ, распоряженіе о встрѣчѣ и приѣмѣ посланника у государя. Въ переговорахъ съ посланникомъ объявляется, что съ королемъ миръ можетъ устроиться, если онъ не будетъ вступаться въ данническую московскаго государя Ливонскую землю. Отпускъ посланника. Королевская грамота къ московскому государю, съ назначеніемъ срока съѣзда судей для разбора обидъ подданныхъ обѣихъ сторонъ; московскій отвѣтъ на нее съ отклоненіемъ точнаго срока съѣзда 591

№ 40.

1560 января 14—февраля 2. Посольство отъ короля Сигизмунда Августа къ царю Ивану Васильевичу съ посланникомъ Мартыномъ Володковичемъ о томъ, чтобы московскій государь прекратилъ войну въ Ливоніи, потому что Ливонія принадлежитъ Великому Княжеству Литовскому. Приѣздъ, распоряженіе о встрѣчѣ и приѣмѣ посланника у государя. Переговоры 24—30 января и отпускъ посланника. Королевская грамота и рѣчи посланника 598

№ 41.

1560, апрѣля — октября 1. Посылка отъ царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду Августу Никиты Семеновича Сущева съ грамотою въ отвѣтъ на грамоту, присланную съ Мартыномъ Володковичемъ. Рѣшеніе государя написать въ грамотѣ о Ливонской землѣ «жестоко», что та земля русскаго государя,

и король бы въ нее не вступался; опасная грамота на литовскихъ пословъ. Наказъ Сущеву: ѣхать къ королю, а не къ литовскимъ панамъ, въ разговорахъ о важныхъ политическихъ дѣлахъ отговариваться незнаемъ, самому же провѣдывать о всѣхъ тамошнихъ дѣлахъ, и какъ вообще вести посольство. Отвѣтная королевская грамота, присланная съ Сущевымъ, съ опроверженіемъ притязаній московскаго государя на Ливонскую землю, и что король эту свою землю будетъ защищать . . . 607

№ 42.

1560, іюля 2—августа 14. Пріѣздъ отъ короля Сигизмунда Августа къ царю Ивану Васильевичу посланника Андрея Станиславова съ грамотою, что король не желаетъ нарушать перемирія: но если московскій государь не прекратитъ войну въ Ливоніи, то онъ и будетъ нарушителемъ покоя христіанскаго. Пріѣздъ, распоряженія о встрѣчѣ и приѣмъ посланника у государя. На отпускъ посланника объявляется, что незадолго до его пріѣзда отправлена къ королю грамота съ Никитою Сущевымъ, поэтому теперь и не посылается отвѣтной грамоты 620

№ 43.

1560, сентября 7—21. Пріѣздъ отъ короля Сигизмунда Августа къ царю Ивану Васильевичу посланника Михайла Гарабурды съ грамотою, что король шлетъ въ Москву своихъ пословъ, поэтому московскій государь приказалъ бы пріостановить до времени военныя дѣйствія въ Ливоніи. Устный отвѣтъ государя посланнику, что онъ ожидаетъ королевскихъ пословъ 624

№ 1 *).

1533, декабря 1—27. Посольство отъ литовскихъ пановъ радъ къ московскимъ боярамъ, чтобы они, въ виду окончанія перемирія, просили великаго князя возобновить переговоры о мирѣ. Боярскій отвѣтъ панамъ радамъ и опасная грамота для прїѣзда въ Москву литовскихъ пословъ. Посольство великаго князя Ивана Васильевича съ посланникомъ Тимошеемъ Васильевичемъ Заболотскимъ-Бражниковымъ съ объявленіемъ о своемъ вступленіи на престолъ и предложеніемъ королю быть въ дружбѣ, какъ было при почившемъ великомъ князѣ Василіи Ивановичѣ. Наказъ Тимошееу Заболотскому (дл. 1—15).

І. Лѣта семь тысящъ четыредесятъ втораго, декабря 1, писалъ къ великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи, изъ Смоленска, боаринъ и намѣстникъ его князь Александръ Ондрѣевичъ Ростовской, что ѣдетъ къ

*) Дипломатическія сношенія Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, за первые годы малолѣтства великаго князя Ивана IV Васильевича, 1533—1538,—печатаются по подлинной московской посольской книгѣ, которая, какъ и предшествующая (издана въ XXXV томѣ Историческаго Сборника стр. 500—869), была въ плѣну въ Польшѣ и поэтому въ Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ находится въ составѣ документовъ Литовской Метрики, гдѣ и числится подъ № 3. Настоящая посольская книга была уже прежде вполне издана Археографическою Коммиссіею въ 1848 году, подъ редакціей протоіеря Іоанна Григоровича, въ Актахъ Западной Россіи во 2 томѣ (стр. 222—326, № 175), подъ однимъ общимъ заглавіемъ: «Статейный списокъ посольскихъ сношеній польскаго короля Сигизмунда и литовской рады съ московскимъ великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ и думными боярами во время его малолѣтства». Въ концѣ этого статейнаго списка, въ Актахъ Западной Россіи напечатано примѣчаніе: «Современная рукопись (первой полов. XVI вѣка) писана въ четвертку, на 307 листахъ, скорописью, нѣсколькими писцами. На корешкѣ манускрипта вытиснуто золотыми литерами вверху: Acta Mag. Duc. Litv., а внизу № 306—310».—Отъ себя замѣтимъ, что отдавая должное заслугамъ почтеннаго редактора Акт. Зап. Р. покойнаго прот. І. Григоровича, однако укажемъ, что при изданіи настоящихъ дипломатическихъ сношеній онъ иногда, для ясности, исправлялъ слогъ и для той же цѣли вставлялъ отъ себя незначительныя фразы,—мы же стараемся держаться подлинника, кромѣ явныхъ ошибокъ и пропусковъ, помѣщая послѣдніе въ скобкахъ. Важнѣйшія примѣчанія и сличенія московской посольской книги съ Литовской метрикой, сдѣланныя прот. І. Григоровичемъ, мы перепечатываемъ въ настоящемъ изданіи.

№ 1. великому князю отъ Жигимонта короля (польского и великого князя) литовского посланникъ Юшко Клинской; а князь великій въ тѣ поры по грѣхомъ боленъ, и князь великій писалъ къ приставу, которой ѣдетъ съ литовскимъ посланникомъ, побыти въ Вязмѣ велѣлъ. И Божья воля сесталася, великого князя Василья въ животѣ не стало, а учинился на государствѣ государемъ сынъ его князь великій Иванъ.

И декабря... послалъ князь великій Иванъ къ приставу, которой ѣдетъ съ литовскимъ посланникомъ, и велѣлъ ему съ литвиномъ ѣхати на Москву. И какъ пріѣхалъ литовской посланникъ на Москву, и князь великій велѣлъ быти у литовского посланника у Юшка въ приставѣхъ подъячему Тимохѣ Окулову, а велѣлъ его поставити на литовскомъ дворѣ. И литовской посланникъ сказалъ приставу, что онъ пріѣхалъ отъ литовскіе рады, отъ князя Яна, бискупа виленского, и отъ воеводы виленского съ товарицы къ великого князя радѣ, къ бояромъ ко князю Дмитрею Ѳеодоровичю да къ Михаилу Юрьевичю.

II. И декабря 18, велѣлъ князь великій литовскому посланнику быти на дворѣ у князя Дмитрея у Бѣлского, а Михаилу Юрьевичю велѣлъ князь великій ко князю жъ Дмитрею ѣхати на дворѣ, да посылалъ къ нимъ князь велики дворецкого тверского Ивана Юрьевича Поджегина, да діака Меншого Путятина, да Ѳедора Мишурина, а посылалъ князь великій по литовского посланника пристава жъ Тимоху Окулова; а у князя у Дмитрія были въ избѣ его люди чловѣкъ съ десять, и въ сѣнехъ и на крылцѣ были его жъ люди; и какъ пришелъ на дворѣ на княжѣ Дмитріевъ, и встрѣтити его велѣлъ князь Дмитрей сво..... (*). И Юшко пришелъ къ бояромъ, правилъ князю Дмитрею Ѳеодоровичю да Михаилу Юрьевичю отъ литовскіе рады поклонъ, да подалъ грамоту.

А се грамота къ великого князя бояромъ отъ литовскіе рады. Отъ Яна съ князятъ литовскихъ, съ Божіей милости бискупа виленского, отъ Олбрехта Мартыновича Кгаштолта, крѣфа зъ мурованыхъ Кгеренойнъ, воеводы виленского, канцлера великого князьства Литовского, старосты бѣльскаго и мозырского, братья и пріятелемъ нашимъ, князю Дмитрею Ѳеодоровичю Бѣльскому, воеводѣ володимерскому, а Михайлу Юрьевичю Захарыича, воеводѣ и боярину уведеному. Што перво сего, по Божіимъ судбамъ, або по нещастью людскому, сесталася незгода и нелюбовь межи нашимъ великимъ господаремъ Жигимонтомъ, зъ Божьей милости королемъ полскимъ и великимъ княземъ литовскимъ, рускимъ, прускимъ, жомоитцкимъ, мазовецкимъ и иныхъ, и вашимъ великимъ господаремъ Васильемъ Ивановичемъ, Божьею

¹⁾ Въ подл. послѣднія два слова «своимъ людямъ» не дописаны.

милостью господаремъ всеа Русіи и великимъ княземъ, Володимерскимъ, № 1. Московскимъ, Новгородскимъ, Тверскимъ, Пековскимъ, Югорскимъ, Пермскимъ, Болгарскимъ и иныхъ; и за тыми причинами, многіе войски на обѣ сторонѣ въ землю входили, а въ томъ нежити межъ господарей крови кристьянскіе немало ся розлило. И видячи тую незгodu межъ нашимъ и вашимъ господаремъ и жалуючи того невинного розлитія крови кристьянскіе, просили вашего господара великого князя воевода ярославскій Григорей Ѳеодоровичъ зъ дядями и зъ братьею своею, ажъбы вашъ господарь зъ нашимъ господаремъ миръ и добрую змолву, какъ бы на обѣ сторонѣ было пригоже, вчинилъ, а крови бѣ кристьянскіе болши того розливатися не далъ. И въ тотъ часъ писалъ до брата нашего, небожчика, пана Миколая Миколаевича Радивиловича, воеводы виленского, канцлера великого князьства, и челоуѣка своего Бориса Каменского зъ грамотою присылалъ, и въ той своей грамотѣ писалъ, абы такожъ братъ нашъ панъ Миколай, зъ братьею своею радами, господара на то намовляли и просили его милости господара нашего, ажъбы его милость зъ вашимъ господаремъ великимъ княземъ миръ и добрую змолву вчинилъ. И господарь нашъ, яко панъ справедливый кристьянскій, на прозбы радъ своихъ, на тотъ часъ тую валку неспокойную въ собѣ застановилъ, и зъ вашимъ господаремъ великимъ княземъ, братомъ своимъ, перемирье на колько лѣтъ вчинилъ, въ которыи жъ перемирныи лѣта послы мѣли на обѣ сторонѣ ходити и миръ вѣчный еднати. Господарь нашъ, не хотячи быти виненъ напередъ Богу и всеимъ господаремъ кристьянскимъ и причинцою разлитія крови кристьянскіе, не однокротъ его милость въ тыи перемирныи лѣта къ вашему господарю великому князю пословъ своихъ великихъ посылалъ, напоминаючи его, абы господарь вашъ зъ нашимъ господаремъ миръ вѣчный и добрую змолву водлѣ докончалныхъ грамотъ вчинилъ, такъ какъ бы на обѣ сторонѣ пригожъ; а господарь вашъ николи пословъ своихъ къ вашему господарю не слалъ, а ни миру ни добрые змолвы учинити не хотѣлъ. Мы тежъ видячи на то, ихъ вжо и часъ близкій перемирья выходитъ, а бачачи то, ижъ ся бесурменская рука подноситъ, а кристьянская ущмногъ пріймуетъ, и хотячи видѣти, абы зъ Божьею помощью межъ господарей кристьянскихъ миръ и впокой былъ, и черезъ то бы невинная кровь кристьянская не розливалася, а згодою господарей нашихъ кристьянскіе бѣ ся стороны ширили и множили: намовивши есмо межъ себе зъ братьею нашою, съ паны радами господара нашего, умыслили есмо послати до васъ, слышачи, ижъ вы у своего господара рада его высокая, а таковыи справы важныи и пожиточныи господарю своему ку доброму его и земскому справуете, какъ же и тыи рѣчи можете господарю своему радити и ку доброму его приводити. Про то напоминаемъ васъ, братью нашу, абы есте для впокою всего кристьянства и для соодиначенья господарей нашихъ кристьян-

№ 1. скихъ, — ижьбы ся рѣчь посполитая за впокоемъ вѣры кристьянскіе ширила и множила, и кровь бы ся кристьянская за незгодами господарей нашихъ не розливалася, — абы есте о томъ отъ себе господарю своему мовили и на то его приводили, ижьбы господарь вашъ, передъ тымъ часомъ, пока перемирье не выйдесть, къ нашему господарю пословъ своихъ великихъ послалъ, которые бы могли миръ вѣчный, або перемирье и добрую змову межъ господарей еднати. Если жъ бы господарь вашъ пословъ своихъ великихъ къ нашему господарю послати не хотѣлъ, и господарь бы вашъ гонца своего и съ нимъ опасную грамоту на послы великіи господаря нашего, водлугъ старого обычая, къ нашему господарю прислалъ. А какъ господарь вашъ листъ опасный, водлугъ старого обычая, на послы господаря нашего пришлетъ: мы господаря нашего хотимъ просити и на то его милости намовити, абы его милость къ вашему господарю пословъ своихъ великихъ послалъ, и миръ вѣчный або перемирье и добрую змову, какъ бы было на обѣ сторонѣ ровно, его милость вчинилъ. И похочетъ ли господарь вашъ пословъ своихъ, або опасную грамоту гонцомъ своимъ на пословъ господаря нашего великихъ, водлугъ старого обычая, прислати: и вы бѣ того посланца нашего ничего не задерживая и не забавляючи некоторыми причинами, безъ мѣшканья къ намъ отпустили. Какъ ли жъ бы господарь вашъ и того вчинити не хотѣлъ, пословъ своихъ и гонца съ опасною грамотою къ господарю нашему не послалъ: и вы бы вже господаря своего великого князя на то намовили, абы тымъ нашимъ посланцомъ тую опасную грамоту безъ мѣшканья къ нашему господарю послалъ, подлугъ того ничего не отменяючи, какъ первѣй сего на послы господаря нашего опасную грамоту господарь вашъ прислалъ; съ которого жъ мы листу опасного вашего господаря копѣю списавши и зашивши въ семъ нашемъ листѣ, къ вамъ послали. Писанъ у Вилни, подъ лѣты Божьего нароженья 1533 году, мѣсяца ноября въ 8 день, индикта седмаго.

III. И декабря въ 21 день, князь великій приговорилъ съ бояры, что ему пригоже велѣти бояромъ литовского посланника Юшка отпустити, а отъ бояръ, ото князя Дмитрея Феодоровича Бѣльсого и отъ Михайла Юрьевича, къ радѣ къ литовской послати своего челоуѣка. И того дни бояре литовского посланника Юшка отпустили къ радѣ къ литовской, а своего челоуѣка Юшка Звягина князь великій къ радѣ къ литовской отъ бояръ зъ грамотою послалъ декабря въ 27 день.

А се память Юшку Звягину. — Память Юшку Звягину. Какъ оже дастъ Богъ прїѣдетъ въ Вилну, и велитъ ему бискупъ виленской итти къ собѣ; и Юшку, пришедъ къ бискуду и къ радѣ, молвити:

Великого государя Ивана, Божією милостию государя всеа Русіи и ве-

ликого князя боаринъ и воевода володимерскій князь Дмитрей Феодоровичъ № 1. Бѣльскої и боаринъ Михайло Юрьевичъ велѣли вамъ пріятелемъ своимъ поклонитися. — Великого государя Ивана, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя боаринъ и воевода володимерскій князь Дмитрей Феодоровичъ, и боаринъ Михайло Юрьевичъ васъ пріятелей своихъ велѣли о здоровьѣ сиропити, какъ васъ Богъ милуетъ. Да грамота подати.

А се грамота съ Юшкомъ отъ боиръ къ радѣ къ литовской. Великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя боярина князя Дмитрея Феодоровича Бѣльского, воеводы володимерского, и боярина Михайла Юрьевича, пріятелемъ нашимъ, князю Яну, бискупу виленскому, да пану Олбрехту Мартыновичу, воеводѣ виленскому, канцеларю великого княжества Литовского, старостѣ бѣльскому и мозырекому. Присылали есте до насъ дворянина своего Юшка Клиновского съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ своей писали есте къ намъ, что напередъ сего сталася незгода и нелюбовь межъ нашего великого государя Василья, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, и межъ вашего великого господаря Жигимонта короля польского и великого князя литовского, и многіе вадки на обѣ стороны стались, и въ томъ крови христьянскіе много пролилось. И видячи таковую незгду межъ великихъ государей, и жалуючи невинного кровопролитья христьянского, просили нашего великого государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, боаринъ и воевода ярославскій Григорей Феодоровичъ съ своими дядями и съ братьею, чтобъ великій государь Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, съ Жигимонтомъ королемъ добрую смолву учинилъ. И присылалъ Григорей до брата вашего до Николая до Николаевича Радивиловича своего человекъ Бориса Каменского съ своею грамотою, и писалъ до Николая, чтобы Николай также съ своими дядями и съ братьею радилъ господарю своему Жигимонту королю и наводилъ его на то, чтобъ господарь вашъ съ нашимъ государемъ добрую смолву учинилъ. И вы господарю своему радилъ и на то его наведи: посалъ къ нашему государю своихъ пословъ, и взялъ перемирье съ нашимъ государемъ на сколько лѣтъ, въ которые перемирные лѣта на обѣ стороны послы могли ходити, миръ вѣчный (или) перемирье дѣлати. И въ тѣ лѣта миръ вѣчный и добрая смолва межъ государей не сталася. А пачѣ перемирью сроки выходятъ, а бесерменская рука подноситца, а христьянству къ убытку; и намъ бы для покоя христьянского, чтобъ вѣра христьянская ширялась и множилася, а кровь бы христьянская не лилась, на то бѣ намъ господарю своему мыслити и его наводити, докуды еще перемирье не выйдетъ; а государь бы нашъ къ вашему господарю посалъ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межъ государей миръ вѣчной, или перемирье и добрую смолву дѣлати. А не будетъ воли на то

№ 1. государя нашего, что ему къ вашему государю своихъ пословъ послати: и государь бы нашъ къ вашему государю послалъ гонца своего, и съ нимъ на большіе послы свою опасную грамоту, по переднему обычею; и вы государю своему Жигимонту королю хотите радити и на то его наводити, чтобъ послалъ къ нашему государю своихъ великихъ пословъ о миру, или о перемирьѣ и о доброй смолвѣ. А не будетъ и на то воли государя нашего, чтобъ послалъ къ королю съ своимъ посланникомъ на послы опасную грамоту: и намъ бы государя своего просити, чтобъ государь нашъ далъ на послы свою опасную грамоту по преднему обычею, и послати бъ намъ къ вамъ грамота опасная съ вашимъ человѣкомъ съ Юшкомъ. Ино, панове, блаженныя памяти великій государь нашъ Василей, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, того не хотѣлъ видѣти, чтобъ кровь крестыанская лилась, а бесерменская бъ рука подносилаь, а завсе государь нашъ того хотѣлъ, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и отъ бесерменства бъ христьянство въ защищенѣ было. А нынѣ съ Божьею волею, сынъ государя нашего, великій государь нашъ Иванъ, Божіею милостию государь всеа Русіи и великій князь того не хочетъ, чтобъ кровь христьянская лилась, а хочетъ того завсе видѣти, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, также бъ и отъ бесерменства христьянство въ защищенѣ было. А что писали есте къ намъ, чтобъ намъ съ своими дядями и братьею государя своего просити и на то его наводити, чтобъ государь нашъ великій государь съ вашимъ государемъ зъ Жигимонтомъ королемъ похотѣлъ миру и доброй смолвы и послалъ бы государь нашъ на то къ вашему государю къ Жигимонту королю великихъ своихъ пословъ, которые бъ могли миръ вѣчный или перемирье и добрую смолву дѣлати: и рада государя нашего, наша господа и наши дяди и наши братья и мы, государя своего великого государя Ивана, Божьею милостию государя всеа Русіи и великого князя о томъ просили, чтобъ государь нашъ съ вашимъ государемъ зъ Жигимонтомъ королемъ похотѣлъ миру и добрые смолвы. И государь нашъ, какъ есть правый христьянскій государь, и какъ напередъ того отецъ его государь нашъ не хотѣлъ того видѣти, чтобъ крестыанская кровь лилась, такъ и нынѣ государь нашъ не хочетъ того видѣти, чтобъ кровь крестыанская лилась; а завсе того государь нашъ хочетъ видѣти, чтобы далъ Богъ христьянство въ тишинѣ бъ и въ упокоѣ было и отъ бесерменства бы христьянство въ защищенѣ было, и съ Жигимонтомъ королемъ миру и добрые смолвы хочетъ, какъ пригожъ. И вы бъ государю своему на то радили и на то его наводили, чтобъ съ нашимъ государемъ потомужъ похотѣлъ миру и добрые смолвы, и послалъ бы къ нашему государю своихъ великихъ пословъ, которые бъ могли миръ вѣчный и добрую смолву межи государей дѣлати; и грамоту свою опасную государь нашъ Жигимонту королю на его послы далъ,

и послали есмѣ къ вамъ, съ сею своею грамотою, изъ князь Дмитрей Ѳедоровичъ Бѣльскій своего человѣка Юшка Звягина, и государя своего грамоту опасную на послы къ вамъ есмѣ съ нимъ послали: и вы бы того нашего человѣка Юшка, не издржавъ, къ намъ отпустили. Писана у нашего государя государствѣ, градѣ Москвѣ, лѣта 7042, декабря мѣсяца.

А се грамота опасная великого князя на пословъ съ Юшкомъ же.

Отъ великого государя Ивана, Божьею милостию государя всеа Русіи и великого князя, Володимерекого, Московского, Ноугородцкого, Пековского, Смоленского, Тѣрскаго, Югорскаго, Пермскаго, Болгарьскаго и иныхъ, брату и свату нашему, великому господарю Жигимонту, Божіею милостию королю польскому и великому князю литовскому, русскому, прусскому, жемотцкому, мазовецкому и иныхъ. Присылали къ нашимъ бояромъ, къ боярину нашему и воеводѣ володимерекому, ко князю Дмитрею Ѳедоровичу Бѣльскому, да къ боярину нашему Михаилу Юрьевичу, панове рада твоя, князь Янъ, бискупъ виленскій, да панъ Олбрехтъ Мартиновичъ Кгантолтъ, воевода виленскій, что ты посылаешъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бы межи насъ могли о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ дѣлати: и намъ бы тобѣ на твои послы дати своя опасная грамота, что твоимъ посломъ къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати добровольно, безъ всякіе зацѣпки. И кого къ намъ пошлешъ своихъ великихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и ихъ людемъ, и съ вѣмъ, что съ ними будетъ, пріѣхати въ наши государства по нашимъ землямъ, къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати добровольно, безъ всякіе зацѣпки, не здѣлаеть ли ся межи насъ миръ, здѣлаеть ли ся; а силы надъ твоими послы никакъ не будетъ во всякихъ дѣлѣхъ и рѣчехъ, и задержанія имъ никакова не будетъ: пріѣхати имъ къ намъ и отъ насъ отъѣхати добровольно, безо всякаго опасу, по сей нашей грамотѣ; а сіа наша грамота твоимъ посломъ и опасная. Писана въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7042.

IV. А какъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи въ животь не стало, а учинился на государствѣ государемъ сынъ его князь великій Иванъ; и послалъ князь великій Иванъ къ королю своего сына боярскаго Тимооѣя Васильевича Заболотцкаго-Бражника то сказати, что князь великій Иванъ на отца своего государствѣ государемъ ся учинилъ; и отпустилъ его князь великій къ королю декабря 25 дня.

А се грамота вѣрующая къ королю съ Тимооѣемъ. Отъ великого государя Ивана, Божьею милостию государя всеа Русіи и великого князя, Володимерекого, Московского, Ноугородцкаго, Пековского, Смоленскаго, Тѣрскаго, Югорьскаго, Пермьскаго, Болгарьскаго и иныхъ, брату и свату нашему, великому господарю Жигимонту, Божьею милостию королю польскому и вели-

№ 1. кому князю литовскому, и рускому, и княжѣ прускому, и жемонцкому и иныхъ. Послали есмь до тебя своего сына боярскаго Тимоея Васильевича Заболотцкаго; и что тобѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бѣ ему вѣрилъ: то наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7042, декабря мѣсяца въ 20 день.

А се рѣчи къ королю литовскому съ Тимоеемъ. Говорити отъ великаго государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великаго князя, великому господарю Жигимонту, королю польскому и великому князю литовскому, Тимоеею Васильевичу Заболотцкому:

Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, Володимерьскій, Московскій, Новгородскій, Пековскій, Смоленскій, Тѣрскій, Югорьскій, Пермскій, Болгарьскій и иныхъ, тобѣ брату и свату своему, великому господарю Жигимонту, Божьею милостію королю польскому и великому князю литовскому, рускому, прусскому, жемонцкому и иныхъ, велѣлъ поклонитися.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати, а послѣ грамоты рѣчь говорити: Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату и свату своему, Жигимонту королю велѣлъ говорити: Божіа воля сеталась, отца нашего великаго государя Василья, Божьею милостію государя всеа Русіи и великаго князя, въ животѣ не стало, а государьствы своими всеми пожаловалъ меня; и съ Божіею волею, мы на тѣхъ государьствѣхъ учинилися государемъ.

Великій государь Иоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь велѣлъ, тобѣ говорити: И какъ еси, братъ нашъ и сватъ, напередъ того былъ въ дружбѣ и въ братствѣ съ отцомъ съ нашимъ съ великимъ государемъ Васильемъ, Божіею милостію государемъ и великимъ княземъ, и ты бѣ нынѣ былъ потомуже съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ, какъ еси былъ съ отцемъ съ нашимъ; а мы съ тобою хотимъ быти въ братствѣ и въ дружбѣ потомуже, какъ былъ съ тобою отецъ нашъ, великій государь Василей, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь. И похочешъ съ нами быти въ братствѣ и въ дружбѣ, и ты бы къ намъ послалъ своихъ пословъ, великихъ людей, которые бы могли межи насъ о дружбѣ и о братствѣ и о доброй смолвѣ дѣлати.

V. А се память съ Тимоеемъ:

Память Тимоеею Васильевичю Заболотцкому. Какъ оже дастъ Богъ пріѣдетъ къ королю, и какъ велитъ ему король быти у себя: и Тимоеею, пришедъ къ королю, отъ великаго князя королю поклонъ правити, и грамота вѣрющая подати, и рѣчь говорити по записи, по великаго князя наказу. И въспросятъ Тимоея: опричь тѣхъ рѣчей, иной наказъ съ тобою отъ твоего господара къ нашему господарю каковъ есть ли? занъже пере-

мирные лѣта межъ господаря нашего съ вашимъ господаремъ вышли, и о № 1. томъ наказъ съ тобою господаря твоего къ нашему господарю есть ли? И Тимоѣю говорити: меня государь мой послалъ ко господарю вашему сказать то, что Божья воля ссталася, отца его государя нашего въ животѣ не стало, а государствы своими пожаловалъ его, и Божьею волею на тѣхъ государствѣхъ государемъ ся онъ учинилъ. И говоритъ еси отъ своего государя королю, чтобъ король съ государемъ съ нашимъ былъ въ дружбѣ и въ братствѣ потомужъ, какъ былъ съ отцомъ съ его въ дружбѣ и въ братствѣ; а о иныхъ дѣлѣхъ со мною отъ государя моего наказу нѣтъ никоторого. — А въспросятъ Тимоѣю про Крымъ: какъ нынѣ князь великій съ крымскимъ? И Тимоѣю говорити: крымскій царь Саипъ-Гирей, и Исламъ царевичъ и иные царевичи прислали ко государю нашему своихъ гонцовъ: царь прислалъ Девлетъ-Килдѣя Мерекина съ товарищи, а Исламъ-Гирей салтанъ прислалъ своихъ гонцовъ Будолѣя мырзу съ товарищи, о дружбѣ и о братствѣ. И государь нашъ нынѣ послалъ въ Крымъ ко царю своего сына боярского Ивана Ильина сына Челищева. — А въспросятъ Тимоѣю про Казань: какъ князь великій съ Казанью? И Тимоѣю говорити: на Казани царь государя нашего, посадилъ его государь нашъ на Казани; а князи и всѣ люди Казанскіе земли служатъ государю нашему, а государь ихъ жалуетъ. — А въспросятъ Тимоѣю про великого князя братью, про князя Юрья и про князя Андрея Ивановичевъ: гдѣ нынѣ князь Юрьи и князь Андрей? И Тимоѣю молвити: князь Андрей Ивановичъ на Москвѣ у государя нашего; а князь Юрій Ивановичъ, послѣ государя нашего великого князя Василья, сыну его, государю нашему великому князю Ивану, черезъ крестное цѣлованье вборзѣ учалъ великіе неправды дѣлати, и государь нашъ на князя на Юрья опалу свою положилъ. И възмолвятъ: что «опалу положилъ»? и Тимоѣю молвити: изымалъ его. Да говорити о томъ Тимоѣю по великого князя наказу. — Да пытати Тимоѣю собѣ, кого будетъ пригоже: какъ литовской съ туретцкимъ, въ миру ли или въ перемирьѣ, или межъ ихъ миру и перемирья нѣтъ? и король посылавалъ ли кого къ туретцкому, и отъ турецкого кто у короля бывалъ ли? и будетъ промежъ ихъ ссылка есть, ино что ихъ ссылка? И изъ Крыма у короля кто бывалъ ли, и король кого въ Крымъ посылавалъ ли? и будетъ изъ Крыма кто былъ, и онъ о кои поры былъ у короля, и кто именовъ, и о чемъ пріѣзжалъ, и кого съ нимъ король посылавалъ ли своего человекъ? и будетъ послалъ, и онъ кого послалъ, и о чемъ межъ ихъ ссылка? И какъ король съ волошскимъ, таки ли и нынѣ въ брапи, или въ перемирьѣ? и будетъ межи ихъ перемирье, и сколь давно перемирье взяли? И какъ нынѣ волошской съ туретцкимъ? И какъ литовской съ угорскимъ, и съ чесскимъ, и съ прусскимъ, и съ цесаремъ? и кто у него отъ тѣхъ государей бывалъ ли, и король къ нимъ кого

№ 1. посылавалъ ли? и о всемъ ему о тамошнихъ дѣлѣхъ пытати подлинно, да прїѣхавъ, Тимоѣею сказати то великому князю. Да и того Тимоѣею пытати: королю въ Вилнѣ долго ли быти, и пословъ своихъ къ великому князю хочеть ли послати, или не хочеть?

А се память другая Тимоѣею. Память Тимоѣею Васильевичю Заболотцкому. Какъ ожъ дастъ Богъ прїѣдетъ въ Вилну, а короли въ Вилнѣ не будутъ, а поѣхалъ въ Краковъ; и похотятъ того панове, чтобъ Тимоѣей шель къ нимъ и рѣчи имъ говорилъ: и Тимоѣею къ паномъ нейти, а молвити: «меня государь мой послалъ, а велѣлъ мнѣ быти у короля; и вы меня пустите къ королю, и язъ королю рѣчь говорю»; да къ панамъ Тимоѣею нейти и рѣчей имъ не говорити, а проситися къ королю. Нѣчто пакъ великая неволя придетъ, учнуть у него просити грамоты и рѣчей, а не возможеть того Тимоѣей отговорити: и Тимоѣею имъ грамота и списокъ рѣчей дати, а самому къ паномъ нейти и рѣчей не говорити. А нѣчто будетъ короля въ животѣ не стало, и Тимоѣею проситися къ королевичю, а говорити: «меня государь мой послалъ къ королю; и нынѣ Божья воля ссталася, короля въ животѣ не стало, и вы меня пустите къ королевичю, и язъ королевичю рѣчи говорю». И велитъ королевичъ Тимоѣею итти къ собѣ, и Тимоѣею, пришедъ къ королевичю, говорити: «государь нашъ послалъ былъ меня къ отцу твоему; и нынѣ Божья воля ссталася, отца твоего въ животѣ не стало, и государь нашъ велѣлъ мнѣ рѣчи говорити тебѣ». Да поклонъ ему правити королевичю, и о здоровѣхъ воспросити, и рѣчи говорити по записи.

И поѣхали съ Москвы Тимоѣей Бражниковъ и Юшко Звягинъ декабря 27 дня.

№ 2.

1534, февраля 24. Королевскій отвѣтъ на посольство Тимоѣея Заболотскаго и отвѣты пановъ радѣ на боярское посольство: *король желаетъ быть въ миръ съ московскимъ великимъ княземъ, какъ былъ миръ между королемъ Казиміромъ и великимъ княземъ Иваномъ III Васильевичемъ; на прїѣздъ же московскихъ пословъ къ королю для переговоровъ о миръ посылается опасная грамота* (дл. 16—21).

1. И тогожь лѣта, февраля въ 24 день, Тимоѣей Бражниковъ и Юшко Звягинъ изъ Литвы прїѣхали; а привезъ Тимоѣей Бражниковъ отъ короля списокъ отвѣтной, а Юшко Звягинъ отъ рады отъ литовской ко князю къ

Дмитрею къ Бѣльскому и къ Михайлу къ Юрьеву привезъ грамоту, да и на № 2. великого князя послы грамоту опасную привезъ; а князь великій о грамотѣ къ королю не писалъ.

А се списокъ отвѣтной съ Тимошеемъ, что ему отвѣчали отъ короля:

Отказъ сыну боярскому великого князя Ивана Васильевича московского, Тимошееу Васильевичу Заболотцкому.

Господарь нашъ, король его милость и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ повѣдти: Што еси говорилъ намъ отъ своего господаря великого князя Ивана Васильевича, ижъ зъ Божьего допущенья, отца его, брата и свата нашего, великого князя Василья Ивановича московского въ животѣ не стало, и онъ, сходячи съ сего свѣта, его сына на своемъ господарствѣ зоставилъ, и онъ по смерти отца своего на томъ господарствѣ господаремъ зосталъ; на то его милость господарь нашъ казалъ тобѣ повѣдти: мы смерти великого князя Василья Ивановича, брата и свата нашего, жалуемъ; а што сынъ его великій князь Иванъ на его господарствѣ господаремъ зосталъ, ино ему вольно было посадити сына своего на своемъ господарствѣ и отчинѣ, што на него здавна прислухало.

Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ казалъ тобѣ молвити: Говорилъ еси намъ отъ великого князя Ивана Васильевича, абыхмо мы съ нимъ въ добромъ братствѣ и пріязни были по тому, какъ зъ отцемъ его великіимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ; и естли быхмо хотѣли съ нимъ у братствѣ и пріязни быти, абыхмо къ нему пословъ нашихъ великіихъ послали, которыи бы могли межи нами миръ вѣчный и добрую змову вчинити, а онъ хочеть съ нами быти у братствѣ и пріязни по тому, яко былъ съ нами отецъ его. Его милость господарь нашъ казалъ тобѣ на то повѣдти: мы зъ давныхъ часовъ о то стояли, абыхмо зъ отцемъ его великіимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ были у пріязни по тому, яко великій князь Василей Васильевичъ и отецъ его великій князь Иванъ были зъ отцемъ нашимъ королемъ и великіимъ княземъ Казимиромъ. Гдыжъ есмо до него пословъ нашихъ не однокроть о томъ посылали, нижи миръ вѣчный, за живота его, съ нами не сталъ, одно перемирье до часовъ урочныхъ; которое жъ перемирье весполкъ зъ смертью великого князя и доконало. А такъ мы, яко господарь христьянскій, неради быхмо того видѣли, абы ся мѣла нашими незгодами кровь христьянская проливати, а бесурманская рука повышати, и нынѣ хочемъ у братствѣ и пріязни съ нимъ быти по тому, яко былъ отецъ нашъ Казимеръ король и великій князь зъ великіимъ княземъ Васильемъ Васильевичемъ и зъ дѣдомъ его великіимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ. И естли онъ по тому усочеть съ нами въ братствѣ и пріязни быти, онъ нехай къ намъ пословъ своихъ великіихъ пошлетъ, которыи бы могли межи нами миръ вѣчный и добрую змову дѣлати; и коли

№ 2. онъ хочетъ къ намъ послати пословъ своихъ, пехай бы слазь не умѣшки-
ваючи, ижьбы были къ намъ къ Юрьеву дни.

II. А се грамота отъ рады отъ литовской съ Юшкомъ съ Даниловымъ
сыномъ Софонова къ великого князя боаромъ, ко князю Дмитрею Феодоро-
вичу Бѣлскому и къ Михайлу къ Юрьевичу:

Жигимонта, Божьею милостью короля польского, великого князя ли-
товского, пруского, жомойтцкого, мазовецкого и иныхъ, отъ пановъ радъ,
отъ Яна съ княжатъ литовскихъ, зъ Божье милости бискупа виленского,
отъ Олбрахта Мартиновича Кгантолта, кргофа зъ мурованныхъ Кгирепоннъ,
воеводы виленского, канцѣбра великого князства Литовского, старосты бѣль-
ского и мозырского, пріятелемъ нашимъ, князю Дмитрею Феодоровичу Бѣл-
скому, боярину великого князя московского и воеводѣ володимерскому, а Ми-
хайлу Юрьевича Захарыина, боярину великого князя. Что есте присылали
къ намъ человекъ своего Юрья Звягина и зъ листомъ своимъ, и въ томъ
листвѣ своемъ къ намъ есте писали, упоминаючи тую незгду и непріязнь,
которая ся была стала межи господаремъ нашимъ королемъ его милостью и
великимъ княземъ Жигимонтомъ съ вашимъ господаремъ великимъ кня-
земъ Васильемъ Ивановичемъ; за которою незгдою и непріязнью, немало
крови христьянское пролилося. Гдыжъ первѣй того, видячи незгду тую и
невинное кровипролитье христьянское, бояринъ великого князя и воевода
ярославскій Григорей Феодоровичъ вашего господаря посполъ съ братьею,
зъ дядями своими просилъ, абы зъ нашимъ господаремъ въ добромъ брат-
ствѣ и пріязни былъ. И присылалъ до воеводы виленского, канцѣбра на-
шего господаря, старосты ушполского и неиянского, нана Миколая Мико-
лаевича Радивиловича, абы также весполокъ съ нами зъ братьею своею, на-
шего господаря просили и его милость на то наводили, ижьбы зъ вашимъ
господаремъ въ добромъ братствѣ и пріязни былъ. Гдыжъ мы, на онъ часъ,
господаря своего просили, ижьбы съ вашимъ господаремъ великимъ княземъ
Васильемъ въ добромъ братствѣ и пріязни былъ; и его милость господарь
нашъ, за прозбами нашими, то вчинилъ, пословъ своихъ до великого князя
посылалъ: ино миръ вѣчный статися не могъ, одно перемирье до урочныхъ
часовъ. И гды еще за живота вашего господаря великого князя Василья,
срокъ перемирья выходилъ, и мы до васъ писали, абы есте господаря
своего великого князя Василья на то наводили, ижьбы онъ для покою христьян-
ского, абы вѣра христьянская ширила и множила, а кровь бы ся христьян-
ская не проливалась, зъ нашимъ господаремъ въ братствѣ и пріязни былъ, и
пословъ своихъ великихъ до господаря нашего по миръ вѣчный послалъ. И
вы до насъ пишете, ижь господаря вашего въ животъ не стало, великого
князя Василья, и на господарствѣ его сынъ его, великій князь Иванъ гос-

подаремъ зосталъ; и вы того господаря своего великого князя **Ивана** за то № 2.
просили, абы зъ нашимъ господаремъ въ братьствѣ и въ пріязни былъ: и онъ
у братьствѣ и въ пріязни зъ нашимъ господаремъ быти хочеть по тому, яко
былъ зъ господаремъ нашимъ его милостью отецъ его. А до насъ есте въ листѣ
своємъ писали, абыхмо и мы господаря своего на то приводили, ижьбы его
милость зъ господаремъ вашимъ великіимъ княземъ **Иваномъ** въ братствѣ
и въ пріязни былъ, и пословъ бы своихъ къ нему на миръ вѣчный
послалъ. А такъ повѣдаемъ вамъ, ижь мы весполокъ зъ братьею нашею,
радами господаря нашего, господаря своего короля его милости просили и
на то наводили, абы его милость зъ вашимъ господаремъ великіимъ кня-
земъ **Иваномъ** въ братствѣ и въ пріязни былъ. Его милость господарь нашъ,
яко правый господарь христьянскій, и первѣй того пролитья крови христьян-
скіе видѣти не хотѣлъ, и не однокротъ пословъ своихъ великихъ до госпо-
даря вашего великого князя **Василья** посылалъ, ижьбы зъ его милостью въ
братствѣ и въ пріязни былъ по тому, яко великій князь **Василей Василье-**
вичь, и отецъ его великій князь **Иванъ** были зъ отцемъ господаря нашего,
Казимиромъ королемъ и великіимъ княземъ: и миръ вѣчный его ми-
лости зъ господаремъ вашимъ такъ статися не могъ, одно перемирье
до урочныхъ часовъ; которое жъ перемирье посполъ и зъ смертью гос-
подаря вашего великого князя **Василья** и доконало. А такъ господарь
нашъ, яко господарь христьянскій, нерадъ былъ видѣти, абы мѣла кровь
христьянская проливати, а поганьская рука вышити, и теперъ зъ вашимъ
господаремъ великимъ княземъ **Иваномъ Васильевичемъ** въ братствѣ и въ
пріязни быти хочеть по тому, яко былъ отецъ его милости **Казимиръ** ко-
роль зъ великимъ княземъ **Васильемъ Васильевичомъ** и зъ дѣдомъ его ве-
ликіимъ княземъ **Иваномъ**. И вы бы, рада, господаря своего о томъ радили,
абы вашъ господарь зъ нашимъ господаремъ въ добромъ братствѣ и въ
пріязни былъ по тому, яко великій князь **Василей Васильевичь**, и дѣдъ его
великій князь **Иванъ** зъ отцомъ господаря нашего **Казимиромъ** королемъ
и великіимъ княземъ были; и пословъ бы своихъ великихъ до госпо-
даря нашего послалъ, которые бы могли миръ вѣчный и добрую змову
вчинити. А то бы есте чинили, будучи яко рада его, и стерегучи его, яко
господаря своего, абы онъ въ молодости лѣтъ своихъ, къ великому впаду самъ
и зъ господарьствомъ своимъ не пришелъ. А мы на тыи послы господаря
вашего листъ господаря своего опасный къ вамъ послали. Писанъ у **Вилнѣ**,
февраля въ осьмый день, индиктъ семьй, лѣта Божьего нароженья 1534.

И князь великій грамоты не полюбилъ, потому что о пей къ королю
не приказывалъ и пословъ своихъ къ королю слати не хотѣлъ; а паны
дали ту грамоту **Юшку Звягину**, зашиту въ своей грамотѣ, а **Юшку** еѣ
не сказали.

№ 3.

1535, сентября 22 — 1536, февраля 27. Посылка отъ находившагося въ литовскомъ плъну князя Ѳедора Васильевича Овчины-Телепнева-Оболенскаго въ Москву къ князю Ивану Ѳедоровичу Овчинъ-Телепневу-Оболенскому; *отвѣтъ послѣдняго къ плънному родственнику. Приѣздъ въ Москву посланца отъ пана Юрія Николаевича Радивиля къ князю Ивану Ѳедоровичу Оболенскому; переговоры съ посланцемъ и грамота Радивиля о томъ, что слѣдуетъ начать переговоры о миръ между государями. Отпускъ Радивилова гонца вмѣстѣ съ гонцемъ князя Ивана Оболенскаго, грамоты послѣдняго къ Радивилю и къ плънному князю Ѳедору Оболенскому о томъ, какъ слѣдуетъ начать переговоры о миръ; опасная великаго князя грамота для литовскихъ пословъ; наказъ гонцу* (лл. 22—49).

І. Лѣта 7043, великаго князя воеводы были въ Литовской землѣ, воевали; и въ тѣ поры пришедъ многіе литовскіе люди подъ Стародубъ, городъ Стародубъ зажгли августа въ 29 день; и намѣстникъ князь Ѳедоръ Васильевичъ Оболенской Овчина Телепневъ съ литовскими людьми крѣпко бился; и какъ городъ загорѣлся, и онъ, бѣючися съ литовскими людьми, вышелъ изъ города, а городъ горитъ, и попалъ въ руки литовскимъ людямъ.

И лѣта 7044, сентября 22, прислалъ князь Ѳедоръ Васильевичъ на Москву къ брату своему ко князю Ивану Ѳеодоровичу къ Овчинъ своего человека Андрюшу Иванова сына Горбатого о своихъ потребахъ, чтобъ къ нему что послати на его потребы. И сказывалъ Андрюша Горбатой: какъ его учалъ панъ Юрьи Николаевичъ, староста городенской, отпущати къ Москвѣ, и говорили, чтобъ князь великій съ королемъ былъ въ миру; а Андрюшѣ велѣлъ князь Ѳедоръ у себя быти, взялъ его на свои руки. И князь Иванъ тѣ рѣчи сказалъ великому князю; и князь великій говорилъ зъ бояры, что пригоже Андрюшу Горбатого ко князю Ѳедору Овчинъ отпустити, а князю бы Ивану послати съ нимъ ко князю Ѳедору грамота. И ноябрю въ 14 день, отпустилъ князь Иванъ князь Ѳеодорова человека Андрея Горбатого.

А се грамота, какову послалъ князь Иванъ Ѳеодоровичъ Овчина къ брату своему ко князю Ѳеодору Васильевичю къ Овчинъ:

Господину князю Ѳеодору Васильевичю, Иванъ князь Ѳеодоровъ сынъ Васильевича Оболенскаго челомъ бьетъ. Слышевъ про твое здоровье, сердечно есмь порадовался; далъ бы Богъ и впередъ сеи здоровъ былъ, а язъ бы твое здоровье слышелъ, ажъ дастъ Богъ и видѣлъ. А здѣсе, господине, семіа

твоя и сынъ твой, далъ Богъ, поздорову; а и мы, господине, съми часы, № 3. далъ Богъ, живы до Божіей воли. Да писалъ еси, господине, къ намъ, чтобъ намъ бити челомъ государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи, и матери его государынѣ великой княгинѣ Еленѣ, чтобъ государь князь великій и государыня великая княгиня Елена пожаловали, семью твою и сына твоего велѣли поберечи, и въ подворьѣ и въ селѣхъ велѣли устрой учинити и беречи. И мы, господине, отъ тебя государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи и государынѣ великой княгинѣ Еленѣ били челомъ; и государь князь великій и государыня великая княгиня Елена пожаловали, семью твою и сына твоего устроили, и беречи приказали, и подворіе и села приказали беречи, какъ имъ Богъ положить на сердцѣ. Да здѣсе, господине, сказывалъ намъ твой человекъ Ондрюша Горбатой: какъ его отпущалъ на Москву староста городенской Юрьи Николаевичъ, а ты тутожь былъ, и прочелъ твою грамоту, которую ты грамоту послалъ ко государю, и говорилъ тебѣ Юрьи староста, «чтобъ князь великій съ нашимъ господаремъ съ королемъ былъ въ миру и въ братствѣ, и межи бы ихъ кровь кристіянская не лилась, а наши бы головы не гибли». А Иванъ Сапѣга Данилу Выродкову тожь говорилъ, чтобъ князь великій съ королемъ былъ въ миру и въ братствѣ; и Данило тебѣ сказывалъ передъ Юрьевымъ моршалкомъ передъ Лубнинскимъ, и Лубнинской ту рѣчь и Юрью сказалъ, и Юрьи опять ту рѣчь молвилъ, что король хочеть бити съ нашимъ государемъ въ миру и въ братствѣ, и кровь бы кристіянская межи ихъ не лилась; да и Ондрюшѣ, сказываетъ, панъ Юрьи молвилъ: «а ты, Андрюша, слушай, что князю Ѳеодору говорю, да на Москвѣ боаромъ и діакомъ и веъмъ князь Ѳеодоровымъ пріятелемъ то сказывай, чтобъ князь великій съ нашимъ господаремъ съ королемъ въ миру былъ и братствѣ». Да и Ондрѣй Немировъ и Іліа Острожской, и Оникѣй Горнастаевъ братъ тебѣ говорили: «князь Ѳеодоръ, господине! Юрьи староста отпущаетъ къ Москвѣ твоего человека Ондрюшу, и ты съ нимъ приказывай къ боаромъ и къ діакомъ къ своимъ пріятелемъ, чтобъ государь вашъ былъ въ миру и въ братствѣ съ нашимъ господаремъ». Да и иные многіе королевы дворяня тебѣ говорили, чтобъ государь нашъ князь великій съ королемъ былъ въ миру и въ братствѣ: такъ намъ твой человекъ Ондрюша сказывалъ. Ино, господине князь Ѳеодоръ Васильевичъ, вѣдомо тебѣ гораздѣ, то дѣло межи государя нашего и короля сталося не государя нашего стороною, сталося то дѣло королевою стороною: государь нашъ князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи, для покоя христіанского, чтобъ кровь христіянская не лилась, съ Жигимонтомъ королемъ былъ въ перемирьѣ; и какъ Божіа воля естася, государя нашего великого князя Василья въ животѣ не стало, и государь нашъ князь великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, какъ есть истинный христіянскій государь, какъ

№ 3. отецъ его не хотѣлъ того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилася, тагъ и онъ не хотя того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилася, часа того къ Жигимонту королю послалъ своего сына боярскаго Тимоѳея Васильева сына Заболотцкаго, отца своего съ сего свѣта отшествіе сказать, и чтобъ король былъ съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ потомужъ, какъ былъ съ отцемъ съ его съ великимъ княземъ Васильемъ. И король со государя нашего сыномъ боярскимъ съ Тимоѳеемъ ко государю нашему жестокъ отвѣтъ учинилъ, не по тому, какъ пригоже межъ ихъ миру състатися, и посланника своего ко государю нашему о томъ не послалъ, а послалъ рать свою на государя нашего землю. А государь нашъ, какъ есть истинный христьянскій государь, какъ напередъ того не хотѣлъ, тагъ и нынѣ того не хочеть, чтобъ кровь христьянская лилася, а бесерменская бы рука выслася; а хочеть того государь нашъ, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было. Ино, господине князь Ѳедоръ Васильевичъ, и нынѣ не похочеть того король, чтобъ кровь христьянская лилася, а въ тишинѣ бы и упокоѣ христьянство было, и пришлетъ король о томъ ко государю нашему: и ссылками, господине, межъ государей добрые дѣла съставаются.

II. И того жъ лѣта, февраля 3 день, писалъ къ великому князю, изъ Смоленска, намѣстникъ князь Микита Васильевичъ Оболенской, а къ нему писалъ изъ Орши намѣстникъ князь Ѳедоръ Жеславской, а сказываетъ, что ѣдетъ отъ Юрья отъ Николаева сына Радивилова ко князю къ Ивану къ Ѳедоровичу Оболенскому человекъ его Гайко самъ-четверть съ своими людьми, а съ нимъ ѣдетъ Андрюша Горбатой, князь Ѳедоровъ человекъ Овчининъ.

А въ тѣ поры пришли къ великому князю съ украинныхъ мѣсть, съ Рязани, вѣсти про крымскіе люди, что видѣли подъ украиннами крымскихъ людей. И князь великій отпустилъ изъ Москвы въ Серпуховъ, для береженья, воеводъ своихъ, боарина своего и воеводу князя Василья Васильевича Шуйскаго, да боарина и конюшого князя Ивана Ѳедоровича Теленева и иныхъ своихъ многихъ воеводъ со многими людьми, да и въ иные города въ порубежныя, на Тулу и въ Колугу, иныхъ многихъ воеводъ со многими людьми послалъ для береженья. А къ Юріеву человеку къ Гайку и къ Ондрюшѣ къ Горбатову послалъ князь великій встрѣчу Григорія Нечаева сына Карамышева да Микиту Иванова сына Переславцева, а велѣлъ Григорью Карамышеву съ Юрьевымъ человекомъ ѣхати въ Вязму, въ свое село въ Новое, да тамъ съ нимъ велѣлъ быти, докола вѣсти поутишатся; а Микитѣ Переславцеву съ Ондрюшею съ Горбатымъ велѣлъ ѣхати къ Москвѣ. И Андрюша на Москву пріѣхалъ, и сказалъ, что которую грамоту послалъ съ нимъ князь Иванъ ко князю къ Ѳедору, и ту грамоту князь Ѳедоръ не съ

къ Юрью, и Юрьи послалъ ея къ королю, и, радивъ долго, послалъ Юрьи № 3. Николаевъ ко князю къ Ивану къ Ѳеодоровичу своего человекъ Гайка съ грамотою, съ королева вѣдома.

И февраля въ 13 день, вѣсти учали быти, что крымскіе люди подъ украиною были многіе, да на украину не приходили, милосердіа ради Божіа: невидимый Богъ невидимою силою такъ устроилъ, вереть за пятьдесятъ отъ украины воротились да пошли прочь. И итти было воеводамъ изъ Серьнохова на Литовскую землю. И пріѣхалъ Юрьевъ человекъ, и князь великій воеводамъ ходити въ Литовскую землю не велѣлъ, а велѣлъ воеводамъ къ собѣ ѣхати. А къ Юрьеву человекъ къ Гайку послалъ, въ Вязму, въ Новое село, Ивана Ильина сына Челищева да толмача Чюру Руделева, а велѣлъ съ нимъ ѣхати къ Москвѣ, и кормъ ему до Москвы, дорогою ѣдучи, давати велѣлъ доволенъ, и беречи велѣлъ, чтобъ съ нимъ не говорилъ никто, и велѣлъ его поставити на Дорогомиловѣ, на владычнѣ дворѣ Ростовского, а велѣлъ у него быти Ивану жъ Челищеву да Чюрѣ Руделеву, да съ ними дѣтемъ боярскимъ москвичамъ, Петрушѣ Къзюмину, Борису Андрѣеву сыну Садыгову, Микитѣ Васильеву сыну Хомутову, Злобѣ Васильеву сыну Полуехтову, да копохомъ, Ильѣ да Тимохѣ Быкасовымъ, Ивану Вшивицкыну да Тимохѣ Семенову, а велѣлъ его беречи, чтобъ съ нимъ не говорилъ никто. А Гриша Карамышевъ и три сына боарьскіе, которые съ нимъ ѣхали, тутожъ у нихъ побыли дня два и три, и велѣлъ князь велики ихъ отставити, а были у нихъ Иванъ Ильинъ да Чюра, да дѣти боарьскіе, да конюхи. И не былъ Юрьевъ человекъ у князя у Ивана три дни, и съ тѣмъ днемъ, въ которой пріѣхалъ, да въ четвертой день былъ у князя у Ивана.

И февраля въ 22 день, по великого князя велѣнью, велѣлъ князь Иванъ Ѳеодоровичъ Николаеву человекъ быти у себя. А князь велики послалъ ко князю къ Ивану на подворіе въ ту пору быти у него, какъ будетъ у него Николаевъ человекъ, Шигону Поджегина, да діаковъ, Меншого Путятина да Ѳедора Мишурина. И какъ князь Иванъ по Юрьева человекъ послалъ, и Иванъ Челищевъ со Юрьевымъ человекомъ ко князю Ивану на дворъ пріѣхалъ, и высѣлъ изъ саней передъ ворота. А у князя Ивана въ избѣ сидѣли дѣти боярскіе человекъ пять или шесть, а стояли въ избѣ его люди: Иванъ Тарасовъ, Василей Леоновъ, Яковъ Снозинъ, Василей да Иванъ Пивовы, Гвоздь, да Борисъ. И какъ Юрьевъ человекъ Гайко пошелъ на лѣсьницу, и напередъ стрѣтилъ его Андрюша Горбатой, не княжою посылкою, того дѣля, что съ нимъ ѣхалъ и опъ ему знаемъ; а на нижнемъ крыльцѣ велѣлъ князь Иванъ Юрьева человекъ встрѣтити своимъ слугамъ, Ивану Тарасову да Старому князь Ивановскому Палетцкого, и шли съ нимъ въ избу. И вшедъ въ избу, явилъ его князю Ивану, челомъ ударити, Старой, а молвилъ: «Гайко, господине, челомъ ударилъ»; а Иванъ Челищевъ

№ 3. и Чюра съ Гайкомъ шли въ избу. И Гайко князю Ивану Ѳедоровичу отъ Юрья правилъ поклонъ, а молвилъ: «панъ Юрьи Николаевичъ, воевода виленскій и староста городеньской, моршалокъ дворный, тобѣ брату своему и пріятелю, князю Ивану Ѳедоровичу, боарину и конюшему и воеводѣ, велѣлъ сказати, поклонитись». И князь Иванъ, приподнявся съ своего мѣста, спросилъ: «братъ нашъ и пріятель, панъ Юрій Николаевичъ поздорову ли»? И Гайко молвилъ: «дай Богъ, ты здоровъ былъ, а братъ твой панъ Юрьи велѣлъ твое здоровье видѣти и радъ про твое здоровье слышети». Да подалъ Гайко грамоты, одну Юріеву ко князю къ Ивану, а другую опасную грамоту королеву на послы великого князя, и князь Иванъ грамоты велѣлъ взяти своему человѣку Якову Снозину. И явилъ Гайко отъ Юрія князю Ивану Ѳедоровичу поминки: перьстень золотъ съ яхонтомъ, да чепъ золота, да портище скорлату; а отъ себя князю Ивану принесъ кубокъ серебрянъ, да камку багрову венединскую; а являлъ отъ него его поминки князь Ивановъ человѣкъ Старой. И князь Иванъ спросилъ Гайка: «самъ еси поздорову ли дорогою ѣхалъ?» и велѣлъ ему сѣсти. Князь Иванъ сидѣлъ на коникѣ у комнаты; а направѣ на лавкѣ сидѣлъ у него Шигона, а палѣвъ діаки, Меншей да Ѳедоръ, а отъ нихъ поодаль дѣти боярскіе, а князь Ивановы Ѳедоровича люди стояли отъ дѣтей боярскихъ; а Гайку велѣлъ князь Иванъ сѣсти на коникѣ жъ, противъ себя, у дверей. И звалъ его князь Иванъ къ собѣ ѣсти, и ждалъ Гайко стола на Вахрушевскомъ подворіи Домнина, на Егорьевской улицѣ. А за столомъ князь Иванъ сидѣлъ въ болшемъ мѣстѣ; а у него сидѣлъ съ лѣвой стороны Шигона Поджегинъ да діаки, Меншей да Ѳедоръ, а у нихъ дѣти боярскіе, князь Борисъ Щепинъ и иные дѣти боярскіе; а въ стрѣчу князю Ивану, въ скамѣ сидѣли: Иванъ Михинъ сынъ Вороново, да князь Ѳедоръ князь Андрѣевъ сынъ Прозоровского Лугвица, да Тимошей Бражниковъ, да князь Иванъ князь Михайловъ сынъ Морткинъ, да дѣти боярскіе, а сидѣли безъ мѣстъ дѣти боярскіе. А Юрьевъ человѣкъ Гайко сидѣлъ въ кривомъ столѣ, а у него сидѣлъ князь Ивановъ слуга Иванъ Тарасовъ, а у Ивана сидѣлъ Андрей Горбатой, а у Андреа сидѣлъ Илья Быкасовъ съ братомъ, да Гайковы люди; а въ скамѣ сидѣли: Иванъ Ильинъ сынъ Челищева, да Чюра Руделевъ, а у Чюры сидѣлъ Григорей Нечаевъ сынъ Карамышевъ, а сидѣли безмѣстно жъ, да конюхи, Иванъ Вшывицынъ съ товарищи. И вызывалъ князь Иванъ Гайка изъ застолья, пыталъ про короля, гдѣ отъѣхалъ, и про Юрья, и про дѣти, и дяковалъ Юрью: «попалъ ему въ руки, по грѣхомъ, братъ мой Ѳедоръ, и Юрьи его бережетъ, и то Юрью исполать»; и за столомъ его читилъ и жаловалъ, а послѣ стола подавалъ ему медъ, да его отпустилъ; а за нимъ посылалъ князь Иванъ съ медомъ, на Дорогомилово, слугу своего Старого, князь Ивановского Палетцкого.

III. А се грамота съ Гайкомъ ко князю къ Ивану отъ Юрья. Отъ № 3. Юрья Николаевича Радивиля, пана виленского, гетмана навышшего великого князства Литовского, старосты городенского, маршалка дворного господаря короля и великого князя его милости Жигимонта, дръжавцы лидского и бѣлицкого, брату и пріятелю нашему князю Ивану Феодоровичю Оболенскому, боярину и конюшему и воеводѣ великого князя Ивана Васильевича московского. Што прѣво, по Божимъ судбамъ або по нещастью людскому, ссталася незгода и нелюбовь межи нашимъ великимъ господаремъ Жигимонтомъ, королемъ польскимъ, великимъ княземъ литовскимъ, рускимъ, прусекимъ, жомоитекимъ, мазовецкимъ и иныхъ, и вашимъ господаремъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ московскимъ: за тыми причинами, многіе войска на обѣ сторонѣ въ земли входили, а въ томъ межи господарей крови христіянскіе немало ся розлило. Какъ же и тыхъ часовъ, пришедши намъ въ земли Сѣверскіе, къ Гомью и къ Стародубу, къ замкомъ отчиннымъ господаря нашего, за ласкою милого Бога и справедливостью господаря нашего, тые есмо замки мощно взяли; а такъ и въ томъ часѣ великое и несказанное розлитіе крови крестіянское сталося, на штожь смотрячи многіе крестіяне сердечнѣ ся розжалили. Гдыжъ по взятіи того замку Скародуба, братъ твой князь Феодоръ Васильевичъ Оболенскій, видячи то, ижъ пришелъ въ руки господаря нашего, и бачачи тежъ многое розлитіе крови христіянскіе, и жалуючи того, просилъ насъ, абыхмо дозволили ему, штобъ слугу своего къ вамъ братыи своей до Москвы послалъ, просячи васъ, ижебы есте ко господарю вашему за то ся вложили, и господаря своего просили, абы вашъ господарь у згodu и въ любовь зъ нашимъ господаремъ пришелъ, и вже бы черезъ то розлитія крови крестіянскіе не было. А такъ я для прозбы брата твоего то вчинилъ, и до васъ братыи его слугу отпустилъ ему дозволилъ. Онъ за дозволеньемъ нашимъ, слугу своего Андрюшу до васъ посылалъ: ино тотъ слуга его отъ васъ се-здѣ къ нему пріѣхалъ, и такъ намъ братъ твой повѣдилъ, ижъ ты къ нему писалъ, што безъ обсылки никоторымъ иншимъ обычаемъ межи господарей покой стати не можетъ. И билъ намъ челомъ братъ твой, абыхмо господаря нашего просили, ижебы зъ вашимъ господаремъ у згodu пришелъ; и мы о томъ зъ братьею своею паны радами господаря нашего обмову вчинивши, господарю нашему королю его милости чоломъ били и велико его милости просили, ижебы его милость господарь нашъ рачилъ того понѣхати, и въ томъ ся заговати, абы вжо далѣй розлитія крови крестіянской не было: ино его милость господарь нашъ того перестати и къ тому прихиленъ быти не хотѣлъ, а то для тоѣ причины, ижъ вашъ господарь великій князь въ томъ позгордѣлъ, и вы бояре, рада его, того вчинити не хотѣли; листъ господаря нашего опасный, который черезъ Тимоѡея Заболотцкого посланъ, принявши, пословъ

№ 3. своихъ на тотъ срокъ, на святаго Юрія не прислали. А потомъ его милость господарь нашъ, яко господарь кристіаньскій и справедливый и милосердый, впамятовавши на то, ижъ его милость николи не прагнулъ розлитіа крови кристіанскіе, и за великими прозбами нашими радъ его милости то вчинилъ, и на тотъ часъ валку загововати рачилъ, и листъ свой опасный на послы господаря вашего дати казалъ, который же листъ его милости опасный я къ тобѣ послалъ. И ты бѣ весполोकъ зъ братьею своею князи и бояры, радами господаря своего, тотъ опасный листъ господаря нашего вземши, господарю своему дали, ижъбы вашъ господарь, за тымъ листомъ опаснымъ, пословъ своихъ ко господарю нашему ничего не мѣшка послалъ, которые бы могли промежи ихъ милости миръ вѣчистый або перемирье дѣлати по тому, какъ было пригоже, абы вжо кровь кристіанская не лилася и кристіанство бы въ покои и защиченъи было, а поганьская бы рука не подносилася. Писанъ у Вилны, генваря 16 день.

IV. А се запись, далъ се князь Иванъ Ѳедоровичъ, что ѣздили люди его, Яковецъ Спозинъ съ товарищи, навѣщати Гайка, Юріева челоуѣка Николаева, и что съ ними Гайко говорилъ. — Были князь Ивановы люди Ѳедоровича у Гайка, Яковецъ Спозинъ, Гвоздь Урывковъ, Старой, Бориско Ярышкинъ, и Гайко тому добръ радъ, и сказалъ князь Ивановъ челоуѣкъ Яковецъ Гайку: «вчера съ емя видѣли къ тобѣ государя своего великое жалованье и ласку, и съ тобою емя пеповелику опознались, и нынѣча емя пріѣхали съ тобою видѣтисъ и тобя навѣстити»; и Гайко о томъ челоуѣкъ билъ, да подчивалъ князь Ивановыхъ людей медомъ, и самъ испивалъ по часту; и молилъ Гайко: «вчера съ емя видѣлъ господаря своего князя Ивана Ѳедоровича великое жалованье и ласку, дя своего пана Юрья Николаевича»; да учалъ говорити князь Иванову челоуѣку Старому: «вчера съ емя меня князь Ивановымъ жалованьемъ подчивалъ, и язъ былъ добръ піянь; и которое будетъ слово негораздо молилъ, и ты пожалуй собою скраси». Да учалъ говорити Гайко: «ѣхалъ емя королевскою землею, и язъ былъ весель своего господаря здоровьемъ; а какъ не доѣзжая Смоленска, встрѣтили насъ великого князя дѣти боарьскіе, и язъ князь Ивановымъ именемъ и по ся мѣста былъ сытъ и піянь и всѣмъ доволенъ; а нынѣ видя его очи, добръ тому радуюся»; да Гайко жъ учалъ говорити: «былъ емя прежь сего на Москвѣ, присылкою къ воеводѣ къ Григорью къ Ѳедоровичу, и язъ былъ еще тогда молодъ». И князь Ивановъ челоуѣкъ Ѳедоровича Яковецъ спросилъ Гайка: «пане Гайко, скажи мнѣ, тобѣ то памятно, Николай Шестаковъ съ чѣмъ былъ присланъ къ великому князю Василью»? И Гайко молилъ такъ: «Николай Шестаковъ, королевской дворняинъ, присланъ былъ съ опасною грамотою передъ послы, а язъ присланъ отъ пана отъ Миколая къ

воеводѣ Григорію Ѳедоровичю; и князь велики тогда прочеть королевской № 3. листъ да не учинилъ ничего, потому что писаны послы въ опасной, пань подскарбей Богушъ, а съ нимъ другой; и князь велики Василей отпустилъ Николая Шестакова, да и грамоту свою къ королю послалъ, чтобъ прислалъ пословъ изъ великихъ людей, отъ Омельковичъ роду, и изъ Родивиловичъ, и изъ Забережскихъ и изъ иныхъ изъ великихъ людей; а со мною Григорей Ѳедоровичъ отпустилъ своего челоуѣка Костя до пана Миколая, и сказываютъ: король прочеть великого князя грамоту, да молилъ такъ: «Богушъ дей у мене подскарбей и писарь, которые дей то дѣло умѣли дѣлать, и язъ дей по тому о тѣхъ и писалъ; да въ то мѣсто прислалъ пана Петра Кишку, и тогда межъ господарей и дѣло доброе сталося». И княже Ивановъ челоуѣкъ Старой спросилъ Гайка: «вчера съ еси со мною говорилъ, а сказывалъ еси, что у тебя есть которые рѣчи, и ты ихъ хотѣлъ сказать нашему государю». И Гайко такъ молилъ: «пане, нѣтъ за мною некоторыхъ рѣчей, опрично листовъ: которое слово у меня не положено, мнѣ то какъ говорити? а спроситъ меня князь Иванъ Ѳедоровичъ о чемъ будетъ, и язъ то ему скажу, и справедливо; а то, пане, скажу вамъ въ Божию правду: наша земля вся, и съ сторонъ у Бога просятъ, чтобъ межъ господарей былъ миръ». И княже Ивановъ челоуѣкъ Яковецъ Спазинъ молилъ: «пане Гайко! государь нашъ князь велики Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, послѣ отца своего великого князя Василья, не искалъ и не хотѣлъ того, и не починалъ; дастъ то Богъ, възыщета на томъ, кто то почалъ». И Гайко молилъ такъ: «посреди господарей единъ Богъ».

V. И писалъ Юрьи ко князю Ивану, что будто и «билъ челоуѣкъ» князь Ѳедоръ, чтобъ паны рада короля наводили на то, чтобъ король былъ съ великимъ княземъ въ добромъ согласѣ; да въ той же грамотѣ ко князю къ Ивану писано: «и бояре бѣ великого князя также наводили на то, чтобъ князь великій съ Жигимантомъ королемъ былъ въ доброй смолвѣ, и послалъ бы пословъ своихъ къ королю», да и грамоту опасную на послы великого князя Юрій прислалъ ко князю къ Ивану. И князь Иванъ грамоты принесъ къ великому князю, и грамоты князь великій опасные не любилъ: пишутъ на князи Ѳедора, что имъ князь Ѳедоръ «бьетъ челоуѣкъ», а князь Ѳедоръ у нихъ въ рукахъ, и что хотятъ, то пишутъ на князя на Ѳедора; а хочеть князь великій того, чтобъ король послалъ къ нему своихъ пословъ. И говорилъ князь великій съ бояры, что князю Ивану пригоже къ Юрью послати, вмѣстѣ съ его челоуѣкомъ, своего челоуѣка съ грамотою, и въ грамотѣ то написати, что князю Ѳедору «бити челоуѣкъ» о томъ непригоже; а опасная своя грамота послати на послы, по прежнимъ обычаемъ, чтобъ король послалъ къ великому князю своихъ пословъ. А королеву опасную ни за что

№ 3. поставилъ, и писати о ней не велѣлъ. А человекѣ князю Ивану пригоже послати, того дѣля, чтобъ дѣло не порвалось. И по великого князя приказу, князь Иванъ Ѳедоровичъ нарядилъ къ Юрью къ Николаеву, въ Литву, своего слугу Якова Сназина.

И февралѣ 27 день, велѣлъ князь Иванъ Ѳедоровичъ Юрѣву человекѣ Гайку быти у себя, а посылалъ къ Ивану къ Челищеву Илью Быкасова, чтобъ съ нимъ ко князю къ Ивану поѣхалъ. И какъ прѣѣхалъ Юрѣвъ человекѣ ко князю къ Ивану, и встрѣча была ему потомужъ, какъ напередъ того былъ у князя у Ивана въ-первые. И какъ вшелъ ко князю къ Ивану челомъ ударити, и явилъ его князю Ивану Старой же, князь Ивановъ человекѣ, и билъ челомъ на жалованьѣ, что посылалъ его подбивати и жалованье свое ему прислалъ; и велѣлъ ему князь Иванъ съѣсти, и посидѣлъ мало, и князь Иванъ ему говорилъ: «Гайко! прѣѣхалъ еси къ намъ отъ брата нашего и прѣятеля отъ Юрія Николаевича съ грамотою, и мы ту грамоту чли и уразумѣли есмя ее гораздо; и нынѣ тебя къ Юрью отпускаемъ, а съ тобою вмѣстѣ посылаемъ къ Юрью Николаевичу своего слугу Якова Снозина; и какъ будешь у своего господара у Юрія, и ты бѣ нашего слугу до Юрія здорово допровадилъ, и къ намъ бы Юрьи того нашего слугу Якова не издержавъ отпустилъ». И Гайко говорилъ: «радъ на своей головѣ ваше дѣло и слугу твоего имѣти». И вставъ князь Иванъ съ своего мѣста, молвилъ: «Гайко! брату и прѣятелю нашему пану Юрью Николаевичю отъ насъ поклонися»; и звалъ его къ руцѣ, да того дни его и отпустилъ. И проводили его князь Ивановы слуги, Иванъ Тарасовъ съ товарищи, до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ его стрѣтили на нижнемъ крылцѣ. А поѣхалъ съ Москвы Гайко февралѣ 28 дня, въ понедѣльникъ на Ѳедоровѣ недѣлѣ, а проводити его до Смоленска и до рубежа, гдѣ его отдадутъ литовскимъ людемъ, посланы Иванъ Ильинъ сынъ Челищева да Чюра Руделевъ, да конюхи, Илейка Быкасовъ да Ивашко Вшивицынъ, четыре ихъ съ товарищи. А князь Ивановъ Ѳедоровича слуга Яковъ поѣхалъ съ Москвы марта 2, въ четвергъ на Ѳедоровѣ недѣлѣ; а съ Яковомъ послалъ князь Иванъ съ кречеты своего человекѣ, а съ Яковомъ его три человекѣ. А ко князю къ Микитѣ Васильевичю, къ боярину и намѣстнику смоленскому, послана грамота, чтобъ Якову Снозину далъ семь мериновъ въ Литву, взявъ съ города, а ихъ бы оцѣнилъ: которая сходить, наемъ ей, а которая не сходить, дѣна ей заплатити. И велѣлъ князь великій князю Микитѣ послати дѣтей боярскихъ проводити Гайка и Якова до рубежа и отдати литовскимъ людемъ.

Да приказывалъ князь Ѳедоръ Васильевичъ ко князю къ Ивану Ѳедоровичу, чтобъ его человекѣ Андриюшу Горбатого къ нему отпустилъ. И князь Иванъ сказалъ то великому князю, и князь великій князь Ѳедорова человекѣ Андреа Горбатого ко князю Ѳедору отпустити велѣлъ вмѣстѣ съ Гай-

комъ и съ Яковомъ Снозинымъ; а поѣхалъ съ Москвы на подводахъ до № 3. рубежа.

VI. А се грамота отъ князя Ивана Ѳедоровича къ Юрью къ Николаеву, съ его человѣкомъ съ Яковомъ Снозинымъ:

Великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, боарина и конюшого и воеводы князя Ивана Ѳедоровича Оболенского, державца Ржевского, пріятелю и брату нашему пану Юрію Николаевичу, пану виленскому, гетману навыйшшему, старостѣ городенскому, моршалку дворному, державцу лидскому и бѣлитцкому. Присылалъ еси къ намъ своего человѣка Гайка зъ грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что будто просилъ васъ братъ нашъ князь Ѳедоръ Васильевичъ, чтобъ ты поволитъ послати ему къ намъ своего человѣка, того дѣля, чтобъ мы великого государя своего просили, чтобъ государь нашъ съ вашимъ господаремъ въ доброе согласіе пришелъ. И ты князю Ѳедору его человѣка изволилъ къ намъ послати. И какъ тотъ его человѣкъ къ нему отъ насъ пріѣхалъ, и братъ нашъ тобѣ сказывалъ, что мы къ нему писали, что безъ обычки некоторымъ инымъ обычаемъ межи государей доброе дѣло състатись не можетъ; и билъ вамъ челомъ братъ нашъ князь Ѳедоръ, чтобъ вы просили своего господаря, чтобъ господарь вашъ съ нашимъ государемъ въ доброе согласіе пришелъ. И вы, на прошенье князь Ѳедорово, господаря своего Жигимонта короля о томъ просили, чтобъ съ нашимъ государемъ былъ въ доброй смолвѣ; и господарь вашъ, для вашего прошенья, хочеть съ государемъ съ нашимъ въ доброй смолвѣ быти, а послалъ бы государь нашъ къ королю своихъ пословъ; а онъ на тотъ часъ валку унялъ, и грамоту свою опасную на государя нашего послы тобѣ далъ, и ты ту грамоту къ намъ прислалъ съ своимъ человѣкомъ зъ Гайкомъ: и намъ бы та грамота донести до своего государя, и также бъ намъ своему государю радити, чтобъ межи государя нашего и короля миръ вѣчный или перемирье могло сстатись, чтобъ кровь крестіянская не лилась, а бесерменская бъ рука не высилась. Такъ еси писалъ къ намъ въ своей грамотѣ. И что, пане Юрьи, пишешъ къ намъ въ своей грамотѣ, будто братъ нашъ князь Ѳедоръ Васильевичъ просилъ тебя послати къ намъ своего человѣка о томъ, чтобъ намъ наводити государя своего на то, чтобъ съ королемъ былъ въ добромъ согласіи; и какъ къ нему пріѣхалъ отъ насъ его человѣкъ, и онъ будто вамъ билъ челомъ, чтобъ вы наводили своего господаря Жигимонта на то, чтобъ господарь вашъ съ нашимъ государемъ былъ въ добромъ согласіи. И братъ нашъ князь Ѳедоръ къ намъ о томъ не писалъ, чтобъ онъ вамъ о томъ билъ челомъ, а и непригоже ему такъ учинити; а присылалъ къ намъ братъ нашъ своего человѣка о нѣкоторыхъ о своихъ потребахъ: и что намъ

№ 3. сказывалъ его человекъ Андрейко, которые рѣчи ты говорилъ и иные папове о согласіи государя нашего съ королемъ, и язъ о томъ къ брату своему писалъ въ грамотѣ, какъ то дѣло напередъ того было, и чаемъ, что та грамота и вамъ вѣдома. А и то есмь писали къ брату своему, что то сталося не государя нашего стороною, сталося то дѣло королевою стороною; и не похочеть того король и нынѣ, чтобъ кровь христіанская лилася, а пришлетъ о томъ ко государю нашему: и ссылками межѣ государей добрые дѣла ставятца. А вѣдомо, Юрья, вамъ гораздо: какъ напередъ того промежѣ великого государя нашего блаженныя памяти Василья, и Жигимонта короля, какіе великіе дѣла бывали, и король посылалъ ко государю нашему своихъ пословъ и посланниковъ, и дѣла межѣ государя нашего и короля дѣлалися, какъ ихъ Богъ похотѣлъ. И государь нашъ великій государь Иванъ, какъ есть истинный христіанскій государь, не хотя того видѣти, чтобъ кровь христіанская лилася, какъ Божія воля сталася, отца его государя нашего, великого государя Василья въ животъ не стало, и онъ часа того къ Жигимонту королю послалъ своего сына боярского доброго, Тимофея Васильевича Заболотцкого, отца своего отшествіе съ сего свѣта сказати, и чтобъ король съ нимъ былъ въ дружбѣ и въ братствѣ потомужъ, какъ былъ со отцемъ его съ великимъ княземъ Васильемъ. И король государя нашего сыну боярскому Тимофею жестоко отвѣтъ учинилъ, не по тому, какъ ему со государемъ нашимъ пригоже быти въ добромъ согласіи, и посланника своего, противъ государя нашего сына боярского Тимофея, ко государю нашему не послалъ, да и оружіе воздвигъ. И нынѣ писалъ еси къ намъ, чтобъ намъ съ радюю государя своего, великого государя своего просити и на то его наводити, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ королемъ доброго согласія. И мы о томъ государя своего просили, чтобъ съ королемъ былъ въ добромъ согласіи; и великій государь на насъ погнѣвался, а молвилъ намъ: «язъ для покоя христіанского посылалъ къ королю своего сына боярского Тимофея, чтобъ съ нами былъ въ добромъ согласіи, и король ко мнѣ противъ моего сына боярского никакова своего посланника не послалъ». И наша господа, и дяди наши, и наша братія, и мы, великого государя своего молили, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ королемъ быти въ добромъ согласіи; и великій государь, для того, чтобъ кровь христіанская не лилася, и для прошенія нашихъ господъ, и нашихъ дядь и братіи нашей, и нашего, на то ешелъ, зъ Жигимонтомъ королемъ миру и добрые смолвы хочеть, какъ пригоже. И похочеть король съ нашимъ государемъ быти въ миру и въ доброй смолвѣ, и онъ бы послалъ ко государю нашему своихъ пословъ, добрыхъ, которые бы могли межѣ государей доброе согласіе дѣлати, или бы посланника человека добра послалъ; а кого король пошлетъ ко государю нашему своихъ пословъ, или посланника, и государь нашъ на то велѣлъ намъ дати свою опасную

грамоту, что королевымъ посломъ, или посланнику, къ нашему государю № 3. добровольно прїѣхати и отъѣхати. И изъ ту грамоту послалъ къ тобѣ, съ своимъ человѣкомъ съ Яковомъ Сназинымъ. И ты бѣ, пане Юрьи, съ радою господари своего, съ своею братьею, радили государю своему, чтобъ пословъ своихъ, или посланника, къ государю нашему посылалъ не мотчая, чтобъ кровь крестіанская не лилась: заньже великій государь и на сей зимѣ послалъ былъ воеводъ своихъ многихъ, со многими людьми, съ Москвы и изъ Новгорода и изъ Пекова, а велѣлъ былъ имъ итти на королеву землю; и еще Господь Богъ на се время крестіанства въ конецъ погубити не далъ. Какъ прислалъ ты къ намъ своего человѣка, и до насъ еще не доѣхалъ, а рада государя нашего, наша господа, и наши дяди, и наша братіа, и мы просили и молили о томъ государя своего, чтобъ государь нашъ на то время рать свою поудержалъ и на королеву землю ходити не велѣлъ: и великій государь нашъ, жалуючи того, чтобъ кровь крестіанская не лилась, и для прошенія господій нашихъ, и нашихъ дядь, и нашей братьи и насъ, рать свою въ своей землѣ поудержалъ и на королеву землю ходити не велѣлъ. Ино бѣ далъ Богъ, и впередъ крестіанство въ тишинѣ и въ упокоѣ было. Да чтобы еси нашего человѣка Якова Снозина, которого еси къ тобѣ послали съ сею своею грамотою, не издержавъ, къ намъ отпустилъ, чтобъ тотъ нашъ человѣкъ не замочавъ у насъ былъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7044, февраля мѣсяца въ 27 день.

А се грамота опасная великого князя на королевѣ послы, съ Яковомъ Снозинымъ: Великій государь Іоаннъ, Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь, Володимерьскій, Московскій, Новгородскій, Пековскій, Смоленскій, Тферскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ. Кого къ намъ пошлешъ ты, братъ нашъ, Жигимонтъ король польскій и великій князь литовскій, русскій и прусскій и жемотскій и иныхъ, своихъ пословъ или посланниковъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и посланникомъ, и ихъ людемъ, со всѣмъ съ тѣмъ, что съ ними ни будетъ, къ намъ прїѣхати въ наши государства и отъ насъ отъѣхати добровольно, безо всякіе зацѣпки и задержанія, здѣлаеть ли ся межѣ нами миръ, не здѣлаеть ли ся; а силы надъ твоими послы и печести никакіе не будетъ, и задержанія никоторого никакъ не будетъ: прїѣхати имъ къ намъ и отъ насъ отъѣхати добровольно, безо всякого опасу. А сіа имъ наша грамота и опасная. Писана на Москвѣ, лѣта 7044.

VII. А се память князь Иванову Ѳедоровича слузѣ Якову Снозину:

Память князь Иванову Ѳедоровича слузѣ Якову Снозину. Какъ оже дастъ Богъ прїѣдетъ въ Вилну, и велитъ ему Юрьи Николаевъ быти у соби, и Якову, пришедъ къ Юрью, отъ князя Ивана Ѳедоровича Юрью Николаеву поклонъ правити, а молвити: Великого государя Ивана, Божіею ми-

№ 3. достію государя всеа Русіи и великого князя, боаринъ и конюшей и воевода князь Иванъ Ѳедоровичъ Оболенской, державца ржевской, тобѣ брату и пріятелю своему Юрью Николаевичу, пану виленскому, гетману навышшему, старостѣ городенскому, моршалку дворному, державцѣ лидскому и бѣлицкому, велѣлъ поклонитися. Боаринъ и конюшей и воевода князь Иванъ Ѳедоровичъ Оболенской радѣ слышевѣ про твое здоровье своего брата и пріятеля, и велѣлъ тебя въспросити: «какъ тебя моего брата и пріятеля Богъ милуетъ»? да грамоты подати, княжъ Иванова и опасная. А опослѣ грамотъ поминки явити отъ князя Ивана, а молвити: Боаринъ и конюшей и воевода князь Иванъ Ѳедоровичъ тобѣ пану Юрью Николаевичу, брату своему и пріятелю, поминаетца (что князь Иванъ пошлетъ, молвити по имяномъ); а опослѣ того отъ себя поминокъ подати, кто его явить. И нѣчто кто станетъ Якова спрашивать про Казань: какъ нынѣ Казань съ великимъ княземъ, и царь нынѣ кто на Казани? и Якову говорити: Вѣдомо вамъ что Казань изначала государей великихъ, и царей сажаютъ государеве изъ своихъ рукъ; и нынѣ былъ государь посадилъ на Казани Яналіа царя, и онъ молодостію да учалъ не по тому быти, нестройно, и сталъ ѣздити не по пригожимъ мѣстамъ; а въ Казани лихихъ людей много, люди съѣзжіе, и они царя убили. И которые его убили, тѣ прочь поѣхали, въ Азтороканъ и въ иные мѣста; а которые и не думали на цареву убійство, и они побоялися опалы отъ великого князя, что царя убили, да взяли царевича изъ Крима, которой напередъ того былъ въ Казани. И нынѣ тотъ царь прислалъ ко государю, чтобъ его государь въ Казани держалъ въ своемъ имяни; а князи и всѣ люди казанскіе также присылаютъ ко государю, чтобъ имъ государь опалу отдалъ, а царя бы у нихъ того не замали. А и не одинава Казанцы такъ дѣлаютъ: зимѣ подуруютъ, а къ веснѣ бьютъ челомъ; и государь лихихъ казнитъ, а добрыхъ жалуетъ.—И въспросятъ Якова: а война Казанцомъ какова великого князя городомъ бывала ли? и Якову молвити: государя нашего земля сошлася съ Казанскою землею, Мордва и Черемиса; и Черемиса съ Мордвою съ рубежа промежъ себя бранятъ и грабятся: великого князя Мордва у нихъ возмутъ, а Черемиса у Мордвы емлютъ, а большихъ войнъ не бывало, государь нашъ на казанскіе мѣста воеводъ своихъ не посылавалъ, а Казанцы на великого князя землю не прихаживали.—А нѣчто въспросятъ Якова: лѣто-сь крымскіе люди приходили ли на великого князя землю, и гдѣ воевали? и Якову говорити: приходили крымскіе люди на украины, на резанскіе мѣста, и государя нашего люди на нихъ ходили и ихъ побили многихъ, а иныхъ многихъ переимали и ко государю привели; и которые люди крымскіе государю грубны, и государь велѣлъ ихъ казнити.—А нѣчто въспросятъ Якова: а посолъ кто крымской есть ли на Москвѣ? и Якову молвити: на Москвѣ послы крымскіе, Темешъ князь, Асанъ

князь, Будады мырза и иные послы; и государь ихъ отпустилъ, и своихъ № 3. пословъ въ Крымъ послалъ.—А спросятъ Якова: кто изъ Нагай у великого князя пословъ и посланниковъ бывалъ лы? и Якову говорити: изъ Нагай у государя нашего послы были, Кудояръ князь и иныхъ мырзъ послы; и государь, подѣлавъ свои и ихъ дѣла, нагайскихъ пословъ отъ себя отпустилъ, а въ Нагай послалъ своего посла.—А спросятъ Якова: кто изъ Волохъ у великого князя посолъ есть ли? и Якову говорити: послы волошскіе у государя на Москвѣ есть, бояринъ его Иванъ Михайловичъ Сунжаръ да діакъ Петръ Урекаръ; и государь ихъ отпустилъ къ Петру воеводѣ, а съ ними вмѣстѣ послалъ къ Петру воеводѣ своего посла, и поѣхали съ Москвы о Стрѣтеневѣ дни, вмѣстѣ съ крымскими послы.—Да учнутъ Якова о томъ спрашивати, и Якову о томъ говорити; а не учнутъ Якова о томъ спрашивати, и Якову о томъ не говорити.

А се грамота отъ князя Ивана Ѳедоровича ко князю къ Ѳеодору Васильевичу къ Овчинѣ, со княжъ Ивановымъ человѣкомъ съ Яковомъ Снозинымъ:—Господину князю Ѳеодору Васильевичю, Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Оболенского челомъ бьетъ. Слышевъ твое здоровье, сердечно есмя порадовалися: даль бы Богъ, и впередъ еси здоровъ былъ, а язъ бы твое здоровье слышелъ, ажъ дастъ Богъ и видѣлъ. А здѣсе, господине, семья твоя и сынъ твой, даль Богъ, поздорову, и даль Богъ, княгиню твою Богъ простилъ, родила дочеръ: дай Богъ, ты бы здоровъ былъ, и они бы здоровы были; а мы, господине, сѣми часы, даль Богъ, живы до Божіей воли. Да прислалъ еси къ намъ свою грамоту, съ своимъ человѣкомъ съ Ондрюшею, а писалъ еси къ намъ противъ моее грамоты, что намъ сказывалъ твой человѣкъ Ондрюша, что говорили панове о согласіѣ Жигимонта короля съ нашимъ государемъ; и сказывалъ тобѣ Юрьи Николаевичъ, что они о томъ радятъ своему господарю, чтобъ пришелъ съ нашимъ государемъ на доброе согласье; и ты къ намъ писалъ, что и твоя мысль: и намъ бы своего государя на то наводити, чтобъ съ королемъ былъ въ добромъ согласѣ. А къ намъ нынѣ Юрьи Николаевичъ прислалъ своего человѣка Гайка зъ грамотою, а въ грамотѣ къ намъ писалъ, что будто ты подъ Стародубомъ его просилъ, чтобъ онъ тобѣ освободилъ къ намъ послати своего человѣка Ондрюшу Горбатого, на то, чтобъ мы великого государя своего просили, чтобъ государь нашъ съ королемъ въ доброе согласье пришелъ; и Юрьи тобѣ Андриюшу освободилъ къ намъ послати; и какъ твой человѣкъ Ондрюша отъ насъ къ тобѣ пріѣхалъ, и ты Юрью билъ челомъ, чтобъ они просили своего господаря, чтобъ господарь ихъ Жигимонтъ король съ нашимъ государемъ въ доброе согласіе пришелъ; и они, по твоему прошенью, господаря своего Жигимонта короля о томъ просили, чтобъ онъ съ нашимъ государемъ былъ въ доброй смолвѣ; и Жигимонтъ король, для ихъ прошенья, хочеть со го-

№ 3. сударемъ нашимъ въ доброй смолвѣ быти, а послалъ бы государь нашъ къ королю своихъ пословъ; а король на тотъ часъ валку унялъ. И ты, господине князь Ѳедоръ Васильевичъ, о томъ къ намъ не писалъ, что ты «билъ челомъ» о томъ Юрью, чтобъ намъ государя своего просити, чтобы государь нашъ съ королемъ былъ въ добромъ согласьѣ; а не пригоже было тобѣ такъ учинити. А язъ къ тобѣ напередъ сего писалъ, какъ то дѣло преже сего было, и которою стороною то дѣло ссталось, и какъ государь нашъ къ королю посылалъ, и король, противъ, своего посланника не прислалъ. Да и то еси къ тобѣ написалъ: «а и нынѣ не похочетъ того король, чтобы кровь христьянская лилася, и опъ бы ко государю нашему послалъ; и ссылками межи государей дѣла ставаютца». А пану Юрью, господине, гораздо вѣдомо: какъ напередъ того промежи великого государя нашего, блаженныя намети Василья, и Жигимонта короля, великіе дѣла бывали, и король посылалъ ко государю нашему своихъ пословъ и посланниковъ, и дѣла межи государя нашего и короля дѣлалися, какъ ихъ Богъ похотѣлъ. А великій государь нашъ Иванъ, не хотя того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилася, послѣ отца своего, часа того къ королю послалъ своего сына боярского Тимофея Заболотцкого; и король, противъ, ко государю нашему посланника своего не послалъ, да и оружіе воздвигъ. И нынѣ писалъ къ намъ панъ Юрьи Николаевичъ, чтобъ намъ съ радюю государя своего, великого государя просити и на то его наводити, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ королемъ доброго согласія. И мы о томъ государя своего просили, чтобъ съ королемъ былъ въ добромъ согласьѣ, и великій государь на насъ погнѣвался и молвилъ намъ: «язъ для покоя христьянского посылалъ къ королю своего сына боярского Тимофея, чтобъ съ нами былъ въ добромъ согласьѣ, и король ко мнѣ, противъ нашего сына боярского, никакова своего посланника не послалъ». И наша господа, и диди наши, и наша братія, и мы великого государя своего молили, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ королемъ быти въ добромъ согласьѣ; и великій государь, для того, чтобъ кровь христьянская болѣ того не лилася, и для прошенья нашеи господы, и нашихъ дядь, и братьи нашеи, и нашего, на то спешъ, зъ Жигимонтомъ королемъ миру и добрыи смолвы хочеть, какъ пригоже. И мы къ пану Юрью его челоуѣка Гайка отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ послали еси къ пану Юрью своего челоуѣка Якова Снозина, а писали еси къ нему о всѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ; да и то еси къ пану Юрью писали: похочетъ король съ нашимъ государемъ быти въ миру и въ доброй смолвѣ, и король бы послалъ ко государю нашему своихъ пословъ, добрыхъ, которые бы могли межи государей доброе согласіе дѣлати, или бы посланника челоуѣка добра послалъ, чтобъ христьянство впередъ въ тишынѣ и въ упокоѣ было: занъже, господине князь Ѳедоръ, и нынѣ великій государь нашъ, на сей зимѣ, послалъ былъ воеводъ своихъ многихъ со многими

людми, съ Москвы, и изъ Новагорода, и изю Пскова, а велѣлъ былъ имъ № 3. итти на королеву землю; и еще Господь Богъ на се время христiянства въ конецъ погубити не далъ. Какъ прислалъ Юрьи къ намъ своего чело вѣка и еще онъ и до насъ не доѣхалъ, а рада государя нашего, наша господа, и наши дяди, и наша братья, и мы просили и молили о томъ государя своего, чтобъ государь нашъ на то время рать свою поудержалъ, на королеву бы землю ходити имъ не велѣлъ: и великiй государь нашъ, жалуючи того, чтобъ кровь христiянская не лилась, и для прошенья господiй нашихъ, и нашихъ дядь, и нашия братiи и насъ, рать свою въ своей землѣ поудержалъ, и на королеву землю ходити не велѣлъ. Ино бѣ, далъ Богъ, и впередъ христiянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было.

А се грамота отъ князя Ивана Ѳедоровича, въ Дорогобужь, къ слугѣ его къ Якову къ Снозину. Отъ князя Ивана Ѳедоровича, слугѣ моему Якову Снозину. Какъ ожъ дастъ Богъ съѣдешся съ Юрьевымъ чело вѣкомъ Николаевича зъ Гайкомъ, и ты бѣ кречать красной и другой кречать показалъ Гайку, чтобъ ихъ видѣлъ: дай Богъ, чтобъ ты здорово до Юрiя доѣхалъ, и кречаты здорово довезъ; ино того, чтобы тѣ кречаты до Юрiя здорово дошли, а въ животѣ и въ смерти Богъ воленъ; а нѣчто, по грѣхомъ, падъ кречатомъ на дорожѣ что сетапетца, ино бы то Гайку вѣдомо было, каковъ былъ кречать посланъ; да то вѣдай собѣ, а Гайку только покажи, чтобъ ихъ видѣлъ. Да наказывалъ еси тобѣ: какъ дастъ Богъ будешь въ Вилнѣ, и до Вилны ѣдучи, и назадъ поѣдешь, чтобъ еси пыталъ про тамошныя дѣла, и до вѣдовати бы ся тобѣ о тамошнихъ положеньяхъ; и ты, Бога ради, о тамошнихъ дѣлѣхъ слушай, кто что станетъ говорити, а самъ никого не пытай, чтобъ въ томъ на тебя некоторого слова не было, что ты лазучишь и пытаешь про все; а кто что станетъ тобѣ говорити о тамошнихъ дѣлѣхъ и ты у него слушай, да узнаешь, что онъ тобѣ прямить, а не отъ тебя увѣдати хочеть: и ты его о чемъ повспроси маленько, чтобъ онъ что сказалъ, а прямо, однолично, не пытай; нѣчто пакъ гораздо узнаешь, которой чело вѣкъ любо изыманъ здѣшней, или тамо живетъ здѣшней чело вѣкъ, да великому князю хочеть служити, и нашего добра къ собѣ похочеть, а станетъ что говорити, и на томъ узнаешь, что онъ безъ хитрости говоритъ: и ты сперва и у того слушай; да розговорится съ тобою гораздо о тамошнихъ дѣлѣхъ и узнаешь его по рѣчемъ, что онъ прямить, и ты съ тѣмъ поговори, да болное у него слушай, а самъ въ пытанье не влетаешься, чтобъ далъ Богъ тамошнее увѣдати, а на себя бы тобѣ некоторого слова не нанести: хоти чего и не увѣдаешь, а самъ безъ слова будешь, ино то велики добро.

№ 4.

1536, мая 8—іюня 11. Приѣздъ въ Москву къ князю Ивану Ѳеодоровичу посланца отъ Юрія Николаевича Радивила, съ грамотою о томъ, что переговоры о миръ лучше вести на съѣздъ пословъ на границахъ. Отпускъ Радивилова посланца и грамота князя Оболенскаго о томъ, что не слѣдуетъ нарушать старины и пусть король по прежнему пришлетъ своихъ пословъ въ Москву для переговоровъ о миръ; наказъ посланцу князя Оболенскаго (дл. 50—73).

I. И тогожь лѣта, маія въ 8 день, писалъ къ великому князю, изъ Смоленска, бояринъ и намѣстникъ князь Микита Васильевичъ Оболенской, что прислалъ къ нему грамоту изъ Оршы Павель хоружій, а писалъ къ нему, что панъ Юрьи Николаевичъ князь Ивана Ѳеодоровича Оболенскаго слугу Якова Снозина отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ ко князю къ Ивану Ѳеодоровичю своего челоувѣка Владислава Роговскаго зъ грамотою: и князь бы Микита велѣлъ ихъ встрѣтити и ихъ взяти. И князь великій послалъ въ Смоленскъ ко князю къ Микитѣ Оболенскому, а велѣлъ на рубежъ послати дѣтей боярскихъ, ꙗко ихъ у литовскихъ людей взяти; да какъ пріѣдетъ въ Смоленскъ Яковъ Снозинъ и Юрьевъ челоувѣкъ Николаева Владиславъ, и князь великій Яковца изъ Смоленска велѣлъ къ собѣ отпустить, одново напередъ, а Юрьеву челоувѣку Николаеву Владиславу велѣлъ князь великій пристава дати до Москвы, и кормъ ему ѣдучи дорогою давати. И маія 15 дня, Яковецъ Снозинъ на Москву пріѣхалъ, а сказалъ великому князю, что его Юрьи Николаевъ отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ Юрьи Николаевъ ко князю къ Микитѣ Ѳеодоровичю своего челоувѣка съ грамотою Владислава Роговскаго.

И маія 21 дня, Юрьевъ челоувѣкъ Николаева Владиславъ Роговской на Москву пріѣхалъ, и князь великій велѣлъ у него быти, для береженья, Микитѣ да Судоку Васильевымъ дѣтемъ Мясново, да Чюрь Руделеву толмачю, да съ ними шестыма конухомъ, Ильѣ Быкасову да Якову Блудову съ товарищы. А велѣлъ его встрѣтити за рѣкою за Москвою, на Поклонной горѣ, да встрѣтивъ его и съѣхався съ нимъ, молвити: «естъ до тоbia рѣчь государя нашего великаго князя боярина и конюшего и воеводы, князя Ивана Ѳеодоровича». И какъ Владиславъ соидеть съ лошади, и Микитѣ ему молвити: великаго государя Ивана, Божьею милостию государя всеа Русіи и великаго князя бояринъ и конюшей и воевода, князь Иванъ Ѳеодоровичъ Оболенской велѣлъ тобѣ поклонитись. Великаго государя Ивана, Божьею ми-

лостію государа всея Русіи и великого князя бояринъ и конюшей и вое- № 4.
вода, князь Иванъ Ѳеодоровичъ Оболенской велѣлъ тебя спросити: здорово ли еси дорогою ѣхаль? Великого государа Ивана, Божьею милостію государа всея Русіи и великого князя бояринъ и конюшей и воевода, князь Иванъ Ѳеодоровичъ велѣлъ намъ у тебя бити, и подворье намъ тобѣ указати. Да ѣхати съ нимъ Микитѣ и Судоку и Чюрь въмѣстѣ, и на подворьѣ его поставити, на Успенскомъ врагѣ, на цесаревыхъ пословъ дворѣ.

И маіа 25 дня, по великого князя велѣнью, велѣлъ князь Иванъ Ѳеодоровичъ Николаеву челоуѣку Владиславу бити у себя. А князь великій послалъ ко князю Ивану на подворье, въ тѣ поры бити у него, какъ будетъ у него Николаевъ челоуѣкъ, Шигону Поджегина, да дяковъ, Меншого Путятина да Ѳедора Мишурина. И сидѣлъ князь Иванъ въ болшемъ мѣстѣ, а у него Меншей да Ѳеодоръ, а на правой рукѣ, на другой лавкѣ, Шигона Поджегинъ, а въ избѣ были у князя Ивана дѣти боярскіе и его слуги. А послалъ князь Иванъ по Юрьева челоуѣка по Владислава приставомъ же, Микиту да Судока Мясныхъ да Чюру. И какъ Микита и Судокъ и Чюра съ Юрьевымъ челоуѣкомъ ко князь Иванову двору пріѣхали и зѣли съ коней передъ ворота, и взошли съ Николаевымъ челоуѣкомъ на дворъ: и у лѣсницы, на дворѣ, встрѣтилъ его отъ князя Ивана Андрюша Горбатой, князь Ѳеодоровъ слуга Васильевича Овчининъ, того дѣля, что съ нимъ ѣхаль изъ Литвы и онъ ему знаемъ; а какъ взошелъ на лѣсницу, на нижнее крылцо, и на крыльцѣ велѣлъ князь Иванъ Юрьева челоуѣка встрѣтити своимъ слугамъ, Ивану Тарасову да Старому князь Ивановскому Палетцкого, и шли съ нимъ въ избу, къ князю Ивану. И явилъ его, вшедъ въ избу, князю Ивану, челоуѣкомъ ударити Старой, а молвилъ: «Владиславъ, господине, челоуѣкомъ ударилъ»; а Микита, и Судокъ, и Чюра съ Владиславомъ шли въ избу. И Владиславъ князю Ивану Ѳеодоровичю отъ Юрья правилъ челоуѣкомъ ударить, а молвилъ: «панъ Юрьи Николаевичъ, воевода виленскій и староста городенской, моршалокъ дворный, державца лидской и бѣлидской, тобѣ брату и пріятелю своему, князю Ивану Ѳеодоровичю Оболенскому, боярину и конюшему и воеводѣ, державцѣ ржевскому, велѣлъ челоуѣкомъ ударити». — И князь Иванъ, вставъ съ своего мѣста, спросилъ: «братъ нашъ и пріятель панъ Юрьи Николаевичъ поздорову ли»? И Владиславъ молвилъ: «дай Богъ, ты здоровъ былъ, а изъ поѣхаль, а братъ твой Юрьи Николаевичъ здоровъ; братъ твой панъ Юрьи Николаевичъ велѣлъ твое здоровье видѣти, и радъ слышевъ про твое здоровье». Да подалъ Владиславъ грамоту, и князь Иванъ велѣлъ грамоту взяти своему челоуѣку Якову Снозину. И явилъ Владиславъ отъ Юрья князю Ивану Ѳеодоровичю поминки. И князь Иванъ спросилъ Владислава: «самъ еси поздорову ли дорогою ѣхаль»? и велѣлъ ему сѣсти. Князь Иванъ сидѣлъ на коникѣ у комнаты, а на правой рукѣ сидѣлъ у него

№ 4. Шигона Поджегинъ, а на лѣвой сторонѣ діаки, Меншей Путятинъ да Ѳедоръ Мишуринъ, а отъ нихъ подале дѣти боярскіе, а князь Ивановы Ѳедоровича люди стояли отъ дѣтей отъ боярскихъ; а Владиславу велѣлъ князь Иванъ сѣсти на конигъ жъ, противъ себя, у дверей же у горничныхъ. И звалъ его князь Ивалъ къ собѣ ѣсти, и ждалъ Владиславъ стола на цесаревыхъ пословъ дворѣ, гдѣ стоялъ; а къ столу посылалъ по него своего слугу Бориска Ярыжкіна; и какъ пріѣхалъ къ столу, и встрѣчи ему потомужъ были; и вшедъ въ избу явилъ его Старой же. А за столомъ князь Ивалъ сидѣлъ въ болшемъ мѣстѣ, а у него сидѣлъ съ лѣвой стороны Шигона Поджегинъ, да діаки, Меншей Путятинъ да Ѳедоръ Мишуринъ, а у нихъ дѣти боярскіе, князь Борисъ Щепинъ, князь Петръ Нѣмово Одолба, и иные дѣти боярскіе, а въ стрѣчю князю Ивану, въ скамьѣ сидѣли: князь Ѳедоръ князь Андреевъ сынъ Прозоровского Лугвица, да князь Ивалъ князь Михайловъ сынъ Морткинъ, да дѣти боярскіе, а сидѣли дѣти боярскіе за столомъ безъ мѣстъ. А Юрьевъ человекъ Владиславъ сидѣлъ въ кривомъ столѣ, а у него сидѣлъ князь Ивановъ слуга Ивалъ Тарасовъ, а у Ивана Счастной, сынъ Владиславовъ, а у Счастного Ондрей Горбатой, а у Ондрея Илья Быкасовъ зъ братомъ, да Владиславовы люди; а въ скамьѣ сидѣли противъ Владислава: Микита да Судокъ Мяеные, да Чюра Руделевъ, толмачъ, а у Чюры сидѣли конюхи, Ивалъ Вшивицынъ съ товарищы. И жаловалъ князь Иванъ Роговского, изъ застолья къ собѣ призывалъ и съ нимъ говорилъ, про Юря спрашивалъ, про потѣху, и ему ѣсти и пити подавалъ. А какъ столъ отшелъ, скатерти еще не сняли, и князь Иванъ подалъ Роговскому медъ, и сыну его, да отпустилъ на подворье; а посылалъ за нимъ съ медомъ, подчивать его, слугу своего Старого князь Ивановского Палетцкого. А грамоту Юрьеву принесъ князь Иванъ къ великому князю.

II. А се грамота отъ Юря Николаева ко князю Ивану Ѳедоровичю съ его человекомъ съ Владиславомъ съ Роговскимъ. Отъ Юря Николаевича Радивиловича, нана виленского, гетмана навъшшого великого княжства Литовского, старосты городенского, моршалка дворнаго господаря короля его милости, дрѣжавцы лидского и бѣлудцого, брату и пріятелю нашему князю Ивану Ѳедоровичю Оболенскому, боарину и конюшему и воеводѣ, дрѣжавцѣ ржевскому великого князя Ивана Васильевича *) Московского. Што перво сего, на писанье листу твоего къ брату твоему князю Ѳедору Васильевичю Оболенскому, черезъ слугу его Ондрюшу, што ты къ нему писалъ, ижъ безъ обсылки межи господарей покой състатися не можетъ; и я на онъ часть, зъ братомъ твоимъ о томъ обмову вчинивши и съ наны радами господаря на-

*) Въ подл., по ошибкѣ, «Васпіа Ивановича».

шего, братьею своею, господаря нашего велико еся просили, жебы его № 4. милость господарь нашъ рачилъ валки понѣхати и въ томъ ся загамовати, абы вжо далѣй розлитья крови христьянскіе не было. Его милость господарь нашъ, за прозбами нашими радъ его милости, того понѣхалъ, и дозволилъ его милость господарь нашъ мнѣ слугу своего Гайка зъ листомъ моимъ къ тобѣ послати; въ которомъ же листѣ моемъ черезъ того слугу моего къ тобѣ писалъ, ижьбы ты съ братьею своею князи и бояры радами, господаря своего на то намовляли, штобы вашъ господарь зъ нашимъ господаремъ въ братствѣ и въ пріязни былъ, и пословъ бы своихъ великихъ къ нашему господарю послалъ, которые бы пришедши, миръ и добрую смолву межи господарей дѣлали; и листъ господаря нашего опасный на пословъ господаря вашего Гайкомъ же еся къ тобѣ послалъ, штобы вы тотъ листъ господарю своему дали: ино господарь вашъ тотъ листъ господаря нашего опасный приемши, пословъ своихъ къ господарю нашему и теперь послати не хотѣлъ. И прислалъ еси ко мнѣ своего челоуѣка Якова Снозина, и писалъ еси до мене, повѣдаючи, ижь бы вы зъ дядимъ и зъ братьею своею господаря своего просили, штобы съ нашимъ господаремъ у добромъ согласи былъ; и вашъ господарь зъ нашимъ господаремъ миру и доброй смолвы хочеть, и штобы господарь нашъ пословъ своихъ къ вашему господарю послалъ, которые бы могли миръ межи господарей дѣлати; и грамоту еси опасную господаря вашего ко мнѣ послалъ. И въ томъ же листѣ своемъ пишешъ до мене, ижь вашъ господарь на сей зимѣ послалъ былъ воеводъ своихъ зъ людьми, зъ Москвы, зъ Новагорода и зо Пскова, а велѣлъ былъ имъ пойти въ панство господаря нашего: ино, какъ слуга мой Гайко къ вамъ пріѣхалъ, и еще до васъ не доѣхалъ, рада господаря вашего, господа дяди и брата ваша, и вы просили господаря своего, штобы рать свою удержалъ; и вашъ господарь, за вашою прозбою, рать свою удержалъ и въ землю господаря нашего итти не велѣлъ. Ино первѣй того я къ тобѣ писалъ, ижь еще челоуѣкъ брата твоего Андруша къ брату твоему не пріѣхалъ, въ тотъ часъ войска господаря нашего великіе и мощные вжо было збраны, и велѣлъ былъ его милость господарь нашъ имъ итти въ землю господаря вашего, плѣнити и казити; и мы панове рада господаря нашего, за то еся господаря нашего просили, штобы вжо его милость болши розлитья крови христьянскіе чинити не велѣлъ и войско свое задержалъ. Его милость, яко-то господарь христьянскій и справедливый, не прагнучи розлитья крови христьянскіе, то вчинити рачилъ, войско свое загамовати велѣлъ, и въ землю вашего господаря итти не казалъ. А што пишешъ, абы нашъ господарь пословъ своихъ къ вашему господарю послалъ, порозумѣйте сами: кому пригоже пословъ своихъ въ таковыхъ дѣлѣхъ слати, нашему господарю великому королю, будучи у старыхъ лѣтѣхъ, чили вашему господарю, будучи у молодыхъ лѣтѣхъ? пригоже было

№ 4. ему своихъ пословъ къ нашему господарю послати, яко къ отцу своему. И тотъ еси листъ твой вычетши зъ братьею своею паны радами господаря своего, въ томъ есиа обмову чинили, и то ся намъ видѣло: хотя бѣ вашъ господарь пословъ своихъ къ нашему господарю и послалъ, и штобы имъ розказалъ и замѣрилъ, а имъ того выступити не казалъ, а господарь бы нашъ того принять не хотѣлъ; тогда бы послы вашего господаря ни съ чимъ отъ нашего господаря отошли; и коли бѣ тежъ нашъ господарь своихъ пословъ къ вашему господарю послалъ, и што имъ розказалъ и замѣрилъ, и съ того тежъ имъ выступити не казалъ, а господарь бы нашъ того принять не хотѣлъ: тогда бы послы нашего господаря отъ вашего господаря также ни съ чимъ отошли. А про то похочетъ ли того вашъ господарь, штобы зъ нашимъ господаремъ въ братствѣ и въ пріязни былъ, а болши бѣ того кровь христьянская не лилася: и ты бѣ съ князи и бояры радами господаря своего, братьею своею, господарю своему о томъ челомъ били, штобы вашъ господарь пословъ своихъ великихъ, давши имъ мандатъ свой и суполную науку во всемъ, на чемъ бы мѣлъ перестати, на границы послалъ; а мы тежъ господаря своего за то просити будемъ, ижъ бы его милость господарь нашъ также равныхъ своихъ великихъ пословъ, давши имъ суполную науку и мандатъ свой, на границы послалъ, которые бы послы зѣхавшиися на границы, миръ або перемирье межи господарей дѣлали, какъ бы было пригоже, и которые бы послы нашего и вашего господаря не вчинивши миру або перемирья межи господарей, ни съ чимъ не розѣхалися. И похочетъ ли вашъ господарь пословъ своихъ на границы послати, а на который рокъ, и ты бѣ ко мнѣ безъ замѣшканья съ тымъ слугу моего Владислава Роговского отпустилъ и мнѣ о томъ вѣдати далъ; а до тыхъ часовъ, пока ся послы зѣдутъ, господарь вашъ абы черезъ границу въ землю господаря нашего не всылалъ, и зачепокъ некоторыхъ не чинити и шкотъ панству господаря нашего дѣлати не велѣлъ, и границы вси супокойнѣ заховалъ; а нашъ господарь, за прозбами нашими, потомужъ учинить. Писана у Вилни, апрѣля 3 день, индикту.

III. И писалъ Юрьи Николаевъ ко князю Ивану, чтобъ князь великій послалъ къ Жигимонту королю своихъ пословъ, или бы на границы послалъ своихъ пословъ; а король также пошлетъ своихъ пословъ, которые бы могли миръ или перемирье дѣлати. И князь великій говорилъ съ матерью своею великою кнегиною Еленою и зъ бояры, что ему къ королю своихъ пословъ слати непригоже: напередъ того, отецъ его не посылавалъ; а на съѣздъ ему пословъ своихъ послати непригоже: много о томъ бывало рѣчей отъ паны и отъ цѣсаря, чтобы посломъ быти на съѣздѣ, и князь великій отговаривалъ и пословъ не послалъ на съѣздъ; а послати еще князю Ивану

къ Юрью челоуѣка своего зъ грамотою, а то Юрью отписати, что великому № 4. князю къ королю своихъ пословъ слати непригоже, и на рубежъ послати непригоже, а послалъ бы король своихъ пословъ или посланника добра. И по великого князя приказу, нарядилъ князь Иванъ Ѳедоровичъ послати въ Литву къ Юрью къ Николаеву своего челоуѣка Ивана Тарасова.

И іюня 4 дня, велѣлъ князь Иванъ Ѳедоровичъ Юрьеву челоуѣку Владиславу быти у себя на подворьѣ, а у него были Шигона жъ, да Мешей, да Ѳедоръ Мишуринъ, и дѣти боярскіе, потомужъ какъ напередъ того былъ у князя Ивана Роговской, а посылалъ по него Микиту Мясново. И какъ Юрьевъ челоуѣкъ Владиславъ пріѣхалъ, и встрѣчи ему были потомужъ, какъ напередъ того встрѣчи были. И какъ вшелъ ко князю Ивану челомъ ударити, и явилъ его князю Ивану Старой же, князь Ивановъ челоуѣкъ; и билъ челомъ на жалованьѣ, что посылалъ его подчивать и жалованье ему свое прислалъ. И велѣлъ ему князь Иванъ съѣсти; и посидѣвъ мало, князь Иванъ ему говорилъ: «Владиславъ! пріѣхалъ еси къ намъ отъ брата нашего и пріятели отъ Юрья Николаевича зъ грамотою; и мы ту грамоту вычли и уразумѣли есмя гораздо; и нынѣ тебя къ брату своему къ Юрью отпускаемъ, а съ тобою вмѣстѣ посылаемъ къ брату своему Юрью Николаевичу своего слугу Ивана Тарасова; и какъ будешь у своего господаря у Юрья и нашъ слуга Иванъ, и ты отъ насъ брату нашему Юрью молви, чтобъ нашего слугу Ивана не издержавъ къ намъ отпустилъ», да подавалъ ему медъ. Да вставъ князь Иванъ съ своего мѣста, молвилъ: «Владиславъ! брату и пріятелю нашему пану Юрью Николаевичу отъ насъ челомъ ударь», и звалъ его къ рудѣ, да того дни его и отпустилъ; и проводили его князь Ивановы слуги, Иванъ Тарасовъ съ товарищи, до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ его встрѣтили на нижнемъ крылцѣ. И поѣхалъ Владиславъ съ Москвы іюня 5 дня, въ понедѣльникъ, на осмой недѣлѣ по Велицѣ дни. А проводити его до Смоленска и до рубежа, гдѣ его отдати Литовскимъ людемъ, посланы Микита да Судокъ Васильевы дѣти Мясново, да съ ними шесть конюховъ. А князь Иванъ Ѳедоровичъ отпустилъ слугу своего Ивана Тарасова, іюня 11 дня, въ недѣлю, а Ондрюша Горбатой съ нимъ же поѣхалъ; а лошади Ивану и Андрюшѣ велѣно дати изъ Смоленска, оцѣнивъ: сходятъ, наемъ, а не сходитъ которая, ино цѣна заплатити.

IV. А се грамота отъ князя Ивана Ѳедоровича къ Юрью Николаеву, съ его челоуѣкомъ съ Иваномъ Тарасовымъ. Великого государя Ивана, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, боярина и конюшого и воеводы князя Ивана Ѳедоровича Оболенского, дръжавцы ржевского, брату и пріятелю нашему пану Юрью Николаевичу, пану виленскому, гетману на-высшему, старостѣ городенскому, моршалку дворному, дръжавцѣ лидскому и

№ 4. бѣлицкому. Присыдалъ еси къ намъ своего челоувѣка Владислава Роговского съ грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что напередъ сего писали мы къ брату своему ко князю Ѳедору Васильевичю, съ его челоувѣкомъ съ Ондрюшею, что безъ обсылки межѣ государей покой сѣтатись не можетъ; и ты о томъ поговори со княземъ Ѳедоромъ да съ радою господаря своего, просили есте господаря своего, чтобъ валки не похотѣлъ и кровь бы христьянская не лилась: и господарь вашъ, для вашего прошенья, валки не похотѣлъ, и изволилъ тебе слугу твоего Гайка съ грамотою къ намъ послати. И писалъ ты къ намъ въ своей грамотѣ, чтобы намъ съ бояры господаря нашего, на то господаря нашего наводити, чтобъ господарь нашъ съ вашимъ господаремъ въ братствѣ и въ добромъ согласѣ былъ, и послалъ бы господарь нашъ къ вашему господарю своихъ пословъ. Да и грамоту еси опасную господаря своего съ Гайкомъ къ намъ прислалъ еси, чтобъ мы ту грамоту до господаря своего донесли. И господарь нашъ грамоту принялъ, а пословъ слати къ вашему господарю не хотеть. И послали мы къ тобѣ слугу своего Якова Снозина, и писали къ тобѣ въ своей грамотѣ, что мы съ братьею своею господаря своего просили, чтобъ господарь нашъ съ вашимъ господаремъ въ добромъ согласѣ былъ: и господарь нашъ съ вашимъ господаремъ добрыя смолвы хотеть, и чтобъ господарь вашъ къ нашему господарю послалъ своихъ пословъ, которые бы могли межѣ государей миръ или перемирье дѣлати. Да въ той же грамотѣ мы къ тобѣ писали, что сеѣ зимы господарь нашъ послалъ былъ воеводъ своихъ съ людьми московскими и ноугородскими и псковскими на королеву землю; и какъ слуга твой Гайко къ намъ прѣхалъ, и еще до насъ не доѣхалъ, и мы съ братьею просили господаря своего, чтобъ господарь нашъ рать свою поудрѣжалъ и на королеву землю ходити не велѣлъ; и господарь нашъ, для нашего прошенья, рать поудрѣжалъ. А господарь вашъ также былъ великое войско собралъ, и хотѣлъ послати на господаря нашего землю. И какъ князь Ѳедоровъ челоувѣкъ Ондрюша къ намъ прѣхалъ, и вы просили господаря своего, чтобъ войско поудрѣжалъ и на господаря нашего землю не посылалъ; и господарь вашъ, для вашего прошенья, войско поудрѣжалъ и въ господаря нашего землю ходити не велѣлъ. А о послѣхъ бы намъ порозумѣти, кому пригоже напередъ пословъ послати: вашъ господарь въ старыхъ лѣтѣхъ, а господарь нашъ въ молодыхъ лѣтѣхъ, и господарю нашему пригоже пословъ послати къ вашему господарю. А и пошлетъ пословъ король ко господарю нашему, или господарь нашъ къ королю пошлетъ своихъ пословъ, а рѣчи высокіе прикажутъ, чего посломъ не поступити: и обoимъ безъ дѣлъ отѣхати. И естли на то воля господаря нашего, чтобъ съ вашимъ господаремъ похотѣлъ быти въ добромъ согласѣ и кровь бы христьянская не лилась, и намъ бы съ бояры господаря своего на то господаря своего наводити, чтобъ господарь

нашъ послалъ своихъ великихъ пословъ, давъ имъ науку и велѣлъ на гра- № 4.
ницу ѣхати; а вы также хотите господаря своего на то наводити, чтобъ по-
слалъ своихъ великихъ пословъ, давъ имъ науку, а велѣлъ имъ ѣхати на
границу: и съѣхався послы, межи государей миръ, или перемирье дѣлають.
А какъ посломъ срокъ учинять на рубежѣ съѣхатись, и намъ бы къ тобѣ
о томъ писаньемъ отвѣтъ учинити, съ твоимъ человѣкомъ съ Роговскимъ.
И доколѣ послы съѣдутся на границу, и дотолѣ бѣ государь нашъ на гра-
ницахахъ зацѣпокъ не велѣлъ чинити; а вы господаря своего хотите просити,
чтобъ также зацѣпокъ чинити на границахъ не велѣлъ. И что, пане Юрьи,
писалъ еси ко мнѣ, порозумѣти бы намъ, кому пригоже пословъ послати?
господарь вашъ въ старыхъ лѣтѣхъ, а нашъ государь въ молодыхъ лѣ-
тѣхъ. Ино, пане Юрьи, вѣдомо вамъ гораздо: съ Божією волею, отъ пра-
родителей своихъ, великіе государи наши великіе свои государства дръжатъ;
стецъ великого государя нашего Ивана, великій государь блаженныя памяти
Василей былъ на отца своего государствѣхъ и на своихъ; и нынѣ, съ Божією
волею, сынъ его, государь нашъ, великій государь Иванъ на тѣхъ жо го-
сударствѣхъ дѣда и отца своего; и государь нашъ нынѣ во младыхъ лѣ-
тѣхъ, а милостію Божією государствы своими въ совершенныхъ лѣтѣхъ. А
о послѣхъ, чтобы нашему государю пословъ послати: ино то нѣкто, не хотя
межъ государей доброго согласья, такіе новины вставливаетъ; а язъ къ тобѣ
напередъ сего писалъ о послѣхъ, чтобы король послалъ своихъ пословъ ко
государю нашему, не новое дѣло починая: отъ предковъ великихъ государей
нашихъ почалося, что отъ королей къ нимъ послы ходили и дѣла у нихъ
дѣлали. И государь нашъ, какъ есть истинный христьянскій государь, не
хотя того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилась, на себя поступивъ, че-
резъ тѣ предніе обычаи, господаря вашего почтилъ: какъ Божья воля сета-
лась, отца его государя нашего, великого государя Василья въ животѣ не
стало, и государь нашъ часа того послалъ къ нему своего сына боярского
доброего, Тимооея Васильевича Заболотцкоего, отца своего съ сего свѣта от-
шествіе ему сказати, и чтобъ господарь вашъ былъ съ нимъ въ братствѣ
и въ дружбѣ; и господарь вашъ сына боярского государя нашего отпустилъ,
а посла своего и посланника ко государю нашему не послалъ; и нынѣ го-
сударю же нашему къ королю пословъ послати? Господарь вашъ, не оди-
нова, ко государю нашему ни посла ни посланника не посылавалъ: и го-
сударю нашему, черезъ то, которого для дѣла своихъ пословъ посылати? А
пишешь къ намъ: естли будетъ воля государя нашего съ вашимъ госпо-
даремъ быти въ добромъ согласѣ, и онъ бы послалъ на границу своихъ
великихъ пословъ, давъ имъ науку; а вашъ господарь также пошлетъ сво-
ихъ пословъ на границу, давъ имъ науку; и тѣ послы, съѣхався на гра-
ницѣ, межи государей миръ или перемирье сдѣлають. Ино, пане Юрьи, вѣ-

№ 4. домо вамъ гораздо: къ отцу государя нашего, блаженныя памяти великому государю Василью присылали братья его, Максимьянъ, избранный цысарь римскій и навышшій король, и послѣ того Кароль, избранный цысарь римскій и навышшій король, своихъ великихъ пословъ, и папа римскій своихъ пословъ, и просили государя нашего и на то его наводили, чтобъ государь нашъ послалъ своихъ великихъ пословъ на границу, а король также пошлетъ своихъ пословъ на границу, и чтобъ тамъ миръ или перемирье дѣлати; и великій государь нашъ братьѣ своей, Максимьяну и Каролу, и папѣ отвѣчивалъ: отъ предковъ нашихъ такъ дѣлалось, что посылали къ намъ короли своихъ пословъ, и у насъ дѣла дѣлали; и намъ старины чего дѣла рушити, чего не бывало, и послати на границы пословъ? И короли присылали неодинаво къ великому государю нашему своихъ пословъ, и дѣла у государя дѣлали: и нынѣ великому государю нашему которого для дѣла такіе старины рушити? какъ не было при ихъ предкехъ того, чтобъ на границу пословъ своихъ посылати, такъ и нынѣ государю нашему пословъ своихъ на границу посылати не пригоже. А что еси писалъ къ намъ о удръжаніи рати государя нашего и вашего господаря: ино, пане Юрьи, государь нашъ какъ есть истинный христьянскій государь, какъ язъ къ тобѣ писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Яковомъ Снозинымъ, на томъ государь нашъ и устоялъ, какъ молвилъ, для прошенья бояръ своихъ, рати своей на королеву землю ходити не велѣлъ. А ты къ намъ писалъ въ своей грамотѣ, что господарь вашъ также, прошенья для вашего, рать свою поудрѣжалъ и на государя нашего землю ходити не велѣлъ: ино, пане Юрьи, то писанье не по тому сталося. Господаря вашего воеводы лятцкіе и литовскіе многіе, со многими людьми лятцкими и литовскими, приходили ко государя нашего украинному городу его отчины Пскова, къ Себѣжу, съ великимъ нарядомъ, съ пушками и съ пищальми; и милосердый Богъ, для справедливости государя нашего, надъ тѣми людьми какъ похотѣлъ, такъ учинилъ *); и свое съ лихою давъ, вборзѣ не добрымъ путемъ отошли. И нынѣ, пане Юрьи, чтобъ далъ Богъ, наши съ тобою ссылки не вотще были, радили бѣ есте господарю своему, и его на то наводили, и просили его, чтобъ съ нашимъ государемъ былъ въ добромъ согласѣ, и кровь бы христьянская болѣ того не лилась, а бесерменская бы рука не высилась и далъ бы Богъ, христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было: и похочеть король быти въ добромъ согласѣ со государемъ нашимъ, и онъ бы послалъ своихъ пословъ къ нашему государю, или посланника добра, по прежнему обычаю. И пришетъ господарь вашъ къ нашему государю своихъ пословъ, или посланника добра, и государь нашъ, для того, чтобъ кровь христьян-

*) Въ рукоп., въ этомъ мѣстѣ, безпорядокъ листовъ.

ская впередъ болѣ того не лилась, съ вашимъ господаремъ миру и доброй № 4. смолвы хочеть, какъ пригоже. Да писалъ еси къ намъ: будетъ воля государя нашего послати пословъ на границу, и срокъ учинятъ посломъ съѣхаться, и намъ бы просити государя своего, чтобъ границамъ господаря вашего велѣлъ покой дати, доколѣ послы съѣдутся; а къ тобѣ намъ отпустити съ тѣмъ твоего человѣка Роговского, и вы короля также хотите просити, чтобъ государя нашего границамъ покой былъ: и будетъ, пане Юрьи, на то воля господаря вашего, послати ко государю нашему своихъ пословъ, или посланника, добра человѣка, и тогда то можетъ быти, что границамъ покой на обѣ стороны. Да посылали емя къ тобѣ своего человѣка Якова Снозина, и ты нашего человѣка у себя позадрѣжалъ, къ намъ его долго не отпустилъ; и нынѣ послали емя къ тобѣ, вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Владиславомъ, своего человѣка Ивана Тарасова, и ты бѣ того нашего человѣка Ивана не издрѣжавъ, часа того къ намъ отпустилъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7044, іюня мѣсяца 6 дня.

V. А се память Ивану Тарасову. Память князь Ивана Ѳедоровича служѣ Ивану Тарасову. Какъ оже дастъ Богъ, прїѣдетъ въ Вилну, и велитъ ему Юрьи Николаевъ быти у себя; и Ивану пришедъ къ Юрью, отъ князя Ивана Ѳедоровича Юрью Николаеву челобитье правити, а молвити: великого государя Ивана, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, бояринъ и конюшей и воевода князь Иванъ Ѳедоровичъ Оболенской, дрѣжавца ржевской, тобѣ брату прїятелю своему пану Юрью Николаевичю, пану виленскому, гетману навышшему, старостѣ городенскому, моршалку дворному, дрѣжавцѣ лидскому и бѣлитцкому, велѣлъ челомъ ударити. —Бояринъ и конюшей и воевода князь Иванъ Ѳедоровичъ Оболенской радъ слышевъ про твое здоровье, своего брата и прїятеля, и велѣлъ тебя спросити: «какъ тебя моего брата и прїятеля Богъ милуетъ»? да грамота подати князь Ивана. А опослѣ грамоты поминки явити отъ князя Ивана, а молвити: бояринъ и конюшей и воевода князь Иванъ Ѳедоровичъ тобѣ пану Юрью Николаевичю, брату своему и прїятелю поминается (что князь Иванъ пошлетъ, молвити по имяномъ).

А опослѣ того Юрьеву сыну Николаева отъ князя Ивана поклонъ правити, а молвити: великого государя Ивана, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, бояринъ и конюшей и воевода князь Иванъ Ѳедоровичъ Оболенской, тобѣ брата своего и прїятеля сыну, Николаю Юрьевичю, велѣлъ поклонитись. Да поминокъ подати, а опослѣ того Ивану отъ себя поминокъ подати Юрью и его сыну, кто его явить.

И нѣчто кто станетъ Ивану говорити про Казань, какъ нынѣ князь великій съ Казанью, и царь нынѣ кто на Казани? и Ивану говорити: вѣ-

№ 4. домо вамъ, что Казань изъ начала государей великихъ, и царей сажаютъ государеве изъ своихъ рукъ; и нынѣ былъ государь посадилъ на Казани Яналея царя, и онъ молодостью да учалъ не по тому быти, нестройно, и сталъ ѣздити не по пригожимъ мѣстомъ; а въ Казани лихихъ людей много, люди съѣзжіе, и они царя убили. И которые его убили, тѣ прочь поѣхали въ Асторокань и въ иные мѣста; а которые и не думали на цареву убійство, и они побоялись опалы отъ великого князя, что царя убили, да взяли царевича изъ Крыма, который напередъ того былъ въ Казани. И нынѣ тотъ царь прислалъ ко государю, чтобъ его государь въ Казани дръжалъ въ своемъ имяни, а князи и всѣ люди казанскіе также присылаютъ ко государю, чтобъ имъ государь опалу отдалъ, а царя бы у нихъ того не займалъ. А и неодинова Казанцы такъ дѣлаютъ: зимъ подуруютъ, а къ веснѣ бьютъ челомъ; и государь лихихъ казнить, а добрыхъ жалуетъ. А и нынѣ князи и мырзы многіе ко государю нашему ѣдутъ; передъ моимъ поѣздомъ на Москву пріѣхали: Шабазъ князь Япанчинъ, и братъ его Шабалатъ Казымовъ сынъ, братъ его Чекай мырза, Кучюгенъ Карачевъ, Ивашка Шавархозинъ, Елгушъ Чингидѣевъ и иные многіе князи и мырзы. А изъ Асторокани шли послы казанскіе, которые были въ Крымѣ, а иные изъ Крыма у короля были; и государя нашего казаки городецкіе тѣхъ людей подстерегли да ихъ побили, а иныхъ многихъ живыхъ переимали и ко государю нашему привели человѣкъ съ пятьдесятъ. И спросятъ Ивана: а война отъ Казанцовъ какова великого князя городомъ бывала ли? и Ивану молвити: государя нашего земля сошлась съ Казанскою землею, Мордва и Черемиса; и Черемиса *) съ Мордвою съ рубежа промежъ себя бранять, и грабятся: великого князя Мордва у нихъ возмутъ, а Черемиса у Мордвы емлютъ, а болшихъ войнъ не бывало, государь нашъ на казанскіе мѣста воеводъ своихъ непосылывалъ, а Казаньцы на великого князя землю не прихаживали.—А нѣчто спросятъ Ивана: лѣто-съ крымскіе люди приходили ль на великого князя землю, и гдѣ воевали? и Ивану говорити: приходили крымскіе люди на украйну, на резанскіе мѣста, и государя нашего люди на нихъ ходили и ихъ побили многихъ, а иныхъ многихъ переимали и ко государю привели; и которые люди крымскіе государю грубны, и государь ихъ велѣлъ казнить.—А нѣчто спросятъ Ивана: а посолъ кто крымской есть ли на Москвѣ? и Ивану молвити: на Москвѣ послы крымскіе были: Темешъ князь, Асанъ князь, Будалый мырза и иные послы; и государь ихъ отпустилъ, и своихъ пословъ въ Крымъ послалъ, Ѳедора Наумова съ товарищы.—А спросятъ Ивана: кто изъ Нагай у великого князя пословъ и посланниковъ бывалъ ли? и Ивану говорити: изъ Нагай у госу-

*) Въ подл. одно изъ двухъ схожихъ словъ пропущено. Слѣд. выше стр. 26.

даря нашего послы были, Кудояръ князь и иныхъ мырзъ послы; и государь, подѣлавъ свои и ихъ дѣла, нагайскихъ пословъ отъ себя отпустилъ, а въ Нагаи послалъ своего посла. А нынѣ изъ Нагай идутъ гости многіе со многими конми; а Нагаи кочюють близко Волги и государю нашему служатъ, и куды имъ велить государь итти на своего недруга, и они готовы.—А вѣспросятъ Ивана: кто изъ Волохъ у великого князя посолъ есть ли? и Ивану говорити: послы волошскіе у государя на Москвѣ были, бояринъ его Иванъ Михайловичъ Сунжаръ да діакъ Петръ Урекаръ; и государь ихъ отпустилъ къ Петру воеводѣ, а съ ними вмѣстѣ послалъ къ Петру воеводѣ своего посла, и поѣхали съ Москвы вмѣстѣ съ крымскими послы, и, чаемъ, давно въ Волосѣхъ.—Да учнутъ Ивана о томъ спрашивати, и Ивану о томъ говорити; а не учнутъ Ивана о томъ спрашивати, и Ивану о томъ не говорити.—А нѣчто вѣспросятъ Ивана про Асторокань: изъ Асторокани кто у великого князя посолъ бывалъ ли? и Ивану говорити: изъ Асторокани отъ царя и отъ царевичевъ ко государю нашему пришли послы, чтобъ государь нашъ съ ними былъ въ братствѣ и въ дружбѣ; и государь со царемъ и со царевичи въ братствѣ и въ дружбѣ учинился, и пословъ ихъ отпушаетъ, и своего посла государь нашъ въ Асторокань посылаетъ; а также царь и царевичи государю нашему хотятъ дружити, на вѣхъ недруговъ хотятъ быти со государемъ заодно.—А нѣчто похочетъ послати король своихъ пословъ къ великому князю, а взмолвить Ивану о опасной грамотѣ. И Ивану говорити: вѣдь, господине, государя нашего у васъ опасная грамота на пословъ есть; и вы по той грамотѣ пословъ и посланниковъ пошлите, а королева грамота у государя есть.

№ 5.

1536, іюля 21—ноября 11. Посольство короля Сигизмунда Казимировича къ великому князю Ивану Васильевичу съ Никодимомъ Яновичемъ Техоновскимъ. *Пріемъ посланника у великаго князя; посольскія рѣчи о томъ, что король желаетъ мира, но чтобы великій князь для переговоровъ прислалъ своихъ великихъ пословъ къ королю. Отвѣтъ великаго князя: король явно не желаетъ мира, требуя нарушенія прежняго обычая; если же хочетъ мира, то прислалъ бы по прежнему своихъ пословъ въ Москву. Отпускъ королевскаго посланника и отправленіе вмѣстѣ съ нимъ къ королю, чтобы окончательно не перервать сношенія, посланника Тимофея Константиновича Хлуденева. Рѣчи Хлуденева къ королю о томъ же, что великій князь желаетъ мира, но для перегово-*

№ 5. *воровъ король прислалъ бы въ Москву пословъ. Наказъ Хлуденеву на случай, если онъ не застанетъ короля Сигизмунда въ живыхъ. Грамота Юрія Ник. Радивиля къ князю Ив. Ѳед. Оболенскому о томъ, чтобы пріостановить на границахъ государства военныя дѣйствія. Ответная грамота кн. Оболенскаго Радивилю, отправленная съ посольствомъ Тихоновскаго, что великій князь на прекращеніе военныхъ дѣйствій на границахъ изъявилъ согласіе и, кромѣ того, желательно, чтобы король прекратилъ военныя дѣйствія и на границахъ владѣній Петра, воеводы волошскаго. Возвращеніе Хлуденева изъ Литвы и королевскій отвѣтъ на его посольство: король для переговоровъ о мирѣ шлетъ въ Москву своихъ великихъ пословъ (л. 73—115).*

1. И июля 21 день, писалъ къ великому князю, изъ Смоленска, бояринъ и намѣстникъ князь Микита Васильевичъ Оболенской, что къ нему писалъ изъ Оршы князь Ѳедоровъ тунъ Ижеславского, Ѳедко Рагоза, что панъ Юрьи Николаевичъ князь Иванова Ѳедоровича Оболенскаго слугу Ивана Тарасова отпустилъ, и Жигимонтъ король послалъ къ великому князю посланника своего, подчашего своего Никодима, а ѣдетъ Иванъ напередъ Никодима. И князь великій писалъ въ Смоленскъ, ко князю Микитѣ Васильевичю Оболенскому, чтобъ Ивана Тарасова велѣлъ у литовскихъ людей взяти да отпустилъ на Москву не мотчая; а какъ пріѣдетъ королевъ человекъ на рубежъ, и онъ бы послалъ дѣтей боярскихъ, велѣлъ его у литовскихъ людей взяти, и пристава ему далъ, и отпустилъ на Москву, и приказалъ бы пристава ѣхати дорогою бережно, и кормъ давати ему до Москвы доволенъ.

Юля 26, князь Ивановъ Ѳедоровича слуга Иванъ Тарасовъ изъ Литвы пріѣхалъ и привезъ отъ Юрья отъ Николаева ко князю Ивану грамоту, а сказалъ, что идетъ отъ короля къ великому князю посланникъ, подчашей Никодимъ, кривской дръжавца. И какъ князь Микита писалъ, что Никодимъ въ Смоленскъ пріѣхалъ, и князь великій послалъ встрѣчу къ королеву посланнику къ Никодиму Ивана Прокудина да Чюру Руделева толмача, да съ ними шесть конюховъ, а встрѣтивъ его, велѣлъ имъ съ нимъ ѣхати вмѣстѣ до Москвы, и кормъ и подводы ему давати. И какъ королевъ посланникъ Никодимъ на Москву пріѣхалъ, и князь великій велѣлъ у него быти для береженья Борису Александрову сыну Ступишину, да Ивану Семенову сыну Ступишину, да Ивану Прокудину, и Чюрь, да Василью Безобразову, которого съ нимъ послалъ изъ Смоленска князь Микита Васильевичъ Оболенской, да съ ними двадцать человекъ дѣтей боярскихъ дворовыхъ, да двадцать человекъ недѣлщиковъ, да десять сыновъ боярскихъ, смоленскихъ годовщиковъ, которыхъ съ нимъ прислалъ изъ Смоленска князь

Микита Оболенской, да пятнадцать конюховъ, и всѣхъ у него людей было № 5. и съ приставы, съ Борисомъ съ товарищы семдесятъ человекъ. А поставити его велѣлъ князь великій на Дорогомиловѣ, на владычнѣ дворѣ Ростовского. А встрѣтити его велѣлъ князь великій Борису и Ивану Ступишинымъ на Дорогомиловѣ, за Москвою рѣкою, проѣхавъ дворы, что за рѣкою отъ Москвы. А велѣлъ имъ ему молвити: «Великого государя Ивана, Божьею милостию государя всеа Русіи и великого князя околничіе велѣли намъ у тебя быти и подворье тобѣ указать». Да ѣхати съ нимъ на подворье, и на подворьѣ его поставити. А кормъ ему велѣно давати съ Яму, изъ дворца своего (а писанъ кормъ у діаковъ, которые Ямы вѣдаютъ), а кормъ давалъ подъячей Матѣй Казаковъ.

И августа 13 дня, велѣлъ князь великій литовскому посланнику Никодиму быти на дворѣ, и посылалъ къ Борису съ товарищы конюха Илью Быкасова, а велѣлъ Борису и Ивану Ступишинымъ съ товарищы ѣхати съ Никодимомъ на дворѣ, а оставити на Дорогомиловѣ у Никодимовыхъ людей Василья Безобразова да дѣтей боярскихъ.

А князь великій сидѣлъ въ брусной избѣ, а у него бояре, и околничіе, и дворотцкіе, и дѣти боярскіе, которые живутъ въ думѣ, и дѣти боярскіе прибыльные, которые не живутъ въ думѣ. И какъ литовской посланникъ пріѣхалъ на дворѣ, и шли съ нимъ приставове папертью, мимо Благовѣщенье; и велѣлъ князь великій Никодима встрѣтити діаку своему Меншему Путятину, у угла середніе полаты, у брусные избы, и шелъ съ нимъ Меншей къ великому князю, и явилъ его великому князю челомъ ударити околничей Дмитрей Даниловъ сынъ Иванова. И Никодимъ отъ Жигимонта короля великому князю правилъ поздравленье, а молвилъ: «Братъ твой Жигимонтъ, Божьею милостию король Польскій и великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жомотцкій, Мозовецкій, и иныхъ, тобѣ брату своему, великому господарю Ивану, Божьею милостию господарю всеа Русіи и великому князю. Володимерскому, Московскому, Ноугородцкому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермьскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, поздравленье приказалъ». И князь великій вставъ съ своего мѣста, спросилъ: «братъ нашъ Жигимонтъ король поздорову ли»? И Никодимъ молвилъ «язъ поѣхалъ отъ господаря своего его милости, а онъ добръ здоровъ». Да подалъ Никодимъ грамоту вѣрющую, и князь великій велѣлъ грамоту вѣрющую *) взяти діаку своему Меншему Путятину. И звалъ князь великій Никодима къ руцѣ; а берегли у великого князя, стоячи у его мѣста, бояринъ князь Василей Васильевичъ Шуйской, да князь Иванъ Ѳеодоровичъ Оболенской Овчина. Какъ князь великій подалъ ему руку, и Никодима при-

*) Въ подл. написано было въ строку «и рѣчей его списокъ», но подчищено.

№ 5. нялъ за руку князь Иванъ и подрѣжалъ его за руку; и какъ отшелъ Никодимъ отъ великого князя, и князь великій спросилъ Никодима: «поздорову ли еси дорогою ѣхалъ»? и Никодимъ отвѣчалъ: «милосердаго Бога помощю, и твоимъ государя великого князя здоровьемъ и жалованьемъ здорово ѣхалъ, и жалованье твое государя великого видѣлъ». И князь великій велѣлъ ему сѣсти, и кликнулъ къ собѣ князь великій діака Меншого Путятина, и спросилъ его про грамоту, что въ ней писано; и Меншей сказала: «вѣрющая грамота». И князь великій велѣлъ Меншему молвити Никодиму: «что будутъ съ тобою наказные рѣчи отъ короля, и ты говори». И Никодимъ вставъ, далъ рѣчей своихъ списокъ да подалъ грамоту опасную. И князь великій велѣлъ ему сѣсти; и посидѣвъ, всталъ, и являлъ отъ него поминки великому князю околичей Дмитрей Даниловъ, и что Никодимъ поминковъ принесъ великому князю, и тѣ поминки писаны у казначеевъ въ казиѣ. А какъ поминки явили, и говорилъ рѣчь отъ великого князя бояринъ князь Василей Васильевичъ Шуйской: Никодимъ! Великій государь Иванъ, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: «пригоже было намъ тебя жаловати, ѣсти къ собѣ звати; да еще есмя лѣты несовершенны, и быти намъ за столомъ, и намъ будетъ столъ въ истому; и ты на насъ не помолви, а мы тобѣ ѣству пошлемъ на подворье». Да отпустилъ его князь великій на подворье, и проводилъ его Меншей до тогожъ мѣста, гдѣ его встрѣтили. И послалъ князь великій къ нему ѣству и медъ, въ стола своего мѣсто, на подворье, съ Ондреемъ съ Володимеровымъ сыномъ Мансурова, а молвити Андрею: Великій государь Иванъ, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: «велѣли есмя тобѣ отъ себя молвити, что есмя еще лѣты несовершенны, за столомъ намъ сидѣти истомно. Государь нашъ жалуеть тебя, прислалъ къ тобѣ, въ стола своего мѣсто, ѣству и медъ. А съ медомъ подчивать Никодима послалъ князь великій къ нему на подворье Ѳедора Адашева сына Олгова, а съ нимъ пять сыновъ боярскихъ молодыхъ; а молвити Ѳедору: «Великій государь Иванъ, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, прислалъ къ тобѣ свое жалованье, а велѣлъ намъ тоби подчивать».

II. А се грамота вѣрющая съ Никодимомъ. Отъ Жигимонта, Божьею милостію короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Прусского, Жомоицкого, Мазовецкого и иныхъ, брату нашему великому князю Ивану, Божьею милостію господарю всеа Руси и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тферскому, Югорскому, Пермьскому, Болгарскому и иныхъ. Послали есмо до тебе брата нашего, подстольего нашего, намѣстника кревского Никодима Яновича Техоновского,

и розказали есмо нѣкоторыи рѣчи отъ насъ тобѣ говорити: и што онъ отъ № 5. насъ будетъ тебѣ молвити, и ты бѣ ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писано у Вилни, подъ лѣто Божья нароченья 1536, мѣсяца іюля 3 дня, индикту.

А се грамота опасная на великого князя пословъ съ Никодимомъ.— Мы Жигимонтъ, Божьею милостью король Полскій и великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Дали есмо листъ нашъ опасный на послы брата нашего, великого князя Ивана Васильевича господаря всеа Русіи и великого князя, Володимерского, Московского, Новгородского, Псковского, Тферского, Югорского, Пермьского, Болгарского и иныхъ, которыя бы могли межи насъ о вѣчномъ миру и о доброй змолвѣ дѣлати; и кого къ намъ великій князь Иванъ Васильевичъ пословъ своихъ и гонцовъ пошлетъ, тымъ его посломъ и гонцомъ, и ихъ людемъ, со всемъ, што съ ними будетъ, къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати по нашимъ землямъ доброволнѣ, безо всякіе зачѣпки, здѣлаеть ли ся межи нами миръ, не сдѣлаеть ли ся, силы надъ тѣми его послы и гонцы никакоѣ не будетъ во всякихъ дѣлѣхъ и рѣчахъ, и задръжанья имъ у насъ не будетъ никакого: пріѣхати имъ къ намъ, и отъ насъ отъѣхати доброволнѣ, безъ всякого опасу; на штожъ брату нашему, великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, дали сесъ нашъ листъ опасный зъ нашею печатью. Писанъ у Вилни, подъ лѣты Божьяго нароченья 1536, мѣсяца іюля 3 день, индикта.

А се посольство съ Никодимомъ. Великій господарь Жигимонтъ, Божьею милостью король Полскій и великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, тобѣ брату своему, великому князю Ивану Васильевичу, казалъ поздравленье повѣдити.—Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ брату своему говорити: Повѣдиль передъ нами панъ виленскій, гетманъ навышшій, староста городенской, моршалокъ дворной, державца лидской и бѣлидцкій панъ Юрьи Николаевичъ Радивиловича, ижъ какъ того лѣта прошлого онъ былъ на службѣ нашей и замокъ нашей отчины Стародубъ зъ Божьею помощью моцнѣ взялъ, въ тотъ часъ пришолъ къ рукамъ нашимъ у вязепе воевода твой князь Феодоръ Васильевичъ Оболенскій; и онъ тамъ же будучи присилъ его, абы ему дозволилъ слугу послати до брати своей, черезъ которыхъ бы могъ бити челомъ тобѣ господарю своему, ижъ бы ты его и всихъ иншихъ воеводъ и подданныхъ своихъ, которыи волею Божьею посполъ зъ нимъ пришли въ руки наши, не отпустилъ и зъ везенья вызволилъ; и онъ за прозбою его, того ему допустилъ. Гдѣжъ онъ посылалъ слугу своего Андрюшу, и черезъ него о томъ брати своей вказывалъ; и братъ его, бояринъ и конюшей твой князь Иванъ Феодоровичъ Оболенскій присылалъ до пана виленского, гетмана навышшего, своего слугу Якова Снозина и зъ

№ 5. листомъ своимъ, абы онъ зъ братьею своею паны радами нашими, насть господаря своего просили, што быхмо мы съ тобою братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую смолву учинили, а невинное кровопролитіе христьянское вняли.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ брату своему говорити: Панъ виленскій, гетманъ навыйшшій, панъ Юрьи Николаевичъ Радивиловича, весполокъ зъ братьею своею паны радами нашими, намъ господарю своему челомъ били и просили, ижъ быхмо мы, бачачи на невинное розлитіе крови христьянскіе, съ тобою братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую смолву учинили, а розлитіе крови христьянскоѣ невинное вняли.—Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ брату своему говорити: Мы, яко господарь христьянскій, яко передъ тымъ, зъ давныхъ часовъ, не прагнули розлитія крови христьянскоѣ, але завяды есмо на томъ были, ижъ бы нашими незгодами кровь христьянская не проливалася; и теперь того быхмо видѣти не хотѣли, абы ся для незгоды нашеѣ кровь христьянская проливати мѣла, съ тобою, братомъ нашимъ, миру и доброѣ смолвы хочемъ, какъ будетъ пригоже. А такъ, если ты, братъ нашъ, съ нами хочешъ миру и доброѣ смолвы, и ты бѣ къ намъ пословъ своихъ великихъ послалъ, которые бы могли межи нами и тобою братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую смолву учинити. А мы тобѣ, брату нашему, на твои послы великіи листъ нашъ клетовный послали.

И въ рѣчехъ говорилъ Никодимъ, что король хочеть быти въ дружбѣ и въ братствѣ; а послалъ бы князь великій къ нему пословъ своихъ великихъ. И князь великій говорилъ съ бояры, что пословъ не послати, а Никодиму противъ его рѣчей отвѣтъ учинити, и то будетъ знать, есть ли за нимъ иной приказъ: и толко не будетъ иного ничего, ино бѣ пословъ не послати, а посланника бѣ послати добра, чтобъ съ нимъ дѣла не порвати.

III. И августа 17 дни, велѣлъ князь великій литовскому посланнику Никодиму быти на дворѣ, а посылалъ къ Борису къ Ступищину съ товарицы Илью Быкасова, чтобъ съ нимъ поѣхалъ на дворѣ. И какъ Никодимъ пріѣхалъ на дворѣ, и князь великій велѣлъ Никодима встрѣтити у угла середніе полаты, какъ поворитити къ сѣнемъ брусяные избы, діаку своему Меншему Путятину. И шель съ нимъ Меншей къ великому князю, и вшедъ Никодимъ къ великому князю челомъ ударилъ, а явилъ его Дмитрей Даниловъ, и на жалованьѣ его явилъ, челомъ ударити, околичей Дмитрей же Даниловъ. И князь великій велѣлъ ему сѣсти, и посидѣвъ мало, велѣлъ князь великій Никодиму итти въ набережную полату, въ комнатку, и высылалъ къ нему съ отвѣтомъ діаковъ, Елизара Цыплятева да Меншого Путятина.

А се отвѣтной списокъ, что ему діаки Елизаръ и Меншей говорили. № 5.

Отвѣтъ великаго государя Ивана, Божьею милостію государя всеа Русіи и великаго князя, Жигимонта короля польскаго и великаго князя литовскаго подестолю, намѣстнику крѣвскаго, Никодиму Яновичю Техоновскаго.

Елизаръ говорилъ. Великій государь Иванъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ брата нашего, отъ Жигимонта, короля полскаго и великаго князя литовскаго, что сказывалъ ему панъ Юрьи Николаевичъ, староста городенской: какъ былъ подъ Стародубомъ, и Божьимъ судомъ надъ Стародубомъ такъ състалось, и намѣстникъ нашъ князь Ѳедоръ Васильевичъ въ руки ему впалъ; и князь Ѳедоръ его тогда просилъ, чтобъ ему поволилъ послати человѣка до своей братьи, которые бы намъ объ немъ били челомъ, чтобъ намъ ихъ изъ рукъ вынять; и Юрьи ему поволилъ послати, и онъ посылалъ слугу своего Андрюшу. И бояринъ нашъ и конюшей князь Иванъ Ѳедоровичъ посылалъ до пана Юрья Николаевича слугу своего Якова Снозина съ своею грамотою, а писалъ князь Иванъ, чтобъ Юрьи съ паны радами его, просили его господаря своего, чтобъ онъ съ нами миръ вѣчный и добрую смолву учинилъ, а невинное кровопролитіе христьянское уняли; и панъ Юрьи съ паны радами его ему били челомъ и его просили, чтобъ видя такое розлитіе невинные крови христьянскіе, съ нами бѣ миръ вѣчный и добрую смолву учинилъ, а розлитіе бы крови христьянскіе уняли. И братъ нашъ Жигимонтъ король, не хотя того видѣти, чтобъ кровь христьянская болѣ пролилась, миру и доброй смолвы съ нами хочеть; а послати бѣ намъ къ нему своихъ великихъ пословъ, которые бы межи насъ могли миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати, да и листъ свой опасной съ тобою на наши послы къ намъ прислалъ.

Меншей говорилъ. Великій государь Иванъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: И что еси намъ говорилъ отъ брата нашего отъ Жигимонта короля, что князь Ѳедоръ просилъ пана Юрья Николаевича, чтобъ ему панъ Юрьи ослободилъ послати къ своей братьѣ своего человѣка, и Юрьи ему ослободилъ послати человѣка; и князь Ѳедоръ присылалъ своего человѣка Ондрюшу о нѣкоторыхъ своихъ потребахъ, и сказывалъ боярину нашему и конюшему князю Ивану Ѳедоровичю княжъ Ѳедоровъ человѣкъ Андрюша: отпущая его, Юрьи говорилъ ему, а князь Ѳедоръ туто жъ былъ: «Андрюша, донеси до княжъ Ѳедоровыхъ пріятелей, и бояромъ и діякомъ великаго князя говори, чтобъ князь великій съ нашимъ господаремъ съ Жигимантомъ королемъ былъ въ миру и въ братствѣ, и межи бы ихъ кровь христьянская не лилася, а наши бы головы невинные не гибли»: да и Ондрей Немировъ, и Илья Острожскаго, и Иванъ Сопѣга, и Оникей Горнастаевъ братъ и иные княжата

№ 5. Андрушѣ говорили, чтобъ мы съ Жигимантомъ королемъ были въ добромъ согласіѣ.

Елизаръ говорилъ. Великій государь велѣлъ тобѣ говорити: И бояринъ нашъ и конюшей князь Иванъ Ѳедоровичъ писалъ отъ себя грамоту брату своему князю Ѳедору: «гораздо тобѣ вѣдомо, что тѣ дѣла сѣталися не нашего государя стороною, сѣталися тѣ дѣла королевою стороною; и пришлетъ Жигимонтъ король ко государю нашему, и ссылками межи государей добрыя дѣла сѣтаваются». И опослѣ того, Юрьи Николаевъ присылалъ къ боярину нашему и къ конюшему ко князю Ивану Ѳедоровичю слугу своего Гайга, а писалъ въ грамотѣ, что онъ съ радюю господаря своего, просили господари своего Жигимонта короля, чтобъ онъ съ нами былъ въ миру и въ добромъ согласіѣ; а нашимъ бы боаромъ также насъ о томъ просити и насъ на то наводити, чтобъ мы съ братомъ своимъ съ Жигимантомъ королемъ были въ миру и въ добромъ согласіѣ. И бояре наши насъ о томъ молили, чтобъ мы съ братомъ своимъ съ Жигимантомъ королемъ были въ добромъ согласіѣ, и кровь бы христьянская не лилась; и мы, для покоя христьянского и для прошенья бояръ своихъ, на то есмь сошли, и боаромъ есмь своимъ говорили, что съ братомъ своимъ съ Жигимантомъ королемъ миру и доброй смолвы хотимъ; а братъ бы нашъ послалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межи насъ миръ и доброе согласье дѣлати. И мы чаемъ, что бояринъ нашъ и конюшей князь Иванъ Ѳедоровичъ то къ Юрью и писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ слугою съ Яковомъ Снозинымъ.

Елизаръ говорилъ. Великій государь велѣлъ тобѣ говорити: И нынѣ говорилъ еси намъ отъ брата нашего отъ Жигимонта короля, что братъ нашъ Жигимонтъ король не хочеть того, чтобъ кровь христьянская лилась, и съ нами миру и доброго согласья хочеть; а послати бы намъ къ нему своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межи насъ о миру и о добромъ согласіѣ дѣлати.

Меншей говорилъ. Великій государь велѣлъ тобѣ говорити: И что братъ нашъ приказывалъ: не хочеть онъ того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилась, а съ нами миру хочеть, а послати бы намъ къ нему своихъ пословъ; и брату нашему гораздо вѣдомо: напередъ того которые дѣла бывали ему съ отцемъ съ нашимъ съ великимъ государемъ Васильемъ, и братъ нашъ посылалъ къ отцу нашему своихъ пословъ и посланниковъ, и дѣла у отца нашего дѣлали. И какъ напередъ того отецъ нашъ не хотѣлъ того видѣти, чтобъ кровь христіянская лилась; такъ и мы того не хотѣли видѣти, чтобъ кровь христьянская лилась, а хотѣли есмь того, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было. И какъ Божія воля съѣталась, отца нашего великого государя Василья въ животѣ не стало, и мы часа того къ брату своему къ Жигимонту королю послали своего сына боярского Тимофея Ва-

сильевича Заболотцкаго, отца своего съ сего свѣта отшествіе ему сказати, № 5. и чтобъ съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, по тому же, какъ былъ съ отцомъ съ нашимъ съ великимъ государемъ Васильемъ: и братъ нашъ Жигимонтъ король нашему сыну боярскому Тимоѳею жестоко отвѣтъ учинилъ, не по тому, какъ ему пригоже съ нами быти въ дружбѣ и въ братствѣ; да Тимоѳей къ намъ отпустилъ, а своего посланника къ намъ не послалъ, да и оружіе воздвигъ. И сколко, пакъ, послѣ того дѣлъ сталося и крови христьянскіе пролилося! ино не нашею стороною. И намъ ся видить, что братъ нашъ того хочеть, чтобъ кровь христьянская лилася, а съ нами миру не хочеть: приказываетъ намъ, чтобъ намъ послати къ нему своихъ пословъ, не по прежнимъ обычаемъ; и такіе намъ великіе неправды учинивъ, и намъ къ нему своихъ пословъ послати непригоже.

Елизаръ говорилъ. Великій государь велѣлъ тобѣ говорити: А какъ есмя напередъ того не хотѣли того, чтобъ неповинная кровь христьянская лилася, такъ и нынѣ того не хотимъ; и для покоя христьянскаго, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ миру и доброй смолвы хотимъ, какъ пригоже. И похочеть братъ нашъ того, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было. и съ нами миру и доброй смолвы похочеть, и онъ бы, по прежнимъ обычаемъ, послалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межю насъ о миру и о добромъ согласіи дѣлати, чтобъ впередъ неповинная кровь христьянская не лилася, и христьянство бы въ тишинѣ и въ упокоѣ было.

Меншей говорилъ. Великій государь велѣлъ тобѣ говорити: А что еси намъ говорилъ отъ брата нашего отъ Жигимонта короля, что Юрьи Николаевъ городъ Стародубъ его отчину досталъ, и то надъ Стародубомъ Божіимъ судомъ сталося; а брату нашему то гораздо вѣдомо, что тѣ города отъ прародителей нашихъ наша отчина, и нынѣ, съ Божією волею, свою отчину, тѣ города за собою держимъ, по старому.

И какъ ему діаки рѣчи изговорили, и Никодимъ говорилъ: «Рѣчи еси слышелъ, да такъ мнѣ не упаматовати; пожалуйте дайте мнѣ въ писаньѣ тѣ рѣчи». И Меншей ему говорилъ: «Никодимъ! чего дѣля у насъ просиши списка? такъ ли прочести собѣ хочешь, да наказъ государя своего хочешь изъяснити намъ»? И Никодимъ говорилъ: «наказу за мною нѣтъ никогого, опричь того, что еси говорилъ государю; толко за мною и рѣчей, чтобъ великій государь былъ съ нашимъ господаремъ въ дружбѣ и въ братствѣ, а иного наказу со мною нѣтъ; язъ прошу списка того дѣля, не иззабылъ бы государевыхъ рѣчей великаго князя и сполна бы до господари своего ихъ донесъ». И діаки шедъ сказали то великому князю; и князь великій велѣлъ діакомъ ему молвити: «просилъ еси списка, и государь нашъ списокъ велить

№ 5. тобѣ дати, и тобя отпускаетъ къ брату своему къ Жигимонту королю, а нынѣ поѣди на подворье».

И говорилъ князь великій съ бояры: съ Никодимомъ иныхъ наказныхъ рѣчей нѣтъ, опричь того что говорилъ въ-первые отъ короля; и нынѣ Никодима отпустить, а къ королю послати сына боярского добра, того дѣла, чтобы съ королемъ дѣла не порвати; а не послати къ королю человѣка, и впередъ задрати о миру тяжело. И приговорилъ князь великій послати къ Жигимонту королю своего сына боярского Тимофея Костянтинова сына Хлуденева, и нарядилъ Тимофея Хлуденева, а съ нимъ подъячего, Елизара Цыплятева, Некраса Семенова сына Бронникова.

IV. И августа 20 день, велѣлъ князь великій литовскому посланнику Никодиму быти на дворѣ. И какъ Никодимъ пріѣхалъ на дворъ, и князь великій велѣлъ его встрѣтити Меншему жъ Путятину, и итти съ нимъ велѣлъ въ набережную полату; и какъ Меншей проводивъ его въ полату, пришелъ къ великому князю, и князь великій послалъ къ Никодиму діаконъ, Елизара Цыплятева да Меншего жъ Путятина а велѣлъ ему молвити:

Великій государь Иванъ, Божьею милостию государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: Говорилъ еси діаконъ нашимъ, Елизару да Меншему, чтобы намъ тобѣ велѣти дати списокъ, что тобѣ отъ насъ діаки отвѣчали; и мы тобѣ списокъ велѣли дати, а нынѣ тобя отпускаемъ къ брату своему къ Жигимонту королю, а къ брату своему посылаемъ своего доброго сына боярского Тимофея Костянтиновича Хлуденева, а отпускаю его часа того.

И велѣлъ князь великій Никодиму итти къ собѣ. И какъ вшелъ въ избу, и явилъ его великому князю челомъ ударити на жалованьѣ, что ему послано отъ великого князя жалованья противъ его поминковъ, и что сверхъ; и князь великій велѣлъ ему сѣсти, а Тимофѣй стоялъ въ избѣ у великого князя; и велѣлъ князь великій боярину своему князю Василью Васильевичю Шуйскому сказати Тимофея Хлуденева Никодиму. Князь Василей молвилъ: «Никодимъ! великій государь нашъ посылаетъ къ брату своему къ Жигимонту королю того своего сына боярского Тимофея Костянтиновича». И вставъ князь великій съ своего мѣста, молвилъ: «Никодимъ! брату нашему Жигимонту королю отъ насъ поклонись». Да звалъ его къ руцѣ, а берегли его руки князь Василей Васильевичъ Шуйской, да князь Иванъ Овчина. И отпустилъ князь великій Никодима, и велѣлъ его проводитьи Меншему Путятину до тѣхъ же мѣсть, гдѣ его встрѣтилъ.

И поѣхалъ Никодимъ съ Москвы августа 22 день, а проводити его послалъ князь великій до рубежа Бориса Ступишина, да Ивана Прокудина

да шесть конюховъ. А прѣвжалъ Никодимъ на своихъ конѣхъ, а подводы № 5. ему велѣлъ князь великій дати дорогою, того дѣля, что его кони истомны.

А Тимоея князь великій отпустилъ къ королю сентября 3 день. Да билъ челомъ Тимоеей великому князю, чтобъ съ нимъ сына отпустилъ, и князь великій сына съ нимъ отпустилъ; а поѣхалъ на своихъ конѣхъ.

V. А се посолство съ Тимоееемъ.

Говорити отъ великого государя Ивана, Божьею милостию государя всеа Русіи и великого князя, Жигимонту королю полскому и великому князю литовскому, Тимоеею Костянтиновичю Хлуденеву: Великій государь Иванъ, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату своему, Жигимонту королю полскому и великому князю литовскому, велѣлъ поклонитись.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати.

А се грамота вѣрющая. Отъ великого государя Ивана, Божьею милостию государя всеа Русіи и великого князя, Володимерского, Московского, Ноугородцкого, Псковского, Смоленского, Тверского, Югорского, Пермьского, Болгарского и иныхъ, брату нашему, Жигимонту королю Полскому и великому князю Литовскому, и Рускому, и княжѣ Прускому, и Жемотцкому, и Мозовецкому и иныхъ. Послали еся до тебя своего сына боярского Тимоея Костянтиновича Хлуденева; и что тобѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бѣ ему вѣрилъ: то естъ наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7044, августа 21 день.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити: Великій государь Иванъ, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату своему, Жигимонту королю полскому и великому князю литовскому, велѣлъ говорити: Присылалъ еси къ намъ подстоіа своего Никодима Техоновского, и говоритъ намъ отъ тебя, что не хочешь того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилась, а хочешь того, чтобъ завсе христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и миру вѣчного и доброй смолвы съ нами хочешь; а намъ бы также похотѣти того, чтобъ кровь христьянская не лилась, быти бы намъ съ тобою въ вѣчномъ миру и въ доброй смолвѣ, и послати бы намъ къ тобѣ своихъ великихъ пословъ, которые бы межѣ насъ могли о миру и о доброй смолвѣ дѣлати.—Великій государь Иванъ, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: И какъ напередъ того отецъ нашъ, блаженные памяти великій государь Василей не хотѣлъ того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилась, а завсе просилъ того у Бога, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было; такъ же и мы того не хотѣли, и нынѣ того не хотимъ, чтобъ кровь христьянская лилась, а завсе просимъ того у Бога, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и съ тобою

№ 5. съ братомъ своимъ миру и доброго согласья не отщемемъ. А о послѣхъ, чтобъ намъ къ тобѣ послати своихъ пословъ, и тобѣ брату нашему гораздо вѣдомо: напередъ того которые дѣла тобѣ бывали съ отцомъ съ нашимъ съ великимъ государемъ Васильемъ, и ты о дѣлѣхъ посылашь къ отцу нашему своихъ пословъ и посланниковъ, и дѣла у отца нашего дѣлались. А какъ Божья воля естася, отца нашего великого государя Василья въ животѣ не стало, и мы, для покоя христьянскаго и для того, чтобъ не нами почалось розлитіе крови христьянскіе, часа того послали есмя къ тобѣ своего доброго сына боярскаго Тимоѳея Васильевича Заболотцкаго, отца своего съ сего свѣта отшествіе сказати, да и о томъ есмя тобѣ велѣли говорити, чтобъ ты съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, потомужъ, какъ еси былъ съ отцомъ съ нашимъ съ великимъ государемъ Васильемъ, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было.—Великій государь Иванъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: И ты, братъ нашъ, нашему сыну боярскому Тимоѳею жестоко отвѣтъ учинилъ, не по тому, какъ тобѣ пригоже съ нами быти въ дружбѣ и въ братствѣ; да нашего сына боярскаго Тимоѳея къ намъ отпустилъ, а своего еси и посланника къ намъ не послалъ, да и оружіе воздвигъ: и сколько, пакъ, послѣ того досиѣлось и крови христьянскіе пролилось! ино не нашею стороною. — Великій государь велѣлъ тобѣ говорити: И какъ напередъ того, отецъ нашъ не хотѣлъ того видѣти, чтобъ неповинная кровь христьянская лилася; такъ и мы того не хотѣли видѣти, и нынѣ того не хотимъ видѣти, чтобъ кровь христьянская лилася, а завсе того у Бога просимъ, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и съ тобою съ братомъ своимъ миру и доброй смолвы хотимъ, какъ пригоже. А ты бы, братъ нашъ, такъ же не похотѣлъ того видѣти, чтобъ впередъ кровь христьянская лилася: и похочешъ того, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и ты бѣ. по прежнимъ обычаемъ, послалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межъ насъ о миру и о доброй смолвѣ дѣлати, чтобъ впередъ кровь христьянская болѣ того не лилася, и христьянство бы въ тишинѣ и въ упокоѣ было. А мы на твои послы и грамоту свою опасную къ тобѣ послали.

Да туто грамота опасная подати.

А се грамота опасная. Великій государь Иванъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, Володимирскій, Московскій, Ноугородскій, Псковскій, Смоленскій, Теерскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ. Кого къ намъ пошлешь ты, братъ нашъ, Жигимонтъ король Польскій и великій князь Литовскій, Русскій, и Прусскій, и Жемонтскій, и Мозовецкій и иныхъ, своихъ великихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и ихъ людемъ, со вѣмъ съ тѣмъ, что съ ними ни будетъ, къ намъ пріѣхати въ наши государства и отъ насъ отъѣхати добровольно, безо всякіе зацѣпки и задер-

жанья, сдѣлаеть ли ся межи нами миръ, не сдѣлаеть ли ся; а силы надъ твоими послы и нечти никакіе не будетъ, и задръжанья никоторого не будетъ: пріѣхати имъ къ намъ и отъ насъ отъѣхати добровольно, безъ всякого опасу; а сіа наша грамота имъ и опасная. Писана на Москвѣ, лѣта 7045, сентября 3 день.

А се память Тимоѣею Хлуденеву:

Память Тимоѣею Костянтиновичю Хлуденеву. Какъ ожъ дасть Богъ, пріѣдетъ къ королю, и велитъ ему король быти у себя: и ему пришесть къ Жигимонту королю, отъ великого князя поклонъ правити, и грамота вѣрющая подати, и рѣчь говорити по записи, по великого князя наказу. И нѣчто учнутъ говорити Тимоѣею: говорилъ еси отъ своего государя великого князя господарю нашему, что князь великій присылалъ къ нашему господарю своего сына боярского Тимоѣея Васильевича Бражникова, съ сего свѣта отшествіе отца своего сказати, и чтобъ король былъ съ великимъ княземъ въ дружбѣ и въ братствѣ; и король будто Тимоѣею жестокъ отвѣтъ учинилъ и посланника своего къ нему не послалъ: ино господарь отвѣчалъ Тимоѣею, что съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ хочеть быти, и то ли жестокъ господаря нашего отвѣтъ Тимоѣею? И Тимоѣею говорити: То въ отвѣтъ есть, что въ дружбѣ и въ братствѣ король хочеть быти съ нашимъ господаремъ, а молвилъ за прадѣда и за дѣда государя нашего и Казимера короля; и послалъ бы государь нашъ къ нему своихъ пословъ, и по тому бы дѣлалъ, какъ былъ Казимеръ съ прадѣдомъ и съ дѣдомъ государя нашего. А тѣ дѣла колкими времяны перемѣнились, и Божьимъ велѣньемъ, какіе дѣла были отцу государя нашего, великому господарю Василью, послѣ Александра короля, съ Жигимонтомъ королемъ, и вѣчный миръ и перемирье были: ино гдѣ ужъ прадѣдъ и дѣдъ государя нашего, и гдѣ Казимеръ король? и то отвѣтъ жестокъ господарю нашему, чему състатись не мочно. Съ Божьею волею, государь нашъ на своихъ государствѣхъ по тому, какъ его благословилъ отецъ его, блаженные памяти великій государь Василей, и съ Жигимонтомъ королемъ по тому въ братствѣ и въ дружбѣ хотѣлъ быти: и король того не похотѣлъ, и оружіе воздвигъ; и сколко, пакъ, дѣлъ сталося и крови христьянскіе пролилося! А не новину государь нашъ вчинаеть: при дѣдѣ его и при отцѣ то было.—А нѣчто Тимоѣею о томъ говорити не стануть, а противъ его рѣчей ему отвѣтъ учинять, да попытають его, что за нимъ есть ли иной наказъ? и Тимоѣею говорити: которые еси рѣчи говорилъ отъ своего государя, то со мною и наказъ, а иного со мною наказу, опричь того, нѣтъ; наказъ со мною, чтобъ король послалъ пословъ своихъ ко господарю нашему, которые бы межи ихъ могли дѣлати о миру и о доброй смолвѣ. А о иномъ о чемъ стануть Тимоѣею говорити, и ему говорити: мнѣ о томъ наказу нѣтъ отъ моего государя.—И нѣчто вѣспросятъ Тимоѣея

№ 5. про Казань: какъ нынѣ Казань съ великимъ княземъ, и царь нынѣ кто въ Казани? и Тимоеею говорити: вѣдомо вамъ, что Казань изъ начала государей великихъ, и царей сажаютъ государи изъ своихъ рукъ; и нынѣ былъ государь посадилъ на Казани Яналѣ царя, и онъ молодостью да учалъ не по тому быти, нестройно, и сталъ ѣздити не по пригожимъ мѣстамъ; а въ Казани лихихъ людей много, люди съвзжіе, и они царя убили; и которые его убили, тѣ прочь поѣхали въ Асторокань и въ иные мѣста, а которые и не думали на царево убивство, и они побоялись опалы отъ великого князя: что царя убили, да взяли царевича изъ Крыма, который напередъ того былъ въ Казани. И нынѣ царь присылалъ ко государю нашему, чтобъ въ Казани дрѣжалъ его въ своемъ имени; а князи и все люди казанскіе также присылаютъ ко государю, чтобъ имъ государь опалу отдалъ, а царя бы у нихъ того не занималъ. А и неодинова Казанцы такъ дѣлаютъ: зимѣ подуруютъ, а къ веснѣ бьютъ челомъ; и государь лихихъ казнить, а добрыхъ жалуетъ. А нынѣ князи и мырзы многіе ко государю нашему ѣдутъ, на Москву приѣхали: Шабазъ князь Япанчинъ, и братъ его Шабалатъ князь, Казымовъ сынъ, братъ его Чекай мырза, Кучюгенъ Карачевъ, Ивашка Савархозинъ, Елгушъ Чингилдѣевъ и иные многіе князи и мырзы. А изъ Асторокани шли послы казанскіе, которые были въ Крымѣ, а иные изъ Крыма у короля были; и государя нашего казаки Городетцкіе тѣхъ людей подстерегли, да ихъ побили, а иныхъ многихъ живыхъ переимали и ко государю нашему привели челоуѣкъ съ пятьдесятъ.—И спросятъ Тимоеею: а война отъ Казанцевъ великого князя городомъ бывала ли? и Тимоеею говорити: государя нашего земля сошлась съ Казанскою землею, Мордва и Черемиса; и Черемиса съ Мордвою съ рубежа промежъ себя бранятъ и грабятъ, великого князя Мордва у нихъ возмутъ, а Черемиса у Мордвы емлютъ; а болшихъ войнъ не бывало, государь нашъ на казанскіе мѣста воеводъ своихъ не посылавалъ, а Казанцы на великого князя землю не прихаживали.—А нѣчто спросятъ Тимоеею: лѣто-съ крымскіе люди приходили ли на великого князя землю, и гдѣ воевали? и Тимоеею говорити: приходили крымскіе люди на украины на рязанскіе мѣста, и государи нашего люди на нихъ ходили, и ихъ побили многихъ, а иныхъ многихъ переимали и ко государю привели; и которые люди крымскіе государю грубны были, и государь ихъ велѣлъ казнить. А сего лѣта прихаживали ли крымскіе люди? и Тимоеею говорити: не прихаживали. Посоль кто крымской есть ли на Москвѣ? и Тимоеею молвити: были на Москвѣ крымскіе послы: Темешъ князь, Асанъ князь, Будалый мырза и иные послы; и государь ихъ отпустилъ, и своихъ пословъ въ Крымъ послалъ; а иные послы изъ Крыма на Москву пришли, какъ изъ съ Москвы поѣхалъ, Чмакъ князь Кіятъ.—А спросятъ Тимоеею: кто изъ Нагай у великого князя пословъ и посланниковъ бывалъ ли? и Тимо-

ею говорити: изъ Нагай у государя нашего послы были, Кудояръ князь и № 5. иныхъ мырзъ послы; и государь подѣлавъ свои и ихъ дѣла, нагайскихъ пословъ отъ себя отпустилъ, а въ Нагаи послалъ своего посла. А и нынѣ изъ поѣхалъ, а съ украинъ прислали, что идутъ изъ Нагай послы и гости многіе, со многими конми; а Нагаи кочуютъ близко Волги, и государю нашему служатъ, и куды имъ велитъ государь итти на своего недруга, и они готовы.—А спросятъ Тимоѣея: кто изъ Волохъ у великого князя посоль есть ли? и Тимоѣею говорити: послы волошскіе у государя на Москвѣ были, бояринъ его Иванъ Михайловичъ Сунжаръ да дѣякъ Петръ Урекаръ; и государь ихъ отпустилъ къ Петру воеводѣ, а съ ними вмѣстѣ послалъ къ Петру воеводѣ своего посла, и поѣхали съ Москвы вмѣстѣ съ крымскими послы и, чьемъ, давно въ Волосѣхъ.—А нѣчто спросятъ Тимоѣея про Асторохань: изъ Асторохани кто у великого князя посоль бывалъ ли? и Тимоѣею говорити: изъ Астрокани отъ царя и отъ царевичевъ у государя нашего были послы о томъ, чтобъ государь нашъ съ ними былъ въ братствѣ и въ дружбѣ; и государь нашъ со царемъ и со царевичи въ братствѣ и въ дружбѣ учинился, и пословъ ихъ къ нимъ отпустилъ, и своего посла въ Асторохань ко царю и ко царевичемъ послалъ; а также царь и царевичи государю нашему хотятъ дружити, на всѣхъ недруговъ хотятъ бити со государемъ за одинъ.—А нѣчто молвятъ Тимоѣею про Стародубъ: староста городенской Юрьи Николаевъ приходилъ подъ Стародубъ, и отчины государя нашего города Стародуба досталъ. И Тимоѣею говорити: мы слышали, что Жыгимонтъ король и ко государю нашему съ Никодимомъ о томъ приказывалъ, и Никодиму о томъ отъ государя нашего и отвѣтъ былъ, чаемъ; а то надъ Стародубомъ Божіимъ судомъ стало; а Жигиманту королю гораздо вѣдомо, что тѣ города, Стародубъ и иные города, отъ прародителей великихъ государей нашихъ, ихъ отчина, и нынѣ, съ Божіею волею, государь нашъ свою отчину, тѣ города держитъ за собою, по старому. — Да учнутъ Тимоѣею о тѣхъ дѣлѣхъ говорити, и Тимоѣею о томъ говорити; а не стануть говорити, и Тимоѣею о томъ не говорити, а слушати отъ нихъ отвѣта.

А се другая память Тимоѣею.

Память Тимоѣею Костянтиновичю Хлуденеву. Приѣдетъ въ Вилну, а король будетъ боленъ, и стануть ему говорити: король боленъ, бити тобѣ у него нелзѣ, и ты пойдѣ къ сыну его къ королевичю, и рѣчи отъ своего государя говори сыну его королевичю. И Тимоѣею говорити: великій государь нашъ Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, послалъ меня къ брату своему къ Жигиманту королю, а не къ королевичю, и рѣчи мнѣ велѣлъ говорити королю, а къ королевичю со мною наказу *) нѣтъ никоторого. И молвятъ Тимоѣею: да у господаря тобѣ у нашего у Жи-

*) Въ подл. это слово пропущено.

№ 5. гимонта короля быти нездѣ, король боленъ; и узнаеть Тимоеей, что ему у Жигимонта короля быти за немочью нездѣ, и Тимоеею итти къ королевичю. Да пришедъ Тимоеею къ королевичю, челомъ ударя, да молвити: Великій государь нашъ Иванъ, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, послалъ былъ меня къ брату своему, къ Жигимонту королю полскому и великому князю литовскому, и рѣчи велѣлъ отцу твоему говорити; и, по грѣхомъ, сказываютъ, братъ государя нашего Жигимонтъ король боленъ: и которые рѣчи наказные государя нашего къ отцу твоему, и мы тобѣ говоримъ. Да молвити Тимоеею поклонъ по записи, да и грамата вѣрющая подати, и рѣчь говорити, посолство по записи. Да поминки ему свои нести и являти ихъ Жигимонту королю, а къ королевичю ему поминковъ не носити. — А прїѣдетъ Тимоеей въ Вилну, а Жигимонта короля въ животѣ не стало, и стануть Тимоеею говорити: господаря нашего Жигимонта короля въ животѣ не стало, а господарьствы своими всеми пожаловалъ сына своего; и ты пойдѣ къ сыну его къ королевичю, и рѣчи говори. И Тимоеею говорити: меня государь мой послалъ къ брату своему къ Жигимонту королю, а къ королевичю со мною наказу отъ государя моего нѣтъ никоторого; и нынѣ, коли Божья воля състалась, брата государя нашего Жигимонта короля въ животѣ не стало, и язъ иду къ сыну его къ королевичю, и рѣчи ему говорю, что государь нашъ со мною приказалъ къ брату своему къ Жигимонту королю. Да пришедъ Тимоеею къ королевичю, королевичю челомъ ударити да молвити: «великій государь Иванъ, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, послалъ былъ меня къ брату своему къ Жигимонту королю; и Божья воля състалась, брата его Жигимонта короля въ животѣ не стало; и которые рѣчи государь нашъ приказалъ со мною къ брату своему, и мы тѣ рѣчи передъ тобою говоримъ». Да правити Тимоеею поклонъ, и грамота подати вѣрющая, и рѣчи говорити по записи, по великого князя наказу. И выслушаетъ королевичъ рѣчи, и Тимоеею отвѣтъ учинитъ, а учнутъ Тимоеею говорити, чтобъ князь великій съ королевичемъ былъ въ дружбѣ и въ братствѣ; и Тимоеею говорити: со мною отъ государя моего къ королевичю наказу нѣтъ никоторого; былъ со мною наказъ къ отцу его къ Жигимонту королю, и язъ то и говорилъ; а похочетъ господарь вашъ королевичъ съ нашимъ государемъ быти въ братствѣ и въ дружбѣ: и онъ ко государю нашему пошли своихъ великихъ пословъ; и то вѣдаеть Богъ да государь мой, какъ съ нимъ похочетъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ.

VI. Да прислалъ Юрьи Николаевъ ко князю Ивану Федоровичю грамоту съ его человѣкомъ съ Иваномъ съ Тарасовымъ, и писалъ ко князю Ивану, чтобъ великій государь послалъ по порубежнымъ городомъ, а не велѣлъ бы изъ порубежныхъ городовъ въ Литовскую землю воевати ходити; а

король такъ же по своимъ границамъ посылалъ, а не велѣлъ великому князю № 5. земли воевати.

А се грамота отъ Юрья ко князю Ивану съ Иваномъ съ Тарасовымъ: Отъ Юрья Николаевича Радивиля, пана виленского, гетмана навышшего великого княжества Литовского, старосты городенского, маршалка дворнаго господаря короля и великого князя его милости Жигимонта, державцы лидского и бѣлицкого, брату и пріятелю нашему князю Ивану Ѳедоровичу Оболенскому, боярину и конюшему и воеводѣ, державцѣ ржевскому великого князя Ивана Васильевича Московского. Што есми перво сего, на писанье твое ко мнѣ черезъ твоего слугу Якова Снозина, писалъ къ тобѣ черезъ моего служебника Роговского, ижбы ты съ князи и бояры радами господари своего, братьею своею, господарю своему челомъ били, штобъ господарь вашъ, для покоя христьянского и для розлитія крови христьянскіа, пословъ своихъ великихъ, давши имъ суполную науку во всемъ, на чомъ бы перестати мѣлъ, на границы послалъ; а нашъ господарь, за прозбами нашими радъ его милости, такъ же бы ровныхъ своихъ великихъ пословъ, давши имъ науку свою, послалъ, которые бы зѣхавшися, миръ або перемирье межи господарей дѣлали, какъ бы было пригоже; которые бы послы вашего и нашего господаря, не вчинивши миру або перемирья межи господарей, ни съ чимъ не розѣхалися. И похотѣлъ ли бы вашъ господарь пословъ своихъ на границы послати, штобы еси мнѣ безъ мѣшканья о томъ вѣдати далъ черезъ того служебника моего. И ты съ тымъ служебникомъ моимъ прислалъ ко мнѣ зъ грамотою своего слугу Ивана Тарасьева, и въ той грамотѣ своей широко выписуешъ ко мнѣ, ижъ вашему господарю, для нѣкоторыхъ причинъ, не видѣло ся пословъ своихъ великихъ слати на границы; и абыхъ я господаря своего просилъ, штобы нашъ господарь своихъ пословъ къ вашему господарю послалъ. Чомуужъ я съ писанья твоего добрѣ зрозумѣлъ, и, не хотѣчи того видѣти, ижбы тое дѣло, которое ся черезъ мене и черезъ тебя брата моего почало, мѣло ни во что ся обернути, весполнокъ зъ братьею моею паны радами господаря нашего, его милости господарю нашему королю и великому князю челомъ били, абы его милость господарь нашъ болши розлитія крови христьянскіе чинити не велѣлъ и валку загамовати рачилъ, и посланца бы своего къ вашему господарю послалъ, а войско свое позадержалъ и въ земли господаря вашего не всылалъ. Его милость господарь нашъ, яко господарь христьянскій, справедливый, не прагнучи розлитія крови христьянскіе, то вчинилъ, и валку загамовати казалъ, и войско свое задержалъ и въ земли вашего господаря ити не велѣлъ, и посланца своего человекъа доброго и листъ глейтовный на послы вашего господаря къ вашему господарю послалъ. А про то напоминаемъ тебе брата моего, ижбы и ты зъ князми и бояры радами господаря своего, братьею своею, господарю своему о томъ же чоломъ били и господаря своего

№ 5. на то наводили, и жбы вашъ господарь пословъ своихъ великихъ къ нашему господарю послалъ, которые бы, пришедши, миръ и добрую змову межъ господарей дѣлали. А до тыхъ часовъ, поки миръ межъ господарей дѣлается, вашъ бы господарь абы черезъ границы въ земли господаря нашего не всылалъ и зачѣнокъ и шкодъ некоторыхъ панству господаря нашего дѣлать не велѣлъ, и границы вси упокойнѣ заховалъ; а нашъ господарь, за прозбами нашими, потомужъ вчинилъ: посланца своего къ вашему господарю отпустивши, по границамъ послалъ, штобы въ земли господаря вашего не всылали, и зачѣпокъ и шкодъ некоторыхъ чинити не велѣлъ, и границы въ упокои бы ся заховали. Писана у Вилни, мѣсяца іюля 3 день, индикта.

И князь великій говорилъ съ бояры: пригоже князю Ивану отъ соби къ Юрью Николаеву грамоту о томъ отписати, а послати ее съ Никодимовымъ человѣкомъ.

Да говорилъ князь великій съ бояры: обѣщаль Петра воеводу волошьского жаловати и беречи его, и съ королемъ въ миру и въ перемирьѣ его не оставити. И нынѣ великому князю съ королемъ ссылка есть: ино бѣ воеводы въ томъ не оставити, нынѣ бы князю Ивану написать въ своей грамотѣ къ Юрью, чтобъ съ воеводою король оружіе отложилъ на время; а (великому князю) отъ соби того еще къ королю приказати непригоже, того дѣля, что еще межъ ихъ на мѣрѣ не стала посылка и дѣло не почалось. И велѣлъ князь великій князю Ивану написать въ свою грамоту къ Юрью Николаеву, чтобы король съ воеводою оружье отложилъ.

А се такова грамота послана отъ князя Ивана Ѳедоровича къ Юрью Николаеву, съ Никодимовымъ человѣкомъ съ Мартыномъ:

Великого государя Ивана, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя боярина и конюшого и воеводы князя Ивана Ѳедоровича Оболенского, дрѣжавцы ржевского, пріятелю и брату нашему пану Юрью Николаевичю, пану виленскому, гетману навышшему, старостѣ городенскому, моршалку дворному, дрѣжавцѣ лидскому и бѣлитцкому. Прислалъ еси къ намъ свою грамоту съ нашимъ слугою съ Иваномъ съ Тарасовымъ, а писалъ еси къ намъ въ грамотѣ, что напередъ того писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ слугою съ Роговскимъ, чтобы государя нашего посломъ и королевымъ посломъ съѣхатися на границахъ, и тутъ межъ государей миръ или перемирье дѣлати. И мы къ тобѣ писали въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Иваномъ съ Тарасовымъ: государя нашего на то воли нѣтъ, что ему пословъ на границы послати, а послалъ бы король къ нашему государю своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межъ ихъ миръ или перемирье дѣлати. И много семя о томъ къ тобѣ писали, и ты нашему писанью добрѣ уразумѣлъ; и, не хотя того видѣти, чтобъ тѣ дѣла, которые черезъ меня и черезъ тебя брата моего почалися дѣлати, не

вотщѣ бы были, нынѣ еси вмѣстѣ съ братьею своею съ паны радами го- № 5.
сподаря своего, били есте челомъ господарю своему Жигимонту королю,
чтобы пролитіа крови христьянскіе не велѣлъ чинити, и валку бы унялъ,
и посланника бы своего къ нашему государю послалъ. И господарь вашъ
для пролитіа крови христьянскіе то учинилъ, валку велѣлъ уняти, и послан-
ника своего къ нашему государю послалъ, а по границамъ послалъ, чтобъ
зацѣпокъ государя нашего украинамъ его люди не дѣлали; а намъ бы со
князьями и бояры господаря своего, бити челомъ своему государю и его про-
сити, и на то его наводити, чтобъ къ вашему господарю послалъ своихъ
великихъ пословъ, которые бы могли миръ и добрую смолву межи государей
дѣлати; а доколѣ послы межи государей миръ едѣлають, и господарь бы нашъ
такъ же войско свое унялъ, чтобъ границы въ упокоѣ были на обѣ сто-
роны. И что, пане Юрьи, писалъ еси къ намъ, чтобъ господарь нашъ по-
слалъ къ королю своихъ пословъ; и язъ къ тобѣ о томъ много писалъ въ
своихъ грамотахъ, что тому быти непригоже. А писалъ еси къ намъ, что
король послалъ по границамъ, а приказалъ, чтобъ его люди государя на-
шего украинамъ зацѣпокъ некоторыхъ не чинили; а нашему бы государю
такъ же его украинамъ не велѣти зацѣпокъ некоторыхъ дѣлати: и какъ отъ
тебя пріѣхалъ къ намъ нашъ слуга Иванъ Тарасовъ съ твоею грамотою, и
по тѣ мѣста государя нашего люди вашего господаря украинамъ зацѣпокъ
некоторыхъ не дѣлали; а вашего господаря люди во государя нашего украин-
ные мѣста неодинова и не въ одно мѣсто приходили, и людемъ государя
нашего великіе зацѣпки подѣлали. И ты, пане Юрьи, пишешъ къ намъ въ
грамотахъ, чтобы нашими съ тобою ссылками дѣло межи государей не вотщѣ
было; и по твоему къ намъ писанью, доброму дѣлу начало можетъ быти, а
дѣло не послѣдствуетъ писанью: и ты бѣ, пане Юрьи, впередъ того берегъ,
чтобъ нашему писанью дѣла послѣдствовали. А нынѣ мы съ бояры государя
своего, великому государю своему били челомъ и его о томъ просили, чтобъ
для покоя христьянского валку унялъ, и въ вашего бы господаря землю
рати ходити не велѣлъ и зацѣпокъ на границахъ дѣлати не велѣлъ; и ве-
ликій господарь нашъ, какъ есть истинный христьянскій господарь, не хоти
того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилася, и прошенья дѣля бояръ своихъ
и насъ, на то сѣлелъ, валку унялъ, и въ земли господаря вашего воеводамъ
и людемъ ходити не велѣлъ, и по границамъ по всѣмъ послалъ: не стануть
королевы люди его границамъ зацѣпокъ дѣлати, и люди бы государя нашего
вашего господаря граничнымъ людемъ зацѣпокъ однолично не дѣлали. И
вы бѣ, пане Юрьи, такъ же господаря своего просили, чтобъ по границамъ
своимъ велѣлъ послати, и приказалъ о томъ накрѣпко, чтобъ его люди го-
сударя нашего людемъ граничнымъ зацѣпокъ некоторыхъ не дѣлали, чтобъ
на обѣ стороны границы въ упокоѣ были. Да будетъ, пане Юрьи, на то

№ 5. воля господаря вашего, чтобъ межи государя нашего и вашего господаря, на обѣ стороны граничнымъ людемъ зацѣпокъ не было, и вы бѣ, пане Юрьи, и о томъ господарю своему радили, чтобъ и съ Петромъ воеводою волошьскимъ велѣлъ оружіе положити на время. Писана на Москвѣ лѣта 7044, августа мѣсяца *).

VII. И того жъ лѣта, ноября въ 11 день, Тимошей Хлуденевъ отъ короля прїѣхалъ, а сказалъ великому князю, что ему дорогою ѣдучи къ королю, честь была велика, кормы давали доволны и его чтили. А какъ прїѣхалъ въ Вилну, и встрѣтилъ его отъ короля на вепольѣ Оникей, Горнастаевъ братъ, да съ нимъ дворяне многіе, и о здоровьѣ его отъ короля спрашивалъ Оникей, а съ лошади не съѣлъ, и Тимошей **) съ лошади не съѣлъ жо. А въ приставѣхъ у него были, князь Ѳедоръ Соломерецкой, да съ нимъ четыре человекъ Ляхи; и поставили Тимошею на подворьѣ въ Вилнѣ, и его берегли, съ двора его не пускали никуда ни къ церквѣ, ни людей его никуда не пускали. А на посолство къ королю ѣхати, прїѣзжалъ по него на подворьѣ Оникей же Горнастаевъ, да Ивашко конюшей тротцкій, и на дворъ съ нимъ ѣхалъ къ королю; а на дворѣ отъ короля Тимошею не встрѣтилъ никто. Оникей да Ивашко съ нимъ и къ королю шли; и какъ вшелъ Тимошей къ королю, и челомъ ударилъ, и отъ великого князя королю поклонъ правилъ, и король вставъ съ своего мѣста, въспросилъ: «братъ нашъ и свать, великій господарь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи добръ здоровъ»? да Тимошею звалъ къ руцѣ, и въспросилъ Тимошею о здоровьѣ: «поздорову ли еси ѣхалъ»? и велѣлъ ему сѣсти. И Тимошей, посидѣвъ мало, вставъ подалъ грамоту вѣршую, и король велѣлъ у него грамоту взяти Михайлу писарю, да и посолство Тимошей правилъ королю отъ великого князя. И выслушавъ король посолства, велѣлъ ему ѣхати на подворьѣ, а ѣсти его не звалъ; и проводилъ его на подворьѣ Оникей же Горнастаевъ да Иванъ, конюшей городенской. И Тимошей говорилъ Оникею: «которые посланники королевы прїѣзжаютъ ко государю нашему, и государъ нашъ ихъ жалуетъ и чтитъ, для брата своего, какъ есть пригоже государемъ; а король меня не пожаловалъ, не почтилъ, встрѣтити меня не велѣлъ.» И Горнастай Тимошею говорилъ: «какъ мы съ тобою шли къ королю, и король въ ту пору съ паны радилъ, и ему не сказали, что ты идешь, и потому тобѣ встрѣчи не было». И того жъ дни прислалъ король на подворьѣ къ Тимошею отъ себя, съ ѣствою и съ суды и скатертми, а велѣлъ ѣсти съ

*) Подлинникъ сего писема хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ. Оно запечатано было перстневою печатью, съ изображеніемъ на ней руки съ поднятымъ вверхъ мечемъ. На пакетѣ адресъ такой же, какъ и въ началѣ грамоты.

**) Въ подл. рукописи ошибка, «король».

Тимоѣемъ столомъ Оникею Горнастаеву брату, да конюшему троцкому № 5. Ивашку; и ѣли съ Тимоѣемъ у него на подворьѣ, и его чтили, поили. И какъ король велѣлъ Тимоѣею въ-другіе быти у себя, ино ему и отпускъ и встрѣча была отъ короля на переходѣхъ на свѣныхъ; а встрѣтили его Ивашко Горнастай, подскарбей, да Шимка, тіунъ виленской, и шли съ нимъ къ королю. И какъ Тимоѣей пришелъ къ королю и челомъ ударилъ, и билъ челомъ на жалованьѣ, и король велѣлъ ему сѣсти; и посидѣвъ мало, велѣлъ ему отвѣчати передъ собою. И отвѣчалъ ему передъ королемъ писарь Михайло; и какъ Тимоѣею отвѣчалъ Михайло и король вставъ молвилъ Тимоѣею: «брату нашему, великому господарю Ивану Васильевичу отъ насъ поклонись»; да звалъ Тимоѣея къ руцѣ и отпустилъ его того дни. А проводили его Горнастай подскарбей, да Шимка, тіунъ виленской, до тѣхъ же мѣстъ гдѣ его встрѣтили на переходѣхъ. А слухомъ говорятъ люди тамошніи, что король съ великимъ княземъ миру и перемирья хочеть, и пословъ своихъ къ великому князю посылаетъ; и въ отвѣтъ ему говорили, что король пословъ посылаетъ.

VIII. А се списокъ, что Тимоѣею отъ короля отвѣтъ учиненъ, привезъ Тимоѣей.

Отказъ напротивку посолства великого князя Ивана Васильевича, Тимоѣею Костянтиновичу Хлуденеву.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ говорити: Што еси говорилъ намъ отъ брата нашего, великого князя Ивана Васильевича, господаря своего, што есмо посылали къ нему подстоля нашего Никодима Техоновского и словомъ черезъ него всказывали, ижъ мы не хочемъ того видѣти, абы кровь христьянская лилася, а хочемъ, абы христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, а миру вѣчного и доброѣ змолвы зъ нимъ хочемъ; а онъ бы также того похотѣлъ, абы кровь христьянская не лилася, а былъ бы зъ нами у вѣчномъ миру и доброй пріязни.—Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ говорити: Братъ нашъ, великій князь Иванъ Васильевичъ всказалъ до насъ, ижъ напередъ того и отецъ его, великій господарь Василей, не хотѣлъ того видѣти, штобы кровь христьянская лилася, а завсе просилъ того у Бога, штобы христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было; такъ же и онъ того не хотѣлъ, и нынѣ того не хочеть, штобы кровь христьянская лилася, и завсе просить того у Бога, штобы христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и съ нами братомъ своимъ миру и добрые змолвы хочеть: и для покою христьянского, штобы кровь христьянская не лилася, похочемъ ли мы зъ нимъ братомъ нашимъ миру и добрые змолвы, какъ пригоже, и мы быхмо послали къ нему пословъ своихъ великихъ, которые бы могли миръ и добрую змол-

№ 5. ву межи нами дѣлати, и опасную свою грамоту на послы наши великіи къ намъ прислалъ.—Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ повѣдѣти: Што ся дотычетъ межи нами и братомъ нашимъ великимъ княземъ незгоды и розлитья крови христьянскоѣ, што ся стало: мы того николи не жадали, а ни прагнули, але завжды того хотѣли, абы христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было; а колко ся крови христьянскоѣ розлило, то не зъ наше стороны. И нынѣ братъ нашъ, великій князь Иванъ Васильевичъ, доброго пожитья и змолвы зъ нами хочеть; ино мы потомужъ съ нимъ братомъ нашимъ у миру и въ доброй згодѣ быти хочемъ, и для того шлемъ къ нему брату нашему пословъ нашихъ великихъ, воеводу полоцкого, маршалка нашего пана Яна Юрьевича Глѣбовича, а воеводу витебского, маршалка нашего, державцу волковыйского пана Матвѣя Войтѣховича Яновича а писаря нашего латынского пана Венцелава Николаевича: которые послы мають межи нами и братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую змолву чинити, такъ какъ будетъ пригоже; и мають тыи послы наши тамъ у него быти на рокъ, на прійдучое свето Божіе нароженье; а естли бы они за трудною дорогою омѣшкали, на тотъ рокъ мѣненый къ нему ся не поспѣшили: ино мають тыи послы наши у него брата нашего быти на Крещенье Господне *).

№ 6.

1536, декабря 12 — 1537 марта 22. Посольство отъ короля Сигизмунда Казимировича къ великому князю Ивану Васильевичу съ Яномъ Юрьевичемъ Глѣбовичемъ съ товарищами, пріѣхшее въ Москву для переговоровъ о мирѣ. *Пріѣздъ посольства и пріемъ его у великаго князя. Посольскія рѣчи: литовскія войска воевали только въ областяхъ, отошедшихъ къ Москвѣ при помощи изменниковъ и доказательство того, что король не хочетъ войны—пріѣздіе въ Москву настоящихъ пословъ. Ответъ бояръ и переговоры ихъ съ послами 18 января—13 февраля. Споры, кто первый началъ военныя дѣйствія, кому первому сказать условія мира, требованіе литовскими послами въ сторону ко-*

*) Въ Акт. Зап. Р. т. II, стр. 266, къ этому листу сдѣлано примѣчаніе: Актъ этотъ найденъ и въ Литовской Метрицѣ (Запис. кн. XV, л. 153—154), хранящейся въ С.-Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи его означено время отправления Московскаго посланца Хлуденева изъ Вильны такъ: господарь король е. м., выѣзжаячи зъ в. княж. Литовского до коруны Полскоѣ, отпустилъ зъ Вильны посла в. кн. московского Ивана Васильевича, Тим. Конст. Хлуденева, лѣта 1536, октябрю 15 д., индикта 10.

роля Новгорода и Пскова; или заключить миръ, какъ было при коро- № 6.
 лѣ Казимирѣ, или наконецъ какъ былъ миръ между великимъ княземъ
 Василіемъ и королемъ Сигизмундомъ; бояре предлагаютъ заключить
 миръ, какъ было передъ этимъ перемиріе; споры; послы заявляютъ, что
 безъ уступки Смоленска королю миръ невозможенъ, и наконецъ обѣ сто-
 роны приходятъ къ тому, что лучше заключить на время перемиріе.
 Споры обѣ условіяхъ перемирія: о городахъ и обѣ освобожденіи плын-
 ныхъ; обѣ стороны сходятъ на то, что заключить перемиріе на усло-
 віи, кто чѣмъ владѣетъ, безъ освобожденія плынныхъ; требованіе бо-
 яръ, чтобы король заключилъ перемиріе и съ волошскимъ воеводой; от-
 казъ пословъ; споры о волостяхъ къ городамъ Гомелю, Себѣжу и Заво-
 лочью; дѣлаются взаимныя уступки и наконецъ приходятъ къ согла-
 шенію: Гомель со всѣми его волостями въ литовскую сторону, а Се-
 бѣжу и Заволочью съ волостями, на которыхъ они стоятъ, въ мо-
 сковскую сторону,—а перемиріе на пять лѣтъ. 16—20 февраля:
 чтеніе договорныхъ грамотъ, крестное цѣлованіе на нихъ и отзвѣдъ
 пословъ изъ Москвы (дл. 116—219).

І. И того жъ лѣта 7045, декабря 13 день, писалъ къ великому князю,
 изъ Смоленска, бояринъ и намѣстникъ князь Микита Васильевичъ Оболен-
 ской, что къ нему въ Смоленскъ пришли изъ литовскихъ волостей, изъ
 Яковличъ, литовскіе люди для своихъ дѣлъ, а сказывали князю Микитѣ,
 что король пословъ своихъ къ великому князю отпустилъ, Яна Юрьева сы-
 на Глѣбова, да Матѣа охмистрова *), да писаря Венцлава, а будутъ въ
 Смоленскъ за недѣлю до Рождества Христова. И князь великій писалъ въ
 Смоленскъ къ боярину своему и намѣстнику ко князю Микитѣ Василье-
 вичю Оболенскому: какъ послы придутъ въ Оршу, и пришлютъ къ нему
 вѣсть, что они въ Оршу пришли, и князь бы Микита послалъ къ литов-
 скимъ посломъ въ стрѣчу на рубежъ, ихъ встрѣтити, Ивана Ѳомина сына
 Ларева да Юрья княжъ Григорьева сына Мещерского, да съ ними 300 го-
 ловъ дѣтей боярскихъ; а въ приставѣхъ велѣлъ къ посломъ послати Левку
 Давыдова сына Профстева да Михѣя Ознобишина, и велѣлъ Михѣю ѣхати
 изъ Дорогобужа въ Смоленскъ, того дѣля, что ему ѣхати съ послы въ
 приставѣхъ; а съ приставы послати велѣлъ князь великій изъ Смоленска
 50 человекъ дѣтей боярскихъ, которые тамъ годовали, и велѣлъ имъ ѣхати
 съ приставы до Москвы, и кормъ посломъ велѣлъ давати доволенъ; да ве-
 лѣлъ бы князь Микита Ивану Ѳомину и Юрью Мещерскому съ послы

*) Здѣсь въ Акт. З. Р. т. II, стр. 267, примѣчаніе: Т. е. «сына:» отецъ Матвѣевъ
 Войтехъ Яновичъ былъ «охмистромъ» при королевѣ Еленѣ Іоанновнѣ, Александровой су-
 пругѣ.

№ 6. почевати не доѣзжая города, а другую ночь, проѣхавъ городъ, на Колоднѣ, а городъ бы проѣхали днемъ, а берегли бы того накрѣпко, чтобъ съ ними Смоленяне не говорилъ никто; а Ивану Ѡмину и Юрью Мещерскому, почевавъ съ послы на Колоднѣ, ѣхати имъ въ городъ, и дѣтемъ боярскимъ съ ними, которые съ ними посланы на встрѣчу; а приставомъ Левкѣ Проѣстеву и Михѣю Ознобишину, и дѣтемъ боярскимъ, которые съ ними посланы 50 человекъ, велѣлъ бы ѣхати и до Москвы, и кормъ посломъ давали, а кормъ посломъ дорожной, и что имъ на Москвѣ давали, писанъ у казначея, да у дьяковъ, которые дороги ямскіе вѣдаютъ, Василья Рахманова да Тимофея Казакова. А какъ послы пріѣхали на рубежъ, и велѣлъ князь великій князю Микитѣ послати имъ кормъ, отъ рубежа до Колодны, на три станы, изъ своихъ житницъ, да и на Колодну корму.

Лѣта 7045, генваря 11 день, пришли къ великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, въ-первые послѣ отца его, великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, отъ Жигимонта короля польского и великого князя литовского, послы королевы: воевода полотцкій, маршалокъ, панъ Янъ Юріевичъ Глѣбовича, да маршалокъ же, витебскій воевода, державца дорогитцкій панъ Матѣй Войтѣховичъ охмистровъ, да писарь Венцлавъ Николаевъ, всѣ рымского закона, а съ ними дворяне королевы, Глѣбъ Ивановъ сынъ Зиновьева Корсаковъ да Лукашъ.

И князь великій велѣлъ быти у пословъ, на Москвѣ, въ приставѣхъ Ѡедору Андрѣеву сыну Невѣжину Жехова Квашнину, да съ Ѡедоромъ же велѣлъ у пословъ быти Борису Ступишину да Михайлу Непейцыну, да дворцовому діаку Темирю Мишурину, и кормъ имъ давати; а подъячей съ ними у корму Матюшка Казаковъ; и быти у нихъ перемѣняея; да дѣтей боярскихъ съ ними въ стрѣчу 130 человекъ, да 20 человекъ конюховъ, да 6 человекъ конюховъ въ сторожы для береженья. А дѣтемъ боярскимъ велѣлъ князь великій быти у нихъ и конюхомъ, для того, что литвы всѣхъ 415 человекъ, а лошадей съ ними 611: ино бѣ ихъ съ кѣмъ уберечи: занеже еще государь съ королемъ не въ миру, а Тимофея тамъ берегли.

И какъ поѣхали послы съ останочного яму съ Вяземы, и князь великій велѣлъ Ѡедору Невѣжину съ товарищи встрѣтити пословъ за Москвою рѣкою, противъ Дорогомилова, за дворы за зарѣцкими съ перестрѣлъ, а съ нимъ дѣтемъ боярскимъ. И встрѣтивъ пословъ, не сѣзжаяся съ ними, Ѡедоръ послалъ отъ себя къ посломъ Михайла Непейцына, а велѣлъ имъ молвити: есть до васъ рѣчь отъ великого государя, и они бѣ изъ саней вышли; и какъ сѣхалися съ Ѡедоромъ и послы изъ саней вышли, и Ѡедоръ изъ саней вышелъ, да молвилъ имъ рѣчь отъ великого государя:

Великій государь Иванъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ имъ поклонитися. Великій государь Иванъ, Божією ми-

лостію государь всеа Русіа и великій князь, велѣлъ васъ о здоровьѣ вопро- № 6.
сити: поздорову ли есте дорогою ѣхали? Великій государь всеа Русіи и
великій князь велѣлъ мнѣ у васъ быти и подворье вамъ указать.

Да ѣхаль съ ними Ѳедоръ до подворья, и, проводивъ ихъ до подворья
въ хоромы, пріѣхаль Ѳедоръ къ великому князю. А на подворьѣ ихъ устав-
ливали по великого князя наказу, Борисъ Ступишинъ, да Михайло Непей-
цынъ, да дѣкъ Темирь Мишуринъ, да съ ними подьячей Матюшка Каза-
ковъ и дѣти боарскіе и конюхи; а кормъ имъ давали Борисъ Ступишинъ,
да Михайло Непейцынъ да Темирь; а Матюшка кормъ отнималъ у числа-
ковъ, и посломъ отвозилъ и отдавалъ, а Борисъ и Михайло и Темирь того
смотрели, а Ѳедоръ надъ ними смотрилъ. Да Борисъ и Михайло и Темирь
и Матюшка Казаковъ у пословъ жили перемѣняся, и ихъ берегли, чтобъ
съ ними не говорилъ никто; а жили у нихъ по днемъ, перемѣнясь день да
ночь, Борисъ Ступишинъ да Темирь Мишуринъ, да дѣтей боярскихъ и
конюховъ 60 человекъ; а другой день были Михайло Непейцынъ, да съ
нимъ подьячей Матюшка Казаковъ, а съ ними 60 человекъ дѣтей бояр-
скихъ и конюховъ; а Ѳедоръ Невѣжинъ къ посломъ ѣздилъ по времени, и
ихъ навѣщалъ на всякъ день.

И пріѣхали послы на Москву въ пятницу, генваря 12 дня, а у вели-
кого князя были въ недѣлю, генваря 14 дня.

II. И генваря въ 14 день, велѣлъ князь великій литовскимъ посломъ
быти на дворѣ, и посылалъ по нихъ на подворье приставовъ, Ѳедора Невѣ-
жина съ товаришы; и ѣхали съ послы на дворъ Ѳедоръ, и Борисъ, и
Михайло, и Темирь; а подьячему Матѣѣйку велѣлъ князь великій остатись
на литовскомъ дворѣ, да съ нимъ 30 человекъ дѣтей боярскихъ, у тѣхъ лю-
дей пословыхъ, которые на подворьѣ остались, для береженья.

А какъ послы были у великого князя, и князь великій сидѣлъ въ бру-
сяной избѣ въ выходной, а у него бояре, и околничіе, и дворетцкіе, кото-
рые живутъ въ думѣ, и дѣти боярскіе прибыльные, которые въ думѣ не
живутъ; а писаны тѣ дѣти боярскіе у наряду, у дьяковъ, у Елизара Цы-
платева съ товаришы.

И какъ послы литовскіе пріѣхали на дворъ, и изъ саней вышли противъ
Казенные Полаты, близко лѣсеницы у Благовѣщенья, да шли пристава съ послы
папертью мимо Благовѣщенье, и отъ Благовѣщенья къ великого князя хоро-
момъ, на лѣсеницѣ, на среднемъ крыльцѣ, велѣлъ князь великій встрѣтити по-
словъ дворетцкому теерскому Ивану Юрьевичю Поджегину, да дьякомъ, Ово-
насю Курицыну да Третьяку Ракову. А какъ послы пошли къ брусной избѣ,
и у угла середніе полаты велѣлъ князь великій встрѣтити пословъ оружейни-
чему своему Ѳедору Ивановичю Карпову, а былъ не пошлой оружейничей,
приказано ему вѣдати доспѣхъ и мастеры послѣ брата его Никиты, да

№ 6. дьякомъ, Елизару Цыплятеву, да Меншему Путятину, да Ѳедору Мишурину; и шли съ послы къ великому князю, всё вмѣстѣ; и какъ послы вошли къ великому князю челомъ ударити, и явилъ ихъ великому князю, челомъ ударити, околничей Дмитрей Даниловъ сынъ Иванова, а молвилъ: «панъ Янъ, и панъ Матѣй, и писарь Венцлавъ челомъ ударили».

И послы правили великому князю отъ короля поклонъ, а молвили: Братъ твой Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомотцкій, Мозовецкій и иныхъ, тобѣ брату своему, великому господарю Ивану, Божьею милостью господарю всеа Русіи и великому князю, Володимерекому, Московскому, Ноугородцкому, Псковскому, Теерьскому, Югорьскому, Перьмскому, Вятцкому, Болгарекому и иныхъ, всказалъ поклонитись.

И князь великій вставъ съ своего мѣста спросилъ: «братъ нашъ Жигимонтъ король добръ здоровъ?» И послы молвили: «мы поѣхали отъ своего господаря его милости, а онъ добръ здоровъ», да подали послы грамоту вѣрющую, и князь великій велѣлъ грамоту вѣрющую взяти діаку своему Меншему Путятину.

И звалъ князь великій пословъ къ руцѣ, а стояли у великого князя, для береженія, на правой сторонѣ бояринъ князь Василей Васильевичъ Шуйской, а на лѣвой бояринъ и конюшей князь Иванъ Ѳедоровичъ Оболенской-Овчина, да у князя у Василья стоялъ Иванъ Ивановичъ Андрѣевича Челядинъ, ходилъ у великого князя въ дяди мѣсто. И какъ послы къ руцѣ ходили и дѣти боярскіе королевы, и князь великій спросилъ пословъ: «сами есте поздорову ли дорогою ѣхали?» и послы молвили: «милосердаго Бога помощью, и твоимъ господаря великого здоровьемъ и жалованьемъ, здорово есмя ѣхали». И князь великій велѣлъ имъ сѣсти, а скамья имъ поставлена поближе къ печи; и какъ сѣли, и князь великій звалъ къ руцѣ дворянъ королевыхъ. И призвалъ къ собѣ князь великій діака своего Меншого Путятина, и велѣлъ молвити посломъ: «которые съ вами наказные рѣчи отъ короля, и вы говорите государю»; и послы, вставъ, рѣчи говорили, посолство, и князь великій велѣлъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ мало, вставъ, поминки являлъ отъ пословъ околничей Дмитрей Даниловъ сынъ Иванова; и какъ поминки явили, и князь великій имъ самъ молвилъ: Янъ, Матѣй, Венцлавъ! къ столу васъ къ собѣ не зовемъ, того дѣля, что есмя еще лѣты несовершеннои, и намъ за столомъ сидѣти истомно; и вы о томъ не сумѣвайте. И отпустилъ ихъ князь великій на подворье, и стрѣчники проводили ихъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ кто встрѣтилъ, и поѣхали послы на подворье.

И отъ стола своего послалъ князь великій къ посломъ, на подворье, съ ѣствою и съ вины и съ меды, Ивана Михайлова сына Васильевича Туч-

кова, того дѣля послалъ съ ѣствою, что у стола быти имъ нелзѣ: князь великій еще собѣ столомъ не ѣдалъ, и опричь пословъ; и говорилъ Иванъ посломъ: Великій государь Иванъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити. Говорили есмя вамъ: у стола вамъ быти нелзѣ, того дѣля, что есмя еще лѣты несовершены, и намъ за столомъ истомно сидѣти; и мы нынѣ жалуемъ вамъ отъ своего стола ѣству и вина и медъ.

Да ѣствы имъ нести блюдо, да вина въ кубкѣ и меду въ ковшѣ, да отдати ѣства и медъ, кому велять взяти, да ѣхати прочь, а съ ними не ѣсти; а посадятъ его у себя и почтять его чѣмъ отъ себя, и ему посидѣвъ да итти прочь; а нѣчто дадутъ Ивану что отъ себя, его почтять, и Ивану то взяти.—И послы на жалованье били челомъ, а не дали ничего. А что Иванъ возидъ отъ великого князя посломъ ѣствы и питья, и то писано у дворетцкого болшего у князя Ивана у Кубенского, и у діаковъ, у Бакаки Карачарова и у Обрюты Мишурина. А съ медомъ князь великій за послы посылалъ, подчивати ихъ, Александра Семенова сына Упина, да діака Третьяка Ракова, да съ ними пять человекъ сыновъ боарскихъ.

III. А се грамота вѣрющая съ Яномъ съ товарищы:

Отъ Жыгимонта, Божьею милостію короля Полекого, великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомонтского, Мазовецкого и иныхъ, брату нашему Ивану Васильевичу, господарю всеа Русіи и великому князю, Володимерскому, Московскому, Ноугородскому, Пековскому, Тѣерскому, Вятскому, Пермьскому, Югорскому, Болгарскому и иныхъ. Послали есмо къ тобѣ отъ насъ въ посолствѣ пословъ нашихъ великихъ, пановъ радѣ нашихъ: воеводу полотцкого, моршалка нашего пана Яна Юрьевича Глѣбовича, а воеводу витебского, державцу волковыйского пана Матѣя Войтѣховича, а писаря нашего пана Венцлава Николаевича, и черезъ нихъ нѣкоторые рѣчи наши къ тобѣ брату нашему всказали есмо: и што они отъ насъ будутъ тобѣ говорити, и ты бы имъ въ томъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писана въ Видлѣ, подъ лѣты Божіего Нароженья тысяча пять сотъ тридцать шестаго, мѣсяца октября въ 20 день, индикта.

А се посолство съ Яномъ съ товарищы. Посолство до великого князя Ивана Васильевича Московского, паномъ Яномъ Юрьевичемъ Глѣбовича, воеводою полотцкимъ, маршалкомъ господарьскимъ, а паномъ Матѣемъ Войтѣховичомъ Яновича, воеводою витепскимъ, маршалкомъ господарьскимъ, державцою волковыйскимъ, а паномъ Венцлавомъ Николаевичемъ, секретаремъ латынскимъ:

Господарь нашъ, король и великій князь Жыгимонтъ, тобѣ брату сво-

№ 6. ему казалъ мовити: Што ты, братъ нашъ, присылалъ къ намъ своего сына боярського Тимоея Костянтиновича Хлуденева, и черезъ него къ намъ всказалъ то, повѣдаючи: коли отца твоего, брата нашего, великого князя Василья Ивановича въ животѣ не стало, ты братъ нашъ къ намъ послалъ своего сына боярського, Тимоея Васильевича Заболотцкого, намъ о смерти отца своего повѣдаючи, и то ознаймуючи, ижъ ты, братъ нашъ, въ братствѣ и въ пріязни зъ нами быти хочешъ, по тому, какъ есмя были съ отцомъ твоимъ великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ; и вказывалъ еси къ намъ ижъ быхмо черезъ того первого посланца твоего Тимоея Заболотцкого, къ тобѣ брату нашему отказъ вчинили суровскій, и за тымъ быхмо отказомъ валку почали, въ которой валки немало крови христьянскоѣ пролилось; а тое дѣло бы ся мяло стати зъ нашею стороны, а не съ твоею. — Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ брату своему мовити: Коли ты, братъ нашъ, перво къ намъ присылалъ того своего сына боярського Тимоея Васильевича Заболотцкого, о смерти отца своего повѣдаючи, и даючи намъ знати, ижъ ты зъ нами въ братствѣ и въ пріязни быти хочешъ; мы смерти отца твоего, брата нашего, жаловали, и того посла твоего вдячнѣ у себе мѣли, и къ тобѣ брату нашему отказъ вчинили не суровскій, але тобѣ повѣдаючи: которое перемирье мѣли есмя съ отцомъ твоимъ съ великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ, тое смертію его ровно доконало; а мы для впокою христьянского, съ тобою братомъ нашимъ въ добромъ братствѣ и пріязни быти хотѣли, и всказали есмо къ тобѣ: естли бы ты зъ нами въ братствѣ и пріязни быти хотѣлъ, ижбы еси къ намъ своихъ великихъ пословъ послалъ, которые бы могли межи нами и тобою братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую змову вчинити; и рокъ есмо тымъ твоимъ посломъ у насъ быти дали Юрьевъ день: на который рокъ ты, братъ нашъ, къ намъ пословъ своихъ послати не хотѣлъ и жадного отказу не вчинилъ.—Господарь нашъ, король и великій князь Жыгимонтъ, казалъ тобѣ брату своему мовити: Мы ачь-колле войско наше великое собрано маючи, кванно того есмо не чинили, валки есмо не починали, отказу отъ тебя брата нашего ждали, далеко отъ того року, дня Юрьева ажъ до Рожества Пречистоѣ: и ты, братъ нашъ, жадного отказу намъ не вчинилъ, а еще войска свои приславши подъ замки наши Метиславль и Кривчевъ, шкоды великіи починилъ. Гетманъ нашъ, зъ волею нашею, видячи таковую шкodu нашу и зачѣпку съ твоею стороны, а не зъ нашею, войска наши пустилъ во властную отчизну нашу, подъ замки наши, съ которыми радцы *) наши, будучи властными слугами нашими, насъ господарей своихъ зрадивши отступили;

*) Въ подл. по ошибкѣ «зрадцы».

а гетману нашему есмо приказали, абы онъ зъ войскомъ нашимъ твоей № 6. отчизнѣ властной жадноѣ шкоды не вчинилъ: якожъ то ся за росказаньемъ нашимъ стало, и тобѣ брату нашему въ твоей властной отчизнѣ жадная шкода не стала. — Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ брату своему мовити: А потомъ ты, братъ нашъ, войско свое въ нашу отчизну послалъ, которое войско твое немалую шкоду панству нашему вчинили и крови христьянскіе пролили; а за тымъ тежъ мы, видячи таковую шкоду нашу, которая намъ отъ тебя стала вотчинамъ нашимъ, гетмановъ нашихъ великихъ зъ войскомъ нашимъ великимъ есмо послали, въ нашу же властную отчину, а не въ твою: и што ся колвекъ стало отъ войска нашего, а невинное крови пролитье христьянское вчинило, то ся стало початкомъ не съ стороны наше, але съ твоее. — Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ брату своему мовити: Къ тому ты, братъ нашъ, черезъ того своего сына боярскаго Тимоея къ намъ всказалъ: естли быхмо хотѣли съ тобою братство и добрую пріязнь мѣти, ижъ быхмо пословъ нашихъ великихъ къ тобѣ брату нашему послали, которые бы могли межи нами и съ тобою братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую змолву вчинити; а ты зъ нами миру и доброѣ змолвы хочешъ. — Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ брату своему мовити: Мы, яко господарь христьянскій, николи не прагнули розлитья крови христьянскоѣ, але были есмо на томъ завжды, ижъ быхмо вездѣ покой христьяномъ чинили; и, видячи таковое невинное розлитье крови христьянскоѣ, которое тыхъ прошлыхъ часовъ за нашими незгодами стало, и того стерегучи, абы напередъ того не было, — тобѣ брату нашему зъ нами миру и добрые змолвы не отмовляемъ; и для того къ тобѣ послали есмо нашихъ великихъ пословъ, которымъ есмо суполную моцъ и науку дали, ижъбы межи нами и тобою братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую змолву вчинили. Какъ похочешъ зъ нами миру и доброѣго пожитья, и ты бы черезъ тыхъ пословъ нашихъ зъ нами миръ и добрую змолву чинилъ, такъ какъ будетъ пригоже на обѣ стороны, абы нашими незгодами, болши того кровь христьянская не лилася, а было бы христьянство, за нами господари христьянскими, въ добромъ осмотрѣннѣ и въ оборонѣ отъ поганьства.

И велѣлъ князь великій отвѣтъ посломъ написати; и какъ отвѣтъ поспѣлъ, и говорилъ князь великій съ бояры, что пригоже посломъ отвѣчати противъ ихъ посолства, и говорити съ ними о дѣлѣхъ.

IV. И генваря 18 день, велѣлъ князь великій литовскимъ посломъ быти на дворѣ, а посыдалъ по нихъ пристава Федора Невѣжина съ товарицы. И пріѣхавъ послы на дворѣ, шли мимо Благовѣщенье жъ, напертью, а верѣчи имъ были потомужъ, какъ были послы на дворѣ въ-первые на по-

№ 6. солствѣ; и какъ пришли въ избу къ великому князю, и явилъ ихъ великому князю, челомъ ударити, околничей Дмитрей Даниловъ; и въ-другіе явилъ ихъ, били челомъ послы на жалованьѣ, что къ нимъ государь посылалъ ѣству и медь отъ своего стола и подчивати ихъ посылалъ. И князь великій велѣлъ посломъ съѣсти; и посидѣвъ мало, позвалъ къ собѣ діака Меньшого Путьятина, а велѣлъ приставу молвити, чтобъ съ послы шелъ въ набережную полату, въ комнату; и проводили ихъ, первая стрѣча до полатныхъ дверей до избныхъ, а другая изъ брусяныхъ сѣней до угла середней полаты. И высылалъ князь великій къ посломъ съ отвѣтомъ боарина своего Михайла Юрьевича Захарыча, да дворетцкого своего тверьского Ивана Юрьевича Поджегина, да діаконъ своихъ, Елизара Цыплятева, да Меньшого Путьятина да Федора Мишурина.

А се отвѣтъ посломъ литовскимъ. Отвѣтъ великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Жигимонта короля Полского и великого князя Литовского посломъ, пану Яну Юрьевичю, да пану Матѣю Войтѣховичю, да писарю Венцлаву Николаеву.

Михайлу Юрьевичю говорити посломъ. Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: Говорили есте намъ отъ брата нашего Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского, что мы посылали къ нему своего сына боярского Тимоея Костянтиновича Хлуденева, а приказывали къ нему: какъ Божья воля сесталась, отца нашего великого государя Василья въ животѣ не стало, и мы посылали къ нему своего сына боярского Тимоея Васильевича Заболотцкого, отца своего съ сего свѣта отшестіе ему сказать; да и то есмь къ нему приказывали, что въ братствѣ съ нимъ хотимъ быти, а онъ бы съ нами былъ въ братствѣ по тому же, какъ былъ съ отцомъ съ нашимъ: и онъ съ нашимъ сыномъ боярскимъ съ Тимоееемъ отказъ къ намъ жестоко учинилъ, и за тѣмъ отказомъ и валка почалась, и крови христьянскіе немало въ томъ пролилося.

Ивану Юрьевичю говорити Шыгонѣ. Великій государь велѣлъ вамъ говорити: И братъ нашъ о отца нашего съ сего свѣта отшествіѣ пожалѣлъ, а нашего сына боярского во чти у себя имѣлъ, а отказъ ему учинилъ: которое перемирье было ему съ отцемъ нашимъ, и то перемирье со смертью отца нашего и кончилось, а въ братствѣ съ нами быти хотѣлъ; а послати бы намъ къ нему своихъ пословъ, и срокъ посломъ учинилъ Юрьевъ день, а валки не починалъ, а ждалъ отъ насъ отказу и до Рожества Пречистые, и отъ насъ ему отказъ не бывалъ; а войско наше, пришедъ подъ его города, много шкоты подѣлали, и онъ, будто видячи такую шкodu и задѣпку съ нашей стороны, гетману своему велѣлъ итти подъ свои города, съ которыми слуги отъ него отступили, а нашимъ властнымъ

городѣмъ шкоды нѣкоторыя дѣлати не велѣлъ, и не дѣлали; а потомъ мы № 6. послали воеводъ своихъ многихъ со многими людьми въ его земли, и онъ, противъ, посылалъ своихъ воеводъ къ тѣмъ же своимъ городомъ, и на обѣ стороны христьянскіе крови много пролилось.

Елизару Цыплятеву говорити. Великій государь велѣлъ вамъ говорити: И говорилъ отъ насъ брату нашему нашъ сынъ боярской Тимоеей Хлуденевъ: похочетъ съ нами брать нашъ Жигимонтъ король братства и добрыя смолвы, и онъ бы послалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бы межѣ насъ могли миръ и добрую смолву дѣлати, чтобы впередъ неповинна христьянская кровь не лилась; и братъ нашъ король, жалуючи того, что крови христьянскіе много пролилось, и берегучи того, чтобъ впередъ кровь христьянская не лилась, братства и добрыя смолвы съ нами хочеть, и послалъ къ намъ васъ, своихъ пословъ: и намъ бы черезъ васъ, его пословъ, миръ и добрую смолву дѣлати, какъ будетъ пригоже на обѣ стороны.

Меншему Путятину говорити. Великій государь Иванъ, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: И что есте намъ говорили отъ брата нашего Жигимонта короля, что братъ нашъ Жигимонтъ король съ нашимъ сыномъ боярскимъ съ Тимоеемъ съ Заболотцкимъ намъ не жестоко отвѣтъ учинилъ, а отказалъ къ намъ, что въ братствѣ съ нами хочеть быти, а послати бы намъ къ нему своихъ пословъ: ино братъ нашъ вѣдаетъ, что Тимоеею отвѣчалъ, и намъ ся видить, тотъ отвѣтъ намъ жестоко, коли не по тому братъ нашъ отвѣчалъ, какъ ему пригоже съ нами въ братствѣ быти. А о послѣхъ, чтобъ намъ къ нему своихъ пословъ послати, и хоти бы братъ нашъ и не таковъ отвѣтъ учинилъ нашему сыну боярскому, и намъ было къ нему пословъ своихъ слати непригоже. Вѣдомо брату нашему гораздо: отъ колкихъ лѣтъ были ему дѣла съ отцомъ съ нашимъ съ великимъ государемъ Васильемъ, и пословъ своихъ о дѣлѣхъ къ отцу нашему онъ посылалъ, и дѣла дѣлались у отца нашего; а таковъ учинивъ отвѣтъ, чему непригоже быти, и намъ было своихъ пословъ которого для дѣла къ нему посылати? а пригоже было ему къ намъ послати, противъ нашего сына боярского: и онъ къ намъ и посланника не послалъ, и валку почялъ.

Федору Мишурину (говорити). Великій государь Иванъ, Божією милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: А что есте говорили, будто съ нашу сторону валка почялася; ино, еще при отцѣ нашемъ, его люди съ рубежа учяли людемъ нашимъ великіе обиды дѣлати. А какъ отца нашего великого государя Василья не стало, и послали мы къ брату своему своего сына боярского Тимоеея, и въ тѣ поры брата нашего люди учяли нашимъ людемъ великіе насилья дѣлати; изо многихъ изъ украинныхъ городовъ учяли приходити въ наши земли, и волости и села воевати,

№ 6. и животы грабити, и людей головами сводити. И наши намѣстники украинныхъ нашихъ городовъ неодинова въ брата нашего города къ его намѣстникомъ о томъ посылали, чтобъ людей уняли, а войны бѣ не замышляли: и брата нашего люди болѣ того валку учили дѣлати; и наши украинные люди, не мога того терпѣти, что отъ брата нашего людей такое насилство, противъ валку учили дѣлати: и тѣ валки есталися не нашею стороною.

Меншему послѣ Ѳедора (говорити). Великій государь велѣлъ вамъ говорити: Да говорили есте намъ, что братъ нашъ посылалъ своихъ людей подѣ свои города, а къ нашимъ городомъ ходити не велѣлъ, и землямъ нашимъ лиха некоторого дѣлати не велѣлъ, и не учинили его люди нашимъ землямъ некоторые шкоты: и мы того не вѣдаемъ, чтобъ мы за собою держали чужіе города, а съ Божьею волею, отъ предковъ своихъ, и жалованьемъ и благословеніемъ отца своего, держимъ за собою города и земли, свою отчину; и люди брата нашего нашимъ землямъ много лиха учинили.

Шигона говорилъ. Великій государь Иванъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: А что есте говорили: приказывали мы къ брату своему къ Жигимонту королю, съ своимъ сыномъ боярскимъ съ Тимошеемъ съ Хлудневымъ: похочетъ съ нами братъ нашъ миру и доброй смолвы, и онъ бы послалъ къ намъ своихъ пословъ; и братъ нашъ, для покоя христьянскаго, чтобы впередъ кровь христьянская болѣ того не лилась, съ нами миру и доброй смолвы хочеть, и послалъ васъ къ намъ, а далъ вамъ науку и мощь, какъ бы вы мѣли межи насъ миръ и добрую смолву дѣлати.

Михайло послѣ Шигоны (говорилъ). Великій государь Иванъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: И какъ напередъ того, отецъ нашъ блаженные памяти великій государь Василей не хотѣлъ того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилась, а бесерменская бы рука высилася, а завсе того у Бога просилъ и того хотѣлъ, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было; такъ и мы того не хотимъ видѣти, чтобъ кровь христьянская лилась, а бесерменская бы рука высилася, а завсе того у Бога просимъ и того хотимъ, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было; и нынѣ съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ миру и добрые смолвы хотимъ, какъ пригоже, чтобъ и впередъ кровь христьянская не лилась, а бесерменская бы рука не высилася.

И какъ бояре посломъ отъ великаго князя рѣчи отвѣтные изговорили, и послы говорили: Говорили есте намъ, въ отвѣтъ отъ своего государя, что господарь нашъ Жигимонтъ король государя вашего сыну боярьскому Тимошееу Заболотцкому жестокъ отвѣтъ учинилъ, не по тому, какъ пригожи межи ихъ доброму дѣлу быти, да и валку почалъ: и господарь нашъ Жигимонтъ король съ вашимъ государемъ хотѣлъ быти въ вѣчномъ миру, и

приказалъ съ Тимошеемъ, чтобъ князь великій послалъ къ нему пословъ; и № 6. ждалъ государь нашъ и до Рожества Пречистые отъ вашего государя отвѣта на свои рѣчи, и отъ вашего государя и гонецъ никаковъ не бывалъ. А воеводы и люди вашего государя, рано съ весны и лѣтѣ, подъ Радомль приходили, подъ его города, и неодинова подъ Метиславль и подъ Кричевъ; и государь нашъ видя то, что отъ великого князя къ нему присылки нѣтъ, а люди его многіе приходятъ воюють его землю, и онъ, не мога того терпѣти, велѣлъ своимъ гетманомъ, противъ, итти въ вашего государя землю.

И бояре говорили посломъ: Молвили есте, что король не жестокъ отвѣтъ учинилъ; и тотъ отвѣтъ жестокъ: не по тому приказалъ, какъ пригоже межи государей дѣлу быти, помянувъ въ томъ отвѣтѣ великого князя Василья Васильевича, и великого князя Ивана, и Казимера короля; ино такъ, какъ доброму дѣлу быти? и государю нашему пословъ было и посланника къ королю которого для дѣла посылати? такая королева высость ко государю нашему. А валки почались съ королеву сторону: еще при отцѣ государя нашего, великомъ государѣ Васильѣ, учили королевы люди задирки великіе дѣлати отъ Стародуба и въ иныхъ мѣстѣхъ; а какъ Божья воля осталась, великого государя Василья въ животѣ не стало, и великій государь Иванъ послалъ къ Жигимонту королю своего сына боярского Тимоея Васильевича Заболотцкого: и Тимоею еще у короля, а люди королевы болѣ того учили государя нашего землѣ задирки дѣлати, на всѣхъ украиняхъ войною учили приходити; а опослѣ того, болшей его гетманъ Юрьи Николаевъ со многими людьми пришелъ въ землю государя нашего, и много лиха учинили государя нашего землямъ.

И послы говорили: государя нашего люди въ вашего государя землю не хаживали и задирки не дѣлывали; напередъ учили ходити люди вашего государя во государя нашего земли, и государя нашего землямъ много лиха подѣлали: и хотя бы на обѣ стороны зацѣпки порубежные были, и тому ссылка да управа на обѣ стороны; а то воеводы болшіе со многими людьми приходили, и неодинова, подъ города и землю воевали государя нашего; и государь нашъ, не мога того терпѣти, велѣлъ своему гетману итти въ землю государя вашего.

И бояре посломъ говорили: напередъ приходили на государя нашего земли войною королевы люди, и неодинова; и государь нашъ не могъ того терпѣти, да, противъ, велѣлъ за свое имати.

Да говорили бояре о томъ съ послы многіе рѣчи; бояре говорили: королевы люди почяли, а послы говорили: великого князя люди почяли, да долго о томъ говорили.

Послы жъ говорили: говорили есте намъ въ отвѣтъ, что мы говорили отъ своего государя въ посолствѣ великому князю, что король посылалъ

№ 6. гетмановъ своихъ не подъ свои города, подъ Стародубъ и подъ иные города: и вамъ вѣдомо гораздо, что тѣ города изъ начала господарей нашихъ; и которые измѣнники государя вашего, Шемячичъ и Можайской, вашему государю измѣнили да прѣѣхали къ нашему государю служить, и господарь нашъ подавалъ имъ свою отчину, тѣ города; и тѣ измѣнники нашему государю опять измѣнили, да съ тѣми города поѣхали ко государю вашему: ино то господарь нашъ посылалъ подъ свои города.

И бояре говорили: вы намъ говорите, что намъ вѣдомо то гораздо, что тѣ города изъ начала вашего государя: ино намъ гораздо вѣдомо, а вы вѣдаете жъ, да не говорите, вѣдаете, изъ начала чья то отчина, и куды прислухали Кіевъ и иные города; изъ начала то государя нашего отчина, а тѣ города къ Кіеву были, и Божіими судьбами тѣ города отошли были отъ господарей нашихъ, и опять, пакъ, съ Божією волею, тѣ города пришли въ руки ко государю нашему, а иные еще, которые не пришли; а впередъ, какъ Богъ станетъ строити, и тѣ города пошли Богъ государю нашему: и то король посылалъ не подъ свои города. Да о томъ рѣчей спорныхъ и бранныхъ въ розговорѣхъ много говорили.

И послы говорили: Много того говорити, напередъ того и нынѣ много крови разлилось на обѣ стороны, да ужъ то минулось; нынѣ бы найти доброе дѣло, какъ бы межи господарей миръ и доброе дѣло състалось, а кровь бы христьянская не лилась.

И бояре говорили: такъ и есть, говоримъ мимошедшіе дѣла; а то говорите гораздо, чтобъ найти добро, какъ бы межи господарей доброе дѣло състалось: и которые будутъ съ вами иные дѣла отъ вашего государя къ нашему государю наказаны о доброй смолвѣ, и вы намъ скажите, и мы государю своему скажемъ, чтобы межи господарей, далъ Богъ, доброе дѣло състалось.

И послы бояромъ говорили: освободите намъ, вставъ, собѣ поговорити.

Да вставъ, отшедъ отъ бояръ, подумали, да пришедъ къ бояромъ говорили: господарь нашъ Жигимонтъ король для покоя христьянского, (чтобы кровь) болѣ того не лилась, а христьянство бы въ тишинѣ и въ упокоѣ было, съ вашимъ государемъ хочетъ быти въ вѣчномъ миру, и далъ намъ мощь и науку съ вашимъ государемъ дѣлати: и вы намъ скажите, какъ государь вашъ съ нашимъ государемъ хочетъ вѣчного миру?

И бояре говорили: сами говорите, что вамъ господарь вашъ далъ мощь и науку съ нашимъ государемъ дѣлати о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ: ино вы намъ скажите. Да о томъ поспиралися долго; бояре говорили посломъ, чтобъ они говорили, а послы говорили, чтобъ бояре говорили, да стали.

Послы говорили: хотѣнье государя нашего съ вашимъ государемъ о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ, чтобъ государь вашъ поступился госпо-

дарю нашему Великому Новгороду и Пскова, и государь нашъ съ вашимъ № 6. государемъ такъ хочеть вѣчного миру.

И бояре говорили: панове! нѣчего было того и думати, и говорити того много ненадобѣ. И напередъ того отъ цесаревыхъ пословъ, и отъ папныхъ, и отъ королевыхъ о томъ бывали рѣчи, а плоду въ томъ не бывало и не будетъ. Безлѣпъ то что и говорити, въ чемъ приплода нѣтъ? гдѣ Новгородъ, гдѣ Псковъ? и творца тому нѣтъ, отколѣ тѣ ваши рѣчи. Говорите такъ, какъ бы межи государей могло доброе дѣло състатись, а то говоря бесплодная. И говорили о томъ послы съ бояры многіе рѣчи, называючи Новгородъ и Псковъ королевскими городами; а бояре у нихъ то отговаривали: «то отчины государя нашего», и говорили о томъ много спорныхъ рѣчей.

Послы говорили: много говоривъ да къ концу бы приговоритись. Мы вамъ скажемъ, что съ нами королевъ наказъ, какъ хочеть миру съ вашимъ государемъ: государя нашего хотѣнье съ вашимъ государемъ о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ, по тому, какъ было напередъ сего за Казимера короля съ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичемъ.

И бояре говорили: панове! говорите такъ, какъ дѣлу състатись не лѣзъ, все неплодные тѣ рѣчи говорите: гдѣ ужъ Казимеръ? гдѣ князь великій Василей? послѣ того колко ужъ дѣлъ было государемъ нашимъ съ литовскими господами? и миръ и перемиръя межи ихъ были.

И послы говорили: и коли то нетреба о Казимерѣ говорити, и мы Казимера пооставимъ, а чтобъ государь вашъ похотѣлъ съ нашимъ государемъ вѣчного миру и доброй смолвы по тому, какъ былъ князь великій Иванъ въ докончанѣ съ Александромъ королемъ и какъ былъ князь великій Василей въ докончанѣ съ Жигимонтомъ королемъ, и государь нашъ такъ вѣчного миру хочеть съ вашимъ государемъ.

И бояре говорили: и того намъ государю своему сказати не мочно, и тому дѣлу състатися не лѣзъ: колко послѣ того дѣлъ състалось государемъ нашимъ съ Жигимонтомъ королемъ? Да скажемъ то государю своему, и то вѣдаетъ Богъ да государь.

Да шедъ бояре то сказали великому князю.

И князь великій послалъ къ нимъ бояръ же, а велѣлъ имъ съ послы говорити.

И бояре посломъ говорили: ваши есмь рѣчи до своего государя донесли, и великій государь велѣлъ вамъ говорити: говорите намъ рѣчи не по тому, какъ пригоже межи насъ съ братомъ нашимъ съ Жигимонтомъ королемъ миру быти; и намъ съ нимъ въ миру быти непригоже, какъ вы намъ говорите.

И Янъ съ товарищы говорили: Александръ король, для розлитія крови христьянскіе, чтобъ впередъ кровь христьянская не лилась, а бесерменская бы

№ 6. рука не высилася, и для своихъ людей, которые попали были въ руки великому князю, избавляючи своихъ людей изъ нятства, отчины своей вашему государю колкихъ городовъ поступилъ. А вашего государя люди великіе у нашего господаря: и вы государя своего на то наводите, чтобъ такъ былъ съ господаремъ нашимъ въ вѣчномъ миру, а людямъ бы свобода была; а инако господарю нашему съ вашимъ государемъ въ докончаньѣ быти нелзѣ.

А бояре говорили: а нашему государю такъ быти нелзѣ съ вашимъ господаремъ въ миру, какъ вы говорите. Александръ король чего государю нашему поступилъ? города все за государемъ нашимъ, и ему было чего поступатись?

И говорили о томъ бояре съ послы многіе рѣчи, и, разбранившея, пошли отъ нихъ прочь; и князь великій велѣлъ посломъ ѣхати на подворье.

V. И генваря 20 день, говорили послы приставу Ѳедору Невѣжину, чтобъ государь велѣлъ имъ быти на дворѣ; и Ѳедоръ сказалъ то великому князю, и князь великій послалъ къ посломъ Ѳедора же, а велѣлъ посломъ сказати, что имъ завтра быти на дворѣ.

И генваря 21 дня, велѣлъ князь великій литовскимъ посломъ быти на дворѣ, и посыдалъ по нихъ на подворье пристава Ѳедора Невѣжина съ товарищы; а встрѣчи имъ были и приходы къ великому князю по тому же, какъ были преже того. И посидѣли мало у великого князя, и велѣлъ имъ князь великій итти въ набережную полату, и высылалъ къ нимъ боярина своего Михайла жъ Юрьевича съ товарищы и дяковъ.

И Михайло съ товарищы посломъ говорили: Великій государь Иванъ послалъ къ вамъ дворотцкого своего тѣрскаго Ивана Юрьевича Поджегина, да дяковъ своихъ, Елизара Иванова сына Цыплятева, да Григорья Меншого да Ѳедора Михайлова.

А Шыгона молвилъ: Великій государь послалъ къ вамъ боярина своего Михайла Юрьевича, да дяковъ своихъ, Елизара, да Меншого да Ѳедора.

Михайло говорилъ: пане Яне, пане Матѣй, пане Венцславъ! говорили есте приставу Ѳедору, чтобъ вамъ государь велѣлъ на дворѣ быти, и Ѳедоръ до околничихъ государя нашего ваши рѣчи донесъ, и околничіе государю нашему сказали, и государь нашъ велѣлъ вамъ у себя быти, и вы государя нашего очи видѣли, и велѣлъ вамъ итти въ другую избу; и нынѣ государь нашъ къ вамъ насъ послалъ, а велѣлъ вамъ молвити: которые будутъ вамъ рѣчи до государя нашего, и вы намъ скажите, и мы тѣ ваши рѣчи государю своему скажемъ.

И послы молчали долго, и учалъ имъ Михайло говорити: панове! хоти бѣ и дни были великіе, ино молчаньемъ ничего не сдѣлати; а нынѣ дни малые, и хоти и станете о дѣлѣхъ говорити, ино день кратится.

И послы говорили: четвертого дни есмя говорили многіе рѣчи, а дѣла № 6. есмя въ нихъ не обрѣли никоторого. Мы вамъ говорили, какъ государю нашему съ вашимъ государемъ пригоже въ вѣчномъ миру быти; и вы намъ то отговариваете, что государю вашему съ нашимъ государемъ такъ въ вѣчномъ миру быти непригоже; а какъ вы намъ говорили, ино такъ нашему государю съ вашимъ государемъ въ вѣчномъ миру быти не мочно. И вы нынѣ поищите пути, какъ бы государю вашему пригоже съ нашимъ государемъ въ вѣчномъ миру быти, чтобъ кровь христьянскаа болѣ того не лилась. Мы вамъ говорили, чтобъ государь вашъ похотѣлъ съ нашимъ государемъ въ миру быти по тому, какъ былъ Александръ король съ великимъ княземъ Иваномъ въ докончаньѣ, и какъ былъ Жигимонтъ король съ великимъ княземъ Васильемъ въ докончаньѣ.

И боаре говорили: панове! вы намъ говорили, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ вашимъ государемъ съ Жигимонтомъ королемъ вѣчного миру, по тому, какъ былъ великій государь Иванъ съ Александромъ королемъ въ докончаньѣ, и какъ былъ великій государь Василей съ Жигимонтомъ королемъ въ докончаньѣ: ино мы вамъ и напередъ сего говорили, что государю нашему съ вашимъ государемъ такъ въ вѣчномъ миру быти непригоже. Досталъ государь нашъ которые свои отчины. и государю нашему чего дѣла тѣхъ городовъ, своеѣ отчины, вашему государю поступатись? тѣхъ городовъ, своеѣ отчины, государю нашему никакъ не поступитись.

И послы говорили: Мы ужъ говоримъ два дни, а все по господари своего приказу спускаемъ, а вы никоторого слова не спустите; и вы намъ скажите: какъ государь вашъ съ нашимъ государемъ въ вѣчномъ миру хочеть быти?

И по великого князя наказу, говорили имъ бояре: Мы вамъ говоримъ не отъ собя прямо, а государя нашего боаре учнутъ государя своего на то наводить, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ Жигимонтомъ королемъ вѣчного миру, какъ былъ великій государь Василей съ Жигимонтомъ королемъ въ перемирьѣ; и которые города и волости въ перемирной грамотѣ во государя нашего сторону написаны, и нынѣ бы тѣ города и волости въ докончальную грамоту во государя нашего сторону написати. А которые дѣла състались великому государю нашему Ивану съ Жигимонтомъ королемъ послѣ отца его великого государя Василья: и о тѣхъ дѣлѣхъ впередъ говора будетъ, какъ пригоже тѣмъ дѣломъ впередъ быти.

И послы говорили: господине, бояре! оставили есте болшіе дѣла, а говорить хотите о меншихъ дѣлѣхъ. Вѣдь, господине, источники отъ болшихъ кладязей, такъ же и дѣла: первое большее дѣло уговоривъ да меншіе починати. Положите, господине, на своемъ разумѣ, чего дѣла государю нашему, своей отчины государю вашему отступитись, и въ полную писати? госпо-

№ 6. даръ нашъ Жигимонтъ король съ отцомъ съ его великимъ княземъ Васильемъ былъ въ перемирьѣ, и города и волости въ перемирную грамоту иные писалъ на-время, для покоя христьянского; и ходити было въ тѣ лѣта межѣ ихъ великимъ посломъ и о тѣхъ дѣлѣхъ дѣлати; а тоѣ своей отчины до докончанья не ималъ, кому се впередъ Богъ дастъ. И нынѣ господарю нашему которого для дѣла такъ съ вашимъ государемъ въ вѣчномъ миру быти? А онъ съ отцомъ съ его колко лѣтъ стоялъ о томъ, а тоѣ своей отчины не поступилея, и въ прокъ не писалъ. И вы, господине, бояре, государя своего наводите на то, чтобъ государь вашъ похотѣлъ съ нашимъ государемъ вѣчного миру, какъ будетъ пригоже. А какъ вы намъ говорите, и такъ господарю нашему съ вашимъ государемъ въ вѣчномъ миру быти нелзѣ, а и непригоже нашему господарю съ вашимъ государемъ такъ въ вѣчномъ миру быти, чтобъ старые свои отчины въ прокъ записать.

И бояре говорили: а какъ вы намъ говорили, ино нашему господарю съ вашимъ государемъ такъ въ вѣчномъ миру быти также непригоже: чего дѣла господарю нашему отчины своей королю поступатись? А предніе грамоты и правды не государя нашего стороною изломались, изломались вашего господаря стороною.

Да говорили бояре о томъ многіе рѣчи: присылали о тѣхъ дѣлѣхъ къ великому господарю нашему Василью Максимьянъ избранный цесарь римскій и навышній король, и послѣ того Король избранный цесарь римскій и навышній король, и братъ его Фердинандъ, и папа римскій Климентъ своихъ великихъ пословъ, и говорили о томъ господарю нашему многіе рѣчи, съ великимъ престужаньемъ; да и тогда то сестатись не могло, чтобъ господарю нашему своей отчины вашему господарю поступитись.

И послы говорили: а намъ то и въ помыслъ не придетъ, чтобъ господарю нашему съ вашимъ государемъ такъ въ докончаньѣ быти, какъ вы говорите.

И бояре говорили: вы сказываєте у себя господаря своего науку, какъ вамъ дѣлати, а говорите, что вамъ то и въ помыслъ не придетъ, чтобъ королю такъ быти въ вѣчномъ миру со государемъ нашимъ; а мы и паче не умѣемъ мысли уложить, какъ то намъ сказати господарю своему, что вы намъ говорите.

Да розбраняся съ ними, боаре пошли къ великому князю, и князь великій посломъ велѣлъ ѣхати на подворье.

VI. И генваря 25 дня, велѣлъ князь великій Ѡедору Невѣжину отъ околничихъ сказати посломъ, быти имъ на дворѣ.

И генваря 26, велѣлъ князь великій литовскимъ посломъ Яну съ товарищы быти на дворѣ; а посылка по нихъ, и встрѣча имъ, и приходъ къ

великому князю по прежнему, какъ напередъ того прїѣзжали. И были у великого князя, и, посидѣвъ мало, великій князь велѣлъ имъ итти въ набережную полату, и высылалъ къ нимъ князь великій Михайла жъ Юрьевича съ товарищы.

И пришедъ къ нимъ Михайло съ товарищы, говорилъ: панове, Янъ, Матѣй, писарь! въ прошедшіе дни говорили есмь съ нами многіе рѣчи: вы намъ говорили по своего господаря наукъ, а мы вамъ говорили по наказу своего государя, что намъ наказалъ; и въ тѣхъ рѣчехъ на доброй конецъ ни на которой не пришло. Вы намъ говорили, чтобъ нашему государю съ вашимъ господаремъ съ Жигимонтомъ королемъ быти въ докончаньѣ, по тому, какъ былъ напередъ того государь вашъ Жигимонтъ король съ отцомъ государя нашего съ великимъ государемъ Васильемъ; и мы то государю своему сказали, и государь нашъ тогда нами жъ вамъ отвѣтъ учинилъ, что ему съ Жигимонтомъ королемъ такъ въ вѣчномъ миру быти непригоже. И нынѣ государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и нынѣ намъ съ Жигимонтомъ королемъ такъ быти въ миру нелзѣ. Ино будетъ вамъ иной наказъ, какъ съ нами дѣлати, и мы хотимъ съ Жигимонтомъ королемъ доброго согласіа; а отъ себя поищите, панове, доброго пути, какъ бы межи государей лзѣ доброму дѣлу състатися; или будетъ вамъ какова иная наука отъ вашего господаря, какъ съ нашимъ государемъ дѣлати, чтобъ межи государей доброе дѣло могло състатися: и мы то государю своему скажемъ.

И послы говорили: говорили есте намъ отъ своего государя, чтобъ государю нашему съ вашимъ государемъ такъ въ миру быти, какъ былъ отецъ его великій князь Василей съ нашимъ господаремъ съ Жигимонтомъ королемъ; и которые города и волости писаны были въ перемирной грамотѣ во государя вашего сторону, и тѣ бѣ города и волости и нынѣ написати въ докончанную грамоту во государя же въ вашего сторону, а о новыхъ дѣлѣхъ впередъ бы говорити: и нашему государю чего дѣла такъ отчины своей вашему государю отступатися и въ прокъ ту свою отчину записати вашему государю? такъ намъ миру дѣлати не наказано.

И бояре говорили: а государю нашему чего дѣла вашему государю своей отчины отступатися, которую ему Богъ далъ? съ Божьею помощью ее достали.

Да о томъ бояре говорили многіе спорные рѣчи. Припоминали бояре: Кіевъ, и Полтескъ, и Витебскъ, города Рускіе и иные города, тѣ изъ начала отчина государей нашихъ, и король бы и тѣхъ поступилъ государю нашему. А послы говорили: Новгородъ и Псковъ изъ начала отчина ихъ государей. Да много о томъ говорили спорныхъ рѣчей всякихъ розговорныхъ.

И учалъ говорити Матѣй: много говоримъ рѣчей, а къ концу ся не

№ 6. приговоримъ, дѣла великіе. Да Матѣй же говорилъ: господарь нашъ Жигимонтъ король для пролитія крови христьянскіе съ вашимъ государемъ миру хочеть, а государь вашъ съ нашимъ государемъ также миру хочеть; а того государь вашъ нашему господарю отдати не хочеть, что ималъ у господаря нашего отецъ его великій князь Василей: ино бы поискати посред- него пути, какъ бы дѣло мочно сдѣлати.

И бояре вепросили: что «посредство»?

И Матѣй говорилъ: господарю нашему отчины своей Смоленска нашему государю поступитись на голые слова не мочно.

И бояре ихъ вепросили: молвили есте, на голые слова Смоленска королю нашему государю поступитись не мочно: ино что «голые слова»?

И Матѣй говорилъ: то есмь молвили: не будетъ на то воли государя вашего, что ему отдати господарю нашему городъ Смоленскъ; или онъ бы господарю нашему далъ иной которой городъ въ то мѣсто, таковъ же величствомъ и обилствомъ.

И бояре говорили: панове! то вы собѣ изъ помысла выложите, чтобъ господарю нашему отчины своее, которую ему Богъ далъ, города Смоленска отступитись вапему господарю, или бы, въ то мѣсто, иной таковъ же которой городъ дати противу Смоленска: никакожь господарю нашему города Смоленска королю не отдати, и въ то мѣсто иного города ему не дати.

И послы говорили: а господарю нашему безъ отданья города Смоленска, или въ его мѣсто иного города, съ вашимъ государемъ въ вѣчномъ миру никакъ быти не мочно.

И говоривъ съ ними бояре много рѣчей, шедъ, сказали то великому князю, и князь великій послалъ къ нимъ бояръ же.

И бояре имъ говорили: Валпи рѣчи господарю своему есмь сказали, и государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Отецъ нашъ, великій государь свою отчину съ Божьею волею досталъ, и благословилъ насъ, далъ намъ ту свою отчину; и съ Божьею волею, и жалованьемъ отца своего, ту свою отчину мы держимъ за собою, а королю намъ тоѣ своей отчины никакъ не поступитись; а иной городъ въ то мѣсто намъ чего дѣла давати? Отчина наша Смоленскъ изъ начала отъ предковъ нашихъ, да которыми судбами предки наши то изронили, а намъ ее далъ Богъ: и намъ еѣ никакъ не поступитись.

И послы говорили: которые рѣчи вы намъ отъ своего государя говорили, какъ ажъ дастъ Богъ будемъ у своего господаря, и мы тѣ рѣчи господарю своему скажемъ. А нынѣ, коли на то воли государя вашего нѣтъ, что такъ быти со государемъ нашимъ въ вѣчномъ миру: ино есть на то воля вашего государя, чтобъ ему съ нашимъ государемъ взяти перемирье на время, и въ тѣ бы перемирные лѣта межи господарей послы ходили и дѣлали о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ.

И бояре то сказали великому князю, и князь великій послалъ къ нимъ № 6. бояръ же, а велѣлъ съ ними молвити.

Михайло съ товарищи посломъ говорили. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили естъ намъ отъ брата нашего Жигимонта короля: коли вѣчной миръ межи насъ съ нимъ статися не можетъ, и намъ бы взяти съ нимъ перемирье на время, а въ тѣ бы перемирные лѣта межи насъ послы ходили и дѣлали бь о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ, для покоя христьянскаго, и для того, чтобъ кровь христьянская не лилась. И мы хотѣли того, чтобъ межъ насъ было доброе дѣло, вѣчный миръ и добрая смолва съ братомъ своимъ; и коли нынѣ то межи насъ съ братомъ своимъ не сталося, а вы намъ говорите отъ брата нашего, чтобъ намъ съ нимъ взяти перемирье на время: и мы, для покоя христьянскаго, и перемирья съ братомъ своимъ не отщемся, какъ пригоже. И нынѣ поѣдьте на подворье, а мы вамъ про то вѣдомо учинимъ.

И говорилъ князь великій съ бояры: пригоже ли съ королемъ взяти перемирье на время? и приговорилъ, что съ королемъ перемирье пригоже взяти, для иныхъ сторонъ недружныхъ: Крымъ невѣдомъ, со царемъ съ Саишъ-Гиреемъ крѣпости еще нѣтъ некоторые; а Исламъ и въ Крымъ досиѣлъ, да человекъ шатокъ и неостоятелепъ; а казанскіе люди измѣну учинили, а еще съ ними дѣла некоторого не учинено: и для тѣхъ дѣлъ, пригоже съ королемъ перемирье взяти, на колько лѣтъ пригоже, чтобъ съ тѣми сторонами поуправитись.

VII. И генваря 27 день, велѣлъ князь великій приставу Федору Невѣжину отъ околничихъ сказати посломъ, быти имъ на дворѣ.

И генваря 28 дня, велѣлъ князь великій литовскимъ посломъ Яну съ товарищи быти на дворѣ; а посылка по нихъ и встрѣчи имъ были по тому же, и у великаго князя были, какъ были напередъ того на дворѣ; и посидѣвъ мало у великаго князя, и велѣлъ имъ князь великій итти въ другую избу, въ полату въ набережную, и высылалъ къ нимъ боярина своего Михайла Юрьевича съ товарищи.

И Михайло съ товарищи говорили посломъ: панове, Янъ, Матѣй, писарь! говорили есте намъ: коли межи государей, нашего государя и вашего господаря миръ вѣчный естатись не можетъ, какъ мы межи собя говорили, и государь бы нашъ похотѣлъ съ вашимъ господаремъ перемирья на время, чтобъ въ то перемирье межи государей послы ходили и дѣлали о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ. И мы тѣ ваши рѣчи государю своему сказывали, и государь нашъ отказалъ вамъ нами же: мы были для покоя христьянскаго и чтобъ кровь христьянская впередъ болѣ того не лилась, а бесерменская бы рука не высилась, и завсе бы христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, съ братомъ сво-

№ 6. имъ съ Жигимонтомъ королемъ хотѣли быти въ вѣчномъ миру; и коли то межи насъ не ссталось, а вы намъ говорили, что мы съ Жигимонтомъ королемъ перемирья похотѣли: и мы съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ и перемирья не отמעемъ, и о томъ собѣ помыслимъ, и вамъ отвѣтъ учинимъ. Такъ есмь вамъ отъ своего государя говорили. И нынѣ государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: мы съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ добрѣ хотѣли вѣчного миру, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ уноковъ было; и какъ вы намъ говорили о вѣчномъ миру, и межи насъ такъ миру вѣчному естатись не пригоже; и вы намъ говорили, чтобъ намъ похотѣти съ Жигимонтомъ королемъ перемирья: и мы, для покоя христьянского, перемирья съ нимъ хотимъ, какъ пригоже.

И послы говорили сидѣвъ долго, да говорили послы: молвили есте отъ государя своего, что государь вашъ съ нашимъ господаремъ перемирья хочеть: и какъ государь вашъ съ нашимъ господаремъ перемирья хочеть?

И бояре говорили: вы напередъ отъ своего господара о перемирьѣ говорили, чтобъ государь нашъ съ вашимъ господаремъ похотѣлъ перемирья: ино вы намъ скажите, какъ господарь вашъ съ нашимъ господаремъ перемирья хочеть?

И послы говорили, чтобъ бояре имъ о перемирьѣ напередъ говорили, а бояре говорили, чтобъ послы говорили напередъ, что имъ наказъ; да о томъ много спирались, которые бы напередъ говорили.

И говорили послы: господара нашего намъ наказъ, чтобъ государь вашъ похотѣлъ перемирья на томъ: которые города, его отчину, держитъ за собою государь вашъ, и онъ бы ему тоѣ его отчины попустился, Сѣверскихъ городковъ, Стародуба, Почапа, Радогоща, Рылска, Новгородка Сѣверскаго, а Гомей готовъ у нашего господара; а которые новые городки поставлены, поставилъ государь вашъ на нашего господара земляхъ, отъ Полотцка и отъ Витепска, Заволочье, Себѣжъ и Велижъ, и тѣ бы городки велѣлъ разорити, чтобъ ихъ не было. Такъ господарь нашъ перемирья хочеть съ вашимъ господаремъ.

И бояре говорили: панове! нынѣ намъ то и слышети жестоко, что вы такъ говорите, а ко государю намъ своему съ тѣми вашими рѣчми и ити не мочно и ему то сказати. Положите, панове, на своемъ разумѣ: которую отчину государей нашихъ Богъ имъ далъ, тѣ ихъ отчины и государю нашему Ивану достались отъ дѣда его великого государя Ивана, и отъ отца его, блаженные памяти великого государя Василья; и ему тоѣ своеѣ отчины чего дѣля королю поступатись? А новые городки поставилъ государь нашъ въ тѣ поры, какъ ему король недружбу учалъ дѣлати; и тѣ городки чего дѣля разорити? А Велижъ поставилъ на своей землѣ, во мно-

гихъ перемирныхъ и въ докончальныхъ грамотахъ писанъ во государя на- № 6.
шего сторонѣ, и о томъ говорити ненадобъ.

И послы говорили: мы вамъ сказали волю государя своего, какъ перемирья хочеть, а вы намъ скажите: что воля вашего государя съ нашимъ господаремъ быти въ перемирьѣ?

И бояре имъ говорили: намъ противъ такихъ вашихъ высокихъ рѣчей и говорити не мочно, и не домыслимъ, что говорити, не въ мѣру говорите.

Да говорили бояре съ послы о томъ многіе спорные рѣчи, отговариваючи у пословъ непригожіе слова, что высоко говорятъ про Сѣверскіе города и про новые городки.

И послы говорили: мы говоримъ не отъ себя, наказъ намъ таковъ государя нашего, и мы вамъ сказываемъ; и долго вѣдь, говоривъ, на то ждати: скажите вы намъ мысль государя своего, что его хотѣнье къ перемирю?

И бояре говорили: коли насъ пытаете, что хотѣнье государя нашего, и мы вамъ скажемъ. Государь нашъ съ Жигимонтомъ королемъ въ перемирьѣ хочеть быти по тому, какъ былъ отецъ его, великій государь Василей съ Жигимонтомъ королемъ въ перемирьѣ; а которые города и волости въ перемирныхъ грамотахъ писаны во государя нашего сторонѣ, и тѣ города и волости и нынѣ въ перемирную грамоту написать во государя же нашего сторону; а плѣннымъ на обѣ стороны свобода; а которые города государь нашъ ново поставилъ, Себѣжъ и Заволочье, и тѣ города во государя нашего сторонѣ и есть.

И послы говорили: вы намъ говорили, что вамъ и слышети жестоко, что мы вамъ говорили о отчинѣ государя своего, о Сѣверскихъ городкѣхъ; а намъ съ тѣмъ и съ Москвы не мочно не токмо такъ сдѣлавъ пріѣхати ко господарю своему: какъ, пріѣхавъ, очи свои явити господарю своему? чтобъ господарю нашему, въ перемирьѣ, Гомей отдати господарю вашему, и плѣннымъ бы на обѣ стороны свобода учинити? Ино тому нынѣ и впередъ никакъ не мочно естатись, чтобъ въ перемирьѣ плѣннымъ свобода учинити. А о Гомѣ и не говорите, чтобъ его отдати: досталъ государь нашъ тотъ городъ, свою отчину, и ему его чего дѣля поступитесь? никакъ ему города того не поступитесь.

И бояре говорили: да что въ томъ прибитокъ, что плѣнныхъ не отступитесь, а своихъ не взяти? вѣдь человекъ, и коли человекъ и онъ смертенъ; бывъ, да не будутъ: и въ томъ что прибитокъ? А Гомей отчина государя нашего, а нынѣ которыми судьбами такъ надъ нимъ състалось: и хоти доброго житія, и королю за собою чего дѣля чужое держати? ино его отдати.

И послы говорили: въ перемирьѣ никакожъ плѣннымъ свобода учинитися не можетъ, а Гомью отданія никако итъ. А напередъ того, у го-

№ 6. сударя вашего были господаря нашего Александра короля воеводы и люди, и государь вашъ въ перемирьѣ не отдалъ жо: а господарь нашъ Александръ король и посылалъ къ брату своему и ко тетю, къ великому князю Ивану, на всякой годъ по двои послы, чтобъ ему отдалъ плѣнныхъ, и онъ ему тогда плѣнныхъ не отдалъ; а государь вашъ о плѣнныхъ о своихъ къ королю и слова не приказывалъ, не токмо чтобъ посла послалъ. А какъ Божья воля състалась, Александра короля въ животѣ не стало, а на королевствѣ учинился господарь нашъ Жигимонтъ король, и великого князя Ивана также въ животѣ не стало; и которые плѣнные люди были у вашего господаря, и тѣхъ непріатели учали въ ихъ имѣнья вступатися, не хотя ихъ видѣти въ слугахъ у нашего господаря; и господарь нашъ, видя то, что ихъ недрузи въ слугахъ ихъ не хотятъ видѣти и отчины ихъ за себя емлютъ,—и господарь нашъ Жигимонтъ король послалъ часа того къ великому князю Василью своихъ великихъ пословъ, ихъ для, да своей отчины городовъ Сѣверскихъ вѣхъ отступилея, и докончаніе взялъ, а людей своихъ взялъ. А нынѣ у нашего господаря государя вашего великіе воеводы и люди добрые, а у васъ господаря нашего люди худые: и господарю нашему чего дѣля плѣннымъ свобода учинити на голые слова?

И бояре съ ними о томъ говорили много спорныхъ рѣчей: у вашего господаря добрые люди, а у нашего государя люди молодые, ино ихъ много: ино бы на болшинство натянути, меншихъ людей болши взяти; а вѣдь въ болшихъ душа, и въ меншихъ души же, а обои погибнуть: и въ томъ что прибытокъ на обѣ стороны? А то есте что молвили, что на голые слова плѣнныхъ чего дѣля отдати?

И послы говорили: то есмь молвили: коли государю вашему плѣнные надобѣ, и онъ бы далъ государю нашему городъ Черниговъ, а плѣнныхъ бы взялъ.

И бояре говорили: государю нашему города противъ плѣнныхъ какъ давати? тогда жъ тѣ померли, коли въ руки попали; а государю заслужили, и государь и жонъ ихъ и дѣтей жалуеть; а дастъ Богъ, межи государей будетъ доброе дѣло, и они будутъ у государя. А тамъ плѣнные, и здѣсь плѣнные жъ: ино бы плѣнныхъ на плѣнныхъ мѣняти, а города не треба на плѣнныхъ давати.

И послы говорили: и много того говорити пенадобѣ; а государю нашему безъ отданья города Смоленска, или въ его мѣсто иного города, плѣнные никакъ не отдадутся.

Да послы жъ говорили: да то мы о плѣнныхъ говорили много и нынѣ о плѣнныхъ скратимъ: коли межи государей миръ вѣчный не можетъ быти, а плѣннымъ свободы не будетъ; и вы нынѣ пощитте того, чтобъ межи государей могло на чемъ перемирье сстатися, безъ плѣнныхъ.

И бояре говорили: ищите вы пути, что будетъ вамъ наказано, и вы **№ 6.** намъ скажите, и мы государю своему скажемъ.

И послы много спорився, говорили: много еся около говорили. а нынѣ конечной наказъ господаря нашего на перемирьѣ дѣлати: городъ Гомей со всеми волостями въ господаря нашего сторону написати; а которые городки князь великій ново поставилъ, Себѣжъ и Заволочье, то бы князь великій велѣлъ разорити, чтобъ тѣхъ городковъ не было: занѣже изъ тѣхъ городковъ только лихо чиниться станеть, а Полтеску и Витебску отъ нихъ мужа.

И бояре говорили: нелзѣ намъ того вамъ молвити, что того государю своему не сказати; скажемъ мы то государю, а не вѣдаемъ, можетъ ли такъ то статись, какъ вы говорите.

Да шедъ, сказали то великому князю, и князь великій послалъ къ нимъ боаръ же, а велѣлъ имъ молвити: тому никакъ не быти, Гомей бы королю написати, а тѣ городки новые разорити.

И послы говорили: коли то не треба, и естли на то воли государя вашего, и онъ бы нынѣ съ королемъ перемирьѣ взялъ, на колько лѣтъ пригоже, на то, чтобы оружіе положить на обѣ стороны, а кто что нынѣ держитъ, тотъ и держи; да мы здѣсь заключимъ перемирьѣ, а пошлетъ государъ вашъ своихъ пословъ къ королю, и король тамъ заключитъ; а въ тѣ лѣта государи межи соби ссылаются и о болшихъ дѣлѣхъ говорятъ.

И бояре то сказали великому князю, и князь великій велѣлъ посломъ того дни ѣхати на подворье.

VIII. И генваря 30 день, велѣлъ князь великій литовскимъ посломъ быти на дворѣ; а посылалъ по нихъ на подворье, и встрѣчи имъ были и къ великому князю приходъ по тому же, какъ были на дворѣ напередъ того; и въ полату имъ князь великій велѣлъ итти, а встрѣчалъ ихъ Ѳедоръ Карповъ въ другой стрѣчи; и Ѳедоръ понемогъ, и въ Ѳедорово мѣсто стрѣчалъ ихъ Степанъ Ивановъ сынъ Злобинъ Лыковъ; и высылалъ къ нимъ боаръ же своихъ, Михайла Юрьевича съ товарищи.

И пришедъ Михайло съ товарищи посломъ говорилъ: панове, Янъ Матѣй, писарь! говорили есте намъ, чтобы государъ нашъ съ вашимъ государемъ былъ въ перемирьѣ; а которой что взялъ, тотъ бы то за собою и держалъ; а плѣннымъ свободы въ перемирьѣ нѣтъ. И вы, панове, положите на своемъ разумѣ: которого дѣла дѣла плѣнныхъ держати, а государю нашему своей отчины, города Гомья, чего дѣла вашему государю отступатися? А плѣннымъ свободы нѣтъ, и что перемирьѣ государи нашего съ королемъ? городъ у него, а плѣннымъ свободы нѣтъ.

И послы говорили: которой наказъ былъ намъ отъ нашего господаря

№ 6. къ вашему государю, какъ бы межи ихъ миръ вѣчный или перемирье могло сстатися, и мы то вамъ сказали, а иного намъ наказу нѣтъ.

И бояре говорили: много тружаемся, говоримъ, а на доброй конецъ не приговоримся; нынѣ межи соби безъ государя своего наказу поговоримъ, а рада бы государя нашего, наша господа и братья, государя на то наводили, чтобы государь нашъ похотѣлъ съ вашимъ господаремъ перемирья, городъ бы Гомей поступилъ государь нашъ въ королеву сторону, а плѣннымъ бы свобода на обѣ стороны; а новые городки у государя нашего и есть, и тѣ готовы въ государя нашего сторону.

И послы говорили: того, господине, бояре, и въ мысли собѣ не держите, чтобы городу Гомью въ перемирьѣ быти не во господаря нашего сторону; а плѣнныхъ господарю нашему противъ Гомья чего дѣла давати? Гомей и нынѣ за государемъ нашимъ, и Гомья господарю нашему не отдасти, ни плѣнныхъ однолично не свободити.

И бояре съ послы о плѣнныхъ говорили много спорныхъ рѣчей; и послы отговаривали о плѣнныхъ прежними рѣчами, какъ было при Александрѣ королѣ.

И послы говорили: конечной у насъ господаря нашего наказъ: коли господарю вашему плѣнные надобѣ, ино городъ Гомей готовъ въ господаря нашего сторонѣ; а еще бы государь вашъ далъ нашему господарю городъ Черниговъ, да тѣ городки разорилъ, которые ново поставилъ, и государь нашъ ему плѣнныхъ отдасть.

И бояре говорили: панове! говорите съ нами такъ, какъ не мочно межи государей миру или перемирью сстатись: чего дѣла государю нашему Чернигова королю поступитись на плѣнныхъ? а плѣнные на обѣ стороны есть.

Да шедъ, бояре то сказали великому князю.

И князь великій послалъ къ посломъ боярь же, а велѣлъ имъ молвити. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорили: говорити есте намъ, что городъ Гомей готовъ во господаря вашего сторонѣ, а намъ бы еще господарю вашему дати городъ Черниговъ, да тѣ городки разорити, которые мы городки ново поставили, а плѣннымъ бы свобода на обѣ стороны: ино, панове, и сами вѣдаете гораздо, что городъ Черниговъ отъ прародителей нашихъ наша отчина; и намъ чего дѣла своей отчины противъ плѣнныхъ отступатися? у вашего господаря плѣнные, и у насъ плѣнные. И какъ вы намъ говорите, и по вашимъ рѣчемъ межи насъ съ братомъ съ Жигимонтомъ королемъ миру и перемирью сстатись не лѣзѣ.

И послы говорили: коли на то государя вашего воли нѣтъ, что Черниговъ дати, а Гомей готовъ у короля; и господаря нашего на то воли нѣтъ, что ему такъ плѣнныхъ отпустить, какъ вы намъ говорили.

Да говоривъ о томъ много бояре съ послы спорныхъ рѣчей, да скра- № 6.
тили.

Да послы жъ говорили: коли государя вашего на то воли нѣтъ, что ему съ нашимъ господаремъ съ Жигимонтомъ королемъ въ вѣчномъ миру такъ быти непригоже, какъ мы вамъ говорили; и мы вамъ говорили, чтобъ государь вашъ похотѣлъ съ нашимъ господаремъ перемирья безъ отданія плѣнныхъ; а городъ Гомей готовъ въ господаря нашего сторонѣ; а тѣ городки, которые государь вашъ ново поставилъ на господаря нашего землѣ, и тѣ бы городки государь вашъ велѣлъ разорити.

И боаре говорили: чего дѣля государю нашему отчины своей, города Гомья государю вашему поступитися, а любо тѣ городки государю нашему чего дѣля разорити, которые городки государь нашъ ново поставилъ? тѣ городки государь нашъ поставилъ, иные на своей землѣ, а иные на королевѣ, въ недружбѣ съ королемъ.

И послы говорили: такъ межи господарей перемирье естатись никакъ не можетъ, что государю вашему тѣхъ городковъ не разорити, которые онъ поставилъ на господаря нашего землѣ. А что намъ говорите, чтобъ государю нашему городъ Гомей отдать: и съ Божьею волею, государь нашъ Жигимонтъ король досталъ свою отчину, и ему чего дѣля своей отчины государю вашему отступатися? никакъ ему Гомья не поступитися.

И бояре то шедъ сказали великому князю.

И князь великій послалъ къ посломъ боярь же, а велѣлъ имъ молвити:

Михайло имъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есте нашимъ бояромъ: только мы королю Гомья не поступимся и новыхъ городковъ не разоримъ, и королю съ нами въ перемирье быти неслѣ; а намъ такъ съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ въ перемирьѣ быти неслѣ, чтобы намъ своей отчины города Гомья ему поступитися, и тѣ бы намъ городки разорити: съ Божьею волею, тѣ еси городки поставили на своей землѣ, а иные на его землѣ, въ тѣ поры, какъ намъ Жигимонтъ король недружбу свою дѣлалъ.

И послы говорили: а господарю нашему съ вашимъ господаремъ въ перемирьѣ такъ однолично быти неслѣ, какъ вы намъ говорили.

Да о томъ говорили много рѣчей бранныхъ и розсудныхъ, какъ бы прійти на доброе согласье, чтобы Гомей у нихъ отговорити; да того у нихъ не отговорили.

И бояре говорили: мы то скажемъ государю своему, и государь нашъ день вамъ учинить, какъ васъ отпустити.

Да пошли бояре прочь отъ пословъ, да еще изъ избы не вышли, и послы бояромъ говорили: пожалуйста постоитъ мало, рѣчь до васъ. Да говорили послы: государь нашъ Жигимонтъ король, какъ есть истинный хри-

№ 6. стьянскій господарь, не хотя того видѣти, чтобы кровь христьянская болѣ того лилася, послалъ насъ, свою раду, великихъ пановъ, давъ намъ свою великую науку и мощь, чтобы мы межи господарей миръ вѣчный и перемирье дѣлали; и что намъ господарь нашъ далъ свою науку, и мы вамъ то говорили. Да и то господарь нашъ собѣ помыслилъ: ваша братья, а иныхъ господа, сидячи въ такихъ великихъ нуждахъ, неутѣшимо плачутъ и скорбятъ. И господарь нашъ, жалуючи ихъ плача, и для ихъ, послалъ насъ къ вашему господарю, чяючи доброго дѣла, и нѣчто бѣ Господь Богъ, тѣхъ бѣдныхъ для, умягчилъ сердца и отъ плача неутѣшимого ихъ избавилъ. И мы видимъ, что вы о нихъ нерадите, и господарю своему за нихъ не бѣете челомъ; а государь вашъ къ нимъ жалованья своего показати не хочетъ, и на ихъ неутѣшимый плачь не шолъ, чтобъ имъ свобода была. А мы посланы, паны радные своего господаря, на добрую смолву, и христьянство тогда радовалися, коли мы поѣхали, а молва была: такіе великіе паны радные посланы къ великому господарю, и они сдѣлаютъ межи господарей доброе дѣло. И мы нынѣ, грѣхомъ своимъ, не могли межъ господарей доброго дѣла сдѣлати, и миру вѣчного, ни перемирья на время, чтобъ межи господарей въ тѣ дѣла великіе послы ходили и дѣлали бы вѣчный миръ и добрую смолву, а плѣнные бы тѣмъ веселилися. И то будетъ на насъ поносъ отъ христьянства: нѣчто панове гордостью своею межи господарей миру и перемирья не сдѣлали. И нынѣ, черезъ приказъ своего господаря на свои шеи емлемъ, чтобы на перемирьѣ сдѣлати: городъ Гомей и съ волостями въ господаря нашего сторону написати; а которые городки государь вашъ ново поставилъ на господаря нашего земляхъ, и тѣ городки въ государя вашего сторону, тѣ волости, на которыхъ волостехъ тѣ городки стоять а перемирье бы на годъ.

И бояре посломъ перемирья не оттолвили, да шедъ то сказали великому князю.

И князь великій поговорилъ съ бояры: коли Гомья отговорити не мочно, а за тѣмъ перемирью не естатися, ино дѣло порушити; да приговорилъ, чтобъ имъ Гомья отступитися по Сожь, и послалъ къ посломъ бояръ же.

Бояре имъ говорили. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ, чтобъ мы похотѣли съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ перемирья, а городъ Гомей и съ волостями во государя вашего сторону написати; а которые городки мы поставили, Себѣжъ и Заволочье, и тѣ городки въ нашу сторону, на тѣхъ волостяхъ, гдѣ стоятъ. И мы того не хотѣли, чтобъ намъ своей отчины поступитися, да для покоя христьянского, города Гомья брату своему Жигимонту королю поступаемся, внизу противъ Чернигова и Стародуба по Сожь; и которые городки мы постави-

ли, Себѣжъ и Заволочье, и тѣ городки готовы у насъ; а которымъ волостемъ № 6, къ тѣмъ городомъ пригоже быти, и мы то вамъ велимъ сказати.

И отпустилъ ихъ князь великій того дни на подворье.

IX. И февраля 3 дня, велѣлъ князь великій литовскимъ посломъ быти на дворѣ; а посылка по нихъ на подворье, и встрѣчи имъ, и бытѣ у великого князя потомужъ, какъ напередъ того были у великого князя; и велѣлъ князь великій итти посломъ въ набережную полату, и высылалъ къ нимъ боаръ же, Михайло Юрьевича съ товарищи.

И Михайло съ товарищи посломъ говорили: панове! говорили есте съ нами третьего дни: пригоже перемирью быти межи государей, а городъ Гомей по Сожъ рѣку въ господаря вашего сторону написати; а которые городки государь нашъ поставилъ, и тѣ городки у государя нашего и есть, а которымъ волостемъ пригоже къ тѣмъ городомъ быти, и мы вамъ писаньемъ вѣдомо учинимъ. И нынѣ государь нашъ велѣлъ вамъ діакомъ своимъ писанье дати.

И въ писанѣ имъ дано: къ Себѣжу волости Освѣѣ, Неведреѣ, Нища, Непоротовичи, Листна.

И послѣ писанья, послы просились на подворье, и дано имъ, а ялись прислати съ писаремъ тому писанью отвѣтъ.

И туто жъ Михайло жъ съ товарищи говорили посломъ: вѣдомо вамъ, панове, что Стефанъ воевода волошской былъ у дѣда государя нашего, у великого князя Ивана, въ любви и въ кровной связкѣ, и жаловалъ его государь нашъ, и берегъ, и за него стоялъ; а сына его, Петра воеводу, жаловалъ и берегъ отецъ государя нашего, великій государь Василей; а нынѣ великій государь нашъ Иванъ Петра воеводу волошьского жалуетъ, а Петръ воевода государю нашему служитъ. И нынѣ, Божьею волею, межи государей сходятся слова на доброе согласье и на перемирье. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: и Жигимонтъ бы король и Петра воеводу учинилъ съ собою въ перемирьѣ; а государь нашъ пошлетъ къ нему своего человѣка, чтобъ Петръ воевода послалъ къ Жигимонту королю о перемирьѣ.

И послы говорили: господине, панове! говорите намъ отъ своего государя о Стефановѣ сынѣ, о Петрѣ воеводѣ волошьскомъ, чтобъ господарь нашъ взялъ его къ себѣ въ перемирье, того дѣля, что онъ служитъ государю вашему; а государь вашъ пошлетъ къ Петру воеводѣ; чтобы воевода послалъ къ нашему господарю о перемирьѣ: и намъ, господине, о томъ отъ нашего господаря наказу нѣтъ никоторого, ни въ посолствѣ у насъ нѣтъ, а ни въ наказѣ, и въ памятехъ того обрѣсти у себя не можемъ; и намъ то дѣло какъ дѣлати, чего у насъ и въ мысли нѣтъ, не токмо въ наказѣ?

№ 6. И бояре ихъ рѣчью понудили крѣпко о волошскомъ, чтобы изымались въ томъ, что король съ волошскимъ воеводою перемирье учинить.

И послы говорили: вѣдь, господине, на насъ одны головы; приходите вы къ намъ отъ своего государя изъ другіе избы, да можете ли на собя одно слово взяти, безъ государя своего наказу, съ нами о чемъ говорити! а намъ того и наипаче не мочно на свои головы взяти, что намъ не наказано, и намъ бы то дѣлати; а что намъ господарь нашъ приказалъ дѣлати, и мы то и дѣлаемъ. А говорите, что воевода государю вашему служить: и воевода волошской голдуеть нашему господарю къ Польскому государству, и нынѣ былъ и валку замыслилъ съ Польскимъ государствомъ, и польскіе воеводы его посмирили; а съ нами съ паны съ виленскими брани ему нѣтъ, въ миру съ нами.

И бояре говорили: коли онъ съ вами въ миру, и вы намъ дайте на томъ слово, что королю не велѣти на него пособляти Лятцкой землѣ, вамъ и всей землѣ Литовской.

И послы говорили: панове! дивимся вашему разуму, что вы намъ о томъ много говорите; мы вамъ много отвѣчиваемъ, что намъ то не наказано: и намъ о томъ какъ вамъ слово дати?

Да много о томъ говорили рѣчей всякихъ на обѣ стороны: бояре ихъ понужали, чтобъ съ волошскимъ король взялъ перемирье, а послы говорили, что имъ то не наказано. И бояре то, шедъ, сказали великому князю.

И князь великій говорилъ съ бояры, что еще пригоже велѣти бояромъ говорити съ послы о волошскомъ накрѣпко, и послалъ къ нимъ бояръ же.

Михайло съ товарищи говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: велѣли есмь съ вами говорити о волошскомъ, и вы говорили нашимъ бояромъ, что волошской съ вами съ литовскими паны въ миру, а брань была ему съ Польскою землею: ино господарь вашъ Жигимонтъ король, господарь на Польской землѣ и на Литовской, и онъ перемирье съ нами за одну землю емлетъ за Литовскую, а Лятцкая земля волошскому недругъ. И мы Московскою землею перемирье воземъ съ королемъ, а Ноугородцкою землею съ королемъ валчити станемъ; ино такъ, какъ миру быти, одному государю будучи на государствѣ, а миритися за одно государство, а другимъ воеватися?

И послы говорили: мы пріѣхали отъ своего господаря къ вашему государю, не баломутные люди, паны радные своего господаря; и намъ что о безлѣпицѣ много говорити? то намъ не наказано. А что намъ наказано нашимъ господаремъ, и мы то съ вами говорили; а что намъ не наказано, ино до того намъ и дѣла нѣтъ, и о томъ ненадобъ много рѣчей плодити. А еще есте и государя своего дѣла въ конецъ не сдѣлали, а починаете о чужихъ дѣлѣхъ говорити.

Да говорили о томъ много рѣчей, и о волошьскомъ послы ни въ чемъ № 6. не изымались; и бояре говорили, чтобы послы изымались въ томъ: пошлетъ князь великій къ волошьскому воеводѣ человѣка, и ему черезъ королеву землю добровольно ѣхати.

И послы говорили: не о томъ мы пріѣхали, чтобы великому князю послати къ волошьскому человѣка черезъ королеву землю, а намъ въ томъ иматись: о которомъ дѣлѣ присланы, то и дѣлаемъ.

Да о томъ скратили.

Да говорили послы: просили еся у васъ писанья волостемъ, которымъ волостемъ въ перемирной грамотѣ (къ) которымъ городомъ быти; и вы намъ тому дали писанье, и мы еще вашего писанья не гораздо разсмотрили, и потому вамъ не умѣемъ и отвѣта учинити; а какъ видимъ, написано, ино иные волости пописаны Полотцкіе и Витепскіе; и мы того посмотримъ, да къ вамъ писаря пришлемъ и отвѣтъ тому учинимъ.

Да того дни поѣхали послы на подворье.

Х. И февраля въ 4 день, прислали послы на дворъ, къ боиромъ, къ Михайлу съ товарищи, писаря Венцлава; а Михайло съ товарищи сидѣлъ въ набережной полатѣ, въ комнатѣ; а съ Венцлавомъ пріѣхалъ Михайло Непейцынъ; и какъ вшелъ въ избу, и Михайло съ товарищи его почтили, встали ему и посадили его на скамьѣ противу себя.

И Венцлавъ говорилъ боаромъ отъ пословъ: панъ Янъ и Матѣй велѣли вамъ говорити: говорили еся вамъ, чтобъ вы дали намъ запись волостемъ, чему быти въ перемирныхъ грамотахъ; и дяки намъ дали запись, и въ той записи писаны королевы волости; а мы говорили, и неодинаво: похочетъ государь вашъ новые города въ свою сторону, и тѣ города на тѣхъ волостехъ, на которыхъ поставлены; а въ томъ вашемъ писаньѣ волости писаны королевы, Полоцкіе и Витепскіе.

И бояре писарю говорили: хотѣли намъ панове съ тобою приказати о дѣлѣхъ рѣчь; ино се ли дѣло?

И писарь говорилъ: со мною то къ вамъ приказали панове.

И бояре его отпустили на подворье, а то сказали великому князю.

И февраля 5 день, велѣлъ князь великій литовскимъ посломъ быти на дворъ; а посылка по нихъ, и приходъ къ великому князю, и въ полату шли по прежнему; и высылалъ къ нимъ князь великій бояръ, Михайла Юрьевча съ товарищи.

И Михайло съ товарищи говорили посломъ: панове, Янъ, Матѣй, писарь Венцлавъ! были есте у государя третьего дни, и говорили еси вамъ: которымъ волостемъ пригоже къ которымъ городомъ быти въ перемирѣ, и дяки вамъ прочли, которые волости имяны къ Себѣжу и къ За-

№ 6. волочю; и вы говорили, что есте по тому писанью не уразумѣли, а просили есте записи на подворье, и, посмотривъ, хотѣли намъ отвѣтъ учинити писаремъ Венцлавомъ. И писарь у насъ былъ, да рѣчей намъ отъ васъ не говорилъ; а и молвилъ что, ино не по тому, какъ вы съ нами говорили: всѣ волости сказываетъ королевскими, а города безъ волостей оставливаете. И толко будетъ таковъ вашъ къ намъ отказъ, и мы тому удивимся: говорили есте съ нами такъ, какъ чему пригоже быти, а дѣлаете инако; на чемъ приговорили, да отъ того ворочаете, а городомъ безъ волостей какъ быти?

И послы бояромъ говорили: мы и напередъ того вамъ говорили: которой что взялъ, тотъ то и держи; а государь вашъ которые ново городки поставилъ на королевѣхъ земляхъ, на которыхъ волостехъ, и онъ на тѣхъ волостехъ тѣ городки и держи; а Гомей съ волостями въ господари нашего сторону.

И бояре о томъ съ послы много спорныхъ рѣчей говорили, чтобы которыхъ волостей послы къ тѣмъ городомъ поступилися.

И послы говорили: никакожъ того наказу намъ отъ своего господари нѣтъ, чтобы господарю нашему Гомья съ волостями поступитися, или бы къ тѣмъ городкомъ, къ Себѣжу да къ Заволочю, которыхъ волостей поступитися, то намъ не наказано: ино которые городки поставилъ государь вашъ, Себѣжъ на Себѣжской волости, а Заволочье на Заволочьской волости, и тѣ волости великому князю.

Да о томъ спорныхъ и бранныхъ много рѣчей говорили, да розсваряся прочь пошли. И сказали то бояре великому князю. И князь великій поговорилъ съ бояры, что ему такъ съ королемъ въ перемиръ быти не лѣзъ, что Гомья ему совѣмъ поступитися, а къ Себѣжу и къ Заволочю волостей не поступаютея. И послалъ князь великій къ посломъ Михайла съ товарищи.

И Михайло говорилъ: которые есте рѣчи намъ говорили, и мы тѣ ваши рѣчи господарю своему сказали; и государь нашъ велѣлъ вамъ говорить: мы для покоя христьянского, съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ миру вѣчнаго хотѣли; и братъ нашъ Жигимонтъ король приказываетъ къ намъ о миру не по тому, какъ межи насъ съ нимъ миру вѣчному пригоже быти. И вы намъ говорили, чтобы мы съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ взяли перемирье на время; и мы съ нимъ и перемирья хотѣли же: ино, какъ вы намъ говорите, и по вашимъ рѣчемъ, межи насъ и перемирью сестатися не лѣзъ; и мы васъ хотимъ отпуститьи, а челомъ намъ ударите въ четвергъ.

И послы бояромъ не молвили ничего, да вставъ, поѣхали на подворье.

И князь великій поминки ихъ всѣ велѣлъ къ нимъ отослати, да послалъ къ нимъ сверхъ ихъ поминковъ свое жалованье (И что имъ государь

послалъ свое жалованье, сверхъ ихъ поминковъ, и что были ихъ поминки, № 6. и то писано въ казнѣ у казначеевъ). И послы поминки свои и государево жалованье взяли, да говорили приставу Ѳедору: мы пріѣхали къ великому государю доброго для дѣла, и поминки привезли, какъ есть пригоже его господарству; и мы чаяли, честь учинили господарю своему, и ему государю: и государь насъ тѣмъ оскорбилъ, нашихъ поминковъ у насъ не взялъ; а намъ на что его жалованье? и ты государя своего жалованье у насъ возми да отвези: мы пріѣхали не корыети для, пріѣхали есмь для дѣла.

И Ѳедоръ говорилъ: мнѣ государя своего жалованье взяти у васъ непригоже; послалъ къ вамъ казначей отъ государя жалованье.

И послы говорили: и ты казначеемъ скажи, что намъ государево жалованье не надобъ.

И Ѳедоръ пріѣхавъ, сказалъ то великому князю.

И князь великій послалъ къ нимъ на подворье Ѳедора жъ, а велѣлъ имъ рѣчь молвити отъ казначеевъ, да и позадрати ихъ велѣлъ, какъ бы они еще похотѣли на дворъ ѣхати и дѣло дѣлати.

А се запись первая, что посломъ Ѳедоръ говорилъ отъ казначеа: панове! велѣли есте мнѣ казначею сказать, что государь прислалъ къ вамъ свое жалованье, и вы пріѣхали дѣла дѣлати, а не по государево жалованье, и казначей бы то велѣлъ у васъ взяти; и мы казначею ваши рѣчи сказали, и казначей тому дивился, а молвилъ: чего не бывало напередъ сего и намъ того государю и сказать недѣлѣ: напередъ того бывали у государя нашего ихъ дяди и братья; и что государь нашъ полюбитъ ихъ поминки, и онъ возметъ, а чего не полюбитъ, то велитъ отдати, а сверхъ жалуетъ своимъ жалованьемъ; подѣлается ли дѣло, не подѣлается ли, а государь пожалуетъ своимъ жалованьемъ: то государей чинъ держитъ. И нынѣ государь, пожаловалъ ихъ, сверхъ, своимъ жалованьемъ; и намъ ся видитъ, то непригоже говорятъ, что назадъ жалованье взяти. — И молвятъ что Ѳедору о томъ о дворномъ бытѣ, чтобы съ бояры видѣтись, и Ѳедору молвити: скажемъ бояромъ. А не молвятъ ничего, и Ѳедору, посидѣвъ мало, молвити посломъ: молвили есте, панове, вчера, что вы пріѣхали доброго для дѣла, а не по государево жалованье; и мы, панове, слышимъ, что то дѣло вами не сдѣлалось, а государя нашего бояре говорили съ вами, какъ пригоже межи государей доброму дѣлу быти. — И нѣчто молвятъ ему: мы говорили отъ своего господаря, какъ пригоже дѣлу быти, а государя вашего бояре не по тому говорили, какъ пригоже. И Ѳедору молвити: панове! ино вѣдь еще дѣло не ушло, и вы съ бояры смолвку учините. Да какъ бы жалостно молвити: только, панове, по грѣхомъ христьянскимъ, не станется межи государей доброе дѣло, и у насъ только были конѣ розсѣданы, и нынѣ намъ опять конѣ сѣдлати: и вамъ, панове, пригоже межи государей, съ обѣ стороны,

№ 6. доброго дѣла смотрити, чтобъ межи государей доброе дѣло сесталось, а кровь бы христьянская не лилась.

И какъ Ѳедоръ рѣчь имъ отъ казначеа молвилъ, да и то имъ молвилъ, что они говорятъ, что бояре не хотятъ дѣла дѣлати, а они хотятъ. И послы говорили: мы давно слышимъ отъ своихъ молодыхъ людей, что на насъ молва, будто мы не похотѣли межи государей доброго дѣла дѣлати: ино, Ѳедоръ, мы добрѣ хотѣли межи государей доброе дѣло дѣлати, а не похотѣли ваши бояре доброго дѣла на обѣ стороны; а мы и нынѣ межи государей добрѣ хотимъ доброе дѣло дѣлати.

И Ѳедоръ то сказалъ великому князю, и князь великій послалъ къ нимъ Ѳедора же, а велѣлъ имъ рѣчь молвити отъ бояръ же.

А се запись, что Ѳедоръ отъ бояръ посломъ говорилъ:

Панове! говорили есте мнѣ, что межи государей доброе дѣло не вами не дѣлается: вы хотите, а государя нашего бояре того хотятъ, чтобы межи государей доброе дѣло дѣлалось. И намъ было того бояромъ государя своего нехотѣ не сказати; то есмя своего государя бояромъ сказали, и бояре государя нашего говорятъ: коли панове говорятъ, что мы того не хотимъ, чтобъ межи государей доброе дѣло дѣлалось, а они хотятъ, и мы то государю сказали; и государь нашъ велѣлъ быти посломъ на дворѣ, а мы съ паны смолву учинимъ, что наше нехотѣнье межи государей доброму дѣлу, и что пановъ хотѣнье: и государь нашъ завтра велѣлъ быти вамъ на дворѣ.

И послы говорили Ѳедору: мы съ бояры государева дѣла ради говорить и дѣлати.

XI. И февраля 8 день, велѣлъ князь великій литовскимъ посломъ быти на дворѣ. И посылка по нихъ на подворье, и встрѣчи имъ были, и у великого князя были, и въ полату велѣлъ имъ князь великій итти по прежнему обычаю, и высылалъ къ нимъ бояръ же, Михайла Юрьевича съ товарищи.

И пришедъ Михайло съ товарищи, говорилъ посломъ: панове, Янъ, Матѣй, Венцлавъ! Сказывалъ намъ приставъ Ѳедоръ Невѣжинъ: говорили есте, что вы государевы дѣла дѣлаете, а мы будто государева дѣла дѣлати не хотимъ, и въ томъ межи государей доброе дѣло не състанется; и вы нынѣ, панове, намъ скажите: что наше нехотѣнье межи государей доброго дѣла дѣлати, и что ваше хотѣнье? Которые рѣчи вы намъ говорили, и нашему государю въ перемирьѣ такъ быти нехотѣ; а что мы вамъ говорили отъ своего государя, и вы говорите, что вашему государю съ нашимъ государемъ въ перемирьѣ такъ быти непригоже. И вы, панове, то съ насъ соймите, что наше нехотѣнье, а мы нехотѣнья своего не вѣдаемъ: намъ ся видить, государь нашъ по дѣлу дѣлаеть. Ино ся вамъ не по тому видить; ино бы того не было, что нами не дѣлается.

И послы говорили: мы то давно слышали отъ своихъ молодыхъ людей, а наши молодые люди слышали у вашихъ молодыхъ же людей, что будто мы межи господарей доброго дѣла дѣлати не хотимъ; и мы тому не вѣрили. И какъ къ намъ пріѣхалъ Ѳедоръ, и мы съ Ѳедоромъ порозговорясь, да то Ѳедору молвили въ розговорѣ, что не отъ насъ то дѣло не подѣлалось, не похотѣли ваши бояре дѣлати, а мы хотѣли межи господарей доброе дѣло дѣлати; а къ вамъ есмя съ нимъ не приказывали, говорили есмя въ розговорѣ.

И бояре говорили: мы не говоримъ о томъ; намъ Ѳедоръ сказалъ, что вы въ розговорѣ говорили, и ему было о томъ намъ нелзѣ не сказать; и мы о томъ государю били челомъ, чтобъ вамъ велѣлъ на дворѣ быти, и мы съ вами о томъ поговоримъ, чтобъ на насъ тоѣ молвы не было. Помяните сами, какъ есмя съ вами говорили, чтобы межи господарей было доброе дѣло, миръ, или перемирье, и что пакъ вы говорили, и чье хотѣнье и чье нехотѣнье?

И послы говорили: вы говорили, что мы межи господарей не хотѣли доброго дѣла дѣлати, а мы говорили, что вы не хотѣли, и въ томъ вина ни на кого на насъ не прочь: то намъ и вамъ досадно, что доброе дѣло межи господарей не могло състатись. И нынѣ поищите вы пути доброго, чтобъ межи господарей доброе дѣло подѣлалось.

И бояре говорили: вы поищите, а мы также поищемъ, чтобъ межи господарей на доброе согласіе пришло.

И послы говорили: вы намъ говорили, чтобы господарь нашъ поступился тѣхъ волостей, которые вы намъ въ писаньѣ дали, и тому никакъ быти нелзѣ; а о Гомьѣ что и говорить? то у господаря нашего готово.

И бояре то сказали великому князю. И князь великій говорилъ съ бояры, что ему пригоже Жигимонту королю и иныхъ волостей поступиться, которые волости къ новымъ городкомъ, къ Себѣжу и къ Заволочью. Да послалъ къ нимъ бояръ же.

И Михайло съ товарищи посломъ говорили. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: для покоя христьянского, и чтобы впередъ кровь христьянская болѣ того не лилася и христьянство бы въ тишинѣ и въ упокоѣ было, брату своему, Жигимонту королю поступаемъ своихъ волостей: отъ Себѣжа города волостей: Неведрея, Межова, Дернова и волости Сволненьскіе, а отъ Заволочья поступаемъ волостей: Нещерды, Вербиловы слободы, Кубка, Островны, Березны; а Освѣе, да Нища, да Непоротовичи, да Листня, тѣ волости къ Себѣжу, а къ Заволочью волости Яса да Долыса.

И послы говорили: на государя намъ слова нѣтъ, государь еще несовершенъ лѣты; дивимся вашему разуму, что вы такъ дѣлаете: даете государю нашему нашего же господаря волости; а тѣ волости изъ начала госпо-

№ 6. дая нашего отчина, къ Полотцку да къ Витебску, и господарю нашему чего дѣля своя же отчина имати опять?

Да о томъ бояре съ послы говорили много спорныхъ рѣчей, на всякіе розговоры приговариваючи то, чтобы тѣ волости были въ Себѣжу и къ Заволочью, и послы о томъ крѣпко говорили, что тому быти никакъ нелзѣ.

И бояре то сказали великому князю, и князь великій говорилъ съ бояры: такъ послы съ нами не дѣлають, чтобы тѣ волости были къ Себѣжу и къ Заволочью, а стоятъ крѣпко; а не сдѣлати, ино дѣлу поруха. И говорилъ князь великій съ бояры, чтобы ему Освѣя да Лиственны королю поступитися, а просити бѣ у пословъ къ Себѣжу волостей Нищы да Непоротовичъ, а къ Заволочью Ясы, да Середи. И послалъ къ нимъ боярь.

И Михайло съ товарищи говорили. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорить: мы еще, для покоя христьянского и чтобы кровь христьянская болѣ того не лилася, поступаемъ Жигимонту королю, отъ Себѣжа городка, волости Освѣя да Лиственны, а отъ Заволочья волости Долыескіе да Неведревской, да городъ Гомей по Сожъ, ниже Стародуба, противъ Чернигова.

И послы говорили: которого для дѣла господарю нашему свои города, Полтескъ да Витебскъ, своими же волостями опустошити, и тѣ города отголѣ снести, а города Себѣжъ и Заволочье полнити? Говорили мы вамъ напередъ сего господаря своего наказъ, что господарь нашъ, для покоя христьянского, чтобы кровь христьянская болѣ того не лилася, господарю вашему поступается тѣхъ волостей, на которыхъ волостехъ господарь вашъ города Себѣжъ и Заволочье поставилъ; а городъ Гомей изъ начала отчина господаря нашего, и съ Божіею волею ту свою отчину господарь нашъ досталъ, а держитъ ее за собою по старымъ рубежемъ, и Гомей господаря нашего и есть.

И говорили о томъ послы съ бояры многіе спорные рѣчи.

Да бояре жъ говорили: панове! дороги къ Себѣжу отъ Опочки по тѣмъ волостемъ, по Непоротовской и по Нищѣ; и государя нашего людемъ черезъ чюжіе земли какъ къ тѣмъ городомъ ѣздити? съ Божіею волею господарь нашъ тѣ города поставилъ, и тѣ волости къ тѣмъ городомъ пригожіа отъ Полотска далече; а тѣмъ городомъ какъ безъ волостей быти? А положите, господине, панове, на своемъ разумѣ: тѣ волости, Нища и Непоротовичи, изъ старины были къ Себѣжу, и нынѣ ихъ у Себѣжа чего дѣля имати? А Гомей городъ изъ начала отчина господаря нашего, и намѣстники на немъ были опричь Стародуба; а на сей сторонѣ Сожа были села, и держали ихъ дѣти боярскіе, Стародубцы, государя нашего, а тянули тѣ села къ Стародубу: и господарю нашему какъ тѣхъ селъ къ Гомью поступитися?

Да говорили о томъ бояре съ послы много спорныхъ рѣчей, чтобы Гомей по Сожъ королю, а Нища и Непоротовичи къ Себѣжу, а къ Заво-

дочью Яса и Нещерда и Дольса; да того не могли уговорити, и сказали то № 6. великому князю, и князь великій послалъ къ нимъ бояръ же, а велѣлъ имъ молвити.

Михайло имъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: панове! дѣласте межи насъ такъ, какъ намъ съ Жигимонтомъ королемъ въ перемирь быти нехѣ.

Да велѣли имъ ѣхати на подворье, а сами бояре пошли къ великому князю.

И послы, вставъ, Михайлу съ товарищи говорили: пане Михайло и панове! для истомы вашѣ и своей, черезъ королевъ приказъ, поступаемъ къ Заволочью волости Дольсы, а Себѣжъ на Себѣжской волости великому же князю, а Гомей совсѣмъ господарю нашему.

И бояре то сказали великому князю, и князь великій отпустилъ ихъ на подворье; да говорилъ съ бояры: послы королевы дѣлають крѣпко, Гомья не отступятъ. И съ послы говорити велѣти, чтобы поступитися къ Себѣжу изъ Нищы и изъ Непоротовичъ по десяти верстъ къ Себѣжскому рубежу, ѣздити бы беззапно къ Себѣжу отъ Опочки, а отъ Ясы къ Заволочью десять же верстъ; а Гомью бы рубежъ на сей сторонѣ Сожа учинити десять верстъ, рѣка Щенова, да въ Прибытковичи, въ Утью рѣку, чтобъ на томъ рубежѣ сдѣлати, ино бы отъ Чернигова и отъ Стародуба рубежъ Гомью подалъ.

XII. И февряля въ 9 день, велѣлъ князь великій литовскимъ посломъ быти на дворѣ; а посылка по нихъ на подворье, и ветрѣчи, и приходъ имъ къ великому князю, и отходъ, все было потомужъ, какъ было напередъ сего; и высылалъ къ нимъ бояръ, Михайла же съ товарищи.

И Михайло съ товарищи говорили: панове! вчера есмь съ вами которые рѣчи говорили, и тѣми нашими рѣчьми межи государей добрые дѣла не сстались: и государь нашъ, для покоя христьянского и чтобъ впередъ кровь христьянская болѣ того не лилася, и тѣхъ волостей Нищы и Непоротовичъ господарю вашему поступается; а господарь бы вашъ поступился господарю нашему изъ тѣхъ волостей, изъ Нищы и изъ Непоротовичъ, по десяти верстъ отъ Себѣжского рубежа, а изъ Ясы десять же верстъ къ Заволочью. А государь нашъ вашему господарю Жигимонту королю поступается Гомья, и къ Гомью бы рубежъ учинити десять верстъ на сей сторонѣ Сожа, по рѣчку по Щенову.

И послы говорили: какъ намъ такъ дѣлати и съ вами говорити черезъ господаря своего наказъ? и какъ намъ господаря своего отчины господарю вашему поступитися? что былъ намъ наказъ господаря нашего, и мы вамъ то говорили, что господарю нашему города Гомья и волостей Гомейскихъ никакъ господарю вашему не поступитися, а держати ему Гомей городъ

№ 6. за собою, по старымъ рубежемъ; а поступаетъ государь нашъ вашему государю тѣхъ городковъ, которые городки государь вашъ ново поставилъ на государя нашего землѣ: и тѣ городки во государя вашего сторону, съ тѣми волостями, на которыхъ волостехъ тѣ городки стоятъ.

И говорили послы съ бояры о томъ спорныхъ рѣчей много; а того бояре у пословъ не могли отговорити, чтобы послы поступилися изъ Нищы и изъ Непоротовичъ къ Себѣжу по десяти верстъ отъ Себѣжского рубежа, а изъ Ясы десять верстъ отъ рубежа Заволотцкого къ Заволочью, много о томъ говоривъ всякими рѣчьми, сказали то великому князю. И князь великій говорилъ съ бояры, что ему еще пригоже велѣти бояромъ съ послы говорити о тѣхъ волостехъ, чтобъ послы изъ тѣхъ волостей, изъ Нищы и изъ Непоротовичъ и изъ Ясы поступились по десяти верстъ: и стануть послы о тѣхъ волостехъ крѣпко стояти, и князь великій велѣлъ имъ день сказати, коли ихъ князь великій отпуститъ и челомъ имъ ударити. И послалъ къ нимъ князь великій бояръ, Михайла жъ съ товарищи. И Михайло съ товарищи много съ послы говорили спорныхъ рѣчей о волостехъ, о Нищѣ и о Непоротовичахъ и Ясѣ, да того бояре у пословъ не могли отговорити, чтобы послы поступилися изъ Нищы и изъ Непоротовичъ и изъ Ясы по десяти верстъ къ Себѣжу, а изъ Ясы къ Заволочью десять же верстъ, а отговаривали послы тѣ волости прежними рѣчьми. И бояре молвили: панове! будьте завтра на дворъ, и государь нашъ васъ къ брату своему къ Жигимонту королю отпустить.

Да пошли бояре къ великому князю, а послы поѣхали къ собѣ на подворье.

XIII. И февраля 10 дня, велѣлъ князь великій литовскимъ посломъ быти на дворѣ; а посылка по нихъ на подворье, и встрѣчи имъ, и приходъ къ великому князю, и отходъ, все потомужъ, какъ напередъ того было, и высылалъ къ нимъ бояръ же, Михайла съ товарищи.

И Михайло съ товарищи посломъ говорили: панове, Янъ, Матѣй! вчера есмя съ вами говорили, что государь нашъ, для покоя христьянского, брату своему Жигимонту королю волости Нищы и Непоротовичъ поступается; и государь бы вашъ изъ тѣхъ волостей изъ Нищы и изъ Непоротовичъ государю нашему поступился по десяти верстъ къ Себѣжу отъ рубежа, а изъ Ясы десять верстъ къ Заволочью отъ рубежа; а государь нашъ Жигимонту королю поступается десять верстъ на сей сторонѣ Сожа, по рѣчку по Щенову, и вы того не похотѣли. И государь нашъ нынѣ, для покоя христьянского, государю вашему еще поступается къ Гомью двадцать верстъ на сей сторонѣ Сожа, по рѣчку по Хоропотъ да въ Прибытковичи.

И послы говорили: господине, бояре! мы и нынѣ дивимся вашему ра-

зуму, что вы намъ говорите: какъ намъ съ вами черезъ приказъ господаря № 6. своего дѣлати! что намъ былъ наказъ господаря нашего, и мы то вамъ сказывали. А того, господине, бояре, собѣ и въ мысли не держите, чтобъ господарю нашему поступатись изъ своихъ волостей къ Себѣжу и къ Заволочью, какъ вы намъ говорите. Мы вамъ говоримъ конечной господаря своего наказъ, что господарю нашему никакъ вашему государю Гомья и волостей, и изъ тѣхъ волостей, о которыхъ говорите, не поступитесь, и говорити о томъ много ненадобѣ.

И бояре, шедъ, сказали то великому князю.

И князь великій велѣлъ посломъ къ собѣ итти; и какъ послы вошли въ избу къ великому князю и челомъ ударили, и князь великій велѣлъ посломъ съѣсти; и посидѣвъ мало, звалъ ихъ князь великій къ руцѣ и отпустилъ ихъ къ Жигимонту королю. И вставъ князь великій съ своего мѣста, молвилъ: «панъ Янъ и панъ Матѣй! брату нашему Жигимонту королю поклонитесь». Да и проводили ихъ Федоръ и Шигона, и дьяки, до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ кто встрѣчалъ. И поѣхали послы на подворье. А отпустилъ ихъ князь великій въ субботу, на масленой недѣлѣ.

И сказалъ имъ приставъ, что имъ ѣхати съ Москвы на Федоровой недѣлѣ, во вторникѣ.

И послы молвили: что мотчати долго? мы и завтра готовы ѣхати, въ понедѣльникъ.

И приставъ сказалъ то великому князю, и князь великій велѣлъ приставу молвити имъ отъ околничихъ: великого государя нашего околничіе велѣли вамъ молвити: коли хотите ѣхати въ понедѣльникъ съ Москвы, ино то ваша воля, и вы поѣдете.

И къ вечеру, въ недѣлю, былъ у нихъ Федоръ на подворьѣ, впроеити ихъ о томъ, какъ они поѣдутъ, о кою пору, чтобъ ему было вѣдомо, какъ ихъ ему проводить.

И послы говорили Федору въ разговорѣ: мы были пріѣхали межи господарей доброго дѣла дѣлати, и то межи господарей не ссталося; и мы съ бояры говорили, чтобъ господарь вашъ похотѣлъ съ нашимъ господаремъ перемирья, и говорили мы съ бояры попригожу, какъ пригоже межи господарей перемирью быти; и намъ ся видѣло, что бояре ваши того не похотѣли, чтобъ межи господарей перемирье было.

И Федоръ молвилъ: уже то язь у васъ и не въ-первые слышу; говорите, что доброе дѣло не ссталосъ нехотѣньемъ бояръ государя нашего, и мнѣ того бояромъ нелзѣ не сказати: то мнѣ бояромъ сказати, что вы на нихъ говорите.

И послы молвили: похочешъ, и ты скажи; похотятъ еще дѣлати, и мы съ ними хотимъ дѣлати; а государевымъ здоровьемъ великого князя, у насъ

№ 6. хоромы теплы и кормовъ много, и намъ мотчати за государевыми дѣлы лѣзъ, толко бы далъ Богъ дѣло подѣлалося.

И Ѳеодоръ то сказалъ великому князю.

И князь великій послалъ къ нимъ на подворье Ѳеодора жъ, а велѣлъ имъ молвити отъ бояръ: Язъ ваши рѣчи бояромъ государя своего сказалъ, и бояре мнѣ вамъ велѣли молвити: мы съ бояры государя своего, съ дядями своими и съ братьею, государю своему били челомъ, и на то его наводили, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ вашимъ господаремъ доброго согласіа, и намъ бы еще съ вами велѣлъ говорити. И великій государь, для прошенья дядь нашихъ и нашей братьи и насъ, велѣлъ намъ о дѣлѣхъ еще съ вами говорити, и велѣлъ вамъ быти у собя; и какъ будете у государя, и мы съ вами еще говорити хотимъ о добромъ согласьѣ.

И приставъ имъ ту рѣчь отъ бояръ молвилъ, чтобы поѣхали на дворъ.

И Матѣй молвилъ: мы съ бояры государя вашего ради говорити о добромъ согласьѣ; да нынѣ недомагаеть у насъ Янъ, на дворѣ намъ у государя быти не лѣзъ.

XIV. И февраля 13 дня, велѣлъ князь великій посломъ быти на дворѣ; а посылка по нихъ на подворье, и встрѣчи имъ были, и приходъ къ великому князю, и отходъ потомуже, какъ напередъ того. И высылалъ къ нимъ бояръ же въ набережную полату, Михайла Юрьевича съ товарищи.

И Михайло съ товарищи говорили посломъ: Янъ, Матѣй! говорили есте приставу, что межи государей нами дѣло не сдѣлалося. И вы и напередъ того про насъ такъ говорили, и на насъ есте то полагали, что нами то дѣло не дѣлается; и мы, не мога того терпѣти, били есемя челомъ великому государю съ своими дядями и братьею, и на то его наводили, чтобъ государь нашъ еще велѣлъ вамъ у собя быти, и намъ съ вами говорити о добромъ согласьѣ. И государь нашъ, для челобитья господъ нашихъ и нашеи братьи и насъ, велѣлъ вамъ у собя быти; и вы государевы очи видѣли, и намъ государь нашъ велѣлъ съ вами говорити о добромъ согласіѣ, чтобы далъ Богъ межи государей доброе дѣло ссталося. И мы вамъ, господине, панове, говорили третьего дни, что государь нашъ вашему господарю Жигимонту королю поступается къ городу къ Гомью, на сей сторонѣ Сожа тридцать верстъ.

И послы говорили крѣпко: никако тому быти не лѣзъ, что у Гомья чего поступитись.

Да говорили бояре много о томъ спорныхъ рѣчей; конечное вамъ слово: государь нашъ поступается рубежъ учинити вашему господарю о половинамъ, шестьдесятъ верстъ отъ Гомья, и шестьдесятъ верстъ отъ Стародуба; а вашъ бы господарь поступился нашему государю изъ Нищы волости

и изъ Непоротовичъ по десяти верстѣ къ Себѣжскому рубежу, а изъ Ясы № 6. десять къ Заволочью городу. И вы, панове, помыслите собѣ о томъ гораздо, да того не говорите, что нами дѣло не дѣлается.

И послы учали бояромъ клятися Богомъ, и господаремъ своимъ Жигимонтомъ королемъ, и женами своими и дѣтми: господине, бояре! мы вамъ говорили: которой намъ былъ наказъ отъ господари нашего къ вашему государю, и мы то вамъ говорили; и господари нашего намъ наказъ конечной что ему города Гомья и волостей Гомейскихъ, которые волости изетари были къ Гомью, никакъ вашему государю ни двора не поступитесь, не токмо что которыхъ волостей, или по та мѣста рубежь дѣлати: Гомей со всеми волостями въ господари нашего сторону. А поступается господарь нашъ Жигимонтъ король вашему государю города Себѣжа съ тою волостью, на которой волости Себѣжъ городъ стоитъ, да города Заволочья, съ тоужъ волостью, на которой волости городъ Заволочье стоитъ, да волость къ Заволочью Долыская; а перемирье бы на пять лѣтъ.

И бояре говорили: Мы того не смѣемъ вамъ молвити, чтобъ государь такъ похотѣлъ перемирья; а господа наши, и наши братья, и мы на то государя хотимъ наводить, чтобы такъ учинилъ.

Да то, шедъ, бояре сказали великому князю, и князь великій говорилъ съ бояры: говорили есмя много съ послы, и говорятъ крѣпко о Гомѣ, не поступится его, и волостей къ Себѣжу и къ Заволочью не поступится; а порвати съ ними прибытка не будетъ, толко съ нимъ валчити. И приговорилъ, что ему пригоже съ королемъ взяти перемирье, а Гомья поступи, тись, а Себѣжъ и Заволочье и Долыскую волость написати въ свою сторону. И послалъ князь великій къ посломъ боярь, Михайла же съ товарищи.

И Михайло съ товарищи говорилъ посломъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ брата нашего Жигимонта короля, что городъ Гомей и съ волостми въ господари вашего сторону; а Себѣжъ городъ и Заволочье въ нашу сторону съ тѣми волостми, на которыхъ волостехъ тѣ городки стоятъ, да къ Заволочью волость Долыская; а намъ бы взяти съ нимъ перемирье на пять лѣтъ. И мы, для покоя христьянского, и чтобъ впередъ кровь христьянская не лилася, съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ такъ перемирья хотимъ, и велимъ списки написати, каковымъ перемирнымъ грамотамъ съ Жигимонтомъ королемъ межи насъ пригоже быти, да вамъ велимъ прочести, и вы ихъ послушайте; да съ тѣхъ списковъ велимъ и грамоты писати, свое слово велимъ написати своему дьяку, а королево слово вы велите написати королеву дьяку.

И послы говорили: велми добро.

И поѣхали послы на подворье.

№ 6. XV. А списки велѣлъ князь великій писати, каковымъ перемирнымъ грамотамъ быти. И какъ списки поспѣли, и князь великій велѣлъ посломъ быти на дворѣ; а посылка по нихъ на подворье, и встрѣчи имъ были, и приходъ къ великому князю, и отходъ, все по тому, какъ напередъ того было. И высылалъ къ нимъ бояръ, Михайла Юрьевича съ товарищи.

И Михайло съ товарищи говорили посломъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есмя, что съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ перемирья хотимъ на пять лѣтъ, и списки перемирныхъ грамотъ велимъ написати, каковымъ межи насъ съ братомъ нашимъ грамотамъ перемирнымъ пригоже быти; и нынѣ списки поспѣли и вы ихъ послушайте.

И списки велѣли чести; и какъ списки прочли, и Янъ говорилъ: списки есмя слышели, а такъ нѣчто намъ неразумно и невнятно въ тѣхъ спискахъ; и вы намъ дайте списки на подворье, и мы ихъ вразумѣемъ гораздо; а слышимъ, пописаны волости господара нашего въ вашего государя сторону.

И бояре то сказали великому князю.

И князь великій списковъ давати не велѣлъ, а велѣлъ дати выписъ, что имъ невнятно въ грамотахъ; и бояре имъ выписъ дали: Гомей съ волостми, да волости Бабичи, Свѣтиловичи, Голодна, Скарбовичи, Лапичи, Желѣзниковичи, Уховичи, Волковичи, Крюковъ десятокъ, Олучичи, Масловъ десятокъ, въ великого князя сторону написаны; а села Уваровичи, Телешовичи, Тереничи, Кошелевъ Лѣсъ, Морозовичи, Липиничи, Полѣшанье, тѣ села были писаны въ великого князя сторону въ перемирныхъ грамотахъ; а Масловъ десятокъ, Крюковъ десятокъ, Олучичи, тѣ въ перемирныхъ грамотахъ не писаны ни въ одну сторону: держать ихъ силно въ великого князя сторону; а нынѣ былъ князь великій велѣлъ написати въ свою сторону, чтобы ихъ послы поступилися.

И февраля въ 16 день, велѣлъ князь великій литовскимъ посломъ быти на дворѣ; а посылалъ по нихъ пристава Федора же Невѣжина, и приѣхали послы на дворъ, и шли къ Благовѣщенью въ паперть, а князь великій выходилъ въ брусяную избу. И послы, не ходя къ великому князю, похотѣли итти къ бояромъ въ полату; и встрѣча имъ одна была, Дмитрей Даниловъ, да дьяки Оеонасей Курицынъ да Третьякъ Раковъ; и шли къ бояромъ въ набережную полату, къ Михайлу къ Юрьевичю съ товарищи. И какъ послы вошли въ переднюю полату, и Михайло съ товарищи встрѣтилъ ихъ въ передней избѣ, въ дверехъ, и вошли съ ними въ полату.

И учили говорити бояре: которые есте у насъ списки взяли, и хотѣли есте собѣ о томъ поразумѣти писанія; и нынѣ что есте уразумѣли въ тѣхъ спискахъ?

И послы говорили: пописали есте волости господара нашего во го-

сударя своего сторону: Попову Гору, и Дроковъ, и села Чичерскіе и № 6. Пропойскіе, Залѣсье, Бабичи, Свѣтиловичи, Голодно, Скарбовичи, Лапичи, Желѣзниковичи, Ухово, Волковичи, Крюковъ десятокъ, Олучичи, Масловъ десятокъ; и князь бы великій тѣхъ волостей въ свою сторону писати не велѣлъ.

И Михайло съ товарищи говорили: панове! дивимся вашему разуму. Говорили есте съ нами, чтобъ государь нашъ поступился государю вашему города Гомья съ волостями; а которые волости государь нашъ и королевы за собою держить, и государь бы нашъ тѣ волости и нынѣ за собою держалъ по прежнему. И государь нашъ, какъ есть истинный христьянскій государь, не хотя того видѣти, чтобъ кровь христьянская болѣе того лилася, поступился вашему государю города Гомья съ волостями; а нынѣ вы говорите и задираете за то, чему и сестатись не лѣтъ, и говорити о томъ— слова плодити. Какъ вамъ сороба нѣтъ о тѣхъ городѣхъ и о волостехъ говорити, и какъ къ тому пристати? говоривъ такъ, да опять инако. Которые города и волости и села были писаны къ Стародубу въ перемирныхъ грамотахъ еще при великомъ государѣ Иванѣ Васильевичѣ, и послѣ того, и въ докончанѣ великому государю Василью съ Жигимонтомъ королемъ, и въ перемирьѣ, неодинова писаны тѣ города и волости и села въ государя нашего сторону: и государю нашему которого для дѣла тѣхъ волостей и сель вашему государю поступатись? хотя бѣ и напередъ того вы намъ о тѣхъ волостехъ и сельхъ говорили: ино тому было и тогда немочно никакъ сестатися. А приговоривъ съ нами такъ, да нынѣ инако говорите; и тому быти и нынѣ никакъ непригоже: намъ дѣла того государю своему и сказати не лѣтъ.

И послы, отъ боярѣ отшедъ, долго думали, да къ бояромъ пришедъ, говорили: тѣ волости и села изъ начала государя нашего отчина, а тянули тѣ волости и села изъ начала къ Кричеву, и къ Чичерску, и къ Пропойску: и государь бы вашъ нынѣ тѣ волости и села велѣлъ написати въ перемирную грамоту въ государя нашего сторону, къ городу Гомью; а себѣ бы велѣлъ государь вашъ написати, противъ тѣхъ волостей, къ городу къ Заволочью волость Неведревскую да Истцо.

И бояре говорили: никакожъ государю нашему тѣхъ волостей и сель не поступитися, а королевы ему волости въ тѣхъ волостей мѣсто къ Заволочью ненадобѣ.

Да о томъ говорили бояре съ послы много въ спорѣ бранныхъ рѣчей, да шедъ, то сказали великому князю.

И князь великій говорилъ съ бояры, что ему тѣхъ волостей Жигимонту королю никакъ отдати непригоже, изъ дѣда своего докончальныхъ грамотъ, и изъ отца своего докончальныхъ грамотъ; а тѣ волости и села не

№ 6. Гомейскіе. И послалъ князь великій бояръ, Михайла жъ съ товарищи, а велѣлъ имъ бранно молвити.

И Михайло имъ съ товарищи говорили: государю есея ваши рѣчи сказали, и государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: тѣхъ мнѣ волостей и сель никакожъ Жигимонту королю не поступитись. А пріѣхали есте къ намъ отъ брата нашего люди великіе, и мы чаяли съ вами доброго дѣла; а вы пріѣхали какъ бы развратнымъ обычаемъ, а не для доброго дѣла: сдѣлавъ на томъ, да иное вставливаете. И намъ тѣхъ волостей никакъ не поступитися. А вамъ есея отпускъ учинили, и вы поѣдьте; а кто того не похотѣлъ, и на того Богъ. А мы какъ почали свое дѣло дѣлати, такъ съ Божіею волею и дѣлаемъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.

И послы говорили: говорили есте намъ, что мы пріѣхали не доброго для дѣла, какъ бы фальчнымъ обычаемъ; и мы были пріѣхали о добрыхъ дѣлѣхъ, и дѣлаемъ межи господарей доброе дѣло, какъ пригоже. А о тѣхъ есея волостехъ и сельхъ говорили по тому, что тѣ волости и села изстари тянули къ Кричеву, и къ Чичерску, и къ Пропойску.

Да о тѣхъ рѣчехъ брань великую поговорили, что имъ бояре молвили, какъ бы есте не добрымъ дѣломъ пріѣхали. И говоривъ о томъ много, бояре пошли были къ великому князю. И послы Михайлу съ товарищи говорили: пожалуйте, постоитъ, рѣчь до васъ. Да говорили послы: видимъ и сами, что вамъ уже въ истому съ нами сходясь говорити, а все вотцѣ: много говоримъ, а межи господарей доброе дѣло не подѣлается. А видимъ и сами, что не за великимъ дѣломъ межи господарей доброе дѣло не станется, и гнѣвные слова отъ государи своего на насъ есте молвили: и вы, господине, бояре, ослободите намъ еще межи себя поговорити.

И бояре имъ говорили: Бога дѣля говорите, толко на доброй конецъ сходите.

И вставъ, послы межи себя говорили долго, да пришедъ къ бояромъ говорили: говорили есте намъ отъ своего государя, что государю вашему то въ тягость, чтобы ему поступитися волостей и сель Кричевскихъ и Чичерскихъ, изъ перемирныхъ грамотъ дѣда своего, и изъ докончальныхъ грамотъ и изъ перемирныхъ отца своего великого князя Василія: и коли то нетреба, и мы о тѣхъ волостехъ и сельхъ скратимъ, и государь ихъ вели писати въ свою сторону; а которые волости въ перемирныхъ грамотахъ не писаны, а держатъ ихъ великого князя люди, Масловъ десятокъ, и Крюковъ, и Олучичи, и тѣхъ бы волостей государь и нынѣ въ перемирную грамоту писати не велѣлъ. А которые села Гомейскіе писаны были въ перемирной грамотѣ въ государя вашего сторону, Уваровичи и Телешовичи и Кошелевъ Лѣсъ, и тѣ бы села государь велѣлъ имянно написати въ государя нашего сторону, къ Гомью. А у Заволочья бы велѣлъ написати Истоцо да Неведрей-

скую волость въ господари же нашего сторону. А Себѣжъ городъ и Заволочье писати по приговору, какъ есмь съ вами приговорили, въ вашего государя сторону.

И бояре то, шедъ, сказали великому князю; и князь великій говорилъ съ бояры, что тѣ села Гомейскіе, которые были въ перемирныхъ грамотахъ написаны въ великого князя сторону, пригоже нынѣ велѣти написати въ королеву сторону. И послалъ къ посломъ князь великій бояръ же, а велѣлъ имъ молвити.

Михайло имъ говорилъ съ товарищи. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити. Говорили есте: которые села Гомейскіе, Уваровичи и Телешовичи и иные села, имянно писаны были въ перемирныхъ грамотахъ въ нашу сторону, и намъ бы тѣ села велѣти написати въ королеву сторону имяны жъ; и мы для покоя христьянского, чтобъ кровь христьянская впередъ болѣ того не лилася, тѣ села Гомейскіе велимъ написати въ перемирную грамоту въ господари вашего сторону.

И по великого князя Ивана Васильевича всеа Руси велѣнью, приговорили бояре, Михайло Юрьевичъ съ товарищи: взяти съ королевыми послы, съ Яномъ съ Юрьевымъ сыномъ Глѣбова съ товарищи, перемирье на пять лѣтъ, отъ Благовѣщеньева дни лѣта семь тысячъ четьредесятъ пятого, до Благовѣщеньева жъ дни лѣта семь тысячъ пядьдесятно. Себѣжъ городъ, и ту волость, на которой стоитъ городъ, написали въ великого князя сторону, а городъ Заволочье, съ тою же волостью, на которой волости стоитъ, да къ Заволочью же написали волость Долыскую въ великого князя сторону. А въ королеву сторону князь великій поступился города Гомья съ волостями да селъ, которые были писаны въ перемирной грамотѣ имянно въ великого князя сторону: Уваровичи, Телешовичи, Тереничи, Кошелева Лѣсу, Морозовичи, Липиничи, Полѣшане. Да въ великого жъ князя сторону написали села Чичерскіе и Кричевскіе, а напередъ того были же писаны въ перемирныхъ тѣ села въ великого князя сторону: Залѣсье, Бабичи, Свѣтиловичи, Голодно, Скарбовичи, Липичи; а Крюкова десятка, и Маслова, и Олучичъ, которые держали на великого князя силно, тѣхъ не писали ни въ одну сторону того дѣля, что ихъ вѣдали и на великого князя и на короля, кто силнѣ держить.—И уговоривъ послы на томъ съ бояры, сами поѣхали на подворье; а на дворѣ оставили грамоты писати писаря Венцлава Николаева.

А князь великій велѣлъ сидѣти у грамотъ дьякомъ своимъ, Меншему Путятину да Ѳедору Мишуруну; а писали грамоты въ набережной полатѣ, въ комнаткѣ: великого князя грамоту писалъ подъячей Микула Ивановъ сынъ, а королеву грамоту писалъ Угримъ, подъячей королевъ. И того дни, въ пятницу, грамотъ не дописали, и ѣли на дворѣ дьяки съ Венцлавомъ;

№ 6. а назавтрее, въ субботу, грамоты дописали, и ѣли *) того дни дьяки съ Венцславомъ съ королевымъ писаремъ на дворѣ же; и, ѣвши, отпустили его на подворье, и проводили его дьяки до дверей передніе полаты.

XVI. И на Зборное Воскресенье, февраля 18, къ своей грамотѣ велѣлъ князь великій печать свою болшую привѣсити, воскъ красной, на шелку обѣ половины, человекъ на конѣ и орель.

И велѣлъ князь великій литовскимъ посломъ быти на дворѣ; а послка по нихъ на подворье, и встрѣчи имъ были потомуже, какъ было напередъ сего. И посидѣвъ у великого князя, велѣлъ имъ князь великій итти въ набережную полату. И приходъ посломъ, и отходъ отъ великого князя, все потомуже, какъ напередъ того было. И высылалъ къ нимъ Михайла Юрьевича одного, да дьяковъ; а Шигона въ тѣ поры недомогалъ.

И пришедъ къ нимъ Михайло говорилъ: панове, Янъ, Матѣй, Венцслав! государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: по Божьей волѣ и по нашей любви, съ братомъ нашимъ съ Жигимонтомъ королемъ перемирье есмя взяли, и грамоты написаны; и которой нашей грамотѣ быти у Жигимонта короля, и мы къ той грамотѣ печать свою велѣли привѣсити; а которую грамоту вы написали, королево слово, а быти ей у насъ, и вы бѣ къ той грамотѣ печати свои привѣсили, и, дастъ Богъ, передъ нами крестъ цѣдуете.

И послы говорили: мы печати къ грамотѣ приложимъ, и крестъ на грамотѣ цѣдуемъ. Да написано въ перемирныхъ грамотахъ: «города Себѣжа и всеѣ земли Себѣжскіе», ино тому быти написано непригоже, а написати бы «городъ Себѣжъ и волость Себѣжская». И бояре съ послы о томъ поговорили, чтобъ написати въ перемирную грамоту, «городъ Себѣжъ и всеѣ Себѣжскіе земли», и отговорити того не могли, и написали въ грамоту въ перемирную «городъ Себѣжъ и волость Себѣжская»; и печати свои къ грамотѣ послы и писарь привѣсили.

И бояре, шедъ, сказали то великому князю; и князь великій велѣлъ посломъ къ собѣ итти. А напередъ пословъ, велѣлъ къ собѣ принести попу крестъ въздвизалной, на пеленѣ, положенъ на блюдѣ. И какъ послы шли къ великому князю изъ полаты, и встрѣча имъ не была; а какъ послы вошли въ избу къ великому князю, и князь великій имъ велѣлъ сѣсти.

Да молвилъ имъ самъ князь великій: Янъ, Матѣй, Венцслав! хотимъ на грамотахъ къ брату своему къ Жигимонту королю крестъ цѣловати.

Да велѣлъ князь великій грамоту чести, свое слово, дьяку своему Меншему Путятину; а послы стояли близко великого князя, а бояре всѣ тутже стояли. И какъ Меншей грамоту прочель, и князь великій велѣлъ грамоту, королево слово, чести королеву дьяку Венцлаву Николаеву; и какъ Венц-

*) Въ подл. описки «ѣхали».

славъ грамоту прочелъ, и князь великій велѣлъ грамоты сложити вмѣсто, № 6. королево слово грамоту подѣ исподѣ, а свое слово на верхѣ; да велѣлъ ихъ положить на блюдо, да на грамотахъ велѣлъ положить крестъ; да велѣлъ князь великій грамоты держати на блюдѣ дьяку своему Меншему Путятину, а крестъ на грамотахъ держалъ бояринъ Михайло Юрьевичъ.

И вставъ князь великій съ своего мѣста, говорилъ: Янъ, Матѣй, Венцлавъ! цѣлую крестъ къ брату своему Жигимонту королю и великому князю, на томъ: правити мнѣ ему, брату своему, по сѣмъ перемирнымъ грамотамъ, до тѣхъ урочныхъ лѣтъ, о всемъ по тому, какъ въ сѣхъ перемирныхъ грамотахъ писано. А какъ будутъ у брата нашего наши послы, и братъ бы нашъ такъ же передъ нашими бояры къ намъ крестъ цѣловалъ на томъ, что ему намъ правити о всемъ по тому, какъ въ сѣхъ грамотахъ писано.

И цѣловалъ князь великій крестъ передъ послы. И цѣловавъ крестъ, велѣлъ королеву писарю Венцлаву чести приписъ у грамоты, у королева слова, на чемъ имъ крестъ цѣловати; и какъ прочелъ приписъ Венцлавъ, и послы на приписи передъ великимъ княземъ тутуже крестъ цѣловали. И какъ послы крестъ цѣловали, и князь великій велѣлъ королеву перемирную грамоту оставити у себя, которую грамоту писали королевы послы, за ихъ печатми; а свою перемирную грамоту, за своею печатью, велѣлъ дати королевымъ посломъ Яну и Матѣю передъ собою, да велѣлъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ мало, говорилъ князь великій посломъ: А пословъ своихъ къ брату своему посылаемъ, великихъ людей, боярина своего Василиа Григорьевича Морозова, да дворетцкого своего Нижнего Новагорода князя Дмитрея Ѳедоровича Палетцкого, да дьяка своего Григорья Дмитрѣева сына Загрязского. И опослѣ того подавалъ имъ князь великій вина фризскіе и меды вишневые и малиновые въ ковшѣхъ и въ чарахъ въ золотыхъ, и дворяномъ королевымъ также подавалъ изъ своихъ рукъ; и какъ пили, и посидѣвъ мало, вставъ князь великій съ своего мѣста, молвилъ: «Янъ и Матѣй! брату нашему Жигимонту королю отъ насъ поклонитесь». Да звалъ ихъ къ рудѣ и отпустилъ ихъ того дни.

И послы били челомъ великому князю, чтобъ князь великій освободилъ имъ итти въ Пречистую помолитися; и князь великій имъ освободилъ итти въ Пречистую. И были въ Пречистой, а митрополитъ соборовалъ; и, побывавъ, послы поѣхали на подворье.

Да говорили послы о гостѣхъ, чтобы имъ торговати освободили; и князь великій литовскимъ гостемъ освободилъ торговати на Панскомъ дворѣ.

Да говорили послы приставу, чтобъ князь великій освободилъ имъ напередъ себя послати въ Вилну королева дворянина, и подводы бы велѣлъ дати; и князь великій посломъ освободилъ напередъ въ Вилну послати, и велѣлъ дати имъ три подводы, и отпустити ихъ велѣлъ, выѣхавъ съ Мо-

№ 6. сквы, съ первого стану; и послати съ ними велѣлъ дѣтей боярскихъ, проводить ихъ до Смоленска, а изъ Смоленска велѣлъ проводить ихъ послати князю Микитѣ Васильевичю до рубежа. А въ приставѣхъ послалъ князь великій съ послы, и до рубежа пословъ проводити, Бориса Ступишина, да Михѣя Ознобишина, да Ивана Щекина, тѣмъ и кормъ давати, Михѣю да Ивану Щекину, да съ Борисомъ пятьдесятъ человекъ дѣтей боярскихъ, недѣльщиковъ и пересудчиковъ. И поѣхали послы съ Москвы февраля 20.

Да говорили послы бояромъ послѣ дѣлъ: гость вилневской былъ на Москвѣ при великомъ князѣ Васильѣ, да купилъ дей серебро, и въ томъ его пограбили, товару у него много поимали; а въ перемирныхъ грамотахъ написано: «гостей безъ зацѣпки отпущати, и товару у нихъ не отнимати»: и князь бы великій велѣлъ тому гостю товаръ его отдати.

И бояре имъ отвѣчали: такъ и есть; было то при великомъ государѣ Васильѣ: покупалъ тотъ гость серебро, съсуды всякіе, да лилъ его въ воскъ; а во государя нашего государствѣхъ купити серебро явно, и сказати приказнымъ людямъ; а онъ купилъ и не сказалъ, да еще лилъ въ воскъ, и въ томъ его уличили и товаръ его взяли; а показалъ надъ нимъ государь милость, что его казнити не велѣлъ, а дошелъ былъ казни. А и напередъ того о томъ отъ короля приказъ былъ, и государь тоже отказалъ, что онъ окрался, и въ томъ у него товаръ поиманъ; и нынѣ того товару отдати непригоже.

Да послы жъ говорили: какъ мы ѣхали къ великому князю, и въ субботу передъ Рождествомъ Христовымъ наѣхали насъ гонцы изъ Витебска (съ вѣстями), что приходили люди съ Лукъ Великихъ на Витебскіе мѣста, на Уевятцкую волость, да взяли старца Микиту Ключня и иныхъ людей поимали и пограбили ихъ: и государь бы Микиту и иныхъ людей велѣлъ отпустить, а животы ихъ, сыскавъ, велѣлъ отдати; занъже они сидѣли оплошась, того дѣля, что была намъ ссылка съ намѣстники порубежныхъ городовъ, что на обѣ стороны зацѣпки не быти.

И бояре посломъ отвѣчали: государь о томъ пошлетъ на Луки, а велитъ того обыскати, а и здѣсе того опытають: будетъ взяли такихъ людей да сюды прислали, и государь ихъ здѣсе отдати велитъ; а будутъ на Лукахъ, и онъ тамъ пошлетъ, а велитъ ихъ отдати; и о рухляди обыщутъ, да что будетъ взято, и то отдати велитъ. А на Москву такихъ людей не приваживали, и послана о томъ на Луки грамота къ намѣстникомъ къ Юрью къ Шеину съ товарищи: будутъ тѣхъ людей поимали, и они бы ихъ отпустили; и о грабежѣ бы обыскали, да что будетъ взято, и то отдали.

И Борисъ Ступишинъ съ товарищи изъ Смоленска пріѣхалъ марта 22 дня, а сказалъ великому князю, что онъ литовскихъ пословъ, пана Яна съ товарищи, до рубежа проводилъ здорово до литовскихъ людей.

№ 7.

1537, апрѣля 22. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду Казимировичу съ бояриномъ Василиемъ Григорьевичемъ Морозовымъ съ товарищами, для присутствованія при крестномъ цѣлованіи короля на договорныхъ грамотахъ. *Посольскія рѣчи, указы посламъ общіе, предложеніе королю заключить перемиріе съ воеводою волошскимъ, объ отпускѣ плѣнныхъ на обѣ стороны, на случай если короля не застанутъ въ живыхъ. Королевскій отвѣтъ на посольство Морозова; относительно перемирія съ воеводою волошскимъ и выпуска плѣнныхъ—полный отказъ. Текстъ договорной перемирной грамоты (л. 220—276).*

І. И того жъ лѣта, апрѣля 22 дня, послалъ князь великій въ Литву къ Жигимонту королю пословъ своихъ, боярина своего Василія Григорьевича Морозова, да дворетцкого своего Нижнего Новагорода князя Дмитрея Ѳедоровича Палетцкого, да дьяка Григорья Дмитреева сына Загрязского; а «дворетцкой» князь Дмитрей приписанъ въ грамотѣ имени дѣя, а онъ былъ не дворетцкой.

А се грамота вѣрующая. Отъ великаго государя Ивана, Божіею милостию государя всеа Руси и великаго князя, Володимерьского, Московского, Поугородского, Псковского, Тверского, Югорского, Пермьского, Болгарьского и иныхъ, брату нашему, великому господарю Жигимонту, Божьею милостию королю Польскому, и великому князю Литовскому и Русскому, Прусскому и Жемотъцкому, Мазоветскому и иныхъ. Послали есмь до тебя боярина своего Василья Григорьевича Морозова, да дворетцкого своего Нижнего Новагорода князя Дмитрея Ѳедоровича Палетцкого, да дьяка своего Григорья Дмитреева сына Загрязского; и что отъ насъ учнутъ тебѣ говорить, и ты бы имъ вѣриль: то есть наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7045.

А се посольство боярину Василью Григорьевичю Морозову съ товарищи.

Говорити отъ великаго государя Ивана, Божьею милостию государя всеа Руси и великаго князя, Жигимонту, королю польскому и великому князю литовскому, боярину Василью Григорьевичю Морозову, да дворетцкому Нижнего Новагорода князю Дмитрею Ѳедоровичю Палетцкому, да дьяку Григорью Дмитрееву сыну Загрязского.

Василью говорити: великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь, тебѣ брату своему, великому господарю Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, и Русскому, и Прусскому, велѣлъ поклонитися.

№ 7. А опослѣ того грамота вѣрющая подати Василью же. А опослѣ грамоты рѣчь говорити Василью:

Великій государь Иванъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату своему Жигимонту, королю полехому и великому князю литовскому, велѣлъ говорити: Присылалъ еси къ намъ своихъ пословъ, воеводу полотцкого, моршалака своего пана Яна Юрьевича Глѣбова, да воеводу витепського, моршалака своего, старосту волковыйского пана Матѣя Войтѣховича, да писаря своего Венцлава Николаева; и говорили намъ отъ тебя твои послы, чтобы межи насъ съ тобою былъ миръ вѣчный и любовь и доброе пожитье: и то межи насъ нынѣ съ тобою братомъ нашимъ не ссталося.

Князю Дмитрею (говорити). Великій государь Иванъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и твои послы, панъ Янъ и Матѣй и писарь Венцлавъ, отъ тебя намъ говорили, чтобы намъ взяти съ тобою перемирье на пять лѣтъ; а въ ту пять лѣтъ слати бы намъ межи собою своихъ великихъ пословъ, которые бы межи насъ могли миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати.

Василью говорити. Великій государь Иванъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и мы, для покоя христьянского и для того, чтобъ межи насъ болѣ того кровь христьянская не лилася, перемирье есмя съ тобою на пять лѣтъ взяли.

Григорью говорити. Великій государь Иванъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и какимъ перемирнымъ грамотамъ межи насъ съ тобою быти, и мы свою грамоту велѣли написати, и печать есмя свою къ грамотѣ велѣли привѣсити, и крестъ есмя на тѣхъ грамотахъ къ тобѣ цѣловали передъ твоими послы, и ту есмя свою грамоту съ своею печатью дали твоимъ посломъ; а каковѣ твоей грамотѣ у насъ быти, и тотъ списокъ твои послы, Янъ и Матѣй, велѣли писати писарю твоему Венцлаву, и печати свои къ тому списку привѣсили и крестъ намъ твои послы, Янъ и Матѣй и писарь Венцлавъ, на тѣхъ грамотахъ за тебя цѣловали, на томъ: какъ будутъ у тебя наши бояре съ тѣмъ спискомъ, и тобѣ съ того списка велѣти грамота своя написати, слово въ слово, и печать своя тобѣ къ той грамотѣ велѣти привѣсити, и крестъ тобѣ къ намъ на тѣхъ грамотахъ цѣловати передъ нашими бояры, и та тобѣ грамота съ своею печатью дати нашимъ бояромъ.

Григорью говорити. Великій государь Иванъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы, братъ нашъ, съ того списка, которой писали твои послы у насъ на Москвѣ, велѣлъ грамоту свою написати, слово въ слово, и печать бы еси свою къ той грамотѣ велѣлъ привѣсити, и крестъ бы еси намъ на тѣхъ грамотахъ

цѣловалъ передъ нашими бояры, и ту бы еси свою грамоту съ своею печатью далъ нашимъ бояромъ, да по тому бы еси намъ и правилъ.

Князю Дмитрею говорити. Великій государь Иванъ, Божією милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: а что межи насъ въ перемирныхъ грамотахъ написано: слати намъ межи собою своихъ великихъ пословъ, которые бы межи насъ могли миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати.

Василію говорити. Великій государь Иванъ, Божією милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и мы, для покоя христьянскаго и для того, чтобы впередъ межи насъ болѣ того кровь христьянская не лилася, а бесерменьская бѣ рука не высилася, миру вѣчнаго и любви и докончанія и нынѣ съ тобою хотимъ, какъ пригоже.

II. А се память боярину Василью Григорьевичю Морозову съ товарищи:

Память боярину Василью Григорьевичю Морозову, да дворецкому Нижнего Новгорода князю Дмитрею Ѳедоровичю Палетцкому, да дьяку Григорью Дмитрееву сыну Загряскаго. Гдѣ аже дастъ Богъ наѣдутъ короля, въ Краковѣ, или индѣ гдѣ, и какъ имъ король велитъ у собою быти, и имъ, пришедъ къ королю, отъ великаго князя королю поклонъ правити Василью по великаго князя наказу, а грамота вѣрющая нести Григорью, и Василью у короля въ избѣ взяти у Григорья грамота да подати королю, и рѣчи говорити королю отъ великаго князя Василью и князю Дмитрею и Григорью, по записи, по великаго князя наказу. Да дана Василью и князю Дмитрею и Григорью грамота, королевое слово, что писали на Москвѣ королевы послы Янъ и Матѣй и писарь Венцлавъ, и печати свои къ той грамотѣ привѣсили, да съ тоѣ же грамоты, слово въ слово, данъ Василью съ товарищи списокъ, на столпцѣхъ написанъ; а какову свою перемирную грамоту князь великій велѣлъ написати, и печать свою къ той грамотѣ велѣлъ привѣсити, и далъ королевымъ посломъ, и съ тоѣ грамоты, слово въ слово, данъ же Василью съ товарищи списокъ. И какъ дастъ Богъ Василей съ товарищи будутъ у короля, и рѣчи королю изговорятъ, по великаго князя наказу: и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью говорити о томъ съ паны, кого къ нимъ вышлютъ, чтобъ Жигимонтъ король велѣлъ свою грамоту написати такову, какову грамоту послы его писали на Москвѣ, и печать бы свою къ той грамотѣ король велѣлъ привѣсити; и на тѣхъ бы грамотахъ, на великаго князя словѣ, что далъ князь великій грамоту королевымъ посломъ, съ своею печатью, Яну и Матѣю и писарю Венцлаву, и на той грамотѣ, которую грамоту велитъ король написати и печать свою къ ней велитъ привѣсити,—Жигимонтъ король къ великому князю крестъ

№ 7. цѣловаль, передъ Васильемъ и передъ княземъ Дмитреемъ и передъ Григорьемъ, и ту бы свою грамоту король далъ Василью и князю Дмитрею и Григорью. — И велить король грамоту писати у себя на дворѣ: и тогда ѣхати на королевѣ дворѣ, и сидѣти у грамоты на королевѣ дворѣ дьяку Григорью Дмитрееву сыну Загрязского; а дати Григорью королеву писарю списокъ на столпцѣхъ, которой списокъ данъ Василью и князю Дмитрею и Григорью на Москвѣ, написанъ съ тоѣ грамоты, слово въ слово, которую грамоту писали на Москвѣ королевѣ послы Янъ съ товарищи; а тоѣ грамоты самоѣ, которую писали на Москвѣ королевѣ послы, съ печатями съ пословыми, отъ себя не давати, а держати ее у себя: и Григорью того беречи накрѣпко, чтобы та грамота королевѣ была написана съ того списка слово въ слово, каковъ имъ списокъ данъ, а ни прибавки бы, ни убавки въ той грамотѣ не было. И нѣчто учнутъ говорити, чтобы Григорей далъ грамоту ту, которую писали на Москвѣ королевѣ послы Янъ съ товарищи и печати свои къ ней привѣсили, а похотятъ королеву грамоту писати съ тоѣ грамоты, и учнутъ говорити: «мы тому списку не вѣримъ, а вѣримъ грамотѣ той, которую писали королевѣ послы и печати свои къ ней привѣсили: и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью говорити: тотъ списокъ написанъ съ тоѣ грамоты, слово въ слово, которую грамоту писали на Москвѣ королевѣ послы и печати свои къ нему привѣсили; а которая грамота государя нашего у короля со государя нашего печатью, и въ той грамотѣ писаны тѣ же слова: и вы пишете грамоту съ того списка. И учнутъ тоѣ грамоты съ печатями просити пристойно, и стануть о томъ крѣпко говорити: и Григорью та грамота имъ явити съ паньскими печатями; а имъ не давати. Да похотятъ передъ собою спустити съ тѣмъ спискомъ, которой данъ Василью съ товарищи, безъ печатей, на Москвѣ: ино его спустити передъ собою, да грамоту съ печатями держати у себя, а писати съ того списка, которой данъ безъ печатей; а съ печатями съ пословыми грамота опять привезти къ великому князю. — А нѣчто заупрямятца, а похотятъ ту грамоту съ пословыми печатями у Василья и у князя Дмитрея и у Григорья взяти: и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью говорити: напередъ того, коли миръ вѣчный и докончанье сталось великому государю нашему Ивану, Божіею милостию государю всеа Русіи и великому князю, съ великимъ княземъ Александромъ, и князь великій Александръ грамоту свою велѣлъ написати со списка, и печать свою къ той грамотѣ привѣсилъ, и далъ бояромъ государя нашего; а грамоту съ пословыми печатями, что на Москвѣ писали великого князя Александровы послы, и ту грамоту съ печатями бояре привезли ко государю нашему. А опослѣ, пакъ, того, о перемирьѣ были послы государя нашего у Олександра короля, и Олександръ король такъ же грамоту велѣлъ написати съ списка же; а которую грамоту написали на Москвѣ королевѣ

послы, и тотъ списокъ бояре государей нашихъ такожь привезли ко государемъ нашимъ. А во-ся, пакъ, давно ли докончанье сталося великому государю нашему Василью, Божіею милостию государю всеа Русіи и великому князю, съ Жигимонтомъ королемъ? а и перемирье не одно было: ино, какъ бояре государя нашего пріѣхали къ Жигимонту королю, и Жигимонтъ король грамоту свою велѣлъ написати съ списка жъ; а которую грамоту написали послы на Москвѣ и печати свои привѣсили, и бояре государя нашего тотъ списокъ съ пословыми печатями привезли ко государю же нашему, и тѣ списки съ пословыми печатями и нынѣ у государя нашего. А и язъ Василей былъ у короля о перемирьѣ; и король велѣлъ грамоту написати съ списка; а которую грамоту писали послы его на Москвѣ и печати свои привѣсили, и мы ту грамоту привезли ко государю нашему: и нынѣ и тому списку быти пригоже у государя нашего. А и то имъ молвити: напередъ того бояре пріѣзжали ко государю нашему, а и списки съ собою приваживали; а намъ нынѣ съ чѣмъ безъ списка пріѣхати? пріѣдемъ безъ списка ко государю своему, и мы боимся опалы государя своего. Да говорить о томъ по великого князя наказу накрѣпко, а грамоты имъ однолично съ пословыми печатями никакъ не дати. А не учнутъ о томъ говорить, а грамоту велятъ съ списка писати, ино велми добро. — Да какъ напишутъ грамоту съ списка, слово въ слово, и исправитъ съ тою грамотою, что съ паньскими печатями, и печать свою король къ той грамотѣ велитъ привѣсити, и крестъ на обѣихъ грамотахъ,—на великого князя словѣ, которая у короля, и на своемъ словѣ, которую грамоту у него напишутъ,—король крестъ цѣлуесть, и ту свою грамоту съ своею печатью дастъ Василью съ товарищи: и Василью съ товарищи ту грамоту съ королевою печатью, да и ту грамоту что съ паньскими печатями, привезти къ великому князю.—А нѣчто похочетъ король къ той грамотѣ печать свою привѣсити, которую писали на Москвѣ его послы, а переписывати ее не похочетъ: и Василью съ товарищи то отговаривати накрѣпко, а говорити, чтобы грамоту велѣлъ написати у себя новую, и печать свою къ ней велѣлъ привѣсити, а говорити: напередъ того о докончаньѣ и о перемирьѣ послы государя нашего бывали у Александра короля, и они писали грамоты у короля; а опослѣ того, у Жигимонта короля послы государя нашего о докончаньѣ и о перемирьѣ бывали, и король грамоту писати у себя же велѣлъ: и нынѣ бы король такъ же грамоту велѣлъ написати, и печать свою къ ней велѣлъ привѣсити. Да говорить о томъ крѣпко.—А не възмогутъ Василей, и князь Дмитрей, и Григорей у короля того отговорити, чтобы новую грамоту велѣлъ написати, и печать бы велѣлъ къ новой грамотѣ привѣсити: и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью, та грамота съ паньскими печатями принести; да какъ учнутъ къ ней печать королеву привѣшивати, и Василью и князю Дмитрею

№ 7. и Григорью припись да и печати паньскіе, что были у тоѣ грамоты, по указу, отрѣзавъ да къ собѣ взять, да привезти къ великому князю вмѣстѣ съ королевою грамотою. А того имъ беречи и говорити имъ о томъ крѣпко, чтобъ та грамота сама, съ паньскими печатями, что на Москвѣ писана, привезти къ великому князю: во-се же то не уговорится, ино бы припись съ печатями привезти. — А нѣчто Жигимонтъ король не похочетъ по тому о перемирьѣ дѣлати, какъ сдѣлали его послы у великого князя на Москвѣ, а похочетъ въ грамоту что прибавити, или что убавити изъ грамоты: и Василью съ товарищи говорити: король господине! присылалъ ты ко государю нашему своихъ пословъ, пана Яна Юрѣва сына Глѣбова да пана Матѣя Войтѣхова, да писаря Венцлава Николаева, о томъ, чтобъ межи васъ со государемъ нашимъ былъ миръ вѣчный и докончанье; и то, господине, межи васъ со государемъ нашимъ не ссталося. И послы твои говорили отъ тебя государю нашему, чтобы государь нашъ похотѣлъ съ тобою перемирья на пять лѣтъ; и государь нашъ, для покоя христьянскаго и для того, чтобъ впередъ межи васъ болѣ того кровь христьянская не лилася, а бесерменская бы рука не высилася, взялъ съ тобою перемирье на пять лѣтъ. Да и уговорили твои послы, Янъ и Матѣй, и писарь Венцлавъ со государя нашего бояры, какимъ перемирнымъ грамотамъ межи васъ пригоже быти, и государь нашъ и велѣлъ таковы грамоты писати; да къ своей грамотѣ государь нашъ велѣлъ печать свою привѣсити, и крестъ на грамотахъ государь нашъ къ тобѣ брату своему Жигимонту королю цѣловалъ, и ту свою грамоту государь нашъ далъ твоимъ посломъ, и твои послы ту грамоту и взяли. А каковѣ твоей грамотѣ быти у государя нашего, и послы твои ту грамоту написали, да къ той грамотѣ и печати свои привѣсили, и крестъ на тѣхъ грамотахъ твои послы государю нашему за тебя цѣловали, на томъ: какъ будутъ государя нашего бояре у тебя съ тою грамотою, къ которой грамотѣ послы твои печати свои привѣсили, и тобѣ Жигимонту королю велѣти свои грамота написати съ тоѣ грамоты, слово въ слово, и печать своя тобѣ къ той грамотѣ привѣсити, и крестъ тобѣ на той грамотѣ ко государю нашему цѣловати передъ его бояры, и та тобѣ своя грамота съ своею печатью дати государя нашего бояромъ. И государь нашъ, господине, по пословъ твоихъ приговору, и по тому, что послы твои на грамотахъ государю нашему крестъ цѣловали, послалъ къ тобѣ насъ, а велѣлъ намъ то видѣти, чтобъ ты свою грамоту велѣлъ написати съ тоѣ грамоты слово въ слово, и къ той бы еси къ своей грамотѣ велѣлъ печать свою привѣсити, и на тѣхъ бы еси грамотахъ ко государю нашему крестъ цѣловалъ передъ нами, и ту бы еси свою грамоту съ своею печатью далъ намъ. И ты, господине, нынѣ, по приговору пословъ своихъ, того дѣла со государемъ нашимъ не хочешъ дѣлати: и впередъ, господине, межи васъ посломъ какъ

ходити и дѣла дѣлати? на чемъ уговорили твои послы со государя нашего № 7. бояры и крестъ цѣловали, и ты по тому не дѣлаешъ. Да говорити о томъ по великого князя наказу крѣпко. И учинишь, господине, по тому, какъ твои послы уговорили со государя нашего бояры, и грамоту свою велишь написати съ тоѣ грамоты, слово въ слово, и печать свою къ той грамотѣ привѣсишь, и на той грамотѣ крестъ цѣлуешь государю нашему передъ нами: ино велми добро. А не учинишь, господине, по тому, какъ уговорили твои послы со государя нашего бояры, и грамоты своей не велишь написати съ тоѣ грамоты слово въ слово, и печати своей къ той грамотѣ не привѣсишь, и на грамотахъ ко государю нашему передъ нами креста не цѣлуешь: и ты, господине, отпусти насъ къ нашему государю. А намъ государемъ нашимъ не наказано инако дѣлати, опричь того, какъ уговорили твои послы со государя нашего бояры, и грамоту написали, и печати свои къ той грамотѣ привѣсили.—Да говорити о томъ по великого князя наказу; а инако бояромъ, опричь того, какову грамоту написали королевы послы и печати свои привѣсили, однолично перемиріа никакъ не дѣлати, а дѣлати о всемъ по великого князя наказу и по тому, какову грамоту написали королевы послы, и печати свои привѣсили.—Да какъ, оже дастъ Богъ, будутъ у короля, и дѣло великого князя подѣлается, грамоту свою король велитъ написати съ того списка, слово въ слово, и печать свою къ той грамотѣ велитъ привѣсити, и крестъ на грамотахъ къ великому князю король цѣлуетъ передъ Васильемъ съ товарищи, и ту грамоту дастъ Василью, и князю Дмитрею и Григорью: и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью королю говорити, чтобъ король ослободилъ имъ человѣка напередъ послати къ великому князю; и ослободитъ имъ король послати человѣка напередъ къ великому князю, и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью послати къ великому князю сына боярскаго, кого пригоже; а отписати имъ къ великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно, какъ тамъ дѣло великого князя дѣлалось, и о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно отписати.—А какъ, оже дастъ Богъ, приѣдутъ отъ короля въ Оршу, и Василью и князю Дмитрею и Григорью къ великому князю также послати сына боярскаго, а отписати имъ къ великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно.—Да пытати Василью, и князю Дмитрею, и Григорью: какъ нынѣ король съ крымскимъ, и съ турецкимъ, и съ волошскимъ, и съ угорьскимъ, и какъ съ Нѣмцы съ ливонскими и свѣйскими и прусскими, и съ Фердинандомъ чешскимъ королемъ, и что у нихъ слухъ, какъ турецкой съ угорьскимъ, наряжается ли на угорьскаго, и будетъ наряжается, и онъ какъ хочетъ итти; да и о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ пытати имъ подлинно. А о крымскомъ пытати подлинно: какъ король съ крымскимъ царемъ и съ Исламомъ? кого король въ Крымъ къ Саипъ-Гирею царю своего посла посылавалъ ли, или

№ 7. гонцовъ, или къ Исламу король кого своего посла посылывалъ ли, или гонцовъ? и царь къ нему, или Исламъ, кого своихъ пословъ или гонцовъ присылывали ли? и будутъ къ нему присылали, ино сколь давно присылали, и съ чѣмъ присылывали? и о всемъ пытати имъ подлинно.—Да коли будетъ пригоже, Василью, и князю Дмитрею и Григорью пытати собѣ тайно, а не слышно, кого пригоже, про волошьского: кто бывалъ ли волошьского челоувѣкъ на семь лѣтъ у короля? и будетъ бывалъ, и онъ о кою пору былъ, и къ королю ли прѣзжалъ? и будетъ къ королю прѣзжалъ, и онъ былъ ли у короля, и о чемъ прѣзжалъ, что дѣло? и о всемъ Василью, и князю Дмитрею, и Григорью пытати подлинно, да то собѣ писати имъ на списокъ, да тотъ списокъ привезти имъ къ великому князю.—А нѣчто Василью, и князю Дмитрею, и Григорью учнутъ говорити: написанъ городъ Гомей во господаря нашего сторону, и села Уваровичи и Телешовичи и иные села имяны писаны; а въ великого князи сторону писаны села Пропойскіе и Чичерскіе, Залѣсье, Бабичи и иные села и волости, а тѣ волости и села Чичерскіе и Пропойскіе: и князь великій тѣ села чего дѣла писалъ въ свою сторону? И Василью, и князю Дмитрею, и Григорью говорити: государь нашъ тѣ волости и села писалъ по тому въ свою сторону, что тѣ волости и села, отъ колькихъ лѣтъ, въ перемирныхъ грамотахъ и въ докончальныхъ грамотахъ съ Олександромъ королемъ и съ Жигимонтомъ королемъ писаны во государя нашего сторону, а не Гомейскіе тѣ волости и села.—А нѣчто възмолвятъ Василью съ товарищи: то послы негораздо учинили, что волости и села королевы пописали во государя вашего сторону. И Василью, и князю Дмитрею, и Григорью говорити: высылалъ государь нашъ къ посломъ бояръ своихъ, и о томъ бояре государя нашего съ послы говорили многіе рѣчи, и приговорили на томъ, что такимъ грамотамъ пригоже быти; и то вѣдаютъ послы, что будутъ негораздо дѣлали, а тѣ волости изъ начала государя нашего. Да о томъ говорити накрѣпко, а грамота писати по списку, а ни прибавки бы, ни убавки передъ тѣмъ спискомъ однолично не было. Да и то говорити: пословъ, господине, и напередъ сего посылалъ ты ко государю нашему, а государь нашъ посылалъ къ тобѣ своихъ пословъ, и такіе дѣла послы дѣлывали промежъ васъ, и крѣпости дѣлають: не самимъ вамъ государемъ промежъ себя, съѣзжаяся, такіе дѣла дѣлати. А такъ, господине, какъ дѣломъ впередъ быти? послы что едѣлають, а вы по тому не дѣлаете, и впередъ какъ дѣлу быти? Да говорити о томъ о всемъ по великого князи наказу.—А нѣчто възмолвятъ Василью съ товарищи: какъ пынѣ Казань съ великимъ княземъ, и царь пынѣ кто на Казани? И Василью съ товарищи говорити: вѣдомо вамъ, что Казань изъ начала государей нашихъ, и царей сажаютъ государеве изъ своихъ рукъ; и пынѣ былъ государь посадилъ на Казани Яналѣя царя. и

онъ молодостью да учалъ не по тому быти, нестройно, и сталъ ѣздити не по пригожимъ мѣстомъ; а въ Казани лихихъ людей много, люди съѣзжіе, и они царя убили; и которые его убили, тѣ прочь поѣхали въ Асторохань и въ иные мѣста; а которые и не думали на его убійство, и они побоялись опалы отъ великого князя, что царя убили, да взяли царевича изъ Крима, которой напередъ того былъ въ Казани. И нынѣ царь прислалъ ко государю нашему, чтобы государь его въ Казани держалъ въ своемъ имени. А князи и всѣ люди казанскіе также присылаютъ ко государю, чтобы имъ опалы отдалъ, а царя бы у нихъ того не занималъ. А и неодинова Казанцы такъ дѣлаютъ: зимѣ подуруютъ, а къ веснѣ челомъ бьютъ; и государь лихихъ показнить, а добрыхъ жалууетъ. А нынѣ князи и мырзы многіе ко государю нашему ѣдутъ; на Москву пріѣхали Шабазъ князь Япанчинъ, да братъ его Шабалатъ Казымовъ сынъ, да Чекай мырза, Кучюгень Карачевъ, Ивашка Шарвахозинъ, Евлушъ Чингилдѣевъ и иные многіе князи и мырзы. А изъ Асторокани послы казанскіе, которые были въ Криму, а иные изъ Крима у короля были, и государя нашего казаки Городетцкіе тѣхъ людей подстерегли да ихъ побили, а иныхъ многихъ живыхъ переимали и ко государю нашему привели человекъ съ пятьдесятъ. — И нѣчто възмолвятъ Василью, и князю Дмитрею и Григорью: а война отъ Казанцовъ какова великого князя городомъ бывала ли? И Василью съ товарищи говорити: государя нашего земли сошлася съ Казанскою землею, Мордва и Черемиса; и Черемиса съ Мордвою съ рубежа промежъ себя бранятъ и грабятся: великого князя Мордва у нихъ возмутъ, а Черемиса у Мордвы емлютъ; а большихъ войнъ не бывало, государь нашъ на казанскіе мѣста воеводъ своихъ не посылавалъ, а и Казанцы на великого князя землю не прихаживали.

А се память другаа о волошьскомъ.

Память боярину Василью Григорьевичю, и князю Дмитрею Феодоровичю, и дьяку Григорью Загрязскому. Какъ оже дастъ Богъ у короля будутъ, и дѣла великого князя подѣлаютъ по великого князя наказу, грамоту король велитъ написать и печать свою къ грамотѣ велитъ привѣсити, и крестъ на грамотѣ передъ ними цѣлууетъ, и грамоту имъ велитъ дати: и, какъ будетъ пригоже, того ли дни, или назаутрее, Василью, и князю Дмитрею и Григорью, королю говорити рѣчь отъ великого князя о воеводѣ волошьскомъ: Великій государь Иванъ, Божіею милостью государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: вѣдомо тобѣ, отъ колькихъ лѣтъ дѣдъ нашъ великій государь Иванъ, и отецъ нашъ великій государь Василей, къ воеводѣ волошскому жалованье свое и любовь къ нему держали, такъ же нынѣ мы къ воеводѣ волошьскому къ Петру любовь свою держимъ и его жалуемъ, а онъ намъ служитъ; и

№ 7. нынѣ, слышимъ, что ему съ твоими людьми нѣкоторые валки есть. И нынѣ, съ Божіею волею, мы межи собя въ перемирьѣ ся учинили: и ты бы, братъ нашъ, насъ для, и Петра воеводу волошского съ собою въ перемирьѣ учинилъ, и валчити бы еси съ нимъ своимъ людемъ не велѣлъ. А мы нынѣ къ Петру воеводѣ волошскому послали своего сына боярского Василья Безобразова, а приказали есмя къ нему, чтобъ съ тобою въ перемирьѣ былъ. И ты бы того нашего сына боярского Василья къ Петру воеводѣ волошскому черезъ свою землю велѣлъ пропустити, и пристава ему велѣлъ дати, и проводити бы еси его велѣлъ по своей землѣ, чтобы ему какъ далъ Богъ до Петра воеводы здорово доѣхати; да и назадъ поѣдетъ отъ Петра воеводы тотъ нашъ сынъ боярской Василей: и кого съ нимъ воевода пошлетъ къ намъ своего челоувѣка, и ты бы ихъ также черезъ свою землю велѣлъ къ намъ пропустити, и пристава имъ велѣлъ дати, и проводити ихъ велѣлъ до наше земли, чтобъ имъ до насъ здорово доѣхати. И похочетъ король съ волошскимъ воеводою перемирье взяти, и великого князя сыну боярскому путь черезъ свою землю дать: и Василью тогда отпустити къ волошскому воеводѣ Василья Безобразова, по великого князя наказу. А нѣчто молвить король Василью съ товарищи: волошской намъ голдуеть, и намъ его къ собѣ въ перемирье чего дѣля имати? а онъ готово намъ голдуеть. И Василью съ товарищи молвити: то государю нашему гораздо вѣдомо, что воевода послушенъ государю нашему, а королю не голдуеть; и государь нашъ и приказалъ намъ королю говорити, чтобъ его взялъ къ собѣ въ перемирье, что онъ послушенъ государю нашему; а коли бъ воевода голдовалъ королю, и государю было нашему чего дѣля къ королю то приказывати? А нѣчто молвить король: волошской со мною въ перемирьѣ, а великого князя сыну боярскому дорога чиста къ волошскому воеводѣ, и пристава ему велимъ дати; и Василью съ товарищи тогда отпустити Василія Безобразова, по великого князя наказу. А нѣчто король не похочетъ къ воеводѣ пропустити черезъ свою землю великого князя челоувѣка; и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью говорити королю: юроть господине! межи васъ со государемъ нашимъ перемирье сѣталось; а въ перемирной грамотѣ написано, что посломъ и гонцомъ межи васъ ѣздити доброволно, да и иныхъ государей посломъ и гонцомъ черезъ ваши земли ходити доброволно; и нынѣ которого для дѣля перемирье рушити, и государя нашего челоувѣку пути къ волошскому дати не хочешь? Да о томъ говорити крѣпко, чтобы Василья Безобразова къ волошскому пропустилъ. А не пропуститъ король Василья Безобразова къ волошскому: и Василью съ товарищи Василья Безобразова къ волошскому не отпускати, а велѣти ему ѣхати съ собою вмѣстѣ къ Москвѣ.

Да память боярину Василью Григорьевичю, и князю Дмитрею Ѳеодоровичю, и дьяку Григорью Дмитрееву сыну Загрязского. Какъ оже дастъ Богъ

у короля дѣло великого князя подѣлають по великого князя наказу, грамоту № 7. король велитъ написать, и печать свою къ грамотѣ велитъ привѣсити, и крестъ на грамотѣ передъ ними цѣлуетъ: и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью отъ великого князя королю рѣчь говорити: Великій государь Иванъ, Божією милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: промежи отца нашего и насъ съ тобою которые бранные дѣла сѣталися, и на обѣ стороны въ тѣхъ дѣлѣхъ попали люди въ руки, твои люди къ намъ попали въ руки, а наши люди попали къ тобѣ въ руки; а нынѣ, даль Богъ, межи насъ съ тобою доброе дѣло сѣталося: и людемъ межи насъ которого для дѣла въ такихъ нуждахъ быти на обѣ стороны? и чтобъ нынѣ свобода была людемъ на обѣ стороны; ты нашихъ людей къ намъ отпустить, а мы твоихъ людей къ тобѣ отпустимъ, чтобы промежи насъ наши люди на обѣ стороны въ нуждахъ не гибли. И ничто възмолвятъ Василью съ товарищи: какъ намъ плѣннымъ свобода учинити на обѣ стороны? у насъ великого князя люди великіе, воеводы и люди добрые, а у великого князя наши молодые люди; ино какъ на обѣ стороны людей размѣнити, великихъ людей на молодыхъ людей мѣнити? и похочетъ князь великій у себя людей своихъ видѣти, и онъ бы королю поступился которыхъ городовъ. А стануть говорити о Черниговѣ или о которомъ иномъ городѣ, чтобы князь великій даль тотъ городъ; и Василью съ товарищи говорити: говорите, что государя нашего люди великіе у короля, а у нашего государя королевы молодые люди; ино великой человекъ христьянинъ, и молодые люди христьяне жъ, душа однака; и великого человека душа погибнетъ въ нуждахъ таково же, какъ и молодого: вѣдь на обѣ стороны христьяне, и души въ нихъ однаки же, что великъ, что малъ. Болшіе люди, говорите, государя нашего у васъ, а меншіе королевы люди у государя нашего; а у государя нашего королевыхъ людей много: ино бы болшихъ на меншихъ многихъ мѣнити. А гинуть люди на обѣ стороны, что прибытокъ? а которого не станетъ, ино тогда уже что говорити, на кого къмъ мѣнити? А что говорите, чтобы государь нашъ даль противъ плѣнныхъ что городовъ: ино чего дѣла государю нашему противъ плѣнныхъ отчины своей поступатися? а люди въ обѣихъ сторонахъ, ино бы люди на люди мѣнити: то бы къ спасенію на обѣ стороны, чтобъ христьянскіе души въ тѣснотахъ и въ нуждахъ не гибли. Государь нашъ своихъ людей окупить городомъ, а королю за своихъ людей города жъ давати. То бы король учинилъ справедливость государю нашему, чтобы плѣннымъ свободу учинилъ на обѣ стороны. А городовъ государю нашему за плѣнныхъ не дати. — Да поговорити о томъ Василью съ товарищи крѣпко, по великого князя наказу, чтобъ плѣннымъ свобода была на обѣ стороны; и уговорится то, ино велми добро. А не возмогутъ того уговорити великими уговоры, чтобъ плѣннымъ свобода была на обѣ стороны; и

№ 7. Василью съ товарищи говорити: уже, пакъ, то естатися не можетъ, чтобъ плѣннымъ свобода была на обѣ стороны; и межи государей о добрыхъ дѣлѣхъ стануть послы ходити и дѣла дѣлати: и доколѣ дѣла подѣлаются, и въ тѣ бы поры съ плѣнныхъ тягость сняти и изъ темницъ ихъ вынати, а держати ихъ въ хоромѣхъ, и къ церквѣ бы ходили и на свои нужи. — А нѣчто взмолвятъ Василью съ товарищи: государь нашъ плѣнныхъ держитъ безъ тягости и не въ тюрьмахъ, а государь вашъ плѣнныхъ держитъ въ тюрьмахъ и покованныхъ. И Василью съ товарищи говорити: государь нашъ королевыхъ людей всѣхъ велѣлъ былъ росковати и держати ихъ непокованныхъ въ хоромѣхъ, а иные были розданы добрымъ людямъ держати; и они учили бѣгати по пяти, по шти, и по десяти и болѣ; а уговорено было, что «плѣннымъ не бѣгати, а которой побѣжитъ, и тѣхъ отдати»: и король государю нашему ни одного человѣка не отдаывалъ, которые бѣгали; а иные нынѣ съ послы и на Москвѣ были, которые побѣгли: и государь нашъ того дѣла плѣнныхъ велѣлъ покрѣпити. А и нынѣ король ослободитъ государя нашего людей, а государь нашъ его людей ослободитъ, и государь нашъ прикажетъ своимъ людямъ, чтобъ они не бѣгали; а государь бы вашъ къ своимъ людямъ приказалъ, чтобъ его люди не бѣгали, а которой побѣжитъ, и тѣхъ отдати назадъ: толко бы на то время плѣннымъ свобода была, покамѣста межи государей доброе дѣло естанется. Да говорити о томъ по великого князя наказу, да уговорится о томъ, ино велми добро. И молвятъ: мы съ плѣнныхъ тягость велимъ сняти, а вы имъ молвите, чтобъ не бѣгали; и Василью съ товарищи молвити рѣчь воеводамъ и дѣтемъ боярскимъ, по великого князя наказу. Да говорити тогда Василью съ товарищи паномъ, чтобъ король государя нашего плѣнныхъ, лутчихъ людей, велѣлъ свести въ одно мѣсто, въ Вилну или въ иной въ которой городъ, и намъ бы дорогу далъ на Вилну, и ослободилъ бы намъ съ ними видѣтися; а люди ихъ есть съ нами, и король бы людей ихъ велѣлъ къ нимъ пустити, чтобы ихъ люди у нихъ были. И велятъ великого князя людей собрати въ которой городъ, хоѣи и не всѣхъ сберуть лутчихъ людей въ одно мѣсто, и дорогу Василью съ товарищи дадутъ на Вилну, и съ ними видѣтися велятъ: и Василью съ товарищи на Вилну ѣхати и съ воеводами великого князя и съ людми, кого имъ покажутъ, видѣтися и людей ихъ къ нимъ пустити, и рѣчь воеводамъ отъ великого князя молвити, по великого князя наказу. А нѣчто стануть у Василья съ товарищи то отговаривати, что имъ воеводѣ великого князя не видѣти, а стануть говорити: нашимъ посломъ королевыхъ людей не показали жъ, и намъ чего дѣла вашихъ людей вамъ казати? И Василью, и князю Дмитрею, и Григорью говорити: послы королевы того не просили, чтобъ имъ людей королевыхъ видѣти; и государю нашему какъ было ихъ велѣти являти, коли они не хотѣли ихъ видѣти и о томъ не говорили? а

похотѣли бѣ того видѣти, и государь бы нашъ ослободилъ имъ королевыхъ людей видѣти. Да говорити Василью, и князю Дмитрею и Григорью о томъ накрѣпко, чтобъ имъ съ великого князя воеводами видѣтись.

Да какъ Василей, и князь Дмитрей и Григорей у короля отдѣляются, и похочетъ ихъ король отпустить, и имъ королю молвити рѣчь отъ великого князя: великій государь Иванъ, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: вѣдомо тобѣ гораздо, что съ Кароломъ, избраннымъ цесаремъ римскимъ и навъшшимъ королемъ, и съ братомъ его съ Фердинандомъ ссылка намъ была, послы наши межѣ насъ ходили и посланники ѣздили; и опослѣ того, колькими времены, за растоаніемъ пути, межѣ насъ наши люди не ѣзживали. И нынѣ къ Каролу, избранному цесарю римскому и навъшшему королю, и къ брату его къ Фердинанду хотимъ слати своихъ пословъ или посланника; и ты бѣ, братъ нашъ, на нашихъ пословъ и на посланника прислалъ къ намъ свою опасную грамоту: кого мы пошлемъ къ цесарю и къ брату его къ Фердинанду своихъ пословъ, или посланника, и имъ бы итти черезъ твою землю доброволно, безъ всякихъ зацѣпокъ.—И нѣчто взмолвить Василью съ товарищи: въ перемирныхъ грамотахъ межѣ насъ написано, что «посломъ на обѣ стороны ходити доброволно, безъ всякихъ зацѣпокъ; и отъ иныхъ господарей послы пойдутъ къ великому князю, или князь великій куды пошлетъ своихъ пословъ, и тѣмъ посломъ на обѣ стороны ходити доброволно», и нынѣ грамота опасная чего дѣля давати? готово въ перемирной грамотѣ написано. И Василью, и князю Дмитрею, и Григорью говорити: такъ и есть, въ грамотахъ написано, что посломъ ходити доброволно на обѣ стороны, и къ инымъ государемъ и отъ иныхъ господарей посломъ путь чистъ. Да вѣдь, господине, грамоты перемирные посломъ съ собою не возити; того дѣля, господине, государь нашъ о грамотѣ тобѣ велѣлъ говорити: кто пойдутъ послы его черезъ твою землю, а у нихъ твоя опасная грамота, ино имъ ни отъ кого зацѣпки нѣтъ; а перемирную грамоту иные вѣдаютъ, а иные не вѣдаютъ, что въ ней писано. Да о томъ говорити крѣпко, чтобъ грамоту на послы даль.

А пріѣдутъ Василей, и князь Дмитрей, и Григорей въ Литовскую землю, а короля Жигимонта въ животѣ не стало; и нѣчто стануть Василью и князю Дмитрею и Григорью говорити: «короля не стало, а на господарствѣ сынъ его»; и Василей бы, и князь Дмитрей, и Григорей ѣхали къ королеву сыну къ королевичю, и рѣчи бы говорили королеву сыну, что съ ними наказъ отъ великого князя къ Жигимонту королю, и дѣло съ нимъ дѣлали. И Василью, и князю Дмитрею, и Григорью говорити: приходили послы ко государю нашему отъ Жигимонта короля, и дѣло дѣлали на Жигимонта короля, а королевича у пословъ не токмо

№ 7. въ дѣлѣ, и въ рѣчехъ не было; и нынѣ намъ отъ государя нашего наказу никоторого къ королевичю нѣтъ, а посланы есмя къ Жигимонту королю. И нынѣ сказываєте, что Божья воля естася, короли Жигимонта въ животѣ не стало; и королевичъ бы насъ отпустилъ, и мы идемъ на рубежъ въ которой городъ государя нашего, а онъ пошли ко государю нашему: и то вѣдаетъ государь нашъ, какую намъ науку дастъ, а мы ждемъ на рубежѣ, во государя своего землѣ. — Да къ королевичю Василью однолично не ѣхати, и рѣчей не говорити, ни дѣла никоторого не дѣлати. И отпустятъ Василья съ товарищи назадъ, въ великого князя землю: и имъ итти въ великого князя въ которой городъ, въ Смоленскъ или въ которой иной городъ, а великому князю имъ вѣсть учинити, что ихъ отпустили и идуть въ великого князя землю. — А нѣчто Василью, и князю Дмитрею, и Григорью силно велятъ итти къ королевичю: и Василью съ товарищи пришедъ къ королевичю, челомъ ему ударити, а не говорити ничего; и молвить, чтобъ рѣчь говорили королевичю, и Василью съ товарищи говорити: государь нашъ послалъ насъ къ Жигимонту королю, и рѣчи наказалъ намъ Жигимонту королю говорити, а къ тобѣ съ нами наказу никоторого нѣтъ и намъ что тобѣ говорити, коли намъ наказу нѣтъ? Да рѣчей однолично не говорити, а говорити о томъ же, чтобъ ихъ отпустилъ на рубежъ: а ко государю нашему пошли, и то вѣдаетъ Богъ да государь нашъ.

А приѣдетъ Василей съ товарищи къ королю, а у короля въ тѣ поры будутъ послы отъ которыхъ отъ иныхъ государей; и велитъ король Василью съ товарищи быти у себя на посольствѣ, а посломъ велитъ у себя жъ въ тѣ поры быти, и похочетъ тѣми послы великого князя пословъ пообезчестити, выше ихъ посадити; или Василья ѣти позоветъ, да за столомъ велитъ посломъ быти, и выше Василья ихъ посадити захочетъ; и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью съ иными послы къ королю ни съ которыми никакъ нейти, а говорити: насъ послалъ государь нашъ къ брату своему къ Жигимонту королю, и велѣлъ намъ дѣлати свои дѣла; а иныхъ государей межи государя нашего и короля въ дѣлѣхъ не было: и намъ съ иными послы быти у короля непригоже. Да съ иными послы вмѣстѣ Василью съ товарищи никакъ къ королю не ходити, на посолство и за столъ, а говорити по великого князя наказу.

А придутъ Василей и князь Дмитрей и Григорей къ королю на посолство, а у короля будутъ въ избѣ князь Семенъ Бѣлской и Иванъ Лятцкой: и Василью, пришедъ къ королю, отъ великого князя королю поклонъ правити, и рѣчи говорити по великого князя наказу, а болѣ не говорити ничего; да въ разговорѣ приставу молвити и паномъ, съ кѣмъ сойдутся: напередъ сего у короля измѣнники въ избѣ при посолствѣ государей нашихъ не бывали, а нынѣ у короля въ избѣ измѣнники государя на-

шего, Бѣлскою и Лятцкой.—И нѣчто молвять: слуги господаря нашего, и № 7. онѣ ихъ жалуеть. И Василью, и князю Дмитрею и Григорью говорити: есть ихъ королю чѣмъ жаловати, oprичъ того, что измѣнникомъ въ избѣ у господаря быти. Да говорити на нихъ укорные слова, и то по невелику молвити.

А се рѣчь воеводамъ молвити.

А которые воеводы попали въ руки при великомъ князѣ Иванѣ, князь Ѳедоръ Васильевичъ Оболенской съ товарищи: и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью отъ великого князя рѣчь имъ молвити: Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: служили есте намъ, и дѣла нашего берегли, и за все православное христьянство крѣпко есте стояли; и Божьимъ судомъ такъ надъ вами есталося, а намъ есте вѣрно заслужили. И нынѣ присылалъ къ намъ братъ нашъ Жигимонтъ король своихъ пословъ о добромъ согласѣ, и взяли есмь съ нимъ перемирье на время; а о добромъ согласѣ слати намъ межи собою великихъ пословъ: и вы бы намъ и нынѣ служили; а оужъ дасть Богъ съ братомъ своимъ свои дѣла подѣлаемъ, и вы будете у насъ и очи наши увидите, и мы васъ пожалуемъ своимъ великимъ жалованьемъ.

III. А се отвѣтъ Жигимонта короля и великого князя посломъ, боярину Василью Григорьевичю Морозову, да князю Дмитрею Ѳедоровичю Палетцкому, да діаку Григорью Загрязекому.

Отказъ напротивку посолства великого князя Ивана Васильевича, посломъ его великимъ, боярину Василью Григорьевичю Морозову, да дворецкому Нижнего Новагорода князю Дмитрею Ѳедоровичю Палетцкому, да діаку Григорью Дмитриеву сыну Загрязекому:

Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ велѣлъ вамъ молвити: Што есте говорили намъ отъ брата нашего великого князя Ивана Васильевича, господаря своего, о томъ, што есмь посылали къ нему пословъ своихъ великихъ, воеводу полотцкого, моршалка нашего, пана Яна Юрьевича Глѣбовича, а воеводу витебского, моршалка нашего, державцу волковыйского, пана Матѣя Войтѣховича Яновича, а писаря нашего латынского пана Венцлава Николаевича, и словомъ черезъ нихъ усказывали, абы онъ зъ нами былъ у вѣчномъ миру и доброй пріязни.—Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ вамъ повѣдати: И братъ нашъ великій князь къ намъ черезъ васъ усказалъ, ижъ миръ вѣчный межи нами нынѣ статися не можетъ: нижли, по приговору нашихъ пословъ съ его бояры, перемирье онъ зъ нами взялъ на пять лѣтъ; и въ тую пять лѣтъ, слати бы намъ межи себе своихъ великихъ пословъ,

№ 7. которые бы могли миръ вѣчный и добрую змову межи насъ дѣлати. А каковымъ грамотамъ нашимъ перемирнымъ на обѣ стороны пригоже быти, ино онъ грамоту свою велѣлъ написати и печать свою къ ней привѣсити, и крестъ намъ на той грамотѣ передъ нашими послы цѣловаль, и ту грамоту съ печатью своею нашимъ посломъ далъ; а каковой нашей грамотѣ перемирной у него брата нашего згоже быти, послы наши списокъ выписавши, печати свои къ нему привѣсили, и крестъ ему на той грамотѣ за насъ цѣловали на томъ, штожъ какъ послы его у насъ будутъ, намъ съ того списка велѣти листъ свой слово у слово написати, и печать нашу къ нему привѣсити, и присягу передъ послы его ему вчинити, и тотъ листъ нашъ имъ дати.—Господарь нашъ король и великій князь Жигимонтъ велѣлъ вамъ молвити: Говорили есте намъ отъ брата нашего великого князя Ивана Васильевича, абыхмо подлѣ намовы пословъ нашихъ, листъ нашъ перемирный велѣли справити, и крестъ на томъ ему передъ вами цѣловали, и тотъ листъ и съ печатью нашею вамъ дали, да по тому быхмо ему и правити.—Господарь нашъ король и великій князь его милость Жигимонтъ казалъ вамъ повѣдати: Што ся дотычетъ того перемирья, которое намъ зъ братомъ нашимъ великимъ княземъ тыхъ часовъ стало, и грамоты его перемирной, што онъ далъ посломъ нашимъ: ино тая грамота съ привѣсистою его печатью насъ дошла, и мы подлѣ тоѣ жъ грамоты, которая посломъ нашимъ отъ него дана, нашъ листъ, слово у слово, велѣли написати, и печать есмо свою къ тому листу казали привѣсити, и присягу нашу на томъ листѣ брату нашему передъ вами вчинили, и по тому будемъ ему держати и полнити, яко на листѣ нашемъ есть выписано; а тотъ листъ зъ нашею привѣсистою печатью вамъ даемъ.—Господарь нашъ, король его милость и великій князь Жигимонтъ, велѣлъ вамъ говорити: Што въ перемирныхъ нашихъ грамотахъ выписано: «посылати намъ въ тые лѣта перемирные пословъ нашихъ великихъ на обѣ стороны, которые бы межи нами могли о вѣчномъ миру и о добромъ житыи дѣлати»; ино нехай бы тые наши послы въ теперешнии лѣта перемирные на обѣ сторонѣ ходили, и миръ вѣчный и добрую змову межи насъ дѣлали *); а мы для покоя христьянскаго, штобъ болши того кровь христьянская не лилася, а поганская бы ся рука не подносила, миру вѣчного и добрые смолвы зъ братомъ нашимъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ хотимъ, какъ пригоже.—Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ, казалъ вамъ мовити: Што есте говорили намъ отъ брата нашего, великого князя Ивана Васильевича, господаря своего, ижъ дѣдъ и отецъ его къ воеводамъ волошскимъ жалованье и любовь свою держали, и теперь великій князь любовь къ Петру

*) или: «еднали»; въ подл., по ошибкѣ, «вздили».

воеводѣ маеть и его жалуетъ, а онъ ему служить; и слышалъ то, ижъ № 7. люди наши зъ нимъ валчатъ: для чогажъ онъ послалъ къ нему сына своего боярскаго Василья Безобразова, и до него всказалъ, абы зъ нами перемирье принялъ, а мы быхмо также зъ нимъ у перемирьѣ были и людемъ нашимъ противъ него валчити не казали; а того бѣ посланца его велѣли къ воеводѣ волоскому черезъ панства наши доброволнѣ пропустити и до граицъ его пристапу нашему допровадити.—Господарь нашъ, король и великій князь, казалъ вамъ говорити: Што ся дотычетъ Пестра воеводы волошскаго, онъ отъ давныхъ часовъ нашимъ подданнымъ есть и годловникомъ панства нашего коруны Полскоѣ, а теперь непріателемъ намъ ся учинилъ, и зъ людьми нашими валку повелъ; а такъ не годится намъ ни чїихъ пословъ до земли непріателя своего черезъ панства наши пропускати.—Господарь нашъ, король и великій князь его милость, велѣлъ вамъ повѣдити: При томъ што мовили есте намъ отъ господаря своего великаго князя, ижъ онъ маеть волю слати пословъ своихъ або посланцовъ до брата нашого, Каруля цесаря римскаго и Фердинанда архикняжаты Ракускаго и короля ческаго; абыхмо на тыхъ его пословъ листъ нашъ кглитовный ему дали: ино мы листъ нашъ кглитовный на пословъ его велѣли ему дати; и которыхъ пословъ своихъ братъ нашъ до цесаря его милости христьянскаго и до короля Фердинанда пошлетъ, тымъ его посломъ волно будетъ черезъ панства наши до нихъ ѣхати, и дѣла его тамъ справовати, и зася назадъ черезъ панства наши къ нему отѣхати, безъ каждое зацѣнки.—Господарь нашъ, король его милость и великій князь Жигимонтъ, велѣлъ вамъ повѣдити: За тымъ говорили есте намъ отъ брата нашего великаго князя, иже которыи дѣла волные у прошлыхъ лѣтѣхъ межи насъ сталися и люди наши на обѣ стороны у вязенъе попали; а нынѣ намъ зъ великимъ княземъ перемирье ся учинило, и намъ бы тымъ плѣннымъ людемъ свободу вдѣлати, и его плѣнныхъ, которыи въ руки наши попали, къ нему отпустити; а онъ хочеть нашихъ людей зъ своей земли до насъ отпустити: ино у перемирныхъ листѣхъ нашихъ такъ выписано, ижъ посломъ нашимъ великимъ въ тыхъ часѣхъ перемирныхъ волно на обѣ сторонѣ ходити, и о вѣчномъ миру и добромъ пожитыи межи насъ дѣлати. А такъ, коли послы наши будутъ ходити, и миръ вѣчный и добрую змову межи нами сдѣлають, тогда и тая рѣчь о людехъ нашихъ плѣнныхъ на мѣрѣ стаетъ *).

IV. А се грамоты перемирные, великаго князя Иванова слово и Жигимонта короля польскаго слово, посланы въ Литву съ послы великаго

*) Статья сія внесена и въ Литовскую Метрику (Запис. кн. XV, л. 162), хранящюся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Отмѣвъ въ текстѣ нѣтъ.

№ 7. князя, съ бояриномъ съ Васильемъ съ Григорьевичемъ съ Морозовымъ, да со княземъ Дмитреемъ Ѳедоровичемъ съ Палетцкимъ, да съ дьякомъ съ Григорьемъ съ Загряцкимъ:

Мы великій государь Иванъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Рязанскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ. Что присылалъ до насъ ты, братъ нашъ, великій господарь Жигимонтъ, Божією милостію король Польскій и великій князь Литовскій, Русскій, и княже Прусскій, и Жемотцкій, и Мозовецкій и иныхъ, пословъ своихъ, воеводу полотцкого, маршалка своего, пана Яна Юрьевича да воеводу витяпского, маршалка своего, старосту волковыяского пана Матѣя Войтѣховича, да писаря своего Венцлава Николаева, о миру и о доброй смолвѣ, и то межи насъ съ тобою съ братомъ нашимъ съ великимъ господаремъ съ Жигимонтомъ королемъ нынѣ не' ссталось. И послы твои брата нашего говорили намъ отъ тебя брата нашего, отъ великого господара Жигимонта, короля Польского и великого князя Литовского и Русского, чтобъ мы съ тобою взяли перемирье на пять лѣтъ, на томъ, что намъ въ тѣ перемирные лѣта межи собою рати и войны не замышляти, а слати намъ въ тѣ лѣта межи собою на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ, которые межи насъ могли тѣ дѣла дѣлати. И мы съ тобою съ братомъ своимъ, съ великимъ господаремъ Жигимонтомъ королемъ и великимъ княземъ, перемирье взяли на пять лѣтъ, отъ Благовѣщеньева дни лѣта семь тысящъ четьредесять пятого до Благовѣщеньева дни лѣта семь тысящъ пядесятого, на томъ, что тобѣ брату нашему, великому господарю Жигимонту королю и великому князю, въ тѣ перемирные лѣта, въ пять лѣтъ, нашихъ земель не воевати ни зацѣпляти ничѣмъ: Московскіе земли, и Новагорода Великого, и волостей Ноугородцкихъ и Ноугородцкіе земли всеѣ, и Псковскіе земли всеѣ, и города Себѣжа и Себѣжскіе волости, и Тверьскіе земли всеѣ, и Переславля Рязанского и Рязанскіе земли всеѣ, и Пронска и Пронскіе земли всеѣ. Такъ же тобѣ брату нашему, Жигимонту королю и великому князю, тѣхъ нашихъ городовъ и волостей и земель не воевати и не зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта: города Рылека съ волостми, города Путивля съ волостми, города Радогоща съ волостми, города Чернигова съ волостми, города Стародуба съ волостми, города Почапа съ волостми, города Поповы Горы съ волостми, и волостей: Залѣсья, Бабичь, Свѣтиловичь, Голодна, Скарбовичь, Лапичь, города Карачева съ волостми, и волостей: Хотимля, Сновска, Хороборя, Мглина, Дрокова, города Трубческа съ волостми, города Мосалека съ волостми, города Серпѣйска съ волостми, и волостей: Замошья, Тухочева, Дегны, Ѳоминичь, Погостища, Мощины, Дѣмены, Городечны, Ужеперѣти, Снопота, Ковыльны, Шуи, Лазорева городища, Ближевичь, Любуни, Даниловичь, города Брянска съ волостми, и волостей: Со-

ловьевичъ, Прикладней, Пацыни Ѳедоровскаго, Осовика, Покиничъ, Сухоря, № 7. Свеславля, Вороничъ, Жерыни, города Рословля съ волостями; а рубежъ городу Рословлю со Мстиславлемъ: промежъ Словнева да Шибнева къ Гнѣвкову, Доброю рѣчкою на Водоносъ, а отъ Водоноса Доброю жъ рѣчкою въ Остръ, черезъ великій боръ въ рѣку въ Шумячю, къ Стрекулѣ, къ рубежу къ Кричевскому; а отъ Кричева города Рословлю рубежъ: рѣга Шумяча, а Шумячею въ рѣку въ Немелицу, а съ Немелицы старымъ рубежомъ къ Заборью, въ Ипуть рѣку, да внизъ Ипутью къ Хмелю; города Смоленска съ путями и съ волостями, что къ нему тянетъ, и волостей: Еловца, Болваницъ, Лазоревщины, Пустоселья, Романовскаго, Копотковичъ, Молохвы всеѣ, что къ ней потягло, и Петровскаго держанья, Кутева и Звѣровичъ, Дубровенскаго пути, Катыни, Каспли, Порѣчья, Руды, Щучьи; а рубежъ Смоленску и волостемъ Смоленскимъ съ Дубровоною, и съ Романовымъ, и съ Горами и со Мстиславлемъ: отъ Днѣпра ниже города Смоленска, рѣкою Мерею вверхъ межи Пречистые, Взруба и Звѣровичъ, въ Иваку рѣку, а съ Иваки на Еленскій рубежъ да въ Городню, а Городню въ Вехру, въ Черной мохъ, изъ Вехры въ Прудилну, а съ Прудилны въ Желѣзницу, а Желѣзницею подъ Дуденки въ Вехру, а съ Вехры въ Лютую Воду, а съ Лютые Воды въ Выпино, а изъ Выпина въ Сожъ, а Сожемъ на низъ въ Березыню, а Березынею вверхъ сухомъ, промежъ селъ Почина и Гладковичъ по холмомъ, а оттолѣ къ Пулневу; а за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску: внизъ по Днѣпру по рѣкѣ, ниже Клементья Святаго пять верстъ; города Мценска съ волостями, и городища Дмитровца, города Мещеска съ волостями, города Опакова съ волостями, и волостей: Залидова, Недоходова, Бышковичъ, Лычина; города Вязмы и волостей Вяземскихъ всеѣхъ, что къ Вязмѣ потягло; города Дорогобужа и волостей Дорогобужскихъ всеѣхъ, что къ нему потягло изстари; города Бѣлые съ волостями, и волостей: Верховья, и Болшева, и Шоптова, и Моневидовы слободы и города Торопца и всеѣхъ Торопецкихъ волостей, города Велижи и Велижскихъ волостей; а рубежъ Торопцу и Торопецкимъ волостемъ и Велижскимъ, Данкову, Любутѣ, Дубнѣ, Рожнѣ, Турѣ, Биберева, Старцовѣ, Нѣжелской, Плавѣтцкой, Жижетцкой, Озеретцкой, Козариновской, и Новгородскимъ волостемъ: Лукамъ Великимъ, и Пуповичамъ, и Ржевѣ. и городу Острю, и городу Заволочью и волостемъ Долысѣ и Березаю, Невлю, Усваю, Ловцу, Веснѣ, Бологу, и Холмскому погосту, и Велилѣ, и Лопастичамъ, и Буйцу и инымъ волостемъ всей землѣ Новгородскіе съ твоею землею, съ Литвою, и съ Полочяны и съ Витбляны, землѣ и водѣ, по старымъ рубежомъ. А мнѣ великому государю Ивану, Божіею милостію государю всеа Русіи и великому князю, твоихъ великаго государя

№ 7. Жигимонта, короля Полскаго и великаго князя Литовскаго и Русскаго, земель не воевати ни зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта: города Кіева съ волостями, города Канева съ волостями, города Черкасъ съ волостями, города Житомера съ волостями, города Вручя съ волостями, города Любеча съ волостями, города Гомья съ волостями, и селъ: Уваровичъ, Телешовичъ, Тереничъ, Кошелева Лѣсу, Морозовичъ, Липиничъ, Полѣшанъ; города Турова съ волостями, города Мозыри съ волостями, да волостей: Бчича, Брягина, Рѣчицы, Горволя, Стрѣшина, Чичерска, Пропойска, Могилева, города Мьстисловля съ волостями, и волости Хотелавичъ; города Кричева съ волостями, города Дубровны съ волостями, и волостей Горъ и Романова, и города Оршы съ волостями, и волостей Любавичъ и Микулина; города Витебска и волостей: Бруса, Дречьихъ Лукъ, Свята, Озерица; города Полотцка и волостей: Мошниковъ, Дрысы, Оевія, Нещерды, Непоротовичъ, Вербилковы слободы, Кубка, Вязма, Клина, Ситнянъ, Лисны, Замошья, Истца, Неведрея. А кого къ намъ ты, братъ нашъ Жигимонтъ король, пошлешъ своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ пріѣхати къ намъ и отѣхати доброволно, безъ всякіе зацѣпки; также кого мы пошлемъ къ тобѣ своихъ пословъ, и нашимъ посломъ по твоимъ землямъ къ тобѣ доброволно пріѣхати и отѣхати безъ всякихъ зацѣпокъ. А твоимъ купцомъ изо всѣхъ твоихъ земель во всѣ наши земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отѣхати доброволно, безъ всякихъ зацѣпокъ; а нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земель во всѣ твои земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отѣхати доброволно, безъ всякихъ зацѣпокъ. Также которые ваши послы пойдуть къ вамъ черезъ наши земли, и гости съ ними, или опричь пословъ гости пойдуть къ вамъ черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди: и намъ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропускати намъ къ вамъ вашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякіе зацѣпки; также и наши послы и гости куды ни пойдуть, отъ насъ или къ намъ, черезъ твои земли, съ какимъ товаромъ ни буди: и тобѣ у тѣхъ у нашихъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропускати тобѣ къ намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А которые послы отъ иныхъ господарей, отколѣ ни буди, пойдуть къ вамъ черезъ наши земли, и гости съ ними съ какимъ товаромъ ни буди: и намъ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропускати намъ къ тобѣ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ; также которые послы отъ иныхъ господарей, отколѣ ни буди, пойдуть къ намъ черезъ твои земли, и гости съ ними съ какимъ товаромъ ни буди: и вамъ у тѣхъ пословъ и гостей то-

вару не отъимати, а пропускати тобѣ къ намъ тѣхъ пословъ и гостей со № 7. всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А въ тѣ перемирные лѣта какова учинитца обида межи нашихъ князей и людей въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ: и наши князи и намѣстники и волостели украинные, сослався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всякимъ управу учинять на обѣ стороны; а въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ наши князи и намѣстники и волостели не учинять управы: и намъ о томъ сослатися судей, и они, сѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всемъ управу учинять на обѣ стороны безъ хитрости. А татя, бѣглеца, холопа, робу, должника, по исправѣ выдати; а даное, положеное, заемное, поручное отдати. А отойдутъ по сѣмъ перемирнымъ грамотамъ межи насъ урочные лѣта и розмирица межи насъ учинитя, а въ ту пору которые твоей земли купцы, или послы, прилучятца въ нашихъ земляхъ: и намъ тѣхъ твоихъ купцовъ и пословъ не порубати, ни ссатковъ у нихъ не отнимати, а отпустити намъ ихъ всехъ доброволно, со всеми ихъ ссатки; а которые наши купцы, или послы, прилучятца въ ту пору въ твоихъ земляхъ: и тобѣ нашихъ купцовъ и пословъ также не порубати, ни имати, ни животовъ ихъ у нихъ не отъимати, а отпустити ихъ всехъ доброволно, со всеми ихъ животы. А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано.

А се приписъ посломъ литовскимъ. Мы великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Резанскій, Тверьскій, Югорскій, Пермскій, Болгарьскій и иныхъ, цѣловали есмя крестъ къ тобѣ брату нашему, великому государю къ Жигимонту, Божьею милостию королю Польскому и великому князю Литовскому, Русскому, и княжѣ Прусскому и Жемотцкому и Мозовецкому и иныхъ, на томъ, что намъ по сей перемирной грамотѣ, до тѣхъ урочныхъ пяти лѣтъ, тотъ миръ держати крѣпко, по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Писана на Москвѣ, лѣта 7045.

За симъ въ посольской книгѣ помѣщенъ перемирный текстъ грамоты отъ имени польскаго короля Сигизмунда. Въ концѣ ея, соответственно окончанію московской грамоты: А се приписъ пословъ. На сей перемирной грамотѣ, мы великого господара Жигимонта, Божьею милостию короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Жомойтского, Мазовецкого и иныхъ: язь Янъ Юрьевичъ Глѣбовича, воевода полоцкій, маршалокъ великого господара короля и великого князя; язь Матѣй Войтѣховичъ Яновича, воевода витепскій, маршалокъ же его милости господара короля и великого князя, староста волковыйскій; а язь писарь Венцославъ Миколаевичъ, цѣловали есмя крестъ и печати свои къ сей перемирной грамотѣ привѣсили на то, что великому господарю нашему Жигимонту, Божіею милостию королю Польскому и великому князю Литовскому и Рус-

№ 8. скому, зъ братомъ своимъ зъ великимъ господаремъ Иваномъ, Божією милостію зъ господаремъ всеа Русіи и великимъ княземъ, то перемирье до урочныхъ лѣтъ держати крѣпко, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. А какъ будутъ у нашего у великого господара Жигимонта, Божією милостію короля Польского и великого князя Литовского и Русского, великого господара Ивана, Божією милостію господара всеа Русіи и великого князя бояре, и великому господарю нашему Жигимонту, Божією милостію королю Польскому и великому князю Литовскому и Русскому, съ тоѣ грамоты, къ которой мы печати свои привѣсили и крестъ на ней цѣловали, велѣти написати своя грамота, слово въ слово, и печать своя ему къ той грамотѣ привѣсити, и крестъ на той грамотѣ великому господарю нашему Жигимонту королю цѣловати передъ его бояры, и та грамота господарю нашему дати великого господара Ивана, Божією милостію господара всеа Русіи и великого князя бояромъ, и бояръ его отпустити къ нему, не задерживая *).

Да прислалъ Жигимонтъ король, съ Васильемъ съ Морозовымъ съ товарищи, къ великому князю грамоту опасную на пословъ: кого князь великій пошлетъ къ цесарю, избранному королю римскому, и къ брату его Фердинанду, королю угорскому и чешскому, своихъ пословъ или посланниковъ, и тѣмъ его посломъ и посланникомъ черезъ его землю итти добровольно, безо всякихъ зацѣпокъ.

№ 8.

1537, декабря 23 — 1538. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду Казимировичу съ Саввой Михайловичемъ Омеляновымъ. *Посольскія рѣчи: о порубежныхъ дѣлахъ и ссорахъ, объ отправленіи великимъ княземъ черезъ королевскія земли посольства къ императору Карлу V и къ его брату королю Фердинанду о пропускѣ посланника къ волошскому воеводѣ. Наказъ Омелянову о разныхъ дѣлахъ посольства и на случай, если будутъ спрашивать о дядѣ государя князѣ Андрѣ Ивановичѣ. Королевскій отвѣтъ: соответственно посольства, все будетъ исполнено, за исключеніемъ пропуска посланника къ волошскому воеводѣ (дл. 277—307).*

I. Да какъ великого князя послы, Василей Григорьевичъ Морозовъ съ товарищи, изъ Литвы пріѣхали, и послѣ того писали къ великому князю

*) Здѣсь въ *Акт. Зап. Рос. т. II, стр. 316 примѣчаніе*: *Акты сей внесены и въ Литовскую Метрику, Запис. кн. XV, л. 156—159, безъ всякихъ отмѣнъ въ текстѣ, но съ припискою datum: 1537 г., мѣсяца іюня 27 дня, индикта 10.*

изъ украинныхъ городовъ намѣстники, что отъ королевыхъ людей великого № 3. князя людемъ великіе обиды, и въ земли и въ воды великого князя королевы люди вступаютца. А въ тѣ жъ поры князь великій похотѣлъ послати къ цесарю и къ брату его Фердинанду своихъ пословъ, отца своего отшествие имъ сказати; и послати было ему къ Жигимонту королю своего сына боярского, чтобъ тѣхъ посланниковъ пропустилъ, и о украинныхъ обидахъ королю говорити, чтобъ управу велѣлъ учинити. И послалъ князь великій къ Жигимонту королю Савина Михайлова сына Олябева Омельянова. И поѣхалъ Савинъ съ Москвы декабря 23 дня, на своихъ конѣхъ, а нужи ради дано ему 10 подводъ изъ Смоленска.

А се посолство къ Жигимонту королю съ Савиномъ.

Говорити отъ великого государя Ивана, Божіею милостию государя всеа Русіи и великого князя, великому господарю Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, Савину Михайлову сыну Омельянову: Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Рязанскій, Тверскій, Югорьскій, Пермьскій, Болгарьскій и иныхъ, тобъ брату и свату своему, великому господарю Жигимонту, Божіею милостию королю Польскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемотцкому и иныхъ, велѣлъ поклонитись.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати; а опослѣ грамоты рѣчь говорити:

Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Русіи и великій князь, тобъ брату и свату своему, Жигимонту королю, велѣлъ говорити: Въ перемирныхъ грамотахъ межѣ насъ съ тобою братомъ нашимъ написано: посломъ нашимъ ходити и людемъ нашимъ межѣ насъ ѣздити доброволно, безо всякихъ зацѣнокъ; также къ кому къ иному государю пошлемъ своихъ пословъ или послашниковъ черезъ твои земли, и имъ итти доброволно.—Государь нашъ велѣлъ тобъ говорити: И приказывали мы къ тобѣ съ своими послы, съ бояриномъ своимъ Васильемъ Григорьевичемъ Морозовымъ и съ дворецкимъ своимъ Нижнего Новгорода со княземъ Дмитреемъ Федоровичемъ Палецкимъ, да съ діакомъ своимъ съ Григорьемъ Дмитреевымъ сыномъ Загряскимъ, что хотимъ слати къ брату своему къ Каролу, избранному цесарю римскому и навышшему королю, и къ брату его къ Фердинанду, королю угорьскому и чесскому, своихъ посланниковъ: и ты бѣ, братъ нашъ, на тѣхъ нашихъ посланниковъ велѣлъ дати опасную свою грамоту, чтобъ нашимъ посланникомъ доброволно было ѣхати по твоей землѣ; и ты на нашихъ посланниковъ къ намъ свою грамоту прислалъ съ нашими послы, что нашимъ посланникомъ черезъ твои земли итти доброволно.—Государь нашъ велѣлъ тобъ говорити: И мы нынѣ къ брату своему

№ 8. къ Каролу, избранному цесарю римскому и навышшему королю, послали есми своего посланника Юрья Иванова сына Скобельцына, а къ брату его къ Фердинанду, королю угорьскому и чесскому, послали есми своего посланника Дмитрея Васильева: и ты бѣ, братъ нашъ, тѣхъ нашихъ посланниковъ велѣлъ, не издержавъ, по своимъ землямъ пропустити, и проводить ихъ велѣлъ, чтобы имъ здорово доитти до граници Фердинанда короля угорьского и чесского.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Да въ грамотахъ же въ перемирныхъ написано: которые города и волости и земли написаны въ твою сторону, и намъ въ тѣ города и въ волости и въ земли своимъ людемъ вступатися не велѣти; а которые города и волости и земли написаны въ нашу сторону, и тобѣ въ тѣ города и волости и земли также своимъ людемъ вступатися не велѣти. И мы приказали своимъ намѣстникомъ и волостелемъ и приказнымъ своимъ людемъ порубежныхъ городовъ, чтобъ въ тѣ твои города и волости и въ земли и воды, которые написаны въ твою сторону, ни во что не вступались; и наши люди въ твои земли и въ воды, ни во что не вступаются, а вѣдаютъ наши земли и воды по перемирнымъ грамотамъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А къ намъ пишутъ наши намѣстники и волостели и приказные люди изъ нашихъ изъ порубежныхъ городовъ, что твои люди вступаютца въ наши волости и села, землю силно пашутъ, и въ ухажаи ходятъ, и воды ловятъ: изъ Полоцка вступаются въ наши земли у Себежа города, въ село въ Мочажу и въ иные села, земли пашутъ, и воды ловятъ и во всякіе ухажаи ходятъ; а витебекіе люди вступаются въ наши волости, Лукъ Великихъ, въ Святцкую волость, да въ Озеретцкую, да въ Пуповичи; а съ Кричева вступаются во Дбрнянскую волость въ Прикладни, а изо Метисловля вступаются въ Смоленскіе села, въ село въ Бардинское съ деревнями, и въ иные многіе мѣста, въ земли и въ воды, твои люди вступаются, и людей нашихъ бьютъ и грабятъ, и головами сводятъ: и наши намѣстники посылаютъ въ твои города, къ твоимъ намѣстникомъ, чтобъ въ наши земли и въ воды твоимъ людемъ вступатися не велѣли, и въ обидныхъ дѣлѣхъ нашимъ людемъ съ твоими людьми управу учинили; и намѣстники твои отъ того твоихъ людей не вѣсчунуть, и въ обидныхъ дѣлѣхъ нашимъ людемъ управы не дадутъ съ твоими людьми.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И какъ межн насъ съ тобою братомъ нашимъ перемирье ссталось, и грамоты написаны, и правда межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ есть, и ты бы, братъ нашъ, по тому намъ и правилъ, и приказалъ бы еси своимъ намѣстникомъ и волостелемъ и приказнымъ своимъ людемъ порубежныхъ своихъ городовъ, чтобы въ наши земли и въ воды не вступались, и людемъ нашимъ силы и грабежу не дѣлали, а были бы съ нашими людьми по перемирнымъ грамотамъ; а гдѣ какова обида отъ твоихъ людей нашимъ людемъ учинится, и въ томъ бы твои намѣст-

ники и волостели нашимъ людямъ съ твоими людьми управу давали. А мы № 8. приказали своимъ намѣстникомъ и волостелемъ порубежныхъ городовъ: какову учинять обиду наши люди твоимъ людямъ, и они бы также твоимъ людямъ съ нашими людьми управу дѣлали, чтобъ нашимъ людямъ съ твоими людьми, а твоимъ людямъ съ нашими людьми управа была на обѣ стороны.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Посылали есмя къ тобѣ пословъ своихъ, боярина своего Василья Григорьевича Морозова, да дворецкого своего Нижнего Новгорода князя Дмитрея Ѳедоровича Палетцкого, да дьяка своего Григорья Дмитриева сына Загрязского, а съ ними дѣтей боярскихъ; и здѣсе намъ били челомъ наши послы, Василей Григорьевичъ Морозовъ да князь Дмитрей Ѳедоровичъ Палетцкой, и діакъ нашъ Григорей Загрязской, а сказываютъ, что у нихъ, и у нашихъ дѣтей боярскихъ, и у подъячихъ, въ твоей землѣ побѣгали люди ихъ, животы ихъ поймавъ, кони и платье и иную рухлядь многую, а въ иныхъ мѣстѣхъ у нихъ и у дѣтей боярскихъ твои люди покрали кони и рухлядь; и они, сказываютъ, о томъ приставомъ твоимъ говорили и неодинова, чтобы того обыскали, и паномъ твоимъ то сказали, чтобъ того обыскали, и людей ихъ и рухлядь имъ отдали: и приставове имъ и отвѣта никоторого не учинили.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И ты бы, братъ нашъ, тѣхъ пословъ нашихъ людей, и дѣтей боярскихъ и подъячихъ людей, и рухлядь, и кони, что у нихъ поимали въ твоей землѣ, велѣлъ доискатися, да къ намъ прислалъ, чтобы наши послы, межи насъ ходячи, въ такой соромѣ и въ убыткѣхъ не были. А твои послы отъ тебя у насъ были, и которые ихъ люди отъ нихъ отстали и мы тѣхъ ихъ людей велѣли въ своей землѣ доискатися, и отдали твоимъ посломъ: и ты бы, братъ нашъ, велѣлъ того обыскати накрѣпко; а имена тѣмъ людямъ нашихъ пословъ, и что у нихъ рухляди и коней поимали, послали есмя къ тобѣ списокъ съ своимъ сыномъ боярскимъ съ Савиномъ съ Михайловымъ.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Приказывали есмя къ тобѣ съ своими послы, съ бояриномъ своимъ съ Васильемъ Григорьевичемъ съ товарищи, что послали есмя къ Петру воеводѣ волошекому своего сына боярского Василья Безобразова, и ты бѣ къ Петру воеводѣ по своимъ землямъ велѣлъ его пропустити: и то не сесталось которого для дѣла будетъ? А межи насъ съ тобою братомъ нашимъ перемирье сесталось, и въ грамотахъ перемирныхъ написано, что посломъ доброволно ходити черезъ твои земли и къ инымъ государемъ, да и правда межи насъ съ тобою на томъ есть; и нынѣ послали есмя къ воеводѣ паробка своего Богдана Логинова; и ты бѣ, братъ нашъ, по перемирнымъ грамотамъ и по своей правдѣ, и по своей землѣ къ воеводѣ его пропустилъ, и грамоту бы еси на то ему далъ и пристава до волошскіе границы; и назадъ поѣдетъ къ намъ тотъ нашъ паробокъ Богданъ, и ты бѣ его велѣлъ пропустити по своей землѣ; а кого съ

№ 8. нимъ пошлетъ къ намъ воевода своего челоуѣка, и ты бѣ и того велѣлъ пропустити, и пристава бы еси имъ велѣлъ дати, чтобъ имъ до нашихъ земель здорово доѣхати.

И дастъ король Богдану черезъ свои земли итѣти къ воеводѣ и назадъ отъ воеводы, и грамоту на то дастъ и на воеводина челоуѣка: и Савину отпустити къ Петру воеводѣ Богдана Логинова. А дастъ Богдану грамоту итти къ воеводѣ и отъ воеводы, а воеводина челоуѣка не напишетъ, что ему итѣти къ великому князю: и Савину и та грамота взяти, что Богдану къ воеводѣ и отъ воеводы итѣти добровольно. А прїѣдетъ Савинъ въ Литовскую землю и въ Лятекую, и будутъ у него полные вѣсти, что воевода королевыхъ людей потѣнилъ и король пришелъ съ соромомъ, а въ людехъ изронъ есть, и узнаеть то Савинъ, что королю отъ волошского налога есть, и поопасаетя его король: и Савину тогда королю ся рѣчь говорити, послѣ тоѣ рѣчи, что о Богданѣ *) рѣчь:

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А къ намъ бы еси, братъ нашъ, прислалъ свою грамоту: пошлемъ своихъ пословъ и посланниковъ черезъ твои земли къ Петру воеводѣ волошскому, и тѣмъ нашимъ посломъ и посланникомъ къ Петру воеводѣ черезъ твои земли итти добровольно, безо всякихъ зацѣпокъ; и съ нашими послы Петръ воевода пошлетъ къ намъ своихъ пословъ, и имъ также черезъ твои земли къ намъ итти добровольно: занъже межи насъ съ тобою братомъ нашимъ въ перемирныхъ грамотахъ написано, что посломъ нашимъ ходити черезъ твои земли къ инымъ государемъ добровольно, безъ всякихъ зацѣпокъ; и по тому бы нынѣ наши послы и ходили.

А будутъ разошлись безъ брани, и тоѣ рѣчи не говорити. А молвить Савинъ ту рѣчь, и дастъ король Савину такову свою грамоту, что посломъ великого князя къ Петру воеводѣ, и отъ Петра воеводы волошского посломъ къ великому князю черезъ его землю ходити добровольно, безъ всякихъ зацѣпокъ: ино велми добро, и Савину та грамота взяти да привезти къ великому князю. А не дастъ король Богдану пути, черезъ свою землю итти въ Волохи, и Савину о томъ поговоря, да Богдану велѣти ѣхати назадъ къ великому князю.

А нѣчто впроесятъ отъ короля Савина: приказывалъ ко мнѣ князь великій съ своими послы съ Васильемъ Григорьевичемъ Морозовымъ съ товарищи, чтобъ язъ съ волошскимъ взялъ перемирье; а онъ былъ послалъ о томъ къ волошскому своего сына боярского, чтобъ волошкой послалъ ко мнѣ о перемирьѣ: и нынѣ съ тобою ко мнѣ о томъ приказъ есть ли, что мнѣ съ волошскимъ помиритисъ, и къ волошскому о томъ приказъ есть ли, чтобъ ко мнѣ прислалъ о перемирьѣ? И Савину молвити: со мною, го-

*) Въ подл. ошибкою: о Тимоееѣ.

сподине, о томъ къ тобѣ наказу нѣтъ никоторого; а похочешъ съ волош- № 8.
скимъ перемирья, чтобъ государь нашъ къ нему о томъ послалъ, а что со мною ко государю моему накажешъ, и мы то до бояръ своего государя донесемъ, и бояре донесутъ до государя; мы чаемъ, что государь о томъ къ волошскому пошлетъ, чтобъ съ тобою былъ въ перемирьѣ.

Да стануть о томъ говорить, ино то отвѣчивати; а не стануть говорить, и Савину того не говорить.

II. Память Савину Михайлову сыну Омельяпова. Какъ ояъ дастъ Богъ прїѣдетъ въ Оршу, и спросятъ его: къ кому посланъ, къ королю ли, или къ паномъ въ Вилну? и Савину молвити: государь мой послалъ меня къ брату своему къ Жигимонту королю. И нѣчто взмолвятъ Савину: король нынѣ на своемъ дѣлѣ, и тобѣ у него нелзѣ быти; и ты поѣди въ Вилну къ паномъ, да тутъ дѣло государя своего говоришь и грамоты подашь. И Савину говорити: государь мой послалъ меня къ брату своему къ Жигимонту королю, и грамоты велѣлъ подати королю и рѣчи говорити; а къ паномъ меня государь мой не послалъ, и до пановъ мнѣ дѣла нѣтъ никоторого, грамоты и рѣчи у меня къ королю, а не къ паномъ, и язъ къ паномъ не ѣду; и вы дайте мнѣ до короля пристава и подводы. И дадутъ Савину пристава въ Оршѣ, а поѣдетъ съ нимъ пристава въ Вилну; и какъ прїѣдетъ въ Вилну, а короля въ Вилнѣ не будетъ, и нѣчто панове Савину велятъ къ собѣ итти, и рѣчи наказные велятъ собѣ говорити, и грамоту подати: и Савину къ паномъ не ходити, а говорити: государь мой послалъ меня къ брату своему къ Жигимонту королю, а къ паномъ со мною наказу никоторого нѣтъ; грамота со мною къ королю и рѣчи наказные къ королю, и вы меня отпустите къ королю; а и напередъ того государь нашъ кого посылывалъ своихъ посланниковъ къ брату своему Жигимонту королю, и тѣ посланники ѣздили къ королю, и бывали у короля, и грамоту доносили до короля, и рѣчи наказные отъ великого государя говаривали королю, а у пановъ не бывали. Да къ паномъ Савину однолично не итти и рѣчей паномъ не говорити никоторыхъ, а говорити Савину о томъ накрѣпко, чтобъ его отпустили къ королю и пристава и подводы ему дали. И пѣчто панове о томъ поупрямятся, Савина къ королю не похотятъ отпустить, а понудятъ его къ собѣ итти; и Савину къ паномъ не ходити, а говорити: коли вы меня къ королю не пустите, и вы мени отпустите назадъ, и язъ ѣду къ своему государю. И отпустятъ его назадъ, и Савину ѣхати къ великому князю, а къ паномъ однолично не итти, а говорити: послалъ меня государь мой къ брату своему къ королю, а не къ вамъ, и къ вамъ со мною наказу нѣтъ.— А дадутъ Савину въ Оршѣ пристава и подводы, и поѣдетъ съ нимъ, не займая Вилны, въ Краковъ: ино велики добро, и Савину ѣхати къ королю.

№ 8. И какъ оужь дастъ Богъ, прїѣдетъ къ королю Савинъ, и какъ ему король велить у себя быти, и Савину пришедъ къ Жигимонту королю, отъ великого князя Жигимонту королю поклонъ правити, и грамота вѣрющая подати, и рѣчи говорити по записи, по великого князя наказу. И нѣчто взмолвитъ король Савину: говорилъ еси намъ отъ своего господаря, что господарь вашъ посылаетъ къ цесарю и къ брату его къ Фердинанду королю угорьскому посланниковъ своихъ, и намъ бы имъ черезъ свою землю дати путь чистъ, и проводити бы ихъ велѣти до границы угорьскіе: и гдѣ нынѣ тѣ посланники? И Савину говорити: меня, господине, государь мой послалъ къ тобѣ на подводахъ, а тѣхъ посланниковъ отпускаетъ часа того, а итти имъ на своихъ конѣхъ; и они идутъ, а будутъ часа того. А нѣчто взмолвитъ Савину, чтобъ Савинъ тѣхъ посланниковъ подождать: да какъ они прїѣдутъ къ намъ, и мы ихъ передъ тобою отпустимъ. И Савину говорити: мнѣ, господине, государь мой наказалъ о посланникѣхъ тобѣ рѣчь говорити, а ждати мнѣ ихъ не приказалъ; меня отпустите къ великому государю, а посланниковъ государя моего безъ меня отпустишь; а что со мною къ великому государю накажешь, и мы то донесемъ до государя своего. — А вѣспросятъ Савина про Крымъ: какъ нынѣ князь великій съ крымскимъ? и Савину говорити: изъ Крыма у государя нашего послы были, а государя нашего посолъ нынѣ въ Крымѣ, а гонцы межи ихъ вѣзять на обѣ стороны.—А вѣспросятъ Савина: какъ нынѣ князь великій съ Казанью? и Савину говорити: вѣдомо вамъ, что Казань изъ начала великихъ государей нашихъ, и царей сажаютъ государева изъ своихъ рукъ; и нынѣ казанскіе люди государю нашему погрубилы, государя нашего царя убили, и взяли царевича изъ Крыма, которой напередъ того былъ въ Казани; и государь нашъ на казанскихъ людей гнѣвъ свой держалъ; а нынѣ царь присылаетъ ко государю нашему, чтобъ его государь въ Казани держалъ въ своемъ имени, а князи и всѣ люди казанскіе также присылаютъ ко государю, чтобъ имъ государь опалу отдалъ, а царя бы у нихъ того не займалъ, неодинова Казанцы такъ дѣлаютъ: зимѣ подуруютъ, а къ веснѣ челомъ бьютъ; и государь лихихъ казнить, а добрыхъ жалуетъ. И нынѣ князи и мырзы бьютъ челомъ за свои вины, и государь ихъ жаловати хочетъ, а лихихъ казнить; а многіе люди ко государю нашему ѣдутъ. — А нѣчто вѣспросятъ Савина: а война отъ Казанцовъ какова великого князя городомъ бывала ли, и князь великій посылавалъ ли ихъ воевати? и Савину говорити: государя нашего земля сошлась съ Казанскою землею, Мордва и Черемиса; и Черемиса съ Мордвою съ рубежа промежь себя бранятся и грабятъ: великого князя Мордва у нихъ возметъ, а Черемиса у Мордвы емлетъ, а болшихъ войнъ не бывало, государь нашъ на казанскіе мѣста воевати не посылавалъ, а Казанцы на великого князя земли бол-

шимъ дѣломъ не прихаживали.—А иѣчто въспросятъ Савина про Асторохань: изъ Асторохани кто у великого князя бывали ли? и Савину говорити: изъ Асторохани нынѣ Абдыль-Рахманъ царь и калга Абли-Салтанъ присылали ко государю нашему своихъ болшихъ пословъ, Ишима князя Коурата съ товарищи, чтобъ государь нашъ былъ съ ними въ дружбѣ и въ братствѣ; и государь нашъ въ дружбѣ и въ братствѣ со царемъ учинился, и пословъ ихъ къ нимъ отпустилъ, а ко царю и ко царевичемъ послалъ своего посла.—А иѣчто въспросятъ Савина про Нагаи: кто изъ Нагаи у великого князя пословъ и посланниковъ бывалъ ли? и Савину говорити: изъ Нагаи ко государю нашему отъ Шыйдыка князя и отъ иныхъ мырзъ присылки были, и государь нашъ къ нимъ посылалъ своихъ посланниковъ; а нынѣ изъ поѣхалъ отъ государя своего, а отъ Шыйдыка князя и ото всѣхъ мырзъ послы болшіе пришли, и съ ними торговые многіе люди съ коньми со многими и со всякимъ товаромъ; и государю нашему Нагаи служить, и куды имъ велитъ государь итти на своего недруга, и они готовы.—А въспросятъ Савина: А князь Ондрей нынѣ гдѣ, и что его дѣло, про что изъ своей отчины поѣхалъ? и Савину говорити: какъ Божья воля естася, отца государя нашего, великого государя Василья въ животѣ не стало, а государьство своими всѣми пожаловалъ сына своего, государя нашего великого князя Ивана; и князь Андрей государю нашему крестъ цѣловалъ, что ему государю нашему служити прямо, а на лихо ни на которое не умышляти: и онъ государю нашему учялъ великіе неправды дѣлати, и умышляти учялъ на самого государя и подъ нимъ государствъ достати; и милосердый Богъ тотъ его умыселъ разрушилъ и его думы: то государю сказали, что онъ думаетъ негораздо. И князь Андрей измѣнивъ крестное цѣлованье государю нашему, изъ своей отчины пошелъ и со княгинею и со всѣми людьми къ вотчинѣ государя нашего къ Великому Новгороду, да въ Новгородъ и во всю Ноугородцкую землю отъ себя посылалъ съ грамотами, чтобъ Ноугородцы ему служили, и взяли его къ собѣ въ Новгородъ; и дѣти боярскіе тѣ его грамоты привезли ко государю нашему, а въ Новгородъ его не похотѣли: служить прямо государю нашему. А умышлялъ и не къ Новгороду, и о болшихъ государствѣхъ въ мысли было. И государь нашъ послалъ за нимъ воеводѣ своихъ многихъ, со многими людьми, и милостью Божіею и правдою государя нашего, князя Андрея пошедъ потоптали и его княгиню и дѣти и людей всѣхъ поймавъ, привели къ великому государю нашему; и что онъ мыслилъ государю нашему, и Господь Богъ противъ того ему возмездіе воздалъ: велѣлъ государь его посадити на крѣпость, а измѣнниковъ, его думецъ, которые ему на то думали, велѣлъ казнити торговою казнью; а смертную казнь митрополитъ отпросилъ, и сидятъ по крѣпостемъ; а которые Ноугородцкіе люди государю нашему измѣ-

№ 8. или и похотѣли ему служити, немногіе люди, и государь нашъ и тѣхъ велѣлъ казнити смертною казнью.

Да пытати Савину, ѣдучи дорогою и въ Краковѣ будучи, собѣ, тайно, кого пригоже, съ кѣмъ познавая, чтобы на него послловицы не было: какъ нынѣ турецкой съ угорьскимъ, и съ цесаремъ, и съ Фердинандомъ и со всеми государи Италѣйскихъ странъ, и ходилъ турецкой на италѣйскихъ, государей, на цесаря и на иныхъ государей? и будетъ ходилъ, и онъ на которые мѣста ходилъ, и что съ тамошними государи учинилъ? и какъ вышѣ италѣйскіе страны государи съ турецкимъ и съ френцовскимъ, и какъ цесарь и Фердинандъ съ френцовскимъ королемъ? и гдѣ турецкой салтанъ, и гдѣ цесарь и Фердинандъ? и какъ нынѣ король польской съ турецкимъ, и съ угорскимъ и съ Фердинандомъ, и съ волошскимъ? и ходилъ ли на волошского король, и онъ что учинилъ съ волошскимъ, какъ розошлся? и какъ вышѣ король съ волошскимъ, въ бранилъ, или въ миру, и будетъ въ миру, и на чемъ въ миру? и какъ король съ крымскимъ? кто изъ Крыма у короля бывалъ ли гоонецъ, и будетъ былъ, ино кто былъ и о чемъ приходилъ? и отъ короля у крымскихъ царей и царевича Ислама посоль былъ ли, и кто будетъ былъ, и о чемъ ходилъ? И былъ королевъ человекъ въ Казани, а шелъ на Крымъ: пришелъ ли въ Литву, и будетъ пришелъ, что отъ него слухъ про великого князя и про Казань? и люди Крымскіе бывали ли на литовскіе мѣста сего лѣта и сеѣ осени, и будетъ были, и они на которые мѣста приходили и что воевали, и многіе ли люди приходили? И о всехъ дѣлѣхъ Савину тамо пытати собѣ тайно, кого пригоже, а было бы незнатно; да чего тамъ дождается, и ему то, прѣхавъ, сказати великому князю.

А нѣчто взмолвятъ Савину: говорилъ еси въ рѣчи отъ своего государя, что королевы люди вступаются въ Себѣжскіе села, въ Мочажу и въ иные волости; а Мочажъ село панское, а послы наши поступилися великому князю Себѣжскіе волости черныхъ деревень; а панскихъ и монастырскихъ не поступались. И Савину говорити: въ перемирныхъ грамотахъ написано, что король поступилъ государю нашему города Себѣжа и волости Себѣжскіе; и которые села и деревни панскіе, и монастырскіе, и дѣтей боярскихъ въ той волости, и то села государи нашего; въ одной, пакъ, волости какъ быти розни? волость государя нашего, а села королевы, тому быти неслѣ. А государя нашего дѣтей боярскихъ въ Гомѣ села были, и государь нашъ поступилъ Гомѣ королю, а въ села не вступается, ино, коли стануть въ тѣ села вступатися въ панскіе, и государь нашъ своимъ дѣтемъ боярскимъ въ ихъ села велятъ вступатися, ино то брань будетъ, ино то которая правда? Нынѣ въ Мочажъ прѣзжаютъ люди изъ Полотеска, и государя нашего намѣтники пишуть ко государю нашему, а въ Полтескъ посылають. А впередъ стануть обиду дѣлати людемъ государя на-

шего, ино вѣдь имъ не молчати, и въ томъ нѣчто брань будетъ: ино ко- № 8.
роль бы велѣлъ отъ того своихъ людей вѣстягнути.

А се грамота вѣрющая:

III. Отъ великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Володимерского, Московского, Новгородского, Псковского, Смоленского, Тверьского, Югорьского, Пермьского, Вятцкого, Болгарьского и иныхъ, брату и свату нашему, великому господарю Жигимонту, Божьею милостію королю Польскому и великому князю Литовскому и Русскому, и князю Прусскому и Жемотыцкому и иныхъ. Послали есмь до тебя своего сына боярского Савина Михайлова сына Омелянова; и что тобѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бѣ ему вѣрилъ: то есть наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7046, октября мѣсяца.

А се грамота послана за Савиномъ за Олябьевымъ, съ подьячимъ съ Олешіею съ Ѳедоровымъ Мишурина:

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Савину Михайлову сыну Омелянова. Писалъ къ намъ изъ Стародуба воевода нашъ Ѳедоръ Семеновичъ Воронцовъ, а сказываетъ, что Литовскіе люди изъ Рѣчицы и изъ Чичерьска вступаютъ въ наши земли, въ волости и въ села, которые въ перемирныхъ грамотахъ писаны въ нашу сторону къ Стародубу, въ Понову Гору, въ Залѣсье, въ Бабичи, въ Свѣтловичи, въ Голодну, въ Скарбовичи, въ Липичи; а у тебя въ списку написано, говорити о обидныхъ дѣлѣхъ. И какъ оже дастъ Богъ, будешь у короля, и ты бѣ и о тѣхъ волостехъ и селѣхъ королю говорилъ, чтобъ король въ тѣ волости и села своимъ людямъ вступатися не велѣлъ: заньже тѣ волости и села въ перемирныхъ грамотахъ писаны въ нашу сторону, къ Стародубу. И нѣчто стануть говорити, что тѣ села Чичерскіе; и ты бѣ говорилъ: тѣ села писаны еще въ перемирныхъ грамотахъ въ великого князя Ивановыхъ, а опослѣ того тѣ села въ докопчалныхъ грамотахъ и въ перемирныхъ въ великого князя Васильевыхъ писаны въ сторону государя нашего, къ Стародубу; и цинѣ тѣ села все къ Стародубу, и король бы въ тѣ села впередъ одиночно вступатися не велѣлъ: тѣ села изъ начала государя нашего. Да о томъ бы еси говорилъ какъ тобѣ мочно; а что стануть отвѣчати, и ты того слушаай.

IV. И того же лѣта, мѣсяца, Савинъ отъ короля пріѣхалъ, а сказалъ, что короля наѣхалъ въ Петроковъ, и посланниковъ великого князя король къ цысарю и къ Фердинанду пропустилъ, и въ обидныхъ дѣлѣхъ управу учинити велѣлъ.

А се списокъ, королевъ Савину отвѣтъ:

Отказъ напротывку поселства великого князя Ивана Васильевича, посланцу его Савину Михайлову сыну Омелянова.

№ 8. Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ молвити: Што еси говорилъ намъ отъ брата нашего, великого князя Ивана Васильевича, господаря своего, о томъ, што первѣй того онъ присылалъ до насъ пословъ своихъ великихъ, боярина своего Василья Григорьевича Морозова, а дворецкого Нижнего Новагорода князя Дмитрея Федоровича Палецкого, а діака своего Григорья Дмитріева сына Загрязского, и черезъ нихъ къ намъ веказывалъ, ижъ онъ хочеть слати пословъ або посланцовъ своихъ до брата нашео, Каролуса цесаря римского и до Фердинанда архикнязя Ракуского и короля чесьского, абыхъ мы на тыхъ его посланцовъ листъ нашъ клейтовный ему дали: ино мы черезъ тыхъ его пословъ листъ нашъ къ нему послали, штожъ посланцомъ его до Карулуса цесаря и Фердинанда короля чесьского черезъ панства наши итти добровольно.—Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ повѣдти: Братъ нашъ великій князь къ намъ черезъ тебе всказалъ, ижъ онъ тыхъ часовъ послалъ до брата нашего Карулуса, цесаря римского, посланника своего Юрья Иванова сына Скобелцына, а къ Фердинанду королю чесьскому другого, Дмитрея Васильева, абыхмо велѣли тыхъ его посланниковъ по землямъ нашимъ не задерживая пропустити, ижъбы они у здоровьи дошли до границы брата нашего Фердинандовы короля чесьского.—Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ казалъ тобѣ повѣдти: Што си дотычетъ тыхъ посланниковъ, которыхъ братъ нашъ великій князь до Карулуса цесаря римского и до Фердинанда короля чесьского послалъ: мы подлѣ грамоты нашей перемирной и листу клейтовного, тыхъ обоихъ посланниковъ его черезъ панства наши добровольно безъ кождоѣ зачѣнки пропускаемъ, и проводника имъ даемъ, который маеть съ панства нашего до границы короля чесьского ихъ проводить.—Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ молвити: Говорилъ еси намъ отъ брата нашего великого князя, ижъ онъ передъ симъ къ намъ веказывалъ черезъ боярина своего Василья Морозова и товарищевъ его, штожъ послалъ къ Петру воеводѣ волошскому своего сына боярского Василья Безобразова, абыхмо велѣли его по нашимъ землямъ къ Петру пропустити: ино то не для чого не сѣталося; и нынѣ братъ нашъ великій князь Иванъ послалъ къ воеводѣ волошскому паробка своего Богдана Логинова, и къ намъ указывалъ, ижъ быхмо по нашей земли къ воеводѣ его пропустити, и листъ нашъ велѣли на то ему дати, и пристава до волошскіе границы зъ нимъ послали и назадъ, якъ тотъ его паробокъ пойдетъ; и которого челоуѣка своего Петръ воевода къ брату нашему великому князю зъ нимъ пошлетъ, абыхмо также велѣли ихъ черезъ панства наши пропустити добровольно, и листъ нашъ къ нему быхмо послали на иншіе послы и посланники его, ко-

торыхъ онъ къ воеводѣ волошскому посылать будетъ, абы имъ къ Петру № 8. воеводѣ, и отъ его зася назадъ, зъ его посланцы черезъ панства наши вольно было ходити безо всякіе зацѣпки. — Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ на то повѣдити: Коли передъ симъ братъ нашъ великій князь черезъ боярина своего Василья Морозова и товарищовъ его къ намъ всказывалъ, абыхмо сына его боярского Василья Безобразова къ Петру воеводѣ по нашимъ землямъ добровольно пропустили; мы на онъ часъ дали ему знати, ижъ Петръ воевода недругомъ и непріателемъ намъ ся учинилъ и зъ людьми нашими валку поднялъ, и для того не хотѣли есмо сына его боярского Василья Безобразова черезъ панства наши къ Петру воеводѣ пропустити; и нынѣ такожъ паробка его Богдана Логинова къ тому недругу и непріателю нашему нелзѣ намъ пропустити, и листу нашего на посланниковъ его, которые бы мѣли отъ него къ волошскому, або отъ волошского къ нему черезъ панства наши ходити, дати непригоже, и не годится намъ до непріателей нашихъ ни чимъ посломъ черезъ наши земли дороги давати.—Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ говорити: Што всказывалъ къ намъ черезъ тебе братъ нашъ великій князь, ижъ у грамотахъ нашихъ перемирныхъ написано: которые города и волости и земли написаны у его сторону, и намъ въ тьи города и волости и земли нашимъ людямъ вступатися не велѣти; а которые города и волости и земли написаны у нашу сторону, ино брату нашему у тьи города и волости и земли наши такъ же людямъ своимъ не велѣти вступатися. И онъ въ тьи города и волости и земли наши намѣтникомъ своимъ украинныхъ городовъ и волостелемъ и приказнымъ людямъ вступатися не кажетъ; а къ нему намѣстники его пишутъ, ижъ наши люди вступаются у его волости и села, и земли на себе пашутъ, и воды ловятъ, и въ ухоежи ходятъ; а то съ тыхъ нашихъ городовъ: съ Полотъцка у Себѣжъ городъ и въ село Мочажу и въ иншіе села, а изъ Витепска у волость Усвятскую и Озерищскую и въ Пуповичи, а изъ Кричева у волость его Прикладни, а изъ Рѣчицы и съ Чичерска у волости и села его, въ Попову Гору, Залѣсье, Бабичи и Ланичи, а со Мстиславля у Смоленскіи села, у село Бардинское и въ иньи мѣста и въ земли и въ воды его наши люди уступаются, и людей его бьютъ и грабятъ, и головами зводятъ; и намѣстники его у наши города къ нашимъ воеводамъ и намѣтникомъ посылаютъ, абы они людямъ (его зъ нашими людьми справедливость) чинили: ино будто наши воеводы и намѣстники людей нашихъ отъ того не встѣгаютъ, и въ обидныхъ дѣлѣхъ людямъ его зъ нашими людьми справедливости дѣлати не хочуть.— Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ молвити: Говорилъ еси намъ отъ брата нашего, абыхмо водлѣ грамотъ нашихъ къ

№ 8. нему ся заховали, и воеводамъ и намѣстникомъ и людемъ нашимъ украинныхъ городовъ приказали, абы они у его земли и воды не вступалися и людемъ его кривды и грабежу не дѣлали, а были бы зъ его людьми по перемирнымъ грамотамъ нашимъ; а которая обида его людемъ отъ нашихъ людей стаетца, и они бы справедливость тому чинили; а братъ нашъ также казалъ своимъ намѣстникомъ и волостелемъ, нашимъ людемъ съ своими людьми во всякихъ обидныхъ дѣлѣхъ, што ся имъ отъ нихъ стаетъ, во всемъ управу давати.—Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ, казалъ тобѣ повѣдти: Якъ межи насъ зъ братомъ нашимъ перемирье сеталося и грамоты написаны, такъ ему и правимъ, и не казали есмо воеводамъ и намѣстникомъ и людемъ нашимъ украинскихъ городовъ въ тыи города и волости и земли, што у его сторону у грамотахъ перемирныхъ написаны, вступатися и кривды и зачѣнокъ людемъ его дѣлати; и тепере велимъ до воеводъ и намѣстниковъ нашихъ украинскихъ городовъ листы наши писати, абы они у города и волости и земли, которые у его сторону у грамотахъ перемирныхъ написаны, ничимъ ся не вступали, а вѣдали бы наши волости и села, земли и воды по перемирнымъ грамотамъ, и обидъ и зачѣнокъ людемъ его не велѣли некоторыхъ дѣлати; а гдѣ каковая обида отъ людей нашихъ вчинится, або ся будетъ въ чомъ стала: и, коли брата нашего намѣстники и волостели съ украинскихъ его городовъ ихъ обошлютъ, абы они во всехъ обидныхъ дѣлѣхъ людемъ его зъ нашими людьми справедливость чинили, ижьбы межи людьми нашими во всемъ управа была на обѣ стороны.—Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ говорити: Што ся дотычетъ волости наше Усвятцкое и Озерищское, которые братъ нашъ своими менуетъ, ино тыи волости Усвятское и Озерищская здавна на насъ были держаны, и тепере мы ихъ держимъ, въ грамотахъ нашихъ перемирныхъ, у нашу сторону, къ замку нашему Витебску мусятъ описаны; а такъ, нехай бы братъ нашъ великій князь въ тыи наши волости, Усвятскую а Озерищскую, и въ инше волости и села, и земли и воды наши, которые у грамотахъ перемирныхъ намъ писаны, намѣстникомъ и волостелемъ и людемъ своимъ не велѣлъ ничимъ ся уступати, и некотороѣ кривды и обиды людемъ нашимъ ни въ чемъ не дѣлати; а которая кривда и зачѣнка отъ его людей людемъ нашимъ гдѣ стаетца, и онъ бы велѣлъ тому управу чинити, и во всемъ бы намъ править водлѣ грамоты своее перемирные.—Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ, казалъ тобѣ молвити: Што братъ нашъ всказалъ до насъ, ижъ послы его, которые первѣй у насъ были, Василей Морозовъ, а князь Дмитрей Палецкой, а Григорей Загрязской, передъ нимъ повѣдкли, штожь у нихъ самихъ, и у дѣтей его боярскихъ, и въ подъячихъ, которые с ними были, люди ихъ у нашей землѣ отъ нихъ поутекали и статки

ихъ, и кони, и платье, и иншую многую рухлядь у нихъ побрали, а въ № 8. иныхъ мѣстѣхъ имъ и дѣтемъ боярскимъ отъ нашихъ людей въ конѣхъ и въ рухляди шкода ся състала; и далъ еси намъ списокъ, имена тыхъ людей, которые отъ нихъ повтекали, и што сетаковъ у нихъ побрали, абыхмо велбли тыхъ людей, и статковъ, и рухляди ихъ у нашей земли доискатися; и къ нему ихъ послали, абы таковаго убитку посломъ его не было.

Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ повѣдти, ижъ мы того николи не слыхали, абы которые люди отъ тыхъ пословъ брата нашего и дѣтей его боярскихъ и подъячихъ у панствѣ паномъ остались и которые рѣчѣ и статки ихъ побрали; а къ тому, ижбы ся которая шкода у земли... *).

№ 9 **).

1542, января 26—апрѣля 14. Посольство отъ короля Сигизмунда Казимировича къ великому князю Ивану Васильевичу съ паномъ Яномъ Юрьевичемъ Гльбовичемъ съ товарищами. *Прибытіе посольства въ Москву и приѣмъ его у великаго князя; списокъ бояръ и дѣтей боярскихъ, бывшихъ у государя во время приѣма посольства 6 марта. Посольскія рѣчи, что король, желая мира, прислалъ пословъ съ полною мочью, боярскій отвѣтъ и споры, на чемъ слѣдуетъ заключить миръ. Переговоры о перемиръ: обѣ стороны сходятся на томъ, что заключить перемирие на прежнихъ условіяхъ, на семь лѣтъ, въ договорную грамоту вписать вмѣстѣ съ королемъ Сигизмундомъ и сына его короля Сигизмунда Августа; относительно же освобожденія пленныхъ, за которыхъ съ московской стороны предлагается уступить Дроковъ, вести переговоры по окончаніи дѣла о перемиръ. Переговоры о порубежныхъ дѣлахъ и рѣшенія, какъ эти дѣла разобратъ. Крестное цѣлованіе великаго князя и пословъ на перемирныхъ грамотахъ. Заявленія пословъ обѣ обидахъ литовскихъ торговыхъ людей въ московскихъ владѣніяхъ и рѣшенія на эти дѣла. Отгъздъ пословъ (лл. 1—63).*

*) Къ этому мѣсту въ Акт. Зап. Рос. т. II, стр. 325, сдѣлано примѣчаніе: *Последняя 50-я статья помѣщена вполнѣ и въ Литовской Метрицѣ (Запис. кн. XV, л. 140—142), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербурѣ. Здѣсь окончаніе этой статьи слѣдующее: шкода у земли нашей тымъ его посломъ отъ людей нашихъ мѣла въ чомъ ся стати, и теперъ не вѣдаемъ, у кого бы тыи люди ихъ въ земли нашей мѣшкали. А такъ, нехай бы тыи послы его брату нашему повѣ дели, а онъ бы о томъ намъ знати далъ, гдѣ тыи люди ихъ будутъ и у кого въ панствахъ нашихъ мѣшкають; и мы будемъ вѣдати, што маемъ съ тымъ вчинити. Друшкъ отъмнъ въ текстъ нѣтъ.*

**) Посольской книги, въ которой должны бы быть записанными сношенія москов-

№ 8. I. Лѣта 7050, мѣсяца генваря въ 26 день, писалъ изъ Смоленска бояринъ и воевода и намѣстникъ князь Никита Васильевичъ Оболенской и всѣ воеводы, что прислалъ къ нимъ грамоту изъ Орши князь Василей Толочинской, что отъ короля идутъ послы къ великому князю: панъ Янъ Юрьевичъ, воевода полотцкій, да панъ Никодимъ Яновичъ Теконовскій, да писарь Николай; а какъ придутъ въ Оршу, и онъ съ тою вѣстью пришетъ въ Смоленскъ часа того.

И князь великій, по тѣмъ вѣстемъ, послалъ грамоту въ Смоленскъ къ боярину ко князю Никитѣ Васильевичю Оболенскому: какъ придутъ послы на рубежъ, и тогда велѣлъ князю Никитѣ послати встрѣтити пословъ изъ воеводъ: Ондрея Васильевича Елизарова, да Ѳедора, Лобана Ивановича Слизнева, а съ ними дѣтей боярскихъ 150 ч., а велѣти имъ пословъ встрѣтити на рубежѣ и начевати съ ними не доѣзжая Смоленска верстъ за десять, а въ Смоленску съ послы однолично не начевати, и ѣхати съ послы мимо Смоленскъ бережно, чтобъ съ Смолняны не говорили ничего, и проводити пословъ мимо Смоленскъ до Колодны, и съ Колодны ихъ отпустить къ Москвѣ, а съ ними приставовъ, а самимъ Ондрею и Лобану ѣхати въ Смоленскъ. А въ приставы посломъ выбрати велѣлъ дѣтей боярскихъ князю Никитѣ Васильевичю кого пригоже, а съ ними дѣтей боярскихъ 20 ч., и кормъ велѣлъ имъ давати посломъ потомужъ, какъ напередъ сего.

И февраля 13 день, писалъ изъ Смоленска бояринъ князь Никита Васильевичъ, что прислали къ нему изъ Орши грамоту послы королевы, панъ Янъ Глѣбовичъ съ таварищи, что будутъ на рубежъ намѣрнѣ въ недѣлю мясопустную.

И князь великій послалъ грамоту въ Смоленскъ къ боярину ко князю Никитѣ Васильевичю, а велѣлъ послати пословъ встрѣтити по первому наказу; а во всѣ украинные города отъ литовскаго рубежа къ намѣстникомъ велѣлъ послати грамоты жъ: въ Смоленскъ, въ Рославль, въ Стародубъ, въ Черниговъ, на Бѣлую, на Луки, въ Заволочье, на Себѣжъ, въ Торонецъ: которымъ его людемъ отъ литовскихъ людей обиды въ земляхъ и въ водахъ и иные обидные дѣла, и намѣстники бѣ тѣ обидные дѣла вы-

скаго правительства съ польско-литовскимъ за время 1538—1541 года до насъ не дошло, и была ли таковая утверждать не можемъ. Въ «Приказной выпискѣ» изъ посольскихъ книгъ польскаго двора, послѣ посольства Омелянова, которое напечатано подъ предшествующимъ №, на листѣ 236 начинается выписка изъ посольства Яна Глѣбовича, которое подъ настоящимъ 9 № печатается по подлинной посольской книгѣ (*Арх. Мин. Ин. Дѣл., Дѣла Польск. № 3*). Но дипломатическія сношенія между правительствами за время 1538—1541 года, хотя можетъ быть по своему значенію и не весьма важныя, были, что и можно видѣть также изъ посольскихъ рѣчей Яна Юрьевича Глѣбовича.

и есали на еписки, имянно которымъ нашимъ людемъ обиды въ земляхъ и № 9. въ водахъ черезъ рубежъ, и въ которыхъ мѣстѣхъ вступаютца въ земли и въ воды литовскіе люди, и хто вступаетца именемъ, да тѣ бѣ еписки при-слали къ великому князю часа того, и о тѣхъ дѣлѣхъ съ послы говорить. И грамоты къ намѣеникомъ во все украинные города о томъ посланы по великого князя наказу.

Февраля жъ 16 день, писалъ изъ Смоленска бояринъ и намѣстникъ князь Пикита Васильевичъ Оболенской и все воеводы, что пришли на рубежъ послы литовскіе въ недѣлю на великое мясное заговѣнье: панъ Янъ Юрьевичъ, воевода полотнкій, да панъ Никодимъ Яповичъ Техоновскій, да писарь Николай Николасвъ сынъ Ондрюшева, а съ ними дворянъ королевыхъ 4 ч., а ихъ людей 300 ч., а лошадей 415; и послали ихъ встрѣчати, по великого князя приказу, изъ воеводъ Ондрѣя Васильевича Елзарова да Федора Лобана Ивановича Слизнева, а съ ними дѣтей боярскихъ 100 ч., а писали, что болши того съ ними дѣтей боярскихъ послати было пѣного, съѣхали изъ Смоленска по домоу. Да писали, что кормъ посломъ велѣли давати и въ прѣставѣхъ у нихъ быти до Москвы Михайлу Иванову сыну Битяговского, да Роману Шушерину, да Образцу Дивову, а съ ними дѣтей боярскихъ 15 ч.; и встрѣтили пословъ въ Смоленскомъ уѣздѣ на Путитинѣ, отъ литовского рубежа 15 верстъ, да тутъ съ ними и начевали, а на рубежъ ихъ встрѣтити не успѣли, а съ понедѣльника на вторникъ начевали на Лубинѣ, отъ Смоленска за 12 верстъ, а Смоленскъ прошли во вторникъ и начевали на Колоднѣ, а Ондрѣй и Лобанъ съ ними жъ начевали; а въ среду изъ утра Ондрѣй да Лобанъ съ Колодны пословъ отпустили къ Москвѣ, а съ ними прѣтавовъ Михаила Битяговского съ таварищи; да отпусти пословъ, Ондрей и Лобанъ воротилися въ Смоленскъ, а Михайло Битяговской съ таварищи съ послы ѣхали до Москвы и кормъ имъ давали.

II. Марта 1 десь, въ среду, пріѣхали послы на Москву. И князь великій велѣлъ быти у пословъ въ прѣставѣхъ Василью Ондрѣвичю Невѣжину, да съ нимъ Борису Сукину, да Петру Федчищеву, да дворцовому діаку Юрью Звягину. А дѣтей боярскихъ съ Васильемъ 130 ч., да коноховъ 20 ч., да 6 коноховъ сторожи для. А кормъ велѣлъ имати у числяковъ и посломъ отвозити и отдавати подьячому Федку Фатянову. А Борису Сукину и Петру Федчищеву и Юрью Звягину надъ нимъ смотрити, а Василью надъ ними смотрити. Да Борису Сукину и Петру Федчищеву и Юрью Звягину и подьячому Федку Фатянову жити у пословъ по двимъ, перемѣняеся, и беречь, чтобъ съ ними не говорилъ никто. День да ночь жить Борису Сукину да Юрью Звягину, а съ ними дѣтей боярскихъ и коноховъ 60 человекъ. А

№ 9. другой день да ночь Петру Ѡедчищеву, да съ нимъ подьячему Ѡедку Фатьянову, а съ ними дѣтей боярскихъ и конюховъ 60 ч. А Василью кѣ посломъ ѣздити по времени и навязчати ихъ на всякой день, а съ нимъ дѣтей боярскихъ 30 ч.

А встрѣтилъ Василей съ товарищи пословъ за рѣкою за Москвою противъ Дорогомилова за дворы за посадскими съ перестрѣлъ, а съ нимъ дѣти боярскіе. И встрѣтивъ пословъ, Василей, не сѣзжаяся съ ними, послалъ отъ себя кѣ посломъ Петра Ѡедчищева, а велѣлъ посломъ молыти: есть до васъ рѣчь отъ великого государя, и послы бѣ стали. И какъ сѣхался Василей съ послы и послы изъ саней учали подниматися, и Василей изъ саней вышелъ по великого князя приказу, да молылъ посломъ рѣчь отъ великого государя: Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ поклонитися. Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ васъ о здоровѣ въспросити, поздорову ли есте дорогою ѣхали? Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всея Русіи и великій князь велѣлъ мнѣ у васъ быти и подворье вамъ указати.

Да ѣхалъ Василей съ послы до подворья; и проводивъ ихъ до подворья и въ хоромы, пріѣхалъ Василей кѣ великому князю, а на подворьѣ пословъ въ тѣ поры уставливали Борисъ Сукинъ да Петръ Ѡедчищевъ, да Юрьи Звягинъ, да съ ними подьячей Ѡедко Фатьяновъ и дѣти боярскіе и конюхи съ ними.

III. Марта жъ 6 день, въ недѣлю зборную, велѣлъ князь великій посломъ быти у себя и послалъ по нихъ пристава Василья Невѣжина. И Василей и Борисъ и Петръ Ѡедчищевъ и Юрьи Звягинъ ѣхали съ послы на дворъ вмѣстѣ, а подьячей Ѡедко Фатьяновъ остался на литовскомъ дворѣ, а съ нимъ Василей оставилъ 30 ч. дѣтей боярскихъ у пословыхъ людей, которые остались на подворьѣ для береженья. А какъ пріѣхали послы на дворъ и вышли изъ саней противъ казенные полаты, близко лѣсницы, у Благовѣщенья, да шли послы съ приставы папертью мимо Благовѣщенья и отъ Благовѣщенья папертью кѣ великого князя хоромамъ, на лѣсеницу, что изъ паперти, и на той лѣсеницѣ на среднемъ крылцѣ велѣлъ князь великій пословъ встрѣтити Ивану Михайловичю Юрьева, да дьякомъ Третьяку Михайлову сыну Ракову, да Шемету Воробьеву. А какъ послы пошли кѣ брусяной избѣ, и у угла средней полаты велѣлъ князь великій встрѣтити пословъ околничему Юрью Дмитресвичю Шеину, да дьякомъ Елизару Иванову сыну Цыплятева, Поснику Губину сыну Моглокова, да Григорью Захарьину, и шли кѣ великому князю съ послы вмѣстѣ обѣ встрѣчи.

И какъ послы вошли кѣ великому князю челомъ ударити, и явилъ

ихъ великому князю околничей Юрьи Дмитреевичъ Шеинъ, а молюль: панъ № 9. Лнъ и панъ Никодимъ и писарь Николай тебѣ государю челомъ ударили. И послы правили великому князю отъ короля поклонъ, а молили: Братъ твой Жигимонтъ, Божіею милостію, король польскій и великій князь литовскій, рускій, прусскій, жемоитцкій и иныхъ, тебѣ брату своему и свату, великому государю Ивану, Божіею милостію, государю всея Русіи и великому князю Володимерекому, Московскому, Новгородскому, Пековскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, велѣлъ поклониться. И князь великій, вставъ, спросилъ: братъ нашъ Жигимонтъ король добръ здоровъ? И послы молили: мы поѣхали отъ своего государя его милости, а онъ добръ здоровъ. Да подали послы грамоту вѣрующую. И князь великій велѣлъ грамоту вѣрующую взяти дяку своему Третьяку Ракову.

И звалъ князь великій къ руцѣ. А стояли у великого князя, береженья для, на правой сторонѣ бояринъ князь Михайло Ивановичъ Кубенской, а на лѣвой околничей Иванъ Семеновичъ Воронцовъ. А сидѣли у великого князя, на правой сторонѣ бояринъ князь Дмитрей Ѳедоровичъ Бѣлской и иные бояре; а на лѣвой сторонѣ бояринъ князь Иванъ Васильевичъ Шуйской и иные бояре.

Да въ избѣ жъ были у великого князя князи и дѣти боярскіе, которые въ думѣ живутъ и которые въ думѣ не живутъ.

А се князи и дѣти боярскіе, которые въ думѣ не живутъ, а при послѣхъ въ избѣ были: князь Романъ Ивановичъ Одоевской, князь Семень Ивановичъ Трубецкой, князь Володимеръ да князь Михайло да князь Александръ Ивановичи Воротынскіе. Князи Оболенскіе: князь Дмитрей Ивановичъ Шкурлятевъ, князь Василей Ѳедоровичъ Лопатинъ, князь Иванъ болшой; да князь Иванъ меншой Ивановы дѣти Лыковы, князь Ондрѣй Ивановъ сынъ Золотого, князь Юрьи княжъ Васильевъ сынъ Туренипъ, князь Осифъ княжъ Тимошеевъ сынъ Тростенского. Князи Ростовскіе: князь Юрьи Ивановичъ Темкинъ, князь Семень княжъ Васильевъ сынъ Ростовского. Князи Ярославскіе: князь Семень княжъ Ѳедоровъ сынъ Олабышевъ, князь Иванъ княжъ Ондреевъ сынъ Прозоровского, князь Ѳедоръ княжъ Олександровъ сынъ Оленкинъ, князь Василей Чюлокъ княжъ Васильевъ сынъ Ушатого. Князи Суздалскіе: князь Петръ Ивановичъ Шуйской, князь Дмитрей княжъ Ивановъ сынъ Горбатого. Стародубскіе: князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Стригинъ, князь Юрьи, да князь Иванъ, да князь Михайло княжъ Васильевы дѣти Лвовича Глинского. Москва: Дмитрей Ѳедоровъ сынъ Ласкиревъ, Михайло Яковль сынъ Морозова, Василей да Иванъ Дмитревы дѣти Шеина. Переславль: князь Иванъ княжъ Ондреевъ сынъ Куракинъ, Семень Никитинъ сынъ Бутурлинъ, Александръ Семеновъ сынъ Упинъ, Семень Костянтиновъ сынъ Заболотцкого, Дмитрей Ивановъ сынъ Волын-

№ 9. ского. Юрьевъ: Иванъ Петровъ сынъ Ѳедоровича. Вологъ: князь Иванъ да князь Петръ князь Ивановы дѣти Хованского. Можасекъ: князь Иванъ князь Семеновъ сынъ Нохтевъ. Вязма: Ондрей Дмитреевъ сынъ Годуновъ. Дворъ Тверской: князь Сементъ да князь Дмитрей князь Ивановы дѣти Пунковы Микулинского, Микита Васильевъ сынъ Борисова. Колуга: Иванъ Ивановъ сынъ Беззубцова. Дмитровъ: князь Василей князь Ѳедоровъ сынъ Охлябининъ. Старица: Иванъ Ивановъ сынъ Умнои Колычевъ. Ловчѣ: Ѳедоръ Михайловъ сынъ Нагово, Борисъ Васильевъ сынъ Дятловъ.

И какъ послы къ руцѣ ходили, и князь великій вспросилъ пословъ: сами есте поздорову ли дорогою ѣхали? И послы молили: милосердаго Бога помощю и твоимъ государя великого здоровьемъ и жалованьемъ, здорово есмя ѣхали. И князь великій велѣлъ имъ сѣсти на скамьѣ; а скамья поставлена поближе къ печи. И какъ сѣли, и князь великій звалъ къ руцѣ дворянъ королевыхъ.

И призвавъ князь великій къ себѣ дьяка своего Третьяка Ракова и велѣлъ молыти посломъ: которые съ вами наказные рѣчи отъ короля, и вы говорите государю. И послы, вставъ, рѣчи говорили посолство.

И какъ посолство изговорили, и князь великій велѣлъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ мало, вставъ, поминки являлъ отъ пословъ околничей Юрьи Дмитреевичъ Шейнъ. И какъ поминки явили, и князь великій посломъ молилъ: Янъ, Никодимъ, Николай, будте у насъ у стола. Да велѣлъ имъ сѣсти; а пристава Василью Невѣжину велѣлъ имъ молыти, чтобъ пошли и дожидалися стола. И приставъ Василей посломъ молилъ, чтобъ пошли, да шелъ съ ними въ дьячѣе избы, что на князь Юрьевскомъ дворѣ Ивановича, и тутъ въ избахъ послы дожидалися стола.

А столъ у великого князя былъ въ Золотой полатѣ, а суды были середнѣе. А къ столу звалъ пословъ приставъ Василей Невѣжинъ. А какъ пришли послы къ столу, и встрѣтилъ ихъ околничей Юрьи Дмитреевичъ Шейнъ, вышелъ изъ полаты, среди сѣпей, и шелъ съ ними къ великому князю, и явилъ ихъ великому князю Юрью жъ. И князь великій велѣлъ посломъ сѣсти въ кривомъ столѣ. А противъ пословъ въ скамьѣ сидѣли: Поарокъ Ильинъ сынъ Квашиинт, Василей Ондрѣевъ сынъ Невѣжинъ. А противъ писари сидѣлъ дѣакъ Бакака Митрофановъ, а у Бакаки сидѣли Борисъ Сукинъ, да Петръ Ѳедчищевъ, Юрьи Звягинъ. А въ болшомъ столѣ сидѣли бояре: князь Дмитрей Ѳедоровичъ Бѣлской, князь Ондрей Михайловичъ Шуйской, князь Михайло Ивановичъ Кубенской. А встрѣчу имъ сидѣлъ околничей Иванъ Семеновичъ Воронцовъ. А околничей Юрьи Дмитреевичъ Шейнъ да Иванъ Михайловъ сынъ Юрьева сидѣли за малымъ столомъ противъ великого князя. А на околничемъ сидѣлъ князь Сементъ Ивановичъ Трубецкой, а съ правую сторону сидѣлъ у него князь Михайло

Умаръ, а съ лѣвую Семень Бутурлинь. А которые пословы люди не уѣхали № 9. за столомъ, и тѣмъ столъ былъ въ полатѣ, гдѣ бояре судить, а съ ними сидѣли дьяки дворцовые Обрюта Мишуриць да Угримъ Левѣинъ.

А какъ сѣли за столомъ бояре и послы, и князь велики первое подалъ ѣсти и пити бояромъ, а послѣ подалъ посломъ, а среди стола остатки подалъ пити князь великій бояромъ, да и ѣству, а послѣ бояръ пожаловалъ подалъ остатки пити посломъ, Яну да Никодиму, да и ѣству имъ подалъ, опричь рядовыхъ податокъ. А послѣ стола подалъ князь великій посломъ Яну, Никодиму и писарю Николаю въ ковшехъ медъ вишневой.

И поѣхали послы къ себѣ на подворье, а съ ними приставы, Василей Невѣжинъ съ таварищи; а проводилъ пословъ околничей Юрьи Дмитреевичъ Шейнъ до половины сѣней передъ Золотою полатою. И послалъ князь великій пословъ подчивать на подворье Поярка Ильина сына Квашнина да дьяка Бакаку Митрофанова, да съ ними дѣтей боярскихъ 4 человекъ.

IV. А се грамота вѣрющая съ послы, съ Яномъ съ таварищи.

Отъ Жигимонта, Божією милостію, великого государя короля Польского и великого князя Литовского, Русского Прусского, Жемоитцкого Мазовецкого и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Ивану, Божією милостію государю всея Руси и великому князю, Володимерекому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому и иныхъ. Послали есмо до тебе, брата и свата нашего, пословъ нашихъ великихъ, воеводу полотцкого, маршалка нашего пана Яна Юрьевича Глѣбовича, а подетолего нашего, старосту мелницкого пана Никодима Яновича Техоновского, а писаря дворовъ нашихъ виленского повѣту, державцу ожского и переломского, пана Миколая Миколаевича Андрошевича, и казали есмо имъ нѣкоторые рѣчи отъ насъ тебѣ брату нашему словомъ мовити; и што они отъ насъ тебѣ будутъ говорить, и ты бѣ братъ и свать нашъ въ томъ имъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писана у Вилни подъ лѣты Божья нароженья 1541, мѣсяца декабря 20 день, индикта 15.

А се посолство съ Яномъ съ таварищи. Посолство отъ великого государя Жигимонта, Божью милостію, короля польского и великого князя литовского до Ивана Васильевича, великого князя московского, черезъ пана Яна Юрьевича Глѣбовича, воеводу полотцкого, маршалка государского, а пана Никодима Яновича Техоновского, старосту мелницкого, а пана Миколая Миколаевича Андрошевича, писаря государьского, державцу ожского и переломского.

Янъ говорилъ. Государь нашъ король и великій князь Жигимонтъ велѣлъ тебѣ брату своему говорить: што ты братъ нашъ прислалъ до насъ недавныхъ часовъ посланца своего, сына боярского, ближнего своего че-

№ 9. ловѣка Ѳедора Дмитреева сына Загряжского и словомъ черезъ него всказалъ къ намъ, что первее сего межи насъ съ тобою братомъ нашимъ послы наши ходили на обѣ стороны, и черезъ тыхъ пословъ межи себе перемирье есмо взяли на пять лѣтъ и листы перемирные написали; а въ перемирныхъ листѣхъ межи насъ съ тобою братомъ нашимъ описано, что въ тые перемирные лѣта слати намъ межи себя на обѣ стороне нашихъ великихъ пословъ, которыи бы могли межи насъ миръ вѣчный и добрую змолву дѣлати; и ты братъ нашъ присылалъ до насъ своихъ великихъ пословъ, боярина своего Василья Григорьевича Морозова, да дворецкого своего князя Дмитрея Ѳедоровича Палетцкого а дьяка своего Григорья Загряжского: а мы опослѣ того къ тобѣ нашихъ великихъ пословъ о вѣчномъ миру и о доброй змолвѣ николи не посылавали.—Государь нашъ король и великій князь Жигимонтъ велѣлъ тебѣ брату своему говорити: и въсказалъ есь до насъ тымъ же посланцомъ своимъ, ижъ какъ напередъ сего предки твои не хотѣли того видѣти, такъ и ты не хочешь того видѣти, штобы кровь христьянская лилася, а завсе о то Бога просишь, чтобы христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, а бесерменская рука бы не высидася; для того бояре твои тебя просили и на то тебя наводили, штобы ты имъ дозволилъ послати къ нашимъ паномъ. И посылали бояре твои, князь Дмитрей Ѳедоровичъ Бѣлской, воевода володимерскій, а бояринъ твой Иванъ Григорьевичъ Морозовъ, воевода ржевскій, къ нашимъ паномъ, князю Павлу, бискупу виленскому и княжати голшанскому, а къ пану Юрью Миколаевичю пану виленскому, гетману нашему, припоминаючи, что вже перемирные лѣта выходятъ, а мы съ тобою, братомъ нашимъ, никоторого доброго дѣла не вдѣлали; а они бы намъ, государю своему, вспоминали, доколѣ ещо перемирные лѣта не вышли, абыхмо съ тобою въ добрую змолву вступили, за чѣмъ бы съ обѣ стороны розлитія крови христьянскіе не было.—Государь нашъ король и великій князь Жигимонтъ велѣлъ тебѣ брату своему говорити: панове рада наши, князь Павелъ, бискупъ виленскій, а панъ Юрьи Радивилъ панъ виленскій, за писаньемъ твоихъ бояръ, били намъ челомъ, абыхмо мы также съ тобою братомъ нашимъ безъ розлитія крови христьянскіе станье и вгуду вчинили; и посылали къ бояромъ твоимъ князю Дмитрею Ѳедоровичю, а Ивану Григорьевичю посланца Шасного зъ листомъ своимъ, повѣдаючи, ижъ мы розлитія крови христьянскіе не пригнемъ и добрые змолвы съ тобою братомъ нашимъ хотимъ, какъ будетъ пригоже; а ты бѣ братъ нашъ, съ нами въ згодѣ и пріязни былъ, и пословъ своихъ великихъ къ намъ послалъ, на которыхъ есмо листъ нашъ кглайтовный, за прозбою пановъ радъ нашихъ, казали къ бояромъ твоимъ послати; и ты братъ нашъ пословъ своихъ великихъ къ намъ не послалъ. Государь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ велѣлъ тебѣ брату своему

говорити: а гдыжъ ты братъ нашъ черезъ того посланца своего Ѳедора № 9. Дмитреева сына Загрязского къ намъ всказалъ: естли мы похочемъ съ тобою миру и добрые змолвы мѣти, а быхмо нашихъ великихъ пословъ къ тебѣ послали, которые бы могли межи насъ миръ вѣчный и добрую змолву дѣлати, а ты съ нами миру и добрые змолвы хочешь, и грамоту свою опасную на послы наши къ намъ еси послалъ.—Государь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, велѣлъ тебѣ брату своему говорити: мы съ предковъ нашихъ и сами николи того не жадали а ни прагнули, абы нашими незгодами кровь христьянская лилася, але завжды у Бога того просили и теперъ просимъ и на томъ завжды были есмо и хочемъ быти, абыхмо съ христьянскими государи покой мѣли и чинили, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и бачачи, яко государь христьянскій, ижъ теперешнего часу на вси стороны много ся крови христьянскіе отъ поганства розливаеть и рука ся поганская подноситъ, а христьянская ущипокъ пріимаетъ, не хотячи а не прагнучи болшого розлитія крови христьянскіе, кдыжъ ты съ нами доброго пожитія изгоды хочешь, послали есмо къ тебѣ брату нашему пословъ нашихъ великихъ, которымъ суполную моць и навуку дали, ижъбы межи нами и тобою, братомъ нашимъ, миръ вѣчный и добрую змолву дѣлали.—Государь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ велѣлъ тебѣ брату своему говорити: и похочешь ли ты, братъ нашъ, съ нами миру и доброго пожитія, и ты бѣ черезъ тыхъ пословъ нашихъ съ нами миръ и добрую змолву вчинилъ, какъ будетъ пригоже, поки еще лѣта перемирные не выдутъ, абы ся нашими незгодами болши того кровь христьянская не розливалася, а за нами государи христьянскими въ добромъ осмотрѣвнн и оборонѣ христьянство отъ поганства было.

И велѣлъ князь великій отвѣтъ посломъ написати и отвѣчать противъ ихъ посолства и говорити съ ними о вѣчномъ миру, какъ отвѣтъ по спѣветъ.

V. Марта 9 день, въ четвергъ, велѣлъ князь великій литовскимъ посломъ быти на дворѣ, а послалъ по нихъ пристава Василья Невѣжина съ товарищи. И пріѣхавъ послы на дворъ, шли мимо Благовѣщенье жѣ напертью, а встрѣча имъ была по тому жѣ, какъ были на дворѣ впервые на посолствѣ. И какъ пришли въ избу къ великому князю, и явилъ ихъ великому князю челомъ ударити околничей Юрьи Дмитреевичъ Шейнъ, и вдругіе явилъ ихъ, били челомъ послы на жалованье. И князь великій велѣлъ посломъ сѣсти, и, посидѣвъ мало, позвалъ къ себѣ діака своего Третьяка Ракова, а велѣлъ приставу молыти, чтобы съ послы шелъ въ набережную полату. И проводили ихъ первая встрѣча до полатныхъ дверей и до избныхъ, а другая изъ брусяныхъ сѣней и до угла середніе полаты. И вы-

№ 9. Сдѣлѣ князь великій къ посломъ съ отвѣтомъ и говорити съ ними о вѣчномъ миру боярина своего Василья Григорьевича Морозова, да дворецкого своего углецкого и колужеского Ѳедора Семеновича Воронцова, да дьяковъ своихъ Елизара Иванова сына Цыплятева, Третьяка Михайлова сына Ракова, Григорья Захарина.

А се отвѣтъ посломъ литовскимъ. Отвѣтъ великого государя Ивана, Божіею милостію, государя всея Русіи и великого князя, Жигимонта короля полского и великого князя литовского посломъ, пану Яну Юрьевичю, да пану Никодиму Яновичю, да писарю Миколаю Миколаеву.

Василью Григорьевичю. Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ брата нашего Жигимонта, короля полского и великого князя литовского, что мы посылали къ нему своего сына боярского Ѳедора Дмитреева сына Загрязского, а приказывали семя къ нему, что прежь сего межн насъ зъ братомъ нашимъ Жигимонтомъ королемъ послы наши ходили на обѣ стороны и перемирье есемя съ нимъ взяли на пять лѣтъ; а въ перемирныхъ грамотахъ нашихъ писано: въ тѣ перемирные лѣта, въ пять лѣтъ, слати намъ межъ себя на обѣ стороны великихъ своихъ пословъ, которые бъ могли межн насъ миръ вѣчный и добрую смолву дѣлать. И мы брату своему Жигимонту королю посылали своихъ великихъ пословъ, боярина своего Василья Григорьевича Морозова да дворецкого своего князя Дмитрея Ѳедоровича Палетцкого, да дьяка своего Григорья Дмитреева сына Загрязского; а послѣ того братъ нашъ Жигимонтъ король своихъ великихъ пословъ о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ къ намъ не присылывалъ.

Ѳедору Семеновичю. Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ отъ брата нашего, что мы съ тѣмъ же своимъ сыномъ боярскимъ съ Ѳедоромъ приказывали къ брату своему: какъ напередъ сего предки наши не хотѣли того видѣти, такъ и нынѣ не хотимъ того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилася, а завее Бога просимъ, чтобъ хрлстьянство въ тишицѣ и въ упокоѣ было, а бесерменская бы рука не высилася; для того бояре наши насъ просили и на то насъ наводили, чтобъ намъ имъ изволити послати къ брата нашего паномъ. И посылали бояре наши князь Дмитрей Ѳедоровичъ Бѣлской, воевода володимерскій, да бояринъ нашъ Иванъ Григорьевичъ Морозовъ, воевода ржевскій, къ брата нашего паномъ, ко князю Навлу, бискупу виленскому, княжати голшанскому, и къ пану Юрью Миколаевичю виленскому, гетману, припоминачи, что уже перемирные лѣта выходятъ, а мы зъ братомъ нашимъ некоторого доброго дѣла не дѣлали, и паны брату нашему, государю своему, вспоминали, доколѣ ещо перемир-

ные лѣта не вышли, чтобы мы съ братомъ своимъ въ добрую смолву всту- № 9.
пили, чтобы на обѣ стороны розлитія крови христьянскіе не было.

Елизару Цыплитеву. Великій государь велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ пашове рада брата нашего, князь Павелъ, бискупъ виленскій и панъ Юрьи Радивиль виленскій, за писаніе нашихъ бояръ били челомъ брату нашему, чтобъ братъ нашъ также съ нами безъ пролитія крови христьянскіе станье и вгodu вчинилъ; и посылали къ нашимъ бояромъ ко князю Дмитрею Ѳедоровичу и къ Ивану Григорьевичу посланника Счасного съ листомъ своимъ, что братъ нашъ розлитія крови христьянскіе не хочеть, а хочеть съ нами добрые смолвы, какъ будетъ пригоже, а намъ бы зъ братомъ нашимъ въ згодѣ и въ пріязни быти и пословъ своихъ великихъ къ брату своему послати; и мы пословъ своихъ великихъ къ брату своему не послали.

Третьяку Ракову. Великій государь Иванъ, Божією милостію, государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ брата нашего, что мы черезъ своего сына боярского Ѳедора Загряжего къ брату своему приказывали: похочеть братъ нашъ съ нами миру и добрые змолвы, и братъ бы нашъ послалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бъ могли межи насъ миръ вѣчный и добрую змолву дѣлати; а мы съ братомъ своимъ миру и добрые смолвы хотимъ и грамоту есмь свою опасную на ого послы послали.

Григорью Захарову. Великій государь Иванъ, Божією милостію, государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ брата нашего, что братъ нашъ изъ предковъ своихъ николи же того не жадалъ и не хотѣлъ, чтобъ нашими незгодами кровь христьянская лилася, а всегда у Бога просилъ и нынѣ просить, чтобъ съ христьянскими государи покой имѣлъ и христьянство бы въ тишинѣ и въ упокоѣ было; и нынѣ на все стороны многіе крови христьянскіе отъ поганства ся разливають, и рука поганская подноситца, а христьянскаа ущипокъ пріимастъ, и не хочечи болшего розлитія крови христьянскіе, доброго пожитія братъ нашъ съ нами хочеть, и послалъ къ намъ братъ нашъ васъ пословъ своихъ великихъ и далъ вамъ сполную моць и науку межи нами зъ братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую змолву дѣлати.

Елизару. Великій государь Иванъ, Божією милостію государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ брата нашего: и похочемъ мы зъ братомъ нашимъ миру и доброго пожитія, и намъ бы черезъ васъ пословъ его зъ братомъ своимъ миръ и добрую змолву дѣлати, какъ будетъ пригоже, покамѣта лѣта перемирные выдутъ, чтобъ нашими незгодами болши того кровь христьянская не лилася и за

№ 9. нами бы государи христьянекими въ добромъ осмотрѣннн и въ оборонѣ христьянство отъ поганныхъ было.

Третьяку. Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всеи Русіи и великій князь велѣлъ вамъ говорити: и какъ напередъ того отецъ нашъ, блаженные памяти, великій государь Василей не хотѣлъ того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилася, а бесерменская бы рука высилася, а завсе того у Бога просилъ и того хотѣлъ, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, такъ и мы того не хотимъ видѣти, чтобъ кровь христьянская лилася, а бесерменская бы рука высилася, а завсе того у Бога просимъ и того хотимъ, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было и нынѣ зъ братомъ своимъ Жигимонтомъ королемъ миру и доброй смолвы хотимъ, какъ пригоже, чтобъ впередъ кровь христьянская не лилася, а бесерменская бы рука не высилася.

Василью. Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всеи Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: и что за вами къ нашему государю отъ вашего государя приказъ о вѣчномъ миру и о доброй змолвѣ и вы намъ говорите.

И послы говорили бояромъ, чтобъ бояре говорили, какъ князь великій хочеть съ королемъ миру; да о томъ поспоровався послы говорили: государь нашъ Жигимонтъ король съ вашимъ государемъ хочеть вѣчного миру, а государь бы вашъ князь великій поступился нашему государю Новагорода и Пскова. И бояре говорили: панове, говорите которому дѣлу и творца нѣтъ, то вотчина государей нашихъ.—И послы говорили: коли на то воли государя вашего нѣтъ, и государь бы вашъ былъ съ нашимъ государемъ въ вѣчномъ миру, какъ было при Витовтѣ и при Казимерѣ.—И бояре говорили: панове! что то и говорити! гдѣ ужъ тѣ дѣла? безлѣпъ о томъ и говорити. И послы говорили: и вы, господине бояре, говорите, какъ государь вашъ хочеть миру съ нашимъ государемъ; мы ужъ говорили.—И бояре говорили: говорите, панове, вы прѣхали есте отъ своего государя, а говорили есте нашему государю, что вамъ дана отъ вашего государя наука и моцъ промежъ государей о миру и о доброй змолвѣ, ино пригоже вамъ, говорити, какъ государь вашъ съ нашимъ государемъ миру хочеть.—И послы говорили: коли не требе государю вашему съ нашимъ государемъ такъ въ вѣчномъ миру быти, и государь нашъ хочеть съ вашимъ государемъ миру, какъ было при Александрѣ королѣ.—И бояре говорили: панове, все говорите неплодные рѣчи, къ миру вѣчному тѣ дѣла не пристоятъ, гдѣ ужъ Александро король? Послѣ Александра короля миры вѣчные и перемирья были.—И послы говорили: инако намъ дѣлати не наказано.—И бояре говорили: панове, говорите такъ, чтобъ къ дѣлу ближе, за чтобъ было изыматися и говорити о миру; а тому, какъ сѣтатися, что вы говорите, и государю

своему намъ тѣхъ вашихъ рѣчей сказати непригоже.—Послы говорили: мы № 9 вамъ говоримъ и неединова и сказываемъ какъ быти миру, а вы не говорите, а государю нашему надцѣ никакъ не мириватца.

И бояре, шедъ, сказали великому князю. И князь великій послалъ боярѣ, а велѣлъ посломъ говорити: панове, говорите Александромъ королемъ, и промежъ государи такъ миру сестатися нецѣ; а что есте говорили, что надцѣ государю вашему не мириватца, и вы намъ изъявите какъ пригоже миру быти, намъ то неразумно. И молвятъ послы тѣ жъ рѣчи Александромъ королемъ, и князь великій велѣлъ посломъ молыти, помянути Кіевъ и Полтескъ и Витебскъ и иные города русскіе, король бы государю нашему тѣхъ городовъ поступилси, то вотчина изстари государя нашего, а плѣннымъ бы свобода на обѣ стороны.

И бояре посломъ говорили, и послы говорили Александромъ же королемъ, чтобъ по тому миритца. И бояре имъ говорили и поминали Кіевъ, Полтескъ и Витебскъ и иные русскіе города, то вотчина государя нашего и государь бы вашъ король тѣхъ городовъ государю нашему поступилси.—И послы говорили: что намъ говорити, государю нашему надцѣ не мириватца, а государь нашъ король хочеть съ вашимъ государемъ миру, а государь бы вашъ поступилси нашему государю Смоленска да Сѣверскихъ городовъ, то вотчина государя нашего изстари, а Гомель готовъ у насъ.—И бояре говорили: панове, нецѣ такъ миру сестатися; Сѣверскіе города отъ начала вотчина государей нашихъ, а Смоленскъ вотчина государя же нашего старинная; а какъ государь нашъ великій государь Василей вотчину свою Смоленскъ взялъ, и государя нашего, сына своего, великого князи Ивана тою своею вотчиною благословилъ, и государь нашъ, зъ Божьею волею, ту свою вотчину держить; а и Гомей, панове, вотчина государя нашего; государь нашъ какъ есть христьянскій государь, какъ не стало государя нашего, отца его, великого государя Василья, и государь нашъ тотъ же часъ послалъ къ брату своему Жигимонту королю и хотѣлъ съ нимъ миру; и государь вашъ король миру не похотѣлъ, и учали обиды быть многіе съ вашіе стороны и за тѣмъ розмирье сетадоси не нашего государя стороною, королевою стороною, и перемирье порушилося, и Гомей впалъ которыми судьбами въ королеву сторону, и королю пригоже и Гомья государю нашему поступитися.—И послы говорили: перемирье порушилося не королевою стороною, вашего государя стороною.—И бояре говорили: панове, тѣ рѣчи оставьте, которые къ миру не пригожи, говорите которые бѣ рѣчи къ миру пристали.—И послы говорили: инако намъ отъ государя нашего дѣлати не приказано.

И бояре, шедъ, сказали великому князю. И князь великій велѣлъ посломъ ѣхати на подворье.

№ 9.

VI. Марта жь 11, въ субботу, велѣлъ князь великій быти посломъ на дворѣ; а посылалъ по нихъ пристава Василья Невѣжина. А приговорилъ князь великій зъ бояры, велѣлъ съ послы говорити о миру, а еще на нихъ пытати, чтобъ они говорили, какъ государь ихъ хочетъ вѣчного миру. И молать послы, что за ними иного приказу нѣтъ, и бояромъ посломъ говорити: государь нашъ съ вашимъ государемъ хочетъ вѣчного миру по тому, какъ отецъ его великій государь Василей былъ съ Жигимонтомъ королемъ въ перемирьѣ: которые города и волости, и Смоленскъ и Гомей писаны въ великого князя сторону Васильеву, и нынѣ бѣ тѣ города и волости, и Смоленскъ и Гомей написать въ великого князя сторону, да и новые городки, Себежъ и Заволочье съ волостми написать въ великого жь князя сторону, а плѣннымъ бы свобода на обѣ стороны.

И послы были у великого князя; а встрѣча имъ была потому жь, какъ напередъ того. И послалъ ихъ князь великій въ полату, и высылалъ къ нимъ бояръ своихъ, Василья Григорьевича Морозова съ товарищи. И бояре посломъ говорили: панове, третьего дня есте говорили съ нами о миру, и мы вамъ отвѣчали, что такъ промежь государей миру сестатися нелзѣ, да и нынѣ потому промежь государей миру сестатися нелзѣ, ни хъ которому миру и доброму дѣлу тѣ слова не пристоятъ. Панове, говорите, что будетъ отъ вашего государя къ нашему государю приказъ о миру, какъ пригоже промежь государей миру быти.—И послы говорили: мы ужъ говорили и неодинова, какъ пригоже миру быти, ино пригоже вамъ говорити, вы говорите, какъ государь вашъ съ нашимъ государемъ хочетъ вѣчного миру. Да о томъ споровалися на обѣ стороны много, и говорили бояре много, чтобъ послы говорили, и послы бояромъ говорили, чтобъ бояре говорили.—И бояре посломъ говорили: панове, было за что нашему государю за свою вотчину съ королемъ стояти: многіе города государя нашего вотчины за королемъ, да для покоа христьянского государь нашъ иныхъ дѣлъ государю вашему поступаетца, хочетъ вѣчного миру зъ Жигимонтомъ королемъ, какъ отецъ его великій государь Василей былъ съ государемъ вашимъ зъ Жигимонтомъ королемъ въ перемирьѣ: которые города и волости и Смоленскъ и Гомей писаны въ государя нашего отца, великого государя Василья сторону, и нынѣ тѣ города и волости, и Смоленскъ и Гомей написать въ государя же нашего сторону, великого государя Ивана, да и новые городки Себежъ и Заволочье съ волостми написать въ государя же нашего сторону, а плѣннымъ свобода на обѣ стороны—такъ государь нашъ зъ Жигимонтомъ королемъ хочетъ вѣчного миру.—И послы говорили: такъ государю нашему въ вѣчномъ миру быти непригоже: чего для государю нашему своя вотчина въ вѣчной миръ записати? А похочетъ государь вашъ съ нашимъ государемъ миру, и государь нашъ съ вашимъ государемъ хочетъ миру; а государь бы

вашъ поступилъ нашему государю Смоленска да Сѣверскихъ городовъ: Но- № 9.
вагородка Сѣверского, Стародуба, Почапа, а Гомей готовъ въ государя на-
шего сторожъ.—И бояре говорили: панове, намъ и въ мысль не войдутъ ваши
рѣчи: государю нашему которого для дѣла своихъ вотчинъ старинныхъ по-
ступатися? Сѣверскіе города и Гомей изпачала вотчина государей нашихъ,
а Смоленскъ также государя нашего вотчина старинная: какъ государя
нашего отецъ, великій государь Василей, достигъ своей вотчины Смо-
ленска, такъ и держалъ, и послѣ себя далъ сыну своему, нашему государю,
и государь нашъ такъ, зъ Божьею волею, ту свою вотчину и держитъ; а
никакъ государю нашему Смоленска и Сѣверскихъ городовъ не поступи-
тися. — А послы говорили: а государю нашему королю никакъ безъ Смо-
ленска въ вѣчномъ миру не зѣ быти, а Гомей готовъ у насъ. Да говорили
много, поминали первые дѣла. И пытали бояре на послѣхъ: будетъ съ вами
отъ государя вашего иной приказъ, и вы говорите. И послы говорили и
до клятвы, что о миру иного наказу опричь того имъ не наказано. Да го-
ворили послы бояромъ: будетъ съ вами иные рѣчи отъ государя о миру
или о перемирьѣ, и вы съ нами говорите.

И бояре то сказали великому князю. И князь великій бояромъ еще
велѣлъ къ посломъ ити и говорити имъ: похочетъ король съ великимъ кня-
земъ миру вѣчного, и король бы поступилъ и написалъ въ великого князя
сторону Смоленскъ и Гомей, и тѣ города и волости все, которые въ пере-
мирной написаны, да и новые городки съ волостми въ великого князя сто-
рону, а плѣннымъ свобода на обѣ стороны; а о перемирьѣ имъ говорити не
велѣлъ; и не явитца у нихъ иныхъ рѣчей, и князь великій велѣлъ ихъ от-
пустити на подворье.

И бояре посломъ тѣ рѣчи говорили. И послы говорили, что однолично
государю нашему безъ Смоленска не мироватца, а Гомей готовъ у насъ.

И князь великій велѣлъ посломъ ѣхати на подворье.

VII. Марта жъ 14 день, во вторникъ, велѣлъ князь великій посломъ
быти на дворѣ; а говорили послы пристава, чтобы имъ князь великій ве-
лѣлъ быти на дворѣ; а посылалъ по нихъ пристава жъ Василья, а встрѣча
имъ была потомужъ, какъ напередъ того. И послы у великого князя были
и велѣлъ имъ сѣсти, и посидѣвъ, велѣлъ имъ молыти пристава, чтобъ шли
въ полату; и проводили ихъ въ полату, первая встрѣча до дверей до сѣн-
ныхъ, а другая встрѣча до угла средней полаты, гдѣ напередъ того ихъ
встрѣчали. И послалъ къ нимъ князь великій бояръ Василья Григорьевича
Морозова съ товарищи. И бояре посломъ говорили: говорили есте приста-
вомъ, чтобъ государь велѣлъ вамъ быти на дворѣ, и вы у государя были
и очи его видѣли; и которые рѣчи промежъ нами были о миру, и намъ то

№ 9 на обѣ стороны вѣдомо, и вы, панове, говорите, есть ли съ вами опричь того иной наказъ, какъ государь вашъ съ нашимъ государемъ хочетъ вѣчного миру?—И послы говорили: которой съ нами отъ государя нашего приказъ былъ о вѣчномъ миру, и мы вамъ то говорили; а такъ намъ о миру дѣлати неприказано, какъ государь вашъ хочетъ съ нашимъ государемъ вѣчного миру; а похочетъ государь вашъ князь великій съ государемъ нашимъ королемъ перемирья, и государь нашъ хочетъ съ нимъ перемирья, какъ будетъ пригоже.—И бояре говорили: государь нашъ князь великій хотѣлъ съ королемъ вѣчного миру, ино вы не хотите такъ дѣлати, а говорите, чтобъ государь нашъ взялъ съ королемъ перемирье, и мы то скажемъ государю.

Да сказали то, шедъ, бояре великому князю. И князь великій поговорилъ зъ бояры, пригоже ли ему съ королемъ нынѣ перемирье имати. И приговорилъ зъ бояры, что пригоже ему съ королемъ перемирье взяти. И послалъ бояръ, а велѣлъ о перемирьѣ говорити: которые города и волости въ перемирной написаны великому князю, тѣ бѣ и нынѣ въ великого князя сторону, да хъ тому просити Гомья, да людемъ бы свобода на обѣ стороны.

И бояре говорили посломъ: государь нашъ для покоя христьянского хотѣлъ съ королемъ вѣчного миру; и коли то не ссталоса, а говорилъ есте о перемирьѣ, чтобъ государь нашъ взялъ съ королемъ перемирье, и государь нашъ перемирья не отмещетца, и вы, панове, говорите, какъ государь вашъ съ нашимъ государемъ хочетъ перемирья.—И послы говорили, чтобъ бояре говорили какъ государь князь великій хочетъ съ королемъ перемирья.—И бояре говорили: государь нашъ хочетъ съ королемъ перемирья: которые города и волости писаны въ перемирной грамотѣ въ государя нашего сторону, тѣ бѣ города и волости и нынѣ въ государя нашего сторону, да Гомей бы написати въ государя жъ нашего сторону, а плѣннымъ бы свобода на обѣ стороны.—И послы говорили, что тому сстатися никакъ нелзѣ: Гомья государю нашему не поступитися, а людей даромъ не отдати; государь нашъ Жигимонтъ король хочетъ съ государемъ вашимъ перемирья по тому, какъ нынѣ государь нашъ съ вашимъ государемъ въ перемирьѣ; а людей государь вашъ похочетъ, и онъ бы которого мѣста государю нашему поступилси противъ людей, а на голые слова государю нашему людей никакъ не поступитися, вѣчто бѣ люди ваши не голодны были.

И бояре то сказали великому князю. И князь великій, поговоря зъ бояры, велѣлъ Гомья поступитися, а людемъ бы свобода на обѣ стороны, да просити къ Себежу Себежскихъ волостей.

И бояре посломъ говорили: государь нашъ, для покоя христьянского, Гомья въ королеву сторону поступаетца, а людемъ бы свобода на обѣ стороны, да въ государя жъ бы нашего сторону написати Себежскіе волости

по старинѣ, что къ Себежу тянетъ изстари.—И послы говорили: государь № 9 нашъ въ Себежскую волость, на которой стоитъ, не вступаетца, да ваши люди въ государя нашего волости вступаютца, и о Себежѣ опять рѣчь будетъ, а людей государю нашему на голые слова никакъ не отдати. Да говорили бояромъ, чтобъ государь велѣлъ имъ у себя завтра быти. И бояре то сказали великому князю.

И князь великій бояромъ велѣлъ посломъ молыти, чтобъ поѣхали къ себѣ.

VIII. И назавтрее, марта жъ 15 день, въ среду, велѣлъ князь великій посломъ быти у себя; и послы у великого князя были. И князь великій велѣлъ имъ съѣсти, и велѣлъ имъ ити въ полату; а встрѣча имъ была потому жъ, какъ напередъ того. И послалъ князь великій къ посломъ бояръ, и бояре посломъ говорили: панове, говорили есмь съ вами вчера: государь нашъ хочетъ съ королемъ перемирья потому жъ, какъ государь нашъ великій государь Иванъ былъ съ королемъ въ перемирьи, а плѣннымъ бы свобода на обѣ стороны, да поступилъ бы король въ государя нашего сторону Себежскихъ волостей; и вы просилися на подворье, ялися есте намъ тому отвѣтъ учинити, и вы, панове, говорите. — И послы говорили: государю нашему такъ перемирья взяти немочно: Себежъ стоитъ на Себежской волости, потому его въ перемирье и писати; а людей государю нашему наголо никакъ не отдати, вѣдаете и сами, государь нашъ король тѣхъ людей у государя вашего взялъ саблю, а государя нашего вотчину королеву измѣнники израдили, и вы обоего хотите—и Смоленскъ бы вамъ и люди вамъ же.—И бояре говорили: панове, государь нашъ, великій государь Василей, свою вотчину Смоленскъ взялъ зъ Божьею волею и за собою держалъ, а послѣ себя далъ сыну своему, нашему государю, и государь нашъ свою вотчину Смоленскъ держитъ зъ Божьею волею потому жъ, какъ отецъ его держалъ, то вотчина изстари государей нашихъ; а люди вѣдь смертны, и такъ ужъ многіе померли, а осталося у васъ не много, да и тѣ ужъ стары; ино бъ люди на люди.—И послы говорили: у нашего государя ваши великіе люди, а у васъ нашего государя молодые люди.—И бояре говорили: да вѣдь молодыхъ таковы жъ души, вѣдь христіане; ино бъ молодыхъ на большихъ болши дати.—И послы говорили, что тому статися не лзѣ; а похочетъ государь вашъ людей, и государь бы вашъ поступилъ государю нашему на людехъ Чернигова, Мглина, Дрокова, Поповы Горы, Себежа, Заволочья, Велижа.—И бояре говорили посломъ: панове, говорите то непригоже, то у государя нашего мѣста великіе, не лзѣ намъ того и государю сказати, говорите такъ, чтобы пригоже, а намъ бы лзѣ государю сказати, вѣдаешь, пане Янъ, и самъ, коли еси былъ напередъ сего у государя нашего, и толды отъ

№ 9. васъ рѣчи были противъ людей объ одномъ Черниговѣ, а люди ещо государя нашего все были живы, и государь нашъ тогда жъ вамъ велѣлъ отвѣчати, что тому сестатися не лѣзъ, а нынѣ люди уже многіе вымерли, а остались немногіе люди, а вы о многихъ мѣстѣхъ говорите, ино тому сестатися не лѣзъ.—И послы говорили: мы такъ молили, да не все то намъ взяти, говорите такъ вы, чего государь вашъ за люди поступаетца.—И бояре говорили: вы намъ скажите, чтобы попригожу, лѣзъ бы намъ сказати государю. И послы говорили, чтобъ бояре сказали; да споровалися много, и послы не поступили ничего.

И бояре сказали великому князю. И князь великій послалъ боярѣ, а велѣлъ то жъ говорить, чтобъ послы сказали; а неavitца у пословъ иныхъ рѣчей, а учнуть о перемирьѣ говорить, и князь великій приговорилъ зъ бояры, что съ королемъ перемирье такъ взяти, каково съ королемъ перемирье было.—И бояре говорили посломъ: сказали емя ваши рѣчи государю, и государь на насъ и подивилъ, и вы, панове, скажите намъ о томъ попригожу кое бъ лѣзъ о томъ говорить и къ дѣлу бъ ближе. — И послы говорили: коли государь вашъ такъ не хочеть, и государь нашъ съ вашимъ государемъ такъ перемирья хочеть какъ напередъ сего.—И бояре посломъ молили: а государь нашъ для покою христьянскаго съ вашимъ государемъ такъ перемирья хочеть же. Да сказали великому князю, и князь великій велѣлъ посломъ ѣхати на подворье.

IX. Марта жъ 16 день, въ четвергъ, велѣлъ князь великій посломъ бити надворѣ, и послы у великого князя были и челомъ ударили. И князь великій велѣлъ имъ ити въ полату; а встрѣча имъ была и проводъ потомужъ, какъ напередъ того. И послалъ князь великій къ посломъ боярина Василья Григорьевича Морозова съ товарищи, а велѣлъ посломъ молыти, на колко лѣтъ король хочеть перемирья, и о людехъ велѣлъ ихъ позадрати, чтобъ людемъ свобода на обѣ стороны. И взмолвять послы, что на голые слова людей не отдати, и князь великій приговорилъ зъ бояры на людехъ поступитися королю Дрокова.

И бояре посломъ говорили: панове, говорили емя вчерась о перемирьѣ; ино на колко лѣтъ государь вашъ съ нашимъ государемъ перемирья хочеть?

И послы говорили: государь нашъ хочеть перемирья съ вашимъ государемъ годы на три, или на четыре. Да говорили, чтобъ перемирье и до семи лѣтъ. И бояре посломъ молили: панове, мы то скажемъ государю великому князю. Да говорили посломъ: панове, вчерась емя говорили, чтобы людемъ свобода на обѣ стороны, и вы говорите о многихъ мѣстехъ о великихъ, и вы, панове, говорите, которое бы къ тому дѣлу пристойно, чтобы намъ то лѣзъ государю сказати.

И послы говорили, чтобъ бояре говорили, чего князь великій на людехъ поступитца, а бояре говорили, чтобъ послы говорили; и о томъ споровавен, бояре посломъ молили: панове, государь нашъ за люди королю поступаетца Дрокова.

И послы говорили: такъ намъ отъ государя дѣлати никакъ неприказано; а будутъ вашего государя послы у нашего государя, и государь нашъ къ вашему государю къ королю прикажетъ съ своими послы о людехъ. Да въ разговорѣ говорили послы зъ бояры: вѣдимъ промежъ государей, и неодинова, а дѣло доброе промежъ государей не можетца дѣлати; а коли надобеть люди государю вашему, и государь бы вашъ умыслилъ которого мѣста пригоже къ миру вѣчному и на людехъ поступитися, да приказалъ бы съ своими послы къ нашему государю, и то бы дѣло могло дѣлатися.

И бояре, шедъ, сказали то великому князю. И князь великій велѣлъ посломъ молити: коли государь ихъ на семь лѣтъ перемирья хочеть, и мы ихъ воли не отходимъ, такъ съ королемъ перемирья хотимъ. Да велѣлъ пословъ позадрати, чтобы и сына королева Августа Жигимонта въ перемирье написати, того для, что король ужъ добръ старъ, и пѣчто не станетъ короля, и сынь его то перемирье оставя да завалчитъ, ино бы того для сына королева написати, не станетъ короля, ино сыну его розмирья учинити не лѣтъ.

И бояре посломъ говорили: сказали еся ваши рѣчи своему государю великому князю, что перемирье промежъ государей хотите на семь лѣтъ, и государь того не отходитъ, хочеть съ королемъ перемирья на семь лѣтъ. Да на томъ съ послы и дѣлали, что перемирье на семь лѣтъ.

Да молили бояре посломъ: панове, слышимъ, что у вашего господари Жигимонта короля сынь Августъ Жигимонтъ, а ужъ деи его король и государетвы почтилъ, а ни въ которыхъ рѣчехъ у васъ о немъ ко государю нашему не слышимъ. И послы говорили бояромъ: панове, ужъ двѣнадцатъ лѣтъ какъ государь нашъ Жигимонтъ сына своего пожаловалъ государетвы и землю подъ нимъ сынь его править, да изъ отца своего воли во всемъ не выходитъ, спрашиваетца о всемъ съ отцомъ, и какъ ему отецъ прикажетъ, и онъ такъ дѣлаеть; да того для еся рѣчи про него не говорили никоторые, что отъ васъ про него рѣчь не была никакова; а потому у насъ образецъ былъ: коли у нашего государя Жигимонта короля былъ государя вашего сынь боярской Федоръ Загряжской, и государь нашъ въ тѣ поры недомогалъ, и вашему сыну боярскому Федору велѣлъ былъ ити къ сыну своему Августу Жигимонту, и Федоръ къ нему не пошелъ. И бояре говорили: панове, напередъ сего у которыхъ государей дѣти были, а которого сына своего государь съ собою на государетвѣ учинить, и государи дѣтей своихъ и въ перемирные съ собою писали; и нынѣ пригоже вамъ и королева сына въ перемирной съ отцомъ написати. И послы вставъ, поговорили. Да гово-

№ 9. рили послы: мы того не слышали, что государи дѣтей съ собою писали. И бояре говорили: дѣдъ государя нашего, великій государь Иванъ былъ въ миру съ Александромъ королемъ, и онъ сына своего великого князя Василья въ перемирную писалъ. И послы говорили: ино и мы и того не отместемся; а покажете намъ тое грамоту какъ Александро король былъ въ докончанѣ съ великимъ княземъ съ Иваномъ и съ сыномъ его съ великимъ княземъ Васильемъ.

И бояре то сказали великому князю. И князь великій велѣлъ имъ грамоту Александра короля показати. И бояре посломъ грамоту показали. И послы, смотривъ грамоты, говорили: коли напередъ сево таково дѣло было промежь государей, и вы и нынѣ пишете въ перемирную грамоту государя нашего сына Августа Жигимонта. Да на томъ бояре съ послы и здѣлали.

Да говорили бояре посломъ о людехъ, чтобы ихъ король велѣлъ свети всехъ вмѣсто и тягость бы съ нихъ снялъ, и къ церкви бы имъ ослободилъ ходити, и въ ѣствѣ бѣ и въ питѣи и въ одежи нужи бѣ имъ не было некоторые, а были бы просты за великого князя словомъ; а государь нашъ князь великій прикажетъ къ нимъ, чтобы однолично не бѣгали; а которой и убѣжитъ, и государь нашъ отошлетъ того къ королю назадъ. А которые королевны люди у государя нашего, и государь нашъ также имъ свободу учинить.—И послы говорили: и нынѣ государя вашего люди у нашего государя не въ нужѣ, а мы за то не имасемъ; а прикажетъ государь вашъ ко государю нашему о томъ съ своими послы, и мы чаемъ кое государь нашъ, брата для своего пригазу, такъ учинить.

И бояре, шедъ, сказали великому князю. И князь великій посломъ велѣлъ ити къ себѣ. И какъ послы къ великому князю вошли, и челомъ ударили, а явилъ ихъ околничей Юрьи Дмитреевичъ Шеинъ. И князь великій молылъ посломъ: Янъ, Никодимъ, Николай! О которыхъ сете дѣлѣхъ къ намъ приходили отъ брата нашего Жигимонта короля, и мы къ вамъ о томъ послали бояръ своихъ, и то дѣло межъ нами ссталось, какъ его милосердый Богъ похотѣлъ. И велѣлъ посломъ съйти. И посидѣвъ мало, говорилъ князь великій посломъ: Янъ, Никодимъ, Николай! Посылаю къ брату своему Жигимонту королю и къ сыну его пословъ своихъ великихъ людей, боярина Василья Григорьевича Морозова да дворецкого своего углецкого и колужского Федора Семеновича Воронцова, да дьяка своего Феодора Микитина сына Моклокова. И подаль посломъ въ ковшехъ медъ вишневою и малиноюй. И поѣхали послы на подворье, а проводили ихъ потомужъ, какъ напередъ того.

Марта жъ 19 день, въ недѣлю, были послы на дворѣ, а у великого князя не были, дожидалися ихъ бояре въ полатѣ; а встрѣча имъ была одна

передняя. Иванъ Михайловъ и діаки, проводили ихъ до дверей до сѣпныхъ. № 9. А какъ вошли въ полату въ переднюю, и тутъ ихъ встрѣтили діаки Елизаръ да Григорей, а бояре ихъ встрѣтили въ комнатѣ у дверей.

Да говорили бояре съ послы о обидныхъ дѣлѣхъ всѣхъ украинъ великого князя, Чернигова, Мглина и Дрогова, и Поповы Горы, и Стародуба, и Рославля, и Брянска, и Смоленска, и Бѣлые, и Торопца, и Лугъ, и Заволочья, и Велижа и Себежа, которымъ людямъ тѣхъ городовъ обиды учинилися отъ литовскихъ людей; да и о торговыхъ людехъ говорили всѣхъ городовъ Московскіе земли и Новгородскіи, которые ѣздятъ въ литовскіе города, что на нихъ многіе пошлины емлютъ лишніе.—И послы говорили: а государь нашъ приказалъ съ нами, а велѣлъ говорити о своихъ людехъ о порубежныхъ, что обиды чинятца многіе королевымъ людямъ отъ великого князя людей, да и торговымъ людямъ, которые ѣздятъ съ торгомъ въ великого князя города, чинятца имъ многіе обиды, лишніе на нихъ пошлины емлютъ многіе не по указу.—И бояре говорили: государь нашъ великій государь Иванъ, Божією милостію, государь всея Руси и великій князь, по вѣзмъ своимъ украиннымъ городомъ намѣтникомъ и волостелемъ приказалъ, а велѣлъ королевымъ людямъ во всякихъ обидныхъ дѣлѣхъ управу давати; и государя нашего намѣтники и волостели королевымъ людямъ во всякихъ, дѣлѣхъ управу даютъ, да и нынѣ приказалъ, а велѣлъ королевымъ людямъ управу давати. А государя вашего королевы намѣтники и волостели государя нашего людямъ ни въ какихъ дѣлѣхъ управы не даютъ, которымъ королевымъ торговымъ людямъ обиды учинилися отъ государя нашего людей, и вы дайте тому память, и государь нашъ тѣмъ торговымъ людямъ велитъ управу чинити.—И послы говорили: государь нашъ король также приказалъ государя вашего людямъ управу давати; а которымъ людямъ обиды чинятца, и лишніе пошлины на нихъ емлютъ, и вы дайте намъ тѣхъ людей жалобницы, и мы воземъ къ своему государю, и государь нашъ также велитъ тѣмъ людямъ управу учинить; а и съ послы своими государь вашъ къ нашему государю о томъ прикажетъ. И на томъ бояре и съ послы приговорили великого князя торговыхъ людей жалобницы подавати посломъ, а у пословъ королевыхъ торговыхъ людей жалобницы поимати и управу учинити на обѣ стороны.

Да говорили бояре посломъ: государь нашъ посылалъ въ Царьгородъ посланника своего Федора Адашева съ товарищи, а съ ними посылалъ милостыню въ Царьгородъ къ патріарху и по монастыремъ во Святую Гору. И государя вашего королевы намѣтники по городомъ и волостели у Федора съ товарищи со государя нашего милостынныхъ товаровъ имали мы—та великіе и убытка государя нашего посломъ учинили болши семи сотъ рублевъ, и государь бы вашъ король велѣлъ сыскавъ отдати.—И послы

№ 9. говорили: мы того не слышали и приказу намъ о томъ вѣтъ; а дасть Богъ будемъ у своего государя, и мы то своему государю скажемъ; и государь вашъ съ своими бояры о томъ къ нашему государю прикажетъ.

Да говорили бояре имянно о владыкѣ о Гурьѣ, что писалъ ко владыкѣ изъ Орши князь Василей Толичинской: которые села Пречистые Смоленскіе въ королевѣ сторонѣ, а доходъ съ нихъ идетъ владыкѣ, и владыка бы на тѣ села крѣпостей доискался да прислалъ къ нему, а велѣлъ дани брати съ тѣхъ сель. И владыка нынѣ крѣпостей доискался, и король бы приказалъ князю Василью, а велѣлъ съ тѣхъ сель доходы давати владыкѣ по старинѣ.—И послы говорили: мы того не слышали и приказу намъ отъ государя о томъ дѣлѣ вѣтъ; а государь вашъ о томъ прикажетъ къ нашему государю съ своими бояры; а будетъ князь Василей ко владыцѣ писалъ, и владыка и нынѣ посылай ко князю Василью.

Да говорили бояре съ послы, что у Себежа вступаютца литовскіе люди въ земли и въ воды, перелѣзши за рубежъ землю напугъ, и сѣно косить, и рыбу ловить и Себежскимъ людямъ обиды чинять великіе, а вступаютца въ Николеской губѣ въ великого князя шесть пустошей по копецъ озера Нечерцы надъ рѣчкою надъ Нечерницею, пустошь Шевердино, пустошь Гридково, пустошь Макеимово, пустошь Кирилово, пустошь Толмачево, пустошь Урдино, перелѣзши за рубежъ за рѣку за Нечерницу и рыбу въ озерѣ въ Нечерцы ловятъ. Да вступаютца въ озеро въ Спарь, да въ озеро въ Островно, да въ озеро въ Долощъ, а изстари тѣ озера Себежской ухойай. А межа Себежской землѣ съ Литовскою землею по литовскіе волости по Ненадовичи да по Сынци, да по Обичаны, да по Непоротовяне. Да въ Себежскую жъ волостку въ Мочажу; а рубежъ той волости съ Литовскою землею отъ пѣмецкого рубежа отъ рѣки отъ Швей до озера до Выдрина, а отъ Выдрина озера до Ярцова озера да по мосточки на мохъ, а отъ Ярцова озера въ рѣчку Вормицу въ Красныя Луки, а отъ Красныхъ Лукъ по копецъ Зеленскія горы да въ озеро въ Нечерцо, а изъ озера внизъ рѣчкою Нечерницею до Лавъ, что на Лестинской дорогѣ Лавы, а отъ Лавъ до пяти мостовъ къ великой дорогѣ бормъ, что отъ Полотцка идетъ ко Некову къ рѣчкѣ къ Щелбеницѣ великою дорогою до Копыта, а отъ Копыта до Острова на озера по заозерью, да по старой рубежъ по Албецкой къ Лукому да къ Брынищамъ къ Красному яну, къ рѣчкѣ къ Переходницѣ внизъ рѣчкою въ Богатой ручай, да ручьемъ въ великую рѣку: да у Рмеицы у рѣчки на нашей сторонѣ освиской воеводка прѣзжаетъ самъ и сѣна косить силно; а лѣта 7048 прѣхалъ Мастыга, пана Яна слуга, со многими людми, да около Себежа озера зягъ сѣнъ зъ двѣ тысячи копень.

И послы говорили: государя нашего люди въ Себежскую волость ни-

какъ ничѣмъ не вступаютца, а тотъ рубежъ говорите поперегъ волостей Пोलотцкихъ, и многіе села королевскіе и церковныя Святаго Спаса и дѣтей боярскихъ королевыхъ Корсаковичевъ путныя земли, и иныхъ дѣтей боярскихъ путныя земли называете Себежскою землею. Да говорилъ Янъ: мнѣ самому вѣдомо въ правду, по хрестному цѣлованью, что тѣ земли Полотцкіе, а не Себежскіе, а въ Себежскую въ черную волость государя нашего люди ничѣмъ не вступаютца, а все тѣмъ Полотцкимъ землямъ выпишь, въ которые Полотцкіе земли и въ воды государя вашего люди вступаютца и называютъ Себежскою землею. Волость Себежъ была изъ вѣковъ Полотцкая тиглая; а Дѣдино, то село пана Сопѣжина путное; а Мочажо, то село игуменшио Святаго Спаса и пановъ Корсаковъ путныя земли. А въ Нечерцо, то село королевское, пана Яцка Быстрейского путная земля, а Овдошково село, Увстропадовичи, то путная земля Нечерцкой земли; Устолевици, то село Ловейковичевъ да Ивана Станавского да Клишино Осташкова; Михне, а то село мѣщанъ полотцкихъ, Васково, Овсяникова, да Грихкова, Половикова путныя земли.

И бояре посломъ говорили: панове, пишете, что государя нашего люди въ тѣ земли вступаютца перелѣтчи за рубежъ, и называете ихъ Полотцкими землями королевскими, и церковными и дѣтей боярскихъ путными, а не Себежскими; а въ перемирной грамотѣ написаны волости Полотцкіе все и села по рубежу имянно, въ которые государю нашему не вступатися, а тѣхъ земель въ перемирной грамотѣ не писано; и коли въ перемирныхъ не писаны, ино то земли государя нашего, а дополна тѣ земли Себежскіе государя нашего.

И послы говорили: не все было села въ перемирную переписать; а коли перемирную писали, и мы о томъ говорили, чтобъ Себежской волости рубежъ учинити съ тѣми землями; да и Михайло Юрьевичъ также приговаривалъ, чтобъ Себежской волости рубежъ учинити, но Шигона да Теодоръ Мишуричъ то отговорили, а говорили намъ, что имъ въ тѣ села государя вашего людямъ не велѣти никакъ вступатца, и мы ихъ потому и не писали.

И бояре посломъ говорили: панове, говорите, что тѣ земли и воды королевскіе и церковныя и дѣтей боярскихъ, а не писали ихъ затѣмъ, что съ государя нашего бояры рѣчь о тѣхъ селѣхъ была, что было въ нихъ не вступатися, и какъ же нынѣ тому быти: вы называете земли королевскими, а государя нашего люди сказываютъ тамошніе старожилцы, что тѣ земли и воды Себежскіе. И государь нашъ посылалъ дѣтей боярскихъ добрыхъ про тѣ земли обыскивати въ правду, и государя нашего дѣтемъ боярскимъ Себежскіе старосты и люди добрые и все хрестіане сказали, по хрестному цѣлованью, что тѣ земли изстари Себежской волости, и вы, панове, вѣдаете

А. 9. сами: государь нашъ Гомьѣ королю поступилси, и которые были церковныя земли и дѣтей боарскихъ путныя, и государь нашъ и тѣхъ земель всѣхъ поступилси, а тѣ села на Себежской земли; ино бы пынѣ къ Себежу и были; а которые будутъ церковныя земли, а государь нашъ о томъ какъ изволить: будетъ пригожь, и государь нашъ церквамъ велить доходъ давати, а написати бы тѣ села въ государя нашего сторону, чтобы впередъ брани не было.

И послы говорили, что тѣ села и воды Полотцкіе, а никакъ не Себежскіе.

И бояре говорили посломъ: панове, говорите, что тѣ земли не Себежской волости, а государю нашему по обыску сказали, по хрестному цѣлованью, что земли Себежскіе волости, и впередъ какъ тому быти? И коли пынѣ целѣ рубежа учинити, и государь нашъ пошлетъ тамъ сына боярскаго, а король пошлетъ своего сына боярскаго, и съѣхався на обѣ стороны обыщутъ по хрестному цѣлованью прямыя межи и рубежь учинять.

И послы говорили: о томъ намъ дѣлѣ отъ государя науки нѣтъ. Да отшедъ, поговорили себѣ. Да пришедъ, говорили бояромъ: и коли намъ целѣ пынѣ тому дѣлу межи учинити, ино бы государь вашъ пынѣ въ тѣ земли и въ воды не велѣлъ вступатися ничѣмъ; а государь нашъ король также въ тѣ земли и въ воды вступатися не велить ничѣмъ, доколѣ у государя нашего вашего государя послы будутъ и государь вашъ о томъ къ нашему государю съ своими послы прикажетъ, и подѣлаетца то дѣло у короля и межи тѣмъ землямъ учинятца, ино велми добро; а не подѣлаетца у короля, и государемъ на обѣ стороны послать тамъ судей, и судьи съѣхався, да по обыску межи учинять; а целѣ будетъ судьямъ межъ учинити, о чемъ у нихъ будетъ споръ, ино о томъ со государи обошлются и промежь соби въ томъ попишемъ листы. Да на томъ бояре и приговорили.

И поѣхали послы за городъ, Янъ да Никодимъ, а шли съ ними изъ полаты бояре вмѣстѣ, а писарь остался на дворѣ писати грамоту перемирныхъ, а великаго князя діаки сидѣли съ нимъ вмѣстѣ у грамотъ, Третьякъ Михайловъ сынъ Раковъ, да Григорей Захаровъ, и ѣли на дворѣ, да того дни грамоты и написали; а грамоту великаго князя писалъ подъячей Иваши Михайловъ сынъ Виековатого, а королеву грамоту писалъ подіачей король Остафей Остафьевъ сынъ Мартошевъ, и поѣхалъ писарь къ себѣ на подворье, а грамоты обѣ взялъ Третьякъ Раковъ.

И бояре о Себежскомъ дѣлѣ сказали великому князю. И князь великій, приговори зъ бояры, велѣлъ такъ о Себежскомъ дѣлѣ съ послы грамоты писати; а посылалъ на подворье къ посломъ діака Третьяка Ракова, а велѣлъ съ послы говорити: не подѣлаетца то дѣло Себежское у короля, и король бы и сынъ его за тѣмъ перемирья не роскинули, а на перемирныхъ

бы король и сынъ его цѣловали; а на тѣ бы земли на Себежскіе послати № 9. съ обѣихъ сторонъ судей. И Третьякъ къ посломъ ѣздилъ и говорилъ посломъ, и послы такъ велѣли грамоты писати промежь себя зъ бояры.

ХІ. Марта жъ 21 день, во вторникъ, велѣлъ князь великій къ своей грамотѣ печать свою болшую привѣсити, воскъ красной, на шелку, обѣ половины, человѣкъ на копѣ и орелъ. И велѣлъ князь великій посломъ быти на дворѣ, а послалъ по нихъ на подворье пристава Василья Невѣжина и встрѣтити ихъ велѣлъ потомужъ какъ напередъ сего. И послы у великого князи были, и велѣлъ имъ ити зъ набережную полату.

И выслалъ князь великій къ посломъ боярина Василья Григорьевича Морозова съ товарищи, а велѣлъ посломъ молыти: По Божьей воли и по нашей любви, зъ братомъ нашимъ Жигимонтомъ королемъ и съ сыномъ его королемъ и великимъ княземъ Жигимонтомъ-Августомъ перемирье есмь взяли и грамоты написаны; и которой нашей грамотѣ быти у Жигимонта короля и у сына его короля и великого князя Жигимонта-Августа, и мы къ той грамотѣ печать свою велѣли привѣсити; а которую грамоту вы написали, королево слово, а быти ей у насъ, и вы бѣ къ той грамотѣ печати свои привѣсили, и дастъ Богъ передъ нами крестъ цѣлуете.

И послы къ грамотѣ печати свои привѣсили. И бояре, шедъ, сказали великому князю. И князь великій велѣлъ посломъ къ себѣ ити; а напередъ пословъ князь великій велѣлъ къ себѣ принести попу крестъ воздвизальной, на пеленѣ, положенъ на блюдѣ. И какъ послы къ великому князю вошли изъ полаты, и князь великій велѣлъ имъ сѣсти, да молылъ князь великій посломъ: Янъ, Никодимъ, Николай! Хотимъ на грамотахъ къ брату своему Жигимонту королю крестъ цѣловати. Да велѣлъ князь великій грамоту чести, свое слово, діаку своему Третьяку Ракову, а послы стояли блиско великого князя, а бояре всѣ тутю жъ стояли. И какъ Третьякъ грамоту прочелъ, и князь великій велѣлъ грамоту королеву чести королеву діаку Николаю Николаеву. И какъ Николай грамоту прочелъ, и князь великій велѣлъ грамоты сложити вмѣстѣ, королево слово грамоту подѣ исподѣ, а свое слово на верхъ, да велѣлъ ихъ положить на блюдо, да на грамотахъ велѣлъ положить крестъ. Да велѣлъ князь великій грамоты держати на блюдѣ діаку своему Третьяку Ракову, а крестъ на грамотахъ держалъ бояринъ князь Михайло Ивановичъ Кубенской. И вставъ князь великій молылъ: Янъ, Никодимъ, Николай! Цѣлую крестъ къ брату своему Жигимонту королю и великому князю и сыну его королю и великому князю Жигимонту-Августу на томъ: правити мнѣ ему, брату своему и сыну его, по тѣмъ перемирнымъ грамотамъ до тѣхъ урочныхъ лѣтъ о всемъ по тому, какъ въ сѣхъ перемирныхъ грамотахъ писано; а какъ будутъ у брата нашего и у

№ 9. сына его наши послы, и братъ бы нашъ Жигимонтъ король и сынъ его король Жигимонтъ Августъ также передъ нашими бояры къ намъ крестъ цѣловали на томъ, что имъ намъ правити о всемъ по тому, какъ въ сѣхъ грамотахъ писано. И цѣловаль князь великій крестъ передъ послы, и цѣловавъ крестъ, велѣлъ королеву писарю Николаю чести приписъ у грамоты, у королева слова, на чемъ имъ крестъ цѣловати. И какъ прочель имъ приписъ Николай, и послы на приписи передъ великимъ княземъ туто жъ крестъ цѣловали.

И какъ послы крестъ цѣловали, и князь великій велѣлъ королеву перемирную грамоту оставити у себя, которую грамоту писали королевы послы за ихъ печатми, а свою перемирную грамоту за своею печатью велѣлъ дати королевымъ посломъ, Яву и Никодиму, передъ собою, да велѣлъ имъ сѣсти. Да подавалъ князь великій посломъ вина и медъ вишневою въ ковшѣхъ и въ чарахъ въ золотыхъ, и веѣмъ дворяномъ подалъ пити также изъ своихъ рукъ. И вставъ князь великій моляль: Ягъ, брату нашему Жигимонту королю и сыну его королю и великому князю Жигимонту-Августу отъ насъ поклонитесь. Да звалъ ихъ къ руцѣ и отпустилъ ихъ того дни.

XII. И послы говорили имянно о мѣщанѣхъ о торговыхъ людехъ о обидныхъ о Гаврилѣ о Олферовѣ, что онъ посылалъ къ Москвѣ съ товаромъ сына своего Ивана, а товару съ нимъ было 50 поставовъ сукна лунского, да 22 постава колтырю, да дризы 200 локоть, да 30 копь грошей широкихъ, и онъ 40 поставовъ сукна лунского и колтырю 22 постава и дризы 200 локоть продалъ, а десять поставовъ лунскихъ далъ торговому человѣку Алексею Олтобасову за 100 копь и запись на него взялъ, да купилъ на Москвѣ 11 круговъ воску и 5 круговъ, да запись послалъ былъ въ Вилну напередъ себя, а самъ на Москвѣ осталъ еще покупати товару, и кушалъ у серебряныхъ мастеровъ 12 ковшовъ серебряныхъ, да чарку серебряну, да 3 слитки, а въ нихъ серебра 15 гривенокъ, да мелкого товару на 20 рублей; и на Москвѣ у него то все взяли на великого князи. А что отпустилъ былъ въ Вилну 5 круговъ воску да запись на Олексея на Олтабасова, и тотъ воскъ и запись, догнавъ на Бѣлой, взяли на великого же князи, да и грамоту великому князю отъ короли подали, чтобы князь великій короля для велѣлъ ему отдати.

И князь великій, поговори зъ бояры, приказалъ казначею того дѣла доискатца, чего для у него поимано, да велѣлъ прочести собѣ, и будетъ пригоже, ино отдати, и велѣлъ посломъ отвѣчати. И по тому посломъ и отвѣчено. И то дѣло казначей передъ бояры клалъ. И бояре того дѣла слушали и приговорили: которое серебро купилъ, и того ему не отдати, а

опричь того товаръ его весь ему отдать; а записано то у казначея у Ивана № 9. у Третьякова.

Да говорили послы о мѣщанинѣ о Логинкѣ о Берестяниновѣ, о Вилневицѣ, что преже сего въ розмирицу тотъ Логинко Вилневецъ сидѣлъ поиманъ въ Новѣгородѣ въ Великомѣ и далъ на соблюденъе гостю поугородцу Григорью Старкову пятьдесятъ сороковъ безъ дву сороковъ горностаевъ да четырнадцать рублевъ денегъ, поставъ сукна колтырскаго, полчетверты копы грошей; а хотѣлъ дей Григорей тотъ его товаръ продать, да и денги ему отдать; и тотъ дей Григорей Старковъ умеръ, а того товару его и денегъ ему не отдалъ, а животы и статки того Григорія достались женѣ его и дѣтемъ; и тотъ дей мѣщанинъ Логинко билъ челомъ великому князю о томъ своемъ товарѣ и о денгахъ на Григорьеву жену Старкова и на дѣти. И князь великій ему далъ грамоту къ поугородскимъ намѣеникомъ, и намѣетники ему по той грамотѣ и до сихъ мѣсетъ управы не учинил. Да и грамоту великому князю жъ короля о немъ подали, чтобъ князь великій, короля для, велѣлъ ему управу учинити.

И князь великій приговорилъ зъ бояры: будетъ у того человекъ осталася жена и дѣти, ино дать управа часа того. И отвѣчали по тому посломъ.

Да говорили послы о мѣщанѣхъ и вибленцахъ о Ивашкѣ о Гребенкѣ, да о Демьянѣ о Кропивинѣ, что ѣхали они торговати въ великого князи землю сее зимы, и приѣхали въ слободу Селижаровскаго монастыри; и монастырскаго человекъ, Пахомомъ зовутъ Окуловъ, звалъ ихъ къ себѣ да ихъ чествовалъ, да отпустилъ къ подворью, а послалъ ихъ проводить до подворя четырехъ человекъ; и тѣ дей его люди ихъ били, да отняли у нихъ двадцать рублевъ и три рубли денегъ на рыжескую лечбу, и они игумену о томъ били челомъ, и игуменъ имъ управы не учинилъ. И о томъ дѣлъ князь великій приговорилъ зъ бояры дать ему пристава и управа учинити часа того; и по тому посломъ и отвѣтъ учиненъ.

Да говорили послы о Берестянинѣ о Ивашкѣ о Денисовѣ: дѣялось сего году въ Петрово говѣино, ѣхалъ онъ съ Москвы, и какъ будетъ отъ Можайска за восемь веретъ, разбилъ его розбой и взяли у него двѣте и восемь рублевъ, и онъ о томъ билъ челомъ великому князю, и князь великій приказалъ бояромъ своимъ, и дали ему за тотъ розбой сто и восемьдесятъ и полосма рубли, а дватцати рублевъ не додали. И князь великій о томъ дѣлъ приговорилъ зъ бояры и приказалъ боярину Ивану Григорьевичю того дѣла доискатца и по указу отвѣтъ учинити.

XIII. Да говорили послы, чтобъ князь великій ослободилъ имъ напередъ себя послати въ Вилну королева человекъ и подводы бы велѣлъ дати, да ослободилъ бы подводчиковъ наняти.

№ 10. И князь великій посломъ ослободилъ напередъ въ Вилну послати челоуѣка съ первого стапу выѣхавъ съ Москвы, а велѣлъ дати тому челоуѣку три подводы и послати съ нимъ дѣтей боярскихъ проводить его до Смоленска, а изъ Смоленска велѣлъ боярину князю Никитѣ Васильевичю послати съ тѣмъ челоуѣкомъ дѣтей боярскихъ, а велить имъ проводить его до рубежа; и подвозчиковъ посломъ ослободилъ наняти, сколько имъ надобе.

И поѣхали послы съ Москвы марта 23 день, въ четвергъ; а въ приставѣхъ послалъ князь великій съ послы и до рубежа пословъ проводить и кормъ имъ давати Петра Ѡедчищева сына Зубатого, а съ нимъ дѣтей боярскихъ недѣлщиковъ и пересудчиковъ 50 ч., да приставовъ же, которые съ ними ѣхали изъ Смоленска до Москвы, Михайла Битяговского, да Романа Шунерина, да Обрасца Дивова, а съ ними тѣ же дѣти боярскіе, которыхъ съ ними послалъ изъ Смоленска князь Никита Васильевичъ.

И апрѣля въ 14 день, на Свѣтлой недѣлѣ въ пятницу, Петръ Ѡедчищевъ пріѣхалъ, а сказалъ, что онъ литовскихъ пословъ пана Яна съ товарищы проводилъ до рубежа здорово и до литовскихъ людей.

№ 10.

1542, іюня 25. Отправленіе изъ Москвы посольства отъ великаго князя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду Казиміровичу и къ сыну его королевичу Сигизмунду Августу, съ бояриномъ Васильемъ Григорьевичемъ Морозовымъ съ товарищами, для присутствія при крестномъ цѣлованіи короля и королевича на перемирныхъ грамотахъ и для переговоровъ о другихъ дѣлахъ. *Посольскія рчи королю и королевичу о заключенномъ перемиріи. Наказы посламъ: общіе—писать договорную грамоту со стороны короля, какъ писались прежнія грамоты, и не допускать вставлять никакихъ новыхъ условій противъ договорной грамоты, написанной въ Москвѣ; собирать вѣсти объ отношеніяхъ короля Сигизмунда къ сосѣднимъ державамъ; какъ отвѣчать на вопросы объ отношеніяхъ великаго князя къ Крыму и Казани; съ послами отъ другихъ государствъ одновременно у короля не быть. Наказы для переговоровъ о порубежныхъ и торговыхъ дѣлахъ, о плънныхъ. Наказъ посламъ на случай, если заговорятъ о вѣчномъ мирѣ: послы споровъ о городахъ, отвѣчать, что вѣчный миръ можно заключить на условіяхъ теперешнихъ перемирныхъ грамотъ. Списки перемирныхъ грамотъ*

25 марта 1542 года. Список боярской грамоты, данной литовскимъ № 10. посламъ о спорныхъ Себежскихъ земляхъ и списокъ грамоты литовскихъ пословъ о тѣхъ же земляхъ. Списокъ записи, которую послы могутъ дать королю о плынныхъ, и списокъ такой же записи, которую желателенно получить отъ короля (дл. 63—146).

І. Того жъ лѣта, іюня мѣсяца, отпустилъ князь великій въ Литву къ Жигимонту королю и къ сыну его королю и великому князю Жигимонту Августу пословъ своихъ, боярина Василья Григорьевича Морозова, да дворецкого углецкого и колужеского Федора Семеновича Воронцова, да дьяка Федора Никитина сына Моклокова.

А ударили челомъ великому князю Василей съ товарищи іюня 25 день, въ четвергъ, передъ Троицынымъ днемъ. А съ Москвы пошли іюня жъ 28 день, въ недѣлю, на Сшествіе Святаго Духа.

А се посолство боярину Василью Григорьевичю Морозову съ товарищи.

Говорити отъ великого государя Ивана, Божіею милостию, государя всея Русіи и великого князя, Жигимонту королю полехому и великому князю литовскому, боярину Василью Григорьевичю Морозову, да дворецкому углецкому и колужескому Федору Семеновичу Воронцову, да дьяку Федору Никитину сыну Моклокова.

Василью говорити: великій государь Иванъ, Божіею милостию, государь всея Русіи и великій князь, тебѣ, брату своему, великому государю Жигимонту, королю полехому и великому князю литовскому и русскому и прусскому, велѣлъ поклонитися.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати Василью же.

А се грамота вѣрющая. Отъ великого государя Ивана, Божіею милостию, государя всея Русіи и великого князя, Володимерского, Московского, Новгородского, Псковского, Тверского, Югорского, Пермьского, Болгарского и иныхъ, брату и свату нашему, великому государю Жигимонту, Божіею милостию, королю Полехому и великому князю Литовскому и Рускому, Прусскому, Жемонтцкому, Мазовецкому и иныхъ. Послали есмь къ тебѣ и къ сыну твоему королю и великому князю Жигимонту Августу своихъ пословъ великихъ, боярина своего Василья Григорьевича Морозова да дворецкого своего углецкого и колужеского Федора Семеновича Воронцова, да дьяка своего Федора Никитина сына Моклокова; и что отъ насъ учнутъ говорити тебѣ, брату нашему, и сыну твоему, королю и великому князю Жигимонту Августу, и вы бы имъ вѣрили, то есть наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7050, іюня мѣсяца.

А сыну королеву, королю и великому князю Жигимонту Августу отъ

№ 10. великого князи молвити Федору Семеновичю: великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ поклонитися.

А послѣ рѣчь говорити Василью Жигимонту королю. Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всеа Русіи и великій князь, тебѣ, брату своему, Жигимонту, королю полехому и великому князю литовскому, велѣлъ говорити: присылалъ еси къ намъ своихъ пословъ, воеводу полотцкого, маршалка своего пана Яна Юрьевича Глѣбова, да подетодого своего, старосту мелницкого, пана Никодима Яновича Техоновского, да писари своего Николая Николаева Ондрушева, державца опецкого и переломскаго; и говорили намъ отъ тебя твои послы, чтобы межъ насъ съ тобою былъ миръ вѣчный и любовь и доброе пожитье, и то межъ насъ нынѣ съ тобою братомъ нашимъ не сталося.

Дворецкому Федору говорити. Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и твои послы, панъ Янъ и Никодимъ и писарь Николай, отъ тебя намъ говорили, чтобы намъ взяти съ тобою и съ сыномъ твоимъ королемъ съ великимъ княземъ зъ Жигимонтомъ Августомъ перемирье на семь лѣтъ, а въ ту семь лѣтъ слати бы намъ межъ себя своихъ великихъ пословъ, которые бы межъ насъ могли миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати.

Боярину Василью говорити. Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы для покоя кристьянского и для того, чтобы межъ насъ болѣ того кровь кристьянская не лилася, перемирье есмя съ тобою и съ сыномъ твоимъ королемъ и великимъ княземъ Жигимонтомъ Августомъ на семь лѣтъ взяли.

Дворецкому Федору говорити. Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и какимъ перемирнымъ грамотамъ межъ насъ съ тобою зъ братомъ нашимъ, съ великимъ государемъ Жигимонтомъ королемъ и съ сыномъ твоимъ королемъ и великимъ княземъ быти, и мы свою грамоту велѣли написать и печать есмя свою къ грамотѣ велѣли привѣсити, и крестъ есмя на тѣхъ грамотахъ къ тебѣ брату нашему и сыну твоему цѣловали передъ твоими послами, и ту есмя свою грамоту съ своею печатью дали твоимъ посломъ; а каковѣ твоей грамотѣ и сына твоего у насъ быти, и тотъ списокъ послы твои Янъ и Никодимъ велѣли писати писарю твоему Николаю и печати свои къ тому списку привѣсили, и крестъ намъ твои послы, Янъ и Никодимъ и писарь Николай, на тѣхъ грамотахъ за тебя, брата нашего, и за сына твоего короля и великого князя Жигимонта Августа цѣловали на томъ: какъ будутъ у тебя брата нашего и у сына твоего наши бояре съ тѣмъ спискомъ, и тебѣ брату нашему и сыну твоему съ тѣхъ еписковъ

велѣти грамота своя написати, слово въ слово, и печати свои къ той грамотѣ тебѣ, брату нашему, и сыну твоему велѣти привѣсити, и крестъ къ намъ тебѣ брату нашему и сыну твоему на тѣхъ грамотахъ цѣловати передъ нашими бояры, и та грамота съ своими печатми дати нашимъ бояромъ.

Федору діаку говорити. Великій государь Иванъ, Божьею милостию, государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ, брату своему, говорити: и ты бы братъ нашъ Жигимонтъ король и сынъ твой король съ того списка, которой писали твои послы у насъ на Москвѣ, велѣли грамоту свою написати слово въ слово, и печать бы еси свою и сынъ твой къ той грамотѣ велѣли привѣсити, и крестъ бы еси намъ и сынъ твой король на тѣхъ грамотахъ цѣловали передъ нашими бояры и ты бы еси свою грамоту и сынъ твой король Жигимонтъ Августъ съ своими печатми дали нашимъ бояромъ, да по тому ты бы братъ нашъ и сынъ твой намъ и правили.

Дворецкому Федору говорити. Великій государь Иванъ, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: велѣли есмя говорити съ твоими послы своимъ бояромъ: которые наши люди у тебя, и ты бы тѣхъ нашихъ людей велѣлъ собрати въ Вилну и свободу бы еси имъ учинилъ, тягость бы еси съ нихъ всю велѣлъ сняти, и нужи бы имъ въ питъѣ и въ ѣствѣ и въ одежи никоторые не было, и къ церкви бы имъ и на иные пужныя дѣла ослободилъ ходити; да и сами есмя о томъ съ твоими послы къ тебѣ приказали, чтобъ ты братъ нашъ учинилъ по тому, лутчихъ бы еси нашихъ людей всѣхъ велѣлъ собрати въ Вилну и свободу бы еси имъ учинилъ, тягость бы еси съ нихъ всю велѣлъ сняти, и нужи бы имъ никоторые не было въ питъѣ и въ ѣствѣ и въ одежи, и къ церкви бы имъ и на иные на нужные дѣла ослободилъ ходити.

Діаку Федору говорити. Великій государь Иванъ, Божьею милостию, государь всеа Русіи и великій князь велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы братъ нашъ и свать и сынъ твой король и сынъ по тому учинили, лутчихъ бы еси нашихъ людей всѣхъ велѣлъ собрати въ Вилну и свободу имъ учинилъ, тягость бы еси съ нихъ сняти всю велѣлъ и нужи бы имъ въ питъѣ и въ ѣствѣ и въ одежи никоторые не было, и къ церкви бы еси имъ и на иные на нужные дѣла велѣлъ ходити, то бы еси братъ нашъ и сынъ твой король учинилъ насъ для. А которые у насъ твои люди и сына твоего королевы, и мы твоимъ людямъ и сына твоего по тому же учинимъ, велимъ ихъ всѣхъ свести къ Москвѣ и свободу имъ учинимъ, тягость съ нихъ всю велѣмъ сняти и нужи имъ ни въ чемъ никоторые не будетъ.

Дворецкому Федору говорити. Великій государь Иванъ, Божьею милостию, государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а что межъ насъ въ перемирныхъ грамотахъ писано, слати намъ межъ себя сво-

№ 10. ихъ великихъ пословъ, которые бы межъ насъ могли миръ вѣчный и до-
брую смолву дѣлати.

Боярину Василью говорити. Великій государь Иванъ, Божьею милос-
тию государь всея Руси и великій князь велѣлъ тебѣ говорити: и мы для
покоя крестьянского и для того, чтобы впередъ межи насъ болѣе того кровь
крестьянская не лилася, а бесерменская рука не высилася, миру вѣчного
и любви и докончанья и нынѣ съ тобою зъ братомъ нашимъ и съ сыномъ
твоимъ королемъ хотимъ, какъ пригоже.

II. А се память боярину Василью Григорьевичю Морозову съ то-
варищи.

Память боярину Василью Григорьевичю Морозову, да дворецкому углец-
кому и колужскому Ѳедору Семеновичю Воронцову, да дяку Ѳедору Никп-
тину сыну Моклокова. Гдѣ, ажъ дастъ Богъ, найдутъ короля и его сына
короли, въ Вилнѣ или въ Краковѣ, или ишьде гдѣ, и какъ имъ король ве-
леть у себя быти, и имъ, пришедъ хъ королю, отъ великого князя королю
поклонъ правити Василью по великого князя наказу. А грамота вѣрующая пе-
сти діаку Ѳедору, и Василью у короля въ избѣхъ взяти у діака у Ѳедора грамота
да подати королю; а сыну королеву, королю и великому князю Жигимонту
Августу, поклонъ правити отъ великого князя дворецкому Ѳедору Семено-
вичю и рѣчи говорити королю и сыну его королю отъ великого князя Ва-
силью и Ѳедору и діаку Ѳедору по записи, по великого князя наказу.

Да дана Василью и Ѳедору и Постнику грамота, королевско слово, что
писали на Москвѣ королевѣ послы, Янъ и Никодимъ и писарь Николай, и
печати свои къ той грамотѣ привѣсили. Да съ тое жъ грамоты, слово въ
слово, данъ Василью списокъ, на столбцахъ написанъ. А какову свою пе-
ремирную грамоту князь великій велѣлъ написати и печать свою хъ той
грамотѣ велѣлъ привѣсити и далъ королевымъ посломъ, и съ тое грамоты
списокъ, слово въ слово, далъ же Василью съ товарищи. И какъ, дастъ
Богъ, Василей съ товарищи будутъ у короля и у его сына у короля и
рѣчи королю и его сыну изговорятъ по великого князя наказу, и Василью
и Ѳедору и Постнику говорити о томъ съ паны, кого къ нимъ Жигимонтъ
король и сынъ его король вышлютъ, чтобы Жигимонтъ король и сынъ
его король Жигимонтъ-Августъ велѣли свою грамоту написати такую,
какову грамоту послы ихъ написали на Москвѣ, и печати бы свои
король Жигимонтъ и сынъ его король Жигимонтъ Августъ къ той гра-
мотѣ велѣли привѣсити, и на тѣхъ бы грамотахъ, по великого князя словъ,
что далъ князь великій грамоту королевымъ посломъ съ своею печатью,
Яну и Никодиму и писарю Николаю, и на той грамотѣ которую грамоту
велеть король и сынъ его написати и печати свои къ ней велеть привѣ-

сити, Жигимонтъ король и сынъ его король Жигимонтъ Августъ, къ великому князю крестъ цѣловали передъ Васильемъ и передъ Федоромъ и передъ Постникомъ, и ту бы свою грамоту король и сынъ его король Жигимонтъ дали Василью и Федору и Постнику.—И велитъ король и сынъ его король грамоту писати у себя на дворѣ, и тогда ѣхати на королевъ дворъ и сидѣти у грамоты на королевѣ дворѣ діаку Федору Никитину сыну Моклокову; а дати Поснику королеву писарю списокъ на столбцѣхъ, которой списокъ данъ Василью и Федору и Постнику на Москвѣ, написанъ съ тое грамоты слово въ слово, которую грамоту писали на Москвѣ королевы послы Янъ съ товарищы; а тое грамоты самое, которую писали на Москвѣ королевы послы съ печатми съ пословыми, отъ себя не давати, а держати съ у себя, и Постнику того беречи накрѣпко, чтобы та грамота королева и сына его была написана съ того списка слово въ слово, каковъ имъ списокъ данъ, а ни прибавки бы ни убавки въ той грамотѣ не было. И нѣчто учнутъ говорити, чтобы Постникъ далъ грамоту, которую писали на Москвѣ королевы послы Янъ съ товарищи и печати свои къ ней привѣсили, а похотятъ королеву грамоту писати съ тое грамоты, а учнутъ говорити: мы тому списку не вѣримъ, а вѣримъ грамотѣ той, которую писали королевы послы и печати свои къ ней привѣсили. И Василью и Федору и Поснику говорити: тотъ списокъ написанъ съ тое грамоты слово въ слово, которую грамоту писали на Москвѣ королевы послы и печати свои къ ней привѣсили; а которая государя нашего грамота у короля и у сына его у короля со государя нашего печатю, и въ той грамоты писаны тѣ же слова, и вы пишете грамоту съ того списка. И учнутъ тое грамоты съ печатми просити пристойно и стануть о томъ крѣпко говорити, и Постнику та грамота имъ явити съ панскими печатми, а имъ не давати. Да похотятъ передъ собою спустити съ тѣмъ спискомъ, которой данъ Василью съ товарищы безъ печатей на Москвѣ, ино его спустити передъ собою, да грамоту съ печатми держати у себя, а писать съ того списка, который данъ безъ печатей, а съ печатми пословыми грамота опять привезти къ великому князю.— А вѣчто упрямца, а похотятъ ту грамоту съ пословыми печатми у Василья и у Федора и у Постника, и Василью и Федору и Поснику говорити: напередъ того, коли миръ вѣчный и докончанье сеталось государю нашему, великому государю Ивану, Божьею милостию, государю всеа Русіи и великому князю съ великимъ княземъ Александромъ, и князь великій Александръ грамоту свою велѣлъ написать съ списка и печать свою къ той грамотѣ привѣсилъ и далъ бояромъ государя нашего; а грамоту съ пословыми печатми, что на Москвѣ писали великого князя Александровы послы, и ту грамоту съ печатми бояре привезли ко государю нашему; а послѣ пакъ того о перемирьѣ были послы государя

№ 10. нашего у Олександра короля, и Олександръ король также грамоту велѣлъ написати съ списка же; а которую грамоту написали на Москвѣ королевы послы, и тотъ списокъ бояре государей нашихъ также привезли ко государемъ нашимъ. А все пакъ давно ли докончанье сеталося государю нашему великому государю Василью, Божіею милостію, государю всеа Русіи и великому князю зъ Жигимонтомъ королемъ, и перемирье не одно было, и какъ бояре государя нашего пріѣхали къ Жигимонту королю, и Жигимонтъ король грамоту свою велѣлъ написати съ списка жъ; а которую грамоту написали послы на Москвѣ и печати свои привѣсили, и бояре государя нашего тотъ списокъ съ пословыми печатми привезли ко государю же нашему, и тѣ списки съ пословыми печатми и нынѣ у государя жъ нашего. А и язъ Василей былъ у короля о перемирьѣ и неодинова, и король велѣлъ грамоту написати съ списка; а которую грамоту писали послы его на Москвѣ и печати свои привѣсили, и мы ту грамоту привезли ко государю нашему, и нынѣ и тому списку пригожъ быти у государя нашего. А и то имъ молвити: напередъ того бояре пріѣзжали ко государю нашему, а и списки съ собою приваживали, а намъ нынѣ съ чѣмъ безъ списка пріѣхати? пріѣдемъ безъ списка ко государю своему, и мы боимся опалы государя своего. Да говорити о томъ по великого князя наказу накрѣпко, а грамоты имъ одилично съ пословыми печатми никакъ не дати; а не учшуть о томъ говорити а грамоту велеть съ списка писати, ино велми добро.

Да какъ напишуть грамоту съ списка слово въ слово и неправятъ съ тою грамотою, что съ панскими печатми, и печать свою хъ той грамотѣ король и сынъ его король велеть привѣсити, и крестъ на обѣихъ грамотахъ, на великого князя словѣ, которая у короля, и на своемъ словѣ, которую грамоту у нихъ напишуть, король и сынъ его король крестъ цѣлуютъ, и ту свою грамоту съ своими печатми король и сынъ его дадутъ Василью съ товарищы, и Василью съ товарищы ту грамоту съ королевою печатію да и ту грамоту, что съ панскими печатми, привезти къ великому князю. А пѣчто похочетъ король и сынъ его король къ той грамотѣ печать свою привѣсити, которую писали на Москвѣ его послы, а переписывати ее не похочетъ, и Василью съ товарищы то отговаривать накрѣпко, а говорити, чтобы грамоту велѣлъ написати у себя новую и печать свою къ ней велеть привѣсити; а говорити: напередъ того о докончаньѣ и о перемирьѣ послы бывали у Олександра короля, и они писали грамота у короля; а опослѣ того у Жигимонта короля послы отъ государя нашего о докончаньѣ и о перемирьѣ бывали, и король грамоту писати у себя же велѣлъ, и нынѣ бы король и сынъ его король также грамоту велѣлъ написати и печать свою къ ней велѣлъ привѣсити. Да говорити о томъ крѣпко. А не возмогутъ Ва-

сидей и Феодоръ и Постникъ у короля того отговорити, чтобы новую грамоту № 10. написати и печать бы велѣлъ къ новой грамотѣ привѣсити, и Василью, и Феодору и Постнику та грамота съ панскими печатми принести; да какъ учнуть къ ней печать королеву привѣшивати, и Василью и Феодору и Постнику припись да и печати панскіе, что были у тое грамоты, по указу, отрѣзавъ, да къ себѣ взяти да привезти къ великому князю вмѣстѣ съ королевою грамотою. Того имъ беречи и говорити имъ о томъ крѣпко, чтобы та грамота сама съ панскими печатми, что на Москвѣ писана, привезти къ великому князю; все же то не уговоритца, ино бы припись съ печатми привезти.

А нѣчто Жигимонтъ король и сынъ его король не похочетъ по тому о перемиръ дѣлати, какъ дѣлали его послы у великого князя на Москвѣ, а похочетъ въ грамоту прибавити или что убавити изъ грамоты. И Василью съ товарищы говорити: король господине, присылалъ ты ко государю нашему своихъ пословъ пана Яна Юрьева сына Глѣбова, да пана Никодима Янова сына Техоновского, да писаря Николая Николаева о томъ, чтобы межи васъ со государемъ нашимъ былъ миръ вѣчный и докончанье; и то, господине, межи васъ со государемъ нашимъ не ссталося. И послы твои говорили отъ тебя государю нашему, чтобы государь нашъ похотѣлъ съ тобою и съ сыномъ твоимъ перемиръ на семь лѣтъ; и государь нашъ, для покоя кристьянскаго и для того, чтобы впередъ межи васъ болѣ того кровь кристьянская не лилась, а бесерменская бы рука не высилася, взялъ съ тобою и съ сыномъ твоимъ съ королемъ перемиръ на семь лѣтъ; да и уговорили твои послы, Янъ и Никодимъ и писарь Николай, со государя нашего бояры, какимъ перемирнымъ грамотамъ межи васъ пригоже быти; и государь нашъ велѣлъ таковы грамоты писати, да къ своей грамотѣ государь нашъ велѣлъ печать свою привѣсити, и крестъ на грамотахъ государь нашъ тебѣ брату своему Жигимонту королю цѣловалъ, и ту свою грамоту государь нашъ далъ твоимъ посломъ, и твои послы ту грамоту и взяли. А каковъ твоей грамотѣ и сына твоего королевѣ быти у государя нашего, и послы твои ту грамоту написали, да къ той грамотѣ и печати свои привѣсили и крестъ на тѣхъ грамотахъ твои послы государю нашему за тебя и за твоего сына за короля цѣловали на томъ: какъ будутъ государя нашего мы бояре у тебя и у твоего сына съ тою грамотою, хъ которой грамотѣ послы твои печати свои привѣсили, и тебѣ Жигимонту королю и сыну твоему королю велѣти своя грамота написати съ тое грамоты слово въ слово, и печать своя тебѣ хъ той грамотѣ, и сыну твоему королю печать своя привѣсити, и крестъ тебѣ и сыну твоему на той грамотѣ ко государю нашему цѣловати передъ его бояры, и та тебѣ своя грамота и сыну твоему съ своею печатью дати государя нашего памъ бояромъ. И го-

№ 10. сударь нашъ, господине, по пословъ твоихъ приговору и потому, что послы твои на грамотахъ государю нашему крестъ цѣловали, послалъ къ тебѣ насъ, а велѣлъ намъ то видѣти, чтобы ты и сынъ твой свою грамоту велѣлъ написать съ тое грамоты слово въ слово, и хъ той бы еси къ своей грамотѣ и сынъ твой король велѣли печати свои привѣсити, и на тѣхъ бы еси грамотахъ и сынъ твой король ко государю нашему крестъ цѣловали передъ нами, и ту бы еси свою грамоту и сынъ твой съ своими печатми дали намъ. И ты, господине, нынѣ, по приговору пословъ своихъ, того дѣла со государемъ нашимъ не хочешь дѣлати, и впередъ, господине, межн насъ посломъ какъ ходити и дѣла дѣлати? на чемъ уговорили твои послы со государя нашего бояры и крестъ цѣловали, и ты по тому не дѣлаешь.— Да говорити о томъ по великого князя наказу.—И учинишь, господине, по тому, какъ твои послы уговорили со государя нашего бояры, и грамоту свою велишь написать съ тое грамоты слово въ слово, и печать свою къ той грамотѣ привѣсишь, и сынъ твой король Жигимонтъ Августъ печать свою привѣситъ, и на той грамотѣ крестъ цѣлуется и сынъ твой король государю нашему передъ нами, ино то велми добро; а не учинишь, господине, по тому, какъ уговорили твои послы со государя нашего бояры, и грамоты своей не велишь написать съ тое грамоты слово въ слово, и печати своей и сынъ твой король къ той грамотѣ не привѣсишь, и на грамотахъ ко государю нашему передъ нами и сынъ твой король креста не цѣлуете, и ты, господине, отпусти насъ къ нашему государю; а намъ государемъ нашимъ не наказано инако дѣлати, опричь того, какъ уговорили твои послы со государя нашего бояры и грамоту написали и печати свои къ той грамотѣ привѣсили. — Да говорити о томъ по великого князя наказу; а инако бояромъ опричь того, какову грамоту написали королевы послы и печати свои привѣсили, одполично перемирья никакъ не дѣлати, а дѣлати о всемъ по великого князя наказу и по тому, какову грамоту написали королевы послы и печати свои привѣсили.

Да какъ оужъ дастъ Богъ будутъ у короля, дѣло великого князя подѣлаетца, грамоту свою король и сынъ его король велитъ написать съ того списка слово въ слово, и печать свою король и сынъ его король хъ той грамотѣ велитъ привѣсити, и крестъ на грамотахъ король, и сынъ его король къ великому князю цѣлуютъ передъ Васильемъ съ товарищы, и ту грамоту дастъ Василью и Фёдору и Постнику,—и Василью и Фёдору и Постнику королю говорити, чтобы король освободилъ имъ человекъ напередъ послати къ великому князю. И освободитъ имъ король послати человекъ напередъ къ великому князю, и Василью и Фёдору и Постнику послати къ великому князю сына боарского, кого пригоже, а отписать имъ къ великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно, какъ тамъ дѣло вели-

кого князя дѣлалося, и о вѣсѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно отписати. А № 10. какъ оужь дастъ Богъ прїѣдутъ отъ короля въ Оршу, и Василью да Федору и Постнику къ великому князю также послати сына боарского, а отписати имъ къ великому князю о вѣсѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно.

Да пытати Василью и Федору и Постнику: какъ нынѣ король съ крымскимъ, и съ турецкимъ, и съ волошскимъ, и съ угорскимъ, и какъ съ Нѣмцы съ ливонскими и свейскими и съ прусскими, и съ Фердинардомъ, чешскимъ королемъ, и какъ съ казанскимъ ссылки есть ли, и что у нихъ слухъ, какъ турецкой съ угорскимъ, наряжається на угорского, и будетъ наряжається, и онъ какъ хочеть итти, да и о вѣсѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ пытати имъ подлинно. А о крымскомъ пытати подлинно, какъ король съ крымскимъ царемъ, кого король въ Крымъ къ Саипъ-Гирею царю своего посла посылавалъ ли, или гонцовъ? и царь къ нему кого своего посла или гонцовъ присылывалъ ли? и будетъ къ нему присылалъ, ино сколь давно присылали и съ чѣмъ присылалъ? И о всемъ пытати имъ подлинно. Да кого будетъ пригоже, Василью и Федору и Постнику пытати себѣ тайно, а не послушно, кого пригоже, про волоцкого: хто бывалъ ли волоцкого челоувѣкъ на семь лѣтъ у короля, и будетъ бывалъ, и онъ о кою пору былъ, и хъ королю ли прїѣзжалъ, и будетъ хъ королю прїѣзжалъ, и онъ былъ ли у короля, и о чемъ прїѣзжалъ, что дѣло? И о всемъ Василью и Федору и Постнику пытати подлинно, да то собѣ писати имъ на списокъ, да тотъ списокъ привести имъ къ великому князю.

А нѣчто взмолвятъ Василью съ товарищы: какъ нынѣ Казань съ великимъ княземъ и царь нынѣ хто на Казани? И Василью съ товарищы говорити: вѣдомо вамъ, что Казань изначала государей нашихъ, и царей сажаютъ государеве изъ своихъ рукъ; и нынѣ былъ государь посадилъ на Казани Япалея царя, и онъ молодостью да учалъ не по тому быти, не стройно, и сталъ ѣздити не по пригожимъ мѣстомъ, а въ Казани лихихъ людей много, люди съвзжїе, и они царя убили, и которые его убили, тѣ прочъ поѣхали въ Асторохань и въ иные мѣста; а которые и не думали на его убїйство, и онѣ побоялися отъ великого князя, что царя убили, да взяли царевича изъ Крыма, которой напередъ того былъ въ Казани; и нынѣ царь прислалъ ко государю нашему, чтобы государь его въ Казани держалъ въ своемъ имяни, а князи и все люди казанскїе также присылають ко государю, чтобы имъ опалы отдалъ, а царя бы у нихъ того незамалъ; а и неодинова Казанцы тагъ дѣлають, зимѣ подуруютъ, а къ веслѣ челомъ бьютъ, и государь лихихъ показнить, а добрыхъ жалуетъ.—И нѣчто взмолвятъ Василью и Федору и Постнику: а война отъ Казанцовъ какова великого князя городомъ бывали ли? И Василью съ товарищы говорити: государя нашего земля сошлася съ Казанскою землею, Мордва и

№ 10. Черемиса, и Черемиса съ Мордвою съ рубежа промежь себя бранять и грабятца, великого князя Мордва у нихъ возмутъ, а Черемиса у Мордвы емлютъ, а болшихъ войнъ не бывало, государь нашъ на Казанскіе мѣста воеводъ своихъ не посылавалъ, а Казанцы на великого князя землю не прихаживали.—Да нѣчто вепросять про крымского царя приходъ, и Василью и Ѳедору и Поснику мольти: крымской царь со государемъ нашимъ въ миру и посоль крымского Гагалды мырза у государя нашего; а у царя въ Крыму государя нашего посоль князь Александръ Васильевичъ Оболенской; и государь нашъ пооплошился того для, что со царемъ въ миру и послы промежь ими, на украины послалъ немногихъ воеводъ и людей беречь украинъ отъ малыхъ людей приходу. И царь крымской пришелъ на государя нашего украину безвѣстно, и государя нашего воеводы и люди, которые ту лучилися, хотѣли къ нему лѣзти за рѣку, и на берегу у него многихъ людей побили, и царь тогоже дни, не постоявъ противъ государя нашего воеводъ и людей, отъ берега прочь пошелъ не мотчая, и государя нашего воеводы за нимъ ходили и дошедъ, крымскихъ людей многихъ побили, а иныхъ его людей многихъ живыхъ поймавъ ко государю нашему привели, и пошелъ царь съ великимъ соромомъ и убыткомъ.

А прїѣдетъ Василей и Ѳедоръ и Постникъ въ Литовскую землю, а короли Жигимонта въ животъ не стало, и нѣчто стануть говорити Василью и Ѳедору и Постнику: короля не стало, а на государствѣ сынъ его король, или присылка отъ королевича о томъ къ посломъ будетъ, чтобы Василей и Ѳедоръ и Постникъ ѣхали хъ королеву сыну къ Жигимонту королю Августу и рѣчи бы говорили королеву сыну, королю Жигимонту Августу. И Василью и Ѳедору и Поснику ѣхати хъ королевичю Жигимонту королю Августу и великому князю, и грамота вѣрющая подать Василью и поклошъ отъ великого князя правити королю Василью, по записи, какъ было править поклошъ старому королю, и рѣчи отъ великого князя говорити Василью и Ѳедору и Постнику, по великого князя наказу, потомуже, что было старому королю говорити, и дѣло съ нимъ дѣлати потомужъ по великого князя наказу, и въ перемирную грамоту имя королевю писать потомужъ, какъ писанъ отецъ его старой король, чтобъ король грамоту свою перемирную, которую дали послы отца его королевю и его за своими печатми и крестъ на ней цѣловали, велѣлъ съ той грамоты написати свою грамоту, слово въ слово, да и печать свою привѣсилъ и крестъ бы на той грамотѣ цѣловалъ, и ту бы грамоту свою Василью съ товарищы далъ; и о всѣхъ великого князя дѣлѣхъ Василью съ товарищы королю говорити и дѣлати по великого князя наказу и по записи, какова имъ записъ дана. А какъ велитъ король грамоту писати, ино грамоту писать съ списка о всемъ по великого князя наказу, по записи, какова о грамотѣ Василью съ товарищы записъ дана.

А прїдетъ Василей съ товарищы хъ королю, а у короля въ тѣ поры № 10. будутъ послы отъ которыхъ отъ иныхъ государей, и велитъ король Василью съ товарищы быти у себя на посолствѣ, а посломъ велитъ у себя же въ тѣ поры быти, и похочетъ тѣми послы великого князя пословъ пообещести, выше ихъ посадити, или Василья ѣсти позоветъ, да за столомъ велитъ посломъ быти и выше Василья ихъ посадити захочетъ, — и Василью и Ѳедору и Постнику съ иными послы къ королю некоторыми никакъ не ити, а говорити: насъ послалъ государь нашъ къ брату своему Жигимонту королю и велѣлъ намъ дѣлати свои дѣла, а иныхъ государей (пословъ) межи государя нашего и короля въ дѣлѣхъ не было, и намъ съ иными послы у короля быти непригоже. Да съ иными послы вмѣстѣ Василью съ товарищы никакъ хъ королю не ходити за столъ, а говорити по великого князя наказу.

А придетъ Василей и Ѳедоръ и Постникъ къ королю на посолство, а у короля будутъ въ избѣ князь Семенъ Бѣлской и Иванъ Лятцкой, и Василью, пришедъ къ королю, отъ великого князя хъ королю поклонъ правити и рѣчи говорити по великого князя наказу, а не говорити ничего; да въ разговорѣ пристапу молвити и паномъ, съ кѣмъ сойдутца: напередъ сего у короля измѣнники въ избѣ при посолствѣ государей нашихъ не бывали, а нынѣ у короля въ избѣ измѣнники государя нашего Бѣлской и Лятцкой. — И вѣчто молвятъ: служи государя нашего, и онъ ихъ жалуетъ. И Василью, и Ѳедору и Постнику молвити: есть ихъ королю чѣмъ жаловати опричь того, что измѣнникомъ въ избѣ у государей быти; да говорити на нихъ укорные слова, что поневелику молвити.

III. Память боярину Василью Григорьевичю Морозову, да дворецкому углетцкому и колужскому Ѳедору Семеновичю Воронцову, да діаку Поснику Микитину сыну Моклокова. Кого къ нимъ вышлетъ король говорити о порубежныхъ дѣлѣхъ, и Василью и Ѳедору и Поснику говорити: говорили государя нашего бояре съ послы государя вашего, что во государя нашего въ Себежскіе земли и въ воды вступаютца королевы Полотцкіе люди, землю Себежскую нашрутъ, и сѣна косятъ, и рыбу ловятъ, а называютъ тѣ Себежскіе земли и воды Полотцкими землями, а послы государя вашего говорили, что тѣ земли Полотцкіе, — и въ томъ промежи государя нашего бояръ и промежъ государя вашего пословъ споръ учинился. И государь нашъ бояромъ своимъ велѣлъ говорити государя вашего посломъ, чтобъ на тѣ земли государю нашему послати своего сына боарского, а королю бы отъ себя на тѣ земли послати своего сына боарского, и они съхався вмѣстѣ и обыскавъ въ правду, межи учинять. И государя вашего послы, безъ государя своего вѣдома, со государя нашего боары такъ не дѣлали, а приговорили

№ 10. съ государи нашего боары, чтобы государю нашему въ тѣ спорныя земли своимъ людемъ Себежскимъ вступатися не велѣти, а государю ихъ королю также своимъ людемъ Подольскимъ въ тѣ земли спорныя вступатися не велѣти, доколѣ будемъ у государя вашего Жигимонта короли мы великого государя послы. И промежь себя государи нашего боаре и государя вашего послы листы въ томъ написали, что на тѣ земли государю вашему послати своего сына боарского, а государю нашему послати отъ себя своего сына боарского, и обыскавъ въ правду, по хрестному цѣлованью, на обѣ стороны велѣти прямая межа учинити. И государь бы вашъ на тѣ спорныя земли послалъ своего сына боарского, а государь нашъ на тѣ земли пошлетъ отъ себя своего сына боарского, и они, учиня срокъ, на тѣ земли съѣдутца и обыскавъ въ правду, по хрестному цѣлованью, межи учинять; а о чемъ будетъ у нихъ споръ, и они обошлютца со государя. И говорити о томъ Василью и Федору и Поснику накрѣпко, по великого князя наказу. И здѣластца по тому, пошлетъ король на тѣ земли своего сына боарского, и Василью и Федору и Поснику говорити: кого король посылаетъ сына боарского именемъ на тѣ земли и въ которой день срокъ великого князя сыну боарскому съѣхатися на тѣ земли съ королевымъ сыномъ боарскимъ?

А се память. Говорити Василью Григорьевичю съ товарищы о вѣсѣхъ порубежныхъ дѣлѣхъ обидныхъ, да о Федорѣ о Одашевѣ: говорили государи нашего боаре съ государя вашего послы, что изо вѣсѣхъ порубежныхъ городовъ государи нашего намѣстники писали ко государю нашему, что королевыхъ порубежныхъ городовъ люди государи нашего порубежныхъ городовъ людемъ обиды чинятъ великіе, бои и грабежи, и которые торговые государи нашего люди ѣздятъ въ королевы земли торговати, и королевы намѣстники и приказные люди на тѣхъ государи нашего торговыхъ людехъ емлютъ многіе лишніе пошлины, мыта, и тамги и перевозки не по старинѣ, и насилья имъ чинятъ великіе; и тѣхъ обидныхъ людей жалобнищы государи вашего посломъ подавали; и государи вашего послы говорили, что государи нашего порубежныхъ городовъ люди королевымъ людемъ порубежныхъ городовъ чинятъ обиды великіе, бои и грабежи, и по государи нашего землямъ на королевыхъ торговыхъ людехъ емлютъ пошлины лишніе не по старинѣ, и жалобнищы тѣхъ королевыхъ обидныхъ людей государи нашего боарамъ дали. И государь нашъ во вѣсѣхъ своихъ порубежныхъ городѣхъ намѣстникомъ и волостелемъ велѣлъ тѣмъ королевымъ обиднымъ людемъ управу учинити часа того безволоститно, и на королевыхъ торговыхъ людехъ въ своихъ городѣхъ лишнихъ пошлинъ имати не велѣлъ, а велѣлъ пошлины на нихъ имати по старинѣ. А о которыхъ и о старыхъ дѣлѣхъ государя вашего послы говорили государю нашему отъ брата его Жигимонта короля, а тѣ люди были съ ними на Москвѣ, а поиманы были у нихъ товары въ запо-

вѣди, и государю нашему нелзѣ было тѣхъ товаромъ имъ отдати; и государь нашъ для брата своего Жигимота короля, тѣмъ людямъ велѣлъ товары ихъ поотдавати и управу имъ учинити безволокитно. И король бы также велѣлъ во вѣхъ своихъ порубежныхъ городѣхъ намѣстникомъ своимъ и волостелемъ государя нашего обиднымъ людямъ порубежныхъ городовъ управу учинити часа того, безволокитно, и на торговыхъ людехъ государя нашего по своимъ землямъ лишнихъ пошлинъ мытныхъ, и тамги и перевозовъ имати не велѣлъ, а велѣлъ имати пошлины по старинѣ.

Да посылалъ государь нашъ въ Царьгородъ своего посланика Феодора Адашева, а съ нимъ посылалъ своихъ купцовъ съ милостиною во Святую Гору, и господаря вашего сынь боареккой Ивашъ Печеслякъ, да Балцарь, мытникъ лутцкой, у государя нашего купцовъ со государя нашего милостивнѣе рухляди имали мыть и тамги по три гроши съ копы, итого взяли у государя нашего купцовъ съ милостивнѣе рухляди соболми, по московской цѣнѣ, на триста на пятьдесятъ на пять рублевъ, да четыреста сорокъ золотыхъ, да триста тритцать конь грошей; и всего взяли у государя нашего купцовъ болши девяти сотъ рублей; и король бы, для брата своего государя нашего, тѣ пошлины государя нашего купцомъ сыскавъ велѣлъ отдати.

Да съ Феодоромъ же съ Адашевымъ шель изо Царьгорода государя нашего соколникъ Якушъ Березниковъ, и въ Степанъ князь Ильинъ городкѣ Острожского побѣжалъ отъ него человекъ его, Шишелкомъ зовутъ, а татбы взялъ у него тотъ Шишелко двѣсти дватцать золотыхъ угорскихъ, да сумки, а въ нихъ три рубашки съ шелкомъ, да четверы порты нижнѣе, да меринъ гнѣдъ волошеской съ сѣдломъ и съ уздою, да саблю булатну, да шанчу бѣлу, да однорятку колтырскую желту, да кафтанъ зенденинъ, да кафтанъ заечей, да шапку лисью съ сукномъ, а всее тое у него татбы взялъ на сто на семдесятъ рублевъ. И послѣ того дей Содомерской староста велѣлъ того его человекъ казнити смертною казнью, а тое татбу, что онъ поималъ у Якуша, взялъ себѣ. И король бы ту Якушеву татбу доискався, велѣлъ отдати.

Да память боярину Василью Григорьевичю, да дворецкому Феодору Семеновичю, да діаку Поснику Губину.

Какъ стануть о людехъ говорити, и имъ говорити о князѣ Семенѣ о Сицкомъ, чтобы князя Петра Мосалекого король взялъ на обмѣну князю Семену Сицкому; и похочеть король князи Семена дати на обмѣну, и Василью и Феодору и Поснику такъ здѣлати. Да ослободилъ князь великій князю Юрью Сидцкому послати ко князю Семену дву человекъ, Плишку Якимова да Давыдка Могѣва, и Василью и Феодору и Поснику велѣти тѣмъ людямъ ѣхати съ собою. А князю Юрью меньшому ослободилъ князь великій

№ 10. послати Иванка Черного, а князь Федоровой княгиня Овчинной ослободилъ князь великій послати ко князю Федору человекъ Некраска. Да билъ челомъ великому князю Замятни Костянтиновъ сынъ Сюльменевъ, чтобы ему ослободилъ послати къ отцу дву человекъ, Васку Роспопина да Якуша Шавку; и князь великій ему тѣхъ людей велѣлъ послати.

IV. Память о вѣчномъ миру.

Память боярину Василью Григорьевичю Морозову, да дворетцкому углетцкому Федору Семеновичю Воронцову, да дяку Поснику Губину сыну Моклокова. Нѣчто учнуть говорити Василью и Федору и Поснику: говорили есте отъ своего государя, что государь вашъ съ нашимъ государемъ хочеть вѣчного миру и докончанья; и государь вашъ съ нашимъ государемъ какъ хочеть вѣчного миру и докончанья?

И Василью и Федору и Поснику говорити по великого князя наказу, а молвити: государь вашъ Жигимонтъ король присылалъ къ нашему великому государю Ивану, Божьею милостію, государю всеа Русіи и великому князю своихъ пословъ, пана Яна Юрьевича Глѣбова, и Шкодима Яновича и писаря Николая Николаева, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ нимъ вѣчного миру и докончанья. И великій государь нашъ нынѣ приказалъ съ нами къ Жигимонту королю для покоя кристіанского и для того, чтобъ впередъ болѣе того кровь кристіанская не лилася, зъ Жигимонтомъ королемъ и съ сыномъ его миру вѣчного и докончанья хочеть, какъ будетъ пригоже и какъ хочеть государь вашъ Жигимонтъ король и сынъ его съ нашимъ государемъ вѣчного миру и докончанья; и вы памъ скажите, и мы съ вами говоримъ.

И учнуть говорити, чтобъ Василей съ товарищы сказали: какъ хочеть князь великій вѣчного миру и докончанья? И Василью и Федору и Поснику о томъ съ паны долго спиратнеси, чтобъ панове напередъ сказали; и скажутъ панове напередъ, и Василью и Федору и Поснику, поговоривъ съ ними о томъ, да молвити: похочеть государь вашъ Жигимонтъ король и сынъ его съ нашимъ государемъ вѣчного миру и докончанья, и которую отчину государь нашего король и сынъ его держать за собою, и оны бы тое его отчины государю нашему поступилея.—И вепросятъ: что отчина государя вашего? И Василью съ товарищы говоритъ: отчина государя нашего Кіевъ, Полотескъ, Витепскъ и иныя города отъ прародителей государей нашихъ ихъ отчина.—И учнуть говорити: то отчина не вашихъ государей, то отчина государей нашихъ изетарины. И Василью и Федору и Поснику говорити: вѣдаете и сами—отъ прародителей государей нашихъ то отчина была государей нашихъ.

И нѣчто учнуть панове говорити: вы говорите, чтобъ король и сынъ

его поступилися Кіева, Полотцка, Витебска, а государь бы вашъ поступилъ № 10. Новагорода Великого и Пскова, то отчина государей нашихъ. И Василью, и Ѳедору и Поснику говорити: коли вы, панове, такіе рѣчи говорите, ино то Жигимонтъ король и сынъ его со государемъ нашимъ вѣчного миру и докончанья не хочетъ. Да говорити о томъ по великого князя наказу.—А нѣчто учнута говорити, чтобъ государь вашъ съ нашимъ государемъ похотѣлъ докончанья по тому, какъ государь вашъ великій князь Василей съ нашимъ государемъ Жигимонтомъ королемъ напередъ сего былъ въ докончаньѣ; а Гомей готовъ у насъ, а Себежъ бы и Заволочье велѣлъ разорити.—И Василью и Ѳедору и Поснику говорити: и напередъ того отъ Жигимонта короля которые послы были у государя нашего и говорили о томъ и неодинова, что государь нашъ великій государь Василей съ вашимъ государемъ хотѣлъ вѣчного миру и докончанья по тому, какъ государь нашъ былъ зъ Жигимонтомъ королемъ въ докончаньѣ напередъ сего; и отъ государя нашего великого государя Василья королевымъ посломъ отъ государя нашего бояре въ отвѣтъ неодинова говорили, что межи государя нашего и Жигимонта короля по тому миру вѣчному и докончанья нелзѣ статися; а нынѣ потому миру вѣчному и докончанью нелзѣ сстатися, а миру вѣчного и докончанья и нынѣ государь нашъ зъ Жигимонтомъ королемъ и съ сыномъ его хочетъ, какъ будетъ пригоже; а отчины своей государю нашему города Смоленска и всее земли Смоленскіе королю и сыну его никакъ не поступитися.—И взмолвятъ: какъ же пакъ государь вашъ съ нашимъ государемъ съ королемъ и съ сыномъ его хочетъ вѣчного миру и докончанья? И Василью и Ѳедору и Поснику молвити: похочетъ государь вашъ Жигимонтъ король и сынъ его со государемъ нашимъ миру вѣчного и докончанья, и король бы и сынъ его были со государемъ нашимъ въ докончаньѣ по нынѣшнимъ перемирнымъ грамотамъ, какъ нынѣ написаны перемирные грамоты; а Гомей бы написати во государя жъ нашего сторону, а плѣннымъ бы свобода на обѣ стороны.—И стануть говорити, чтобы князь великій похотѣлъ съ королемъ миру вѣчного и докончанья, а поступилъ бы ся государю нашему королю и сыну его города Смоленска, а Гомей готовъ въ королевѣ сторонѣ, а плѣннымъ бы свобода на обѣ стороны.—И Василью и Ѳедору и Поснику говорити крѣпко, по великого князя наказу, а молвити: напередъ того которые послы королевы были у государя нашего, инимъ бояре неодинова въ отвѣтъ отъ государя нашего говорили, что зъ Божьею волею, какъ государь нашъ великій государь Василей досталъ своей отчины города Смоленска и послѣ себя далъ сыну своему государю нашему, великому государю Ивану, и государь нашъ такъ свою вотчину Смоленскъ и нынѣ держитъ; а Жигимонту королю и сыну его государю нашему города Смоленска и всее земли Смоленскіе никакъ не поступитися въ перемирьѣ и

№ 10. въ докончаньѣ. Да говорити о томъ крѣпко, по великого князя наказу. А нѣчто учнутъ говорити о иныхъ городѣхъ, опричь Смоленска, которые написаны въ докончалной грамотѣ великого князя съ Жигимонтомъ королемъ въ великого князя сторошѣ, и нышѣ въ перемирныхъ грамотахъ въ великого князя сторошѣ написаны. И Василью и Ѳедору и Поснику тѣ города отговаривати накрѣпко, по великого князя наказу. А молвити: такъ межи государя нашего и короля и сына его короля никакъ миру вѣчному и докончанью нелзѣ сѣтатися. — А нѣчто учнутъ говорити, чтобъ князь великій похотѣлъ зѣ Жигимонтомъ королемъ и съ сыномъ его вѣчному миру и докончанью, а поступилъ бы ся королю и сыну его; да учнутъ говорити о Поповѣ Горѣ, или о Мглинѣ, или о Лутцкой волости, о Остреѣ, или о иныхъ волостехъ въ ту жѣ верету, опричь Смоленскихъ волостей, или о Велижской волости учнутъ говорити, чтобы князь великій которого мѣста изъ тѣхъ одного или дву поступилъ королю, или о Черниговѣ учнутъ говорити, и миръ бы вѣчной и докончанье сѣталоса, а людемъ бы на обѣ стороны свобода. И Василью и Ѳедору и Поснику говорити о томъ по великого князя наказу, а молвити: намъ государемъ нашимъ о докончаньѣ такъ не наказано дѣлати; а что съ нами государь вашъ король и сынъ его король накажутъ къ нашему государю, и мы то до государя своего донесемъ; а Жигимонтъ бы король и сынъ его послали къ нашему государю своихъ пословъ, а государь нашъ миру вѣчного и докончанія зѣ Жигимонтомъ королемъ и съ сыномъ его хочеть, какъ будетъ пригоже.

Да учнутъ о докончаньѣ говорити, ино говорити по великого князя наказу, а перемирье таки дѣлати по великого князя наказу, и грамота писати и печать бы король и сынъ его къ грамотѣ привѣсили и крестъ цѣловали. И нѣчто о докончаньѣ не учнутъ говорити, а отвѣчивати учнутъ вкратцѣ, и Василью и Ѳедору и Поснику о перемирьѣ дѣлати по великого князя наказу, и говорити королю, чтобъ король и сынъ его грамоту велѣли написати и печати бы свои къ той грамотѣ велѣли привѣсити, и крестъ бы на грамотѣ цѣловали, и грамоту бы дали Василью съ товарицы и отпустили бы ихъ къ великому князю.

V. Да говорити Василью и Ѳедору и Поснику накрѣпко съ пацы, кто отъ короля и отъ сына его короля выйдутъ съ ними говорити: какъ король присылалъ ко государю нашему своихъ пословъ, Яна и Никодима и писаря Николая, и государь нашъ съ его послы велѣлъ говорити своимъ бояромъ: которые люди государя нашего у короля, и король бы государя нашего лутчихъ людей велѣлъ свести въ Вилну и учинилъ бы имъ свободу, тягость съ нихъ всю велѣлъ сняти, и пужи бы имъ въ питѣ и въ ѣствѣ и въ одежи никоторые не было, и къ церкви бы имъ ослободилъ ходити; и

Жигимонтъ бы король и сынъ его король и нынѣ учинили по тому, лутчѣ № 10. чихъ бы людей государя нашего велѣли свести въ Вилну: князя Михаила, да князя Оутрея Ивановичевъ Булгаковыхъ, князя Ѳедора Васильевича Телеплева, да Володимера Колычева, князя Андрыя Палетцкого, князя Семена Сидѣцкого, князя Бориса Стародубского и иныхъ дѣтей боарскихъ добрыхъ, и свободу бы имъ учинили, и тягость бы съ нихъ всю велѣлъ снати, и нужи бы имъ въ питѣѣ и въ ѣствѣ некоторые не было, и къ церквѣ бы имъ велѣлъ ходити; а которые середніе люди и мелкѣ, и тѣ бы были по инымъ городомъ, и также бы имъ свободу велѣлъ учинити. Да говорити о томъ Василью съ товарищы пакрѣпко, чтобы король и сынъ его король по тому учинили.—И велитъ король и сынъ его лутчихъ людей свести въ Вилну и свободу имъ учинять, тягость съ нихъ всю велитъ снати и нужи имъ некоторые не будетъ; и нѣчто учнутъ говорити: государь нашъ король и сынъ его король великого князя людей велитъ свести въ Вилну веѣхъ ихъ, свободу имъ учинитъ и тягость съ нихъ велитъ снати и къ церквѣ имъ ослободитъ ходити и на иные на нужные дѣла, и нужи имъ некоторые не будетъ, и онѣ нѣчто прочь поѣдутъ къ великому князю. А стануть о томъ говорити, чтобъ Василей съ товарищы за то ся изымали, что ни одному великого князя человѣку отъ короля не ѣхати къ великому князю, доколѣ имъ свобода будетъ на обѣ стороны. И Василью и Ѳедору и Поснику за то ся изымати: доколѣ о тѣхъ людехъ великому князю съ королемъ и съ сыномъ его королемъ смолвка будетъ, а государя нашего люди никакъ ко государю нашему не ѣдутъ, того никакъ не учинять. И нѣчто взмолвятъ: а которой человѣкъ нѣчто поѣдетъ къ великому князю, и князь великій ихъ хъ королю и къ сыну его хъ королю назадъ отошлетъ ли? И Василью и Ѳедору и Поснику говорити: которой человѣкъ пріѣдетъ ко государю нашему безъ отпущенья королева, и государь нашъ того человѣка хъ королю и къ сыну его хъ королю отошлетъ часа того. Да о томъ Василью и Ѳедору и Поснику имати жо ся. А захочетъ король и сынъ его король у Василья и у Ѳедора и у Посника на то записи, и Василью съ товарищы и запись имъ дати по той записи, какову имъ запись далъ князь великій; а у короля имъ и у сына его короля на томъ записи же просити по той записи, какову имъ запись далъ князь великій. А пѣчто взмолвятъ Василью и Ѳедору и Поснику, чтобъ молвили великого князя людемъ отъ великого князя слово, чтобы люди великого князя отъ короля и отъ сына его короля не ѣздили, доколѣ о нихъ будетъ великому князю съ королемъ и съ сыномъ его смолвка. И Василью и Ѳедору и Поснику великого князя людемъ молвити отъ великого князя: приказали есмя къ брату своему къ Жигимонту королю и сыну его королю, чтобъ вамъ свободу учинили, тягость бы съ васъ велѣли снати и ко церквѣ бы вамъ хо-

№ 10. дити велѣли и на которые на нужные дѣла, и нужи бы вамъ въ штьѣ и въ ѣствѣ некоторые не было; и король пынѣ и сынъ его король съ васъ тигости велѣли сняти и свободу вамъ учинили, и къ церквѣ вамъ и на иные на нужные дѣла ослободили ходити; и вы бы однолично изъ королевы и изъ сына его земли ко мнѣ не ѣздили, никакой человекъ, и дотолѣ, доколѣ у насъ отъ васъ смолвка будетъ зъ братомъ и сватомъ нашимъ зъ Иггимонтомъ королемъ и съ сыномъ его съ королемъ; а которой васъ изъ королевой земли и изъ сына его ко мнѣ прѣдетъ, и мнѣ того на очи къ себѣ не пустити, а послати ми его однолично хъ королю и къ сыну его хъ королю часа того.

VI. Приговорилъ князь великій зъ боиры ся память дати Василью Григорьевичю съ товарищи.

Память боирину Василью Григорьевичю, да дворецкому углецкому и колужекому Оедору Семеновичю, да дьяку Поспику Губину.

Прѣдутъ хъ королю, а будетъ король боленъ и къ себѣ на посолство ити не велить, а велить ити къ сыну на посолство и дѣла дѣлати съ сыномъ, и Василью и Оедору и Поспику, не бывъ у короля у старого на посолствѣ, къ сыну хъ королеву на посолство не ити и дѣла съ нимъ не дѣлати, а ждати какъ король оможетца; и какъ оможетца, ино бывъ у старого короля на посолствѣ, да съ королевичемъ дѣла дѣлати по великого князя наказу, ажъ король велить съ нимъ дѣла дѣлати. А позоветъ къ себѣ старой король ѣсти, а будутъ у него за столомъ иныхъ государей послы, ино хъ королю ѣсти нейти. А будетъ король боленъ, а на посолствѣ велить быти у себя и зоветь ѣсти, а велить за столомъ быти у сына, ино хъ королеву сыну итти за столъ, ожъ не будутъ иныхъ государей послы у королева сына за столомъ; а будутъ у королева сына за столомъ иныхъ государей послы, ино къ королеву сыну за столъ нейти.

А не захочетъ король сына своего въ перемирную грамоту писати по тому, какъ нынѣ сынъ его въ перемирной написаъ, и учнутъ говорити, чтобъ королева сына написати великому князю братомъ же, и Василью и Оедору и Поспику то имъ отговаривати, по великого князя наказу, а показати имъ списокъ съ Олександровы королевы грамоты, гдѣ писанъ съ великимъ княземъ Иваномъ сынъ его князь великій Василей; да то отговаривати по великого князя наказу.

А какъ, ожъ дастъ Богъ, у короля дѣло подѣлаетца и воеводѣ великого князя велить свести въ Вилну, и Василью и Оедору и Поспику о томъ говорити, чтобы имъ король велѣлъ видѣтися съ воеводами; и велить имъ король съ воеводами видѣтца, и Василью и Оедору и Поспику къ воеводамъ итти и отъ великого князя имъ поклонъ правити по великого князя наказу.

А которые люди здѣшніе, или тамошніе, къ Василью и Ѳедору и № 10. Поснику придуть и похотятъ къ великому князю, а учнутъ просити опасныхъ грамотъ, и Василью и Ѳедору и Поснику тѣмъ людямъ опасные давати.

Да память боярину Василью Григорьевичю и дворетцкому Ѳедору Семеновичю и діаку Поснику Микитину. Придетъ къ нимъ вѣсть не доходя Орши, что короля не стало, а хотя отъ королевича къ нимъ и присылки не будетъ, и Василью и Ѳедору и Поснику ѣхати хъ королевичю и дѣло съ нимъ дѣлати потомужъ, какъ съ старымъ королемъ дѣло было дѣлати и въ грамоту перемирную писати его имя, какъ отецъ его старой король писанъ братомъ великому князю. А придетъ вѣсть на рубежи, что короля не стало, и въ Литвѣ будетъ какая заворошняя, и Василью и Ѳедору и Поснику хъ королевичю не ити, а постояти въ Смоленску, а съ тою вѣстью послати къ великому князю, и ждати въ Смоленску отъ великого князя наказу, и на вѣсти въ литовскіе мѣста послать доведыватися полныхъ вѣстей, а великого князя о всемъ безъ вѣсти не держати.

Да память боярину Василью Григорьевичю Морозову съ товарищы. Какъ здѣлаеть король о Себежскомъ дѣлѣ, и имъ тѣми грамотами, что писали промежъ себя о Себежскихъ о спорныхъ земляхъ, розмѣнитца: которую грамоту писали на Москвѣ королевѣ послы, и имъ та грамота отдати, а своя грамота взяти, которую дали королевымъ посломъ о Себежскихъ же земляхъ, да та грамота привезти къ великому князю.

VII. Грамота перемирная, великого князя слово, которая дана королевымъ посломъ за великого князя печатью.

Мы, великій государь Иванъ, Божією милостію, государь всея Русіи и великій князь, Володимерскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Рязанскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ. Что присылалъ до насъ ты, братъ нашъ, великій государь Жигимонтъ, Божією милостію, король Польскій и великій князь Литовскій, Русскій и княже Прусскій и Жемотцкій, и Мозовецкій и иныхъ, пословъ своихъ, воеводу полотцкого, маршалка своего, пана Яна Юрьевича, да подетолего своего, старосту мелницкого, пана Никодима Яновича Техоновского, да писаря своего Миколая Миколаевича, державца ожского и переломского, о миру и о доброй смолвѣ, и то межи насъ съ тобою, зъ братомъ нашимъ, съ великимъ государемъ зъ Жигимонтомъ королемъ нынѣ не сталося. И послы твой брата нашего говорили намъ отъ тебя, брата нашего, отъ великого государя Жигимонта, короля полского и великого князя литовского и русского, чтобы мы съ тобою и съ сыномъ твоимъ, королемъ великимъ княземъ Жигимонтомъ Августомъ, взяли перемирье на семь лѣтъ, на то, что намъ въ тѣ пере-

№ 10. мирные лѣта межѣ себя рати и войны не замышляти, а слати намъ въ тѣ лѣта межѣ себя на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ, которые межѣ насъ могли дѣла дѣлати. И мы съ тобою, зъ братомъ своимъ, съ великимъ государемъ Жигимонтомъ королемъ и великимъ княземъ и съ сыномъ твоимъ королемъ, великимъ княземъ Жигимонтомъ Августомъ, перемирие взяли на семь лѣтъ, отъ Благовѣщеньева дни лѣта 7000 пятидесятого до Благовѣщеньева дни лѣта 7000 пятьдесятъ седмаго, на то, что тебѣ брату нашему, великому государю Жигимонту королю и великому князю, и сыну твоему королю, великому князю Жигимонту Августу, въ тѣ перемирные лѣта, въ семь лѣтъ, нашихъ земель не воевати, ни зацѣпляти ни чѣмъ: Московскіе земли и Новагорода Великого, и волостей Ноугородцкихъ и Ноугородцкіе земли всее, и Псковскіе земли всее, и города Себежа и Себежскіе волости, и Тверскіе земли всее, и Переславля Рязанскаго, и Рязанскіе земли всее, и Пронска и Пронскіе земли всее не воевати ни зацѣпляти ни чѣмъ. Также тебѣ, брату нашему, Жигимонту королю и великому князю и сыну твоему королю, великому князю Жигимонту Августу и тѣхъ нашихъ городовъ и волостей и земель не воевати и не зацѣпляти ни чѣмъ въ тѣ перемирные лѣта: города Рылска съ волостми, города Путивля съ волостми, города Радогосца съ волостми, города Чернигова съ волостми, города Стародуба съ волостми, города Почена съ волостми города Поповы Горы съ волостми, и волостей Залѣся, Бабичь, Свѣтиловичь, Голодна, Скарбовичь, Лапичь, города Карачева съ волостми и волостей Хотимля, Сновка, Хороборя, Мглина, Дрокова, города Трубческа съ волостми, города Мосалска съ волостми, города Серпейска съ волостми, и волостей Замошья, Тухачева, Дегны, Оуминичь, Погостица, Мощины, Демелы, Городечны, Уженерети, Снопота, Ковылыны, Шуи, Лазореза городища, Ближевичь, Лубуни, Даниловичь, города Брянска съ волостми и волостей Соловьевичь, Прикладней, Пацыни, Оедоровскаго, Осовика, Покиничь, Сухоря, Всеславля, Вороцни, Жерыни; города Рославля съ волостми; а рубежь городу Рославлю со Мстиславлемъ, промежь Словнесва да Шибнесва, къ Гневкову, Доброю рѣчкою на Водоносъ, а отъ Водоноса Доброю рѣчкою въ Остръ черезъ великій боръ въ рѣку въ Шумячю, къ Стрегулѣ къ рубежухъ Кричевъскому, а отъ Кричева города Рославлю рубежь рѣка Шумяча, а Шумячею рѣкою въ рѣку въ Немелицу, а зъ Немелицы старымъ рубежомъ къ Заборью въ Ипуть рѣку да внизъ Выпутъсю къ Хмелю; города Смоленска съ путми и съ волостми, что къ нему тянетъ, и волостей Еловца, Болваниць, Лазоревщины, Пустоселья, Романовскаго, Копотковичь, Молохвы всее, что къ ней потягло, и Петровскаго держанья, Кутева и Зверовичь, Дубровенскаго пути, Катыни, Каспли, Порѣчья, Руды, Щучьи; а рубежь Смоленску и волостемъ Смоленскимъ зъ Дубровною, и съ Романовымъ

и зъ Горами, и со Метиславлемъ, отъ Днѣпра ниже города Смоленска рѣкою № 10. Мереею вверху, межи Пречистые, Взура и Звѣровичъ въ Иваку рѣку, а зъ Иваки на Елинскіе рубежъ, да въ Городню, а Городнею въ Вехру, въ Черной мохъ, изъ Вехры въ Прудилну, а изъ Прудилны въ Желѣзницу, а Желѣзницею подъ Дуденки въ Вехру, а зъ Вехры въ Лютую воду, а зъ Лютые воды въ Выпино, а изъ Выпина въ Сожъ, а Сожемъ на низъ въ Березию, а Березиною вверху сухомъ, промежъ селъ Почина и Гладковичъ, по холмомъ, а оттолѣ въ Пулневу; а за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску внизъ по Днѣпру по рѣкѣ, ниже Клементія святаго пять веретъ; города Мценска съ волостми и городища Дмитровца; города Мещеска съ волостми, города Опакова съ волостми и волостей Залидова, Недоходова, Бышковичъ, Лычина; города Вязмы и волостей Вяземскихъ, что къ Вязмѣ потягло, города Дорогобужа и волостей Дорогобужскихъ всѣхъ, что къ нему потягло изстари, города Бѣлые съ волостми, и Верховья, и Болшева, и Шоптова, и Моневидовы слободы, и города Торопца и всѣхъ Торопецкихъ волостей, и города Велижа и Велижскихъ волостей; рубежъ Торопцу и Торопецкимъ волостемъ и Велижскимъ, Данкову, Любутъ, Дубиѣ, Рожнѣ, Турѣ, Бибереви, Старцовѣ, Нежелской, Плавецкой, Жижетцкой, Озеретцкой, Казариновской и Новгородскимъ волостемъ, Лукамъ Великимъ, и Пуповичамъ, и Ржевѣ, и городу Острю, и городу Заволочью, и волостемъ Долыѣ и Березаю, Невлю, Уваю, Ловцу, Веснѣ, Бологу, и Холмскому погосту, и Велилѣ, и Лопастичамъ, и Буйцу и инымъ волостемъ, всей землѣ Новгородской съ вашею землею: съ Литвою, и съ Полочаны, и съ Вибляны, землѣ и воды по старымъ рубежомъ. А мнѣ великому государю Ивану, Божьею милостию, государю всеа Русіи и великому князю, твоихъ великого государя Жигимонта, короля польского и великого князя литовского и руского, и сына твоего короля и великого князя Жигимонта Августа земель не воевати ни зацѣпляти ни чѣмъ въ тѣ перемирные лѣта: города Кіева съ волостми, города Канева съ волостми, города Черкасъ съ волостми, города Житомера съ волостми, города Вручья съ волостми, города Любича съ волостми, города Гомья съ волостми, и селъ: Уваровичъ, Телешовичъ, Тереничъ, Кошелева Лѣсу, Морозовичъ, Липеничъ, Полешанъ, города Турова съ волостми, города Мозыри съ волостми, да волостей Бича, Брягина, Рѣчицы, Горволя, Стрѣшина, Чичерска, Пропойска, Могилева, города Метисловля съ волостми и волостей Хотславичъ, города Кричева съ волостми, города Дубровны съ волостми, и волостей Горъ и Романова, и города Орши съ волостми, и волостей Любавичъ, Микулина, города Витебска, и волостей Бруса, Дречьихъ Лукъ, Свята, Озерища, города Полотца и волостей Мошниковъ, Дрысы, Освіа, Нещерды, Непоротовичъ, Вербилковы слободы, Кубка, Вязма, Клина, Ситнянъ, Лисны, Замошья, Иса, Неведрея. А кого къ намъ ты, братъ нашъ Жигимонтъ ко-

№ 10. роль и сынъ твой король и великій князь Жигимонтъ Августъ пошлето своихъ пословъ, и тѣмъ вашимъ посломъ пріѣхати къ намъ и отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки. Также кого мы пошлемъ къ вамъ своихъ пословъ, и нашимъ посломъ по вашимъ землямъ къ вамъ доброволно пріѣхати и отъѣхати безо всякихъ зацѣпокъ. А вашимъ купцомъ изо всѣхъ вашихъ земель во всѣ наши земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно, безо всякихъ зацѣпокъ; а нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земель во всѣ ваши земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно, безо всякихъ зацѣпокъ. Также которые ваши послы пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли и гости съ ними, или опричь пословъ гости пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропускати намъ къ вамъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякіе зацѣпки. Также и наши послы и гости куды ни пойдутъ отъ насъ, или къ намъ, черезъ ваши земли, съ какимъ товаромъ ни буди, и вамъ у тѣхъ у нашихъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропускати вамъ къ намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ чрезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А которые послы отъ иныхъ государей, откуда ни буди, пойдутъ къ намъ черезъ ваши земли, и гости съ ними съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тѣхъ вашихъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропускати намъ къ вамъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. Также которые послы отъ иныхъ государей, откогда ни буди, пойдутъ къ намъ черезъ ваши земли, и гости съ ними съ какимъ товаромъ ни буди, и вамъ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропускати вамъ къ намъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всѣхъ зацѣпокъ. А въ тѣ перемирные лѣта какова учинитца обида межъ нашихъ князей и людей въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ, и наши князи, и намѣстники и волостели украинные сославаея, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ веѣмъ управу учинятъ на обѣ стороны; а въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ наши князи и намѣстники и волостели не учинятъ управы, и намъ о томъ послати судей, и они съѣхаея да тѣмъ обиднымъ дѣломъ веѣмъ управу учинятъ на обѣ стороны, безъ хитрости; а татя, бѣглеца, холопа, робу, должника по исправѣ выдати, а даное, положеное, заемное, поручное отдати. А отойдутъ по сѣмъ перемирнымъ грамотамъ межъ насъ урочные лѣта и розмирица межъ насъ учинитца, а о ту пору которые вашей земли купцы или послы прилучатца въ нашихъ земляхъ, и намъ тѣхъ вашихъ купцовъ и пословъ не порубати, ни статковъ у нихъ не отнимати, а отпустити намъ ихъ всѣхъ доброволно со веѣми статки; а которые наши послы или купцы

прилучатца въ ту пору въ вашихъ земляхъ, и вамъ нашихъ пословъ и № 10.
купцовъ также не порубати и не имати, ни животовъ ихъ у нихъ не отнимати, а отпустить ихъ всехъ добровольно со всеми ихъ животы. А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамо тѣ писано.

А се приписъ посломъ литовскимъ: Мы, великій государь Иванъ, Божьею милостію, государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій, Московскій, Новгородскій, Пековскій, Резанскій, Тверекій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ, цѣловали есмя крестъ тебѣ, брату нашему, великому государю Жигимонту, Божьею милостію, королю Полскому и великому князю Литовскому, Рускому и княжѣ Прускому, и Жемотцкому, и Мозовецкому и иныхъ, и сыну твоему королю и великому князю Жигимонту Августу, на томъ, что намъ по сей перемирной грамотѣ до тѣхъ урочныхъ семи лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко, по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Писана на Москвѣ, лѣта 7000 пятидесятаго.

А се грамата, королевое слово, которую писали на Москвѣ королевы послы Янъ и Никодимъ и Николай, и печати свои къ ней приложили.

Далѣе слѣдуетъ текстъ перемирной грамоты, написанной отъ имени короля Сигизмунда и сына его королевича Сигизмунда Августа, соответствующій по содержанию слово въ слово грамотѣ, писанной отъ имени великаго князя Ивана Васильевича.

А се приписъ послова: На сей перемирной грамотѣ мы, великого государя Жигимонта, Божіею милостію, короля Полского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жемонитцкого, Мозовецкого и иныхъ, я, панъ Янъ Юрьевичъ Глѣбовича, воевода полотцкой, маршалокъ великого государя короля и великого князя, я, Никодимъ Яновичъ, подстолей короля его милости, староста мелницкій, я, писарь Николай Николаевичъ, державецъ ожекій и переломскій, цѣловали есмя крестъ и печати свои къ сей перемирной грамотѣ привѣсили на то, что государю нашему, великому государю Жигимонту, Божіею милостію, королю полскому и великому князю литовскому и рускому, и сыну его, нашему государю, королю и великому князю Августу Жигимонту, зъ братомъ своимъ великимъ государемъ Иваномъ, Божіею милостію, государемъ всеа Русіи и великимъ княземъ, то перемирье до урочныхъ лѣтъ держати крѣпко, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. А какъ будутъ у нашего государя у великого государя Жигимонта, Божіею милостію, короля полского и великого князя литовского и руского, и у сына его, государя нашего, короля и великого князя Августа Жигимонта, великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя бояре, и государю нашему, великому государю Жигимонту, Божіею милостію королю полскому и великому князю литовскому и рускому, и сыну государя нашего, королю и вели-

№ 10. кому князю Жигимонту Августу съ тоє грамоты, хъ которой мы печати свои привѣсили и крестъ на ней цѣловали, велѣти написати своя грамота слово въ слово, и печати свои хъ той грамотѣ привѣсити и крестъ на той грамотѣ великому государю нашему Жигимонту королю и сыну его королю и великому князю Августу Жигимонту цѣловати передъ его бояры, и та грамота государю нашему дати великого государя Ивана, Божією милостію государя всеа Русіи и великого князя бояромъ и бояръ его отпустити къ нему не задерживая. Писана на Москвѣ, лѣта 7050.

VIII. А се грамота великого князя бояръ и дьяковъ о Себежскихъ земляхъ съ королевыми послы, дали еѣ бояре королевымъ посломъ за своимп печати.

Мы, бояре великого государя Ивана, Божією милостію, государя всеа Русіи и великого князя, Володимерекого, и Московского, и Новгородского, и Псковского, и Рязанского, и Тверского, и Югорского, и Пермьского и Болгарского и иныхъ, я бояринъ и намѣстникъ Великого Новагорода Василей Григорьевичъ Морозовъ, я дворетцкой углецкой и колужекской Федоръ Семеновичъ Воронцовъ, мы діаки великого государя, Елизаръ Ивановичъ Цыплятевъ, Третьякъ Михайловичъ Раковъ, Григорей Захарычъ, говорили есмя съ великого государя Жигимонта, короля Полеского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жемоитцкого, Мозовецкого и иныхъ, и сына его короля и великого князя Жигимонта Августа послы, съ паномъ Яцомъ Юрьевичемъ, воеводою полотцкимъ и морналкою ихъ, да съ паномъ Никодимомъ Яновичемъ, подстоликомъ и старостою мелнитцкимъ, да съ писаремъ Николаемъ Николаевичемъ, державцею ожскимъ и переломскимъ, о Себежскихъ земляхъ, что вступаютца въ нихъ великого государя Жигимонта, короля полеского и великого князя литовского, и сына его, короля и великого князя Жигимонта Августа, Полотцкіе люди и называютъ тѣ земли и воды Себежскіе Полотцкими землями, шесть пустошей, поконецъ озера Нечерцы, надъ рѣчкою надъ Чичерцею, въ пустошъ въ Шeverдино, въ пустошъ въ Гридково, въ пустошъ въ Максимова, въ пустошъ въ Кирилово, въ пустошъ въ Толмачево, въ пустошъ Урдино, перелѣзчи за рубежъ за рѣчку за Нечерцицу отъимають силно, землю пашуть и сѣна косятъ, и ухажаи бортные ходять, и рыбу въ озерѣ въ Нечерцы ловять. Да полотцкіе же люди вступаютца въ озеро во Снаръ, да въ озеро въ Островно, да въ озеро въ Долощъ, а изетари тѣ озера Себежской ухажаи, а межи Себежской земли съ Литовскою землею по Литовскіе волости, по Непадовичи, да по Сынчи, да по Обичаны, да по Непоротовляне. Да вступаютца въ Дѣдиново, въ Себежскіе деревни, а даны тѣ деревни помѣсяку Левъ Дягилеву. Да вступаютца Полотцкіе люди въ Себежскую землю въ Мочажу; а рубежъ

той волосткѣ съ Литовскою землею отъ нѣмецкого рубежа отъ рѣки отъ № 10. Швей, до озера до Выдрина, а отъ Выдрина озера до Ярцова озера, да по Мосточки на Мохъ, а отъ Ярцова озера въ рѣчку въ Ормѣицу, въ Красные Луки, а отъ Красныхъ Лукъ по конецъ Зеленскіе горы да въ озеро въ Печерцо, а изъ озера внизъ рѣкою Нечерцицою до Лавъ, что на Листинской дорогѣ Лавы, а отъ Лавъ до Пяти Мостовъ къ великой дорогѣ боромъ, что отъ Полотцка идетъ ко Пскову, къ рѣчкѣ къ Щелбиницѣ великою дорогою до Копыта, а отъ Копыта до Островна озера по заозерью да по старой рубежъ по Албечкой, къ Лукому, да къ Брынищамъ хъ Красному пню, къ рѣчкѣ къ Переходницѣ, внизъ рѣкою въ Богатой ручей, да ручьемъ въ великую рѣку до Урмеицы рѣчки, на нашей сторонѣ освиенкой воеводка прѣѣзжаетъ самъ, сѣна косить силно. И послы великого государя короля говорили, что тѣ земли Полотцкіе и рубежъ тѣмъ землямъ сказывали; и промежъ насъ и пословъ о томъ споръ учинился: мы великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя бояре и діаки говорили, чтобъ тамъ послати на тѣ земли нашему великому государю Ивану, Божіею милостію государю всеа Русіи и великому князю своего сына боярского, а королю послати своего сына боярского, да съѣхався, о тѣхъ земляхъ опытають по крестному цѣлованью на обѣ стороны прямые межи, да и межи учинять; а не взмогутъ межъ учинити, и они обослава сѣ государи, межи учинять. А послы великого государя Жигимонта, короля польского и великого князя литовского, и сына его, короля и великого князя Жигимонта Августа такъ безо государей своихъ вѣдома не дѣлали; а приговорили мы, великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя, бояре и діаки съ послы великого государя Жигимонта, короля и великого князя, и сына его короля и великого князя тѣхъ спорныхъ земель и водъ незамати съ обѣихъ сторонъ, великого князя людемъ и королевымъ людемъ въ тѣ села въ спорные не вступатца, доколѣ мы великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя бояре будемъ у великого государя Жигимонта, короля польского и великого князя, и у сына его короля и великого князя Жигимонта Августа, и о тѣхъ спорныхъ земляхъ отъ государя своего учнемъ говорити и дѣлати о тѣхъ спорныхъ земляхъ; и здѣлаетца межа тѣмъ землямъ у короли, ино велми добро, а не здѣлаетца тѣмъ спорнымъ землямъ межа у короли, и королю Жигимонту и великому князю и сыну его королю и великому князю Жигимонту Августу за тѣмъ сего перемирья не рушити: перемирью быти по тому, какъ въ перемирныхъ писано, и крестъ Жигимонту, королю и великому князю литовскому, и сыну его, королю и великому князю Жигимонту Августу, на перемирныхъ цѣловати, и грамота своя перемирная съ печатью намъ, великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа

№ 10. Русіи и великого князя, бояромъ дати. А на тѣ на спорныя земли съ обѣихъ сторонъ государемъ нашимъ судей сослати, и судьи обыскавъ прямыя межы съ обѣихъ сторонъ, по крестному цѣлованью, межъ учинять. И на томъ на всемъ слово свое прямое есмь молили, и на утверженье къ сей грамотѣ печати свои приклали. Писана на Москвѣ, лѣта 7050, марта мѣсяца.

А се грамота королевыхъ пословъ о Себежскихъ земляхъ, дали еѣ послы бояромъ за своими печатми.

Мы, послы великого государя Жигимонта, короля Полскаго и великого князя Литовскаго, Русскаго, Прускаго, Жемоитскаго, Мозовецкаго и иныхъ, и сына его милости государя нашего, короля и великого князя Жигимонта Августа, и Янъ Юрьевичъ Глѣбовича, воевода полотцкой и маршалокъ государьскій, и Никодимъ Яновичъ, подстолей государьскій, староста мелницкій, и Миколай Миколаевичъ, писарь государьскій державца, ожскій и переломскій, говорили есмь съ великого государя Ивана, Божією милостію, государя всеа Русіи и великого князя, Володимерекаго, и Московскаго, Ноугородскаго, Псковскаго, Резаньскаго, Тверскаго и Югорскаго, Перьмскаго, Болгарскаго и иныхъ, зъ бояры его, бояриномъ и намѣстникомъ ноугородскимъ съ Васильемъ Григорьевичемъ Морозовымъ, да зъ дворетцкимъ съ углечскимъ и съ колужскимъ съ Ѳедоромъ Семеновичемъ Воронцовымъ, да зъ діаки съ Елизаромъ Ивановичемъ Цыплитевымъ, да съ Матѳеемъ Михайловичемъ Раковымъ, да зъ Григоріемъ зъ Захарьичимъ о Полотцкихъ земляхъ и о водахъ, что вступаютца въ нихъ великого государя Ивана, Божією милостію государя всеа Русіи и великого князя Себежскіе люди, и называютъ тѣ земли и воды Себежскіе волости въ Дѣдино, а то село пана Сопѣжино путныя земли, въ Мочажо, а то село игуменьино Святаго Спаса и пановъ Корсаковъ путныя земли. А въ Столевичи, а то село Ловейковичевъ да Ивана Становскаго, да въ Клишино, Осташково, у Овдошково село, у Ветронадовичи, а то село Нечерцкіе земли путныя, а во Мхиню, а то село мѣщанъ полотцкихъ, Васково, Овсяникова, да Гридково Поливикова путныя земли. А рубежъ тѣмъ селомъ зъ землею великого князя Московскаго, именно передъ бояры и дьяки великого князя Московскаго повѣдали есмь, и тые рубежи всѣ въ нашъ листъ описали. На первой рубежъ Дѣдинцомъ зъ Лиденцы, почонши отъ границы нѣметцкіе отъ трехъ Волотовокъ, которые суть межы границъ, у въ Исо озеро, а съ Иса озера у Ситно озеро да въ Ису рѣку, а Исою рѣкою вверхъ, то починаетца рубежъ, тою Висою рѣкою Дѣдинцомъ зъ Себежаны, а изъ Исы рѣки въ Везовенъ ручей, и Везовнемъ вверхъ отъ Везовна въ суходоль, оттолѣ починаетца рубежъ Мочажаномъ, зъ Себежаны, а изъ суходола въ Черницо озеро, зъ Чернѣйца озера въ Деменцо озеро, изъ Деменца озера у Попелинцо озерко, а изъ Попелинца у въ Исорно озерко,

а изо Исорны озерка мхомъ да въ Корасево озерко, изъ Корасева озерка № 10. въ Беленицу рѣку, а Беляница рѣка рубежъ Сталевлянномъ зъ Себежаны, зъ Беляницы рѣки да въ Бѣлое озерко, зъ Бѣлого въ Глыбочицу, зъ Глыбочицы въ Глубокое озеро, зъ Глубоково да въ Межтокъ, а Межтокъ рубежъ Себежаномъ съ Овдошковою землею, зъ Межтока у Колесо озеро, съ Колеса озера въ Горницу рѣку и то рубежъ Овдошковой земли зъ Себежаны, зъ Горницы да въ Себежо озеро, Себежо озеро рубежъ Мхивцомъ зъ Себежаны, а зъ Себежа въ Чорную рѣку, а Черная рѣка Мхивцомъ зъ Себежаны рубожъ; отъ Черной рѣки у Житицу рѣку, а зъ Житицы рѣки великою дорогою Витовтовою, то рубежъ Непоротовичемъ зъ Себежаны, да въ верховье у Переходниское, да въ Переходницу рѣку, зъ Переходницы въ Мохъ, Мхомъ въ Богатый ручей, зъ Богатого ручья въ Великую рѣку внизъ по Земцовъ перевозъ, то починаетца рубежъ Непоротовичемъ съ Опочаны, изъ Земцова перевоза у Липу, да въ Слизки мостокъ, да въ Тетерью гору, да въ Онаньину гору, да въ Высокій дугъ, въ Дроздину рѣку, зъ Дроздины рѣки въ озеро въ Дроздо, зъ Розца у въ Осинице озеро, да въ Волховице озеро у Загоску, изъ Загоски въ Бабку, въ Камень, отъ Бабки у Колпинце озеро, съ Колпинца да въ Соколенскій мохъ, съ того моху у Вололю рѣку, да въ Елцо ручей, да въ Литовку рѣчку, да въ Чепелицу, да въ Чепило озеро, да въ Кракало въ селище. А бояря и діаки великого государя говорили, что тѣ земли Себежскіе, да и рубежъ тѣмъ селомъ сказывали, и промежъ бояръ и діаковъ и насъ о томъ споръ учинился. И бояря и діаки великого государя говорили, чтобы тамъ послати на тѣ земли великому государю Ивану, Божією милостию, государю всеа Русіи и великому князю, своего сына боярского, а великому государю королю послати своего сына боярского, да съѣхався о тѣхъ земляхъ опытають по крестному цѣлованью на обѣ стороны прямые межи, да и межи учинить. А не възмогутъ межъ учинить, и они обослава со государя межи учинить. И мы послы великого государя Жигимонта короля такъ безо государя своего короля и великого князя, его милости, вѣдома не хотѣли кончати, и на томъ тые вѣ рѣчи бояре и діаки великого князя съ нами намовили, что тѣхъ спорныхъ селъ и водъ вышеписанныхъ не замати съ обѣихъ сторонъ: великого князя людемъ и нашего великого государя короля и великого князя людемъ въ тѣ села въ спорные не вступатися, доколѣ великого государя Ивана, Божією милостию, государя всеа Русіи и великого князя бояря послы будутъ у нашего государя великого государя Жигимонта, Божією милостию, короля польского, и у сына его короля и у великого князя, и о тѣхъ спорныхъ земляхъ въ тотъ часъ отъ государя своего мають тамъ говорити и дѣлати. И естли тамъ при государѣ конецъ можетъ сстатися, ино велми добро; а не естанетца конецъ тѣмъ спорнымъ землямъ у государя нашего, и государю нашему Жигимонту королю

№ 10. и сыну, его милости, королю и великому князю Жигимонту Августу за тѣмъ сего перемирья не рушити, перемирью быти по тому, какъ въ тѣхъ перемирныхъ листѣхъ писано. И присягу государю нашему Жигимонту королю и сыну, его милости, королю и великому князю Жигимонту водлѣ нашихъ листовъ мошно держати. И листъ свой государьской съ печатью великого государя Ивана, Божією милостію, государя всеа Русіи и великого князя бояромъ и посломъ дати. А на тѣ на спорныя земли обѣихъ сторонъ государемъ нашимъ судей сослати, и судьи обыскавни, подлѣ Бога и справедливости, граници або рубежъ подлѣ присягою учинити мають. И на томъ на всемъ съ обѣ стороны пререкли есмя, что государемъ нашимъ то здержать. И на твердость того листу нашего печати свои приложили. Писана на Москвѣ, лѣта Божія Нароженья... *(недописано)*.

IX. А се запись дати королю о людехъ. Мы, великого государя Ивана, Божією милостію, государя всеа Русіи и великого князя послы, язъ, бояринъ и намѣстникъ Великого Новагорода Василей Григорьевичъ Морозовъ, да язъ дворетцкой углетцкой и колужской Федоръ Семеновичъ Воронцовъ, да язъ великого государя діакъ Федоръ Пикитинъ сынъ Моклоковъ, дали есмя сію запись великому государю Жигимонту, королю полскому и великому князю литовскому, и сыну его, королю и великому князю Жигимонту Августу, на то, что Жигимонтъ король и сынъ его государя нашего людемъ свободу учинили, тягость съ нихъ всю велѣлъ сняти, и къ церквѣ имъ ослободили ходити, да и на иные на нужные дѣла ослободили имъ ходити и нужи имъ въ питѣ, и въ ѣствѣ и въ одежи некоторые не будетъ; и людемъ государя нашего отъ Жигимонта короля и отъ сына къ нашему великому государю, безъ отпущенья королева и сына его никакъ не ѣхати, и дотолѣ, доколѣ великому государю Ивану, Божією милостію, государю всеа Русіи и великому князю зъ братомъ своимъ зъ Жигимонтомъ королемъ и великимъ княземъ, и съ сыномъ его о нихъ смолвка будетъ. И къ сей записи мы великого государя послы и печати свои привѣсили.

А пѣчто похотитъ въ записи то написати: «а которой человекъ государя нашего пріѣдетъ ко государю нашему безъ отпущенья, и государю нашему того человека отослати хъ королю и къ сыну его часа того»; и Василью и Федору и діаку Федору и то въ запись написати. А не учнутъ о томъ говорити, и Василью и Федору и діаку Федору того въ запись не писати.

А се такова запись королево слово.

Мы великій государь Жигимонтъ, король полскій и великій князь литовскій, и сынъ мой король и великій князь Жигимонтъ Августъ дали есмя сію запись брата своего и свата великого государя Ивана, Божією

милостию, государя всеа Русіи и великого князя посломъ, боярину и на-
мѣстнику Великого Новагорода Василью Григорьевичю Морозову, да дво-
ретцкому углицкому и колужскому Ѳедору Семеновичю Воронцову, да діаку
Ѳедору Шикитину сыну Моклокову, на то, что которые люди брата нашего
великого государя Ивана, Божьею милостию, государя всеа Русіи и великого
князя у насъ, и мы тѣмъ его людемъ свободу учинили, тягость есея съ нихъ всю
велѣли сняти и къ церквѣ есея имъ ослободили ходити и на иные на нуж-
ные дѣла, и нужи имъ въ питѣи и въ ѣствѣи и въ одежѣи ни которые не будетъ,
и брата моего, великого государя Ивана, Божьею милостию, государя всеа
Русіи и великого князя людемъ, къ брату къ моему въ его землю никакъ
не ѣхати, доколѣ мнѣ Жигимонту королю и сыну моему зъ братомъ моимъ
о нихъ смолвка будетъ; а которые мои королевы люди и сына моего у
брата моего великого государя Ивана, Божьею милостию, государя всеа
Русіи и великого князя, и брату моему тѣмъ нашимъ людемъ также сво-
боду учинити, тягость съ нихъ всю велѣти сняти, и нужи бы имъ нико-
торые не было; а моимъ королевымъ людемъ и сына моего изъ земли отъ
брата моего въ нашу землю безъ отпущенія также къ намъ никакъ не
ѣхати, доколѣ мнѣ Жигимонту королю и сыну моему зъ братомъ моимъ о
нихъ смолвка будетъ; а которой нашъ человекъ безъ велѣнія придетъ, и
мнѣ Жигимонту королю и сыну моему также къ брату моему того чело-
вѣка приелати часа того. А къ сей записи мы великій государь Жиги-
монтъ, король полскій и великій князь литовскій, и сынъ мой, и печати
свои велѣли есея привѣсенти.

А взмолвятъ Василью и Ѳедору и Поснику, чтобы то въ ту записъ
написать: «а которой человекъ брата моего безъ отпущенія поѣдетъ къ
брату моему, и брату моему того человекъ ко мнѣ королю и къ сыну моему
приелати»; и Василью и Ѳедору и Поснику то въ записъ велѣти **на**писать;
а не учнутъ о томъ говорить, ино и того не писати.

№ 11.

1542, сентября 24 — октября 19. Возвращение отъ ко-
роля въ Москву посольства Василя Григорьевича Мо-
розова съ товарищами. *Отписка пословъ въ Москву о пребы-
ваніи ихъ въ Краковъ и о крестномъ цѣлованіи на договорныхъ грамо-
тахъ короля и королевича; отписка съ вѣстями объ отношеніяхъ ко-
роля къ Грыму, а также и о событіяхъ въ Чешской и Угорской зем-
ляхъ. Прибытіе пословъ въ Москву; сличеніе текста королевской дого-
ворной грамоты, привезенной послами, со спискомъ грамоты, состав-*

№ 11. *ленной 25 марта въ Москвѣ; королевскій отвѣтъ на посольскія рѣчи боярина Морозова съ товарищами* (л. 147—159).

И, И лѣта 7051, сентября 24 день, изъ Литвы великого князя послы Василей Григорьевичъ Морозовъ съ таварищи прислали къ великому князю Иванца Истомина сына Голохвастова зъ грамотою, да съ спискомъ о литовскихъ вѣстехъ; а князь велики въ тѣ поры былъ у Троицъ въ Сергѣевъ монастырѣ; а писали послы, что послали Иванца съ пути, изъ Нового Двора, сентября 10 день. А про пословъ Иванецъ Голохвастовъ сказывалъ, что послы будутъ въ Смоленскъ къ Покрову Пречистой. И бояринъ князь Дмитрей Ѳедоровичъ Бѣлской и всѣ бояре тое грамоту и списокъ смотривъ, послали къ великому князю съ Иванцомъ же Голохвастовымъ къ Троицъ.

А се грамота и списокъ, что прислали послы съ Иванцомъ Голохвастовымъ.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи холопи твои Васюкъ Григорьевъ сынъ Морозовъ, да Ѳедорецъ Семеновъ сынъ Воронцова, да Посникъ Губинъ челомъ бьютъ. Пришли есмя, государь, хъ королю въ Краковъ августа 12 день, въ субботу, передъ Оспожинымъ днемъ; а у короля есмя, государь, и у его сына были въ среду, на завтрае Оспожина дни, и посолство есмя, государь, отъ тебя государя королю и сыну его правили по твоему государеву наказу. И въ четвергъ есмя, государь, были на дворѣ, говорили съ паны о твоихъ государевыхъ дѣлѣхъ о перемирной грамотѣ; и паны съ нами уговорили, а ялися грамоту написати съ твоего государева списка, что списанъ зъ грамоты королевыхъ пословъ слово въ слово. И на завтрае, государь, въ пятницу, Посникъ прѣхалъ на дворѣ, и паны грамоту хотѣли написати не по тому какъ въ списке писано, что списанъ съ королевыхъ пословъ грамоты, а хотѣли, государь, въ грамоту прибавити; и Посникъ съ нами о томъ обослаея, и мы ему велѣли зъ двора съѣхати. И въ субботу есмя, государь, на дворѣ были и съ паны о грамотѣ о перемирной говорили, чтобъ грамоту написали такову, какову дали на Москвѣ королевы послы, слово въ слово; и паны о томъ ялися сказати королю. И послѣ того, государь, на третей день, во вторникъ, августа 22 день, велѣлъ намъ король быти у себя. И мы, государь, у короля и у сына его были. И паны сказали намъ, что король грамоту перемирную велѣлъ написати съ тое грамоты, что дали на Москвѣ его послы, слово въ слово, и печати свои оба короля велѣли къ той грамотѣ привѣстити; и грамоту, государь, перемирную предъ нами чли, а Посникъ смотрилъ въ списокъ, что списанъ съ королевыхъ пословъ грамоты; и грамота, государь, съ тѣмъ спискомъ слово въ слово. И какъ, государь, грамоту передъ нами прочли,

и король намъ велѣлъ у себя быти; и мы, государь, хъ королю пришли, № 11. и король намъ велѣлъ съѣсти, а говорилъ намъ: грамоту еси перемирную велѣли написати такую, какову дали на Москвѣ наши послы и печати свои къ той грамотѣ велѣли привѣсити; и отпускаемъ васъ къ брату нашему великому князю Ивану Васильевичю всея Русии. И грамоту, государь, перемирную передъ королемъ и передъ его сыномъ чель писарь его и подскарбей Горнастай, а Посникъ смотрилъ въ списокъ, что списашъ съ королевыхъ пословъ грамоты. И какъ, государь, грамоту передъ королемъ и передъ его сыномъ прочли, и король и сынъ его передъ нами на той грамотѣ тебѣ государю оба крестъ цѣловали, да ты, государь, грамоту перемирную оба короля дали намъ, и та, государь, грамота у насъ Да и та, государь, грамота, которую послалъ есъ съ нами, съ панскими печатми, у насъ же, веземъ тѣ обѣ грамоты къ тебѣ государю. Да и отпущь, государь, намъ король и сынъ его того часу учинили. И пошли еси, государь, изъ Кракова августа 26 число, въ субботу. Да говорили еси, государь, королю на отпущкѣ, чтобъ велѣлъ дати пристава, и подводы, и кормецъ до рубежа твоему государеву сыну боярекому, котораго намъ послати къ тебѣ государю съ той вѣстью, что еси, Божьимъ милосердьемъ, твое государево дѣло съ королемъ и съ его сыномъ съ королемъ Августомъ сдѣлали. И король, государь, приказалъ Горностаю, а велѣлъ твоему государеву сыну боярекому, котораго намъ послати къ тебѣ государю, пристава и кормъ и подводы дати до рубежа; и Горностай отказалъ намъ, что приказано то приставомъ литцкимъ Тарлу съ товарищи. И мы, государь, ѣдучи въ Литцкой землѣ приставомъ Тарлу съ товарищи о томъ говорили; и Тарло съ товарищи отказалъ намъ, что въ Литцкой землѣ пристава и подводъ не даютъ, а наказано о томъ приставомъ литовскимъ, и подводы и пристава сыну боярекому будетъ по Литовской землѣ. И мы, государь, проѣхавъ Литцкую границу изъ Парцова въ село въ Ламазы, да приставомъ литовскимъ о томъ говорили, чтобъ твоему государеву сыну боярекому, котораго намъ послати къ тебѣ государю, дали пристава, и подводы и кормецъ до рубежа; и приставове литовскіе отказали намъ, что имъ отъ короли о томъ не наказано, а посылали о томъ приставове къ Ивашку къ Горностаю, и Ивашко Горностай отказалъ приставомъ, а велѣлъ твоему государеву сыну боярекому дати пристава до рубежа, а подводъ и корму не велѣлъ дати. И мы, государь, отпустили къ тебѣ государю зъ грамотою твоего государева сына боярского Ивашка Молчанова сына Голохвастова, на его конехъ, изъ Нового Двора сентября 10-го, въ недѣлю по Оспожцьивъ дни; а воеводскихъ, государь, людей отпустили въ Вилну къ ихъ государемъ изъ Нового же Двора и пристава имъ дали. А князь Федорову, государь, человѣку Овчинину пристава не дали и ѣхать ему къ его государю не велѣли. А что, го-

№ 11. сударь, у насъ вѣстей, и мы тому послали къ тебѣ государю списокъ съ Ивашкомъ же Голохвастовымъ, за своею печатью. А мы тебѣ государю холони твои челомъ бьемъ.

А се списокъ литовскихъ вѣстей.

А вѣстей, государь, крымскихъ: пришло отъ крымского отъ царя хъ королю въ Краковъ посоль Бойбудушъ мирза, въ пятницу по Оспожинѣ дни, о томъ, чтобъ король далъ два выхода; а отъ царевичевъ и отъ царицъ и отъ мырзъ тритцать послонъ. А говорилъ посоль отъ царя королю: прислалъ дей еси ко мнѣ посла своего Оникея Горнастая, чтобъ изъ съ великимъ княземъ московскимъ не мирился; и на то дей еси напередъ того князя Бѣлского прислалъ, чтобъ онъ меня подымалъ на московского; и изъ дей съль на конь, и великого князя воевалъ и шкоту ему великую учинилъ, а ты дей нынѣ съ великимъ княземъ помирился, а меня дей еси великому князю учинилъ недругомъ. А тѣми часы пригошилъ гонецъ изъ Литвы, что Нѣмцы Виолаты отѣхали земли королевскіе на двѣ мили поперегъ, а вдоль на пятнатцать миль; а что король отнялъ былъ у Прусскихъ Нѣмецъ семь селъ съ людьми, и прусскій мистръ писалъ до короля, чтобъ ему тѣхъ людей отдалъ, а не отдасть, и изъ де хочю съ тобою валчить.

А про турецкого салтана вѣстей. Какъ короля угорского не стало, и ческой король тогда Угорекую землю хотѣлъ взяти, и остунилъ городъ Бузынъ и стоялъ у города годъ. И какъ уже люди Ческіе истомились, а лошади учали зъ голоду мерети, а Угрове, сидячи въ городѣ, также стали умирати, и пришло турецкой салтанъ, а съ нимъ полтора ста тысячъ людей, и облегли Ческихъ людей, и они обозъ замкнули и дѣло заточили и стали бити на Турскіе люди. И какъ Ческіе люди истомився, обозъ откнули, и турецкой ихъ побилъ, конныхъ сорокъ тысячъ, пѣшихъ двадцать тысячъ, и пришелъ къ Бузыни, и Угрове городъ здали. И салтанъ турецкой далъ былъ королеве четыре города, а послѣ того велѣлъ Угровъ постинати, и жены ихъ и дѣти, и костелы ихъ разорити. А сего году король ческій собралъ людей восьмдесятъ тысячъ и хотѣлъ доставати Бузыни, и пришло турецкого людей сто тысячъ, и ческого люди отступили назадъ четыре мили; а нынѣ еще вѣсти нѣтъ, что сеталосея. А отъ санчака бѣлогородского приходилъ посоль, что Черкасцы и Брясловцы поимали людей Бѣлогородцовъ, и король велѣлъ тѣхъ людей и ихъ сетапки отдати, и Черкасцы люди все отдали, а лошадей и животины не отдали. И Бѣлогородцы и Очаковцы ходили о томъ къ турецкому салтану, и турецкой посылалъ о томъ хъ королю листъ съ отповѣдью. А послѣ того ходилъ хоружичъ подольскій подъ Очаковъ и взялъ людей головъ съ полтора ста. И отъ турецкого о томъ идетъ посоль, а уже на границѣ. А земли отѣхали королевскіе поперегъ на двѣ-

натцать миль, и будутъ границы копати на Рожество Пречистой, турецкого № 11. люди и Корелы.

II. И октября 15, послы Василей Григорьевичъ Морозовъ съ таварищи къ Москвѣ прѣхали, а князь великій еще изъ объѣзда къ Москвѣ не прѣхалъ, и послы дожидали великого князя на Москвѣ. И октября 17 день князь великій изъ объѣзда къ Москвѣ прѣхалъ.

И октября жъ 19 день послы Василей Григорьевичъ Морозовъ съ таварищи великому князю челомъ ударили и грамоту перемирную за королевскими печатми къ великому князю принесли; да и тое грамоту, что имъ князь велики далъ за пословыми печатми, и отвѣтъ королевской.

И князь великій грамоту перемирную, что привезли послы за королевскими печатми, отдалъ діаку своему Третьяку Ракову, а велѣлъ справити съ тою грамотою, что писали на Москвѣ королевы послы и печати свои къ ней приложили. И Третьякъ грамоту справливалъ, и въ грамотѣ, что привезли послы за королевскими печатми, приписано: «и инымъ волостемъ земли Полотцкіе и Витенское, землямъ ихъ и водамъ съ твоею землею по старымъ рубежомъ». Да написано въ грамотѣ, что за пословыми печатми: «пойдутъ послы или гости отъ насъ, или къ намъ черезъ ихъ землю, ино ихъ пропускати». Ино въ той грамотѣ, что привезли послы, то написано: «пойдутъ къ намъ, ино ихъ пропускати»; а того не написано: «пойдутъ отъ насъ черезъ ихъ землю послы или гости, ино ихъ пропускати». Да то ненаписано: «которые гости пойдутъ опричь пословъ съ какимъ товаромъ нибуду черезъ ихъ землю, ино ихъ пропускати».

III. А се отвѣтъ Жигимонта короли и сына его короля Жигимонта Августа великого князя посломъ Василью Григорьевичю Морозову съ таварищи.

Отказъ великого государя Жигимонта, Божьею милостію, короли Польского и великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жемонтского, Мазовецкого и иныхъ, и сына его милости молодого короли и великого князя Жигимонта Августа, посломъ великого государя Ивана, Божіею милостію, государя всея Русіи и великого князя Московского, боярину Василью Григорьевичю Морозову, а дворецкому углецкому и колужекому Федору Семеновичю Воронцову, а дьяку Федору Микитину сыну Моклокова.

Государь нашъ король его милость и великій князь Жигимонтъ велѣлъ вамъ повѣдати: што есте говорили намъ отъ брата нашего великого князя Ивана Васильевича, государя своего, ижо есмо перво сего посыдали къ нему пословъ нашихъ великихъ, воеводу виленского, державцу бобруйского и борисовского, на оиъ часъ будущаго воеводу полотцкого, пана Яна Юрьевича

№ 11. Глѣбовичи, а подестолего нашего, старосту мелницкого, пана Никодима Яновичи Техоновского, а конюшого нашего дворного и писаря, державцу ожского и переломского, пана Николая Николаевича Андроновичи, и тыи наши послы отъ насъ ему говорили, штобы намъ зъ нимъ миръ вѣчный и любовь и доброе пожитіе было, нижи тепере то межи нами и братомъ нашимъ не ссталося.

Государь нашъ король и великій князь его милость казаль вамъ говорить: братъ нашъ великій князь Иванъ черезъ васъ къ намъ указывалъ, ижъ онъ для упокою христьянского и для того, абы ся межи насъ болши того кровь христьянская не лилася, перемирье зъ нами и съ сыномъ нашимъ, молодымъ королемъ и великимъ княземъ Жигимонтомъ Августомъ черезъ тыхъ пословъ нашихъ, пана Яна Глѣбовича, пана Никодима Техоновского, а пана Николая Андроновича, на семь лѣтъ узялъ, и каковымъ листомъ перемирнымъ пригоже межу нами быти, онъ свой листъ велѣлъ написать и печать свою къ нему привѣснати, и крестъ на той грамотѣ намъ и сыну нашему передъ нашими послы цѣловаль, и тую свою грамоту посломъ нашимъ далъ, а наши послы свой листъ подъ печатми своими ему дали и присягу за насъ и за сына нашего короля его милости молодого передъ нимъ вчинили, ижъ мы маемъ, подлѣ того листу ихъ, нашъ листъ перемирный слово въ слово казати написать и печати наши къ нему привѣснати, и крестъ ему брату нашему на томъ передъ его послы цѣловати, и по тому ему правити, яко въ листу нашемъ перемирномъ будетъ описано.

Государь нашъ король его милость и великій князь Жигимонтъ велѣлъ вамъ мовити: ино вы отъ государя своего, великого князя Ивана, намъ говорили, абыхмо подлѣ листу пословъ нашихъ нашъ листъ перемирный казали справити и печати наши къ нему привѣснати и крестъ на томъ и съ сыномъ нашимъ цѣловали, и тотъ листъ нашъ перемирный черезъ васъ до брата нашего послали.

Государь нашъ король его милость и великій князь Жигимонтъ казаль вамъ повѣдати: мы подлѣ присягу и листу пословъ нашихъ, которые они брату нашему дали, нашъ листъ, слово въ слово, велѣли написать, и печати наши къ нему привѣснати, и крестъ на томъ, и съ сыномъ нашимъ, брату нашему передъ вами цѣловали есмо, и тотъ листъ нашъ перемирный черезъ васъ къ брату нашему шлемъ, и хотимъ мы сами и сынъ нашъ король его милость молодой Жигимонтъ Августъ, зъ нимъ братомъ нашимъ тое перемирье до врочныхъ семи лѣтъ подлѣ листу нашего перемирного твердо держати; а братъ нашъ, великій князь Иванъ, нехай бы также во всемъ намъ правилъ, подлѣ хрестного цѣлованья и грамоты своеѣ перемирное.

Государь нашъ король его милость и великій князь Жигимонтъ ве-

лѣлъ вамъ мовити: при томъ што есте говорили намъ отъ брата нашего о № 11. тыхъ людей его вязней, которые въ насъ суть, абыхмо лѣвшихъ людей велѣли всехъ до Вилны собрати и свободу имъ вчинили и тягость всю казали съ нихъ сняти, абы имъ къ церквамъ Божьимъ и на иные нужные дѣла волно было ходити, а въ ѣденьи и въ питіи и въ одежи никоторое нужи не было; а братъ нашъ великій князь Иванъ нашимъ вязнемъ потомужъ хочеть вчинити, тягость съ нихъ сняти, а нужи имъ ни въ чомъ ни которое не хочеть чинити.

Государь нашъ король его милость и великій князь Жигимонтъ казалъ вамъ повѣдати: которые люди государя вашего великого князя Ивана у вязенья наше пришли, мы ещо перво сего, подлѣ намовы и жеданья отца его, великого князя Василья Ивановичя, которую онъ о томъ зъ нами мѣлъ, получку онымъ вязнемъ въ той нужи вчинили, вси оковы и тяжкости казали съ нихъ сняти и до церквей Божьихъ велѣли ихъ волно пущати, и въ ѣденьи и въ питыи и одежи никоторое имъ нужи не было; нижи будучи они въ той свободѣ, вѣры и присяги своее держати намъ не хотѣли, зъ нѣкоторыхъ замковъ нашихъ нѣколко тыхъ вязней до земли государя вашего повтекали; ино за тою змѣною оныхъ лихихъ людей отъ другихъ вязней тая свобода есть не безпечна, а вѣдъ жо коли они будутъ правду и вѣру свою твердо намъ ховати, тогда мы подлѣ воли нашео зъ ними яко вязнями нашими будемъ то дѣлати, яко намъ будетъ пригоже чинити.

Государь нашъ король и великій князь его милость Жигимонтъ велѣлъ вамъ мовити: што межи нами и братомъ нашимъ у перемирныхъ нашихъ грамотахъ есть описано, ижъ посылати маемъ межи себе своихъ великихъ пословъ, которые бъ могли миръ вѣчный и добрую змолву межи насъ дѣлати.

Государь нашъ король его милость и великій князь Жигимонтъ велѣлъ вамъ говорити: мы бачачи, ижъ тепере на все стороны много крови христьянскіе отъ погановъ розливаетъ и рука поганская подноситъ, и для упокою христьянского, чтобъ впередъ межи насъ болши того кровь христьянская не дилася, миру вѣчного и доброго пожитья зъ братомъ нашимъ великимъ княземъ Иваномъ хочемъ; а государь вашъ великій князь Иванъ похочеть ли зъ нами миру вѣчного и добрые смолвы, и онъ бы нехай своихъ великихъ пословъ до насъ послалъ, которые бъ могли миръ и добрую змолву межи насъ дѣлати, какъ будетъ пригоже.

А про Себежское дѣло Василей Григорьевичъ Морозовъ съ товарищи сказали великому князю: король имъ говорилъ: нынѣ на Себежскіе спорные земли послати намъ людей своихъ нѣколи; а дастъ Богъ на зимѣ пошлю къ великому князю своего человѣка и съ своимъ человѣкомъ къ великому князю прикажу въ которой день съѣздъ учинити нашимъ людямъ съ обѣ

№ 11. стороны на тѣ спорныя земли и кого пмянемъ отъ себя на тѣ земли посылую.

№ 12.

1543, января 7—30. Посольство отъ короля Сигизмунда Казимировича къ великому князю Ивану Васильевичу съ дворяниномъ Станиславомъ Петряшевичемъ. *Королевская грамота о томъ, что согласно уговору между нами и послами великаго князя, для разбора обидныхъ дѣлъ и для размежеванія спорныхъ Себежскихъ земель, король высылаетъ на границы судей; которые и прибудутъ туда въ Стрътскіе Господне; по этому великій князь точно также выслалъ бы своихъ судей. Ответная грамота великаго князя: король назначилъ для разбора пограничныхъ дѣлъ великихъ людей, а не дѣтей боярскихъ, какъ было условлено; при томъ назначенный имъ срокъ Стрътмене Господне неудобенъ, такъ какъ зимой межю разбиратъ невозможно, лѣтомъ же великій князь вышлетъ на спорныя земли своего сына боярскаго и своевременно извѣститъ объ этомъ короля (л. 160—170).*

I. Лѣта 7051, генваря 7, писалъ изъ Смоленска бояринъ и намѣстникъ князь Никита Васильевичъ Оболенской, что идетъ къ великому князю отъ короля посланникъ Станиславъ Петряшковъ, а съ нимъ ево людей 6 человекъ; и князь Никита велѣлъ ево встрѣтити на рубежѣ смоленскому помѣщику Овоиъ Обухову, и кормъ ему велѣлъ давати до Москвы Овоиъ жъ.

И генваря жъ 18 день, литовской посланникъ Станиславъ Петряшковъ къ Москвѣ пріѣхалъ. И князь велики велѣлъ литовсково посланника встрѣтити подьячему Микиткѣ Берлядинову на Дорогомиловѣ, на сей сторонѣ Москвы рѣки, у перевоза, и молыти: великій государь Иванъ, Божьею милостью государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ мнѣ у тебя быти. И ѣхати съ нимъ до подворья и на подворьѣ ево поставити у Духа Святаго.

И подьячей Микитка литовсково посланника встрѣтити не успѣлъ, затѣмъ, что Иванъ Третьяковъ отпустилъ ево поздно, а съѣхался съ литовскимъ посланникомъ у подворья, на которомъ дворѣ ему стояти. И подьячей Микита литовскому посланнику у двора рѣчь молылъ по заппен и на подворье ево поставилъ и кормъ ему далъ по записи.

II. И генваря жъ 22 дня велѣлъ князь велики литовскому посланнику Станиславу быти на дворѣ, а послалъ по нево пристава жъ подьячево Микитку.

И литовской посланникъ Станиславъ того дни у великого князя былъ; № 12. а князь велики сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. И какъ вшелъ въ избу, и явилъ ево великому князю челомъ ударити околничей Степанъ Злобинъ.

И Станиславъ правилъ отъ короля поклонъ, да подалъ грамоту.

А се грамота королева.— Отъ Жигимонта, Божіею милостію, короля полскаго и великого князя Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Жемоитскаго, Мазовецкаго и иныхъ, брату нашему, великому князю Ивану Васильевичю, Божіею милостію, государю всеа Русіи, великому князю Володимерскому, Московскому, Ноугородскому, Псковскому, Резанскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому и инымъ. Что есмь недавнихъ часовъ посылалъ до тебя брата нашего о добромъ дѣлѣ пословъ нашихъ великихъ, пана Яна Юрьевича Глѣбовича, воеводу теперешнего виленскаго, и на онъ часъ будущимъ ему воеводою полоцкимъ, а пана Никодима Яновича Техоновскаго, подстолего нашего, старосту мелнитскаго, а пана Миколая Андроновича, конюшого нашего дворного, писаря дворовъ повѣту виленскаго, державцу ожьскаго и переломскаго; и тыи послы наши, будучи у тебя брата нашего, говорили съ бояры и діаки твоими о томъ: што жъ которой волости нашей Себежской города нашего Полотцка поступилися есмь тебѣ до лѣтъ перемирныхъ, ино зъ городка Себежа намѣсники и козаки и люди твои вступаютца въ волости и села и земли и воды церковные, и княжескіе, и боярскіе, и мѣщанскіе города нашего Полотцка; а мы тебѣ брату нашему поступилися толке одное тое волости наше Себежское до лѣтъ перемирныхъ, а нашихъ волостей и сель и земель и водъ нашихъ, и тѣхъ церковныхъ, и княжескихъ, и боярскихъ и мѣщанскихъ не поступалися, и въ перемирныхъ грамотахъ написано одна волость Себежская. Ино послы наши зъ бояры и діаки твоими намолвивши межъ себя, на томъ были положили, иже якъ будутъ послы твои великіе брата нашего у насъ, мѣли намову о томъ вчинити. И какъ сихъ недавнихъ часовъ присылалъ до насъ ты братъ нашъ пословъ своихъ великихъ, Василья Григорьевича Морозова, да Ѳедора Семеновича Воронцова, да Ѳедора Посника, и тыи послы твои брата нашего, будучи въ насъ, намовили и на томъ положили и рокъ зложили на Громницы пришлого свята на Стрѣтенъе Господне, што жъ намъ съ наше стороны выслати тамъ судей, а тебѣ брату нашему съ твоей стороны выслати тамъ судей, а тыи судьи наши и твои брата нашего съѣхавшия весполокъ, мають тое волости Себежской рубежъ съ волостми и селы и землями и водами города нашего Полотцка учинити по справедливости, по тому, по кон той волости нашей Себежской рубежъ былъ, какъ была за нами и служила къ городу нашему Полотцку, и обидные дѣла на обѣ стороны справедливо учинити. Одно жъ есмь на онъ часъ черезъ тыхъ пословъ твоихъ

№ 12. тобѣ брату нашему судей нашихъ не ознакомили; а такъ топерве повѣдаемъ и ознаменуемъ тобѣ, иже мы съ стороны нашею судіями шлемъ тамъ воеводу полотцкаго пана Станислава Станиславовича Довойна, а подстолего нашего, старосту мелницкаго, пана Никодима Яновича Техоновскаго, а конюшого нашего дворного, писаря дворовъ нашихъ повѣту виленскаго, державцу ожьскаго и переломскаго, пана Николая Николаевича Андришевича, а съ тыми судіями нашими не маеть быти болши почту одна двѣсти коней. И ты бѣ братъ нашъ о томъ вѣдалъ и судей своихъ ровныхъ отъ себя къ нашимъ судіямъ на тотъ срокъ выслалъ, а не зъ болшимъ почтомъ, одно съ таковымъ же, яко и съ нашими двѣсти коней будетъ, и на тотъ срокъ на Стрѣтенъе Господне пришлого свента нехай бы судьи наши и твои тамъ выѣхавши, и той волости Себежской съ волостми и селъ, и землями и водами нашими полотцкими и тѣхъ селъ, и землями и водами церковными, и княжескими, и боарскими, и мѣщанскими города нашего Полоцка рубежъ учинили, водле Бога и справедливости, подъ присягою своею. А въ тии перемирныи лѣта которые обидные дѣла стали людемъ нашимъ города Полотцка отъ намѣсниковъ и козаковъ и людей твоихъ пограничныхъ, и тѣхъ, которые обиды стали будутъ людемъ твоимъ пограничнымъ отъ козаковъ и людей нашихъ города нашего Полотцка, нехай бы тые жъ судьи наши управу учинили по справедливости, на обѣ стороны безъ кривды. А до иныхъ городовъ нашихъ пограничныхъ послали есмя и розказали воеводамъ и старостамъ и державцомъ нашимъ пограничнымъ, жебы они обидные дѣла съ намѣсники твоими пограничными обослалися и срокъ и мѣсець изложили себе, зѣхавшиися съ ними управу въ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны учинили. И ты бы братъ нашъ потому намѣсникомъ своимъ пограничнымъ розказалъ, чтобы онѣ зъ урядники нашими обослалися и часъ и мѣсець себѣ изложили, и съхавшиися и справедливости на обѣ стороны въ обидныхъ дѣлѣхъ учинили, абы люди наши пограничные на обѣ стороны не жаловали и впередъ бы себѣ никоторыхъ зацѣпокъ и кривдъ не чинили, и епокойне мѣшкали, подле присягъ нашихъ. А съ тымъ листомъ нашимъ до тебе брата нашего послали есмя дворянина нашего Станислава Петряшевича Конжатовича. Писана въ Краковѣ, подъ лѣтомъ Божья Нароженья 1542, мѣсяца декабря въ 10 день, индикта въ 1.

И того дни Станиславъ ѣлъ у великаго князя; а сидѣлъ противъ его подьячей Микитка.

III. И того жъ мѣсяца, генваря въ 28 день, велѣлъ князь великии королеву челоуѣку Станиславу Петряшкову быти на дворѣ. И Станиславъ того дни увеликаго князя былъ; а князь великии былъ въ столовой избѣ, а явилъ его великому князю челоуѣкомъ ударшти околничей Степанъ Ивановичъ

Злобинъ. И князь велики молылъ: Стаиславъ, отпуцаемъ тебя къ брату № 12. своему Жйгимонту королю, а съ тобою посылаемъ къ брату своему грамоту. Да вставъ князь велики молылъ: Стаиславъ, брату нашему Жйгимонту королю отъ насъ поклонися.

А поѣхалъ Стаиславъ съ Москвы генваря жъ въ 30 день; а проводити его посланъ съ Москвы до Смоленска подъячей Митя Берлядиновъ.

А грамота съ нимъ послана хъ королю такова.

Отъ великого государя Ивана, Божією милостию государя всеа Русіи и великого князя, Володиммерского, Московского, Новгородского, Псковского, Смоленского, Тверского, Югорского, Пермьского, Болгарского и иныхъ, брату нашему Жйгимонту, Божією милостию, королю Полюскому и великому князю Литовскому, Рускому Прускому, Жемойтскому и иныхъ. Приелалъ есп къ намъ своего дворянина Стаислава Петришевича зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что твои послы, брата нашего, панъ Янъ Юрьевичъ, воевода виленской, и панъ Никодимъ Яновичъ Техоновскій, подстолей и староста мелницкій, и конюшей и писарь дворной панъ Николай Николаевичъ, говорили съ нашими бояры и діакы о Себежскихъ земляхъ, что наши панѣсники себежскіе и козаки вступаютца въ твои волости и села и земли и воды, а тѣ села и земли и воды церковные, и княжскіе и боярскіе и мѣщанскіе города твоего Полотцка. А какъ были у тебя, брата нашего, наши великіе послы, боаринъ нашъ Василей Григорьевичъ Морозовъ, и дворетцкой нашъ углетцкой и колужской Феодоръ Семеновичъ Воронцовъ и діакъ нашъ Феодоръ Посникъ, и уговорили на томъ, что тебѣ послати на тѣ спорные земли судей, а намъ съ своей стороны своихъ судей послати, а быти имъ тамъ на Срѣтѣе Господне, и съѣхався наши судьи, обыскавъ, тѣмъ землямъ прямой рубежъ учинить, да и въ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны управу учинить; а толко ты однихъ судей имяшь нашимъ посломъ не сказаль, кого на тѣ земли посылаешъ; и нынѣ посылаешъ на тѣ земли воеводу полотцкого пана Стаислава Стаиславовича Довойна, да подстолего своего, старосту мелницкого, пана Никодима Яновича Техоновского, да конюшого своего дворного, писаря, державцу ожского и переломского, пана Миколая Миколаевича, а съ тѣми твоими судьи будетъ двѣсте коней; и намъ бы послати на тѣ земли своихъ судей такихъ же, и на тотъ бы срокъ тамъ были, а коней бы съ ними столько же, двѣсте было, и съѣхався бы наши судьи твоимъ землямъ и нашимъ, обыскавъ, рубежъ учинили по хрестному цѣлованью. И наши бояре съ твоими послы о Себежскихъ земляхъ говорили, что твои люди Полотцкіе въ наши въ Себежскіе земли во многіе и въ воды вступаютца, а называютъ Полотцкими землями; а твои послы говорили, что наши люди вступаютца въ твои земли Полотцкіе; и

№ 12. приговорили наши боаре съ твоими послы и грамоты промежь себя въ томъ пописали, что послати намъ съ обѣ стороны на тѣ спорныя земли дѣтей боарскихъ. И ты братъ нашъ нынѣ на тѣ земли посылаешъ воеводу и великихъ людей не по приговору боаръ нашихъ и пословъ своихъ, а и срокъ еси напсалъ, чтобы тамъ быти нашимъ судіамъ на Срѣтеньевъ день; ино нынѣ судіамъ нашимъ къ тому сроку не поспѣти, а и быти нашимъ судіамъ тамо въ зиму нелзѣ, занже нынѣ спѣги, ино рубежевъ не знати; и дастъ Богъ на лѣто, какъ будетъ лзѣ быти тамо нашимъ судіамъ, и мы, по приговору боаръ своихъ съ твоими послы, пошлемъ на тѣ спорныя земли Себежскіе своего сына боарского, да и вѣдомость тебѣ брату своему учинимъ, на которой день велю своему сыну боарскому тамо быти и кого именемъ пошлю. И ты бѣ братъ нашъ также, по приговору пословъ своихъ съ нашими боары, послалъ на тѣ земли своего сына боарского, и наши дѣти боарскіе, съѣхався, обыщутъ прямыя межи и рубежъ учинять, да и въ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны управу учинять. А въ чемъ будетъ промежь нашихъ дѣтей боарскихъ споръ, и наши дѣти боарскіе съ нами обошлютца, нашъ сынъ боарской со мною обошлетца, а твой сынъ боарской съ тобою обошлетца. Да писалъ еси къ намъ, что еси по своимъ городомъ пограничнымъ послалъ розеказати воеводамъ и старостамъ и державцомъ граничнымъ въ обидныхъ дѣлѣхъ обеслатися съ намѣстники нашими пограничными и срокъ и мѣсець положить, съ обѣ стороны съѣхався, управу учинить въ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны; а намъ бы потомуже намѣстникомъ своимъ пограничнымъ приказати, чтобы съ урядники твоими обеслалися и часъ и мѣсець собѣ положили, и съѣхався на обѣ стороны въ обидныхъ дѣлѣхъ управу учинили. И мы во все свои города украинныя напередъ сего намѣстникомъ своимъ и волостелемъ приказали накрѣпко, да и нынѣ есмя во все свои украинныя города намѣстникомъ и волостелемъ послали и приказали, чтобы твоимъ людямъ отъ нашихъ людей обиды ни въ чемъ не было, и въ земли и въ воды твои не вступалися; а которымъ твоимъ людямъ учинить обиду наши люди, и мы намѣстникомъ своимъ велѣли твоимъ людямъ управу давати. А ты бы, братъ нашъ, также во все свои города украинныя намѣстникомъ своимъ и волостелемъ приказалъ накрѣпко, чтобы твои люди нашимъ людямъ обиды ни въ чемъ не чинили и въ земли бы и въ воды наши не вступалися; а которымъ нашимъ людямъ учинитца обида отъ твоихъ людей, и твои бы намѣстники и волостели также нашимъ людямъ давали управу безволокитно. Писана на Москвѣ, лѣта 7051, мѣсяца генваря въ 28 день.

А напередъ литовского гонца Станислава послана грамота въ Смоленскъ ко князю Микитѣ Оболенскому съ Аргуномъ Ивановымъ сыномъ Захарына, генваря въ 30 день. Отъ великого князя Ивана Васильевича

всѣа Руси, въ нашу отчину въ Смоленскѣ, боарину и намѣснику нашему и воеводѣ князю Нивитѣ Васильевичу Оболенскому съ товарищы. Отпустили есми съ Москвы литовского гонца въ поведѣльникъ на масленицѣ, а съ нимъ есми послали до Смоленска проводить и кормъ давати подбачего Митку Берлядинова, да не доѣзжая Смоленска, велѣли есми подбачему съ вами обослатца. И ты бѣ литовского челоуѣка велѣлъ проводить до рубежа мимо Смоленскѣ, и кормъ дати потомужъ, какъ было напередъ сего, въ ту жъ версту.

№ 13.

1543, февраля 13—14. ПЕРЕПИСКА ПСКОВСКИХЪ НАМѢСТНИКОВЪ СЪ ЛИТОВСКИМИ СУДЬЯМИ, ПРИВЪВШИМИ ВЪ ПОЛОЦКЪ ДЛЯ РАЗМЕЖЕВАНІЯ СПОРНЫХЪ СЕБЕЖСКИХЪ ЗЕМЕЛЬ *Грамота литовскихъ судей къ себежскимъ намѣстникамъ, что они были на границы и просятъ извѣстить, кто для размежеванія земель назначенъ со стороны великаго князя. Грамота великаго князя къ псковскимъ намѣстникамъ съ ответною грамотою литовскимъ судьямъ, что великій князь объ ихъ посылкѣ писалъ къ королю, что высылаются имъ судьи великіе люди, а не дѣти боярскіе, какъ было условлено; что назначенный срокъ неудобенъ, и что лѣтомъ великій князь вышлетъ своего сына боярскаго на спорныя границы и объ этомъ своевременно извѣститъ короля* (дл. 171—176).

I. И того же лѣта, февраля въ 13 день, писали къ великому князю намѣстники псковскіе, боаринъ князь Данило Дмитриевичъ Пронской, да князь Иванъ Ѳedorовичъ Стригинъ, что прислалъ изъ Полтеска въ Себежъ воевода полотцкой Станиславъ съ товарищы листъ о съѣздѣ о Себежскихъ земляхъ, и съ Себежа тотъ листъ къ нимъ во Псковъ прислали Себежскіе воеводы, и боаринъ князь Данило Пронской и князь Иванъ Стригинъ тотъ листъ прислали къ великому князю.

А се листъ полотцкого воеводы Станислава. Наяснѣйшего великаго государя Жигимонта, Божією милостію, короля полскаго, великаго князя литовскаго, рускаго, прускаго, жомойтцкаго, мазовецкаго и иныхъ многихъ земель государя, отъ Станислава Станиславовича Довойна, воеводы полотцкого, отъ Никодима Яновича Техоновскаго, подстолего государя короля его милости, старосты мелнитцкаго, отъ Миколая Миколаевича Андроновича, конюшого дворного и писаря государя короля его милости, державцы ожескаго и переломскаго, намѣстникомъ себежскимъ великаго князя Москов-

№ 13. ского, пану Михаилу Болтину, пану Дмитрею Бибику. Повѣдаемъ вамъ, чтоже мы зъ воли и розказанья государя нашего и водлѣ змовы пословъ вашего государя, которыи тыхъ часовъ были у нашего государя въ Краковѣ для нѣкоторыхъ управъ границъ Себежскихъ уже есмо до Полотцка пріѣхали, и той змовѣ рокъ вже ся приближаетъ на Встрѣтенье святаго Богородицы, въ пятницу; а о вашихъ воеводахъ, которые бы таковыи же на тѣ управы съ нами выѣхали, ничего не слышимъ. И для того послали есмь до васъ до Себежа посланца отъ насъ напана Петра Дмитриевича Корсака; и вы бѣ намъ дали знать тымъ послацомъ, отъ насъ къ вамъ посланымъ, черезъ листъ свой: вжели ваши воеводы для тѣхъ управъ къ Себежу пріѣхали, а хто по имени, и гдѣ на которомъ мѣстѣ, и колко съ ними, о томъ бы есте о всемъ черезъ листъ свой къ намъ отписали; а мы зрозумивши вашего писанья, обещанку межи себе на обѣ стороны учипивъ, тамъ выѣдемъ, гдѣ будетъ пригоже. А и словомъ о томъ же тотъ посланецъ, отъ насъ къ вамъ посланный, будетъ вамъ говорить, и вы бѣ ему вѣрили. Писана въ Полотцку, генваря 29 день, индикта въ 1.

И того жъ мѣсяца февраля въ 14 день, такова грамота послана во Псковъ къ намѣстникомъ съ тамошнимъ гонцомъ съ Иваномъ съ Тотариновымъ.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ нашу отчину, во Псковъ, намѣстникомъ нашимъ, боарину нашему князю Данилу Дмитриевичу Пронскому, да князю Ивану Ѳеодоровичю Стригину. Прислали есте къ намъ листъ, что прислалъ въ Себежъ полотцкой воевода Станиславъ Станиславовъ съ товарищы о съѣздѣ; и вы бѣ часа того отъ себя послали грамоту въ Полтескъ къ воеводѣ къ Станиславу Станиславову съ товарищы съ сыномъ боарскимъ съ молодымъ, съ кѣмъ пригоже. А на Себежъ бы есте отписали, чтобы того сына боарского съ вашею грамотою велѣли проводить до Полотцка. А какова вамъ грамота отъ себя послати въ Полтескъ, и язъ послалъ къ вамъ тому еписоку. Да что вамъ изъ Полотцка откажутъ, и вы бы о томъ къ намъ отписали часа того. Писана на Москвѣ, лѣта 7051, февраля въ 13 день.

А се грамоту такову велѣно послать намѣстникомъ псковскимъ въ Полтескъ къ воеводѣ къ Станиславу съ товарищы.

Отъ великого государя Ивана, Божією милостію, государя всеа Русіи и великого князя Володимерекого, Московского, Новгородцкого, Псковского, Смоленского, Тверского, Югорского, Пермьского, Болгарского и иныхъ, отъ боярина и намѣстника псковского князя Данила Дмитриевича Пронского и отъ намѣстника отъ князя Ивана Ѳеодоровича Стригина, въ Полтескъ, воеводѣ Станиславу Станиславовичю Довойну, да пану Никодиму Яновичю Техоновскому, подстолему и старостѣ мелнитцкому, да пану Николаю Мико-

лаеву, конюшему и писарю дворному, державцу ожекому и переломскому. Писали къ намъ съ Себежа государя нашего приказные люди, что есте прислали къ нимъ на Себежъ съ листомъ своимъ пана Петра Корсака, что государь вашъ Жигимонтъ король, подлѣ змолвы пословъ государя нашего, прислалъ васъ въ Полтескъ для управъ границъ Себежскихъ, и государя нашего судьи противъ васъ для тѣхъ управъ ужли въ Себежъ пріѣхали? И государь вашъ Жигимонтъ король присылалъ ко государю нашему дворянина своего Станислава Петряшева зъ грамотою обѣтити васъ, что для управъ границъ Себежскихъ посылаетъ отъ себя въ Полтескъ васъ, а быти вамъ на тѣхъ земляхъ на Срѣтенъе Господне, и государю бы нашему также отъ себя послати къ тому сроку такихъ же своихъ судей. И государь нашъ послалъ къ брату своему Жигимонту королю съ ево жъ дворяниномъ съ Станиславомъ грамоту, а въ грамотѣ своей хъ королю писалъ, что государь вашъ король послалъ васъ на тѣ земли не по приговору бояръ государя нашего съ королевыми послы: государя нашего бояре съ королевыми послы приговорили и грамоты промежъ себя въ томъ пописали, что на тѣ спорные земли Себежскіе государю нашему послати своего сына боярского, а королю послати своего сына боярского, и тѣ дѣти боярскіе съѣхався съ обѣ стороны обыщутъ прямые межи и рубежъ тѣмъ спорнымъ землямъ учинять на обѣ стороны; а и срокъ написалъ быти судьямъ на Срѣтенъевъ день: ино государя нашего судьямъ къ тому сроку не поспѣтъ, а и быти тамо судьямъ въ зиму нелзѣ, занже нынѣ снѣги и рубежевъ не знати; и дасть Богъ на лѣто, какъ будетъ лзѣ быти тамо судьямъ, и государь нашъ, по приговору бояръ своихъ съ королевыми послы, пошлетъ на тѣ спорные земли Себежскіе своего сына боярского, да и вѣдомо королю учинить, на которой день велить своему сыну боярскому тамо быть и кого именемъ пошлетъ; и король бы также, по приговору пословъ своихъ съ государя нашего бояры, послалъ на тѣ земли своего сына боярского, и государя нашего и королевъ сынъ боярской съѣхався обыщутъ прямые межи и рубежъ учинять, да и въ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны управу учинять; а въ чемъ будетъ промежъ ихъ споръ, и государя нашего сынъ боярской съ государемъ нашимъ обошлетца, а вашего государя короля сынъ боярской съ вашимъ государемъ обошлетца.

№ 14.

1543, августа 22 — сентября 12. Посольство отъ короля Сигизмунда Казиміровича къ великому князю Ивану Васильевичу съ дворяниномъ Томасомъ Моисееви-

№ 14. ч е м ъ. Грамота короля къ великому князю обь обидныхъ дѣлахъ литовскихъ людей съ Московскихъ владѣнїяхъ и о захватъ отъ Себежа Полотскихъ земель,—обидныя дѣла слѣдуетъ разобрать, Себежскія земли размежевать. Отпускъ гонца. Грамота великаго князя къ королю: порубежнымъ намѣстникамъ предписано въ обидныхъ дѣлахъ управу учинить; на спорныя Себежскія земли великій князь для размежеванїя высылаетъ нынѣшнюю же осенью своего сына боярскаго и при томъ извѣщаетъ короля, что съ литовской стороны дѣлается много обидъ московскимъ подданнымъ; съ подробнымъ же объясненїемъ обо всѣхъ этихъ дѣлахъ посылается теперь же къ королю посланникъ (дл.177—192).

I. Того жъ лѣта, августа 22 день, писалъ изъ Смоленска бояринъ и намѣстникъ князь Иванъ Андреевичъ Ростовской, что идетъ отъ короля гонецъ, Томасомъ зовутъ Моисѣевъ, а съ нимъ его людей 7 человекъ; и онъ противъ его послалъ встрѣтити Ондрейца Александра сына Давидова; а велѣлъ ему съ нимъ ѣхать до Смоленска и кормъ ему велѣлъ давати Ондрейцу же, а отъ Смоленска съ нимъ посылаетъ до Москвы смоленского помясчика Васюка Павлова сына Чертова, и кормецъ ему велѣлъ давати до Москвы Васюку жъ.

И августа жъ 28 писалъ Васюкъ Чертовъ, что онъ пришелъ съ литовскимъ гонцомъ съ Томасомъ на останошней ямъ до Москвы на Везему, а будетъ къ Москвѣ того жъ дни о вечернѣ. И князь велики велѣлъ послати встрѣтити литовского гонца подьячего Митку Ковѣзина, да съ нимъ конюховъ 4 ч. И того жъ дни литовской посланникъ Томасъ къ Москвѣ прїѣхалъ и встрѣтилъ его подьячей Митка Ковѣзинъ на Дорогомилловѣ на сей сторонѣ Москвы рѣки, и съѣхався съ нимъ, молялъ ему: великаго государя Ивана, Божїею милостию, государя всея Русїи и великаго князя околничѣ велѣли мнѣ у тебя быти и подворье тебѣ указать.

Да ѣхалъ съ нимъ Митка до подворья и на подворье его поставилъ въ Черторьѣ на Мосалскихъ дворѣ; и прїѣхавъ Митка явился казначеемъ Ивану Ивановичу Третьякову съ товарищи, а у литовского гонца у Томаса остались на подворьѣ, береженья для, конюхи Иванъ Вшивицынъ, Гриша Щетининъ, Миша Чурнасовъ, Петруша Крутицкой, и жили у него конюхи по днямъ перемѣняся. А кормъ Томасу давалъ Митка Ковѣзинъ по записи; а что ему корму, и то писано у ямскихъ дїаковъ.

И въ началѣ лѣта 7052, сентября мѣсяца 1 день, велѣлъ князь велики литовскому гонцу Томасу быти на дворѣ, а велѣлъ по него послати пристава Митку Ковѣзина. И литовской посланникъ Томасъ того дни у великаго князя былъ, а князь велики сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А какъ шелъ Томасъ къ великому князю, и встрѣчи ему не было; а какъ

вшелъ въ избу, и явилъ его великому князю челомъ ударити околничей № 14. князь Василей Васильевичъ Ушатой.

И Томасъ правилъ отъ короля поклонъ да подалъ грамоту и листы обидныхъ дѣлъ.

И князь велики, приподнявся, мохылъ: братъ нашъ Жигимонтъ король добръ здоровъ?

А грамоту и листы велѣлъ у него взяти діаку своему Третьяку Ракову.

И спросилъ князь велики Томаса о здоровьѣ, а мохылъ: Томасъ, здорово ли сси дорогою ѣхалъ?

И околничей князь Василей Васильевичъ явилъ отъ Томаса поминки: 30 золотыхъ угорскихъ, а писано то у казначеевъ.

А къ руцѣ князь велики Томаса не звалъ, того дѣя, что онъ человекъ молодой; а ѣсти его не звалъ дѣя того, что нехѣлъ было того дни ѣсти ему у великого князя.

II. А се грамота королева съ Томасомъ.

Отъ великого государя Жигимонта, Божіею милостію короля Полскаго и великого князя Литовскаго, Прусскаго, Русскаго, Жемоитскаго, Мазовецкаго и иныхъ, брату нашему, великому государю Ивану Васильевичу, Божіею милостію, государю всея Русіи и великому князю, Володимерекому, Московекому, Новгородскому, Нековскому, Резанскому, Тверекому, Югорскому, Пермскому, Болгарекому и иныхъ. Повѣдаемъ тебѣ брату нашему, ижъ тыхъ часовъ писалъ до насъ державца нашъ могилевскій панъ Федоръ Матвѣевичъ Бака, о томъ, чтожъ которые подданные наши мѣщане могилевскіе со многими товары своими ѣздили въ сесь пость великій прошлый до города твоего Стародуба, то пакъ дей ихъ тамъ нѣкоторые подданные твои, збытныи люди, выпустивши изъ Стародуба полумилю, самихъ до смерти побили и товару ихъ на шесть сотъ рублевъ взяли; и державца мой могилевскій до намѣника твоего стародубскаго посылалъ, чтобы онъ обыскъ тому вчинилъ и тую головщину подданныхъ нашихъ казалъ заплатити, а товары ихъ близкимъ оныхъ забитыхъ вернути; и тотъ дей намѣникъ твой стародубскій, за посланьемъ его, шикоторого обыску на то вчинити не хотѣлъ и товаровъ ихъ отдати не казалъ. А потомъ державца нашъ могилевскій и подрускій (много)кротъ намѣника твоего стародубскаго обыскалъ, чтобы онъ тотъ товаръ подданныхъ нашихъ отыскалъ, и на тыхъ злочинцовъ обыскъ вдѣлалъ, и Головщины тѣхъ подданныхъ нашихъ велѣлъ полатити; и намѣникъ твой того ничего дѣлати не хочеть, а на тебе, брата нашего, то вскладаетъ; а ужъ дей тыхъ злочинцовъ поимано и товару тыхъ подданныхъ нашихъ ся донекано. А къ тому межъ тыми разы писалъ до насъ воевода нашъ полотцкій, панъ Станиславъ Станиславовичъ Довойно, повѣдаючи, чтожъ намѣ-

№ 14. никъ твой съ Себежа Федоръ Сабуровъ-Папа, который дей пово отъ теби тамъ наѣхалъ, паславши на волости наши замку Полотцкого, на Печерцо, на Цепоротовичи, на Обелцо, на Луково, да на пятую волость пана Кищича Освейскую, Ормее, да боярина полотцкого Василья Черкасава Причешо людей побили и помучили, а иныхъ до смерти позабывали и шкоды великіе тамъ имъ подѣлали, и того боярина нашего Василья Черкаса и съ нимъ боярина пана Кищичова Микха повязавши, нѣколко миль съ собою вели, и бивши и мучивши, зася назадъ ихъ попускали и великое мorderство надъ ними чинили. И за тымъ съ Себежа отъ намѣениковъ твоихъ дакъ леть воеводѣ нашему полотцкому пану Станиславу, въ которомъ до него писано, чтобы онъ съ Полотцку въ волость нашу въ Дѣдино и въ Мочажо ни чимъ ся не вступовалъ, менуючи, ижъ бы то тигло и прислушало къ Себежу. А при томъ тыхъ жо часовъ писалъ до насъ державца нашъ гомейскій, панъ Яць Хрещеновичъ, даючи вѣдати, ижъ подданнымъ нашимъ гомейскимъ изъ зарубежья отъ людей твоихъ кривды и шкоды и злодѣйства великіе ся естановять, и одинъ дей человекъ гомейскій, на имя Подозовичъ, шкоды и убытки въ волости Гомейской починивши, утекъ изъ Гомья за рубежъ и тепере тамъ мѣшкаючи, подданнымъ нашимъ великіе шкоды и злодѣйства дѣлаеть; и тежъ дей въ селѣ нашемъ Гомейскомъ въ слободѣ подданныи твои отъ трехъ семей взяли безвинно отъ сто быдла рогатого; а намѣеники твои некоторые управы въ тыхъ обидныхъ дѣлѣхъ не чинять. Ино то ты братъ нашъ самъ того и посмотри, естли то гораздо урядники твои дѣлають? А таковыи шкоды и зацѣпки починають, чого бы оны надъ перемирные грамоты не мѣли чинити. Бо што ся ткнетъ тыхъ волостей Дѣдина и Мочажо, о што намѣеникъ твой себежскій до воеводы нашего полотцкого пана Станислава Довойша писалъ, абы онъ въ нихъ не вступовалъ: ино нехай тебѣ, брату нашему, будетъ о томъ вѣдомо, ижъ Дѣдино и Мочажо есть стародавние и звѣчистые волости замку Полотцкого и къ Себежу николи не бывали, але завжды къ замку нашему Полотцкому прислухали, а мы тежъ тебѣ, брату нашему, постунилися одной волости Себежскіе до лѣтъ перемирныхъ, а иныхъ волостей и селъ и земель, водъ нашихъ, и княжескихъ, боярскихъ, и мѣщанскихъ не поступали; какъко и въ перемирныхъ грамотахъ одна волость Себежская написана; и хотя намѣеники твои съ Себежа въ ты волости, въ Дѣдино и Мочажо, впорпостью своею могли ся вступовати, а однакже имъ то было боронено и непоступовано, и завжды оныи волости до замку Полотцкого тигли и служили. А какъ послы наши великіе у тебе, брата нашего, были, панъ Яць Юрьевичъ Глѣбовичи, воевода теперешній виленскій, а на онъ часъ будучи ему воеводою полотцкимъ, да панъ Ингодимъ Яновичъ Техоновскій, староста мелницкій, подстолей нашъ, да панъ Николай Ондрушевичъ, ко-

пошей нашъ дворный и писарь дворовъ повѣту виленского, державца ояснѣй и переломскѣй, тогда они о тыи села вышеименованныи особную намову зъ бояры и дѣяки твоими чинили и такъ съ ними намовили и листы свои на обѣ стороны межѣ себѣ дали, иже въ тыи села съ стороны нашѣе, такъ и съ твоее не мѣли ничимъ ся вступовати до тыхъ часовъ, пока быхмо судей съ стороны нашѣе и ты также братъ нашъ судей съ своей стороны тамъ выслали ко вчиненю рубежовъ Себежу съ волостми, и землями и водами нашими Полотцкими, что здавна къ нему тягло и прислухало. А потомъ коли отъ тебе брата нашего послы твои великіе у насъ были, Василей Григорьевичъ Морозовъ, да Ѳедоръ Семеновичъ Воронцовъ, да Ѳедоръ Посникъ, и они намову были чинили и розложили на границы прошлаго святаго, на Срѣтенъе Господне, иже намъ съ нашѣе стороны судей тамъ было выслати, а тебѣ, брату нашему, потомужъ судей выслати, и ты судьи наши и твои брата нашего зѣхавшиися, восполокъ мѣли той волости Себежской рубежъ вчинити съ волостми и селы и землями и водами замку нашего Полотцкого, по несправедливости, потому, покули той волости нашей Себежской какъ было за нами рубежъ былъ, на который жо часъ и въ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороне мѣла быти исправедливость вчинена. Якожъ мы, подлѣ намовы и зложенъя року пословъ твоихъ, выслали тамо на тотъ рокъ зложеный судьями пана Станислава Довойна, воеводу полотцкого, да пана Никодима Яновича, а пана Николая Одрощевича, и тыхъ судей нашихъ тебе еси брату нашему въ часъ были изшамили; ино ты, братъ нашъ, на тотъ рокъ судей своихъ не выслалъ. А такъ, чтобы еси братъ нашъ и теперь рокъ намъ ознаймилъ, на который бы судьи наши и твои тамъ выѣхали и рубежъ Себежу вчинили по тому, яко и за нами тая волость была и къ городу нашему Полотцку служила, и въ обидныхъ дѣлѣхъ, чому и первой управа мѣла быти вдѣлана, нехай бы ея несправедливость на обѣ стороны была; а до тыхъ часовъ абы еси братъ нашъ не казалъ съ стороны своей въ тые села, въ Мочажо и Дѣдицо, ничимъ ся вступовати, подлѣ намовы и записей пословъ нашихъ великихъ зъ бояры и дѣяки твоими; а что съ Стародуба подданныхъ купцовъ нашихъ побито, ты бѣ братъ нашъ розказалъ намѣннику своему стародубскому, жебы тые вишныи были найдены и съ права екараны, а тые головщины подданныхъ нашихъ поплачены, а товары ихъ все въ цѣлости были вернены; и что намѣснигъ твой себежской уславши въ волости наши полотцкіе вышенисаные, подданнымъ нашимъ шкоды и мордерства великіе подѣлалъ, а которые тежъ шкоды и злодѣйства подданнымъ нашимъ Гомейцомъ изъ зарубезья отъ людей твоихъ стали: ты бѣ братъ нашъ намѣснигомъ своимъ рѣсказалъ, чтобы они тые все ссатки и речи побраные отнесавши нашимъ подданнымъ вернули, и шкоды и бои и головщины подѣланыи имъ оправили, бо въ перемирныхъ

№ 14. грамотахъ межѣ нами есть описано, ижъ въ обидныхъ дѣлѣхъ управа маеть быти чинена на обѣ стороны, абы также, братъ нашъ, водлѣ перемирныхъ грамотъ, намъ исправилъ. А съ тымъ листомъ нашимъ послали есмо до тебе дворенина нашего Томаса Моисеовича. Писана въ Краковѣ, подъ лѣтъ. Бож. нарож. 1543, мѣсяца іюля 12, индикта 1.

III. И сентября жъ 3 день, князь великій Иванъ Васильевичъ всея Руси слушалъ королевы грамоты зъ бояры, что привезъ ее отъ короля Томасъ, и приговорилъ князь великій зъ бояры: отписати хъ королю о порубежныхъ дѣлѣхъ о обидныхъ: послали есмя къ своимъ намѣеникомъ и волостелемъ украиннымъ, а велѣли въ обидныхъ дѣлѣхъ твоимъ людемъ управу давати. А о себежскомъ дѣлѣ отписати хъ королю: на Себежскіе земли посылаемъ судей своихъ, дѣтей боярскихъ. Да отписати хъ королю: «а къ намъ писали изо многихъ нашихъ городовъ порубежныхъ, что нашимъ людемъ многіе обиды учинилися отъ твоихъ людей: и мы къ тебѣ о тѣхъ дѣлѣхъ и о себежскомъ дѣлѣ посылаемъ своего сына боярского». Да послати о тѣхъ дѣлѣхъ хъ королю Бориса Сукина.

А зъ Борисомъ хъ королю приказати: на Себежскіе спорные земли посылаемъ судей Михаила Федорова сына Карамышева, да Шприа Грибакина, а быти имъ на Себежскіе земли на Филипово заговѣнье, и съѣхався, обыскивати имъ прямыхъ рубежей Себежскимъ землямъ, по хрестному цѣлованью, и въ обидныхъ дѣлѣхъ управа давати на обѣ стороны; а не уестьють тѣмъ землямъ управы учинити, или свѣгъ надеть, и имъ съѣхатися на тѣ земли веснѣ на Троицынъ день, или на Петровъ день, да тѣмъ землямъ и въ обидныхъ дѣлѣхъ управа учинити.

И сентебря жъ 8, велѣлъ князь велики литовскому гонцу Томасу быти у себя и велѣлъ по него послати пристава Митку. И Томасъ у великого князя былъ; а встрѣчи ему не было потомужъ, какъ напередъ того. А какъ вышелъ въ избу, и явилъ его великому князю челомъ ударити окопничей Григорей Васильевичъ Морозовъ.

И Томасъ билъ челомъ великому князю на жалованье. И князь велики молылъ: Томасъ, отпускаемъ тебя къ брату своему Жигимонту королю; а къ брату своему Жигимонту королю посылаемъ съ тобою грамоту. Да звалъ его князь велики ѣсти.

И Томасъ у великого князя того дни ѣлъ; а столъ былъ у великого князя въ столовой избѣ. А въ болшомъ столѣ сидѣли бояре: князь Дмитрей Федоровичъ Бѣлской, князь Иванъ Михайловичъ Шуйской, Иванъ да Федоръ Семеновичи Воронцовы. А въ кривомъ столѣ сидѣлъ королевъ гонецъ Томасъ, а встрѣчу ему сидѣлъ въ скамьѣ Васюкъ Чертовъ, которой съ нимъ ѣхалъ въ приставѣхъ отъ Смоленска, да Митка Ковѣзинъ.

И послѣ стола подалъ князь велики Томасу ковшъ меду и отпустилъ его, а приказалъ съ нимъ хъ королю поклонъ, а молилъ, приподнявися: брату нашему Жигимонту королю отъ насъ поклонися.

И поѣхалъ Томасъ съ Москвы сентября жъ 12 день; а велѣлъ князь велики проводити его до Смоленска и кормецъ ему давати Васюку жъ Чертову.

IV. А грамота хъ королю послана съ Томасомъ такова.

Отъ великого государя Ивана, Божіею милостию, государя всея Русіи и великого князя Владимирского, Московского, Новгородского, Псковского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, брату нашему, великому государю Жигимонту, Божіею милостию, королю Польскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемоитскому, Мазовецкому и иныхъ. Прислалъ еси къ намъ своего человекъ Томаса зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что писалъ къ тебѣ державца твой могилевскій панъ Ѳедоръ Бака, что твои мѣщане могилевскіе со многимъ таваромъ ѣздили въ нашъ городъ въ Стародубъ; и наши люди выпустивъ ихъ изъ Стародуба съ пол-мили, самихъ до смерти побили, а товару у нихъ взяли на шесть сотъ рублей. И державца твой панъ Ѳедоръ Бака посылалъ о томъ дважды въ Стародубъ къ нашему намѣснику, чтобъ онъ о томъ обыскалъ и управу учинилъ; и намѣсникъ нашъ стародубскій никоторого о томъ обыску и управы не учинилъ, а вскладываетъ то дѣло на насъ; а иные тѣ лихіе люди поиманы, а и таваръ ихъ иной доискался. А изъ Гомья державца твой панъ Янъ Хрещеновичъ писалъ къ тебѣ, что твоимъ людемъ гомейскимъ отъ нашихъ людей кривды и шкоды и злодѣйства великіе чинятся; а гомейской человекъ, Полозовымъ зовуть подѣлавъ многіе лихіе дѣла, утекъ изъ Гомья къ намъ за рубежъ, и приходя, твоимъ людемъ великіе обиды и убытки чинить, и въ село въ Гомейское въ слободку пришедъ наши казаки, три семьи взяли безвинно; а намѣсники наши въ тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ некоторые управы не чинятъ. А изъ Полотцка воевода твой панъ Станиславъ Довойнъ писалъ къ тебѣ, что намѣсникъ нашъ себежской Ѳедоръ Папа Сабуровъ прислалъ людей себежскихъ на волости Полотцкіе на Нечерцо, на Непоротвичи, на Обелцо, на Луково, дана волость пана Михна Кищича, да Василья Черкасова на Освейскую, на Ормее, и тѣ люди себежскіе пришедъ, твоихъ людей били и мучили, а иныхъ до смерти побили и шкоды великіе подѣлали, а Василья Черкаса и пана Михна Кищичова связавъ, нѣсколко миль съ собою вели и бивъ, попускали. Да наши жъ намѣсники себежскіе въ Полтескъ къ воеводѣ твоему къ пану Станиславу листъ прислали а писали, что тѣ волости Себежскіе, и онъ бы въ нихъ вступатися

№ 14. не велѣлъ. А какъ у насъ были твои послы, панъ Янъ Юрьевичъ Глѣбовича, воевода виленскій, да панъ Никодимъ Яновичъ Техоновскій, да писарь твой Николай, и они о тѣхъ волостяхъ особную рѣчь зъ бояры и дьяки говорили, и на томъ зговорили съ нашими бояры, и листы свои пописали на обѣ стороны, что въ тѣ спорные земли съ наше стороны и съ твое стороны не вступатися, доколѣ сошлемъ на тѣ спорные земли съ обѣ стороны своихъ судей, и наши судьи съѣхався, тѣмъ спорнымъ землямъ обыскавъ, по хрестному цѣловалью межи учинятъ. И по приговору еси нашихъ бояръ съ своими послы, высылалъ на тѣ спорные земли пана Станислава Станиславовича, воеводу полотцкого, да пана Никодима Яновича Техоновского, да писаря Николая, и отъ насъ на тѣ земли къ сроку судьи не прѣхали. И намъ бы и нынѣ срокъ учинивъ, на тѣ земли выслати своихъ судей, а тебѣ бѣ брату нашему на тотъ же срокъ выслати своихъ судей, и на обѣ стороны велѣти бѣ намъ обыскать про тѣ спорные земли прямую между и въ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны велѣти бѣ намъ управа учинити, чтобъ несправедливость на обѣ стороны ссталась. А нынѣ бѣ въ тѣ села, въ Мочажо и въ Дѣдино, не велѣти намъ вступатися съ обѣ стороны, по записемъ пословъ нашихъ; и въ Стародубѣ бы намъ намѣстникомъ своимъ приказати, а велѣти бѣ твоимъ побитымъ купцомъ въ Стародубѣ и Гомьяномъ обиднымъ людямъ отъ порубежныхъ нашихъ людей управа учинити. И мы приказали въ Стародубѣ своимъ намѣстникомъ накрѣпко, а велѣли про тѣхъ твоихъ побитыхъ купцовъ обыскати и лихихъ доискиватися; а которые въ томъ дѣлѣ лихіе люди пойманы, и мы тѣхъ велѣли пытати и казнити, а товары ихъ велѣли сыскивати; а которые товары сысканы, и мы ихъ велѣли отослати къ твоимъ намѣстникомъ; и Гомьяномъ обиднымъ людямъ велѣли еси управу учинити и взятое ихъ сыскивая имъ отдавати. А на Себежѣ приказали еси намѣстникомъ своимъ, чтобъ въ тѣ спорные земли не вступалися, доколѣ отъ насъ на тѣхъ спорныхъ земляхъ съ обѣ стороны будутъ судьи; а которыхъ будетъ тѣхъ людей наши казаки пограбили, и мы взятое ихъ велѣли сыскавъ отдати тѣмъ обиднымъ людямъ. А ты бѣ братъ нашъ также въ тѣ спорные земли вступатися не велѣлъ, доколѣ на тѣхъ земляхъ отъ насъ съ обѣ стороны будутъ судьи. А что еси писалъ къ намъ, что еси, по приговору нашихъ бояръ съ своими послы, на Себежскіе спорные земли высылалъ воеводу своего полотцкого пана Станислава Станиславовича Довойна, да пана Никодима Яновича Техоновскаго, да конюшого своего дворного и писаря Николая, а наши судьи къ сроку не выѣхали: и мы къ тебѣ брату своему напередъ сего писали съ твоимъ дворяниномъ съ Станиславомъ, что еси тогда высылалъ на тѣ земли своихъ воеводъ великихъ людей не по приговору нашихъ бояръ съ твоими послы, и не во время, въ зимнюю пору,

ино нашимъ было судьямъ тогда быти пелзѣ. И мы нынѣ на сей осени посылаемъ на тѣ спорные земли своего сына боярскаго; и ты бѣ братъ нашъ также на сей осени выслалъ на тѣ спорные земли своего сына боярскаго, и наши дѣти боярскіе съхався, на обѣ стороны обыщутъ прямые межи и въ обидныхъ дѣлѣхъ управу учинять на обѣ стороны. А что еси писалъ къ намъ о обидныхъ дѣлѣхъ, что будто наши люди прихода, твоимъ людямъ обиды чинять, бои и грабежи; и къ намъ писали наши намѣстники съ Себежа и изъ Заволочья, изъ Стародуба, изъ Чернигова, изъ Почала, изъ Рославля, что твои люди прихода, вступаютца въ наши во многіе земли и воды и людямъ нашимъ многіе обиды чинять, бои и грабежи, и многихъ нашихъ людей до смерти побили. И мы о тѣхъ о своихъ дѣлѣхъ посылаемъ къ тебѣ своего сына боярскаго, и о томъ къ тебѣ, брату нашему, прикажемъ, кого на Себежскіе спорные земли посылаемъ своего сына боярскаго, и на которой день на тѣхъ земляхъ велю имъ быти. Писана на Москвѣ, лѣта 7052, сентября мѣсяца.

№ 15.

1543, сентября 16—1544, июнь. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду Казимировичу съ ближнимъ дворяниномъ Борисомъ Ивановичемъ Сукинымъ. *Ръчи къ королю: для размежеванія спорныхъ Себежскихъ земель великій князь высылаетъ дѣтей боярскихъ Карамышева и Грибакина; срокъ имъ быти на межахъ Филитово заговънье, а если спити будутъ, то Троицынъ день слѣдующаго года; московскимъ подданнымъ на границахъ и въ Литвѣ, а также и великимъ посламъ, бывшимъ у короля, со стороны литовскихъ подданныхъ сдѣлано много безчестья и обидъ,—король приказалъ бы дать управу; перечетъ этихъ обидъ. Наказъ Сукину: ѣхать къ королю съ посольствомъ, съ литовскими же панами безъ посольства у короля переговоровъ не вести; если же старый король не будетъ въ Вильнѣ, или будетъ болънъ, то по приказу короля или по требованію самого королевича Сигизмунда Августа къ нему съ посольствомъ идти. Тайный наказъ Сукину, какъ отвѣчать, если заговорятъ, не нампревается ли великій князь вступить въ бракъ. Королевскій отвѣтъ на посольскія рѣчи Сукина, на назначенный великимъ княземъ срокъ, на Троицынъ день, король вышлетъ своихъ судей на Себежскія земли; относительно обидныхъ дѣлъ король приказалъ управу дать; что же касается обидъ и безчестья великимъ посламъ, то ихъ приказано было*

№ 15. *держатъ въ чести, да и они сами во время пребыванія посольства не жаловались на обиды; великій князь также бы приказалъ и съ своей стороны дать управу въ обидныхъ дѣлахъ литовскимъ подданнымъ* (лл. 193—216).

I. И сентября жь 16 д., въ недѣлю, князь великій Иванъ Васильевичъ всея Русіи поѣхалъ къ Троицъ въ Сергіевъ монастырь и приказалъ литовской отпущкѣ дати Борису Сукину, и отпустити велѣлъ Бориса хъ королю послѣ себя. И по великого князя приказу, литовскіе списки Борису даны сентября жь 18, во вторникъ. А велѣно Борису ити хъ королю съ Покрова, а съ нимъ велѣно ити подьячему Истомъ Стоянову.

А се рѣчи съ Борисомъ хъ королю. Говорити отъ великого государя Ивана, Божіею милостію, государя всея Русіи и великого князя, Жигимонту, королю полскому и великому князю литовскому, Борису Иванову сыну Сукина.

Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всея Русіи и великій князь, тебѣ, брату своему, Жигимонту, королю полскому и великому князю литовскому, велѣлъ поклонитися.

А послѣ того грамота вѣрющая подати Жигимонту королю.

А се грамота. Отъ великого государя Ивана, Божіею милостію, государя всея Русіи и великого князя Владимерского, Московского, Новгородского, Псковского, Тверского, Югорьского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, брату нашему, Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемонтцкому, Мазовецкому и иныхъ. Послали еся къ тебѣ, брату нашему, своего ближнего дворянина Бориса Иванова сына Сукина, и что отъ насъ учнетъ говорити нашъ дворянинъ Борисъ тебѣ брату нашему, и ты бѣ ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7052, сентября мѣсяца.

А будетъ тутъ сынъ королевъ Жигимонтъ Августъ, и Борису сыну королеву королю Жигимонту Августу отъ великого князя поклонитися, а мольбти: великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всея Русіи и великій князь, тебѣ Жигимонту Августу, королю полскому и великому князю литовскому, велѣлъ поклонитися.

II. А послѣ того рѣчь говорити Жигимонту королю:

Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси къ намъ съ своимъ дворяниномъ Томасомъ о порубежныхъ дѣлѣхъ, да и о себежемскомъ дѣлѣ, чтобъ намъ, по приговору бояръ нашихъ съ твоими послы, послати на тѣ спорные земли Себежскіе своихъ судей, а ты, братъ нашъ, на тѣ спорные земли

посылаешь своихъ судей. И мы нынѣ на тѣ спорныя земли послали своихъ № 15. дѣтей боярскихъ, судей, Михаила Ѳедорова сына Карамышева да Ширия Григорьева сына Грибакина, а велѣли есмь имъ быти на тѣхъ спорныхъ земляхъ на Филипово заговѣнье: и ты бѣ, братъ нашъ, велѣлъ своимъ судіамъ быти на тѣхъ спорныхъ земляхъ на Филипово жъ заговѣнье; и наши судьи съѣхався, тѣмъ спорнымъ землямъ обыщутъ прямыя межи и въ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны управу учинить. А въ чемъ будетъ промежь нашихъ судей въ рубежѣхъ споръ, и наши судьи съ нами обошлютца, а твои судьи съ тобою обошлютца. А не успѣютъ наши судьи тѣмъ землямъ рубежа учинити и въ обидныхъ дѣлѣхъ управы учинити, а падетъ снѣгъ, и мы велимъ своимъ судіамъ быти на тѣ земли веснѣ, на Троицынъ день; а ты бѣ велѣлъ быти своимъ судіамъ на тѣ земли на тотъ же срокъ. А что еси писалъ къ намъ о порубежныхъ обидныхъ дѣлѣхъ, и мы послали къ своимъ намѣсникомъ, а велѣли о тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ твоимъ людямъ съ нашими людьми управу учинити и взятое сыскавъ, отдати.

Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: писали къ намъ изо Ржевы наши намѣсники, что твои казаки Полотцкіе Иванъ Котурикъ, да Васка Носовъ со многими людьми приходили въ нашу волость въ Долысо, борти подрали и сѣна пожгли, и крестьянъ били и грабили; да твои жъ казаки Овсянка да Пезуи со многими людьми пришедъ въ нашу волость Вѣнеболото, нашихъ крестьянъ многихъ били и сѣкли, а дву человекъ Нешка Максимова, да Лутьяшка до смерти убили и животы ихъ взяли, лошади и платья, на пятьдесятъ рублевъ; а послѣ того пришедъ на наше озеро на Брилецъ, на островъ, на рѣчку на Стрецу, нашихъ людей многихъ били и грабили; да полотцкіе жъ казаки Петруша да Васка Носовы, да Куземка Половиковъ, да Иванко Долгой, да Фролко Бабинъ, да шурины его Гришка и иные многіе люди пришедъ на Ошоже озеро, нашихъ крестьянъ многихъ били и грабили, а иныхъ до смерти побили, а послѣ того Полотцкіе жъ люди, всѣхъ ихъ четыреста человекъ, пришедъ близко нашего города Заволочья, на Ущо озеро, да на Ошоже многихъ нашихъ ловцовъ били и грабили, а иныхъ въ полонъ головами поимали, а трицати человекъ до смерти убили, а грабежу у нихъ взяли пятьдесятъ лошадей да девять неводовъ. А сеѣ весны, послѣ Юрьева дни, твой полотцкій намѣсникъ Станиславъ Довойнъ прислалъ Полотцкихъ казаковъ Ивана Тувика, да Ѳедка Кирилова, и иныхъ казаковъ въ нашу волость въ Долысо, а велѣлъ крестьянъ бити и грабити и нужи имъ чинити великіе, чтобъ ся отъ насъ отложили, и силно ихъ выбивати велѣлъ въ Полтескѣ креста цѣловати, и многіе грабежи тѣ казаки нашимъ людямъ учинили. А изъ Стародуба писали къ намъ, и изъ

№ 15. Чернигова, и изъ Смоленска и изъ Велижа наши намѣсники, что твои люди украинные вступаютца въ наши земли и въ воды, и нашимъ людямъ обиды чинятъ великіе, бои и грабежи, и изъ Гомья приходятъ розбоемъ, на Черниговской дорогѣ многихъ людей пограбили, а иныхъ людей до смерти побили; и пашп намѣсники къ твоимъ намѣсникомъ и волостелемъ украиннымъ о тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ посылали управы просити, и твои намѣсники и волостели украинные лихихъ не обыскиваютъ и нашимъ людямъ управы не даютъ.

Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и ты братъ нашъ положи на своемъ разумѣ, пригоже ли такъ черезъ перемирные грамоты на нашихъ земляхъ и на водахъ приходя твои люди людей нашихъ бьютъ и грабятъ и до смерти побиваютъ? И ты бѣ, братъ нашъ, приказалъ своимъ намѣсникомъ и приказнымъ людямъ, а велѣлъ тѣхъ лихихъ людей всѣхъ переимати и казнити, а нашихъ бы еси людей грабежи всѣ велѣлъ сыскати, и за убитые головы денги поимати, да велѣлъ отослати къ нашимъ намѣсникомъ, и приказалъ бы еси своимъ намѣсникомъ и приказнымъ людямъ накрѣпко, чтобы впередъ въ наши земли и въ воды черезъ перемирные грамоты твои люди не вступалися и людямъ нашимъ обиды не чинили; а мы намѣсникомъ своимъ напередъ сего приказали и впередъ прикажемъ, чтобъ наши люди въ твои земли не вступались и людямъ бы твоимъ ни въ чемъ обиды не чинили.

Великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ семя къ тобѣ, брату своему, съ своими послы, зѣ бояриномъ Васильемъ Григорьевичемъ Морозовымъ, да зѣ бояриномъ да зѣ дворецкимъ углетцкимъ и колужскимъ съ Ѳедоромъ Семеновичемъ Воронцовымъ, что послали семя въ Царьгородъ къ салтану своево посланника Ѳедора Григорьева сына Адашева, да съ нимъ купцовъ своихъ съ милостынею во Святую Гору, да соколника своего Якуша Березникова; и твой сынъ боярской Иванъ Песлякъ да Балсырь, мытчикъ лутцкой, у нашего посланника и у нашихъ купцовъ съ нашиѣ милостынныя рухляди имали мыта и тамги, соболми и золотыми, по три гроши съ копы, и того взяли у нашего посланника и у нашихъ купцовъ съ нашиѣ милостынныя рухляди болши девяти сотъ рублевъ. А у соколника нашего у Якуша побѣжалъ человекъ ево, Шишелкомъ зовутъ, въ Степанъ княжъ Ильинъ городкѣ Острожского, а татбы у него взялъ на сто на семьдесятъ рублевъ, и послѣ того Содомерской староста того Якушова человекъ казнилъ смертною казнью, а Якушеву татбу взялъ собѣ. И ты, братъ нашъ, отказалъ нашимъ посломъ, что о томъ дѣлѣ обыщешь и вѣдомо намъ учинишь: и ты бѣ, братъ нашъ, и пынѣ обыскавъ тѣ пошдины, что имали съ нашиѣ рухляди, и Якушеву татбу сыскавъ, велѣлъ отдати нашему посланнику Борису Иванову сыну Сукина.

Великій государь Иванъ, Божією милостію, государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: билъ намъ челомъ бояринъ нашъ Василей Григорьевичъ Морозовъ: коли онъ былъ у тебя отъ насъ посолствомъ, и въ Краковѣ пришли къ нему на подворье твои приставове, Гаврило Тарло, да Станиставъ, да Янъ Песотцкой, да Ондриуша, коморникъ, пьяни, со многими людьми, да у Василья въ сѣнехъ Васильева человекъ Неудачю били и съ лѣсеницы ево скинули, да на дворѣ передъ Васильемъ опять ево били и съ собою ево сволокли подъ ратушу, да и въ тюрьму ево вкинули, а изъ тюрьмы ево вынявъ ограбили да покинули у Васильевыхъ воротъ; а грабежу у него взяли, оторвали ожерелье съ пугвицами зъ жемчужными, да сняли колпакъ, да шапку черну, да тафью камчату, а всего грабежу у него взяли на пять рублевъ.

Великій государь Иванъ, Божією милостію, государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: и ты, братъ нашъ, положи на своемъ разумѣ, пригоже ли такъ приставомъ твоимъ нашему боярину нечестъ чинити, передъ нимъ ево людей бити и въ тюрьму метати? И ты бѣ, братъ нашъ, нашему боярину Василью Григорьевичю отъ своихъ приставовъ оборону учинилъ и грабежъ бы Васильева человекъ велѣлъ на нихъ взять, да тотъ грабежъ къ намъ прислалъ.

Великій государь Иванъ, Божією милостію, государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: билъ намъ челомъ бояринъ же нашъ Василей Григорьевичъ, да бояринъ нашъ Ѳедоръ Семеновичъ Воропцовъ, да дьякъ нашъ Посникъ, что отъ нихъ многіе люди побѣжали, поймавъ рухлядь, и на дорогѣ и по станомъ у нихъ и у ихъ людей многіе лошади и платье и рухлядь покрали; и бояринъ нашъ Василей Григорьевичъ и бояринъ нашъ Ѳедоръ Семеновичъ а дѣакъ нашъ Посникъ твоимъ приставомъ, Тарлу съ товарищи, о томъ говорили; и твои приставове тѣхъ ихъ убитковъ ничего не сыскивали и бѣглыхъ людей не имали; а которые отъ нихъ люди имяны побѣжали и что гдѣ у нихъ и у ихъ людей имянно украли, и изъ тому послалъ къ тобѣ списокъ съ своимъ посланникомъ, съ Борисомъ Ивановымъ сыномъ Сукина; и ты бѣ, братъ нашъ, тѣхъ ихъ бѣглыхъ людей, и дорожные и становые татбы велѣлъ сыскати, да къ намъ прислалъ.

Великій государь Иванъ, Божією милостію, государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: билъ намъ челомъ нашъ торговой человекъ псковитинъ Ондриушка Кузминъ, а сказываетъ, что отецъ ево Кузма шоль изъ Царягорода черезъ твои земли, а везъ съ собою нефть и иной товаръ; и въ Кіевѣ дей твои приказные люди отца ево Кузму поймали и нефть и весь таваръ поймали, и свели отца ево въ Вилну, и до сѣхъ мѣсть, третьей годъ, держатъ отца ево въ Вилнѣ; и наши послы, бояринъ нашъ Василей Григорьевичъ Морозовъ да бояринъ нашъ Ѳедоръ Семеновичъ Во-

№ 15. ронцовъ, о томъ человекѣ тебѣ говорили, и ты братъ нашъ являя того человека велѣлъ отпустить и товаръ весь ево ему отдати, да и до сѣхъ мѣстъ того нашего человека не отпускивали и товару не отдаывали.

Великій государь Иванъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты бѣ братъ нашъ того нашего человека велѣлъ отпустить и товаръ его весь велѣлъ ему отдати.

III. А память Борису дана такова.

Память Борису Иванову сыну Сукина. Какъ оже дастъ Богъ придетъ въ Оршу, и впроесятъ ево, хъ кому посланъ: хъ королю, или хъ паномъ въ Вилну? И Борису говорити: государь нашъ послалъ меня къ брату своему Жыгимонту королю. И нѣчто взмолвятъ Борису: король нынѣ въ Краковѣ, и ты поѣдь въ Вилну къ паномъ, да тутъ дѣло государя своево говориши и грамоты подаши. И Борису говорити: государь мой послалъ меня къ брату своему Жыгимонту королю съ рѣчи, а къ паномъ меня не послалъ и до пановъ мнѣ дѣла нѣтъ никоторого; рѣчи со мною хъ королю, а не къ паномъ, и я къ паномъ не ѣду, дайте мнѣ до короля пристава и подводы. И дадутъ Борису пристава въ Оршѣ, а поѣдетъ съ нимъ пристава въ Вилну, и какъ пріѣдетъ въ Вилну, и нѣчто панове велютъ Борису къ себѣ итти а рѣчи себѣ говорити,—и Борису хъ паномъ не итти, а говорити: государь мой послалъ меня къ брату своему Жыгимонту королю, а хъ паномъ со мною рѣчей нѣтъ, рѣчи со мною хъ королю, и вы меня отпустите хъ королю; а и напередъ того государь нашъ кого посылалъ своихъ посланниковъ къ брату своему Жыгимонту королю, и тѣ посланники ѣздили хъ королю, и бывали у короля, и рѣчи говорили королю, а у пановъ не бывали. Да къ паномъ Борису однолично не итти и рѣчей паномъ однолично не говорити, а говорити Борису о томъ накрѣпко, чтобъ ево отпустили хъ королю, и пристава и подводы ему дали. И нѣчто панове о томъ упрямяца, Бориса хъ королю не похотятъ отпустить, а понудятъ ево къ себѣ итти, и Борису хъ паномъ не ходити, а говорити: коли вы меня хъ королю не пустите, и вы меня отпустите назадъ, и изъ ѣду къ своему государю. И отпустятъ Бориса назадъ, и Борису ѣхати къ великому князю, а къ паномъ однолично не итти, а говорити: послалъ меня государь мой къ брату своему хъ королю, а не къ вамъ, а къ вамъ со мною наказу нѣтъ. А дадутъ Борису въ Оршѣ пристава и подводы и поѣдутъ съ нимъ не замая Вилны въ Краковъ, и velmi добро.

И какъ оже дастъ Богъ придетъ Борисъ хъ королю, и какъ ему король велитъ у себя быти, и Борису, пришедъ къ Жыгимонту королю, отъ великого князя Жыгимонту королю поклонъ правити, да грамота вѣрющая подати и рѣчи говорити.

Да память Борису. Нѣчто придетъ въ Краковъ, а король старой бу- № 15.
детъ боленъ и къ себѣ на посолство итти не велитъ, а велитъ итти на по-
солство къ сыну своему королю Жыгимонту Августу. И Борису къ сыну
королеву Жыгимонту Августу итти и поклонъ отъ великого князя правити
королю Жыгимонту Августу и грамота вѣрующая подати и рѣчи говорити
по записи. А придетъ Борисъ въ Краковъ, а короля будетъ Жыгимонта въ
животѣ не станеть, и Борису итти къ сыну королеву Жыгимонту Августу
и поклонъ отъ великого князя правити, и грамота вѣрующая подати и рѣчь
говорити королю Жыгимонту Августу по записи.

Да память Борису. Нѣчто ево впроесятъ о Казани, какъ нынѣ Казань
съ великимъ княземъ? И Борису говорити: Казань изначала государей нашихъ,
и царей сажаетъ государь нашъ на Казани изъ своихъ рукъ, и погубили
Казанцы государю нашему, и государь нашъ на нихъ опалу свою положылъ,
и Казанцы нынѣ къ государю нашему присылають бити челомъ, и государь ихъ
хочетъ жаловати.— А впроесятъ Бориса: какъ нынѣ князь велики съ крым-
скимъ? И Борису говорити: государя нашего послы нынѣ у крымского, а
крымского послы у государя нашего и гонцы промежь ими ѣздятъ. А
впроесятъ Бориса о Астарахани и о Нагаехъ, и Борису говорити: госу-
дарь нашъ съ астараканскимъ и съ Нагаи миренъ и послы промежь ихъ
ѣздятъ.

Да память Борису. Стануть спрашивать въ Литвѣ про которые про
здѣшніе дѣла и про обычяи, пристава ли или иной хто; и Борису говорити
которые дѣла вѣдаетъ не тайные, обычные, а про иные рѣчи говорити, что
не вѣдаетъ. А учнутъ зъ Борисомъ говорити и задирати о которыхъ дѣ-
лѣхъ о тамошнихъ, а у него учнутъ про тѣ дѣла пытати отвѣту, и Борису
отвѣчати по великого князя наказу, да себѣ ему то записывати, да тѣ рѣчи, при-
ѣхавъ, сказати великому князю. И доведыватися Борису про все про та-
мошніе дѣла и вѣсти, и про турецкого, и про угорского, и про иные ко-
роли, что ихъ дѣло съ турецкимъ и турецкому съ нимъ, и крымской ца-
ревичъ сколь давно прошелъ къ турецкому, и гдѣ нынѣ турецкой и крым-
ской, и дѣло турецкому съ короли бывало ли, и будетъ было, ино сколь
давно было, а будетъ еще не было имъ дѣло, и турецкой и крымской еще
ли въ Угорской земли, или назадъ пришли, и будетъ назадъ пошли, и они
сколь давно пошли, и о кою пору, о всемъ ему о томъ доведыватися под-
линно. Да и про крымскіе вѣсти Борису доведыватися: какъ крымской съ
королемъ, и какъ король съ крымскимъ, и послы царя крымского у короля
есть ли, и будетъ есть, и они съ чѣмъ пришли, и литовскіе послы въ
Крымъ есть ли, и будетъ есть и литовскіе послы въ Крымъ пошли, и они
съ чѣмъ пошли.

Да память Борису. Придетъ въ Вилну, а будетъ король молодой въ

№ 15. Виллѣ, и велятъ ему итти хъ королю къ молодому и рѣчи говорити, и Борису проситися къ старому королю; а не пуетитъ ево къ старому королю, и Борису итти къ молодому королю и поклонѣ ему отъ великого князя правити, по записѣ, и грамота вѣрющая подати и рѣчь говорити по записи та жъ, что старому королю.

Да память Борису Иванову сыну Сукина. Съ ему рѣчи вѣдати себѣ тайно, а иной бы у него сѣхъ рѣчей не вѣдалъ никто. Какъ ожъ Богъ дастъ будетъ у короля, и хто у него будетъ приставѣ отъ короля, и нѣчто приставѣ королевѣ или дворяне королевѣ учнутъ къ Борису прѣзжати и учнутъ говорити о которыхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ, и о вѣстехъ и обычаехъ, а Бориса учнутъ про здѣшніе дѣла пытати: и Борису которые не тайные дѣла съ ними говорити, а у нихъ пытати. А нѣчто учнутъ говорити про великого князя: ужъ ли государь помышляетъ жепитися, и колко лѣтъ государю вашему и сколь великъ государь вашъ? И Борису говорити: государь нашъ, великій государь Иванъ, Божією милостию, въ мужескій возрастъ входитъ, а ростомъ совершенного человекѣ ужъ есть, а зъ Божією волею помышляетъ ужъ брачный законъ принять. А и то семя слышели, что государь нашъ и не въ одно мѣсто послалъ себѣ невѣтъ пытати, и отколѣва къ государю нашему будетъ присылка, а будетъ государева воля, и государь нашъ хочеть то свое дѣло дѣлати. Да что учнутъ Борису противъ того говорити, и Борису то себѣ записывати, да прѣхавъ сказати то государю великому князю.

Да Борису жъ данъ списокъ обидныхъ дѣлѣ, которымъ великого князя людемъ учинилися обиды отъ литовскихъ людей ямянно.

IV. И того жъ лѣта, іюня мѣсяца, Борисъ Сукинъ изъ Литвы отъ короля прѣхалъ, а привезъ отъ короля противъ своего посольства списокъ отвѣту.

А се списокъ отвѣту королева зъ Борисомъ.

Отказъ великого государя Жигимонта, Божією милостию, короля польского и великого князя литовского, дворянину великого государя Ивана, Божією милостию, государя всея Руси, Борису Иванову сыну Сукина.

Государь нашъ король и великій князь его милость Жигимонтъ казалъ тебѣ повѣдати: что еси говорилъ намъ отъ брата нашего великого князя Ивана Васильевича, государя своего, о томъ, жесмо недавно писали къ нему черезъ дворянина нашего Томаса о порубежныхъ дѣлѣхъ и о себежской рѣчи, чтобы намъ, по приговору пословъ нашихъ великихъ зъ его бояры, выслати на тѣ спорные земли Себежскіе своихъ судей: ино великій князь Иванъ, братъ нашъ, судей своихъ на тѣ спорные земли дѣтей боярскихъ Михайла Оедорова сына Карамышева, да Ширяя Григорьева сына

Грибакина высылати хочеть и роскажетъ имъ на оныхъ земляхъ быти на № 15. Филиповы запустіи, а мы быхмо также нашимъ судьямъ велѣли на тотъ же рокъ на тыхъ земляхъ быти и справедливое речи съ его судьями въ томъ обыскати и въ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны справедливость вчинити; а естли въ чомъ межи судей нашихъ споръ будетъ, и они мають насъ въ томъ обослати. А пакъ ли бы его судьи на тотъ рокъ на Филиповы запусты для теперешнего часу зимнего на оны земли выѣхати не могли, и онъ велѣлъ имъ тамъ быти по веснѣ на день Святыя Троицы пришлое, а къ намъ всказывалъ, абыхмо казали нашимъ судьямъ на тотъ же рокъ на оныхъ земляхъ спорныхъ быти. А что есмь писали къ нему о порубежныхъ обидныхъ дѣлѣхъ, и онъ послалъ къ своимъ намѣсникомъ и велѣлъ въ тѣхъ дѣлѣхъ обидныхъ нашимъ людямъ съ своими людьми справедливость чинити и взятое сыскавши отдати.

Государь нашъ король, великій князь, его милость Жигимонтъ велѣлъ тебѣ молвити: што ся дотычетъ тѣхъ спорныхъ земель, на которые маемъ судей нашихъ выслати и межи справедливые на обѣ стороны въ томъ вчинити, ино мы первіе сего, по приговору нашихъ пословъ съ его бояры, съ націе стороны судей высылали, воеводу полотцкого пана Станислава Довойна, да старосту мелницкого пана Никодима Яновича, да конюшого нашего дворного пана Николая Андрушевича; а отъ брата нашего великого князя Ивана его судьи на тѣ земли къ року зложеному къ нашимъ судьямъ не выѣзжали, и то омешканье не нами, але стороны брата нашего сталося. И что братъ нашъ великій князь Иванъ черезъ тебѣ къ намъ всказывалъ, абыхмо и теперь нашихъ судей на Филиповы запусты, або на день Святыя Троицы тамъ выслали; ино тотъ рокъ Филиповы запусты, перве нижъ ты къ намъ пріѣхалъ, давно ужъ минулъ; а вѣдь мы и тепере хочемъ нашихъ судей, дѣтей боярскихъ, подлѣ всказу брата нашего, на тотъ рокъ на день Святыя Троицы прошлого Свята на тые спорные земли выслати; а братъ нашъ великій князь Иванъ потомужъ бы на тотъ часъ своихъ судей тамъ выслалъ, и нехай бы тые наши судьи съѣхавшися, межи исправедливые въ тѣхъ спорныхъ земляхъ вчинили, и знаки слушны положили и во всѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ межи людьми нашими справедливость безъ отволоки вдѣлали на обѣ стороны.

Государь нашъ король его милость Жигимонтъ казалъ тебѣ говорити: что братъ нашъ великій князь Иванъ черезъ тебя къ намъ всказывалъ, ижъ писали къ нему намѣсники его со Ржевы, рекомо бы наши казаки Полотцкіе въ его волость въ Долысу приходили и борти тамъ подрали, и сѣна пожгли, и людей били и грабили; а послѣ того наши же казаки въ его волость по веснѣ приходили и многихъ людей его били, а дву человекъ до смерти убили, и остатковъ ихъ на пятьдесятъ рублевъ взяли, а потомъ на

№ 15. озеро Кобылець пришедши, многихъ людей его били и грабили, а иныхъ до смерти побили; а послѣ того наши люди Полотцкіе, чотыреста человекъ, пришедши близко его города на Ущо озеро, и многихъ ловцовъ его били и грабили, а иныхъ въ полонъ головами поймали, а тритцати человекъ до смерти убили, а грабежу у нихъ взяли пятьдесятъ коней да девять пегодовъ; а сее весны воевода нашъ полотцкій панъ Стапиславъ Довойгъ прислалъ нѣкоторыхъ Полотцкихъ казаковъ въ волость въ Долысу и велѣлъ тамъ людей его бити и грабити, и къ замку нашему Полотцкому силою ихъ приволачалъ; а съ Стародуба и изъ Чернигова, и изъ Смоленска, и изъ Велижа намѣеники его къ нему также писали, изъ бы наши люди украинныя въ его землю и воды вступалися и великіе заѣмки людямъ его дѣлали, а изъ Гомья пришедши разбоемъ на Черниговской дорогѣ многихъ людей его пограбили, а иныхъ до смерти побили; и намѣеники его къ нашимъ намѣеникомъ и волостелемъ украиннымъ посылали и управы просили, и рекомо бы наши намѣеники тыхъ лихихъ людей не обыскивають и людямъ его справедливости дѣлати не хочуть; и говорилъ еси намъ отъ брата нашего, абымъ своимъ намѣеникомъ и приказнымъ людямъ рассказали тыхъ лихихъ людей поймати и карати, и грабежи людей его отыскати, и до намѣениковъ его отослати, и впредь въ земли и въ воды его черезъ перемирныя грамоты нашимъ людямъ вступатися не велѣли; а братъ нашъ великій князь Иванъ потомужъ въ наши земли и въ воды своимъ намѣеникомъ вступатися и людямъ нашимъ обидѣ ни въ чемъ чинити не казалъ.

Государь нашъ король его милость Жигимонтъ казалъ тебѣ мовити, изъ наши воеводы и намѣеники городовъ украинныхъ съ Полотца, и зъ Витебска, и зо Метиславля, и зъ Кричева, и зъ Могилева, и съ Пропорска, и зъ Чичерска, и зъ Гомья частокротъ до насъ пишутъ, что жъ его намѣеники и люди украинныхъ городовъ въ наши села и люди, и земли, и воды вступаютца и многихъ купцовъ и людей нашихъ побилл и ограбили и шкody великіе имъ подѣлали, которые жъ кривды и шкody на спискахъ пописаны суть, о чомъ же мы первѣ сего до брата нашего великого князя Ивана черезъ дворянина нашего Томога въ листѣ нашимъ писали, абы онъ въ наши села и люди и земли и воды своимъ намѣеникомъ и людямъ приказнымъ черезъ перемирныя грамоты писчимъ ся вступати не казалъ, и въ обидныхъ дѣлѣхъ велѣлъ имъ нашимъ людямъ справедливость вчинити: то пакъ и теперь безпрестани велики ся кривды и шкody нашимъ людямъ отъ его намѣениковъ и людей украинныхъ становятъ; а намѣеники брата нашего за обысканьемъ нашихъ воеводъ и намѣениковъ въ тыхъ обидныхъ дѣлѣхъ жадное справедливости николи дѣлати не хочуть.

Государь нашъ король его милость Жигимонтъ велѣлъ тебѣ повѣдати: № 15. мы и теперъ тые списки кривдѣ и шкодѣ людей нашихъ пошлемъ черезъ тыхъ нашихъ судей, которые на день Святыя Троицы на тые земли спорныя зъ нашѣ стороны выѣхати мають; а такъ нехай бы братъ нашъ велѣлъ нашимъ людямъ во всеѣхъ кривдахъ и шкодахъ ихъ подлѣ тыхъ списковъ справедливость вчинити, а мы потомуже расскажемъ нашимъ судьямъ его людямъ съ людьми нашими въ обидныхъ дѣлѣхъ во всемъ управу вдѣлати безъ отволоки.

Государь нашъ король и великій князь его милость Жигимонтъ казалъ тебѣ говорити: братъ нашъ великій князь Иванъ черезъ тебе къ намъ всказывалъ, ижъ онъ первѣе сего послы своими, бояриномъ Васильемъ Григорьевичемъ Морозовымъ, да бояриномъ и дворецкимъ углецкимъ и колужскимъ Ѳедоромъ Семеновичемъ Воронцовымъ до насъ наказывалъ, что онъ посылалъ въ Царьгородъ до пріятеля и сусѣда нашего Сулемена царя турецкого своего посланника Ѳедора Григорьева сына Адашева, а съ нимъ купцовъ своихъ съ милостынею до Святыя Горы, да соколника своего Якуша Березникова; и рекомо бы дворянинъ нашъ Иванъ Песлякъ а Балцырь, мытникъ лутцкой, у его посланника и купцовъ съ милостыни его мыта бралъ соболы и золотыми, по три гроши съ копы, и всего взяли болши девяти сотъ рублевъ; а у соколника его Якуша человекъ его, Шиселкомъ зовуть, у Степани втекъ и шкоды ему на сто и семьдесятъ рублевъ вчинилъ, иво послѣ того староста нашъ Судомерскій того человека Якушова смертию каралъ и тые речи, что при немъ были, собѣ побралъ: абыхмо тыхъ ся речей, которые зъ милостыни его брали, и Якушовыхъ остатковъ доискавши, къ брату нашему черезъ тебе послали.

Государь нашъ король и великій князь его милость Жигимонтъ казалъ тебѣ повѣдати: мы тому несвѣдоми, для чего бы таковую не малую суму отъ милостыни его Иванъ Песлякъ да Балцырь взяли, бо онъ не есть жаднымъ мытникомъ, але дворяниномъ нашимъ, и одно до границы царя турецкого, зъ розказанья нашего, того посланника его Ѳедора Одашева проводилъ, и коли бы такъ много у нихъ взято, и они бъ тогда жъ не молчали и до насъ послали, мы быхмо казали того ся доискати, а вѣдъ же и теперъ хочемъ о томъ ся довѣдати не мешкая.

Государь нашъ король его милость велѣлъ тебѣ говорити: что билъ брату нашему челомъ бояринъ его Василей Григорьевичъ Морозовъ, иже коли онъ отъ него у насъ у посолствѣ былъ, рекомо бы пришли къ нему на подворье въ Краковѣ приставове наши Кѳабріель Тарло, да Станиславъ, да Янъ Песотцкій, да коморникъ нашъ Ендрихъ, и у Василья въ сѣняхъ человека его Неудачу передъ нимъ били и оттолѣ его взявши, подъ ратушу у вязеньи сажали, и ись тюрмы вынявши обрали, и всего грабежу

№ 15. на пять рублей у него взяли, а быхмо тотъ грабежь Васильева человѣка велѣли отыскати и къ брату нашему его отослати.

Государь нашъ король и великій князь его милость Жигимонтъ казалъ тобѣ мовити: коли тотъ посоль брата нашего Василей Морозовъ съ товарищи своими перве сего у насъ были, николи о томъ на тыхъ приставовъ нашихъ передъ нами не жаловалъ и жадного бою и иманья и грабежу того слуги своего Неудачи не именовалъ, чому жъ мы не вѣрили, жебы таковая нечесть мѣла ему въ панствѣ нашемъ отъ приставовъ нашихъ дѣяти, яко онъ передъ братомъ нашимъ тепере повѣдаетъ; бо мы тыхъ его пословъ въ ласцѣ нашей почестиве мѣли, какъ было пригоже; братъ нашъ нехай о томъ вѣдаетъ.

Государь нашъ король его милость велѣлъ тебѣ повѣдати: говорилъ еси намъ отъ брата нашего великого князя Ивана, ижъ билъ ему челомъ тотъ же бояринъ его Василей Григорьевичъ, да бояринъ его Ѳедоръ Семеновичъ Воронцовъ, да дьякъ Посникъ, чтожъ яко у насъ они въ посольствѣ были, ино многіе слуги побравши остатки ихъ на дорозѣ и по встаномъ, отъ нихъ повтекали, и коши и иншіе речи слуги его покрали, и они о томъ приставомъ нашимъ Тарлу и товарищомъ его говорили, и рекомо бы они тѣхъ убытковъ ихъ ничего не изыскивали и бѣглыхъ людей ихъ не имали, которыхъ же бѣглыхъ людей имена и шкодъ одъ нихъ подѣланныхъ списокъ къ намъ еси привезъ, а быхмо казали оныхъ людей и дорожные и становые татбы ихъ отыскати и къ брату нашему отослати.

Государь нашъ король его милость Жигимонтъ казалъ тобѣ мовити: мы о тыхъ людехъ ихъ бѣглыхъ николи не слыхали а не вѣдаемъ, гдѣ и на которыхъ станѣхъ, естли въ Корунѣ Полскою, или въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ отъ нихъ повтекали; а тыхъ дворянъ нашихъ, которые приставами у нихъ были, на тотъ часъ при насъ нѣтъ, а такъ хотимъ о томъ достаточне ся довѣдати, и такъ съ тымъ удѣлаемъ, какъ будетъ пригоже.

Государь нашъ король его милость Жигимонтъ велѣлъ тебѣ говорити: что братъ нашъ великій князь Иванъ черезъ тебе намъ всказывалъ, ижъ билъ челомъ торговой его человѣкъ Андрюшко Кузминъ, псковитинъ, о томъ, чтожъ какъ отецъ его Кузма шолъ изъ Царягорода черезъ наши панства и везъ съ собою нефть и иной таваръ, ино дей люди наши отца его Кузму поимали и нефть и весь таваръ побрали, а самого его до Вилны отослали и тепере тамъ его держатъ; и говорилъ еси намъ, а быхмо того человѣка его Кузму казали пустити и товаръ его весь велѣли ему отдати.

Государь нашъ король и великій князь его милость Жигимонтъ казалъ тебѣ повѣдати: что ся дотычетъ нести, ино купцомъ нашихъ певолно еѣ на обѣ стороны возити; а такъ естли будетъ тотъ человѣкъ брата нашего Кузма псковитинъ которые простушки въ панствѣ нашемъ не вчи-

нилъ, мы роскажемъ его оттолѣ изъ Вилны безъ мешканья пустити и товарь его, кромѣ нефти, въ цѣлости ему отдать.

№ 16.

1543, сентября 20 — 1544, августа 5. Дѣло о размежеваніи спорныхъ Себежскихъ земель и о разбирательствѣ порубежныхъ обидныхъ дѣлъ. Грамота великаго князя къ новгородскимъ и себежскимъ намѣстникамъ о посылкѣ, на срокъ Филипова заговья, для разбора спорныхъ межъ и обидныхъ дѣлъ судьями Карамышева и Грибакина. Грамота къ великому князю изъ Себежи, отъ 2 декабря, что королевскіе судьи въ Полотскѣ не бывали и Карамышевъ и Грибакинъ, по указу великаго князя, возвращаются къ себѣ въ деревни. Грамота великаго князя въ Себежъ, отъ 8 мая 1544 года, что Карамышевъ и Грибакинъ снова будутъ въ Себежъ къ Троицыну дню и поэтому у намѣстниковъ было бы все готово для разбора спорныхъ и обидныхъ дѣлъ. Грамота московскихъ бояръ къ великому князю на Угреню, по поводу полученныхъ ими извѣстій изъ Себежа и ихъ сомнѣній относительно нѣкоторыхъ пунктовъ наказа Карамышеву и Грибакину; отвѣтъ великаго князя боярамъ, отъ 10 мая, съ разрѣшеніемъ сомнѣній и вмѣстѣ съ извѣщеніемъ о полученныхъ вѣстяхъ изъ Мценска о нашествіи Татаръ. Грамоты изъ Москвы, отъ 12 мая, на Себежъ, во Псковъ и въ Новгородъ съ наказами, какъ разбирать порубежные и обидныя дѣла, и чтобы все было готово для этого къ Троицыну дню. 29 мая—дополненіе къ наказу Карамышева и Грибакина и посылка къ нимъ подлинной грамоты королевскихъ пословъ о Себежскихъ земляхъ, на случай, если она понадобится при могущихъ возникнуть недоразумѣніяхъ. Грамота Карамышева и Грибакина, что королевскіе судьи прибыли въ Полотскъ, но за спорами, идѣ съхватъся судьямъ, сѣздъ еще не состоялся; приложение къ грамотѣ собранныхъ свидѣній о Себежскихъ земляхъ. Грамота великаго князя, отъ 12 юня, на Себежъ: сѣздъ съ королевскими судьями можно сдѣлать не ближе 10 верстъ отъ Себежа, стараться вести дѣло безъ споровъ и задирокъ. Грамота въ Москву изъ Себежа: получено извѣстіе, что королевскіе судьи уѣхали изъ Полотска въ Вильну. Грамота великаго князя въ Себежъ: стараться, чтобы сѣздъ состоялся; но если королевскіе судьи уѣхали изъ Полотска, то и Карамышевъ съ Грибакинымъ тоже могутъ ѣхать по домамъ. Грамота къ великому князю изъ Себежа, отъ 15 юля: получены достовѣрныя из-

№ 16. *встѣя, что королевскіе судьи и полотскій воевода уехали къ королю, поэтому Карамышевъ и Грибакинъ, по указу великаго князя, уехали изъ Себежа. Рѣшеніе великаго князя, какъ впередъ вести дѣло о Себежскихъ спорныхъ земляхъ и объ обидныхъ дѣлахъ* (лл. 219—264).

І. Приговорилъ князь великій зъ боары на Себежскіе спорныя земли послати судей Михайла Ѳедорова сына Карамышева, да Ширия Григорьева сына Грибакина, а послати грамота въ Новгородъ къ боарину и намѣснику ко князю Ондрѣю Дмитреевичю Ростовскому, а велѣти ему часа того послати на Себежъ Михайла Карамышева и Ширия Грибакина.

И послана ко князю Ондрею Дмитреевичю грамота такова. Отъ великаго князя Ивана Васильевича всеа Руси въ нашу отчину въ Велики Новгородъ, боаромъ нашимъ и намѣсникомъ, князю Андрею Дмитреевичю Ростовскому да князю Юрью Михайловичю Булгакову. Присылалъ намъ король своево сына боарского Томоса зъ грамотою о управахъ и о Себежскомъ дѣлѣ, чтобы намъ на Себежскіе спорныя земли выслати своихъ судей: и мы приговорили на тѣ спорныя земли Себежскіе выслати своихъ судей Михайла Ѳедорова сына Карамышева да Ширия Григорьева сына Грибакина, а быти имъ на тѣхъ спорныхъ земляхъ на Филипово заговѣнье. И вы бы послали грамоту отъ себя, по нашему слову, къ Михайлу къ Карамышеву и къ Ширию Грибакину, а велѣли бы есте имъ однолично на Себежъ быти на Филипово заговѣнье. А какъ имъ то наше дѣло дѣлати, и мы имъ о томъ пришлемъ наказъ свой. Писана на Москвѣ, лѣта 7052, сентября въ 20 день.

А на Себежъ воеводамъ послана грамота такова. Отъ великаго князя Ивана Васильевича всеа Руси, на Себежъ, Ѳедору Папѣ Семеновичю Сабурову. Присылалъ къ намъ король своего сына боарского Томоса зъ грамотою, а писалъ къ намъ, чтобы намъ на Себежскіе спорныя земли послати своихъ судей, а король на тѣ земли посылаетъ своихъ судей, и велѣти бы намъ тѣмъ спорнымъ землямъ обыскати примую межу и въ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны управа учинити, и въ тѣ бѣ Себежскіе спорныя земли не велѣти намъ вступатися на обѣ стороны, доколѣ на тѣхъ земляхъ будутъ наши судьи; а на тѣхъ спорныхъ земляхъ которыхъ людей пограбили наши казаки Себежскіе, и намъ бы тѣхъ людей взятое велѣти сыскавъ отдати тѣмъ обиднымъ людямъ, да и листъ намъ тѣхъ обидныхъ людей прислалъ, что у кого взяли наши казаки. И мы тотъ листъ къ вамъ послали, и вы бѣ по тому листу тѣхъ нашихъ людей, отъ которыхъ литовскимъ людямъ грабежъ былъ, подавали на поруки въ нашей пенѣ до нашего указа. А которыхъ будетъ вамъ людей спорныхъ убытки мочно сыскати, и вы бѣ тѣ убытки сыскавъ, тѣмъ людямъ поотдавали, да себѣ бы

есте записали, а къ намъ бы есте о томъ отписали же. А мы на тѣ спорныя земли посылаемъ своихъ судей, Михайла Ѳедорова сына Карамышева да Ширия Грибакина, а велѣли есмь имъ на Себежѣ быти на Филипово заговѣнье; а нынѣ есмь послали хъ королю о томъ Себежскомъ дѣлѣ и о обидныхъ дѣлѣхъ своего сына боарского Бориса Иванова сына Сукина; и какъ съѣдутца наши судьи на тѣ земли, и наши бы люди обидные передъ нашими судьями тѣхъ своихъ обидъ искали и королевымъ людямъ въ обидяхъ отвѣчали. А ждали бы есте отъ насъ о томъ дѣлѣ грамоты; а какъ пришло къ вамъ свою грамоту и какъ вамъ ведю то дѣло дѣлати, и вы бы по тому нашему наказу то дѣло дѣлали. А на которыхъ людей на нашихъ королевымъ людямъ жалобы, и тѣ бы у васъ люди были на поруцѣ готовы; а которымъ нашимъ людямъ королевыхъ людей жалобы, и вы бы тѣхъ исцовъ приготовили жъ и выписали бы иски ихъ подлинно, да о томъ бы есте къ намъ отписали. Да и старожилцовъ бы есте крестіанъ и казаковъ, которые межи себежскіе отъ Полотцка знаютъ, держали готовы и переписали ихъ на списокъ, а ко мнѣ бы есте отписали, сколько казаковъ и крестіанъ имени, чтобъ намъ то было вѣдомо. Писана на Москвѣ, лѣта 7052, сентября въ 20 день.

II. А се такова грамота послана на Себежъ съ Климомъ Васильевымъ сыномъ Лохинова, съ москвитинимъ.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, на Себежъ, Ѳедору Папѣ Семеновичю Сабурову, да Семену Семеновичю Отяеву. Велѣли есмь въ Себежѣ судьямъ своимъ Михайлу Карамышеву да Ширию Грибакину, а срокъ есмь были учинили своимъ судьямъ и королевымъ судьямъ быти на спорныхъ земляхъ на Филипово заговѣнно, о жъ снѣгъ не падетъ; а падетъ снѣгъ, и мы учинили срокъ обоимъ судьямъ быти на тѣ земли веснѣ на Троицынъ день: и нѣчто будетъ къ вамъ присылка изъ Полотцка на сѣхъ днехъ, что королевы судьи пріѣхали, а похотятъ нынѣ ѣхати на тѣ спорныя земли, и вы бѣ къ нимъ отписали, что наши судьи давно ужъ въ Себежѣ ждали ихъ судей, да не дождался, какъ палъ снѣгъ, и онѣ и поѣхали къ государю нашему; а быти государя нашего судьямъ на тѣхъ земляхъ на Троицынъ день, а королевы бы судьи были на тѣхъ земляхъ на Троицынъ же день, и съѣхався, прямые межи и обышутъ и въ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны управу учинятъ. А Михайло бы Карамышевъ и Ширий Грибакинъ поѣхали къ себѣ по домоу. А будетъ къ вамъ изъ Полотцка еще присылка не бывала, и вы бѣ къ нимъ послали, что наши судьи Михайло Ѳедоровъ сынъ Карамышевъ, да Ширий Грибакинъ въ Себежѣ жили, и королевыхъ судей дожdatися не могли, и онѣ поѣхали къ намъ, а будутъ на тѣ земли веснѣ, на Троицынъ день, и королевы бы

№ 16. судьи были на тѣ земли веснѣ, на Троицынъ жо день, и съѣхався тѣмъ землямъ обыщутъ прямые межи и въ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны управу учинятъ; а и хъ королю государь нашъ съ своимъ сыномъ боярскимъ о томъ приказывалъ: толко сее осени судьи ихъ не успѣютъ съѣхатца, и судьи ихъ съѣдутца веснѣ, на Троицынъ день, да тѣмъ землямъ обыщутъ прямую межу и въ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны управу учинятъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7052, ноября въ 20 день.

III. А се грамота отъ Михайла отъ Карамышева да отъ Ширия отъ Грибакина.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии холопи твои Михалець Карамышевъ да Ширяецъ Грибакинъ челомъ бьютъ. Велѣлъ еси, государь, намъ быти на Себежѣ на Филипово заговѣино, и мы, государь, на Филипово заговѣино на Себежѣ пріѣхали; и отъ тебя отъ государи пригонилъ гонецъ на Себежѣ къ Папѣ къ Сабурову декабря въ 1 день, пишетъ въ твоей государевѣ грамотѣ: велѣлъ еси, государь, намъ ѣхати съ Себежа къ собѣ въ деревню, и мы, государь, поѣхали съ Себежа къ собѣ въ деревню декабря въ 2 день, а изъ Полотцка, государь, пріѣхали Себежские люди, декабря въ 1 день, Юматко, а ѣздили, государь, въ Полтескъ Папиною посылкою о себежскихъ обидахъ; и Юматко, государь, сказываетъ пана полотцкого Станислава въ Полтѣ еще нѣтъ, поѣхалъ, государь, хъ королю, а и боаре, государь, полотцкіе поѣхали хъ королю жъ; а про судьи, государь, въ Полотцкѣ и слуху нѣтъ.

А се грамота отъ Папы отъ Вислоухова да отъ Семена отъ Отиева.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии съ нового Иवानягорода и Себежа холопи твои государевы Папица Вислоуховъ да Семенецъ Отиевъ съ товарищы челомъ бьютъ. Велѣлъ еси, государь, Михайлу Карамышеву да Ширию Грибакину быти на Себежѣ; и Михайло да Ширій, по твоей государевѣ грамотѣ, на Себежѣ на Филипово заговѣино пріѣхали, и по твоей же государевѣ грамотѣ Михайло Карамышевъ и Ширій Грибакинъ поѣхали съ Себежа декабря въ 2 день. А изъ Полтеска, государь, вѣсти не бывали никаковы; а по твоей же государевѣ грамотѣ въ Полтескъ есмь послали, ино, государь, нашъ посланникъ изъ Полтеска ещо не бывалъ. А съ твоею государевою грамотою къ намъ пригонилъ гонецъ Климко Лохиновъ, декабря въ 1 день, и отпустили есмь ево къ тебѣ къ государю того Климка декабря жъ въ 2 день.

IV. А се такова грамота послана въ Новгородъ Великой.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русии въ нашу отчину, въ Велики Новгородъ, боарину нашему и намѣнику князю Ондрѣю Дми-

тревичю Ростовскому. Чтобы еси часа того послалъ на Себежъ Михайла № 16. Ѳедорова сына Карамышева, да Ширяя Грибакина; а какъ имъ на Себежъ наши дѣла дѣлати, и язъ къ нимъ тому наказъ пришлю часа того.

А се такова грамота послана на Себежъ. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, на Себежъ, Ѳедору Папъ Семеновичю Сабурову, да Семену Семеновичю Отяеву. Писалъ есми къ вамъ напередъ сего, а велѣлъ есми вамъ сыскати себежскихъ старожилцовъ, и которымъ нашимъ людямъ обиды учинилися отъ литовскихъ людей, и которымъ литовскимъ людямъ обиды учинились отъ нашихъ людей, да держати ихъ всехъ готовыхъ къ съѣзду къ Филипову заговѣнью. Да тогда есми тотъ срокъ отсрочили къ нынѣшнему къ Троицыну дни: и вы бѣ тѣхъ старожилцовъ всехъ сыскали, по первому нашему наказу, да держали ихъ готовыхъ, да и обидныхъ бы есте нашихъ людей всехъ собрали, которымъ нашимъ людямъ учинились обиды отъ литовскихъ людей, и отъ которыхъ нашихъ людей обиды учинились литовскимъ людямъ. А мы къ тому сроку къ Троицыну дни на съѣздъ велѣли быть своимъ судьямъ Михайлу Ѳедорову сыну Карамышеву да Ширяю Грибакину, а королевы судьи будутъ на тѣ земли на съѣздъ на тотъ же срокъ на Троицынъ день. А какъ придутъ вамъ на обивъ на Себежъ наши воеводы, и вы бы тѣхъ старожилцовъ всехъ и епискы ихъ по имяномъ, и обидныхъ нашихъ людей всехъ, и отъ которыхъ нашихъ людей обиды учинились литовскимъ людямъ, отдали имена нашимъ воеводамъ, которые на ваше мѣсто придутъ, а велѣли имъ держати ихъ готовыхъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7052, мая въ 8 день.

V. А се грамота къ великому князю.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси Дмитрей Бѣлской и всея бояре челомъ быють. Посылалъ ты, государь, къ Жигимонту королю Бориса Сукина о Себежскихъ дѣлѣхъ, а приказывалъ еси, государь, хъ королю, что будутъ твои (судьи) въ Себежъ на Троицынъ день, и король, государь, отказалъ къ тебѣ государю зъ Борисомъ, что своихъ судей посылать на тѣ спорные земли на тотъ же срокъ на Троицынъ день. И мы, государь, судьямъ твоимъ Михайлу Карамышеву да Ширяю Грибакину велѣли ѣхати на Себежъ, а къ твоимъ есми, государь, воеводамъ на Себежъ послали отъ тебя государя грамоту, а велѣли имъ себежскихъ старожилцовъ и тѣхъ людей, которымъ твоимъ государевымъ людямъ учинились обиды отъ литовскихъ людей, и отъ которыхъ отъ твоихъ государевыхъ людей учинились обиды литовскимъ людямъ, держати ихъ всехъ готовыхъ. А въ грамотѣ, государь, промежъ твоихъ бояръ и королевыхъ пословъ написано: съѣхався твоимъ судьямъ и королевымъ судьямъ въ земляхъ обыскати прямыя межи, по хрестному цѣлованью, и въ обидныхъ дѣлѣхъ на

№ 16. обѣ стороны управа учинити. А рубежи, государь, въ грамотѣ писаны жѣ, пока мѣста твоя государева земля, какъ старожилцы твои сказывали, а пока мѣста сказывали королеву землю, и то, государь, въ грамотѣ писано жѣ. А приговоръ твой государевъ: съѣхався твоимъ государевымъ дѣтемъ боарскимъ съ королевыми дѣтми боарекими да старожилцомъ твоимъ ити по межѣ, какъ въ грамотѣ писано, и земля отводити, а королевымъ старожилцомъ по своей межи, какъ въ грамотѣ жѣ писано; а какъ пройдутъ обои старожилцы, твои государевы и королевы, и судьямъ написать то на списки, и подлинно и на чертежъ вычертити, колко спорныхъ земель и на колкихъ верстахъ отъ Себежа, и колке старожилцовъ твоихъ государевыхъ и колке королевыхъ старожилцовъ, да обослатися твоимъ государевымъ судьямъ съ тобою, а королевы суди съ королемъ обошлюцца. А въ обидныхъ дѣлѣхъ твоимъ государевымъ судьямъ и королевымъ судити и управа давати по суду и по обыску; а въ которыхъ дѣлѣхъ въ малыхъ, въ рублѣ, въ дву, или въ трехъ и до десяти обыскъ не иметъ, и въ тѣхъ присужати цѣлованья, а выше десяти рублевъ которыхъ обыскъ не иметъ, судити и писати на списки; да твоимъ государевымъ судьямъ съ тобою обослатися, а королевымъ съ королемъ обослатися. И нынѣ, государь, какъ укажешь: по тому ли твоему государеву указу на Себежъ послати твой государевъ наказъ? Да о томъ бы еси, государь, указалъ: гдѣ съѣзду быти, блиско ли Себежа; или гдѣ подалѣ Себежа, гдѣ будетъ пригоже, и колкимъ дѣтемъ боарскимъ быти на съѣздѣ съ твоими государевыми судьями, чтобъ и въ Полтескѣ приказати, чтобъ съ ихъ судьями толкожъ было людей, сколько съ твоими государевыми судьями. А напередъ того, государь, послалъ былъ король на тѣ спорные земли пана Станислава Довойна, воеводу полотцкаго, да пана Никодима Яновича, да конюшого писаря Николая, а съ нимъ людей на двѣте конехъ; и ты, государь, о томъ хъ королю писалъ, что король послалъ на тѣ земли своихъ судей великихъ людей не по приговору твоихъ государевыхъ боаръ съ королевыми послы; да писалъ еси, государь, хъ королю, что ты, государь, на тѣ земли посылаешь своихъ судей дѣтей боарскихъ, Михайла Ѳедорова сына Карамышева да Ширяя Грибакина, и король бы послалъ на тѣ земли своихъ судей въ ту же версту. Да писалъ къ тобѣ къ государю съ Лукъ съ Великихъ твой государевъ намѣстникъ князь Ѳедоръ Андреевичъ Прозоровской, что на Ущѣ озерѣ литовскіе люди хотять городъ ставити; а изъ Заволочья, государь, писалъ Пикита Облязовъ, что на Дрисѣ озерѣ литовскіе люди хотять городъ же ставити: и мы, государь, смотрели въ перемирныхъ грамотахъ, и Дрисо озеро написано въ королевѣ сторонѣ, а Лукамъ Великимъ, и Пуновичамъ, и Ржевѣ, и городу Острою, и городу Заволочью, и волостямъ Долысѣ, и Березаю, и Певлю, Уваю, Ловцу, Всенѣбологу, и Холмскому погосту, и Велилѣ, и Лопастницамъ, и инымъ во-

лостямъ всея земли Ноугородцкіе съ нашею землею Литовскою, и съ Поло- № 16.
чаны, и съ Видляны земли и воды по старымъ рубежомъ; а Ущо, государь, озеро въ перемирныхъ именемъ не писано; и мы, государь, послали на Луки и въ Заволочье, а велѣли обыскати подлинно про Ущо озеро, въ твоей ли государевѣ сторонѣ или въ королевѣ.

А се грамота отъ великого князя отъ Николы съ Угрѣши къ боаромъ, ко князю Дмитрею Оедоровичю Бѣлскому и ко всемъ боаромъ.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи боаромъ нашимъ, князю Дмитрею Оедоровичю Бѣлскому и всемъ нашимъ боаромъ. Прислали есте къ намъ грамоты, что къ намъ прислали воеводы изъ Нижнего Новгорода князь Дмитрей Шкурлятевъ грамоту да дву черемисиновъ, да прислалъ съ Тулы князь Иванъ Тростенской грамоту, да изъ Мценска князь Иванъ Мезетцкой, да дѣти боарскіе Мецняне двѣ грамоты: и мы грамотъ слушали, и которые вѣсти въ грамотахъ писаны, и тѣ вѣсти намъ вѣдомы. Да мценской же гончигъ вамъ сказывалъ: какъ онъ отѣхалъ ото Мценска верстъ съ пять, и слышелъ, сказываетъ, зукъ великой и звонъ на городъ того же дни въ обѣдъ, и Татаръ, сказываетъ, видѣлъ человекъ зъ дватцать или съ тритцать, выѣхали изъ лѣса, а пошли, сказываетъ, ко Мценску, а того не вѣдаетъ, многіе ли люди пришли или не многіе; и вы къ нашимъ воеводамъ въ украинные города писали, чтобъ жили бережно по нашему наказу: и то есте боаре наши учинили гораздо; и вы бѣ во Мценскъ послали, чтобъ намъ о томъ отписали, сколько Татаръ приходило и которые мѣста воевали. А которые дѣти боарскіе, Нижегородцы, лежатъ на Москвѣ за жалованьемъ, и вы бѣ тѣмъ жалованье велѣли дать, да велѣли сослати съ Москвы часа того; а будетъ которымъ дано жалованье, а живутъ на Москвѣ, и вы бѣ тѣхъ однолично велѣли съ Москвы сослати часа того, да писали есте къ намъ, что посылали есмь къ Жигимонту королю Бориса Сукина о себежскихъ дѣлѣхъ, а приказывали есмь хъ королю, что будутъ наши судьи въ Себежѣ на Троицынъ день, и король отказалъ къ намъ зъ Борисомъ, что своихъ судей посылаетъ на тѣ спорные земли на тотъ жо срокъ на Троицынъ день; и вы нашимъ судіямъ Михайлу Карамышеву да Ширию Грибакину велѣли ѣхати на Себежѣ, а къ воеводамъ есте нашимъ на Себежѣ послали отъ насъ грамоту, а велѣли имъ себежскихъ старожилцовъ и тѣхъ людей, которымъ людямъ нашимъ учинилися обиды (отъ литовскихъ людей, и отъ которыхъ отъ нашихъ людей учинилися обиды) литовскимъ людямъ держати всѣхъ готовыхъ. А въ грамотѣ промежъ нашихъ боаръ и королевыхъ пословъ написано: съѣхався нашимъ судьямъ и королевымъ судьямъ, въ земляхъ обыскати прямые межи, по крестному цѣлованью, и въ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны управа учинити; а рубежи въ грамотѣ писаны жъ, пока мѣста наша земля, какъ ста-

№ 16. рожилцы наши сказывали, а пока мѣста сказывали королеву землю, и то въ грамотѣ писано же; а приговоръ нашъ: съѣхався нашимъ дѣтемъ боарскимъ съ королевскими дѣтми боарскими да старожилцомъ нашимъ итти по межѣ, какъ въ грамотѣ писано, и земля отводити, а королевскимъ старожилцомъ итти по своей межѣ, какъ въ грамотѣ жъ писано; а какъ пройдутъ обои старожилцы, наши и королевы, и судьямъ написати то на списки подлинно, и на чертежъ начертити, колко спорныхъ земель, и на колкихъ верстахъ отъ Себежа, и колко старожилцовъ нашихъ и колко королевскихъ, да обоелатися нашимъ судьямъ съ нами, а королевы съ королемъ обошлютца. А въ обидныхъ дѣлѣхъ нашимъ судьямъ и королевскимъ судити и управа давати по суду и по обыку; а въ которыхъ дѣлѣхъ малыхъ, рублехъ въ дву, или въ трехъ, и до десяти обыкъ не иметь, и въ тѣхъ присужати цѣлованья, а выше десяти рублевъ которыхъ обыкъ не иметь, судити и писати на списки, да нашимъ судьямъ съ нами обоелатися, а королевскимъ съ королемъ обоелатися. И вы бѣ велѣли судьямъ нашимъ съ королевскими судьями въ спорныхъ земляхъ и во всѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ управа учинити по первому нашему приговору. Да писали есте къ намъ, чтобъ намъ указати гдѣ съѣзду быти, близко ли Себежа, или гдѣ подалѣ Себежа, гдѣ будетъ пригоже, и колкимъ дѣтемъ боарскимъ быти на съездѣ съ нашими судьями, чтобъ и въ Полтескѣ приказати, чтобъ съ ихъ судьями столке же было людей, сколько съ нашими судьями; а напередъ того посылалъ былъ король на тѣ спорные земли пана Станислава Довойна, воеводу полотцкого, да пана Никодима Яновича, да конюшого и писаря Николая, а съ ними людей на двѣста конехъ; и мы о томъ хъ королю писали, что король послалъ на тѣ земли своихъ судей великихъ людей не по приговору нашихъ боаръ съ королевскими послы; да писалъ семп хъ королю, что изъ на тѣ земли посылаю своихъ судей дѣтей боарскихъ, Михайла Федорова сына Карамышева да Ширяя Грибакина, и король бы послалъ на тѣ земли своихъ судей въ ту же верету; и вы бѣ къ судьямъ нашимъ отписали, чтобъ съездъ учинили съ королевскими судьями близко Себежа; а не похотятъ королевы судья съѣзду близко Себежа, и онѣ бѣ съездъ учинили на спорныхъ земляхъ, или гдѣ будетъ пригоже; а судьи бы наши людей съ собою взяли человекъ шестьдесятъ или семдесятъ, а хъ королевскимъ судьямъ приказали въ Полтескѣ, чтобъ онѣ съ собою взяли столко же людей; а судьи бы наши дождалися полныхъ вѣстей, будетъ съ королевскими судьями людей болши того, и вы бѣ имъ людей съ собою велѣли прибавити потомуже, сколько будетъ съ королевскими судьями; а будетъ менши того, и вы бѣ велѣли потомуже учинити. Да писалъ къ намъ съ Лукъ Великихъ нашъ намѣстникъ князь Федоръ Ондреевичъ Прозоровской, что на Уцѣ озерѣ литовские люди хотятъ городъ ставити, а изъ Заволочья пи-

салъ Никита Облязовъ, что на Дрисѣ озерѣ литовскіе люди хотятъ городъ № 16. же ставити, и вы смотрити въ перемирныхъ грамотахъ, и Дрисо озеро написано въ королевѣ сторонѣ; коли написано въ перемирныхъ грамотахъ, что то озеро королево, ино то вѣдаетъ король, хочеть ставити на своей землѣ, хочеть не ставитъ. А Лукамъ Великимъ, и Пуповичамъ, и Ржевѣ, и городу Острию, и городу Заволочью, и волостемъ Долысѣ и Березаю, Невлю, Усваю, Ловцу, Веснѣболугу и Холмекому погосту, и Велилѣ, и Лопастичамъ и инымъ волостямъ всеѣ земли Ноугородскіе зъ землею съ Литовскою, и съ Полочаны и съ Видбляны земли и воды по старымъ рубежомъ; а Уще озеро въ перемирныхъ грамотахъ именно не описано; и вы послали на Луки и въ Заволочье, а велѣли обыскати подлинно про Уще озеро, въ нашей ли сторонѣ, или въ королевѣ? И какъ тотъ обыскъ къ намъ пришлютъ, и мы тогда по обыску и указъ учинимъ. Писана у Николы на Угрѣшѣ, лѣта 7052, мая въ 10 день.

VI. А се такова грамота послана на Себежъ къ Михайлу Карамышеву да къ Ширию Грибакину. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, на Себежъ, Михайлу Ѳедорову сыну Карамышеву да Ширию Григорьеву сыну Грибакина. Велѣлъ есми вамъ быти на Себежѣ, и съѣхався съ королевскими судьями на Себежскіе спорные земли, дѣло свое дѣлати: и изъ къ вамъ нынѣ послалъ списокъ съ тѣхъ грамоты слово въ слово, которую грамоту о Себежскихъ спорныхъ земляхъ написали наши боаре съ королевскими послы; и вы бѣ дѣло наше дѣлали по нашему наказу. Да о томъ бы есте себѣ помыслили съ нашими воеводами себежскими, чтобъ вамъ съѣхатися съ королевскими судьями, гдѣ пригоже близко Себежа; да гдѣ приговорите, и наши бы воеводы себежскіе въ Полтескъ часа того послали съ тѣмъ, что вы, наши судьи, въ Себежъ пріѣхали, и королевские бы судьи съ вами нашими судьями съѣхалися въ томъ мѣстѣ, гдѣ приговорите. И нѣчто королевские судьи не похотятъ съ вами съѣхатися близко Себежа, и вы бѣ съ ними съѣхалися на спорныхъ земляхъ. А съ вами есми велѣлъ быти на съѣздѣ дѣтемъ боарскимъ, псковскимъ помѣщичкомъ и земцомъ, которые на Себежѣ и въ Опочкѣ, человекъ шестьдесятъ или семьдесятъ; а старожилцовъ есми Себежскихъ всѣхъ и тѣхъ нашихъ людей, отъ которыхъ учинилися обиды королевскимъ людямъ, и которымъ нашимъ людямъ учинилися обиды отъ литовскихъ людей, и жалобницы всѣ въ обидныхъ дѣлахъ велѣлъ отдати вамъ воеводамъ своимъ себежскимъ, а велѣлъ есми тѣхъ людей собрати къ вамъ намѣснику своему псковскому да дякомъ своимъ; и какъ съѣдется съ королевскими судьями, и вы бѣ того доведѣлися, сколько съ королевскими судьями людей; и будетъ съ ними болше вашего людей, и вы бѣ себѣ столько же людей прибавили, и дѣло бы есте наше съ королевскими судьями дѣлали. А старожилцы бѣ наши и всѣ наши люди, которымъ обиды

№ 16. учинилися отъ литовскихъ людей и отъ которыхъ нашихъ людей обиды учинилися литовскимъ людемъ, тѣ бы все были съ вами. А первое бы есте дѣло дѣлали о спорныхъ земляхъ; а шли бы наши старожилцы по той межѣ, какъ въ грамотѣ писано нашихъ бояръ съ королевыми послы, а королевы бѣ старожилцы шли по своей межѣ, какъ въ грамотѣ жѣ писано, и обыскивали бѣ есте прямые межи на обѣ стороны, по нашему хрестному цѣлованью; а въ чемъ будетъ промежъ обоихъ старожилцовъ споръ, и вы бѣ то писали на списки подлинно, колко въ которомъ мѣстѣ спорного мѣста, и сколь далече которое мѣсто отъ Себежа, и на колкихъ верстахъ спорного мѣста, и колко въ которомъ мѣстѣ старожилцовъ нашихъ и королевыхъ, да и на чертежъ бы есте тѣ мѣста все вычертили; да какъ пройдетъ по всемъ межамъ, и вы бѣ о тѣхъ спорныхъ мѣстѣхъ о всехъ съ нами обослалися, а королевымъ бы есте судьямъ молвили, чтобъ они по грамотѣ также съ своимъ государемъ съ королемъ обослалися. А въ обидныхъ бы есте дѣлѣхъ судили и управу давали по суду и по обыску; а въ которыхъ дѣлѣхъ малыхъ, рублехъ въ дву или въ трехъ и до десяти обыскъ не иметъ, и вы бѣ въ тѣхъ дѣлѣхъ присужали цѣлованья; а которые дѣла выше десяти рублевъ, которыхъ обыскъ не иметъ, и вы бѣ тѣ дѣла судили и писали на списки, да о томъ съ нами обослали, а королевы бѣ судьи съ королемъ обослалися. Да берегли бы есте того накрѣпко, чтобъ однолично отъ нашихъ людей литовскимъ людемъ заdirки никакіе не было, чтобъ брань не стала; да и съ королевыми бы есте судьями о томъ поговорили, чтобъ также приказали своимъ людемъ накрѣпко, чтобъ ихъ люди нашимъ людемъ заdirки никакіе не чинили, чтобъ брань бездѣпичная не ссталася. А себѣ бы есте пытали межи прямые тайно, да писали себѣ на списокъ, да тотъ списокъ къ намъ же прислали, да чтобъ однолично литовскимъ людемъ то было незнато. Писана на Москвѣ, лѣта 7052, мая въ 12 день.

А се такова грамота послана на Себежъ. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, на Себежъ, Ѳедору Семеновичю Вослоухову, да Семену Семеновичю Отяеву. Велѣлъ есми быти на Себежѣ судьямъ своимъ, Михайлу Ѳедорову сыну Карамышева да Ширию Григорьеву сыну Грибакина, а велѣлъ есми имъ съ королевыми судьями спорныхъ земель обыскивати и въ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны управу учинити: и вы бѣ старожилцовъ нашихъ, которые между себежскую знаютъ, да и тѣхъ нашихъ людей, которымъ людемъ чинилися обиды отъ литовскихъ людей, да и жалобницы ихъ и тѣхъ нашихъ людей, на которыхъ жаловалися литовскіе люди, отдали Михайлу Карамышеву да Ширию Грибакину. И какъ наши судьи, Михайло Карамышевъ да Ширий Грибакинъ на Себежъ прїѣдутъ, и вы бѣ часа того послали отъ себя грамоту въ Полтескъ къ пану Станиславу Довойну съ тѣмъ, что наши судьи, Михайло Карамышевъ да Ширий

Грибакинъ, на Себежъ прѣхали, и королевы бы судьи на спорные земли № 16. прѣхали на срокъ, на Троицынъ день. И какъ королевы судьи на спорные земли прѣдутъ, и вы бѣ тогда съ нашими судьями, съ Михайломъ Карамышевымъ да съ Шириемъ зъ Грибакинымъ, послали съ Себежа дѣтей боарскихъ и земцовъ половину, которые съ вами на Себежѣ, а другую бы есте половину дѣтей боарскихъ и земцовъ оставили у себя въ Себежѣ. А иныхъ семи дѣтей боарскихъ велѣлъ съ ними послати изъ Пскова намѣснику своему князю Ивану Ѳедоровичю Стригину. А вы бѣ тогда на Себежѣ жили бережно, не оплачиваяся, и сторожи бы у васъ вездѣ были крѣпки, и дѣла бы есте нашего берегли по нашему наказу. А какъ придутъ на Себежъ наши воеводы, Ѳедоръ Бороздинъ да Микита Шафровъ, до судей нашихъ до Михайла до Карамышева да до Ширия Грибакина, и вы бѣ старожилцовъ нашихъ, которые между себежскую знаютъ, да и тѣхъ нашихъ людей, которымъ людемъ чинилися обиды отъ литовскихъ людей, да и жалобницы ихъ и тѣхъ нашихъ людей, на которыхъ жаловалися литовскіе люди, отдали Ѳедору Бороздину да Михайлу Шафрову. А какъ прѣдутъ на Себежъ наши судьи Михайло Карамышевъ да Ширий Грибакинъ и они бѣ тѣхъ людей и жалобницы ихъ отдали судьямъ нашимъ Михайлу Карамышеву да Ширию Грибакину, и въ Полтескѣ бы тогда часа того послали къ пану Станиславу Довойну съ тѣмъ, что наши судьи Михайло Карамышевъ да Ширий Грибакинъ на Себежъ прѣхали, и королевы бы судьи на спорные земли прѣхали на срокъ, на Троицынъ день. И какъ королевы судьи на спорные земли прѣдутъ, и они бѣ тогда съ нашими судьями, съ Михайломъ Карамышевымъ да съ Шириемъ зъ Грибакинымъ послали съ Себежа дѣтей боарскихъ и земцовъ, половину, которые съ вами на Себежѣ, а другую бы половину дѣтей боарскихъ и земцовъ оставили у себя въ Себежѣ, и жили бы тогда на Себежѣ бережно, не оплачиваяся, и сторожи бы у нихъ вездѣ были крѣпки, и дѣла бѣ нашего берегли, по нашему наказу. А не успѣютъ королевы судьи быти на спорной землѣ на Троицынъ день, и королевы бы судьи послѣ Троицына дни день пять или шесть были на спорныхъ земляхъ, а наши бы судьи Михайло Карамышевъ да Ширий Грибакинъ были на спорныхъ земляхъ потомуже, или сколько пригоже. Да что къ вамъ изъ Полтеска отпишутъ о судьяхъ, и вы бѣ часа того къ намъ отписали, чтобы намъ то было вѣдомо.

А се такова грамота послана во Псковъ. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси въ нашу отчину во Псковъ, намѣснику нашему князю Ивану Ѳедоровичю Стригину да дьякомъ нашимъ, Михайлу Вешнякову да Третьяку Дубровину. Велѣлъ еси быти на Себежѣ, на спорныхъ земляхъ, судьямъ Михайлу Ѳедорову сыну Карамышеву да Ширию Григорьеву сыну Грибакину; и вы бѣ къ нимъ послали дѣтей боарскихъ и зем-

№ 16. цовъ, человекъ съ шестьдесятъ, или съ семдесятъ, съ Себежа половину дѣтей боарскихъ и земцовъ, да съ Опочки и съ Красного Городка дѣтей боарскихъ, земцовъ, да и прикащиковъ. А не зберете столке людей на Опочки и въ Красномъ Городкѣ и на Себежѣ, и вы бѣ къ тѣмъ прибрали въ то число пековскихъ помѣщиковъ, которые живутъ близко Опочки, да послали ихъ въ Себежъ часа того, къ Троицыну дни, и велѣли имъ быти съ Михайломъ съ Карамышевымъ да съ Ширямъ зъ Грибакинымъ; да и списки бѣ естя по имяномъ тѣхъ дѣтей боарскихъ и земцовъ къ Михайлу Карамышеву да къ Ширю Грибакину послали.

А се такова грамота послана въ Новгородъ Великой. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину нашему и намѣснику князю Андрею Дмитриевичу Ростовскому. Велѣлъ есмь тебѣ послати на Себежъ, на спорныя земли, Михайла Ѳедорова сына Карамышева да Ширяя Григорьева сына Грибакина: и ты бѣ часа того Михайла Карамышева да Ширяя Грибакина на Себежъ послалъ и велѣлъ еси имъ быти на Себежѣ однолично часа того, а къ Троицыну бы дни однолично на Себежъ посѣли и на Себежѣ наше дѣло дѣлали по нашему наказу.

VII. Лѣта 7052, мая въ 29 день, приговорилъ князь велики зъ боары послати къ себежскимъ судьямъ, къ Михайлу Карамышеву, да къ Ширю Грибакину грамота сама съ пословыми печатми о Себежскихъ спорныхъ земляхъ, а приказати имъ, чтобъ дѣла себежскіе спорныя дѣлали по великого князя наказу. А нѣчто королевы судьи учнутъ говорити о которыхъ иныхъ дѣлѣхъ порубежныхъ, и Михайлу и Ширю имъ отвѣчавати, что они посланы на себежскіе спорныя земли и во обидныхъ дѣлѣхъ себежскихъ управа учинити, а о иныхъ имъ дѣлѣхъ приказу нѣтъ. А нѣчто съ королевыми судьями на съѣздѣ побѣдутъ многіе люди, и имъ хъ королевымъ судьямъ приказати, чтобы взяли дей на съѣздѣ столко жо, сколько съ ними; и не послушаютъ королевы судьи и возмутъ съ собою многихъ людей, и Михайлу и Ширю на съѣздѣ не ѣхати, а обослатися о томъ съ великимъ княземъ. И по тому приговору грамоты во Пековъ и на Себежъ посланы таковы съ подьячимъ съ Третьяковымъ Дубровина зъ Гаврилкомъ съ Васильевымъ, и грамота о Себежскихъ спорныхъ земляхъ съ панскими печатми послана съ нимъ же на Себежъ къ судьямъ къ Михайлу Карамышеву да къ Ширю Грибакину.

А се такова грамота послана на Себежъ.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, на Себежъ, Михайлу Ѳедорову сыну Карамышеву да Ширю Григорьеву сыну Грибакину. Послалъ еси къ вамъ грамоту королевыхъ пословъ, что уговорили съ на-

шими бояры, за ихъ печатми, о Себежскихъ спорныхъ земляхъ; и какъ съ королевскими судьями съѣдетесь, и вы бы дѣла себежскіе дѣлали по нашему наказу. А нѣчто королевскіе судьи учнутъ вамъ говорити о иныхъ о которыхъ порубежныхъ дѣлѣхъ о управахъ, и вы бѣ имъ отвѣчали, что вы посланы на Себежскіе спорныя земли о земляхъ и о обидахъ и съ себежскими людьми королевскимъ людемъ въ обидныхъ дѣлѣхъ управа учинити, а о иныхъ вамъ дѣлѣхъ приказу нѣтъ; а опричь бы есте себежскихъ дѣлѣхъ иныхъ дѣлѣхъ не дѣлали. А о которыхъ вамъ дѣлѣхъ учнутъ говорити опричь себежскихъ, о управахъ, и вы бѣ о тѣхъ дѣлѣхъ къ намъ отписали. Да приказали бѣ есте хъ королевскимъ судьямъ, чтобъ взяли съ собою на съѣздъ людей столько же, сколько съ вами, и съѣздъ себѣ учинили гдѣ будетъ пригожь, по первому нашему наказу, какъ есмь вамъ писалъ съ Левкою зъ Дягилевымъ. И нѣчто королевскіе судьи возмутъ съ собою на съѣздъ многихъ людей, и вы бѣ къ нимъ отказали: люди съ вами многіе не по приговору государя нашего съ вашимъ государемъ, и намъ съ вами того для съѣзду учинити непригоже. А будутъ съ ними люди не многіе, равно съ вами, и вы бѣ съ ними наше дѣло дѣлали, по рубежомъ ѡздили и управу давали по нашему наказу; а грамоту бы есте съ печатью держали въ городѣ. И нѣчто королевскіе судьи не повѣрять еписку зъ грамоты и учнутъ у васъ просити смотрити грамоты за панскими печатми, а вы не повѣрите у королевскихъ судей списку, и вы бѣ королевскимъ судьямъ показали грамоту съ панскими печатми, а у нихъ бы есте грамоты посмотрѣли за печатми нашихъ бояръ, и дѣло бы есте наше дѣлали по нашему наказу. Писана на Москвѣ, лѣта 7052, мая въ 22 день.

А се тако ва грамота послана на Себежъ.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, на Себежъ, Федору Васильеву сыну Бороздину, да Микитѣ Александрову сыну Шафрова. Какъ съѣдутца наши судьи съ королевскими судьями и учнутъ дѣло дѣлати, и вы бѣ однолично жили въ городѣ бережно, на то бы есте не оплашивалися, что нашимъ судьямъ съѣздъ съ королевскими судьями, и сторожи бы у васъ по городу и въ острогѣ были крѣпки. А язъ велѣлъ изъ Пскова околичему своему Ивану Ивановичю да дякомъ своимъ послати къ вамъ съ Опочки дѣтей боярскихъ и земцовъ пятьдесятъ человекъ, и тѣ бѣ дѣти боярскіе были у васъ въ городѣ до тѣхъ мѣстъ, доколѣ наши судьи съ королевскими судьями отдѣлаютца отъ себежскихъ дѣлѣхъ; а пришлютъ къ вамъ наши судьи по люди, на что будетъ надобѣ, и вы бѣ къ нимъ людей посылали.

VIII. А се грамота къ великому князю изъ Пскова.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси холопи твои

№ 16. Михалъ Вешняковъ да Третьакъ Дубровинъ челомъ бьютъ. Писалъ ты государь къ намъ въ своей государевъ грамотѣ, а велѣлъ еси, государь, быти на Себежѣ на спорныхъ земляхъ судьямъ Михайлу Федорову сыну Карамышеву да Ширия Григорьеву сыну Грибакина, а къ нимъ еси, государь, велѣлъ послати дѣтей боарскихъ и земцовъ, да съ Опочки и изъ Красного Городка дѣтей боарскихъ и приказчиковъ городовыхъ и земцовъ другую половину; а не будетъ толке людей на Опочкѣ и въ Красномъ Городкѣ и на Себежѣ, и ты, государь, къ тѣмъ людямъ велѣлъ прибрати въ то число дѣтей боарскихъ, псковскихъ помѣщиковъ, которые живутъ близко Опочки. И мы, по твоей государевъ грамотѣ, выбрали дѣтей боарскихъ и городовыхъ приказчиковъ и земцовъ, и грамоты есмя къ нимъ розослали того жъ часу, а велѣли имъ быти по твоей государевъ грамотѣ на Себежѣ у Михайла у Карамышева да у Ширия у Грибакина на Троицынъ день; а списокъ есмя, государь, имена тѣхъ дѣтей боарскихъ и приказчиковъ городовыхъ и земцовъ послали къ тобѣ къ государю со псковскимъ пушкаремъ съ Ушакомъ съ Ооонасьевымъ. А на Себежѣ есмя, государь, къ Михайлу хъ Карамышеву да къ Ширия Грибакину списокъ тѣхъ дѣтей боарскихъ по именимъ послали жъ. А дѣтей боарскихъ, и приказчиковъ городовыхъ и земцовъ всѣхъ послано на Себежѣ семьдесятъ восемь человекъ.

А се грамота отъ Михайла отъ Карамышева да отъ Ширия отъ Грибакина къ великому князю. Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси холопи твои, Михалъ Карамышевъ да Шириецъ Грибакинъ челомъ бьютъ. Велѣлъ еси, государь, намъ на Себежѣ быти и дѣло свое государево съ королевскими судьями дѣлати. И послали, государь, воеводы себежскіи въ Подтескъ, по твоему государеву наказу, до Троицына дни, земца Тимоху Бридолова, чтобы судьи королевы выѣхали на Печерце, а судьи государя нашего на Печерцѣ же будутъ. И въ понедѣльникъ, государь, на Троицынъ день, на ранней зорѣ, пріѣхали королевы судьи, Янъ Юрьевъ сынъ Комаевского, да Глѣбъ Емановъ, и стали, государь, отъ города отъ Себежа за версту, что поддано скотинѣ на выпускъ, а называютъ, государь, онѣ то мѣсто Овдошковымъ селищомъ, а съ ними, государь, человекъ съ пять сотъ конныхъ, да пишіи, государь, мужичьи человекъ съ триста; да прислали, государь, къ намъ Васюка Черкаса, чтобы мы къ нимъ выѣхали съ тѣхъ мѣсть земель роздѣжати и людямъ на томъ мѣстѣ обиднымъ управа учинити. И мы, государь, съ воеводами съ себежскими съ Панаю Сабуровымъ да съ Семеномъ съ Отяевымъ и съ ихъ товарищы поговорили о томъ: пригоже ли намъ къ нимъ туто ѣхати и дѣло съ ними дѣлати? И приговорили есмя, государь, кое намъ съ ними туто съѣхатися непригоже и дѣло твое, государь, дѣлати кое стали у города близко на дорогѣ, а всѣ твои, государь, волости Себежскіе у себя учинили за хреп-

томъ, никакому, государь, чловѣку въ городъ и изъ города проѣхати нельзя. № 16. И мы, государь, къ нимъ послали твоего государева земца Чюлка Ефимова и велѣли, государь, говорити, что есте прѣехали подъ городъ и стали не гораздо, не по приговору, и вы бѣ ѣхали на Нечерце, а мы ѣдемъ на Нечерце же и съ вами государево дѣло дѣлаемъ. И они, государь, къ намъ съ земцомъ отказали и своего къ намъ чловѣка прислали: стали де есмь на государя своево вотчинѣ на Овдошковѣ селищѣ на королевской земли; а что дей за нами за хрентомъ волости, земли и воды, то государя нашего королевскіи къ ево замку къ Полоцку. И мы, государь, къ нимъ послали твоего сына боарского Гоню Лазорева да земца Сенку Пупкова, а велѣли есмь, государь, имъ говорити: прѣехали есте и стали у города на полѣ, на отчинѣ государя нашего великого князя Ивана Васильевича, а называете волости, земли и воды королевскими; и вы съ нами не видѣвси и сыску государьскимъ землямъ которого не учиня по приговору государя нашего боаръ съ королевскими послы, да и межѣ чинишь; а тѣ волости и земли и воды отъ первыхъ перемирныхъ лѣтъ и по сесъ часъ вотчина государя нашего великого князя къ его къ новому Иваню-городу, къ Себежу; и вы бѣ ѣхали на рубежъ, на Нечерце, а мы ѣдемъ на Нечерце жъ и тамъ съѣхавси, учинимъ сыскъ государьскимъ землямъ на обѣ стороны, въ правду, а съ тѣхъ мѣстъ поѣдемъ по государя нашего великого князя межѣ и по королевской, куды поведуть государя нашего великого князя старожилцы и королевскіи. И онѣ, государь, къ намъ отказали: оприченъ намъ тово Овдошкова селца съ вами нигдѣ дѣла не дѣлати. Да того жъ дни, государь, въ понедѣльникъ онѣ оттолѣ съѣхали на рубежъ. И мы, государь, къ нимъ послали твоего сына боарского Володю Губцова, а приказали есмь съ нимъ: на Нечерцѣ съѣзду не хотите съ нами учивить, и вы бѣ ѣхали на Вереи, а мы на Верею же поѣхали. И мы, государь, во вторникъ на Вереихъ стояли день до вечера; и они, государь, къ намъ прислали своего чловѣка Иванка Кострицу Агѣева, а говорилъ, государь намъ отъ Яна да отъ Глѣба: къ вамъ на Верею не ѣдемъ, а то мѣста королевскіи, оприченъ намъ Овдошкова селища съ вами съѣзда нѣтъ. И въ среду, государь, рано прѣехали королевскіи судьи на то же Овдошково, да къ намъ, государь, прислали своего чловѣка Максимка Давидова, чтобы мы къ нимъ на Овдошково ѣхали; и мы, государь, къ нимъ отказали съ ихъ чловѣкомъ: намъ на Овдошковѣ съѣзду нѣтъ. Да тотъ же, государь, часъ къ нимъ послали твоего государева сына боарского Матѣя голову Ефимьева; и Матѣй, государь, голова на Овдошково прѣехалъ, а королевскіе судьи съ Овдошкова съѣхали. И мы, государь, велѣли Матѣю головѣ ѣхати за ними до стану, а велѣли есмь Матѣю имъ говорити, чтобы намъ съѣхатися о государевыхъ дѣлѣхъ на Нечерцѣ или на Вереихъ, а на гороцкое бы есте поле, что Овдошковымъ называютъ, не ѣздили,

№ 16. тутъ намъ съ вами государева дѣла не дѣлати. И Матѣй, государь, ихъ наѣхалъ на Нечерць, пятнатцать, государь, вереть отъ Себежа, анѣ, государь, стоятъ на твоей государевѣ сторонѣ. И Матѣй, государь, отъ насъ тѣ рѣчи имъ говорилъ; и судьи, государь, королевскіи Матѣю отказали: оприченъ де намъ Овдошкова селища съѣзду съ вами нѣтъ, то де вотчина королевская. И Матѣй, государь, отъ насъ имъ говорилъ: государю нашему великому князю король вашъ поступился Себежскіе волости совѣмъ, сполна, безъ вывета, въ первомъ перемирьѣ, а нынѣча половину Себежскіе волости называете королевскою, чтобъ ли за своеземцы, а иное за монастыри, а то все одна волость Себежская. И судьи, государь, Матѣю говорили: то дей Овдошково селище и въ списку у великого князя боаръ есть въ послѣднемъ перемирьѣ. И мы, государь, отъ нихъ вѣсти ждемъ, учинять, государь, срокъ съ нами съѣхатися гдѣ пригоже, и мы государь къ нимъ ѣдемъ и твое государево дѣло дѣлаемъ, а туто, государь, на городкомъ полѣ безъ твоего государева вѣдома дѣлати не смѣемъ, и помнитца тѣмъ волостемъ крайнымъ; толке, государь, на Овдошковѣ селищѣ имъ стояти, ино то кабы мы ихъ отетупилися, и ты государь о томъ какъ укажешь? А по ся мѣста, государь, литовскіе люди въ тѣхъ въ твоихъ волостехъ не имывали ничего; а въ Мочажѣ, государь, и въ Дѣдинѣ корму присылали просити, чтобы имъ кормъ везли; и они, государь, имъ корму не дали, а отказали имъ такъ: коли дей мы достанемся королю, тогда мы и кормъ дадимъ; а мы, государь, имъ понаказали накрѣпко, чтобъ однолично не давали ничего и къ нимъ бы, государь, не ходили. А велѣлъ еси, государь, къ собѣ отписати о тѣхъ о себежскихъ о порубежныхъ дѣлѣхъ обыскати въ правду тайно, чтобъ литовскимъ людямъ невѣдомо: и мы, государь, обыскавъ тайно себежскими старожилцы тутошними, написавъ списокъ, да къ тобѣ государю послали съ тѣмъ жо гономъ. А дяки, государь, къ намъ прислали псковскіи списокъ по именовъ дѣтей боарскихъ пятьдесятъ человекъ, да полтретьятцать земцовъ; и тѣхъ, государь, дѣтей боарскихъ къ намъ пріѣхало на Себежъ по четвергъ по Троицынѣ дни человекъ съ полтретьятцать, а иные, сказываютъ, поѣхали къ Москвѣ, а земци, государь, не бывалъ ни одинъ. А поѣдутъ, государь, литовскіи судьи на съѣздъ, и мы тебя государя безъ вѣсти не держимъ; а на съѣздъ, государь, не поѣдутъ, а поѣдутъ, государь, къ Полоцку, нѣшто тебя же государя безъ вѣсти не держимъ. Приказывали, государь, къ намъ съ Матѣемъ зъ головою королевскіи судьи, шtbody имъ и ихъ людямъ велѣли продати на Себежѣ хлѣба, къ Полоцку дей посылати далече, а въ волостѣхъ хлѣба не добыти; и мы, государь, имъ о томъ отказу не учинили.

А се списокъ съ Себежа обыскной о Себежскихъ волостехъ. По государя великого князя Ивана Васильевича всеа Руси приказу, Михайло Ка-

рамышевъ да Ширий Грибакинъ обыскивали на Себежъ, тайно, тутошними № 16. себежскихъ волостей старинными жилцы. Волость, государь, Себежская была къ городу Полоцку, а въ ней, государь, были деревни королевскіе, въ той же въ Себежской волости, верста отъ города отъ Себежа, межъ Себежа озера и Ворона озера, селище Овдошково, своеземцово, а на ней было 4 дворцы; а ту, государь, землицу купилъ у сына боарского у Копца у Полочанина, а служилъ, государь, съ тое землицы королю конемъ. А Стоиловичи, государь, двѣ версты отъ города, а было въ нихъ 8 дворцовъ, дворъ одинъ Ловейковыхъ вотчинка, а дворъ Клиша Остапкова, а та, государь, земля королевская, казакъ купилъ у черного чловѣка; а иные, государь, дворцы Ивашка Становкова, торгового чловѣка изъ Полотца, и службу съ тѣхъ деревень королю служили. А Овсяниково, государь, да Половейково верста отъ города, за Себежомъ за озеромъ, противу города, а въ нихъ было 14 деревень, а всѣ тѣ, государь, противу города Себежа, а земли были черныя, служили, государь, съ тѣхъ земель королю конемъ. А Дѣдина, государь, волостка отъ города двѣнадцать веретъ съ Красного Городка волостми съ одного, а зъ другую, государь, сторону нѣмецкой рубежъ; а въ той, государь, волосткѣ деревень и починковъ и пустошей за Левою за Дигилевымъ 40, тое же волости Себежскіе, а та, государь, волостка была королевская черная, и запросилъ ту волостку панъ Сопига у короля. А волостка, государь, Мочажъ отъ города пятнадцать веретъ, а земля, государь, съ одного съ Дѣдиньскою землею сошлась, а сторону нѣмецкой рубежъ, а деревень, государь, въ той волосткѣ и починковъ и пустошей за казаки 41; два жеребья той волостки запросили у короля дѣти боарскіе полоцкіе Корсаковы, а треть той волостки къ Спасу данъ королевской же изетари. А до Нечерца, государь, отъ Себежа пятнадцать (веретъ), на сей сторонѣ Нечерчицы рѣки шесть пустошей Себежской жо волостки, изетари, государь, и по сеь часъ тѣ всѣ волостки приходили къ Николѣ чудотворцу на Себежъ.

IX. А се такова грамота послана на Себежъ.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, на Себежъ, Михайлу Федорову сыну Карамышева да Ширию Григорьеву сыну Грибакину. Писали есте къ намъ, что поговори съ нашими воеводами, приговорили есте съѣхатися съ королевскими судьями на Нечерцѣ, пятнадцать веретъ отъ города, да въ томъ мѣстѣ, поговори съ королевскими судьями, наше дѣло дѣлати, и посылали есте съ тѣмъ въ Полтескъ до Троицына дни, чтобъ королевскы судьи съ вами съѣхалися на Нечерцѣ. И королевскы судьи, Янъ Юрьевъ сынъ Мокаевского, да Глѣбъ Есмановъ на Нечерцо на съѣздъ не поѣхали, а приѣхавъ стали отъ города отъ Себежа съ версту, что дано на

№ 16. вынукъ скотинѣ, а называютъ то мѣсто Овдошковымъ селищомъ, а съ ними человекъ съ пять сотъ конныхъ, да пѣшихъ человекъ съ триста; и прислали къ вамъ, чтобъ вы поѣхали съ тѣхъ мѣстъ земли розѣжати и людемъ управу давати на томъ мѣстѣ на Овдошковѣ. И вы къ нимъ о томъ посылали, что они пріѣхали не гораздо, не по приговору, а ѣхали бѣ на Нечерцо, и вы съ ними тутъ дѣло дѣлаете; и они къ вамъ отказали, что Овдошково селище земля королевская и имъ опричь того инде нигдѣ съѣзду не чинить, да съ того мѣста съѣхали. И вы послѣ того посылали къ нимъ неодинова, чтобы съ вами съѣхалися на Нечерцѣ или на Вереяхъ, да и сами есте выѣхавъ на Вереяхъ стояли день и къ нимъ посылали, чтобъ къ вамъ поѣхали на Вереи; и они къ вамъ на съѣздъ на Вереи не поѣхали жъ, а прислали къ вамъ съ тѣмъ жо, что опричь Овдошкова селища инде имъ съѣзду не чинити. И послѣ того королевы судьи пріѣхали опять на Овдошково и прислали къ вамъ съ тѣми жъ рѣчми, чтобъ вы ѣхали на съѣздъ на Овдошково; и вы къ нимъ не поѣхали же. И вы бѣ нынѣ къ нимъ послали отъ себя, а приказали бѣ есте къ нимъ, какъ въ грамотахъ написано нашихъ боаръ съ королевскими послы: съѣхатися нашимъ судьямъ и королевскимъ судьямъ гдѣ пригоже и обыскати прямая межа въ правду, по хрестному цѣлованью, и въ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны управа учинити; и они, не обошався съ вами и не поговоря о мѣстѣ, да стали блиско города, и вамъ съ ними тутъ съѣзду чинити непригоже; а похотятъ ѣхати на съѣздъ, и они бѣ ѣхали на съѣздъ на Нечерцо, или на Вереи, да тутъ бы съѣхався съ вами уговорили, какъ вамъ наши дѣла дѣлати на обѣ стороны. Да первое бѣ велѣли есте ити нашимъ старожилцомъ по тѣмъ межамъ, какъ въ грамотѣ написано боаръ нашихъ и королевскихъ словъ, а вы бѣ и королевы судьи за ними ѣхали, да тѣ бы есте рубежи писали себѣ на списки и на чертежъ чертили: и сколь далече тѣ рубежи отъ Себежа, и сколь далече отъ той межи, которая писана въ королевѣ грамотѣ. Да и то бы есте писали, что учнутъ говорити королевы старожилцы противъ нашихъ старожилцовъ. Да какъ придутъ наши старожилцы, ино бѣ королевы старожилцы шли по своей межѣ, какъ въ грамотѣ жъ писано, а вы бѣ и наши старожилцы за ними жъ шли, да также бы есте писали на списки и на чертежъ, сколь далече тѣ межи отъ Себежа, и сколь далече отъ тѣхъ межъ, куды наши старожилцы пройдутъ. Да отдѣлався бы есте отъ рубежъ, да тѣ бы есте списки рубежные и чертежъ написавъ подлинно къ намъ прислали; да пріѣхавъ бы есте на то же мѣсто, гдѣ первое съѣдетесь, въ обидныхъ дѣлѣхъ управу давали по первому нашему наказу. А не похотятъ королевы судьи съѣхатися съ вами на Нечерцѣ, и вы бѣ съ ними съѣздъ учинили гдѣ пригоже, отъ города вереть зъ десять. Да того бы есте берегли накрѣпко, чтобъ задирки на обѣ стороны не было, дѣлали бы

есте погладку; а людей бы съ вами было поровну, по нашему наказу. Да № 16. писали есте къ намъ, что литовскіе люди присылали къ вамъ, чтобъ вы ослободили имъ хлѣбъ купити въ Себежѣ и иное съѣстное, того для, что имъ въ Полтескѣ посылати далече: и вы бѣ имъ велѣли хлѣбъ и всякое съѣстное вывозя изъ Себежа на съѣздѣ продавати по тамошней цѣнѣ, какъ можъ себя купятъ. Да какъ станете наши дѣла дѣлати и которое дѣло почнете напередъ дѣлати и гдѣ съѣздъ учините, и вы бѣ меня о томъ безъ вѣсти не держали. Писана на Москвѣ, лѣта 7052, іюня 12 дня.

Х. А се грамота къ великому князю съ Себежа.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси холопъ твой Михалъ Карамышевъ челомъ бьетъ. Посылали есмь, государь, твоего земца государева въ Полтескѣ, Юшка Карамыслова, зъ грамотою къ пану къ полотцкому; а писали есмь, государь, отъ воеводъ отъ себежскихъ, отъ Папы отъ Сабурова, да отъ Семена отъ Отиева; и какову есмь, государь, грамоту послали въ Полтескѣ, и съ тое, государь, грамоты послали есмь еписокъ къ тобѣ къ государю съ Васильемъ съ Непенинымъ, слово въ слово. А панъ, государь, полотцкой по той грамотѣ отказу намъ не учинилъ никоторого, а рѣчью, государь, молвили: то дей судьи вѣдають. Юшко, государь, сказываетъ: слышелъ въ Полоцкѣ, что судьи королевы изъ Полотцка поѣхали къ Вилнѣ въ первой четвергъ Петрова посту; а которые, государь, люди были съ ними, тѣ, сказываютъ, розѣхалися по домоу. И мы, государь, посылали себеганна Иванка Гридинева въ Литовское отвѣдывати, прямо ли то литовскіи судьи изъ Полотцка къ Вилнѣ поѣхали? Иванко, государь, Гридиневъ сказываетъ, въ Литовскомъ на Листнѣ былъ и съ Полочаны туто видѣлся, и онѣ ему сказывали, что судьи королевскіи изъ Полотцка къ Вилнѣ поѣхали въ первой четвергъ Петрова посту однолично. А ся, государь, отписка продлилася къ тобѣ къ государю потому: Ширай, государь, Грибакинъ со мною въ грамоту не писался, и изъ, государь, холопъ твой одинъ писалъ къ тобѣ къ государю.

Великого государя Ивана, Божіею милостию, государя всеа Руси и великого князя, Володимерского, и Московского, и Ноугороцкого, и Пековского, и Тверского, и Югорского, и Пермьского, и Болгарского и иныхъ, отъ воеводъ себежскихъ, Ѳедора Семеновича Сабурова да отъ Семена Семеновича Отиева, великого государя Жигимонта короля полотцкому пану Станиславу Станиславовичю Довойна. Писали есмь прежь сево до Троицына дни ко государю вашему судьямъ, зъ земцомъ зъ Тимохою зъ Градаловымъ, къ Яву Юрьеву сыну Комаевскому, да Глѣбу Яманову, чтобъ ѣхали на спорное мѣсто на Нечерцо, а государя нашего великого князя судьи, Михайло Ѳедоровичъ Карамышевъ да Ширай Григорьевичъ Грибакинъ на Нечерцѣ же

№ 16. будутъ и тутю съ вами государево дѣло дѣлають, по государеву приказу. И съ самыя пятдесятныя недѣли на понедѣльникъ, въ ноци, прїѣхали государя вашего судьи подѣ государя нашего вотчину подѣ Иваньгородъ подѣ Себежъ, на поле, отъ города за версту, не по нашей обсылкѣ, а отъ нихъ обсылка ко государя нашего судьямъ о съѣздѣ не бывала жъ, и государя нашего судьи потому съ ними тутю съѣзду не учинили, што онѣ не по приговору, безвѣстно прїѣхали подѣ городъ и стали на полѣ. И государя нашего великого князя судьи, Михайло и Ширий, хъ королевскимъ судьямъ посылали къ Яну и къ Глѣбу, чтобъ ѣхали на Нечерцо, а мы будемъ на Нечерцѣ же, ту рубежъ государя нашего землямъ съ королевскими землями, и мы съѣхався приговоримъ о государевыхъ дѣлѣхъ, какъ намъ начати государево дѣло дѣлати, по рубежу ѣхати и обиднымъ людемъ управа учинити на обѣ стороны. И королевскїи судьи государя нашего судьямъ отказали: на Нечерцѣ намъ съ вами дѣла государева не дѣлати и съѣзду намъ съ вами тутю нѣтъ. И государя нашего судьи, во вторникъ рано, по Троицынѣ дни, послали Ѳедка Обиняка къ судьямъ хъ королевскимъ, велѣли говорити: не хотите съ нами дѣла государева дѣлати на Нечерцѣ, и вы поѣдете на Верею, а мы ѣдемъ на Верею жъ, тутю съѣдемся и осподаревыхъ дѣлѣхъ приговоръ учинимъ. И государя нашего судьи стояли на Вереяхъ отъ утра и до вечера и посылали хъ королевскимъ судьямъ неодиново, чтобъ ся съ ними съѣхали на Вереяхъ; и королевскїе судьи отказали съ королевскимъ человекомъ съ Ивашкомъ съ Кострицею Загіевымъ: на Нечерцѣ и на Вереяхъ намъ съ вами съѣзду нѣтъ и дѣла государева намъ съ вами не дѣлати; да и поѣхали прочь судьи королевскїе, а со государя нашего великого князя судьямъ съѣзду не учинили и дѣла не дѣдали, и сами прочь поѣхали, а государя нашего великого князя судьямъ отсылки не учинили. Писана лѣта 7052, іюня.

XI. А се такова грамота послана на Себежъ.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, на Себежъ, Михайлу Ѳедорову сыну Карамышеву, да Ширию Григорьеву сыну Грибакина. Писали есте къ намъ, что посылали есте хъ королевскимъ судьямъ, чтобъ съ вами съѣхали на Нечерцѣ или на Вереяхъ, и королевскїи судьи тутъ съѣзду не захотѣли, а приказывали къ вамъ, что имъ опричь Овдошкова съѣзду нигдѣ не учинити, и стоявъ королевскїи судьи пять денъ, пошли въ Полтескъ; и вы въ Полтескъ послали къ воеводѣ къ подотцкому, къ пану Ставиславу Довойну, что королевскїи судьи съ вами съѣзду не учинили и поѣхали въ Полтескъ, и нынѣ бѣ поѣхали опять на съѣздъ, а вы съ ними хотите дѣла наши дѣлати по нашему наказу. Ино то есте учинили гораздо. А пришлютъ къ вамъ королевскїи судьи, а похотятъ дѣла дѣлати, и вы бѣ съ ними дѣло-

наше дѣлали по первому нашему наказу; а пришлють къ вамъ съ тѣмъ, № 16. что королевы судьи поѣхали прочь, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали.

А се такова грамота послана на Себежъ.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Михайлу Ѳедорову сыну Карамышеву да Ширяю Григорьеву сыну Грибакина. Писалъ къ намъ ты Михайло, что есте посылали зѣ грамотою въ Полтескъ къ пану Станиславу Довойну земца нашего Юшка Коромыслова, а писали есте отъ нашихъ себежскихъ воеводъ, отъ Папы отъ Сабурова да отъ Семена Отяева чтобъ королевы судьи съ вами съѣхалися на спорныхъ земляхъ, гдѣ будетъ пригоже; и панъ Станиславъ по той грамотѣ отказу никоторого не учинилъ, а рѣчью молилъ Юшку: то дей судьи вѣдаютъ. А Юшко вамъ сказывалъ: слышелъ въ Полоцку, что судьи королевы изъ Полотцка поѣхали къ Вилнѣ въ первый четвергъ Петрова посту, а которые люди съ ними были, тѣ сказываютъ, розѣхалися по домоу. И вы посылали въ Литовское себежанина Иванка Гриднева о томъ отвѣдывати, и Ивашко вамъ тоже сказывалъ, что королевы судьи изъ Полотцка поѣхали къ Вилнѣ, а которые съ ними люди были, и тѣ розѣхалися. И вы бѣ нынѣ еще грамоту послали въ Полтескъ къ полоцкому намѣснику къ пану Станиславу Довойну отъ нашихъ себежскихъ воеводъ, а написали бы есте въ грамотѣ, что королевы судьи пріѣзжали на спорные земли, и наши судьи къ нимъ посылали, чтобы съ нашими судьями съѣхалися на Нечерцѣ или на Вереѣ, да туто бы съѣхався наши дѣла и королевы почали дѣлати и старожилцомъ велѣли по межамъ ити и прямые межи обыскивати; и королевы судьи на съѣздѣ не поѣхали, а поѣхали въ Полтескъ; и будетъ королевы судьи въ Полоцку, и они бы и нынѣ поѣхали на спорные земли, а государя нашего судьи и нынѣча ихъ ждуть. И пріѣдутъ королевы судьи на спорные земли, и вы бѣ съ ними наше дѣло дѣлали по нашему наказу. А отпишетъ изъ Полоцка панъ Станиславъ, что королевы судьи поѣхали изъ Полоцка въ Вилну, и въ бѣ поѣхали къ собѣ по домоу, а къ намъ бы есте отписали. Да писалъ къ намъ ты жъ Михайло, что съ тобою Ширяй Грибакинъ въ нашу грамоту не писался: и изъ писалъ на Себежъ къ Папѣ Сабурову да къ Семену Отяеву, а велѣлъ есми имъ тебѣ Ширяя Грибакина въ томъ выдати головою; а ты Ширяй то негораздо чинишь, что къ намъ съ Михайломъ въ грамоты не пишешся, и мы тоби велѣли воеводамъ своимъ себежскимъ Михайлу выдати головою, и ты бѣ впередъ къ намъ съ Михайломъ въ грамоты писался. Писана на Москвѣ, лѣта 7052, іюля въ 5 день.

А се такова грамота послана на Себежъ.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси на Себежъ, Папѣ Семеновичю Сабурову да Семену Семеновичю Отяеву. Писалъ къ намъ съ Себежа Михайло Ѳедоровъ сынъ Карамышовъ, что къ намъ въ нашу гра-

№ 16. моту съ нимъ Ширий Грибакинъ не писался: и вы бѣ Михайлу велѣли у себя быти, а по Ширия по Грибакина послали бы есте пристава, а велѣли ему у себя жѣ быти; да какъ къ вамъ Михайло и Ширий Грибакинъ прѣйдутъ, и вы бѣ Михайлу выдали Ширия въ томъ головою, а молили бы есте отъ насъ Ширию, что онъ чинитъ негораздо, къ намъ съ Михайломъ въ грамотѣ не пишется. А будетъ съ Себежа Пана и Семенъ поѣхали, ино бѣ выдалъ Григорей Бороздинъ съ товарищы Ширия Михайлу головою. Писана на Москвѣ, лѣта 7052, іюля въ 5 день.

Лѣта 7052, іюля въ 4 день, приговорилъ князь велики зѣ боары приказати на Себежѣ къ Михайлу Карамышову да къ Ширию Грибакину, чтобъ еще послали въ Полтескѣ грамоту отъ себежскихъ воеводъ, что королевы судьи съ великого князя судьями съѣзду не учинили и дѣла не дѣлали, а великого князя судьи и по ся мѣста живутъ въ Себежѣ и дожидаютца королевыхъ судей; и похотятъ королевы судьи дѣло дѣлати, и они бѣ съ великого князя судьями съѣхалися и дѣла дѣлали. И побѣдутъ королевы судьи на съѣздъ, и они бѣ съ ними съѣздъ учинили и дѣла дѣлали по первому великого князя наказу; а отпишютъ къ нимъ изъ Полоцка, что королевы судьи поѣхали прочь, и Михайлу Карамышеву и Ширию Грибакину ѣхати по домоу, а великому князю о тѣхъ дѣлѣхъ послати хъ королю сына боарского, что судьи королевы на съѣздъ не поѣхали и дѣла не дѣлали.

XII. А се грамота къ великому князю съ Себежа.

Государю великому князю Ивану Ваеильевичю всеа Руси холопи твои, Михалъ Карамышевъ да Ширияецъ Грибакинъ челомъ бьютъ. Писалъ еси, государь, къ намъ въ своей государевъ грамотѣ, велѣлъ еси, государь, намъ написати грамоту отъ воеводъ отъ себежскихъ, да послати въ Полтескѣ къ воеводѣ къ полотцкому къ Станиславу Довоину: и мы, государь, по твоему государеву наказу, грамоту отъ воеводъ отъ себежскихъ, отъ Федора Микитича Бороздина съ товарищы написавъ, въ Полтескѣ послали съ твоимъ государевымъ земцомъ съ Петрушею Степановымъ; а писали есмя, государь, грамоту по твоему государеву наказу, какъ въ твоей государевъ грамотѣ писано. И панъ Станиславъ по той грамотѣ къ воеводамъ себежскимъ отписи не учинилъ, а рѣчью, государь, приказалъ съ Петрушкою Степановымъ: судьи дей государя нашего прѣхавъ съ рубежа, тогда же и къ Вилнѣ поѣхали. И что, государь, Петруша Степановъ сказываеъ въ Полоцкѣ слышелъ, и мы тѣ рѣчи написавъ на списокъ, къ тобѣ ко государю послали. Да Лутьянка, государь, Баку, мочажанина, посылали въ Литовское жѣ на вѣсти; и Лу тьянко, государь, намъ что сказывалъ, и мы, государь, написавъ на списокъ, къ тобѣ же къ государю послали. Прислалъ еси, государь, къ намъ на Себежѣ грамоту королевыхъ пословъ, что дали

твоимъ государевымъ боаромъ за своими печатми; и мы, государь, ту грамоту да и жалобницы послали во Псковъ къ твоимъ дьякомъ къ осподаревымъ, съ Ѳедоромъ зъ Даниловымъ сыномъ Костянтинова, а писали емя, государь, къ дьякомъ, чтобъ ту грамоту и жалобницы положили въ твою казну государеву до твоего государева указу. А мы, государь, по твоему государеву наказу съ Себежа поѣхали.

Лѣта 7052, іюля въ 15 день, Петруша Степановъ былъ въ Полоцкѣ, сказываетъ: панъ Станиславъ, воевода полоцкой, тотъ день пятнадцатый іюля, изъ Полоцка поѣхалъ къ королю въ Берестъ, и боаре дей полоцкіе и мѣщане дугчіе съ нимъ жо поѣхали. Сказывалъ ему Степанко Семеновъ, родомъ псковитинъ, а служить пану Станиславу: король де молодой поѣхалъ изъ Вилни въ Берестъ жо, да и паны де всѣ; а будетъ де у короля у старого и у молодого въ Берести радъ. А Лутьяно Бяка, мочаженинъ, былъ въ Литовскомъ на Освѣ іюля 17, видился (съ) Станиславовыми людьми Петрова сына Кишкина; сказывали ему Станиславовы люди, што король молодой поѣхалъ изъ Вилны въ Берестъ къ отцу, и паны де рада литовская всѣ поѣхали въ Берестъ жо, будетъ дей рада у королей на Оспожинъ день; а сказываютъ де такъ: быти въ одномъ мѣстѣ у короля радъ польской и литовской, и хочеть дей король старой сына своего Жигимонта Августа наказати передъ паны на радъ и устроити на осподарствѣхъ и о всякихъ дѣлѣхъ о земскихъ приговоръ учинити; а какъ де минетца радъ, и королю де старому и молодому быти въ Вилнѣ.

И августа въ 5 день сказывали великому князю, что писали съ Себежа судьи его, что королевь судьи на съѣздъ не поѣхали и изъ Полтеска поѣхали прочь; а великого князя судьи посылали о томъ въ Полтескъ къ пану Станиславу Довойну двояды, чтобъ судьи на съѣздъ поѣхали и дѣла съ ними дѣлали; и въ Полтескѣ отказали имъ, что судьи поѣхали прочь; и великого князя судьи изъ Себежа поѣхали жъ.

И князь велики приговорилъ зъ боары, что пригожь ему о тѣхъ себешскихъ дѣлѣхъ послати хъ королю сына боярсково молодого, что судьи ево на съѣздъ не поѣхали и дѣла не дѣлали; да и того для, что посылалъ князь велики хъ королю о которыхъ дѣлѣхъ Бориса Сукина, и король въ тѣхъ дѣлѣхъ великого князя людемъ управы никакіе не учинилъ. Да и того для послати—поотвѣдати вѣстей: сказываютъ, старой король добръ боленъ, а сынъ дей королевъ молодой король мыслить съ великимъ княземъ роздоръчинити; ино бы великому князю напередъ королевь присылки послати хъ королю своево посланника и оправдатись во всѣхъ дѣлѣхъ, не тогда бъ себя отъ тѣхъ дѣлъ оправдывати, какъ король пришлетъ своево посланника, чтобы о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ послати великому князю напередъ, и писати хъ королю, что королевую стороною тѣ дѣла не дѣлалися.

№ 17.

1544, сентябрь. Отправленіе посольства отъ великаго князя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду Казиміровичу съ дворяниномъ Васильемъ Ивановичемъ Беречинскимъ. *Посольскія рѣчи: великій князь сдѣлалъ все, чтобы съездъ о размежеваніи себежскихъ спорныхъ земель состоялся, но дѣло не сдѣлалось не по винѣ судей великаго князя; поэтому король самъ бы назначилъ срокъ, когда снова съѣздаться судьямъ на себежскихъ границахъ; также король приказалъ бы дать управу и въ другихъ обидныхъ дѣлахъ, какъ въ новыхъ, такъ и въ тѣхъ, о которыхъ великій князь еще прежде заявлялъ въ посольствѣ Суккина; великій князь съ своей стороны приказываетъ давать королевскимъ людемъ управу въ обидахъ. Наказъ Беречинскому — общій какъ вести дѣло посольства (лл. 265—278).*

І. Лѣта 7053, сентябрю мѣсяца, послалъ князь велики къ Жигимонту королю о себежскихъ дѣлѣхъ Василья Иванова сына Беречинского, да подьячего Оедка Суханова.

А се посольство съ Васильемъ хъ королю таково.

Говорити отъ великаго государя Ивана, Божією милостію, государя всея Русіи и великаго князя, Жигимонту, королю полскому и великому князю литовскому, Василью Иванову сыну Беречинскому: великій государь Иванъ, Божією милостію, государь всея Русіи и великій князь тебѣ, брату своему, Жигимонту, королю полскому и великому князю литовскому, велѣлъ поклонитися.

Да грамота вѣрющая подати Жигимонту королю.

А се грамота вѣрющая. Отъ великаго государя Ивана, Божією милостію, государя всея Русіи и великаго князя Владимирекого, Московекого, Новгородцкого, Пековекого, Тверекого, Югорекого, Пермекоего, Вятцкоего, Болгарекого и иныхъ, брату нашему Жигимонту, королю полскому и великому князю Литовскому, Русекому, Прусекому, Жемонитцкому, Мазовецкому и иныхъ. Послали есми къ тебѣ брату нашему своего дворянина Василья Иванова сына Беречинского, и что отъ насъ учнетъ говорити тебѣ брату нашему нашъ дворянинъ Василей, и ты бѣ ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7053, сентябрю мѣсяца.

А будетъ сынъ королевъ, король Жигимонтъ Августъ, и Василью сыну королеву, королю Жигимонту Августу, отъ великаго князя поклонитися, а молвити: великій государь Иванъ, Божією милостію, государь всея Русіи и великій князь, тебѣ Жигимонту Августу, королю полскому и великому князю литовскому, велѣлъ поклонитися.

А послѣ того рѣчь говорити Жигимонту королю.

Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: приказывали есмя къ тебѣ съ своимъ дворяниномъ Борисомъ Ивановымъ сыномъ Суккина о Себежскихъ земляхъ чтобъ намъ, по приговору своихъ великихъ пословъ, бояръ нашихъ, съ твоими послы, послати на тѣ спорные земли Себежскіе судей своихъ: и мы на тѣ спорные земли посылали судей своихъ, Михайла Ѳедорова сына Карамышева, да Ширия Григорьева сына Грибакина, а велѣли есмя на тѣхъ спорныхъ земляхъ быти имъ на Филипово заговѣнье прошлого году; а ты бѣ братъ нашъ своихъ судей прислалъ на тѣ спорные земли на тотъ же срокъ на Филипово заговѣнье; а нѣчто падеть снѣгъ, и наши бы судьи были на тѣхъ земляхъ на Троицынъ день. И наши судьи, Михайло Ѳедоровъ сынъ Карамышева да Ширий Григорьевъ сынъ Грибакина, на тотъ срокъ на Филипово заговѣнье, на Себежѣ были, а твои судьи брата нашего не выѣхали; и ты братъ нашъ съ нашимъ дворяниномъ Борисомъ къ намъ приказалъ, что нашъ дворянинъ Борисъ пріѣхалъ къ тебѣ, а срокъ уже Филипово заговѣнье минулъ, и приказалъ еси къ намъ съ нашимъ дворяниномъ Борисомъ, что на тѣ земли посылаешь своихъ судей, а срокъ еси имъ учинилъ Троицынъ день, и намъ бы своихъ судей выслати на тѣ земли на тотъ же срокъ на Троицынъ день.

Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и наши судьи, Михайло Ѳедоровъ сынъ Карамышева да Ширий Григорьевъ сынъ Грибакина, на тотъ срокъ, на Троицынъ день, на Себежѣ пріѣхали, а наши воеводы себежскіе, Ѳедоръ Семеновичъ Сабуровъ да Семень Семеновичъ Отяевъ, еще до сроку до Троицына дни посылали къ твоему воеводѣ полотцкому пану Станиславу Довоину нашихъ судей сказати; а будетъ пріѣхали твои судьи, и они бѣ поѣхали на тѣ спорные земли къ тому сроку къ Троицыну дни, а съѣхалися бы на Нечерцѣ, за пятнатцать верстъ отъ города отъ Себежа, да съѣхався бы наши судьи и твои и наши дѣла почали дѣлати и по межамъ бы велѣли ити обоимъ старожилцомъ, нашимъ и твоимъ, по грамотамъ бояръ нашихъ и твоихъ пословъ, какъ въ грамотахъ межи писаны; а о чемъ будетъ у нихъ споръ, и наши бы судьи съ нами обослалися, а твои судьи съ тобою обослалися и въ обидныхъ бы дѣлѣхъ на обѣ стороны управу учинили. И твои судьи, Яковъ Юрьевъ сынъ Макаевского да Глѣбъ Есмановъ, пріѣхавъ на Троицынъ день къ городу къ Себежу, да стали на городскомъ выпуску, за версту отъ города, да прислали къ нашимъ судьямъ Васюка Черкаса, чтобъ наши судьи выѣхали да съ тѣхъ мѣстъ поѣхали земель розвѣзжати и обиднымъ людямъ въ томъ мѣстѣ управа чинити. И наши воеводы себежскіе и судьи наши приказали къ твоимъ судьямъ, что

№ 17. тутъ у города стояти непригоже, а поѣхали бѣ на Нечерцо, и они тутъ ѣдутъ и дѣло съ ними дѣлають, а земли розѣзжаютъ, и на межахъ на всѣхъ будутъ и старожилцомъ велить по тѣмъ межамъ ити, которые въ грамотахъ писаны нашихъ бояръ и твоихъ пословъ, а тутъ у города стояти и дѣло дѣлати непригоже. И судьи твои на Нечерцо не поѣхали, а съѣхали на рубежъ. И наши судьи присылали къ нимъ вдругіе съ тѣмъ: на Нечерцо не ѣдутъ, и они бѣ поѣхали на Вереи, десять верстъ отъ Себежа, да тутъ бы почали дѣло дѣлати. А наши судьи выѣхавъ на Вереи, и стояли на Вереяхъ во вторникъ день и до вечера, ждали твоихъ судей и хотѣли съ ними дѣло дѣлати; и твои судьи на Вереи не поѣхали жѣ, а прислали къ нашимъ судьямъ своего человека Ивашка Кострицу, что имъ на Верею не ѣхати, а ѣхати имъ на то жѣ мѣсто, отъ города за версту. И въ среду рано пріѣхали твои судьи къ городу Себежу на то жѣ мѣсто, на городцкой выпускъ; и наши судьи посылали къ нимъ, что въ томъ мѣстѣ сѣзду и управѣ быти непригоже близко города, а поѣхали бѣ твои судьи на Нечерцо или на Вереи да тутъ бы дѣло дѣлали, или бы пагъ въ иномъ мѣстѣ, гдѣ пригоже сѣздъ учинити, толко бѣ не близко города. И судьи твои на Нечерцо и на Вереи и на иное мѣсто, гдѣ пригоже сѣзду быти, не поѣхали, а поѣхали въ Полтескъ. И наши воеводы себежскіе въ Полтескъ къ твоему воеводѣ полотцкому пану Станиславу Довоину посылали о томъ двожды, чтобъ твои судьи поѣхали на сѣздъ, гдѣ пригоже сѣзду быти, и дѣло бы съ нашими судьями дѣлали по приговору бояръ нашихъ съ твоими послы, а наши ихъ судьи ждутъ. И твои судьи на сѣздъ дѣла дѣлати не поѣхали, а поѣхали къ тебѣ.

Великій государь Иванъ, Божією милостію государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: ино близко нашего города Себежа судьямъ нашимъ дѣла дѣлати непригоже, а подалѣ отъ города, гдѣ пригоже было нашимъ судьямъ и твоимъ дѣло дѣлати, и твои судьи тутъ дѣла дѣлати не поѣхали. А которые межи писаны въ грамотахъ бояръ нашихъ и твоихъ пословъ, близко ли города Себежа, или далече отъ города отъ Себежа, и на тѣхъ на всѣхъ межахъ нашимъ судьямъ и твоимъ судьямъ быти, а старожилцомъ по тѣмъ межамъ водити, по грамотамъ нашихъ бояръ и твоихъ пословъ. И нынѣ то дѣло не дѣлалось не нашими судьями, твоими судьями: и ты бѣ братъ нашъ и нынѣ на тѣ Себежскіе земли послалъ своихъ судей, а велѣлъ имъ на тѣхъ земляхъ сѣхався съ нашими судьями гдѣ пригоже, толко бѣ не близко города, дѣла дѣлати по приговору бояръ нашихъ съ твоими послы; а къ намъ бы еси съ нашимъ дворяниномъ съ Васильемъ приказалъ, на которой день велишь своимъ судьямъ на тѣхъ Себежскихъ земляхъ быти, и мы своимъ судьямъ велимъ быти на тѣхъ земляхъ на тотъ же срокъ, и прикажемъ своимъ судьямъ сѣздъ съ твоими

судьями учинити, гдѣ будетъ пригоже, и то дѣло дѣлати по приговору бояръ № 17. нашихъ съ твоими послы, да и во всѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны управа давати.

Великій государь Иванъ, Божією милостію государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да приказывали есмя къ тебѣ съ своимъ дворяниномъ Борисомъ Ивановымъ сыномъ Сукина, что къ намъ писали изъ Стародуба, и изъ Чернигова, и изъ Смоленска и изъ Велижа наши намѣтники, что твои люди украинные вступаютца въ наши земли и въ воды и нашимъ людямъ обиды чинятъ великіе, бои и грабежи, и изъ Гомья приходя розбоемъ, на Черниговской дорогѣ многихъ людей пограбили, а иныхъ до смерти побили; и наши намѣтники твоимъ намѣсникомъ и волостелемъ украиннымъ о тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ посылали управы просити, и твои намѣтники и волостели украинные лихихъ не обыскиваютъ и нашимъ людямъ управы не даютъ; да и списокъ есмя тѣхъ обидныхъ дѣлъ къ тебѣ послали съ своимъ дворяниномъ Борисомъ.

Великій государь Иванъ, Божією милостію, государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты братъ нашъ съ нашимъ дворяниномъ Борисомъ къ намъ приказалъ, что еси своимъ намѣсникомъ и волостелемъ украиннымъ приказалъ, а велѣлъ еси нашимъ людямъ съ своими людьми управу учинити; и твои намѣтники и волостели и до сѣхъ мѣстъ ни въ которыхъ дѣлѣхъ нашимъ людямъ съ твоими людьми управы не учинили.

Великій государь Иванъ, Божією милостію, государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты бѣ братъ нашъ и нынѣ своимъ намѣсникомъ и волостелемъ украиннымъ приказалъ, чтобъ лихихъ людей сыскали и казнили, а взятое нашихъ людей велѣлъ бы еси сыскати да отдати нашимъ людямъ, да и во всѣхъ бы еси обидныхъ дѣлѣхъ велѣлъ нашимъ людямъ съ своими людьми управу учинити, и впередъ бы еси своимъ намѣсникомъ и волостелемъ украиннымъ приказалъ, чтобъ отъ твоихъ людей нашимъ людямъ украиннымъ обиды и грабежу не было; а которомъ нашимъ людямъ обиды и грабежи учинятца отъ твоихъ людей, и они бѣ нашимъ людямъ съ твоими людьми управу чинили и въ наши бы земли и въ воды не вступалися; а мы также своимъ намѣсникомъ и волостелемъ украиннымъ приказали: отъ которыхъ нашихъ людей учинилися обиды и грабежи твоимъ людямъ, и мы въ тѣхъ дѣлѣхъ твоимъ людямъ велѣли управу учинити, и впередъ того велѣли беречь накрѣпко, чтобъ отъ нашихъ людей твоимъ людямъ обиды не было; а отъ которыхъ нашихъ людей учинятца обиды твоимъ людямъ, и мы тѣмъ твоимъ людямъ велѣли управу давати.

Великій государь Иванъ, Божією милостію, государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: приказывали есмя къ тебѣ съ своимъ

№ 17. дворяниномъ Борисомъ, что били намъ челомъ наши бояре Василей Григорьевичъ Морозовъ да Ѳедоръ Семеновичъ Воронцовъ, да дьякъ нашъ Посникъ, что отъ нихъ многіе люди побѣгали поймавъ рухлядь, да на дорогѣ и по станомъ у нихъ и у ихъ людей многіе лошади и платье и рухлядь покрали; и бояринъ нашъ Василей Григорьевичъ, и бояринъ нашъ Ѳедоръ Семеновичъ, и дьякъ нашъ Посникъ твоимъ приставамъ Тарлу съ таварищи о томъ говорили, и твои приставове тѣхъ ихъ убытковъ ничего ни сыскивали и бѣглыхъ людей не имали; а которые отъ нихъ люди имяны побѣжали и что у нихъ и у ихъ людей имянно украли гдѣ, и язъ тому послалъ къ тебѣ списокъ съ своимъ дворяниномъ Борисомъ Ивановымъ сыномъ Сукина; и ты, братъ нашъ, съ нашимъ дворяниномъ Борисомъ къ намъ приказалъ, что тѣхъ дворянъ твоихъ, которые у нашихъ боярѣ въ приставѣхъ были, при тебѣ не было, и хочешъ того достаточне ся довѣдати да намъ вѣдомо учинити; и ты бѣ братъ нашъ и нынѣ тѣхъ бѣглыхъ людей и дорожные и становые татбы велѣлъ сыскати да къ намъ прислалъ.

Великій государь Иванъ, Божією милостію, государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: приказывали есмя къ тебѣ съ своимъ дворяниномъ Борисомъ, что посылали есмя въ Царьгородъ своего посланника Ѳедора Григорьева сына Одашева, да съ нимъ купцовъ своихъ съ милостынею во Святую Гору, да соколника своего Якуша Березникова; и твой дворянинъ Иванъ Песлякъ да Балцырь, мытникъ лутцкой, у нашего посланника и у купцовъ съ нашіе милостыни брали мыта соболами и золотыми по три гроши съ копы, и всего взяли болши девяти сотъ рублей; а у соколника нашего у Якуша у Березникова человекъ его, Шишелкомъ зовуть, въ Степанѣ утекъ, а взялъ у него татбы на сто и на семдесятъ рублей; и послѣ того староста твой содомерской того человекъ Якушова смертью казнилъ, и тое татбу, что онъ у Якуша укралъ, себѣ взялъ. И ты братъ нашъ съ нашимъ дворяниномъ Борисомъ къ намъ приказалъ, что посланникъ нашъ Ѳедоръ о томъ къ тебѣ не присылывалъ, а хочешъ того обыскати; и ты бѣ братъ нашъ и нынѣ велѣлъ того обыскати, да взятое сыскавъ къ намъ прислалъ.

Великій государь Иванъ, Божією милостію, государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: приказывали есмя къ тебѣ съ своимъ дворяниномъ Борисомъ, что билъ намъ челомъ торговой нашъ человекъ Ондрюшка Кузминъ, псковитинъ, что отецъ его Кузма шелъ изъ Царьгорода черезъ твою землю, а везъ съ собою нефть и иной товаръ, и твои люди отца его Кузму поимали, и нефть и весь товаръ пограбили, а самого его въ Вилну отослали и по ся мѣста его держать. И ты братъ нашъ съ нашимъ дворяниномъ Борисомъ къ намъ приказалъ, что купцомъ нашимъ не волно нефти на обѣ стороны возить, а опричь того будетъ тотъ

Кузма въ твоей землѣ иные проступки не учинилъ, и ты прикажешь пустити его изъ Вилны безъ мешканья и таваръ его, кромѣ нефти, весь отдати. И ты бѣ братъ нашъ и нынѣ того нашего человекѣа Кузму велѣлъ отпустить и таваръ его ему отдати, а за нефть велѣлъ ему денги заплатити.

Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси къ намъ напередъ сего съ своимъ дворяниномъ съ Томасомъ, что твоихъ мѣщанъ могилевскихъ наши люди въ Стародубѣ побили до смерти, а тавару у нихъ взяли на шесть сотъ рублевъ; и мы къ тебѣ брату своему писали съ твоимъ же дворяниномъ съ Томасомъ, что о томъ дѣлѣ прикажемъ въ Стародубѣ къ своимъ намѣсникомъ накрѣпко, а велимъ про тѣхъ твоихъ побитыхъ купцовъ обыскати и лихихъ доискиватися; а которые въ томъ дѣлѣ пойманы, и мы тѣхъ велѣли пытать, а тавары твоихъ купцовъ велѣли сыскивати; а которые товары сыщутъ, и мы тѣ тавары велимъ отослати къ твоимъ намѣсникомъ. И послѣ того, твой могилевской намѣсникъ панъ Ѳеодоръ Бака прислалъ о томъ же дѣлѣ о управѣ въ Стародубѣ къ воеводѣ нашему Ивану Ивановичу Слизневу, и воевода нашъ Иванъ того дѣла не вѣдая, отписалъ къ твоему могилевскому намѣснику безъ нашего вѣдома, что въ томъ дѣлѣ розбойники не пойманъ никто и тавару тѣхъ побитыхъ купцовъ не сыскано ничего. И мы какъ напередъ сего въ томъ дѣлѣ лихихъ велѣли сыскивати, такъ и нынѣ лихихъ доискиваемся; а которые тавары тѣхъ твоихъ побитыхъ купцовъ сыскали, и мы то велимъ отослати въ Могилевъ къ твоему намѣснику, а чего еще не доискалися, и мы того велѣли доискиватися, и чего возмогутъ доискатися, и мы велимъ отослати къ твоимъ намѣсникомъ, а лихихъ людей въ томъ дѣлѣ велимъ казнити.

Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: писалъ къ намъ изъ Стародуба намѣсникъ нашъ князь Василей Семеновичъ Мезецкой, что твои Острейскіе казаки, пришедъ въ нашу волость въ Поносье, людей нашихъ учили бити и грабити, и наши люди тѣхъ Острійскихъ казаковъ иныхъ переимали надъ своимъ добромъ, а иныхъ до смерти побили, себя боронячи; а которыхъ поймали, и тѣхъ привели къ нашему намѣснику ко князю Василью, и тѣ казаки сказывали нашему намѣснику, что послалъ ихъ Яблонской на дорогу стеречь нашихъ гонцовъ и освободилъ имъ грабити наши волости. И ты бѣ братъ нашъ приказалъ въ Острее и въ иные украинные города своимъ приказнымъ людямъ, чтобъ они впередъ такихъ дѣлъ не чинили и казаковъ по дорогамъ гонцовъ нашихъ грабити и въ волости наши украинные розбивати и красти не посылали, и людямъ бы нашимъ никоторого лиха не чинили.

Великій государь Иванъ, Божіею милостію, государь всея Руси и ве-

№ 17. ликій князь, велѣлъ тебѣ говорити: писали къ намъ изъ Заволочья наши намѣеники, что твои Полотцкіе казаки, пришедъ подъ городъ подъ Заволочье, на пашняхъ посадцкихъ людей перебили и переграбили, а Савку мельника убили до смерти. И ты бѣ братъ нашъ приказалъ въ Полтескъ своему намѣенику, чтобъ нашимъ людямъ съ Полотцкими казаки управу учинилъ, и взятое бѣ нашихъ людей сыскавъ нашимъ людямъ отдалъ, и впередъ бы Полотцкимъ казакомъ приказалъ накрѣпко, чтобъ нашимъ людямъ обиды никакіе не чинили.

II. А память Василью Беречинскому дана такова.

Память Василью Иванову сыну Беречинского. Какъ оужь дастъ Богъ придетъ въ Оршу, и вспросятъ его, къ кому посланъ, къ королю ли, или къ панамъ въ Вилну? И Василью говорити: государь нашъ послалъ меня къ брату своему Жигимонту королю. — И нѣчто взмолвить Василью: король нынѣ въ Краковѣ, и ты поѣдъ въ Вилну къ паномъ, да тутъ дѣло государи своего говоришь и грамоты подашь. И Василью говорити: государь мой послалъ меня къ брату своему Жигимонту королю съ рѣчи, а къ паномъ меня не послалъ, и до пановъ мнѣ дѣла нѣтъ никоторого, рѣчи со мною хъ королю, а не къ паномъ, и я къ паномъ нейду; дайте мнѣ до короля пристава и подводы. — И дадутъ Василью пристава въ Оршѣ, а поѣдетъ съ нимъ пристава въ Вилну, и какъ пріѣдетъ въ Вилну, и нѣчто панове велятъ Василью къ себѣ ити и рѣчи себѣ говорити; и Василью къ паномъ нейти, а говорити: государь мой послалъ меня къ брату своему Жигимонту королю, а къ паномъ со мною рѣчей нѣтъ, рѣчи со мною хъ королю, и вы меня отпустите хъ королю; а напередъ того государь нашъ кого посылывалъ своихъ посланниковъ къ брату своему Жигимонту королю, и тѣ посланники ѣздили къ королю и бывали у короля и рѣчи говаривали королю, а у пановъ не бывали. Да къ паномъ Василью однолично нейти и рѣчей паномъ однолично не говорити; а говорити Василью о томъ накрѣпко, чтобъ его отпустили къ королю и пристава и подводы ему дали. И нѣчто панове о томъ упрямятца, Василья хъ королю не похотятъ отпустити, а понудятъ его къ себѣ ити, и Василью къ паномъ не ходити, а говорити: коли вы меня хъ королю не пустите, и вы меня отпустите назадъ, и язъ ѣду къ своему государю. И отпустятъ Василья назадъ, и Василью ѣхати къ великому князю, а къ паномъ однолично нейти, а говорити: послалъ меня государь мой къ брату своему хъ королю, а не къ вамъ, а къ вамъ со мною наказу нѣтъ. А дадутъ Василью въ Оршѣ пристава и подводы и поѣдутъ съ нимъ, не замыа Вилны, въ Краковъ, ино велми добро. И какъ оужь дастъ Богъ придетъ Василей хъ королю, и какъ ему король велитъ у себя быти, и Василью,

пришедъ къ Жигимонту королю, отъ великого князя Жигимонту королю № 17. поклонъ правити, да грамота вѣрющая подати и рѣчи говорити.

Да память Василью. Нѣчто придетъ въ Краковъ, а король старой будетъ боленъ и къ себѣ на посольство ити не велитъ, а велитъ ити на посольство къ сыну своему Жигимонту королю; и Василью къ сыну королевѣ къ Жигимонту Августу ити и поклонъ отъ великого князя правити королю Жигимонту Августу и грамота вѣрющая подати и рѣчи говорити по записи. А придетъ Василей въ Краковъ, а короля будетъ Жигимонта въ животѣ не станеть, и Василью ити къ сыну королевѣ къ Жигимонту Августу и поклонъ отъ великого князя правити, и грамота вѣрющая подати и рѣчи говорити королю Жигимонту Августу по записи.

Да память Василью. Нѣчто его вѣспросятъ о Казани, какъ нынѣ Казань съ великимъ княземъ? И Василью говорити: Казань изначала государей нашихъ, и царей сажаетъ государь нашъ на Казань изъ своихъ рукъ; и погубили Казанцы государю нашему, и государь нашъ на нихъ опалу свою положилъ, и Казанцы нынѣ государю нашему присылаютъ бити челомъ, и государь ихъ хочеть жаловати.—А вѣспросятъ Василья: какъ нынѣ князь велики съ крымскимъ? И Василью говорити: государя нашего послы нынѣ у крымского, а крымского послы у государя нашего, и гонцы промежъ ими ѣздятъ.—А вѣспросятъ Василья о Астарахани и о Нагаехъ, и Василью говорити: государь нашъ съ астараканскимъ и съ Нагаи миренъ и послы промежъ ихъ ѣздятъ.

Да память Василью. Станутъ вѣпрашивати въ Литвѣ про которые про здѣшніе дѣла и про обычаи, приставъ ли или иной хто; и Василью говорити которые дѣла вѣдаетъ и которые обычные, а про иные рѣчи говорити, что не вѣдаетъ. И довѣдыватися Василью про все про тамошніе дѣла и вѣсти, и про турецкого, и про угорского и про иные короли, что ихъ дѣло съ турецкимъ и турецкому съ ними. Да и про крымскіе вѣсти Василью довѣдыватися: какъ крымской съ королемъ и какъ король съ крымскимъ, и послы цари крымского у короля есть ли, и будетъ есть, и они съ чѣмъ пришли; и литовскіе послы въ Крымъ есть ли, и будетъ и литовскіе послы въ Крымъ пошли, и они съ чѣмъ пошли?... *)

*) На этомъ кончается подлинная посольская книга польскаго двора (*Арх. М. Ин. Д. № 3*). Слѣдующая посольская книга польскаго двора (№ 4) начинается дипломатическими сношеніями 1549 года. Изъ приказной выписки изъ посольскихъ книгъ польскаго двора (л. 220) не видно, отправлено ли было въ Литву посольство Беречинскаго и какой былъ на него королевскій отвѣтъ. Тамъ, послѣ изложенія содержанія, напечатаннаго выше посольства Беречинскаго (оканчивается словами: «а вѣрющая грамота писана безъ Смоленского и безъ

№ 18.

1549, январь—марта 3. Посольство отъ короля Сигизмунда - Августа къ царю Ивану Васильевичу съ панами Станиславомъ Петровичемъ Кишкой, Яномъ Юрьевичемъ Комаевскимъ и писаремъ Гльбомъ Исмановымъ, прѣзжавшее для переговоровъ о мирѣ. *Пріемъ пословъ у государя, посольскія рѣчи о томъ, что король желаетъ мира, отвѣтъ бояръ.*—**22 января:** споры бояръ съ послами о томъ, кому первому слѣдуетъ высказать условія, на которыхъ желательнo заключить миръ; послы высказываютъ первыя, чтобы великій князь уступилъ королю его отчину, которую за собою держитъ: *Повгородъ-Великій, Псковъ, Смоленскъ и другіе города.* Бояре отвѣчаютъ, что это исконная отчина московскихъ государей, точно также какъ Кіевъ, Волынь и другіе русскіе города, которые теперь держитъ за собою король. Стороны рѣшаютъ отложить дальнѣйшіе переговоры до другаго дня.—**24 января:** послы, оставивши прежнія притязанія, прямо заявляютъ, чтобы великій князь уступилъ королю Смоленскъ, захваченный его отцомъ среди мира; безъ уступки же Смоленска вѣчнаго мира заключить нельзя.—**27 января:** рѣшеніе государя съ боярами, чтобы не заключать мира, если съ литовской стороны не прекратятся притязанія на Смоленскъ, а заключить только перемиріе. Переговоры съ послами: они снова объявляютъ, что безъ уступки Смоленска имъ нѣтъ наказа заключать миръ.—**30 января:** стороны соглашаются говорить о перемирії на условіи владѣть кто чьимъ прежде владѣлъ, при этомъ Москвичи требуютъ уступки со стороны Литовцевъ Гомеля и освобожденія плѣнныхъ; послы не соглашаются на это условіе. Стороны условливаются заключить перемиріе на пять лѣтъ, за освобожденіе же плѣнныхъ Литовцы требуютъ уступки городовъ, на что Москвичи не соглашаются.—**1 февраля:** читаются списки проектовъ перемирныхъ грамотъ; стороны условливаются, какъ рѣшать споры и

Рязанского), начинается выписка изъ дипломатическихъ сношеній 7057 года (1549): «Лѣта 7057, по опасной грамотѣ, приходили къ царю и великому князю Ивану Васильевичу все Руси отъ Жигимонта Августа короля послы, воевода витепскій панъ Станиславъ Петровичъ Кишка...» При этомъ, между выписками изъ посольствъ Беречинскаго и Кишки написана другою рукою строка: «приписать изъ книги, что прописано отъ 53 до 57», т. е. это можно понимать, что дипломатическія сношенія между московскимъ и литовскимъ правительствомъ съ 7053 по 7057 годъ не только были (см. *Книга посольская* Метрики Великаго Княжества Литовскаго, изданная подъ редакціею кн. М. Оболенскаго и проф. И. Даниловича въ 1843 году), но и были записаны въ посольскія книги.

порубежныя дѣла. При перепискѣ набѣло проектовъ договорныхъ грамотъ, писарь Глѣбъ Ясмановъ отказывается писать московскаго государя «царемъ».—3 февраля: послы одобряютъ поступокъ писаря и требуютъ, чтобы въ грамотахъ писать титулъ московскаго государя, какъ писано въ прежнихъ перемирныхъ грамотахъ; бояре на это тоже не соглашаются.—5 февраля: государь съ боярами рѣшаетъ, что теперь, въ виду другихъ политическихъ обстоятельствъ, слѣдуетъ согласиться писать перемирную грамоту, которая будетъ отъ имени короля, безъ слова «царь». При переговорахъ съ послами этого условія не высказывается, послы же рѣшительно отказываются писать московскаго государя «царемъ». Разрывъ переговоровъ, отпускъ пословъ у государя.—6—8 февраля: послы заявляютъ черезъ пристава желаніе еще разъ видѣться съ боярами и на переговорахъ предлагаютъ заключить перемирие на годъ, чтобы въ это время московскій государь снесся съ королемъ о своемъ титулѣ «царь». Бояре не соглашаются; послы же требуютъ, чтобы ихъ скорѣе отпустили домой, просятъ у пристава списка о поставленіи московскаго государя «царемъ» и получаютъ въ этомъ отказъ. Рѣшеніе государя съ боярами отпустить пословъ, но если они пойдутъ не начавши никакихъ новыхъ переговоровъ отъ себя, то въ крайности остановить и предложить еще разъ видѣться съ боярами.—10—11 февраля: послы отъѣзжаютъ, ихъ останавливаютъ; при переговорахъ бояре предлагаютъ, чтобы послы обослались съ своимъ государемъ о спорномъ дѣлѣ; послы отказываются, но отъ себя предлагаютъ, чтобы московскаго государя не писать «царемъ» въ грамотахъ королевскихъ. Государь и бояре соглашаются на это предложеніе.—13 февраля: къ написаннымъ перемирнымъ грамотамъ привѣшиваются печати; присла на договорныхъ грамотахъ государя и пословъ.—Отъѣздъ пословъ изъ Москвы. Списки договорныхъ перемирныхъ грамотъ (л. 1—96)*).

...I. И послы молвили: Божією милостію и государя нашего здоровьемъ и твоимъ государьскимъ жалованьемъ, здорово есмя бѣхали. И царь и великій князь ведѣлъ посломъ сѣсти на скамѣ, а скамья поставлена поближе къ печи. И какъ сѣли, и царь и великій князь звалъ къ рунѣ дворянъ королевыхъ. И призвалъ къ себѣ царь и великій князь діака Бакаку Митрофа-

*) Посольская книга польскаго двора Арх. Мин. Ин. Д. № 4; вся книга на 718 л. включаетъ въ себѣ дипломатическія сношенія Московскаго государства съ Польско-литовскимъ за время 1549—1558 года. Пачала книги недостаетъ. На недостающихъ листахъ было, написано, можетъ быть, не только начало посольства, печатающееся подъ настоящимъ 18 №, но и тѣ предшествующія ему сношенія правительствъ, о содержанія которыхъ можно судить по ссылкамъ на нихъ во время переговоровъ бояръ съ послами.

№ 18. нова и велѣлъ молвити посломъ, чтобъ рѣчи говорили. И Бакака посломъ молвилъ: которые съ вами наказные рѣчи къ государю нашему отъ короля, и государь нашъ царь и великій князь тѣ рѣчи велѣлъ вамъ говорити. И послы, вставъ, рѣчи говорили, посолство. И какъ посолство изговорили, и царь и великій князь велѣлъ посломъ съести. И посидѣвъ мало, послы встали; и явилъ отъ нихъ поминки, аргамачи, околничей Иванъ Умной-Колычевъ.

И царь и великій князь звалъ пословъ ѣсти, а молвилъ: Станиславъ, Янъ, Глѣбъ! будьте у насъ у стола. Да велѣлъ имъ съести. И околничей Иванъ Умной явилъ поминки отъ дворянъ королевыхъ, аргамачи жъ. И царь и великій князь звалъ дворянъ ѣсти же. И велѣлъ царь и великій князь діаку Бакакѣ Митрофанову молвити пристава Василью Замытцкому, чтобъ съ послы шелъ и дожидался стола. И приставъ съ послы шелъ въ набережную полату въ комнату; и дожидались послы въ полатѣ.

А столъ у царя и великого князя былъ въ средней полатѣ, а суды были середніе, орлоносъ съ таварищи.

А какъ царь и великій князь сѣлъ за столомъ, и изсадилъ въ болшемъ столѣ бояръ и дворянъ, и на околничемъ изсадилъ дворянъ, и послалъ пословъ звати къ столу пристава Василья Замытцкого.

И какъ пошли послы въ сѣни передъ среднюю полату, и среди сѣней встрѣтилъ пословъ околничей Иванъ Умной. И вшедъ въ полату, явилъ ихъ царю и великому князю Иванъ же Умной. И царь и великій князь велѣлъ посломъ съести въ кривомъ столѣ, а у нихъ велѣлъ съести дворяномъ королевскимъ. А противъ пословъ въ скамьѣ сидѣли: Михайло Ивановъ сынъ Вороного, Василей Тимоѣевъ сынъ Замытцкого. А противъ писаря сидѣлъ діакъ Иванъ Выродковъ, а противъ дворянъ сидѣли Ѳедоръ Челищевъ, Ѳедоръ Огаревъ, Василей Чеглоковъ, а у нихъ нищальной приказчикъ Салтанъ противъ пословыхъ людей. А въ болшемъ столѣ сидѣли бояре: князь Дмитрей Ѳедоровичъ Бѣлкой, князь Овдрей Дмитриевичъ Ростовской, Василей Михайловичъ Юрьевъ. А встрѣчу имъ сидѣлъ околничей Михайло Яковличъ да Ѳедоръ Одашевъ, а отъ бояръ и отъ околничихъ сидѣли князи и дѣти боярскіе, а околничіе Иванъ Умной да Ѳедоръ Нагой сидѣли за малымъ столчикомъ противъ великого князя. А на околничемъ сидѣлъ князь Семель Ивановичъ Трубецкой, а съ правую сторону у него сидѣлъ князь Петръ Куракинъ, а съ лѣвую Иванъ Бутурлинъ; а отъ нихъ сидѣли дѣти боярскіе. А которые пословы люди не усѣлися за столомъ, и тѣмъ столъ былъ въ набережной полатѣ, гдѣ бояре судятъ, а съ ними сидѣли діаки дворцовые, Обрюта Мишуриный да Шершень Билибинъ.

А какъ сѣли за столомъ послы, и царь и великій князь первое подалъ ѣсти и пити бояромъ, а послѣ бояръ подалъ посломъ. А среди стола остатки

пяти послалъ бояромъ да и ѣству; а послѣ бояръ пожаловалъ подалъ остатки № 18. пяти посломъ Станиславу да Яну, да и ѣству имъ подалъ, oprичь рядовыхъ податковъ. А послѣ стола подалъ царь и великій князь посломъ Станиславу, Яну и писарю Глѣбу въ ковшѣ медь вишневой.

И поѣхали послы къ себѣ на подворье, а съ ними приставы Василей Замытцкой съ товарищи; а проводилъ пословъ околпичей Иванъ Умнои, до половины сѣней передъ середнею полатою, до тѣхъ же мѣсть, гдѣ ихъ встрѣтилъ. И послалъ царь и великій князь пословъ подчивати на подворье Михайла Иванова сына Вороного да діака Ивана Выродкова.

II. А се грамота вѣрющая съ Станиславомъ съ товарищи.

Отъ Жигимонта Августа, Божіею милостію великого государя короля Польского и великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жемоитцого, Мазовецкого и иныхъ, брату нашему Ивану, Божьею милостію государю всеа Русіи и великому князю Московскому, Володимерскому, Новгородскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому и иныхъ. Послали есмь до тебя, брата нашего, пословъ нашихъ великихъ, воеводу витебского пана Станислава Петровича Кишку, а маршалка нашего, державцу ожского и переломского, пана Яна Юрьевича Комаевского, а діака нашего Глѣба Есмана, и казали есмо имъ нѣкоторые рѣчи наши отъ насъ тебѣ, брату нашему, словомъ молвити. И што они отъ насъ тебѣ будутъ говорити, и ты бѣ, братъ нашъ, въ томъ имъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Радоми, подъ лѣто Божье нароженья 1548, мѣсяца сентября 20 день, индикта.

А се посолство съ Станиславомъ съ товарищи. Посолство до великого князи Ивана Васильевича московского черезъ пана Станислава Петровича Кишку, воеводу витебского, а маршалка государьского, державцу ожского и переломского, пана Яна Юрьевича Комаевского, а діака Глѣба Есмановича.

Великій государь нашъ Жигимонтъ Августъ, Божіею милостію король Польскій и великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жемоитцкій, Мазовецкій и иныхъ, тебѣ брату своему князю Ивану Васильевичю, Божіею милостію государю всеа Русіи и великому князю, велѣлъ поклонитися.— Великій государь нашъ король его милость Жигимонтъ Августъ казалъ тебѣ брату своему говорити. Што ты братъ нашъ присылалъ до насъ недавнихъ часовъ посланца своего, сына боярского, ближнего своего человекъ Федора Дмитревича Загрязского и словомъ черезъ него намъ всказалъ: што перво сего межи насъ съ тобою братомъ нашимъ послы наши ходили на обѣ стороны и черезъ тыхъ пословъ межи себе перемирье есмь взяли на семь лѣтъ, и листы перемирные написали, и въ перемирныхъ листѣхъ межи насъ съ тобою братомъ нашимъ описано, что въ тые перемирные лѣта слати намъ межи себе на обѣ стороны нашихъ великихъ пословъ, которые бѣ

№ 18. могли межѣ насъ миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати. Ино, какъ были у насъ отъ тебя твои послы великіе, бояринъ Василей Григорьевичъ Морозовъ, а дворецкій Ѳедоръ Семеновичъ Воронцовъ, а діакъ Ѳедоръ Губинъ сынъ Моклокова, и мы послѣ того нашихъ пословъ о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ къ тебѣ не посылавали.—Великій государь нашъ король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ казалъ тебѣ молвити: и всказалъ еси до насъ тымъ же посланцомъ своимъ: ижъ какъ напередъ сего предки твои не хотѣли того видѣти и ты того не хошь видѣти, штобъ кровь христіанская лилася, а бесерменская рука подносила, а завжды Бога о томъ просишь, штобы христіанство въ тишинѣ и во впокои было, и для того бояре твои тебе просили и на то тебя наводили, чтобы ты, братъ нашъ, дозволилъ имъ послати къ нашимъ паномъ радамъ. И бояре твои, князь Дмитрей Ѳедоровичъ Бѣлской, воевода володимерскій, Иванъ Григорьевичъ Морозовъ, воевода ржевскій, посылали къ нашимъ паномъ радамъ, князю Павлу, бискупу виленскому, а къ пану Яну Юрьевича Глѣбовича, воеводѣ виленскому, припоминаючи имъ, што вжо перемирные лѣта выходятъ, а намъ съ тобою братомъ нашимъ некоторое станіе не ссталоса, и чтобы они намъ о томъ воспоминали, докуль бы еще перемирные лѣта не вышли. И наши панове рады посылали къ твоимъ бояромъ, ко князю Дмитрею Ѳедоровичю Бѣлскому, а къ Ивану Григорьевичю Морозову своего служебника Станислава Губу, и писали къ нимъ, што они насъ просили и на то наводили, жебыхмо съ тобою братомъ нашимъ миру вѣчного и доброй смолвы похотѣли. И мы, для всего доброго и покою христьянского, по той прозбѣ пановъ радъ нашихъ призволили. — Великій государь нашъ король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ казалъ тебѣ говорити: всказалъ ты къ намъ, братъ нашъ, черезъ того посланца своего Ѳедора Загрязского, естли быхмо и ниѣ похотѣли съ тобою миру и добрые смолвы, и мы быхмо послали къ тебѣ нашихъ великихъ пословъ, которые межѣ насъ съ тобою миръ вѣчный и добрую смолву дѣлали; а ты братъ нашъ миру и добрые смолвы съ нами хочеш и грамоту свою опасную на послы наши до насъ еси послалъ.—Великій государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ казалъ тебѣ молвити: и мы съ предковъ нашихъ и сами николи того не ждали, а ни прагнули, абы нашими невзгодами кровь христіанская лилася, але завжды у Бога того просимъ, абыхмо съ христіанскими государи покой мѣли и чинили, чтобы христіанство въ тишинѣ и во впокои было, и бачачи, яко государь христіанскій, иже теперешнего часу на все стороны много ся крови христіанское отъ погановъ разливаетъ и рука ся поганская подносить, а христьянская ущипокъ примуетъ, не хотячи, а ни прагнуучи розлитіе крови христіанское; когда же ты съ нами доброго пожитья и згоды хочеш, послали есмо къ тебѣ брату нашему по-

словъ нашихъ великихъ, которымъ есмо сполную моцъ и навуку дали, и жъбы № 18. межи нами и съ тобою братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую смолву вдѣлали.—Великій государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ казалъ тебѣ повѣдѣти: и похочешъ ли ты братъ нашъ съ нами миру и добраго пожитка, и ты бы черезъ тыхъ пословъ нашихъ съ нами миръ и добрую смолву вчинилъ, какъ будетъ пригоже, поки еще лѣта перемирные не выйдутъ, абы ся нашими незгодами кровь христіанская не розливалась, а за нами государи христіанскими въ добромъ осмотрѣннѣи и въ оборонѣи христіанство отъ поганства было.

III. И генваря жъ 22, во вторникъ, велѣлъ царь и великій князь посломъ литовскимъ Станиславу съ товарищи быти на дворѣ, а послалъ по нихъ пристава Василья Замытцкого съ товарищи.

И послы того дни у царя и великого князя были; а ѣхали на дворъ въ савехъ. И прѣхавъ на площадь, вышли изъ савей близко лѣсницы у паперти у Благовѣщенія, и шли ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщеніе; а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. И какъ вышли послы изъ паперти на лѣсницу, и на лѣсницѣ, на среднемъ крыльцѣ, встрѣтили пословъ околничей Ѳедоръ Михайловичъ Нагой, да діаки Посникъ Губинъ сынъ Моклоковъ да Чюдинъ Митрофановъ сынъ Карачаровъ. А какъ пришли къ средней полатѣ и пошли къ столовой избѣ, и у угла средней полаты встрѣтили пословъ околничей Иванъ Ивановичъ Умной-Колычевъ да діаки Иванъ Елизаровъ сынъ Цыплятева да Бакака Митрофановъ, и шли обѣ встрѣчи съ послы вмѣстѣ ко царю и великому князю. И какъ вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Иванъ Ивановичъ Умной-Колычевъ. А вдругоредь явилъ пословъ бити челомъ на государевъ жалованіѣ. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ, призвалъ къ себѣ діака Бакаку Митрофанова и велѣлъ ему молвити пристава, чтобъ съ послы шелъ въ набережную полату въ комнату. И проводили пословъ, первая встрѣча Ѳедоръ Нагой и діаки до полатныхъ дверей до избныхъ, а другая встрѣча Иванъ Умной и діаки проводили пословъ до угла середніе полаты, гдѣ ихъ встрѣтили.

И высладе царь и великій князь къ посломъ съ отвѣтомъ боярина и дворетцого тверского Василья Михайловича Юрьева, да дворецкого резанского Петра Васильевича Морозова, да діаковъ Ивана Елизарова сына Цыплятева да Бакаку Митрофанова сына Карачарова, да подъячего своего Ивана Михайлова сына Висковатого, а велѣлъ его посломъ сказати діакомъ.

А се отвѣтъ. Отъ великого государя Ивана, Божіею милостію царя и великого князя всеа Русіи Жигимонта, короля полского и великого князя литовского, посломъ, пану Станиславу Петровичю да пану Яну Юрьевичю,

№ 18. да писарю Глѣбу Есманову, бояриномъ и дворецкимъ тверскимъ Васильемъ Михайловичемъ Юрѣва, да дворецкимъ резанскимъ Петромъ Васильевичемъ Морозова, да діаки Иваномъ Елизаровымъ сыномъ Цыплятева, да Бакакою Митрофановымъ сыномъ Карачарова, да Иваномъ Михайловымъ сыномъ Висковатого.

Василью Михайловичю говорити. Великій государь Иванъ, Божією милостію царь и великій князь всеа Русіи, велѣлъ вамъ говорити: говорили есте къ намъ отъ брата нашего Жигимонта Августа, короля полскаго и великаго князя литовскаго, что посылали есмь къ нему своего сына боярскаго Ѳедора Дмитреева сына Загрязскаго, повѣдаючи, что преже сего межъ насъ послы наши ходили на обѣ стороны и черезъ пословъ своихъ межъ себя на обѣ стороны перемирье есмь взяли на семь лѣтъ, и листы перемирные написали, и въ тѣхъ перемирныхъ листѣхъ написано: въ тѣ перемирные лѣта слати намъ межъ себя своихъ великихъ пословъ, которые бѣ могли межъ насъ миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати. И какъ отъ насъ были у брата нашего Жигимонта короля и у сына его короля и великаго князя Жигимонта Августа наши великіе послы, бояринъ нашъ Василей Григорьевичъ Морозовъ, да дворецкой Ѳедоръ Семеновичъ Воронцовъ, да діакъ нашъ Ѳедоръ Губинъ сынъ Моклокова, и послѣ того братъ нашъ Жигимонтъ король и сынъ его король и великій князь Жигимонтъ Августъ о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ къ намъ пословъ своихъ не присылавали.

Петру Васильевичю. Великій государь Иванъ, Божією милостію царь и великій князь всеа Русіи, велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ, что есмь съ своимъ посланникомъ съ Ѳедоромъ Загрязскимъ приказывали къ брату своему Жигимонту Августу королю: толко братъ нашъ похочетъ съ нами миру и добрые смолвы, и братъ бы нашъ прислалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бѣ межи насъ могли миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати, и грамоту свою опасную на послы брата нашего къ брату своему есмь прислали.

Ивану Елизарову. Великій государь Иванъ, Божією милостію царь и великій князь всеа Русіи, велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ, что братъ нашъ Жигимонтъ Августъ отъ предковъ своихъ николи того жадалъ ни мыслилъ, чтобъ ихъ незгодами кровь христіанская лилася, а завсе у Бога того просить, чтобъ съ христіанскими государи покой имѣлъ, и того хочеть, чтобъ христіанство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и видя, яко государь христіанскій, иже въ сіе время много крови христіанскіе отъ поганыхъ разливаетца и рука поганская подноситца, а христіанская ущипокъ пріимаетъ а не хотячи видѣти пролитіа крови христіанскіе, послалъ къ намъ братъ нашъ васъ пословъ своихъ великихъ и далъ вамъ полную мощь и науку межъ насъ съ братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати.

Бакакъ Митрофанову. Великій государь Иванъ, Божією милостію царь

и великій князь всеа Русіи, велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ: № 18. толко похотимъ съ собою брата нашего въ миру и въ добромъ пожитіи, и намъ бы черезъ васъ, пословъ его, учинити съ ними миръ и добрую смолву, какъ будетъ пригоже, доколѣ перемирные лѣта не выйдутъ, чтобъ нашими незгодами кровь крестіанская не пролилась и за нами бѣ государи крестіанскими въ добромъ осмотрѣніи и въ оборони крестіянство отъ поганства было.

Ивану Михайлову. Великій государь Иванъ, Божією милостію царь и великій князь всеа Русіи, велѣлъ вамъ говорити: и мы какъ напередъ сего того не хотѣли видѣти, чтобъ кровь крестіянская лилась, а бесерменская высылася, такъ и нынѣ того не хотимъ видѣти и всегда Бога о томъ просимъ, чтобъ нашимъ осмотрѣніемъ крестіанство въ тишинѣ и въ упокоѣ было и бесерменская бѣ рука не высылася, и для того нынѣ съ братомъ нашимъ Жигимонтомъ Августомъ королемъ миру вѣчного и добрые смолвы хотимъ, какъ пригоже.

Василью Михайловичю. Великій государь Иванъ, Божією милостію царь и великій князь всеа Русіи, велѣлъ вамъ говорити: что къ намъ отъ вашего государя приказъ съ вами о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ, и вы говорите, какъ государь вашъ миру и добрые смолвы хочеть.

И какъ бояре отвѣтъ посломъ изговорили, и послы говорили, чтобъ бояре сказали, какъ царь и великій князь хочеть миру. А бояре говорили посломъ: вы пришли къ государю нашему посолствомъ отъ своего государя, и говорили есте государю нашему, что государь вашъ далъ вамъ полную мочь и науку промежъ государей дѣлати о миру и о доброй смолвѣ. И нынѣ государь прислалъ насъ бояръ своихъ и діаковъ слышети у васъ, какъ государь вашъ хочеть миру вѣчного и добрые смолвы, и дѣлати съ вами то доброе дѣло, какъ пригоже; и вы намъ скажите государя своего хотѣніе, и мы съ вами то дѣло промежъ государей дѣлаемъ, какъ пригоже.

И послы говорили: государь вашъ того дѣла первіе похотѣлъ и поволѣлъ бояромъ своимъ прислати къ паномъ радамъ государя нашего; и бояре государя вашего князь Дмитрей Ѳедоровичъ Бѣльской и Иванъ Григорьевичъ Морозовъ присылали къ паномъ радамъ государя нашего своего челоувѣка съ листомъ своимъ. И паны рада государя нашего молили и на то его наводили, чтобъ съ государемъ вашимъ похотѣлъ миру и доброго согласья. И государь нашъ на просьбу пановъ рады своее сшелъ, и похотѣлъ съ вашимъ государемъ миру и доброго согласья, и поволѣлъ паномъ своимъ радѣ о томъ вѣдомо учинити государя вашего бояромъ. И панове прислали о томъ дѣлѣ къ государю вашего бояромъ своего посланца Станислава Губу съ листомъ, и государь вашъ прислалъ къ государю нашему своего сына боярскаго Ѳедора Загряжскаго съ листомъ опаснымъ на государя нашего послы.

№ 18. И государь нашъ, по государя вашего хотѣнію, послалъ насъ своихъ великихъ пословъ; и которые рѣчи государь нашъ съ нами наказалъ къ вашему государю, и мы то до государя вашего и донесли. Ино пригоже вамъ сказати, какъ государь вашъ хочетъ миру, занеже государь вашъ того дѣла первіе похотѣлъ и присылалъ, а не нашъ государь: ино кто первіе похотѣлъ, тому пригоже напередъ и сказати.

И бояре, слыша тѣ рѣчи отъ пословъ, учили о томъ стояти крѣпко и говорити посломъ: панове Станиславъ, Янъ, писарь Глѣбъ! тѣ слова говорите негораздо, что государь нашъ того дѣла напередъ похотѣлъ. Государя нашего бояре промежъ себя помыслили, что перемирные лѣта выходятъ, а въ перемирныхъ грамотахъ написано: слати государемъ межъ себя великихъ пословъ, которые межъ ихъ могутъ миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати, и къ государю нашему отъ вашего государя о миру и о доброй смолвѣ никто не бывалъ. И государя нашего бояре, не хотя того видѣти, чтобъ межъ государей незгода была и кровь христіанская лилась, и они для того государю нашему били челомъ, чтобъ имъ позволилъ сослатися съ паны радами государя вашего, вспомянуги имъ то дѣло. И государь нашъ, какъ есть государь христіанскій, не хотя того видѣти, чтобъ кровь христіанская лилась, а бесерменская рука высылася, челобитье бояръ своихъ принялъ, позволилъ имъ сослатися съ паны радами государя вашего. И государя нашего бояре посылали къ паномъ радомъ государя вашего своего челоуѣка Ѳедора Ледова, припоминаючи паномъ радамъ государя вашего, что ужъ перемирные лѣта выходятъ, а государь вашъ о миру и о доброй смолвѣ къ государю нашему пословъ своихъ не присылывалъ, и они бѣ государю своему говорили: есть ли его хотѣніе съ государемъ нашимъ быти въ добромъ согласѣ, и государь бы вашъ, по прежнимъ обычаемъ, прислалъ къ нашему государю о миру и о доброй смолвѣ своихъ великихъ пословъ, которые бѣ могли миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати. И государя вашего паны рада прислали къ государя нашего бояромъ своего челоуѣка Станислава Губу, описуючи въ листѣ своемъ, что государь вашъ съ нашимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ миру вѣчного и добрые смолвы хочетъ и пословъ своихъ слати хочетъ же; а государю бы нашему прислати на его послы опасная своя грамота. И государя нашего бояре до государя нашего то дѣло донесли и на то его наводили, чтобъ для христіанства листъ свой опасный на государя вашего послы послалъ. И государь нашъ, какъ есть государь христіанскій, для того, чтобъ христіанство въ тишинѣ было, листъ свой опасный на государя вашего послы послалъ съ своимъ сыномъ боярекимъ Ѳедоромъ Загряжскимъ и приказывалъ къ государю вашему: иже похочетъ государь вашъ миру вѣчного и добрые смолвы, и государь бы вашъ прислалъ своихъ великихъ пословъ, которые бѣ могли миръ вѣчный и добрую смолву

дѣлати. И государь вашъ Жигимонтъ Августъ король прислалъ васъ своихъ № 18. великихъ пословъ, и говорили есте въ посолствѣ государю нашему, что вамъ государь вашъ далъ сполную мочь и науку о миру и о доброй смолвѣ дѣлати. И нынѣ государь нашъ, великій государь Иванъ, Божіею милостію царь и великій князь всеа Русіи, прислалъ насъ бояръ своихъ и велѣлъ у васъ слышети, какъ государь вашъ хочеть миру и добрые смолвы, и наказалъ намъ то свое дѣло дѣлати съ вами, какъ пригоже. И вы, панове, говорите, какъ государь вашъ хочеть миру и добрые смолвы, и мы, послушавъ государя вашего хотѣніе, учнемъ съ вами дѣлати, какъ пригоже.

И послы говорили тожъ, что первая присылка отъ государевыхъ бояръ и хотѣніе первое государево, ино бы бояре говорили.

И бояре посломъ говорили: говорите одни рѣчи, что первая присылка съ государя нашего стороны, ино бѣ первіе намъ говорити. И вы отъ насъ слышели о всемъ дѣлѣ, какъ то дѣло почалоса, и отъ государя нашего приказу такова не было къ вашему государю, чтобъ молвилъ: пришли пословъ, а язъ имъ хотѣніе свое о миру скажу. И государь нашъ приказывалъ съ своимъ сыномъ боарскимъ Федоромъ къ вашему государю, есть ли хотѣніе государя вашего о миру, и государь бы вашъ прислалъ своихъ великихъ пословъ по прежнимъ обычаемъ и приказалъ бы съ ними, какъ хочеть миру. И государь вашъ и прислалъ васъ своихъ пословъ, и говорили есте государю нашему, что вамъ дана мочь и наука о миру. И вы, господине, нынѣ говорите, какъ государь вашъ хочеть съ нашимъ государемъ миру и добрые смолвы, а непригожіе рѣчи оставте, чему естатися нелзѣ, занже вездѣ всякъ присланный государя своего хотѣніе повѣдаетъ; а иже не повѣдаетъ хотѣніа государя своего, да кто можетъ наказанная ему разумѣти? и намъ, не слышавъ у васъ рѣчи, о миру дѣла съ вами дѣлати нелзѣ; а ужъ и такъ день кратитца, а въ рѣчахъ отъ васъ плодъ никаковъ не обрѣлся, за чтобъ было изыматися и говорити о миру.

Да говорили спорныхъ рѣчей много. И послы отходили трижды думати, и приходя говорили, чтобъ бояре сказали. И бояре на то никакъ не сошли, и отвѣчивали имъ, что пригоже имъ говорити; и припоминали первые дѣла, что всѣ послы приходя сказывали хотѣніе государей своихъ, и имъ пригоже потомужъ сказати.

И послы говорили: наказано было намъ отъ государя нашего пытати хотѣніа государя вашего. И коли на то есте не сошли, намъ хотѣніа государя своего не повѣдали, ино за тѣмъ дѣла не оставити. Государь нашъ, какъ христьянскій, для покою христьянского, хочеть съ вашимъ государемъ миру; а государь бы вашъ поступилса нашему государю отчины государя нашего, которую за собою держитъ.

И бояре говорили: панове! государь нашъ, великій государь Иванъ,

№ 18. Божією милостію царь и великій князь всеа Русіи, держитъ за собою все свою вотчину, чѣмъ его отецъ благословилъ, блаженные памяти великій государь Василей; а того не вѣдаемъ, чтобъ государь нашъ, что чюже за собою держалъ, все держитъ свою извѣчную вотчину.

И послы говорили много и припоминали первые докончалные грамоты Витовтовы, и Казимеровы, и Александровы и Жигимонтовы кородевы: въ тѣхъ, господине, посмотрите, и вы уразумѣте, что государь вашъ за собою держитъ государя нашего вотчины. А имянно не говорили.

И бояре говорили: панове! безлѣпъ то и говорити, припоминати тѣ дѣла: мы вотчину государя своего всею знаемъ; а того намъ въ мысль не войдетъ, чтобъ государь нашъ что чюжо за собою держалъ, все держитъ государь нашъ вотчину свою извѣчную.

И послы, отшедъ, подумали. И пришедъ бояромъ говорили: коли, господине, въ первыхъ докончалныхъ записехъ не посмотрите и не хотите того тамъ знати, ино, господине, государь вашъ держитъ вотчину государя нашего се города, которые вамъ учну чести. Да учалъ писарь чести по листу: держитъ государь вашъ за собою государя нашего отчины Новгородъ Великой, Псковъ, Торопецъ, Луки, Ржеву, Бѣлую, Смоленскъ, Рославль, Путивль, Новой Городокъ Сѣверской, Стародубъ, Черниговъ, Почапъ, Брянскъ, Мглинь, Дроковъ, Попову Гору; да и иные многіе города и волости поминали имянно.

И бояре говорили: панове! намъ ваше писмо и въ мысль не войдетъ: что есте писали, то вотчина все извѣчная государей нашихъ отъ прародителей; а вѣдомо, панове, и вамъ гораздо, что предки государя нашего всѣ тѣми городами владѣли, да и Кіевомъ и Волынью, и Полтескомъ, и Витебскомъ, и всѣми городами русскими; а рубежь былъ тѣмъ городомъ съ Литовской землею по Березыню. Ино, панове, пригоже вашему государю и досталныхъ городовъ русскихъ государю нашему поступитися, потому что тѣ города русскіе держатъ за собою государя нашего извѣчную вотчину. А то, панове, безлѣпъ то и припоминати, что государь которые города свою вотчину досталъ, и тѣ, Божьею волею, и держитъ по старинѣ; а Новгородъ и Псковъ николи отъ государей нашихъ не бывали; ино, панове, безлѣпъ тѣ слова и говорити, говорите то, что будетъ государь вашъ вамъ наказалъ, и велѣлъ будетъ вамъ которыхъ городовъ государю нашему поступитися старинныхъ вотчинъ, что за собою держитъ, и вы намъ то ранѣ скажите, къ чему бъ намъ было пристати и дѣлати съ вами о миру; а такіе слова безлѣпъ говорити, которому дѣлу сетатися не лѣзъ.

И послы говорили: посолъ, господине, что мѣхъ, что въ него полонятъ, онъ то и несетъ; а намъ государь нашъ что наказалъ, и мы то и говоримъ, а и такъ поступаемъ все на себя, а вы все за хребетъ заходите, а ни мало къ слову о добрѣ не сойдете.

И бояре говорили: панове! по се время есмя у васъ никакова слова № 18. не слышали, чтобъ къ миру вѣчному и доброй смолвѣ пристоило; говорите много, а все неплодные рѣчи, ужъ въ тѣхъ рѣчахъ день скращаетца, а слово добро не обрящется, за чтобъ хотя мало изыматись и говорити о миру; и вы изьявите намъ слово, за чтобъ было изыматись и дѣло дѣлати.

И послы говорили: и вы, господине, скажите наши рѣчи государю своему или себѣ помыслите, да на что посойдите, да намъ скажите.

И бояре говорили: съ тѣми намъ рѣчми къ государю ити непригоже, нечего намъ того государю сказывати, тѣ рѣчи непригожіе къ миру не пристоятъ, и промежъ себя намъ думати о томъ не о чемъ же; еще есмя отъ васъ никакова слова не слышали, чтобъ къ дѣлу пристоило; а какъ услышимъ у васъ которые рѣчи къ миру пригожи, и мы тогда учнемъ съ вами межъ государей дѣлати попригожу жъ, а то ещо пристати не къ чему.

И послы говорили: однимъ, господине, днемъ такого великого дѣла не сдѣлати; и вы нынѣ себѣ помыслите, какъ бы промежъ государей дѣлу доброму лѣзъ сѣтатись; а мы себѣ помыслимъ, да намъ отъ государя вѣстно учините, какъ намъ государь велитъ у себя быти, и мы такъ будемъ и учнемъ съ вами дѣлати, какъ пригоже.

И бояре рѣчи ихъ сказали царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ посломъ ѣхати на подворье.

IV. И генваря жъ 24, въ четвергъ, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ, пану Станиславу Петровичю Кишкину съ таварищи быти на дворѣ, а послалъ по нихъ пристава Василья Замытцкого. И послы того дни у царя и великого князя бывъ, шли въ полату въ набережную; а встрѣча имъ и проводы были потомуже, какъ напередъ того были на дворѣ послѣ посолства.

И выслалъ царь и великій князь къ посломъ говорити о миру боярина Василья же Михайловича Юрѣва съ таварищи.

И Василей Михайловичъ съ таварищи посломъ говорили: пане Станиславъ и пане Янъ и писарь Глѣбъ! говорили есмя съ вами третьего дни много рѣчей и пытали на васъ, чтобъ какъ промежъ государей миръ и добрая смолва была, и отъ васъ никоторое доброе слово, не обрѣлося, отъ которого бы слова былъ плодъ, за чтобъ было изыматися и межъ государей о миру дѣлати, и все есте говорили неплодные рѣчи, которые къ миру вѣчному и доброй смолвѣ не пристоятъ. И вы, панове, нынѣ бездѣльные рѣчи отставте, которые къ миру вѣчному и доброй смолвѣ не пристоятъ, и скажите намъ, какъ государь вашъ хочетъ съ нашимъ государемъ миру и добрые смолвы?

№ 18. И послы говорили. Новымъ же городомъ и Пековомъ и иными города.

И бояре посломъ говорили: панове! и третьего дни есте говорили тѣ рѣчи безлѣпъ; а нынѣ и паки тѣ рѣчи не годятца ни къ чему; что то и поминати, что къ дѣлу не состоитца никоторому. Говорите, панове, чтобы къ дѣлу пристойло.

И послы говорили: коли такъ нетребе, и государь бы вашъ былъ съ нашимъ государемъ въ вѣчномъ миру по тому, какъ отецъ его князь великій Василей съ государя нашего отцемъ съ Жигимонтомъ королемъ въ докончаніѣ: Смоленскъ бы съ волостми отдалъ государю нашему, свель бы тотъ грѣхъ съ души отца своего, занже отецъ его Смоленскъ взялъ черезъ докончалныя записи и черезъ присягу; а государь нашъ Жигимонтъ король надѣялся на докончалныя записи и на крестное цѣлованіе, и въ то время отъ отца его не берегся: и государь бы вашъ нынѣ въ томъ государю нашему направилъ, что за душу побрано, и онъ бы то отдалъ.

И бояре говорили: панове! государя нашего отецъ, великій государь Василей, ту свою отчину не на душу взялъ; государь вашъ Жигимонтъ король докончаніе порушилъ, привелъ на государя нашего отчину на Сѣверскіе города крымскихъ царевичевъ, и царевичи много христіанству незгоды учинили. И государя нашего отецъ, блаженные памяти великій государь Василей, не мога терпѣти таковыя незгоды, и за то пошелъ своей отчины Смоленска доставати. И Богъ, видя государя нашего отца правду, отчину его ему далъ; и какъ отецъ государя нашего, великій государь Василей, съ Божьею волею, ту свою отчину взялъ, такъ и держалъ, и послѣ себя благословилъ сына своего, а нашего государя царя и великого князя Ивана; и государь нашъ, по отца своего благословенію, ту свою отчину и держитъ, чѣмъ его отецъ его благословилъ, и тое отчины государю нашему никакъ не поступитися. А похотите, панове, промежъ государей миру и доброго согласья, и вы найдите то, чтобъ какъ межъ государей лѣзъ добру сстатися.

И послы говорили: ино, господине, вы говорите, какъ государь вашъ миру хочеть, а мы ужъ весь наказъ государя своего изговорили.

И бояре посломъ говорили: панове! государь нашъ нынѣ, для покою христіанского, хочеть съ вашимъ государемъ миру и доброго согласья, и не хотя видѣти розлитія крови христьянскіе, многихъ дѣлъ государю вашему поступаетца, что отъ предковъ его бывало: Кіевъ и Волынская земля и Полтескъ и Витебскъ и иные города и волости по Березыню; и государь нашъ, для христьянства, нынѣ о тѣхъ о всѣхъ не говоритъ, иные отставляеть государю вашему. А государь бы вашъ также ешелъ на доброе согласье и поступилъ бы государю нашему государя же нашего старинныя отчины Кіева, да Полтеска, да Витебска, да Гомтя, безъ которыхъ государю

нашему въ миру быти непригоже; а Смоленскъ и Себежъ и Заволочье № 18. готовы въ государя нашего сторонѣ.

И послы говорили: бояре, господине, выдоили есте изъ насъ всѣ рѣчи. Да нынѣ говорите заходя за хребетъ, чему естатись не лѣзѣ, государю нашему тѣхъ вотчинъ никакъ не поступитися, и безъ отданія Смоленска не мириватца, занже то взято черезъ присягу; а тѣ города, которые поминаете, государи наши не мечемъ взяли ни пакъ израдою, стояли пусты, а иные развалялися и воротъ не было, и государи наши ихъ естроили и людей насажали, и ему чего для тѣхъ вотчинъ поступатися?

И бояре говорили: панове! добро естроити всякому своеа не чюже, ино то государи ваши на тѣхъ городѣхъ побыли, и что съ нихъ имали, и государь нашъ того не пытается, а вотчину государю нашему отдали на старину.

И послы говорили бояромъ: что, господине, и говорити, государю нашему безъ Смоленска никакъ не мириватца, а иного съ нами, опричь того, о миру вѣчномъ наказу нѣтъ; а не имете вѣры, и мы вамъ хоти узже крестъ поцѣлуемъ, что за нами иного наказу нѣтъ. И не похочетъ государь такъ о миру вѣчномъ дѣлати, и государь бы насъ отпустилъ назадъ; а посоль что мѣхъ, что съ нами наказано было, и мы то и говорили, а иного за нами наказу нѣтъ; и вы, господине, скажите наши рѣчи государю своему.

И бояре говорили: панове! сказати бѣ государю, чтобы что къ дѣлу пристоило; а то что и сказывати, такъ доброму дѣлу естатись не лѣзѣ. Вѣдомо вамъ самимъ гораздо, прежь сего сколко о томъ пословъ приходило отъ папы и отъ цесаря и отъ Фердинанда короля, и также отъ вашего государя Жигимонта короля сколко пословъ бывало, и говаривали о томъ же дѣлѣ отцу государя нашего, великому государю Василью, и тогда жъ то отвѣчивано, что тому такъ быти непригоже; а нынѣ, что то и говорити? не пристоятъ тѣ рѣчи ни къ которому доброму дѣлу. Говорите, панове, такъ, какъ бы промежь государей миру естатись; а тѣхъ намъ рѣчей стыдно и слышети, а государю какъ ихъ сказати, съ чѣмъ къ нему съ тѣмъ прити, что и въ умъ не войдетъ?

И послы говорили съ великою клятвою, что имъ опричь того инако о миру вѣчномъ дѣлати не наказано.

И бояре, какъ встали пойти прочь, и послы говорили: вы, господине, государю своему бейте челомъ и на то его наводите, чтобъ для покою христьянскаго на то ешелъ, тую вотчину, что за присягою отецъ его взялъ, государю нашему отдасть, а плѣннымъ бы свобода на обѣ стороны.

И бояре говорили: панове! слышели есте отъ насъ о томъ рѣчей много, что тому быти непригоже, не молви Смоленска, ино одное драницы государь нашъ Смоленска не поступитца; и вы говорите, что будетъ иной наказъ, и мы до государя донесемъ.

№ 18. И послы говорили: вы, господине, государю бейте челомъ и наводите его на добро, а мы себѣ помыслимъ; да какъ будетъ государю годе, и вы намъ вѣсть учините, какъ намъ у государя быти, и мы съ вами еще поговоримъ, какъ пригоже, чтобъ межъ государей добро сеталось.

И бояре рѣчи послы сказали царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ посломъ ѣхати на подворье.

V. Генваря жъ 27, въ недѣлю, говорилъ царь и великій князь съ бояры: вотчина наша извѣчная Кіевъ и Волынская земля, и Полтескъ, и Витебскъ, и иные города русскіе многіе за королемъ, а Гомей отецъ его у насъ взялъ въ наши несвершенныя лѣта; ино пригоже ли съ королемъ нынѣ миръ вѣчный дѣлати? Занже, толко нынѣ сдѣлати миръ вѣчный, и впередъ уже черезъ крестное цѣлованіе своихъ вотчинъ искати не лѣзъ, занже крестного цѣлованія никакъ нигдѣ порушити не хочю. И приговорилъ съ бояры вѣчного миру съ королемъ не дѣлати для доставанья своихъ старинныхъ вотчинъ, а взять съ королемъ перемирье на време. А чтобъ нынѣшнего перемирья поболши сдѣлати того для, чтобъ какъ людемъ опочинуть и съ иными недруги въ то време управитися. А нынѣ велѣти посломъ быти на дворѣ и говорить ещо съ ними о докончаніи жъ, и испытывати на нихъ послѣднего слова, какъ государь ихъ Жигимонтъ Августъ король хочетъ вѣчного миру. И скажутъ послы послѣднее слово, какъ быти миру, и бояромъ говорити, что такъ вѣчному миру сетатись не лѣзъ. И учнутъ послы пытати на боярѣхъ, какъ царь и великій князь хочетъ вѣчного миру, и бояромъ говорити о Гомѣ, да о Полтеску, да о Витебску, чтобъ король тѣхъ городовъ поступился; а Смоленскъ и Себежъ и Заволочье готовы въ государя нашего сторонѣ. А говорити о Полтеску и о Витебску того для: вѣчто они Гомья поступятца, и Смоленскъ и Себежъ и Заволочье похотятъ писати въ вѣчной миръ, ино ужъ о вѣчномъ миру тогда отговаривати непригоже; и тѣ города Полтескъ и Витебскъ въ рѣчи того для прибавити, чтобъ вѣчному миру сетатись не лѣзъ.

И того жъ дни, въ недѣлю, генваря 27 день, велѣлъ царь и великій князь посломъ быти на дворѣ; а послалъ по нихъ пристава Василья Замытцкого. И послы того дни у царя и великого князя были. А какъ пошли въ избу, и явилъ ихъ челомъ ударити околничей Иванъ Умой. И царь и великій князь велѣлъ имъ сѣсти; и посидѣвъ мало, велѣлъ молвити приставу, чтобъ съ послы шелъ въ набережную полату въ комнату. А встрѣча посломъ и проводы были потомужъ, какъ напередъ того.

И послалъ царь и великій князь къ посломъ боярина Василья же Михайловича Юрѣва съ таварищи.

И Василей Михайловичъ съ таварищи говорили: панове! говорили есте

приставу, чтобъ вамъ видѣти государевы очи; и вы у государя были и очи № 18. его видѣли. А которые рѣчи говорили есмь съ вами четвертого дни, и вы наши рѣчи слышали, а мы ваши рѣчи слышали, и въ тѣхъ есмь рѣчахъ никоторого дѣла не обрѣли, чтобъ какъ миру сестатися. И вы, панове, скажите намъ нынѣ, есть ли съ вами отъ вашего государя о вѣчномъ миру которой иной наказъ, какъ бы лзѣ межъ государей миру вѣчному сестатись?

И послы говорили Смоленскомъ же, чтобъ царь и великій князь поступился Смоленска, а безъ Смоленска миру сестатись не лзѣ.

И бояре говорили: панове! то рѣчи бездѣльные, къ миру то не пристоятъ; и прежь сего есмь вамъ о томъ говорили много, что то слово къ миру непригоже; и вы говорите, что будетъ иной наказъ; какъ бы лзѣ дѣлу сестатись.

И послы говорили: иного намъ наказу отъ государя нашего (нѣтъ) а безъ отданія Смоленску, государю нашему никакъ не мириватца.

И бояре говорили: панове! вѣдомо вамъ самимъ гораздо, сколько присылали пословъ папа и цесарь и Фердинандъ къ отцу государя нашего, и сколько тогда рѣчей было, ино и тогда то сестатись не могло, занже тому такъ быти непригоже, потому что государь взялъ свою вотчину; а нынѣ что то и поминати: которой государь взялъ свое жѣ, и того ужъ Богъ взялъ; а онъ сына своего, нашего государя, благословилъ; и государь нашъ, по отца своего благословенію, держитъ. А у которого государя взято, и того ужъ Богъ же взялъ, ино что то и говорити? тѣхъ рѣчей слышети неудобно, говорите, панове, чтобъ къ дѣлу пристойло.

И послы говорили: что съ нами отъ государя наказано, и мы то и говоримъ; а будетъ вамъ что отъ государя наказъ, ино вы говорите, а мы ужъ все переговорили.

И бояре говорили: панове! государь нашъ какъ есть государь христіанскій, не хочетъ видѣти розлитія крови христіанскіе, и для того нынѣ многихъ дѣлъ государю вашему поступаетца: что бывало отъ предковъ его Кіевъ и Волынь и иные города, и государь нашъ нынѣ тѣхъ городовъ, своей отчины старинные, государю вашему поступаетца; и государь бы вашъ нынѣ также поступился нашему государю Полтеска да Витебска да Гомья; а о Смоленскѣ, панове, что и говорити? Смоленскъ и Себежъ и Заволочье готовы въ государя нашего сторонѣ, а безъ тѣхъ городовъ государю нашему въ вѣчномъ миру никакъ быти непригоже.

И послы къ тѣмъ рѣчамъ веьми покручинилися, и говорили: ставите себѣ въ смѣхъ, что, по грѣхомъ, у государя нашего нѣкоторыми незгодами и черезъ присягу вотчину побравъ, и даруете нынѣ государя нашего его вотчинами, что изъ предковъ отъ давныхъ часовъ держатъ; ино Богъ ничего

№ 18. въ одной мѣрѣ не держитъ: нынѣ тому, а завтра иному дастъ. Да сердитовавъ, говорили много розговорныхъ рѣчей.

А бояре противъ съ ними разговоромъ же говорили и припоминали: говорите, панове, что въ одной мѣрѣ не держитца ничто; и вы таки то и поразумѣйте: прежь сего которыми незгодами государи ваши тѣ города были позашли, и Богъ ихъ опять на сторону въ руки далъ государю нашему; ино что ужъ и говорити, коли что Божіимъ судомъ идетъ: у кого былъ взялъ, тому и далъ; и вы нынѣ говорите, что будетъ государя вашего иной наказъ, какъ бы дѣлу естатися.

И послы говорили тожь, что имъ иного наказу, oprичъ того, о вѣчномъ миру нѣтъ, и вы скажите наши рѣчи государю.

И бояре говорили: ити бы къ государю съ дѣломъ, а съ тѣмъ словомъ, съ чѣмъ прити, и во снѣ ся то не пригрезитъ, что о Смоленскѣ такъ быти; да отъ неволи ити и сказати государю, что говоримъ много, а дѣла отъ васъ нѣтъ никоторого, толко слова плодимъ.

И какъ встали ити прочь, и послы говорили: мы, господине, въ себѣ поищемъ которого дѣла государьскаго, а вы государю бейте челомъ, чтобъ государь къ добру же шелъ, да съ нами еще видтеса. И бояре рѣчи ихъ сказали царю и великому князю.

И царь и великій князь приговорилъ съ бояры, что еще къ нимъ ити бояромъ и говорити съ ними и пытати на нихъ: нѣчто оставя миръ, и учнутъ говорити о перемирьѣ, ино молвити: государь нашъ, для покою христьянскаго, хотѣлъ вѣчного миру; и коли то естатися не можетъ, а говорите о перемирьѣ, и мы то скажемъ государю своему.

И послалъ къ посломъ боярина жъ Василья Михайловича съ таварищи. И Василей Михайловичъ съ таварищи посломъ говорили: панове! говорили емя съ вами много и пытали на васъ, которое бѣ слово къ миру вѣчному отъ васъ обрѣлося; и слово отъ васъ никоторое къ миру вѣчному не обрѣлось. А какъ емя пошли, и вы говорили, что въ себѣ поищите добраго дѣла, а намъ бы государю бити челомъ, чтобъ государь посшелъ на добро жъ. И мы государю били челомъ, и государь нашъ добраго дѣла не отмещетца; и вы намъ нынѣ скажите, что есте въ себѣ добро нашли, которого есте хотѣли въ себѣ искати.

И послы говорили: мы вамъ такъ молвили, а то наши все рѣчи изысканные, что емя съ вами говорили, чтобъ государь вашъ Смоленска поступился, а иного съ нами наказу нѣтъ.

И бояре говорили: панове! безлѣвъ было то и говорити, ужъ тому отвѣтъ былъ. Говорите, что будетъ съ вами иной наказъ государя вашего, а того нечего и слушати, что прежь сего говорено.

И послы говорили: съ нами иного наказу нѣтъ никоторого. Говорите

вы, что будетъ вамъ государь наказалъ о которомъ о иномъ дѣлѣ, и мы то № 18. слышевѣ у васъ, тогда учнемъ дѣлати попригожу.

И бояре говорили: которые есмь рѣчи отъ васъ слышели, и мы вамъ тѣмъ рѣчемъ и отвѣтъ учинили, а которые есмь свои рѣчи съ вами говорили государскимъ наказомъ, какъ пригоже миру быти, и вы такъ не дѣлаете: ино чему быти, какъ дѣлу состоятись? И нынѣ скажите намъ которой иной наказъ государя своего, о которомъ дѣлѣ и мы съ вами дѣлаемъ, какъ пригоже.

И послы говорили: намъ иного наказу отъ государя нѣтъ; съ чѣмъ пакъ насъ отпустите къ государю нашему, что намъ наказъ дадите, съ чѣмъ намъ ѣхати?

И бояре говорили: панове! коли отъ васъ иного дѣла не будетъ ни которого, ино вамъ то и наказъ, что есте отъ насъ слышели отвѣты противъ своихъ рѣчей; а что государя нашего хотѣние о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ, и вы то отъ насъ слышели же; а впередъ, панове, изъясните намъ которой наказъ государя своего о каковѣ дѣлѣ, и мы у васъ послышевѣ, учнемъ съ вами дѣлати, какъ пригоже; а не изъясните намъ никакова дѣла, ино впередъ дѣлу которому быти? И вы намъ нынѣ скажите, что съ вами иной наказъ отъ государя вашего есть, и мы послышевѣ, по тому учнемъ съ вами дѣлати, какъ пригоже.

И послы не сказали иного никоторого дѣла, а пытали на боярѣхъ И бояре имъ отвѣчивали тѣмъ же, что имъ наказъ былъ о миру, и они имъ то и сказывали, а впередъ что отъ нихъ услышатъ, и они съ ними о томъ дѣлаютъ, какъ пригоже. Да споровався много, и пошли бояре прочь.

И послы говорили: намъ, господине, еще ли васъ подождати? И бояре имъ молвили: ждати ужъ что, коли отъ васъ рѣчей о дѣлѣ нѣтъ; а похотите, и вы подождите, и мы вамъ вѣсть приплемъ, какъ вамъ ѣхать на подворье. И послы сѣли.

А бояре рѣчи ихъ все сказали царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ молвити приставу, чтобъ съ послы ѣхалъ на подворье.

И послы поѣхали съ двора кручиноваты, потому что имъ бояре въ рѣчахъ не спустили.

VI. И генваря жъ 30, въ среду, говорили послы приставомъ: говорили есмь съ бояры межъ себя о государскихъ дѣлѣхъ, да еще не приговорили, какъ дѣлу быти; ино бѣ то лутче, чтобъ о дѣлѣ ранѣ сговоръ чинити. И вы, панове, донесите до государя, чтобъ государь велѣлъ намъ очи свои видѣти. И приставы Василей Замытцкой съ таварищи сказали рѣчи ихъ царю и великому князю.

№ 18. И царь и великій князь велѣлъ посломъ быти на дворѣ. И послы того дни у царя и великого князя были. А какъ пришли въ избу, и царь и великій князь велѣлъ имъ сѣсти, и велѣлъ молвити пристава, чтобъ съ послы шель въ полату. А встрѣча посломъ и проводы были потомужъ, какъ напередъ сего.

И выслалъ царь и великій князь къ посломъ боярина Василья же Михайловича съ таварищи, а велѣлъ съ послы говорити и пытати на нихъ иного наказу о вѣчномъ же миру; и скажутъ, что о вѣчномъ миру иного наказу нѣтъ, а учнутъ говорити о перемирьѣ на томъ, чтобъ король Гомья поступился, а людемъ бы всемъ свобода была; а не похотятъ такъ дѣлати, ино Гомья отступитися, а о людехъ говорити накрѣпко.

И Василей Михайловичъ съ таварищи посломъ говорили: панове! говорили есте пристава, что живете не мало время, а о дѣлѣ сговоръ межъ государей никоторой не сстанетца; и государь бы велѣлъ вамъ очи свои видѣти, чтобъ межъ государей ранѣе дѣло дѣлалось. И мы, панове, говорили съ вами не по одинъ день и пытали на васъ государя вашего приказу о миру вѣчномъ, какъ бы лзѣ миру сестатись; и вы говорили такіе слова, на что и помыслити нелзѣ. А мы вамъ которые рѣчи говорили государя своего наказъ о миру и о доброй смолвѣ, и вы такъ дѣлати не хотите жъ; ино все дѣло вами длитца. И вы нынѣ говорите, что за вами отъ государя вашего о миру вѣчномъ иной приказъ, на чемъ бы лзѣ дѣлу сестатись.

И послы говорили: которые рѣчи слышали есте отъ насъ прежъ сего о миру вѣчномъ, и опричь того инако намъ дѣлати не наказано; а что будетъ государь вашъ вамъ наказалъ о миру, и вы намъ скажите.

И бояре посломъ говорили: панове! мы вамъ сказывали и неодинова, безъ которыхъ мѣстъ государю нашему въ миру быти непригоже. И будетъ похотите такъ дѣлати, какъ есмя вамъ сказывали, и мы съ вами такъ дѣлаемъ; а о Смоленскѣ что и говорити? то вотчина государя нашего извѣчная, то готово у государя нашего.

И послы говорили: что, господине, и говорити? безъ Смоленска государю нашему никакъ въ вѣчномъ миру быти нелзѣ; а иного намъ наказу о вѣчномъ миру нѣтъ. И будетъ что государя вашего хотѣніе на которой иной обычай, и вы намъ скажите.

И бояре посломъ говорили: иного намъ наказу отъ государя нѣтъ никакова, развѣ того, что есмя вамъ сказывали. А услышимъ у васъ которые рѣчи инако о которомъ дѣлѣ, и мы съ вами учнемъ дѣлати, посмотря по дѣлу, какъ пригоже; а чего не возможемъ дѣлати, и мы о томъ доложимъ государя своего. Да споровалися много: бояре говорили, чтобъ послы сказали, что будетъ иной наказъ; а послы говорили: мы отъ государя давно,

а вы завсе отъ государя, и новы скажите. Да споровався, послы отошли прочь № 18. и межъ себя помыслили.

И пришедъ, говорили послы бояромъ: сколько, господине, спорныхъ ни говорити, а толко однимъ на себя не поступити, ино дѣлу не быти; и коли нынѣ межъ государей миръ вѣчный не сстался, ино есть ли хотѣніе государя вашего быти съ нашимъ государемъ въ перемирѣ на время, и нехай за тѣмъ государи межъ себя придуть въ доброе согласье, а христьянство бѣ межъ ихъ не гинуло.

И бояре посломъ молвили: и мы ваши рѣчи скажемъ государю своему. Да сказали то бояре царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ съ послы говорити о перемирѣ, по первому своему наказу.

И бояре, пришедъ, посломъ говорили: панове! сказывали еся ваши рѣчи государю своему; и государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: мы для покою христьянского хотѣли съ братомъ своимъ Жигимонтомъ королемъ вѣчного миру, и вы такъ не дѣлали, какъ пригоже межъ насъ миру быти, а говорите нынѣ о перемирѣ. И мы нынѣ, для покою христьянского, и перемирья не отмещемся; и вы скажите, какъ государь вашъ хочеть съ нами перемирья.

И послы говорили, чтобъ бояре сказали о перемирѣ, а бояре посломъ говорили, чтобъ они сказали. Да споровався, говорили бояре посломъ. Государь нашъ, для покою христьянского, и перемирья не отмещетца; а государь бы вашъ поступился нашему государю города Гомья, а людемъ бы плѣннымъ всѣмъ свобода учинити; а Смоленскъ и Себежъ и Заволочье по тому, какъ нынѣ за государемъ нашимъ.

И послы говорили: тому сстатись нелзѣ, государю нашему Гомья никакъ не поступитися, а людей въ перемирѣ не отдати. А бояре говорили, что государю безъ Гомья и безъ свободы людскіе въ перемирѣ быти непригоже.

И послы говорили: что, господине бояре, говорити о томъ много? Какъ мы о Смоленскѣ говорили, а вы намъ отвѣчивали, что одное доски смоленскіе не поступитися, которая спадеть, такъ нынѣ намъ одное доски гомейскіе поступитися нелзѣ, а людей плѣнныхъ государю нашему наголо никакъ не отдати жѣ. А похочеть государь вашъ перемирья, и государь бы вашъ былъ съ нашимъ государемъ въ перемирѣ не на многое время потомужъ, какъ былъ нынѣ въ перемирѣ; а о лѣтѣхъ, и вы намъ скажите, на колко лѣтъ государь вашъ похочеть перемирья.

И бояре говорили, что безъ Гомья перемирью быти нелзѣ, занже Гомей государь ихъ Жигимонтъ неисправленіемъ досталъ, и сыну его Жигимонту Августу пригоже то исправить, съ души отца своего то неисправленіе свести; а людей также пригоже освободити, занже которымъ государемъ

№ 18. межъ себя сволненіе было, и тѣ ужъ государи оба на Божіемъ пути, ино людемъ что безлѣпъ страдати? Да говорили много розговорныхъ рѣчей.

А послы говорили, что никакъ Гомья не поступитися и людей не отдати; а говорите съ нами нынѣ о болшомъ дѣлѣ, на колко лѣтъ быти перемирью, а о людехъ опять рѣчь будетъ, какъ дѣло свершитца, занже имаемъ о томъ иншую науку; а не похочетъ государь такъ въ перемирьѣ быти, и государь бы насъ отпустилъ, и вы наши рѣчи скажите государю своему.

И бояре говорили съ послы много о Гомьѣ и о людехъ; и послы не спустили ничего. И бояре рѣчи ихъ сказали великому князю.

И царь и великій князь приговорилъ съ бояры Гомей отставити, а говорити объ однихъ людехъ накрѣпко, чтобъ людей освободити; а не учнутъ о людехъ дѣлати до приговору перемирныхъ лѣтъ, ино съ ними говорити и о лѣтѣхъ, да договоряся лѣтъ, говорити о людехъ и пытати на нихъ, что ихъ слово о людехъ наголо не отдати. И учнутъ говорити о которомъ невеликомъ мѣстѣ, ино сказати государю; а учнутъ говорити о великихъ мѣстѣхъ, ино имъ отвѣчати, что тому сстатися не лѣзъ: коли ещо воеводы были всѣ, ино и тогды то не могло сстатися, что за нихъ такова мѣста поступитися; а нынѣ мало не всѣ померли; а которые не многіе остались, и тѣ ужъ стары, ино тому сстатися не лѣзъ, чтобъ такова мѣста на нихъ государю поступитися.

И бояре посломъ говорили: сказывали есмя ваши рѣчи государю своему, что государь вашъ съ души отца своего не исправляетъ, Гомья государю нашему не поступитца, что отецъ его неисправленьемъ досталь. И государь нашъ нынѣ, для покою хрестыанского, о Гомьѣ велѣлъ по тому дѣлати, какъ нынѣ былъ Гомей писанъ, а людемъ бы всѣмъ свобода была; а о лѣтѣхъ намъ скажите, на колко лѣтъ государь вашъ перемирья похочетъ.

И послы говорили тожъ, что людей никакъ наголо не отдати, а будетъ о нихъ рѣчь опослѣ; а о лѣтѣхъ, господине бояре, вы скажите, занже нынѣ дѣло почалось государя вашего стороною. И бояре имъ о томъ отговорили.

И послы говорили, чтобъ перемирье на годъ или мало болѣ.

И бояре имъ говорили: то вѣдаете вы, на колко похотите, и мы скажемъ государю; толко ознамените вдругъ, чтобъ опять о томъ не ходити.

Послы говорили: ино, господине, вы говорите на колко государь вашъ похочетъ.

И бояре имъ говорили: панове! мы вамъ и даве говорили, на колко государь вашъ похочетъ, и мы то скажемъ государю своему, и въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь нашъ какъ похочетъ. А нынѣ что есте намъ сказали, и мы то скажемъ государю своему. И послы говорили годомъ же или мало болѣ. И бояре сказали рѣчи ихъ царю и великому князю.

И царь и великій князь велѣлъ молвити посломъ, что перемирья на № 18. годъ хочеть же; а нѣчто учнутъ послы говорить, чтобъ ещо лѣтъ приба-вити, и бояромъ посломъ молвити: мы вамъ и даве говорили и клали на вашу волю, и скажите намъ и нынѣ, и мы ваши рѣчи донесемъ ещо до государя.

И бояре шедъ посломъ сказали: сказывали есмя ваши рѣчи государю своему, и государь нашъ съ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, перемирья на годъ хочеть же.

И послы говорили: мы говорили, чтобъ на годъ, а государь вашъ на колко похочеть, и онъ бы такъ дѣлалъ.

И бояре посломъ говорили: вы намъ сказали, чтобъ перемирья на годъ, и мы то государю своему и сказали, и государь нашъ такъ перемирья хочеть же. А будетъ государя вашего приказъ есть дѣлати болши того и что намъ учнете говорить, и мы то до государя своего ещо донесемъ.

И послы говорили, чтобъ перемирье и до пяти лѣтъ.

И бояре имъ молвили: мы то скажемъ государю своему. Да шедъ сказали царю и великому князю.

И царь и великій князь приговорилъ съ бояры, что пригоже нынѣ перемирье съ королемъ взяти на пять лѣтъ, потому что они на пять лѣтъ говорятъ. И велѣлъ съ послы на пять лѣтъ перемирье сдѣлати.

И бояре, по царя и великого князя наказу, посломъ говорили: сказывали есмя ваши рѣчи государю своему, и государь нашъ, для покою хри-стинского, отъ того не отходитъ, на пять лѣтъ перемирья хочеть по тому, какъ есте отъ государя своего говорили. Да на томъ съ послы и сдѣлали, что перемирье на пять лѣтъ.

Да говорили посломъ: панове! мы нынѣ велимъ готовить списки, ка-кимъ перемирнымъ быти, и какъ поспѣютъ списки, и мы вамъ вѣдомо учинимъ, и вы у государя будете и съ нами спешдшия списковъ послу-шаете.

И послы говорили: такъ добре добро; какъ списки поспѣютъ, и вы намъ вѣсть учините.

И бояре ихъ задрали ещо о людехъ. Панове! говорили есте, что о людехъ вамъ дана особная наука, какъ дѣло свершитца.

И послы говорили: государя нашего намъ наука о людехъ, чтобъ госу-дарь вашъ за люди поступился нашему государю Чернигова, Мглина, Дро-кова, Поповы Горы, Себежа, Заволочья.

И бояре имъ то отговаривали. И послы говорили, что опричь того иного имъ наказу нѣтъ.

И бояре посломъ говорили: панове! говорите, что и въ мысль не вой-детъ: то у государя нашего мѣста великіе, а люди ужъ мало не всѣ померли,

№ 18. и намъ того и государю сказати нелзѣ. Да говоря съ ними много, и отпустили ихъ на подворье.

VII. И февраля мѣсяца 1, въ пятницу, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ быти на дворѣ, а послалъ по нихъ пристава Василья Замытцкого. И послы того дни у царя и великого князя были; а встрѣчи имъ были потому же, какъ прежь того. А какъ вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Иванъ Умной. И царь и великій князь велѣлъ посломъ съѣсти; и посидѣвъ мало, велѣлъ молвити приставу, чтобъ съ послы шель въ полату. И какъ послы пошли, и проводили ихъ первая встрѣча до полатныхъ дверей, а другая до угла середніе полаты.

И выслалъ царь и великій князь къ посломъ боярина Василья Михайловича Юрѣва съ таварищи, а велѣлъ имъ списки перемирныхъ грамотъ прочести, каковымъ грамотамъ быти, да и о обидныхъ дѣлѣхъ съ ними говорити.

И Василей Михайловичъ съ таварищи говорили посломъ: панове! приговорили есмь съ вами третьего дни промежь государей быти перемирюю на пять лѣтъ, и примолвили есмь межъ себя написать списки, какимъ перемирнымъ грамотамъ пригоже быти, да вмѣстѣ ихъ намъ послушати; и нынѣ списки готовы, какимъ перемирнымъ быти, и мы ихъ слушаемъ.

И послы говорили: коли списки готовы, и мы ихъ слушаемъ.

И Иванъ Михайловичъ прочелъ списокъ перемирные грамоты, царя и великого князя слово.

И послы, слушавъ списка, справливали его со своимъ спискомъ, и молвили: списокъ добръ.

И Иванъ Михайловичъ учалъ чести списокъ королево слово. И послы поговорили съ бояры чести тотъ списокъ бездѣль: вѣдь съ тѣмъ спискомъ слово въ слово, которой теперва чтенъ, ино и безъ насъ справитъ его писарь съ вашими писари. И приговорили на томъ остатися, писарю грамотъ писати.

И бояре говорили съ послы о порубежныхъ дѣлѣхъ всѣхъ городовъ: Смоленска, Рославля, Себежа, Заволочья, Велижа, Торонца, Лукъ, Ржевы, Путивля, Новгорода Сѣверскаго, Стародуба, Чернигова, Пуповичъ. А послы говорили о обидахъ королевыхъ порубежныхъ городовъ. И приговорили межъ себя бояромъ взяти у пословъ списки королевыхъ обидныхъ людей, а посломъ взяти списки у бояръ царя и великого князя обидныхъ людей, да по тѣмъ спискомъ велѣти управа учинити въ тѣхъ порубежныхъ городѣхъ, гдѣ которымъ людямъ обида учинилася.

Да говорили о Себежскихъ о спорныхъ земляхъ, что преже сего бояре

съ послы межъ себя записи пописали о съѣздѣ, и межѣ въ тѣхъ грамотахъ № 18. ознаменили, и съѣздъ не случился, и нынѣ бѣ тѣмъ землямъ межѣ учинити, чтобъ промежъ тамошнихъ людей спору не было. И послы говорили, что безъ съѣзду того дѣла учинити нелзѣ: заочно кому межѣ класти? И приговорили межъ себя: какъ пошлетъ царь и великій князь къ королю пословъ своихъ, и царю и великому князю приказати къ королю съ своими послы о срокѣ, на которой срокѣ вышлетъ судей, и король на тотъ же срокъ своихъ судей пришлетъ, и они, съѣхався, межѣ учинятъ обыскавъ въ правду; а взяти на съѣздъ съ обѣ стороны людей поровну.

Да говорили о смоленскомъ спорѣ съ Витебскими землями. И панъ Станиславъ говорилъ: Витебскъ въ держаніѣ за мною; ино язъ о томъ спорѣ и писалъ къ намѣснику смоленскому, и нынѣ о томъ язъ же сошлюсь съ намѣсникомъ смоленскимъ и обыщемъ межъ себя въ правду прямые межѣ, да по тому и накажемъ людямъ своимъ. чтобъ промежъ ихъ брани не было.

И поѣхали послы на подворье, а на дворѣ оставили писаря Глѣба Есманова грамотъ писати.

И писарь учалъ смотрити грамоты королева слова; и смотривъ грамоты, говорилъ: написано въ грамотѣ име государя вашего царемъ, и мнѣ такъ не писати, писати ми по старинѣ, какъ преже сего Янъ былъ на Москвѣ и грамоты написалъ, а не прибавити ми ни убавити ничего.

И Бакака Митрофановъ и Иванъ Михайловъ писарю Глѣбу говорили: Янъ былъ на Москвѣ, и въ то время государь нашъ на свои государства царемъ не вѣнчался, и потому тогда государь нашъ въ той грамотѣ царемъ не писанъ; а нынѣ, съ Божьею волею, государь нашъ на свои государства царемъ вѣнчался по прежнимъ обычаемъ, какъ былъ на государствахъ Рускихъ царемъ и великимъ княземъ прародитель его Владимиръ Манамахъ Всеволодичъ, и то имя государь нашъ не чюжее взялъ, отъ своего прародителя; а теперва есте грамотъ слушали всѣ вмѣстѣ съ государя нашего бояры, и приговорили, что грамотамъ таковымъ быти; а нынѣ роздираешь такимъ словомъ, чѣмъ всему доброму дѣлу порушиться; и ты бездѣльного слова не вставливай, пиши грамоты по тому, какъ государя нашего бояре съ послы приговорили.

И писарь говорилъ: послы, господине, паны великіе, на нихъ ся то не взыщеть; а мнѣ толко то слово написати, и въ томъ маеть мое горло каратися, и мнѣ того слова никакъ не писати.

И Бакака и Иванъ Михайловъ писарю говорили: и ты бѣ и говорилъ съ послы, коли послы грамотъ слушали съ государя нашего бояры; а нынѣ что вчинаешь неподобное слово, какъ его намъ и слышети непригоже. Грамоты безъ того слова никакъ не писывати; намъ ся видить, вчинаешь

№ 18. то слово дѣло руша, за тѣмъ словомъ дѣлу никакому не быти. О чемъ того слова себѣ не разсудишь: Ягайло, князь великій литовской, короновался короною и написался къ государемъ нашимъ «королемъ»; и государи наши писали его королемъ же; а нынѣ тому дѣлу по тому жъ быти, какъ государь нашъ, съ Божьею волею, на свои государства царемъ вѣнчался, по тому ему и писатись.

И писарь Глѣбъ говорилъ: и язъ ся вижу съ своими паны и переговорю о томъ съ ними; а то мы и сами знаемъ, что государь взялъ свое, да толко о томъ словѣ государю вашему съ государемъ нашимъ обсылки не было, и намъ о томъ наказу нѣтъ, и мнѣ, не видѣвша съ паны, того слова никакъ писати нелзѣ: толко мнѣ то слово написати, и мнѣ быти кажнену.

И Иванъ Михайловъ молвилъ Бакакѣ: язъ иду до своей избы; а писарь коли грамотъ не пишеть, и онъ бы послалъ по лошади. Да шедъ Иванъ рѣчи писаревы сказалъ царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ писаря отпустити на подворье. И Иванъ Михайловъ, пришедъ, молвилъ писарю: Глѣбъ! остался есть съ нами грамотъ писати, да нынѣ грамотъ не пишешь, а приговоръ государя нашего бояръ и пановъ своихъ роздираешь не вѣдаемъ которымъ обычаемъ; и ты поѣди къ себѣ, а мы ожъ Богъ дастъ скажемъ то завтра государя нашего бояромъ, Василью Михайловичю съ товарищи.

И писарь Глѣбъ Есмановъ, идучи изъ избы, молвилъ Бакакѣ и Ивану: нынѣ мнѣ съ паны видѣвша, естли коли опять къ вамъ прѣхати и сказати вамъ, что будетъ панская мысль, велятъ ли такъ грамоты писати.

И Бакака и Иванъ писарю молвили: нынѣ день малой, и такъ уже близко вечера, и ты доѣдешъ до пановъ, ано ужъ будетъ вечеръ и нынѣ быти тебѣ нѣколи.

И писарь поѣхалъ къ себѣ на подворье, грамоты не писавъ.

VIII. И февраля жъ 2, въ субботу, приговорилъ царь и великій князь съ бояры велѣти посломъ быти на дворѣ въ недѣлю, и говорити съ ними бояромъ о томъ, что еписковъ перемирныхъ грамотъ слушали вмѣстѣ, и приговорили съ ними на томъ, что перемирнымъ быти такимъ, каковы еписки написаны, и по тому онѣ приговору и писаря оставили писати грамотъ. И писарь Глѣбъ грамоты не писалъ, а говорилъ будтось за тѣмъ грамоты не пишеть, что государь нашъ писанъ царемъ, и намъ ся видить писарь, роздирая дѣло, такое слово вставилъ, чѣмъ бы дѣло порушити. И вы, панове, положте на своемъ разумѣ: пригоже ли такое слово вставляти, за которымъ словомъ дѣлу никоторому доброму быти нелзѣ: то имя царское государя нашего отъ прародителей. И что отъ пословъ рѣчи явятца, ино говорити съ ними, посмотри по ихъ рѣчамъ.

И февраля жъ 3, въ недѣлю, велѣлъ царь и великій князь посломъ № 18. быти на дворѣ, а послалъ по нихъ пристава Василья Замытцкого съ товарищи. И послы того дни на дворѣ были, а у царя и великого князя не были, шли въ полату, гдѣ бояре судятъ; а встрѣча имъ была одна передняя, у Благовѣщенія на крыльцѣ, околничей Ѳеодоръ Михайловичъ Нагой да діаки Посникъ Губинъ да Чюдинъ Митрофановъ, и проводили ихъ до дверей до избныхъ.

И царь и великій князь выслалъ къ посломъ боярина Василья Михайловича Юрѣва съ таварищи. И Василей Михайловичъ съ таварищи посломъ говорили: третьего дни приговорили есмя съ вами межъ государей перемирье на пять лѣтъ, и списковъ есмя слушали, и приговорили такимъ перемирнымъ грамотамъ быти, каковы списки написаны; и писаря есте оставили грамоты писати, и писарь Глѣбъ грамоты не писалъ, а говорилъ: будто ся ему за тѣмъ грамоты писати нелзѣ, что государь нашъ писанъ царемъ. И намъ ся видить, писарь роздирая дѣло такое слово вставилъ, чѣмъ бы дѣло порушити. И вы, панове, положите на своемъ разумѣ: пригоже ли такое слово вставляти, за которымъ словомъ дѣлу никоторому быти нелзѣ: то имя царское государя нашего отъ прародителей, и безъ того слова грамотѣ перемирной никакъ быти нелзѣ, писати име государя нашего въ грамотѣ сподна, какъ въ спискѣ написано.

И послы говорили: государь вашъ, господине, съ государемъ нашимъ о томъ не обослался, что царемъ ся учинилъ, и государь нашъ потому намъ о томъ и науки не далъ, занже государю нашему о томъ не въ вѣдомѣ, и писарь гораздо учинилъ, что того слова въ грамотѣ не писалъ, занже намъ о томъ не наказано, а велѣно намъ дѣлати перемирье по тому, какъ прежь сего Янъ сдѣлалъ, и намъ потомужъ грамота писати, какъ преже сего Янъ писалъ.

И бояре говорили: прежь сего Янъ былъ и промежъ государей о перемирьѣ сдѣлалъ, и въ той грамотѣ име государя нашего писано было не сподна потому, что государь нашъ тогда ещо на свои государства царемъ не вѣнчался; а нынѣ, съ Божьею волею, государь нашъ на свои государства царемъ вѣнчался и потому нынѣ и пишется, и безъ того слова перемирнымъ быти никакъ нелзѣ; толко того слова не писати, ино и дѣлу не быти. А говорите, что государь нашъ съ вашимъ государемъ о томъ не обослался и государю вашему то не въ вѣдомѣ, потому вамъ о томъ и науки не далъ: и государь нашъ посылалъ къ государю вашему своего сына боярского Ѳеодора Загряжского, и въ грамотѣ въ вѣрющей и въ рѣчахъ государя нашего сынъ боярской Ѳеодоръ име государя нашего сподна говорилъ. А которую грамоту опасную государь нашъ на васъ пословъ послалъ, и въ той

№ 18. грамотъ име государя нашего сполна же написано; и вы по которой грамотъ ѣхали къ государю нашему, смотрили ли есте тое грамоты?

И послы говорили: говорите, господине, Феодоромъ Загряжскимъ; и вы посмотрите отвѣту Феодорова; и государь нашъ далъ отвѣтъ свой Феодору, и въ томъ отвѣтѣ государь нашъ царемъ не писалъ. А мы у государя вашего на посолствѣ были и листъ вѣрющій подали и рѣчи говорили, и въ листъ то имя не описано жъ, а въ рѣчахъ есмя говорили безъ того же слова. И государь вашъ князь великій листъ вѣрющей и посолство наше принялъ; и коли бъ государю вашему тое не любо было, и государь бы вашъ тогда жъ посолства нашего не принималъ и мы бъ дѣла не дѣлали и рѣчей не плодили; а нынѣ есте изъ насъ вытянули всѣ слова, какъ дѣлу быти, да вставили есте то слово, какъ дѣлу быти не лѣзъ, и намъ того никакъ не писати.

И бояре говорили: государь нашъ противу вашего посолства отвѣтъ вамъ учинилъ черезъ насъ бояръ своихъ и діаковъ, и въ томъ отвѣтѣ есте слышали име государя нашего сполна же, и дѣлали есте дѣло слыша въ отвѣтѣ имя государя нашего сполна жъ; и приговорили есмя промежъ государей перемирье на пять лѣтъ, и тогда отъ васъ о томъ слова никакова не было. И намъ ся видить, что вы, не хотя промежъ государей доброго дѣла, то есте слово вставили дѣло роздирая; и вы, панове, берегите того, чтобъ вашимъ нерадѣніемъ межъ государей кровь христіанская не пролилась. А учинитца нынѣ которое дѣло, и то все не нашего государя стороною, занже государь нашъ, какъ есть государь христіанскій, на все доброе согласіе смелъ; ино нынѣ вы роздираете, ино то вѣдь нечему быти, взыщется то на тѣхъ головахъ, которые межъ государей доброе дѣло порушили.

И послы говорили, что они никакъ не роздираютъ, а роздираютъ бояре, что то слово вставляють, чего напередъ сего не бывало, и намъ нынѣ о себѣ не писывати некоторые прибавки, занже и государь нашъ того къ брату своему не писалъ; и коли братъ къ брату не писалъ, а намъ слугамъ ихъ черезъ государьской наказъ какъ писати?

И бояре имъ то отговаривали много и приносили Ягайла короли и иные дѣла многіе, и уговорити ихъ не могли. А послы говорили, что имъ въ королевѣ грамотѣ того слова никакъ не писати; а не похочеть государь по тому дѣлати, какъ имъ отъ государя ихъ наука дана, и государь бы ихъ пожаловалъ отпустить.

И бояре рѣчи ихъ сказали царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ посломъ молвити приставу, чтобъ ѣхали на подворье, а ояъ Богъ дастъ, и мы васъ отпустимъ; а какъ вамъ быти на дворѣ, и мы вамъ день скажемъ, а вы бъ готовились ѣхати къ себѣ.

И приставъ Василей Замытцкой тѣ имъ рѣчи говорилъ. И послы по-

ѣхали на подворье, и прїѣхавъ къ себѣ, говорили приставу: коли дѣло межъ № 18. государи сестатися не могло, и государь бы насъ ранѣе отпустилъ.

IX. Февраля жъ мѣсяца 5 день, во вторникъ, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи говорилъ съ бояры: говорили послы нашимъ бояромъ въ отвѣтѣхъ, что имъ нашего имени въ королеву грамоту никакъ не писати, наказу имъ о томъ нѣтъ, и стоятъ о томъ крѣпко, не хотятъ писати, ино бы ихъ нынѣ отпустить; нѣчто бѣ отпускомъ которое дѣло отъ нихъ явилось, будетъ имъ наказъ крѣпкой, и они о томъ стоятъ, а въ отпускѣ ино ужъ отъ нихъ явится.

И приговорилъ съ бояры велѣти посломъ быти на дворѣ; а ити имъ прямо въ полату, да выслати къ нимъ съ отвѣтомъ боярина Василья Михайловича Юрьева съ таварищи. И противъ отвѣта не явитца ихъ дѣло, ино ихъ отпустить, и на отпускѣ приказати съ ними поклонъ къ королю, а руки имъ не давати, потому что въ отвѣтѣ слово положено на пословъ гнѣвно, и отпустить ихъ на подворье. И нѣчто и послѣ отпуску не явятся отъ нихъ рѣчи и учнутъ проситися къ себѣ, ино ихъ велѣти задрати приставу отъ бояръ, чтобъ имъ съ бояры видѣтися. И какъ прїѣдутъ на дворъ съ бояры видѣтися, ино имъ тогда о томъ говорити накрѣпко же, чтобъ въ грамоту име царя и великого князя написали сполна; а упрямятца, не захотятъ писати, и царь и великій князь о томъ говорилъ много съ бояры, пригоже ли имя его не сполна написати. И бояре говорили, что нынѣ для недруговъ крымского и казанского пригоже не сполна писати. И приговорилъ царь и великій князь со всеми бояры, что нынѣ имя его писати сполна въ свою грамоту, занже его грамота будетъ у короля за его печатью, а име его въ той грамотѣ будетъ сполна написано; а королево слово грамота писати по старинѣ, потому: занже той грамотѣ быти у царя и великого князя въ казнѣ. Да и потому королева грамота велѣти писати безъ того слова, занже нынѣ крымской царь въ великой недружбѣ, а казанской потомужъ, и толко съ королемъ за то слово не сдѣлати, ино противъ трехъ недруговъ стояти вдругъ истомно, и которые крови христіанскіе прольютца за одно имя, а не за землю, ино отъ Бога о грѣсѣ сумнетелно, и учнетъ Богъ мидовати, впередъ съ крымскимъ дѣло подѣлаетца, а съ Казанью государь перевѣдаетца жъ, ино впередъ съ королемъ за то крѣпко стояти и дѣла съ нимъ никакова не дѣлати.

И послалъ царь и великій князь по пословъ приставовъ Василья Замытцкого съ таварищи. И послы, прїѣхавъ на площадь, вышли изъ саней противъ казенные полаты близко лѣсеницы у паперти, и шли папертью мимо Благовѣщеніе; и на лѣсеницѣ, что у паперти, на среднемъ крылцѣ, встрѣтили пословъ околничей Федоръ Михайловичъ Нагой да діаки

№ 18. Посникъ Губинъ да Чюдинъ Митрофановъ, и шли приставы съ послы въ набережную полату, гдѣ бояре судятъ; а Федоръ Нагой и діаки проводили ихъ до полатныхъ дверей.

И царь и великій князь выслалъ къ посломъ съ отвѣтомъ боярина и дворетцкого тверекого Василья Михайловича Юрѣва съ таварищи.

А се отвѣтъ. Отвѣтъ великого государя Ивана, Божіею милостию царя и великого князя всеа Русіи, Жигимонта короля полекого и великого князя литовекого посломъ, пану Станиславу Петровичю, да пану Яну Юрѣвичю, да писарю Глѣбу Есманову.

Великій государь Иванъ, Божіею милостию царь и великій князь всеа Русіи, велѣлъ вамъ говорити: говорилъ намъ отъ брата нашего Жигимонта Августа короля, что вамъ далъ полную мочь и науку межъ насъ о миру и о доброй смолвѣ дѣлати. И мы къ вамъ высылали боярина своего Василья Михайловича Юрѣва да дворецкого своего Петра Васильевича Морозова и діаковъ своихъ о миру и о доброй смолвѣ дѣлати,—и то дѣло межъ насъ не ссталось; и вы говорили, чтобъ намъ межъ себя взяти перемирье на время. И мы, для покою христіанского, о перемирьѣ велѣли съ вами дѣлати; и приговорили есте съ нашими бояры межъ насъ перемирье на пять лѣтъ, и списковъ есте слушали, какимъ перемирнымъ грамотамъ межъ насъ пригоже быти, и писаря есте Глѣба Есманова оставили перемирные грамоты писати; и писарь имя наше не захотѣлъ сполна писати и съѣхалъ къ вамъ грамоты не писавъ. И послѣ того есте были на дворѣ и съ нашими бояры говорили, что вамъ наше имя сполна писати не наказано и науки вамъ о томъ отъ государя вашего нѣтъ. Ино то братъ нашъ, не хотя съ нами доброго пожитья, васъ пословъ своихъ къ намъ прислалъ, или вы послы хотя видѣти межъ насъ розлитія крови христіанскыя то есте дѣло порушили тѣмъ словомъ, какъ межъ насъ доброму пожитью быти не лѣзъ. И намъ нынѣ которое име Богъ далъ отъ нашего прародителя, царя и великого князя Владимира Манамаха, и намъ въ томъ своемъ имени и быти, а безъ того намъ своего имени ни въ миру ни въ перемирьѣ быти не лѣзъ; и похотите и нынѣ име наше сполна писати, и вы пишете, а мы перемирья не отходимъ; а не похотите писати, и мы по нашей опасной грамотѣ отпускаемъ васъ къ брату нашему. И похочетъ братъ нашъ впередъ съ нами доброго пожитія и христіанство въ тишинѣ и въ покоѣ видѣти, и онъ бы прислалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ вборзѣ, не модчая, доколѣ перемирный срокъ не выдетъ, и далъ бы тѣмъ своимъ посломъ полную свою мочь и науку, которые бъ межъ насъ могли миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати; а такихъ бы пословъ своихъ къ намъ не прислалъ, которые межъ насъ добра не хотятъ, и писалъ бы къ намъ и приказывалъ имя наше сполна, какъ пригоже нашему государству.

И послы, выслушавъ отвѣтъ, говорили: государь нашъ, какъ есть государь № 18. христіанскій, хотя съ братомъ своимъ государемъ вашимъ доброго пожитья, послалъ насъ великихъ своихъ пословъ. И мы по государя нашего наказу и дѣлали, и приговорили были есмь съ вами какъ дѣлу быти; ино слово новое прибыло, и намъ нынѣ такъ дѣлати никакъ не мочно. А что есте молвили, что мы межъ государей добра не хотимъ, ино дай Богъ то на того шеѣ было, кто межъ государей добра не хочеть, а и взыщется то на томъ, а мы что мѣхъ, что въ насъ государь положилъ, то есмь и донесли; и коли дѣло некоторое межъ государи не можетъ дѣлатися, и государь бы насъ пожаловалъ, равѣе отпустилъ.

И бояре говорили съ ними въ разговоръ, что отъ нихъ то дѣло не дѣлается; которые послы ни бывали, и тѣ дѣла межъ государей добрые дѣлывали; а нынѣ намъ ся видить, что отъ васъ весь роздоръ въ дѣлѣ. А послы говорили: вы, бояре, не хотите межъ государей добра, потому что государю не бьете челомъ, завсе есте у государя, ино вамъ пригоже государю бити челомъ и наводити на то, чтобъ межъ государей кровь христіанская не пролилась. А мы отъ своего государя давно, и что намъ государь науку далъ, и мы такъ и дѣлали, а инако намъ дѣлати науки нѣтъ. Да споровалися съ бояры много и говорили до великіе клятвы, что имъ опричь того науки нѣтъ никакіе.

И бояре рѣчи ихъ сказали царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ посломъ ити къ себѣ, а послалъ по нихъ пристава Василья Замытцкого.

И послы какъ вошли въ избу, и явилъ ихъ околничей Иванъ Ивановичъ Умнои Кольчевъ.

И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти. И послы толко присѣли, и царь и великій князь молвилъ посломъ: Станиславъ, Янъ, Глѣбъ! Которые рѣчи говорили отъ насъ вамъ наши бояре, и то наши рѣчи, и нынѣ васъ отпускаемъ. Да вставъ, молвилъ: Станиславъ! брату нашему Жигимонту Августу королю отъ насъ поклонитесь.

А къ руцѣ ихъ не пожаловалъ не позвалъ, потому что на нихъ слово положилъ гнѣвно.

И послы поѣхали къ себѣ добрѣ кручиноваты, и говорили приставомъ: по нашимъ грѣхомъ та посылка до насъ дошла; а мы что мѣхъ, что въ насъ было положено, то есмь и донесли, и что намъ было отъ государя нашего наказано, то есмь все до послѣднего слова и сдали, а кромѣ намъ того инако дѣлати не наказано; а государь на насъ нынѣ какъ бы опалу положилъ и руки намъ не пожаловалъ не далъ, нашимъ то грѣхомъ сеталося. И говорили о томъ много кручиняся. И пріѣхавъ къ себѣ, велѣли возы свои устраивати.

№ 18. X. И назавтрее, февраля жъ 6 день, въ среду, говорили послы приставомъ, Василью Замытцкому съ таварищи: пожалуйте, панове, донесите наши рѣчи до бояръ и бейте отъ насъ челомъ, чтобъ государю били челомъ и на все добро государя наводили, а намъ бы еще велѣли съ собою видѣться, нѣчто бъ Богъ далъ какъ обѣма государемъ ко чти. И приставы рѣчи ихъ сказали царю и великому князю.

И царь и великій князь приговорилъ съ бояры посломъ велѣти быти на дворѣ въ четвергъ, февраля 8 (sic) день, а у царя и великого князя не быти, ити имъ въ полату къ бояромъ. А нѣчто сойдутъ на то, что въ обѣ грамоты име сполна писати, ино имъ тогда быти у царя и великого князя.

А приставомъ молвити посломъ: рѣчи есмя ваши до государевыхъ бояръ до Василья Михайловича съ таварищи донесли; и Василей Михайловичъ съ таварищи велѣлъ вамъ говорити: мы о томъ помыслимъ съ своими дядями и братьями, и какъ будетъ пригоже, и мы съ дядями и братьями своими государю учнемъ бити челомъ и на то его наводити, чтобъ для покою христьянекого ослободилъ вамъ еще съ нами видѣться; и что будетъ государева воля, и мы вамъ о томъ вѣдомо учинимъ:

И послалъ съ тѣми рѣчами отъ бояръ къ посломъ Василья жъ Замытцкого съ таварищи. И Василей, по царя и великого князя наказу, посломъ говорилъ. И послы говорили: за то государевыхъ бояръ дякуемъ, что государю о добрѣ хотятъ бити челомъ.

И февраля жъ 8, въ четвергъ, велѣлъ царь и великій князь посломъ быти у бояръ, а велѣлъ имъ молвити приставу:

Государя нашего царя и великого князя бояре Василей Михайловичъ съ таварищи велѣли вамъ говорити: приказывали есте къ намъ государю бити челомъ, чтобъ вамъ государь ослободилъ еще съ нами видѣться, а вы хотите съ нами говорити, чтобъ какъ межъ государей добру естатись. И мы съ дядями своими и братьями государю били челомъ и на то его наводили, чтобъ вамъ государь съ нами ослободилъ видѣться и говорити съ нами, чтобъ какъ межъ государей доброе дѣло есталось. И государь вамъ ослободилъ съ нами видѣться, и вы нынѣ будте на дворѣ.

И Василей Замытцкой съ таварищи посломъ ту рѣчь говорили.

И послы того дни на дворѣ у бояръ были; а встрѣча имъ была, первая, околничей Федоръ Нагой, да діаки Постникъ Губинъ да Чюдинъ Митрофановъ; а бояре пословъ дожидалися въ полатѣ въ комнатѣ, гдѣ бояре судятъ. И какъ вошли послы въ переднюю полату, и тутъ ихъ встрѣтили діаки Иванъ Елизаровъ да Бакака Митрофановъ; а какъ вошли къ бояромъ, и бояре ихъ встрѣтили, немного отступя съ своихъ мѣсть.

И говорили бояре посломъ: приказывали есте намъ съ приставомъ съ Васильемъ Замытцкимъ съ таварищи, что хотите въ себѣ искати, чтобъ

какъ было государемъ ко чти, а намъ бы государю бити челомъ, чтобъ го- № 18.
сударь нашъ ослободилъ вамъ ещо съ нами видѣтись и поговорити, чтобъ
какъ межъ государей доброе дѣло сеталось. И мы съ дядями своими и брать-
ями государю били челомъ, чтобъ государь ослободилъ вамъ ещо съ нами
видѣтнсь и поговорити. И государь нашъ, по нашему прошенію, поводилъ
вамъ съ нами видѣтнся; и вы, панове, которого есте дѣла хотѣли въ себѣ
поискати, и вы намъ скажите, что есте въ себѣ нашли, какъ межъ госу-
дари доброму дѣлу естатись.

И послы говорили: мы промежъ себя о томъ поговорили съ приставаы,
чтобъ вы государя своего на все доброе дѣло навели, а приказомъ емя
о томъ къ вамъ не приказывали, какъ вы топерво говорите; ино, господине,
вы намъ скажите: били есте челомъ государю своему и навели его на
все доброе дѣло, ино что хотѣнія государя вашего?

И бояре говорили: что хотѣніе государя нашего, и вы то отъ насъ и
преже сего слышели; а нынѣ вы къ намъ приказывали, чтобъ вамъ съ
нами видѣтнсь, и мы потому и государю били челомъ; и нынѣ по своему
приказу что есте въ себѣ нашли, и намъ скажите, и мы по тому посмотри
учнемъ съ вами дѣлати; а не приказали бь есте о томъ къ намъ, и намъ
было о чемъ государю бити челомъ? ужъ есте совѣмъ отпущены, затѣмъ
модчаніа не будетъ никоторого, что вы нынѣ къ намъ пріѣхали.

И послы говорили: въ томъ пени нѣтъ, что мы къ вамъ приказали;
отколѣ слово ни вчалось, толко бы межъ государей доброе дѣло подѣла-
лось. Мы не хотя того видѣти, чтобъ межъ государи кровь христьянская
пролилася, приказывали емя къ вамъ съ приставаы, чтобъ вы государю
своему били челомъ и навели его государя на доброе дѣло: ино то, гос-
подине, добро, что вы государю своему били челомъ и межъ государей
добра хотите. А что емя молвили приставомъ, что въ себѣ поищемъ, чтобъ
государемъ было ко чти, и мы о томъ много себѣ мыслили, и наша мысль
то: коли государя вашего воли на то нѣтъ такъ въ перемирѣ быти, какъ
прежъ сего грамоты были писаны, и государь бы вашъ перемирѣ нынѣ
велѣлъ написати на годъ по тому же, какъ прежъ сего грамоты были пи-
саны, ино ждати не долго, а въ то время и онъ съ братомъ съ государемъ
нашимъ обошлетца, а братъ его, государь нашъ, впередъ ему за то будетъ
стояти, а нынѣ намъ того слова писати нелзѣ, потому что онъ съ братомъ
своимъ о томъ своемъ дѣлѣ не обослаея, и намъ потому о томъ и науки
нѣтъ.

И бояре говорили: панове! говорите, что есте себѣ о томъ помыслили:
коли такъ дѣло не сстанетца, ино бь перемирѣ на годъ написати. И вы на-
пишите име государя нашего сполна, хотите перемирѣ на годъ, хотите на
полгуду; а безъ того слова государю нашему никакъ не писывати ни на

№ 18. одинъ день, и не любо будетъ государю вашему, и онъ впередъ перемирья не дѣлаетъ. А что говорите, чтобъ государю нашему въ то време о томъ съ вашимъ государемъ обослатись, ино государю нашему которого для дѣла о томъ своемъ имени съ вашимъ государемъ обсылатись? вѣдь государь нашъ то свое царское имя отъ предковъ своихъ взялъ, а не отъ королей, и ему о томъ чего для къ королю посылати?

И послы говорили много спорныхъ рѣчей, что безъ обсылки то дѣло никакъ дѣлаться не можетъ, занже государи о всякихъ своихъ дѣлѣхъ обсылаютца. И бояре имъ о томъ отговаривали, что та рѣчь бездѣльная, государю о своемъ (дѣлѣ) чего для обсылатися, не у короля ему того просити, то имъ государемъ дано отъ Бога и отъ ихъ прародителей и безъ того слова государю никакъ въ перемирьѣ быти неслѣ.

И послы говорили: мы хотѣли того, чтобъ межъ государей кровь христьянская не пролилась; да коли доброе дѣло не можетъ сестатись, и вы, господине бояре, бейте челомъ государю, чтобъ государь насъ пожаловалъ, велѣлъ намъ дати пристава, кому насъ проводити до рубежа, и пожаловалъ бы государь ранѣ насъ велѣлъ отпустить: что ужъ ждати, коли дѣло не можетъ сестатися?

И бояре посломъ говорили: панове! наши дяди и братья и мы всѣ чаяли того, что есте изыскали въ себѣ, какъ доброму дѣлу мочно сестатись, потому есмя государю и били челомъ. И нынѣ коли отъ васъ о добромъ дѣлѣ слово не явилось, ино модчанію какому быти? ужъ есте государемъ отпущены. А о приставѣ государю помянемъ, и государь вамъ пристава велитъ сказати сего жъ дни. И пошли бояре и діаки ко царю и великому князю.

И послы говорили: намъ, господине, ещо ли васъ ждати?

И бояре имъ молвили: намъ ужъ къ вамъ быти съ чѣмъ, коли дѣлу неслѣ сестатись? Намъ и государю своему тѣхъ рѣчей стыдно сказати, что есмя отъ васъ слышели, да отъ неволи ихъ сказати; и что будетъ государю намъ слово о приставѣ, и мы вамъ о томъ вѣдомо учинимъ и вы ещо подождите.

Да шедъ бояре рѣчи ихъ сказали царю и великому князю. И царь и великій князь послалъ къ посломъ дьяковъ, Ивана Елизарова, Бакаку Митрофанова, Ивана Михайлова, и велѣлъ посломъ молвити: коли межъ насъ съ братомъ нашимъ дѣло доброе сестатись не могло, и вы поѣдете къ себѣ; а пристава велѣли есмя съ вами ѣхати до рубежа Василью Чеглокову, вы нарежайтесь, и какъ успѣете ѣхати, и вы поѣдете.

И послы поѣхали къ себѣ. И вышедъ изъ полаты на переходы, говорилъ Янъ Ивану Михайлову, чтобъ ему далъ выпишь о царскомъ поставленіи, которымъ обычаемъ государь на царство вѣнчался и какъ предки его то царское имя взяли.

И Иванъ Михайловъ Яну говорилъ: слышали есте у государевыхъ № 18. бояръ въ разговорѣ о томъ неодинова подлинно, и мнѣ безъ боярскаго вѣдома писма тебѣ о томъ дати не лѣзъ; язъ твои рѣчи скажу бояромъ, и велѣть мнѣ бояре тебѣ дати, и язъ тебѣ писмо тому дамъ; а вѣдъ рѣчь о томъ и неодинова была, ино вамъ и безъ писма то пометно.

И Янъ говорилъ: писмо мнѣ надобеть потому: ѣхати отселѣ не ближняя дорога, ино ся иное забудеть, а государь попытаетъ, ино мнѣ безъ писма того сказати не упаметовати. Да и того для прошу, чтобъ нѣчто впередъ межъ государи добро есталось, услышатъ о томъ подлинно, ино о домъ розсудятъ.

И Иванъ Михайловъ тѣ рѣчи сказалъ царю и великому князю. И царь и великій князь приговорилъ съ бояры, что о томъ выпиши не дати того для: толко имъ писмо дати, ино впередъ о томъ отвѣты умыслятъ, и тогда будетъ въ рѣчахъ говорити о томъ тяжель, коли о томъ отвѣты составятъ.

XI. И того жъ дни, въ четвергъ, отпусти пословъ, говорилъ царь и великій князь съ бояры со всѣми: послы за нашимъ именемъ дѣла дѣлати не хотятъ, а съ вами еси преже сего говорилъ: толко послы не учнутъ дѣла дѣлати за нашимъ именемъ, ино имъ велѣти грамота писати по тому, какъ преже сего была грамота; а наше слово грамота писати сполна: ино пригоже ли въ королевѣ грамотѣ наше имя не сполна писати?

И бояре царю и великому князю приговаривали и били челомъ: нынѣ, государь, для покою христьянскаго, королево слово грамота писати по старинѣ; а твое слово въ грамоту, имя твое, писати сполна потому: занже которая грамота будетъ у короля, и въ той име твое будетъ сполна написано, и хотя и недругъ ее посмотритъ, ино написано сполна, какъ надобѣ; а которая грамота королево слово писана будетъ по старинѣ, и та грамота будетъ у тебя государя въ казнѣ, ино ее кому смотрити? Да и того для нынѣ такъ дѣлати пригоже, что крымской царь и казанской тебѣ государю великіе недрузи, ино бѣ не со всѣми вдругъ валчити. А впередъ учнетъ Богъ миловати, съ которымъ недругомъ дѣло свое подѣлаешь, и тогда впередъ о томъ дѣлѣ крѣпко стояти и безъ того слова не дѣлати; а нынѣ, государь, для недруговъ такъ дѣлати пригоже.

И приговорилъ царь и великій князь со всѣми бояры, что такъ нынѣ перемирье сдѣлати, а посломъ велѣти молвити приставу, чтобъ нарежались, а ѣхати завтра или въ субботу. И учнутъ послы наряжатца, ино съ ними говорити приставомъ, что имъ таки ѣхати безъ всякаго перевода въ субботу. И наряжатца послы совѣмъ и возы хоти попускаютъ и сами въ сани пойдутъ, ино и приставомъ не говорити ничего; и не отродитца отъ

№ 18. нихъ слово никакого и до саней, ино какъ въ сани учнутъ садитися, и Ѳедору Челищову, вышедъ за ворота, поговорити съ сыномъ боярскимъ, съ кѣмъ нибуди, и послати его прочь, а пришедъ, молвити Ѳедору Василью Замытцкому передъ послы: прислали бояре Василей Михайловичъ съ таварищи сына боярского, велѣли тебѣ молвити посломъ, чтобъ послы еще сего дни не ѣздили, есть имъ до нихъ рѣчь говорити межъ себя, а завтра они съ ними о той рѣчи переговорятъ. А допустити ихъ до саней того дня: нѣчто будетъ у пословъ наказъ отъ короля стояти о томъ крѣпко и у послѣднего дѣла спуститися, ино ужъ посломъ вся крѣпость отойдетъ, какъ въ сани сядутъ ужъ у нихъ болши того крѣпости не чаяти, что ни будетъ наказу, и то тутъ все явится.

И по тому своему приговору, царь и великій князь наказалъ пристава Василью Замытцкому съ таварищи, да и о томъ имъ приказалъ накрѣпко, чтобъ никакъ ни съ кѣмъ того слова не промолвили, что имъ государь наказалъ; а кто ихъ про то слово спроситъ, которымъ обычаемъ воротились, и имъ говорити: воротились того дня: хотить еще съ бояры видѣтисъ, а говорятъ, что имъ еще до бояръ дѣло.

XI. И февраля жъ 10 день, въ субботу, послы нарядилися и хотѣли ѣхать къ себѣ, и возы съ двора спустили многіе, и сами въ сани сѣли. И по царя и великого князя наказу, молвили имъ пристава отъ бояръ, чтобъ еще не ѣздили, есть бояромъ до нихъ рѣчь о государьскомъ дѣлѣ, а видятца послы съ бояры завтра, и бояре съ ними переговорятъ.

И послы воротились и молвили: коли бъ Богъ далъ межъ государей дѣло подѣлалось, чтобъ есмя не безъ дѣла ѣхали. И вшедъ къ себѣ въ хоромы, говорили приставомъ: молте, господине, бояромъ, чтобъ намъ съ ними ранѣ видѣтисъ, молчанія бъ намъ не было, вѣдь ужъ у насъ рѣчь вся говореная, толко намъ съ ними видѣтисъ, а инымъ рѣчемъ некоторымъ недѣ быти.

Февраля жъ 11, въ недѣлю, царь и великій князь велѣлъ литовскимъ посломъ быти на дворѣ. А послалъ по нихъ пристава Василья Замытцкого съ таварищи, а велѣлъ имъ молвити приставомъ отъ бояръ, чтобъ поѣхали на дворъ и съ бояры видѣлись.

И послы того дни на дворѣ были. А пріѣхавъ на площадь, вышли изъ саней близко паперти, и шли папертью мимо Благовѣщеніе; и на лѣсницѣ, что изъ паперти, на среднемъ крылцѣ, встрѣтили пословъ околичей Ѳедоръ Михайловичъ Нагой да діаки Посникъ Губинъ да Чюдинъ Митрофановъ, и проводили ихъ до полатныхъ дверей; а бояре Василей Михайловичъ съ таварищи дожидалися пословъ въ полатѣ. И какъ вошли послы въ переднюю полату, и тутъ встрѣтили пословъ діаки Иванъ Елизаровъ да

Бакака Митрофановъ. А какъ вошли къ бояромъ, и бояре противъ ихъ встали № 18. и встрѣтили ихъ отступя съ своихъ мѣстъ немного.

И говорили бояре посломъ: панове! приказывали есмь къ вамъ съ приставы, чтобъ вы съ нами видѣлись, а намъ до васъ рѣчь о государьскомъ дѣлѣ. И мы, панове, съ своими дядями и братьями государю своему били челомъ, чтобъ намъ государь поволилъ съ вами видѣтись и поговорити, чтобъ какъ межъ государи доброе дѣло сесталось; и государь нашъ поволилъ съ вами видѣтись и говорити, чтобъ какъ межъ государи покой христьянской былъ. И которые рѣчи межъ насъ были, и ваши рѣчи намъ вѣдомы, а наши вамъ вѣдомы, и промежъ тѣхъ рѣчей межъ государи такъ доброе дѣло сестатись не можетъ. А вы говорите, что вамъ отъ государя вашего наказу нѣтъ. И коли вамъ отъ государя вашего наказу нѣтъ и безъ науки государя своего нынѣ дѣлати не можете, и вы, панове, нынѣ обошлитесь о томъ дѣлѣ съ государемъ своимъ и науку у государя своего о томъ возьмите, а до того времени побудте на Москвѣ, доколѣ вамъ отъ государя вашего о томъ дѣлѣ наука будетъ, занже, панове, на обѣ стороны о томъ жалѣемъ: отцы наши и дяди прежъ сего всегда межъ государей добрые дѣла дѣлывали; а твой отецъ, пане Станиславъ, неодинова у государя нашего отца бывалъ и также межъ государи добрые дѣла дѣлывалъ; ино бѣ и нынѣ черезъ наши головы межъ государи кровь христьянская не пролилась, чтобъ отъ народу до насъ молвы не было, что отъ насъ межъ государи доброе дѣло не подѣлалось.

И послы говорили бояромъ: будетъ, господине бояре, помните себѣ того, что мы которой государьской наказъ въ себѣ скриваемъ о добромъ дѣлѣ, ино дай Богъ намъ до государя своего здорово не доѣхати и очей его не видѣти, будетъ хотя одно слово есмь въ себѣ скрыли. Да многою клятвою клялися и до женъ и до дѣтей. А о посылкѣ говорили, что имъ съ королемъ о томъ обылатись неслѣзъ, занже имъ которой наказъ былъ, и по тому они и дѣлали, а свыше того имъ дѣлати не наказано, и имъ обылатись неслѣзъ; а нынѣ емлемъ то на свои шеи, чтобъ государь въ свою грамоту имя свое сполна писалъ, а королево слово писати по старинѣ; а о томъ намъ наказу нѣтъ же, то емлемъ на свои шеи мимо государя своего наказъ того для, чтобъ кровь христьянская не пролилась. А вы, господине бояре, бейте челомъ государю, чтобъ государь изволилъ такъ съ братомъ своимъ съ нашимъ государемъ дѣлати, какъ есмь теперва говорили, а кромѣ того никакъ дѣлу сестатись не можно. А впередъ, господине, государи межъ себя обошлютца, ино межъ ихъ государей всякое дѣло можетъ дѣлатись. А будетъ государю такъ о своемъ дѣлѣ долго ждати, ино бѣ перемирье писати менши того.

И бояре имъ о томъ отговаривали много, что безъ того слова дѣло сестатись не можетъ, да пословъ уговорити никакъ не могли. И вставъ,

№ 18. бояре говорили: коли дѣло межъ государей не можетъ сѣтаться, и мы ужъ съ себя свели, сколко наше мочи было, столко есмя о добрѣ стояли.

И послы говорили съ великимъ умиленьемъ, чтобъ бояре государю били челомъ и наводили на то, чтобъ межъ себя взяли перемирье хотя не на много, чтобъ кровь христьянская не пролилась; а впередъ государи межъ себя о томъ есылку учинятъ.

И бояре говорили посломъ: панове! къ государю намъ съ тѣмъ ити не съ чѣмъ, да толко на себѣ того не поддержишь, донесемъ тѣ рѣчи до государя своего, и съ дядями своими и съ братьями учнемъ бити челомъ государю, и что будетъ воля государева, и мы вамъ о томъ вѣдомо учинимъ.

И шедъ бояре рѣчи ихъ пословъ сказали царю и великому князю. И царь и великій князь говорилъ со всеми бояры: свыше того послы ни на которое слово не сойдутъ и съ королемъ обсылатись не хотятъ, а просятца къ себѣ, ино пригоже ли грамота наше слово писати имя наше царское сполна, а королево слово писати по старинѣ? И бояре все говорили, что такъ писати пригоже для покою христьянского и для того, что крымской и казанской въ великой недружбѣ. И приговорили царь и великій князь грамота, свое слово, писати име свое царское сполна, а королево слово писати по старинѣ.

И послалъ боярь Василья Михайловича Юрьева съ таварищи, и велѣлъ посломъ молвити: рѣчи есмя ваши до государя своего донесли и съ своими дядями и братьями государю били челомъ, и на то его наводили, чтобъ нынѣ съ государемъ вашимъ взять перемирье по тому, какъ есте намъ говорили. И государь нашего моленія не оставилъ, для покою христьянского, велѣлъ грамоту свое слово писати сполна, какъ достоинъ быти имени его царскому, а вамъ королево слово поволилъ писати по старинѣ. А впередъ оужъ Богъ дастъ о томъ хочеть къ брату своему Жигимонту Августу королю приказати съ своими послы.

И послы говорили, чтобъ бояре велѣли списокъ прочести, каковъ грамотѣ быти. И бояре велѣли списокъ чести Ивану Михайлову. И Иванъ списки оба прочеть царя и великого князя слово и королево слово. И послы списки похвалили.

И бояре сказали царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ посломъ ити къ себѣ. И послы пошли ко царю и великому князю; и у угла середніе полаты встрѣтили пословъ околничей Иванъ Ивановичъ Умноу Колычевъ, да діаки Иванъ Елизаровъ да Бакака Митрофановъ.

А какъ вошли въ избу, и явилъ ихъ великому князю челомъ ударити Иванъ же Умноу. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти; и посидѣвъ мало, велѣлъ молвити пристава, чтобъ съ послы ѣхалъ на подворье. И послы поѣхали къ себѣ, а писаря оставили грамотъ писати. И писарь

того дни грамоты написалъ половиною. А ѣлъ на дворѣ, а столъ былъ въ № 18. комнатѣ, гдѣ бояре судятъ; а ѣли съ нимъ Бакака Митрофановъ да Иванъ Михайловъ.

А назавтрее, въ понедѣльникъ, февраля жъ 12, грамоты дописали; и поѣхали писарь къ себѣ, а грамоты обѣ взялъ Иванъ Михайловъ. А царя и великого князя слово грамоту писалъ подъячей Иванъ Юрьевъ; а королево слово грамоту писалъ подъячей королевъ Станиславъ Павловъ.

ХІІ. И февраля же мѣсяца 13, во вторникъ, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ къ грамотѣ къ своему слову печать свою болшую привѣсити, воскъ красной на шолку, обѣ половины, челоуѣкъ на конѣ и орелъ.

И велѣлъ царь и великій князь посломъ быти на дворѣ, а послалъ по нихъ пристава Василья Замытцого съ таварищи. И послы, пріѣхавъ на площадь, шли ко царю и великому князю папертью жъ мимо Благовѣщенье, а встрѣчи имъ были потому жъ, какъ преже того. А какъ вошли въ избу, и явилъ ихъ челоуѣ ударити околничей Иванъ Умной. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ мало, велѣлъ имъ ити въ набережную полату въ комнату.

И выслалъ царь и великій князь къ посломъ боярина и дворетцого тверского Василья Михайловича Юрьева съ таварищи, а велѣлъ посломъ молвити:

Государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: которой грамотѣ, нашему слову, о перемирьѣ быти у брата нашего Жигимонта Августа короля, и мы къ той грамотѣ велѣли печать свою привѣсити; а которую грамоту вы написали королево слово, а быти ей у насъ, и вы бѣ къ той грамотѣ печати свои привѣсили и Богъ дастъ передъ нами крестъ цѣлуετε.

И какъ послы къ грамотѣ печати привѣсили, и бояре шедъ, сказали царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ протопопу Якову принести къ себѣ крестъ вздвизалной на пеленѣ, положи на блюдо; а княжатамъ и дворянамъ всѣмъ, которые въ думѣ не живутъ, и протопопу велѣлъ выти вонъ.

И велѣлъ царь и великій князь посломъ ити къ себѣ. И какъ послы вошли, и царь и великій князь велѣлъ имъ сѣсти. Да молвилъ царь и великій князь посломъ:

Станиславъ, Янъ, Глѣбъ! хотимъ на перемирныхъ грамотахъ къ брату своему Жигимонту Августу королю крестъ цѣловати. Да велѣлъ царь и великій князь грамоту, свое слово, чести Ивану Михайлову.

А послы стояли близко царя и великого князя, а бояре всѣ туто же

№ 18. стояли. И какъ Иванъ Михайловъ грамоту прочелъ, и царь и великій князь велѣлъ грамоту, королево слово, чести королеву діаку Глѣбу Есманову. И какъ Глѣбъ грамоту прочелъ, и царь и великій князь велѣлъ грамоты сложити вмѣсто свое слово на верхъ, а королево слово подъ исподъ, да велѣлъ ихъ положить на блюдо, да на грамотахъ велѣлъ положить крестъ, и велѣлъ грамоты держати на блюдѣ діаку Бакакѣ Митрофанову, а крестъ на грамотахъ велѣлъ держати боярину и дворетцкому тверскому Василью Михайловичю Юрѣва.

И вставъ царь и великій князь молвилъ: Станиславъ, Янъ, Глѣбъ! Цѣлую крестъ на томъ: правити ми брату своему по сей нашей перемирной грамотѣ до урочныхъ лѣтъ о всемъ по тому, какъ въ перемирной нашей грамотѣ писано. А какъ будутъ у брата нашего Жигимонта Августа короля наши бояре, и братъ бы нашъ передъ нашими бояры также къ намъ крестъ цѣловалъ на грамотахъ и правилъ бы намъ о всемъ по тому, какъ въ сей нашей грамотѣ писано. И цѣловавъ крестъ, велѣлъ царь и великій князь королеву діаку Глѣбу чести приписъ у грамоты, у королева слова, на чемъ имъ крестъ цѣловати. И Глѣбъ приписъ челъ, а послы говорили съ нимъ приписъ слово въ слово. И какъ приписъ прочелъ, и послы на приписи передъ царемъ и великимъ княземъ крестъ цѣловали.

И царь и великій князь велѣлъ королеву перемирную грамоту за словесными печатями, которую послы писали, взяти Ивану Михайлову; а свое слово перемирную грамоту за своею печатью велѣлъ дати королевымъ посломъ Станиславу и Яну передъ собою.

Да велѣлъ посломъ сѣсти, да подавалъ посломъ вина и медь вишневою въ ковшѣхъ и въ чарахъ въ золотыхъ, а дворяномъ королевымъ подалъ изъ своихъ же рукъ.

И вставъ, царь и великій князь молвилъ: Станиславъ! брату нашему Жигимонту Августу королю и великому князю отъ насъ поклонитесь. Да звалъ пословъ къ руцѣ и отпустилъ ихъ того дни; а дворянъ королевыхъ жаловалъ, къ руцѣ звалъ же.

И поѣхали послы съ Москвы февраля жъ 16 день; а въ приставѣхъ послалъ царь и великій князь съ послы и до рубежа ихъ проводити и кормъ имъ давати Василья Чеглокова сына Карачарова, да на береженіе недѣлщиковъ и пересудчиковъ и дѣтей боярскихъ москвичъ 60 человекъ, да приставовъ Михайла Битяговского да Образца Дивова, которые съ ними ѣхали изъ Смоленска.

И марта въ 3 писалъ изъ Смоленска бояринъ и намѣстникъ Иванъ Ивановичъ Хабаровъ, что послы литовскіе Смоленскъ прошли на масляной недѣлѣ во вторникъ, февраля 26; а за Смоленскомъ имъ былъ одинъ станъ въ Путятинѣ, до рубежа за двадцать верстъ.

А Василей Чеглоковъ прїѣхалъ марта жъ 10 день и сказалъ, что по- № 18.
словъ проводилъ до рубежа здорово.

ХІІІ. А се грамота перемирная, царя и великого князя слово.

Мы, великій государь Иванъ, Божією милостію царь и великій князь всеа Русіи, Володимирскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Резанскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ. Что приехалъ до насъ ты братъ нашъ великій государь Жигимонтъ Августъ, Божією милостію король Польскій и великій князь Литовскій, Русскій, и князь Прусскій и Жемотскій и Мазовецкій и иныхъ, пословъ своихъ, воеводу витебского пана Станислава Петровича Кишку, да маршалка своего, державцу ожского и переломского, пана Яна Юрьевича Комаевского, да писаря своего Глѣба Есмапова о миру и о доброй смолвѣ, и то межн насъ съ тобою съ братомъ нашимъ съ великимъ государемъ Жигимонтомъ Августомъ королемъ нынѣ не ссталось. И послы твои брата нашего говорили намъ отъ тебя брата нашего, отъ великого государя Жигимонта Августа, короля Польского и великого князя Литовского и Русского, чтобъ мы съ тобою взяли перемирье на пять лѣтъ на то, что намъ въ тѣ перемирные лѣта межн себя рати и войны не замышляти, а слати намъ въ тѣ лѣта межн себя на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ, которые бѣ межн насъ могли дѣла дѣлати. И мы съ тобою съ братомъ своимъ, съ великимъ государемъ Жигимонтомъ Августомъ королемъ и великимъ княземъ, перемирье взяли на пять лѣтъ отъ Благовѣщеньева дни лѣта 7050 седьмаго до Благовѣщеньева дни лѣта 7060 втораго на то, что тебѣ брату нашему, великому государю Жигимонту Августу королю и великому князю, въ тѣ перемирные лѣта въ пять лѣтъ нашихъ земель не воевати ни зацѣпляти ничѣмъ: Московскіе земли и Новагорода Великого, и волостей ноугородцкихъ и Ноугородцкіе земли всее, и города Пскова и Псковскіе земли всее, и города Себежа и себежскіе волости, и Тверскіе земли всее, и Переславля Резанскаго и Резанскіе земли всее, и Пронска и Пронскіе земли всее, не воевати ни зацѣпляти ничѣмъ. Также тебѣ брату нашему Жигимонту Августу королю и великому князю и тѣхъ нашихъ городовъ и волостей и земель не воевати и не зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта: города Рылска съ волостми, города Путивля съ волостми, города Новагорода Сѣверского съ волостми, города Радогосца съ волостми, города Чернигова съ волостми, города Стародуба съ волостми, города Поча съ волостми, города Поповы Горы съ волостми, и волостей: Залѣсья, Бабичъ, Свѣтловичъ, Голодна, Скарбовичъ, Липичъ, города Карачева съ волостми и волостей: Хотимля, Сновка, Хороборя, Мглина, Дрокова; города Трубческа съ волостми, города Мосалска съ волостми, города Серпѣйска съ волостми и волостей: Замошья, Тухачева, Дегны, Оминичъ, Погостища,

№ 18. Мощины, Демены, Городечны, Ужеперети, Снопота, Ковылны, Шуи, Лазорева Городища, Ближевичъ, Любуни, Даниловичъ; города Брянска съ волостми и волостей: Соловьевичъ, Прикладней, Пацыни, Ѳедоровского, Осовика, Покиничъ, Сухоря, Всеслава, Воронни, Жерыни; города Рославля съ волостми, а рубежъ городу Рославлю со Мстиславлемъ промежъ Словнева да Шибнева къ Гнѣвкову, Доброю рѣчкою на Водоносъ, а отъ Водоноса Доброю рѣчкою въ Остръ черезъ Великій Боръ въ рѣку въ Шумячю, къ Стрѣкулѣ, къ рубежу къ Кричевскому, а отъ Кричева города Рославлю рубежъ рѣка Шумяча, а Шумячею въ рѣку въ Немелицу, а зъ Немелицы старымъ рубежомъ къ Заборю въ Ипуть рѣку, да внизъ Выпутъею къ Хмелю; города Смоленска съ путми и съ волостми, что къ нему тянетъ, и волостей: Еловца, Болваниць, Лазоревщины, Пустоселья, Романовского, Копотковичъ, Молохвы всее, что къ ней потягло, и Петровекого держанія Кутева, и Звѣровичъ, Дубровенского пути, Катыни, Каспли, Порѣчя, Руды, Щучьи; а рубежъ Смоленску и волостемъ смоленскимъ съ Дубровою и съ Романовымъ и съ Горами и со Мстиславлемъ: отъ Днѣпра ниже города Смоленска рѣкою Мереею вверхъ межи Пречистые Взруба и Звѣровичъ въ Иваку рѣку, а изъ Иваки рѣки на Елински рубежъ да въ Городню, а Городнею въ Вехру въ Черной Мохъ, изъ Вехры въ Прудилну, а изъ Прудилны въ Желѣзницу, а Желѣзницею подъ Дубенки въ Вехру, а изъ Вехры въ Лютую Воду, а изъ Лютые Воды въ Выпино, а изъ Выпина въ Сожъ, а Сожемъ на низъ въ Березыню, а Березынею вверхъ сухомъ промежъ селъ Почина и Гладковичъ по холмомъ, а оттолѣ въ Пулневу. А за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску внизъ по Днѣпру по рѣкѣ ниже Клементья святаго пять веретъ; города Мценска съ волостми и городища Дмитровца, города Мценска съ волостми, города Опакова съ волостми и волостей: Залидова, Недоходова, Бышковичъ, Лычина; города Вязмы и волостей вяземскихъ, что къ Вязмѣ потягло; города Дорогобужа и волостей дорогобужскихъ всѣхъ, что къ нему потягло изетари; города Бѣлые съ волостми, и Верховья, и Болшева, и Шептова, и Моневидовы слободы, и города Торопца и всѣхъ торопецкихъ волостей, и города Велижа и велижскихъ волостей. Рубежъ Торопцу и торопецкимъ волостемъ и велижскимъ, Данкову, Любутъ, Дубиѣ, Рожнѣ, Турѣ, Бибереви, Старцовѣ, Ниженской, Плаветцкой, Жижетцкой, Озеретцкой, Казариновской и новгородскимъ волостемъ, Лукамъ Великимъ и Пуповичамъ, и Ржевѣ, и городу Острею, и городу Заволочью, и волостемъ: Долысѣ и Березаю, Невлю, Усваю, Ловцу, Веснѣ, Бологу, и Холмскому погосту, и Велилѣ, и Лопастичамъ, и Буйцу, и инымъ волостемъ всей землѣ Новгородской съ вашею землею, съ Литвою и съ Полочаны и съ Вибляны землѣ и водѣ по старымъ рубежомъ. А мнѣ великому государю Ивану, Божию милостию царю и великому князю всеа Русіа, твоихъ великого государя Жигимонта

Августа, короля полскаго и великаго князя литовскаго и русскаго, земель № 18. не воевати ни зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта: города Кіева съ волостми, города Канева съ волостми, города Чичерска съ волостми, города Житомера съ волостми, города Вручья съ волостми, города Любеца съ волостми, города Гомья съ волостми и сель: Уваровичъ, Телѣшовичъ, Тереничъ, Кошелева лѣсу, Морозовичъ, Липиничъ, Полѣшанъ; города Турова съ волостми, города Мозыри съ волостми, да волостей: Бчича, Бригина, Рѣчицы, Горволя, Стрѣшина, Чичерска, Пропойска, Могилева; города Мстиславля съ волостми и волостей Хотелавичъ; города Кричева съ волостми, города Дубровны съ волостми, и волостей Горъ и Романова, и города Орши съ волостми и волостей Любавичъ, Микулина; города Витебска, и волостей: Бруса, Дречыхъ Лукъ, Свята, Озерница; города Полотцка и волостей: Мошниковъ, Дрысы, Освія, Нещерды, Непоротовичъ, Вербиловы слободы, Кубка, Вязма, Клива, Ситнянъ, Лисны, Замошья, Исца, Неведрея. А кого къ намъ ты братъ нашъ Жигимонтъ Августъ король пошлешъ своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ пріѣхати къ намъ и отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки. Также кого мы пошлемъ къ тебѣ своихъ пословъ, и нашимъ посломъ по вашимъ землямъ къ вамъ доброволно пріѣхати и отъѣхати безо всякихъ зацѣпокъ. А вашимъ купцомъ изо всѣхъ вашихъ земель во всѣ наши земли пріѣхати со всякимъ таваромъ и торговати на всякой таваръ; а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ. А нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земель во всѣ ваши земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой таваръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ. Также которые твои послы пойдутъ къ тебѣ черезъ наши земли и гости съ ними, или опричь пословъ гости пойдутъ къ тебѣ черезъ наши земли съ какимъ таваромъ ни буди, и намъ у тѣхъ пословъ и гостей таваровъ не отнимати, а пропускати намъ къ тебѣ пословъ и гостей со всякимъ таваромъ черезъ свои земли безо всякіе зацѣпки. Также наши послы и гости куды ни пойдутъ отъ насъ или къ намъ черезъ твои земли съ какимъ таваромъ ни буди, и тебѣ у тѣхъ у нашихъ пословъ и гостей тавару не отнимати, а пропускати тебѣ къ намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ таваромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А которые послы иныхъ государей откуда ни буди пойдутъ къ намъ черезъ твои земли и гости съ ними съ какимъ таваромъ ни буди, и вамъ у тѣхъ нашихъ пословъ и гостей тавару не отнимати, а пропускати намъ къ вамъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ таваромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. Также которые послы отъ иныхъ государей отколя ни буди пойдутъ къ намъ черезъ твои земли и гости съ ними съ какимъ таваромъ ни буди, и тебѣ у тѣхъ пословъ и гостей тавару не отнимати, а пропускати тебѣ къ намъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ таваромъ че-

№ 18. режь свои земли безо всякихъ зацѣпогъ. А въ тѣ перемирные лѣта какова учинитца обида межъ нашихъ князей и людей въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ въ какихъ въ обидныхъ дѣлѣхъ, и наши князи и намѣсники и волостели украинные, сослався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всякимъ управу учинять на обѣ стороны. А въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ наши князи и намѣсники и волостели не учинять управы, ино о томъ сослати судей, и они, съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всемъ управу учинять на обѣ стороны безъ хитрости; а татя, бѣглеца, холопа, робу, должника по исправѣ выдати; а данное, положеное, заемное, поручное отдати. А отойдутъ по семъ перемирнымъ грамотамъ межъ насъ урочные лѣта и розмирница межъ насъ учинитца, а въ тѣ пору которые твоей земли купцы или послы прилучатца въ нашихъ земляхъ, и намъ тѣхъ вашихъ купцовъ и пословъ не порубати, ни статковъ у нихъ не отнимати, а отпустити намъ ихъ всехъ доброволно со всеми ихъ ссатки. А которые наши послы или купцы прилучатца въ ту пору въ твоихъ земляхъ, и тебѣ нашихъ пословъ и купцовъ также не порубати и не имати, ни животовъ ихъ у нихъ не отнимати, а отпустити ихъ всехъ доброволно со всеми ихъ животы. А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано.

А се приписъ посломъ Литовскимъ:

Мы великій государь Иванъ, Божією милостію царь и великій князь всеа Русіи, Володимерскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Рязанскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ, цѣловали есмя крестъ тебѣ брату нашему, великому государю Жигимонту Августу, Божією милостію королю Полскому и великому князю Литовскому, Русскому и Прусскому и Жемотцкому и Мазовецкому и иныхъ, на томъ, что намъ по сей перемирной грамотѣ до тѣхъ урочныхъ пяти лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Писана на Москвѣ, лѣта 7000 пятьдесятъ седмаго.

А се грамота королево слово.

Мы великій государь Жигимонтъ Августъ, Божьею милостію король Полскій и великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жемотцкій, Мазовецкій и иныхъ. Что посылали есмя до тебя брата нашего, великого государя Ивана, Божією милостію государя всеа Русіи и великого князя, Володимерского, Московского, и Новгородского, Псковского, и Рязанского, и Тверского, и Югорского, Пермского, Болгарского и иныхъ, пословъ своихъ, воеводу витебского пана Станислава Петровича Кишку, да маршалка нашего, державцу ожегого и переломского, пана Яна Юрьевича Комаевского, да дьяка нашего Глѣба Есмановича о миру и о доброй смолвѣ, и то межѣ насъ съ тобою братомъ нашимъ, съ великимъ государемъ Иваномъ, Божією милостію государемъ всеа Русіи и великимъ княземъ, нынѣ не есталось

(далее слово въ слово, какъ предыдущая грамота, только отъ имени короля Сигизмунда Августа).

Мы, великій государь Жигимонтъ Августъ, Божіею милостію король Полскій, великій князь Литовской, Русской, Прусской, Жемотцкой, Мазовецкой и иныхъ, цѣловаль есми крестъ тебѣ брату нашему, великому государю Ивану, Божіею милостію государю всеа Русіи и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородцкому, Псковскому, Рязанскому, Тверьскому, Югорскому, Пермскому, Болгарьскому и иныхъ, на томъ, что намъ, по сей перемирной грамотѣ, до тѣхъ урочныхъ пяти лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано.

А се приписъ послова:

На сей перемирной грамотѣ мы великого государя Жигимонта Августа, Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жемотцкого, Мазовецкого и иныхъ, я панъ Станиславъ Петровичъ Кишка, воевода витебской, я панъ Янъ Юрьевичъ Комаевской, маршалокъ великого государя короля и великого князя, державца ожскій и переломскій, я діакъ Глѣбъ Есмановичъ, цѣловали есмя крестъ и печати къ сей перемирной грамотѣ привѣсили на то, что государю нашему, великому государю Жигимонту Августу, Божіею милостію королю полскому и великому князю литовскому и русскому, съ братомъ своимъ великимъ государемъ Иваномъ, Божіею милостію государемъ всеа Русіи и великимъ княземъ, то перемирье до урочныхъ лѣтъ держати крѣпко, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. А какъ будутъ у нашего государя у великого государя Жигимонта Августа, Божіею милостію короля полского и великого князя литовского и русского, великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого государя бояре, и государю нашему, великому государю Жигимонту Августу, Божіею милостію королю полскому и великому князю литовскому и русскому, съ тое грамоты, къ которой мы печати свои привѣсили и крестъ на ней цѣловали, велѣти написать своя грамота слово въ слово, и печать своя ему къ той грамотѣ привѣсити, и крестъ на той грамотѣ великому государю нашему Жигимонту Августу цѣловати передъ бояры, и та грамота государю нашему дати великого государя Ивана, Божіею милостію государя всеа Русіи и великого князя бояромъ и бояръ его отпустить къ нему не задерживая.

№ 19.

1549, іюля 11 — декабря 3. Посольство отъ царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду Августу съ бояриномъ Михаиломъ Яковлевичемъ Моро-

№ 19. зовымъ съ товарищами, вѣдвшихъ для присутствія при крестномъ цѣлованіи короля на перемирныхъ грамотахъ и для переговоровъ о другихъ дѣлахъ. *Причины медленности отправки этого посольства изъ Москвы.* Текстъ посольскихъ рѣчей королю: московскій государь вничался на царство по примѣру прародителя своего, царя и великаго князя Владимира Мономаха, и теперь объявляетъ королю чрезъ великихъ пословъ, чтобы ему то вничаніе было извѣстно; послы прибыли къ королю для присутствія при крестномъ его цѣлованіи на перемирныхъ грамотахъ; король велѣлъ бы свою договорную грамоту переписать и въ ней имя московскаго государя написалъ бы такъ, какъ оно написано въ московской грамотѣ; московскій государь предлагаетъ, чтобы впредь условіе о выдачѣ быльцовъ на крестномъ цѣлованіи не писали въ договорныхъ грамотахъ, потому что оно съ обѣихъ сторонъ не исполняется; московскій государь облегчилъ у себя положеніе литовскихъ плынныхъ, и король также бы сдѣлалъ съ московскими плынными. *Наказъ посламъ:* какъ вести дѣло посольства: уговаривать пановъ, чтобы государево имя было написано согласно желанію москвичей; требовать, чтобы условіе о быльцахъ изъ договорныхъ грамотъ было исключено, но изъ-за этого требованія дѣла переговоровъ не затягивать и не разрывать; точно также относительно титула государя „царь“ твердо настаивать; но если положительно откажутъ, то только объявить, что государь теперь изъ-за этого перемирія не нарушитъ; королевскія перемирныя грамоты писать непременно со списка, который посланъ съ послами; собирать вѣсти объ отношеніяхъ короля къ другимъ государямъ и какъ отвечать на вопросы о такихъ же отношеніяхъ московскаго государя; какъ говорить, если спросятъ объ условіяхъ, на которыхъ бы можно заключить вѣчный миръ между государями; за выпускъ плынныхъ можно прямо соглашаться на окупъ, но вопросъ объ уступкѣ за нихъ городовъ устранить.—Списокъ грамоты, съ котораго должна быть написана подлинная договорная грамота отъ имени короля. *Отъѣздъ пословъ изъ Смоленска въ Литву; отписка ихъ о пребываніи въ Краковѣ у короля:* споры о перепискѣ грамоты, грамота написана по прежнимъ образцамъ; крестное цѣлованіе короля и отпускъ пословъ. *Списокъ вѣстей, собранныхъ послами въ польскихъ владѣніяхъ объ отношеніяхъ короля къ иностраннымъ державамъ.* Возвращеніе пословъ; королевскій отвѣтъ на посольскія рѣчи (лл. 98—153)

І. Лѣта 7057, іюля 11 день, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи послалъ къ Жигимонту Августу королю пословъ своихъ, околничего Михайла Яковлича Морозова, да дворецкого резанскаго Петра Васильевича

Морозова, да дьяка Бакагу Митрофанова сына Карачарова. А съ Михайломъ № 19. Яковlichemъ съ товарищи дѣтей боярскихъ 5 человекъ: Федоръ Безобразовъ, Иванъ Тверитиновъ, Михалко Свитинъ, Василей Неѣловъ, Митка Елсуфьевъ, а подьячей Ивашко Юрьевъ. И ударили челомъ царю и великому князю послы его Михайло Яковличъ съ товарищи того жъ дни, въ четвергъ, іюля 11 день.

А поѣхали съ Москвы въ недѣлю іюля жъ 14 день.

А не отпустилъ царь и великій князь пословъ своихъ долго за тѣмъ: поджидалъ отъ короля своего сына боярского Юшка Протопопова, что посылалъ о пропускѣ въ Волохи пословъ, да поджидалъ и про короля вѣсти прямые того для, что сказывали королю съ паны волненье великое. И Юшко приѣхавъ сказалъ, что нынѣ королю съ паны волненья нѣтъ.

II. А се посолство съ Михайломъ Яковlichemъ съ товарищи.

Говорить отъ великого государя Ивана, Божіею милостію царя и великого князя всеа Русіи, Жигимонту Августу, королю полскому и великому князю литовскому, боярину, околничему Михайлу Яковличю Морозову, да дворецкому резанскому Петру Васильевичю Морозову, да дьяку Ивану Митрофанову сыну Карачарова.

Михайлу. Великій государь Иванъ, Божіею милостію царь и великій князь всеа Русіи, тебѣ брату своему Жигимонту Августу, королю полскому и великому князю литовскому, велѣлъ поклонитися. Да послѣ того грамота вѣрющая подати.

Отъ великого государя Ивана, Божіею милостію царя и великого князя всеа Русіи, Володимерского, Московского, Ноугородцкого, Псковского, Тверскаго, Югорского, Пермскаго, Болгарского и иныхъ, брату нашему, великому государю Жигимонту Августу, королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, Прусскому, Жемотцкому, Мазовецкому и иныхъ. Послали емя къ тебѣ своихъ великихъ пословъ, боярина своего, околничего Михайла Яковлича Морозова, да дворецкого своего резанского Петра Васильевича Морозова, да дьяка своего Ивана Бакагу Митрофанова сына Карачарова; и что отъ насъ учнутъ говорити тебѣ брату нашему, и ты бѣ имъ вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7057, іюня мѣсяца.

А послѣ грамоты рѣчи говорити.

Михайлу. Великій государь Иванъ, Божіею милостію царь и великій князь всеа Русіи, тебѣ брату своему Жигимонту Августу, королю полскому и великому князю литовскому, велѣлъ говорити: милостію Бога вседержителя и родитель нашихъ благословеніемъ, на свои государства царемъ емя вѣнчались прежде бывшимъ вѣнчаніемъ прародителя нашего царя и великого князя Владимира Манамаха, и къ тебѣ емя брату своему посланниковъ

№ 19. своихъ съ рѣчми и съ грамотами о земскихъ дѣлѣхъ посылали неодинова, и име свое къ тебѣ писали по своему вѣнчанію. И ты братъ нашъ къ намъ своихъ посланниковъ съ рѣчми и съ грамотами о своихъ земскихъ дѣлѣхъ присылалъ; а послѣ того еси къ намъ и болшихъ своихъ пословъ о перемирьѣ прислалъ, а име еси наше съ своими послы и посланники къ намъ не сполна писалъ и приказывалъ.

Петру. Великій государь Иванъ, Божіею милостію царь и великій князь всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: и мы то свое вѣнчаніе взяли отъ прародитель своихъ, а не инымъ обычаемъ, и потому къ тебѣ и пишемъ. И ты братъ нашъ, кабы не хотя съ нами добраго пожитья, име наше не сполна къ намъ пишешь и приказываешь; и мы, какъ есть государь христіанскій, не хотя того видѣти, чтобъ нынѣ межъ насъ кровь христіанская пролилась, о томъ есмь тебѣ брату своему отложили до сѣхъ своихъ болшихъ пословъ, занже намъ послы твои говорили, что тебѣ брату нашему о нашемъ вѣнчаніи неизвѣстно свѣдомо, и имъ потому о томъ отъ тебя не наказано.

Бакакѣ. Великій государь Иванъ, Божіею милостію царь и великій князь всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: говорили намъ отъ тебя твои брата нашего послы, панъ Станиславъ Петровичъ Кишка, да маршалокъ твой Янъ Юрьевичъ Комаевскій, да діакъ твой Глѣбъ Есмановъ, чтобъ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ былъ миръ вѣчный и любовь и доброе пожитіе,—и то межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ нынѣ не есталось.

Михайлу. Великій государь Иванъ, Божіею милостію царь и великій князь всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: и твои послы, панъ Станиславъ и панъ Янъ и діакъ Глѣбъ, говорили намъ отъ тебя, чтобъ намъ въ ту пять лѣтъ слати межъ себя своихъ великихъ пословъ, которые бъ межъ насъ могли миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати.

Петру. Великій государь Иванъ, Божіею милостію царь и великій князь всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: и мы для покою христіанского, чтобъ межъ насъ кровь христіанская не пролилась, перемирье есмь съ тобою на пять лѣтъ учинили, и грамоту свою перемирную велѣли написати, каковѣ ей пригоже быти, и печать есмь свою къ той грамотѣ велѣли привѣсити, и крестъ есмь на той грамотѣ къ тебѣ брату нашему цѣловали передъ твоими послы, и ту есмь свою грамоту съ своею печатью послали къ тебѣ съ твоими послы.

Бакакѣ. Великій государь Иванъ, Божіею милостію царь и великій князь всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: а за тебя брата нашего твои послы, Станиславъ и Янъ и писарь Глѣбъ, грамоту твою перемирную у насъ написали, и печати свои къ той грамотѣ привѣсили, и крестъ къ намъ за тебя цѣловали на томъ: какъ будутъ у тебя брата нашего наши бояре, и тебѣ грамота своя о перемирьѣ велѣти переписатьи, и печать своя къ той грамотѣ

привѣсити, и крестъ тебѣ на обѣихъ грамотахъ, на нашей и на своей, къ № 19. намъ цѣловати передъ нашими бояры, и грамоту свою перемирную съ своею печатью дати нашимъ бояромъ.

Михайлу. Великій государь Иванъ, Божією милостію царь и великій князь всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: и ты бѣ братъ нашъ грамоту свою о перемирѣ велѣлъ переписатьи и име наше въ той грамотѣ велѣлъ сполна написати потомужь, какъ име наше написано въ нашей перемирной грамотѣ, и печать бы еси свою къ той своей грамотѣ велѣлъ привѣсити, и крестъ бы еси на той своей грамотѣ и на нашей грамотѣ къ намъ цѣловаль передъ нашими бояры, и грамоту бѣ еси свою о перемирѣ съ своею печатью далъ нашимъ бояромъ, и по той бы еси грамотѣ до урочныхъ лѣтъ намъ и правилъ.

Петру. Великій государь Иванъ, Божією милостію царь и великій князь всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: въ перемирныхъ нашихъ грамотахъ написано на обѣ стороны бѣглецовъ выдавати и крестнымъ цѣлованіемъ то утверждаетца, что ихъ отдавати, и бѣглецы межъ насъ не отдаютьца, и то есть на нашихъ душахъ. И мы о томъ велѣли говорити бояромъ своимъ съ твоими послы, чтобъ нынѣ тѣхъ словъ въ грамотѣ не писати на обѣ стороны, и послы твои тѣхъ словъ изъ грамоты выставити не смѣли, а отложили то до тебя брата нашего. И ты братъ нашъ о томъ себѣ поразумѣй, чтобъ то неисправленіе на нашихъ душахъ не было: любо бы тѣ слова изъ грамоты выставити, или бѣглецы всякіе отдавати по перемирнымъ грамотамъ, какъ крестнымъ цѣлованіемъ утвержено, чтобъ то неисправленіе на нашихъ душахъ не было.

Бакакѣ. Великій государь Иванъ, Божією милостію царь и великій князь всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: при отцѣ нашемъ, блаженные памяти великомъ государѣ Васильѣ и при твоємъ отцѣ Жигимонтѣ королѣ, нѣкоторыми незгодами на обѣ стороны люди ихъ въ руки впади и многіе въ нуждахъ померли, а иные тѣ люди и нынѣ держатца въ крѣпостяхъ; и которые вашіе земли люди остались у насъ, и мы съ нихъ тягость всю велѣди сняти и нужи имъ никакіе ни въ чемъ не будетъ; а которые нашіе земли люди въ вашей землѣ, и ты братъ нашъ также велѣлъ съ нихъ тягость всю сняти и нужи бѣ имъ никакіе не было, а лутчихъ бы еси велѣлъ свести въ Вилну и также ихъ безо всякихъ нужъ держати, то бы братъ нашъ межъ насъ на обѣ стороны людемъ нашимъ учинилось насъ для, занже межъ государи христіянскими людемъ нужнѣ страдати неудобно.

Михайлу. Великій государь Иванъ, Божією милостію царь и великій князь всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: что въ перемирныхъ нашихъ грамотахъ написано, слати намъ межъ себя своихъ великихъ пословъ, которые бѣ могли межъ насъ миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати: и мы

№ 19. нынѣ съ тобою братомъ нашимъ миру вѣчного и любви и добрые смолвы хотимъ, какъ пригоже.

III. А се память наказная.

Память боярину околничему Михайлу Яковличю Морозову, да дворетцкому резанскому Петру Васильевичю Морозову, да діаку Бакакѣ Митрофанову сыну Карачарову. Гдѣ ажъ дастъ Богъ наѣдутъ короля, въ Вилнѣ или въ Краковѣ, или индѣ гдѣ, и какъ имъ король велитъ у себя быти, и имъ, пришедъ къ королю, отъ царя и великого князя королю поклонъ правити по царя и великого князя наказу. А грамота вѣрующая нести дьяку Бакакѣ Митрофанову, и у короля въ избѣ взяти Михайлу у дьяка у Бакаки грамота да подати королю, и рѣчи отъ царя и великого князя говорити королю Михайлу и Петру и Бакакѣ, по записи, по царя и великого князя наказу.

Да дана Михайлу Яковличю и Петру Васильевичю и Бакакѣ грамота, королево слово, что писали на Москвѣ королевы послы Станиславъ и Янъ и писарь Глѣбъ, и печати свои къ той грамотѣ привѣсили. Да съ тое жъ грамоты слово въ слово данъ Михайлу съ таварищи списокъ, на столбцѣхъ написанъ; да Михайлу жъ съ таварищи данъ списокъ съ перемирные жъ грамоты королева слова, а име въ немъ царя и великого князя сполна написано. А какову свою перемирную грамоту царь и великій князь велѣлъ написати и печать свою къ той грамотѣ велѣлъ привѣсити и далъ королевымъ посломъ, и съ тое грамоты списокъ слово въ слово данъ Михайлу жъ съ таварищи. И какъ дастъ Богъ Михайло съ таварищи будутъ у короля и рѣчи королю изговорятъ по царя и великого князя наказу, и какъ послѣ посолства велитъ имъ король быти на дворѣ и кого къ нимъ вышлетъ съ отвѣтомъ, и нѣчто Михайлу съ таварищи учнутъ говорити въ отвѣтъ, что король къ великому князю въ грамотахъ писалъ и съ послы приказывалъ име его по тому, какъ преже сего бывало писмо и рѣчи къ отцу его великому князю Василью и къ дѣду его отъ отца государя нашего Жигимонта короля, такъ и государь нашъ приказывалъ, и впередъ государю нашему потомужъ писати и приказывати, какъ преже сего было, а царемъ государю нашему великого князя не писывати, а то вѣдаетъ государь вашъ, какъ хочеть, такъ себя пишеть; а грамоту государь нашъ король велитъ переписати съ той съ грамоты слово въ слово, которую писали на Москвѣ его послы, Станиславъ съ таварищи, а царемъ государю нашему королю въ той грамотѣ великого князя не писати.

И Михайлу Яковличю съ таварищи говорити: государь нашъ на свои государства царемъ вѣнчался по прародители своего вѣнчанію, царя и великого князя Владимера Манамаха, и по тому своему вѣнчанью и пишеться;

и котораи нынѣ грамота государя нашего о перемирьѣ у короля, а взяли № 19. ее у государя нашего королевы послы Станиславъ съ товарищи, и въ той грамотѣ государь нашъ писанъ царемъ и великимъ княземъ. Ино вѣдь то дѣло болшое, которая грамота государя нашего у короля; а которую грамоту королево слово писали на Москвѣ королевы послы Станиславъ съ товарищи, и государь нашъ тое былъ грамоты не полюбилъ и дѣла не хотѣлъ дѣлати. И послы королевы говорили, чтобъ государь нашъ за тѣмъ дѣла не рушилъ, а приказалъ бы о томъ къ брату своему королю, и король у себя велитъ грамоту переписать и име государя нашего велитъ писати царемъ потомужъ, какъ въ государя нашего грамотѣ писано. И государь нашъ какъ есть государь христьянскій, не хотя того видѣти, чтобъ кровь христьянская пролилась, то дѣло отложилъ до брата своего Жигимонта Августа короля, доколѣ мы у него будемъ. А королевымъ посломъ поволитъ грамоту писати по старинѣ. И нынѣ есея отъ государя своего и на посолствѣ о томъ королю говорили, чтобъ король грамоту пословъ своихъ велѣлъ переписать и име бѣ государя нашего велѣлъ сполна писати потомужъ, какъ у короля въ государя нашего грамотѣ написано, чтобъ о томъ межъ государей нежитья не было, занже то на обѣ стороны ровно: не напишетъ нынѣ король государя нашего имени сполна, и государю нашему впередъ королева имени сполна не писати; а вѣдь дѣло знаменитое, все государи христьянскіе име свое пишуть по вѣнчанью, а королі по коронованью. Прежде Ягайла вашимъ государемъ коронованья не было, а Ягайловъ отецъ Олгердъ и не писался королемъ; а Ягайло какъ короновался, и отъ того времени учелъ и писатись. А государь нашъ пишетъ свое име царемъ по своему царскому вѣнчанію и по прародителя своего достоинству царя и великого князя Владимера Манамаха, и король бы нынѣ велѣлъ име государя нашего сполна писати потомужъ, какъ въ государя нашего грамотѣ писано, которая грамота у короля съ государя нашего печатью, чтобъ Богъ далъ и впередъ межъ государи любовь и крисьтянству тишина была, а бесерменская бѣ рука не выслась, и сдѣлати бѣ такъ, чтобъ какъ межъ государи впередъ гнѣву не было; а по грѣхомъ малымъ дѣломъ гнѣвъ воздвигнетца, ино и великими дѣлы устати его скращати. Ино, панове, пригоже намъ о томъ съ обѣ стороны стояти, чтобъ какъ Богъ далъ межъ государи любовь учинити, а не вражда. И учнутъ паны говорити, что тому никакъ быти нездѣ, въ грамоту свою королю имени великого князя царемъ не писати, писати грамота по тому, какъ послы на Москвѣ написали,—и Михайлу Яковлевичю съ товарищи говорити: панове! и такъ прежь сего межъ государей крови крисьтянскіе много пролилось; а нынѣ перемирьѣ записано не на многое время, ино бѣ въ то малое время государей въ любовь ввести, а не во вражду. И вы нынѣ наши рѣчи донесите до государя

№ 19. своего и наводите его на то, чтобъ какъ ему съ братомъ своимъ, съ нашимъ государемъ, впередъ любовь была; да что будетъ государя вашего воля, и вы намъ о томъ вѣдомо учините, какъ намъ съ вами съѣхатись; а нынѣ намъ ѣхати къ себѣ на подворье, занже всякое доброе дѣло дѣлаетна обхоженіемъ мысли, а не скоростію, то и твердо бываетъ; а что вскорѣ или иростію учинится, то твердо не бываетъ.

И молвятъ паны: мы то государю своему скажемъ. И пришлетъ король, а велитъ ѣхати на подворье, и Михайлу съ таварищи ѣхати на подворье да ждати отъ короля присылки, какъ имъ опять велитъ быти на дворѣ. И какъ пришлетъ король и велитъ быти на дворѣ, и Михайлу съ таварищи на дворѣ ѣхати и говорити съ паны потомужъ по царя и великого князя наказу, чтобъ однолично король велѣлъ име царя и великого князя въ грамоту свою сполна писати. И напишутъ име царя и великого князя въ грамоту сполна, ино велми добро, и Михайлу и Петру оставити на дворѣ Бакаку, а Бакакѣ дати королеву писарю тотъ списокъ королева слова, въ которомъ име царя и великого князя сполна написано, и беречи того, чтобъ грамота была написана съ того списка слово въ слово, а ни прибавки бы ни убавки въ той грамотѣ не было. А о бѣглецѣхъ говорити Михайлу накрѣпко, чтобъ о бѣглецѣхъ въ грамоту не писати, занже бѣглецы не отдаютьца, и то лежитъ на государьскихъ душахъ. И приговорятъ о бѣглецѣхъ не писати, ино велми добро; а учнутъ говорити, чтобъ тѣ строки писати по старинѣ, и Михайлу Яковличю съ таварищи говорити: коли тѣхъ строкъ король не выставитъ, ино бѣ бѣглецовъ отдавати, занже то лежитъ на государьскихъ душахъ. И примолвятъ, что бѣглецовъ отдавати, и Михайлу Яковличю съ таварищи на томъ приговорити, что бѣглецовъ отдавати. Да приговорятъ о бѣглецѣхъ, что ихъ отдавати, да молвити: коли есмь приговорили, что бѣглецовъ отдавати, ино которые бѣглецы прежь сего бѣжали отъ государя нашего и отъ короля за перемирными грамотами, ино бѣ король государя нашего бѣглецовъ отдалъ, а государь нашъ королевыхъ бѣглецовъ отдастъ, занже тѣ бѣжали за крестнымъ цѣлованьемъ и то лежитъ на государьскихъ же душахъ, ино бѣ то государи съ своихъ душъ сведи жъ.

И учнутъ о томъ отговарити, что тому естатись не лѣзъ: тѣ пріѣзжали, а присылокъ объ нихъ не было и тѣхъ отдати не лѣзъ. И Михайлу съ таварищи говорити о томъ накрѣпко, какъ пригоже. И приговорятъ о томъ, что и тѣхъ бѣглецовъ отдати, которые прежь сего бѣжали,—ино говорити о Иванѣ о Лятцкомѣ, да о Нохтевѣ сынѣ, да о Горенековѣ сынѣ, да о Шамахеѣ о княжѣ Петровѣ сынѣ Великого; а которые пріѣзжали отъ короля ко царю и великому князю, и царь и великій князь тѣхъ отдастъ же. А нѣчто учнутъ говорити, которые пріѣзжали къ великому князю Василью,

чтобъ и тѣхъ отдати,—и о тѣхъ отговарити, что прїѣзжали къ великому № 19. князю Василью, а отъ великого князя Василья къ королю прїѣзжали, и тѣхъ ужъ отъѣздъ минулся, занже къ которымъ государемъ прїѣхали, и тѣхъ ужъ Богъ взялъ и тѣхъ отдачѣ естатись не лѣзѣ, нынѣ бы все время межъ государей нашихъ правда была, а тѣ ужъ старыя дѣла минулися. А учнутъ говорити крѣпко, что тѣмъ строкамъ о бѣглецѣхъ въ грамотѣ быти по старинѣ, какъ преже сего было,—ино отговаривати сколко мочно, а не отговоритца, ино писати по старинѣ, а за тѣмъ дѣла не рушити и модчанія себѣ не чинити.

А нѣчто о имени царя и великого князя учнутъ стояти крѣпко, что никакъ въ грамоту перемирную царя и великого князя царемъ не писати, а Михайло съ таварищи ихъ уговорити не возможетъ, и Михайлу съ таварищи молвити: панове! то было общее всемъ, чтобъ межъ государей была любовь и единачество, а нынѣ малымъ дѣломъ все доброе дѣло рушите; и впередъ ужъ межъ государей котораго добра надѣяться? А перемирье не великое, улечись тому неколи, толко болши къ ярости придетъ; а нынѣ коли добра не изыскиваете, и намъ за тѣмъ модчати нечего, о перемирьѣ нынѣ утвержено крестнымъ цѣлованіемъ, того ужъ государю нашему до урочныхъ лѣтъ порушити не лѣзѣ, занже государь нашъ въ каковѣ дѣлѣ ни буди хоти слово молвити, и онъ на томъ стоитъ твердо. И король бы нынѣ велѣлъ грамоту писати по тому, какъ написали на Москвѣ послы его, и печать бы къ ней велѣлъ привѣсити и крестъ на обѣихъ грамотахъ, на государя нашего и на своей, цѣловаль передъ нами, и ту бѣ грамоту свою далъ намъ и насъ отпустилъ къ государю нашему не издержавъ. А впередъ послѣ перемирныхъ лѣтъ которое дѣло не воздвигнетца, и то ужъ не государя нашего стороною, то все воздвигнетца королевою стороною; а государь нашъ, какъ есть государь христіанскій, любви и прочнаго пожитья хотѣлъ, какъ пригоже; ино то дѣло не дѣлалось съ вашіе стороны, и которыя крови прольютца, и тѣ всѣ крови възыщутся на тѣхъ, которые покою христіанскаго не хотѣли. А тому образцы были преже сего: Александръ король дѣда государя нашего не учаль былъ писати «всѣа Русіи», и Богъ на чемъ поставилъ? еще къ тому Александръ король и многое свое придалъ, а нынѣ тотъ же Богъ. Да велите писати грамота по тому, какъ написали на Москвѣ королевы послы Станиславъ съ таварищи.

А нѣчто и на первой день Михайлу съ таварищи о томъ паны, пришедъ отъ короля, молвятъ, что безлѣпъ съ двора сѣзжати, похотите дѣло дѣлати, ино грамота писати по тому, какъ послы писали, а царемъ однолично не писати; и учнутъ отвѣчивати добрѣ жестоко, что тому никакъ не быти, и Михайло съ таварищи уговорити ихъ не возможетъ, чтобъ опять съ ними сѣхатися и то дѣло дѣлати,—и Михайлу молвити имъ та жъ

№ 19. рѣчь: что о перемирьѣ утвержено крестнымъ цѣлованіемъ, и того ужъ государь нашъ не порушитъ. Да велѣти грамота писати на первой день, какъ съѣдутца съ наны послѣ посолства.“

И велитъ король грамоту писати у себя на дворѣ, и тогда ѣхати на королевъ дворъ и сидѣти у грамоты на королевѣ дворѣ діаку Бакакѣ Митрофанову; а дати Бакакѣ королеву писарю списокъ на столбцѣхъ, которой списокъ данъ Михайлу и Петру и Бакакѣ на Москвѣ, написанъ съ тое грамоты слово въ слово, которую грамоту писали на Москвѣ королевы послы Станиславъ съ таварищи; а тое грамоты самое, которую писали на Москвѣ королевы послы съ печатми съ пословыми, отъ себя не давати, а держати ее у себя, и Бакакѣ беречи того накрѣпко, чтобъ та грамота королева была написана съ того списка слово въ слово, каковъ имъ списокъ данъ, а ни прибавки ни убавки въ той грамотѣ не было.

И нѣчто учнутъ говорити, чтобъ Бакака далъ грамоту, которую писали на Москвѣ королевы послы Станиславъ съ таварищи и печати свои къ ней привѣсили, а похотятъ королеву грамоту писати съ тое грамоты, а учнутъ говорити: мы тому списку не вѣримъ, а вѣримъ грамотѣ той, которую писали королевы послы и печати свои къ ней привѣсили. И Бакакѣ говорити: тотъ списокъ написанъ съ тое грамоты слово въ слово, которую грамоту писали на Москвѣ королевы послы и печати свои къ ней привѣсили. А которая государя нашего грамота у короля со государя нашего печатью, и въ той грамотѣ писаны тѣ жъ слова; и вы пишете грамоту съ того жъ списка. И учнутъ тое грамоты съ печатми просити пристайно и стануть о томъ крѣпко говорити, и Бакакѣ молвити: похотите тотъ списокъ спустити съ грамотою, что за панскими печатми, и вы пошлите со мною писаря къ государя нашего бояромъ, и мы съ нимъ у государя своего бояръ тотъ списокъ справимъ; а вѣдь у васъ съ тое грамоты списокъ слово жъ въ слово, и вы его спустите съ своимъ спискомъ. И похотятъ его спустити съ своимъ спискомъ, ино спустити съ ихъ спискомъ, а не похотятъ спускати съ своимъ спискомъ, а молвятъ: мы вѣримъ грамотѣ, спускати намъ съ грамотою. А пошлютъ съ Бакакою писаря къ бояромъ на подворье, и Бакакѣ ѣхати съ писаремъ къ бояромъ на подворье, да съ писаремъ списокъ спустити съ грамотою, да ѣхати на королевъ дворъ и писати грамота на королевѣ дворѣ съ списка.—А нѣчто молвятъ: намъ къ бояромъ писаря на подворье списка справливати не посылавати, привези грамоту сюде, и мы справимъ. — И Бакакѣ молвити: мнѣ одному грамоты привезти недзѣ, грамота у бояръ, и коли не вѣрите списку, и вы меня нынѣ отпустите, да учините день, какъ вамъ съѣхатись съ государя нашего бояры, и государя нашего бояре съ вами съѣдутца и грамоту съ собою привезутъ и справятъ ее съ вами вмѣстѣ.—И примолвятъ, что и съ

бояры съѣхатись, и Бакакѣ ѣхати на подворье, да пріѣхати на дворъ съ № 19. бояры вмѣстѣ на который день примолвятъ съѣхатися, и грамота съ панскими печатми съ собою привезти на дворъ, и передъ бояры и передъ королевыми паны списокъ съ грамотою спустити, да остатнесь на дворѣ Бакакѣ у грамоты, какъ ее учнутъ писати; а бояромъ, взявъ грамоту съ панскими печатми, ѣхати къ себѣ на подворье.—А нѣчто упрямятца, а похотятъ ту грамоту съ пословыми печатми у Михайла и у Петра и у Бакаки. И Михайлу и Петру и Бакакѣ имъ не давати, а говорити: напередъ того, коли миръ вѣчный и докончаніе сесталось государю нашему великому государю Ивану, Божією милостію государю всеа Русіи и великому князю, съ великимъ княземъ Александромъ, и князь великій Александръ грамоту свою велѣлъ написати съ списка и печать свою къ той грамотѣ привѣсилъ и далъ бояромъ государя нашего; а грамоту съ пословыми печатми, что на Москвѣ писали великого князя Александровы послы, и ту грамоту съ печатми бояре привезли къ государю нашему; а послѣ пакъ того о перемирѣ были послы государя нашего у Олександра короля, и Олександръ король также грамоту велѣлъ написати съ списка жъ; а которую грамоту написали на Москвѣ королевы послы, и тотъ списокъ бояре государей нашихъ также привезли къ государемъ нашимъ. А восе пакъ давно ли докончанье сесталось государю нашему, великому государю Василью, Божією милостію государю всеа Русіи и великому князю, съ Жигимонтомъ королемъ и перемирье и не одно было, и какъ бояре государя нашего пріѣхали къ Жигимонту королю, и Жигимонтъ король грамоту свою велѣлъ написати съ списка жъ; а которую грамоту написали послы на Москвѣ и печати свои привѣсили, и бояре государя нашего тотъ списокъ съ пословыми печатми привезли къ государю жъ нашему, и тѣ списки съ пословыми печатми и нынѣ у государя жъ нашего. А Василей былъ Григорьевичъ Морозовъ мнѣ Михайлу дядя, а Петровъ отецъ и неодинова былъ у короля о перемирѣ, и король велѣлъ грамоты писати съ списка; а которую грамоту писали послы на Москвѣ и печати свои привѣсили, и ту грамоту привезли къ государю нашему, и нынѣ и той грамотѣ съ пословыми печатми пригоже быти у государя нашего: занже, панове, поразсудите себѣ сами, какъ тому дѣлу сестатись, что къ той грамотѣ королю печать привѣсити: въ приписи у грамоты написано, что королю грамота своя велѣти новая написати и печать своя къ ней привѣсити и крестъ цѣловати передъ нами, а послы королевы на той приписи крестъ цѣловали, и коли крестное цѣлованье порушити,—и впередъ посломъ какъ вѣрити? то ужъ съ послы ни съ которыми дѣла дѣлати нелзѣ. Да говорити о томъ по царя и великого князя наказу накрѣпко, а грамоты имъ однолично съ пословыми печатми никакъ не дати. А не учнутъ о томъ говорити, а грамоту велятъ въ списки писати, ино велми добро.

№ 19. Да какъ напишуть грамоту съ списка слово въ слово, и исправя съ тою грамотою, что съ панскими печатми, и печать свою къ той грамотѣ король ведитъ привѣсити и крестъ на обѣихъ грамотахъ, на великого князя словѣ, которая у короля, и на своемъ словѣ, которую грамоту у нихъ напишуть, король крестъ цѣлуеъ, и ту свою грамоту съ своею печатью король дастъ Михайлу съ таварищи, и Михайлу съ таварищи ту грамоту съ королевую печатью да и ту грамоту, что съ панскими печатми, привезти ко царю и великому князю.

А нѣчто похочетъ король къ той грамотѣ печать свою привѣсити, которую писали на Москвѣ его послы, а переписывати ее не похочетъ, и Михайлу съ таварищи то отговаривати накрѣпко, а говорити, чтобъ грамоту велѣлъ написати у себя новую и печать свою къ ней велѣлъ привѣсити, а говорити: напередъ того, о докончаніи и о перемиръ послы бывали у Александра короля, и они писали грамоты у короля, а послѣ того у Жигимонта короля послы у государя нашего о докончаніи и о перемиръ бывали, и король грамоту писати у себя жъ велѣлъ. И нынѣ бы король также грамоту велѣлъ написати и печать свою къ ней велѣлъ привѣсити. Да говорити о томъ накрѣпко.

А не возмогутъ Михайло и Петръ и Бакака у короля того отговорити, чтобъ новую грамоту написати и печать бы велѣлъ къ новой грамотѣ привѣсити,—и Михайлу и Петру и Бакакѣ та грамота съ панскими печатми принести. Да какъ учнутъ къ ней королеву печать привѣшивати, и Михайлу и Петру и Бакакѣ приписъ да и печати панскіе, что были у тое грамоты, по указу, отрѣзавъ, да къ собѣ взяти да привезти ко царю и великому князю вмѣстѣ съ королевую грамотою. Того имъ беречи и говорити о томъ накрѣпко, чтобъ та грамота сама съ панскими печатми, что на Москвѣ писана, привезти ко царю и великому князю; восе жъ то не уговоритца, ино бѣ приписъ съ печатми привезти.

А нѣчто Жигимонтъ Августъ король не похочетъ по тому о перемиръ дѣлати, какъ сдѣлали его послы у царя и великого князя на Москвѣ, а похочетъ въ грамоту прибавити или что убавити изъ грамоты опричь тое строки, что о бѣглецѣхъ,—и Михайлу съ таварищи говорити: король, господине! присылалъ ты къ государю нашему своихъ пословъ, пана Станислава Петрова сына Кишку, да Яна Юрьева сына Комаевского, да писаря Гдѣба Еманова о томъ, чтобъ межи васъ со государемъ нашимъ былъ миръ вѣчный и докончаніе, и то, господине, межи васъ со государемъ нашимъ не стало; и послы твои говорили отъ тебя государю нашему, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ тобою перемирья на пять лѣтъ. И государь нашъ, для покою христьянского и для того, чтобъ впередъ межи васъ болѣ того кровь христьянская не лилась, а бесерменская бѣ рука не высилась, взялъ съ

тобою перемирье на пять лѣтъ, да и уговорили твои послы, Станиславъ № 19. съ таварищи, со государя нашего бояры, какимъ перемирнымъ грамотамъ межи васъ пригоже быти, и государь нашъ велѣлъ таковы грамоты писати, да къ своей грамотѣ государь нашъ велѣлъ печать свою привѣсити и крестъ на грамотахъ государь нашъ тебѣ брату своему Жигимонту Августу королю цѣловалъ, и ту свою грамоту государь нашъ далъ твоимъ посломъ, и твои послы ту грамоту и взяли. А каковѣ твоей грамотѣ быти у государя нашего, и послы твои ту грамоту написали, да къ той грамотѣ и печати свои привѣсили и крестъ на тѣхъ грамотахъ твои послы государю нашему за тебя цѣловали на томъ: какъ будемъ мы, государя нашего бояре, у тебя съ тою грамотою, къ которой грамотѣ послы твои печати свои привѣсили, и тебѣ Жигимонту Августу королю велѣти своя грамота написати съ тое грамоты слово въ слово и печать своя тебѣ къ той грамотѣ привѣсити и крестъ тебѣ на той грамотѣ къ государю нашему цѣловати передъ его бояры, и та тебѣ своя грамота съ своею печатью дати государя нашего намъ бояромъ. И государь нашъ, господине, по пословъ твоихъ приговору и по тому, что послы твои на грамотахъ государю нашему крестъ цѣловали, послалъ къ тебѣ насъ, а велѣлъ намъ то видѣти, чтобъ ты свою грамоту велѣлъ написати съ тое грамоты слово въ слово, и къ той бы еси своей грамотѣ велѣлъ печати свои привѣсити, и на тѣхъ бы еси грамотахъ къ государю нашему крестъ цѣловали передъ нами, и ту бѣ еси свою грамоту съ своею печатью далъ намъ. И ты, господине, нынѣ, по приговору пословъ своихъ, того дѣла со государемъ нашимъ не хошь дѣлати, и впередъ, господине, межи васъ посломъ какъ ходити и дѣла дѣлати? на чомъ уговорили твои послы со государя нашего бояры и крестъ цѣловали, и ты по тому не дѣлаешь. И учинишь, господине, по тому, какъ твои послы уговорили со государя нашего бояры и грамоту свою велишь написати съ тое грамоты слово въ слово, и печать свою къ той грамотѣ привѣсишь и на той грамотѣ крестъ цѣлуешь государю нашему передъ нами, ино то велми добро; и не учинишь, господине, по тому, какъ уговорили твои послы съ государя нашего бояры, и грамоты своей не велишь написати съ тое грамоты слово въ слово, и печати своей къ той грамотѣ не привѣсишь и на грамотахъ къ государю нашему передъ нами креста не цѣлуешь, и ты, господине, отпусти насъ къ нашему государю; а намъ государемъ нашимъ не наказано инако дѣлати, oprичъ того, какъ уговорили твои послы со государя нашего бояры и грамоту написали и печати твои къ той грамотѣ привѣсили. Да говорити о томъ по царя и великого князя наказу; а инако бояромъ oprичъ того, какову грамоту написали королевы послы и печати свои привѣсили, однолично перемирья никакъ не дѣлати, а дѣлати о всемъ по царя и вели-

№ 19. кого князя наказу и по тому, какову грамоту написали королевы послы и печати свои привѣсили.

Да какъ ожъ Богъ дастъ у короля дѣло царя и великого князя подѣлаетца, грамоту свою король велитъ написати съ того списка слово въ слово, и печать свою къ той грамотѣ велитъ привѣсити и крестъ на грамотахъ король къ царю и великому князю цѣлуетъ передъ Михайломъ съ таварищи, и ту грамоту дастъ Михайлу съ таварищи,—и Михайлу съ таварищи королю говорити, чтобъ король ослободилъ имъ челоуѣка напередъ послати ко царю и великому князю. И ослободитъ имъ король послати челоуѣка напередъ къ царю и великому князю,—и Михайлу съ таварищи послати ко царю и великому князю сына боярского, кого пригоже, а отписати ко царю и великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ, какъ тамъ дѣло царя и великого князя дѣлалось, и о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно отписати. А какъ ожъ Богъ дастъ прїѣдутъ отъ короля въ Оршу, и Михайлу съ таварищи ко царю и великому князю также послати сына боярского, а отписати имъ ко царю и великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно.

Да пытати Михайлу и Петру и Бакакѣ, какъ нынѣ король съ крымскимъ и съ туретцкимъ и съ волошскимъ и съ угорскимъ, и какъ съ Нѣмцы съ Ливонскими и съ Свейскими и съ Прусскими, и съ Фердинардомъ, чешскимъ королемъ, и что у нихъ слухъ, какъ туретцкой съ угорскимъ, да и о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ пытати имъ подлинно, какъ король съ крымскимъ царемъ, кого король въ Крымъ къ Саибъ-Гирею царю своего посла посылавалъ ли или гонцовъ, и царь къ нему своего посла или гонцовъ присылавалъ ли? И будетъ къ нему присылалъ, ино сколь давно присылалъ и съ чѣмъ присылалъ? И о всемъ пытати имъ подлинно. Да кого будетъ пригоже, Михайлу и Петру и Бакакѣ пытати имъ себѣ тайно, а неслушно, кого пригоже, про волошского, кто бывалъ ли волошского челоуѣкъ на семь лѣтъ у короля, и будетъ бывалъ, и онъ о кою пору былъ, и къ королю ли прїѣзжалъ? и будетъ къ королю прїѣзжалъ, и онъ былъ ли у короля и о чемъ прїѣзжалъ, что дѣло? И о всемъ Михайлу и Петру и Бакакѣ пытати подлинно, да то собѣ писати имъ на списокъ, да тотъ списокъ привезти ко царю и великому князю.

А нѣчто взмолвятъ Михайлу съ таварищи: какъ нынѣ Казань со царемъ и великимъ княземъ и царь нынѣ кто на Казани? И Михайлу съ таварищи говорити: вѣдомо вамъ, что Казань изначала государей нашихъ, и царей сажаютъ государеве изъ своихъ рукъ; и нынѣ былъ государь посадилъ на Казани Шигъ-Алея царя, и Казанцы было учили не прямо служити, стали ссылати съ Сафа-Гиреемъ царемъ. И Шигъ-Алей прїѣхалъ ко царю нашему, и государь нашъ велѣлъ Казанскую землю воевати. И

Казанцы, боясь государя нашего гнѣву, Сафа-Гирея царя убили, и прислали № 19. бити челомъ къ государю нашему просити Шигъ-Алея жъ царя. И государь ихъ хочеть пожаловати, дати имъ Шигъ-Алея царя. А мы поѣхали, а государь ужъ Шигъ-Алею царю велѣлъ нарежати на Казанское царство, а чаемъ ужъ нынѣ Шигъ-Алей на Казани. — А нѣчто вспросятъ, какъ нынѣ князь великій съ крымскимъ? И Михайлу Яковличю съ товарищи говорятъ: съ крымскимъ государь нашъ миренъ: которой былъ посолъ крымской Диви мрза у государя нашего, и государь нашъ того посла въ Крымъ ко царю отпустилъ и съ нимъ вмѣстѣ ко царю послалъ своего посла; а крымской къ государю нашему прислалъ своего посла Осана князя Коурата.

А прѣдетъ Михайло съ товарищи къ королю, а у короля въ тѣ поры будутъ послы отъ которыхъ иныхъ государей, и велитъ король Михайлу съ товарищи быти у себя на посолствѣ, а посломъ велитъ у себя жъ въ тѣ поры быти и похочеть тѣми послы великого князя пообесчестити, выше ихъ посадити, или Михайла ѣсти позоветъ да за столомъ велитъ посломъ быти и выше Михайла посадити захочеть,—и Михайлу и Петру и Бакакъ съ иными послы къ королю ни съ которыми никакъ не ити, а говоритъ: насъ послалъ государь нашъ къ брату своему къ Жигимонту Августу королю и велѣлъ намъ дѣлати свои дѣла, а иныхъ государей межъ государя нашего и короля въ дѣлѣхъ не было бѣ, и намъ съ иными послы у короля быти непригоже. Да съ иными послы вмѣстѣ Михайлу съ товарищи никакъ къ королю не ходити за столъ, а отговаривати по царя и великого князя наказу.

А се память. Говорити Михайлу Яковличю съ товарищи о всѣхъ о порубежныхъ дѣлѣхъ обидныхъ. Говорили государя нашего бояре съ государя вашего послы, что изо всѣхъ порубежныхъ городовъ государя нашего намѣстники писали къ государю нашему, что королевыхъ порубежныхъ городовъ люди государя нашего порубежныхъ городовъ людемъ обиды чинятъ великіи, бон и грабежи, и которые торговые люди государя нашего ѣздятъ въ королевы земли торговати, и королевы намѣстники и приказные люди на тѣхъ государя нашего торговыхъ людей емлютъ многіе липніе пошлины, мыта и тамги и перевозки, не по старинѣ, и насилья имъ чинятъ великіе, и тѣхъ обидныхъ людей жалобницы государя вашего посломъ давали; и послы тѣхъ жалобницъ не взяли, а говорили, чтобъ намъ тѣхъ обидныхъ людей жалобницы привезти къ королю, и король тѣмъ людемъ велитъ управу учинити. И мы нынѣ тѣхъ обидныхъ людей государя своего жалобницы привезли, и вы тѣ жалобницы возьмите у насъ и донесите ихъ до короля, чтобъ король тѣмъ людемъ велѣлъ управу учинити. А которымъ королевымъ людемъ учинились обиды отъ государя нашего людей, и вы тѣхъ обидныхъ людей жалобницы дайте намъ, и мы ихъ скажемъ государю своему, и государь нашъ велитъ тѣмъ жалобницамъ управу жъ учинити. И возмутъ у

№ 19. Михайла съ таварищи списоугъ обидныхъ людей, и Михайлу у нихъ взяти списокъ ихъ обидныхъ людей; а не возмутъ у Михайла списка обидныхъ людей, и Михайлу противъ у нихъ списка не имати ихъ обидныхъ людей.

Память околническому Михайлу Яковличю да дворетцкому резанскому Петру Васильевичю да дьяку Бакакѣ Митрофанову. Нѣчто учнутъ говорити Михайлу съ таварищи: говорили есте отъ своего государя, что государь вашъ съ нашимъ государемъ хочетъ вѣчного миру и докончанія. И государь вашъ съ нашимъ государемъ какъ хочетъ вѣчного миру и докончанія?

И Михайлу Яковличю съ таварищи говорити: присылалъ къ государю нашему царю и великому князю король своихъ пословъ, пана Станислава Кишку съ таварищи, о вѣчномъ миру и доброй смолвѣ. И государь нашъ, какъ есть государь христьянскій, хотѣлъ вѣчного миру какъ пригоже; и послы королевы со государя нашего о вѣчномъ миру такъ не дѣлали, какъ вѣчному миру пригоже быти. И государь нашъ того для нынѣ къ брату своему Жигимонту Августу королю приказалъ съ нами, что для христьянского покою миру вѣчного хочетъ, какъ пригоже, и есть ли хотѣніе государя вашего съ нашимъ государемъ въ вѣчномъ миру быти, а государь бы вашъ которую извѣчную вотчину государя нашего за собою держитъ, и онъ бы тое отчины государя нашего государю нашему поступилъ.—И вопросятъ: что отчина государя вашего? И Михайлу съ таварищи говорити: отчина государя нашего: Кіевъ, Полтескъ, Витебскъ и Волынская земля вся и иные города русскіе, то отъ прародителей отчина государей нашихъ, всѣ прародители государя нашего тою своею отчиною владѣли, и государь нашъ нынѣ не чюжего хочетъ, о своемъ прародителекомъ воспоминаеть, чтобъ братъ его безъ пролитія крови христьянскіе въ томъ ся ему исправилъ. И учнутъ паны говорити: то отчина государей нашихъ изстарины, а не вашихъ государей, и то рѣчь неприслушная безлѣпъ о томъ и воспоминати.—И Михайлу съ таварищи говорити: вѣдаете и сами, кто отъ начала Кіевомъ и тѣми города русскими всѣми владѣлъ, и по кое время; и государь нашъ не чюжего хочетъ, о своемъ стоитъ, и на той своей отчинѣ въ вѣчномъ миру быти хочетъ; а инако государю нашему въ вѣчномъ миру быти непригоже, и намъ дана наука о вѣчномъ миру дѣлати такъ, какъ есмь съ вами говорили, а инако намъ о вѣчномъ миру дѣлати не наказано.—И нѣчто учнутъ паны говорити: вы говорите, чтобъ король поступилъ Кіева, Полотцка, Волыни, ино такъ вѣчному миру быти непригоже. Государь бы вашъ поступилъ Новагорода Великого и Пскова, то отчина государей нашихъ.—И Михайлу съ таварищи говорити: панове! чюжое за собою держа, да ещо къ тому чюжего же просите; ино то государь вашъ Жигимонтъ Августъ король со государемъ нашимъ вѣчного миру и докончанья не хочетъ, ино безлѣпъ и рѣчи плодити; а государю нашему, не доставъ своей

отчины, въ вѣчномъ миру быти непригоже. Да говорити о томъ по царя и № 19. великого князя наказу, а многихъ рѣчей о докончаньѣ не плодити.

Да (па)мять Михайлу Яковличю съ таварищи. Нѣчто учнутъ имъ паны говорити: приказывалъ государь вашъ къ государю нашему королю о своихъ людехъ пойманныхъ, чтобъ государь вашъ тягость съ нихъ всю велѣлъ сняти, а лутчихъ бы велѣлъ свезти въ Вилну. И будетъ государю вашему люди надобны, и государь бы вашъ за тѣ люди поступился государю нашему которыхъ мѣсть, а людей бы своихъ взялъ.—И Михайлу съ таварищи говорити: тѣ люди, по грѣхомъ, впали въ руки при отцѣ государя нашего; ино и тогда отецъ государя нашего на тѣхъ людехъ мѣста никакова не поступался, а нынѣ ужъ мало не все померли, а которые не многіе остались, и тѣ денми своими престарѣлись и нынѣ ужъ мѣста за кого давати? всехъ ихъ живота съ годъ не будетъ; нѣчто похочетъ король дати ихъ на окупъ на денги, ино мы за нихъ дадимъ что пригоже; а мѣста государю нашему за тѣ люди никакова не поступитися. А государь нашъ, какъ есть государь христьянскій, и по несправедливству христьянского закона, плѣнныхъ людей королевыхъ, которые были въ нятетвѣ по городомъ, тѣхъ всехъ изъ нятства освободилъ, и того для съ нами и къ брату своему Жигимонту Августу королю приказалъ, чтобъ его земли плѣннымъ людямъ потомуже свободу учинилъ: занже, которымъ государемъ межъ себя недружба была, и тѣ Богъ взялъ, а людямъ нужнѣ страдати чего для? ано и за тѣхъ тому отвѣтъ воздати Богу, которые у кого нужнѣ скончались. Государемъ межъ себя которой гнѣвъ, а люди что доспѣли? всякой слуга службу свою доводитъ, должное свое сводить. Государя нашего дѣду впалъ въ руки князь Костянтинъ Острожской и иные таварищи многіе, и тѣ темничною ли нужею конецъ приняли, какъ у васъ многіе въ темницахъ кончались? и вамъ вѣдомо гораздо, какъ государя нашего отецъ князя Константина былъ пожаловалъ, а все не хотя того жъ видѣти, чтобъ нужею не кончался. А нынѣ тѣ люди государя нашего толко помрутъ въ нуждахъ, королю тѣмъ что прибытокъ будетъ? развѣ на душѣ тяжесть грѣховная.—И нѣчто похотятъ князя Михайла Голицу и князя Ѳедора Овчину и иныхъ которыхъ на окупъ дати, и Михайлу съ таварищи давати за нихъ тысячь до дву или до полутретьи, а болши того не давати, а говорити: вѣдь ужъ въ нихъ службы некоторые нѣтъ, толко за нихъ даемъ окупъ того для, чтобъ они видѣли государя и дѣтей своихъ и жонъ, а живота ихъ много ли будетъ, ужъ все состарѣлся.

А нѣчто учнутъ говорити о Себежскихъ земляхъ спорныхъ, чтобъ тѣмъ землямъ межа учинити. И Михайлу съ таварищи говорити: преже сего государя нашего судьи, Михайло Карамышевъ съ таварищи, на Себежскіе спорные земли выѣзжали и хотѣли, съѣхався съ королевыми судьями, межи прямые учинити; и съ ними королевы судьи не съѣхались и потому тогда

№ 19. тому дѣлу управа не учинилась. А какъ были нынѣ королевы послы у государя нашего, Станиславъ съ таварищи, и государя нашего бояре съ королевыми послы о тѣхъ земляхъ говорили жъ, и приговоръ тому дѣлу не ссталжеса. И нынѣ похочетъ король на тѣ земли выслати своихъ людей добрыхъ, и государь нашъ на тѣ земли своихъ людей вышлетъ же, а заочно тѣмъ землямъ спорнымъ рубежа учинити не лѣзѣ. А когда похочетъ король на тѣ земли людей своихъ добрыхъ послати, и король бы намъ тѣхъ людей велѣлъ пмена сказати, да о срокъ бѣ примолвилъ, какъ тѣмъ его людемъ на тѣ спорные земли быти, и мы то государю своему скажемъ, и государь нашъ пошлетъ на тѣ земли своихъ людей въ ту жъ версту, и онѣ съѣхався, тѣмъ землямъ обыщутъ прямую межу и въ обидныхъ дѣлѣхъ управу учинятъ. А нѣчто учнутъ говорити, чтобъ о срокъ о съѣздномъ записи написати. И Михайлу съ таварищи о записехъ отговаривати, что записей писати не въ чемъ: примолвить король которой срокъ попригожу, и государь нашъ на тотъ срокъ своихъ людей вышлетъ, а будетъ къ тому сроку государя нашего людемъ быти не лѣзѣ, и государь нашъ о томъ брату своему вѣдомо учинитъ, какъ его людемъ съ королевыми людьми съѣхатись.

И о всемъ Михайлу и Петру и Бакакѣ царя и великого князя дѣло дѣлати по царя и великого князя наказу.

А се грамота, королево слово, а име въ ней царя и великого князя сполна писано. А какову грамоту написали на Москвѣ послы королевы, и та писана назади съ царя и великого князя словомъ вмѣстѣ послѣ отпуска литовскихъ пословъ.

Мы великій государь Жигимонтъ Августъ, Божією милостію король Польскій и великій князь Литовскій, Русскій, Пруссскій, Жемотцкій, Мазовецкій и иныхъ. Что посылали есмя до тебя брата нашего, великого государя Ивана, Божією милостію царя и великого князя всеа Русіи, Володимерьского, Московского, Новгородского, Псковского и Рязанского и Тверского и Югорского, Пермскаго, Болгарьского и иныхъ, пословъ своихъ, воеводу витебского пана Станислава Петровича Кишку, да маршалка нашего, державцу ожского и переломского, пана Яна Юрьевича Комаевского, да діака нашего Глѣба Есмановича о миру и о доброй смолвѣ, и то межи насъ съ тобою, братомъ нашимъ, съ великимъ государемъ Иваномъ, Божією милостію царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи, нынѣ не ссталося. И послы наши говорили отъ насъ тебѣ брату нашему, великому государю Ивану, Божією милостію царю и великому князю всеа Русіи, чтобъ ты съ нами взялъ перемирье на пять лѣтъ на то, что намъ въ тѣ перемирные лѣта межи себя рати и войны не замышляти, а слати бѣ намъ въ тѣ лѣта межи себя на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ, которые тѣ дѣла межи насъ могутъ дѣлати. И ты братъ нашъ, великій государь Иванъ, Божією

милостию царь и великій князь всеа Русіи, перемирье съ нами взялъ на № 19. пять лѣтъ, отъ Благовѣщеньева дни лѣта 7000 пятьдесятъ седмаго до Благовѣщеньева дни лѣта 7000 шестьдесятъ втораго, на то, что тебѣ брату нашему, великому государю Ивану, Божіею милостию царю и великому князю всеа Русіи, въ тѣ въ перемирные лѣта въ пять лѣтъ нашихъ земель: города Кіева съ волостми, города Канева съ волостми, города Черкасѣ съ волостми, города Житомира съ волостми, города Вручья съ волостми, города Любеча съ волостми, города Гомья съ волостми и селъ: Уваровичь, Телешовичь, Тереничъ, Кошелева Лѣсу, Морозовичь, Липиничь, Подѣшань, города Турова съ волостми, города Мозыри съ волостми, да волости Бича, Брегина, Рѣчицы, Горволя, Стрѣшина, Чичерска, Пропойска, Могилева, города Мстиславля съ волостми и волости Хотелавичь, города Кричева съ волостми, города Дубровны съ волостми и волостей Горь и Романова, и города Орши съ волостми и волостей Любавичь, Микулина, города Витебска и волостей Бруса, Дречицъ Лукъ, Свята, Озерищъ, города Полотцка и волостей Мошниковъ, Дрисы, Освея, Нещерды, Непоротовичь, Вирбилковы слободы, Кубка, Вязма, Клина, Ситнянъ, Листны, Замошья, Истца, Неведрея, не воевати ни зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта. А мнѣ великому государю Жигимонту Августу, Божіею милостию королю полскому и великому князю Литовскому и Русскому, въ тѣ перемирные лѣта твоихъ брата нашего великого государя Ивана, Божіею милостию царя и великого князя всеа Русіи, земель не воевати ни зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта: Московскіе земли Новагорода Великого и волостей Новгородскихъ, и Новгородскіе земли всее; города Себежа и волости Себежское и Тверекіе земли всее, и Переславля Резанского и Резанскіе земли всее, и Пронска и Пронскіе земли всее, не воевати ни зацѣпляти ничѣмъ. Также мнѣ великому государю Жигимонту Августу, Божіею милостию королю полскому и великому князю Литовскому и Русскому, тѣхъ твоихъ городовъ и волостей и земель не воевати ни зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные пять лѣтъ: города Рылека съ волостми, города Путивля съ волостми, города Новагорода Сѣверского съ волостми, города Радогоща съ волостми, города Чернигова съ волостми, города Стародуба съ волостми, города Почепа съ волостми и волостей: Залѣсья, Бабичь, Свѣтиловичь, Голодна, Скарбовичь, Лапичь; города Карачева съ волостми и волостей: Хотимля, Сновска, Хоробора, Мглина, Дрокова, Трубоческа съ волостми, города Мосалска съ волостми; города Серпейска съ волостми и волостей: Замошья, Тухачева, Дегны, Оминичь, Погостищъ, Мощина, Демены, Городечны, Ужеперети, Снопота, Ковылны, Шуи, Лазорева Городища, Ближевичь, Любуни, Даниловичь; города Брянска съ волостми и волостей: Соловьевичь, Прикладней, Нацыны, Федоровского, Осовика, Кошиничь, Сухаря, Свеславля, Вороницъ,

№ 19. Жерыни; города Рославля съ волостми; а рубежь городу Рославлю со Метиславлемъ промежи Словнева да Шибнева къ Гнѣвкову Доброю рѣчкою на Водоносѣ, а отъ Водоноса Доброю жъ рѣчкою въ Остръ черезъ Великой Боръ въ рѣку въ Шумячю, къ Стрѣвулѣ, къ рубежу къ Кричевскому; а отъ Кричева городу Рославлю рубежь рѣка Шумяча, а Шумячею въ рѣку въ Немелицу, а изъ Немелицы старымъ рубежомъ къ Заборью въ Ипуть рѣку, да внизъ Ипутью къ Хмелю; города Смоленска съ путми и съ волостми, что къ нему тянеть, и волостей: Еловца, Болваничъ, Лазоревщины, Пустоселья, Романовского, Копотковичъ, Молохвы всее, что къ ней потягло и Петровского державія Кутева, Звѣровичъ, Дубровенского пути, Катъни, Каспли, Порѣчья, Руды, Щучей; а рубежь Смоленску и волостемъ Смоленскимъ съ Дубровною и съ Горами и со Метиславлемъ: отъ Днѣпра, ниже города Смоленска, рѣкою Мереею вверхъ, ниже Пречистые Взруба и Звѣровичъ, въ Иваку рѣку, а изъ Иваки на Елинской рубежь да въ Городню, а Городню въ Вехру въ Черной Мохъ, а изъ Вехры въ Прудилню, а изъ Прудилны въ Желѣзницу, а Желѣзницю подъ Дубенки въ Вехру, а изъ Вехры въ Лютую Воду, а изъ Лютые Воды въ Выпино, а изъ Выпина въ Сожъ, а Сожемъ въ Березыню на низъ, а Березынею вверхъ сухомъ промежи селъ Почина и Гладковичъ по холмомъ, а оттолѣ въ Кулневу. А за рѣкою за Днѣпромъ рубежь Смоленску внизъ по Днѣпру рѣкѣ ниже Клементья святаго пять вереть, города Мценска съ волостми, и городища Дмитровца, и города Мещеска съ волостми, города Опакова съ волостми, и волостей Залидова, Недоходова, Бышковичъ, Лычина, и города Вязмы и волостей вяземскихъ всѣхъ, что къ Вязмѣ потягло, города Дорогобужа и волостей дорогобужскихъ всѣхъ, что къ нему потягло изъ старины, и города Бѣлые съ волостми, и Верховья, и Болшева, и Шептова, и Монивидовы слободы, и города Торопца и всѣхъ торопецкихъ волостей, города Велижа и велижскихъ волостей; а рубежь Торопцу и торопецкимъ волостемъ и велижскимъ волостемъ, Данкову, Любутѣ, Дубнѣ, Рожнѣ, Турнѣ, Бибиревѣ, Старцовѣ, Нижинской, Плаветцкой, Жижетцкой, Озерской, Казариновской и новгородскимъ волостемъ, Лукамъ Великимъ, Пуповичамъ и Ржевѣ, и городу Острю и городу Заволочью, и волостемъ Долысѣ и Березаю, Невлю, Усваю, Ловцу, Веснѣ, Бологу, и Холмскому погосту, и Веллѣ, и Лопастницамъ и Буйцу, и иныхъ волостемъ всее земли Ноугородкїе съ нашею землею Литовскою и съ Полотчаны и съ Видбляны земли и воды по старымъ рубежомъ. А кого ты братъ нашъ, великій государь Иванъ, Божїею милостию царь и великій князь всеа Русїи пошлешь къ намъ своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ прїѣхати къ намъ и отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки. Также кого мы къ тебѣ пошлемъ своихъ пословъ, и нашимъ посломъ по твоимъ землямъ къ тебѣ доброволно прїѣхати и отъ-

ѣхати безо всякіе зацѣпки. А твоимъ купцомъ изо всѣхъ земель во всѣ № 19. наши земли пріѣхавъ со всякимъ таваромъ и торговати на всякой таваръ, а пріѣхати имъ и отѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ. А нашимъ купцомъ изо всѣхъ же нашихъ земель во всѣ твои земли пріѣхавъ со всякимъ таваромъ и торговати на всякой таваръ, а пріѣхати и отѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ. Также которые ваши послы или гости гдѣ ни пойдутъ отъ васъ или къ вамъ черезъ наши земли съ какимъ таваромъ ни буди, и намъ у тѣхъ вашихъ пословъ и гостей тавару не отнимати, а пропускати намъ къ тебѣ твоихъ пословъ и гостей со всякимъ таваромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. Также наши послы или гости гдѣ коли пойдутъ отъ насъ или къ намъ черезъ твои земли и съ какимъ таваромъ ни буди, и тебѣ у тѣхъ нашихъ пословъ и у гостей тавару не отнимати, а пропускати тебѣ къ намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ таваромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А которые послы отъ иныхъ государей и отколь нибуди пойдутъ къ тебѣ черезъ наши земли, или гости съ ними, или опричь пословъ гости пойдутъ черезъ наши земли съ какимъ таваромъ нибуди, и намъ у тѣхъ пословъ и у гостей тавару не отнимати, а пропускати намъ къ тебѣ пословъ и гостей со всякимъ таваромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А въ тые перемирные лѣта какова учинитца обида межи нашихъ князей и людей въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ, и наши князи и намѣстники и волостели украинные, сослався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ управу учинятъ на обѣ стороны; а въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ наши князи и намѣстники и волостели не учинятъ управы, и намъ о томъ сослати судей, и они, съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всемъ управу учинятъ на обѣ стороны безхитросно. А татя, бѣглеца, холопа, робу, должника по исправѣ выдати; а данное, положеное, заемное, поручное отдати. А отойдутъ по семъ перемирнымъ грамотамъ межи насъ урочные лѣта и розмирица межи насъ учинитца, а въ тую пору которые твоей земли купцы или послы прилучатца въ нашихъ земляхъ, и намъ тѣхъ твоихъ купцовъ и пословъ не порубати, ни ссатковъ у нихъ не отнимати, а отпустити намъ ихъ всѣхъ доброволно со всякими ихъ ссатки. А которые наши послы или купцы прилучатца въ ту пору въ вашихъ земляхъ, и тебѣ нашихъ купцовъ и пословъ также не порубати, ни имати, ни животовъ у нихъ не отнимати, а отпустити всѣхъ доброволно со всеми ихъ животы. А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано.

А се приписъ. Мы великій государь Жигимонтъ Августъ, Божією милостію, король Польскій и великій князь Литовской, Русской, Прусской, Жемотцкой, Мазовецкой и иныхъ, цѣловалъ есми крестъ тебѣ брату нашему, великому государю Ивану, Божією милостію царю и великому князю всеа

№ 19. Русіи, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Резанскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Болгарьскому и инымъ, на томъ что намъ по сей перемирной грамотѣ до тѣхъ урочныхъ пяти лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано.

IV. Того жъ лѣта, августа 22, писалъ изъ Смоленска бояринъ и на-мѣстникъ князь Данило Дмитриевичъ Пронской, что цари и великого князи послы Михайло Яковличъ съ таварищи пошли изъ Смоленска августа 7 день, а въ Оршу пришли августа 13 день; а провожали ихъ до Орши смоленскіе помѣщики Гриша Денисьевъ съ таварищи, 4 человекѣ, и сказывалъ Гриша Денисьевъ, что король въ Краковѣ, а Михайлу Яковличю съ таварищи до Орши встрѣчи и кормовъ не было, а дали первой кормъ въ Оршѣ; а встрѣтили ихъ приставове отъ Орши за три версты, Размыслъ Долгирдовъ да литвинъ Юхно Ванкѣевъ, и въ Оршѣ дали имъ кормъ первой А изъ Орши послы пошли августа 15.

V. Лѣта 7058, ноября въ 9 день, прислали ко царю и великому князю изъ Литвы послы его, околничей Михайло Яковличъ съ таварищи Федора Безобразова съ грамотою и въ грамотѣ пишутъ:

Государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи, холони твои Михалсць Яковлевъ да Петрець Васильевъ Морозовы, да Бакака Митрофановъ челомъ бьютъ. Пришли есмя, государь, въ Краковъ сентябри двадцатый, въ пятницу; а у короля есмя, государь, были въ понедѣльникъ, и посолство есмя, государь, отъ тебя королю правили, по твоему государеву наказу. И пазавтрее, государь, во вторникъ, у короля есмя были на дворѣ, и король велѣлъ намъ ити въ другую полату и выслалъ къ намъ говорить бископа лутцкого князи Велирьяна, да Павла Иванова сына Соцѣжича, да дву писарей, и говорили есмя съ паны о твоихъ государевыхъ дѣлѣхъ о перемирной грамотѣ много, по твоему государеву наказу, и того дни не сдѣлавъ, съ двора съѣхали. И въ среду есмя, государь, у короля на дворѣ были жъ и говорили о твоихъ государевыхъ дѣлѣхъ съ паны на-крѣпко, по твоему государеву наказу. И паны къ королю многияжды ходили наши рѣчи сказывати, и дѣла не сдѣлавъ, того жъ дни король хотѣлъ насъ отпустити. И послѣ того, государь, паны съ нами уговорили, а ялись грамоту написать съ твоего государева списка, что списанъ съ грамоты королевыхъ пословъ слово въ слово. И въ четвергъ, государь, Бакака пріѣхалъ на дворъ грамоты перемирные писати; и паны грамоты съ списка не учали писати, а просили грамоты съ пословыми печатми, а говорили Бакакѣ, что грамоту писати съ грамоты, что писалъ у тебя государя королевы послы. И Бакака, государь, имъ говорилъ, по твоему государеву наказу, чтобъ

писали грамоту съ списка, а списокъ съ грамотою слово въ слово, и съ № 19. нами Бакака обослаея. И онѣ, государь, говорили Бакакѣ: мы де и списку не вѣримъ. И Бакака, государь, имъ говорилъ: и вы пойдте ко государя нашего бояромъ на подворье, грамота у боярь и передъ бояры списокъ съ грамотою справимъ. И прїѣзжали, государь, къ намъ съ Бакакою королевы писари, Потей Левъ да Глѣбъ Есмановъ, а просили у насъ грамоты съ послowymi печатми; и мы имъ грамоты не дали, а говорили еся, чтобъ онѣ списокъ съ грамотою справили. И справя, государь, списокъ съ грамотою, поѣхали грамоты писати Бакака и королевы писари на королевъ дворъ, и грамоту, государь, написали. И послѣ того, государь, въ субботу, были еся на королевѣ дворѣ, и грамоту передъ нами справили Бакака да королевы писари слово въ слово. И справя грамоту, говорили еся съ паны о вѣхъ твоихъ государевыхъ дѣлѣхъ, по твоему государеву наказу. И паны, выслушавъ наши рѣчи, говорили намъ: мы тѣ рѣчи донесемъ до государя своего, а вы будете завтра у государя нашего, и государь нашъ противъ вашихъ рѣчей велитъ вамъ отвѣтъ учинити. И въ недѣлю, государь, сентября 29, велѣлъ намъ король быти у себя. И мы, государь къ королю пришли, и передъ королемъ, государь, отвѣчивалъ намъ бискупъ лутцкой князь Велпрьянъ противъ твоихъ государевыхъ дѣлѣ, и списокъ намъ отвѣту своего далъ. И послѣ, государь, отвѣту король намъ говорилъ: грамоту еся перемирную велѣли написати и печать свою къ той грамотѣ велѣли привѣсити, и мы нынѣ передъ вами брату своему на грамотахъ крестъ цѣлуемъ и отпускаемъ васъ къ брату нашему. И грамоту, государь, передъ королемъ челъ писарь его Потей Левъ, а Бакака въ списокъ смотрилъ; и какъ грамоту прочли, и король передъ нами на той грамотѣ тебѣ государю крестъ цѣловалъ, да ту грамоту перемирную король отдалъ намъ, и та, государь, грамота у насъ. Да и та грамота, которую послалъ еси съ нами съ панскими печатми, у насъ же, веземъ тѣ обѣ грамоты къ тебѣ государю. А какъ, государь, грамоту король намъ далъ и велѣлъ намъ быти у себя у стола, и мы, государь, того дни у короля ѣли. А иныхъ, государь, словъ у короля некоторыхъ не было. А послѣ стола король насъ отпустилъ къ тебѣ государю. И пошли еся, государь, изъ Кракова октября 4 день, въ пятницу. Да говорили еся, государь, королю на отпускѣ, чтобъ велѣлъ дати твоему государеву сыну боярскому пристава и подводы и кормецъ до рубежа, которого намъ послати къ тебѣ государю. И король, государь, приказалъ бискупу лутцкому князю Вилпрьяну, а велѣлъ твоему государеву сыну боярскому, которого намъ послати къ тебѣ государю, пристава и кормъ и подводы дати до рубежа. И дали, государь, пристава, а велѣли ему кормъ и подводы давати до рубежа по Литовской землѣ. И мы, государь, отпустили къ тебѣ государю Федора Безобразова изъ Каменца октября 18 день. А что, государь, у

№ 19. насъ вѣстей, и мы государь, послали къ тебѣ государю списокъ за своими печатми. А воеводцкимъ, государь, людемъ король пристава велѣлъ дати до ихъ государей; и мы, государь, воеводцкихъ людей хотимъ отпустить въ Виалу къ ихъ государемъ изъ Нового Двора.

VI. А се списокъ съ вѣстей литовскихъ съ Федоромъ же Безобразовымъ.

Лѣта 7058, сентября 20 день, какъ шли послы къ Кракову, и сказывали послемъ въ Прашевичахъ, что пришли Крымскіе люди многіе на Волинь. А какъ поѣхали изъ Прашевичъ, и встрѣтили Литовскихъ многихъ людей, а сказываютъ, что ѣдутъ на службу на Волинь. А въ Краковѣ сказали, что король отпустилъ противъ Крымскихъ людей моршала великого Николая Родивила, да пана Яна Торновского, да воеводу Поздынского.

А послѣ того, сентября 24, пригналъ въ Краковъ гонецъ, а сказалъ, что приходили Крымскіе многіе люди, и пришедъ, взяли князи Федора Вишневецкого на его новомъ замкѣ съ женою и со всѣми людьми, а замокъ сожгли, а до самого Вишневца не доходили. А послѣ того гонецъ пріѣхалъ, а сказалъ, что володимерской воевода былъ въ загонѣ подъ Крымскими людьми и Крымскихъ людей побили и языки поймали. И языки сказываютъ, что приходилъ царевичъ Иминъ салтанъ, а съ нимъ Крымскихъ людей 40,000, а пошли были сказываютъ на твои государевы украины, и слухъ дошелъ, что у тебя государи на Коломиѣ воеводы и люди многіе стоятъ, и онѣ того для не ходили, и пошли на Литовскіе украины, и были, сказываютъ, въ Литовской землѣ три недѣли и воевали много Литовскіе земли. Да тѣ жъ, государь, языки сказываютъ: какъ сиѣтъ надеть и Крымскіе люди хотятъ быти на твои государевы украины.

А крымского царя посоль въ Литвѣ Шугуръ мирза, а держать его въ Казимерѣ за сторожи для того, что приходили Крымскіе люди. А въ Крымѣ литовского посла вѣтъ, былъ Ратомской, да и пришелъ напередъ крымского посла.

А съ турецкимъ салтаномъ старой король Жигимонтъ взялъ былъ миръ вѣчный, а сынъ его Жигимонтъ Августъ не замиренъ. А сего лѣта турецкого салтана у короля былъ гонецъ Магметъ, и отпустилъ его король до насъ недѣли за двѣ; а нынѣ къ турецкому салтану посылаетъ король своего посла Бауша, а не отпустилъ его король до насъ для того, ждалъ отъ насъ поминковъ кречатовъ.

А съ цесаремъ и съ королемъ съ угорскимъ и съ чешскимъ и съ Пѣмцы король миренъ, и послы ихъ сказываютъ на семъ лѣтѣ у короля были.

А турецкой салтанъ съ цесаремъ и съ королемъ съ угорскимъ и съ чешскимъ въ перемирѣ, а воюетца съ Кизылбашемъ.

А съ волошскимъ королѣмъ въ миру и посланникъ сего лѣта у короля № 19. былъ; а король нынѣ посылаетъ къ волошскому своему посланника Станислава Бронского.

VII. Того жъ лѣта 7058, декабря 3 день, ко царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи пришли въ Володимерь изъ Литвы послы его Михайло Яковличъ Морозовъ съ таварищи, а царь и великій князь въ то время былъ въ Володимерьѣ для своего дѣла казанского похода.

И сказывалъ царю и великому князю Михайло Яковличъ съ таварищи, что король грамоту свою написалъ съ пословъ своихъ грамоты слово въ слово, и печать свою къ своей грамотѣ привѣсилъ, и крестъ на той грамотѣ передъ ними цѣловалъ на томъ, что ему правити по той своей грамотѣ, и ту имъ грамоту за своею печатью далъ, да и отвѣтной списокъ имъ отъ короля дали.

Да грамоту королеву съ королевою печатью и другую грамоту съ панскими печатми и отвѣтной списокъ Михайло Яковличъ съ таварищи подали царю и великому князю.

И царь и великій князь велѣлъ діаку своему Ивану Михайлову грамоту королеву справити съ тою грамотою, что королевы послы писали на Москвѣ и печати свои къ ней приложили. И грамота королева съ королевыхъ пословъ грамотою слово въ слово.

А въ списку королевѣ въ отвѣтномъ писано.

Отказъ напротивку посолства великого князя Ивана Васильевича посломъ его великимъ, боярину околничему Михаилу Яковличю Морозову, а дворецкому резанскому Петру Васильевичю Морозову, а діаку Ивану Бакакѣ Митрофановичю Карачарову.

Великій государь нашъ король и великій князь его милость Жигимонтъ Августъ велѣлъ вамъ повѣднати. Што есте говорили намъ отъ брата нашего, великого князя Ивана Васильевича, государя своего, что еси посылали къ нему пословъ нашихъ великихъ, воеводу витебского пана Станислава Петровича Кишку, а маршалка нашего, державцу ожского и переломского, пана Яна Юрьевича Комаевского, а діака нашего Глѣба Есмана, и словомъ къ нему черезъ нихъ указывали, абы онъ съ нами былъ въ вѣчномъ миру и доброй пріязни.—Великій государь нашъ король и великій князь его милость Жигимонтъ Августъ казалъ вамъ молвити: братъ нашъ великій князь къ намъ черезъ васъ указалъ: ижъ миръ вѣчный межи нами нынѣ сстатися не могъ, нижи по приговору нашихъ пословъ съ его бояры перемирье онъ съ нами взялъ на пять лѣтъ, и въ ту пять лѣтъ слати бѣ намъ межи себя великихъ своихъ пословъ, которые бы могли миръ вѣчный и добрую смолву межи нами дѣлати; а каковымъ грамотамъ нашимъ пере-

№ 19. мирнымъ на обѣ стороны пригоже быти, онъ грамоту свою велѣлъ написати и печать свою къ ней привѣсити и крестъ намъ на той грамотѣ передъ нашими послы цѣловалъ, и ту грамоту съ печатью своею нашимъ посломъ далъ; а какой нашей грамотѣ перемирной у него брата нашего згоже быти, послы наши списокъ выписавши, печати свои къ нему привѣсили и крестъ ему на той грамотѣ за насъ цѣловали на томъ, што жъ какъ послы его въ насъ будутъ, намъ съ того списка велѣти листъ свой слово въ слово написати и печать нашу къ нему привѣсити, и присягу передъ послы его ему вчинити, и тотъ листъ нашъ имъ дати.—Великій государь нашъ, король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, казалъ вамъ повѣдити: говорили есте намъ отъ брата нашего, великого князя Ивана Васильевича, абыхмо подлѣ намовы пословъ нашихъ листъ нашъ перемирный велѣли справити и крестъ на томъ ему передъ вами цѣловали, и тотъ листъ съ печатью нашею вамъ дали, да по тому быхмо до урочныхъ лѣтъ и правила.—Великій государь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ Августъ, казалъ вамъ молвити: што ся дотычетъ того перемирья, которое намъ съ братомъ нашимъ великимъ княземъ тыхъ часовъ стало, и грамоты его перемирные, что онъ далъ посломъ нашимъ, ино тая грамота съ привѣсистою печатью его насъ дошла. Мы, подлѣ списку пословъ нашихъ великихъ, которые они подъ печатми своими великому князю Ивану дали и которые вы теперь съ собою мѣли, нашъ листъ слово въ слово велѣли написати и печать свою къ тому листу казали привѣсити и присягу нашу на томъ листѣ брату нашему передъ вами вчинимъ, и по тому ему будемъ держати и полнити, яко на листѣ нашемъ есть выписано; а тотъ листъ съ нашею привѣсистою печатью вамъ даемъ.—Великій государь нашъ король и великій князь, его милость Жигимонтъ Августъ, казалъ вамъ молвити: молвили есте намъ отъ брата нашего, великого князя Ивана, на посолствѣ своемъ о бѣглецѣхъ, которые въ перемирныхъ грамотахъ описаны, же на обѣ стороны мають выдаваны. Ино хотя въ перемирныхъ грамотахъ то стоитъ и крестнымъ цѣлованіемъ то утвержено, однако же тыи бѣглецы съ обѣихъ сторонъ выдаваны не бывають, и что быхмо теперь тотъ артыкулъ о бѣглецѣхъ велѣли изъ листу нашего перемирного або выставити, або же быхмо водлѣ перемирныхъ грамотъ нашихъ и правила, абы то на душахъ нашихъ съ обѣихъ сторонъ не было.—Великій государь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ Августъ, казалъ вамъ говорити: што ся уже теперь межи нами и братомъ нашимъ черезъ пословъ нашихъ великихъ постановило, и тотъ артыкулъ въ перемирную грамоту его описано, и тогда уже на тотъ часъ и въ нашемъ листѣ перемирномъ муситъ то стояти; а незлѣ того выстановляти, а вѣдь жо нами ништо противко перемирные грамоты не дѣется.—Великій государь нашъ,

король и великій князь его милость Жигимонтъ Августъ, казалъ вамъ молвити: говорили есте намъ отъ брата нашего, великого князя Ивана, о вязни, которыи въ руки наши попали, абыхмо велѣли съ нихъ всю тягость сняти и нужи бы имъ некоторые не было, а старшихъ вязней велѣли быхмо до Вилны свести и также безъ нужи ихъ держати; а братъ нашъ потомуже съ нашихъ людей, которыи въ его земли суть, казалъ тягость сняти.—Великій государь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ Августъ, казалъ вамъ повѣдiti: иже мы еще первѣй сего, нишли вы отъ брата нашего къ намъ пріѣхали, казали старшихъ вязней до города нашего столного до Вилны свести и тамъ ихъ велѣли держати безъ всякіе нужи и тягости; а которыи вязни по инымъ замкомъ нашимъ будутъ, мы и тыхъ не велѣли въ нужѣ и тягости держати; а братъ нашъ, великій князь Иванъ, нехай бы потомуже вчинилъ, и нашихъ людей вязней, который тамъ на Москвѣ у него будутъ, безъ тягости и нужи держати велѣлъ.—Великій государь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ Августъ, велѣлъ вамъ говорити: што въ перемирныхъ нашихъ грамотахъ выписано: посылати намъ въ тые лѣта перемирные пословъ нашихъ великихъ на обѣ стороны, которые бы межи нами могли о вѣчномъ миру и о добромъ пожити дѣлати, ино нехай бы тии наши послы въ теперешніе лѣта перемирныи на обѣ стороны ходили и миръ вѣчный и добрую смолву межи насъ еднали; а мы для покою христьянского, чтобы болши того кровь христьянская не лилася, а поганская бы ся рука не подносила, миру вѣчного и добрые смолвы съ братомъ нашимъ, великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ, хотимъ, какъ пригоже.

№ 20.

1550, іюля 29—августа 31. Посольство отъ короля Сигизмунда Августа къ царю Ивану Васильевичу съ дворяниномъ Станиславомъ Едровскимъ. *Прибытіе посланника въ Москву, пріемъ его у государя; королевская грамота о томъ, что слѣдуетъ окончить размежеваніе Себежскихъ земель, разобратъ пограничные споры и обиды, а также о притѣсненіи литовскихъ купцовъ эжидовъ въ московскихъ владѣніяхъ. Отпускъ посланника у государя: отвѣтъ на королевскую грамоту будетъ данъ съ отдѣльнымъ посланникомъ* (лл. 155—166).

I. Того жъ лѣта 7058, іюля въ 29 день, прислалъ ко царю и великому князю на Коломну изъ Смоленска бояринъ и намѣстникъ князь Данило Дмитреевичъ Пронекой смоленского помѣщика Шестака Битяговского зъ гра-

№ 20. мотою, а писалъ, что пришелъ въ Смоленскъ отъ короля посланникъ, королевской дворянинъ Станиславъ Едровской, іюля въ 26 день, а людей съ нимъ 17 человекъ, а лошадей 20. А отпустилъ его изъ Смоленска къ Москвѣ іюля жъ 27 день; а въ приставѣхъ велѣлъ ѣхати до Москвы съ литовскимъ посланникомъ и кормъ давати смоленскому помѣщику Ивану Одреву сыну Чихачева.

И велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику ѣхати къ Москвѣ. А какъ пріѣдетъ къ Москвѣ, и царь и великій князь велѣлъ его встрѣтити за посадомъ Василью Чеглокову сыну Карачарова да подъячому, кому пригоже, въ ту жъ верету, какъ напередъ сего на встрѣчѣ бывали, и въ приставѣхъ велѣлъ у него быти Василью же; а кормъ ему велѣлъ давати потомужъ, какъ напередъ сего въ ту верету даывали. А поставити его велѣлъ на литовскомъ дворѣ. Да съ Васильемъ же велѣлъ послати литовского посланника встрѣтити 10 человекъ надщковъ, да 10 человекъ конюховъ добрыхъ. Да Василью же Чеглокову велѣно дати 10 человекъ конюховъ, которымъ жити у литовского посланника сторожи для.

И августа въ 10 день, въ недѣлю, литовской посланникъ Станиславъ Едровской къ Москвѣ пріѣхалъ. И по царя и великого князя приказу, литовского посланника Василей Чеглоковъ встрѣтилъ на Дорогомиловѣ за дворы посадскими съ перестрѣлъ; а съ Васильемъ былъ полавочные избы подъячей Калина Дмитреевъ, да 10 человекъ надщковъ, да 10 человекъ конюховъ. А съѣхався Василей съ литовскимъ посланникомъ, молвилъ: великого государя Ивана, Божією милостію царя всеа Русіи и великого князя, околничіе велѣли мнѣ тебя встрѣтити и подворье тебѣ указать. Да ѣхалъ Василей съ нимъ вмѣстѣ до подворья, и на подворьѣ его поставилъ на литовскомъ дворѣ.

А пѣчто вепроситъ Василья литовской посланникъ: гдѣ нынѣ царь и великій князь? И Василью ему молвити: пришла къ государю нашему вѣсть, что крымской царь вышелъ, а прямово вѣдома пѣтъ, куды ему итти, на государя ли нашего украины или на литовскіе украины. И государь нашъ по вѣмъ украинамъ послалъ воеводъ многихъ со многими людьми, а самъ пошелъ на Коломну, а ждетъ вѣсти: пѣчто на которую у краину царь пойдетъ, и государь хочетъ на него самъ ити.

И августа въ 21 день, въ четвергъ, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи съ своего дѣла съ Коломны къ Москвѣ пришелъ.

II. И августа въ 23 день, въ субботу, царь и великій князь велѣлъ литовскому посланнику Станиславу быти на дворѣ; а послалъ по него пристава Василья Чеглокова. И литовской посланникъ Станиславъ того дни на дворѣ былъ; а пріѣхавъ на площадь, себѣ съ лошади противъ Архангела,

и шелъ ко царю и великому князю мимо Благовѣщенъе папертью. А № 20. царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусной; а встрѣчи ему не было, потому что у короля царя и великого князя посломъ встрѣча не была.

А какъ литовской посланникъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Ѳедоръ Одашевъ. И литовской посланникъ Станиславъ царю и великому князю правилъ отъ короля поклонъ. И царь и великій князь спросилъ: братъ нашъ Жигимонтъ Августъ король здорово ли? И Станиславъ подалъ грамоту. И царь и великій князь велѣлъ у него грамоту принять діаку своему Ивану Михайлову.

И околничей Ѳедоръ Одашевъ явилъ отъ Станислава поминки, аргументъ гнѣдъ, да меринъ саврасъ. И царь и великій князь звалъ Станислава ѣсти, да спросилъ его о здоровьѣ, здорово ли дорогою ѣхалъ; а къ руцѣ его не звалъ, потому что съ нимъ грамота затворчатая, а рѣчей нѣтъ. Да призвалъ къ себѣ діака Ивана Михайлова, а велѣлъ молвити приставу, чтобъ съ Станиславомъ шелъ въ полату и дожидался стола. И Станиславъ того дни у царя и великого князя ѣлъ, а противъ Станислава сидѣлъ приставъ Василей Чеглоковъ. А послѣ стола посылалъ къ нему съ медомъ Василья жъ Чеглокова.

А се грамота съ Станиславомъ Едровскимъ.

Отъ Жигимонта Августа, Божьею милостью короля Полского, великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жемотцкого, Мазовецкого, и иныхъ, брату нашему, великому князю Ивану Васильевичю, Божіею милостию государю всеа Русіи и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Пековскому, Тверскому, Югорскому, Болгарскому, Вятскому, Пермскому и иныхъ. Что есмь первой сего неоднократно писывали до тебя брата нашего о порубежныхъ дѣлѣхъ и о себежской рѣчи, иже мы по приговору пословъ нашихъ великихъ зъ бояры твоими первой того высылали тамъ на тыи земли спорные Себежскіе нашихъ судей, воеводу полотцкого пана Станислава Станиславовича Довойна, а пана Никодыма Яновича Техановского, а конюшого нашего дворного и писаря небощика пана Николая Андроновича, абы они тамъ на тые земли певные Себежскіе съ твоими людьми съѣхавшиися, межи прямые землямъ нашимъ обыскали и всякимъ инымъ обиднымъ дѣломъ на обѣ стороны управу учинили. Ино ты братъ нашъ на онъ часъ къ тымъ судьямъ нашимъ никого не выслалъ, и по приговору бояръ твоихъ съ послы нашими великими некоторая ся тамъ управа ни справедливость не сстала; а то не нами, але съ стороны твоей брата нашего. И ты братъ нашъ отписывалъ къ намъ въ грамотахъ своихъ, иже которымъ судьямъ нашимъ, воеводѣ полотцкому пану Станиславу Довойну, а къ пану Никодиму Яновичю, а къ пану Николаю Андроновичю съ стороны твоей

№ 20. брата нашего для того никто не выѣхалъ, ркучи: мы тыхъ судей нашихъ не по приговору пословъ нашихъ великихъ зъ бояры твоими воеводъ и людей великихъ, а къ тому не во время въ зимнею пору выслали. И ты братъ нашъ прислалъ до насъ покладаючи послѣ того рокъ тамъ на тыи земли Себежскіе спорные судей своихъ, дѣтей боярскихъ, Михаила Ѳедоровича Карамышева да Ширия Григорьева сына Грибакина выслати на Филиповы заговѣина; а гдѣ бы на тотъ часъ судьи тымъ землямъ прямыхъ межъ обыскати и обиднымъ дѣломъ управы учинити не успѣли, а снѣгъ бы напалъ, и ты братъ нашъ назначилъ послѣ того той исправѣ други рокъ Святыя Троицы на веснѣ, и до насъ еси всказалъ, абыхмо мы потомуже на тые роки велѣли своимъ судьямъ на тыхъ спорныхъ земляхъ Себежскихъ быти. То пакъ иже первой, нижли твой дворянинъ отъ насъ къ тебѣ брату нашему вернулся, ино то рокъ первой, Филиповы заговѣина, уже былъ минулъ, судьи тамъ на онъ часъ съ обѣихъ сторонъ выѣхати не могли; и мы, по всказу твоему брата нашего, на Святой Троицы день судей нашихъ тамъ на тые спорные земли Себежскіе выслали дворянъ нашихъ, пана Яна Комаевского а Глѣба Есмана; нижли съ стороны твоей брата нашего предъся на тотъ часъ на Святыя Троицы день никто судей твоихъ не выѣхалъ ко всемъ онимъ дѣломъ обиднымъ пограничнымъ, и некоторая управа и до тыхъ часовъ не стала, и межи прямые землямъ нашимъ не обысканы; гдѣ и тыхъ часовъ прошлыхъ будучи посломъ нашимъ великимъ у тебя брата нашего и твоимъ великимъ посломъ у насъ, по приговору тыхъ пословъ нашихъ первыхъ, что передъ сими были и теперешнихъ нашихъ и твоихъ съ нами, и съ тобою братомъ нашимъ мѣли еся промежку собою на тые дѣла обидные порубежные судей нашихъ выслати и управа тому всему дѣлати: ино вжо по отѣѣханье пословъ твоихъ отъ насъ до тебе брата нашего, тыхъ часовъ писали до насъ воеводы, старосты и державцы городовъ и волостей нашихъ украинныхъ, съ Полотцка, съ Витебска, и зо Мстисловля, и съ Кричева, и съ Чичерска, и съ Пропойска, зъ Гомья, и зъ Рѣчицы, и зъ Могилева, и отъ иншихъ городовъ и волостей нашихъ, штожъ деи тымъ городомъ нашимъ и волостямъ зъ городовъ и волостей твоихъ украинныхъ отъ людей твоихъ многіе кривды и обиды ся становятъ въ боехъ, грабежѣхъ и въ инымъ многихъ речахъ, чого и списки есть; а намѣстники и волостели твои тому управы не чинятъ. А наболѣ дана намъ справа отъ воеводы полотцкого, иже отъ замку и волостки твоей брата нашего отъ Себежа черезъ границы звѣчные, у кгрунтѣ земли нашіе Полотцкіе, нашимъ землямъ и водамъ и владычнымъ, церковнымъ и боярскимъ, многимъ подданнымъ нашимъ тамошнимъ Полотцкимъ, не малое забранье и шкоды дѣлаютца, и во властьность нашу люди твои Себежскіе входятъ, и не потому ся къ нашимъ подданнымъ отъ Себежа заховываютъ, яко ся передъ тымъ

Себежъ въ собѣ мѣлъ и по которымъ мѣстцамъ держанъ былъ на насъ, въ № 20. которомъ кгрунтѣ земель и водѣ нашихъ въ забранью не мало се намъ шкоды тамъ дѣетъ. И што ся дотычетъ дѣлъ обидныхъ городовъ и волостей нашихъ порубежныхъ, которые ся отъ твоихъ городовъ и волостей станоятъ, по приговору нашему съ послы твоими великими, хотимъ на тые дѣла обидные судей нашихъ выслати, абы ся въ томъ во всемъ управа стала, иже бы люди наши порубежные съ людьми твоими въ вопокою и безъ зацѣпокъ промежку собою были. Одно же хотимъ отъ тебе брата нашего вѣдомость мѣти: которого бы часу и кого судей мѣлъ бы ты братъ нашъ на тьи дѣла обидные по замкомъ украиннымъ отъ стороны своей послати, одныхъ ли, чи пакъ розныхъ на кождые города. И кгда бы ты братъ нашъ судей отъ своей стороны и часъ намъ означилъ и наменилъ, на который ихъ тамъ на тые дѣла обидные выслати мѣлъ, тогды быхмо, взявши въ томъ отъ тебе брата нашего вѣдомость, также своихъ судей и рокъ выѣханію ихъ на тые дѣла обидные до тебе брата нашего означили и послали. И ты бѣ братъ нашъ о томъ намъ черезъ листъ свой вѣдати далъ и наменовалъ, кого маешъ судей отъ своей стороны на тые дѣла обидные выслати и на который часъ, иже быхмо въ томъ вѣдомость отъ тебе брата нашего мѣли, и справедливость тому всему казали дѣлати и взятое вернуть, а виноватыхъ карати. А ты бѣ братъ нашъ также своимъ воеводамъ и намѣстникомъ украинскихъ городовъ приказалъ нашимъ людямъ во всемъ справедливость чинити и взятое вернуть, а виноватыхъ карати, иже бы дѣлѣ зацѣпки яко отъ стороны твоей, такъ и отъ нашей, промежку городовъ и волостей нашихъ и твоихъ не было, и подлѣ бы присягѣ и грамотъ нашихъ и твоихъ перемирныхъ межи панствомъ нашимъ и твоимъ покой былъ. А что ся ткнетъ управы о себежскомъ дѣлѣ. ино иже мы отъ того города и волости твоей Себежскіе не малое забранье и шкоды у кгрунтѣ земель нашихъ Полотцкихъ маемъ, а теперъ есть-есмо для нѣкоторыхъ великихъ справъ нашихъ въ панствѣ нашемъ корунномъ, тогды въ томъ дѣлѣ себежскомъ безъ бытности наше въ томъ панствѣ нашомъ, великомъ княжествѣ Литовскомъ, не видѣлося намъ на тотъ часъ нѣкоторые управы съ тобою братомъ нашимъ чинити, а откладаемъ да пріѣханія нашего дастъ Богъ къ тому панству нашему, великому княжеству Литовскому, якожъ вже и маемъ волю тое теперешнее пришлое осени запевнѣ въ томъ панствѣ нашомъ, великомъ княжествѣ Литовскомъ быти; на онъ часъ дастъ Богъ при бытности нашей хотимъ и тое дѣло себежское на доброй мѣрѣ съ тобою братомъ нашимъ застановити и тому управа дѣлати, и судей нашихъ съ твоими посланцы тамъ выслати, и о себежскихъ границахъ справедливость вчинити такъ, какъ бы было на обѣ стороны справедливо и пригоже. Нижли абы ты братъ намѣстнику и людямъ своимъ себежскимъ приказалъ, абы они до

№ 20. того часу отъ стороны твоей спокойнѣ ся и людемъ нашимъ заховали, земля и водѣ кгрунту земли нашіе Полотцкіе не забирали и обидѣ никоторыхъ людемъ нашимъ тамъ не дѣлали. Также многократъ намъ доуки чинятъ подданные наши, жидове, купцы панства нашего великого княжства Литовского, иже передъ тымъ зъ вѣку за предковъ твоихъ великихъ князей волно было всѣмъ купцомъ нашимъ, христьяномъ и жидомъ, до панства твоего на Москву и по всей земли твоей съ тавары ходити и купчити; а теперь деи ты братъ нашъ онымъ купцомъ нашимъ жидомъ не допускаешъ съ тавары въ панство свое ходити, якожъ вже некоторыхъ первой сего велѣлъ еси заговати и тавары ихъ забрати, для чого они и до того часу до панства твоего не ходятъ, что есть онымъ купцомъ нашимъ къ великой кривдѣ и шкодѣ ихъ, и пожитковъ нашихъ мытныхъ до скарбу нашего тымъ не мало вчинило. А въ грамотахъ нашихъ перемирныхъ и писались есмь съ тобою братомъ нашимъ: которые бы купцы наши до земли твоей Московскіе съ тавары своими, потомуже и твои купцы до нашихъ земель съ тавары пріѣзжали, тые купцы наши у твоей земли, а твои купцы въ нашихъ земляхъ мѣли волно торговати и пріѣзжати и назадъ отъѣзжати, а шкоды имъ, зацѣпки, никакіе быти не мѣли; якоже мы тебѣ брату нашему по перемирной грамотѣ нашей всѣ дѣла твердо держимъ. И ты бѣ братъ нашъ то передъ себе взялъ: чи гораздо ся то чинить, иже тымъ купцомъ нашимъ жидомъ черезъ слова и грамоты наши перемирные до панства своего ходити забороняешъ и шкоды и гамованіе въ товарѣхъ ихъ въ земли своей имъ дѣлати кажешъ? Про то и теперь абы ты братъ нашъ то для насъ учинилъ, а водлѣ обычаю стародавнего и подлѣ грамотъ нашихъ и своихъ перемирныхъ, тымъ купцомъ нашимъ, жидомъ, съ тавары и съ куплями ихъ въ панство свое доброволнѣ ходити и купчити не заборонялъ и шкоды и гамованья никакого въ землѣ своей имъ дѣлати не велѣлъ, жебы они съ тавары своими также доброволно въ панство твое ходили, яко и иншіе купцы наши и твои по панствомъ нашимъ и твоимъ ходятъ, абыхмо черезъ то о тыхъ купцѣхъ нашихъ доуки, а въ скарбѣ нашемъ въ пожиткѣхъ нашихъ мытныхъ шкоды не мѣли. Писана въ Петроковѣ, лѣта Бож. нарож. 1550, мѣсяца маія 21 день.

III. И августа въ 26 день, во вторникъ, царь и великій князь велѣлъ литовскому посланнику Станиславу быти на дворѣ. И того дни литовской посланникъ у царя и великого князя былъ. А какъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Феодоръ Адашевъ; а на жалованьѣ челомъ ударити явилъ его Феодоръ же. И царь и великій князь молвилъ самъ: Станиславъ! О которыхъ еси дѣлѣхъ привезъ къ намъ отъ брата нашего Жигимонта Августа короля грамоту, и оже Богъ дастъ

о тѣхъ дѣлѣхъ брату своему вѣдомо учинимъ своимъ посланникомъ. И отъ № 21. пустилъ его хъ королю, а приказалъ съ нимъ хъ королю поклонъ.

И поѣхалъ литовской посланникъ съ Москвы августа жъ въ 31 день, въ недѣлю. А въ приставѣхъ велѣлъ царь и великій князь съ литовскимъ посланникомъ ѣхати тому же сыну боярскому Ивану Чихачеву, которой съ нимъ изъ Смоленска къ Москвѣ пріѣхалъ; кормъ велѣлъ давати литовскому посланнику Ивану же Чихачеву.

№ 21.

1550, декабря 20—28. Отправление посольства отъ царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду Августу съ Яковомъ Остафьевымъ въ отвѣтъ на посольство Станислава Едровскаго. *Цѣль отправления посольства—провоочить время ради себежскихъ спорныхъ земель. Грамота царя къ королю: съ литовскихъ границъ московскимъ подданнымъ дѣлаются всякія обиды, управы же не дается никакой; списокъ этимъ обидамъ при семъ посылается; король также приказалъ бы составить списокъ обидъ его людямъ, и послѣ этого слѣдуетъ назначить судей для разбора этихъ взаимныхъ жалобъ; о жидакъ купцахъ король впередъ бы не писалъ, потому что царь Иванъ Васильевичъ совѣтъ не желаетъ видѣть жидовъ въ своихъ государствахъ. Наказъ посланнику: править посольство непременно лично королю, а не панамъ; какъ говорить о походѣ государя подъ Казань и о другихъ дѣлахъ; что отвѣчать на счетъ царскаго титула Московскаго государя; собирать всякія вѣсти и особенно о смутахъ, которыя происходятъ между королемъ и панами. Списокъ обидныхъ и пограничныхъ дѣлъ московскимъ подданнымъ отъ литовскихъ (лл. 167—177) *).*

1. Лѣта 7059, декабря 20 день, говорилъ царь и великій князь зъ бояры: прислалъ къ намъ Жигимонтъ Августъ король своего челоуѣка Станислава Едровскаго зъ грамотою о Себежскихъ спорныхъ земляхъ о сѣздѣ и о порубежныхъ обидныхъ дѣлѣхъ управы дя, да о жидовскомъ торгу; и намъ противъ тѣхъ дѣлъ пригоже къ нему отписать съ своимъ челоуѣкомъ въ грамотѣ жъ, чтобъ онъ людей своихъ обидныхъ жалобници вѣ собравъ прислалъ, и посмотра по обидамъ, своихъ судей выберемъ и ему вѣдомо

*) Здѣсь въ посольской книгѣ номерація страницъ по ошибкѣ номеровавшаго перебила; листы не идутъ правильно. Все посольство писано на 21 листѣ. Далѣе слѣдуютъ два чистыхъ листа.

№ 21. учинимъ, на которые наши города украинные нашимъ судьямъ быти и на которой срокъ, и онъ бы своихъ судей прислалъ къ тому жъ сроку. А великого князя обидныхъ людей послати къ нему списокъ въ грамотъ; да и о первомъ обидномъ спискѣ въспоманути, что данъ посломъ его, и по тому списку управа отъ него не учинилася. А отписати къ нему такъ того для, чтобъ съѣздъ изволочити для Себежскихъ земель. А о жидѣхъ бы ему отписати, что имъ съ торгомъ къ намъ ѣздити непригоже, для того, что отъ нихъ многіе лиха дѣлаются, и онъ бы впередь о нихъ не писалъ. И приговорилъ царь и великій князь по тому хъ королю послати грамота съ Яковомъ Остафьевымъ.

II. И поѣхалъ Яковъ Остафьевъ съ Москвы декабря 28. А грамота съ нимъ послана такова.

Божією милостію, отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Володимерскаго, Московскаго, Новгородскаго, Псковскаго, Смоленскаго, Тѣрскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, брату нашему, Жигимонту Августу, королю Полскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемоитскому, Мазовецкому и иныхъ. Прислалъ еси къ намъ своего челоуѣка Станислава Едровскаго зъ грамотою; а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси о Себежскихъ о спорныхъ земляхъ и о обидныхъ дѣлѣхъ порубежныхъ своихъ городовъ, чтобъ намъ съ обѣ стороны судей своихъ выслати и въ обидныхъ бы дѣлѣхъ велѣти управа учинити, и Себежские спорные земли розѣхати, какъ пригоже; а тебѣ бѣ намъ о томъ ознаменити, кого намъ имянемъ на тѣ дѣла по замкомъ нашимъ украиннымъ судей своихъ выслати, и на которые города имянемъ и на которой день тѣхъ судей выслати, и однимъ ли судіамъ во всехъ дѣлѣхъ управа давати, или разнымъ, чтобъ намъ о томъ о всемъ тебѣ вѣдомо учинити. А тебѣ нынѣ изъ Короны Полской на съѣздъ о управахъ не высылати. А какъ будешь въ великомъ княжствѣ Литовскомъ, и ты тогда на тотъ съѣздъ для всякихъ управъ вышлешь. А нынѣ бѣ намъ своихъ порубежныхъ городовъ намѣстникомъ и волостелемъ приказати, чтобъ съ твоими людьми жили погладку и черезъ границы бѣ ни во что не вступались; а жидомъ бы намъ твоимъ освободити ѣздити въ свои государства со всякимъ таваромъ по старинѣ. И мы какъ учинились межъ собою въ перемирѣ, такъ есмь и приказали своимъ намѣстникомъ и волостелемъ накрѣпко, чтобъ черезъ перемирные наши грамоты ни во что не вступались, и людемъ бы твоимъ зацѣпокъ никакихъ не чинили. И наши намѣстники и волостели украинные завсе къ намъ пишутъ, что по нашему приказу люди наши твоимъ людемъ обидѣ никакихъ не дѣлаютъ, а твои люди, завсе приходя розбоемъ, людемъ нашимъ обиды чинятъ великіе, бои и грабежи, а иныхъ

людей нашихъ до смерти побиваютъ; и наши намѣстники къ твоимъ намѣстникомъ управъ просити посылаютъ, и твои намѣстники нашимъ людямъ ни въ какихъ дѣлѣхъ управъ не даютъ. И мы нынѣ тѣхъ обидныхъ дѣлъ послали къ тебѣ списокъ въ сей грамотѣ, которые обиды нашимъ людямъ учинилися въ се наше перемирье. А преже сего обидныхъ своихъ людей списки послали есмь къ тебѣ съ своими послы, съ Михайломъ Яковlichemъ Морозовымъ съ товарищи, и по тому списку, что есмь послали къ тебѣ съ своими послы, управа никакова и по се время не учинилась, а въ се наше перемирье намѣстники твои управъ не дѣлаютъ же. А о которыхъ твоихъ обидныхъ людехъ говорили у насъ на Москвѣ твои послы съ нашими бояры, и въ тѣхъ дѣлѣхъ тогда жъ есмь велѣли управу учинити; а по украиннымъ нашимъ городомъ намѣстники наши, по нашему наказу, твоимъ людямъ управу даютъ же; и намъ ся видитъ, что по перемирной грамотѣ и по крестному цѣлованью не исправляется съ твоей стороны брата нашего, а не съ нашей стороны. И ты бы нынѣ, братъ нашъ, своихъ людей порубежныхъ обиды велѣлъ переписать на списокъ подлинно, отъ кого кому обида учинилась и въ которое время, да тотъ списокъ своихъ обидныхъ людей прислалъ бы еси къ намъ, и мы, посмотря по тѣмъ дѣломъ, людей своихъ на тѣ управы беремъ и вѣдомо тебѣ учинимъ, въ которые наши порубежные города тѣмъ нашимъ людямъ для тѣхъ управъ быти и на которой срокъ, и по тому списку своихъ людей къ отвѣту велимъ тогда приготовить, и ты бы тогда своихъ судей послалъ въ мои порубежные города къ тому сроку, и по нашимъ спискомъ твоихъ людей къ отвѣту также велѣлъ приготовить и съ ними судьямъ приказалъ бы еси тогда накрѣпко, чтобъ съѣхався съ нашими судьями, на обѣ стороны людямъ нашимъ управу учинили въ правду, безволочитно; а нынѣ намъ, не видѣвъ списка твоихъ людей обидъ, судей vybrати непригоже. Да и потому намъ тѣхъ судей vybrати было нынѣ непригоже, что еси въ своей грамотѣ вѣдома себя не отписалъ, какъ тебѣ быти въ великомъ княжествѣ Литовскомъ. А что еси писалъ къ намъ, чтобъ намъ жидомъ твоимъ поволити ѣздити въ наши государства по старинѣ, и мы къ тебѣ о томъ писали напередъ сего неодинова, извѣщая тебѣ отъ жидовъ лихіе дѣла, какъ нашихъ людей и отъ крестьянства отводили и отравные зелья въ наше государство привозили и пакости многіе людямъ нашимъ дѣлали; и тебѣ было брату нашему, слышевъ такіе ихъ злые дѣла, много о нихъ писати непригоже: занже и въ иныхъ государствахъ, гдѣ жида не бывали, и въ тѣхъ государствахъ много зла отъ нихъ дѣлалось, и за тѣ ихъ злые дѣла изъ тѣхъ государствъ они и высланы, а иные многіе смерти преданы; а и не въ давныхъ лѣтѣхъ, за ихъ злые дѣла, изъ Волошескыя земли жидовъ всѣхъ выслали жъ, а иныхъ побили; и намъ въ свои государства жидомъ никакъ ѣздити не

№ 21. велѣти, занже въ своихъ государьствахъ лиха никакова видѣти не хотимъ, а хотимъ того, чтобы Богъ далъ въ моихъ государьствахъ люди мои были въ тишинѣ безо всякого смущенья. И ты бы братъ нашъ впередъ о жидѣхъ къ намъ не писалъ. А опричь жидовъ, по перемирнымъ грамотамъ, гостемъ твоимъ веѣмъ въ свои государьства ѣздити волю даемъ потомужъ, какъ было прежь сего; да и свыше того гостемъ вашимъ путь есмя ходити очистили безо всякихъ обидъ; а которымъ обида учинится, и мы того обыскиваемъ и управу имъ даемъ безволовитно, а лихимъ въ свои государьства нынѣ и впередъ ѣздити не попускаемъ. О томъ тебѣ брату нашему извѣщаемъ. Писана въ государьства нашего дворѣ града Москвы, лѣта 7059, декабря мѣсяца.

III. Память Якову Остафьеву сыну Ондрѣева. Какъ оже дастъ Богъ придетъ въ Оршу, и впроесятъ его, къ кому посланъ, хъ королю ли или къ паномъ въ Вилну. И Якову говорити: государъ нашъ послалъ меня къ брату своему Жигимонту Августу королю. И нѣчто взмолвятъ Якову: король нынѣ въ Краковѣ, и ты поѣди въ Вилну къ паномъ, да тутъ дѣло государя своего говоришь и грамоты подашь. И Якову говорити: государъ нашъ послалъ меня къ брату своему Жигимонту Августу зъ грамотою, а къ паномъ меня не послалъ, и до пановъ мнѣ дѣла нѣтъ никотораго, грамота съ мною хъ королю, а не къ паномъ, и я къ паномъ не иду, дайте мнѣ до короля пристава и подводы. И дадутъ Якову пристава въ Оршѣ, а поѣдетъ съ нимъ приставъ въ Вилну, и нѣчто панове велятъ Якову къ себѣ ити и грамоту велятъ себѣ подати,—и Якову къ паномъ нейти, а говорити: государъ мой послалъ меня къ брату своему Жигимонту Августу королю, а къ паномъ со мною грамоты и рѣчей нѣтъ, грамота со мною къ королю, и вы меня отпустите хъ королю; а напередъ того государъ нашъ посылалъ своихъ посланниковъ къ брату своему Жигимонту Августу королю, и тѣ посланники ѣздили хъ королю и были у короля и рѣчи говаривали королю, а у пановъ не бывали. Да къ паномъ Якову однолично нейти и рѣчи паномъ однолично не говорити и грамоты не давати, а говорити Якову о томъ накрѣпко, чтобъ его отпустили хъ королю и пристава и подводы ему дали. И нѣчто паны упрямятся, Якова къ королю не похотятъ отпустити, а понудятъ его къ себѣ ити, и Якову, къ паномъ не ходити, а говорити: коли вы меня хъ королю не пустите, и вы меня отпустите назадъ, и язъ ѣду къ своему государю. И отпустятъ Якова назадъ, и Якову ѣхати назадъ къ царю и великому князю, а къ паномъ однолично нейти, а говорити: послалъ меня государъ мой къ брату своему хъ королю, а не къ вамъ, а къ вамъ со мною наказу нѣтъ. А отпустятъ Якова къ королю безъ зацѣпки, и какъ оже дастъ Богъ придетъ Яковъ хъ королю, и какъ ему

король у себя велить быти, и Якову, пришедъ, Жигимонту Августу королю № 21. поклонъ правити, а молвити: великій государь Иванъ, Божіею милостью царь всеа Русіи и великій князь, тебѣ, брату своему Жигимонту Августу, королю полскому и великому князю литовскому, велѣлъ поклонитися. А послѣ поклона грамота подати.

Да память Якову. Нѣчто его вспросятъ о Казани, и Якову говорити: Казань изетари отчина государя нашего; а взяли были Казанци на Казань изъ Крыма Сафа-Гирея царевича, и государь на нихъ за то рать свою послалъ. И Казанци Сафа-Гирея царя убили; и государь нашъ далъ былъ имъ на царство Шигъ-Алея царя, и они Шигъ-Алея царя не похотѣли во всѣхъ дѣлѣхъ слушати, и Шигъ-Алей царь за то отъ нихъ шель и пришелъ къ государю нашему; и государь нашъ за ту ихъ вину самъ на Казань ходилъ и Казанскую землю всю пусту учинилъ. А которые люди заперлися въ городѣ, и тѣ государю добили челомъ, чтобъ государь ихъ не разводилъ, а они дани всѣ даютъ по старинѣ. И государь ихъ челобитье принялъ, изъ города ихъ не выводилъ, и они нынѣ дани всѣ даютъ государю нашему по старинѣ. А царя имъ государь хочеть дати изъ царевичевъ изъ асторханскихъ, ково пригоже, а имянно есми тово не слышелъ, кого имъ имянно царевича хочеть дати. А нѣчто вспросятъ Якова: какъ нынѣ князь великій съ крымскимъ? И Якову молвити: на Крымѣ учинился Девлетъ-Кирей царь; а прислалъ къ государю нашему своего человекъ Ялмагмета съ тѣмъ, что передъ государя нашего посломъ передъ Иваномъ Полевымъ правду учинилъ на томъ, что ему быти съ государемъ нашимъ въ крѣпкой дружбѣ потомужъ, какъ былъ Менгли-Гирей царь зъ дѣдомъ государя нашего и со отцомъ, и государь нашъ съ нимъ въ дружбѣ быти хочеть же. И послалъ къ нему государь нашъ противъ своего гонца Ондрѣя Щепотева. А вспросятъ Якова о Астарохани и о Нагаехъ,—и Якову говорити: государь нашъ съ Астароханскимъ и съ Нагаи миренъ, и послы промежъ ихъ ходятъ.

Да память Якову. Станутъ спрашивать въ Литвѣ про которые про здѣшніе дѣла и про обычаи приставъ или иной хто, и Якову говорити которые дѣла вѣдаетъ не тайные; а про иные рѣчи говорити, что не вѣдаетъ, пріѣхалъ онъ изъ имѣнья и назавтрее его государь послалъ, и ему было про то вѣдати нѣколи.

Да память Якову. Довѣдыватися ему про всѣ про тамоншіе дѣла и вѣсти, и про турецкого, и про угорского, и про иные короли, что ихъ дѣло съ туретцкимъ и туретцкому съ ними. Да доведыватися Якову накрѣпко про турецкого, не будетъ ли ему приходу на Литовскую землю на веснѣ. Да и про крымскіе вѣсти Якову доведыватися, какъ крымской съ королемъ, и какъ король съ крымскимъ, и послы царя крымсково у короля есть ли, и будетъ есть, и они съ чѣмъ пришли, и литовскіе послы въ Крыму есть ли,

№ 21. и будетъ литовскіе послы въ Крымъ пошли, и они съ чѣмъ пошли? И во-лошеской воевода съ королемъ въ миру ли или валчить; и будетъ валчить, ино о чемъ межъ ихъ брань, и сколь давно? О всемъ о томъ розвѣдывати подлинно. Да и про прусково маистра довѣдыватись подлинно, въ миру ли съ королемъ или въ брани; и будетъ въ брани, ино за что валчить и сколько давно? Да довѣдыватись Якову подлинно себѣ тайно: какъ нынѣ король съ паны, ужли ему валка съ ними перестала; а будетъ и нынѣ валка ему съ паны есь, ино довѣдыватись, про что ему съ паны валка, и хто паны имянемъ съ нимъ валчать? И въ великомъ княжествѣ Литовскомъ которые паны съ нимъ въ розни есть ли; и будетъ есть, ино кто имяны, и что межъ ихъ о королѣ свѣтъ, и ссылки паномъ съ кѣмъ о королѣ есть ли, что о немъ промышляють? И Поздань и Гданескъ и нынѣ ли за королемъ, и не отложились ли хъ кому; а будетъ отложились, ини къ кому отложились? И чешской король какъ нынѣ съ королемъ, и паномъ съ нимъ ссылокъ какихъ нѣтъ ли? И отъ цесаря слово каково хъ королю о королевствѣ есть ли, и что земскихъ людей слово о королѣ? О всемъ о томъ Якову розвѣдывати подлинно, да то себѣ записывати и держати то себѣ тайно, чтобъ у него того не вѣдалъ никто. Да и сю память Якову держати себѣ тайно же, а не вѣдалъ бы се у Якова никто.

Да память Якову. Какъ оже дастъ Богъ будетъ у короля, и кто будетъ у него приставъ отъ короля, и нѣчто приставъ королевъ или дворяне королевы учнутъ къ Якову пріѣзжати и учнутъ говорити о которыхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ, и о вѣстехъ, и обычаехъ, а Якова учнутъ про здѣшніе дѣла пытати, — и Якову которые не тайные дѣла съ ними говорити, а у нихъ пытати; а что учнутъ говорити, и Якову то себѣ записывати хто про что учнетъ спрашивати.

Да память Якову. Нѣчто придетъ въ Вилну, а король Жигимонтъ Августъ будетъ въ Берестѣ или въ иныхъ въ которыхъ мѣстѣхъ, а велитъ ему къ себѣ ити,—и Якову къ нему ѣхати, гдѣ себѣ велитъ наѣзжати; и пришедъ, къ нему поклонъ правити и грамота подати по царя и великого князи наказу. И нѣчто король будетъ въ Краковѣ и велитъ Якову себѣ дожидатися въ Вилнѣ, и Якову дожидатися короля въ Вилнѣ; а велитъ король Якову ити въ Краковъ къ себѣ, и Якову ити хъ королю въ Краковъ.

Да память Якову. Нѣчто король велитъ Якову быти у себя на дворѣ, да къ себѣ ему ити не велитъ, а приидеть къ нему просити грамоты и о рѣчахъ выпрашивати, и Якову грамоты никакъ не дати, а говорити: послалъ меня государь мой къ брату своему къ Жигимонту Августу королю; и которое дѣло со мною послано отъ государя моего, и мѣѣ то дѣло донести до короля; а не видѣвъ мнѣ королевыхъ очей, и о государьскомъ дѣлѣ ни съ кѣмъ ничего не говаривати. Да грамоты Якову никакъ не давати ни-

кому. А велеть Якову ѣхати на подворье, не бывъ у короля, и Якову № 21. ѣхати на подворье, да назавторее говорити пристава, чтобъ приставъ то донесъ до пановъ: коли король ему къ себѣ ити не велѣлъ, и король бы велѣлъ ево отпустить назадъ къ царю къ великому князю. И отпустить Якова назадъ, и Якову ѣхати назадъ къ царю и великому князю, а грамоты никакъ никому не дати.

Да память Якову. Нѣчто ему учнуть говорити: напередъ сего государи московскыя отъ многихъ лѣтъ писалися великими князми, а нынѣ государь которымъ обычаемъ пишется царемъ? И Якову говорити: нашъ государь учинился на царствѣ по прежнему обычаю: какъ прародитель его, великій князь Владимиръ Манамахъ вѣнчанъ на царство Русское, коли ходилъ ратью на царя греческаго Костянтина Манамаха, и царь Костянтинъ Манамахъ тогда прародителю государя нашего, великому князю Володимеру, добилъ челомъ и прислалъ къ нему дары, вѣнецъ царьскый и дядиму, съ митрополитомъ ефесскимъ киръ Неофитомъ, и иныя дары многіе царьскіе прислалъ, и на царство митрополитъ Неофитъ вѣнчалъ, и отъ времени именованъ царь и великій князь Владимиръ Манамахъ; и государи нашего нынѣ вѣнчалъ на царство Русское тѣмъ жо вѣнцомъ отецъ его Макарей митрополитъ, занже нынѣ землею Русскою владѣетъ государь нашъ одинъ.

IV. Списокъ обидныхъ дѣлъ, которымъ царя и великого князя людемъ учинились обиды отъ литовскихъ людей. А посланъ зашитъ въ грамотъ большой.

Стародубъ. Кричевскіе казаки Олтушко Кривой съ товарищи приходили въ Стародубской уѣздъ въ Торопову деревню Веревкина, сына Цвиленева, въ Онкушино, да взяли изъ стада 4 кони да 7 мериновъ; а цѣна конемъ и мериномъ 50 рублевъ; да свели съ собою челоуѣка его безвѣстно.—Да Гомейскіе люди, Якимко Слоботцкой съ товарищи, у стародубсково у городского приказчика у Родивонка у Суховерхова въ Боровичѣхъ въ бортныхъ ухажаехъ выдрали 300 пчелы, да и знамена бортные на тѣ его борти положили свои гомейскыя; и въ томъ Родивонку учинилось убытка отъ того Якимца съ товарищи 120 рублевъ.—Да Гомейскыя жъ люди Мартинко Сухарь съ товарищи у Спаса въ Горьску взяли колоколь, да изъ церкви взяли двѣ книги, апостоль да евангеліе, да 5 свѣчъ болшихъ поставныхъ; а цѣна колоколу и книгамъ и свѣчамъ 12 рублевъ. Да тотъ же Мартинко съ товарищи у Спаского попа Нечая взяли 4 меринны, а цѣна имъ 8 рублевъ.—Да Гомейскыя жъ люди Митка Поцутинъ, да Гридка Горбачъ, да Мартинко Бобровенокъ у стародубцовъ, у Сидорка у Елинского, да у Ивашка у Рубенка, да у Бурца у Шатиленка, да у Олексѣйка у Барсученка, да у Ондрѣева хрестьянина Климова у Якуша у Савина взяли 8

№ 21. мериновъ да кобылу; а цѣна имъ 20 рублей. — Да Гомейскыя жъ люди Петрушка Ивановъ пасынокъ Якимова, да Левонко Юрковской, да Мартинко Сухарь у стародубца у Якуша у Рубца выдрали 250 пчелы нелажены; а цѣна пчеламъ 150 рублей. — Да Гомейскыя жъ люди Митка Поцутинъ да Мартинко Софоновъ Слободцково, да Васко Ондрѣвѣ у Якушка жъ у Рубца взяли въ его деревнѣ 25 пудъ меда, 7 лисиць; а цѣна меду и лисицамъ 15 рублей. — Гомейскыя жъ люди Левонко Игнатовъ да Петрушка Климовъ да Ондроско Занинъ у стародубца у Васи Устинова выдрали 70 пчелы нелаженной, да они жъ гнали береги бобровыя 2 годы; а цѣна пчеламъ и берегомъ 50 рублей. — Гомейскыя жъ люди Пашко Молѣвѣ съ товарищи у стародубца у Якуша у Рубца да у Ошоваска у Слѣпца взяли 5 мериновъ, а цѣна имъ 10 рублей. — Да Чечерскыя казаки, Дмитръ Ухватъ да Пивинъ да Гридка, у стародубца у Иванки у Ѳеодорова у Микулинца взяли 4 меринны, да кобылу татарку, а цѣна имъ 10 рублей. — Гомейскыя жъ люди Матѣйко, да Василецъ, да Ондрокъ, да Васко, у стародубца у Ульянка у Микулинца зъ братьею выдрали 300 пчелы нелазей, а цѣна 180 рублей. — Да Гомейскыя жъ люди Тростынци, Иванко Власовъ да Васко Демидовъ, у Иванки у Иванова у Микулинца выдрали 150 пчелы, а цѣна имъ 70 рублей. — Да изъ Гомья жъ приходили въ Стародубской уѣздъ въ село въ Микуличи гомейского намѣстника Онкиевы люди Горнастаевы, Ржевской съ таварищи, да село Микуличи розграбили; а взяли у Янка у Микулина, да у Васюка у Ѳеодорова, да у Гридки у Остапова да у Левка у Иванова зъ братьею коней татарскихъ, и кобылъ, и мериновъ, и животныя рогагы, и саадаковъ, и сабель, и рогативъ, и сѣделъ, и меду, и воску топленово, и платья всякого, и рухляди, всего на 1200 рублей. — Да литовскыя жъ казаки изъ Пропойска да изъ Кричева приходили въ Стародубской уѣздъ въ Попову Гору, да села и деревни розбивали и многіе животы и статки поимали; и на томъ розбоѣ поимали казака Янка Дмитрова, и тотъ Янко сказывалъ, что ихъ посылають воевати кричевскыя и пропойскыя и чичерскыя воеводы; а что ни добудуть, и они съ ними тою добычею дѣлятся.

Черниговъ. Литовскіе казаки грабили сына боярскаго, черниговца Ждана Кустова, да Нечаевыхъ людей Некрашева, а имали лошади и всякую рухлядь. И послѣ того Нечай Некрашевъ позналъ людей своихъ грабежу лошадь въ Черниговѣ у кіенина у Иванка; и черниговской намѣстникъ того мужика кіенина и сына боярскаго черниговца Нечая Некрашева отослалъ въ Кіевъ къ намѣстнику, чтобъ ему въ томъ дѣлѣ управу учинилъ; и кіевской намѣстникъ въ томъ дѣлѣ управы не учинилъ некоторые, а ту лошадь опять отдалъ мужику кіялину. — А лѣта 7059, ноября въ... литовскыя казаки, Остряне Иванко Борзой съ товарищи, приходили въ Черниговской уѣздъ на рѣку на Удой на дѣтей боярскихъ станъ, да на

томъ стану сына боярскаго, черниговца Ждана Кустова, убили до смерти, № 21. а сына боярскаго же Васюка Кожановскаго, да Горемыкина челоуѣка Семенова переграбивъ, пустили; а имали у нихъ рухлядь и лошади. Да Любецкые казаки ограбили черниговца, посадскаго челоуѣка Орѣшка Павлова въ его ужожаехъ на Плюховѣ.

Брянскъ. Лѣта 7058, послѣ Бориша дни, съ суботы на недѣлю, мстиславскіе казаки и пропойскые Овдюшка Балакиревъ, да Жданко Пузатой, да Иванко Бородуля, да Миткя Полцигъ, да Крапива съ товарищи, приходили розбоемъ во Брянской уѣздъ въ Иваново да въ Васильево да въ Романово помѣстье Семичевыхъ, въ село въ Вороницы, да въ деревню Епишево, да въ деревню Бабоѣдово, да въ деревню Исаково, да то село и деревни розграбили; а взяли въ селѣ въ Вороницахъ изъ церкви 8 образовъ обкладныхъ зъ гривнами, да 9 книгъ, да съ престола 3 рубли денегъ; а у нихъ зъ двора взяли живота, платья, и рухляди, и лошадей, и скоту рогатаго, и людской рухляди всего на 123 рубли, опричь святости и книгъ; а трехъ челоуѣкъ до смерти убили.—Да въ томъ же селѣ въ Вороницахъ тѣ жъ казаки, Овдюшка Балакиревъ съ товарищи, у Николскаго попа у Якова взяли платья, и рухляди, и лошадей, и скоту рогатаго, всего на 32 рубля, а его изсѣкши, покинули за - мертва. А у Ивановыхъ хрестіанъ зъ братьею у Семичевыхъ, у Микитки у Шерипанова съ товарищи, у 20 челоуѣкъ, тѣ жъ казаки Овдюшка Балакиревъ съ товарищи взяли живота, и платья, и рухляди, и лошадей, и скоту рогатого всего на 115 рублевъ.

Рословль. Лѣта 7058, послѣ Николина дни вешнего, приходили въ Рословльскаго уѣздъ мстиславскіе казаки, да розбили бортное село Шибнево, хрестіанъ пересѣкли, а животы ихъ пограбили; а взяли лошадей и платья и всякые рухляди всего на 100 рублевъ.—Того же лѣта мстиславскые казаки розбили село Зикѣево, хрестіанъ пересѣкли и перекололи, а четырехъ челоуѣкъ до смерти убили; а взяли лошадей и платья и всякіе рухляди всего на 50 рублевъ.—Того жъ лѣта тѣ жо мстиславскые жъ казаки розбили деревню Резанцова Беляя Халютина, и его хрестіанъ и животы ихъ и статки поимали, а ихъ пересѣкли и перекололи.—Того жъ лѣта, на другой недѣлѣ по Велицѣ дни, мстиславскые жъ казаки, Овдюшка Балакиревъ съ товарищи, розбили деревню Бояркино Ширия Данилова, да его хрестіанъ Молашка да Ѳедка.—Да они жъ розбили деревню Юрьево Меншика Иванова хрестіанина Манастырева, да Гридку Пояркова хрестіанина, а взяли у нихъ живота на 35 рублевъ, а ихъ пересѣкли и перекололи, за - мертва покинули.

Великіе Луки. Лѣта 7058, въ Петровъ постъ, литовскые люди съ Великаго Язна, Терешко Одринныхъ, да Яковецъ Исаковъ, да Мосейко Васильевъ сынъ Уставниковыхъ, да Филипо Симовъ, да Овсейко Сидоровъ,

№ 21. и съ иными съ многими людьми розбили три деревни бортные Матѣйка Кошеева, да Федка Байкова, да Савки Якимова Гуя съ товарищи, а взяли у нихъ изъ тѣхъ деревень живота, платья и денегъ, и всякіе рухляди на 20 рублей.—Да литовскые жъ люди съ Испа Федко Толстой, да Иванко Потафьевъ, да Оверко Скорыгинъ со многими людьми у тѣхъ жо бортниковъ съ рѣки Сущи взяли неводъ.—Да литовскые жъ люди изъ города изъ Полотца Трофимко Цвѣтуха съ товарищи со многими людьми зъ Давловци, прїѣзжая въ Луцкой уѣздъ, борти сѣкутъ, и пчелы деруть, и звѣрь бьютъ, и по озерамъ и по рѣкамъ рыбу ловятъ, посѣкли бортей и пчелы выдрали пол-60 роевъ, а бортниковъ на ловляхъ бьютъ и грабятъ.

№ 22.

1551, мая 31 — августа 2. Возвращение отъ короля Сигизмунда Августа посланника Якова Остафьева и прибытіе съ нимъ къ царю Ивану Васильевичу королевскаго посланника Матуша Бортоломьева Кугедройта. Докладъ Якова Остафьева, что онъ не взялъ королевской грамоты къ государю потому, что въ ней имя государя было написано безъ царскаго титула; рѣшеніе государя съ боярами по этому поводу. Прїемъ посланника государемъ и королевской грамоты: согласно грамоты московскаго государя, король приказалъ составить списокъ обидныхъ пограничныхъ дѣлъ своихъ подданныхъ, теперь же онъ только жалуется на черниговскаго намѣстника, который не позволяетъ литовскимъ сторожамъ наблюдать около московскихъ владѣній за движеніями Татаръ въ степяхъ. Отпускъ королевскаго посланника: государь на отпускъ и въ грамотѣ называетъ короля Сигизмунда Августа только великимъ княземъ литовскимъ; относительно наблюденія литовскими сторожами за движеніями Татаръ въ степяхъ, строго приказано пограничнымъ намѣстникамъ оказывать имъ всякое содѣйствіе, и государь надѣется въ этомъ дѣлѣ на взаимность относительно московскихъ сторожей, наблюдающихъ за тѣмъ же около литовскихъ пограничныхъ городовъ; судьи для разбора пограничныхъ дѣлъ будутъ немедленно назначены, какъ только будутъ присланы списки литовскихъ обидныхъ дѣлъ, и вообще государь желаетъ исполнять условія перемирія. Литовскій посланникъ, отъѣхавши изъ Москвы, бросаетъ грамоту, не рѣшаясь везти ее къ королю (лл. 179—194).

I. Того же лѣта 7059, маіа 31 день, писалъ ко царю и великому князю изъ Смоленска намѣстникъ и воевода князь Иванъ Ондревичъ Булгаковъ;

а къ нему писалъ изъ Орши оршенской намѣстникъ князь Ондрей Озерен- № 22.
ской, что царя и великого князя посланникъ Яковъ Остафьевъ отъ короля
идеть; а съ нимъ вмѣстѣ король послалъ ко царю и великому князю своего
посланника Матуша Болторомѣева Кедройта, а съ нимъ 18 человекъ, а
лошадей съ нимъ 22.

И июня въ 1 день, по княжъ Ивановѣ отпискѣ, посланъ въ Смоленскъ
къ намѣстнику ко князю Ивану Куракину противъ царя и великого князя
посланника Якова Остафьева и литовского посланника Матуша Болторо-
мѣева москвитинъ Богданко Волоховъ зъ грамотами, а велѣно намѣст-
нику князю Ивану Куракину Якова Остафьева отпустить къ Москвѣ часа
того напередъ литовского посланника; а Якову Остафьеву велѣно ѣхати къ
Москвѣ наспѣхъ, не модчая. А литовского посланника Матуша велѣно от-
пустить изъ Смоленска къ Москвѣ послѣ Якова Остафьева, да и пристава
съ нимъ велѣно до Москвы послати и кормъ давати. А къ приставу отпи-
сано, которой ѣдетъ съ литовскимъ посланникомъ, велѣно ему съ литов-
скимъ посланникомъ ѣхати къ Москвѣ тише, съ яму на ямъ, а пріѣхавъ
на останошной ямъ подъ Москву, велѣно ему обослатися, а безъ обсылки
ему съ литовскимъ посланникомъ къ Москвѣ ѣхати не велѣно.

И июня жъ въ 5 день, въ пятницу, Яковъ Остафьевъ изъ Литвы къ
Москвѣ пріѣхалъ. И сказывалъ царю и великому князю, что онъ у короля
былъ въ Краковѣ, поклонъ правилъ и грамоту подалъ; и король звалъ его
ѣсти, и онъ у короля ѣлъ. И на третей день велѣли ему быти у короля, и
онъ у короля былъ; и король его отпустилъ, и грамоту ему дали, и на под-
писи подписано: великому князю, а царя не написано. И онъ грамоты не
взялъ, а говорилъ, что име царя и великого князя не сполна написано, и
онъ того для грамоты не возметъ. И король посылалъ по пановъ, и думалъ
о томъ много, какъ написати, а его держали за тѣмъ четыре недѣли. И
слышелъ, сказываетъ, ото многихъ людей, наны приговаривали, чтобъ на-
писати царемъ; и Горнастай отговорилъ всѣмъ, что писати непригоже. Да
послалъ король съ нимъ вмѣстѣ съ тою грамотою своего человека Матюша.

И царь и великій князь говорилъ зъ бояры, пригоже ли та грамота
у литовского посланника взяти, того для, что Яковъ ее не взялъ. И при-
говорилъ у литовского посланника грамота взяти; а противъ хъ королю
отписати грамота великимъ княземъ литовскимъ, а королемъ не писати
того для, что бояромъ въ разговорѣ съ королевыми послы рѣчей о томъ на
Москвѣ много было: не учнетъ король писати государя нашего царемъ и
великимъ княземъ, и государю нашему вашего государя королемъ не писати:
заяже государь вашъ не извѣчной на королевствѣ, прародители его были
на великомъ княжествѣ и писалися великими князми; а государь нашъ пи-
шетца именемъ своихъ прародителей. Да и послы царя и великого князя

№ 22. Михайло Яковлевичъ Морозовъ съ товарищи съ паны королевыми о томъ много въ розговорѣ говорили жъ. И возметъ нынѣ королевъ посланникъ грамоту безъ королевскаго имени, ино велми добро; а не возметъ, и овъ королю скажетъ, какову ему грамоту давали. А перемирья съ королемъ не рушити, додерживати до урочныхъ лѣтъ.

II. И юня въ 14 день, въ недѣлю, приставъ Васюкъ Сукмановъ съ литовскимъ посланникомъ съ Матушемъ къ Москвѣ пріѣхалъ.

И царь и великій князь велѣлъ литовскаго посланника встрѣтити за посадомъ на Дорогомиловѣ, отъ посадскихъ дворовъ съ перестрѣлъ, Василью Ильину сыну Неѣлова, да подьячему Калинѣ Сутулову, да съ ними конюхомъ 15 человекомъ. А поставитъ велѣно Василью литовскаго посланника за Неглимною, на Петровкѣ, на Гавриловѣ дворѣ Тыртова; да для береженья велѣно быти у литовскаго посланника пристава Васюку Сукманову, да подьячему Калинѣ Сутулову, да съ ними 4 человекомъ конюхомъ молодымъ. И жити велѣно у литовскаго посланника подьячему Калинѣ Сутулову и приставу смоленскому по дню, перемѣняся, да съ ними конюхомъ, и кормъ ему велѣно давати подьячему Калинѣ по указу. А Василью Неѣлову велѣно пріѣзжати къ нему навѣщати на всякъ день, и надсматривати того, чтобъ кормъ ему былъ доволенъ.

Юня въ 21 день, въ недѣлю, велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику Матушу быти на дворѣ; а посылалъ по него пристава Василья Неѣлова. И того дни литовской посланникъ Матушъ на дворѣ былъ. А пріѣхавъ на площадь, сеѣлъ съ лошади противъ Архангела, и шелъ ко царю и великому князю середнею лѣницею мимо золотую полату; а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А какъ вшелъ литовской посланникъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Фодоръ Нагой. И Матушъ правилъ царю и великому князю отъ короля поклонъ, да подалъ грамоту. И царь и великій князь велѣлъ у него грамоту взяти діаку Ивану Михайлову. И Матушъ велѣлъ отъ себя околничему сказати царю и великому князю поминки, кубокъ серебрянъ складной, позолоченъ, нѣмецкое дѣло, да пятьдесятъ золотыхъ, да иноходець сѣръ. И царь и великій князь тѣхъ поминковъ имати у него не велѣлъ, и отпустилъ Матуша на подворье; а къ ружь его и ѣсти не звалъ, потому что поклонъ правилъ великому князю, и грамоту подалъ, а имя царя и великаго князя въ ней не сполна писано.

А се грамота королева съ Матушемъ Кедройтомъ. Отъ Жигимонта Августа, Божьею милостію короля Полскаго и великаго князя Литовскаго, Русскаго, Прусскаго, Жемоитскаго, Мазовецкаго и иныхъ, брату нашему Ивану Васильевичу, государю всеа Русіи и великому князю, Володимер-

скому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, № 22. Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ. Что ты братъ нашъ прислалъ до насъ гонца своего Якова Остафьева, и въ грамотѣ еси своей къ намъ писалъ, яко есмо перво сего дворянина нашего Станислава Кледройта гонцемъ до тебя посылали, и въ листѣ нашемъ писали о спорныхъ земляхъ Себежскихъ и о кривдахъ порубежныхъ людей нашихъ украинныхъ, абыхмо съ обѣихъ сторонъ судей тамъ выслали, и въ дѣлѣхъ обидныхъ управу вчинити, и земли спорныя Себежскіе розѣхати казали, жебы еси намъ знати далъ, кого въ тыхъ дѣлѣхъ обидныхъ судей именовемъ и до которыхъ городовъ напервей и на который часъ выслати маешь. И естли бы о Себежскихъ спорныхъ земляхъ и о иныхъ дѣлѣхъ обидныхъ однимъ судьямъ управу вчинити, чи пакъ рознымъ, абыхмо то все отъ тебя брата нашего вѣдали; а до того часу, покуль бы ся тыи дѣла межѣ панствы нашими и межѣ людей нашихъ на обѣ стороны здѣлали, розказали есмо всимъ воеводамъ и намѣстникомъ городовъ нашихъ порубежныхъ, иже бы люди пограничныя въ тыи лѣта перемирныя съ обѣихъ сторонъ межѣ себе въ покоѣ жили, границы не переходили и некоторыхъ зачѣпокъ не чинили. И ты братъ нашъ пишешь до насъ, ижъ на тотъ часъ на тыи дѣла обидныя не видѣлось тебѣ судей именовати для того, иже есмо списоковъ кривдъ людей нашихъ порубежныхъ до тебе на онъ часъ не послали; а ты братъ нашъ на сей часъ черезъ того жъ гонца своего Якова всякихъ дѣлъ обидныхъ людей своихъ порубежныхъ списокъ до насъ еси прислалъ и въ грамотѣ своей написалъ, абыхмо мы потомужъ всякіи обиды и шкоды людей нашихъ пограничныхъ, которые ся имѣ въ тѣ лѣта перемирныя отъ твоихъ людей стали, на регистра списати казали и до тебе послали, а ты зъ оныхъ списоковъ обидныхъ порозривши, хочешь на тыи дѣла судей своихъ наименовати и намъ о томъ вѣдомо дати, на который часъ судьи твои на границахъ къ тымъ справамъ быти мають, и въ которыхъ городѣхъ, и хто на имя отъ тебя судьями будетъ. Чему жъ есмо всему зъ листу твоего гораздо зрозумѣли. И любо то намъ отъ тебе брата нашего, ижъ ты перемирное докончаніе и хрестное цѣлованіе крѣпко держишь и съ нами въ тыи перемирныя лѣта въ братствѣ и въ пріязни быти хочешь; а мы потомужъ тебѣ брату нашему братство и пріязнь, водлѣ присяги своей, держати хочемъ, и водлугъ писанья твоего розказали есмо воеводамъ и намѣстникомъ городовъ нашихъ пограничныхъ, абы всѣхъ дѣлъ обидныхъ и шкодъ, что ся въ лѣта перемирныя нашимъ людямъ отъ твоихъ людей стало, на списки по достатку списали и до насъ безъ мѣшканья прислали; и скоро тые списки до насъ принесены будутъ, мы ихъ до тебе брата нашего не мѣшкая съ своимъ человекомъ пошлемъ, ты бы братъ нашъ о томъ вѣдалъ, и подлѣ писанья своего судей своихъ наименовалъ, и рокъ и мѣстце съѣзду нашимъ судьямъ

№ 22. и съ своими судьями урекновалъ, и намъ обо всемъ томъ вѣдомо певное далъ, и вкопце ты братъ нашъ своихъ судей 'выслати маешь, и какъ много людей съ ними быти маеть, и о томъ бы намъ отъ тебе вѣдомо было, абыхмо потомужь и нашимъ судьямъ толко жъ людей съ собою мѣти велѣли. А до того часу, поколѣ тымъ дѣламъ и обидамъ управа будетъ, рассказали есмо воеводамъ и намѣстникомъ нашимъ порубежнымъ, абы отъ нашихъ людей твоимъ людямъ некоторыхъ зачѣпокъ и шкодъ не было. И ты бѣ братъ нашъ потомужь своимъ воеводамъ розказалъ, абы также нашимъ людямъ отъ твоихъ людей кривдъ и зачѣпокъ не было. Отповѣдаемъ тежь тебѣ брату нашему, что писалъ до насъ городничій нашъ кіевскій, державца любечскій, Иванъ Григорьевичъ Служка, ижъ что первой сего межи панствы нашими и твоими брата нашего, за пріязню нашу, въ лѣта перемирные при нашихъ городѣхъ и твоихъ пограничныхъ сторожа отъ поганства Татаръ бывала, которое промежку насъ николи держати не было забороняно; ино деи намѣстникъ твой черниговскій, князь Александро Вяземскій, сторожи наши любечскіе, которая въ Черниговѣ бывала, тамъ теперь заборонилъ и не допускаеть мѣти, а въ томъ панству нашему и городомъ пограничнымъ отъ тыхъ сторонъ непріятельскихъ отъ поганства Татаръ не есть безпечно. И ты бѣ братъ нашъ тому намѣстнику своему черниговскому приказалъ, абы онъ сторожи наши любечскіе тамъ въ Черниговѣ въ лѣта перемирные отъ поганства Татаръ, которая бы отъ державцы нашего любечского была положена, не заборонялъ, яко и передъ тымъ бывало. Писана въ Краковѣ, лѣта Бож. нарож. 1551, мѣсяца марта 23 день, индикта въ 9.

Іюня жъ 28 день велѣлъ царь и великій князь литовскому посланику Матушу быти на дворѣ; а посылалъ по него пристава Василя Нельова. И того дни литовской посланникъ Матушъ на дворѣ былъ. А пріѣхавъ на площадь, сѣлъ съ лошади противъ Архангела, и шель ко царю и великому князю середнею лѣсницею; а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А какъ литовской посланникъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Ѳедоръ Нагой.

И царь и великій князь молвилъ литовскому посланику: Матушъ! привезъ еси къ намъ отъ брата нашего, великого князя Жигимонта Августа, грамоту; и мы тоѣ грамоты слушали, и посылаемъ съ тобою къ брату своему, великому князю Жигимонту Августу, свою грамоту; и ты какъ будешь у брата нашего, великого князя Жигимонта Августа, и ты брату нашему отъ насъ поклонися и грамоту нашу ему отъ насъ подай. И отпустилъ Матуша то о дни къ королю. А вѣсти его не звалъ, велѣлъ ему дати кормъ въ стола мѣсто.

И Матюшъ грамоту взялъ. И прїѣхавъ на подворье, говорилъ приставу № 22. Василью Неѣлову: язь что мѣхъ, мнѣ что дали и язь то везу; а то вѣдаютъ межъ себя государи. И поѣхалъ литовской посланникъ съ Москвы іюня въ 29 день. А проводити его велѣно тому жъ Васюку Сукманову, которой съ нимъ изъ Смоленска къ Москвѣ ѣхалъ.

А се грамота царя и великого князя къ королю съ Матушемъ Кедройтомъ. Божією милостію, отъ великого государя Ивана, царя всеа Русіи и великого князя, Владимирекого, Московского, Ноугородцкого, Пековского, Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, брату нашему Жигимонту Августу, великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемолтцкому, Мазовецкому и иныхъ. Прислалъ еси къ намъ паробка своего Матуша Кедройта зъ грамотою; а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что нашъ паробокъ Яковъ Остафьевъ привезъ къ тебѣ отъ насъ грамоту и нашихъ обидныхъ людей списокъ, которымъ нашимъ людямъ учинились обиды отъ твоихъ людей. И ты нашу грамоту вычелъ и вразумѣлъ, и по нашей грамотѣ послалъ еси въ свои украинные города, и велѣлъ еси своихъ людей обиды написать на списокъ да къ себѣ прислати; и какъ къ тебѣ твоихъ обидныхъ людей списки привезуть, и ты тѣ обиды къ намъ прилещь безъ мотчанія, часа того, съ своимъ человекомъ, и намъ бы тогда судей своихъ имена тебѣ описать и срокъ съѣзду означити, гдѣ нашимъ судьямъ съѣхатись съ твоими судьями, и въ колкихъ людехъ нашимъ судьямъ на тѣ дѣла выѣхати, о томъ бы намъ о всемъ тебѣ брату нашему вѣдомо учинити, и ты своимъ судьямъ толко же людей велишь съ собою взяти, колко съ нашими судьями людей будетъ. А до коего времени управа не учинитца, и намъ бы воеводамъ и намѣстникомъ своимъ приказати накрѣпко, чтобъ до съѣзду наши люди твоимъ людямъ обидъ никакихъ не дѣлали; а ты своимъ намѣстникомъ и воеводамъ потомуже прикажешь того беречи, чтобъ отъ твоихъ людей нашимъ людямъ обидъ никакихъ не было. Да писалъ еси къ намъ, что за нашею любовью въ перемірные лѣта промежъ нашихъ городовъ порубежныхъ, въ Черниговѣ, твои люди стерегивали отъ татарского приходу; и нынѣ намѣстникъ нашъ черниговской тоѣ сторожи твоимъ людямъ Любечскимъ въ Черниговскихъ мѣстѣхъ стеречи не велить, и твоимъ людямъ нынѣ отъ Татаръ войны и убытки ставятца великіе; и намъ бы нынѣ намѣстнику своему черниговскому приказати, чтобъ онъ въ наши лѣта перемірные на Черниговскихъ мѣстѣхъ твоимъ сторожемъ Любечскимъ велѣлъ стеречи, чтобъ твоимъ людямъ отъ Татаръ тою сторожею береженье было. И мы и сами николи тово не хотимъ видѣти, чтобъ христьянству отъ поганства насиле было, а завсе о томъ Бога просимъ, чтобъ Богъ христьянство отъ поганского насилія избавилъ нашимъ обереженіемъ, и своимъ

№ 22. намѣстникомъ о томъ приказываемъ, каковы у нихъ вѣсти про татарское нахожденіе ни будутъ, и мы имъ съ тѣми вѣстми въ твои города украинныя велѣмъ посылати, чтобъ христіанство отъ поганскаго нахожденія сохраненіе прѣимали. И тебѣ брату нашему нынѣ о томъ похваляемъ, что для своихъ людей сторожи оберегалныя дѣлати хочешь. А мы нынѣ, для христіанства, послали свои грамоты всемъ своимъ порубежнымъ намѣстникомъ, чтобъ на нашихъ земляхъ твоихъ намѣстниковъ сторожемъ сторожи стеречи давали, гдѣ имъ надобеть, и тѣхъ еси сторожей твоихъ намѣстникомъ своимъ велѣли беречи, чтобъ имъ отъ нашихъ людей обидъ никакихъ не было; а ты бѣ въ Каневѣ и въ Черкасѣхъ своимъ намѣстникомъ потомужъ приказалъ накрѣпко, чтобъ въ Каневѣ и въ Черкасѣхъ нашихъ порубежныхъ городовъ намѣстниковъ сторожемъ на сторожи мѣста потомужъ дали, и нашихъ бы еси сторожей намѣстникомъ своимъ потомужъ велѣлъ беречи, чтобъ имъ отъ твоихъ людей обиды никакіе не было; а каковы вѣсти у твоихъ намѣстниковъ про Татаръ будутъ, и они бѣ нашихъ на намѣстниковъ потомужъ безъ вѣсти не держали, чтобъ христіанству отъ поганныхъ обереженіе было. А что еси писалъ къ намъ о обидныхъ дѣлѣхъ, и какъ приплешь къ намъ братъ нашъ своихъ обидныхъ людей списокъ съ своимъ человѣкомъ и своихъ судей намъ ознаменишь, которымъ твоимъ судьямъ на съѣздѣ быти и въ коихъ мѣстѣхъ, и мы тогда съ тѣмъ же твоимъ человѣкомъ тебѣ вѣдомо учинимъ, кто наши судьи именемъ будутъ и гдѣ имъ съѣхатися съ твоими судьями: занже свое перемирье до сроку, для покою христіансково, во всемъ исправити хотимъ, да не отъ наше стороны волны христіанству воздвигнутца. Писана въ государства нашего дворѣ, града Москвы, лѣта 7059, іюня мѣсяца.

IV. И августа въ 2 день писалъ ко царю и великому князю приставъ Васюкъ Сукъмановъ, что литовской посланникъ Матюшъ, отѣхавъ отъ Москвы на другой ямъ, грамоту покинулъ, а говорилъ: тое ми грамоты къ государю своему везти немочно: толко ми ее везти, и мнѣ быти отъ государя своего кажнени; а на Москвѣ еси взялъ ее у государя въ избѣ страхомъ, боялся еси не взять государя. И Васюкъ, суѣхавъ съ литовскимъ посланникомъ зъ двора ямскаго, ту грамоту взялъ безъ него и прислалъ ее къ Москвѣ съ своимъ гонцомъ.

№ 23.

1552, февраля 16—марта 10. Посольство отъ короля Сигизмунда Августа къ великому князю Ивану Василье-

вичу съ посланникомъ Павломъ Островицкимъ и прїѣздъ № 23. вмѣстѣ съ нимъ князя Михаила Ивановича Голицы и князя Ивана Селеховскаго, что взяты въ плѣнъ подъ Оршею и теперь отпущены королемъ въ Москву. *Прїемъ государемъ князей Голицы и Селеховскаго; прїемъ посланника; королевскія грамоты: о порубежныхъ дѣлахъ и о назначеніи судей для разбора ихъ и о томъ, что князей Голицы и Селеховскаго король отпускаетъ въ Москву по своему христіанскому милосердію. Рѣшеніе государя съ боярами: по причинѣ отпуска князей Голицы и Селеховскаго, писать къ литовскому государю грамоты любовно; но все таки королемъ не называть, такъ какъ онъ не называетъ московскаго государя царемъ. Отпускъ государемъ посланника; послѣдній не беретъ грамоты безъ королевскаго титула. Списокъ неотправленной къ королю грамоты (лл. 195—212).*

1. Лѣта 7060, февраля 16 день, писалъ ко царю и великому князю изъ Смоленска намѣстникъ и воевода князь Иванъ Андрѣевичъ Булгаковъ, что ѣдетъ отъ короля посланникъ Павелъ Островицкой; а людей съ нимъ 10 человекъ, а лошадей съ нимъ 12. Да король же съ своимъ посланникомъ вмѣстѣ отпустилъ ко царю и великому князю князя Михаила Ивановича Голицу да князя Ивана Селеховскаго, что взяты подъ Оршею. А прїѣхали князь Михайло и князь Иванъ и литовской посланникъ на рубежъ въ Звѣровичи февраля въ 14 день. А встрѣчу послалъ къ литовскому посланнику смоленскаго помѣщика Ивашка Языкова; а ко князю Михайлу и ко князю Ивану послалъ Оеоню Обухова, и кормъ литовскому посланнику велѣлъ давати Ивашку жъ Языкову.

Да князь Иванъ же прислалъ оршинскаго намѣстника грамоту князю Оандрѣеву Озеренскаго Дрюцкаго. А писано въ ней о князѣ Михайлѣ жъ да о князѣ Иванѣ Селеховскомъ.

И царь и великій князь послалъ встрѣчу князя Михаила и князя Ивана Θεодора Ивановича Умнаго Колычева.

А память Θεодору дана такова. Говорити отъ царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи боярину князю Михайлу Ивановичю Булгакову Θεодору Ивановичю Умному: царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ поклонитись. Царь и великій князь велѣлъ тебѣ о здоровьѣ спросити, какъ тебѣ Богъ милуетъ.

Да подати ему золотой, а молвити: государь нашъ царь и великій князь жалуетъ тебѣ золотой. Да молвити: государь нашъ царь и великій князь жалуетъ тебѣ шубою теплою, въ чемъ тебѣ ѣхати къ Москвѣ. Да шуба на него положить.

№ 23. А послѣ того сказати ему подводы, а молвити: государь нашъ царь и великій князь велѣлъ тебѣ къ себѣ ѣхати на подводахъ, а подводъ тебѣ велѣлъ имати сколько тебѣ надобе.

А князю Ивану Селеховскому отъ царя и великого князя подати денга золотая, а молвити: государь нашъ царь и великій князь жалуеъ теби денга золота. А велѣти ему ѣхати ко царю и великому князю на подводахъ же.

И февраля въ 27 день, въ субботу, князь Михайло Ивановичъ Булгаковъ и князь Иванъ Селеховской къ Москвѣ пріѣхали, и царю и великому князю челомъ ударили того жъ дни. И царь и великій князь князя Михайла къ руцѣ звалъ и о здоровьѣ спросилъ, да велѣлъ ему сѣсти, да пожаловалъ его шубою и ѣсти звалъ. И князь Михайло билъ челомъ, что онъ истомень.

И царь и великій князь велѣлъ ему ѣхати на подворье; а отъ стола послалъ къ нему съ ѣтвою. А Селеховского пожаловалъ, къ руцѣ звалъ же, и ѣсти звалъ; и шубою его пожаловалъ.

II. И февраля въ 28 день, въ недѣлю, литовской посланникъ Павелъ Островецкой къ Москвѣ пріѣхалъ.

И царь и великій князь велѣлъ литовского посланника Павла встрѣтити за посадомъ подъячому Ѳедку Фатьянову, да съ нимъ конюхомъ 6 человекомъ; а поставити его велѣлъ за Неглимною, на Никитцкой улицѣ, на Истомицѣ на дворѣ Чертовского. А для береженія велѣно быти у литовского посланника пристапу смоленскому Якушу Уварову, да конюхомъ. А кормъ велѣно давати литовскому посланнику Ѳедку Фатьянову.

Марта въ 7 день, въ понедѣльникъ, велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику Павлу Островецкому быти на дворѣ; а посылалъ по нево пристава Ѳедка Фатьянова.

И того дни литовской посланникъ Павелъ Островецкой на дворѣ былъ. А пріѣхавъ на площадь, сеѣлъ съ лошади противъ казенного двора, и шелъ ко царю и великому князю мимо Благовѣщенье, папертью. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой пѣбѣ брусяной. А какъ литовской посланникъ вшелъ въ пѣбу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Иванъ Михайловичъ Воронцовъ.

И литовской посланникъ Павелъ правилъ царю и великому князю отъ государя своего Жигимонта Августа короля поклонъ безъ царского имени; да подалъ грамоты. И царь и великій князь велѣлъ у него грамоты взяти діаку Ивану Михайлову, а къ рукѣ его и ѣсти не звалъ, потому что правилъ поклонъ и грамоты подалъ безъ царского имени, и поминковъ у него имати не велѣлъ.

А се грамоты королевы ко царю и великому князю съ его послан-

никомъ съ Павломъ Островецкимъ. Отъ Жигимонта Августа, Божьею милостію короля Полскаго и великаго князя Литовскаго, Русскаго, Прусскаго, Жемойтскаго, Мазовецкаго и иныхъ, брату нашему Ивану Васильевичю, Божьею милостію государю всеа Русіи и великому князю, Володимерскому Московскому, Новгородскому, Тверскому, Псковскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому, Вятскому и иныхъ. Что есмо первѣй сего съ тобою братомъ нашимъ съ обѣихъ сторонъ судей имѣли выслати въ дѣлѣхъ обидныхъ, которые ся промежку городовъ нашихъ и твоихъ пограничныхъ дѣють, управу вчинити и земли спорныя Себежскіе розвѣхати; а до того часу, покуль бы ся тые дѣла порубежныя межъ панствы нашими межю людей нашихъ на обѣ стороны дѣлали, тогда яко мы, такъ и ты братъ нашъ мѣли розказывати воеводамъ и намѣстникомъ городовъ нашихъ порубежныхъ, и жбы люди пограничныя въ тые лѣта перемирныя съ обѣихъ сторонъ межю собою въ покою жили и границы не переходили, зачѣпокъ некоторыхъ не чинили. Ино въ тыхъ дѣлѣхъ порубежныхъ межю панствы нашими управа некоторая не ссталася. И дано намъ вѣдомо отъ старостъ городовъ нашихъ порубежныхъ, изю Мстисловля, зъ Гомья, съ Чичерска, съ Пропойска, съ Кричева и отъ иныхъ городовъ нашихъ порубежныхъ, иже ся отъ твоихъ городовъ тымъ городомъ и людемъ нашимъ въ лѣта теперешніе перемирныя великіе кривды, зачѣпки и шкюды стали, а управы некоторые намѣстники твои въ тыхъ дѣлѣхъ обидныхъ людемъ нашимъ не чинятъ. А такъ мы и теперь для того до тебе шлемъ гонца, дворянина нашего Павла Островитскаго, черезъ котораго тебе брата нашего впоминамы, абы ты братъ нашъ въ дѣлѣхъ обидныхъ себежскихъ къ намъ въ грамотѣ своей отписанье черезъ него вчинилъ, и судей своихъ наменовалъ, и рокъ и мѣсто съвзду нашимъ судьямъ съ своими судьями урекновалъ и обо всемъ томъ вѣдомо певное далъ; и вколцѣ ты братъ нашъ судей своихъ выслати маешь и какъ много людей съ ними быти маеть, о томъ бы намъ вѣдомо отъ тебя было, абыхъ потомужъ нашимъ судьямъ толко же людей съ собой мѣти велѣли. А до того часу, поки тымъ дѣломъ порубежнымъ и обидамъ управа будетъ, розказали есмо воеводамъ и намѣстникомъ нашимъ порубежнымъ, абы отъ нашихъ людей твоимъ людемъ некоторыхъ зачѣпокъ и шкюдъ не было. И ты бѣ братъ нашъ потомужъ своимъ воеводамъ розказалъ, абы также нашимъ людемъ отъ твоихъ людей кривдъ и зачѣпокъ не было; а въ тыхъ дѣлѣхъ обидныхъ что ся тымъ городомъ нашимъ порубежнымъ отъ твоихъ городовъ въ лѣта теперешніе перемирныя стали, абы ты братъ нашъ управу дати казалъ. И оповѣдаемъ тежъ тобѣ брату нашему, иже писалъ до насъ горюничій нашъ кіевскій, державца любечскій, Иванъ Григорьевичъ Служка, что перво того межю панствы нашими и твоими брата нашего за пріязню нашею въ лѣта перемирныя, и при нашихъ городѣхъ и твоихъ погранич-

№ 23. ныхъ, сторожа отъ Татаръ была, которое промежку насъ николи держати не бывало заборонено; ино деи намѣстникъ твой черниговскій, князь Александръ Вяземскій, сторожи нашіе любечскіе, которая въ Черниговѣ была, тамъ теперь заборонилъ и не допускаетъ мѣти, а въ томъ панствѣ нашему городомъ пограничнымъ отъ тыхъ сторонъ не есть безпечно. И ты бѣ братъ нашъ тому намѣстнику своему черниговскому приказалъ, абы онъ тое сторожи нашіе любечскіе тамъ въ Черниговѣ въ лѣта перемирные отъ Татаръ, которая бы отъ державцы нашего любечского была положена, мѣти не заборонялъ, яко передъ тымъ бывало. Писана въ Вилнѣ, лѣта Божьего нароженья 1551, мѣсяца декабря 28 день.

Отъ Жигимонта Августа, Божьею милостию короля Полского, и великого князи Литовского, Русского, Прусского, Жемонтского, Мазовецкого и иныхъ, брату нашему Ивану Васильевичю, Божьею милостию государю всеа Русіи и великому князю, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, Тверскому, Псковскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому, Вятцкому и иныхъ. Что перво еще за живота отца твоего, великого князя Василья Ивановича, съ его милостию отцомъ нашимъ, славные памяти Жигимонтомъ, королемъ полскимъ и великимъ княземъ литовскимъ, розница и нелюбовь стала, въ тотъ часъ отецъ твой войска свои великіе зъ гетманы и воеводами своими старшими въ панство наше, великое княжество Литовское, подъ нѣкоторые замки наши украинныи самъ былъ. Его милость отецъ нашъ, взявши Бога и справедливость свою на помочь, противку ему брату своему послалъ войска зъ гетманы своими чинити отпоръ людемъ отца твоего; какъ же, зъ Божьею помочью, отпоръ имъ и вчинили, гдѣ жъ гетманы и нѣкоторые воеводы отца твоего изъ воли Божьей въ руки наши пришли, о которые жъ отецъ твой съ его милостию отцемъ нашимъ и ты братъ нашъ съ нами некоторого постановенья черезъ немалый часъ не учинилъ. А такъ иншіе воеводы и гетманы отца твоего въ панствахъ нашихъ, не за обтяжливимъ везеніемъ, але вольности христіанскіе уживаючи, умерли; межи которыми гетманъ старши, князь Михайло Булгаковъ Голица взятый осталъ и при немъ князь Селеховскій. Мы, бачечи, ижъ намъ государемъ христіанскимъ слугамъ, которые на службахъ нашихъ горлъ своихъ не литуютъ, годится милосердіе и ласку чинити, и злитовавшися милосердіемъ христіанскимъ, надъ тымъ гетманомъ отца твоего, князя Михайла Булгакова Голицу и при немъ князя Селеховского съ того везенья вызволивши, добровольнѣ ихъ къ тебѣ брату нашему въ панство твое, великое княжество Московское, отпустили есмо. Ты бы братъ нашъ о томъ вѣдалъ. Писана въ Вилнѣ, подъ лѣтъ Божьего нароженья 1551, мѣсяца декабря 28 дня.

III. И марта жъ въ 10 день говорилъ царь и великій князь зъ бояры:

прислалъ къ намъ король грамоты, а царемъ насъ не писалъ; а въ грамотахъ писалъ любовно о князѣ Михайлѣ Голицѣ и о Селеховскомъ; а другую грамоту прислалъ о обидныхъ дѣлѣхъ. Ино бѣ хъ королю отписати про князя Михайла любовно же, да и о обидныхъ дѣлѣхъ къ нему отписати жъ, а королемъ бѣ его не писати потомужъ, какъ и въ первой грамотѣ. И возметъ королевъ гонецъ грамоту, ино добро; а не возметъ, ино хъ королю съ своимъ гонцомъ не отписывати того для: толко съ тѣми грамотами послати царю и великому князю своего гонца, и учнетъ сынъ боярской поклонъ правити безъ короля, и король грамотъ не возметъ, ино болши будетъ роздору; а нынѣ о всемъ королю скажетъ его человекъ, какова была ему дана грамота. И приговорилъ царь и великій князь королеву гонцу грамоту дати, а королемъ не писати.

И велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику Павлу Островецкому быти на дворѣ; а посылалъ по нево пристава Ѳедка Фатьянова. И того дни литовской посланникъ на дворѣ былъ. А прѣхавъ на площадь, сѣлъ съ лошади противъ Архангела, и шелъ ко царю и великому князю мимо Благовѣщенье папертью. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А какъ литовской посланникъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Иванъ Михайловичъ Воронцовъ.

И царь и великій князь молвилъ: Павелъ! Привезъ еси къ намъ отъ брата нашего, великого князя Жигимонта Августа, грамоты, и мы тѣхъ грамотъ слушали. И нынѣ тебя отпускаемъ къ брату своему Жигимонту Августу, а съ тобою посылаемъ къ нему свою грамоту. И какъ будешь у брата нашего, и ты брату нашему Жигимонту Августу отъ насъ поклонись и грамоту ему подай. Да велѣлъ ему грамоту дати діаку Ивану Михайлову.

И Павелъ, грамоту взявъ, прочелъ подпись, да говорилъ: таковы мнѣ, государь, грамоты взяти не мочно, государь нашъ королемъ не написанъ; и толко мнѣ такова грамота къ своему государю привезти, и мнѣ быти кажнену.

И царь и великій князь литовскому посланнику Павлу молвилъ: которую грамоту съ тобою посылаемъ, тое и повези. И гонецъ литовской тожъ молвилъ, что ему грамоты везти не мочно.

И царь и великій князь молвилъ: и ты поѣдь какъ хочешь. И отпустилъ его безъ грамоты.

И поѣхалъ литовской посланникъ съ Москвы марта 11 день, въ пятницу. А проводити его велѣно и кормъ давати тому жъ приставу, которой съ нимъ изъ Смоленска къ Москвѣ ѣхалъ.

IV. А се грамота къ Жигимонту Августу королю, которые не взялъ королевъ человекъ Павелъ Островецкой.

№ 23. Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимерского, Московского, Ноугородцкого, Псковского, Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, брату нашему Жигимонту Августу, великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемонитцкому, Мазовецкому и иныхъ. Писалъ еси къ намъ съ своимъ человѣкомъ съ Павломъ Островецкимъ, что отцу нашему, блаженные памяти великому государю Василью, съ твоимъ отцемъ Жигимонтомъ королемъ рознь и нелюбье было; и тою рознью у отца твоего нѣкоторые города поималъ. А отца нашего нѣкоторые воеводы твоему отцу въ руки попали, и тѣ воеводы въ вашей землѣ померли, а остался одинъ князь Михайло Ивановичъ Булгаковъ, да съ нимъ князь Селеховской; и ты ихъ къ намъ отпустилъ. Ино то братъ нашъ намъ отъ тебя за великую любовь: занже еси государь христіанскій, и николи того хочю видѣть, чтобъ одинъ христіанинъ въ истомѣ былъ, а завсе о томъ у Бога прошу, чтобъ нашимъ осмотрѣнемъ христіанство въ тишинѣ и въ покоѣ было. А который бесерменскій родъ въ наши лѣта христіанству истомы дѣлалъ, тѣмъ зъ Божьею волею противъ воздати хотимъ. А о томъ есиа гораздо розсмотрили что бесерменскій родъ завсе повышаетца рознью и незгодами христіанскихъ государей, покладывая межъ ими ссору, и тѣмъ прибытки себѣ учиняють; и чѣмъ того избыти, и то сами знаете. А что еси писалъ къ намъ, что есиа прержъ сего хотѣли съ обѣ стороны межъ себя судей выслати въ свои порубежные города для обидныхъ дѣлъ, чтобъ на обѣ стороны обиднымъ людемъ управа учинити и Себежскіе спорные земли розѣхати, и въ тѣхъ дѣлѣхъ и по се время управа никоторая не ссталася; и намъ бы по первому приговору, для тѣхъ обидныхъ дѣлъ, въ порубежные города судей своихъ прислати и велѣти бѣ имъ, съѣхався съ твоими судьями, обиднымъ людемъ управа учинити и Себежскіе спорные земли розѣхати; а тебѣ бѣ намъ вѣдомо учинити, кому нашимъ судьямъ именемъ быти, и на которой срокъ, и гдѣ имъ съ твоими судьями съѣхатись; а до коего времени съѣздъ не будетъ, и намъ бы всемъ своимъ порубежнымъ намѣстникомъ приказати, чтобъ отъ нашихъ людей твоимъ людемъ кривдѣ никакихъ не было. И мы къ тебѣ брату своему писали прерже сего съ твоимъ человѣкомъ съ Матушемъ Кедройтомъ, чтобъ еси къ намъ прислалъ своихъ обидныхъ людей списокъ, въ которыхъ нашихъ городѣхъ твоимъ людемъ обиды учинилися, и мы по тѣмъ спискомъ смотря, хотѣли судей своихъ выбратьи и въ тѣ города послати управы дати. И ты къ намъ своихъ обидныхъ людей списокъ и по се время не прислалъ. И ты бѣ впередъ прислалъ къ намъ своихъ обидныхъ людей списки еъ своимъ человѣкомъ, да и судей бы еси своихъ имена къ намъ описалъ съ тѣмъ же человѣкомъ, ково именемъ судей пошлешь, и срокъ означилъ, какъ нашимъ судьямъ съ твоими судьями съѣхатца, и въ которомъ мѣстѣ, и мы, по тѣмъ

обиднымъ дѣломъ смотря, судей своихъ выберемъ, которые могутъ тѣ дѣла № 23. розправити, и велимъ имъ на границахъ съѣхався съ твоими судьями, въ тѣхъ дѣлѣхъ управу учинити. А которые будутъ обидные невеликіе дѣла, и мы о тѣхъ дѣлѣхъ прикажемъ намѣстникомъ своимъ порубежныхъ городовъ, и они въ тѣхъ дѣлѣхъ управу учинятъ. А которые прежніе обиды учинилися нашимъ людямъ отъ твоихъ людей, и мы тотъ списокъ послали къ тебѣ напередъ сего съ твоимъ паробкомъ съ Яковомъ Остафьевымъ; а которые обиды учинились нашимъ людямъ отъ твоихъ людей послѣ того, и мы тѣхъ обидъ списокъ пошлемъ тогда къ твоимъ судьямъ, которыхъ намъ ознаменишь. А ты бѣ своимъ судьямъ тогда приказалъ накрѣпко, чтобъ они о тѣхъ дѣлѣхъ, съѣхався съ нашими судьями, управу давали, обыскивая въ правду, по крестному цѣлованью; а мы своимъ судьямъ потомужъ прикажемъ накрѣпко, а по украиннымъ своимъ городомъ по веѣмъ нынѣ прикажемъ накрѣпко, чтобъ наши намѣстники до перемирново нашего сроку жили погладку, и за границу ни во что не вступались, и управы бѣ давали на нашихъ людей во всякихъ дѣлѣхъ безволокитно; а ты бѣ своимъ намѣстникомъ порубежнымъ потомужъ приказалъ тѣ дѣла дѣлати. Да писалъ еси къ намъ, что за нашею любовью въ перемирные дѣла твои любечскіе люди стерегивали въ Черниговскихъ мѣстѣхъ отъ татарсково приходу; и нынѣ намѣстникъ нашъ черниговской въ тѣхъ мѣстѣхъ любечскимъ людямъ стеречи не велитъ, и твоимъ людямъ отъ Татаръ становятца войны великіе; и намъ бы намѣстнику своему черниговскому приказати, чтобъ онъ твоимъ людямъ любечскимъ на Черниговской землѣ стеречи велѣлъ безобидно, чтобъ твоимъ людямъ отъ Татаръ тою сторожею береженье было. И мы и сами тово добрѣ хотимъ, чтобъ крестьянству вездѣ отъ бесерменства обереженье было; а о томъ велми жалѣемъ, что нынѣ на Волыни нѣкоторымъ неосмотрѣніемъ учинилось христьянству отъ Татаръ плѣненье великое. И нынѣ есея намѣстнику своему черниговскому о томъ приказали накрѣпко: сколько тебѣ брату нашему въ Черниговской землѣ сторожъ надобѣ, или въ иныхъ нашихъ мѣстѣхъ гдѣ тебѣ сторожи надобны, и мы намѣстникомъ своимъ приказали въ тѣхъ мѣстѣхъ твоимъ людямъ на сторожи мѣста давати, и сторожей твоихъ велѣли беречи накрѣпко, чтобъ имъ обидъ никакихъ не было; а каковы у нихъ вѣсти про Татаръ будутъ, и мы имъ велѣли о томъ вѣсть держати твоимъ намѣстникомъ, чтобъ христьянству отъ бесерменства береженье было. А ты бѣ своимъ намѣстникомъ потомужъ приказалъ, чтобъ они также нашихъ намѣстниковъ безъ вѣсти не держали; а въ Каневѣ бы еси и въ Черкасы своимъ намѣстникомъ приказалъ, чтобъ нашему намѣстнику путивльскому у себя въ Каневѣ и въ Черкасѣхъ нашихъ сторожей велѣли держати и сторожей нашихъ берегли, чтобъ имъ потомужъ обидъ

никакихъ не было. Писана въ государства нашего дворѣ града Москвы, лѣта 7060, марта мѣсяца 8 день.

№ 24.

1552, ноября 24 — декабря 23. Посольство отъ пановъ радъ къ московскимъ боярамъ съ посланникомъ Яномъ Гайко. *Наказъ московскимъ приставамъ, какъ встрѣчать и что говорить съ посланникомъ. Приемъ посланника у митрополита Макарія съ боярами; обѣдъ посланника у митрополита. Грамота пановъ радъ: перемирныя лѣта исходятъ, поэтому митрополитъ и бояре наводили бы своего государя на то, чтобы онъ похотѣлъ мира съ королемъ, король же мира хочетъ. Рѣшеніе государя съ боярами: послать отъ бояръ грамоту къ панамъ со своимъ посланникомъ. Отпускъ посланника митрополитомъ и боярами* (лл. 215—234).

I. Лѣта 7061, ноября 24 день, писалъ ко царю и великому князю изъ Смоленска намѣстникъ и воевода князь Иванъ Андреевичъ Булгаковъ, что прислалъ къ нему изъ Орши намѣстникъ Счастной Войтеховъ грамоту ноября въ 21 день. А въ грамотѣ въ своей писалъ, что отъ королевѣ рады отъ пановъ къ царя и великого князя бояромъ идетъ посланникъ Янъ Гайко; а людей съ нимъ 16 человекъ, а лошадей съ нимъ 22. И князь Иванъ послалъ его на рубежъ встрѣтити и подводы и кормъ велѣлъ ему дати. И пріѣхалъ литовской посланникъ въ Смоленскъ ноября жъ въ 26 день. А изъ Смоленска отпустилъ его къ Москвѣ ноября 28 дня. А проводить его послалъ и кормъ ему велѣлъ давати до Москвы смоленскому помѣщику Олешѣ Битяговскому. А того имянно не отписалъ, хъ которымъ бояромъ идетъ на имя.

И царь и великій князь велѣлъ послати встрѣчю къ приставу къ Олешѣ Битяговскому, чтобъ онъ литовского посланника Яна Гайка въспросилъ: отъ которыхъ онъ королевыхъ пановъ ѣдетъ именемъ и хъ которымъ бояромъ на имя?

Да велѣлъ царь и великій князь послати встрѣчю литовского посланника Гайка отъ бояръ, отъ князя Ивана Михайловича Шуйского и отъ всѣхъ бояръ за княжъ Иванова человека мѣсто Ивана Сотницына сына Клобукова, а велѣлъ Ивану ѣхати съ нимъ къ Москвѣ и беречи того, чтобы не говорилъ ни съ кѣмъ, и въспросити его велѣлъ, отъ кого ѣдетъ именемъ и къ которымъ бояромъ.

А память Ивану дана такова.

Лѣта 7061, ноября въ 28 день, память Ивану Сотницыну сыну Клобукова. Ѣхати ему встрѣчю литовского посланника Яна Гайка; да съ Ива-

номъ же ѣхати дѣтемъ боярскимъ, москвичемъ Ѳедку да Куземкѣ Сукмановымъ, да Суботѣ Бирелеву. А какъ наѣдетъ Иванъ литовского посланника Яна Гайка, и Ивану молвити литовскому посланнику Гайку: писалъ изъ Смоленска намѣстникъ, князь Иванъ Андреевичъ Булгаковъ, что идешь къ государя нашего царя и великого князя бояромъ отъ пановъ радъ королевыхъ. И великого государя царя и великого князя бояре, князь Иванъ Михайловичъ Шуйской и всѣ бояре послали меня къ тебѣ встрѣчу, а велѣли мнѣ съ тобою ѣхати къ Москвѣ того для, чтобъ тебѣ дорогою было безобидно и корму бѣ было довольно; а тебя мнѣ велѣли спросити, хъ которымъ бояромъ государскимъ на имя ѣдешь и отъ которыхъ радъ королевыхъ именемъ посланъ еси къ великого государя бояромъ? Да что о томъ Гайко скажетъ, и Ивану о томъ отписать ко царю и великому князю часа того, а самому Ивану зъ Гайкомъ ѣхати къ Москвѣ, и кормъ ему велѣти давати приставу доволенъ; и беречи того Ивану накрѣпко, чтобъ зъ Гайкомъ и съ его людьми не говорилъ нихто и не припускати къ нимъ никакова человѣка. А какъ прѣдетъ Иванъ съ литовскимъ посланникомъ на останошной ямъ до Москвы, и Ивану на яму съ нимъ постояти, да обослатися со царемъ и великимъ княземъ, какъ ему зъ Гайкомъ прѣѣхати къ Москвѣ; а не обослався, Ивану къ Москвѣ съ литовскимъ посланникомъ не ѣхати.

А нѣчто Гайко спроситъ Ивана о Казани, и Ивану Гайку сказати: Божією милостию, государь нашъ Казань взялъ и людей всѣхъ въ Казани побилъ, а жены ихъ и дѣти въ полонъ поймалъ; а на Казани нынѣ посадилъ намѣстника своего, князя Александра Борисовича Горбатого, и иныхъ воеводъ своихъ многихъ; а на черныхъ людей дань положилъ по тому, какъ было при прежнихъ царехъ. А Едигера царя привелъ къ Москвѣ съ собою вмѣстѣ, и нынѣ онъ на Москвѣ.

А нѣчто спроситъ про крымского, какъ приходилъ хъ Тулѣ. И Ивану молвити: въ кое время государь нашъ шелъ хъ Казани черезъ Коломну, а крымской въ тѣ поры пришелъ былъ на Тулскую украину; и крымскому учинилась вѣсть, что государь нашъ на Коломнѣ, и онъ тотъ часъ побѣжалъ назадъ и пушки и верблюды пометалъ. А которыхъ людей своихъ отпустилъ былъ въ загонъ по селомъ, и государя нашего воеводы тулскіе тѣхъ людей всѣхъ побили; а государь нашъ за нимъ не гонялъ того для, чтобъ ему своимъ ходомъ казанскимъ не измодчати. И нынѣ крымской прислалъ къ государю нашему своего человѣка, Темиремъ зовутъ, чтобъ его государь учинилъ съ собою въ дружбѣ.

Да память Ивану. Роспрашивати ему Гайка въ разговорѣ ненарокомъ: которымъ обычаемъ турецкому было дѣло съ чешскимъ, и хто нынѣ на Волосѣхъ воевода, и которымъ обычаемъ живетъ, и которого для дѣла король ходилъ Гданску, и сколь давно пришелъ въ Вилену, и сколько ему побыти въ

№ 24. Вилнѣ, и хто нынѣ воевода виленской. И про Брясловль, король что съ крымскимъ учинилъ. Да что ему Гайко о томъ скажетъ, пли Ивана учнетъ о чемъ спрашивати, и Ивану то себѣ записывати, да то сказати царю и великому князю.

II. И декабря въ 4 день писали ко царю и великому князю Ивалъ Сотницынъ, да приставъ смоленской, которой ѣдетъ съ литовскимъ посланникомъ, Олеша Битяговской, что литовской посланникъ Япъ Гайко идетъ отъ пановъ рады королевы: отъ бископа виленского отъ Павла, да отъ дву Радивиловичевъ, отъ пана Николая Яновича, виленского воеводы, да отъ пана Николая Юрьевича, тротцкого воеводы, къ Макарию митрополиту, да къ государевымъ бояромъ, ко князю Ивану Михайловичю Шуйскому, да къ боярину и дворотцкому къ Данилу Романовичю Юрьева.

И декабря жъ въ 8 день, въ четвергъ, литовской посланникъ Япъ Гайко къ Москвѣ пріѣхалъ. И царь и великій князь велѣлъ литовского посланника Яна Гайка, за митрополича сына боярского, встрѣтити Мисоѣду Вислomu на Дорогомиловѣ, да съ нимъ дѣтемъ боярскимъ, москвичемъ, 15 человекомъ. И Мисоѣдъ встрѣтилъ Яна Гайка на Дорогомиловѣ, отъ дворовъ посадцкихъ съ перестрѣлъ, и молвилъ Гайку: рѣчь до тебя государя моего Макарья, митрополита всеа Русіи. И какъ Гайко изъ саней вышелъ, и Мисоѣдъ ему молвилъ: государь нашъ Макарей, митрополитъ всеа Русіи, велѣлъ тебя о здоровѣи спросити, здорово ли еси дорогою ѣхалъ?

Да ѣхалъ Мисоѣдъ зъ Гайкомъ до подворья, и на подворьѣ его поставилъ въ Черторьѣ у Духа Святаго на крестьянскомъ дворѣ; а кормъ ему велѣно давати Мисоѣду жъ. А для береженья велѣно быти у литовского посланника Ивану Сотницыну, за князь Иванова человекъ Шуйского, да смоленскому приставу Олешѣ Битяговскому, да съ нимъ дѣтемъ боярскимъ москвичемъ.

III. И декабря въ 11 день, въ недѣлю, по царя и великого князя приказу, велѣлъ Макарей митрополитъ литовскому посланнику Гайку быти у себя; а посылалъ по него пристава Мисоѣда Вислого.

И того дни Япъ Гайко у митрополита былъ. А пріѣхавъ на площадь, сѣлъ съ лошади противъ Пречистые у грановитые полаты, и шелъ на митрополичъ дворъ межъ Пречистые и Ризъ Положенья въ малые ворота. А какъ Гайко вшелъ на митрополичъ дворъ, и на нижнемъ крыльцѣ у сѣней встрѣтили Гайка, за митрополичьихъ людей, Иванъ Тпхменевъ да Василей Баскаковъ, и шли зъ Гайкомъ къ митрополиту вмѣстѣ.

А митрополитъ сидѣлъ у себя въ малой полатѣ; а направъ отъ митрополита, отдвинувся мѣста зъ два, сидѣли бояре, князь Иванъ Михайловичъ

Шуйской да Данило Романовичъ. А отъ бояръ пропустя мѣста зъ два, сидѣль діакъ Иванъ Михайловъ, а у Ивана Михайлова сидѣль Жокула Наумовъ и иные дѣти боярскіе многіе; а направъ у митрополита сидѣли три владыки: суздальской Алексѣй, да коломенской Θεодосей, да крутицкой Сава; а отъ нихъ сидѣли архимариты и игумены до коника, а на коникѣ сидѣли митрополичи бояре.

А какъ Гайко вшелъ къ митрополиту въ полату, и явилъ его митрополиту и бояромъ челомъ ударити митрополичь дворецкой Третьякъ Семеновъ. И Янъ правилъ митрополиту отъ бископа виленского, отъ князя Павла, да отъ князя пана Николая, виленского воеводы, да отъ пана Николая, тротцкого воеводы, поклонъ. И митрополитъ спросилъ Яна, сидя, Павла бископа и пана Николая и пана Николая жъ, какъ Богъ милуетъ. А послѣ того Янъ Гайко правилъ поклонъ бояромъ, князю Ивану Михайловичю Шуйскому да Данилу Романовичю.

И князь Иванъ Михайловичъ и Данило Романовичъ, вставъ, спросили Яна Гайка о бископовѣ и о панскомъ здоровьѣ, а молвили: князь Павелъ, бископъ виленскій, и панъ Николай и панъ Николай же здорово ли?

И Янъ Гайко подалъ митрополиту грамоту. И митрополитъ велѣлъ у него грамоту взяти діаку своему Васьяну Воробьеву, а Гайка звалъ къ руцѣ. И Гайко пришедъ, поцѣловалъ митрополита въ руку и отшелъ прочь.

И митрополитъ спросилъ его о здоровьѣ, а молвилъ: Янъ! здорово ли еси дорогою ѣхалъ?

И послѣ того бояре звали Яна къ руцѣ, да спросили его о здоровьѣ же. И Янъ, отшедъ, бояромъ челомъ ударилъ.

И митрополитъ велѣлъ ему сѣсти. И Янъ, посидѣвъ, всталъ да велѣлъ сказати митрополиту отъ себя поминки, кубокъ невеликъ серебрянъ позолоченъ, да иноходецъ гнѣдъ. А бояромъ велѣлъ отъ себя сказати поминки: князю Ивану Михайловичю иноходецъ сѣръ, а Данилу Романовичю иноходецъ пѣгъ; а являлъ отъ него тѣ поминки митрополиту и бояромъ митрополичь дворетцкой Третьякъ Семеновъ.

И митрополитъ звалъ Яна ѣсти, да велѣлъ ему сѣсти. И посидѣвъ мало, велѣлъ молвити приставу, чтобъ съ нимъ шель и дожидался стола. И приставъ съ Яномъ дожидался стола въ розбойной избѣ на площади.

А какъ велѣлъ митрополитъ Яну ити къ столу, и въ сѣнехъ велѣлъ ево встрѣтити одному сыну боярскому Василью Баскакову. А какъ Янъ вшелъ въ избу, и явилъ его митрополиту митрополичь дворетцкой Третьякъ Семеновъ.

И митрополитъ велѣлъ Яну сѣсти въ кривомъ столѣ, а подлѣ его велѣлъ сѣсти Ивану Сотницыну, а отъ Сотницына велѣлъ сѣсти Яновымъ людемъ. А встрѣчу Яну велѣлъ сѣсти Петру Зайцову да приставу Мясоѣду

№ 24. Вислому; а отъ Мясоѣда велѣлъ съести смоленскому приставу Олешѣ Битяговскому да дѣтемъ боярскимъ, которые ѣздятъ съ приставами.

А въ болшемъ столѣ у митрополита сидѣли бояре, князь Иванъ Михайловичъ да Данило Романовичъ. Отъ митрополита отъдвинулся мѣста зъ два, а отъ бояръ отъдвинулся мѣста зъ два, сидѣлъ діакъ Иванъ Михайловъ. А у Ивана сидѣлъ Жокула Наумовъ. А встрѣчу Ивана Михайлова сидѣлъ князь Феодоръ Глазатой Оболенской. А отъ князя Феодора сидѣлъ Василей Замытцкой, а отъ нихъ въ лавкѣ и въ скамьѣ сидѣли дѣти боярскіе. А на околничемъ сидѣли митрополичи бояре да гости.

А за столомъ первое митрополитъ слалъ хлѣбъ бояромъ, да въ большой столъ шти человекомъ. А послѣ того прислалъ хлѣбъ литовскому посланнику Яну Гайку, да сыну боярскому и приставу. А послѣ того розослалъ хлѣбъ въ столы, по обычаю. А подача всякая въ столѣхъ, ѣства и питье было потомуже.

А какъ столъ отшелъ, и митрополитъ велѣлъ Гайку встати да подалъ ему ковшъ меду, и отпустилъ его на подворье.

А послѣ стола митрополитъ посылалъ Яна Гайка подчивати на подворье съ медомъ Петра Зайцова;

IV. А се грамота отъ бископа и отъ пановъ къ митрополиту и къ бояромъ съ Яномъ Гайкомъ. А царь и великій князь въ то время былъ въ своей богомольѣ у Троицы въ Сергѣевѣ монастырѣ.

Отъ великого государя Жигимонта Августа, Божьею милостію короли Полского и великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жемоитцкого, Мазовецкого и иныхъ, пановъ радъ его милости: отъ Павла, зъ Божьею милостію бископа виленского, княжаты голшанского; отъ Миколая Яновича Радивиля, воеводы виленского, маршалка земского, канцлера великого княжства Литовского, старосты берестейского; отъ Миколая Юрьевича Радивиля, воеводы тротцкого, пріятелемъ нашимъ, велебному отцу архіепископу митрополиту московскому Іасафу, а Данилу Романовичю, дворетцкому, а князю Ивану Плетеню Шуйскому. Што недавныхъ прошлыхъ лѣтъ государь вашъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь Иванъ Васильевичъ прислалъ до государя нашего, Божіею милостію короля полского и великого князя литовского Жигимонта Августа, пословъ своихъ великихъ на имя Михайла Яковлича Морозова, боярина и околничего, а Петра Васильевича Морозова, дворетцкого резанского, а Ивана Митрохановича Карачарова, Бакаку, діака своего; а государь нашъ также посылалъ до вашего государя своихъ пословъ великихъ: воеводу витебского пана Станислава Петровича Кишку, а маршалка, державцу ожского и переломского, пана Яна Комаевского, а писаря Глѣба Есмана о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ,—ино въ тотъ часъ вѣчного миру тѣ послы нашего государя и вашего межи госу-

дарей не здѣлали; и взявъ нашъ государь съ вашимъ государемъ черезъ тѣхъ пословъ великихъ перемирья на пять лѣтъ. Ино въ тѣхъ перемирныхъ грамотахъ описано, что въ тѣ перемирные лѣта на обѣ стороны могли послы ходити о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ. И въ тѣ лѣта миръ вѣчный и добрая смолва межи государей не ссталась, а нынѣ перемирью роки выходятъ, а бесермянская рука подноситца, а христьянская кровь проливаетца и къ убытку приходитъ. Ино мы, хотячи то видѣти, абы государи христьянскіи межъ себя въ любви и въ згодѣ мѣшкали, и просили есмо его милости государя своего и на то его милость наводили и радили зъ братьею нашею съ иными паны радами его милости, чтобъ государь нашъ съ вашимъ государемъ похотѣлъ миру вѣчного и добрые смолвы. И государь нашъ, не хотячи того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилась, а бесерменская рука подносилась, съ вашимъ государемъ, братомъ своимъ, и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ, миру вѣчного и добрые смолвы хочеть, какъ пригоже. И вы бѣ зъ братьею своею съ радами государя своего на то наводили и то ему радили, доколѣ еще перемирье не выйдеть, чтобъ государь вашъ съ нашимъ государемъ похотѣлъ миру вѣчного и добрые смолвы, чтобъ вѣра христьянская ширилась и множилась, а кровь христьянская чтобъ не лилась; и послалъ бы государь вашъ къ нашему государю своихъ великихъ пословъ, которые бѣ межи государей миръ вѣчный и добрую смолву дѣлали. А государь нашъ, для покою христьянского, пришлетъ ли къ его милости государь вашъ великій князь своихъ великихъ пословъ, и его милость съ вашимъ государемъ, великимъ княземъ; миру вѣчного и добрые смолвы хочеть, какъ пригоже, чтобъ далъ Богъ впередъ кровь христьянская не лилась и въ тишинѣ и въ покоѣ христьянство съ обѣихъ сторонъ было. Для того жѣ послали есмя къ вамъ съ листомъ нашимъ служебника нашего Яна Гайка; и вы бѣ того посланца нашего не задерживаючи къ намъ отпустили. Писана въ Вилнѣ, подъ лѣто Божье нароч. 1552, мѣсяца октября 22 день.

V. И митрополитъ и бояре, слушавъ грамоты, послали ко царю и великому князю къ Троицѣ.

И декабря въ 17 день царь и великій князь къ Москвѣ пріѣхалъ и литовскіе грамоты слушалъ. И приговорилъ послати отъ бояръ, отъ князя Ивана Михайловича Шуйского и отъ Данила Романовича, къ бископу виленскому ко князю Павлу, и къ виленскому воеводѣ къ пану Николаю, и къ тротцкому воеводѣ къ пану Николаю жѣ, грамота съ сыномъ боярскимъ съ Никитою Сущевымъ, за княжъ Иванова человекъ Шуйского; а литовского посланника Яна Гайка отпустить напередъ, а грамоты съ нимъ къ бископу и къ паномъ не послати. А митрополиту велѣти бѣ Гайку быти у себя и отвѣчати ему: что привезъ грамоту о государскихъ дѣлѣхъ, а не о ихъ цер-

№ 24. ковныхъ дѣлѣхъ, и митрополиту до тѣхъ дѣлѣ дѣла нѣтъ, о тѣхъ государскихъ земскихъ дѣлѣхъ бископу и паномъ вѣдомо учинять государскіе бояре; а оужь Богъ дастъ по времени господину и сыну своему царю и великому князю Ивану учнемъ воспоминати и на то его наводити, чтобъ розлитія крови хрестыанскіе видѣти не похотѣлъ. Да молвити ему: и ты Гайко нашу рѣчь бископу и паномъ скажи. А назавтрее быти ему у бояръ, и бояре отпустятъ и молвятъ ему, что бископу и паномъ, по ихъ грамотѣ, вѣдомо учинять своею грамотою съ своимъ человекомъ.

И декабря въ 21 день, въ среду, по царя и великого князя приказу, литовской посланникъ Янъ Гайко у митрополита былъ. А прѣхавъ на площадь, сѣлъ съ лошади противъ Пречистые у грановитые полаты, и шелъ на митрополичъ дворъ межъ Пречистые и Ризъ Положенья въ малые ворота. А встрѣча ему была одна, на нижнемъ крылцѣ, потомуужь, какъ и напередъ того. А митрополитъ сидѣлъ въ малой податѣ; а бояръ у него не было, сидѣли у него направѣ и налѣвъ владыки, а направѣ отъ владыкъ, пропусти мѣста зъ два, сидѣлъ діакъ Иванъ Михайловъ; а отъ Ивана Михайлова сидѣли дѣти боярскіе цари и великого князя. А налѣвъ отъ владыкъ сидѣли архимариты и игумены; а на коникѣ сидѣли митрополичи бояре.

А какъ Янъ Гайко вшелъ въ подату, и явилъ его митрополиту челомъ ударити митрополичъ дворетцкой Третьякъ Семеновъ. И Гайко билъ челомъ на митрополичъ жалованѣ. И митрополитъ велѣлъ Гайку приступити къ себѣ, и молвилъ ему: Янъ Гайко! Привезъ еси грамоту отъ бископа и отъ пановъ, и та грамота писана о государскихъ земскихъ дѣлѣхъ, а не о нашихъ церковныхъ и духовныхъ дѣлѣхъ; и о тѣхъ земскихъ государскихъ дѣлѣхъ вѣдомо учинять бископу и паномъ государскіе бояре, а намъ до тѣхъ дѣлѣ дѣла нѣтъ. А господину и сыну своему, царю и великому князю, учнемъ воспоминати и на то его наводити, чтобъ розлитія крови хрестыанскіе видѣти не похотѣлъ. И ты нашу рѣчь бископу и паномъ отъ насъ скажи.

И декабря жъ въ 22 день, въ четвергъ, по царя и великого князя приказу, велѣли бояре князь Иванъ Михайловичъ и Данило Романовичъ литовскому посланнику Яну Гайку быти у себя.

И того дни Янъ Гайко у бояръ, у князя Ивана Михайловича и у Данила Романовича, былъ на княжъ Ивановѣ дворѣ Михайловича Шуйского. А князь Иванъ и Данило сидѣли во княжъ Ивановѣ избѣ въ столовой; а отъ бояръ направѣ, пропусти мѣста зъ два, сидѣлъ діакъ Иванъ Михайловъ, а отъ Ивана сидѣли дѣти боярскіе цари и великого князя; а налѣвъ сидѣлъ князь Дмитрей Тулуновъ, а отъ него сидѣли дѣти боярскіе.

А какъ Гайко вшелъ на дворъ, и на лѣстницѣ, на нижнемъ крылцѣ, встрѣтили его княжъ Ивановы люди, и шли съ нимъ въ избу къ бояромъ. А какъ Янъ Гайко вшелъ къ бояромъ въ избу, и явилъ его бояромъ че-

ломъ ударити за князь Иванова челоуѣка Брехъ Семичевъ. И бояре велѣли № 24. Гайку съести. И посидѣвъ мало, велѣли Гайку подступити къ себѣ. И молвилъ ему князь Иванъ: Янъ Гайко! Привезъ еси къ намъ отъ бископа и отъ пановъ грамоту; и мы тое грамоту выслушали, и Богъ дастъ зъ дядями и зъ братьями съ своими о томъ дѣлѣ посовѣтуемъ и до государя своего царя и великого князя то дѣло донесемъ, и что намъ будетъ государя нашего отвѣтъ, и мы о томъ бископу и паномъ вѣдомо учинимъ своею грамотою съ своимъ челоуѣкомъ.

И велѣли Гайку съести. И посидѣвъ, звали Гайка къ руцѣ, и отпустили его къ бископу и къ паномъ, а приказали съ нимъ къ бископу и къ паномъ поклонъ.

И поѣхалъ Янъ Гайко съ Москвы декабря жъ въ 23 день, въ пятницу. А проводити его велѣно до Смоленска смоленскому приставу Олешѣ Битяговскому, и кормъ ему велѣно давати Олешѣ жъ.

№ 25.

1553, января 1 — марта 2. Посольство отъ московскихъ бояръ къ панамъ радамъ литовскимъ съ Никитою Сущевымъ. *Грамота бояръ къ панамъ: сылокъ между государями о мирѣ нѣтъ, потому что король пишетъ имя московскаго государя не по его царскому вѣчанію; подробно объясняется, почему король долженъ прислать своихъ пословъ въ Москву для переговоровъ о мирѣ, и если литовскій государь дастъ исправленіе—напишетъ грамоту къ государю съ царскимъ именованьемъ, то московскій государь хочетъ миру, и теперь посылаетъ къ нему опасную грамоту на пословъ съ полнымъ королевскимъ именованьемъ. Опасная государева грамота на королевскихъ пословъ. Наказъ Сущеву, какъ править посольство и какъ говорить о завоеваніи государемъ Казанскаго царства и о другихъ дѣлахъ. Возвращеніе Сущева изъ Литвы; грамота къ боярамъ отъ Николая Юрьевича Радивиля: бискупъ виленскій болѣнъ, а Николай Яновичъ Радивиль съ кородемъ въ Польшу, поэтому онъ одинъ вмѣстѣ съ паномъ Горностаемъ принялъ боярскую и опасную грамоты и будетъ вмѣстѣ съ панамъ радами наводитъ короля, чтобы онъ по прежнимъ обычаемъ послалъ своихъ великихъ пословъ въ Москву для переговоровъ о мирѣ (л. 235—257).*

I. И того жъ лѣта 7061, генваря въ 1 день, велѣлъ царь и великій

№ 25. князь Никиту Сушева зъ боярскою грамотою отпустити къ бископу и къ паномъ за княжъ Иванова человѣка Шуйского.

И Никита того дни царю и великому князю челомъ ударилъ, и грамота ему къ бископу и къ паномъ дана отъ царя и великого князя боярѣ, отъ князи Ивана Михайловича Шуйского да отъ Данила Романовича. И поѣхалъ Никита съ Москвы генваря въ 15 день.

А се такова грамота отъ боярѣ и другая грамота царя и великого князи опасная на королевы послы, посланы къ литовской радѣ съ Никитою Сушевымъ:

Божією милостію, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Володимерского, Московского, Новгородцкого, Казанского, Псковского, Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Витцкого, Болгарского и и иныхъ, отъ боярина и намѣстника володимерского, князя Ивана Михайловича Шуйского, и отъ боярина и дворетцкого московского и дворетцкого казанского Данила Романовича, пріятелемъ нашимъ, князю Павлу, бископу вилненскому, и пану Николаю Яновичю Радивилу, воеводѣ вилненскому, и пану Николаю Юрьевичю, воеводѣ тротккому. Прислали есте къ намъ человѣка своего Яна Гайка зъ грамотою; а въ грамотѣ своей къ намъ писали есте, что отъ вашего государя Жигимонта Августа ходили болшіе послы до государя нашего царя и великого князя о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ: панъ Станиславъ Петровичъ Кишка, да панъ Янъ Комаевскій, да писарь Глѣбъ Есмановъ; и о вѣчномъ миру межъ государей не здѣлали, а здѣлали тѣ послы, панъ Станиславъ съ таварищи, межъ государей о перемирьѣ на пять лѣтъ. А въ тѣхъ перемирныхъ писано слати государемъ межъ себя своихъ великихъ пословъ, которые межъ государей могутъ миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати. И нынѣ перемирью лѣта выходятъ, а межъ государей о миру и о перемирьѣ послы не бывали, а бесерменская рука выситца, а хрестыанская рука низитца. И вы, хотячи того видѣти, чтобъ государи хрестыанскіе межъ себя въ любви и въ згодѣ были, и для того есте съ своими дядями и братьями государю есте своему радили, и на то его наводили, чтобъ государь вашъ похотѣлъ съ нашимъ государемъ миру и доброго согласья. И государь вашъ, не хотячи того видѣти, чтобъ кровь хрестыанская лилася, а бесерменская рука высилася, зъ братомъ своимъ, съ нашимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, миру вѣчного и добрые смолвы хочеть, какъ пригоже; и намъ бы также съ своими дядями и съ своими братьями межъ себя о томъ подумати и государю своему о томъ бити челомъ и на то его наводити, чтобъ государь нашъ, для покою хрестыанского, также похотѣлъ съ вашимъ государемъ миру и доброго согласья, какъ пригоже, чтобъ вѣра хрестыанская ширилася и множилася и кровь бы хрестыанская не лилася. И похочеть государь нашъ миру

и доброго согласья, и государь бы наш прислалъ къ вашему государю № 25. своихъ пословъ, которые бѣ могли межъ государей миръ вѣчный и добрую смолву дѣлать. И мы ту вашу грамоту выслушали, и о томъ есмь себѣ велики подивили: занже вѣдаете сами, что государю нашему зѣ братомъ своимъ съ вашимъ государемъ нелюбье за то движетца и ссылокъ межъ государей того для нѣтъ, что государь вашъ име государя нашего пишетъ не по его царскому вѣнчанію, а государь нашъ государя вашего именованіе королевское къ государю вашему также не описуетъ. И вы нынѣ и въ своей грамотѣ писали, какъ намъ таковы грамоты до государя своего царя и великого князя донести нельзя: занже въ таковыхъ рѣчахъ о государьскомъ имени и межъ государей ссылокъ нѣтъ. А что есте написали: толко государь нашъ на наше челобитье сойдетъ, похочетъ съ вашимъ государемъ миру или перемирья, и государь бы нашъ послалъ къ вашему государю своихъ пословъ, которые межъ ихъ государей могутъ доброе дѣло дѣлать. И мы, панове, чаемъ, въ великомъ княжествѣ Литовскомъ старыя рады паны ещо есть, и того не позабыли, что николи того не бывало, чтобъ государемъ нашимъ напередъ пословъ посылать; а то, чаемъ, ваша память застигла, какъ Максимилианъ, цесарь римскій, навыйшій краль, и папа, и король угорскій, къ отцу государя нашего, блаженные памяти великому государю Василью, пословъ своихъ посылали, чтобъ государь нашъ великій государь Василей пословъ своихъ послалъ къ отцу государя вашего Жигимонту королю, того для, что наипервѣ рать воздвиглася блаженные памяти великого государя нашего Василья стороною; а не пошлетъ великій государь нашъ Василей къ отцу государя вашего пословъ, и онъ бы пословъ своихъ выслалъ на границу, и на границѣ бѣ съ государя вашего отца Жигимонта короля послы съѣхались и дѣло межъ государей дѣлали, какъ пригоже. Ино и за тѣми просбами то дѣло сестатись не могло, и на границу отецъ государя нашего, блаженные памяти великій государь, пословъ своихъ не послалъ, а отвѣтъ тому учинилъ, что ему прежнихъ дѣлъ не порушити. И государя вашего отецъ Жигимонтъ король прислалъ ко отцу государя нашего пословъ своихъ великихъ по прежнимъ обычаемъ, и добро межъ государей тогда на время ссталося. А какъ не стало отца государя нашего, блаженные памяти великого государя Василья, а государь нашъ царь и великій князь послѣ отца своего, государя нашего, остался трехъ лѣтъ, и отецъ государя вашего Жигимонтъ король вставилъ былъ о томъ же непригожее слово, чтобъ государь нашъ его старость почтилъ, прислалъ бы къ нему напередъ пословъ, или бѣ на рубежъ пословъ выслалъ. И того для нѣколко кровей пролилося и землямъ заустѣнья учинилося. И какъ на прежнихъ обычаехъ стало, государя вашего отецъ прислалъ къ государю нашему царю и великому князю своихъ великихъ пословъ потомужъ, какъ и къ отцу

№ 25. государя нашего присылаѣ, ино и доброе дѣло межъ государей на время ссталось. А нынѣ, панове, хвалу воздаемъ милосердому Богу: государь нашъ своего возрасту дошелъ и надежу имѣемъ на вседержителя Бога, что прежнихъ обычаевъ государь нашъ не порушитъ; да и свыше отъ Бога надежи чаемъ, видя государя своего непріятелей подъ его саблю: которой бусурманской родъ изъ Казани ото многихъ лѣтъ христьянскую кровь проливалъ и государю нашему до его возрасту многую досаду дѣлалъ, и тотъ бусурманской родъ Казанской, Божіею милостию, государя нашего саблю померли; и на Казани нынѣ государь нашъ своихъ намѣстниковъ и воеводъ учинилъ, и православною вѣрою христьянскою то мѣсто бусурманское обновилъ, мечети разбивъ церкви учинилъ, и христьянскою вѣрою Божіе имя въ томъ мѣстѣ нынѣ славитца, и та земля вся на государя нашего уста смотреть, и съ государя нашего государствомъ посполъ учинена; а царь казанской Едигеръ, и всѣхъ улановъ и князей и лутчихъ людей жены и дѣти полономъ къ Москвѣ приведены. И мы о томъ Богу хвалу воздаемъ, дай Боже намъ и впередъ видѣти, чтобъ и инымъ бусурманскимъ родомъ христьянская кровь отомстилась. Ино, панове, пригоже было вамъ межъ государей такова дѣла искати, чѣмъ бы межъ государей любовь учинити и христьянскую кровь уняти; а гордостью, панове, и непригожимъ словомъ межъ государей добра не здѣлати, толко на большее розлитіе кровемъ христьянскимъ навести. И мы, панове, не токмо государю и своимъ господамъ дядямъ и братьямъ вашіе грамоты показати не смѣли, чтобъ вашимъ писмомъ не на пущую ссору было; а сказывали есмь своимъ господамъ дядямъ и братьямъ, что вы, панове, рада великого княжества Литовского къ намъ приказывали, что перемирные лѣта выходятъ, а бесерменская рука выситца, а христьянская низитца, и вы берегучи того, чтобъ межъ государей неповинная кровь христьянская не пролилась, и для того есте межъ себя радили и государя своего на то наводили, чтобъ государь вашъ похотѣлъ съ государемъ нашимъ миру и доброго согласья, какъ пригоже. И государь вашъ миру и доброго согласья съ нашимъ государемъ хочеть. И намъ бы съ своими дядями и зъ братьями также государю нашему о томъ радити и на то его наводити, чтобъ государь нашъ розлитія крови христьянскіе видѣти не похотѣлъ, а похотѣлъ бы съ вашимъ государемъ миру и доброго согласья, какъ пригоже. И наши господа дяди и братья, дума государя нашего, наше слово приняли и межъ себя о томъ думали, и хотя того видѣти, чтобъ межъ государи любовь была и неповинная кровь христьянская не пролилась, и того для дума государская все посполъ государю своему царю и великому князю били челомъ и на то его наводили, чтобъ для покою христьянского съ вашимъ государемъ похотѣлъ миру и доброго согласья, какъ пригоже, потому жъ, какъ и государь вашъ для покою христьянского хочеть миру съ

нашимъ государемъ. И государь нашъ царь и великій князь нашимъ господамъ дядямъ и братьямъ и намъ отвѣтъ учинилъ: что преже сего черезъ пословъ государя вашего, пана Станислава Кшишки съ товарищи, съ вашимъ государемъ великимъ княземъ Жигимонтомъ Августомъ перемирье учинилъ на пять лѣтъ для того, чтобъ христьянскую кровь бесерменству отомстити и христьянство отъ бесерменства на вѣки свободити, и того для перемирную грамоту посломъ государя вашего велѣлъ писати; а къ брату своему, къ вашему государю, о томъ приказывалъ съ своими болшими послы, съ Михайломъ Яковличемъ Морозовымъ съ товарищи, чтобъ съ нимъ о томъ государь вашъ нежитья не хотѣлъ, грамоту бѣ свою велѣлъ переписатьи и име бѣ его въ той грамотѣ велѣлъ сполна написать, по его царьскому вѣнчанью, что ему Богъ далъ отъ его прародителя царя и великого князя Владимира Манамаха. И государь вашъ, кабы не хотя доброго пожитья, тое грамоты не переписалъ. И государь нашъ къ вашему государю, къ брату своему, его имени сполна писати не велѣлъ, и за то нынѣ межъ ихъ на обѣ стороны ссылокъ о добрѣ нѣтъ. И толко государь вашъ къ нему исправленье учинить, име его учнетъ писати сполна, и государь нашъ, за нашими просбами, для покою христьянского и для избавленья христьянского отъ бесерменства, зъ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, миру и доброго согласья хочеть, какъ пригоже, по прежнимъ обычаемъ. И наши господа дяди и братья и мы у государя нашего царя и великого князя и опасные грамоты на государя вашего пословъ просили, по прежнимъ обычаемъ, съ полнымъ именованьемъ государя вашего, хотячи того видѣти, чтобъ на обѣ стороны межъ государей любовь учинити. И государь нашъ нашего прошенья не оставилъ, опасную свою грамоту на государя вашего пословъ намъ далъ съ полнымъ именованьемъ государя вашего; и мы ту грамоту къ вамъ послали съ своимъ человѣкомъ Никитою. И естли воля государя вашего съ нашимъ государемъ въ братствѣ и въ миру и въ добромъ согласѣ быти и имя государя нашего писати сполна по тому, какъ государь нашъ за нашими просбами нашимъ господамъ дядимъ и братьямъ и намъ отвѣтъ свой учинилъ,—и государь бы вашъ, по той опасной грамотѣ, послалъ къ нашему государю своихъ великихъ пословъ, которые могутъ промежъ ихъ государей нашихъ миръ и добрую смолву дѣлати, доколѣ перемирные лѣта не выдутъ. А государь нашъ, какъ есть государь христьянскій, николи того хочеть видѣти, чтобъ неповинная кровь христьянская розливалась, а завсе того у Бога хочеть, чтобъ вездѣ христьянство отъ бесерменскихъ рукъ въ свободѣ было. И намъ, панове, пригоже о томъ съ обѣ стороны стояти, чтобъ какъ Богъ далъ межъ государей любовь учинити, а отъ того бы уберечь, чтобъ Богъ далъ черезъ наши головы межъ государей неповинная кровь христьянская не пролилась. А съ сею нашею грамотою язъ князь

№ 25. Иванъ послалъ къ вамъ своего челоуѣка Никиту Суцева, и вы бѣ нашего челоуѣка не издержавъ къ намъ отпустили. Писана на Москвѣ, лѣта 7061, генваря мѣсяца.

А се грамота опасная. Отъ великого государя Ивана, Божією милостию царя всеа Русіи и великого князя, Володимерекого, Московского, Новгородского, Казанского, Псковского, Смоленского, Тверского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, брату нашему Жигимонту Августу, королю Полскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прускому, Жемойтскому, Мазовецкому и иныхъ. Ково къ намъ братъ нашъ пошлешъ своихъ великихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и ихъ людемъ со всѣмъ съ тѣмъ, что съ ними будетъ, къ намъ пріѣхати въ наши государства и отъ насъ отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки, и задержанія имъ ни какъ не будетъ, по сей нашей грамотѣ. А ся наша грамота твоимъ посломъ и опасная. Писана въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7061, генваря мѣсяца.

II. А память наказная Никитѣ дана такова.

Память Никитѣ Семенову сыну Суцеву. Какъ пріѣдетъ въ Оршу, и вспросятъ его, къ кому онъ ѣдетъ, и Никитѣ молвити, что онъ ѣдетъ отъ царя и великого князя боярѣ, ото князя Ивана Михайловича Шуйского да отъ Данила Романовича, до князя Павла, бископа виленского, да до Николая Яновича, воеводы виленского, да до Николая Юрьевича, воеводы тротцкого; и они бѣ ему дали подводы и проводниковъ до князя Павла, бископа виленского.

И дадутъ ему подводы и проводниковъ, и Микитѣ ѣхати въ Вилну къ бископу и къ паномъ; а не дадутъ подводу, и Микитѣ и на своихъ ѣхати. И какъ велятъ ему бископъ и паны быти у себя, и Микитѣ, пришедъ, бископу и паномъ отъ боярѣ поклонитися. А молвити:

Божією милостию, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи бояринъ и намѣстникъ володимерской, князь Иванъ Михайловичъ Шуйской, и бояринъ и дворотцкой московской и дворотцкой казанскій Данило Романовичъ, вамъ, пріятелемъ своимъ, князю Павлу, бископу виленскому и княжатѣ голшанскому, и пану Николаю Яновичу, воеводѣ виленскому и моршанку земскому, и Миколаю Юрьевичу, воеводѣ тротцкому, велѣли поклонитися. Бояринъ, намѣстникъ володимерской, князь Иванъ Михайловичъ Шуйской, да бояринъ и дворотцкой московской и дворотцкой казанской Данило Романовичъ васъ, пріятелей своихъ, велѣли о здоровьѣ спросити, какъ васъ Богъ милуетъ?

Да грамота подати, а молвити: государь мой князь Иванъ Михайло-

вичъ и бояринъ и дворотцкой Данило Романовичъ прислали къ вамъ, прія- № 25. телемъ своимъ, свою грамоту.

Да подавъ грамоту, велѣти отъ себя бископу и паномъ явити поминки.

Да память Никитѣ. Что спросятъ ево про Казань,—и Никитѣ говорити: государь ходилъ къ Казани самъ и городъ Казань взялъ, а улановъ и князей и мирзъ всѣхъ побилъ, и одному царю Едигерю милость показалъ, убити ево не велѣлъ, а привелъ ево къ Москвѣ, и нынѣ онъ на Москвѣ за сторожи сидитъ; а жены и дѣти, улановъ и князей, и мирзъ, и дутчихъ людей всѣхъ взяло войско государя нашего къ себѣ въ работу, а иныхъ побили жъ, а иныхъ женокъ и дѣвокъ и робятъ войско государя нашего продаютъ въ иные земли, хто захочетъ купити.

А нѣчто спросятъ: которымъ обычаемъ князь великій Казань взялъ? И Микитѣ говорити: пришедши государь сталъ около города, да въ городъ и изъ города людей не пропустили никакова человекъ; и стоялъ у города пол-семи недѣли. А на всякъ день били по городу изъ пушекъ, а рвы насыпали землею. Да какъ стѣны передніе у города розбили и рвы насыпали, а стѣны были у нихъ насыпаны землею, и государь людямъ своимъ многимъ велѣлъ приступити къ городу со всѣхъ сторонъ. И войско государя нашего приступили къ городу, и городъ взяли, и людей всѣхъ въ городѣ побили, а жены ихъ и дѣти и животы поймали себѣ, тѣмъ ихъ государь пожаловалъ. И послѣ взятъя, стоялъ государь у Казани двѣ недѣли, въ кою пору городъ подѣлывали. И какъ городъ здѣлали, и государь посадилъ на Казани намѣстника своего, князя Александра Борисовича Горбатого, и иныхъ многихъ воеводъ, а всякіе люди Казанскіе всѣ государю добили челомъ и правду учинили; и государь ихъ пожаловалъ, и пошелъ прочь.

А нѣчто спросятъ о Крымѣ, какъ нынѣ Крымъ съ великимъ княземъ? И Микитѣ говорити: въ кою пору царь и великій князь шолъ хъ Казани, а въ ту пору крымской царь пришелъ былъ хъ Тулѣ; и послышелъ то, что еще царь и великій князь хъ Казани не пошелъ, и онъ часа того отъ Тулы побѣжалъ, а пушки и верблюды пометалъ. А которые люди ево пошли были въ загонъ на Тулскіе села, и тѣхъ людей всѣхъ тулскіе воеводы иныхъ побили, а иныхъ переимавъ прислали ко царю и великому князю на Коломну, и царь и великій князь велѣлъ ихъ на Коломнѣ побити. И Крымской послѣ того присылалъ къ государю нашему о миру; и государь людей ево къ нему отпустилъ и своего человекъ къ нему послалъ.

А спросятъ про Нагай,—и Микитѣ говорити: нагайского князя и мирзъ государь нашъ жалуетъ, велѣлъ имъ въ свои государства ходити торговати съ лошадми, и они ходятъ безпрестанно въ государя нашего земли съ лошадми.

А нѣчто спросятъ про Астарахань,—и Никитѣ говорити: тому три годы

№ 25. минуло, какъ Астараханъ взяли государя нашего казаки; а царь астараханской Ямгурчей изъ Астарахани ушелъ былъ въ Черкасы, да изъ Черкасъ присылалъ государю нашему бити челомъ, чтобъ ево государь пожаловалъ посадилъ опять на Астарахани. И государь его пожаловалъ, посадилъ опять на Астарахани, и нынѣ на Астарахани сидитъ царь изъ государя нашего руки и смотритъ во всемъ на государя нашего.

А о иныхъ о которыхъ дѣлѣхъ Никиты учнутъ спрашивати,—и Микитѣ отвѣчивати, что онъ князь Ивановъ человекъ, и онъ тѣхъ дѣлъ не вѣдаетъ.

Да память Микитѣ. Какъ онъ у бископа и у пановъ будетъ, и ему назавтрее молвити пристава, чтобъ у него велѣли бити гостемъ московскимъ тово для, что онъ съ тутошними людьми ся не знаетъ; а что ему надобеть покупати, и онъ имъ то велитъ себѣ купити. И будетъ слободятъ гостемъ у Никиты бити, и какъ гости къ Никитѣ придутъ, и Микитѣ имъ велѣти себѣ купити, что ему надобеть. А будетъ возможно съ ними поговорити тайно, и Микитѣ ихъ выпросити о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ, и что ся нынѣ у короля и у пановъ дѣетъ, да и про волошсково и про турецково и про крымсково ему ихъ выпросити, что ихъ нынѣ дѣло съ королемъ. Да что скажутъ, и Микитѣ то себѣ записати, да пріѣхавъ, сказати царю и великому князю.

А нѣчто Никиту учнутъ отпускати и грамоту ему дадутъ затворчатую, а другую грамоту учнутъ ему давати отворчатую съ печатью опасную на царя и великого князя послы, и Микитѣ тое опасныя грамоты у нихъ не имати, а взяти одна грамота затворчатая; а про опасную молвити: государь мой князь Иванъ Михайловичъ и Данило Романовичъ о опасной грамотѣ къ вамъ не писали и мнѣ ее у васъ имати не велѣли. Да тое грамоты у нихъ не взяти.

III. И марта въ 2 день, въ четвергъ, Никита Сущевъ изъ Литвы къ Москвѣ пріѣхалъ и сказалъ, что онъ былъ у пана Николая Юрьевича, у тротцого воеводы, въ Менску, и грамоту ему отъ бояръ далъ. И панъ Николай спрашивалъ его о боярскомъ здоровѣи и къ руцѣ его звалъ, да и ѣсти его звалъ, и онъ у пана Николая ѣлъ. И какъ онъ былъ у пана Николая, и въ тѣ поры у него былъ Иванъ Горнастай. А про князя Павла, бископа виленского, ему сказали, что онъ болѣвъ и въ Вилнѣ его нѣтъ. А виленской воевода панъ Николай Яновичъ въ Краковѣ у короля. А о томъ Никита себѣ розвѣдывалъ, чего для его въ Вилну не повели. И сказывали Никитѣ: въ Вилнѣ явилось повѣтріе, а люди все розѣхались по ярманкамъ. А на отпускѣ велѣлъ ему Николай Юрьевичъ бити у себя, и отпустилъ его

къ бояромъ, и приказалъ съ нимъ къ бояромъ поклонъ; да послалъ съ нимъ № 25. къ бояромъ грамоту.

А се грамота къ бояромъ отъ пана Николая съ Никитою Сушевымъ. Наянѣйшаго великого государя Жигимонта Августа, Божьею милостью короля Полскаго, великого князя Литовскаго, Русскаго, Прусскаго, Жемоитскаго, Мазовецкаго и иныхъ, отъ Миколая Юрьевича Радивида, воеводы тротцкаго, гетмана навышшаго великого князства Литовскаго, старосты лидцкаго, василишескаго, бѣлитцкаго и сомилишескаго, пріятелемъ нашимъ, боярину и намѣстнику володимерскому, князю Ивану Михайловичю Шуйскому, а боярину и дворецкому московскому и дворецкому казанскому Данилу Романовичю. Что послы великіе государя нашего короля и великого князя и послы вашего государя ходили промежи государей на обѣ стороны о миру, и здѣлали тѣ послы межи государей перемирья на пять лѣтъ; а въ тѣхъ перемирныхъ писано, слати государемъ межи себя своихъ великихъ пословъ, которые межи государей могутъ миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати. И нынѣ перемирья лѣта выходятъ, а межи государей о миру и о перемирьѣ послы не бывали, а бесерменская рука подноситца, а христьянская рука низитца. И мы дѣлаючи потомужъ, какъ чинивали предкове наши и ваши, хотячи то видѣти, чтобъ государи христьянскіе межъ себя въ любви и въ згодѣ были, и для того есмь государю своему радили и на то наводили, чтобъ хотѣлъ съ вашимъ государемъ миру и добрые смолвы. Государь нашъ, яко панъ христьянскій, за челобитьемъ нашимъ, не хотячи того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилась, а бесерменская рука вышилась, зъ братомъ своимъ а государемъ вашимъ, великимъ княземъ, миру вѣчного и добрые смолвы хочеть, какъ пригоже. И о томъ посылали есмь до васъ посланника своего Яна Гайка съ листомъ нашимъ, чтобъ вы такжо съ своими дядями и съ своими братьею межи себѣ о томъ подумали и государю своему о томъ радили, чтобъ государь вашъ, для покою христьянскаго, также похотѣлъ съ нашимъ государемъ миру и добрые смолвы, какъ пригоже, чтобъ вѣра христьянская ширила и множила, а кровь христьянская не лилась. И вы теперь прислали до насъ человекъ своего Микиту Сущева зъ грамотою своею, писаною до князя Павла, бископа виленскаго, а до пана Николая Яновича Радивида, воеводы виленскаго, моршалка земскаго и канцлера великаго князства Литовскаго, и до мене. Ино князь Павелъ, бископъ виленскій, на тотъ часъ прихорялъ, есть недоброго здоровья, и подалеко отъ Вилни отѣхалъ; а панъ Николай Радивилъ, воевода виленскій, братъ мой, поѣхалъ при государи его милости до панства корунного для справъ государьскихъ и земскихъ. И мы на тотъ часъ съ радюю государьскимъ, съ паномъ Иваномъ Горнастаемъ, воеводою новгородскимъ, маршалкомъ дворнымъ, подскарбимъ земскимъ, отъ того вашего человекъ отъ Микиты грамоту вашу приняли въ

№ 25. Минску, будучи тутъ близко въ имѣньяхъ своихъ, для того, ижъ для розъѣханья розного ихъ милости тыхъ пановъ, было бы тому вашему челоуѣку ждати долго, хотячи есмя борзо его до васъ отправить, тое грамоты вашіе мы смотрили, въ которой пишете до насъ широко, что есте своимъ дядимъ и братьи объ томъ сказывали, и они слово ваше приняли и межѣ себя о томъ думали, и хотячи то видѣти, чтобъ межъ государей любовь была, а неповинная кровь христьянская не пролилась, о томъ есте государю своему били челомъ и на то его наводили, чтобъ для покою христьянского съ нашимъ государемъ похотѣлъ миру и добрые смолвы. И государь вашъ, для покою христьянского, зъ братомъ съ нашимъ государемъ миру и доброго согласья хочеть, какъ пригоже, по прежнимъ обычаемъ, и грамоту опасную взявши отъ государя своего, до насъ есте прислали. Мы тую грамоту опасную до государя нашего короля и великого князя послали; а тую вашу грамоту братьи нашей, паномъ радамъ, укажемъ, и посполу вси государю нашему радити и на то его кралевскую милость наводити будемъ, чтобъ зъ братомъ своимъ, государемъ вашимъ, для покою христьянского и добрые згоды, пословъ своихъ великихъ къ вашему государю послалъ; а государь нашъ король и великій князь зъ воли своей государьскіе чрезъ посланца своего дастъ вѣдати государю вашему, кого пословъ своихъ великихъ и на которой часъ, подлѣ того листу опасного, къ вашему государю пошлетъ. А того вашего посланца Микиту опять есмо до васъ отпустили съ тѣмъ листомъ нашимъ. Писанъ въ Менску, подъ лѣто Божье нароженье 1553, мѣсяца февраля въ 12 день.

№ 26.

1553, іюня 2—21. Посольство отъ короля Сигизмунда Августа къ царю Ивану Васильевичу съ посланникомъ Андреемъ Станиславовымъ. *Пріемъ посланника; грамота короля—безъ царскаго титула московскаго государя, — о томъ, что король отправилъ въ Москву для переговоровъ о миръ своихъ великихъ пословъ. Отпускъ посланника: государь называетъ короля Сигизмунда Августа только литовскимъ великимъ княземъ, — великихъ пословъ ожидаютъ въ Москву* (лл. 258—264).

I. Лѣта 7061, іюня въ 2 день, писалъ ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и намѣстникъ, воевода Иванъ Ивановичъ Хабаровъ, съ смоленскимъ помѣщикомъ съ Ширяемъ Савлуковымъ, что идетъ ко царю и великому князю отъ короля посланникъ Ондрѣй Станиславовъ, а съ нимъ его людей 8 челоуѣкъ, а лошадей 5.

И литовского посланника Ондрѣя велѣлъ на рубежѣ встрѣтити и кормъ № 26. давати смоленскому помѣщику Елизару Романову сыну Шушерину, и проводить его до Москвы велѣлъ Елизару жъ. А далъ литовскому посланнику изъ Смоленска до Москвы 8 подводъ, да проводникъ на подводѣ.

А царь и великій князь въ тѣ поры былъ въ своей богомольѣ, въ Кириловѣ монастырѣ.

Іюня въ 11 день, въ недѣлю, литовской посланникъ Ондрѣй Станиславовъ къ Москвѣ пріѣхалъ. И по царя и великого князя приказу, бояре велѣли литовского посланника встрѣтити за посадомъ на Дорогомиловѣ, отъ посадскихъ дворовъ съ перестрѣлъ, Петру Григорьеву сыну Совину да лавочному приказчику Θεодору Фатянову, да съ ними дѣтемъ боярскимъ, москвичамъ, 6 человекомъ, да 6 человекомъ конюхомъ; а поставити имъ велѣно литовского посланника у Духа Святаго въ Черторѣѣ, на Бродкинѣ дворѣ Ковдырева. А на подворѣѣ велѣно у него жити лавочному приказчику Θεодору жъ Фатянову съ смоленскимъ приставомъ съ Елизаромъ Шушеринимъ по днемъ, перемѣняся день да ночь, жити Θεодору, да съ нимъ 2 человекомъ москвичамъ, да двѣмъ человекомъ конюхомъ; а другой день жити Елизару Шушерину, да двѣмъ же человекомъ москвичамъ, да двѣмъ конюхомъ. А велѣно имъ того бережи накрѣпко, чтобъ къ литовскому посланнику не ходилъ никто, и людей бы его въ торгъ не пускали, а на водопой съ людьми его велѣно посылати дѣтей боярскихъ, москвичъ, береженья для. А Петру Совину велѣно пріѣзжати къ нему навѣщати его на всякой день, и въ корму надсматривати, чтобъ кормъ ему шель сполна.

И іюня въ 14 день, въ среду, царь и великій князь изъ своей богомольи изъ Кирилова монастыря къ Москвѣ пріѣхалъ.

И іюня въ 16 день, въ пятницу, велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику Ондрѣю Станиславову бити на дворѣ. И того дни литовской посланникъ на дворѣ былъ. А пріѣхавъ на площадь, сѣлъ съ лошади противъ Архангела, и шель ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенье; а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А какъ литовской посланникъ Ондрѣй Станиславовъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Семенъ Дмитриевичъ Пѣшковъ. И литовской посланникъ Ондрѣй Станиславовъ правилъ отъ короля поклонъ великимъ княземъ, а царемъ не назвалъ. Да подалъ грамоту.

И царь и великій князь велѣлъ у него грамоту взяти діаку Ивану Михайлову; а къ руцѣ и ѣсти его не звалъ и поминковъ у него не принялъ, за то, что правилъ поклонъ не царемъ. И отпустилъ его на подворье. А почестного ему корму послати не велѣлъ же, а велѣлъ ему дати кормъ рядовой.

№ 26.

II. А се грамота королева съ Ондрѣемъ Станиславовымъ.

Отъ Жигимонта Августа, Божією милостію короля Полекого, великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жемойтцкого, Мазовецкого и иныхъ, брату нашему Ивану Васильевичу, Божією милостію государю всеа Русіи и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Резанскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому и иныхъ. Что перво сего, будучи намъ въ земляхъ панства нашего, великого княжства Литовского, панове рада наши просили насъ и челомъ били о томъ, абыхмо мы, яко государь христьянскій, съ тобою братомъ нашимъ въ згодѣ мѣшкали и о розлитіи крови христьянскіе не прагнули; и кгда вже перемірѣе борзо выходитъ, а послы межъ нами съ обѣихъ сторонъ въ тые перемирные лѣта не ходили, ижъ быхмо дозволили имъ до твоихъ бояръ посланца своего съ тымъ послати, чтобы они тебя государя своего также просили, челомъ били, абы ты съ нами въ згодливой братской пріязни былъ, и послы бы наши и твои о томъ межи нами ходили, абы добрая згода и пріязнь намъ съ тобою ся стала, поки перемирные лѣта не выйдуть. Какъ жо есмо того розводили, то пакъ бояре твои, намѣтникъ володимерскій князь Иванъ Михайловичъ Шуйскій, а бояринъ и дворецкій твой Данило Романовичъ до пановъ радъ нашихъ, до князя Павла, княжати гольшанеково, бископа виленского, до пана Николая Радивила, воеводы виленского, маршалка земского, канцлера великого княжства Литовского, старосты берестійского, державцы борисовского и шевленского, а до пана Николая Юрьевича Радивила, воеводы тротцково, державцы лидцкого, василишского, бѣлитцкого и сомилішского, слугу своего на имя Микиту Сущева съ листомъ своимъ присылали, которымъ же служебникомъ своимъ отъ пановъ радъ нашихъ бояре твои листъ твой брата нашего опасный послы наши великіи къ нимъ послали. И якоже панове рада наши здѣсе до насъ, до Корунны Полекіе, тотъ листъ твой опасный, на послы наши присланный, къ намъ послали и просили и челомъ били намъ, абыхмо до тебе брата нашего для захованья покою и около постановенья миру послы наши великіи послали. А такъ мы, яко зо всеми иными сусѣды, панству нашему прилеглыми, а звлаша христьяны, стерегучи розлитья крови христьянской, звыкли спокойнѣе ся заховати и въ братцкой пріязни быти, и съ тобою братомъ нашимъ въ той же пріязни хотичи жити, шлемъ до тебе пословъ нашихъ великихъ для постановенья покою, которые у тебе будутъ къ святому Петру, або мало што далей. О томъ бы ты братъ нашъ вѣдалъ. Писана въ Краковѣ, лѣтъ Бож. нарож. 1553, мѣсяца апрѣля 21 дня.

III. Іюня въ 18 день царь и великій князь литовскіе грамоты слушалъ. И приговорилъ литовского посланника Ондрѣя Станиславова отпустити, а грамоты съ нимъ хъ королю не послати, молвити ему царя и великого князя

словомъ: привезъ еси къ намъ грамоту отъ брата нашего, великого князя № 26. Жигимонта Августа, что къ намъ послалъ пословъ своихъ; и послы бѣ его шли къ намъ не модчая.

И іюня въ 19 день, въ поведѣльникъ, велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику Ондрѣю Станиславову быти на дворѣ. И литовской посланникъ на дворѣ былъ; а прїѣхавъ на площадь, сѣлъ съ лошади противъ Архангела и шелъ ко царю и великому князю мимо Благовѣщенье папертью; а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ брусяной.

А какъ литовской посланникъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Семень Пѣшковъ. И царь и великій князь литовскому посланнику молвилъ: Ондрѣйко! Привезъ еси къ намъ отъ брата нашего, великого князя Жигимонта Августа, грамоту о томъ, что послалъ къ намъ братъ нашъ пословъ своихъ. И послы бѣ шли къ намъ не модчая.

И отпустилъ его къ королю; а къ руцѣ его не звалъ же.

И поѣхалъ литовской посланникъ съ Москвы іюня жѣ въ 21 день, въ среду. А проводити его велѣно до Смоленска и кормъ давати тому жѣ приставу Елизару Шушерину, которой съ нимъ изъ Смоленска къ Москвѣ ѣхалъ.

№ 27.

1553, іюля 6—сентября 14. Посольство отъ короля Сигизмунда Августа къ царю Ивану Васильевичу съ панами Станиславомъ Станиславовичемъ Довойна, Остафіемъ Богдановичемъ Воловичемъ и писаремъ Петромъ Михайловичемъ Семешка, прїѣзжавше для переговоровъ о мирѣ. *Проездъ пословъ черезъ границу; указы пристава Челмичеву и его отписки о разговорахъ съ послами въ Можайскѣ. Прїездъ пословъ въ Москву. 22 августа: прїемъ пословъ у государя; впрющую грамоту и списокъ посольскихъ рѣчей государь не принялъ, потому что они безъ царскаго титула; а въ рѣчахъ московскій государь названъ даже только княземъ. Текстъ впрющей грамоты и посольскихъ рѣчей. 27 августа: отвѣтъ боярѣ на рѣчи пословъ; переговоры о царскомъ титулѣ московскаго государя; заключительный отвѣтъ боярѣ, что если у пословъ нѣтъ наказа о царскомъ имени, то послы бы ѣхали къ себѣ. 2 сентября: послы заявляютъ желаніе видѣться съ боярами. 3 сентября: послы соглашаются имя московскаго государя написать такъ, какъ оно написано въ предшествующихъ перемирныхъ грамотахъ; отпускъ пословъ у государя. 4 сентября: рѣшеніе государя съ боярами: ради казанскихъ*

№ 27. *дѣль, слѣдуетъ теперь заключить перемиріе хотя бы на годъ или на два; посылка грамоты приставу при послахъ, предложить имъ воротиться съ дороги въ Москву, потому что бояре хотятъ говорить съ ними о перемиръ. 5—7 сентября: возвращеніе пословъ въ Москву; новый пріемъ ихъ у государя. Бояре объявляютъ посламъ, что государь согласенъ заключить перемиріе на короткій срокъ, для того, чтобы король въ это время исправился относительно титула государя. Послы изъявляютъ согласіе на перемиріе, но требуютъ чтобы прежде перемирія рѣшить дѣло о Себежскихъ спорныхъ земляхъ. Бояре послѣ споровъ соглашаются и потомъ рѣшаютъ: назначить съѣздъ для разбора себежскихъ дѣлъ на 1 сентября 7063 года, перемиріе же заключить на два года. 9 сентября: рѣшеніе государя съ боярами, по докладамъ дѣяка Ивана Михайлова, какъ писать въ перемирныхъ грамотахъ — отъ кого почалось дѣло перемирія, отъ бояръ или по старымъ образцамъ? При переговорахъ послы настаиваютъ, чтобы въ грамотахъ написать, что дѣло перемирія началось отъ бояръ. 12 сентября: крестное цѣлованіе государя на перемирныхъ грамотахъ и отпускъ пословъ. Послы сожальютъ, что написали въ грамотахъ, что перемиріе заключено по почину бояръ. 14 сентября: отъѣздъ пословъ изъ Москвы. Списки перемирныхъ грамотъ, списокъ отвѣта бояръ о заключеніи перемирія и списки договоровъ бояръ съ послами о Себежскихъ земляхъ (лл. 265—361).*

I. Лѣта 7061, іюля въ 6 день, въ четвергъ, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, по крымскимъ вѣстемъ, пошелъ на свое дѣло на Коломну.

И іюля жъ въ 17 день писалъ ко царю и великому князю на Коломну изъ Смоленска бояринъ и намѣстникъ и воевода Иванъ Ивановичъ Хабаровъ, что прислалъ къ нему изъ Орши оршинской намѣстникъ князь Ондрѣй Бабищъ Дрютцкой съ сыномъ боярскимъ, оршаниномъ съ Семеномъ Вараксинымъ, грамоту іюля въ 14 день, въ пятницу. Въ грамотѣ писано, что идутъ ко царю и великому князю отъ короля послы панъ Станиславъ Станиславовичъ Довойна, полотцкой намѣстникъ, да моршалокъ и намѣстникъ мѣдницкій Остафей Богдановъ сынъ Воловпчъ, да писарь Петръ Семашка, кременитцкой староста; а съ ними ихъ людей 338 человекъ, а лошадей 491. А будутъ послы на рубежъ іюля въ 16 день, въ недѣлю.

И Иванъ Хабаровъ, по цареву и великого князя наказу, послалъ на рубежъ литовскихъ пословъ встрѣтити того жъ дни, въ пятницу, Игнатъя Тимоѣева сына Хлуденева; а съ Игнатьемъ послалъ на встрѣчу сто человекъ дѣтей боярскихъ, смоленскихъ помѣщиковъ. А въ приставѣхъ велѣлъ

у пословъ быти и кормъ имъ давати до Москвы Образцу Дивову да Олешѣ № 27. Битяговскому; а далъ имъ на розсылку дѣтей боярскихъ, смоленскихъ помѣщиковъ, 30 человекъ.

И послы литовскіе, Станиславъ Довойно съ таварищи, пришли на рубежъ іюля жъ 17 день. А прошли послы мимо Смоленскъ во вторникъ, іюля 18 день; а наслегъ имъ первой былъ отъ Смоленска на Колоднѣ, за 5 верстъ отъ города. И царь и великій князь посладеъ противъ литовскихъ пословъ Ивана Ильина сына Челищева, а велѣлъ Ивану литовскихъ пословъ дожидатися въ Можайску; а какъ придуть послы въ Можаетскъ, и Ивану велѣлъ царь и великій князь съ литовскими послы быти въ Можайску до указу.

А память Ивану Челищеву дана такова.

Лѣта 7061, іюля въ 9 день, память Ивану Ильичю Челищеву. Пріѣхавъ ему къ Москвѣ, дожидатися вѣсти изъ Смоленска про литовскихъ пословъ. А какъ придетъ вѣсть изъ Смоленска про литовскихъ пословъ, и Ивану взявъ у казначея подьячего добра, да ѣхати въ Можаетскъ на подводахъ, да дожидатися въ Можайску литовскихъ пословъ. А какъ придуть послы въ Можаетскъ, и Ивану посломъ молвити: пришли ко государю нашему вѣсти, что крымской царь идетъ на государя нашего украины, и государь нашъ пошелъ противъ крымского царя, а вамъ велѣлъ государь нашъ побыти въ Можайску до своего указу; а кормъ вамъ государь велѣлъ давати мнѣ доволенъ. А окоторыхъ дѣлѣхъ ни будь учнуть Ивана спрашивати, или о чемъ учнуть кручинитися, и Ивану имъ отговаривати, посмотри по ихъ рѣчемъ, какъ пригоже, и какъ его Богъ вразумить; а о всемъ о томъ отписывати ко царю и великому князю, о чемъ съ нимъ ни учнуть говорити. А живучи съ ними, Ивану спрашивати ихъ въ разговорѣ, венарокомъ, о всякихъ дѣлѣхъ про короля и про его обычаи и про ихъ дѣло, которымъ обычаемъ король ихъ послалъ; да о чемъ у нихъ въ разговорѣ надобныхъ рѣчей повыпытаетъ, и Ивану о томъ о всемъ ко царю и великому князю отписывати жъ.

И Августа въ 3 день писалъ ко царю и великому князю на Коломну Иванъ Челищевъ, что литовскіе послы Станиславъ съ товарищи въ Можаетскъ пришли іюля въ 31 день, въ понедѣльникъ. И царь и великій князь велѣлъ отписати къ Ивану Челищеву, чтобъ онъ съ послы стоялъ въ Можайску до его указу; а къ Москвѣ съ литовскими послы не ходилъ.

Августа въ 11 день прислалъ ко царю и великому князю на Коломну Иванъ Челищевъ грамоту. И въ грамотѣ пишетъ:

Царю государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопъ твой Иванецъ Челищевъ челомъ бьетъ. Велѣлъ еси, государь, мнѣ быти у литовскихъ пословъ, а у нихъ слышавъ рѣчи какіе, приказалъ писати къ

№ 27. себѣ государю. Августа четвертаго числа, въ пятницу, ѣли есмь, государь, у пана Станислава у Довойна, а его товарищи всѣ были у него жь; а приставове твои государевы, Образецъ Дивовъ да Олеша Битяговской, тутъ же были. И послѣ, государь, стола, насъ уняли и учили подпивати. И мы съ ними учили въ розговорѣ рѣчи говорити, чтобъ межъ государей добро было. И панъ Станиславъ съ таварищи учили говорити: надѣмся Божья милосердія, что межъ государей будетъ доброе дѣло, нашъ король насъ отпустилъ съ обѣихъ радѣ, съ краковскіе и съ литовскіе. Да панъ же Станиславъ молвилъ: не здѣлавши межъ государей дѣла, не пойду. Августа девятаго числа, въ среду, ѣздили послы на полѣ гуляти, а мы съ ними жь. И съѣхался, государь, со мною пана Станислава моршалокъ Павелъ Козитцкой, и учалъ мнѣ говорити отъ пана Станислава, что панъ Станиславъ хочетъ съ вами говорити, ино вмѣстѣ всегда съ таварищи, и мнѣ онъ велѣлъ тобѣ говорити: хочю государю великому князю тѣмъ послужити, занежъ мы паны пограничные, а живемъ на украинѣ; а которого дѣла вапъ государь хочетъ, и то дѣло будетъ здѣлано, а ваши бы ся покрѣпили; а которое слово государю надобно будетъ, и то слово будетъ послѣднее у дѣла. А сказывали намъ твои государевы приставове, Образецъ да Олеша, что послы съ ними говорили о взятѣ казанскомъ; и Образецъ да Олеша посломъ сказали, что Божьимъ милосердьемъ и своею силою нашъ государь царь князь велики свою отчину великое царство Казань взялъ, и царя свелъ, и намѣстники свои посажалъ. И послы молвили: ино вашъ государь царь; Богъ ему государю далъ царство.

И царь и великій князь сее грамоту слушалъ, и велѣлъ къ Ивану Челищеву послати грамоту наказную. И грамота къ Ивану послана такова:

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Можаскѣ, Ивану Ильичу Челищеву. Писалъ еси къ намъ, что еси ѣлъ у пана Станислава Довойна, а таварищи ево тутю жь ѣли. И говорилъ панъ Станиславъ съ таварищи съ тобою въ розговорѣ: надѣютца Божья милосердія, что межъ государей добро будетъ, а отпущены они съ обѣихъ радѣ, съ краковскіе и съ литовскіе; да панъ же Станиславъ молылъ: а не здѣлавъ межъ государей дѣла, не пойду. А послѣ тово ѣздили послы на поле, а вы съ ними жь ѣздили. И съѣхался съ тобою Довойновъ моршалокъ Павелъ Козитцкой, и говорилъ тобѣ отъ Довойна, что Довойно хочетъ съ тобою говорити, ино таварищи ево всегда вмѣстѣ съ нимъ, и Довойно велѣлъ ему тобѣ говорити, что Довойно хочетъ намъ тѣмъ послужити, занежъ онъ панъ пограничной, а живетъ на украинѣ, и онъ тово для намъ свою службу изъявляетъ: которого дѣла мы хотимъ, и то дѣло будетъ здѣлано, толко бы ся наши покрѣпили; а которое слово намъ надобно, и то слово послѣднее будетъ у дѣла. И будетъ вмѣстно тобѣ Павла Козитцкого позвати къ себѣ ѣсти

одново, и ты бѣ ево къ себѣ ѣсти позвалъ и поподчивалъ ево гораздо, а № 27. говорилъ бы еси съ нимъ въ разговорѣ про короля и про ево обычаи и про панскіе обычаи, кто какъ живетъ и хто которое держанье держитъ; а о томъ бы еси ево дѣлѣ одноконечно не задиралъ ни чѣмъ; и нѣчто Павель о томъ же о прежнемъ дѣлѣ съ тобою учнетъ говорити, что государь ево намъ тѣмъ хочеть послужити, что намъ надобно то сказываетъ, и ты бѣ ему тогда молвилъ: то государь твой дѣлаеть гораздо, что то дѣло сказываетъ, которое съ нимъ наказано; ино и прежніе панове литовскіе государемъ нашимъ въ такихъ дѣлѣхъ служивали, а государи наши за то ихъ жаловали; а что еси молвилъ, которое дѣло государю нашему надобно, и то послѣднее будетъ у дѣла, — ино, пане Павель, чаю, государю твоему пану Станиславу государя нашего боярь грамота вѣдома, которую отъ себя послали къ паномъ радѣ литовской, каковъ имъ отвѣтъ былъ отъ государя нашего. И нѣчто къ тому которые слова учнетъ тебѣ говорити, и ты бѣ съ нимъ говорилъ разговоромъ гладко, посмотри по его рѣчямъ, какъ пригоже и какъ тебя Богъ вразумитъ. А не пойдетъ хъ тебѣ Павель ѣсти одинъ, и ты бѣ изгодилъ съ нимъ сойтися на дворѣ у Станислава, или на улицѣ, или какъ поѣдутъ на полѣ гулять, да его поздравъ въ разговорѣ потомужъ про литовскіе обычаи, а не о тѣхъ дѣлѣхъ; и нѣчто задереть тебя разговоромъ о тѣхъ же дѣлѣхъ, и ты бѣ съ нимъ говорилъ по тому жъ нашему наказу; да что съ тобою ни поговорить, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ часа того. Писана на Коломнѣ, лѣта 7061, августа въ 12 день.

И августа жъ 15 день писалъ ко царю и великому князю Иванъ Челищевъ, что ѣздили послы на полѣ гулять, и панъ Станиславъ отъ таварищевъ своихъ поотгулялъ, да молвилъ Ивану: что мой человекъ Павель говорилъ тебѣ, и то мое слово; а говорить ми съ тобою много недѣлѣ для товарищевъ; а дѣло государя вашего будетъ здѣлано. А сперва бы государь себѣ въ кручину не поставилъ, здѣлаецца то наопослѣ.

II. И августа въ 18 день, въ пятницу, царь и великій князь съ своего дѣла съ Коломны къ Москвѣ пришелъ, и велѣлъ послати въ Можаяскъ къ Ивану Челищеву, чтобъ съ литовскими послы пошелъ къ Москвѣ. А какъ придетъ съ послы на останшной ямъ подъ Москву, и Ивану велѣлъ ѣхати къ Москвѣ напередъ пословъ; а приставомъ велѣно съ послы быти къ Москвѣ во вторникъ, августа 22 день, часы за четыре или за три до вечера. А какъ будутъ съ послы отъ Москвы вереть за десеть, и имъ велѣно напередъ пословъ прислати съ вѣстью ко царю и великому князю.

И августа въ 22 день, во вторникъ, литовскіе послы, Станиславъ съ товарищы, къ Москвѣ пришли.

И царь и великій князь велѣлъ литовскихъ пословъ Станислава съ

№ 27. таварищи встрѣтити Григорью Иванову сыну Нагово, да Никитѣ Казаринову, да дьяку Борису Щекину.

А память Григорью съ таварищы о встрѣчѣ дана такова. Память Григорью Ивановичю Нагому, да Никитѣ Григорьеву сыну Голохвастова, да дьяку Борису Олексѣеву сыну Щекину. Встрѣтити имъ литовскихъ пословъ на Дорогомиловѣ, какъ послы, перевезчися рѣку, взѣдутъ на гору. А не съѣзжаясь съ послы, послати Григорью отъ себя къ посломъ сына боярскаго добра, кого пригоже, а велѣти тому сыну боярскому посломъ молвити: есть до васъ рѣчи отъ великаго государя, и вы постойте. И какъ послы стануть, и Григорью съ таварищы къ посломъ пріѣхати. И какъ послы учнутъ съ коней сходити, и Григорью съ таварищи съ коней сойти, да молвити отъ цари и великаго князя посломъ рѣчь: Великій государь Иванъ, Божією милостію царь и великій князь всеа Русіи, велѣлъ вамъ поклонитися. Великій государь Иванъ, Божією милостію царь и великій князь всеа Русіи велѣлъ васъ о здоровьѣ спросити, здорово ли есте дорогою ѣхали. Великій государь Иванъ, Божією милостію царь и великій князь всеа Русіи велѣлъ мнѣ у васъ быти и подворье вамъ указати. Да ѣхати Григорью съ товарищи съ послы до подворья, и проводивъ ихъ въ хоромы, пріѣхавъ, явитися царю и великому князю. А на подворьѣ въ тѣ поры пословъ уставити Никитѣ Казаринову да дьяку Борису Щекину да подьячему, которой будетъ у корму. А дѣтемъ боярскимъ, встрѣчникомъ, пословъ съ ними жъ вмѣстѣ уставливати. И жити у пословъ по днямъ, перемѣнясь день да ночь, жити у пословъ Никитѣ Казаринову да подьячему кормовщику, да дѣтемъ боярскимъ, недѣлщикомъ, 25 человекомъ; а другой день да ночь жити у пословъ Борису Щекину да сыну боярскому да дѣтемъ боярскимъ, недѣлщикомъ, 25 человекомъ. А Григорью Нагому ѣздити къ посломъ по времени и навѣщати ихъ на всякъ день. А съ Григорьемъ ѣздити дѣтемъ боярскимъ изо встрѣчниковъ, лутчимъ 30 человекомъ. А кормъ посломъ давати подьячему Нечаю Шестакову. А Никитѣ Казаринову и Борису Щекину надъ нимъ того смотрити, а Григорью у нихъ того надсматривати жъ.

А нѣчто молвятъ послы, что имъ встрѣча была не по прежнимъ обычаемъ, и Григорью посломъ отвѣчати: были государя нашего послы Михайло Яковлевичъ съ таварищи у государя вашего, и Михайлу Яковлевичю съ таварищи встрѣча была не по тому, гдѣ прежнихъ пословъ государя нашего встрѣчали, и вамъ нынѣ того для встрѣча не по старинѣ; а была бѣ встрѣча государя нашего посломъ по прежнимъ обычаемъ, ино бѣ и вамъ встрѣча потомужъ была.

Августа въ 24 день, въ четвергъ, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ Станиславу съ таварищы быти на дворѣ; а посылалъ по нихъ пристава ихъ Григорья Нагово.

И того дни литовскіе послы, Станиславъ съ таварищи, на дворѣ были. № 27. А прїѣхавъ на площадь, сѣбли съ коней у лѣстницы, что съ площади къ Благовѣщенью, и шли ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенье; а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А встрѣчи имъ не было, потому что у короля государевымъ посломъ Михаилу Яковлевичю Морозову съ таварищи встрѣчи не было жъ. А въ столовыхъ сѣнехъ Станислава съ таварищи встрѣтилъ околничей Алексѣй Даниловичъ Плещеевъ потомужъ, какъ у короля встрѣтилъ пословъ Михайла Яковлевича Морозова съ таварищи Янъ Точинской. И встрѣтя пословъ, шелъ Алексѣй въ избу напередъ пословъ.

А какъ литовскіе послы Станиславъ съ таварищи вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Иванъ Михайловичъ Воронцовъ, а молвилъ: Станиславъ, Остафей, Петръ челомъ ударили. И Станиславъ съ таварищи правили царю великому князю отъ короля поклонъ великимъ княземъ, а царемъ не назвалъ. Да подали грамоту вѣрющую. И царь и великій князь велѣлъ у нихъ грамоту взяти дяку Ивану Михайлову, и велѣлъ грамоты смотрити. И діакъ Иванъ Михайловъ, смотривъ грамоты, и сказалъ царю и великому князю, что грамота вѣрющая, а имя его государево въ той грамотѣ писано великимъ княземъ, а не царемъ.

И царь и великій князь велѣлъ Станиславу съ таварищи рѣчи посолства говорить. И Станиславъ съ таварищи въ рѣчахъ говорили великимъ же княземъ, а не царемъ.

И царь и великій князь Станислава съ таварищи къ рудѣ и ѣсти не звалъ, и грамоту вѣрющую велѣлъ имъ отдати, и списка у нихъ посолства иматъ не велѣлъ и велѣлъ приставу Григорью Нагому ѣхати съ литовскими послы на подворье.

III. А се грамота вѣрющая, что подали были послы и отдана имъ назадъ. Отъ Жигимонта Августа, Божьею милостью великого государя, короля Польского и великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жомойтцого, Мазовецкого и иныхъ, брату нашему, великому государю Ивану, Божьею милостью государю всеа Руссїи и великому князю, Володимерекому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ. Послали есмя до тебя, брата нашего, пословъ нашихъ великихъ, воеводу полотцкого пана Станислава Станиславовича Довойна, а маршалка и писаря нашего, державцу мѣдницкого, пана Остафья Богдановича Воловича, а дяка нашего, старосту кременитцкого, пана Петра Михайловича Семашка, и рассказали есмо имъ сами устнѣ нѣкоторые рѣчи наши тобѣ брату нашему словомъ молвити; и што они отъ насъ тобѣ говорити будутъ, и ты бы братъ нашъ въ томъ имъ вѣрилъ, бо

№ 27. то суть наши рѣчи имъ устнѣ розказаные. Писана у Краковѣ, лѣта Божьего 1553, мѣсяца апрѣля 28 дня.

А се посолство, что говорили послы отъ короля; а списокъ у нихъ того посолства не взять же.

Посолство отъ государя короля его милости и великого князя Жигимонта Августа, всказаное до великого князя Московского и иныхъ, князя Ивана Васильевича черезъ послы великіе государя нашего, черезъ воеводу полотцкого пана Станислава Станиславовича Довойна, а черезъ маршалка и писаря, державцу мѣдницкого, пана Остафья Богдановича Воловича, а черезъ писаря, старосту кременицкого, пана Петра Михайловича Семашка, лѣта Божьего нароч. 1553.

Государь нашъ Жигимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Пруссскій, Жемойтцкій, Мазовецкій и иныхъ, тобѣ брату своему, князю Ивану Васильевичу, Божьею милостью государю всеа Русіи и великому князю, велѣлъ поклонитися, здоровье твое брата своего казалъ намъ посломъ своимъ видѣти.

Государь нашъ король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ казалъ тобѣ брату своему говорити: што перве сего черезъ послы наши и твои, брата нашего, вчинили есмо межи нами перемиръ на пять лѣтъ, и въ тыхъ перемирныхъ грамотахъ описано есть, ижъ намъ посылати межъ себя въ тые лѣта перемирные пословъ нашихъ великихъ, которые бы межи нами и межи тобою братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую змову дѣлали; ино вжо тые лѣта перемирные выходятъ, а мы межи собою пословъ нашихъ великихъ николи о миру и о доброй братской змовѣ не посылали.

Государь нашъ король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ казалъ тобѣ брату своему говорити: и видячи, ижъ на сесь часъ межи хрестьянствомъ на вси стороны не въ покои, и кровь хрестьянская отъ рукъ поганскихъ розливается, а хрестьянство ся уменьшаетъ и гинетъ, а поганская рука подносится, а мѣло ли бы ещо за нашими незгодами межи нами и межи тобою братомъ нашимъ, государи хрестьянскими, валка ся почати и кровь хрестьянская розливается: для того панове рада наши, князь Павелъ, бискупъ виленскій, а воевода виленскій; маршалокъ великій и канцлеръ нашъ панъ Миколай Радивилъ, а воевода тротцкій панъ Миколай Юрьевичъ Радивиловича, видячи, ижъ межъ нами съ тобою братомъ нашимъ перемирье выходитъ, били намъ челомъ, абыхмо съ тобою братомъ нашимъ нежитья и кровопролитья не хотѣли, але ижъ быхмо въ любви и въ доброй пріязни жили, а имъ ижъ быхмо дозволили послати къ твоимъ бояромъ раднымъ слугу своего, абы ты братъ нашъ съ нами въ пріязни и въ добромъ побытїи былъ и съ нами миръ и добрую змову вчинилъ.

Государь нашъ король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ

казалъ тобѣ брату своему говорити: и мы, яко государь хрестыянскій, по № 27. обычаю предковъ нашихъ, не хотячи того видѣти, абы ся кровь хрестыянская розливалась, а рука поганская абы ся подносила, але ижъ быхъ хрестыянство въ добромъ покою и въ тишинѣ было заховано, то есмо на челобитье и на прозбу пановъ радъ нашихъ вчинили, и дозволили есмо имъ ку твоимъ бояромъ своего слугу послати, пжъ бы они о томъ тобѣ брату нашему молвили, штобы ты братъ нашъ съ нами у згодѣ, въ любви и въ доброй пріязни былъ, и миръ и добрую змову вчинилъ, поки перемирные лѣта не выйдуть.

И государь нашъ король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ казалъ тобѣ брату своему говорити: ино бояре твои, намѣтникъ володимерскій князь Иванъ Михайловичъ Шуйскій, а бояринъ и дворецкій твой Данило Романовичъ, противко посланья пановъ радъ нашихъ, присылали къ намъ человѣка своего зъ грамотою своею, въ которой они пишутъ до пановъ радъ нашихъ, ижъ тебе брата нашего о томъ просили и челомъ били, штобы ты съ нами миру и доброй змовы похотѣлъ. И ты братъ нашъ на челобитье бояръ своихъ на то призывилъ, хотячи съ нами зъ братомъ своимъ въ пріязни и въ любви жити и абыхмо пословъ нашихъ великихъ до тебе о томъ послали, которыи бы межи нами миръ и добрую змову дѣлали; якъ же еси и листъ свои опасный на послы наши черезъ бояръ своихъ къ паномъ радамъ нашимъ послалъ.

Государь нашъ король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ казалъ тобѣ брату своему говорити: ино бояре твои тотъ листъ твой опасный къ нашимъ паномъ радамъ прислали; а панове рада наши тотъ жо твой опасный листъ до насъ прислали, и били намъ челомъ, абыхмо тежъ мы съ тобою братомъ нашимъ миру и доброе змолвы такжо похотѣли, а пословъ нашихъ великихъ къ тобѣ брату нашему послали, которые бы могли межъ насъ миръ вѣчный а добрую змову дѣлати.

Государь нашъ король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ казалъ тобѣ брату своему говорити: мы съ предковъ нашихъ и тежъ сами николи того не ждали а не хотѣли, абы за нашими незгодами кровь хрестыянская лилася, але завжды у Бога того есмо просили и на томъ мы завжды есмо были, абыхмы съ хрестыянскими государи впокой мѣли и чинили, жебы хрестыянство въ тишинѣ и во впокой было; а особливѣ бачачи на то, ижъ тежъ и ты братъ нашъ зъ нами братомъ своимъ доброго пожитья и згоды хочешь, послали есмо къ тебѣ брату нашему за тымъ листомъ твоимъ опаснымъ пословъ нашихъ великихъ, которымъ есмо суполную моць и науку устную дали, ижбы межи нами и межи тобою братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую змову дѣлали, какъ будетъ пригоже, по давному обычаю.

Государь нашъ король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ казалъ тобѣ брату своему говорити: и похочешъ ли ты братъ нашъ съ нами

№ 27. миру и доброго пожитья, и ты бь чрезъ тыхъ пословъ нашихъ съ нами миръ и добрую змолву вчинилъ, какъ будетъ пригоже, поки ещо лѣта перемирные не выйдутъ, абысь нашими незгодами кровь хрестьянская не розливалася, але ижбы за нашего и за твоего государьства хрестьянство въ добромъ покои и тишинѣ и во вборонѣ отъ поганства было заховано, а кровь бы ся хрестьянская не розливалася.

IV. И августа 27 день приговорилъ царь и великій князь зъ бояры литовскимъ посломъ велѣти быти на дворѣ, а у царя и великого князя имъ не быти того для, что царь и великій князь на нихъ опаленъ за свое имя, велѣти имъ ити въ набережную полату въ комнату, гдѣ бояре судятъ, и выслати къ нимъ съ отвѣтомъ боярина и дворецкого Василья Михайловича Юрьева, да околничего Ивана Михайловича Воронцова, да казначея Ѳедора Ивановича Сукина, да дѣяковъ Ивана Михайлова да Ишюка Бухарина; а Ишюка послати того для: толко дѣло здѣлаетца, и Ишюка послати къ королю въ посолствѣ съ послы.

И того дни царь и великій князь велѣлъ посломъ быти на дворѣ; а послалъ по нихъ пристава Григорья Нагово. И послы того дни на дворѣ были, а у царя и великого князя на очахъ не были. Пріѣхавъ на площади, сѣли съ коней у лѣстницы, что въ паперть у Благовѣщенья, и шли папертью въ набережную полату въ комнату. А встрѣчи имъ не было за то, что напередъ того царя и великого князя посломъ Михайлу Яковлевичю Морозову съ таварищы у короля встрѣчи не было.

И высылалъ царь и великій князь къ посломъ боярина и дворецково тверского Василья Михайловича Юрьева, да околничего Ивана Михайловича Воронцова, да казначея Ѳедора Ивановича Сукина, да дѣяковъ Ивана Михайлова да Ишюка Бухарина.

И бояринъ Василей Михайловичъ съ таварищы по царя и великого князя наказу отвѣтъ посломъ говорили.

Божією милостію, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи отвѣтъ бояриномъ и дворецкимъ тверскимъ Васильемъ Михайловичемъ Юрьева, и околничимъ Иваномъ Михайловичемъ Воронцовымъ, и казначеемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Сукина, и дѣяки Иваномъ Михайловымъ сыномъ Висковатого и Иваномъ Ивановымъ сыномъ Бухарина, Жигимонта Августа великого князя Литовского посломъ. Станиславу Довойну, да Остафью, да писарю Петру.

Василью Михайловичу. Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ брата нашего великого князя Жигимонта Августа, что черезъ пословъ нашихъ великихъ Михайла Яковлевича Морозова съ таварищы и черезъ его

пословъ, пана Станислава Кишки съ таварищи, взяли есмя межъ себя пере- № 27.
мирье на пять лѣтъ; а въ тѣхъ перемирныхъ межъ насъ писано, слати намъ
межъ себя своихъ великихъ пословъ, которые межъ насъ могутъ миръ вѣч-
ный и добрую смолву дѣлати; и перемирьею лѣта выходятъ, а послы межъ
насъ о добрѣ не бывали. И брата нашего Жигимонта Августа панове рада,
князь Павелъ, бископъ виленскій, и панъ Николай, воевода виленскій, и
панъ Николай, воевода тротцкій, съ своею братьею воспоминали брату на-
шему, что межъ насъ перемирные лѣта выходятъ, а бесерменская рука вы-
ситца, а хрестыянская низитца, и государь бы вашъ похотѣлъ съ нами быти
въ вѣчномъ миру и въ добромъ согласѣ, какъ пригоже, и поволилъ бы
имъ сослатися съ нашими бояры. И государь вашъ, не хотя видѣти роз-
литія крови хрестыянскіе, поволилъ имъ съ нашими бояры сослатися; а па-
нове рада государя вашего, князь Павелъ, бископъ виленскій, и панъ Ни-
колай, воевода виленскій, и панъ Николай, воевода тротцкій, подлѣ воли
брата нашего писали къ нашимъ бояромъ, ко князю Ивану Михайловичю
Шуйскому да къ Данилу Романовичю, черезъ своего человекъ Яна Гайка,
чтобъ князь Иванъ и Данило со всеми нашими бояры также намъ о томъ
напоминали и на то насъ наводили, чтобъ мы также розлитія крови хри-
стыянскіе видѣти не похотѣли, а похотѣли бъ съ вашимъ государемъ миру
вѣчного и добрые смолвы, какъ пригоже.

Ивану Михайловичю. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ
Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ, что
наши бояре, князь Иванъ Михайловичъ и Данило Романовичъ, къ паномъ ра-
дамъ государя вашего отписали черезъ своего человекъ Никиту, что они
посполъ со всеми нашими бояры намъ били челомъ и на то насъ наводили,
чтобъ мы похотѣли съ вашимъ государемъ миру вѣчного и добрые смолвы,
какъ пригоже. И мы за ихъ просьбами, съ государемъ вашимъ великимъ
княземъ Жигимонтомъ Августомъ миру вѣчного и добрые смолвы по-
хотѣли, какъ пригоже, и опасную есмя свою грамоту на государя вашего
пословъ своимъ бояромъ дали; и наши бояре ту нашу опасную грамоту къ
паномъ радамъ государя вашего прислали съ своимъ человекомъ Никитою;
и панове рада государя вашего ту нашу грамоту опасную до государя ва-
шего донесли, и государь вашъ, по той нашей опасной грамотѣ, васъ по-
словъ своихъ великихъ къ намъ послалъ, и далъ вамъ полную свою мощъ
и науку межъ насъ миръ вѣчный и доброе дѣло дѣлати какъ пригоже.

Ефодру Ивановичю. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Ва-
сильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ, чтобъ
намъ съ вашимъ государемъ черезъ васъ пословъ его великихъ миръ вѣч-
ный и добрую смолву дѣлати, какъ пригоже, чтобъ межъ насъ съ вашимъ
государемъ кровь хрестыянская не пролилась, а нашимъ бы осмотрѣнемъ

№ 27. межъ насъ вѣра христьянская ширилась и множилась, и христьянство бѣ въ тишинѣ и въ покоѣ было, а бесерменская бѣ рука не высилась.

Иванъ Михайловъ говорилъ. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и наши бояре преждь сего намъ сказывали, что панове рада государя вашего, князь Павелъ, бископъ виленскій, и панъ Николай Радивилъ, воевода виленскій, и панъ Николай, воевода тротцкій, присылали къ нимъ челоуѣка своего Яна Гайка, напоминая ихъ на то, что перемирные лѣта выходятъ, а межъ насъ съ вашимъ государемъ ссылки о добрѣ не бывали; и они бѣ насъ на то наводили, чтобъ мы розлитія крови христьянскіе видѣти не похотѣли, а для бѣ покою христьянского похотѣти намъ съ вашимъ государемъ миру вѣчного и добрые смолвы, какъ пригожь, потомужъ, какъ и братъ нашъ Жигимонтъ Августъ, за воспоминаемъ своей рады съ нами миру вѣчного и добрые смолвы хочеть.

Иванъ Михайловъ говорилъ. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: да били намъ челоуѣ наши бояре, напоминая намъ, что межъ насъ государей христьянскихъ нашимъ несогласьемъ во многихъ странахъ бесерменская рука надъ христьянствомъ высится и кровь христьянская проливаетца; и намъ бы, за ихъ прозбами, для христьянства съ вашимъ государемъ похотѣти миру вѣчному и добрые смолвы, какъ пригоже, чтобы какъ Богъ далъ нашимъ согласьемъ христьянство отъ бесерменскихъ рукъ свободу приняло.

Иванъ Михайловъ говорилъ. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и мы какъ есть государи христьянскіе, жалѣя о христьянствѣ, бояръ своихъ челобитье приняли, а отвѣтъ имъ учинили, что за то межъ насъ съ вашимъ государемъ гнѣвъ движетца и ссылокъ о добрѣ нѣтъ, что вашъ государь име наше царемъ не описуетъ, и мы противъ его имени королемъ не описуемъ. И будетъ воля вашего государя на то есть, писати насъ царемъ по нашему вѣнчанью, и мы для христьянства съ нимъ миру вѣчново и добрые смолвы хотимъ, какъ пригоже, по прежнимъ обычаемъ, безо всякого повышенья, и впередъ учнемъ его писати королемъ. И наши бояре намъ били челоуѣ и просили насъ, чтобъ мы, для христьянства напередъ любовь свою явили, гнѣвъ весь отложили, а дали бѣ имъ на государя вашего пословъ опасную свою грамоту почестливо съ королевскимъ именованьемъ, какъ бы межъ насъ къ доброму дѣлу сходно было; а они ту нашу грамоту къ паномъ радамъ государя вашего пошлютъ и опишутъ къ нимъ: будетъ вашему государю наше имя также писати честно царемъ, и государь бы вашъ, по той опасной грамотѣ, къ намъ болшихъ своихъ пословъ послалъ, которые межъ насъ могутъ доброе дѣло едѣлати, а не на большой гнѣвъ навести. Да и писали наши бояре къ

паномъ радамъ вашего государя о томъ знаменито: будетъ вашему государю № 27. писати насъ царемъ потомужъ, какъ мы написали государя вашего королемъ, и государь бы вашъ, по нашей опасной грамотѣ послалъ къ намъ пословъ по прежнимъ обычаемъ; а не будетъ воли его писати насъ по нашему вѣнчанію, и онъ бы къ намъ пословъ не посылалъ.

Ишукъ говорилъ. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и нынѣ черезъ нашъ отвѣтъ и бояръ нашихъ отписку, пришедъ есте къ намъ, говорили отъ брата нашего великого князя Жигимонта Августа, укоряя наше господарство и безчестуя насъ, называя насъ княземъ, какъ бы нѣкоторого подданного себѣ, или незнаемаго сусѣда, повышаяся надъ нашимъ именемъ свѣше вѣхъ прежнихъ обычаевъ, и какъ отецъ его къ отцу нашему и къ намъ не писалъ. И намъ ся видѣтъ, хотя государь вашъ съ нами нежитъ и розлитіе крови христьянскіе видѣти, того для прислалъ васъ къ намъ съ такими съ непригожими рѣчи.

Василей Михайловичъ говорилъ. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и мы какъ есть государь христьянскій, николи есмя того не хотѣлъ видѣти, чтобъ нашимъ неосмотрѣнемъ или повышениемъ на пролитіе крови христьянскіе намъ наступити, а завсе есмя того хотѣли и у Бога того просили и смпрнемъ вашему государю напоминали съ своими послы, Михайломъ Яковличемъ Морозовымъ съ таварищи, чтобъ государь вашъ за наше име съ вами нежитъ не похотѣлъ, а учинилъ бы съ нами добрую смолву, чтобъ какъ межъ насъ нашимъ осмотрѣнемъ христьянство отъ бесерменскихъ рукъ свободу приняло. И государь вашъ тогда на то не ешелъ, а нынѣ и свѣше того име наше вами безчестуетъ. И мы, на Создателя упованье держа, за свое безчестье съ вашимъ государемъ стояти хотимъ, сколко намъ Богъ поможетъ. А будетъ и нынѣ воля государя вашего но то есть, писати насъ по нашему вѣнчанью, что намъ Богъ далъ, и христьянство похочетъ съ нами отъ поганства беречи заодно, и мы, для покою христьянского, и нынѣ зъ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, миру вѣчного и добрые смолвы хотимъ, какъ пригоже.

V. И послы, выслушавъ отвѣтъ, молвили бояромъ: рѣчей есте, господине, говорили много, и намъ дайте волю себѣ посовѣтовати и противъ вашихъ рѣчей себѣ выпамятовати. И отшедъ послы отъ бояръ прочъ, себѣ поговорили. И пришедъ къ бояромъ, говорили: государь нашъ какъ есть государь христьянскій, зъ Божьей ластки, яко панъ зластный, намовитый, зъ ластки своей государьскіе, за просьбами пановъ радъ своей милости, жадаючи видѣти покоя христьянского, насъ пановъ радъ своихъ пословъ великихъ послалъ до брата своего, государя вашего, со вѣмъ добрымъ дѣломъ,

№ 27. якожь было при предкѣхъ ихъ милости, а ни чимъ укоряючи нижь безче-
стующи брата своего: якожь было первѣ сего недавныхъ лѣтъ, до государя
вашего посылаѣ пословъ своихъ великихъ, пана Станислава Кишку съ
таварищи, такъ и насъ послалъ до брата своего ни въ чемъ изъ предковъ
своихъ не уменшиваючи; ино нашимъ нефартуномъ такъ ссталось, государь
вашъ жалованья своего намъ некоторого не учинилъ, насъ обезчестилъ, къ
руцѣ не позвалъ, и посолство велѣлъ намъ говорити силно, и все идетъ
новымъ обычаемъ, не по старинѣ. А то намъ, господине, скажите, въ чемъ бы
государь нашъ вашему государю уменшилъ, мы того не вѣдаемъ.

И бояре посломъ говорили: правили есте поклонъ государю нашему,
называя государя нашего княземъ; и прежь сего сколко пословъ у государей
нашихъ отъ вашихъ государей ни бывало, и такъ государемъ нашимъ
поклону отъ вашихъ государей не бывало. А нынѣ паны рада государя ва-
шего прислали къ государю нашего бояромъ своего челоуѣка Яна Гайка,
что паны рада государя вашего на то наводили, чтобъ съ государемъ на-
шимъ похотѣлъ миру вѣчного и добрые смолвы, и государь вашъ съ на-
шимъ государемъ миру вѣчного и добрые смолвы хочеть, какъ пригоже; и
бояромъ бы государю нашего также государю нашего на то наводити, чтобъ
съ вашимъ государемъ для покою христьянского похотѣлъ миру вѣчного и
добрые смолвы, какъ пригоже. И бояре государю нашему о томъ били че-
ломъ и на то государю наводили, чтобъ съ вашимъ государемъ похотѣлъ
миру вѣчного и добрые смолвы, какъ пригоже. И государь нашъ, какъ есть
государь христьянскій, не укрываясь никакимъ словомъ хитростнымъ, чѣмъ бы
васъ пословъ къ себѣ завести или которое непрямое слово вставити, отвѣтъ
бояромъ своимъ учинилъ: будетъ государю вашему писати его царемъ, по
его вѣнчанью, что ему Богъ далъ, и государь зъ братомъ своимъ съ ва-
шимъ государемъ миру вѣчного и добрые смолвы хочеть, какъ пригоже, и
пословъ бы государь вашъ къ нему послалъ, пишучи его царемъ, по его
вѣнчанью; а не учнетъ писати царемъ, и государь бы вашъ и пословъ своихъ
не посылаѣ. И бояре государя нашего берегучи того, какъ бы межъ госу-
дарей любовь учинити, били челомъ государю нашему, чтобъ государь нашъ
опасную свою грамоту далъ на государя вашего пословъ съ королевскимъ
именованьемъ, а они къ паномъ радамъ государя вашего отишутъ: будетъ
государю вашему писати государя нашего царемъ потомужъ, какъ государь
нашъ писалъ государя вашего королемъ, и государь бы вашъ по той опасной
грамотѣ послалъ къ государю нашему пословъ по прежнимъ обычаемъ; а не
будетъ воли государя вашего писати государя нашего царемъ, и государь бы
вашъ пословъ не посылаѣ. И вы, панове, черезъ государя нашего отвѣтъ и
черезъ боярское писмо, пришедъ, государю нашему правили поклонъ, называя
государя нашего княземъ, а не царемъ; и государю нашему, слыша отъ васъ

такое безчестье, за что было васъ жаловати, чтити? Ано и не государю, и № 27. намъ холопомъ его слышети непригоже.

И послы говорили: то, господине, не униженье, что молвили есмя напередъ княземъ, а послѣ того молвили есмя: Божією милостію, великому князю. Ино, господине, Богъ ли болши, или человекъ? А вѣрющіе грамоты государь вашъ не смотрилъ, а въ грамотѣ написанъ государь всеа Русіи и великій князь. А поклонъ какъ съ нами былъ приказанъ, такъ есмя и правили. А прежь насъ которые послы прихаживали, и они потомужъ поклонъ правили.

И бояре посломъ говорили: какъ государь нашъ съ вашимъ государемъ описуетца грамотами, такъ государю нашему отъ вашего государя извѣчно и поклонъ правятъ. А вѣрющую грамоту государя нашего дьякъ Иванъ Михайловъ взявъ у васъ смотрилъ, и государю нашему сказалъ, что въ ней государь нашъ царемъ не писанъ; и государь потому ее и чести не велѣлъ, а велѣлъ ее отдать вамъ. И будетъ за вами отъ государя вашего приказъ есть о имени государя нашего, и вы намъ скажите, и мы съ вами государьскіе дѣла дѣлаемъ.

И послы говорили: о имени, господине, государя вашего съ нами приказу нѣтъ и грамоты есмя государя вашего бояръ къ паномъ съ государя вашего отвѣтомъ отъ его имени не слыхали, поѣхали есмя отъ своего государя изъ Кракова. А какъ государь вашъ царемъ вѣнчался, и къ государю нашему о томъ обсылка не была, и отъ государя нашего потому о томъ съ нами и наказу нѣтъ; а приказъ съ нами дѣлати по прежнимъ обычаемъ, какъ Кишка дѣлалъ. И вы нынѣ съ нами говорите, чтобъ какъ межъ государей дѣлати большое дѣло, что будетъ государь вашъ держитъ за собою государя нашего, и государь бы вашъ въ томъ ся исправилъ, или будетъ что отецъ его и дѣдъ черезъ докончанье взяли у государей нашихъ, и государь бы вашъ на отца своего душѣ и на дѣда своего душѣ того не держалъ, чтобъ зъ души ихъ исправилъ; и коли межъ государей вѣчное доброе пожитье станетца, и тогда что ся не можетъ дѣлати? государь вашъ тогда о томъ своемъ имени къ государю нашему прикажетъ, и государь нашъ то учинитъ знаменито, обошлетца о томъ съ папою и съ цесаремъ и зъ братомъ его съ Фердинандомъ, и будетъ они на то произволятъ, и государь нашъ то дѣло учинитъ славно, шедъ въ церковь, да съ собора то име государю вашему опишетъ.

И бояре говорили: панове! говорите, что государю вашему государя нашего вѣнчанье невѣдомо, обсылка ему о томъ не была; а вамъ государя нашего бояръ грамота невѣдома, которую послали къ паномъ радамъ государя вашего, пишучи въ ней отъ государя нашего имени. Ино, панове, то дѣло было явственно: коли былъ у государя нашего посолствомъ Стани-

№ 27. славъ Кишка съ таварицы отъ государя вашего, и тогда отъ государя нашего имени Станиславъ Кишка говорилъ, что государю вашему то невѣдомо, того для ему государя нашего имени въ грамоту писати не мочно; а приказалъ бы государь нашъ о томъ своемъ имени къ брату своему, къ вашему государю, и государь вашъ велитъ име государя нашего написать въ грамоту у себя; а нынѣ бѣ государь нашъ въ своей грамотѣ име свое велѣлъ писати сполна, а королеву бѣ грамоту писати по старинѣ; а какъ будутъ у короля государя нашего послы, и они тогда у короля то дѣло совершатъ; а за тѣмъ бы государь на кровь христьянскую не наступилъ. И государь нашъ тогда, для христьянства, учинилъ съ вашимъ государемъ перемирье на пять лѣтъ. И какъ послалъ пословъ своихъ къ вашему государю, Михайла Яковлича Морозова съ таварицы, и съ Михайломъ ко государю вашему королю о своемъ имени приказывалъ, чтобъ съ нимъ за то нежитья не хотѣлъ, грамоту бѣ велѣлъ переписать и имя бѣ государя нашего въ той грамотѣ велѣлъ написать сполна. И государь вашъ, кабы не хотя впередъ доброго пожитья, име государя нашего сполна писати не велѣлъ, и за то межъ государей пять лѣтъ ссылки никаковы не бывали, государь вашъ нашего государя царемъ не писалъ, а нашъ государь вашего королемъ не писалъ. И какъ прислали паны рада государя вашего грамоту къ бояромъ государя нашего, чтобъ бояре государю нашему били челомъ, чтобъ для хрестьянства государь нашъ съ вашимъ государемъ миру вѣчного и добрые смолвы похотѣлъ, — и государь нашъ бояромъ своимъ отвѣтъ учинилъ: будетъ государю вашему писати его царемъ по его вѣнчанью, и онъ зъ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, миру вѣчного хочеть, какъ пригоже; а не похочеть государя нашего писати царемъ, и государь бы вашъ и пословъ не посылалъ. И государя нашего бояре писали къ паномъ радамъ государя вашего о томъ велми знаменито. И нынѣ тому велми дивимся: пришли есте черезъ такой отвѣтъ государьской и боярскую грамоту, а о государя нашего имяни приказу за собою не сказываετε, а говорите, чтобъ намъ съ вами говорити межъ государей о вѣчномъ миру. А что будетъ государь нашъ держитъ за собою не свое, что будетъ отецъ государя нашего и дѣдъ у государя вашего взялъ, и государь бы нашъ того государю вашему поступилъ, а свелъ бы то съ души отца своего и дѣда; а какъ межъ государей дѣло здѣлаетца, ино тогда чтось не можетъ дѣлати? Ино, панове, того не знаемъ, чтобъ государь нашъ не свое что за собою держалъ: видимъ государя своего вотчину за государемъ нашимъ все пзвѣчную прародителей его, а иная вотчина старинная государя нашего: Кіевъ, Полтескъ, и Витепскъ, и Волынская земля вся и нынѣ за государемъ вашимъ; ино бѣ государь вашъ позналъ предковъ своихъ неправду и старинную бѣ вотчину государя нашего государю нашему поступилъ, чюжево бѣ за собою

не держалъ. А что говорите: какъ нѣчто межъ государей дѣло здѣлаетца, и № 27. государь вашъ обошлетца съ папою и съ цесаремъ о государя нашего имени, и будетъ они о томъ произволятъ, и государь вашъ тогда име государя нашего опишетъ славно. Ино, панове, папа и цесарь име государей нашихъ царское извѣчно знаютъ: Климентъ папа и Максимилианъ цесарь былъ въ докончаньѣ зъ дѣдомъ государя нашего и со отцомъ; и они государя нашего дѣда и отца въ своихъ докончальныхъ писали царемъ; а тѣ докончальные и нынѣ у государя нашего; и толко не будетъ за вами государя вашего приказу о государя нашего имени, и государю нашему съ вашимъ государемъ дѣла дѣлати никоторого не починовати.

И послы говорили тожъ, что государю ихъ то дѣло невѣдомо и наказу съ ними о томъ нѣтъ. Да говорили о Новѣгородѣ о Великомъ, и о Псковѣ, и о Лукахъ, и о Торощѣ, и о Смоленскѣ, называли королевою вотчиною. И бояре имъ о томъ розказывали: которые прародители царя и великого князя тѣми вотчинами владѣли, и Кіевомъ, и Волыню, и Полтескомъ, и Витебскомъ, и какъ Витовтъ израдою Смоленскъ былъ взялъ, и Богъ свое совершилъ, на старину опять извѣчнымъ вотчицамъ государемъ нашимъ въ руки далъ.

Да споровався много, говорили послы тожъ, что съ ними о царскомъ имени наказу нѣтъ. И бояре рѣчи ихъ сказали царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ посломъ молвити діаку Ивану Михайлову: коли съ ними наказу такова нѣтъ, какъ межъ насъ дѣлу доброму дѣлатися, и послы бѣ поѣхали къ себѣ.

И по царя и великого князя приказу, дьякъ Иванъ Михайловъ посломъ говорилъ. И послы поѣхали къ себѣ на подворье.

VI. И лѣта 7062, сентября 2 день, сказывали царю и великому князю приставы Григорей Ивановъ сынъ Нагово съ таварицы: говорили имъ послы Станиславъ Довойно съ таварищи: живемъ у себя на подворьѣ, а отъ государя намъ и отъ бояръ слова никакова нѣтъ; и намъ государева хлѣба не переѣсти, и вы пожалуйста донесите слово наше до бояръ, чтобы бояре государю помянули, чтобы государь велѣлъ намъ быти на дворѣ и отпускъ намъ учинилъ, и велѣлъ бы государь съ нами бояромъ видѣтися и поговорити, и мы межъ себя поговоримъ о государскихъ дѣлѣхъ и учнемъ дѣлати, какъ будетъ пригоже.

И царь и великій князь говорилъ зъ бояры, пригоже ли имъ быти на дворѣ и видѣтися зъ бояры, или имъ отпускъ учинити. И приговорилъ царь и великій князь зъ бояры, что пригоже посломъ быти у бояръ, а у нево имъ быти непригоже, потому что о его государевѣ имени не дѣлаютъ ничево. И поговорятъ съ ними бояре розговоромъ, и нѣчто учнутъ дѣлати

№ 27. о царьскомъ имени, ино съ ними дѣло дѣлати; а не учнутъ дѣлати о царьскомъ имени, ино ихъ сказати царю и великому князю, и царь и великій князь ихъ отпуститъ.

VII. И сентября жъ въ 3 день, въ недѣлю, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ быти на дворѣ. И послы прїѣхавъ на площадь, сѣли съ коней у лѣсницы, что въ паперть къ Благовѣщенью; и шли послы къ бояромъ въ набережную полату; а бояре въ ту пору сидѣли въ набережной полатѣ въ комнатѣ. А какъ шли послы къ бояромъ, и встрѣчи имъ не было, шли съ ними приставаы. А какъ вошли къ бояромъ, и бояре ихъ поподчивали, противъ ихъ встали, и велѣли имъ сѣсти.

И какъ бояре и послы сѣли, и бояре посломъ говорили: приказывали есте къ намъ съ приставомъ зъ Григорьемъ Нагимъ, чтобы намъ государю помянути, чтобы вамъ государь велѣлъ быти на дворѣ и отпускъ бы вамъ государь учинилъ, а съ нами бы вамъ о государьскихъ дѣлѣхъ поговорити, чтобы намъ какъ межъ государей доброе дѣло подѣлати. И мы до государя ваши рѣчи донесли. И государь вамъ велѣлъ быти на дворѣ, а хочеть васъ отпустити ко государю вашему. А будетъ за вами нынѣ отъ государя вашего наказъ есть писати государя нашего царемъ, и вы намъ скажите и дѣло доброе съ нами дѣлайте; а мы тому ради, чтобъ межъ государей любовь была, а христьянству бѣ тишина была.

И послы говорили: мы говорили приставомъ, чтобъ намъ государь велѣлъ быти на дворѣ и отпускъ бы намъ учинилъ; а о томъ есмь съ приставомъ не говорили, что намъ до васъ рѣчи есть.

И бояре говорили посломъ: намъ отъ васъ говорили приставаы, что вамъ до насъ о государьскихъ дѣлѣхъ рѣчи есть; и коли отъ васъ къ намъ рѣчей никакихъ нѣтъ, и мы скажемъ государю, и государь васъ ужжо отпуститъ. Да вставъ, бояре хотѣли ити вонъ.

И послы учили говорити: что, господине панове, говорити? Хотя бѣ есмь приставомъ и не говорили, и намъ о томъ пригоже говорити, чтобъ какъ межъ государей доброе дѣло подѣбалось, на то есмь отъ государя прпшли, что межъ государей доброе дѣло дѣлати; и вы посидите и съ нами о государьскихъ дѣлѣхъ поговорите.

И бояре сѣли, и посломъ говорили: и вы намъ, панове, скажите, что съ вами отъ государя вашего наказъ о государя нашего имени?

И послы говорили: о государя вашего имени приказу намъ нѣтъ никакого; а приказъ намъ отъ государя нашего писати государя вашего по тому, какъ прежь сего дѣдъ и отецъ его писаны въ перемирныхъ грамотахъ, и какъ государь вашъ писанъ въ перемирныхъ грамотахъ, какъ были послы государя нашего у вашего государя, Станиславъ Кишка съ товарищы, а

інако намъ дѣлати не наказано; и вы съ нами говорите, чтобъ какъ то № 27. дѣло межъ государей по прежнимъ обычаемъ здѣлати.

И бояре говорили: прежь сего есмя съ вами говорили о томъ много: толко государю вашему не написати государя нашего въ перемирныхъ грамотахъ царемъ, и государю нашему перемирья со государемъ вашимъ никакъ не сдѣлати; ино, панове, надобе намъ съ обѣ стороны того беречи, чтобъ межъ государей кровь христьянская не пролилася; а государь нашъ не чюжово хочеть, о своемъ имени стоитъ, что ему Богъ далъ отъ ево прародителей, а повышенья государь нашъ ни въ чомъ никакова не хочеть; и толко вамъ государя нашего имени не писати сполна, и государю нашему никакъ ни которово дѣла не дѣлати, а стояти ему за свое имя, сколько ему государю милосердый Богъ поможетъ.

И послы говорили тожь, что имъ о государевѣ имени дѣлати не наказано, а велѣно имъ дѣлати по прежнимъ обычаемъ, какъ здѣлалъ Станиславъ Кишка; а и такъ отъ государя вашего стороны повышенья много: всеа Русіи написали, тѣмъ не утѣшили жъ; а мы нынѣ и о томъ ся каемъ, что Станиславъ Кишка здѣлалъ въ государя вашего грамотѣ писати царемъ. И мы ужъ нынѣ о томъ не стоимъ, что прежь сего сдѣлано; а опричь намъ тово никакъ дѣлати ничего не велѣно.

Да говорили много розговорныхъ рѣчей. А приговаривали на то, чтобы здѣлати потомужъ, какъ здѣлалъ Станиславъ Кишка, да и до клятвы говорили, что имъ інако дѣлати не велѣно. И бояре имъ говорили, что нынѣ по тому никакъ перемирью быти не лзѣ; и тогда государь нашъ для христьянства велѣлъ написати Станиславу Кишкѣ перемирную грамоту не сполна, чая того: братъ его, государь вашъ, по Кишкинымъ рѣчамъ грамоту перемирную перепишетъ и имя его велитъ сполна написати; и приказывалъ государь нашъ къ брату своему Жигимонту Августу, чтобы онъ за то съ нимъ нежитья не хотѣлъ, ту бѣ грамоту перемирную велѣлъ переписать и имя бѣ его въ той грамотѣ велѣлъ сполна написати. И государь вашъ тое грамоты переписать не велѣлъ, и за то межъ государей и по се время нелюбье было и ссылки не бывали; и нынѣ тому дѣлу такъ дѣлаться никакъ не лзѣ, государю нашему безъ своего имени дѣла не дѣлывати. А послы говорили, что имъ царемъ писати никакъ не велѣно.

И бояре рѣчи ихъ сказали царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ посломъ ити къ себѣ. А какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Иванъ Михайловичъ Воронцовъ. И царь и великій князь посломъ молвилъ: пришли есте къ намъ отъ брата нашего великого князя Жигимонта Августа не по нашему отвѣту, какъ писали бояре наши къ паномъ радамъ государя вашего; и намъ ся видить, что пришли есте отъ государя своего не дѣла для, роздору для; и

№ 27. вы пойдте ко государю своему. А мы, уповая на Бога, хотимъ за свое безчестье стояти, сколко намъ милосердый Богъ поможетъ.

И отпустилъ пословъ хъ королю, а къ руцѣ ихъ не звалъ, для гнѣву. А проводить пословъ послалъ до рубежа Микиту Казаринова сына Голохвастова. И поѣхали послы съ Москвы сентября въ 4 день.

VIII. Сентября жъ 4, отпусти царь и великій князь литовскихъ пословъ, говорилъ зъ бояры: велѣлъ есми боярину своему Василью Михайловичу съ таварищы говорити съ послы, чтобы име наше написали сполна въ перемирныхъ грамотахъ. И наши бояре говорили съ послы много, нашего имени сполна не пишуть, а сказываютъ, велѣно имъ дѣлати по прежнему обычаю, какъ Кишка здѣлалъ, въ одной грамотѣ въ нашей име бъ наше сполна написать царемъ, а въ ихъ бы грамотѣ въ королевѣ писати великимъ государемъ; и намъ было пригоже за свое име стояти крѣпко. И нынѣ Казанскіе люди ещо не поукрѣпилися гораздо; и мнѣ ся видить, чтобъ казанского для дѣла нынѣ съ королемъ здѣлати перемирье на годъ или на два, чтобъ Богъ далъ въ то время Казань укрѣпити; а впередъ бы стояти за свое ими крѣпко. А нынѣ бъ посломъ велѣти молвити приставу: что вы намъ били челомъ, чтобъ намъ на кровь христьянскую не наступити, а пословъ бы хоти безъ малого перемирья не отпустити, и мы для вашего прошенья хотимъ ихъ хъ королю отпустити съ перемирьемъ, и они бъ ся воротили. И бояре говорили: такъ тебѣ государю пригоже учинити казансково для дѣла. И царь и великій князь велѣлъ послати грамоту къ Микитѣ Казаринову. И грамота къ Микитѣ послана такова.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи Никитѣ Казаринову сыну Голохвастова. Били намъ челомъ наши бояря все, чтобъ намъ безъ дѣла королевыхъ пословъ не отпустити, а похотѣти бы намъ съ королемъ перемирья хоти не на много время для того, чтобъ межъ насъ кровь христьянская не пролилася; а поволити бы намъ бояромъ своимъ къ посломъ приказати межъ насъ о перемирьѣ. И какъ поѣдутъ послы завтра съ первово стану, и ты бъ имъ молвилъ: пане Станиславъ и Остафей и Петръ! Писали ко мнѣ государя нашего бояре Василей Михайловичъ Юрьевъ съ таварищы, что государя нашего бояре посполъ все государю царю и великому князю били челомъ, чтобъ для покою христьянского похотѣлъ съ вашимъ государемъ перемирья хоти не на много, чтобъ межъ ихъ государей кровь христьянская не пролилася, а въ перемирные бъ времена о своихъ дѣлахъ обсыдался государь нашъ зъ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, своими послы. И государь, для христьянства, на ихъ просьбы спешель, хочеть съ вашимъ государемъ перемирья на время по прежнимъ обычаемъ; и будетъ есть съ вами наказъ государя вашего межъ государей такое дѣло

дѣлати, чтобъ кровь христьянская не пролилася, и вы поѣдете къ Москвѣ, № 27. чтобъ черезъ наши головы межъ государей хотя не на много христьянству тишина была и кровь бы христьянская не пролилася, а въ то бы время о прочномъ добромъ пожитѣхъ государи межъ себя ссылались. И учнутъ послы говорити: мы обезчещены и отпущены бездѣлно, ѣхати намъ немочно, — и ты бѣ имъ молвилъ: ко мнѣ съ чемъ прислали бояре, и язъ вамъ то и говорилъ. А за что вамъ было безчестье, то вамъ бояре сказывали неединова; и нынѣ будетъ вамъ христьянскіе крови не жаль, и вы не ѣдете; а государя нашего бояря, жалѣи о христьянствѣ, у государя то выпросили, чтобъ на христьянскую кровь государь не наступилъ; и будетъ вамъ также о христьянской крови жалость есть, и вы поѣдете. И пойдутъ послы къ Москвѣ, и ты бѣ съ ними къ Москвѣ шелъ, а къ вамъ бы еси отписалъ, что тебѣ откажутъ; а не пойдутъ къ Москвѣ, и ты бѣ имъ молвилъ: и мнѣ нынѣ впередъ съ вами безъ боярскаго вѣдома ѣхати нелзѣ. Да о томъ бы еси къ намъ отписалъ часа того, и мы тебѣ о томъ указъ учинимъ. А будетъ отъ пословъ какое слово тебѣ было къ задиркѣ, чтобъ имъ поговорити зѣ бояры, и ты бѣ имъ до нашей обсылки не говорилъ ничего, а къ намъ бы еси о томъ отписалъ въ сей же ночи часа того, что съ тобою о задиркѣ поговорили. Писана на Москвѣ, лѣта 7062, сентября 4 день.

IX. И сентября 5 день писалъ ко царю и великому князю Микита Казариновъ, что послы, нарядяся пошли были съ стану; и онъ имъ молвилъ отъ бояръ рѣчь по наказу. И послы Никитѣ отвѣчали: мы тому добрѣ ради, чтобъ межъ государей доброе дѣло ссталось; хотя бы насъ изъ Смоленска или на рубежъ съ тѣмъ прислали, что государь хочетъ дѣлати по старинѣ, и мы бы воротилися, на то есмя прѣѣхали, чтобъ доброе дѣло межъ государей сдѣлати. И поѣхали съ нимъ къ Москвѣ. И тово жѣ дни послы къ Москвѣ прѣѣхали и стали на литовскомъ же дворѣ.

Сентября въ 7, въ четвергъ, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ быти на дворѣ; а послалъ по нихъ пристава Григорья Нагово. И тово дни послы на дворѣ были. А прѣѣхавъ на площадь, сѣбли съ коней у дѣвицы, что въ паперть къ Благовѣщенью, и шли ко царю и великому князю. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ; а встрѣчи посломъ до сѣней не было. А какъ послы вошли въ сѣни, и встрѣтилъ ихъ, вышедъ изъ избы, на рундукъ, передъ дверми, околничей Олексѣй Даниловичъ Плещеевъ потомужъ, какъ у короля встрѣча была царя и великого князя посломъ Михайлу Яковличю Морозову съ товарищи. И шолъ Олексѣй ко царю и великому князю въ избу напередъ пословъ, а послы шли за нимъ.

А какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Иванъ Михайловичъ Воронцовъ. И царь и ве-

№ 27. великій князь велѣлъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ мало, велѣлъ дьяку Ивану Михайлову молвити приставу, чтобы шелъ съ послы въ набережную полату въ комнату. И какъ послы вошли въ набережную полату въ комнату, и царь и великій князь послалъ къ посломъ боярина Василья Михайловича съ таварищи, а велѣлъ посломъ сказати, что для бояръ своихъ челобитья, на кровь христьянскую наступити не хочеть, а хочеть зъ братомъ своимъ, зъ Жигимонтомъ Августомъ, перемирье здѣлати не на много, чтобъ братъ его Жигимонтъ Августъ въ то время къ нему исправился.

И по царя и великого князя приказу, бояринъ Василей Михайловичъ съ таварищи, пришедъ, посломъ говорили: государь нашъ царь и великій князь велѣлъ вамъ говорити: били намъ челомъ наши бояре, чтобы мы на кровь христьянскую не наступили, васъ бы пословъ брата нашего хоти безъ малого перемирья не отпустить. И мы, не хотя того видѣти, чтобы межъ насъ зъ братомъ нашимъ нашими незгодами кровь христьянская пролилась, и для прошенья бояръ своихъ нынѣ хотимъ зъ братомъ своимъ учинити перемирья на малое время, чтобъ братъ нашъ въ то время къ намъ исправился.

И послы, выслушавъ рѣчи, говорили: государь нашъ послалъ насъ къ брату своему, къ вашему государю, того для, чтобъ межъ ихъ миръ вѣчный и доброе пожитье было. И коли государь вашъ на то не произволилъ, а хочеть нынѣ здѣлати перемирье на время, и мы и перемирья не отходимъ; а впередъ государи межъ себя о добръ ссылаютца, а нынѣ бъ черезъ наши головы кровь христьянская не пролилася. Да нынѣ о перемирныхъ дѣтѣхъ говорити поотставимъ, приговоримъ первое о Себежскихъ спорныхъ земляхъ, чтобъ съ обѣ стороны съѣздъ учинити и конецъ бы себежскимъ дѣломъ положить; а то государя вашего люди во многіе земли Полотцкіе вступилися.

И бояре посломъ говорили: что, панове, говорите, отстави дѣло великое, да говорите о бездѣльѣ? Себежское дѣло не великое то дѣло, и опослѣ дѣлается можетъ.

И послы говорили: не приговора намъ, господине, нынѣ о себежскомъ дѣлѣ, о перемирьѣ никакъ не говаривати ничего, занже Полтескъ приказанъ мнѣ Станиславу, и государя вашего люди многіе земли Полотцкіе завладали.

И споровалися бояре съ послы много, что о Себежскихъ земляхъ напередъ говорити непригоже, пришли они о томъ, чтобъ межъ государей доброе дѣло здѣлати, и оставя большое дѣло да говорити о порубежныхъ дѣлѣхъ пригоже ли; коли межъ государей доброво дѣла не будетъ, и тогда въ порубежныхъ дѣлѣхъ что будетъ? крѣпятца всѣ дѣла государскимъ болшимъ дѣломъ, миромъ или перемирьемъ.

И послы говорили: нынѣче о себежскомъ дѣлѣ начало въ словѣ положимъ, а грамоты о томъ утверженые межъ себя послѣ попишемъ.

И бояре съ ними положили въ словѣ межъ себя бояромъ и посломъ понисати грамоты о себежекомъ съвздѣ, что государемъ на тѣ спорные земли съ обѣ стороны выслати судей на Семень день Лѣтопроводца, лѣта 7063. А ѣхати судьямъ первое по той межѣ, что царя и великого князя бояре между скажутъ; а послѣ того ѣхати потомуже, что королевы послы скажутъ, да съѣхатися судьямъ на полюбовномъ мѣстѣ, гдѣ межъ себя сами излюбятъ; а въ спорные земли съ обѣ стороны не вступатися, доколѣ тѣмъ землямъ розвѣздъ учинятъ. А ково королю на тѣ спорные земли людей послати, и королю тѣмъ людямъ имена сказати царя и великого князя посломъ, которые у короля въ посолствѣ будутъ; и какъ царя и великого князя послы отъ короля сходятъ и королевыхъ судей царю и великому князю скажутъ, и царю и великому князю на земли послати своихъ судей въ ту жъ версту.

А послѣ того говорили бояре съ послы о перемирьѣ, что государь за просьбами бояръ своихъ хочеть нынѣ зъ братомъ своимъ королемъ перемирье учинити на малое время. И послы, выслушавъ боярскіе рѣчи, молвили: коли государь вашъ хочеть перемирье на мало време, ино бѣ нынѣ перемирье здѣлати межъ государей на полгода. И бояре дали на ихъ волю, что перемирья полно и на полгода. И послы, вставъ, межъ себя подумали; и пришедъ къ бояромъ, говорили: что, панове, говорити? Только перемирье здѣлати на полгода, ино въ полгода и послы ся не оборотятъ межъ государей сходити, а перемирье выйдесть,—чтобы перемирье здѣлати болши того. И бояре говорили: коли говорите о томъ, что перемирье на полгода мало, ино бѣ перемирье межъ государей на годъ. И послы говорили накрѣпко, чтобы межъ государей перемирье здѣлати на два года.

И бояре сказали царю и великому князю. И царь и великій князь говорилъ зъ бояры, пригоже ли нынѣ перемирью быти на два года. И бояре говорили, что пригоже нынѣ перемирье здѣлати на два года для казанского дѣла, а болши того дѣлати непригоже. И царь и великій князь велѣлъ сказати посломъ, что перемирье на два года.

И бояре сказали посломъ, что имъ государь велѣлъ съ ними перемирье здѣлати на два года. И приговорили бояре съ послы, что имъ съѣхатися на дворѣ въ субботу, перемирныхъ грамотъ послушати и обидныхъ жалобницъ. И отпустили бояре пословъ на подворье. А до подворья съ ними ѣхали приставы потомужъ, какъ и напередъ того.

Х. Сентября 9, въ субботу, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ быти на дворѣ. И послы того дни у царя и великого князя были. А встрѣча имъ была въ сѣнсахъ, околничей Олексѣй Даниловичъ Басмановъ, потомужъ, какъ и напередъ того. А какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Иванъ Воронцовъ.

И царь и великій князь велѣлъ посломъ съѣсти. И послѣдѣвъ мало, велѣлъ ити въ набережную полату въ комнату.

И какъ послы вошли въ полату, докладывалъ цари и великого князя дьякъ Иванъ Михайловъ: прежь сего, государь, во всёхъ перемирныхъ грамотахъ писано было королевыхъ пословъ рѣчи, что королевы послы говорятъ вамъ государемъ о вѣчномъ миру; и не здѣлаетца вѣчный миръ, и послы говорятъ вамъ государемъ отъ королей о перемирѣ, чтобы вы, государи, съ короли перемирье учинили; и вы, государи, по ихъ рѣчамъ на перемирье дѣлаете. И нынѣ, государь, о перемирѣ слово напередъ довелось говорити твоимъ государевымъ бояромъ. И азъ, государь, чаю, что имъ хотѣти то слово и въ перемирные грамоты писати, что о перемирѣ почалось отъ твоихъ государевыхъ бояръ. И ты, государь, о томъ какъ укажешь.

И царь и великій князь говорилъ со всёми бояры: упрямтца послы за то, что о перемирѣ не отъ ихъ рѣчь почалася, отъ бояръ, а въ старыхъ перемирныхъ того не бывало, ино пригоже ли то слово переставити? И бояре говорили, чтобы о томъ стояти крѣпко; а немочно будетъ ихъ уговорити, ино писати что о томъ говорили бояре.

И дьякъ Иванъ Михайловъ доложилъ цари и великого князя: вѣчто, государь, учнуть они о томъ словѣ говорити, ино бы, государь, имъ отвѣчати: такъ и есть, нынѣча то почалось отъ бояръ, били челомъ государю бояре, и государь нашъ то перемирье здѣлалъ для бояръ своихъ прошенья, ино такъ и написати, какъ ся дѣяло; да о томъ стояти крѣпко, любо по старинѣ писати, а любо по тому, какъ ся дѣяло.

И царь и великій князь приговорилъ зъ бояры такъ съ послы дѣлати добро; а лутчее, чтобы написати, что мы то перемирье учинили для бояръ своихъ челобитья. И приказалъ боярину Василью Михайловичю Юрьева съ таварищи: учнуть послы говорити, что о перемирѣ не отъ нихъ почалось, отъ бояръ, и бояромъ съ ними говорити, ино написати такъ, какъ ся дѣяло.

И по царя и великого приказу бояре, пришедъ къ посломъ въ набережную полату, списки зъ грамотъ перемирныхъ велѣли передъ послы прочести дьяку Ивану Михайлову. И послы, выслушавъ грамотъ, говорили бояромъ: написано, господине, въ перемирныхъ грамотахъ, что мы государю вашему говорили о перемирѣ; и мы, господине, о перемирѣ не говаривали ничего, говорили есмя межъ государей о вѣчномъ миру, а о перемирѣ говорили вы; ино и въ перемирныхъ грамотахъ тому слову пригоже быти, что о перемирѣ говорили отъ государя своего вы, а намъ о томъ не говоря, какъ то слово написати на себя? никакъ намъ того слова на себя написати не мочно.

И бояре посломъ говорили: пишетьца то слово изстари въ грамотахъ того для, что вы отъ государей своихъ приходите посолствомъ и говорите

о вѣчномъ миру, и не здѣлаецца вѣчной миръ, ино здѣлаецца перемирье; и то слово о перемирьѣ отъ васъ ли, не отъ васъ ли почнетца, а пишетьца изстари, что вы говорили, и то слово писати по старинѣ, какъ изстари перемирные писаны.

И послы стали о томъ крѣпко, что имъ никакъ тово слова на себя не псывати, не отъ нихъ ся то почало. И бояре посломъ молвили: споруемся о томъ бездѣпъ; ино написати такъ, какъ ся дѣлало. И послы вопросили дьяка Ивана Михайлова: да какъ жо то слово написати, какъ ся дѣлало? И дьякъ Иванъ Михайловъ посломъ сказалъ: написати то слово въ перемирныхъ: «прислалъ еси къ намъ пословъ своихъ великихъ о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ, и то дѣло межъ насъ не състалосея; и наши бояре намъ били челомъ и просили насъ, чтобъ мы на кровь христьянскую не наступили, а учинили бѣ перемирье съ тобою братомъ нашимъ хоти на малое время. И мы, за просбами бояръ своихъ, учинили перемирье съ тобою братомъ нашимъ на два года». И послы, выслушавъ, то слово полюбили и въ спискахъ перемирныхъ грамотъ то слово дьякъ Иванъ Михайловъ написалъ передъ ними. И послы, смотривъ тово слова въ спискѣ, поѣхали къ себѣ на подворье, а грамоты перемирные, королева слова, оставили писати писаря Петра Михайлова сына Семашку.

И писарь Петръ сидѣлъ у грамотъ зѣ дьяки съ Иваномъ съ Михайловымъ да съ Ишкокомъ Бухаринымъ въ набережной полатѣ въ комнатѣ, и того дни грамоты перемирные обѣ написали; да и о Себежскихъ земляхъ грамоты боярскіе съ послы написали; царя и великого князя слово писалъ грамоту перемирную Ивановъ Михайлова подьячей Степанко Самойловъ, а королево слово грамоту перемирную писалъ королева писаря Семашковъ подьячей Иванко Осташовъ. А какъ грамоты обѣ написали, и царя и великого князя слово грамоту дьякъ Иванъ Михайловъ далъ Петру Семешкѣ, а королево слово грамоту дьякъ Иванъ Михайловъ взялъ къ себѣ, и отпустилъ писаря Петра на подворье съ приставомъ съ Никитою Казариновымъ. А вѣль Петръ того дни зѣ дьякомъ съ Иваномъ съ Михайловымъ въ той же комнатѣ, а Ишукъ Бухаринъ туто жѣ вѣль; а стояли за столомъ царя и великого князя ключники путные и сытники.

XI. Сентября 12, во вторникъ, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ быти на дворѣ; а посылалъ по нихъ пристава Григорья Нагово. И тово дни литовскіе послы у царя и великого князя были. А пріѣхавъ на площадь, сѣли съ коней у лѣсеницы, что въ паперть къ Благовѣщенью, и шли ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенье мимо середнюю полату. А царь и великій князь въ тѣ поры сидѣлъ въ столовой избѣ. А встрѣчи посломъ у сѣней не было жѣ. А какъ вошли въ

№ 27. сѣни, и встрѣтилъ ихъ въ сѣнехъ околничей Олексей Даниловичъ Плещеевъ. А какъ вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Иванъ Михайловичъ Воронцовъ. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ мало, велѣлъ посломъ ити въ набережную полату. И послалъ царь и великій князь къ посломъ боярина Василья Михайловича Юрьева съ таварищи, а велѣлъ посломъ молвити: государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: которой грамотѣ, нашему слову, о перемирѣ быти у брата нашего, и мы къ той грамотѣ велѣли печать свою привѣсити; а которую грамоту вы написали, королево слово, а быти ей у насъ, и вы бѣ къ той грамотѣ печати свои привѣсили, и Богъ дастъ передъ нами крестъ цѣлуете. И какъ послы къ грамотѣ, хъ королеву слову, печати свои привѣсили, и бояре сказали царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ благовѣщенскому протопопу Ондрѣю принести къ себѣ крестъ вздвизалной на пеленѣ, положенъ на блюдѣ. И какъ протопопъ крестъ принесъ, и царь и великій князь княжатамъ и дворяномъ и протопопу велѣлъ ити вонъ. И велѣлъ царь и великій князь посломъ ити къ себѣ. И какъ послы вошли, и царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти. Да молвилъ царь и великій князь посломъ: Станиславъ, Остафей, Петръ! Хотимъ на перемирныхъ грамотахъ къ брату своему, Жигимонту Августу королю, крестъ цѣловати. Да велѣлъ царь и великій князь грамоту, свое слово, чести діаку своему Ивану Михайлову, а посломъ велѣлъ подступити блиско къ себѣ, а бояромъ вѣзмъ велѣлъ приступити къ себѣ жъ блиско. И какъ Иванъ Михайловъ грамоту прочелъ, и царь и великій князь велѣлъ грамоту, королево слово, чести королеву писарю Петру. И какъ королевъ писарь грамоту прочелъ, и царь и великій князь велѣлъ діаку своему Ивану Михайлову грамоты сложити вмѣсто, свое слово на верхъ, а королево слово подъ исподъ, да велѣлъ ихъ положить на блюдо, а на грамотахъ велѣлъ положить крестъ и велѣлъ грамоты держати на блюдѣ дяку своему Ивану Михайлову; а крестъ на грамотахъ велѣлъ держати боярину Василью Михайловичю Юрьева. И вставъ, царь и великій князь молвилъ: Станиславъ, Остафей, Петръ! Цѣлую крестъ на томъ: правити ми брату своему по сей нашей перемирной грамотѣ до урочныхъ лѣтъ по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. А какъ будутъ у брата нашего Жигимонта Августа наши бояре, и братъ бы нашъ передъ нашими бояры также къ намъ крестъ цѣловалъ на грамотахъ и правилъ бы намъ потомужъ, какъ въ нашей грамотѣ писано. И цѣловавъ крестъ, царь и великій князь сѣлъ. И велѣлъ царь и великій князь королеву писарю Петру чести приписъ у грамоты, королева слова, на чомъ имъ крестъ цѣловати. А какъ королевъ писарь Петръ приписъ чель, и послы говорили приписъ слово въ слово. И какъ писарь приписъ прочелъ, и послы

на приписи крестъ цѣловали, и царь и великій князь велѣлъ королеву перемирную съ пословыми печатми взяти дьяку своему Ивану Михайлову, а свое слово перемирную грамоту велѣлъ дати королевымъ посломъ, Станиславу съ таварищи, передъ собою. Да велѣлъ царь и великій князь посломъ сѣсти, да подавалъ посломъ вина и медъ вишневою въ ковшѣхъ и въ чарахъ золотыхъ, да и дворяномъ королевымъ подавалъ. И вставъ, царь и великій князь молвилъ: Станиславъ! Брату нашему отъ насъ поклонитесь. Да позвалъ пословъ къ руцѣ, да и дворянъ королевыхъ пожаловалъ къ руцѣ звалъ. И отпустилъ пословъ къ королю и отвѣтъ велѣлъ имъ дати дьяку своему Ивану Михайлову передъ собою. И дьякъ Иванъ Михайловъ отвѣтъ царя и великого князя посломъ далъ. И послы взявъ отвѣтъ, поѣхали къ себѣ на подворье; а до подворья пословъ проводили приставы. И пріѣхавъ приставы отъ пословъ, сказывали царю и великому князю, что пріѣхавъ послы къ себѣ на подворье, вошли въ избу все вмѣстѣ къ Станиславу, и отвѣтъ царя и великого князя прочли себѣ; и прочетши отвѣтъ, учали велики кручиниться о томъ, что написали въ грамотахъ боярское печалованье о перемиръ; и выслали отъ себя людей всехъ, а имъ молвили: пожалуйте, на насъ не подивите, зашла намъ своя кручинка.

И поѣхали литовскіе послы съ Москвы сентября въ 14, въ четвергъ. А велѣлъ царь и великій князь проводить пословъ до Смоленска дьяку Борису Щекину да смоленскимъ приставомъ, Образцу Дивову съ таварищи.

ХII. А се грамота перемирная, царя и великого князя слово, которая дана посломъ королевымъ за царя и великого князя печатью.

Мы великій государь Иванъ, Божією милостію царь и великій князь всеа Русіи, Володимерскій, Московскій, Новгородскій, Казанскій, Пековскій, Резанскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ. Что прислалъ до насъ ты братъ нашъ, великій государь Жигимонтъ Августъ, Божьею милостію король Полскій и великій князь Литовскій, и княже Прускій, и Жемотцкій, и Мазовецкій, и иныхъ, пословъ своихъ, воеводу полотцкого пана Станислава Станиславовича Довойна, да моршалка и писаря своего, державцу мѣдницкого, пана Остафья Богдановича, да писаря своего Петра Михайловича Семашка, старосту кременитцкого, о миру и о доброй смолвѣ,—и то межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ, съ великимъ государемъ Жигимонтомъ Августомъ королемъ, не ссталось. И наши бояре намъ били челомъ и просили насъ, чтобы намъ съ тобою братомъ нашимъ учинити перемирье на два года, чтобъ межъ насъ кровь христьянская не пролилася, что намъ въ тѣ перемирные лѣта межѣ себя рати и войны не замышляти, а слати намъ въ тѣ лѣта межѣ себя на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ, которые бы межъ насъ могли дѣла дѣлати. И мы съ тобою

№ 27. братомъ своимъ, съ великимъ государемъ Жигимонтомъ Августомъ королемъ и великимъ княземъ, перемирье взяли на два года, отъ Благовѣщеньева дни лѣта 7000 шестьдесятъ второго до Благовѣщеньева дни лѣта 7000 шестьдесятъ четвертаго, на то, что тебѣ брату нашему, великому государю Жигимонту Августу королю и великому князю, въ тѣ перемирные лѣта, въ два года, нашихъ земель не воевати ни зацѣпляти ничѣмъ: Московскіе земли и Новагорода Великого и волостей Ноугородцкихъ и Ноугородскіе земли всеѣ, и города Пскова и Псковскіе земли всеѣ, и города Себежа и Себежскіе волости и Тверскіе земли всеѣ, и Переславля Резанского и Резанскіе земли всеѣ, и Пронска и Пронскіе земли всеѣ не воевати не зацѣпляти ничѣмъ. Также тебѣ брату нашему, Жигимонту Августу королю и великому князю, и тѣхъ нашихъ городовъ и волостей и земель не воевати и не зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта: города Рыска съ волостми, города Путивля съ волостми, города Новагородка Сѣверского съ волостми, города Радогоса съ волостми, города Чернигова съ волостми, города Стародуба съ волостми, города Почепа съ волостми, города Поповы Горы съ волостми, и волостей: Залѣсья, Бабичь, Свѣтиловичь, Голодна, Скарбовичь, Лапичь; города Карачева съ волостми и волостей: Хотимля, Сновка, Хороборя, Мглина, Дрокова; города Трубческа съ волостми, города Мосалска съ волостми, города Серпейска съ волостми и волостей: Замонья, Тухачева, Дегны, Оуминичь, Погостица, Мощины, Демены, Городечны, Ужеперети, Снопота, Ковылны, Шуп, Лазарева городица, Ближевичь, Любуни, Даниловичь; города Брянска съ волостми и волостей: Соловьевичь, Прикладней, Пацыни, Оедоровского, Осовика, Покиничь, Сухоря, Всеславля, Воронца Жерыни, города Рославля съ волостми, а рубежъ городу Рославлю со Мстиславлемъ промежъ Словнева да Шибнева къ Гневкову, Доброю рѣчкою на Водоносъ, а отъ Водонеса Доброю рѣчкою въ Остръ, черезъ Великій Боръ въ рѣку въ Шюмячу, къ Стрекулъ, къ рубежу хъ Кричевскому; а отъ Кричева городу Рословлю рубежъ рѣка Шумяча, а Шумячею въ рѣку въ Немелицу, а зъ Немелицы старымъ рубежомъ къ Заборью въ Ипуть рѣку, да внизъ Выпутьею къ Хмелю; города Смоленска съ путми и съ волостми, что къ нему тинетъ, и волостей: Еловца, Болваниць, Лазаревщины, Пустоселья, Романовского, Копотковичь, Молохвы всеѣ, что къ ней потягло, и Петровского держанья Кутева и Звѣровичь, Дубровенского пути, Катыни, Каспли, Порѣчья, Руды, Щучы. А рубежъ Смоленску и волостемъ Смоленскимъ зъ Дубровною и съ Романовымъ и зъ Горами и со Мстиславлемъ: отъ Днѣпра ниже города Смоленска рѣкою Мереею вверхъ, межи Пречистые, Взруба и Звѣровичь въ Иваку рѣку, а изъ Иваки на Елпнскій рубежъ да въ Городню, а Городнею въ Вехру, въ Черной мохъ, изъ Вехры въ Прудилну, а изъ Прудилны въ Жельзаницу, а Жельзаницею подъ Дуденки въ

Вехру, а изъ Вехры въ Лютую Воду, а изъ Лютые Воды въ Выпино, а изъ № 27. Выпина въ Сожъ, а Сожемъ на низъ въ Березыню, а Березынею вверхъ сухомъ промежъ сель Почина и Гладковичъ по холмомъ, а оттолѣ въ Кудневу. А за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску внизъ по Днѣпру, по рѣкѣ, ниже Клементья Святого пять верстѣ. Города Мценска съ волостми, и городища Дмитровца, города Мещеска съ волостми, города Опакова съ волостми и волостей: Залидова, Недоходова, Бышковичъ, Лычина; города Вязмы и волостей Вяземскихъ, что къ Вязмѣ потягло; города Дорогобужа и волостей Дорогобужскихъ всѣхъ, что къ нему потягло изстари; города Бѣлые съ волостми, и Верховья, и Болшова, и Шоптова, и Моневидовы слободы, и города Торопца и всѣхъ Торопетцкихъ волостей, и города Велижа и Велижскихъ волостей. Рубежъ Торопцу и Торопетцкимъ волостемъ и Велижскимъ, Данкову, Любутѣ, Дубнѣ, Рожнѣ, Турѣ, Биберева, Старцовѣ, Ниженской, Плаветцкой, Жижетцкой, Озеретцкой, Казариновской, и Новгородскимъ волостемъ, Лукамъ Великимъ и Пуповичамъ, и Ржевѣ, и городу Острою, и городу Заволочью, и волостемъ: Долыевъ и Березаю, Невлю, Усваю, Ловцу, Веснѣ, Бологу, и Холмскому погосту, и Велилѣ и Лопастичамъ, и Буйцу, и инымъ волостемъ всей землѣ Новгородской съ вашею землею съ Литвою и съ Полочаны и съ Вибляны, землѣ и водѣ по старымъ рубежомъ. А мнѣ великому государю Ивану, Божию милостию царю и великому князю всеа Русіи, твоихъ великого государя Жигимонта Августа, короля Польского и великого князя Литовского и Русского земель не воевати ни зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта: города Кіева съ волостми, города Канева съ волостми, города Черкасъ съ волостми, города Житомера съ волостми, города Вручя съ волостми, города Любича съ волостми, города Гомья съ волостми, и сель: Уваровичъ, Телешовичъ, Тереничъ, Кошелева Лѣсу, Морозовичъ, Липиничъ, Полѣшанъ, города Турова съ волостми, города Мозыри съ волостми, да волостей: Бчича, Брягива, Рѣчицы, Горволя, Стрѣшина, Чичерска, Пропойска, Могилева, города Метиславля съ волостми и волостей Хотславичъ; города Кричева съ волостми, города Дубровны съ волостми и волостей Горъ и Романова, и города Орши съ волостми и волостей Любавичъ, Микулина, города Витебска и волостей Бруса, Дречьихъ Лукъ, Свята, Озерища; города Полотца и волостей Мошниковъ, Дрысы, Освія, Нищерды, Непоротовичъ, Вербиловы слободы, Кубка, Вязма, Клина, Ситнянъ, Лисны, Замошья, Исца, Неведрея. А кого къ намъ ты братъ нашъ Жигимонтъ Августъ король пошлешь своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ пріѣхати къ намъ и отѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки. Также кого мы пошлемъ къ тебѣ своихъ пословъ, и нашимъ посломъ, по вашимъ землямъ къ вамъ доброволно пріѣхати и отѣхати безо всякихъ зацѣпокъ. А вашимъ купцомъ пзо всѣхъ вашихъ земель во всѣ

№ 27. наши земли прїѣхати со всякимъ таваромъ и торговати на всякой таваръ, а прїѣхати имъ и отъѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ. А нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земель во всѣ ваши земли прїѣхати со всякимъ таваромъ и торговати на всякой таваръ, а прїѣхати имъ и отъѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ. Также которые твои послы пойдуть къ тебѣ черезъ наши земли и гости съ ними, или опричь пословъ гости пойдуть къ тебѣ черезъ наши земли съ какимъ таваромъ ни буди, и намъ у тѣхъ пословъ и гостей тавару не отнимати, а пропускати намъ къ тебѣ пословъ и гостей со всякимъ таваромъ черезъ свои земли безо всякіе зацѣпки. Также наши послы и гости куды не пойдуть отъ насъ или къ намъ черезъ твои земли съ какимъ таваромъ ни буди, и тебѣ у тѣхъ нашихъ пословъ и гостей тавару не отнимати, а пропускати тебѣ къ намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ таваромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А которые послы отъ иныхъ государей, откуда ни буди, пойдуть къ намъ черезъ твои земли и гости съ ними съ какимъ таваромъ ни буди, и вамъ у тѣхъ нашихъ пословъ и гостей тавару не отнимати, а пропускати вамъ къ намъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ таваромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. Также которые послы отъ иныхъ государей, откогда ни буди, пойдуть къ намъ черезъ твои земли и гости съ ними съ какимъ таваромъ ни буди, и тебѣ у тѣхъ пословъ и гостей тавару не отнимати, а пропускати тебѣ къ намъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ таваромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А въ тѣ перемирные лѣта какова учинитца обида межъ нашихъ князей и людей въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ въ какихъ въ обидныхъ дѣлѣхъ, и наши князи и намѣстники и волостели украинные, сослався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всякимъ управу учинять на обѣ стороны, а въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ наши князи и намѣстники и волостели не учинять управы, и намъ о томъ сослати судей, и они съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинять на обѣ стороны безъ хитрости. А татя, бѣглеца, холопа, робу, должника, по исправѣ выдати; а данное, положеное, заемное, поручное, отдати. А отойдутъ по семъ перемирнымъ грамотамъ межъ насъ урочные лѣта и розмирица межъ насъ учинитца, а въ ту пору которые твоей земли купцы или послы прилучатца въ нашихъ земляхъ, и намъ тѣхъ вашихъ купцовъ и пословъ не порубати, ни статковъ у нихъ не отнимати, а отпустити намъ ихъ всѣхъ доброволно со всѣми ихъ статки. А которые наши послы или купцы прилучатца въ ту пору въ твоихъ земляхъ, и тебѣ нашихъ пословъ и купцовъ также не порубати и не имати и животовъ ихъ у нихъ не отнимати, а отпустить ихъ всѣхъ доброволно со всѣми ихъ животы. А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано, мы великій государь Иванъ, Божіею милостію царь и великій князь всеа Русіи, Володимерскій, Московскій, Новгородскій,

Казанскій, Псковскій, Рязанскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій № 27. и иныхъ, цѣловали есмя крестъ тебѣ брату нашему, великому государю Жигимонту Августу, Божією милостію королю полскому и великому князю Литовскому, Русскому и Прусскому, и Жемотцкому, и Мазовецкому и иныхъ, на томъ, что намъ по сей перемирной грамотѣ до тѣхъ урочныхъ дву лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Писана на Москвѣ, лѣта 7000 шестьдесятъ второго.

А се грамота перемирная, королево слово, которая взята у королевыхъ пословъ, у Станислава Станиславича Довойна съ таварищи за ихъ печатми. Мы великій государь Жигимонтъ Августъ, Божією милостію король Полскій и великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жемонитцкій, Мазовецкій и иныхъ. Что посылали еси до тебя брата нашего, великого государя Ивана, Божією милостію государя всеа Русіи и великого князя, Володимерского, Московского, и Новгородского, Казанского, Псковского, и Рязанского, и Тверского, и Югорского, Пермьского, Болгарского и иныхъ, пословъ своихъ великихъ, воеводу полотцкого пана Станислава Станиславича Довойна, а маршалка и писаря нашего, державцу мѣднитцкого, пана Остафья Богдановича Воловича, и писаря своего, старосту кременитцкого, пана Петра Михайловича Семанку, о миру и о доброй смолвѣ, и то межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ, великимъ государемъ Иваномъ, Божією милостію государемъ всеа Русіи и великимъ княземъ, нынѣ не ссталося. И твои бояре били тебѣ челомъ и просили тебе, чтобы намъ съ тобою братомъ нашимъ взяти перемирье на два года на то, что намъ въ тые перемирные лѣта межѣ себя рати и войны не замышляти, а слати бы намъ въ тѣ лѣта межѣ себя на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ, которые межѣ насъ тѣ дѣла могутъ дѣлати. И ты братъ нашъ великій государь Иванъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, перемирье съ нами взялъ на два года, отъ Благовѣщеньева дни лѣта 7000 шестьдесятъ второго до Благовѣщеньева дни лѣта 7000 шестьдесятъ четвертаго, на то, что тебѣ брату нашему, великому государю Ивану, Божією милостію государю всеа Русіи и великому князю, въ тѣ перемирные лѣта, въ два года, нашихъ земель: города Кіева съ волостми, города Канева съ волостми, города Черкасъ съ волостми, города Житомира съ волостми, города Вручьи съ волостми, города Любеча съ волостми, города Гомья съ волостми, и сель Уваровичъ, Телешевичъ, Тереничъ, Кошелева Лѣсу, Морозовичъ, Липиничъ, Полѣшанъ, города Турова съ волостми, города Мозыри съ волостми, да волости Бяича, Брегиня, Рѣчпыцы, Горволя, Стрѣшина, Чичерска, Пропойска, Могилева, города Мстислава съ волостми и волости Хотелавичъ, города Кричева съ волостми, города Дубровны съ волостми и волостей Горъ и Романова, и города Орши съ волостми и волостей Любавичъ, Мпгулина, города Витебска и волостей

№ 27. Бруса, Дречьихъ Лукъ, Свята, Озерищъ, города Полотцка и волостей Мошниковъ, Дрисы, Освея, Нещерды, Непоротовичъ, Вербиловы слободы, Кубка, Вязма, Клина, Ситнянъ, Листны, Замошья, Истца, Неведрея, не воевати ни зацѣпляти ни чѣмъ въ тѣ перемирные лѣта. А мнѣ великому государю Жигимонту Августу, Божією милостію королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, въ тѣ перемирные лѣта твоихъ брата нашего великого государя Ивана, Божією милостію государя всеа Русіи и великого князя, земель не воевати ни зацѣпляти, ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта: Московскіе земли, Новагорода Великого и волостей Новгородскихъ и Новгородскіе земли всее, и Пскова и Псковскіе земли всее, города Себежа и волости Себежскіе и Тверскіе земля всее, и Переславля Резанского и Резанскіе земли всее, и Пронска и Пронскіе земли всее не воевати ни зацѣпляти ничѣмъ. Также мнѣ великому государю Жигимонту Августу, Божією милостію королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, тѣхъ твоихъ городовъ и волостей и земель не воевати ни зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные два года: города Рылска съ волостми, города Путивля съ волостми, города Новагородка-Сѣверского съ волостми, города Радогоща съ волостми, города Чернигова съ волостми, города Стародуба съ волостми, города Почена съ волостми, города Поповы Горы съ волостми, и волостей: Залѣсья, Бабичъ, Свѣтиловичъ, Голодна, Скарбовичъ, Лапичъ, города Карачева съ волостми и волостей: Хотимля, Сновска, Хороборя, Мглина, Дрокова, города Трубческа съ волостми, города Мосалска съ волостми, города Серпѣйска съ волостми и волостей: Замошья, Тухачева, Дегны, Оминичъ, Погостищъ, Мощины, Демены, Городечны, Ужеперети, Снопата, Ковылны, Шуи, Лазарева городища, Ближевичъ, Любуни, Даниловичъ, города Брянска съ волостми, и волостей: Соловьевичъ, Прикладней, Нацыни, Оедоровского, Осовина, Копиничъ, Сухаря, Свеславля, Воронищъ, Жерыни, города Рославля съ волостми; а рубежъ городу Рославлю со Мстиславлемъ промежъ Словнева да Шибнева къ Гнѣвкову Доброю рѣчкою на Водоносъ, а отъ Водоноса Доброю-жъ рѣчкою въ Остръ черезъ Великой Боръ въ рѣку въ Шумячю къ Стрекулѣ, къ рубежу Кричевскому, а отъ Кричева городу Рославлю рубежъ рѣка Шумяча, а Шумячю въ рѣку въ Немелицу, а изъ Немелицы старымъ рубежомъ къ Заборю въ Ипуть рѣку, да внизъ Ипутью къ Хмелю; города Смоленска съ путми и съ волостми, что къ нему тянетъ, и волостей: Еловца, Болваничъ, Лазаревщины, Пустоселья, Романовского, Копотковичъ, Молохвы всее, что къ ней потягло, и Петровского держанья Кутева, Звѣровичъ, Дубровенского пути, Катыни, Каспли, Порѣчья, Руды, Щучьей. А рубежъ Смоленску и волостемъ Смоленскимъ зъ Дубровою и съ Романовымъ и зъ Горами и съ Мстиславлемъ отъ Днѣпра, ниже города Смоленска, рѣчкою Мереею, вверхъ межн Пречистые, Възруба и Звѣровичъ въ Иваку

рѣку, а изъ Иваки на Елинской рубежъ да въ Городню, а Городнею въ Вехру № 27. въ Черной мохъ, а изъ Вехры въ Прудилню, а изъ Прудылни въ Желѣзницу, а Желѣзницею подъ Дуденки въ Вехру, а изъ Вехры въ Лютую Воду, а изъ Лютые Воды въ Выпино, а изъ Выпина въ Сожъ, а Сожемъ на низъ въ Березыню, а Березынею въ Вехру сухомъ промежъ селъ Почина и Гладковичъ, по холмомъ, а оттолъ въ Кульневу. А за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску внизъ по Днѣпру рѣкъ, ниже Клементья святаго пять верстъ. Города Мценска съ волостми и городища Дмитровца, и города Мещеска съ волостми, и города Опакова съ волостми и волостей: Залидова, Недоходова, Бышковичъ, Лычина, и города Вязмы и волостей Вяземскихъ всѣхъ, что къ Вязмѣ потягло, города Дорогобужа и волостей Дорогобужскихъ всѣхъ, что къ нему потягло изстари, и города Бѣлые съ волостми, и Верховья, и Болшева, и Шептова, и Монивидовы слободы, и города Торопца и всѣхъ Торопецкихъ волостей, города Велижа и Велижскихъ волостей; а рубежъ Торопцу и Торонетцимъ волостемъ и Велижскимъ волостемъ Данкову, Любутѣ, Дубнѣ, Рожнѣ, Турѣ, Бибереви, Старцовѣ, Ниженской, Плавеетцкой, Жижетцкой, Озерской, Казариновекой, и Новгородскимъ волостемъ Лукамъ Великимъ, Пуповичамъ и Ржевѣ, и городу Острею, и городу Заволочью, и волостемъ Долысѣ и Березаю, Невлю, Усваю, Ловцу, Веснѣ, Бологу, и Холмскому погосту, и Велилѣ, и Лопастицамъ, и Буйцу и инымъ волостемъ все земли Ноугородскіе съ нашею землею Литовскою и съ Полотчаны и съ Видбляны земли и воды по старымъ рубежамъ. А кого ты братъ нашъ великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Русіи и великій князь, пошлешь къ намъ своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ пріѣхати къ намъ и отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки. Также ково мы къ тебѣ пошлемъ своихъ пословъ, и нашимъ посломъ по твоимъ землямъ къ тебѣ доброволно пріѣхати и отъѣхати безо всякіе зацѣпки. А твоимъ купцомъ изо всѣхъ твоихъ земель во всѣ наши земли пріѣхавъ со всякимъ таваромъ и торговати на всякой таваръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ. А нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земель во всѣ твои земли, пріѣхавъ со всякимъ таваромъ, и торговати на всякой таваръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ. Также которые ваши послы или гости гдѣ ни пойдутъ отъ васъ, или къ вамъ черезъ наши земли съ какимъ таваромъ ни буди, и намъ у тѣхъ вашихъ пословъ и гостей тавару не отнимати, а пропускати намъ къ тебѣ твоихъ пословъ и гостей со всякимъ таваромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. Также наши послы или гости гдѣ коли пойдутъ отъ насъ или къ намъ черезъ твои земли и съ какимъ таваромъ ни буди, и тебѣ у тѣхъ нашихъ пословъ и у гостей тавару не отнимати, а пропускати тебѣ къ намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ таваромъ черезъ свои земли безо вся-

№ 27. кихъ зацѣпокъ. А которые послы отъ иныхъ государей отколѣ ни буди пойдутъ къ тебѣ черезъ наши земли и гости съ ними, или опричь пословъ гости пойдутъ къ тебѣ черезъ наши земли съ какимъ таваромъ ни буди, и намъ у тѣхъ пословъ и у гостей тавару не отнимати, а пропускати намъ къ тебѣ пословъ и гостей со всякимъ таваромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А въ тые перемирные лѣта какова учинитца обида межъ нашихъ князей и людей въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ, и наши князи и намѣстники и волостели украинные, сославася, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всемъ управу учинять на обѣ стороны. А въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ наши князи и намѣстники и волостели не учинять управы, и намъ о томъ сослати судей, и они, съзався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всемъ управу учинять на обѣ стороны безхитростно; а татя, бѣглеца, холопа, робу, должника по исправѣ выдати; а даное, положеное, заемное, поручное отдати. А отойдутъ по семъ перемирнымъ грамотамъ межъ насъ урочные лѣта и розмирица межъ насъ учинитца, а въ тую пору которые твоей земли купцы или послы прилучатца въ нашихъ земляхъ, и намъ тѣхъ твоихъ купцовъ и пословъ не порубати, ни статковъ у нихъ не отнимати, а пустити намъ ихъ всехъ доброволно со всякими ихъ ссатки. А которые наши послы или купцы прилучатца въ ту пору въ вашихъ земляхъ, и тебѣ нашихъ купцовъ и пословъ также не порубати, ни имати, ни животовъ ихъ у нихъ не отнимати, а отпустити всехъ доброволно со всеми ихъ животы. А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано, мы великій государь Жигимонтъ Августъ, Божією милостію король Польскій и великій князь Литовскій, Русской, Прусской, Жемоитцкой, Мазовецкой и иныхъ, цѣловалъ есми крестъ тебѣ брату нашему, великому государю Ивану, Божією милостію государю всеа Русіи и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Пековскому, Резанскому, Тверекому, Югорскому, Пермьскому, Болгарскому и иныхъ, на томъ, что намъ по сей перемирной грамотѣ до тѣхъ урочныхъ дву лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано.

А се приписъ послова. На сей перемирной грамотѣ, мы великого государя Жигимонта Августа, Божією милостію короля Польского и великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жемоитцкого, Мазовецкого и иныхъ, послы великіе: я Станиславъ Станиславовичъ Довойно, воевода полотцкій, а я Остафей Богдановичъ Воловича, маршалокъ и писарь великого государя короля и великого князя, и я Петръ Михайловичъ Семашка, писарь его жъ королевскіе милости, староста кременитцкій, цѣловали есмя крестъ и печати свои къ сей перемирной грамотѣ привѣсили на то, что государю нашему, великому государю Жигимонту Августу, Божією милостію королю

Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, зъ братомъ своимъ № 27. великимъ государемъ Иваномъ, Божією милостію государемъ всеа Русіи и великимъ княземъ, то перемирье до урочныхъ лѣтъ держати крѣпко, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. А какъ будутъ у нашего государя, у великого государя Жигимонта Августа, Божією милостію короля Полского и великого князя Литовского и Русского, великого государя Ивана, Божією милостію государя всеа Русіи и великого князя бояре, и государю нашему, великому государю Жигимонту Августу, Божією милостію королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, съ тое грамоты, до которой мы печати свои привѣсили и крестъ на ней цѣловали, велѣти написати своя грамота, слово въ слово, и печать своя ему къ той грамотѣ привѣсити, и крестъ на той грамотѣ великому государю нашему Жигимонту Августу, королю и великому князю, цѣловати передъ его бояры, и та грамота государю нашему дати великого государя Ивана, Божією милостію государя всеа Русіи и великого князя бояромъ, и боярь его отпустить къ нему не задерживая.

ХІІІ. А се царя и великого князя отвѣтъ, что данъ посломъ.

Отвѣтъ великого гоеударя Ивана, Божією милостію царя всеа Русіи и великого князя, Володимерского, Московского, Новгородского, Казанского, Псковского, Тверского, Резайского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, бояриномъ и дворетцкимъ тверскимъ Васильемъ Михайловичемъ Юрьева, да околничимъ Иваномъ Михайловичемъ Воронцовымъ, да казначеемъ Федоромъ Ивановичемъ Сукина, да діаки Иваномъ Михайловымъ сыномъ Висковатого, да Иваномъ Ивановымъ сыномъ Бухарина, Жигимонта Августа, короля полского и великого князя литовского, посломъ, Станиславу Станиславичю Довойну, воеводѣ полотцкому, да маршалку и писарю Остафью Богдановичю, державцу мѣдницкому, да писарю Петру Семашкѣ, старостѣ кременитцкому.

Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ брата нашего, короля и великого князя Жигимонта Августа, о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ. И мы вамъ о томъ отвѣтъ учинили бояриномъ своимъ и дворетцкимъ тверскимъ Васильемъ Михайловичемъ Юрьева съ таварищи, что есте пришли къ намъ черезъ нашъ отвѣтъ и боярь нашихъ грамоту, которую грамоту наши бояре послали до пановъ рады государя вашего; а писали въ ней: толко брату нашему не писати насъ царемъ, и онъ бы къ намъ и пословъ не посылалъ. И вы черезъ ту грамоту име наше не сполна говорили. И мы черезъ васъ пословъ брата нашего зъ братомъ своимъ о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ и дѣла не дѣлали того для, что есте о нашемъ имени наказу съ собою не сказали, и отпустили были есмь васъ къ брату своему

№ 27. къ Жигимонту Августу королю. И наши бояре, жалѣя о христьянствѣ, намъ били челомъ, чтобы мы на кровь христьянскую не наступили и васъ бы хотя безъ малого перемирья къ брату своему не отпустить. И мы, для прошенья бояръ своихъ, поволили бояромъ своимъ васъ воротити. И вы за словомъ бояръ нашихъ къ намъ прѣхавъ, съ нашими бояры межъ насъ зъ братомъ нашимъ перемирье здѣлали на два года, и въ грамоты есте перемирные просьбы бояръ нашихъ о перемирьѣ написали и на государя есте своего перемирной грамотѣ передъ нами крестъ цѣловали, и ту грамоту оставили у насъ на то, что брату нашему Жигимонту Августу передъ нашими бояры та грамота велѣти переписать, и печать своя къ той грамотѣ привѣсити, и крестъ на ней цѣловати; а которой нашей грамотѣ быти у брата нашего короля и великого князя Жигимонта Августа, и мы ту грамоту за своею печатью дали вамъ, утвердя ее крестнымъ цѣлованьемъ передъ вами, и хотимъ по той грамотѣ брату своему до урочныхъ лѣтъ и правити. А какъ будутъ у брата нашего наши послы, и братъ бы нашъ грамоту перемирную, которую есте написали у насъ, велѣлъ переписать и печать бы свою велѣлъ къ ней привѣсити и крестъ бы на ней цѣловалъ передъ нашими бояры, и ту бѣ грамоту прислалъ къ намъ съ нашими бояры, да по той бы грамотѣ намъ и правилъ до урочныхъ лѣтъ. А всхоцетъ братъ нашъ съ нами миру вѣчного и добрые смолвы, и христьянство похочетъ съ нами отъ поганства оберегати заодно, и братъ бы нашъ прислалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, описуючи наше имя по нашему вѣнчанью, и мы съ нимъ о вѣчномъ миру и доброй смолвѣ учнемъ дѣлати, какъ пригоже.

XIV. А се такова грамота царя и великого князя бояръ и дьяковъ о Себежскихъ спорныхъ земляхъ дана королевымъ посломъ зъ боярскими печатми.

Мы бояре великого государя Ивана, Божією милостію царя всеа Русіи и великого князя, Володимерского, и Московского, и Новгородского, и Казанского, и Псковского, и Резанского, и Тверского, и Югорского, и Пермьского, и Болгарского и иныхъ, я бояринъ и дворецкой тверской Василей Михайловичъ Юрьевъ, и околничей Иванъ Михайловичъ Воронцовъ, и казначей Ѳедоръ Ивановичъ Сукина, и мы дьяки великого государя Иванъ Михайловичъ Висковатого и Иванъ Ивановичъ Бухаринъ, говорили есмь съ великого государя Жигимонта Августа, короля Польского и великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жемойтского, Мазовецкого и иныхъ, послы, съ паномъ Станиславомъ Станиславовичемъ, воеводою полотцкимъ, да съ паномъ Остафьемъ Богдановичемъ, маршалкомъ и писаремъ и державцемъ мѣдницкимъ, да съ писаремъ Петромъ Михайловичемъ, старостою кремнитцкимъ, о Себежскихъ земляхъ, что вступаютца въ нихъ великого го-

судари Янгимонта Августа, короля польского и великого князя литовского, № 27
 Полотцкіе люди, и называютъ тѣ земли и воды Себежскіе Полотцкими зем-
 лями: шесть пустошей по конецъ озера Нечерцы, надъ рѣчкою надъ Чичер-
 цею, въ пустошь въ Швердино, въ пустошь въ Гридгово, въ пустошь
 въ Максимово, въ пустошь въ Кирилово, въ пустошь въ Толмачево, въ пус-
 тошь Урдино, передѣзчи за рубежъ за рѣку за Нечерцицу, отъямають силою,
 землю напашутъ, и сѣна косить, и ухажан бортные ходять, и рыбу въ озерѣхъ
 въ Нечерцѣхъ ловятъ. Да Полотцкіе жъ люди вступаютца въ озеро во Снаръ,
 да въ озеро въ Островно, да въ озеро въ Долощъ, а изстари тѣ озера Се-
 бежской ухажай. А межа Себежской землѣ съ Литовскою землею по Литов-
 скіе волости по Пенадовичи, да по Сынчи, да по Обичаны, да по Непоро-
 товляне. Да вступаютца въ Дѣдиново въ Себежскіе деревни, а даны тѣ де-
 ревни помѣщику Левъ Дягилеву. Да вступаютца Полотцкіе люди въ Себеж-
 скую землю въ Мочажю; а рубежъ той волостѣхъ съ Литовскою землею отъ
 Пѣмецкого рубежа, отъ рѣки отъ Швеи да озера до Выдрипа, а отъ Выд-
 рипа озера до Ярцова озера, да по Мосточки на мохъ, а отъ Ярцова озера
 въ рѣчку въ Ормищу въ Красныя Луки, а отъ Красныхъ Лукъ по конецъ
 Зеленскіе горы, да въ озеро въ Нечерцу, а изъ озера внизъ рѣчкою Нечер-
 циею до Лавъ, что на Лиетинской дорогѣ Лавы, а отъ Лавъ до Пяти мос-
 товъ къ великой дорогѣ боромъ, что отъ Полотцка идетъ къ Пскову къ рѣчкѣ
 къ Шелбницѣхъ великою дорогою до Коныта, а отъ Коныта до Островна
 озера по заозерью, да по старой рубежѣ по Албитцкой къ Лукому, да къ
 Брынищамъ, къ Красному пню, къ рѣчкѣхъ къ Переходницѣхъ, внизъ рѣчкою въ
 Богатой ручай, да ручаемъ въ Великую рѣку до Урмицы рѣчки. На нашей
 сторонѣхъ освейской воеводка приѣзжаетъ самъ, сѣна косить силою. И послы
 великого государя короля говорили, что тѣ земли Полотцкіе и рубежъ тѣмъ
 землямъ сказывали. И промежъ насъ и пословъ о томъ споръ учинился.
 И приговорили есмя межъ себя съ послы, что государю нашему, великому
 государю Ивану, Божию милостию царю всеа Русіи и великому князю, и
 ихъ государю, королю и великому князю литовскому, на срокъ на Семень
 день, лѣта 7000 шестьдесятъ третьяго, на тѣ спорныя земли выслати съ обѣ
 стороны людей добрыхъ, которыхъ государи похотятъ; а государю нашему
 царю и великому князю съ своимъ сыномъ боярскимъ съ своей стороны
 выслати пятьдесятъ человекъ, а королю и великому князю съ своей стороны
 съ своимъ сыномъ боярскимъ выслати пятьдесятъ же человекъ, и съѣхавши
 тѣ обои судьи ѣдутъ, первое, по Себежской границѣ, которая граница въ
 семь листу описана, къ Себежу, и осмотривъ Себежскіе границы, обоимъ
 судьямъ вмѣстѣ ѣхати по той границѣ, что писали границу къ Полотцку
 королевны послы въ сей грамотѣ, и досмотривъ обоихъ границъ, съѣдутца
 на одно мѣсто, гдѣ межъ себя обои судьи излюбятъ, и по хрестному цѣло-

№ 27. вавью обыщутъ прямыя границы и себѣ довѣдався прямо землямъ и водамъ межу учинять въ правду, по крестному цѣлованью. И приговора есмь съ послы, на томъ примолвили, что въ тѣ села и земли и въ воды спорныя государя нашего царя и великого князя людемъ и короля и великого князя людемъ не вступатися и не владѣть тѣми землями и водами до урочного дни, доколѣ тѣ земли судьи розѣдутъ, и поплинъ съ тѣхъ спорныхъ людей не берутъ на обѣ стороны, доколѣ тѣ спорныя люди въ которую сторону достанутца. А о чомъ судья съ обѣ стороны сопрутца, и тѣмъ перемиръ не рушити, быти перемирью по тому, какъ въ перемирныхъ грамотахъ писано, и крестное цѣлованье государю нашему додержати по перемирнымъ грамотамъ. А на томъ на всемъ съ обѣ стороны приговорили есмь, что государемъ нашимъ тое здержати. И на утверженье сего листу печати свои есмь приложили на Москвѣ, дѣта 7060 втораго, сентября.

А се грамота королевыхъ пословъ о Полотцкихъ земляхъ съ Себежскою землею, что взята у пословъ за ихъ печати.

Мы послы великого государя Жигимонта Августа, Божіею милостью короля Полскаго и великого князя Литовскаго, Русскаго, Прусскаго, Жомойтскаго, Мазовецкаго и иныхъ: я Станиславъ Станиславовичъ Довоино, воевода полотцкій, я Остафей Богдановичъ Воловича, маршалокъ и писарь его королевскіе милости, державца мѣдницкій, а я Петръ Михайловичъ Семашка, писарь его жъ королевскіе милости, староста кременитцкій, говорили есмо зъ великого государя Ивана, Божьею милостию государя всеа Русіи и великого князя Володимерскаго, Московскаго, Новгородскаго, Казанскаго, Псковскаго, Рязанскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Болгарскаго и иныхъ, зъ бояры его, зъ Васильемъ Михайловичемъ Юрьевымъ, зъ Иваномъ Михайловичемъ Воронцовымъ, съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Сукшинымъ, козначеемъ, а зъ діаки Иваномъ Михайловичемъ Висковатымъ, а зъ Иваномъ Ивановичемъ Бухариномъ о Полотцкихъ земляхъ и о водахъ, што уступаютца въ нихъ великого государя Ивана, Божьею милостью государя всеа Русіи и великого князя, Себежскіе люди и называютъ тые земли и воды Себежской волости: въ Дѣдино, а то село пана Сопежино путныя земли, въ Мочажо, а то село игуменьино Святаго Спаса и пановъ Корсаковъ путныя земли; въ Столевичи, а то село Ловейковичовъ да Ивана Становскаго да Сійшина Осташкава, а у Водошково село у Вѣтропадовичохъ, а то село Нечерцкое земли путныя, а у Вомхиною, а то село мѣщанъ полотцкихъ, Васково, Овсяниково, да Грибково Половикова путныя земли. И рубежи тыхъ сель, которые зъ землею великого князя московскаго именно передъ бояры и дьяки великого князя московскаго повѣдали есмо, тые рубежи и въ сеь нашъ листъ уписали: напервѣй рубежъ Дѣдинцомъ зъ Лиденцы, почопши отъ границы Нѣметцкое отъ трехъ волотовокъ, которые суть межи гра-

ницъ у Выско озеро, а съ Исаа озера у Ситно озеро да въ Ису рѣку, № 27. Исою рѣкою у верхъ, то починаетца рубежъ тою Исою рѣкою Дѣдинцомъ съ Себжаны, а изъ Исы рѣки у Возовень ручей и Везовнемъ у верхъ, отъ Везовня у Суходоль, оттоль починаетца рубежъ Мочажаномъ съ Себжаны, а зъ Суходола у Чернейцо озеро, съ Чернейца озера у Деменцо озеро, зъ Деменна у Попилинцо озерко, съ Попелинца у Восырино озерко, зъ Осырина озерка мхомъ да въ Карасево озерко, съ Карасева озерка да въ Бѣленицу рѣку, а Бѣленица рѣка рубежъ Столевлянномъ съ Себжаны, зъ Бѣленицы рѣки да въ Бѣлое озеро, зъ Бѣлого у Глыбочицы, зъ Глыбочицы у Глыбокое озеро, зъ Глыбокого да въ Мештокъ, а Мештокъ рубежъ Себжаномъ съ Овдошковою землею, зъ Мештока у Колесо озеро, съ Колеса у Гориницу рѣку, то рубежъ потуль Овдошковой землѣ съ Себжаны зъ Сугоринцы да въ Себежо озеро, Себежо озеро рубежъ Мхинцомъ съ Себжаны, а зъ Себежа въ Чорную рѣку, а Чорная рѣка Мхинцомъ съ Себжаны рубежъ, отъ Чорной рѣки у Житицу рѣчку, а зъ Житицы рѣчки великою дорогою Витовтовою, то рубежъ Непоротовичомъ съ Себжаны, да въ верховье у Переходенское да въ Переходницу рѣчку, съ Переходницы у мохъ, мхомъ у Богатой ручей, зъ Богатого ручья у Великую рѣчку у низъ поземьцомъ перевозъ, то рубежъ починаетца Непоротовичомъ съ Опочаны, и зъ Земцова перевоза у липу, да въ Слискій мостъ, да въ Тетерью гору, да во Вованьину гору, да въ Высокій лугъ у Дроздину рѣчку, зъ Дроздины рѣчки у въ озеро у Друццо, зъ Друцца у Восиницо озеро да въ Волховицо озеро у Зогозку, зъ Зогозку у Бабку въ Камень, отъ Бабки въ Колпинцо озеро, съ Колпинца да въ Соколенскій мохъ, съ того мху у Вололю рѣку да въ Елцовъ ручей, да въ Литовку рѣчку, да въ Чепелицу рѣчку, да въ Чепило озеро, да въ Крякало въ селищю. А бояре и діаки великого государя говорили, что тые земли Себежскіе, да и рубежъ тымъ селамъ сказывали имъ. Около того зъ бояры и дьяки обмову вчинивши, постановили такъ: што жъ великому государю нашему Жигимонту Августу, Божью милостью королю Польскому и велпкому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жомоитцкому, Мазовецкому и иныхъ, и ихъ великому государу Ивану, Божьею милостью государу всеа Русіи и великому князю на зрокъ певный, то есь на день святаго Семіона, отъ которого починаетца индиктъ писать, которое свято будетъ въ году отъ Божьяго нароженья тысяча пять сотъ пятьдесятъ четвертое, а на початку индикта третегонатцать на тые земли для розознанья справедливости выслати отъ себе добрыхъ людей, кого государи похотять, по двѣ особы, межи которыхъ судей зъ обу двухъ сторонъ не масть быти болши почоть людей, толко по пятидесять человекъ, то есь, со стороны великого государя Ивана, Божью милостью, государя всеа Русіи и великого князя, пятьдесятъ человекъ, а со стороны великого государя нашего короля его ми-

№ 27. лости и великого князя другая пятьдесят человекъ, которые посланцы зъ obu двухъ сторонъ на тотъ рокъ вышенипанный маюгъ зъвхатися на первѣй на границы, гдѣ Себежскою границею кажутъ; а осмотривши тыхъ границъ Себежскихъ, ино обои жъ судьи маюгъ вхати, гдѣ поведуть и вкажутъ Полотцкіе границы; а коли обоихъ границъ осмотрѣтъ, тогда вжо одностайно маюгъ о тыхъ земляхъ и водахъ подлѣ Бога и святое справедливости и хрестного цѣлованья на обѣ стороны прямыхъ межъ опытавши и вывѣдавшия, справедливѣ межи вчинити и грани положити маюгъ. И на томъ тые вси рѣчи бояре и дьяки великого князя съ нами намовили и постановили, што тыхъ спорныхъ селъ, земель и водъ не заимати зъ обѣихъ сторонъ, какъ великого князя воеводамъ горододержавцамъ и инымъ вридикомъ и людемъ его и всимъ, каковы ли будутъ въ великого князя земли. Также и нашего великого государя короля его милости воеводамъ горододержавцамъ и инымъ всимъ вридикомъ и людемъ и всимъ, каковъ ли будъ въ панствѣ наяснѣйшого государя нашего тыхъ селъ люди не будутъ, до зрочного дня и до конечное управы никому служити и пошлинъ давати жадныхъ не будутъ, оли же тые посланные на тоѣ дѣло отъ государей куды убо въ которую сторону привернуть, тамъ имъ служити и вси пошлины полнити. А сопрутца тые посланцы о чомъ, ино тымъ перемирья не рушити, быти перемирью по тому, какъ въ перемирныхъ листѣхъ стоить описано, и присягу государю нашему королю его милости и великому князю Жигимонту Августу, подлѣ нашихъ листовъ мошне держати, и листъ свой государскій съ печатью своею государскою бояромъ и посломъ великого государя Ивана, Божью милостью государя всеа Русіи и великого князя, дати. А на томъ на всемъ зъ obu сторонъ прирекли есмо, што государемъ нашимъ тое держати. И на твердость того листу нашего печати свои приложили есмо. Писана на Москвѣ, лѣтъ Божьи пароженья 1553, мѣсяца сентября 9 дня. индиктъ 3.

№ 28.

1554, января 12—мая 9. Посольство отъ царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду Августу съ боярами Василиемъ Михайловичемъ Юрьевымъ, Федоромъ Ивановичемъ Сукинымъ и дьякомъ Иваномъ Ивановичемъ Бухаринымъ для присутствія при крестномъ цѣлованіи короля на перемирныхъ грамотахъ. Отправление посольства: *Върющая грамота, посольскія рѣчи и обширный наказъ посламъ, какъ править посольство, вести пе-*

реговоры о царскомъ титуль государя и о другихъ дѣлахъ, касающихся № 28. ся утвержденія перемирія. Списокъ новыхъ обидныхъ пограничныхъ и торговыхъ дѣлъ московскимъ подданнымъ отъ литовскихъ, по которымъ дѣламъ слѣдуетъ посламъ требовать немедленной управы Возвращеніе посольства: Грамота пословъ съ дороги о ихъ пребываніи у короля въ Люблинѣ, неласковый приемъ; относительно царского титула, что это со стороны московскаго государя новость и притомъ это титуль нехристіанскихъ государей, разныя придирки; крестное именованіе короля на договорныхъ грамотахъ. Списокъ королевскаго отвѣта на посольскія рѣчи (лл. 363—420 *).

І. Лѣта 7062, генваря въ 12, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи послалъ къ Жигимонту Августу королю посольствомъ боярина и дворетцкаго тверскаго Василья Михайловича Юрьева, да казначея Ѳедора Ивановича Сукина, да дьяка Ишука Бухарина. И поѣхали съ Москвы Василей Михайловичъ съ товарищы генваря жъ въ 21 день, въ недѣлю.

А се грамота вѣрющая съ Васильемъ Михайловичемъ съ товарищы.

Божією милостію, отъ царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимерскаго, Московскаго, Повгородскаго, Казанскаго, Псковскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Вятскаго, Болгарскаго, и иныхъ, брату нашему Жигимонту Августу, королю Полскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемоитскому, Мазовецкому и иныхъ. Послали есмь къ тебѣ своихъ великихъ пословъ: боярина своего и дворетцкаго тверскаго Василья Михайловича Юрьева, да казначея своего Ѳедора Ивановича Сукина, да дьяка своего Ивана Иванова сына Бухарина; и что отъ насъ учнутъ говорить тебѣ брату нашему, и ты бѣ имъ вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7062, ноябрю мѣсяца.

Говорити отъ царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи Жигимонту Августу, королю полскому и великому князю литовскому, боярину и дворетцкому тверскому Василью Михайловичю Юрьева, да казначею Ѳедору Ивановичю Сукина, да діаку Ивану Иванову сыну Бухарина.

Василью. Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, Владимерскій, Московскій, Повгородскій, Казанскій, Псковскій, Тверскій, Югорскій, Пермьскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, тебѣ брату своему Жигимонту Августу, королю Полскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемоитскому, Мазовецкому и иныхъ, велѣлъ поклонитися. Да грамота вѣрющая подати королю.

*) Здѣсь въ номераціи страницъ опять встрѣчаются ошибки номеровавшаго: послѣ 364 листа, на слѣдующемъ листѣ поставлены цифры 355 и съ нее идетъ далѣе номерація.

№ 28. А послѣ грамоты рѣчь говорити Василью. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ брату своему говорити: сказывали намъ преже сего наши бояре, князь Иванъ Михайловичъ Шуйской съ таварищи, что присылали до нихъ твою рада брата нашего князь Павелъ, бископъ виленскій, и панъ Миколай Родивилъ, воевода виленскій, и панъ Николай, воевода тротцкій, съ тѣмъ, что ты братъ нашъ хочешь съ нами миру вѣчново и доброго пожитья, какъ пригоже. И наши бояре на то насъ наводили, чтобы мы также похотѣли съ тобою братомъ нашимъ миру вѣчного и добрые смолвы, какъ пригожѣ. И сказавъ намъ наши бояре писанье твоей рады, и били намъ челомъ, чтобъ мы для покою христьянского также похотѣли съ тобою братомъ нашимъ миру вѣчного и добрые смолвы, какъ пригоже. И мы бояромъ своимъ отвѣтъ учинили, что за то межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ нелюбье движетца и ссылокъ нѣтъ, что насъ царемъ не описуешь, а мы тебя королемъ не пишемъ; и будетъ ты братъ нашъ похочешь съ нами любви и учнешь писати насъ царемъ, по нашему вѣнчанью, и ты бѣ братъ нашъ пословъ своихъ къ намъ послалъ, по прежнему обычаю; и какъ будутъ у насъ твои брата нашего послы, и мы для покою христьянского о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ учнемъ съ тобою братомъ нашимъ дѣлати, какъ пригоже, безо всякого повышенья, соединяся на то, чтобъ милосердый Богъ нашимъ согласьемъ христьянству отъ бесерменскихъ рукъ свободу учинилъ. И бояре наши, слышавъ нашъ отвѣтъ, и жалѣя о христьянствѣ, били намъ челомъ и просили насъ, чтобъ мы напередъ любовь свою явили, дали бы имъ опасную нашу грамоту на твои брата нашего послы, а написали бы въ той нашей опасной грамотѣ тебя брата нашего королемъ. И мы, по боярѣ своихъ прошенью, жалѣя о христьянствѣ, дали бояромъ своимъ опасную нашу грамоту на твои послы, пишучи въ той грамотѣ тебя брата нашего королемъ; и бояре наши ту нашу опасную грамоту взявъ у насъ, послали къ твоимъ паномъ радамъ, а писали отъ себя нашъ отвѣтъ къ твоимъ паномъ радамъ, ко князю Павлу, бископу виленскому и пану Николаю, воеводѣ виленскому, и къ пану Николаю, воеводѣ тротцкому: будетъ тебѣ брату нашему мысль есть христьянство оберегати съ нами заодинъ, и ты бѣ по той нашей опасной грамотѣ послалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бѣ могли межъ насъ доброе дѣло дѣлати, а писалъ бы еси насъ царемъ, по нашему вѣнчанью, что намъ Богъ далъ отъ нашихъ прародителей. А будетъ тебѣ брату нашему не писати насъ царемъ, и ты бѣ къ намъ и пословъ своихъ не посылалъ.

Оеодору. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: и ты братъ нашъ прислалъ къ намъ пословъ своихъ, пана Станислава Станиславича Довойна, да пана Остафья, да писари Петра, повѣдаючи намъ тѣми своими послы, что съ нами миру вѣч-

ново и добрые смолвы хочешь; а намъ бы для покою христьянскаго пото- № 28.
мужъ похотѣти съ тобою бѣратомъ нашимъ миру вѣчново и добрые смолвы,
какъ пригоже. А называли насъ отъ тебя твои послы княземъ, укоряя наши
государства кабы нѣкоторого подовластного или незнаемаго тебѣ сусѣда: и
мы за то посолства ихъ не приняли и отпустили ихъ къ тебѣ, а за свое
безчестье, положи упованье на вседержителя Бога, хотѣли есмя стояти,
сколко намъ милосердый Богъ поможетъ. И наши бояре намъ били челомъ
и просили насъ, чтобъ мы на кровь христьянскую не наступили, твоихъ бы
брата нашего пословъ хоти безъ малого перемирья не отпустили. И мы за
бояръ своихъ просьбами и для христьянства, съ тобою бѣратомъ своимъ учи-
нили перемирье на два года, и грамоты перемирные съ тобою бѣратомъ на-
шимъ на тѣ два года пописали, берегучи того, чтобъ межъ насъ кровь христьян-
ская не проливалася, а ты бѣ братъ нашъ въ тѣ лѣта намъ исправился;
и ту есмя перемирную грамоту съ своею печатью послали къ тебѣ съ твоими
послы, утверди ее передъ нами крестнымъ цѣлованьемъ. А которую пере-
мирную грамоту, твое слово брата нашего, писали у насъ твои послы и
и печати свои къ ней привѣсили, и на той грамотѣ твои послы передъ
нами за тебя брата нашего крестъ цѣловали, что тебѣ бѣрату нашему та
грамота велѣти переписати передъ нашими послы, и печать своя къ ней
привѣсити, и крестъ на той грамотѣ къ намъ цѣловати передъ нашими
послы, и дати та грамота нашимъ посломъ, и по той грамотѣ тебѣ къ намъ
и правити до урочныхъ лѣтъ. И мы ту грамоту съ печатми пословъ твоихъ
дали своимъ посломъ Василью Михайловичю Юрьева съ таварицы.

Ишкоу. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ
всѣа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: и ты бѣ братъ нашъ, по пословъ своихъ
правдѣ, какъ намъ за тебя передъ нами крестъ цѣловали, грамоту пере-
мирную, свое слово, велѣлъ переписати слово въ слово, и печать бы еси
свою къ той своей грамотѣ велѣлъ привѣсити, и крестъ бы еси къ намъ
цѣловалъ передъ нашими бояры на той своей грамотѣ и на нашей грамотѣ,
которую есмя къ тебѣ послали съ твоими послы, и грамоту бѣ еси о пере-
мирѣ, свое слово, далъ нашимъ бояромъ, и бояръ нашихъ къ намъ отпу-
стилъ не издержавъ, и до урочныхъ лѣтъ по той бы еси грамотѣ намъ пра-
вилъ по тому, какъ въ той перемирной грамотѣ писано.

Василью. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ
всѣа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: а о томъ братъ нашъ самъ себѣ розсуди,
гораздо ли такъ дѣлаецца: приказывася къ намъ съ своими послы, назы-
вая насъ княземъ, кабы не вѣдая нашего государства и нѣкоторого незнае-
маго сусѣда; слыша нашъ отвѣтъ въ бояръ нашихъ отпискѣ къ паномъ
твоимъ радамъ, на чомъ межъ насъ дѣлу дѣлается, и ты братъ нашъ въ
бояръ нашихъ отпискѣ тотъ нашъ отвѣтъ отъ своихъ радѣ слышавъ, при-

№ 28. сласть еси къ намъ своихъ пословъ насъ укоряти, а не дѣла дѣлати: и мы и въ поганскихъ государехъ того не слышали, чтобъ поганскіе государи которыми укоризнами уничиженъе себѣ дѣлали, завсе государей именемъ своимъ чести прибавливаютъ, а не укоряютца; а укоризны не токмо государей, и простыхъ людей на ненависть подвижутъ и на кровопролитіа наводятъ. И мы какъ есть государи христьянскіе, жалѣя о христьянствѣ, хотѣли были есмь съ тобою дѣло дѣлати безо всякого повышенья, чтобъ намъ своимъ согласьемъ христьянскую кровь бесерменству метити и отъ бесерменскихъ рукъ христьянство на вѣки свободити: занеже государи поганскіе все во единой мысли пребываютъ и межъ насъ государей христьянскихъ сорятъ, умышляя на то, чтобъ какъ христьянство до конца погубити. И мы, слышевъ розлитіе крови христьянскіе во многихъ мѣстѣхъ, о томъ велии жалѣемъ, и того для хотѣли есмь съ тобою миру вѣчново и добрые смолвы, чтобы всемогій Богъ и индѣ христьянству свободу учинилъ, также какъ и въ Казани нашею рукою Богъ милосердые свое христьянству учинилъ. И намъ ся видить, что ты братъ нашъ прислалъ къ намъ пословъ своихъ на роздоръ, а не на любовь, и о христьянствѣ не жалѣя, такъ еси высоко съ своими послы къ намъ приказывалъ, унижая наши государства. И мы уповаемъ на вседержителя Бога, Тотъ на смиренныя призираетъ, и для смиренья и нынѣ тебя брата нашего напоминаемъ: будетъ у тебя брата нашего и нынѣ на мысли есть христьянство отъ бесерменства свобода дѣлати съ нами заодинъ, и ты бѣ къ намъ прислалъ своихъ великихъ пословъ, которые могутъ межъ насъ то доброе дѣло дѣлати, пишучи име наше по нашему вѣнчанью и что намъ Богъ далъ отъ нашихъ прародителей; а мы для христьянства, какъ преже сего хотѣли христьянство отъ бесерменскихъ рукъ свободжати, такъ и нынѣ хотимъ, сколько намъ милосердый Богъ поможетъ.

II. А се такова память наказная дана боярину Василью Михайловичю съ товарищы. Память боярину и дворетцкому тверекому Василью Михайловичю Юрьева, да казначею Ѳедору Ивановичу Сукина, да дяку Ивану Иванову сыну Бухарина.

Гдѣ ажъ Богъ дастъ найдутъ короля, въ Вилнѣ, или въ Краковѣ, или индѣ гдѣ, и какъ имъ король велитъ у себя быти, и пришедъ хъ королю, отъ царя и великого князя королю поклонъ правити Василью, по царя и великого князя наказу; а грамота вѣрющая нести дяку Ишуку, и у короля въ избѣ взяти Василью у дяка у Ишюка грамота да подати королю, и рѣчи отъ царя и великого князя говорити королю Василью и Ѳедору и Ишуку по записи, по царя и великого князя наказу.

Да дана Василью Михайловичю и Ѳедору Ивановичю и Ишуку грамота, королево слово, что писали на Москвѣ королевы послы Станиславъ

Довойно и Остафей и писарь Семашка, и печати свои къ той грамотѣ при- № 28.
вѣспли, да съ тое жѣ грамоты слово въ слово данъ Василью Михайловичю съ таварищи списокъ на столбцѣхъ написанъ. Да Василью жѣ Михайловичю съ таварищи данъ списокъ съ перемирные жѣ грамоты царя и великого князя слова, которая грамота съ царя и великого князя печатью дана королевымъ посломъ, да два списка зѣ грамотъ о Себежекихъ земляхъ, да списокъ зѣ грамоты царя и великого князя бояръ, князи Ивана Михайловича да Данила Романовича, которую грамоту послали отъ себя хъ королевымъ паномъ. И какъ Богъ дастъ Василей Михайловичъ съ таварищи будутъ у короля и рѣчи королю изговорить, по царя и великого князя наказу, и какъ послѣ посолства велитъ имъ король быти на дворѣ, и кого къ нимъ вышлетъ съ отвѣтомъ, и нѣчто Василью съ таварищи учнутъ говорить въ отвѣтѣ, что король къ великому князю въ грамотахъ писалъ и съ послы приказывалъ име его по тому, какъ прежь сего бывало писмо и рѣчи къ отцу его великому князю Василью и къ дѣду его отъ отца государя нашего отъ Жигимонта короля, такъ и государь нашъ приказывалъ, а царемъ государю нашему великого князя не писывати, то вѣдаетъ государь вашъ какъ хочеть, такъ себя пишеть. А что есте говорили, что боире государя вашего, князь Иванъ Шуйскій съ таварищи, къ паномъ радамъ государя нашего писали: только государю нашему королю не писати вашего государя царемъ, и государь бы нашъ и пословъ не посылалъ,—и государя нашего паны рада того слова государю нашему не сказывали, а принесли къ государю нашему хъ королю грамоту опасную на послы отъ государя вашего, а сказалъ, что боире къ нимъ ту грамоту прислали, а написали къ нимъ, что государь вашъ зѣ братомъ своимъ съ королемъ хочеть миру вѣчно и добрые смолвы, какъ пригоже, и государь нашъ, для хрестыянства, по опасной грамотѣ государя вашего, послалъ ко государю вашему своихъ великихъ пословъ; и государь вашъ пословъ государя нашего обезчестилъ, къ рукѣ ихъ и ѣти не звалъ, и сѣти имъ не велѣлъ, и посолства ихъ черезъ опасный свой листъ не принялъ, и великую имъ соромоту учинилъ, какова николи не бывала. И государь нашъ вамъ потомужъ дѣлаеть. А вѣчного миру, для хрестыянства, и нынѣ государь нашъ зѣ братомъ своимъ съ вашимъ государемъ хочеть, какъ пригоже; а царемъ государю нашему вашего государя не писывати, писати ему по старинѣ, какъ отъ предковъ велось.

И Василью Михайловичю съ таварищи говорити: сказываєте, что государь вашъ отъ пановъ своей рады того не слыхалъ: только не писати государя нашего царемъ, ино бѣ и пословъ государь вашъ не посылалъ. И вы, панове, велите намъ принести грамоту государя нашего бояръ, которую прислали къ паномъ радамъ государя вашего за своими печатми, и

№ 28. мы вамъ то слово укажемъ, какъ написано. А будетъ паны рада государя вашего то слово отъ государя вашего утаили, ино то промежь государей ссору и посломъ нечестъ учинили рада государя вашего, что того слова государю вашему не сказали, на чомъ дѣлу дѣлатися. А государь нашъ, какъ есть государь христьянскій, для христьянства, государя вашего посломъ милостиво учинилъ, что на нихъ болшіе опалы не положилъ, слыша отъ нихъ пме свое безчестуемо, толко и учинилъ, посолства ихъ не принялъ и къ руцѣ ихъ и ѣсти не позвалъ и отпустилъ былъ ихъ къ государю вашему безъ дѣла, а хотѣлъ былъ за то свое безчестье стояти, сколько ему государю нашему Богъ поможетъ. И бояре государя нашего, жалѣючи о христьянствѣ, чтобъ неповинная кровь христьянская не пролилась били челомъ государю нашему, чтобъ на кровь христьянскую не наступилъ, а пословъ бы государя вашего хоти безъ малого перемирья не отпустилъ. И государь нашъ, за просьбами бояръ своихъ, для христьянства, учинилъ перемирье съ государемъ вашимъ на два года, и въ перемирные грамоты бояръ своихъ челобитье описалъ, что за ихъ просьбами то перемирье съ вашимъ государемъ учинилъ. А здѣлалъ государь нашъ то перемирье, жалѣя христьянства, чтобъ неповинная кровь христьянская не пролилась, и хотя то видѣти, чтобъ безъ кровопродитѣя крови христьянскіе государь вашъ къ нему исправился, а ихъ бы государскимъ согласьемъ христьянскую кровь бесерменству метити, и христьянство бѣ отъ бесерменскихъ рукъ на вѣки свободити потомужъ, какъ и въ Казани Богъ рукою государя нашего христьянство отъ бесерменства свободилъ. Того для государь нашъ нынѣ и нами, послы своими, брату своему, вашему государю, напоминалъ: будетъ у него на мысли есть съ государемъ нашимъ христьянство оберегати заодинъ, и государь бы вашъ прислалъ къ нему своихъ великихъ пословъ, которые могутъ то дѣло межъ государей дѣлати. А то, панове, видимъ сами: поганскіе государи межъ себя согласились въ одну мысль и вездѣ межъ христьянскихъ государей сорять того для, чтобъ христьянство до конца погубити; а и такъ многіе государства христьянскіе отъ поганства разорены, а иные обладаны поганами и христьянство многое въ работѣ пребываетъ. Да и нынѣ видимъ христьянскіе незгоды, какъ крымской въ Бряслвлѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ государя вашего христьянскую кровь пролилъ и сколько христьянства въ работу свель, и впередъ тожъ умышляетъ, и ко государю нашему безпрестани присылаетъ, чтобъ съ нимъ былъ заодинъ. Ино, панове, видѣвъ такіе христьянскіе нужи, хто о томъ не поскорбитъ? Того для и государь нашъ вашего государя нами послы своими напоминалъ, чтобъ какъ христьянство отъ бесерменства свободити, а не до конца погубити.

И нѣчто учнутъ говорити: тѣхъ пановъ при государѣ нашемъ нѣтъ, хъ которымъ пришла грамога отъ государя вашего бояръ; а тѣхъ словъ

государь наш не слыхалъ, чтобъ государю нашему послати къ вашему го- № 28.
сударю пословъ своихъ и писати бѣ его царемъ. И Василью Михайловичю съ таварищи молвити: сказываєте, что государь вашъ и вы тое грамоты не слыхали государя нашего бояръ; ино все списокъ со государя нашего бояръ грамоты, и вы ево слушайте. И похотятъ слушати, и тотъ списокъ передъ ними прочести. И учнутъ которые рѣчи говорити противъ того списка, ино съ ними говорити, посмотри по ихъ рѣчамъ, какъ пригоже. А нѣчто учнутъ говорити: отдасть государь вашъ Смоленскъ, и государь нашъ съ нимъ въ докончаньѣ учинитца; а не отдасть Смоленска, и государю нашему въ докончаньѣ быти недѣлзъ и царемъ вашего государя не писывати. И Василью съ таварищи говорити: то слово неплодное, къ покою христьянскому не пристойтъ: Смоленскъ вотчина государя нашего старинная. Нѣчто бѣ государь вашъ король нашель правду и отдалъ бы государю нашему государя нашего вотчину извѣчную, Кіевъ и Волынь и Полтескъ и Витепекъ, и иные города русскіе со всемъ по старинѣ, какъ было за прародители государя нашего, и рубежи бы сыскалъ старые, и въ томъ бы межъ себя крѣпко утвердилися, что за тѣ старые рубежи никому ни у кого не хотѣти ничего. А то мы говоримъ о дѣлѣ, чтобъ какъ межъ государей на любовь, а вы говорите на роздоръ, и болши того что и говорити, государь нашъ съ себя свелъ; а вашъ бы государь велѣлъ нынѣ грамоту перемирную переписатьи ранѣе, и насъ бы отпустилъ къ государю нашему не модчая; а съ нами что государь нашъ къ вашему государю о любви приказалъ, и мы то и донесли.

А нѣчто король Василья Михайловича съ таварищи обезчестить, на посолствѣ къ рукѣ не позоветъ, и сѣсти не велить, и ѣсти не позоветъ,—и Василью Михайловичю съ таварищи, идучи отъ короля изъ избы, молвити приставу: напередъ того отъ государя нашего которые послы наша братья у королей бывали, и государи ихъ жаловали, привѣтанье имъ бывало, и сѣсти имъ веливали и ѣсти ихъ зывали; а насъ король передо всею нашею братьею обезчестилъ. И молвить приставъ: государя нашего пословъ государь вашъ обезчестилъ, и государь нашъ потомуже и вамъ учинилъ. И Василью Михайловичю съ таварищи молвити: государь нашъ королевымъ посломъ за ихъ непригожіе рѣчи милостиво учинилъ, а по ихъ посолству дошли были всякіе лихіе опалы; а мы государю вашему говорили рѣчи своего посолства, какъ пригоже быти его государству, а безчестныхъ есмь рѣчей королю никакихъ не говаривали, нѣчто будетъ въ сей землѣ обычай таковъ, добра съ лихомъ не знаютъ.

А нѣчто послѣ посолства въ отвѣтѣ учнутъ паны отвѣчивати тѣ жъ рѣчи, что король Василью съ таварищи потомужъ учинилъ, какъ королевымъ посломъ на Москвѣ было. И Василью Михайловичю съ таварищи отвѣчати имъ тѣ жъ рѣчи, что приставу написано, да и боярекую грамоту въ рѣчахъ

№ 28. вмѣстити, что бояре къ паномъ радамъ писали: будетъ не писати королю государя нашего царемъ, и король бы и пословъ своихъ не посылалъ; и за такимъ словомъ послы говорили невѣжливо, называли государя нашего княземъ, и государь надъ ними милостиво учинилъ, дошли были они по своимъ рѣчамъ всякого лиха.

А нѣчто, выслушавъ король посолство, а велить отвѣчати того дни или назавтрее: посылалъ есми пословъ своихъ къ брату своему, къ вашему государю, о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ; и государь вашъ у пословъ нашихъ посолства не принялъ, а ихъ безчествовалъ, и грамоты о перемирьѣ велѣлъ писати не по старинѣ, и королю то дѣло нелюбю, и вы поѣдте къ своему государю. Или молвятъ: и государь нашъ велѣлъ грамоту свою писати по старинѣ, какъ преже сего бывало, а боярское прошенье велѣлъ изъ грамоты выставити. И Василью Михайловичю съ таварицы говорити: преже сего присылали паны рада государя вашего, князь Павель, бископъ виленскій, да панъ Николай Радивиль, воевода виленскій, да панъ Николай, воевода тротцкій, чтобъ государя нашего бояре государю нашему били челомъ и на то его наводили, чтобъ съ вашимъ государемъ похотѣлъ миру вѣчново и добрые смолвы; и государь нашъ бояромъ своимъ отвѣтъ учинилъ: будетъ государю вашему писати его царемъ по его вѣнчанію, что ему Богъ далъ, и онъ съ вашимъ государемъ миру вѣчново и добрые смолвы хочеть; а будетъ вашему государю не писати его царемъ, и онъ съ вашимъ государемъ о любви дѣла никоторого дѣлати не хочеть. И бояре государя нашего, жалѣи о христьянствѣ, государю нашему били челомъ и просили, чтобъ государь нашъ напередъ къ вашему государю любовь свою учинилъ, далъ бы опасную грамоту на государя вашего послы, а написалъ бы въ той опасной грамотѣ государя вашего королемъ, а они ту грамоту пошлютъ ко государю вашего паномъ радамъ и опишутъ о томъ знаменито: будетъ государю вашему писати государя нашего царемъ по его вѣнчанью, и онъ бы ко государю нашему и пословъ своихъ послалъ; а будетъ государю вашему не писати государя нашего царемъ, и онъ бы пословъ своихъ ко государю нашему не посылалъ. И государь нашъ бояръ своихъ челобитья не оставилъ, далъ имъ опасную свою грамоту на государя вашего послы, а написалъ въ той опасной грамотѣ государя вашего королемъ, и государя нашего бояре ту опасную грамоту послали къ паномъ радамъ государя вашего, и писали о томъ крѣпко къ паномъ радамъ государя вашего: будетъ государю вашему государя нашего писати царемъ по его вѣнчанью, и онъ бы по той опасной грамотѣ и пословъ своихъ ко государю нашему послалъ; а будетъ вашему государю государя нашего не писати царемъ, и онъ бы ко государю нашему и пословъ своихъ не посылалъ. И государь вашъ черезъ государя нашего отвѣтъ и черезъ отписку бояръ государя на-

него, прислалъ ко государю нашему пословъ своихъ, пана Станислава До- № 28.
война съ таварищи; и послы государя вашего, пришедъ ко государю на-
шему, посолство правили, называя государя нашего княземъ, кабы нѣко-
торого незнаемаго сусѣда; и государь нашъ посолства ихъ не принялъ, и
къ рущѣ и ѣти ихъ не звалъ, и отпустилъ ихъ ко государю вашему, а
хотѣлъ за то свое безчестье стойти, сколько ему государю милосердый Богъ
поможеть. И наши господа диди и братья и мы государю о томъ били че-
ломъ и наводили ево на то, чтобы государь хоти безъ малово перемирья
пословъ государя вашего не отпустилъ, а берегучи тово, чтобъ государь
нашъ на кровь христьянскую не наступилъ и неповинная бѣ кровь христьян-
ская не пролилась. И государь нашъ боярѣ своихъ челобитье принялъ, и
поволилъ бояромъ своимъ къ посломъ государя вашего приказати то слово,
какъ ему государю нашему бояре его били челомъ. И бояре государя на-
шего, подлѣ воли государя нашего, къ посломъ государя вашего приказали,
что государю нашему о томъ били челомъ, чтобы ихъ государь нашъ хоти
безъ малово перемирья не отпустилъ; и будетъ за ними приказъ иной есть
отъ вашего государя, и они бы ся воротили и дѣло дѣлали. И послы вашего
государя, по боярѣ государя вашего приказу, къ Москвѣ воротилися и съ
нами межъ государей перемирье на два года здѣлали, и грамоты перемир-
ные пописали, и челобитье боярѣ государя нашего въ тѣ грамоты описали
потому, какъ то дѣло дѣбалося, и печати свои къ той грамотѣ привѣсили
и крестъ на той грамотѣ цѣловали за государя вашего короля передъ го-
сударемъ нашимъ на томъ, что государю вашему королю та ихъ грамота
велѣти переписать слово въ слово, и печать своя къ ней привѣсити и крестъ
на той грамотѣ цѣловати передъ нами, и та грамота дати намъ и отпустити
насъ съ тою грамотою ко государю нашему не модчая. И государь нашъ,
подлѣ того крестного цѣлованья, ко государю вашему насъ пословъ своихъ
послалъ; и что съ нами государь нашъ къ вашему государю приказалъ, и
мы то до государя вашего и донесли, и нынѣ тожъ говоримъ, чтобы госу-
дарь вашъ, по пословъ своихъ правдѣ, ту свою грамоту велѣлъ переписать
слово въ слово и печать свою къ ней велѣлъ привѣсити и крестъ на той
грамотѣ цѣловалъ передъ нами, и ту грамоту далъ намъ и отпустилъ насъ
ко государю нашему не модчая; а убавити намъ изъ тос грамоты ничего
не мочно, занже утвержена крестнымъ цѣлованьемъ.

И молвять паны: государю нашему грамоты съ тѣми словы не пишы-
вати, и вы поѣдете къ своему государю. И Василью ѣхати ко царю и вели-
кому князю. А пришлетъ король на дорожѣ къ Василью Михайловичю съ
таварищи съ тѣмъ, что онъ не хотѣлъ былъ по той перемирной грамотѣ
перемирья держати, да для христьянства по той грамотѣ нынѣ то перемирье
додержитъ, и грамоту свою велитъ написати съ пословъ своихъ грамоты

№ 28. слово въ слово, и печать свою къ ней велитъ привѣсити и правду на ней учинитъ,—и Василью Михайловичю съ таварищи воротитися хъ королю и дѣло царя и великого князя дѣлати по царя и великого князю наказу; а прибавити и убавити въ грамоту одноконечно не дати ничево. А нѣчто молвятъ рѣчь отъ пановъ, что паны королю били челомъ, чтобы король на кровь христьянскую не наступилъ, перемирье додержалъ, и король для пановъ своихъ челобитья то перемирье додержати хочеть, и грамоту велитъ переписать и правду на грамотѣ учинитъ. И Василью съ таварищи молвити: то вѣдаетъ король съ своими паны, чьево челобитья ни слушай, а намъ дѣлати по той грамотѣ, что написали послы ево и печати свои привѣсили и крестъ на ней цѣловали; а мы себѣ чаяли отъ короля и лишніе чести, что есмь у государя своего перемирье выпросили; а королевы послы нашего добра не забыли, челобитье наше и въ грамоту свою написали, какъ есмь то дѣло у государя своего выпросили, да познають въ здѣшней землѣ обычай таковъ, добра не разсужаютъ, да то вѣдаетъ король, мы сколько могли, столко есмь у государя и помогали. Да воротитися и ѣхати хъ королю и дѣлати о всемъ по царя и великого князя наказу; а въ грамоту одноконечно не дати прибавити ни убавити ничего, грамота велѣти переписать слово въ слово.

А нѣчто отъ короля Василью съ таварищи противъ посолства отвѣчаютъ, и послѣ отвѣта велитъ Василью съ таварищи ѣхати на подворье, да послѣ того учнутъ модчати дни три или четыре, на дворъ ѣхати грамотъ переписывати не велитъ,—и Василью Михайловичю съ таварищи молвити пристава, чтобы отъ нихъ молвилъ паномъ тѣмъ, которые въ отвѣтъ были: коли король крестное цѣлованье рушить, дѣла не дѣлаеть, и грамоты переписать не велитъ, и король бы ихъ отпустилъ. И отпустить ихъ король, и Василью Михайловичю съ таварищи ѣхати ко царю и великому князю. А учнутъ Василья хъ королю ворочати, и Василью воротитися; а рѣчь молвити о ворочаньѣ по царя и великого князя прежнему наказу.

И велитъ король грамоту переписать, и Василью Михайловичю и Ѳедору Ивановичу ѣхати къ себѣ на подворье, а у грамоты оставити дьяка Ишука Бухарина и велѣти ему беречи того накрѣпко, чтобъ въ грамоту не прибавили и не убавили ничего. А дьяку Ишюку дати королеву писарю списокъ на столбцѣхъ, которой списокъ данъ Василью и Ѳедору и Ишюку на Москвѣ, написанъ съ тое грамоты слово въ слово, которую грамоту писали на Москвѣ королевы послы Станиславъ съ таварищи; а тое грамоты самое, которую писали на Москвѣ королевы послы съ печатми съ послывыми, отъ себя не давати, а держати ее у себя; и беречи Ишюку того накрѣпко, чтобъ та грамота королева, была написана съ того списка слово въ слово, каковъ имъ списокъ данъ, а ни прибавки бѣ ни убавки въ той

грамотѣ не было. И нѣчто учнутъ говорити, чтобъ Ишуку далъ грамоту, № 28. которую писали на Москвѣ королевы послы Станиславъ съ таварищи и печати свои къ ней привѣсили, а похотятъ королеву грамоту писати съ тое грамоты, а учнутъ говорити: мы тому списку не вѣримъ, а вѣримъ грамотѣ той, которую писали королевы послы и печати свои къ ней привѣсили. И Ишуку говорити: тотъ списокъ написанъ съ тое грамоты слово въ слово, которую грамоту писали на Москвѣ королевы послы и печати свои къ ней привѣсили; а которая государя нашего грамота у короля со государя нашего печатью, и въ той грамотѣ писаны тѣ жъ слова, и вы пишете грамоту съ того списка. И учнутъ тое грамоты съ печатми просити пристойно, и стануть о томъ крѣпко говорити, и Ишуку молвити: похотите тотъ списокъ спустити съ грамотою, что за панскими печатми, и вы пошлите со мною писаря къ государя нашего бояромъ, и мы съ нимъ у государя своего бояръ тотъ списокъ справимъ; а вѣдь у васъ съ тое грамоты списокъ слово жъ въ слово, и вы его спустите съ своимъ спискомъ. И похотятъ его спустити съ своимъ спискомъ, ино спустити съ ихъ спискомъ; а не похотятъ спускати съ своимъ спискомъ, а молвятъ: мы вѣримъ грамотѣ, спускати намъ зъ грамотою, а пошлуть съ Ишюкомъ писаря къ бояромъ на подворье, и Ишуку ѣхати съ писаремъ къ бояромъ на подворье да съ писаремъ списокъ спустити зъ грамотою, да ѣхати на королевъ дворъ и писати грамота на королевъ дворъ съ списка. А нѣчто молвятъ: намъ къ бояромъ писаря на подворье списка справливати не посылавати, привези грамоту сюдѣ, и мы справимъ. И Ишуку молвити: мнѣ одному грамоту привезти не лѣзъ, грамота у бояръ; и коли не вѣрите списку, и вы меня нынѣ отпустите да учините день, какъ вамъ съѣхатися съ государя нашего бояры, и государя нашего бояре съ вами съѣдутца и грамоту съ собою привезутъ и справятъ ее съ вами вмѣстѣ. И примолвятъ, что имъ зъ бояры съѣхатися, и Ишуку ѣхати на подворье, да пріѣхати на дворъ зъ бояры вмѣстѣ, на которой день примолвятъ съѣхатися, и грамоту съ панскими печатми съ собою привезти на дворъ, и передъ бояры и передъ королевыми паны списокъ зъ грамотою спустити, да остатись на дворѣ Ишуку у грамоты, какъ ее учнутъ писати; а бояромъ, взявъ грамоту съ панскими печатми, ѣхати къ себѣ на подворье. А нѣчто упрямятца, а похотятъ ту грамоту съ пословыми печатми у Василья и у Ѳедора и у Ишука взяти, и Василью и Ѳеодору и Ишуку грамоты имъ не давати, а говорити: напередъ того коли миръ вѣчный и докончанье сесталося государю нашему, великому государю Ивану, Божьею милостью государю всеа Русіи и великому князю, съ великимъ княземъ Александромъ, и князь велики Александръ грамоту свою ведѣлъ написати съ списка и печать свою къ той грамотѣ привѣсилъ и далъ бояромъ государя нашего; а грамоту съ пословыми пе-

№ 28. чатми, что на Москвѣ писали великого князя Александровы послы, и ту грамоту съ печатми бояре привезли ко государю нашему. А послѣ пакъ того о перемирьѣ были послы государя нашего у Олександра короля, и Олександро король также грамоту велѣлъ написати съ списка жъ; а которую грамоту написали на Москвѣ королевы послы, и тотъ списокъ бояре государей нашихъ также привезли ко государемъ нашимъ. А вое пакъ давно ли докончанье ссталося государю нашему великому государю Василью, Божьею милостью государю всеа Русіи и великому князю зъ Жигимонтомъ королемъ, и перемирье и не одно было, и какъ бояре государя нашего пріѣхали къ Жигимонту королю, и Жигимонтъ король грамоту свою велѣлъ написати съ списка жъ; а которую грамоту написали послы на Москвѣ и печати свои привѣсили, и бояре государя нашего тотъ списокъ съ пословыми печатми привезли ко государю жъ нашему, и тѣ списки съ пословыми печатми и нынѣ у государя жъ нашего. А Василей Григорьевичъ Морозовъ и неодинова былъ у короля о перемирьѣ, и король велѣлъ грамоты писати съ списка; а которую грамоту писали послы его на Москвѣ и печати свои привѣсили, и ту грамоту привезли ко государю нашему, и нынѣ и той грамотѣ съ пословыми печатми пригоже быти у государя нашего, занже, чанове, поразсудите себѣ сами, какъ тому дѣлу сетатися, что къ той грамотѣ королю печать привѣсити? Въ приписи у грамоты написано, что королю грамота своя велѣти новая написати и печать своя къ ней привѣсити и крестъ цѣловати передъ нами, а послы королевы на той приписи крестъ цѣловали; и коли крестное цѣлованье порушити, и впередъ посломъ какъ вѣрити? то ужъ съ послы ни съ которыми дѣла дѣлати нелзѣ. Да говорити о томъ по царя и великого князя наказу накрѣпко, а грамоты имъ однолично съ пословыми печатми никакъ не дати. А не учнутъ о томъ говорити, а грамоту велятъ съ списка писати, ино велми добро. Да какъ напишутъ грамоту съ списка слово въ слово, и исправя съ тою грамотою, что съ панскими печатми, и печать свою къ той грамотѣ король велитъ привѣсити и крестъ на обохъ грамотахъ, на великого князя словѣ, которая у короля, и на своемъ словѣ, которую грамоту у нихъ напишутъ король крестъ цѣлуеъ, и ту свою грамоту съ своею печатью король дастъ Василью съ таварищи,—и Василью съ таварищи ту грамоту съ королевою печатью, да и ту грамоту, что съ панскими печатми, привезти ко царю и великому князю.

А нѣчто похочетъ король къ той грамотѣ печать свою привѣсити, которую писали на Москвѣ его послы, а переписывати ее не похочетъ,—и Василью съ таварищи то отговаривати накрѣпко, а говорити, чтобъ грамоту велѣлъ написати у собя новую и печать свою къ ней велѣлъ привѣсити, а говорити: напередъ того о докончаньѣ и о перемирьѣ послы были у Олександра короля, и они писали грамоты у короля; а послѣ того у Жиги-

монта короля послы государя нашего о докончаньѣ и о перемирьѣ бывали, № 28. и король грамоту писати у себя же велѣлъ; и нынѣ бѣ король также грамоту велѣлъ написати и печать свою къ ней велѣлъ привѣсити. Да говорить о томъ крѣпко на томъ: королевы послы Станиславъ съ таварищи за короля крестъ цѣловали, что королю та грамота переписати и печать своя къ ней привѣсити и крестъ на той своей грамотѣ цѣловати передъ нами, и король бы крестного цѣлованья не рушилъ, дѣлалъ бы по тому, на чомъ послы его крестъ цѣловали. А не возмогутъ Василей и Ѳедоръ и Ишукъ у короля того отговорити, чтобъ новую грамоту написати и печать бы велѣлъ къ новой грамотѣ привѣсити, и Василью и Ѳедору и Ишуку та грамота съ панскими печатми принести; да какъ учнутъ къ ней печать королеву привѣшивати, и Василью и Ѳедору и Ишуку приписъ да и печати панскіе, что были у тое грамоты, по указу отрѣзавъ, да къ собѣ взяти да привезти къ царю и великому князю вмѣстѣ съ королевою грамотою. А того имъ беречи и говорити имъ о томъ накрѣпко, чтобъ та грамота сама съ панскими печатми, что на Москвѣ писана, привезти къ царю и великому князю. Все жъ то не уговорится, ино бѣ приписъ съ печатми привезти.

А нѣчто Жигимонтъ Августъ король не похочетъ по тому перемирьѣ дѣлати, какъ здѣлали его послы у царя и великого князя на Москвѣ, а похочетъ въ грамоту прибавити, или что убавити изъ грамоты. И Василью съ таварищи говорити: король господине! Присылалъ ты къ государю нашему своихъ пословъ, пана Станислава Довойна съ таварищи, о томъ, чтобъ межъ васъ со государемъ нашимъ былъ миръ вѣчный и докончанье; и то, господине, межъ васъ со государемъ нашимъ не ссталося. И государя нашего бояре били челомъ государю нашему, чтобъ государь нашъ пословъ твоихъ безъ перемирья не отпустилъ. И государь нашъ, для покоя христьянскаго, за просьбами бояръ, велѣлъ съ послы твоими говорити намъ бояромъ своимъ; и мы съ твоими послы межъ васъ государей приговорили полюбовно о перемирьѣ на два года, берегучи того, чтобъ межъ васъ государей кровь христьянская не пролилася. И государь нашъ свое слово грамоту утвердилъ крестнымъ цѣлованьемъ и далъ ее въ руки твоимъ посломъ; а твои послы за тебя государя своего передъ государемъ нашимъ на грамотѣ на твоемъ словѣ крестъ цѣловали, и та грамота у насъ; а написано въ той грамотѣ, что тебѣ Жигимонту Августу королю велѣти своя грамота написати съ тое грамоты слово въ слово, и печать своя тебѣ къ той грамотѣ привѣсити и крестъ тебѣ на той грамотѣ къ государю нашему цѣловати передъ его бояры, и та тебѣ своя грамота съ своею печатью дати государя нашего намъ бояромъ. И государь нашъ, господине, по пословъ твоихъ приговору и потому, что послы твои на грамотахъ государю нашему крестъ цѣловали, послалъ къ тебѣ насъ, а велѣлъ намъ то видѣти, чтобъ ты свою грамоту велѣлъ

№ 28. написати съ тое грамоты слово въ слово, и къ той бы еси своей грамотѣ велѣлъ печати свои привѣсити, и на тѣхъ бы еси грамотахъ къ государю нашему крестъ цѣловалъ передъ нами, и ту бѣ еси свою грамоту съ своею печатью далъ намъ. И ты, господине, нынѣ, по приговору пословъ своихъ, того дѣла съ государемъ нашимъ не хошь дѣлати; и впредь, господине, межи васъ посломъ какъ ходити и дѣла дѣлати? на чемъ уговорили твои послы съ государя нашего бояры и крестъ цѣловали, и ты по тому не дѣлаешь. И учинишь, господине, по тому, какъ твои послы уговорили съ государя нашего бояры, и грамоту свою велишь написати съ тое грамоты слово въ слово, и печать свою къ той грамотѣ привѣсишь, и на той грамотѣ крестъ цѣлуешь государю нашему передъ нами, ино то велми добро; а не учинишь, господине, по тому, какъ уговорили твои послы съ государя нашего бояры, и грамоты своей не велишь написати съ тое грамоты слово въ слово, и печати своей къ той грамотѣ не привѣсишь, и на грамотахъ къ государю нашему передъ нами креста не цѣлуешь, и ты, господине, отпусти насъ ко государю нашему. А намъ государемъ нашимъ не наказано инако дѣлати, oprичъ того, какъ уговорили твои послы съ государя нашего бояры, и грамоту написали и печати свои къ той грамотѣ привѣсили. Да говорити о томъ по царя и великого князя наказу. А инако бояромъ, oprичъ того, какову грамоту написали королевы послы и печати свои привѣсили, однолично перемирья никакъ не дѣлати, а дѣлати о всемъ по царя и великого князя наказу и по тому, какову грамоту написали королевы послы и печати свои привѣсили.

Да какъ оже Богъ дастъ у короля дѣло царя и великого князя подѣлаетца, грамоту свою король велитъ написати съ того списка слово въ слово, и печать свою къ грамотѣ велитъ привѣсити, и крестъ на грамотахъ король ко царю и великому князю цѣлуетъ передъ Васильемъ съ таварищы, и ту грамоту дастъ Василью съ таварищы,—и Василью съ таварищы королю говорити, чтобъ король освободилъ имъ челоуѣка напередъ послати ко царю и великому князю. И освободитъ имъ король послати челоуѣка напередъ ко царю и великому князю, и Василью съ таварищы послати ко царю и великому князю сына боярского, кого пригоже, а отписати имъ ко царю и великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ, какъ тамъ дѣло царя и великого князя дѣбалося, и о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно отписати. А какъ оже Богъ дастъ прїѣдутъ отъ короля въ Оршу, и Василью съ таварищы ко царю и великому князю также послати сына боярского, а отписати имъ ко царю и великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно.

Да пытати Василью и Феодору и Ишуку: какъ нынѣ король съ крымскимъ и туретцкимъ и съ волошскимъ и съ угорскимъ, и какъ съ Нѣмцы съ Литовскими и Свейскими и съ Прусскими, и съ Фердинандомъ, чешскимъ

кородемъ, и что у нихъ слухъ, какъ турецкой съ угорскимъ; да и о всёхъ № 28. о тамошнихъ дѣлѣхъ пытати имъ подлинно. А о крымскомъ пытати подлинно, какъ король съ крымскимъ царемъ; кого король въ Крымъ къ Девлетъ-Кирею царю своего посла посылавалъ ли или гонцовъ, и царь къ нему кого своего посла или гонцовъ присылывалъ ли, и будетъ къ нему присылалъ; ино сколь давно присылалъ и съ чѣмъ присылалъ; и о всемъ пытати имъ подлинно. Да кого будетъ пригоже, Василью и Ѳеодору и Ишюку пытати себѣ тайно а не слышно, кого пригоже, про волошского, хто бывалъ ли волошского человекъ на семъ лѣтъ у короля, и будетъ бывалъ, и онъ о кою пору былъ, и хъ королю ль прѣвжалъ; и будетъ хъ королю прѣвжалъ, и онъ былъ ли у короля, и о чемъ прѣвжалъ, что дѣло? И о всемъ Василью и Ѳеодору и Ишюку пытати подлинно, да то себѣ писати имъ на списокъ, да тотъ списокъ привезти ко царю и великому князю.

А нѣчто вѣспросятъ, какъ нынѣ князь велики съ крымскимъ? И Василью Михайловичю съ таварищи говорити: съ крымскимъ государь нашъ миренъ; которой былъ посолъ крымской Магметъ Жаръ мирза у государя нашего, и государь нашъ того посла въ Крымъ ко царю отпустилъ, и съ нимъ вмѣстѣ ко царю послалъ своего посла; а крымской ко государю нашему прислалъ своего посла Шагъ-Мансыръ улана. А нѣчто вѣспросятъ, какъ нынѣ князь велики Казань держитъ? И Василью съ таварищи говорити: на Казани и въ Свѣяжскомъ городѣ государя нашего намѣстники, а люди Казанскіе большіе всё побиты, а черные люди всё государю послушны.

А прѣдетъ Василей съ таварищи хъ королю, а у короля въ тѣ поры будутъ послы отъ которыхъ иныхъ государей, и велитъ король Василью съ таварищи быти у себя на посолствѣ, а посломъ велитъ у себя же въ тѣ поры быти, и похочетъ тѣмъ послы великого князя пословъ пообезчестити, выше ихъ посадити, или Василья ѣти позоветъ, да за столомъ велитъ посломъ быти и выше Василья ихъ посадити захочетъ, и Василью и Ѳеодору и Ишюку съ иными послы хъ королю ни съ которыми никакъ не ити, а говорити: насъ послалъ государь нашъ къ брату своему, къ Жигимонту Августу королю, и велѣлъ намъ дѣлати свои дѣла; а иныхъ государей межъ государя нашего и короля въ дѣлѣхъ не было, и намъ съ иными послы у короля быти непригоже. Да съ иными послы вмѣстѣ Василью съ таварищи никакъ хъ королю не ходити на посолство и за столъ, а отговарити ко царя и великого князя наказу.

А се память говорити Василью Михайловичю съ таварищи о всёхъ о порубежныхъ дѣлѣхъ обидныхъ. Говорили государя нашего бояре съ государя нашего послы, что изъ всёхъ порубежныхъ городовъ государя нашего намѣстники писали ко государю нашему, что королевыхъ порубежныхъ городовъ люди государя нашего порубежныхъ городовъ людемъ обиды чинятъ

№ 28. великіе, бои и грабежи; и которые торговые люди государя нашего ѣздятъ въ королевѣ земли торговати, и королевѣ намѣстники и приказные люди на тѣхъ государя нашего торговыхъ людехъ емлютъ многіе лишніе пошлины, мыта и тамги и перевозки, не по старинѣ, и насилья имъ чинятъ великіе; и тѣхъ обидныхъ людей жалобницы государя вашего посломъ дали, и король бы по тѣмъ жалобницамъ велѣлъ управу чинити. А все тѣхъ жалобницъ у насъ списокъ; будетъ послы до короля обидныхъ людей государя нашего жалобницъ не донесли, и вы у насъ возьмите списокъ и до короля донесите, чтобъ король тѣмъ людямъ велѣлъ управу чинити. А которымъ королевымъ людямъ учинилися обиды отъ государя нашего людей, и королевѣ послы тѣхъ людей жалобницы дали намъ на Москвѣ, и мы ихъ донесли до государя, и государь нашъ тѣмъ людямъ велѣлъ управу учинити. И возмутъ у Василья съ таварищи списокъ обидныхъ людей царя и великого князя, а свой списокъ своихъ людей обидныхъ учнутъ Василью давати, и Василью у нихъ взяти списокъ обидныхъ людей; а не возмутъ у Василья списка обидныхъ людей, и Василью противъ у нихъ списка не иматъ ихъ обидныхъ людей.

А нѣчто отъ короля учнутъ говорити Василью Михайловичу съ таварищи о докончаньѣ, чтобъ Василей дѣлалъ межъ государей докончанье у короля по тому, какъ на Москкѣ королевѣ послы дѣлывали. И Василью съ таварищи говорити: государь нашъ царь и великій князь съ нами приказалъ къ брату своему, что для христьянства хочеть зъ братомъ своимъ вѣчново миру, чтобъ христьянство избавити отъ бесерменскихъ рукъ; и похочеть братъ ево съ нимъ то дѣло дѣлати, и онъ бы послалъ ко государю нашему своихъ великихъ пословъ, которые могутъ межъ ихъ государей то дѣло дѣлати; и что съ нами государь приказалъ, то есмь и донесли, а иново съ нами наказу о томъ дѣлѣ нѣтъ. И будетъ государю вашему хотѣвье есть за христьянство стояти потомужъ, какъ и государь нашъ хочеть, и государь бы вашъ послалъ къ нашему государю своихъ пословъ по прежнимъ обычаемъ, не модчая, и государь нашъ то дѣло зъ братомъ своимъ съ вашимъ государемъ учнетъ дѣлати по прежнимъ обычаемъ, какъ пригоже, и по тому, какъ государь нашъ къ брату своему съ нами послы своими приказывалъ. А мы надежу на Бога держимъ, что межъ государей доброе дѣло останетца, толко государи межъ себя похотятъ. А намъ ся видить и опасные для грамоты на послы государю вашему посылати ненадобъ: вѣдъ писано о послѣхъ въ перемирныхъ, что посломъ межъ государей о добрѣ ходити. А иные рѣчи говорити Василью съ ними посмотри по ихъ рѣчамъ, какъ пригоже, и какъ ево Богъ вразумить; а приговаривати на то, чтобы король послалъ пословъ о докончаньѣ, а самимъ о докончаньѣ не приговарити.

А нѣчто учнутъ Василья Михайловича съ таварищи спрашивати,

почему князь велики зоветца царемъ. И Василью съ таварищи говорити: № 28. государь нашъ зоветца царемъ потому: прародитель его, великій князь Владимиръ Святославичъ, какъ крестился самъ и землю Русскую крестилъ, и царь греческой и патріархъ вѣнчали ево на царство Русское, и онъ писался царемъ; а какъ преставился, ино и образъ ево на иконахъ пишутъ царемъ. А послѣ того правнукъ ево, великій князь Владимиръ Манамахъ Всеволодичъ, пошелъ былъ ко Царюграду ратью за нѣкоторые неисправленья царей греческихъ; и царь Костянтинъ Манамахъ прислалъ къ нему Неофита, митрополита ефесского зъ двѣма епископы, да стратига своего Августалія, а прислалъ къ великому князю Владимиру Манамаху поминка: крестъ, животворящее древо Христово, да вѣнецъ свой царской и діадиму, и тѣмъ вѣнцомъ прародитель государя нашего Владимиръ Манамахъ и вѣнчался на царство Русское митрополитомъ ефесскимъ киръ Неофитомъ, и отъ того времени на своихъ государьствахъ писался царемъ и великимъ княземъ. И послѣ того времени, обычай въ Русскомъ государствѣ и по се время: которой государь тѣмъ вѣнцомъ вѣнчаецца, то и пишетьца царемъ русскимъ и великимъ княземъ. И нынѣ государь нашъ, зъ Божьею волею, тѣмъ же вѣнцомъ прародителя своего на свои государства вѣнчался Макаріемъ, митрополитомъ русскимъ, и веѣмъ освященнымъ соборомъ, и потому нынѣ государь нашъ на своихъ государьствахъ и пишетьца царемъ, и изо веѣхъ земель государи пишутъ его царемъ же. А нѣчто молвятъ: отецъ государя вашего и дѣдъ на тѣхъ же государьствахъ были, да чего для царемъ ся не писали? И Василью Михайловичу съ таварищи говорити: отецъ государя нашего и дѣдъ не вѣнчались, потому и не писались; а отъ начала у государей нашихъ въ обычайъ лежитъ: которой вѣнцомъ вѣнчаецца на царство, тотъ и пишеться. А ваши государи отъ начала писались великіе князи; а какъ Ягайло короновался на Полскую землю, и онъ учалъ писатися королемъ; а нынѣ государи ваши пишутца короли потому же, которой коронованъ будетъ на королевство. И молвятъ: наши государи пишутца по государству, мѣстцо за ними королевское. И Василью Михайловичу съ таварищи говорити: а наши государи отъ начала по своему государству по Русскому зовутца цари, которые вѣнчаютца; а и опричь Рускіе земли нынѣ государю нашему Богъ далъ царьство Казанское, и что ему государю нашему Богъ далъ, и то хто у него отставить? и государь нашъ нынѣ, зъ Божьею волею, пишетьца царемъ Русскимъ и Казанскимъ, и то, панове, мѣсто Казанское и сами знаете извѣчное царское потомужъ, какъ и Русское. И нынѣ у государя нашего то оставитиже ли, что государю нашему къ его государству Богъ далъ? Намъ ся, панове, видить, нѣчево вамъ и ново вставити на роздоръ; и вы тово для непригожіе слова вставливаете, чѣмъ бы межъ государей дѣло розодрати. И наши господа дяди и братья и мы стояли и бе-

№ 28. регли тово, чтобъ межъ государей кровь христьянская не пролилась; и мы, панове, видимъ, что у васъ о христьянствѣ радѣнья нѣтъ; ино безлѣпъ о томъ и говорити; нынѣ перемирье межъ государей на мало время, и Богъ дастъ, хто живъ будетъ до перемирного сроку, и тотъ увидить. А наши старые помнятъ, таково бывало и при дѣдѣ государя нашего, великомъ князѣ Иванѣ, не хотѣли его писати всеа Русіи, а опослѣ и слишкомъ дали и отцемъ ево писали; а нынѣ тотъ же Богъ и государя нашего правда. А которые иные слова учнутъ говорити, и Василью Михайловичю съ таварищы отговаривати, посмотри по ихъ рѣчамъ, какъ пригоже и какъ ихъ Богъ вразумить.

Да память боярину Василью Михайловичу Юрьева съ таварищы. Нѣчто о Себежскихъ спорныхъ земляхъ отъ короля не учнутъ говорити, и Василью съ таварищы о Себежскихъ земляхъ самому не вчинати. А учнутъ говорити о Себежскихъ земляхъ, и Василью съ таварищы отвѣчати: приговорили есмя съ королевыми послы, съ Станиславомъ Довойномъ съ таварищы, и грамоты есмя межъ себя пописали на томъ: какъ будемъ мы отъ государя нашего у вашего государя, и государю вашему королю сказати намъ своихъ судей, ково ему именовъ на тѣ земли отъ себя послати и на которой срокъ имъ на тѣ земли быти; и кого намъ король своихъ судей именовъ скажетъ, и мы то донесемъ до государя своего.

III. Да память Василью Михайловичу съ таварищы. Писалъ ко царю и великому князю изъ Заволочья намѣстникъ Михайло Колычовъ, что послѣ нынѣшняго перемирья ржевичи, Васка Воротниковъ съ таварищы, ходили рыбы ловити на Пуповскіе озера, на Уще, да на Реблю, отъ города отъ Заволочья пятнатцать верстъ, и съ озера пришли ночевать въ деревню въ Реболово; и въ ту деревню пришли на нихъ въ полночь литовскіе люди, конные и пѣшіе, да ихъ били и грабили и сѣкли, и деревню выграбили, и животину выгнали, а у иныхъ людей носы рѣзали, а у иныхъ людей ноги ломали, а иныхъ многихъ рыболовей безъ вѣсти нѣтъ; а познали тѣ рыболове литовскихъ людей, казака Цвѣтуху Мокеева, да Клишку да Кострицу, да Богданка Русиновыхъ, да Васку да Петрушку Носова, да Софронка Долгова, да Иванка Коновку, да Коровку да Оверка да Яковка Смотригиныхъ, да Якуша Турикова, да Ондрейка Собачкина, да Степанка Воробьева, да полотцкого воеводы людей. А послѣ того литовскіе люди приходили на ту жъ деревню розбоемъ, крестьянъ грабили и сѣкли, и сѣна жгли, и отъ города отъ Заволочья за пять верстъ у Бориска у Болтина сѣна пожгли.— Да писали ко царю и великому князю съ Лукъ съ Великихъ намѣстникъ князь Ондрей Нохтевъ, что послѣ перемирья жъ Пуповскіе волости Дубенского стану крестьяне Терешко да Манудко съ товарищы, со-

рокъ челоуѣкъ, ловили рыбу на Ущѣ озерѣ; и пришли на нихъ изъ По- № 28.
лотца литовскіе люди многіе, да ихъ били и грабили и сѣкли, а грабежу у нихъ взяли пять неводоу, да десять лошадей съ санми и съ хомуты, да пять возоу рыбы, а съ нихъ сняли сорокъ сермягъ, да сорокъ шубъ, да сорокъ колпакоу, да сорокъ шапоу, да дватцать топороу, да десять пещень, да со всѣхъ сорока челоуѣкъ сняли по рукавицамъ. Да тѣ жъ литовскіе люди въ Вязоускомъ стану выграбили двѣ деревни Куземки Скоморороуа, да Тимошки Короткого, и животину всякую изъ тѣхъ деревень выгнали; а познали тѣхъ литовскихъ людей Иванка Долгоу, да Иванка Трупехина, да Бѣлоуа, да Сопронка, да подорожника Богданка Русинова.—Да писалъ ко царю и великому князю съ Себежа воевода князь Иванъ Андомской, что полотцково пана Станислава Довойна люди и желнери и посадккіе люди изъ Полотца приходили на царя и великого князя на Себежскіе земли на Нечерцо и въ Озерявки, да хлѣбы снопомъ посвозили, и сѣна посвозили за рѣку за Нечерцу, а иные сѣна многіе пожгли въ Озерявахъ до Бѣлоуа озера.—И Василью Михайловичю съ таварищи говорити о томъ накрѣпко паномъ, которые придутъ отъ короля въ отвѣтъ, чтобы король въ тѣхъ во всѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ велѣлъ управу учинити, взятое бы сыскавъ велѣлъ отдати; а которые люди приходили розбоемъ, тѣхъ бы велѣлъ казнити.

Да память Василью Михайловичю съ таварищи. Били челоу царю и великому князю Хозяинъ Тютинъ да Анфимъ Селиверетовъ, что имъ взяли на литовскихъ людехъ на торговыхъ на Лаврентѣ да на Семенѣ на Ѳедоровѣ, да на Кондрашѣ на Логиновѣ четыреста рублеу по кабалѣ, да на четыре годы росту; на Сергѣѣ на вилневцѣ сто пол-омадесять рублеу по кабалѣ, да на пять лѣтъ росту; на Гришѣ на Максимовѣ да на Ѳедорѣ на Игнатѣевѣ, на вилневцѣхъ, сто восьмьдесять рублеу по кабалѣ, да на четыре годы росту; да на Левонтѣ на Ондреевѣ, да на Михайлѣ на Семеновѣ, на вилневцѣхъ, сорокъ рублеу по кабалѣ, да на четыре годы росту; на Илейкѣ на вилневцѣ сто девяносто пять рублеу по кабалѣ, да на четыре годы росту; на Кондрашѣ на вилневцѣ двѣсте рублеу по кабалѣ, да на четыре годы росту; на Данилѣ на Ооонасьевѣ, на вилневцѣ, дватцать рублеу по кабалѣ съ росты; да Хозяинну жъ взяли на видблянинѣ на мѣщанинѣ на Тарасѣ на Есиповѣ сынѣ Зищина пол-шестадесять рублеу по кабалѣ, да пять лѣтъ росту.—Да били челоу царю и великому князю Василей Сузинъ, что ему взяли на вилневцѣхъ на Ларивонѣ на Яцково сынѣ сто рублеу дватцать рублеу по кабалѣ, да на четыре годы росту; на Левѣ на Хлуденевѣ восьмьдесять рублеу по кабалѣ, да на тринацать годовъ росту; на Яковѣ на Лукьяновѣ сынѣ на Кусикѣ сто дватцать рублеу по кабалѣ, да на три годы росту; на Спиридѣ на Митинѣ сто рублеу по кабалѣ да на два году росту; на Сергѣѣ да на Кондратѣ, на вилневцѣхъ, пятьдесять рублеу без-

№ 28. кабално. Да билъ челомъ царю и великому князю Поспей Остафьевъ, что ему взяти на мѣщанѣхъ, на вилневцѣхъ, на Онофреѣ на Ивановѣ, да на Ѳедорѣ на Михайловѣ, да на Богданѣ на Григорьевѣ сто рублевъ и полшестидесять рублевъ по кабалѣ, да на четыре годы росту.—Да билъ челомъ царю и великому князю смоляннинъ Микита Андреевъ, что ему взяти на вилневцѣхъ на Янѣ на Рудуминѣ полтора ста рублевъ по кабалѣ, да на четырнатцать лѣтъ росту. И тѣ кабалы Хозяинъ и Анфимъ и Василей и Поспей и Микита послали съ своими людьми.—И Василью Михайловичу съ таварищи говорити паномъ, которые будутъ отъ короля въ отвѣтъ, чтобы король по тѣмъ кабаламъ на своихъ людей велѣлъ дати управу безволокитно, чяса того, потомужъ какъ царь и великій князь на своихъ людей королевымъ людемъ велѣлъ дати управу при королевыхъ послѣхъ. И велитъ король по тѣмъ кабаламъ на своихъ людей дати управу, и Василью Михайловичю съ таварищи тѣмъ людемъ, которые прїѣдутъ съ кабалами, велѣти по кабаламъ денги имати, а взявъ денги кабалы велѣти имъ выдати. Да какъ возмутъ по тѣмъ кабаламъ денги, и Василью Михайловичю тѣмъ людемъ зъ денгами велѣти ѣхати къ Москвѣ съ собою вмѣстѣ.

IV. Того жъ лѣта 7062, апрѣля 29 день, прислали ко царю и великому князю изъ Литвы Василей Михайловичъ съ таварищи Бориса Хруцова съ грамотою, и въ грамотѣ пишутъ:

Государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи холопи твои, Васюкъ Михайловъ, да Ѳедорецъ Сукинъ, да Ишукъ Бухаринъ челомъ бьютъ. Пришли еся, государь, на литовской рубежъ февраля въ пятыйнадесятъ день; и встрѣтили насъ за рубежомъ три версты, земцы оршинскіе, два человекъ, отъ приставовъ, а съ ними ихъ люди. А назавтрее, государь, февраля въ шестыйнадесятъ день, прїѣхали еся къ Оршѣ. И встрѣтили насъ отъ короля приставове, не доѣзжая за двѣ версты до Орши, Размысль Долгирдъ, да князь Богданъ Пузыня, да Олександръ Вагановской; и ѣхали, государь, съ нами до Лятцкой границы до Воина. А на Лятцкой, государь, границѣ, межъ Воина и городка Котцка, марта въ 15 день встрѣтили насъ отъ короля лятцкіе приставове, Рафайль Якубовскій да Савастьянъ Черновскій, дворяне королевскіе, да Станиславъ Варбента, коморникъ королевской. И пришли еся, государь, къ королю въ Люблинъ въ субботу въ вербную; и встрѣтили, государь, насъ въ Люблинѣ отъ короля, у посаду близко, панъ Станиславъ Лигеза, каштелянъ жерновской, да Тарло Тарловъ сынъ кравчего, да писарь полный Матей Коретцкой, и проводили, государь, насъ до дворовъ до нашихъ. И у короля еся, государь, были во вторникъ на страстной недѣлѣ; а прїѣзжали, государь, по насъ тѣ жъ приставове, Лигеза съ таварищы. И у короля, государь, въ полатѣ, вшедши въ двери, встрѣтили

насъ Станиславъ Матѣвской, моршалокъ дворный, да Янъ Лютомирскій, № 28. подскарбей дворный. И пришедъ есмя, государь, къ королю, и поклонъ отъ тебя государя королю, по твоему государеву наказу, правилъ язъ холопъ твой Васюкъ Михайловъ. И король, государь, вставъ, о твоємъ государевѣ здоровѣ въспрашивалъ; и грамоту вѣрющую есми королю подалъ, по твоему государеву наказу. И король, государь, насъ къ рукѣ звалъ и сѣти намъ велѣлъ. А послѣ того есмя, государь, отъ тебя государя посолство правили. И король, государь, посолства выслушалъ, и послѣ посолства списокъ посолской велѣлъ у насъ взяти Остафью Воловцю, И Остафей, взявъ у насъ списокъ посолской, намъ туто передъ королемъ говорилъ: государь де нашъ король брата своего посолство выслушати достаточно хочеть и отвѣтъ намъ тому учинить велитъ инымъ временемъ. И поминки, государь, королю отъ насъ являлъ Остафей жо, и поминки наши въ казну поимали; а намъ, государь, король велѣлъ ѣхати на подворье къ себѣ. И того жъ, государь дни вечере, поминки наши къ намъ приставъ лятцкой Рафанлъ Якубовской привезъ назадъ. Да того жъ, государь, дни вечере, пріѣхжалъ къ намъ отъ короля приставъ литовской Размысль, да говорилъ отъ короля: государь де нашъ король велѣлъ вамъ говорити: говорили де есте намъ отъ своего государя, чтобъ намъ велѣти грамота переписать, и вы бѣ деи прислали завтра на дворъ писаря, кому грамота перемирная писати; а какъ грамоту напишуть, и мы толды на грамотѣ и присягу учинимъ. И мы, государь, отказали: были есмя сево дни у короля, и посолство есмя отъ государя отъ своего короля правили; и отъ короля говорилъ намъ Остафей, что король государя нашего посолство яся выслушати достаточно, и отвѣтъ намъ противъ посолства государя нашего яся учинити инымъ временемъ. И мы нынѣча отъ короля отвѣту не слыхали; и какъ велитъ намъ король быти у себя на дворѣ, и кого вышлетъ къ намъ съ отвѣтомъ, и какъ государевы дѣла подѣлаемъ, толды и дьяка государя нашего грамоту переписывати оставимъ. И назавтрее, государь, въ среду въ великую, говорили есмя приставу, чтобъ король насъ ранѣе отдѣлалъ и отпустилъ. И приставове, государь, ѣздили къ королю, да пріѣхавъ, государь, отъ короля говорили намъ приставы: государь деи нашъ король велѣлъ вамъ говорити: быти вамъ у насъ нелзѣ на сей недѣлѣ и до Велика дни, нынѣча постъ, а завтра деи хочеть король причащатися, а въ Великъ день и въ понедѣльникъ вамъ быти нелзѣ жо: государь нашъ тѣ дни празнуеть, а быти вамъ у короля во вторникъ на Святой недѣлѣ. И во вторникъ, государь, на Святой недѣлѣ велѣлъ быти намъ король на дворѣ. И какъ есмя, государь, пріѣхали на дворъ, и велѣли намъ ити въ полату, не ходя къ королю. И пришелъ къ намъ отъ короля Остафей Воловичъ да писарь Венславъ, а говорили намъ отъ короля, чтобъ мы дьяка оставили грамоты переписывати. И мы, госу-

№ 28. дарь, имъ отказали: не бывъ намъ у короля и не слышавъ намъ отъ него отвѣту противъ посолства государя нашего, дьяка на дворѣ грамоты переписывати не оставивати. И Остафей, государь, отъ насъ ходилъ къ королю, и пришедъ, государь, отъ короля намъ говорилъ: быти деи вамъ у короля нынѣча невмѣстно: король деи недомогаетъ; и какъ будетъ вмѣстно, и государь вамъ велитъ быти у себя, а отвѣтъ деи вамъ будетъ противъ посолства у присяги; а до присяги деи, король велѣлъ вамъ сказати, отвѣтъ вамъ не будетъ. И о томъ, государь, у насъ съ Остафемъ былъ споръ великъ: мы, государь, говорили, чтобъ первое отвѣтъ намъ учинилъ король, да опослѣ грамота писати. И Остафей, государь, намъ отвѣчалъ: язъ деи то скажу своему государю, а дастъ Богъ сами будете у короля; а нынѣ деи король вамъ велѣлъ ѣхати на подворье. И послѣ того, государь, въ пятницу на Святой же недѣлѣ велѣлъ намъ быти король у себя; а пріѣхжали по насъ приставе Янъ Галицкій, да Тарло, да писарь Матей жо; и встрѣча намъ у короля была потомужъ въ дверехъ. И пришли есмя, государь, къ королю, и король намъ велѣлъ сѣсти. И отъ короля намъ учалъ говорити Остафей: государь деи нашъ король велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ брата нашего въ посолствѣ, чтобъ мы велѣли грамоту переписатьи и печать свою къ ней привѣсити и присягу учинити, и вы оставте на дворѣ государя своего дьяка, и дѣакъ да писарь государя нашего Венславъ грамоту переписутъ; а какъ переписутъ грамоту, и мы передъ вами присягу учинимъ и противъ вашего посолства отвѣтъ вамъ учинимъ тоды жъ. И мы, государь, на дворѣ грамоты переписывати оставили твоего государева дьяка Ишуга, а сами есмя поѣхали на подворье. И Ишукъ, государь, съ писаремъ съ королевымъ съ Венславомъ грамоту написали съ еписка, что намъ далъ дѣакъ твой государевъ Иванъ Михайловъ. И назавтрее, государь, въ субботу на Святой недѣлѣ, пріѣхалъ къ намъ приставъ лятцкой Рафаиль Якубовской и сказалъ, что намъ назавтрее въ недѣлю въ радуницу быти на дворѣ у короля, и звалъ насъ отъ короля назавтрее на недѣлю ѣсти. И мы, государь, въ недѣлю пріѣхали на дворъ, и велѣлъ намъ ити въ полату жъ. И пришли есмя, государь, въ полату, а тутъ Остафей да писарь Венславъ, а грамоту перемирную держать запечатану. И мы, государь, спросили Остафя: то грамота королева; гдѣ грамота государя нашего? Цѣловати королю на обѣихъ грамотахъ. И Остафей отказалъ: истари того не бывало, что на обѣихъ грамотахъ королю цѣловати. И о томъ, государь, у насъ съ учинилъ споръ великой; и о томъ Остафей ходилъ къ королю дважды. И пришедъ отъ короля сказалъ намъ, что та грамота въ Вилнѣ и у присяги твоей государевѣ грамотѣ не быти, дати присяга королю на одной на своей грамотѣ, а на твоей государевѣ грамотѣ королю никакъ присяги не дати. И у насъ, государь, въ томъ съ ними много спору было; и говоря много,

отказали есмя имъ, что намъ такъ не дѣлывати: толко не на обѣихъ грамотахъ королю цѣловати, и не похочеть король на обѣихъ грамотахъ цѣловати, и онъ бы насъ отпустилъ къ нашему государю. И Остафей, государь, отъ насъ пошелъ къ королю, да опослѣ насъ позвалъ къ королю жъ. И мы, государь, пришли къ королю, и король, государь, велѣлъ намъ сѣсти. И говорилъ намъ Остафей передъ королемъ: король деи вамъ велѣлъ говорити: хотѣлъ есми брату своему великому князю нынѣче передъ вами на своей грамотѣ присягу дати, и вы деи вставили новой обычай, чего прежь сего не бывало, и язъ деи о томъ помышлю и отвѣтъ вамъ учиню, а нынѣ бы есте были у меня у стола. И того есми, государь, дни у короля ѣли. И послѣ, государь, стола, къ намъ на подворье прислалъ насъ король подчинати Христопа Собока, старосту солетцкого, да Миколая Лигозу, брата подчашнича, да Матея, писаря полново, да съ нимъ дворянъ. И на другой, государь, недѣли въ пятницу велѣлъ намъ король быти у себя. И какъ есмя, государь, на дворъ прѣехали, и велѣли ити намъ въ полату; а въ полатѣ, государь, Остафей жо Воловичъ да писарь Венславъ съ грамотами, съ твоею государевою, которая дана литовекимъ посломъ на Москвѣ, и королева грамота, которую переписывалъ Ишнокъ у короля. И мы, государь, смотривъ твоей государевы грамоты, и спустили королевѣ грамоту съ носолекою, которая за посолскими печатми, и ту есмя, государь, грамоту, которая за посолскими печатми, взяли къ себѣ, а съ королевою грамотою пошли къ королю, а твоя, государь, грамота туто жъ. И какъ вошли есмя, государь, къ королю, и король намъ велѣлъ сѣсти; и Остафей, государь, намъ Воловичъ учалъ говорити отъ короля отвѣтъ противъ твоего государева посолства. И мы, государь, противъ королевѣ отвѣту говорили королю по твоему государеву наказу. И послѣ того, государь, велѣлъ король Остафью чести грамоту свою перемирную; и вычетни, государь, грамоту, на тѣхъ на обѣихъ грамотахъ передъ нами король тобѣ государю крестъ цѣловалъ, и грамоту намъ съ своею печатью отдалъ, и тебѣ государю поклонъ приказалъ, и къ рукѣ насъ звалъ и отпустилъ. И Остафей, государь, намъ учалъ давати отвѣту списокъ; и мы, государь, списка не взяли, а велѣли прислати къ себѣ на подворье. Да королю есмя, государь, туто говорили о обидныхъ дѣлахъ о всѣхъ; и король, государь, у насъ обиднымъ дѣломъ велѣлъ взяти списокъ Остафью; и назавтрее, государь, Остафей списокъ къ намъ отвѣту съ подьячимъ прислалъ, и мы, государь, съ того списка еписали противень, а списокъ къ Остафью отослали. И пошли есмя, государь, изъ Люблина въ поведѣвникъ на третьей недѣлѣ по Велицѣ дни; а проводили насъ отъ короля за посадъ Янъ Галецкой да Миколай Жебриловской, бискупа краковского братъ, да Матей жо писарь, до тѣхъ жо мѣсть, гдѣ насъ встрѣтили. А къ тебѣ есмя, государь, изъ Люблина не отпустили сына боярского потому:

№ 28. жили есмь день за подводами, и подводъ намъ не дали, на чемъ послати къ тебѣ государю; а отказали намъ, что подводъ имъ не давати по Лятцкой землѣ, а дадутъ де гонцу подводы въ Литовской землѣ. И дали, государь, намъ подъ гонца только три подводы впервые на семомъ стану отъ Люблина во Стибоговѣ, апрѣля въ 17 день. И мы, государь, къ тебѣ государю отпустили Бориса Хрущова того жъ часу, какъ намъ подъ него подводы дали.

V. И маія въ 9 день, въ среду, Василей Михайловичъ съ товарищи изъ Литвы къ Москвѣ пріѣхалъ; и правили царю и великому князю отъ короля поклонъ.

Да сказывали царю и великому князю, что король къ грамотѣ своей печать привѣсилъ и хотѣлъ былъ на одной своей грамотѣ крестъ цѣловати. И они о томъ говорили, чтобъ король цѣловалъ крестъ на обѣихъ грамотахъ, на царя и великого князя словѣ и на своемъ словѣ; и спору было много и два уговорили, что на обѣихъ грамотахъ королю цѣловати, и король передъ ними на обѣихъ грамотахъ крестъ цѣловалъ, и грамоту имъ, свое слово, за своею печатью далъ. И грамоту, королево слово, подали царю и великому князю, да другую грамоту съ панскими печатми, что писали послы королевы на Москвѣ, да дали списокъ, съ королева отвѣта списанъ, а королевы отвѣтной списокъ сказали отдали назадъ того дня, что имя въ немъ царя и великого князя не сполна написано. И царь и великій князь грамоту перемирную, королево слово, и другую грамоту съ пословыми печатми далъ діаку Ивану Михайлову, а велѣлъ положить въ казну.

VI. А се съ отвѣта съ королева списокъ, что дали бояре.

Отказъ великого князя Жигимонта Августа, Божьею милостью короля Полского и великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жемонтского, Мазовецкого и иныхъ, посломъ великого князя Ивана Васильевича, государя всеа Русіи и великого князя, Володимерского, Московского, Новгородского, Казанского, Пековского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ.

Великій государь, Божьею милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ велѣлъ вамъ повѣдати: говорили есте намъ отъ брата нашего великого князя Ивана Васильевича, государя своего, о томъ, што перво сего передъ часомъ вытѣя перемирья, панове рады наши Великого Князства Литовского съ его брата нашего радными бояры обсылалисе, какъ бы межъ насъ дѣду доброму естатися безъ кровопролитья; зачѣмъ листъ опасный его брата нашего на пословъ нашихъ великихъ до пановъ радъ нашихъ посланъ, и по томъ опасномъ листѣ послы наши у него брата нашего были. И онъ братъ нашъ высказываетъ къ намъ, что

тые послы наши на тотъ часъ межъ нами доброго дѣла и миру вѣчного № 28. вдѣлати не могли для того, же его брата нашего меновали по первому имени его, како самъ братъ нашъ и предкове его имя свое писывали; вѣдь же теперь онъ братъ нашъ перемирья съ нами взялъ на два года, и листъ съ печатью съ своею крестнымъ цѣлованьемъ утвердивши, черезъ пословъ нашихъ до насъ прислалъ; а который листъ на имя наше послы ему брату нашему дали и присягу вчинили, тотъ листъ онъ братъ нашъ черезъ васъ пословъ своихъ до насъ прислалъ, абыхмо переписать и печать нашу привѣсти казавши, присягою нашею подтвердили и къ нему брату нашему вами отослали.

Великій государь, Божью милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ вамъ повѣдати: панове рады наши, по звычайу отцовъ своихъ, радами и челобитьемъ своимъ насъ на то наводили, что быхмо кровопролитія видѣти не хотѣли, а о доброй змовѣ съ нимъ братомъ нашимъ помыслили, якжо презволениемъ нашимъ зсылалися съ бояры радными его брата нашего, и послѣ того по опасномъ листѣ, за челобитьемъ пановъ же радъ нашихъ, посылали есмо пословъ нашихъ великихъ къ нему брату нашему, давши имъ моцъ дѣло межъ насъ дѣлати попригожую. Ино онъ братъ нашъ, какъ бы не хотячи покою христьянского и доброго пожитья съ нами, пословъ нашихъ принялъ не по тому, яко ся заховывало межъ насъ и продковъ нашихъ государей христьянскихъ, о чомъ хотя жъ отъ нашихъ пословъ вѣдомость всего маемо, але вамъ посломъ зъ недасковымъ принятъемъ очью нашихъ государьскихъ отказати не хотимъ, звычайу давного продковъ нашихъ не нарушаючи; и кедыжъ послы наши перемирье на два годы межъ насъ учинили и листъ перемирный его брата нашего къ намъ принесли, мы вже то привели и по списку пословъ нашихъ листъ написати и печать нашу привѣстити казали есмо, и тотъ листъ нашъ присягою нашею утвердивши, къ нему брату нашему шлемъ; а до впрочемого дня подлѣ нашево листу перемирье ему брату нашему правити и слово наше держати хотимъ по тому, какъ и онъ братъ нашъ намъ правити будетъ.

Великій государь, Божью милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ велѣлъ вамъ повѣдати: тежъ говорили есте намъ отъ брата нашего, великого князя Ивана Васильевича: естлихбыхмо хотѣли съ нимъ братомъ нашимъ о высвобоженѣ христьянства зъ рукъ бесерменскихъ стояти, абыхмо его брата нашего не понижали и ссылали-быхмося зъ нимъ братомъ нашимъ послы о добромъ дѣлѣ межи насъ, поколь перемирье не выйдесть.

Великій государь, Божью милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ велѣлъ вамъ повѣдати: мы и предкове

№ 28. наши завжды о томъ есмо мыслили, абы Божьею помощью а згодою нашею государей христьянскихъ оборона была и покой христьянству отъ руки поганское, и для того съ нимъ братомъ нашимъ пожитья и добрые змолвы хотячи, пословъ нашихъ послали есмо, ничѣмъ его брата нашего не унижаючи, какъ здавна и съ предковъ нашихъ въ обычаи бывало, тагъ писали и всказывали есмо, хотячи во всемъ къ нему брату нашему захвати по первому, ягъ вже и межъ насъ съ нимъ братомъ нашимъ захоавылося.

Великій государь, Божью милостью король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ вамъ повѣдати: што высказываетъ къ намъ братъ нашъ, беручи своему государству иншее новое имя надъ обычай свой и предковъ своихъ и отъ насъ тымъ новымъ именемъ менованъ быти хочеть, ино мы новыхъ справъ у христьянство уводити не звыкли, и надъ звычаи предковъ нашихъ ничого нового чинити не хочемъ, кедыжъ по цесари христьянскомъ некоторый государь у христьянствѣ тымъ именемъ не называетца, кромъ бусурманскихъ царей; а онъ братъ нашъ есть государемъ христьянскимъ.

Великій государь, Божью милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ вамъ повѣдати: и похочеть ли онъ братъ нашъ христьянства отъ рукъ бесерменскихъ съ нами боронити, онъ бы братъ нашъ нехай о томъ мыслилъ, какъ бы дѣла наши давные постановитися могли попригожу; а нашими бъ згодами Богъ милостивый ухвалъ христьянство отъ кровопролитья: бозо стороны нашее ничого нового не почалося и не дали есмо причины на кровопролитіе христьянству; и для того въ дѣлѣхъ обидныхъ, которые ся украинымъ городомъ и волостямъ нашимъ дѣють, кажемъ воеводамъ, старостамъ и державцамъ нашимъ справедливости доводити, а безправьемъ не метити и не такъ ся обходити, какъ зъ городовъ порубежныхъ его брата нашего грабежи и шкody великіе въ лѣта перемирные становятца, о чомъ и тыхъ часовъ зъ многихъ городовъ жалобы до насъ приходятъ. И вы брату нашему говорити будете, чтобъ велѣлъ своимъ горододержцамъ справедливость чинити и лихихъ людей зыскавши, карати.

№ 29.

1554, сентября 6 — декабря 14. Посольство отъ царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду Августу съ сеунчемъ сына боярскаго Ѳедора Васильевича Вокшерина. *Ръчи къ королю: московскій государь объявляетъ королю, какъ государю христьянскому, Божіе милосердіе, что Астри-*

ханское царство и всѣ астраханскіе орды московскими воеводами завоеваны. Наказъ посланнику: ѣхать съ посольствомъ къ королю; какъ говорить въ разговарахъ о подчиненіи государю татарскихъ ордъ и завоеваніи Астраханскаго царства, о царскомъ титулѣ государя и о другихъ дѣлахъ. Королевскій отвѣтъ на посольство; докладъ Вокшерина о приѣмѣ его у короля (лл. 421—447). № 29.

І. Лѣта 7063, сентября въ 6, говорилъ царь и великій князь съ бояры: Богъ намъ милосердіе свое учинилъ, Астараханъ наши воеводы взяли и Дербыша царя на Астарахани посадили, а у него оставили нашего сына боярского Петра Тургенева; а царицъ къ намъ ведутъ. И намъ ся видить, пригоже бы намъ Божіе милосердіе прославить, послати бы о томъ дѣлѣ съ сеунчи въ Литву и въ Крымъ. И приговорилъ царь и великій князь послати въ Литву съ сеунчомъ сына боярского съ рѣчми; а въ Крымъ станицу татаръ служилыхъ зъ грамотою. И того жъ мѣсяца сентября 14 послалъ царь и великій князь къ королю съ сеунчомъ Ѳедора Вокшерина.

А се грамота вѣрющая съ Ѳедоромъ такова. Божіею милостію, отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Володимерского, Московского, Новгородского, Казанского, Астараханского, Псковского, Смоленского, Тверского, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарского и иныхъ, брату нашему Жигименту Августу, королю Полскому о великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемоитцкому, Мазовецкому и иныхъ. Послалъ еси къ тебѣ дворянина Ѳедора Васильева сына Вокшерина; и что отъ насъ учнетъ говорити тебѣ брату нашему нашъ дворянинъ Ѳедоръ, и ты бѣ ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писана въ государства нашего дворѣ града Москвы, лѣта 7063, сентября мѣсяца.

А се рѣчь съ Ѳедоромъ. Говорити отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Володимерского, Московского, Новгородского, Казанского, Астараханского, Псковского, Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкаго, Болгарского и иныхъ, Жигименту Августу, королю Полскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемоитцкому, Мазовецкому и иныхъ, Ѳедору Васильеву сыну Вокшерина. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, Володимерскій, Московскій, Новгородскій, Казанскій, Астараханскій, Псковскій, Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, тебѣ брату своему Жигименту Августу, королю Полскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемоитцкому, Мазовецкому и иныхъ, велѣлъ поклонитися. Да подати грамота вѣрющая.

А послѣ грамоты рѣчь говорити: Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: положи упо-

№ 29. ванье на всемогущаго Бога неизреченное милосердіе, посылали есмь на Астараханскую орду воеводъ своихъ мстити прежніе обиды и крови христьянскіе. И Богъ намъ и всему христьянству милосердые свое учинилъ, городъ Астараханъ и всю орду Астараханскую наши воеводы взяли, и лутчихъ людей всѣхъ побили, а Ямгурчиевы царевы царицы Тевкель Салтану Келмаметову дочь да Кандазукрымъ, Шавкалову цареву дочь, со всеми дѣтми къ намъ привели. И Ямгурчей царь, бѣгучи отъ нашихъ воеводъ, утонулъ; а черные люди всѣ намъ повинны учинилися, и на Астараханскомъ юртѣ намъ послужного Дербыша царя и воеводъ своихъ есмь посадили, и Божьею волею, тотъ Астараханской юртъ нынѣ нашъ юртъ, а Нагаи намъ же послушны учинился. И ты бы братъ нашъ предивному Божию милосердію хвалу воздалъ, а нашему и всего христьянства добру порадовался.

II. А се память наказная Ѳедору дана такова. Память Ѳедору Васильеву сыну Вокшеринаова. Какъ оужъ Богъ дастъ придетъ въ Оршу, и вспросятъ его: къ кому посланъ, къ королю или къ паномъ въ Вилну? И Ѳедору говорити: государь нашъ послалъ меня къ брату своему Жигимонту Августу королю. И нѣчто взмолвить Ѳедору: король нынѣ въ Краковѣ, и ты поѣди въ Вилну къ паномъ, да тутъ дѣло государя своего говоришь и грамоты подашь. И Ѳедору говорити: государь нашъ послалъ меня къ брату своему къ Жигимонту Августу зъ грамотою, а къ паномъ меня не послалъ и до пановъ мнѣ дѣла нѣтъ никоторого, грамота со мною къ королю, а не къ паномъ. и я къ паномъ не иду, дайте мнѣ до короля пристава и подводы. И дадутъ Ѳедору пристава въ Оршѣ, а поѣдетъ съ нимъ приставъ въ Вилну, и нѣчто панове велятъ Ѳедору къ себѣ итти и грамоту велятъ себѣ подати, и Ѳедору къ паномъ не ити, а говорити: государь мой послалъ меня къ брату своему Жигимонту Августу королю, а къ паномъ со мною грамоты и рѣчей нѣтъ, грамота со мною къ королю, и вы меня отпустите къ королю; а напередъ того государь нашъ посылалъ своихъ посланниковъ къ брату своему Жигимонту Августу королю, и тѣ посланники ѣздили къ королю и бывали у короля и рѣчи говаривали королю, а у пановъ не бывали. Да къ паномъ Ѳедору однолично не ити и рѣчи паномъ однолично не говорити и грамоты не давати, а говорити Ѳедору о томъ накрѣпко, чтобъ его отпустили къ королю и пристава и подводы ему дали. И нѣчто паны упрямятца, Ѳедора къ королю не похотятъ отпустити, а понудятъ его къ себѣ ити, и Ѳедору къ паномъ не ходити, а говорити: коли вы меня къ королю не пустите, и вы меня отпустите назадъ и язъ ѣду къ своему государю. И отпустятъ Ѳедора назадъ, и Ѳедору ѣхати назадъ ко царю и великому князю, а къ паномъ однолично не ити, а говорити: послалъ меня государь мой къ брату своему къ королю, а не къ вамъ, а къ вамъ со мною наказа нѣтъ.

А отпустятъ Ѳедора къ королю безъ зацѣпки, а какъ ояъ Богъ дастъ при- № 29.
ѣдетъ Ѳедоръ къ королю, и какъ король велитъ быти у себя, и Ѳедору, при-
шедъ, Жигимонту Августу королю поклонъ правити по записи.

Да память Ѳедору. Нѣчто его вѣспросятъ о Казани, какъ нынѣ госу-
дарь вашъ Казань держитъ? И Ѳедору говорити: государь нашъ, зъ Божьею
волею, Казань взялъ, а лутчихъ людей всѣхъ побилъ, и нынѣ въ Казани
государя нашего воеводы князь Михайло Васильевичъ Глинской и иные
воеводы черныхъ людей во всякихъ дѣлѣхъ управляютъ и дань съ нихъ
емлютъ. А нѣчто молвятъ: Казань отъ вашего государя опять отложиласть?
И Ѳедору молвити: гораздо говорите; которые люди побиты, тѣ ся отложили,
назадъ имъ не бывати; которые жъ не побиты, и язъ тѣхъ вѣдаю, что го-
сударю дань даютъ. А то намъ о вашихъ рѣчахъ диво, кому ся отклады-
вати? вѣдь остались одни черные люди да казаки, а князи и мирзы и бол-
шово человѣка никакова нѣтъ, всѣ побиты; а гости вѣдь ваши къ Москвѣ
ходятъ, и вы себѣ ихъ вѣспросите, а язъ чаю, что они про Казань вѣдаютъ
гораздо.

А нѣчто вѣспросятъ про Крымъ, и Ѳедору говорити: крымской со го-
сударемъ нашимъ въ миру, и посоль государя нашего у крымсково, а крым-
сково посоль у государя нашего; а сперва крымской царь какъ учинился
на Крымѣ, и онъ хотѣлъ былъ со государемъ нашимъ побравитца, пришелъ
былъ къ Тулѣ, и какъ отъ Тулы бѣжалъ и пушки пометалъ, то вамъ вѣ-
домо; и послѣ того, какъ велѣлъ ево государь воевати своимъ холопомъ
Черкасомъ Пятигорскимъ, то вамъ, чаю, вѣдомо жъ. И нѣчто молвятъ: а
Черкасы почему государя вашего холопи? И Ѳедору говорити: Черкасы го-
сударей нашихъ старинные холопи, а бѣжали съ Резани, а тому два года,
какъ сопасились, прѣвзжали бити челомъ государю князи черкасскіе сами,
Бугашикъ, да Танашукъ, да князь Иванъ; и государь нашъ ихъ пожаловалъ,
и они нынѣ всѣ служатъ государю нашему, и какъ имъ государь велитъ,
и они такъ и дѣлаютъ.

А нѣчто учнутъ вѣспрашивати, которымъ обычаемъ царя и великого
князя воеводы Астараханъ взяли? И Ѳедору говорити: какъ государь нашъ
взялъ Казань, и астараханской царь Ямгурчей прислалъ ко государю на-
шему бити челомъ своего посла Ишима князя, чтобъ ево государь нашъ
жаловалъ, держалъ въ своемъ имени; и государь нашъ къ нему послалъ
своего посла Савастьяна Оврамьева привести его къ правдѣ, и онъ правды
не учинилъ, а Савастьяна ограбилъ и приложился былъ къ крымскому; и
государь за то послалъ на него Дербышъ Алея царя, Ши-Айдарова сына,
Ши-Ахматова внука, да воеводу своего князя Юрья Ивановича Пронсково,
а съ нимъ Казанскихъ людей, да Вятчанъ, да Пермичъ, да Нижегородцовъ,
да стрѣльцовъ; и они, пришедъ, городъ Астараханъ взяли, а людей лутчихъ

№ 29. всёхъ побили и царицъ ко государю нашему привели со всёми дѣтми, а черныхъ людей къ шерти привели. А которые люди астараканскіе сбѣжали были на море къ Тюмени, и воеводы за ними посылали на море, и государя нашего люди дошли ихъ на морѣ у самыя Тюмени и всёхъ переимавъ, привели въ Астараханъ же, а Тюменцы городъ свой покинувъ, выбѣжали на лѣсъ; и государя нашего люди Тюменского города не засѣли, потому что имъ отъ государя наказу не было, однихъ Астараханцовъ взяли, и дань нынѣ государя нашего воеводы на Астараханъ положили по десети тысячъ лошадей на годъ, да по дватцати тысячъ овецъ, да по тритцати тысячъ рыбъ осетровъ и бѣлугъ; и на Астарахани нынѣ государь нашъ посадилъ Дербышъ Алея царя да намѣстника своего Петра Тургенева. И Нагаи, видя то дѣло астараканское, нынѣ всё ко государю нашему приложились и шерть дали на томъ, что имъ во всякихъ дѣлѣхъ слушати государя нашего, на кого имъ велитъ ити, и имъ на того ходити безъ всякого ослушанья.

А нѣчто въспросятъ про Дербыша царя: а Дербышъ царь сколь давно у государя вашего? И Ѳедору говорити: Дербышъ царь жилъ въ Нагаехъ, и Нагаи были погубили государю нашему, и государь нашъ посылаеъ на Нагаи рать тому лѣтъ съ шесть, и государя нашего люди нагайскіе улусы многіе поймали, да тогда жъ и Дербыша царя полонили; и послѣ того Нагаи государю нашему добили челомъ, и государь нашъ нагайскихъ князей и мирзъ пожаловалъ, Дербыша царя къ нимъ отпустилъ, и Дербышъ царь пожилъ въ Нагаяхъ съ годъ да пришелъ служить по своей волѣ ко государю нашему, и у государя нашего послужилъ три годы, а былъ за нимъ городъ Звенигородъ.

А нѣчто въспросятъ про Нагаи: почему Нагаи ко государю вашему приложились? И Ѳедору говорити: Нагаи кочюють у Волги по берегу, а зимовищо у нихъ около Астарахани, и имъ, не приложась ко государю нашему, какъ пребыти? и они кочюють врозни, ино одною недѣлею всёхъ ихъ государя нашего люди поемлють.

А въспросятъ про Ямгурчей царя про астараканского, гдѣ онъ? И Ѳедору сказати, что, бѣгучи изъ города, утонулъ на Волгѣ. А про царевичевъ въспросятъ про астараканскихъ, и Ѳедору про нихъ сказати, что съ сѣхъ мѣсть за годъ побилъ всёхъ Ямгурчей царь и братью и племянниковъ, проча себѣ юрта, чтобъ ему отъ нихъ помѣшки не было; да чего Богъ не благоволитъ, то какъ укрѣпити?

Да память Ѳедору. Учнутъ его въспрашивать въ Литвѣ про которые про городскіе дѣла и про обычаи приставъ или иной кто, и Ѳедору говорити которые дѣла вѣдаетъ не тайныя, а про иныя дѣла отвѣчивать, что не вѣдаетъ.

А нѣчто учнутъ говорити, задирая про перемирныя лѣта, что пере-

мирные дѣла выходятъ, а межъ государей ссылокъ о добрѣ вѣтъ. И Ѳедору № 29. говорити: слышимъ слухомъ отъ людей отъ добрыхъ, что государь нашъ хотѣлъ съ вашимъ государемъ такова миру, что ему съ вашимъ государемъ содначася, христьянство отъ бесерменскихъ рукъ отвеселъ свободати, а которого повышенья надъ вашимъ государемъ не хотѣлъ; ино деи государь вашъ того дѣла не захотѣлъ и роздирая то дѣло нарокомъ, учалъ государя нашего бесчестовати, царемъ его не учалъ писати; и государь нашъ, уповаю на Бога одинъ о христьянствѣ промышляетъ; и Богъ государя нашего своею милостью не оставливаетъ, за его правду даетъ ему то, что ни у кого на сердце не взойдетъ, и что Богъ далъ людямъ, то какъ отнати или похулити? противъ Божья промысла кто стоить? А намъ ся видить, что у государя вашего люди добрые поизвелися и о христьянствѣ не радятъ, того для межъ государей и доброво дѣла не дѣлають; а коли бъ были добры люди, и они бъ о томъ промышляли, какъ государей въ любовь свести; а мы слышимъ, что государь нашъ никакъ розлитія крови христьянскіе видѣти не хотѣлъ, да и нынѣ, сказываютъ, о томъ жалѣеть, что на кровь христьянскую наступити, да то ужъ почнетца не нашимъ государемъ, почнетца то вашимъ государемъ; а у насъ люди добрые о томъ жалѣють, что межъ государей неповиннымъ кровемъ христьянскимъ пролитись.

Да память Ѳедору. Довѣдыватись ему про все про литовскіе дѣла и вѣсти, и про турецко, и про чешско, и про иные короли, что ихъ дѣло съ турецкимъ и туретцкому съ ними. Да и про крымско Ѳедору доведыватись, какъ нынѣ крымской съ королемъ, и кто посолъ крымско у короля и кто литовской посолъ въ Крымѣ, и о чемъ межъ ихъ ссылка; и волошской воевода какъ съ туретцкимъ и съ литовскимъ, и прусской маистеръ съ королемъ въ миру ли или въ брани, о всемъ о томъ Ѳедору себѣ доведывати подлинно, тайно.

Да доведыватись Ѳедору подлинно себѣ тайно: какъ нынѣ король съ паны, ужли ему валка съ ними перестала; а будетъ и нынѣ валка ему съ паны есть, ино доведыватись, про что ему съ паны валка и кто паны имянемъ съ нимъ валчатъ? И въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ которые паны съ нимъ врозни есть ли; будетъ есть—кто имяны, и что земскихъ людей слово о королѣ? О всемъ о томъ Ѳедору доведывати подлинно, да то себѣ записывати и держати то себѣ тайно, чтобъ у него того не вѣдалъ никто; да и ся память Ѳедору держати себѣ тайно жъ, а не вѣдалъ бы ее у Ѳедора никто.

Да память Ѳедору. Какъ оже Богъ дастъ будетъ у короля и кто будетъ у него приставъ отъ короля, и нѣчто приставъ королевъ или дворяне королевы учнутъ къ Ѳедору прѣзжати, и учнутъ говорити о которыхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ и о вѣстяхъ и о обычаехъ, а Ѳедора учнутъ про здѣш-

№ 29. ніе дѣла пытати,—и Ѳедору которые не тайные дѣла съ ними говорити, а у нихъ пытати; а что учнутъ говорити, и Ѳедору то себѣ записывати, кто про что учнетъ спрашивать.

Да память Ѳедору. Нѣчто придетъ въ Вилну, а король Жигимонтъ Августъ будетъ въ Берести или въ иныхъ въ которыхъ мѣстѣхъ, а велитъ ему къ себѣ ити, и Ѳедору къ нему ѣхати, гдѣ себя велитъ наѣзжати; и пришедъ къ нему, поклонъ правити и рѣчи говорити по записи. А нѣчто король будетъ въ Краковѣ и велитъ Ѳедору себя дожидатися въ Вилнѣ, и Ѳедору дожидатися короля въ Вилнѣ; а велитъ король Ѳедору ити въ Краковъ къ себѣ, и Ѳедору ити къ королю въ Краковъ. А каковъ Ѳедору отвѣтъ отъ короля ни дадутъ, и Ѳедору тотъ отвѣтъ взяти да привезти ко царю и великому князю.

Да память Ѳедору. Нѣчто король велитъ Ѳедору быти у себя на дворѣ да къ себѣ ему ити не велитъ, а пришлетъ къ нему просити грамоты вѣрющіе и о рѣчахъ спрашивать, и Ѳедору грамоты никакъ не дати и рѣчей не сказывати никому, а говорити: послалъ меня государь мой къ брату своему Жигимонту Августу королю, и которое дѣло послано отъ государя моего, и мнѣ то дѣло нести до короля, а не видѣвъ мнѣ королевыхъ очей о государскомъ дѣлѣ ни съ кѣмъ ничего не говаривати. Да грамоты Ѳедору никакъ не давати никому. А велятъ Ѳедору ѣхати на подворье, не бывъ у короля, и Ѳедору ѣхати на подворье, да назаутрее говорити приставу, чтобъ приставъ то донесъ до пановъ: коли король ему къ себѣ ити не велѣлъ, и король бы велѣлъ его отпустить назадъ ко царю и великому князю. И отпустить Ѳедора назадъ, и Ѳедору ѣхати назадъ ко царю и великому князю, а грамоты никакъ никому не дати, и рѣчей не сказывати.

Да память Ѳедору. Нѣчто ему учнутъ говорити: напередъ сего государи московскіе отъ многихъ лѣтъ писались великими князи, а нынѣ государь которымъ обычаемъ пишется царемъ? И Ѳедору говорити: государь нашъ учинился на царствѣ по прежнему обычаю, какъ прародитель его, великій князь Владимиръ Манамахъ вѣнчанъ на царство Русское, такъ и государь нашъ вѣнчался на свои государства; а нынѣ государю нашему Богъ далъ къ его государству великіе два мѣста царскіе, на которыхъ государствахъ и вѣчно цари же были; и что государю нашему Богъ далъ, то у насъ кто возметъ? А ваши государи и неизвѣчные короли, да досталось мѣсто королевское по женѣ, и они нынѣ короли зовутца и пишутца, и то у нихъ отняти же ли? что кому Богъ далъ, тотъ то и держитъ. А иные Ѳедору рѣчи отговаривати, посмотри по ихъ рѣчамъ, какъ будетъ пригоже и какъ его Богъ вразумитъ.

Да память Ѳедору. Нѣчто учнутъ его спрашивать, которымъ обычаемъ, про князь Семеново дѣло Ростовского,—и Ѳедору говорити: пожало-

валъ былъ его государь боярствомъ для отечества, а онъ недороденъ, и въ № 29. разумѣ простъ, и на службу не пригодился, и захотѣлъ того, чтобъ его государь пожаловалъ съ дородными ровню; и государь его такъ не пожаловалъ, и онъ малоумствомъ шатался и со всякими иноземцы говорилъ непригожіе рѣчи про государя и про землю, и чѣмъ бы государю досадити; и государь тѣ его вины сыскалъ, что онъ межъ государя нашего и многихъ земель ссоры чинилъ, и за то велѣлъ его казнити. А нѣчто учнутъ говорити: со княземъ Семеномъ хотѣли ѣхати прочь многіе бояре и дворяне? И Ѳедору говорити: къ такому дураку доброй кто пристанетъ? лише съ нимъ воровали его племя, такіе жъ дураки.

III. А о провожаньѣ и о подводахъ Ѳедору грамота дана такова.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину въ Смоленскъ, боярину и намѣстнику нашему князю Василью Семеновичю Серебряного-Оболенскому и всѣмъ нашимъ воеводамъ. Послали есмь въ Литву къ Жигимонту Августу королю съ рѣчами Ѳедора Васильева сына Вокшеринаова. И какъ къ вамъ Ѳедоръ въ Смоленскъ пріѣдетъ, и ты бѣ бояринъ нашъ и намѣстникъ послалъ въ Оршу къ намѣстнику, кого пригоже, и отписалъ бы еси къ нему, что послали есмь къ королю о своихъ дѣлѣхъ своего сына боярского Ѳедора Вокшеринаова, и онъ бы прислалъ на рубежъ пристава и подводы и проводниковъ и отписалъ бы къ тебѣ часа того, какъ на рубежъ съ подводами пришлетъ, и ты Ѳедора на рубежъ пришьешь къ тому жъ дни; и какъ къ тебѣ отпишетъ намѣстникъ изъ Орши въ которой день приставъ и подводы и проводники будутъ на рубежѣ, и вы бѣ Ѳедора отпустили изъ Смоленска на рубежъ къ тому жъ дни, а проводить бѣ есте его послали до рубежа дѣтей боярскихъ, сколько пригоже. А не пришлетъ изъ Орши намѣстникъ на рубежъ пристава и подводъ, и вы бѣ Ѳедора отпустили въ Оршу на смоленскихъ подводахъ, а приказали бѣ есте Ѳедору, какъ пріѣдетъ въ Оршу, и онъ бы смоленскіе подводы изъ Орши отпустилъ въ Смоленскъ. А въ которой день Ѳедора отпустите и гдѣ ему дадутъ подводы, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали съ иными дѣлы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7063, сентября въ 13 день.

IV. Лѣта 7063, декабри въ 14 день, Ѳедоръ Вокшериновъ изъ Литвы къ Москвѣ пріѣхалъ и подалъ царю и великому князю отвѣтъ королевѣ. И въ отвѣтъ пишетъ:

Отказъ великого государя Жигимонта Августа, Божьею милостью государя короля Полсково и великого князя Литовскаго, Руского, Прусского, Жомойтского, Мазовецского и иныхъ, до великого князя Ивана Васильевича, Божьею милостью государя всеа Русіи и великого князя, Володимерского,

№ 29. Московского, Казанского, Астараханскаго, Псковского, Тферского, Югорского, Пермьскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, черезъ дворянина его Θεодора Васильевича Вокшаринова.

Великій государь, Божьею милостью государь король и его милость и великій князь, казалъ тебѣ повѣдати: говорилъ еси намъ отъ брата нашего Ивана Васильевича, Божьею милостью государя всеа Руси и великаго князи Московскаго, што жъ помощью Божьею того минулаго лѣта городъ Астараханъ и всю орду Астараханскую взялъ и опановалъ, и отъ себя Дербиша царя и воеводъ своихъ на Асторохани посадилъ.

Великій государь, Божьею милостью государь король и великій князь, казалъ тебѣ повѣдати: мы, слышечи таковую рѣчь отъ брата нашего, вдячни есмо тому; а съ того, яко и изъ иныхъ фортуна христіанскихъ, веселимося и Бога сътворителя о то хвалимъ, иже милосердіемъ своимъ божескимъ христіанскую руку утвержати и отъ бесерменъ вызволяти рачить; какъ же и въ передніе часы зычимъ ему брату нашему на каждого непріятеля вѣры хрестіанской таково счастья, о чомъ нашего дворянина вборзѣ къ нему брату нашему послати хотимъ, черезъ котораго шире отказъ на то учинимъ.

V. А сказывалъ Θεодоръ: какъ онъ пришелъ въ Оршу, и отъ Орши у Θεодора приставъ былъ сынъ боярскаго Богданъ Дедерка, кормъ давалъ по дватцати колачей певезныхъ, да по сороку хлѣбовъ, да по яловицѣ, да по десяте куровъ; а въ рыбной день, какъ коли ся ему добудеть; а конскаго корму по четыре телѣги сѣна да по пяти селянокъ овса. А встрѣтилъ Θεодора король дворянинъ, приставъ Станиславъ Тресковскій, на лѣсу, а Θεодоръ ѣдетъ ужъ къ Минску, и давалъ кормъ по дватцати колачей певезныхъ, да по сороку хлѣбовъ, да по яловицѣ, да по борану, да по гусю, да по десятиру куровъ, да лукъ и чеснокъ и крупа и соль, да по бочкѣ меду по семи ведеръ, да по бочкѣ пива по пятнадцати ведеръ, да по четыре телѣги сѣна, да по пяти селянокъ овса. А въ Вилнѣ корму давали потомуже колачей и хлѣбовъ и конскаго корму, а рыбы давали живые и просолные довольно, а меду давали по двѣнадцати ведеръ, а пива по двѣнадцати ведеръ, да мушкатели по погребцу, какъ въ четверть ведра, да и церцу и инбири. А не доѣзжаячи Вилни, встрѣтили Θεодора до города версты за три дворяне королевы: Каленицскій Васильевъ сынъ Тишковича, да Александръ Дмитреевъ сынъ, житоменскій старостичъ, а съ ними восемь человекъ королевыхъ дворянъ. А пріѣхалъ Θεодоръ въ Вилну передъ заговѣнемъ въ понедѣльникъ; а въ среду пріѣхалъ къ Θεодору король дворянинъ Лукашъ. А говорилъ Θεодору отъ виленскаго воеводы да отъ Горнастаа: велѣлъ тебѣ король быти у себя на дворѣ въ пятницу.

И въ пятницу рано пріѣхали на первомъ часу дни къ Ѳеодору королевы дворяне: Ѳеодоръ Владыка да Григорей Воловичъ; а говорили Ѳеодору: велѣлъ тебѣ король быти у себя на дворѣ. И пріѣхаль Ѳеодоръ на дворъ къ королю. И какъ вшелъ Ѳеодоръ на первую лѣсницу на крылцо, и встрѣтили Ѳеодора королевы дворяне Лукашъ Халабурда до Осовецскій; а въ сѣнныхъ дверехъ встрѣтили Ѳеодора Каленицскы да Олександръ, жыжомерекы старостичъ, а осерединѣ сѣней встрѣтили Ѳеодора Остафей Воловичъ да Петръ Семашка. А какъ Ѳеодоръ былъ у короля и пошелъ отъ короля, и проводилъ его Остафей да Петръ Семашка въ сѣни, а до крыльца проводилъ Каленицскій да Олександръ, а до подворья проводили Ѳеодоръ Владыка да Григорей Воловичъ. И какъ былъ Ѳеодоръ у короля, и послѣ того, въ понедѣльникъ, пріѣхаль къ Ѳеодору дворянинъ королевъ Лукашъ Халабурда и говорилъ Ѳеодору отъ короля: великій государь Жигимонтъ Августъ, король полскій и великій князь литовскій, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ брата нашего Ивана Васильевича, Божьею милостью государя всеа Русіи и великого князя московского, што жъ помощью Божьею воеводы его сего минулово лѣта городъ Азтороканъ и всю Азтороканскую орду взяли; и мы, слыша то отъ брата нашего, вдечни есмя тому, и тебя дворянина брата нашего жалуемъ за то поставъ аксамиту золотоглавъ, да камку адаманску, да два постава сукна лунского. Да велѣлъ тебѣ говорити виленскій воевода да и Горностаѣ, что быти тебѣ у короля на дворѣ въ среду, и на то тебѣ отказъ учинить, и челомъ тебѣ ударить королю и отпустить тебѣ въ среду, и быти тебѣ у короля за столомъ въ среду хлѣба ѣсти. И въ среду пріѣхали ко мнѣ тотъ же Ѳеодоръ Владыка да Григорей Воловичъ, а говорили мнѣ отъ короля: король тебѣ велѣлъ быти у себя и отпустить тебѣ севодни и отказъ тебѣ на тѣ рѣчи учинить, и король тебѣ велѣлъ быти у себя за столомъ хлѣба ѣсти. И пріѣхаль язь на дворъ, и встрѣча мнѣ была тѣ жо люди, которые первово дни встрѣчали. И пришелъ язь къ королю челомъ удари, да билъ челомъ на его жаловань; а являлъ меня Горнастаѣ. И велѣлъ король сѣсти; и манехонко язь посидѣлъ, и учалъ мнѣ говорити Остафей Воловичъ наказъ отъ короля къ великому князю. И прочетши наказъ, да мнѣ его далъ, а послѣ наказу грамоту; а послѣ грамоты король всталъ да со мною къ великому князю поклонъ приказалъ, да меня къ рудъ позвалъ, а послѣ тово меня ѣсти звалъ. И пошелъ со мною Григорей Воловичъ, да Ѳеодоръ Владыка, да и иные королевы дворяне, челоуѣкъ зѣ дватцать, въ другую полату. И какъ пришелъ король къ столу, и по меня пришелъ Каленицскій и звалъ меня къ столу. И язь пришелъ за столъ, а люди уже сидятъ за столомъ: по правой рукѣ у короля отъ короля сидитъ цесаревъ посолъ, и король мнѣ велѣлъ сѣсти. И посадили меня отъ короля въ лавкѣ съ лѣвую руку, а у меня сѣлъ Каленицкой Васильевъ

№ 29. сынъ Кишкевича, да Александръ, житоменскій старостичъ, да Григорей Воловичъ, да Ѳеодоръ Владыка; а людей моихъ было за столомъ восемь чело-
вѣкъ, а сидѣли противъ короля, столъ поставленъ у другіе стѣны, кабы по
нашему околничее; а съ людьми моими сидѣлъ дворянинъ королевъ Иванъ
Цирской да приставъ Станиславъ Тресковской. И послѣ стола язъ челомъ
ударилъ королю, и проводилъ меня Остафей Воловичъ да Петръ Семешка,
Остафей проводилъ за двери въ сѣни, а Петръ проводилъ до полусѣней, а
Каленицкой да Александро проводили меня съ крыльца и до земли. А со
мною ѣхали до подворья Григорей Воловичъ да Ѳеодоръ Владыка, да и под-
шивали меня на подворьѣ они, да съ ними было дворянъ королевыхъ три,
Иванъ Денисовъ, да Игнатей Семеновъ да Михайло Тунгасовъ. И изъ Вилно
Ѳеодоръ поѣхалъ въ субботу; и пріѣхали къ Ѳеодору на подворье тотъ же
Каленицкой и Васильевъ сынъ Кишкичевича, да Александръ, житомерскій
старостичъ, и проводили Ѳеодора до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ его встрѣтили,
версты съ три отъ города.

А Ѳеодоровыхъ было даровъ къ королю: два сорока соболей, да полеть
пуховаа, да лукъ, да узда, и соболи; и полеть у короля въ казнѣ была, а
лука и узды не взяли. И какъ былъ Ѳеодоръ у короля, и послѣ того, въ
недѣлю вечеръ, отослали Ѳеодоровы дары къ Ѳеодору, а приносили за при-
ставомъ за Станиславомъ подьячіе; и говорилъ приставъ Ѳеодору отъ под-
скарбіа королева отъ Горнастая: король тебѣ велѣлъ поминки твои отдати
назадъ; государю нашему королю въ казнѣ ся то не сподобало.

№ 30.

1555, января 12 — февраля 8. Посольство отъ короля
Сигизмунда Августа къ царю Ивану Васильевичу съ па-
номъ Юріемъ Васильевичемъ Тишковичемъ. *Пріѣздъ послан-
ника въ Москву, пріемъ его у государя. Рѣчи посланника: король бла-
годаритъ Бога за побѣду христіанства надъ невѣрными, что москов-
скій государь завоевалъ царство Астраханское. Представленіе послан-
ника митрополиту Макарію; Тишковичъ, какъ христіанинъ православ-
наго закона, высказываетъ отъ себя скорбь всѣхъ православныхъ под-
данныхъ короля, что между государями нѣтъ добраго согласія, митро-
политъ же и бояре наводятъ бы своего государя на миръ съ королевъ;
литовскіе послы желаютъ мира, польскіе же наводятъ короля на
войну. Посланникъ присутствуетъ при поставленіи архіепископа въ
Казань. Отпускъ посланника у государя; отвѣтъ на его посольскія*

рчи. Отпускъ посланника у митрополита и отъездъ его изъ Москвы № 30.
(лл. 448—459 *).

I. Того жъ лѣта 7063, генваря въ 12 день, писалъ къ царю и великому князю изъ Смоленска намѣстникъ и воевода князь Петръ Андреевичъ Булгаковъ, что прислалъ къ нему изъ Орши намѣстникъ князь Ондрей Бабичевъ грамоту, а въ грамотѣ своей писалъ, что государь его Жигимонтъ Августъ король послалъ къ царю и великому князю своего посланника пана Юрья Васильева сына Тишковича; а будетъ онъ въ Оршу генваря въ 8 день. А какъ панъ Юрьи въ Оршу прїѣдетъ и въ которой день на рубежъ будетъ, и онъ о томъ река въѣдомо учинить.

И генваря жъ въ 17 день писалъ къ царю и великому князю изъ Смоленска намѣстникъ воевода князь Петръ Андреевичъ Булгаковъ, что литовской посланникъ панъ Юрьи пришелъ на рубежъ генваря въ 12 день, и противъ его послалъ на рубежъ встрѣчу дѣтей боярскихъ, смоленскихъ помѣщиковъ, Ивана Ѳеодорова сына Языкова да Олексѣя Михайлова сына Битяговского, и кормъ и подводы велѣлъ ему дати, и люди и лошади велѣлъ у него смѣтити. И Иванъ и Олексѣй къ нему писали, что съ литовскимъ посланникомъ людей 27 человекъ, а лошадей съ нимъ 40; а пройдетъ мимо Смоленскъ генваря въ 15 день.

И генваря въ 22 день писали къ царю и великому князю приставы, которые идутъ съ литовскимъ посланникомъ, Иванъ Языковъ да Олексѣй Битяговской, что они съ литовскимъ посланникомъ пришли отъ Можайска на останошной ямъ на Добрею генваря въ 21 день, въ понедѣльникъ. И царь и великій князь велѣлъ приставомъ съ литовскимъ посланникомъ ити къ Москвѣ.

И генваря въ 25 день литовской посланникъ панъ Юрьи къ Москвѣ пришелъ. И царь и великій князь велѣлъ литовского посланника Юрья встрѣтити на Дорогомиловѣ Микулѣ Иванову сыну Бровцину, да съ нимъ десяти человекомъ сѣтникомъ, да 5 человекомъ недѣльщикомъ, да десяти человекомъ конюхомъ; а поставити его велѣно за Неглимною на Успенскомъ врагѣ, на литовскомъ дворѣ; а кормъ литовскому посланнику велѣно давати подьячему Лашаку Володимерову.

А память о встрѣчѣ Микулѣ дана такова. — Память Микулѣ Иванову сыну Бровцину. Встрѣтити ему литовского посланника Юрья Васильева сына Тишковича на Дорогомиловѣ, за рѣкою за Москвою, отъ посадцкихъ дворовъ съ перестрѣлъ; а съ Никулою ѣхати подьячему Лашуку Володимерову сыну Перфурову, да дѣтемъ боярскимъ, недѣльщикомъ, пяти чело-

*) Здѣсь снова перебиты цифры номераціи листовъ; все посольство написано на 22 листахъ.

№ 30. вѣкомъ, да сытникомъ десяти человекомъ, да конюхомъ десяти жъ человекомъ. И съѣхався Никулѣ съ посланникомъ, молвити посланнику: рѣчь до тебя государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии, и онъ бы изъ саней вышелъ. И какъ онъ изъ саней пойдетъ, — и Микулѣ изъ саней выйти жъ. И какъ изъ саней посланникъ выйдетъ, и Микулѣ молвити ему: государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русии велѣлъ тебѣ поклониться. Государь нашъ царь и великій князь велѣлъ тебя о здоровьѣ спросити: здорово ли еси дорогою ѣхалъ? Государь нашъ царь и великій князь велѣлъ мнѣ у тебя быти и подворье тебѣ указать. Да ѣхати Микулѣ съ нимъ вмѣстѣ до подворья и проводить его въ хоромы; и посидѣвъ мало, пріѣхавъ Микулѣ въ городъ, явитися царя и великого князя дьяку Ивану Михайлову. А на подворьѣ у посланника въ тѣ поры оставити подъячево Лашука, да дѣтей боярскихъ и сытниковъ и конюховъ, а велѣти имъ въ тѣ поры посланника уставляти и припущати къ нимъ не велѣти никою. И жити подъячему Лашуку и дѣтемъ боярскимъ и сытникомъ и конюхомъ у посланника по дню, перемѣняеся; а Микулѣ заняти себѣ хоромы на литовскомъ же дворѣ, которые пригоже, и беречи того накрѣпко, чтобъ литовскіе торговые люди и волошскихъ пословъ люди не пріѣзжали къ нимъ никакъ челоуѣкъ, и посланниковъ бы люди къ волошскихъ пословъ людемъ не ходили жъ, и дѣти бѣ боярскіе и боярскыя люди и торговые люди москвичи и иныхъ городовъ не ходилъ къ двору никто и съ литовскими людьми не говорили ничего; а кто придетъ и учнетъ съ литовскими людьми говорити, и Никулѣ того изымавъ, прислати къ царя и великого князя дьяку Ивану Михайлову. А поѣдутъ посланниковы люди лошадей поить, и Микулѣ съ ними посылати къ водою конюховъ и сытниковъ челоуѣкъ по пяти или шти, а велѣти имъ потому жъ беречи накрѣпко, чтобъ съ литовскими людьми не говорилъ никто и не задиралъ бы ихъ ничѣмъ никто жъ, отсылати отъ нихъ людей далече; а кто захочетъ съ ними говорити, и они бѣ того изымавъ привели къ дьяку къ Ивану жъ Михайлову; а самому Микулѣ ходити къ посланнику по времени и навѣщати его на всякой день. А кормъ посланнику давати подъячему Лашуку, а Микулѣ надъ нимъ надзирати, чтобъ кормъ однолично давалъ сполна, по записи.

II. И генваря въ 29 день, въ вторникъ, велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику Юрью быти на дворѣ, а послалъ по него пристава Микулу Бровцина. И того дни литовской посланникъ на дворѣ былъ. А пріѣхавъ на площадь, сѣлъ съ лошади противъ казенново двора и шелъ къ царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенье; а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. И у угла золотыя полаты

встрѣтили литовского посланника діакъ Иванъ Выродковъ да Ондрей Васильевъ. А какъ литовской посланникъ Юрьи вшелъ въ столовые сѣни, и въ сѣнехъ встрѣтили его діаки Иванъ Елизаровъ да Постникъ Губинъ, и шли въ избу обѣ встрѣчи напередъ посланника. А какъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Яковъ Одреевичъ Салтыковъ. И царь и великій князь спросилъ Юрья о здоровьѣ, да звалъ его къ ружь. И Юрьи бывъ у руки, и отшедъ, правилъ царю и великому князю отъ государя своего отъ Жигимонта Августа короля поклонъ. Да подалъ грамоту вѣрюшую.

И царь и великій князь велѣлъ у него грамоту взяти діаку Ивану Михайлову. Да велѣлъ ему царь и великій князь молвити Ивану жъ Михайлову: что будетъ съ нимъ наказные рѣчи, и онъ бы говорилъ. И Юрьи говорилъ отъ короля рѣчи. И какъ рѣчи изговорилъ, и царь и великій князь велѣлъ ему сѣсти; и Юрьи явилъ отъ себя поминки. А являлъ отъ него поминки околничей Яковъ Одреевичъ Салтыковъ; а что поминковъ, и то писано у казначеевъ.

И царь и великій князь литовского посланника Юрья звалъ ѣсти и велѣлъ ему сѣсти. И посидѣвъ мало, велѣлъ ему ити въ набережную полату дожидати стола. И того дни литовской посланникъ Юрьи у царя и великого князя ѣлъ; а столъ былъ въ столовой избѣ въ брусяной, а противъ литовского посланника сидѣлъ Иванъ Борисовъ сынъ Ѳедцовъ. А послѣ стола, царь и великій князь посылалъ литовского посланника Юрья подчивати Ивана жъ Борисова сына Ѳедцова, съ меда ѣздилъ ключникъ путной Никита Филиповъ.

III. А се грамота вѣрющая съ Юрьемъ.

Отъ Жигимонта Августа, Божьею милостью короля Полского и великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жомойтскаго, Мазовецкаго и иныхъ, брату нашему Ивану Васильевичю, Божьею милостью государю всеа Русіи и великому князю, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Астороханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ. Послали есмя къ тебѣ, брату нашему, дворинина нашего пана Юрья Васильевича Кишкичевича; и что онъ тебѣ брату нашему отъ насъ молвити будетъ, въ томъ бы ты братъ нашъ ему вѣру далъ, бо то суть наши рѣчи, отъ насъ ему порученные. Писанъ въ Вилнѣ, лѣта Божьего нароженья писанъ пять сотъ пятьдесятъ четвертаго году, мѣсяца декабря десятого дни.

А се рѣчи, что говорили литовской посланникъ Юрьи Тишкевичъ.

Вказанье отъ государя короля его милости до великого князя московского черезъ дворянина короля его милости, пана Юрья Васильевича Тиш-

№ 30. кевича. Государь нашъ Жигимонтъ Августъ, Божьею милостью государь король его милость и великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жомотскій, Мазовецскій и иныхъ, тебѣ брату нашему Ивану Васильевичу, Божьею милостью государю всеа Руси и великому князю Володимерекому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Астараханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарекому и иныхъ, велѣлъ поклонитися. Потомъ подати листъ отъ государя его милости; а по вычитену листу молвити:

Государь нашъ Жигимонтъ Августъ, Божьею милостью государь король его милость и великій князь литовскій, велѣлъ тебѣ брату своему говорить: что ты братъ нашъ присылалъ до насъ дворянина твоего Феодора Васильева сына Вокшаринова, повѣдаючи намъ, иже того лѣта минулого посылалъ еси воеводъ твоихъ на Асторохань; и съ помощью Божьею, воеводы твои городъ Асторохань и всю землю Астороханскую взяли и болшихъ людей всѣхъ побили, и Ямгурчиеву цареву царицу Тевкель солтану, Келмагметеву дочку, и Кандазу Кримшавкалову дочку со всеми дѣтми къ тебѣ брату нашему привели; а и самъ Ямгурчей царь, бѣгучи отъ твоихъ воеводъ, утонулъ; а черные люди всѣ тебѣ повинны учинились; и на томъ царствѣ Астороханскомъ Дербиша царя и воеводъ своихъ посадилъ еси и нынѣ Астороханская земля вжо твоя есть. И еще ты братъ нашъ далъ намъ вѣдати, что Нагаи послушни учинилися тебѣ.

Государь нашъ Жигимонтъ Августъ, Божьею милостью государь король его милость и великій князь литовскій, велѣлъ тебѣ брату своему говорить: иже ты братъ нашъ о томъ вѣдати намъ далъ, мы, слышечи о томъ, вдачни есмя тому и Бога сотворителя хвалимъ, что милосердье свое божское въ христіанствѣ звитежствомъ надъ невѣрными оказываетъ, а на противныхъ вѣры и закону своего святаго христіанскую руку утверждаетъ. — Государь нашъ Жигимонтъ Августъ, Божьею милостью государь король его милость и великій князь литовскій, велѣлъ тебѣ брату своему говорить: о томъ мы маючи вѣдомо отъ тебя брата нашего, яко завѣжды звыкли есмо всего добраго христіанству зычити, такъ и на тотъ часъ будучи тому вдачни, зычимъ въ тыхъ краинахъ невѣрныхъ розмноженъя вѣры христіанскоя, а тебѣ брату нашему и въ передніе часы спріемъ на каждого непріятели вѣры христіанской таковое фортуны, чтобы бесерменская рука не подносилася.

IV. И генваря въ 30, въ среду, литовской посланникъ Юрьи говорилъ приставу Никулѣ Бровцину, чтобъ его государь пожаловалъ, позволилъ ему быти у митрополита благословитися. И царь и великій князь посылалъ къ Макарю митрополиту о томъ сказати діака своего Ивана Михайлова, что посланнику литовскому быти у него въ пятницу, и митрополитъ бы къ тому

дни велѣлъ у себя пристроити полату столовую, гдѣ у него быти послан- № 30.
нику, и на дворѣ у него было устроено жъ; а въ кою пору будетъ у него
посланникъ, и въ то бѣ время были у него владыки и архимандриты всѣ,
которые на Москвѣ, и было бѣ у него чиновно.

И февраля въ 1 день, въ пятницу, литовской посланникъ Юрьи Тиш-
кевичъ у митрополита былъ; а посыланъ по него приставъ Микула Бров-
цинъ. А приѣхавъ на площадь, сѣлъ съ лошади близко Пречистые у угла,
и шель на митрополичъ дворъ отъ Пречистые въ малые ворота; а митро-
политъ въ тѣ поры сидѣлъ въ столовой полатѣ. И среди лѣсницы, на ниж-
немъ крыльцѣ, встрѣтили его митрополичи дѣти боярские Никита Оксентьевъ
да Савлукъ Турпѣевъ. А какъ литовской посланникъ вшелъ въ сѣни пе-
редъ столовую полату, и среди сѣней встрѣтили его, за митрополича сына
боярского, царя и великого князя сынъ боярской Петръ Ивановъ сынъ Зай-
цевъ, да митрополичъ Левонтей Чертовъ, и шли съ нимъ обѣ встрѣчи къ
митрополиту въ полату вмѣстѣ. А какъ литовской посланникъ Юрьи вшелъ
къ митрополиту, и явилъ его митрополиту челомъ ударити митрополичъ дво-
рецкой Третьякъ Семеновъ. И митрополитъ его позвалъ къ себѣ и вопро-
силъ его: которо еси закона? И литовской посланникъ Юрьи митрополиту
сказалъ, что онъ греческаго закона. И митрополитъ его наказывалъ о вѣрѣ,
и благословилъ его, и велѣлъ ему сѣсти. И какъ литовской посланникъ
Юрьи сѣлъ, и митрополитъ велѣлъ его спросити: пане Юрьи! будетъ тебѣ
до насъ которое слово есть, и ты говори. И литовской посланникъ Юрьи
сказалъ, что ему до митрополита есть слово свое, и митрополитъ бы вы-
слушалъ у него рѣчи его наодинѣ. И митрополитъ велѣлъ ему, къ себѣ при-
ступися, говорити. И Юрьи Кишкевичъ, приступясь къ митрополиту, гово-
рилъ митрополиту отъ себя тайно, что онъ закона греческаго и видитъ то,
что межъ государей гнѣвъ ся движеть, и о томъ велми скорбитъ, что межъ
государей нелюбовье; и нѣчто рать взочнется, ино многіе крови хрестьян-
ские прольются; а по рубежомъ живутъ на обѣ стороны хрестіяне грече-
скаго закона, и хрестіяне всѣ о томъ скорбятъ, что время ближаетъ къ
розлитію крови хрестіанскіе; и митрополитъ бы съ бояры государя наводилъ
на то и билъ ему челомъ, чтобъ съ государемъ ихъ королемъ похотѣлъ миру,
и послалъ бы князь велики къ королю своихъ пословъ, и толко пословъ
князь велики пошлетъ, и онъ чаеть доброе дѣло межъ государей естанется.
А говорилъ онъ то слово отъ себя того для, что слышитъ отъ родныхъ
пановъ королевыхъ, что лятскіе паны всею радою безпрестани королю ра-
дятъ на то, чтобъ почалъ съ государемъ московскимъ валку; а о хрестьян-
ствѣ лятцескіе паны не радятъ; и уложили на то, что королю пословъ сво-
ихъ не посылавати. А литовские рады паны всѣ о томъ скорбятъ, что
межъ государей гнѣвъ вздвизается и о хрестіянствѣ жалѣютъ, чтобъ кровь

№ 30. христьянская на обѣ стороны не проливалась и бесерменская бы рука не возвысилась; а въ головахъ у литовскыя рады въ добромъ дѣлѣ стоятъ воеводы виленской да Горностай.

И митрополитъ, выслушавъ у него рѣчи, велѣлъ ему сѣсти, да молвилъ ему: пане Юрьи! нынѣ тебя ѣсти не зовемъ, зашли насъ дѣла духовныя, хотимъ Богъ дастъ въ недѣлю поставити въ паству Казанской земли архіепископа; и ты Богъ дастъ въ недѣлю на поставленѣ буди и у пречистые Богородицы обѣдни слушай, а у насъ хлѣба ѣшь. И отпустилъ его на подворье.

И феврала въ 3, въ недѣлю, литовской посланникъ Юрьи у митрополита былъ; а посылалъ по него пристава Микулу Бровцина; а митрополитъ сидѣлъ у себя въ столовой полатѣ; а встрѣчи ему были потомужъ, какъ напередъ того. А какъ литовской посланникъ Юрьи вшелъ къ митрополиту въ полату, и явилъ его митрополиту челомъ ударити митрополичъ дворецской Третьякъ Семеновъ. И митрополитъ велѣлъ ему сѣсти. И посидѣвъ мало, молвилъ ему митрополитъ: Юрьи! сего дни у пречистые Богородицы обѣдни слушай, а у насъ хлѣба ѣжь.

И того дни литовской посланникъ Юрьи у Пречистые обѣдни слушалъ и на ставленѣ архіепископлѣ былъ; а стоялъ на лѣвой сторонѣ у столпа противъ митрополича мѣста. А на поставленѣ архіепископлѣ былъ царь и великій князь съ братьею и бояре все въ нарядѣ. А послѣ обѣдни литовской посланникъ у митрополита ѣлъ; а какъ за столомъ сидѣлъ, и то писано у митрополита.

V. И феврала въ 5, во вторникъ, царь и великій князь приговорилъ посланника Юрья отпустить къ королю, и велѣлъ ему бити на дворѣ; а посылалъ по него пристава Никула Бровцина. И того дни литовской посланникъ Юрьи у царя и великого князя былъ, и царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусиной. И какъ литовской посланникъ пришелъ передъ столовые сѣни, и передъ сѣнями встрѣтили его діаки Василей Калзаковъ да Ишугъ Бухаринъ; а въ столовыхъ сѣняхъ встрѣтили его діаки Постникъ Губинъ да Ондрей Васильевъ. А какъ литовской посланникъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Яковъ Салтыковъ. И литовской посланникъ Юрьи билъ челомъ государю на его жалованѣ, что его государь пожаловалъ своимъ великимъ жалованьемъ. И царь и великій князь велѣлъ молвити діаку Ивану Михайлову, чтобъ представъ съ посланникомъ шель въ набережную полату въ комнату. И послалъ царь и великій князь съ отвѣтомъ къ литовскому посланнику къ Юрью діака Ивана Михайлова.

А се отвѣтъ говорилъ Иванъ Михайловъ литовскому посланнику Юрью

Тишкевичю. Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ № 30. всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ брата нашего, короля и великого князя Жигимонта Августа, что есмь посылали къ нему своего сына боярского Федора Васильева сына Вокшеринаова, повѣдаючи ему, что городъ Асторохань со всею Астороханскою ордою взяли есмь, и Дербиша царя и воеводъ своихъ на Асторохани посадили есмь; а Емгурчевы царевы царицы Тевкелю и Кандазу со всеми дѣтми къ намъ привели; а Нагаи намъ же послушны учинилися.

Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: и братъ нашъ, король и великій князь Жигимонтъ Августъ, Божью милосердію порадовался, и наши рѣчи отъ насъ любовнѣ принялъ, похваляя Божье милосердіе, что надъ невѣрными христьянскую руку высить и христьянскій законъ утверждаетъ, и всегда о томъ жадаеть, чтобы завсе христьянству добро было, и о томъ Бога благодарствуетъ, что въ нашихъ украиняхъ невѣрныхъ Богъ намъ покорилъ и впередъ того жадаеть, чтобы на всякого непріятеля вѣры христьянскіе Богъ намъ помощь свою подавалъ, чтобы бесерменская рука надъ христьянствомъ не высилася.

Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: и мы, слышечи отъ брата нашего, Жигимонта Августа короля, любовное разказанье, что нашему и всего христьянства добру порадовался, и мы то отъ брата нашего за великую любовь принимаемъ, а чтобы Богъ всемошною своею милостію и впередъ на всякого непріятеля вѣры христьянскыи намъ и брату нашему Жигимонту Августу королю помощь свою далъ, и нашими бы руками всему христьянству отъ бесерменскыи работы и насилья избаву учинилъ. А мы какъ прежь сего, призывая Бога въ помощь. хотѣли христьянства отъ бесерменства свободжати, такъ и нынѣ хотимъ ихъ свободжати и душу свою за нихъ полагаати, сколько всемогій Богъ милосердною своею волею намъ помочи подастъ. И литовской посланникъ, выслушавъ отвѣтъ, говорилъ діаку Ивану Михайлову, что ему въ томъ отвѣтъ многихъ словъ не вспомнити, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему съ того отвѣту дати списокъ. И діакъ Иванъ Михайловъ челобитье его сказалъ царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ ему дати съ отвѣту списокъ слово въ слово; и по царя и великого князя приказу, списокъ ему отвѣтной далъ. И велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику быти у себя. И какъ литовской посланникъ вшелъ въ избу, и царю и великому князю челомъ ударилъ, и царь и великій князь молвилъ: Юрьи! которые слова говорилъ отъ насъ тебѣ діакъ нашъ Иванъ Михайловъ, и то наши рѣчи; и нынѣ отпускаемъ тебя къ брату своему, къ Жигимонту Августу королю; и какъ будешь у

№ 30. брата нашего, и ты брату нашему, Жигимонту Августу королю, отъ насъ поклонися. И отпустилъ литовскаго посланника къ королю того жъ дни; а на отпускъ подалъ ему медь въ ковшѣхъ, а ѣсти его не звалъ, велѣлъ ему дати кормъ въ стола мѣсто; а жалованье свое царь и великій князь послалъ съ приставомъ съ Микулою Бровцинымъ. А память Микулѣ дана такова.

Память Микулѣ Иванову сыну Бровцина. Сказати ему царя и великаго князя жалованье королеву посланнику Юрью Васильеву сыну Кишкевича, а молвити: государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ брата нашего короля и великаго князя Жигимонта Августа: что есмь къ нему посылали своего сына боярскаго Федора Васильева сына Вокшерина, и нашъ сынъ боярскаго отъ насъ ему говорилъ, что Божьимъ милосердіемъ Астороханское царство взяли есмь и на Астороханскомъ царствѣ посадили есми Дербыша царя да своихъ воеводъ; а Ямгурчевы царевы царицы со всѣми дѣтми къ намъ привели; а Нагаи намъ же послушны учинилси. И братъ нашъ Жигимонтъ Августъ тѣ рѣчи слышевъ, отъ насъ то любовнѣ принялъ, и тому ся велми порадовалъ, что Богъ нашу христіанскую руку надъ бесерменствомъ утверждаетъ, и впередъ того желаетъ, чтобы Богъ нашу руку, государей христіанскихъ, надъ бесерменствомъ возвысилъ. И мы брата своего любовные рѣчи слышевъ, тебя, его дворянина, жалуетъ бархатъ бурскаго шелкъ зеленъ да синь на золотѣ, да сорокъ сободей, да конь гнѣдъ, въ сѣдлѣ, со всею конскою приправою.

VI. И февраля жъ въ 7 день, въ четвергъ, велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику Юрью быти у митрополита; а посыланъ по него приставъ Микула Бровцинъ, и на дворъ съ нимъ велѣно ѣхати Микулѣ жъ да подъячому Лашуку.

И того дни литовскаго посланникъ Юрья у митрополита былъ. А пріѣхавъ на площадь, сѣлъ съ лошади близко Пречистые у угла, и шелъ на митрополичь дворъ отъ Пречистые въ малые ворота. И на нижнемъ крыльцѣ среди лѣсници и передъ столовою полатою въ сѣняхъ встрѣча ему была потомужъ, какъ и напередъ того; а митрополитъ сидѣлъ въ столовой полатѣ. А какъ литовскаго посланникъ вшелъ къ митрополиту въ полату, и явилъ его митрополиту челомъ ударити митрополичь дворецкаго Третьякъ Семеновъ. И митрополитъ велѣлъ ему сѣсти. И посидѣвъ мало, призвалъ его къ себѣ и молвилъ ему: Юрья! говорилъ еси мнѣ которые рѣчи, и язъ о тѣхъ твоихъ рѣчахъ посовѣтовалъ съ бояры царя и великаго князя; и бояре говорили, что еси говорилъ рѣчи отъ себя, а ни чьимъ приказомъ, и писма сказываешь съ тобою о томъ нѣтъ ни отъ кого, и имъ по такимъ рѣчамъ со мною государю бити челомъ нельзя, занже государю

нашему царю и великому князю гнѣвъ и нелюбве движется съ вашимъ государемъ за одно его государское имя; и толко не будетъ къ нимъ отъ бископа и отъ пановъ присылки, и имъ безъ присылки челобитья учинити никакъ нелзѣ; а желаемъ того, чтобъ межъ государей любовь была, и завсе того у Бога просимъ, чтобы кровь христіанская не пролилась, да и то въ Божьей волѣ, Господь Богъ какъ межъ государей любовь подасть. И отпустилъ литовского посланника на подворье.

И поѣхалъ литовской посланникъ Юрья съ Москвы февраля въ 8 дець, въ пятницу. А проводити его велѣно до Смоленска и до рубежа Микитѣ Григорьеву сыну Совина, и кормъ ему людской и конской велѣно давати Микитѣ жъ. Да съ Микитою жъ посланы на провоженье семь человекъ недѣльщиковъ: Шибай Алаалькинъ, Никита Сухаревъ, Десятой Желѣзниковъ, Степанъ Ершевской, Ваторопа Мордвиновъ, Борисъ Караказовъ, Потапъ Лоторовъ.

№ 31.

1555, іюля 30 — ноября 13. Переписка литовскихъ пановъ радѣ съ московскими боярами о продолженіи перемирія. *Письмо бискупа виленскаго князя Павла Голшанскаго и Николая Яковича Радивила къ митрополиту Макарію и князю Ивану Михайловичу Шуйскому о томъ, чтобы они похлопотали о продолженіи перемирія между государями. Переписка царя съ митрополитомъ по поводу грамоты литовскихъ пословъ; посланецъ объявляетъ тайно митрополиту, что литовскіе паны желаютъ мира, но поляки этого не хотятъ. Отпускъ литовскаго посланца и отправленіе въ Литву московскаго. Грамоты митрополита и князя Шуйскаго къ литовскимъ панамъ: митрополитъ склонялъ государя и ближнихъ бояръ къ миру, котораго государь всегда хотѣлъ, но только король того не желаетъ, отказывая писать московскаго государя царемъ; какъ доказательство такого желанія мира, со стороны москвичей посылаются къ панамъ опасная грамота на литовскихъ пословъ, а также посылаются грамоты цезаря и турецкаго султана, въ которыхъ московскій государь называется царемъ. — Наказъ митрополичьему посланцу въ Литву: какъ говорить о дѣлахъ казанскихъ и астраханскихъ, и почему государь въ грамотѣ митрополита названъ вновь еще „и всея Сибирскія земли повелитель“, — и о другихъ дѣлахъ — Возвращеніе посланца изъ Литвы; отвѣтъ Николая Радивила митрополиту Ма-*

№ 31. *карію, — доказательства митрополита относительно царскаго титула московскаго государя неудовлетворительны; что касается опаснаго листа, то король по этому листу отправляетъ своихъ пословъ въ Москву. Отчетъ посланца объ его поѣздкѣ въ Литву, какъ его принимали, какой кормъ ему давали, и вообще, что честь ему была великая (лл. 460—517) *).*

I. Того жъ лѣта 7063, іюля 30, въ недѣлю, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи по крымскимъ вѣстямъ пошолъ на свое дѣло на Коломну противъ своего недруга, крымскаго царя Девлетъ-Кирея.

Іюля 2 прислалъ ко царю и великому князю Макарій, митрополитъ всеа Русіи, грамоту литовскую съ Михалкомъ съ Соболевымъ, а писалъ митрополитъ, что іюля въ 1 день, послѣ вечерни, за часъ до вечера, пришелъ къ нему виленской гость литвинъ Дема Матѳеевъ, а принесъ къ нему отъ Павла, бископа виленскаго, да отъ пана Николая Родивила, воеводы виленскаго, грамоту; и онъ тое грамоты смотрилъ, и та грамота писана къ нему да къ боярину къ князю Ивану Михайловичю Шуйскому.

А се грамота, что принесъ къ митрополиту Дема вилневецъ. Великаго государя Жигимонта Августа, Божьею милостью короли Полскаго и великаго князя Литовскаго, Русскаго, Прускаго, Жомонтскаго, Мазовецкаго и иныхъ, отъ пановъ радъ его милости великаго княжества Литовскаго, отъ Павла, Божьею милостью, бискупа виленскаго, княжати голшанскаго, отъ Миколая Яновича Радивила, княжати олыцкаго и несвижскаго, воеводы виленскаго, маршалка земскаго, канцлера великаго княжества Литовскаго, старосты берестенскаго, шовленскаго и борисовскаго, братьи и пріятелемъ нашимъ, пресвященному архіепископу митрополиту московскому Макарію, а боярину князю Ивану Васильевичю Шуйскому. Что государь нашъ король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ и вашъ государь, великій князь Иванъ Васильевичъ, черезъ пословъ его милости пана Станислава Станиславича Довойна, воеводу полотскаго, а черезъ маршалка и писаря его милости пана Остафья Богдановича Воловича, и писаря Петра Михайловича Семашка, и черезъ пословъ великихъ вашего государя, которые напротивъ тыхъ пословъ государю нашему въ посолствѣ приходили, взяли межи себе перемиръ на два годы, которые уже мають борзо выйти въ предъидущій годъ Благовѣщеніа Пречистые Панны Маріи. А государь нашъ король его милость и великій князь Жигимонтъ, ни вашъ государь великій князь Иванъ Васильевичъ, въ тые поры минулые два годы, подлѣ

*) Въ актахъ, напечатанныхъ подъ настоящимъ №, встрѣчаются важныя ошибки въ датахъ—пишется, какъ можно ниже видѣть, вмѣсто іюля—іюнь. За сямъ въ номерациі листовъ опять, какъ и въ предшествующихъ №№, тоже напутано.

перемірныхъ грамотъ, пословъ своихъ о миру и о доброй смолвъ промежи себе не посылали и доброе смолвы о братской приязви не постановили; а за тымъ, коли перемірныя лѣта тые два годы выдутъ, а постановенья некоторого о миру и о доброй смолвъ и о тытулѣ царьскомъ, которые новогосударь вашъ на собѣ положилъ, умеркованья и постановенья не будетъ, а за тымъ бы валка ся межѣ таковыхъ великихъ государей почала, а кровь бы ся христіянская невинная на обѣ стороны не розливалась, а христіянство бы ко впадку немалому приходило; а то бы слышачи бесурманскыя государи радовалися, а на христіянство бы подносилися, и видечи бѣ невзгоды межѣ государей христіянскихъ, съ того потѣху имѣли; и кгдажъ намъ духовнымъ людемъ завжды о томъ мыслити и Бога Створителя уставичне просити годится, абы милосердіемъ Его святой милости государи христіянскіе у згодѣ межѣ собою были, за чимъ бы по Его жѣ воли святой могло статися высвобоженье христіянству зъ рукъ бесурманскихъ. Про то язъ князь Павель, яко персона духовная, просилъ и наводилъ есми на то брата моего съ паномъ рядъ свитскихъ преднѣйшую и таємную раду государя нашего, пана Миколая Радивида, воеводу виленского, и односталне змолвившисъ съ нимъ, яко вѣрная рада его милости государя нашего, хотячи то видѣти, абы государи христіянскыя межѣ себе въ любви и въ згодѣ мѣшкали, напоминали и просили есмо его милости государя нашего, и къ тому его милость наводилъ и радилъ, чтобы государь съ вашимъ государемъ похотѣлъ миру и добрыя смолвы и пожитья братского и постановенья слушного, черезъ послы свои о томъ новомъ царскомъ тытулѣ, и васъ тежъ въ томъ напоминаемъ братью вашу, абы и вы для покою вѣры христіянской для невинного разлитья крови христіянской о томъ государю своему молвили и на то его наводили и радилѣ, абы зъ нашимъ государемъ миру и доброго пожитья похотѣлъ, и о переміры на далніе лѣта черезъ послы свои и нашего государя постановенья бы вчинилъ, въ которые бы лѣта ссыланье межѣ государей было и дѣло доброе межѣ государей статися могло, о постановеньѣ того тытулу его нововчиненного; кгдажъ о томъ дѣлѣ, злѣща о имени государя нашего нововзятомъ, яко о рѣчи новой, потреба достаточное намовы и ссыланья съ иными государи христіянскими, которымъ на томъ также, яко и нашему государю належитъ, безъ которыхъ обыланья и вѣдомости не бачимъ, жебысь въ томъ якое слушное постановенье мѣло стати про то таковыя причины, абы ся дале переміры на колко лѣтъ помкнути могло, а въ тые бы лѣта послы межѣ государей ходили и о винокѣ христіянскомъ постановенье слушное чинили. И похочеть ли государь вашъ съ нашимъ государемъ миру и доброво пожитья, и онъ бы къ нашему государю своихъ великихъ пословъ послалъ, которые бы межѣ государей миръ и добрую смолву дѣлали; а государь

№ 31. нашъ потомуже бы къ вашему государю своихъ великихъ пословъ послалъ, и на послы нашего государя опасную бы свою грамоту прислалъ, абы тые послы вашего государя, поки перемирный годъ не выйдесть, межи государей ходили и миръ и добрую смолву дѣлали, какъ бы пригоже было, чтобы вѣра христіанская ширилася и множила, а кровь бы христіанская не лилася и въ тишинѣ и во впокой христіанство было. Для чего жъ послали есеи къ вамъ, братьи и пріятелемъ нашимъ, посланца нашего Доминика Оедоровича съ тѣмъ листомъ нашимъ; и вы бѣ его не издерживаючи къ намъ отпустили и черезъ своего посланца къ намъ о томъ отказъ и отпись вчинили, не мѣшкаючи ничего. Писанъ въ Вилнѣ, лѣта Божьего нароженья 1555, мѣсяца маія 8 день.

II. И царь и великій князь тое литовские грамоты слушалъ и велѣлъ отписать къ митрополиту, чтобъ велѣлъ у себя быти боярину князю Ивану Михайловичю Шуйскому, да казначею Хозяину Тютину, да діаку Угриму Лвову, и инымъ приказнымъ людямъ, и дѣтемъ боярскимъ, колкимъ пригоже. Да какъ ся приустроишь, и онъ бы Демъ велѣлъ быти у себя; да какъ у него Дема будетъ, и онъ бы его спросилъ: есть ли за нимъ, опричь грамоты, рѣчи? И что ему Дема скажетъ, и митрополитъ бы о томъ о всемъ отписалъ къ царю и великому князю. А грамота къ митрополиту послана такова съ Михалкомъ же Соболевымъ.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи отцу нашему Макарыю, митрополиту всеа Русіи, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи челомъ бьетъ. Прислалъ еси къ намъ грамоту князя Павла, бискупа виленского, да пана Николая Родивила, воеводы виленского, а писалъ еси къ намъ, что ту грамоту принесъ къ тебѣ Дементей, гость Виленской, и билъ тебѣ челомъ, чтобы ты его отпустилъ ранѣе. И мы тое грамоты слушали. И въ той грамотѣ писано къ тебѣ отцу нашему да къ боярину нашему къ князю Ивану Михайловичю Шуйскому, чтобы тебѣ богомолцу нашему и нашимъ бояромъ наводити насъ на то, чтобъ мы похотѣли съ королемъ перемирья. И ты бы велѣлъ у себя быти боярину нашему князю Ивану Михайловичю Шуйскому, да казначею нашему Хозяину Тютину, да дяку нашему Угриму Лвову, да инымъ приказнымъ людямъ и дѣтемъ боярскимъ, колкимъ пригоже. И какъ ся устроишь, и ты бы Демъ велѣлъ быти у себя, и молвилъ бы еси Демъ: привезъ еси ко мнѣ и ко князю Ивану Михайловичю грамоту ото князя Павла, бискупа виленского, да отъ Николая Родивила, воеводы виленского, и изъ тое грамоту съ государьскимъ бояриномъ съ княземъ съ Иваномъ смотрилъ. И нынѣ о Святѣмъ Дусѣ господинѣ и сынѣ нашѣ, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, пошелъ на свое дѣло, на поле, противъ своего недруга крым-

ского царя, а бояре государьскыя, ближняя его дума, всё съ нимъ; а намъ нынѣ о такомъ великомъ дѣлѣ государьскомъ мимо ближнюю думу государьскую совѣтовати не лѣзѣ. А какъ Богъ дастъ придетъ государь съ своего дѣла, и язь тогда зъ государьскими бояры, зъ ближнею ево думою, посовѣтую, и князю Павлу, бискупу виленскому, и пану Николаю Родивилу противъ ихъ писанья вѣдомо учиню съ своимъ человѣкомъ въ своемъ листѣ; а ты побуди на Москвѣ немного, доколѣ сына своего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи бояромъ, ближней ево думѣ, о твоемъ приѣздѣ въ вѣдомѣ учиню. И что тебѣ Дема отвѣчаетъ, и ты бы о томъ къ намъ отписалъ; а ему бы еси велѣлъ давати кормъ доволенъ. А что будетъ тебѣ Дема словомъ говорилъ, какъ къ тебѣ пришелъ первое зъ грамотою, и что будетъ тебѣ послѣ того говорилъ, и ты бы о томъ къ намъ отписалъ подлинно. Писанъ на Коломнѣ, лѣта 7063, іюля въ 3 день.

И іюля же въ 6 день прислалъ къ царю и великому князю на Тулу грамоту Макарей митрополитъ о вилневицѣ о Демѣ, и въ грамотѣ пишетъ:

Благородному и христіолюбивому и боговѣнчанному царю государю и великому князю Ивану Васильевичю, всеа Русіи самодержцу, отецъ твой Макарей, митрополитъ всеа Русіи, благословляю и челомъ бью. Писалъ еси, государь, ко мнѣ въ своей царской грамотѣ, а велѣлъ еси, государь, у меня быти боярину своему князю Ивану Михайловичю Шуйскому, да казначею своему Хозяину Юрьевичю Тютину, да діаку своему Угриму Лвову, да инымъ приказнымъ людемъ и дѣтемъ боярскимъ, колкимъ пригоже; да какъ ся приустрою, и ты государь велѣлъ у меня быти Демѣ вилневицу, а велѣлъ еси, государь, мнѣ ему молвити: привезъ еси ко мнѣ да къ князю Ивану грамоту, и прочеть ее, что въ твоей царской грамотѣ писано, велѣлъ еси, государь, ему говорити; да что мнѣ Дема отвѣчаетъ, и что напередъ того говорилъ, какъ пришелъ зъ грамотою, и ты, государь, велѣлъ о томъ себѣ царю государю отписати. И язь, государь, того жъ дни велѣлъ у себя быти боярину твоему князю Ивану Михайловичю Шуйскому, да казначею твоему Хозяину Юрьевичю Тютину, да діаку твоему Угриму. И какъ, государь, пришолъ ко мнѣ Дема, и язь ему говорилъ: привезъ еси ко мнѣ да къ князю Ивану грамоту отъ князя Павла, бискупа виленского, да отъ Николая Родивила воеводы виленского, и язь тѣ грамоты съ государьскимъ бояриномъ, съ княземъ Иваномъ, смотрилъ; и нынѣ о Святѣмъ Дусѣ господинѣ и сынѣ нашего смиренія, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, пошелъ на свое дѣло, на поле, противъ своего недруга крымского царя; а бояре государьскыя, ближняя его дума, всё съ нимъ; и намъ нынѣ о такомъ великомъ дѣлѣ государьскомъ, мимо ближнюю думу государьскую, совѣтовати не лѣзѣ; а какъ Богъ дастъ придетъ государь съ своего дѣла, и язь тогда съ государьскими бояры, съ ближнею

№ 31. его думою, посовѣтую, и князю Павлу, бискупу виленскому, и пану Николаю Родивилу противъ ихъ писанья вѣдомо учиню съ своимъ человѣкомъ въ своемъ листѣ; а ты побуди на Москвѣ немного, доколѣ сына своего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи бояромъ, ближней его думѣ, о твоёмъ пріѣздѣ въ вѣдомѣ учиню. А нынѣ еси велѣлъ тебѣ кормъ давати, доколѣ поживешь. И Дема, государь, мнѣ молвилъ: вѣдаетъ Богъ да ты, какъ меня отпустишь, и язъ такъ ѣду. Да билъ мнѣ челомъ Дема, чтобъ то дѣло было тайно, опричь бы тебя митрополита да князя Ивана не вѣдалъ того никто. И язъ, государь, спросилъ его: почему ты говоришь, чтобъ то дѣло было тайно? И Дема, государь, мнѣ сказалъ: говоритъ онъ такъ того для, что ему такъ наказывали бискупъ и Родивилъ; а и у нихъ то дѣло тайно же, послали его сюда съ тою грамотою, а у нихъ того, опричь Горнастая, не вѣдаетъ никто, вѣдаетъ у нихъ одинъ Горнастая, тотъ и грамоту писалъ; а таятъ то у нихъ того для, что Краковской воевода и вся Лятская земля миру не хотятъ, и онѣ того для послали мене Дему, торгового человѣка; а похотѣли бы бискупъ и Родивилъ то учинити явно, и онѣ бѣ послали дворянина. А какъ, государь, тотъ Дема пришелъ ко мнѣ зъ грамотою впервые, и онъ мнѣ тогда билъ челомъ потомужъ, чтобы то дѣло было тайно. И язъ его спросилъ тогда: сколь давно поѣхалъ изъ Вилны и гдѣ король? И онъ, государь, сказалъ: поѣхалъ онъ изъ Вилны тому четыре недѣли, а король въ Петраковѣ. А иныхъ, государь, рѣчей не говорилъ ничего. А приказнымъ людямъ и дѣтемъ боярскимъ въ тѣ поры, какъ у меня былъ Дема, не велѣлъ еси у себя бити, потому что Дема билъ челомъ, чтобъ было то дѣло тайно. И ты бѣ, государь, пожаловалъ, въ томъ на меня, отца своего и богомолца, опалы не учинилъ, что еси инымъ приказнымъ людямъ и дѣтемъ боярскимъ бити у себя не велѣлъ. А язъ тебя царя государя благословляю и челомъ бью.

III. И іюля жѣ въ 22 день, въ пятницу, царь и великій князь съ своего дѣла съ Коломны къ Москвѣ пришелъ, и велѣлъ митрополиту Макарью Дему вилневца отпустить въ Вилну къ бискупу и къ воеводѣ; а отъ Макарія митрополита велѣлъ царь и великій князь написати грамоту къ бискупу виленскому и къ воеводѣ діаку своему Ивану Михайлову. И слушавъ царь и великій князь митрополитичи грамоты зъ бояры, велѣлъ митрополиту, запечатавъ ту грамоту, послати къ бискупу Павлу и къ воеводѣ виленскому съ митрополитичимъ сыномъ боярскимъ. И виленской купецъ Дема поѣхалъ съ Москвы августа 7. А митрополитъ свою грамоту послалъ съ своимъ человѣкомъ съ Савлукомъ съ Турпѣевымъ; а поѣхалъ Савлукъ съ Москвы августа въ 20 день, во вторникъ.

А се грамота отъ митрополита съ Савлукомъ къ бискупу виленскому

и къ воеводѣ. Отъ пресвященнаго Макарія, митрополита всеа Русіи, паномъ радамъ Жигимонта Августа, короля Полскаго и великаго князя Литовскаго, Русскаго, Прускаго, Жемоитцскаго, Мозовецкаго и иныхъ, Павлу, бископу виленскому и княжатѣ голшанскому, и Николаю Яновичю Радивилу, воеводѣ виленскому. Прислали есте ко мнѣ свой листъ за своими печатми съ своимъ челоукомъ зъ Дементьемъ съ Ѳедоровымъ; а писали есте въ томъ листѣ ко мнѣ, да къ господина и сына нашего смиренья, царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи, боярину князю Ивану Михайловичю Шуйскому, что господинъ и сынъ нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи черезъ пословъ государя вашего короля и великаго князя Жигимонта Августа, пана Станислава Довойна, воеводы полотскаго, и пана Остафья Воловича, и писаря Петра Семешка, учинилъ съ вашимъ государемъ, королемъ и великимъ княземъ Жигимонтомъ Августомъ, перемирье на два года, и тые перемирные лѣта имають борзо выйти въ передьидущій годъ Благовѣщенье пречистыа Богородици. И государь вашъ король и великій князь Жигимонтъ Августъ въ тѣ перемирные два года, подлѣ перемирныхъ грамотъ, пословъ своихъ великихъ о миру и о доброй смолвѣ до господина и сына нашего смиренья, царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи не посылавалъ; также господинъ и сынъ нашего смиренья, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, къ вашему государю, королю и великому князю, пословъ своихъ не посылавалъ, и никакие добрые смолвы межи себя государи братскою пріязни не постановили; и послѣ того коли перемирные лѣта выйдуть, а государи межъ собою о миру и о доброй смолвѣ и о имени царскомъ пословъ своихъ великихъ не пошлютъ, и смолвы добрые межи себя не учинять, ино вборзѣ межъ такихъ великихъ государей и валка почнется и кровь христьянская неповиннаа на обѣ стороны прольется, и христьянство къ немалому убытку придетъ; и то слышавъ, бусурманские государи учнутъ радоватися, и видѣчи незгоды межи государей христьянскихъ, тѣмъ учнутъ утѣшатися. И намъ бы духовнымъ людемъ и пастыремъ христьянскимъ всегда о томъ мыслити и Бога Сотворителя безпрестани о томъ просити, чтобы милосердьемъ святаго Его милости, государи христьянские межи себя въ доброй любви были, отчево бы по святой Божіей волѣ могла статися свобода христьянству отъ рукъ бесерменскихъ. И для того ты князь Павелъ, ради духовнаго настоятельства, совѣтовалъ еси съ преднѣйшею и тайною думою государя своего, паномъ Николаемъ Радивиломъ, воеводою виленскимъ, и единомышленно смолвися есте, хотячи того видѣти, чтобъ христьянские государи межи себя въ любви и въ единачствѣ были; и для того напоминали и просили есте государя своего, короля и великаго князя, и на то ему думали, чтобы съ господиномъ и сыномъ нашимъ смиренья похотѣлъ миру и добрые смолвы и пожитья

№ 31. братского и постановенья слушнаго черезъ послы свои о томъ новомъ царскомъ именованъѣ, и насъ на тожъ напоминаете, чтобы и мы для покою и вѣры хрестіянскыя, и для невинныя крови розлитіа хрестіянскіе государю царю и великому князю говорили и на то его наводили, чтобъ съ вашимъ государемъ миру и доброго пожитіа похотѣлъ о перемиръѣ на далніе лѣта, и черезъ послы свои и вашего государя договоръ бы учинилъ, въ которые бѣ лѣта межъ государей ссылки были и дѣло бы доброе межъ ихъ сстатися могло о утвержденъи его имени царьскаго; а о томъ дѣлѣ его имени царьскаго особнѣ бы любовью сослатися и дѣлати опришними рѣчми, обысаяся и съ нашими государи хрестіянскыи, которымъ о томъ также належитъ, какъ и вашему государю, безъ которыхъ обысаянъя и вѣдома не можетъ тое дѣло сстатися. И того для бы перемирье далѣ здѣлати, чтобы въ тые перемирныя лѣта послы межъ государей ходили и для бы покою хрестіянсково межъ государей миръ вѣчный и добрую смолву дѣлали. И похочетъ ли государь царь и великій князь съ вашимъ государемъ миру и доброво пожитъя, и онъ бы къ вашему государю своихъ великихъ пословъ послалъ, которые бы межъ государей миръ и добрую смолву дѣлали; а государь вашъ король и великій князь потомужъ къ государю царю и великому князю великихъ пословъ пошлетъ, а на послы бы намъ вашего государя, короля и великого князя, у государя царя и великого князя онакую грамоту взявъ, къ вамъ прислати, чтобъ послы вашего государя и послы государя царя и великого князя межъ ихъ государей пошли, доколѣ перемирныя лѣта не выйдутъ, и межъ бы государей миръ и добрую смолву дѣлали, какъ пригоже, чтобы вѣра хрестіянская ширилася и множилася и кровь бы хрестіянская не пролилася и хрестіянство бы въ тишинѣ и въ покои было; и вашего бы посланника Дементья Федорова не издержавъ намъ къ вамъ отпустить, а вамъ бы намъ отказъ и отпись учинити не мотчая съ своимъ посланникомъ. И язъ Макаріе, Божіею милостію митрополитъ всеа Русіи, у вашего посланника у Дементья вашу грамоту взялъ; а бояринъ господина и сына нашего смиренъя, царя и великого князя, князь Иванъ Михайловичъ у насъ же былъ, и ту есмь вашу грамоту смотрили и вразумѣли гораздо: и вамъ вѣдомо гораздо, что мы всѣхъ мірскихъ и яже суть въ мірѣ, отрекохомся, но назираемъ и разсмотримъ и управляемъ духовная; а такыя дѣла межъ государей дѣлаются съ обѣ стороны бояры и паны, ближнею ихъ думою; и преже сего съ вашимъ посланникомъ Яномъ Гайкомъ о томъ отвѣтъ были вамъ учинили есмь. И нынѣ, видя ваше радѣнье межъ государей о любви и желанье о хрестіянствѣ, того ради презрѣхомъ прежніе обычаи и помянухомъ Божіе слово, глаголющее: пастырь добрый, иже душу свою положить о овцахъ, а наемникъ бѣжитъ, яко наемникъ есть и не радить о овцахъ; и сего ради не всхотѣхъ быти наемникъ, но пастырь. Аще и кромѣ насъ

сіе дѣло есть, но берегучи неповинного розлитія крови хрестіянскія, на сіе дѣло подвигохомся и повелѣхомъ вашему посланнику Дементію побыти у насъ, доколѣ господи́нь и сынъ нашего смиренія, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, и Казанскій и Астороханскій и всеа Сибирскыя земли поведитель, съ своего дѣла придетъ и ближняя его дума на Москвѣ будетъ. А господи́нь и сынъ нашего смиренія, царь и великій князь; въ то время ходилъ на свое дѣло на Тулу оберегати хрестіянство отъ бесерменства и доходити своего недруга крымского царя Девлетъ-Кирей; а которые бояре, ближняя дума, господина и сына нашего смиренія, царя и великого князя, и тѣ въ то время были при государѣ царѣ и великомъ князѣ; и благодатию всемогущаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа о Святѣмъ Дусѣ господи́нь и сынъ нашего смиренія, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, и Казанскій и Астороханскій и всеа Сибирскыя земли повелитель, уберегучи хрестіянство отъ бесерменства, пришелъ въ свое государство въ градъ Москву, и бояре, ближняя его дума, всѣ съ нимъ. А недругъ его, Девлетъ-Кирей царь крымской, слышавъ приходъ его къ Тулѣ, противъ его не пошелъ, а побѣжалъ отъ него съ поля бѣгомъ. А которые государскыя немногіе воеводы были на полѣ не со многими людьми, и тѣ кошъ царевъ весь взяли, и на самого царя приходили, и многихъ у него людей побили, и отошли отъ него Богъ далъ всѣ здорово. И мы, посовѣтовавъ съ господина и сына нашего смиренія съ навышшимъ бояриномъ, съ княземъ Иваномъ Михайловичемъ, для хрестіянства ближнюю думу государскую призвали есмь къ себѣ, и по данней намъ благодати отъ пресвятого животворящего Духа, яко наставникомъ и учителемъ православія отъ заповѣдей святаго евангилія и отъ святыхъ Апостолъ ученія и отъ святыхъ отецъ наказанья увѣщевали ихъ, и приводили есмь ихъ на то, чтобы съ нами заодно стали, какъ бы межъ государей гнѣвъ утолити и неповинныя крови хрестіянской розлитіе отвести, а на то бы государей привести, чтобы межъ себя въ доброй любви и братствѣ и въ крѣпкой дружбѣ были, и какъ бы государя своею дружбою хрестіянству отъ бесерменскихъ рукъ на вѣки свободу учинили, и при своемъ бы животѣ о томъ всѣхъ странъ благодаренье и доброе похваленье и по отшествіи сего свѣта въ предъидущіе лѣта вѣчное въспомяновеніе наслѣдствовали. И ближняя государская дума наше слово, яко пастырское наказанье, съ любовію приняли и единомышленно со всякимъ усердіемъ на то съ нами обѣщались, какъ бы хрестіянство отъ неповиннаго розлитія крови свободити и государей въ любовь свести; и начахомъ помалу о семъ вспомянати господину и сыну нашего смиренія, царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, что вы прислали къ намъ грамоту, въспомянаи намъ, что перемирныя лѣта выходятъ, а межъ государей ссылокъ о добрѣ не бы-

№ 31. вало и къ неповинному розлітію крови хрестіянскыя близко приходитъ. И вы государя своего короля и великого князя напоминали, чтобъ розлітія крови хрестіянскіе видѣти не похотѣлъ, а похотѣлъ бы зъ братомъ своимъ, съ царемъ и великимъ княземъ, миру и добрыя пріязни на долго время. А о имени бѣ царскомъ договоръ учинити черезъ обои послы и дѣлати бѣ то дѣло о имени царскомъ по любви, обсылаяся и съ иными государи хрестіянскими. И государь вашъ король и великій князь, по вашему совѣту, крови хрестіянскыя видѣти не хочетъ, а хочетъ зъ братомъ своимъ, съ царемъ и великимъ княземъ, перемирья на долго время, чтобъ въ тѣ лѣта послы ходили на обѣ стороны и межъ ихъ государей о прочной любви дѣлали и о имени царскомъ по любви договоръ учинили; и много о семъ въспоминалъ есми, чтобъ господинъ и сынъ нашего смиренія, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, также розлітія неповинныя крови хрестіянскыя не похотѣлъ видѣти, якоже и вашъ государь, а похотѣлъ бы зъ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, перемирья на долгое время, чтобы въ тѣ перемирныя лѣта межъ ихъ государей могли большіе послы ходити о прочной любви и о братской пріязни, и о имени бы царскомъ по любви договоръ учинили. И вся ближняя дума государьская намъ въспомогала, и для хрестіянства господина и сына нашего смиренія много о семъ просихомъ, чтобы на кровь хрестіянскую не наступилъ, а похотѣлъ бы съ вашимъ государемъ любовного съгласія, какъ бы ихъ любовнымъ согласіемъ могло хрестіянство вездѣ отъ бесерменскихъ рукъ свободу приняти. И господинъ и сынъ нашего смиренія, царь и великій князь, намъ отвѣтъ учинилъ, что онъ титуло царского именованья на себя положилъ по своему прародителству, якожъ отъ начала первый въ хрестіянѣхъ вѣнчанъ бысъ князь великій Владимиръ, егда крестилъ Русскую землю, и нынѣ съ всѣми Святыми поминаемъ есть, и на иконахъ воображаемъ въ томъ вѣнцѣ, якоже въ дни живота своего пребываа, отнедеже вѣнчанъ бысть. И послѣ того святаго блаженнаго Владимера, вѣнчанъ бысть на царство Русское правнукъ его, Владимиръ Манамахъ Всеволодовичъ; а нынѣ зъ Божьею благодатію онъ на свои государства Русскыя вѣнчался, и тое титуло царского именованья на себя положилъ, не укоряя иншихъ государей, пли чести ихъ убавливая, но всѣмъ окольнымъ государемъ по ихъ достоинству почестъ ихъ имъ исправляетъ; а окольные всѣ государи не токмо хрестіянскыя, но и бусурманскыя, имени его не убавливаютъ, но и свыше прибавливаютъ называючи его Бѣлымъ Русскимъ царемъ. А Максимилианъ цесарь еще отцу его, блаженные памяти великому государю Василью, въ докончальныхъ своихъ грамотахъ то титуло царского именованья записалъ и златою своею печатью ту грамоту утвердилъ; а Сюлейманъ, салтанъ турецкій, завсе въ своихъ грамотахъ царемъ его описуетъ; но одно видить

непріятелство брата своего Жигимонта Августа короля и воспретителство о своемъ царскомъ именованъѣ отъ него приѣмлетъ, также и бусурманскій наводъ на хрестіянство отъ него видѣтъ. И видя такие несправедливства не въ одномъ перемиръѣ на себя поступалъ, чтобы братъ его Жигимонтъ Августъ къ нему исправился и о хрестыанской бы избавѣ съвѣсть съ нимъ учинилъ заодно, какъ бы хрестыанству отъ бесерменскихъ рукъ свобода учинити на вѣки,—и по се время отъ брата своего никакова пріятна слова о томъ не слышитъ; а николи того хотѣлъ видѣти, ни паки впередъ того хочеть видѣти, чтобъ отъ него котораа неповиннаа кровь хрестыанская начала проливатися, по видя свою правду, покладываетъ на всемогущаго Бога волю и хочеть о правдѣ стояти, сколько ему милосердый Богъ поможетъ, розсужаа, яко не имъ розлитіе крови хрестыанские начнется. Азь же Макаріе, Божією милостію митрополитъ всеа Русіи, для вашего писанія и для хрестыанства со многимъ належаемъ и прошенемъ молихъ господина и сына нашего смиренья, воеже о любви и о съединеніи и съхраненіи хрестыанства чтобы позволилъ государя вашего посломъ къ себѣ ити по преднимъ обычаемъ, доколѣ перемирной рокъ не выйдеть, и рѣчи бы брата своего, вашего государя, о любви и о постановеніи царского именованья выслушалъ, а нынѣ бы, для вашего прошенья, и опасную свою грамоту на государя вашего пословъ далъ, чтобъ государя вашего посломъ по той опасной грамотѣ до него ити и о любви и о съединеніи и о постановленіи царского именованія договариватися и дѣло дѣлати, какъ бы неповинное розлитіе крови хрестыанские утолти и хрестыанство отъ бесерменскихъ рукъ свободити. И господинъ и сынъ нашего смиренія, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, и Казанскій и Астараханскій и всеа Сибирскыя земли повелитель, яко чадо духовнаго именованія, не презрѣвъ нашего прошенія, опасную свою грамоту на государя вашего пословъ намъ въ руки далъ, да и Сюлемень, салтана турецкого, грамоту присылную и иныхъ государей грамоты присылные намъ далъ, какъ его имя описуютъ иныіе государи, и какъ отца его описовали, и докончалную грамоту Максимилиана, цесаря римского, посломъ брата своего, вашего государя, показати хочеть, какъ въ той грамотѣ титуломъ царского именованья отецъ его написанъ. И мы нынѣ грамоту опасную господина и сына нашего смиренія на государя вашего пословъ послали вамъ съ своимъ сыномъ боярскимъ Савлукомъ Турпѣвымъ; а Сюлемень салтанову грамоту и иныхъ государей грамоты послали есмь къ вамъ въ сей нашей грамотѣ. И вы сами себѣ о томъ разсудите гораздо: пишете въ своемъ писанъѣ, что о имени царскомъ договаривались, обсылаяся съ иными государи, занже имъ также належитъ, какъ вашему государю; ино цесарь всему римскому закону глава, тотъ въ своемъ писанъѣ докончалномъ за своею печатью то титуло царского имено-

№ 31. ванья утвердилъ, которому государю и вѣнчанья отъ насъ не было; а мусульманскаго закона глава Сюлейманъ, салтанъ турецкой, тотъ въ своихъ грамотахъ описуетъ жо; а всемогущая превышняя сила Божіа не токмо на своихъ государствахъ устроила его цари, но и на иныхъ мѣстѣхъ царскихъ, на Казани и на Асторхани прославила его царемъ; и противу всемогущіе воли Божіей что постоитъ? Никтоже бо о себѣ пріемлетъ честь, но званый отъ Бога, Богъ возложить, — кто сняти можетъ? Богъ прославить, — кто уничижить? Богъ возвеличить, — кто умалить? противенъ къ Богу кто обрящется? не низу ли сходятъ и смѣху подлежатъ противяющесея воли Божьей? надѣющеяжеся на Господа възрять на враги своя, яко гора Сіоня не подвижутся въ вѣкы. И вамъ, панове, не токмо государю своему, но и всему совѣту его достоитъ розсужати лучшее, якоже рече божественый апостоль: вся розсужати и лучшее съдержите. Тебѣ бо, Павле, належитъ духовнаго настоятелства и ученія дѣло, да не на насъ явится взяти ключъ, сами не видосте и входящимъ внити возбранисте. Или индѣ речено бысть: крови ихъ отъ рукъ вашихъ взыщу. Но якоже начали есте доброе дѣло дѣлати, утоляя розлитіе крови хрестьянскыя, и нынѣ о томъ подвижайтеся, и будетъ хотѣніе вашему государю о любви и о сѣдиненіи и о постановеніи царского именованія есть сѣми своими послы имя царское господина и сына нашего смиренія въ достаточствѣ положить. И государь бы вашъ, по той опасной грамотѣ, къ брату своему царю и великому князю послалъ своихъ великихъ пословъ, которые бы межъ ихъ государей тое дѣло доброе могли здѣлати и хрестіанству помощь учинити. Нашего жъ смиренія миръ и здравственное пребыванье да будетъ съ вами. Аминь. Писана въ дому Успенія пречистыа Богородица града Москвы, дѣта 7063, августа мѣсяца.

А се грамоты, которые были защиты въ митрополичѣ грамотѣ къ паномъ. А се писано въ нишанъ: солтанъ Сюлейманъ царь, Салимъ-Шагъ царевъ сынъ, силы находецъ и царемъ царь. А се въ строкахъ написано: Христову вѣру держащому и въ князехъ великихъ превеличайшему, месійскихъ величайшихъ превосходи честію, также и всемъ родомъ хрестіанскимъ правителю неподвижному и счастливому многово войска, крѣпково разума, государю многимъ землямъ, великому царю Московскому и великому князю Ивану, въ добромъ бы пребываніѣ быти. И какъ сіе наше государское письмо дойдетъ, и будетъ вѣдомо: семъ временемъ наше великое высочайшее государство потребу имѣетъ соболи; и изъ по тому, что искони отъ прежнихъ день нашему величеству съ тобою дружба ведется, тое ради купли изъ пошлыхъ своихъ купцовъ сущаго вѣрнѣйшаго великого избранного купца именемъ Мусладгадина послалъ семи; и какъ онъ дойдетъ да извѣститъ о томъ, и ты бѣ, для тое дружбы и любви ради, что государства нашего ве-

личествомъ имѣешь дружбу и любовь, да и по прежней бы еси любви и дружбѣ своей, какъ еси съ нами велѣ дружбу и любовь свою, по тому бы еси и нынѣ учинилъ, изъявилъ бы еси намъ любовь свою и дружбу. А что съ нимъ послано рухляди моею, и ты бѣ надъ тою моею рухлядью и самому ему и его людямъ, которые съ нимъ, никотороу убытка не велѣлъ учинити. И какъ отдѣляется советѣмъ, и ты бѣ его велѣлъ изъ своей земли выпроводити советѣмъ поздорову, чтобъ есь дружбу и любовь свершилъ, такъ бы еси вѣдалъ. Въ лѣто 955, мѣсяца марта, писано въ Константиноградѣ.

А се въ нишанѣ писано: солтанъ Сюлейманъ царь, Салимъ-Шагъ царевъ сынъ, силы находецъ и царь царемъ. А се въ строкахъ писано: Христову вѣру держащему, въ великихъ князехъ величайшему, месійскихъ величайшихъ превосходяй честию, также и всемъ родомъ хрестыанскимъ правителю неподвижному и счастливому, многово воинства, крѣпково разума, государю мнозимъ землямъ, великому Московскому государю въ добромъ бы пребываніи быти. И какъ сіе наше государское письмо дойдетъ, и будетъ вѣдомо: нынѣ повелѣлъ еси изъ пошлыхъ своихъ торговцовъ избранному и достойному вѣрнѣйшему купцу Андрею изъ своей казны дати десять тысячъ золотыхъ, купи ради, пошлomu нашему государству пригодныхъ портищъ купити, и послалъ его въ ту страну. И коли уже таки межѣ насъ дружбѣ нашей таково прибавленіе надобе: какъ онъ тамъ дойдетъ да похочетъ пошлomu нашему государству пригодныхъ портищъ купити, и ты бѣ ему повелѣлъ да и назадъ сюда поздорову отпустилъ его; а съ тѣхъ бы портищъ, что купитъ пошлomu нашему государству пригодныхъ портищъ, никакихъ пошлинъ не велѣлъ имати никому; а тамъ дей ему до тѣхъ мѣсетъ не дають побыти, какъ бы искупити все тѣ портища, что пригодно пошлomu нашему государству, и ты бѣ не велѣлъ ему никому ничѣмъ воспретити, доколѣ онъ искупитъ и отдѣляется съ советѣмъ, все тѣ портища, что пригодно пошлomu нашему государству. Такъ бы еси вѣдалъ и сей грамотѣ вѣрилъ. Лѣта 956, мѣсяца маія. Писанъ въ Константиноградѣ.

Богъ святой и милосердый. Побѣдителя Абдыль-Азисъ-Баатырь царево слово. Силы нашедшему и многомогущему и надъ многими государи именуему повелителю, великого государства власть держащему, прежде бывшихъ великихъ государей степени дошедшему, брату моему, Бѣлому царю, много много поклонъ. Молви, отъ желателныя любви слово то: мы здѣ поздорову живемъ; а ты бѣ на многіе лѣта въ Божьемъ заступленіи здоровъ былъ дай Боже. Послѣ слово то: имяни твоего славу добрую слышевь и похотѣвъ съ тобою доброго братства, да и того, чтобъ намъ съ тобою межъ себя ссужатися тѣмъ, у кого что доброе лучится, и межъ себя другъ другу то посылати бѣ, дружба и братство было бы, не корысти для, любви бы для; да и того для,

№ 31. чтобъ людямъ нашимъ путь былъ ходити на обѣ стороны. И нынѣ для того нашего града избранного великого пошлово, вѣрново и доброобычнаго Бабакеляна Китаина посолствомъ послалъ еси, наша бы дружба и братство тобѣ вѣдомо было; а твоего къ намъ братства и дружбы знамя то, чтобы еси того нашего посла, которова еси къ тебѣ послалъ, гораздо почтивъ, судномъ на Асторохань отпустилъ его; а не будетъ судномъ пути, и ты бѣ его отпустилъ въ Туркы, занеже къ хандыкерю къ турецкому послалъ еси посла, и толко онъ тамъ съ тѣмъ нашимъ посломъ съидется да пришедъ про твое здоровье намъ скажетъ, и намъ то будетъ за честь. Да о томъ тебѣ челомъ бью: что будетъ тебѣ понадобится, и ты къ намъ прикажи, и мы то къ тебѣ посылаемъ; а чего мы у тебя просимъ, и мы о томъ опричную грамоту съ своимъ человѣкомъ къ тебѣ написали.

А се грамота опасная на королевы послы, послана съ Савлукомъ же. Отъ великого государя Ивана, Божьею милостию царя всеа Русіи и великого князя, Владимерскаго, Московскаго, Наугородскаго, Казанскаго, Астороханскаго, Псковскаго, Смоленскаго, Тѣрскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Витскаго, Болгарскаго, и иныхъ, и всеа Сибирскыя земли повелителя, брату нашему Жигимонту Августу, королю Польскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемоитскому, Мазовецкому и иныхъ. Ково къ намъ братъ нашъ пошлешъ своихъ великихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и ихъ людямъ съ веѣмъ съ тѣмъ, что съ ними будетъ, къ намъ пріѣхати въ наши государства и отъ насъ отѣхати доброволно безо всякыя зацѣпки, и задержанія имъ никакъ не будетъ, по сей нашей грамотѣ. А ся наша грамота твоимъ посломъ и опасная. Писана въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7063, августа мѣсяца.

IV. А се память наказная дана Савлуку.

Память Савлуку Турпѣву. Какъ пріѣдетъ въ Оршу, и вспросятъ его, къ кому онъ ѣдетъ, и Савлуку молвити, что онъ ѣдетъ отъ Макарья, митрополита всеа Русіи, до князя Павла, бископа виленскаго, да до Николая Яновича, воеводы виленскаго, и они бѣ ему дали подводы и проводниковъ до князя Павла, бископа виленскаго. И дадутъ ему подводы и проводниковъ, и Савлуку ѣхати въ Вилну къ бискупу и къ пану Николаю; а не дадутъ подводъ, и Савлуку и на своихъ подводахъ ѣхати. И какъ велятъ ему бископъ и паны быти у себя, и Савлуку, пришедъ, бископу и пану Николаю молвити: Божіею милостию, Макарей, митрополитъ всеа Русіи, тебѣ князю Павлу, бископу виленскому и княжатѣ голшанскому, и тебѣ Николаю Яновичу Радивилу, воеводѣ виленскому, поздравленіе приказалъ. Да грамота подати, а молвити: государь мой Макарей, митрополитъ всеа Русіи, прислалъ къ вамъ грамоту. Да подати грамоту митрополичу, да грамоту опасную царя и ве-

ликого князя на королевы послы; а дати имъ тѣ грамоты обѣ вмѣстѣ. Да № 31.
подавъ грамоты, велѣти бископлю человекѹ явити отъ себя бископу и пану
Николаю поминки.

Да память Савлуку. Нѣчто спросятъ ево про Казань, какъ нынѣ Ка-
зань? И Савлуку говорити: въ Казани нынѣ намѣстникъ князь Петръ Ива-
новичъ Шуйской, а съ нимъ воеводы Петръ Васильевичъ Морозовъ съ то-
варищи, а люди все государю послушны; а которые дѣнные люди на доро-
га приходя розбивали, и тѣхъ сыскавъ казанские воеводы казнили. — А
нѣчто спросятъ о Крымѣ, какъ нынѣ Крымъ съ великимъ княземъ? И
Савлуку говорити: крымской царь пошелъ былъ на государя нашего украину
на Тулу, и государь нашъ пришелъ противъ его на Тулу самъ; и крым-
ской противъ государя нашего не пошелъ, а побѣжалъ назадъ, не доходя
Тулы за полтора ста верстъ; а на полѣ въ то время были царя и великого
князя воеводы, Иванъ Васильевичъ Шереметевъ, не со многими людьми; и
Иванъ кошъ царевъ весь взялъ и пришелъ на царя верхъ Сменка, и дѣло
съ царемъ дѣлалъ два дни, и многихъ людей у царя побили, и отшелъ отъ
царя съ всеми людьми здорово. — А спросятъ про Нагаи,—и Савлуку гово-
рити: въ Нагаехъ нынѣ на княженьѣ Исмаилъ, и государю служить, и изъ
воли его ни въ чемъ не выступаетъ; а съ весны пришли были на Исмаила
племянники, Юсуфовы дѣти, и Исмаилъ ихъ розгонялъ, а болшого своего
племянника Алимуръ мурзу убилъ. — А нѣчто спросятъ про Астороханъ
и Савлуку говорити: Астороханъ за царемъ и великимъ княземъ, и
нынѣ въ Асторохани царя и великого князя намѣстникъ Левонтей
Мансуровъ; а царь Дербышъ живетъ въ Асторохани жъ и дѣла всякие дѣ-
лаетъ съ царя и великого князя намѣстникомъ заодинъ, по государеву при-
казу, какъ ему государь велитъ. А царь Дербышъ живетъ въ Астарахани
имени ддя, а дѣла всякие дѣлаетъ царя и великого князя намѣстникъ. А
нѣчто спросятъ про Астороханскихъ царицъ, чево ддя ихъ царь и вели-
кій князь отпустилъ? И Савлуку говорити: далъ ихъ государь Дербышу царю
тово ддя, что Ямгурчей царя убили Нагаи по государя нашего приказу, и
коли ужъ тово царя нѣтъ, которой государю грубилъ, и царици на Москвѣ
къ чему пригодятся?

А нѣчто спросятъ Савлука: почему царь, и великій князь пишется
Сибирские земли повелителемъ? И Савлуку говорити: Сибирская земля по-
ряду съ Казанскою землею; и какъ государь нашъ царь и великій князь
взялъ Казань, и сибирской князь Едигеръ билъ челомъ государю нашему
съ всеми сибирскими людьми, чтобы царь и великій князь пожаловалъ Си-
бирскую землю держалъ за собою и дань бы съ нихъ ималъ, а ихъ бы
съ Сибирские земли не сводилъ. И государь ихъ пожаловалъ, дань свою на
нихъ положилъ давати имъ съ сорока тысячъ человекъ на всякой годъ съ

№ 31. всякого челоувѣка по два соболя зѣ головы, да данщику зѣ головы по двѣ бѣлки, и грамоту имѣ свою жаловальную на то далѣ, что ихъ съ тово юрта не сводити; а дань съ нихъ имати на всякой годѣ безъ перевода; а послалѣ къ нимѣ государь по свою дань своего данщика Дмитрея Курова сына Непейцина, а будетѣ Дмитрей съ тою данью къ государю къ Рождеству Христову или къ Крещенью. А на службу ходити Едигерю князю со вѣсми воинскими людьми, куды государь нашѣ пошлетѣ. А не одна та земля къ государю приложилася: язѣ поѣхалѣ сюды, а къ государю прѣехали черкаскіе князи Пятигорскые; а напередѣ сего прѣзжали къ государю князи черкасые Алкычъ князь Езбузлуковъ сынѣ княжой и иные князи ото вѣсхъ бити челоуѣмъ, чтобѣ ихъ государь пожаловалѣ, взялѣ въ свое имя. И государь ихъ пожаловалѣ, и посыралѣ къ нимѣ посла своего Ондreja Щепотева, и Ондрей у нихъ былѣ и всю землю къ правдѣ привелѣ. И прислали, вѣсѣ съгласясѣ, къ государю бити челоуѣмъ Сибока князя, а Цимгука князя и иныхъ князей; и Сибокѣ князь зѣ братьею и съ своими лучшими людьми, челоуѣкѣ ихъ со сто, били челоуѣмъ о томѣ же, чтобы ихъ государь съ всею землею взялѣ за себя и дань на нихъ положилѣ имати на всякой годѣ по тысячѣ аргамакѣ, да ходити княземѣ на всякие государевы службы, а съ ними людемѣ ихъ бити на войну по дватцати тысячѣ. А шавкальской царѣ и тюменской князь прислали къ государю своихъ пословѣ, дань жо на себя кладутѣ и на службы на государевы ходити хотятѣ съ государевыми воеводами вмѣстѣ; и язѣ поѣхалѣ, а государь ещо имѣ своего жалованья не сказалѣ, по колку съ нихъ дани имати и колкимѣ ихъ людемѣ на службу ходити съ государевыми людьми вмѣстѣ. А вѣпросятѣ Савлука: сколь далече тѣ земли отѣ государя вашего украины? И Савлуку сказати: отѣ Рязани до Черкаскѣ пятнатцать денѣ ходу, а Шавкальская земля и Тюменская земля порядку съ Черкаскою землею и съ Астороханскою, а Астороханѣ вамѣ вѣдомо, что государя жѣ нашего; а Черкаси сошлися съ крымскими улусы, а отѣ Крыма подлѣ море съ Астороханью и Шевкалы и съ Тюменью съ-одново. А о иныхъ о которыхъ дѣлѣхъ Савлука учнутѣ вѣпрашивати, и Савлуку отвѣчати, что онѣ митрополичъ сынѣ боярской, и онѣ тѣхъ дѣлѣ не вѣдаетѣ.

Да память Савлуку. Какѣ онѣ у бископа и у пана Николая будетѣ, и ему назавтрее молвити пристава, чтобы у него велѣли бити гостемѣ московскимѣ тово дя, что онѣ съ тутошними людьми не знаетѣ; а что ему надобѣ покупати, и онѣ имѣ то велитѣ себѣ купити. И будетѣ ослободятѣ гостемѣ у Савлука бити, и какѣ гости къ Савлуку придутѣ, и Савлуку имѣ велѣти себѣ купити, что ему надобетѣ; а будетѣ возможно съ ними говорити тайно, и Савлуку ихъ вѣпросити о вѣсхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ, и что ся нынѣ у короля и у пановѣ дѣтетѣ, да и про волошково и про турсково

и про крымсково ему ихъ выпросити, что ихъ нынѣ дѣло съ королемъ. Да № 31. что скажутъ, и Савлуку то себѣ записати, да прїѣхавъ сказати царю и великому князю. А нѣчто Савлука учнутъ отпускати и грамоту ему дадутъ затворчатую, а другую грамоту учнутъ ему давати отворчатую съ печатью, опасную на царя и великого князя послы,—и Савлуку тое опасные грамоты у нихъ не имати, а взяти одна грамота затворчатая, а про опасную молвити: государь мой Макарей, митрополитъ всеа Русіи, о опасной грамотѣ къ вамъ не писалъ и мнѣ ее у васъ имати не велѣлъ. Да тое грамоты у нихъ не взяти.

Да память Савлуку. Прїѣдетъ въ Вилну, и пришлетъ къ нему панъ Николай Радивиль съ тѣмъ, что бископъ болѣнъ и ему у бископа быти челзѣ, а велитъ ему къ себѣ ити, и Савлуку къ нему ити и поздравленье ему правити и грамота подати одному; а которые будутъ тутъ иные паны, и Савлуку тѣмъ не говорити ничего. А хоти и не доѣзжая Вилны, или за Вилною, велитъ ему панъ Николай Яновичъ, воевода виленской, ити къ себѣ, и Савлуку къ нему ити и грамота ему подати по первому наказу. А нѣчто скажутъ Савлуку, что князь Павелъ бискупъ болѣнъ, а панъ Николай Яновичъ Радивиль въ отъѣздѣ, и учнутъ ему говорити, чтобъ ему митрополита грамота дати пану Горнастаю, или троцскому воеводѣ, или иному кому, и Савлуку молвити: государь мой Макарей, митрополитъ всеа Русіи, послалъ меня къ князю Павлу, бископу виленскому, да къ пану Николаю Радивилу по ихъ присылкѣ, и коли князь Павелъ болѣнъ, а панъ Николай Радивиль въ отъѣздѣ, а приказали въ свое мѣсто у кого мнѣ быти, и язъ къ тому иду, кому у меня грамоту въ свое мѣсто ни велятъ взяти. Да ити хъ тому, къ кому ему велятъ, да грамоты тому дати по первому наказу.

V. И лѣта 7063, ноября въ 13 день, въ среду, Савлукъ Турпѣевъ изъ Литвы къ Москвѣ прїѣхалъ, а привезъ отъ воеводы виленского къ митрополиту грамоту. А се грамота.

Великого государя Жигимонта Августа, Божьею милостью короля Польского и великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жомойтского, Мазовецкого и иныхъ, отъ пана рады его милости Великого Княжства Литовского, отъ Николая Яновича Радивила, княжати на Олышѣ и Несвижу, воеводы виленского, маршалка навышшаго земского, и канцлера Великого Княжства Литовского, старосты берестеского, шовленского и борисовского, брату и прїятелю нашему, преосвященному архіепископу, митрополиту московскому Макарію. Что первѣе сего князь Павелъ, бискупъ виленскій, и княжата голшанское, кровны братъ нашъ, яко пастырь и святитель въ законѣ хрїстіанскомъ съ повинности пастырского ученія напоминалъ насъ, свѣтскую раду государя нашего, што жъ лѣта перемирные выходятъ, а межи

№ 31. государей послы не ходили и дѣло доброе не ссталось, абыхмо о томъ мыслили и государя нашего челобитьемъ и радами нашими отъ кровопролитья въ христьянствѣ отводили, а зъ вами, радою государя вашего, обослалися было, какъ то и передъ тымъ бывало. И мы, бачечи таковое пастырское напоминаніе и христьянскою повинностію будучи приведены къ тому, одностайнѣ зволившиися съ княземъ Павломъ, бискупомъ виленскимъ, били есмя челомъ великому государю нашему; гдѣ жъ его милость государь нашъ наше челобитье приняты рачилъ, не хотячи дати причины на кровопролитіе христьянское, и намъ съ вами, бояры государя вашего, обослатися дозволилъ его милость, якоже мы до тебе и до боярина князя Ивана Михайловича Шуйского писали, и посылали есмя, чтобы вы государя своего на то наводили, абы пословъ своихъ до нашего государя послалъ и съ тыми послы и кглейтъ бы прислалъ на пословъ нашего государя, абы послы межи государей ходячи о давно зашлыхъ дѣлѣхъ и о имени государя вашего нововзятомъ постановеніе чинити и дѣло доброе дѣлати могли бы, поколѣ не выйдеть часъ перемирью; о чомъ тыхъ часовъ прислалъ еси до насъ сына твоего боярского Савлука Турцѣва съ листомъ твоимъ, и черезъ которого и листъ кглетовный государя вашего на пословъ нашего государя послалъ еси къ намъ. Ино первое, нижи тотъ посланникъ твой до насъ пришолъ, и князя Павла, бископа виленского, въ животѣ не стало, Панъ Богъ съ того свѣта взяти его рачилъ. И мы того посланника рѣчи и листу твоего выслушали, и выразумѣли есмо въ листу твоёмъ, что намъ даешь знати, какъ бы то Максимилианъ цесарь отцу вашего государя тытулъ царьского имени листомъ своимъ докончалнымъ записалъ и утвердилъ, о которомъ докончаньи никакое вѣдомо государю нашему не есть, кгдажъ отецъ государя вашего тымъ именемъ не писывался; а и самъ вашъ государь перво сего того имени въ своихъ листѣхъ не писывалъ до нашего государя; для чого нашему государю, не обеслаючися съ нашими государи христьянскими, которымъ то яко и его милости належитъ учинити и тымъ именемъ именовать брата своего, вашего государя, не годитца. А съ тыхъ листовъ бесурменскихъ, государемъ присланныхъ отъ тебе до насъ въ листѣ твоёмъ, обачили есмо, чтожъ они яко завжды о томъ мыслили, абы межи государей христьянскихъ незгоды видѣли и справы и обычеи своихъ именованій у христьянство уводили, ровнаючися съ государи христьянскими. И много есмо о томъ мысливши, допустили тую рѣчь и нашой братѣ, своей ближней радѣ государя нашего, и вси тые листы и твое писанье пилно рочитали есмо, о томъ радили, которымъ бы обычаемъ обавити тую рѣчь твою великому государю нашему; а коли жъ есмо обачили съ писанья въ его рѣчь новую, а рокъ перемирью вжо выходитъ, и не обославшиися бы государемъ на сей часъ, когда валка почнетя, трудно таковыя дѣла великія становити, бо кромѣ

намовы и братское пріязни, и не обыславшись нашимъ государемъ зъ № 31. иными государи, дѣло доброе естатись не можетъ; и хотячи ещо нашими головами и челобитьемъ задержати тотъ листъ и посланника твоего, объявили есмо великому государю нашему, не смѣючи на сесь часъ о томъ имени вашего государя ничего починати, кгдажь и самъ то ты выпишешъ въ своемъ листѣ, же отъ Максимилиана цесаря тотъ тытулъ государю вашему записанъ; про то безъ обысланья съ иными государи христьянскими, которые въ томъ сполнѣ съ нашимъ государемъ ничего бы его милость не учинилъ, и пословъ своихъ не послалъ бы. Для чего, положивши надѣю на Бога Сътворителя, которого волею мысли, сердца великихъ государей испра-вуются, повѣдали есмя тую рѣчь государю нашему, ижъ вашъ государь, хотячи доброво пожитья съ его милостію нашимъ государемъ, листъ свой кглейтовный на пословъ его милости государьскихъ черезъ тебе Макарія, митрополита московского, далъ, и съ тымъ посланникомъ твоимъ намъ принесенъ есть; о чемъ же одностайнѣ били есмо челомъ государю нашему съ всею братьею нашею, ближнею радою его милости, абы его милость, якъ то звыкъ съ предковъ своихъ о добромъ всего христіанства мыслити, и теперъ еще кровопролитія видѣти не похотѣлъ, а послалъ бы пословъ до брата своего, вашего государя, которые межи ихъ и государей, Божиимъ милосердіемъ, дѣло доброе дѣлати почнуть. То пакъ его милость государь, размышляючи о томъ, что на веѣ стороны кровь христьянская отъ рукъ бесерменскихъ разливается и незгодами государей христьянскихъ много зла въ христьянствѣ отъ бесурманъ дѣтета, для чего отъ несправедливости своя великую терпливость показуючи всему христіанству, хотя жъ за многимъ напомнимъ и посыланьемъ пословъ, вашъ государь зъ его милостію государемъ нашимъ не учинилъ никоторого постановенья, и съ каковою невдачностію пріймывалъ недавно прошлыхъ часовъ пословъ брата своего, государя нашего, то вамъ добре вѣдомо есть. Вѣдъ же его милость государь нашъ, не даючи причины ничимъ къ незгодѣ въ христьянствѣ и на кровопролитіе не стоячи, а не повышаючися надъ продки свои, одно о правдѣ своей на Бога Сътворителя надѣю покладаячи, и презрѣвши тое невдачности, посломъ его милости отказаное, челобитья нашего не отпустилъ, а за тымъ кглетовнымъ листомъ еще шлетъ его милость государь нашъ пословъ своихъ великихъ до брата своего, вашего государя, которые мають быти у вашего государя на Рождество Христова, а либо на Крещеніе. О томъ вѣдаючи, порозумѣлъ бы еси, что съ стороны нашего государя никоторая причина не есь на злое и на кровопролитіе христьянское, въ чомъ, будучи намъ свѣтскою радою государя нашего, о духовныхъ дѣлѣхъ, писмомъ объясненныхъ, тебѣ, освященный отче, широкимъ писаніемъ напомнимати мало потреба; и гдыжь самъ въ своемъ листѣ многими

№ 31. слова писмо святое намъ еси припомянулъ, которые слова и приказанье Божіе, а оособливъ маючи на бачности оное писаніе, гды поднесенныхъ мыслей противникъ есть, а смиреннымъ даетъ ласку: для того абы еси яко почалъ зъ бояры государя вашего и впередъ о томъ мыслили и государя своего на то приводили, якобы дѣло доброе межи государей початися могло, зачимъ въ пріязни братской будучи, частыми послы ссылатися бы государемъ о вѣчной и братской пріязни о всякихъ дѣлѣхъ своихъ, съ нашими государи христьянскими порозумѣваючися, слушное постановенье вчинити, а для невзгодъ и новыхъ обычаевъ, крови христьянской розлитія не жадати, абы милосердіемъ Божиимъ, по възгодѣ тыхъ великихъ дву государей, оборона христьянству отъ бесерменъ сстатися могла на вѣчную а несмертельную славу и память ихъ государьскую. А съ сямъ листомъ нашимъ отпустили есмя, не задерживаючи, твоего посланника и листы бесерменские, до насъ присланные, отсылаемъ тобѣ въ семь нашемъ листѣ. Писано и дано въ столечномъ городѣ Великого Княжества Литовского въ Вилнѣ, лѣта отъ нароженья Христова 1555, мѣсяца октября 12 день.

VI. А сказывалъ Савлукъ царю и великому князю: какъ онъ пріѣхалъ на рубежъ, и на рубежѣ Савлука встрѣтили три человекы ихъ земекые, дѣти боярскіе, съ рубежа на первой станѣ къ Пречпстой на Взрубъ; и тутъ пріѣхалъ четвертой человекъ, а сказалъ, что посланъ Днѣпромъ встрѣчу меня, сказали деп про тебя князю Андрею, оршинскому воеводѣ, что ты къ Оршѣ судномъ идешь, и стація деи была къ тобѣ судномъ послана, и тутъ стаціи Савлуку не было. А въ Оршу пріѣхалъ, и князь Ондрей, оршинской воевода, прислалъ къ мнѣ пристава, городничего своего, Баушомъ зовуть; и приставъ Боушъ поставилъ меня ниже города въ деревнѣ съ версту. А стацей было: задъ говядины, да два борана, шестеро куровъ, да и хлѣбы и колачи, три ведра меду, шесть ведеръ пива, стькляница вина горячего, да на десятеро лошадей четверть овса, да телѣга сѣна. А подводы шли и до Орши смоленскые, а пзъ Орши дали девять подводъ и до Вилны, и смоленскихъ подводъ до Вилны семь шло. А три наслѣги были отъ Орши до Борисова; на Лисѣ стацей не было; а въ Борисовѣ стацея была, какъ и въ Оршѣ. А отъ Борисова до Менека два наслѣга были на лѣсу, а стацей не было, потому что добыти и купити было негдѣ. А въ Марковѣ, въ королевскомъ селѣ, тутъ встрѣтилъ Горнастаевъ человекъ, Евдикомъ зовуть, зъ грошми, и тотъ приставъ стацей учалъ давати сполна, да прибавилъ два гуся на день; а въ середной день у нихъ безрыбно, что мочно добыти, то и привезуть. А виленская встрѣча, за пять верстъ до Вилны встрѣтилъ приставъ, пана Николая человекъ, Станиславомъ зовуть, а съ нимъ четыре человекы панекые жъ нарядны, да поставили на подворьѣ у мѣщанина

у доброго челоувѣка, Сафьяномъ зовуть; да опричь того конемъ и людемъ № 31. два двора. А стацей давали на четыре дни яловица, да по два борана на день, да по два гуси, да по шестеры куровъ, по пяти ведеръ меду, по двѣнадцати ведеръ пива, да по стѣкланицѣ вина горячего, хлѣбы и колачи, и соль и лукъ, и чеснокъ, и заспа, и капуста, и перецъ, и мука, и яйца, и масла, и дрова, и чего попросишь, и они то давали. А коньского корму на десятеро лошадей четверть овса да телѣга сѣна; а лошадей было сорокъ безъ одной, а людей дватцать восемь челоувѣкъ. А подводъ изъ Вилны не дали, а сказали, что у нихъ изъ Вилны подводъ не даютъ ни посломъ, ни гонцомъ; да Горнастай далъ четыре подводы, а нанялъ на королевы гроши; а Савлукъ нанялъ восемь подводъ до Ашманы на сорокъ веретъ, по пятинацати грошей за подводу. А отъ Ашманы и до рубежа давали по двѣнадцати подводъ; а у подорожные рука королева, а у листа у пристава о корму рука панская Николаева. А кормъ лише конской велѣно имати сѣно да овесь, а опричь того приставъ платилъ гроши королевы за всю стацею, мясная ѣства, бораны и гуси и куры потомужъ шло, какъ и въ Вилнѣ; яловица отставлена, лише гдѣ найдуть яловицу битую, и онъ купитъ, а медъ и пиво вполы. А въ Вилну пріѣхалъ въ пятницу, а у пана у Николая былъ въ недѣлю. А на подворье по Савлука пріѣзжали тотъ же приставъ Станиславъ да два пана, Станиславомъ же зовуть да Юрьемъ, оба лучши того пристава, и въ столѣ сидѣли выше его. А на дворѣ на лѣсницѣ встрѣча была, а въ сѣняхъ встрѣчали жъ; а въ сѣняхъ у дверей у коморы у пановы у Николаевы встрѣтилъ панъ Остафей Богдановичъ Волуевъ, а язъ его не зналъ, а мнѣ его не сказали; а назадъ проводилъ меня до тѣхъ жо мѣсть тотъ же Остафей, и язъ его тутъ спросилъ: кто онъ по имени? И онъ ми ся сказалъ, что онъ Остафей, и язъ съ нимъ тутъ прощался и билъ ему челомъ, что его урядникъ въ его городкѣ въ Мѣдникѣхъ подчивалъ меня. А которые панскыя слуги пріѣзжали по меня на подворье, тѣ и назадъ до подворья меня провожали. А на отпускѣ ѣлъ у пана у Николая, а пріѣзжали по меня на подворье тѣ жо приставе, а встрѣча потомуже. А ѣли у пана у Николая панъ Горнастай, а у пана у Горнастай Пронской князь; а встрѣчу панъ Остафей Богдановичъ да панъ Янъ Шинковичъ, моршалокъ. А нарядъ великой и честь была Савлуку великая. А подчивати пріѣзжали Савлука на подворье тѣ же паны приставове, кои по него пріѣзжали.

№ 32.

1556, января 7 — февраля 7. Посольство отъ короля Сигизмунда Августа къ царю Ивану Васильевичу съ

№ 32. княземъ Степаномъ Ѳедоровичемъ Збаражскимъ съ товарищами для переговоровъ о мирѣ. *Подробности прѣзда посольства въ Москву; выговоръ посламъ за требованіе личинихъ подвогъ, наказъ приставамъ при послахъ. 26 января: пріемъ пословъ у государя, посольскія рѣчи о желаніи королемъ мира. 30 января: переговоры боярѣ съ послами; отвѣтъ на посольскія рѣчи, что миръ не заключается по нежеланію короля, который и по настоящее время не пишетъ московскаго государя царемъ; переговоры объ этомъ дѣль. 1 февраля: переговаривающіеся соглашаются заключить перемиріе на шесть лѣтъ. 3—7 февраля. Крестное цѣлованіе государя и пословъ на перемирныхъ грамотахъ; списки этихъ грамотъ (лл. 518—605).*

I. Лѣта 7064, генваря въ 7 день, писалъ къ государю царю и великому князю изъ Смоленска намѣстникъ и воевода князь Петръ Одреевичъ Булгаковъ, а къ нему писалъ изъ Орши оршенской намѣстникъ князь Андрей Бабичевъ, что идутъ къ царю и великому князю отъ Жигимонта Августа короля послы: князь Степанъ Взбарецкой, витепской воевода, да моршалокъ и писарь, староста тыкотинской, панъ Янъ Шинковичъ, да панъ Венцлавъ, писарь и секретарь, староста скерстоменской; а будутъ послы на рубежѣ на Крещенье Христово. И царь и великій князь велѣлъ отписать къ намѣстнику къ князю Петру Одреевичю: какъ придутъ литовскыя послы на рубежѣ, и князь Петръ бы велѣлъ пословъ встрѣти на рубежѣ воеводамъ Михайлу Михайловичю Тучкову да Василью Микитину сыну Борисова, а съ ними бѣ послалъ дѣтей боярскихъ, смоленскихъ помѣщиковъ, 200 человекъ, и приставовъ бы къ нимъ послалъ, и кормъ имъ велѣлъ давати по прежнимъ обычаемъ, смѣтя людей ихъ и лошади.

И генваря въ 15 день писалъ ко царю и великому князю изъ Смоленска намѣстникъ и воевода, князь Петръ Одреевичъ Булгаковъ, что литовскыя послы пришли на рубежѣ назавтрее Крещенья Христова, генваря въ 7 день, во вторникъ; а людей съ ними всѣхъ 196 человекъ, а лошадей 233 лошади. И по царя и великого князя наказу, литовскихъ пословъ встрѣтили на рубежѣ воеводы Михайло Михайловичъ Тучковъ да Василей Никитинъ сынъ Борисова; а съ Михайломъ и съ Васильемъ было дѣтей боярскихъ, серпянъ и мощинцовъ и смоленскихъ помѣщиковъ, 200 человекъ. А въ приставахъ велѣлъ у пословъ быти и кормъ имъ давати до Москвы Митѣ Бунакову да Митѣ Неѣлову, а даль имъ на розсылку дѣтей боярскихъ, смоленскихъ помѣстьщиковъ, 10 человекъ. А первой станъ былъ литовскимъ посломъ, не доѣхавъ Смоленска, на Путятинѣ, а другой имъ станъ былъ на Лубнѣ, не доѣхавъ же Смоленска. А прошли послы мимо Смоленскъ генваря въ 9, въ четвергъ, а начевали, прошедъ Смоленскъ, въ Трубникѣхъ.

И генваря въ 17 день писалъ къ царю и великому князю приставъ № 32. литовскихъ пословъ Митя Бунаковъ да Митя Неѳловъ: что имъ велѣно давати литовскимъ посломъ отъ яму до яму по пятидесять подводъ, и они емлютъ лишка 20 подводъ силнѣ, а всего емлютъ 70 подводъ. И царь и великій князь велѣлъ послати на береженье встрѣчу литовскихъ пословъ Ивана Васильева сына Кочергина, подводъ имъ лишнихъ давати не велѣлъ; а которые подводы далъ имъ князь Петръ, и государь за тѣ подводы прогоны велѣлъ взяти на князь Петръ того для, что посломъ подводы далъ безлябъ, прежь сего литовскимъ посломъ некоторымъ подводы не давали.

Память Ивану Кочергину наказная о подводахъ и о береженьи дана такова.

Лѣта 7064, генваря въ 17 день, память Ивану Васильеву сыну Кочергину. Ъхати ему встрѣчу литовскихъ пословъ. Да гдѣ встрѣтитъ литовскихъ пословъ, и Ивану молвити посломъ: государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи околничіе велѣли вамъ говорити: писали къ намъ приставы Митя Бунаковъ да Митя Неѳловъ, что государя нашего намѣстникъ и воевода смоленской, князь Петръ Ондревичъ Булгаковъ, для вашіе истомы велѣлъ вамъ давати пятьдесять подводъ, и вы сверхъ его наказу емдете невѣжствомъ лишнихъ дватцать подводъ силно: ино то дѣлаете негораздо, приводя на себя непригожее слово; и государя нашего околничіе, за то ваше невѣжество, подводъ вамъ давати не велѣли. Да подводъ посломъ не давати, и съ яму въ то время подводы велѣти свести. Да ѣхати Ивану съ послы вмѣстѣ до Москвы и беречи того накрѣпко, чтобъ къ посломъ и къ ихъ людемъ не пріѣзжали никакоевъ челоувѣкъ и не говорилъ съ ними никто ничево, а кто пріѣдетъ къ посломъ или къ ихъ людемъ утаяся, и Ивану того поймати да прислати къ Москвѣ къ царя и великого князя діаку къ Ивану къ Михайлову. А корму посломъ велѣти Ивану приставомъ давати по царя и великого князя указу, на колко челоувѣкъ и на колко лошадей по чему написано въ наказѣ, по тому кормъ и давати на люди и на лошади, а лишка не давати. А нѣчто Иванъ розсмотритъ, что послы конми истомны, а послы ему учнутъ бити челоувѣкъ о подводахъ, и Ивану имъ велѣти давати пятьдесять подводъ, по князь Петрову жъ указу, а лишка подводъ не давати, и надъ приставы Ивану тово смотрити, чтобъ кормъ посломъ давали сполна, по указу. А какъ пріѣдутъ послы отъ Москвы на останошней ямъ, и Ивану обослатися къ царю и великому князю, а съ послы постояти до указу. А что Ивану послы отвѣчаютъ противъ его рѣчи о подводахъ, и Ивану о томъ отписати къ царю и великому князю. А ѣдучи, о какихъ дѣлѣхъ государскихъ учнутъ спрашивати, и Ивану отказывати: язъ челоувѣкъ непригосударной, и язъ тѣхъ дѣлъ не вѣдаю. А учнутъ спрашивати про крымское дѣло, и Ивану говорити: былъ

№ 32. есми въ то время у себя въ имѣннѣ на Костромѣ, а слышелъ есми отъ людей, что учинилася вѣсть государю нашему, что царь идетъ на его украину и государь нашъ пошелъ противъ его самъ на Тулу, а на полѣ на Цареву сакму послалъ ертаулъ, не со многими съ украинными людьми, боярина своего Ивана Шереметева; и Иванъ на полѣ царя устерегъ и кошь его весь взялъ, и отпусти царевъ кошь на украину, перебрався съ половиною людьми, пришелъ на царя, и бився съ нимъ два дни, отѣхалъ отъ царя со всеми своими людьми, у царя побилъ многихъ людей; и царь послышелъ, что государь нашъ самъ идетъ на него, и царь тотчасъ побѣжалъ. А спросятъ, сколько съ Иваномъ людей было на дѣлѣ и сколько у него людей побили и взяли,—и Ивану говорити: было съ Иваномъ всякого человѣка и зъ боярскими людьми съ пол-четверты тысячи, и у Ивана убили человѣкъ съ тридцать, а взяли человѣкъ съ семьдесятъ. А спросятъ Ивана, какъ нынѣ Казань? И Ивану говорити: въ Казани какому дѣлу быти? Какъ ее государь взялъ, и толды людей всехъ побили; а которые люди бѣжали по лѣсомъ, и тѣхъ безпрестани имають и казнятъ, гдѣ кого ни добудуть.

Дѣти боярскіе, москвичи, которые посланы съ Иваномъ Кочергинымъ, противъ литовскихъ пословъ: Ширий Перфиловъ, Пятой Ворыпаевъ, Онтонъ Микитинъ, Спиръ да Ивашко Удалцовы, Ондриуша Бронниковъ, Истома Выхиревъ, Истома Толмачевъ, Пріѣзжой Бороздинъ, Гаврило Якушевъ.

И генваря жъ въ 18 день писали къ царю и великому князю приставы Митя Бунаковъ да Митя Неѣловъ, что имъ послы сказали всехъ съ ними ихъ людей 157 человѣкъ, а лошадей у нихъ 220. А про королевскихъ дворянъ сказали послы, что съ ними королевскихъ дворянъ нѣтъ, а все съ ними ихъ люди.

И генваря въ 20 день писалъ къ царю и великому князю Иванъ Кочергинъ, что онъ литовскихъ пословъ встрѣтилъ въ Можайскѣ, и по государеву наказу о лишнихъ подводахъ посломъ говорилъ; и послы ему отвѣчали, что лишнихъ подводъ силно не имывали; а которые имъ подводы государь велѣлъ давати, и ихъ люди тѣ подводы и емлютъ. А приставы Митя Бунаковъ да Митя Неѣловъ писали, что будутъ литовские послы отъ Москвы на останочной ямъ на Вязму генваря въ 22 день, въ среду.

И генваря жъ въ 22 день писалъ къ царю и великому князю Иванъ Кочергинъ да приставы Митя Бунаковъ да Митя Неѣловъ, что они съ литовскими послы на останочной ямъ на Вязему пришли. И царь и великій князь велѣлъ отписать къ Ивану къ Кочергину, чтобъ онъ съ послы былъ къ Москвѣ въ четвергъ, генваря въ 23 день, на пятомъ часу дни, или на шестомъ.

И генваря въ 23 день, въ четвергъ, литовскіе послы Стефанъ Збаружской съ товарищи къ Москвѣ пришли. И царь и великій князь велѣлъ

литовскихъ пословъ князя Стефана Взбарожского съ товарищи встрѣтити № 32. на Дорогомиловѣ, отъ дворовъ посадскихъ съ перестрѣлъ, Ивану Борисову сыну Оедцова, да Роману Васильеву сыну Олферьева, да Немятому Ондрееву сыну Тишкова, да діаку Мясоѣду Вислово. А память Ивану Оедцову съ товарищи о встрѣчѣ дана такова.

Память Ивану Борисовичю Оедцову, да Роману Васильевичю Олферьева, да Немятому Ондрееву сыну Тишкова, да діаку Мясоѣду Вислово. Встрѣтити имъ литовскихъ пословъ на Дорогомиловѣ за рѣкою Москвою, отъ дворовъ посадскихъ съ перестрѣлъ. А не съѣзжаяся съ послы, послати Ивану отъ себя къ посломъ сына боярскаго добра, кого пригоже, а велѣти тому сыну боярскому посломъ молвити: есть до васъ рѣчи отъ великаго государя, и вы постойте. И какъ послы стануть, и Ивану Борисовичю съ товарищи къ посломъ пріѣхати. И какъ послы изъ саней пойдуть, и Ивану съ товарищи изъ саней выйти, да молвити отъ царя и великаго князя посломъ рѣчь Ивану:

Великій государь Иванъ, Божіею милостью царь и великій князь всеа Русіи, велѣлъ вамъ поклонитися. Великій государь Иванъ, Божіею милостью царь и великій князь всеа Русіи, велѣлъ васъ о здоровѣіи спросити, здорово ли есте дорогою ѣхали? Великій государь Иванъ, Божіею милостью царь и великій князь всеа Русіи, велѣлъ мнѣ у васъ быти и подворье вамъ указать. Да ѣхати Ивану съ товарищи съ послы до подворья, и проводивъ ихъ въ хоромы, пріѣхавъ Ивану да Роману явитися царю и великому князю; а на подворьѣ въ тѣ поры у пословъ уставити Немятому Тишкову, да дяку Мясоѣду Вислово, да подьячимъ Меншику Мелентьеву да Гришѣ Шапкину. А дѣтемъ боярскимъ встрѣчникомъ пословъ съ ними жъ вмѣстѣ уставивати и жити у пословъ по днямъ, перемѣняяся день да ночь, жити у пословъ Немятому Тишкову, да подьячему Меншику Мелентьеву, да дѣтемъ боярскимъ, недѣлщикомъ, 50 человекомъ; а другой день да ночь жити у пословъ Мясоѣду Вислово, да подьячему Гришѣ Шапкину, да дѣтемъ боярскимъ, недѣлщикомъ, 50 человекомъ. А Ивану и Роману ѣздити къ посломъ по времени и навѣщати ихъ на всякой день; а съ Иваномъ и Романомъ ѣздити дѣтемъ боярскимъ изо встрѣчниковъ лутчимъ 20 человекомъ. А кормъ посломъ давати подьячимъ, Меншику Мелентьеву да Гришѣ Шапкину, а Немятому и Мясоѣду надъ ними того смотрити, а Ивану и Роману у нихъ того надсматривати жъ. И беречи Немятому Мясоѣду того накрѣпко, чтобъ къ посломъ на дворъ, опричь приставовъ, дѣти боярскіе и боярскыя люди не ходилъ никто никакимъ дѣломъ, и не говорилъ бы съ ними никто ни о чемъ, да и уликою бѣ мимо пословъ дворъ не ѣздилъ никто; а на Успенскомъ врагѣ держати сторожа, чтобъ и Успенскимъ врагомъ мимо пословъ дворъ не ѣздилъ же никто. А ничто

№ 32. которые дѣти боярскыя, или боярскыя люди чьи ни буди придуть на пословъ дворъ, и Немятому и Мясоѣду ихъ поймавъ прислати къ діаку къ Ивану Михайлову; а упрямятея которые дѣти боярскіе, или боярскыя люди поѣдутъ мимо пословъ дворъ, и Немятому и Мясоѣду тѣхъ велѣти имати до отсылати къ діаку къ Ивану жъ Михайлову. И одноконечно того беречи накрѣпко, чтобъ дѣти боярскыя и боярскыя люди и торговые люди мимо пословъ дворъ не ходилъ никто и на дворъ не веходили и не говорили бы съ пословыми людьми никто. А которые дѣти боярскыя и конюхи и сторожи учнутъ съ Немятымъ съ товарищи у пословъ начевати и дневати, и Немятому съ товарищи тѣмъ всеѣмъ приказати накрѣпко, чтобъ съ пословыми людьми не говорилъ никто жъ, и беречи того надъ ними накрѣпко, чтобъ они съ ними не говорили, а тѣхъ дѣтей боярскихъ людей и денщиковъ и конюховыхъ людей на дворъ на пословъ никакъ не пускати. А которые рѣчи съ Иваномъ и съ Романомъ и съ Немятымъ и съ Мясоѣдомъ поговорятъ послы, или королевекыя дворяне, или пословы люди, и Ивану и Роману и Немятому и Мясоѣду сказати то царю и великому князю. А лошади велѣти поити на пословъ жъ дворъ, а на рѣку поити не отпускати. А нѣчто учнутъ говорити, что напередъ того лошади паивали на рѣкѣ и въ колодезехъ вода дурна, лошади не пьютъ,— и Ивану и Роману и Немятому и Мясоѣду говорити: колодези добры, лучше рѣчные воды; а напередъ того паивали на рѣкѣ, да у водопоя люди пословы зъ здѣшними людьми всегда бьются и лошади теряютъ, и въ томъ посломъ бываетъ кручина великая; и государевы приказные люди того для учинили во дворъ всякой доволь, чтобъ бездѣльные ссоры въ людехъ не было, а посломъ бы кручины не было, и вы пойте на дворъ, а вода добра; а похотите поити на рѣкѣ, и мы у васъ тое воли не отнимаемъ, и вы посылайте на рѣку, а мы съ вашими людьми учнемъ посылати на рѣку приставовъ, а безъ приставовъ бы не ѣздили. И учнутъ поити на дворъ, ино велми добро, а похотятъ поити на рѣкѣ, ино отпускати ихъ на водопой всеѣхъ вмѣстѣ, а посылати съ ними въ приставѣхъ дѣтей боярскихъ добренькихъ по шти человекъ да по шти конюховъ, да дѣтей боярскихъ молодыхъ человекъ по пятнадцати; а велѣти того беречи накрѣпко, чтобъ съ пословыми людьми не говорилъ никто. А продубъ имъ велѣти учинити великую особную, да въ кою пору поять, и къ той къ продуби не припускати никою, отсылати людей всеѣхъ далече; а кто приставовъ не послушаетъ, къ пословымъ людямъ пріѣдетъ и учнетъ съ ними говорити, и тѣхъ имати да отсылати къ діаку къ Ивану Михайлову.

II. II генваря въ 26 день, въ недѣлю, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ, князю Степану Збаражскому съ товарищи, быти на

дворѣ; а посылаѣ по нихъ пристава ихъ Ивана Ѳедцова. И того дни № 32. литовскыя послы, князь Степанъ Взабарожской съ товарищи, на дворѣ были; а прѣхавъ на площадь, вышли изъ саней у лѣсницы, что съ площади къ Благовѣщенью, и шли къ царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенье, а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А встрѣча имъ не было, потому что государевымъ посломъ боярину Василью Михайловичю Юрьева съ товарищи у короля встрѣчи не было жъ, а была имъ встрѣча отъ короля одна передъ избою у дверей. А какъ литовскыя послы вошли въ сѣни, и въ столовыхъ сѣняхъ князя Степана съ товарищи встрѣтилъ околничей Иванъ Яковлевичъ Чеботовъ да діаки Иванъ Елизаровъ да Постникъ Губинъ. И встрѣтя пословъ, шелъ Иванъ и діаки въ избу напередъ пословъ. А какъ литовскыя послы, князь Степанъ съ товарищи, вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Яковъ Одреевичъ Салтыковъ. И царь и великій князь звалъ князя Стефана съ товарищи къ руцѣ. И князь Стефанъ съ товарищи бывъ у руки, отшедъ, правилъ царю и великому князю отъ короля поклонъ, да подали грамоту вѣрющую. И царь и великій князь велѣлъ у нихъ грамоту взяти діаку Ивану Михайлову, а литовскимъ посломъ, князю Стефану съ товарищи, велѣлъ съести и велѣлъ имъ молвити діаку Ивану Михайлову: которые съ нимъ наказныя рѣчи отъ короля, и они бѣ говорили. И послы князь Стефанъ съ товарищи рѣчи говорили. И какъ рѣчи изговорили, и царь и великій князь велѣлъ посломъ съести. И послы князь Стефанъ съ товарищи сказали отъ себя царю и великому князю поминки, и явилъ отъ нихъ поминки околничей Яковъ Одреевичъ Салтыковъ отъ князя Степана 2 купка серебряны позолочены, 4 кони турецкихъ, 2 коня съ сѣдлы, настелки оксамитны съ серебромъ и снасти серебряны позолочены, да на конехъ жо кутазы багровы, да 2 коня подъ попонами оксамитными. А отъ Яна отъ Шимгова поминки 2 кубка серебряныхъ позолочены, вѣнци около ихъ серебряныя бѣлыя, 4 кони, 2 коня турецкихъ съ сѣдлы, настелки оксамитны съ серебромъ и снасти серебряны позолочены, кутазы багровы, 2 коня подъ попонками. Отъ писаря отъ Венслава поминки: 100 золотыхъ черленыхъ, 2 коня. Отъ королевскаго дворянина отъ князя Павла Соколенскаго и Дрюцкова поминки: конь турецкой подъ попоною.

И царь и великій князь звалъ пословъ ѣсти, и велѣлъ имъ съести. И посидѣвъ мало, велѣлъ діаку Ивану Михайлову молвити пристава Ивану Ѳедцову, чтобъ съ литовскими послы поѣлъ въ набережную полату въ комнату и дожидалися стола. А какъ царь и великій князь сѣлъ за столъ, и бояромъ велѣлъ съести, и дворяне за столомъ изсѣли жъ, и царь и великій князь послалъ пословъ звати къ столу пристава Ивана Ѳедцова. И какъ

№ 32. литовскыя послы вошли въ сѣни, и среди сѣней встрѣтили пословъ околничей Олексѣй Феодоровичъ Адашевъ, и шелъ Олексѣй въ избу напередъ пословъ. А какъ князь Степанъ съ товарищи вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю околничей Олексѣй жо. И царь и великій князь велѣлъ литовскимъ посломъ и королевскому дворянину сѣсти въ кривомъ столѣ, да подавалъ бояромъ колачъ, а послѣ бояръ подавалъ колачъ посломъ. А какъ въ пол-стола, и царь и великій князь подавалъ остатки ѣствы бояромъ, а послѣ бояръ подаль остатки ѣствы посломъ князю Степану да Яну Шимкову. А послѣ стола царь и великій князь подавалъ посломъ медъ въ ковшѣхъ, и отпустилъ ихъ на подворье, и проводити ихъ велѣлъ до подворья приставомъ Ивану Оедцову съ товарищи. А на подворье къ посломъ царь и великій князь посылалъ съ меды подчивати пословъ Семена Александрова сына Упина; а что съ нимъ послано медовъ, и то писано на большомъ дворцѣ.

III. А се грамота вѣрующая, что подали литовскыя послы князь Степанъ съ товарищи.

Отъ Жигимонта Августа, Божіею милостию короля Полскаго и великаго князя Литовскаго, Русскаго, Прусскаго, Жомойтскаго, Мозовецкаго и иныхъ, брату нашему Ивану Васильевичу, Божьею милостью государю всеа Русіи и великому князю Владимирскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Астараханскому, Пековскому, Тферскому, Югорскому, Пермьскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ. Послали есмя до тебя, брата нашего, пословъ нашихъ великихъ, воеводу витепскаго князя Стефана Андреевича Збаражскаго, а маршалка и писаря нашего, старосту тыкотинскаго, пана Яна Шимковича, а писаря и секретаря нашего, державцу скеретомонскаго и росейнскаго, пана Венцлава Николаевича, а казали есмя имъ нѣкоторыя рѣчи наши отъ насъ тебѣ брату нашему словомъ молвити. И что они отъ насъ тебѣ будутъ говорити, и ты бы братъ нашъ въ томъ имъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Вилнѣ, подъ лѣтъ Божьего нароженья тысяча пять сотъ пятьдесятъ пятого, мѣсяца ноября дватцатаго дня.

А се посолство, что говорили послы отъ короля.—Посолство отъ государя короля его милости, Божьею милостью государя Жигимонта Августа, короля Полскаго и великаго князя Литовскаго, Русскаго, Прусскаго, Жомойтскаго, Мозовецкаго и иныхъ, до брата его милости, великаго князя Ивана Васильевича, государя всеа Русіи, великаго князя Володимерскаго, Московскаго, Новгородскаго, Казанскаго, Астороханскаго, Пьсковскаго, Тферскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, черезъ пословъ великихъ, князя Стефана Андреевича Збаражскаго, воеводу витепскаго, а маршалка и писаря нашего, старосту тыкотинскаго, пана Яна Шимко-

вicia, а при нихъ писаромъ секретаря державцу скерстомонского и росейн- № 32
ского, пана Венцлава Миколаевича.

Первѣе посломъ поклонитися отъ государя короля его милости брату его милости великому князю и здорovie видѣти. Затѣмъ подати листъ вѣ-
рющій. Потомъ говорити посолство, ты артыкулы, первшому послу: го-
сударь нашъ, Божьею милостью государь король его милость великій князь
Жигимонтъ Августъ, велѣлъ тебѣ брату своему говорити: что первѣе сего,
за челомбитьемъ пановъ радъ нашихъ и за посыланьемъ твоимъ брата
нашего листовъ кглетовныхъ, не хотячи видѣти кровопролитія хрестыанского,
по колку кротъ посылали есмо къ тебѣ брату нашему пословъ нашихъ ве-
ликихъ, для намовы и постановенья дѣла доброво и пожитія въ братствѣ
съ тобою братомъ нашимъ, якъ то съ государемъ хрестыанскимъ; и ты братъ
нашъ по всеѣ тые дѣта постановенья о братской пріязни и вѣчного миру
зъ нами не учинилъ еси.—Государь нашъ, Божьею милостью государь король
его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ тебѣ брату своему
говорити: гдѣ жъ недавно минувыхъ дѣтъ взявши ты братъ нашъ съ нами
перемирье на два годы до Благовѣщенья пріидучего, черезъ пословъ нашихъ
и своихъ высказалъ еси къ намъ новые рѣчи передъ себе взявши, для того
не учинилъ ты братъ нашъ никоторого постановенья съ нами, и якобы не
хотячи видѣти доброго у хрестіанствѣ давно зашлые дѣла въ забытѣ по-
ложилъ ты братъ нашъ.

Второй посолъ маеть молвити: государь нашъ, Божьею милостью го-
сударь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ тебѣ
брату своему говорити: и видечи панове рада наша, князь Павелъ, бискупъ
виленскій, княже гольшанское, и панъ Миколай Радивиль, княже олыцкое и
несвижское, воевода виленскій, маршалокъ земскій, канцлеръ нашъ вели-
кого княжства Литовского, староста берестейскій, шовленскій и борисовскій,
что дѣта перемирью выходятъ, а межѣ насъ послы не ходили и никакие намовы
о братствѣ и о добромъ дѣлѣ не было, били намъ о томъ челомъ и просили
насъ, что быхмы съ тобою братомъ нашимъ о доброй змовѣ помыслили, а
кровопролитія въ хрестыанствѣ не хотѣли быхмо видѣти, и дозволили быхмо
имъ съ твоими брата нашего бояры радными обослатися.—Государь нашъ,
Божьею милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ
Августъ, велѣлъ тебѣ брату своему говорити: мы, маючи на бачности, чтожъ
въ многихъ государствахъ неприятели хрестыанскые мочью подвышаются и
кровь хрестыанскую разливають, для того въспоменувши обычаи предковъ
нашихъ, иже николи розлитья крови хрестыанской не жадали и причины съ
себе ку тому не дали, или жъ первѣй въ кождыхъ справахъ своихъ явне
браты своей государемъ хрестыанскимъ и всему хрестыанству терпильвѣ
отказавшия дѣло свое дѣлати, якже за Божьею помощью и счастливѣ до-

№ 32. конывали; потомужъ и намъ съ тобою братомъ нашимъ, не обославшись въ тые дѣла перемирные, а по вышшитю перемирья за початьемъ незгоды на долгій бы часъ дѣла наши съ добрымъ въ хрестіанствѣ постановитися слушне не могли, а хрестіанская невинная кровь розливалася бы нашими незгодами, для того, не хотячи ещо видѣти кровопролитія, паномъ радамъ нашимъ съ бояры твоими брата нашего радными обослатися дозволили есмя.—Государь нашъ, Божьею милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ тебѣ брату брату своему говорить: ино послѣ того панове рады наши вси повѣдили намъ, что ты братъ нашъ также промышляючи о всемъ добромъ хрестіанскомъ, за челобитьемъ бояръ своихъ, черезъ митрополита своего московского Макарія, листъ твой кглейтовный на пословъ нашихъ великихъ далъ еси, который къ нимъ присланъ есть, и били намъ челомъ, абыхмо видячи таковую прихилность твою брата нашего къ доброму хрестіанскому нежитю съ тобою братомъ нашимъ не хотячи, а еще пословъ нашихъ великихъ до тебе брата нашего послали быхмо, которые бы могли межи насъ дѣло доброе и миръ вѣчный вдѣлати.

Писарь маеть молвити: государь нашъ, Божьею милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ тебѣ брату своему говорить: и кгдажъ намъ въ таковой обычаю предковъ нашихъ оставить и челомбитя пановъ радъ нашихъ отпустити не годилося, а хотячи еще тебе брата нашего о доброй змолвѣ напоменути, занже безъ намовы о братской пріязни такъ великіе дѣла межи насъ статися и къ доброму въ хрестіанствѣ пріити не могутъ, про то послали есмо къ тебѣ брату нашему пословъ нашихъ великихъ, воеводу витебского князя Стефана Ондреевича Збаражскаго, а моршалка и писаря нашего, старосту тыкотинского, пана Яна Шимковича, а при нихъ писаремъ секретара, державцу скерстоманского и росейского, пана Венцлава Миколаевича, давши имъ зуполную мощъ межи нами миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати попригожу.—Государь нашъ, Божьею милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ тебѣ брату своему говорить: и ты бы братъ нашъ, споменувши на то, чтожъ межи насъ и государствы нашими дѣла давные за многимъ напоминанемъ нашимъ некоторого слушного постановенья не приняли, съ чого непріатели всего хрестіанства веселятся, видячи незгоды межи насъ государей хрестіанскихъ, а маючи то на доброй бачности, ижъ съ стороны нашея некоторая причина къ незгодѣ и на злое въ хрестіанствѣ не дана есть, а не толко для новыхъ рѣчей и справъ нашихъ, але и отъ давно зашлыхъ дѣлѣхъ кровопролитія въ хрестіанствѣ стережемъ; потомужъ бы и ты братъ нашъ, бачечи великое утисненье отъ бесурменъ хрестіаномъ, съ нами слушное постановенье удѣлалъ и одностанне о добромъ хрестіанскомъ мыслить съ нами, якъ то будучи го-

сударь хрестіанскій.—Государь нашъ, Божьею милостью государь король № 32. его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ тебѣ брату своему говорити: и похочешъ ли ты братъ нашъ съ нами заодно стояти и хрестіанству отъ рукъ бесерменскихъ оборону чинити, и ты бы братъ нашъ добрую змолву и миръ вѣчный съ нами учинилъ; а мы, для добраго пожитія съ тобою, братомъ нашимъ, посломъ нашимъ дали зуполную мочь добрую змолву и миръ вѣчный межи насъ вчинити, какъ будетъ пригоже.—Государь нашъ, Божьею милостью государь король и его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ тебѣ брату своему говорити: а за тымъ, по Божьей воли, будучи въ братствѣ и доброй пріязни, и зсылаючяся межи собою частыми послы о высвобоженъи и оборони хрестіаномъ отъ бесерменъ и о всякихъ дѣлѣхъ нашихъ, что будетъ годно, зъ нашими государи хрестіанекыми поразумѣваючяся, учьстивости тобѣ брату нашему, яко государю хрестіанскому, зычити и мыслити о томъ будемъ, становячи дѣла наши, якобы въ передніе часы братская пріязнь межи насъ множилася и твердо держава, съ чего непріятель всего хрестіанства потѣхъ имѣти и таково кровопролитья чинити, а мощи своей оказывати надъ хрестіянны не будетъ мочи, але оборона и высвобоженье хрестіанству отъ бесерменскихъ рукъ, Божимъ милосердіемъ, естатися можетъ.

IV. И генваря жъ въ 30 день, въ четвергъ, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ князю Стефану Збарежскому съ товарищи быти на дворѣ; а посылалъ по нихъ ихъ приставовъ, Ивана Ѳедцова съ товарищи. И того дни литовскыя послы князь Степанъ съ товарищи на дворѣ были; а пріѣхавъ на площадь, вышли изъ саней у лѣсницы, что съ площади къ Благовѣщенью, и шли къ царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенье; а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А какъ литовскіе послы, князь Степанъ съ товарищи, вошли въ столовые сѣни, и въ сѣняхъ встрѣтилъ литовскихъ пословъ околничей Иванъ Яковличъ Чеботовъ да діаки Иванъ Елизаровъ да Постникъ Губинъ. И встрѣти пословъ, шелъ Иванъ и діаки въ избу напередъ пословъ. А какъ литовскыя послы, князь Степанъ съ товарищи, вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити Яковъ Ондреевичъ Салтыковъ. И послы, Степанъ съ товарищи, били челомъ государю на его жаловань; а явилъ ихъ челобитье государю Яковъ же. И царь и великій князь велѣлъ литовскимъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ мало, велѣлъ діаку Ивану Михайлову молвити приставу Ивану Ѳедцову съ товарищи, чтобъ съ литовскими послы шли въ набережную полату въ комнату. И послалъ царь и великій князь къ литовскимъ посломъ съ отвѣтомъ боярина Михайла Яковлевича Морозова, да боярина Ивана Михайловича Воронцова, да казначея Ѳеодора Ивановича Сукина, да діака Ивана Михайлова.

№ 32. А се отвѣтъ литовскимъ посломъ, князю Степану съ товарищи, говорилъ бояринъ Михайло Яковлевичъ Морозовъ съ товарищи.

Божією милостію, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Новгородского, Казанскаго, Астороханскаго, Псковского, Смоленского, Тверского, Югорского, Пермьскаго, Вятцскаго, Болгарскаго и иныхъ, и всея Сибирскія земли повелителя, отвѣтъ бояриномъ Михайломъ Яковлевичемъ Морозовымъ, да бояриномъ Иваномъ Михайловичемъ Воронцовымъ, да казначеемъ Феодоромъ Ивановичемъ Сукина, да діаки Иваномъ Михайловымъ да Борисомъ Олексѣевымъ, Жигимонта Августа, короля Польскаго и великого князя Литовскаго, Русскаго, Прусскаго, Жомойтскаго, Мазовецкаго и иныхъ, посломъ, князю Стефану Одреевичю Збарежскому, воеводѣ витебскому, да пану Яну Шинковичю, моршалку и писарю, старостѣ тикотинскому, да писарю Венцлаву Николаеву секретарю, державцѣ скеретомонскому.

Михайлу Яковлевичю. Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ брата нашего короля и великого князя Жигимонта Августа, что первѣе сего за напомианьемъ пановъ радъ его и за нашими опасными листы, не хотячи видѣти братъ нашъ кровопролитія христьянскаго, по нѣколко временъ посылалъ до насъ пословъ своихъ великихъ, напоминаячи насъ на доброе съгласіе и пожитіе братское, какъ есть зъ господаремъ хрестыанскимъ; и мы по всѣ тѣ лѣта миру вѣчнаго и братской пріязни съ нимъ не учинили. А въ нынѣшніе не въ давные прошлые лѣта взяли есмя зъ братомъ своимъ перемирье на два года, до Благовѣщеньева дни, и черезъ пословъ его и своихъ приказывали есмя къ нему къ брату своему новые дѣла, что для того дѣла не учинилъ есмь съ нимъ некоторого доброго дѣла, какъ бы не хотя видѣти добра хрестыянству, а прежніе дѣла въ забвене положили есмь.

Ивану Михайловичю Воронцову. Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и видечи то панове рада брата нашего, князь Павелъ, бископъ виленскій, и панъ Николай Радивиль, воевода виленскій, что лѣта перемирью выходятъ, а межъ насъ зъ братомъ нашимъ послы не хаживали и никаковы ссылки о братствѣ и о добромъ дѣлѣ межъ насъ не бывали, и того для брата нашего на то просили, чтобы братъ нашъ о доброй смолвѣ съ нами помыслилъ, а кровопролитія бы хрестыанскаго видѣти не похотѣлъ, позволилъ бы имъ съ нашими бояры обослатися. И братъ нашъ, слышачи то, что въ многихъ государствяхъ непріятели христьянскыя мочью подвышаются и кровь христьянскую разливають, и для того въспомянулъ обычей предковъ своихъ, что николи розлитія крове христьянскіе не жадали и николи такихъ дѣлъ собою не начинывали, чтобъ къ розлитію крови христьянскыя, но всегда напередъ изьявля

свою правду къ своей братьѣ и ко всему христьянству дѣло свое дѣлали, покладывая на Божью помочь; потому и братъ нашъ, не обослався съ нами, для высости перемирные, розлитія крови христьянские начинати не захотѣлъ, чтобъ на долгое время незгода христьянекая не была, и нашими бѣ незгодами невинная кровь христьянская розливалася; и для того поволилъ своимъ паномъ радамъ съ нашими бояры обослатися.

Оеодору Сукину. Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и панове рада брата нашего всѣ повѣдали ему, что мы также промышляючи о всемъ добромъ христіанскомъ, для челобитья бояръ своихъ, черезъ Макарія, митрополита всеа Русіи, листъ свой опасной на его пословъ дали, которой нашъ листъ Макарей митрополитъ къ паномъ радамъ его прислалъ; и панове рада брата нашего просили его брата нашего, чтобъ онъ, видячи таковое наше хотѣнье къ добру христіанскому, нежитія съ нами не похотѣлъ, а послалъ бы къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межъ насъ миръ вѣчный и доброе дѣло дѣлати, а братъ нашъ въ таковыхъ рѣчахъ предковъ своихъ обычая и прошенья пановъ радъ своихъ оставити не похотѣлъ, хотячи ещо насъ о доброй смолвѣ напомнуги, занже, безъ смолвы о братской пріязни, межъ насъ такіе великіе дѣла къ христьянскому добру прити не могутъ. И того для братъ нашъ послалъ къ намъ васъ пословъ своихъ великихъ, давши вамъ полную мочь межи нами миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати попригожу

Ивану Михайлову. Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и намъ бы вспомянути то, что межи насъ и государьствы нашими дѣла давные за многимъ напомянемъ никоторого доброго постановенья не приняли, и отъ того не пріятели всего христьянства веселятся, и видячи незгоды межъ государей христьянскихъ, имѣютъ добрый покой; а съ стороны брата нашего никоторое недоброе слово къ незгодѣ и на зло христьянству не бывало. А не только для однихъ новыхъ дѣлъ братъ нашъ правды своей бережетъ, но и о давно зашлыхъ дѣлахъ розлитія крови христіанские стережетъ; потомужъ бы и намъ, видячи великія утѣсененья христьяномъ отъ бесерменъ, зъ братомъ своимъ крѣпкое постановенье здѣлати и заодно о добрѣ христьянскомъ промышляти, какъ пригоже государемъ христіанскимъ.—Ивану Михайлову. Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ говорити: и похотимъ ли мы зъ братомъ нашимъ заодно стояти и христьянству отъ рукъ бесерменскихъ оборонъ чинити, и намъ бы зъ братомъ своимъ добрую смолву и миръ вѣчный учинити; а братъ нашъ король и великій князь Жигимонтъ Августъ, для доброго пожитія съ нами, далъ вамъ посломъ своимъ полную мочь добрую смолву и миръ вѣчный дѣлати, какъ пригоже.

№ 32. Борису Щекину. Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: а послѣ того, по Божьей волѣ, будучи въ братствѣ и въ доброй пріязни, ссылаючися межѣ собою частыми послы о высвобоженіи и оборони христіанству отъ рукъ бесерменскыхъ и о всякихъ дѣлѣхъ, что будетъ годно, обысаяся съ нашими государи христіанскими, почестъ намъ, яко государю христіанскому, дѣлати и мыслити хочеть, какъ бы въ передніе часы межѣ насъ братская пріязнь множилася и твердо держалася, отчево бы непріятели христіанскыя потѣхи себѣ имѣти и кровопролитія чинити и высосети своей надъ христіяны имѣти не могли, а Божіимъ милосердіемъ, нашею любовью, оборона и высвобоженіе христіанству сестатись можетъ.

Михайлу Яковличю. Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и мы ваши рѣчи выслушали и вразумѣли гораздо и всѣхъ прежнихъ дѣлъ роземотрили есмя, и николи того не нашли есмя, чтобъ коли нашимъ хотѣньемъ доброе дѣло межѣ насъ не сставалось, а завсе брата своего на то напомнимали есмя, чтобы какъ съ нами въ любовь пришолъ и еднотыслено о христіанской избавѣ съвѣтъ съ нами учинилъ. И братъ нашъ Жигимонтъ Августъ король прислалъ къ намъ своихъ пословъ, пана Станислава Петровича Кишку съ товарищи, приказывая къ намъ съ тѣми своими послы, что съ нами миру вѣчново и добрыя смолвы хочеть, какъ пригоже. И мы о вѣчномъ миру велѣли съ тѣми его послы говорити своимъ бояромъ. И Станиславъ Кишка съ товарищи говорили многіе непригожіе слова, которые къ миру вѣчному и къ доброй смолвѣ и къ избавѣ христіанской не пристоятъ; и послѣ многихъ рѣчей сказали, что имъ о вѣчномъ миру дѣлати не наказано; да приговорили съ нашими бояры о перемирѣ на пять лѣтъ, и списковъ слушали, каковымъ пригоже межѣ насъ зъ братомъ нашимъ грамотамъ перемирнымъ быти, и оставилъ писаря Глѣба Есманова грамотъ писати. И писарь Глѣбъ Есмановъ вставилъ роздорное слово, что съ нашимъ титуломъ царского именованья грамоты писати не мочно, наказу у нихъ о томъ нѣтъ; а назавтрее послы пріѣхавъ говорили, что имъ о томъ нашемъ титулѣ не наказано жъ, а отложили на то, что намъ о томъ приказати къ брату своему Жигимонту Августу королю, а брату нашему грамота перемирная переписати и имя наше въ той грамотѣ написати сполна. И мы, для христіанства, то отложили до брата своего, доколѣ будутъ у него наши послы. И послали есмя къ брату своему своихъ великихъ пословъ, боярина своего Михайла Яковлича Морозова съ товарищи, напоминая брата своего, чтобы братъ нашъ за то титуло нашего царского именованья съ нами недоброго пожитія не похотѣлъ, грамоту бы свою перемирную велѣлъ переписати и имя наше въ той грамотѣ велѣлъ написати сполна, по приговору

пословъ своихъ; а похочеть братъ нашъ избаву христьянству дѣлати съ № 32. нами заодинъ, и онъ бы о вѣчномъ миру прислалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межъ насъ то здѣлати. И братъ нашъ тогда грамоты перемирные переписати не велѣлъ, а отвѣтъ тому учинилъ, что онъ нынѣ перемирье держитъ, какъ перемирные грамоты написаны; да и того для, сказалъ, переписати не велитъ, что онъ о нашемъ титулѣ царского именованья обсылки отъ насъ не слыхалъ, и ни на которое доброе согласіе къ избавѣ христьянской не пришелъ. И мы, какъ отъ начала, уповавая на всемогущаго Бога волю, положили душу свою о избавѣ христьянской, такъ тѣмъ дѣломъ и промыслили. И всемогій Богъ милосердіе свое намъ учинилъ, кровь христьянскую въ Казани мусулманскому роду нашею рукою мстилъ, и многому христьянству отъ бесерменскихъ рукъ нами свободу учинилъ. И намъ ся видить, что нашего возвышенья и гордости и нехотѣнья о любви и о избавѣ христьянской и всякихъ неправдъ передъ братомъ нашимъ не осталось: что есмь зъ Божіею волею извѣчное свое титуло нашли, то на себя и положили.

Ивану Михайловичю. Божіею милостью, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и послѣ казанского дѣла, сказывали намъ наши бояре, князь Иванъ Михайловичъ Шуйской да Данило Романовичъ, что паны рада брата нашего, князь Павелъ, бискупъ виленской, и панъ Николай Радивилъ, воевода виленской, и панъ Николай Радивилъ, воевода троцкій, прислали до нихъ листъ свой, чтобы они насъ на то наводили, чтобы мы зъ братомъ своимъ миру вѣчново и доброво пожитія похотѣли; а похотимъ ли мы зъ братомъ своимъ миру вѣчного и доброго пожитія, и мы бы на его послы и листъ свой опасной дали. И мы, за просьбами бояръ своихъ, на брата своего послы свой опасной листъ дали; а отвѣтъ есмь бояромъ своимъ учинили: будетъ брату нашему тѣми своими послы имя нашего царского именованья къ намъ описовати сполна, и онъ бы по той нашей опасной грамотѣ и пословъ своихъ къ намъ прислалъ; а будетъ у брата нашего на то хотѣнья нѣтъ, что ему имя нашего царского именованья къ намъ описовати, и онъ бы къ намъ и пословъ своихъ не посылалъ. И бояре наши, по нашему велѣнью, тотъ нашъ отвѣтъ, къ паномъ радамъ брата нашего сполна отписали. И братъ нашъ Жигимонтъ Августъ король, по нашей опасной грамотѣ, прислалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, пана Станислава Станиславича Довойна, воеводу полотцкаго съ товарищи; и тѣ послы брата нашего правили намъ посолство отъ брата нашего, не поминая насъ царемъ по нашему вѣнчанью; и мы за то посолства ихъ не приняли, и отвѣтъ есмь имъ учинили, что за неприятелиство брата своего хотимъ зъ братомъ своимъ дѣло свое дѣлати, покладывая на всемогущаго Бога волю, еволко за нашу правду милосердый

№ 32. Богъ поможетъ, да и отпустили были есмь ихъ къ брату своему. И послы брата нашего говорили нашимъ бояромъ, чтобы наши бояре намъ били челомъ и просили насъ, чтобы мы на кровь христьянскую не наступили, а ихъ бы хотя безъ малого перемирья не отпустили. И мы, за многими просьбами бояръ своихъ и для христьянства, презрѣвъ свое безчестье на себя, поступили, учинили перемирье зъ братомъ своимъ на два года, оже для того: нѣчто братъ нашъ въ разуженье прїидетъ и къ намъ исправленье свое учинитъ и о христьянствѣ съ нами порадитъ заодно; и для напоминанья, послали есмь къ брату своему своихъ большихъ пословъ, боярина своего Василья Михайловича Юрѣва съ товарищи, и тѣми своими послы напоминали есмь брата своего многаяжды, что титло царского именования держимъ надъ своими государствами по прародителей своихъ вѣнчанью, не укаря иншихъ государей, или чести ихъ убавливая, а всемогій Богъ не токмо Русского государства титло царского именования на насъ положилъ, но и надъ бусурманскимъ государствомъ Казанского юрта царскимъ титломъ украшенье свое намъ учинилъ. Да и то есмь ему извѣстили, что съ нимъ съ братомъ своимъ хотимъ согласья ни которого для повышенья, толко одного для христьянства, чтобы ихъ избавити отъ рукъ бесерменскихъ. И братъ нашъ то наше напоминанье ни во что же положилъ и къ доброму согласію ни хъ которому не пришелъ. И всемогій Богъ, за наше смиренье и для страданья о христьянствѣ, великіе орды астороханского царя титло царского именования на насъ положилъ, которое за многое родовъ за умноженье грѣхъ христьянскихъ надъ христьянскимъ родомъ величалось, почень отъ Батяя царя и до послѣдняго Ямгурчей царя, которого власть нашею рукою Богъ разрушилъ. И мы, прославляя Божіе величіе, о такомъ неизреченномъ его къ намъ милосердіи, то Божіе величіе сеунчъ возвѣщая брату своему, посылали есмь своего сына боярского Феодора Вокшерина.

Феодору Сукину. Божією милостію царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и братъ нашъ король и великій князь Жигимонтъ Августъ прислалъ къ намъ своего дворянина Юрья Тишковича, възвѣщая намъ свою любовь, что великому неизреченному Божью милосердію хвалу воздалъ и нашему добру порадовался, и надъ тѣми государствами нарекуя насъ великимъ княземъ; а титла нашего царского именования съ тѣмъ своимъ посланникомъ къ намъ не писалъ же, а не розсужалъ того, что все государи титломъ описуются по своему прародителству и по мѣстомъ, что кому Богъ дастъ, и не памятуя своихъ предковъ, которымъ обычаемъ титломъ Короны Польскыя описуются. И мы, видя брата своего къ любви несходителство и бусурмансково роду наводъ на христьянство, pomysлили были есмь своихъ укоризнъ и къ всему христьянству несправедливости на братъ своимъ искати, сколько намъ всемогущій Богъ поможетъ.

А которой бусурманьской родъ наведенъ былъ на христьянство, и мы того № 32. бусурманского роду переконского царя Девлетъ-Кирея сами ходили искати на полъ. И всемогий Богъ, въ всякой правдѣ поспѣшникъ и пособникъ уповающимъ на него, тотъ нашъ недругъ противъ насъ ни мало не постоялъ, побѣжалъ; а которой нашъ яртаулъ передъ нами на полъ ходилъ и дороги его берегъ, и тотъ нашъ яртаулъ кошъ его весь взялъ, и на самово на него пришедъ, два дни съ всеми его полки бился и многихъ людей у него побивъ, розѣхался и къ намъ здорово пришелъ. И мы ноипаче милосердому Богу хвалу воздаемъ и свыше Бога о томъ благодарствуемъ, которые на христьянства похваляются, и тѣ не дошедъ ворочаются и вмѣсто похвалы безчестье и убытки себѣ приѣмлютъ, и мысли ихъ по ихъ съвѣту не свершаются. И въ тѣхъ во всехъ дѣлѣхъ брата нашего неправда, а наша правда всемъ людемъ явна учинилася.

Ивану Михайлову. Божіею милостью, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: а какъ пришли есмь съ своего дѣла съ Тулы, и о Святѣмъ Дусѣ отецъ нашъ и богомолецъ Макарей, митрополитъ всеа Русіи, сказывалъ намъ до себя писанье пановъ рады брата нашего, князя Павла, бископа виленскаго, и пана Николая Радивиля, воеводы виленского, что многимъ своимъ писаньемъ напоминали его на то, чтобы отецъ нашъ и богомолецъ Макарей митрополитъ, ввелъ насъ зъ братомъ нашимъ въ прочную любовь и въ братское пожитіе на избаву христьяномъ. А о титулѣ бы нашего царского именованья особнѣ намъ ссылатися опричными послы и по любви договоръ учинити, обысаяся и съ иными государи христьянскими. А на послы бы намъ брата нашего опасная своя грамота въ руки митрополиту дати, чтобъ межъ насъ кровь христьянская не пролилася. И мы отцу своему и богомолцу Макарію, митрополиту всеа Русіи, по прежнимъ обычаемъ, отвѣтъ учинили, что титуло царского именованья не однимъ Рускимъ государствомъ, но и иными великими государствомъ царьсково именованья Богъ на насъ положилъ; и будетъ брата нашего хотѣнье есть титуло нашего царского именованья въ достаточствѣ положить и о христьянской избавѣ съ нами стояти заодинъ, и братъ бы нашъ послалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межъ насъ то доброе дѣло дѣлати, и грамоту есмь свою опасную для христьянства митрополиту на васъ пословъ брата нашего дали, и къ паномъ радамъ брата своего отписать ему велѣли: будетъ брату нашему о нашемъ титулѣ царского именованья надъ нашими государствомъ неизвѣстно вѣдомо, и мы вамъ посломъ ево покажемъ Максимилиановы цесаревы грамоту докончаную съ отцемъ нашимъ, блаженные памяти великимъ государемъ Васильемъ, какъ въ той грамотѣ титуломъ царского именованья отецъ нашъ великій государь Василей написанъ, и какъ иныи короли насъ въ своихъ грамо-

№ 32. тахъ описують. А Сюлейманъ солтана турского грамоту и иншихъ государей мусулманскихъ грамоты дали есмь въ руки митрополиту жъ, а велѣли есмь ему тѣ грамоты отослати къ паномъ радамъ брата нашего, чтобы брату нашему то наше дѣло и всей его радѣ вѣдомо было и сумнѣнья бы имъ и лишнихъ рѣчей о томъ не было, за чѣмъ межъ насъ зъ братомъ нашимъ и всему христьянству дѣло доброе статися не можетъ. И отецъ нашъ Макарей митрополитъ о всемъ о томъ къ паномъ радамъ брата нашего писалъ подлинно.

Ивану Михайлову. Божіею милостью, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: а нынѣ говорили есте намъ въ посолствѣ отъ брата нашего во многихъ рѣчахъ, что братъ нашъ миру вѣчного и братскыя пріязни и оборону христьянскую хочеть съ нами дѣлати заодно, и далъ вамъ своимъ посломъ полную мощь добрую смолву и миръ вѣчный дѣлати, какъ пригоже. А о титулѣ царского именованья откладываетъ намъ съ собою дѣлати на далнее ссыланье, обысlauchиши и съ иными государи христьянскими, почестливость намъ дѣлати. И намъ ся видитъ, что братъ нашъ то наше титуло царского именованья откладываетъ съ нами дѣлати на далніе ссыланья, разоря то дѣло, чтобы межъ насъ миръ вѣчный и братская пріязнь на избаву христьяномъ статися не могло. И братъ бы нашъ во всемъ своемъ разумѣ самъ себѣ тово и пороземотрилъ, чѣмъ нехотѣнемъ межъ насъ любовь и братская пріязнь и все доброе христьянству не естается и хъ концу пріити не можетъ. И вы нынѣ цесареву грамоту и сына цесарева Филипа о тытулѣ царскомъ и иныхъ королей грамоты докончалныя и посыльныя и бусурманскихъ государей многихъ грамоты посыльныя о нашемъ титулѣ царского именованья смотрите и разумѣвайте гораздо, чѣмъ нехотѣнемъ межъ насъ доброе дѣло не естается, и государя своего наказъ намъ скажите, какъ братъ нашъ хочеть съ нами миру вѣчного и братскыя пріязни, и титуло нашего царского именованья писати, и христьянскую избаву дѣлати съ нами заодно.

Михайлу Яковличю. Божіею милостью, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: а мы какъ есть государи христьянскыя, какъ преждъ сего хотѣли есмь зъ братомъ своимъ Жигимонтомъ Августомъ королемъ миру вѣчно и братскыя пріязни на избаву христьяномъ отъ рукъ бесерменскихъ, такъ и нынѣ хотимъ, полагая душу свою къ всему доброму христьянству.

И какъ посломъ отвѣтъ изговорили, и послы говорили: слышели есмь, господине, отъ васъ въ государскомъ отвѣтѣ многіе рѣчи устѣ, и вы намъ поволте особъ себѣ помыслити. И отшедъ послы въ уголь, думали долго. И пришедъ послы сѣли на своемъ мѣстѣ, и говорили бояромъ: говорили есте, господине, отъ государя своего въ отвѣтѣ, а покладывая на государя

нашего, будтось государя нашего нехотѣнемъ доброе дѣло не дѣлается; № 32. также будтось государь нашъ и христьянству зло наводитъ. И государь нашъ, господине, брату своему вашему государю ничего изъ предковъ не выступилъ и не уменьшилъ: какъ повелось отъ предковъ его, такъ, господине, и нынѣ пишетъ. Также христьянское лихо николи никому не мысливаетъ, а завсе того желаетъ, чтобы христьянству покой былъ, а николи того хочеть здѣлати, чтобъ отъ себя кому какою высостью и новую причину прибавити, а какъ при предкѣхъ его велось, такъ и нынѣ зъ братомъ своимъ хочеть дѣлати.

И бояре Михайло Яковличъ съ товарищи посломъ говорили: коли бъ государь вашъ хотѣлъ доброе дѣло дѣлати христьянству на покой, и государь бы вашъ бусурманство на христьянство не наводилъ и государя бы нашего титуло писалъ сподна; а то государь вашъ крымского царя завсе подымаетъ на государя нашего украинны, а намъ ся видить и титуло государя нашего царское того для государь вашъ не описуетъ, чтобъ доброе дѣло на покой христьянству въ конецъ не пришло. И вы, панове, разсудите себѣ сами: коли не хотѣти прочного доброго пожитья, тогда на что слово государю вашему и приказывати, что доброго дѣла на избаву христьянству хочеть? вѣдаете и сами, что безъ титула царского государю нашему съ вашимъ государемъ ни въ которомъ добромъ дѣлѣ быти нелзѣ. Ино, панове, говорити бъ такіе рѣчи, чѣмъ бы могло межъ государей доброе дѣло естатись.

И послы говорили: намъ отъ государя нашего данъ наказъ дѣлати миръ вѣчный, а писати по прежнимъ обычаемъ, а инако намъ дѣлати не наказано. А вы покладываете крымского приходъ на государя нашего поднятїе, и государь нашъ на то никакъ не помышлявалъ; а дай Богъ то надъ государя нашего землею учинилось, будетъ государь нашъ перекопского на то поднималъ. Ещо государь нашъ о томъ велми поскорбѣлъ: сказали были ему, что перекопской государя вашего людей всѣхъ побилъ; и послѣ того государь нашъ увѣдалъ о томъ подлинно отъ своихъ людей, которые были Кіане и Остряне съ государя вашего съ людьми съ Черниговцы, за ихъ людей имали ихъ съ собою по любви. А титуло царского именованья то есь новая причина: дѣлъ государя вашего, и отецъ и государь вашъ прежь сего тѣмъ титуломъ не писался, тое титуло одно цесарское, и государю нашему безъ обсыланья иншихъ государей христьянскихъ, тѣмъ титуломъ вашего государя описавати нелзѣ: толко государя вашего тѣмъ титуломъ описавати, ино съ всѣми государи про то заратитись; а учинитесь государь вашъ съ государемъ нашимъ въ вѣчномъ миру, и государь нашъ съ вами и въ посолствѣ о томъ приказывалъ, что брату своему за любовь о томъ зычити хочеть, по обсылкѣ съ иншими государи, а то иншіе государи некоторые

№ 32. не пишутъ, а государь бы нашъ одинъ писалъ, а государь нашъ о томъ и не слыхалъ, которымъ обычаемъ то титло государь вашъ на себя положилъ, обсылка о томъ къ государю нашему не бывала; и коли жъ бы то было старое дѣло и пристойное, и государь бы вашъ о томъ обослалъ государя нашего и иныхъ государей христьянскихъ, какъ есть обычай государей христьянскихъ.

И бояре говорили посломъ: государь нашъ титло царского имени положилъ на себя по своему прародителству, какъ блаженные памяти въ святыхъ почиваемый великій князь Владимиръ Святославичъ вѣнчанъ на царство Русское царемъ Васильемъ греческимъ, какъ принялъ отъ Грекъ святое крещеніе, и какъ великій князь Владимиръ Манамахъ Всеволодичъ вѣнчанъ на царство Русское царемъ греческимъ Костянтиномъ Манамахомъ; а съ иными государи христьянскими государю нашему чего для обсылатись? иные государи все пишутъ государя нашего тѣмъ титломъ и безъ обсылки, обсылати бѣ ся тому, которого не пишутъ. Цесарь всему римскому закону глава, и тотъ пишетъ, а иные крали потомужъ пишутъ, а мусулманскому закону глава турецкой салтанъ и иные мусулманские государи все потомужъ пишутъ, одинъ вашъ государь, намъ ся видить, не хотя доброго пожитія, того для писати не хочетъ. А сказываете, что государю вашему то не вѣдомо и обсылка ему о томъ не была; и отъ государя вашего былъ посолъ у государя нашего Станиславъ Кишка съ товарищи и говорилъ тѣ жъ рѣчи, что государю вашему то дѣло о царскомъ титлѣ не вѣдомо, того для писати не смѣемъ, и государь нашъ съ нимъ и дѣла дѣлати былъ не захотѣлъ. И Станиславъ говорилъ, чтобъ государь намъ грамоту свое слово написалъ сполна, а королево бы слово велѣлъ написати по старинѣ, и приказалъ бы о томъ къ брату своему къ вашему государю съ своими послы, и государь вашъ грамоту велить переписать и напишетъ имя государя нашего сполна, да на томъ съ государя нашего бояры и приговорилъ. Ино язь Михайло былъ посолствомъ отъ государя своего у вашего государя, а съ мною были товарищи Петръ Васильевичъ Морозовъ да дѣякъ Бакака Митрофановъ, и мы говорили отъ государя своего вашему государю, чтобъ государь вашъ, по приговору пословъ своихъ, грамоту перемирную велѣлъ переписать и имя бѣ государя нашего велѣлъ сполна переписать по его государя нашего царскому вѣнчанью; и государь вашъ въ грамоту перемирную того титла вписать не велѣлъ, а отвѣтъ намъ учинилъ, что перемирие додержитъ по тому, какъ нынѣ въ перемирной написано. Ино то знатно, что государь вашъ миру вѣчново на избаву христіянству отъ рукъ бесерменскихъ дѣлати не хочетъ; и которая невинная кровь христьянская прольется, и то ужъ учинится не государемъ нашимъ, вашимъ государемъ; и государь нашъ сколько могъ, столко брата своего, вашего государя, на доброе дѣло для христьян-

ства напоминалъ, а Богъ не обидливъ, государь вашъ звати не хочетъ, ино № 32.
Богъ прославляетъ не только надъ Русскими государьствами, но и надъ бурманьскими государьствами, надъ Казанью и надъ Астороханью славить его царемъ; и коли Богъ выситъ, кто умалити можетъ?

И послы говорили тѣ жъ свои рѣчи, что безъ обсылки иныхъ государей дѣлаться тому нельзя. Да припоминали безчестье Станиславова Довойново съ товарищи.

И бояре посломъ говорили: Довойну безчестье учинилось не государемъ нашимъ, вашимъ государемъ: государю нашему сказывали его бояре, что паны рада государя вашего прислали до нихъ листъ, чтобъ они наводили государя нашего на то, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ вашимъ государемъ миру вѣчново и доброво пожитія. И государь нашъ бояромъ своимъ отвѣчалъ: будетъ государю вашему писати государя нашего царемъ, и онъ бы къ нему пословъ послалъ; а будетъ ему не писати его царемъ, и онъ бы и пословъ не посылалъ; и грамоту свою опасную на томъ далъ. И бояре государя нашего ту грамоту опасную послали къ государю вашего паномъ радамъ, и писали въ своей грамотѣ къ паномъ радамъ государя нашего отвѣтъ подлинной. И государь вашъ черезъ такой отвѣтъ государя нашего прислалъ своихъ пословъ; ино то государь вашъ ихъ безчествовалъ, а не нашъ государь; и отпустилъ былъ государь нашъ тогда пословъ бездѣлно, ино бояре государю нашему били челомъ, чтобъ на кровь христьянскую не наступилъ; и вы просили у государя нашего перемирья на мало время, и въ перемирныхъ грамотахъ то челобитье боярское писано имянно, а противни у васъ тѣхъ перемирныхъ у самихъ, и вы смотрите въ тѣхъ противнехъ, какъ писано. А говорите, что государь вашъ не пишетъ государя нашего того дя, что иные некоторые государи государя нашего царемъ не пишутъ, а пишется тѣмъ титуломъ одинъ цесарь; и толко государю вашему писати государя нашего тѣмъ титуломъ цесаревымъ, и о томъ будетъ на государя вашего гнѣвъ отъ цесаря и отъ иныхъ христьянскихъ государей. И коли вамъ о томъ вѣдома нѣтъ, а нашимъ рѣчамъ не вѣрите, ино все грамоты цесаревы и иныхъ государей, и вы смотрите тѣхъ грамотъ, какъ въ нихъ писано.

Да давали бояре посломъ смотрити грамотъ Максимилиана цесаря докончалную съ великимъ княземъ Васильемъ, а писанъ въ ней князь великий Василей царемъ, а печать у нее Максимилианова золота; да грамоту посланную цесарева сына Филипа, испанского короля, къ великому князю Василью, что писалъ царемъ же; да грамоты докончалные датскихъ королей Крестерна и Ивана; да грамоту присланную къ царю и великому князю цесарева сына Карлосова Филипа англинского и испанского короля; да грамоту докончалную швейского короля съ намѣстники Великого Новагорода.

№ 32. И послы говорили: намъ отъ государя нашего о томъ наказъ, того титла никакъ писати не велѣно; а можетъ ся то дѣлати впередъ по любви, какъ мы на посолствѣ говорили, а тѣхъ намъ грамотъ смотрити нечего, то вѣдаютъ иные государи, какъ хотятъ такъ и пишуть, а намъ какъ наказано, по тому намъ и дѣлати. Да посмотрели маленько дву грамотъ, датцого короля докончалныя съ великимъ княземъ Васильемъ, да англического короля Филиповы; а цесаревы грамоты докончалныя и иныхъ грамотъ не смотрели, а говорили: намъ тѣхъ грамотъ смотрити ненадобъ того для: государю нашему тѣ грамоты невѣдомы, и намъ что дѣлати, коли намъ о томъ наказу вѣтъ? Да говорили: которые грамоты бусурманскихъ государей присланы были къ паномъ радамъ государя нашего, и государю нашему тѣ грамоты вѣдомы; ино тѣ государи пишуть того для: сорячи государей христьянскихъ; а коли бъ то правда, и государь бы вашъ и тѣ грамоты послалъ показати государю нашему, и государю бъ вашему то вѣдомо было.

И бояре говорили: тѣ грамоты докончалныя не посылаются ни хъ кому, лежатъ въ государской казнѣ; а не токмо ихъ посылати непригоже, и не кажутъ ихъ никому; а мы нынѣ вамъ ихъ показали спору для и бездѣльно для вашего упрямства.

И послы говорили: мы что мѣхъ, что съ нами было наказано, и мы то изговорили, а иново съ нами наказу нѣтъ. И говорили много розговорныхъ рѣчей съ обѣ стороны. И послы поворачивая говорили первые жъ свои рѣчи, а иное слово отъ нихъ не извелося никоторое.

И бояре рѣчи ихъ сказали царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ посломъ ѣхати на подворье.

V. И февраля 1, въ субботу, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ, князю Степану Взбаражскому съ товарищи, быти на дворѣ; а послалъ по нихъ ихъ приставовъ, Ивана Ѳедцова съ товарищи. И того дни литовскіе послы, князь Степанъ съ товарищи, на дворѣ были; а пріѣхавъ на площадь, вышли изъ саней у лѣсницы, что съ площади къ Благовѣщенью, и шли къ царю къ великому князю папертью мимо Благовѣщенье; а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусняной. А какъ литовскіе послы, князь Степанъ съ товарищи, вошли въ столовыя сѣни, а въ сѣняхъ встрѣтилъ литовскихъ пословъ Иванъ Яковличъ Чеботовъ, да діакъ Иванъ Елизаровъ да Постынкъ Губинъ. А какъ литовскіе послы, князь Степанъ съ товарищи, вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Яковъ Ондреевичъ Салтыковъ. И царь и великій князь велѣлъ литовскимъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ мало, велѣлъ діаку Ивану Михайлову молвити приставомъ, чтобъ съ литовскими послы шли въ набережную полату въ комнату

И посылаѣ царь и великій князь къ литовскимъ посломъ говорити № 32. боярина жь Михайла Яковлича Морозова съ товарищи. И Михайло Яковличь съ товарищи посломъ говорили: преже сего говорили есмя съ вами о государскихъ дѣлѣхъ много и ни хъ которому есмя доброму дѣлу не приговорили, какъ бы межъ государей пристояло къ миру вѣчному и къ братской пріязни, а хрестыянству бѣ на вѣчный покой; и государю есмя ваши рѣчи сказывали. И государь намъ сказалъ: толко братъ его Жигимонтъ Августъ король нынѣ не похочетъ писати титло его царское въ грамотѣ, и ему государю нашему зѣ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, никакъ въ вѣчной миръ быти не зѣ. И вы, панове, намъ скажите: опричь того наказу, что есте съ нами третьево дни говорили, иной вамъ наказъ отъ государи вашего о вѣчномъ миру есть ли, какъ бы межъ государей мочно дѣлу естатися?

И послы говорили, что имъ иного наказу никакъ нѣтъ никоторого, опричь того, что они говорили въ розговорѣ третьего дни; и въ посолствѣ есмя отъ государя своего говорили тѣ жь рѣчи, что безъ обсылки иныхъ государей брата своего титломъ царскимъ никакъ не писывати; но ны государю нашему цесарь и иные государи все дозволятъ тожъ, и государь нашъ брата своего тѣмъ титломъ опишетъ; а нынѣ титла въ докончальные грамоты государю нашему никакъ не писывати.

И бояре имъ отговаривали много, что цесарь и иные государи все пишуть государя нашего царемъ; а захотите, и вы ихъ грамоты смотрите и съ тѣмъ чего для обсылатися, которые государи нашего царемъ описують? А намъ ся видить, государь вашъ король не хочетъ дѣлати избавы хрестыянству отъ рукъ поганыхъ, того для государя нашего титломъ царскимъ не пишеть; ино бездѣцъ тѣ слова и говорити, что государь вашъ на избаву хрестыянномъ миру вѣчного не хочетъ.

И послы говорили много спорныхъ рѣчей, и что государь ихъ избавы хрестыянские хочетъ, а новые причины безъ обсылки иныхъ государей не напишетъ. И, споровався зѣ бояры много, говорили: и коли нынѣ государю вашему безъ того титла въ вѣчномъ миру быти не зѣ, и вы государи своего наводите на то, чтобъ зѣ братомъ своимъ съ нашимъ государемъ похотѣлъ нынѣ перемирья на колко пригоже, а нехай въ тѣ лѣта перемирные и государи межъ себя о прочномъ добромъ пожитіи ссылаются; а намъ о чемъ наказу нѣтъ, то намъ какъ черезъ наказъ дѣлати?

И бояре рѣчи ихъ сказали царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ съ послы дѣлати о перемирьѣ; а говорилъ зѣ бояры, чтобъ перемирье здѣлати лѣты поболѣ прошлого.

И по царя и великого князя приказу, бояре посломъ сказали, что царь и великій князь съ государемъ ихъ королемъ перемирья хочетъ на колко пригоже; и они бѣ сказали, на колко лѣтъ государь ихъ перемирья хочетъ.

№ 32. И послы говорили, чтобъ перемирье здѣлати немного на годъ или на два, и въ то бѣ время государи межъ себя о любви ссылались.

И бояре говорили: государь намъ приказалъ велѣлъ дати на вашу волю, на колко лѣтъ государь вашъ похочетъ перемирья, и государь намъ велѣлъ дѣлати.

И послы говорили, чтобъ на шесть лѣтъ, а болѣ того ненадобѣ.

И бояре рѣчи ихъ сказали царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ съ послы здѣлати перемирья на шесть лѣтъ; а похотятъ лѣтъ прибавити, и царь и великій князь велѣлъ прибавити годы три или четыре.

И бояре посломъ сказали, что государь велѣлъ съ ними перемирье здѣлати на шесть лѣтъ. Да молвили имъ бояре отъ себя: панове, жалуюемъ о томъ: ходите въ посолствѣ межъ государей часто и истому приимаете, а дѣла доброво межъ государей на вѣчный покой христьянству не подѣлаете; и вы бѣ себѣ своей истомы хотя тѣмъ убавливали, чтобъ перемирье далѣ лѣты имали.

И послы говорили: перемирья и того полно; а по нашимъ грѣхомъ, наша нефартуна пришла, что нами дѣло доброе не подѣлалось; а Богъ дастъ впередъ кому будетъ фартуна, и тотъ межъ государей доброе дѣло здѣлаетъ.

И бояре приговорили съ послы перемирье на шесть лѣтъ. Да примолвили съ послы, что имъ быти на дворѣ въ понедѣльникъ и послушати перемирныхъ списковъ, каковымъ пригоже перемирнымъ грамотамъ быти и обидныхъ дѣлъ, которымъ людемъ обиды учинилися на обѣ стороны. И отпустили бояре пословъ на подворье; да шедъ, сказали царю и великому князю, что болѣ шти лѣтъ перемирья не хотятъ.

И царь и великій князь болѣ того съ послы о перемирьѣ говорити не велѣлъ, а велѣлъ перемирные писати на шесть лѣтъ.

VI. И февраля 3, въ понедѣльникъ, по боярскому приговору, литовские послы, князь Степанъ Збарежской съ таварищи, на дворѣ были; а приѣхавъ на площадь, вышли изъ саней у лѣсници, что изъ паперти, и шли къ бояромъ въ полату. И встрѣчи имъ не было того дѣла, что царя и великого князя посломъ первые встрѣчи у короля не было. А какъ вошли къ бояромъ, и бояринъ Михайло Яковличъ съ таварищи ихъ почтили, противъ ихъ встали, и посломъ велѣли сѣсти, и съ послы слушали перемирныхъ грамотъ еписковъ. И выслушавъ списки, говорили: списки добры; одно слово съ повышеньемъ написано; что бояре государю нашему перемирье выпросили,—ино бѣ то слово выставити.

И бояре имъ молвили: говорили есте сами, что вамъ наказано дѣлати по прежнимъ обычаемъ, и тѣ списки писаны съ первыхъ перемирныхъ грамотъ, которые писалъ Станиславъ Довойно съ таварищи.

И послы говорили: вѣдаемъ и сами, что Довоино такъ написалъ, а № 32. быть было тому слову непригоже, да ужъ того не воротить, и вы, господине, ведите грамоты перемирные писати съ тѣхъ списковъ. Да говорили о обидныхъ дѣлѣхъ торговыхъ и о порубежныхъ дѣлѣхъ обидныхъ; и приговорили въ обидахъ на обѣ стороны управа учинити; и списки обидныхъ людей царя и великого князя послы взяли къ себѣ, а своихъ обидныхъ людей списки дали бояромъ, и поѣхали къ себѣ на подворье, а оставили грамоту перемирныхъ писати писаря королева Венцлава, да королевского дворянина князя Павла Соколинского.

И того дни грамоты перемирные написали; а грамоту перемирную царя и великого князя слово писалъ подьячей Ивана Михайлова, Степанко Самойловъ; а королево слово грамоту писалъ королевъ подьячей. А какъ грамоты обѣ написали, и діакъ Иванъ Михайловъ съ писаремъ съ Венцславомъ грамоты обѣ справили, и царя и великого князя слово грамоту Иванъ Михайловъ взялъ къ себѣ, а королево слово грамоту далъ писарю Венцславу и велѣлъ ему у себя на подворьѣ печати къ ней привѣсити, чтобъ къ завтраю была готова. А ѣлъ писарь Венцлавъ того дни зъ діакомъ Иваномъ Михайловымъ въ той же комнатѣ; а стояли за столомъ царя и великого князя ключники путные и сытники.

И февраля жъ въ 7 день, въ пятницу, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ быти надворь; а посылалъ по нихъ пристава Ивана Оеддова.

И того дни литовские послы у царя и великого князя были; а приѣхавъ на площадь, вышли изъ саней у лѣсницы, что въ паперть къ Благовѣщенью, и шли къ царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенье, мимо середнюю полату; а царь и великій князь въ тѣ поры сидѣлъ въ столовой избѣ. А встрѣчи посломъ у сѣней не было жъ. А какъ вошли въ сѣни, и въ сѣняхъ имъ встрѣча была потому жъ, какъ напередъ того. А какъ вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Яковъ Андреевичъ Салтыковъ. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ мало, велѣлъ посломъ ити въ набережную полату. И послалъ царь и великій князь къ посломъ боярина Михайла Яковлича Морозова съ товарищи, а велѣлъ посломъ молвити: государь нашъ, великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, велѣлъ вамъ говорити: которой грамотѣ, нашему слову, о перемирьѣ быти у брата нашего, и мы къ той грамотѣ велѣли печать свою привѣсити; а которую грамоту вы написали королево слово, а быти ей у насъ, и вы бѣ къ той грамотѣ печати свои привѣсили, и Богъ дастъ предъ нами крестъ цѣлуете.

И какъ послы къ грамотѣ, хъ королеву слову, печати свои привѣсили, и бояре сказали царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ благовѣщенскому протопопу Андрею привести къ себѣ крестъ вздвизальной,

32. на пеленѣ положенъ на блюдѣ. И какъ протопопъ крестъ принесъ, и царь и великій князь княжатамъ и дворяномъ и протопопу велѣлъ ити вонъ. И велѣлъ царь и великій князь посломъ ити къ себѣ. И какъ послы вошли, и царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти. Да молвилъ царь и великій князь посломъ: князь Степанъ, Янъ, Венцлавъ! Хотимъ на перемирныхъ грамотахъ къ брату своему Жигимонту Августу королю крестъ цѣловати. Да велѣлъ царь и великій князь грамоту, свое слово, чести діаку своему Ивану Михайлову, а посломъ велѣлъ подступити близко къ себѣ, а бояромъ всѣмъ велѣлъ приступити къ себѣ жъ близко. И какъ Иванъ Михайловъ грамоту прочелъ, и царь и великій князь велѣлъ грамоту, королево слово, чести королеву писарю Венцлаву. И какъ королевъ писарь грамоту прочелъ, и царь и великій князь велѣлъ діаку своему Ивану Михайлову грамоты сложити вмѣсто, свое слово на верхъ, а королево слово подъисподъ, да велѣлъ ихъ положити на блюдо, а на грамотахъ велѣлъ положити крестъ, и велѣлъ грамоты держати на блюдѣ діаку своему Ивану Михайлову, а крестъ на грамотахъ велѣлъ держати боярину Михайлу Яковличю Морозову. И вставъ, царь и великій князь молвилъ: князь Стефанъ, Янъ, Венцлавъ! Цѣлую крестъ на томъ: правити ми брату своему по сей нашей перемирной грамотѣ до урочныхъ лѣтъ по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано; а какъ будутъ у брата нашего Жигимонта Августа наши бояре, и братъ бы нашъ передъ нашими бояры также къ намъ крестъ цѣловалъ на грамотахъ и правилъ бы намъ потомужъ, какъ въ нашей грамотѣ писано. И цѣловавъ крестъ, царь и великій князь сѣлъ. И велѣлъ царь и великій князь королеву писарю Венцлаву чести приписъ у грамоты, королева слова, на чомъ имъ крестъ цѣловати. И какъ королевъ писарь Венцлавъ приписъ чель, а послы говорили приписъ слово въ слово; и какъ писарь приписъ прочелъ, и послы на приписи крестъ цѣловали, и царь и великій князь велѣлъ королеву перемирную съ пословымъ печатми взяти діаку своему Ивану Михайлову, а свое слово перемирную грамоту велѣлъ дати королевымъ посломъ, князю Стефану съ товарищи, передъ собою. Да велѣлъ царь и великій князь посломъ сѣсти, да подавалъ посломъ вина и медъ вишневой въ ковшѣхъ и въ чарахъ золотыхъ, да и дворяномъ королевымъ подавалъ. И вставъ, царь и великій князь молвилъ: князь Стефанъ! брату нашему отъ насъ поклонися. Да звалъ пословъ къ руцѣ, да и дворянъ королевыхъ пожаловалъ къ руцѣ звалъ. И отпустилъ пословъ хъ королю, и отвѣтъ велѣлъ имъ дати діаку своему Ивану Михайлову передъ собою. И діакъ Иванъ Михайловъ отвѣтъ царя и великого князя посломъ далъ; и послы, взявъ отвѣтъ, поѣхали къ себѣ на подворье. И поѣхали послы съ Москвы февраля 10; а провозжалъ ихъ до рубежа діакъ дворцовой Мисофдъ Вислого, да пристава смоленскіе.

VII. А се грамота перемирная, царя и великого князя слово, ко- № 32.
торая дана на Москвѣ посломъ за царя и великого князя печатью

Мы великій государь Иванъ, Божіею милостью царь и великій князь всеа Русіи, Владимирскый, Московскый, Новгородскый, Казанскый, Астаракханскый, Псковскый, Рязанскый, Тферскый, Югорскый, Пермскый, Вятцкый, Болгарекій и иныхъ, и всеа Сибирекыя земли повелитель. Что присылалъ до насъ ты братъ нашъ, великій государь Жигимонтъ Августъ, Божіею милостью король Полскый и великій князь Литовскый, Рускый, Прускый и Жемотцскый и Мазоветскый и иныхъ, пословъ своихъ великихъ, князя Стефана Андреевича Збаражского, воеводу витепского, да пана Яна Шинковича, маршалка ѿ писаря, старосту тикотинского, да писаря Венцлава Миколаева, секретаря, державца скертмонского, о миру и о доброй смолвѣ, и то межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ, съ великимъ государемъ Жигимонтомъ Августомъ, королемъ и великимъ княземъ, нынѣ не есталося. И наши бояре намъ били челомъ и просили насъ, чтобъ намъ съ тобою братомъ нашимъ взяти перемирье на шесть лѣтъ на то, чтобъ межъ насъ кровь христьянская не пролилася, и что намъ въ тѣ перемирные лѣта межъ себя рати и войны не замышляти, а слати бы намъ въ тѣ лѣта межъ соби на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ, которые бѣ межъ насъ могли тѣ дѣла дѣлати. И мы съ тобою братомъ своимъ, съ великимъ государемъ Жигимонтомъ Августомъ, королемъ и великимъ княземъ, перемирье взяли на шесть лѣтъ, отъ Благовѣщеньева дни лѣта 7000 шестьдесятъ четвертаго до Благовѣщеньева дни лѣта 7000 седмьдесятнаго на то, что тебѣ брату нашему великому государю Жигимонту Августу, королю и великому князю литовскому и русскому, въ тѣ перемирные лѣта въ шесть лѣтъ нашихъ земель не воевати ни зацѣпляти ничѣмъ: Московскыя земли и Новагорода Великого и волостей Наугородскыхъ и Наугородскыя земли всее, и Пскова и Пековскыя земли всее, и города Себежа и волости Себежскыя, и Тферскыя земли всее, и Переславля Рязанского и Рязанскыя земли всее, и Пронска и Пронскыя земли всее, не воевати ни зацѣпляти ничѣмъ. Также тебѣ брату нашему, великому государю Жигимонту Августу, королю и великому князю литовскому и русскому, и тѣхъ нашихъ городовъ и волостей и земель не воевати и не зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта шесть лѣтъ: города Рылска съ волостми, города Путивля съ волостми, города Новагородка Сѣверского съ волостми, города Радогоща съ волостми, города Чернигова съ волостми, города Стародуба съ волостми, города Почепа съ волостми, города Поповы Горы съ волостми, и волостей Залѣся, Бабичъ, Свѣтиловичъ, Голодна, Скарбовичъ, Лапичъ, города Карачева съ волостми, и волостей Хотимля, Сновска, Хороборя, Мглина, Дрокова, города Трубчеека съ волостми, города Мосалска съ волостми, города Серпейска съ волостми, и волостей Замощья'

№ 32. Тухачева, Дегны, Ооминичъ, Погостица, Мощины, Демены, Городечны, Ужеперети, Снопота, Ковылны, Шуи, Лазорева городища, Ближевичъ, Любуни, Даниловичъ, города Брянска съ волостми, и волостей Соловьевичъ, Прикладней, Пацныи, Феодоровского, Осовика, Копиничъ, Сухоря, Всеславля, Вороницъ, Жерыни, города Рославля съ волостьми; а рубежъ городу Рославлю съ Мстиславемъ промежъ Словнева да Шибнева къ Гивъкову, Доброю рѣчкою на Водоносъ, а отъ Водоноса Доброю жъ рѣчкою въ Остръ черезъ Великій Боръ въ рѣку въ Шумячю къ Стрѣкулѣ, къ рубежу хъ Кричевскому, а отъ Кричева городу Рославлю рубежъ рѣка Шумяча, а Шумячею въ рѣку въ Немелицу, а изъ Немелицы старымъ рубежомъ къ Заборью въ Ипуть рѣку, да внизъ Ипутьею къ Хмелю; города Смоленска съ путми и съ волостьми, что къ нему тягнетъ, и волостей Еловца, Балваницъ, Лазоревщины, Пустолѣсья, Романовского, Копотковичъ, Молохвы всее, что къ ней потягло, и Петровского держанья Кутева, Звѣровичъ, Дубровенского пути, Катыни, Каспли, Порѣчья, Руды, Щучьи; а рубежъ Смоленску и волостемъ Смоленскимъ зъ Дубровною и съ Романовымъ и зъ Горами и со Мстиславемъ, отъ Днѣпра ниже города Смоленска рѣкою Мереєю вверхъ межи Пречистые Взаруба и Звѣровичъ въ Иваку рѣку, а изъ Иваки на Елинскій рубежъ да въ Городню, а Городнею въ Вехру въ Черной Мохъ, а изъ Вехры въ Прудилну, а изъ Прудилны въ Желѣзницу, а Желѣзницею подъ Дуденки въ Вехру, а изъ Вехры въ Лютую Воду, а изъ Лютые Воды въ Выпино, а изъ Выпина въ Сожъ, а Сожемъ на низъ въ Березыню, а Березынею вверхъ сухомъ промежъ селъ Почина и Гладковичъ, по холмомъ, а оттолѣ въ Пулеву. А за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску внизъ по Днѣпру по рѣкѣ ниже Клементья святаго пять верстѣ. Города Мценска съ волостьми и городища Дмитровца, городища Мещеска съ волостми, города Опакова съ волостми и волостей Залидова, Недоходова, Бышковичъ, Лычина, города Вязмы и волостей Вяземскихъ всѣхъ, что къ Вязмѣ потягло, города Дорогобужа и волостей Дорогобужскихъ всѣхъ, что къ нему потягло изъ старины, города Бѣлые съ волостми, и Верховья, и Болшевы, и Шоптова, и Моневидовы слободы, и города Торопца и всѣхъ Торопецкихъ волостей, и города Велижа и Велижскихъ волостей; а рубежъ Торопцу и Торопецкимъ волостемъ и Велижскимъ волостемъ Данкову, Любутѣ, Дубнѣ, Рожнѣ, Турѣ, Биберевѣ, Старцовѣ, Ниженской, Плаветской, Жижевской, Озерской, Казариновской и Новгородскимъ волостемъ Лукамъ Великимъ, и Пуповичамъ, и Ржевѣ, и городу Острею, и городу Заволочью, и волостемъ Долеиѣ и Березаю, Невлю, Усваю, Ловцу, Веснѣ, Бологу и Холмскому погосту, и Велилѣ, и Лопастичамъ, и Буйцу, и инымъ волостемъ всей землѣ Новгородской съ вашею землею съ Литовскою, и съ Полочаны и съ Видбляны, землѣ и водѣ по старымъ рубежомъ. А мнѣ великому государю Ивану, Бо-

жіею милостію царю и великому князю всеа Русіи, твоихъ великого госу- № 32.
 даря Жигимонта Августа, короля Польского и великого князя Литовского и
 Русского, земель не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта
 шесть лѣтъ: города Кіева съ волостми, города Канева съ волостми, города
 Черкасъ съ волостми, города Житомера съ волостми, города Вручья съ во-
 лостьми, города Любеча съ волостми, города Гомья съ волостьми, и селъ
 Уваровичъ, Телешовичъ, Тереничъ, Кошелева Лѣсу, Морозовичъ, Липиничъ,
 Полѣшанъ, города Турова съ волостми, города Мозыри съ волостми, да во-
 лостей Бчича, Брягина, Рѣчици, Горволя, Стрѣшина, Чичерска, Пропойска,
 Могилева; города Мстиславля съ волостми и волости Хотславичъ, города
 Кричева съ волостми, города Дубровны съ волостми, и волостей Горъ и Ро-
 манова, и города Орши съ волостьми и волостей Любавичъ, Микулина, го-
 рода Витебска и волостей Бруса, Дречьихъ Лукъ, Свята, Озеричъ, города
 Полотска и волостей Мошниковъ, Дрысы, Освія, Нещерды, Непоротовичъ,
 Вербиловы слободы, Кубка, Вязма, Клина, Ситнянъ, Лисны, Замошья, Исца,
 Певедрея не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта. А кого
 ты братъ нашъ, великій государь Жигимонтъ Августъ, Божьею милостію
 король и великій князь, пошлешъ къ намъ своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ
 посломъ пріѣхати къ намъ и отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки;
 также кого мы пошлемъ къ тебѣ своихъ пословъ, и нашимъ посломъ по
 вашимъ землямъ къ вамъ доброволно пріѣхати и отъѣхати безо всякихъ
 зацѣпокъ. А вашимъ купцомъ изо всѣхъ вашихъ земель во всѣ наши земли
 пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати
 имъ и отъѣхати доброволно безо всякихъ зацѣпокъ. А нашимъ купцомъ изо
 всѣхъ нашихъ земель во всѣ ваши земли пріѣхати съ всякимъ товаромъ и
 торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно безо
 всякихъ зацѣпокъ. Также которые твои послы придутъ къ тебѣ черезъ
 наши земли и гости съ ними, или опричь пословъ гости пойдутъ къ тебѣ
 черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тѣхъ пословъ
 и гостей товару не отнимати, а пропускати намъ къ тебѣ пословъ и го-
 стей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякіе зацѣпки. Также
 наши послы и гости куды ни пойдутъ отъ насъ или къ намъ черезъ твои
 земли съ какимъ товаромъ ни буди, и тебѣ у тѣхъ нашихъ пословъ и гостей то-
 вару не отнимати, а пропускати тебѣ къ намъ нашихъ пословъ и гостей со
 всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А которые
 послы отъ иныхъ государей и откуды ни буди пойдутъ къ намъ черезъ твои
 земли и гости съ ними съ какимъ товаромъ ни буди, или опричь пословъ
 гости пойдутъ съ какимъ товаромъ ни буди, и вамъ у тѣхъ нашихъ по-
 словъ и гостей товару не отнимати, а пропускати вамъ къ намъ тѣхъ по-
 словъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безъ всякихъ зацѣ-

№ 32. покъ. Также которые послы отъ иныхъ государей, отколѣ ни буди, пойдутъ къ намъ черезъ твои земли и гости съ ними съ какимъ товаромъ ни буди, и тебѣ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропускати тебѣ къ намъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А въ тѣ перемирные лѣта какова учинится обѣда межъ нашихъ князей и людей въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ въ какихъ въ обидныхъ дѣлѣхъ, и наши князи и намѣстники и волостели украинные, сослався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всякимъ управу учинятъ на обѣ стороны; а въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ наши князи и намѣстники и волостели не учинятъ управы, и намъ въ томъ сослати судей, и они съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всемъ управу учинятъ на обѣ стороны безъ хитрости. А татя, бѣглеца холопа, робу, должника по исправѣ выдати, а даное, положеное, заемное, поручное отдати. А отойдутъ по семъ перемирнымъ грамотамъ межъ насъ урочные лѣта и розмирица межъ насъ учинится, а въ ту пору которые твоей земли купци или послы прилучатся въ нашихъ земляхъ, и намъ тѣхъ вашихъ купцовъ и пословъ не порубати, ни статковъ у нихъ не отнимати, а отпустить намъ ихъ всехъ добровольно съ всеми ихъ статки. А которые наши послы или купци прилучатся въ ту пору въ твоихъ земляхъ, и тебѣ нашихъ пословъ и купцовъ также не порубати, а не имати, ни животовъ ихъ у нихъ не отнимати, а отпустить ихъ всехъ добровольно со всеми ихъ животы. А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано, мы великій государь Иванъ, Божіею милостью царь и великій князь всеа Русіи, Володимерскій, Московскій, Новгородскій, Казанскій, Астараханскій, Пековскій, Резанскій, Тферскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкый, Болгарскій и иныхъ, и всея Сибирскыи земли повелитель, цѣловали есмя крестъ тебѣ брату нашему, великому государю Жигимонту Августу, Божіею милостью королю Полскому и великому князю Литовскому, Русскому, и Прусскому, и Жемойтскому, и Мазовецкому и иныхъ, на томъ, что намъ по сей перемирной грамотѣ до тѣхъ урочныхъ шти лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Писано на Москвѣ, лѣта 7000 шестьдесятъ четвертаго.

А се грамота перемирная, королево слово, которая взята на Москвѣ у королевыхъ пословъ, у князя Степана Збарежского съ товарищи, за ихъ печатми.

Мы великій государь Жигимонтъ Августъ, Божьею милостью король Полскый и великій князь Литовскый, Русскый, Прусскый, Жемойтскый, Мазовецскый и иныхъ. Что посылали есмя до тебя брата нашего, великого государя Ивана, Божьею милостью государя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Наугородекого, Казанского, Астараханского, Пековского и Резанекаго, Тферского, Югорского, Пермьского, Болгарского

и иныхъ, пословъ своихъ великихъ, воеводу витебского князя Стефана № 32. Одреевича Збаражского, а маршалка и писаря нашего, старосту тыкотинского, папа Яна Шимковича, а писаря и секретаря своего, державцу скирстоманского и росейского, папа Венцлава Миколаевича о миру и о доброй змолвѣ, и то межѣ насъ съ тобою братомъ нашимъ, великимъ государемъ Иваномъ, Божіею милостію государемъ всеа Русіи и великимъ княземъ, нынѣ не сталося. И твои бояре били тебѣ челомъ и просили тебе, чтобъ намъ съ тобою братомъ нашимъ взяти перемирье на шесть годовъ на то, что намъ въ тые перемирные лѣта межъ себѣ рати и войны не замышляти, а слати бы намъ въ тые лѣта межѣ себе на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ, которые межѣ насъ тые дѣла могутъ дѣлати. И ты братъ нашъ, великій государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь, перемирье съ нами взялъ на шесть годовъ, отъ Благовѣщеньева дни лѣта 7000 шестьдесятъ четвертаго до Благовѣщеньева дни лѣта 7000 семьдесятого, на то, что тебѣ брату нашему великому государю Ивану, Божіею милостію государю всеа Русіи и великому князю, въ тые перемирные лѣта, въ шесть годовъ, нашихъ земель: города Кіева съ волостми, города Канева съ волостми.. *(Далѣ, какъ въ предыдущей грамотѣ, только отъ имени короля)*. А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано, мы великій государь Жигимонтъ Августъ, Божіею милостію король Полскый и великій князь Литовскый, Русскый, Прусскый, Жемойтскый, Мозовецкый и иныхъ, цѣловали есмя крестъ тебѣ брату нашему, великому государю Ивану, Божіею милостію государю всеа Русіи и великому князю Володимерскому, Московскому, Ноугородецкому, Казанскому, Асторханскому, Псковскому, Резанскому, Тферскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому и иныхъ, на томъ, что намъ по сей перемирной грамотѣ до тѣхъ урочныхъ шти годовъ тотъ миръ держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано.

На сей перемирной грамотѣ мы великого государя Жигимонта Августа, Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жемойтского, Мозовецкого и иныхъ, послы великіе: язь Стефанъ Андреевичъ, воевода витебскый, князь Збарецкый, и язь Янъ Шинковичъ, маршалокъ и писарь великого государя короля и великого князя, староста тыкотинскый, а язь Венцлавъ Миколаевичъ, писарь и секретарь его же королевесые милости, державца скирстоманскый и росейскый, цѣловали есмя крестъ и печати свои къ сей перемирной грамотѣ привѣсили на то, что государю нашему, великому государю Жигимонту Августу, Божіею милостію королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, зъ братомъ своимъ, великимъ государемъ Иваномъ, Божіею милостію государемъ всеа Русіи и великимъ княземъ, то перемирье до урочныхъ лѣтъ держати

крѣпко, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. А какъ будутъ у нашего государя, у великого государя Жигимонта Августа, Божьею милостью короля Польского и великого князя Литовского и Русского, великого государя Ивана, Божьею милостью государя всеа Русіи и великого князя бояре, и государю нашему, великому государю Жигимонту Августу, Божьею милостью королю Польскому и великому князю Литовскому и Русскому, съ тое грамоты, до которые мы печати свои привѣсли и крестъ на ней цѣловали, велѣти написать своя грамота слово въ слово и печать своя къ той грамотѣ привѣсити, и крестъ на той грамотѣ великому государю нашему Жигимонту Августу, королю и великому князю, цѣловати передъ его бояры, и та грамота государю нашему дати великого государя Ивана, Божьею милостью государя всеа Русіи и великого князя, бояромъ, и бояръ его отпустить къ нему не задерживая.

№ 33.

1556, май — сентября 8. Посольство отъ царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду Августу съ бояриномъ Иваномъ Михайловичемъ Воронцовымъ съ товарищами, для присутствія при крестномъ цѣлованіи короля на договорныхъ грамотахъ. *Наказъ посламъ: посольскія рѣчи, объясненія о царскомъ титулѣ, и что объ этомъ предметѣ не для чего сноситься съ другими государями, потому что они и такъ уже пишутъ Московскаго государя царемъ. Наказъ посламъ, обыкновенный, какъ переписывать перемирныя грамоты, собирать вѣсти, что говоритъ о порубежныхъ дѣлахъ и о царскомъ титулѣ.—Возвращеніе посольства изъ Литвы; грамота пословъ съ дороги объ ихъ пребываніи у короля въ Вильнѣ; вѣсти объ ожидаемыхъ смутахъ въ случаѣ кончины большаго короля (дл. 606—643).*

І. Лѣта 7064, маія, послалъ царь и великій князь посольствомъ къ Жигимонту Августу, королю польскому и великому князю литовскому, боярина своего Ивана Михайловича Воронцова, да казначея Феодора Ивановича Сукина, да дьяка Бориса Шекина.

А се грамота вѣрющая съ Иваномъ Михайловичемъ съ таварщи къ королю.

Божіею милостию, отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, Казанскаго, Астороханскаго, Псковскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, и всея Сибиревыя земли повелителя, брату нашему Жи-

гимонту Августу, Божією милостію королю Полюскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемонтскому, Мазовецкому и иныхъ. Послали еси къ тебѣ своихъ великихъ пословъ, боярина своего Ивана Михайловича Воронцова, да казначея своего Феодора Ивановича Сукина, да діака своего Бориса Алексѣева сына Щекина; и что отъ насъ учнутъ говорить тебѣ брату нашему, и ты бы имъ вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7064, маія мѣсяца. № 33.

А се посолство къ королю съ бояриномъ Иваномъ Михайловичемъ Воронцовымъ съ товарищи.

Говорити отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи Жигимонту Августу, королю полюскому и великому князю литовскому, боярину Ивану Михайловичю Воронцову, да казначею Феодору Ивановичю Сукину, да дьяку Борису Алексѣеву сыну Щекина.

Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, Казанскій, Астараханскій, Псковскій, Тферскій, Югорскій, Пермскій, Вятцскій, Болгарскій и иныхъ, и всея Сибирскыя земли повелитель, тебѣ брату своему Жигимонту Августу, королю Полюскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемонтскому, Мазовецкому и иныхъ, велѣти поклонитися. Да грамота вѣрющая подати королю; а послѣ грамоты рѣчь говорити.

Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ еси къ намъ пословъ своихъ, князя Стефана Андреевича Збаражского, воеводу витебского, да маршалка и писаря своего, старосту тыкотинского, пана Яна Шимковича, да писаря Венцслава, повѣдаючи намъ съ тѣми своими послы, что межъ насъ, за многимъ напоминаньемъ прежнихъ дѣлъ, некоторое доброе постановенье не стало, и отъ того непріатели всего христіанства веселятся и за то имѣютъ добрый покой; а ты братъ нашъ не только въ новыхъ дѣлѣхъ, но и въ давнозашлыхъ дѣлѣхъ кровопролитія въ христіанствѣ стережешь. И намъ бы потомужъ видѣчи великое утѣсенье христіаномъ отъ бесерменъ, съ тобою братомъ нашимъ совѣтъ учинити и о добрѣ христіанскомъ заодно помыслити, какъ пригоже государемъ христіанскимъ дѣлати на избаву христіаномъ.—Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: да говорили намъ твои брата нашего послы: и похотимъ ли мы съ тобою братомъ нашимъ заодно стояти и христіанству отъ рукъ бесерменскихъ оборонъ чинити, и намъ бы съ тобою братомъ нашимъ добрую смолву и миръ вѣчный учинити; а ты братъ нашъ посломъ своимъ даль полную мощь добрую смолву и миръ вѣчный дѣлати, какъ будетъ пригоже.—Божією милостію, царь и великій князь велѣлъ тебѣ говорити: да говорили намъ твои брата нашего послы: только межъ насъ добрая смолва и миръ

№ 53. вѣчный естанется, и послѣ того, по Божьей волѣ, будучи въ братствѣ и доброй пріязни, ссылаючися межѣ собою частыми послы о высвобоженъи и о оборони христіанской почестливостъ намъ, яко государю христіанскому, мыслити и дѣлати хочешь, обыслаючися и съ иными государи христіанскими, какъ бы и въ передніе часы межъ насъ братская пріязнь множилася и твердо держалася; и то видячи непріатели христіанскые, потѣхи имѣти и кровопролитіе чинити и выситися надъ христіяны не будутъ, а Божиимъ милосердіемъ оборона и высвобоженъе христіанству естанется можетъ.—Божією милостью, царь и великій князь велѣлъ тебѣ говорити: и мы, жалѣя о христіанствѣ, въ той рѣчи брата нашего выслушали и любовнѣ приняли, и бояромъ своимъ велѣли говорити съ твоими послы, какъ бы межъ насъ добрая смолна и миръ вѣчный могъ естанется попригожу на избаву христіаномъ, и грамоты докончалныя и присылныя цесаревы и сына его Фидипа короля, и салтана турского и иныхъ многихъ государей велѣли есмя казати твоимъ посломъ, какъ всѣ государи насъ описуютъ, не токмо христіанскые,—и бусурманскые. И твои послы брата нашего тѣхъ грамотъ смотрили и говорили, что имъ о утвержденіи вѣчного миру съ нашимъ титломъ царскимъ дѣлати не наказано, доколѣ о томъ къ тебѣ брату нашему съ нашими послы особыя рѣчи будутъ; а нынѣ бы намъ съ тобою братомъ нашимъ учинити перемирье на шесть лѣтъ, чтобы въ тѣ лѣта межъ насъ о любви могъ договоръ быти. И мы, для покою христіансково, съ тобою братомъ своимъ учинили перемирье на шесть лѣтъ, отъ Благовѣщеньева дни лѣта 7064, до Благовѣщеньева дни лѣта 7070, и грамоты есмя перемирныя написати велѣли, и къ своей есмя перемирной грамотѣ печать свою привѣсили, и ту свою грамоту послали къ тебѣ съ твоими послы, учиня на ней правду передъ твоими послы; а которую перемирную грамоту, твое слово, писали у насъ твои послы и печати свои къ ней привѣсили и крестъ на ней цѣловали передъ нами за тебя брата нашего на томъ, что тебѣ брату нашему та грамота велѣти переписати передъ нашими послы, и печать своя къ ней привѣсити, и крестъ на той грамотѣ къ намъ цѣловати передъ нашими послы, и дати та грамота нашимъ посломъ, и по той грамотѣ тебѣ къ намъ и правити до урочныхъ лѣтъ,—и мы ту грамоту съ печатми словесъ твоихъ дали своимъ посломъ, Ивану Михайловичю Воронцову съ таварищи.—Божією милостью, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: и ты бѣ братъ нашъ, по словесъ своихъ правдѣ, какъ намъ за тебя передъ нами крестъ цѣловали, грамоту перемирную, свое слово, велѣлъ переписати слово въ слово и печать бы еси свою къ той своей грамотѣ велѣлъ привѣсити, и крестъ бы еси къ намъ цѣловалъ передъ нашими бояры на той своей грамотѣ и на нашей грамотѣ, которую есмя къ тебѣ послзали съ твоими послы, и грамоту еси о перемирьѣ, свое слово, далъ нашимъ боя-

ромъ и бояръ нашихъ отпустилъ не издержавъ, и до урочныхъ лѣтъ по той № 33. бы еси грамотъ намъ правилъ по тому, какъ въ той перемирной грамотѣ писано.—Божіею милостью, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: а что еси братъ нашъ приказывалъ къ намъ съ своими послы, что хочешь съ нами совѣтъ учинити, и о добрѣ христьянскомъ мыслити и заодинъ стояти, какъ пригоже государемъ христьянскимъ на избаву христьяномъ, и намъ бы съ тобою братомъ нашимъ добрую смолву и миръ вѣчный учинити какъ пригоже. И мы, для добра христьянского, преже сего тебя брата нашего напоминали многожды, чтобъ ты братъ нашъ учинилъ съ нами добрую смолву на избаву христьяномъ отъ рукъ бесерменскихъ; и ты братъ нашъ того дѣла съ нами не дѣлалъ будось за нашимъ титуломъ царскимъ, что есмя на себя ново положили. И мы къ тебѣ брату своему неодинова приказывали съ своими послы, что есмя титуло царского именованья на себя положили въ своихъ государствахъ по прародителей своихъ именованью, не повышаяся ни надъ кѣмъ, ни укарая ишихъ государей, или чести ихъ убавливая: занже государство наше Русское отъ начала особіи съдержится нами, извѣчными государи русскими, почевъ отъ Августа, кесаря римского, и до Рюрика, ижъ былъ государемъ въ Великомъ Новѣгородѣ, и отъ Рюрика правнуку его, блаженному, во святыхъ поминаемому, Владимиру Святославичю, иже крести Русскую землю и титуло царского именованья на себя положилъ, имѣже и нынѣ на святыхъ иконахъ вообразуется; и отъ великого Владимира внука его, Владимиру Манамаху Всеволодичю, иже титуломъ царского именованья вѣнчанъ бысть, съ прошенъемъ мпра греческаго царя Костянтина Манамаха; и отъ славнѣйшаго Владимира Манамаха государство Русское по колѣнству доиде намъ, на немъ же, съ Божьею волею, отъ пресвященнаго Макарія, митрополита всеа Русіи, и всего священнаго собора Русские земли титуломъ царского именованья вѣнчаны есмя, по прародителей нашихъ вѣнчанью, якоже отъ начала было въ родѣ нашемъ: потому и ишіе государи всѣ насъ тѣмъ нашимъ титуломъ описуютъ. Того для есмя и грамоты докончалныя цесаревы и дѣтей ихъ и иныхъ королей грамоты докончалныя и посылныя, и грамоты Селимъ, салтана турецкаго, и сына его Сулеймановы, и иныхъ государей многихъ грамоты докончалныя и посылныя, и всѣхъ четырехъ патріарховъ грамоты твоимъ посломъ казати есмя велѣли, чтобъ тебѣ брату нашему о томъ вѣдомо было, какъ насъ тѣ государи всѣ описуютъ. А нынѣ не токмо на Русскомъ государствѣ Богъ насъ учинилъ тѣмъ титуломъ, но и Казанскаго и Астороханскаго государства титула царскыя всемогій Богъ милосердіемъ своимъ къ христьянству на насъ положилъ: ино съ иными государи въ нашемъ титулѣ обсылатися нечево для, и ишіе государи всѣ насъ тѣмъ титуломъ описуютъ, пословъ своихъ вопрося, о томъ увѣдай. А мы напоминали тебя брата на-

№ 33. шего для христьянства, чтобъ еси съ нами нежитія не хотѣлъ и учинилъ бы еси съ нами совѣтъ на избаву христьяномъ отъ рукъ бесерменскихъ; и похочешь ли братъ нашъ и нынѣ съ нами любовного согласія и миру вѣчного на оборону христьяномъ и отъ бесерменства заодно стояти, и ты бы братъ нашъ прислалъ къ намъ великихъ пословъ, которые бы могли межъ насъ то дѣло сдѣлати; а мы, для избавы христьянские отъ рукъ бесерменскихъ, какъ преже сего съ тобою братомъ нашимъ хотѣли доброго согласія и миру вѣчного и единачества на избаву христьяномъ, такъ и нынѣ хотимъ, какъ пригоже.

II. А память боярину Ивану Михайловичю Воронцову и казначею Оедору Ивановичю Сукину и дьяку Борису Щекину дана такова.

Память боярину Ивану Михайловичю Воронцову, да казначею Оедору Ивановичю Сукину, да дьяку Борису Алексѣеву сыну Щекина. Гдѣ ажь Богъ дастъ наѣдутъ короля, въ Вилнѣ или въ Краковѣ, или индѣ гдѣ, и какъ имъ король велитъ у себя быти, и имъ, пришедъ къ королю, отъ царя и великого князя королю поклонъ правити Ивану по царя и великого князя наказу; а грамота вѣрующая нести дьяку Борису, и у короля въ избѣ взяти Ивану у діака Бориса грамота да подати королю, и рѣчи отъ царя и великого князя говорити королю Ивану и Оедору и Борису по записи, по царя и великого князя наказу.

Да дана Ивану Михайловичю и Оедору Ивановичю и Борису грамота, королево слово, что писали на Москвѣ королевы послы, князь Степанъ Збаражской и Янъ Шинковъ и писарь Венцьславъ, и печати свои къ той грамотѣ привѣсили; да съ тою жъ грамоты слово въ слово данъ Ивану Михайловичю съ товарищи списокъ, на столбцѣхъ написанъ. Да Ивану жъ съ товарищи данъ списокъ съ перемирные жъ грамоты, царя и великого князя слова, которая грамота съ царя и великого князя печатью дана королевымъ посломъ. И какъ Богъ дастъ Иванъ Михайловичъ съ товарищи будутъ у короля и рѣчи королю изговорятъ по царя и великого князя наказу, и какъ послѣ посолства велитъ король быти на дворѣ, и кого къ нимъ вышлетъ съ отвѣтомъ, и нѣчто учнутъ говорити: говорили есте въ посолствѣ, что государь вашъ хочеть съ нашимъ государемъ вѣчного миру, и вы намъ скажите, какъ государь вашъ хочеть съ нашимъ государемъ вѣчного миру? И Ивану съ товарищи говорити: государь нашъ приказывалъ съ нами къ брату своему къ королю, напоминая его, чтобъ для христьянства братъ его совѣтъ съ нимъ учинилъ, какъ бы имъ государемъ межъ собою въ добромъ согласѣи и въ вѣчномъ миру быти, и христьянство бѣ отъ поганства оберегати имъ заодно; а которое христьянство стражеть въ рукахъ бусурманскихъ, и тѣмъ бы, уповая на Бога, сво-

бода дѣлати. И похочеть ли государь вашъ съ братомъ своимъ, съ нашимъ № 33. государемъ, въ любви быти и на бусурманъ задинъ стояти, и государь бы вашъ государя нашего писалъ титломъ царскимъ по государя нашего вѣнчанью, что ему Богъ далъ и какъ его описуютъ иные государи, а прислалъ бы къ брату своему, къ нашему государю, своихъ великихъ пословъ, которые бѣ могли межъ государей то дѣло дѣлати, и государь вашъ съ братомъ своимъ, съ нашимъ государемъ, для христіанскыя избавы отъ бусурманства, учеть доброе дѣло дѣлати попригожу, какъ межъ ихъ государей пригоже дѣлатися къ добру христіанскому. И нѣчто Ивану съ товарищи учнутъ говорити, что король вѣчного миру хочеть, а дѣлатися тому особными послы; толко царь и великій князь пришлетъ о томъ дѣлѣ къ королю иныхъ пословъ, и король обонлется съ иными государи христіанскими; безъ обсылки ему съ иными государи великого князя царемъ не писывати. А говорили есте, что государя нашего королевы послы грамотъ смотрели, какъ государя вашего пишуть иныи государи христіанскыи и бусурманскіи,—и государя нашего послы тѣхъ грамотъ не сматривали; а хоти бѣ ихъ и смотрели, ино то вѣдаютъ тѣ государи, которые какъ пишуть; а государю нашему безъ обсыланья того не дѣлывати; и нынѣ государь нашъ съ братомъ своимъ, съ нашимъ государемъ, хочеть, какъ пригожѣ. И Ивану Михайловичю съ товарищи говорити: сказывае, что государь вашъ вѣчного миру хочеть, а дѣлатися бы тому особными послы, чтобъ государь нашъ своихъ пословъ прислалъ къ государю вашему, а вашему государю о томъ обсылатися и съ иными государи христіанскими, а безъ обсылки ему государя нашего царемъ не писывати; а грамотъ, сказывае, государя вашего послы не сматривали, какъ цесарь и сынъ его Филиппъ и иные государи пишуть государя нашего: ино язь Иванъ и Оедоръ говорили съ государя вашего послы о государьскихъ дѣлѣхъ, какъ межъ государей любовь учинити, и грамоты есмь имъ казали цесаревы, и сына его Филипа, и салтана турецкаго, и датскаго короля, и патріярши; ино писарь Венцславъ цесареву грамоту докончалную смотрилъ и сына цесарева Филипову грамоту вычелъ, и говорите, что государю вашему съ иными государи обсылатися: ино вѣдь обсылатися съ цесаремъ же, то римскому закону глава; а въ мусульманскомъ законѣ обсылатися съ турецкимъ, то мусульманскому закону глава,—и съ тѣми что обсылатися? тѣ сами пишуть; того для есмь и грамоты казали. Ино то знатно, что приговаривае обсылку съ иными государи того для, не хотя миру вѣчного дѣлати, чтобъ межъ государей доброе дѣло въ конецъ не пришло, ино бездѣль о томъ много и словъ плодити, коли къ добру христіанскому мысли нѣтъ. И государь бы вашъ велѣлъ грамоту перемирную ранѣе переписать, и правду на ней передъ нами учинилъ, и грамоту бы далъ намъ, и насъ бы къ госу-

№ 33. дарю нашему отпустилъ. А нѣчто учнутъ паны говорити, чтобъ Иванъ Михайловичъ съ товарищи дѣлали съ ними о докончаньѣ, — и Ивану Михайловичю съ товарищи говорити, что съ нимъ наказу о томъ нѣтъ; а говорилъ онъ королю, чтобъ король послалъ къ государю нашему, къ брату своему, о вѣчномъ миру своихъ болшихъ пословъ; и пришлетъ государь вашъ своихъ болшихъ пословъ къ государю нашему, и доброе дѣло межъ государей сдѣлается, какъ межъ государей пригожу быти къ добру хрестьянскому; а не пришлетъ государь вашъ къ государю нашему своихъ болшихъ пословъ, и дѣлу доброму сдѣлатись никакъ не лѣзъ, занже николи того не бывало, чтобъ государемъ нашимъ напередъ пословъ своихъ посылати, завсе приходятъ послы отъ государя вашего короля и дѣла добрые межъ государей дѣлаются. А которые иные рѣчи учнутъ говорити, и Ивану Михайловичю съ товарищи говорити съ ними, посмотри по ихъ рѣчамъ, какъ будетъ пригоже и какъ ихъ Богъ вразумитъ.

А какъ велитъ король грамоту перемирную переписать, и Ивану Михайловичю и Федору Ивановичю ѣхати къ себѣ на подворье, а у грамоты оставити діака Бориса Щекина, и велѣти ему беречи того накрѣпко, чтобъ въ грамоту не прибавили и не убавили ничего. А діаку Борису дати королеву писарю списокъ на столбцѣ, которой списокъ данъ Ивану, и Федору, и Борису на Москвѣ написанъ съ тое грамоты слово въ слово, которую грамоту писали на Москвѣ королевѣ послы, князь Стефанъ съ таварищи; а тое грамоты самое, которую писали на Москвѣ королевѣ послы съ печатми съ пословыми, отъ себя не давати, а держати ее у себя, и беречи Борису того накрѣпко, чтобъ та грамота королева была написана съ того списка слово въ слово, каковъ имъ списокъ данъ, а ни прибавки бы, ни убавки въ той грамотѣ не было. И нѣчто учнутъ говорити, чтобъ Борисъ далъ грамоту, которую писали на Москвѣ королевѣ послы князь Степанъ Взбарежской и печати свои къ ней привѣсили, а похотятъ королеву грамоту писати съ тое грамоты, а учнутъ говорити: мы тому списку не вѣримъ, а вѣримъ грамотѣ той, которую писали королевѣ послы и печати свои къ ней привѣсили. И Борису говорити: тотъ списокъ написанъ съ тое грамоты слово въ слово, которую грамоту писали на Москвѣ королевѣ послы и печати свои къ ней привѣсили; а которая государя нашего грамота у короля съ государя нашего печатью, и въ той грамотѣ писаны тѣ жо слова, и вы пишете грамоту съ того списка. И учнутъ тое грамоты съ печатми просити пристайно и стануть о томъ крѣпко говорити, и Борису молвити: похотите тотъ списокъ спустити зъ грамотою, что за панскими печатми, и вы пошлите со мною писаря къ государя нашего бояромъ, и мы съ нимъ у государя своего бояръ тотъ списокъ исправимъ; а вѣдь у васъ съ тое грамоты списокъ слово жъ въ слово, и вы его спустите съ своимъ спискомъ, ипо

спустити съ ихъ спискомъ. А не похотятъ спускати съ своимъ спискомъ, а № 33. молвятъ: мы вѣримъ грамотѣ, спускати намъ съ грамотою, а пошлютъ съ Борисомъ писаря къ бояромъ на подворье, и Борису ѣхати съ писаремъ къ бояромъ на подворье, да съ писаремъ списокъ спустити съ грамотою, да ѣхати на королевѣ дворъ и писати грамота на королевѣ дворѣ съ списка. А нѣчто молвятъ: намъ къ бояромъ писаря на подворье списка справливати не посылавати, привезите грамоту сюда, и мы исправимъ. И Борису молвите: мнѣ одному грамоты привезти не лѣзъ, грамота у бояръ, и коли не вѣрите списку, и вы меня нынѣ отпустите, да учините день, какъ вамъ съѣхатися съ государя нашего бояры, и государя нашего бояре съ вами съѣдутся и грамоту съ собою привезутъ и исправятъ ее съ вами вмѣстѣ. И примолвятъ, что и съ бояры съѣхатися, и Борису ѣхати на подворье, да пріѣхати на дворъ съ бояры вмѣстѣ, на которой день примолвятъ съѣхатися, и грамота съ панскими печатми съ собою привезть на дворъ, и передъ бояры и передъ королевыми паны списокъ съ грамотою спустити, да остатися на дворѣ Борису у грамоты, какъ ее учнутъ писати; а бояромъ, взявъ грамоту съ панскими печатми, ѣхати къ себѣ на подворье. А нѣчто упрямятся, а похотятъ ту грамоту съ пословыми печатми у Ивана и у Федора и у Бориса взяти,—и Ивану и Федору и Борису грамоты имъ не давати, а говорити: напередъ того, коли миръ вѣчный и докончанье сесталось государю нашему, великому государю Ивану, Божьею милостию государю всеа Русіи и великому князю, съ великимъ княземъ Александромъ, и князь великій Александръ грамоту свою велѣлъ написати съ списка, и печать свою къ той грамотѣ привѣсилъ и далъ бояромъ государя нашего; а грамоту съ пословыми печатми, что на Москвѣ писали великого князя Александровы послы, и ту грамоту съ печатми бояре привезли къ государю нашему; послѣ пакъ того о перемирѣ были послы государя нашего у Александра короля, и Александръ король также грамоту велѣлъ написати съ списка же; а которую грамоту написали на Москвѣ королевы послы, и тотъ списокъ бояре государей нашихъ также привезли къ государемъ нашимъ; а все пакъ давно ли докончанье сесталось государю нашему, великому государю Василью, Божьею милостию государю всеа Русіи и великому князю, съ Жигимонтомъ королемъ, и перемирье и не одно было; и какъ бояре государя нашего пріѣхали къ Жигимонту королю, и Жигимонтъ король грамоту свою велѣлъ написати съ списка жъ; а которую грамоту написали послы на Москвѣ и печати свои привѣсили, и бояре государя нашего тотъ списокъ съ пословыми печатми привезли ко государю жъ нашему, и тѣ списки съ пословыми печатми и нынѣ у государя жъ нашего. А Василей Григорьевичъ Морозовъ и неодинова былъ у короля о перемирѣ; а послѣ того былъ Михайло Яковличъ Морозовъ, а послѣ Михайла былъ Василей Михайловичъ Юрьевъ да

№ 33. изъ Ѳедоръ; и король велѣлъ грамоты писати съ списка; а которую грамоту писали послы его на Москвѣ и печати свои привѣсили, и ту грамоту привезли къ государю нашему, и нынѣ и той грамотѣ съ пословыми печатми пригоже быти у государя нашего: занже, панове, порозеудите себѣ сами, какъ тому дѣлу сстатись, что къ той грамотѣ королю печать привѣсити? Въ приписи у грамоты написано, что королю грамота своя велѣти новал написати и печать своя къ ней привѣсити и крестъ цѣловати передъ нами, а послы королевы на той приписи крестъ цѣловали: и коли крестное цѣлованье порушити, и впередъ посломъ какъ вѣрити? то ужъ съ послы ни съ которыми дѣла дѣлати нелзѣ. Да говорити о томъ, по царя и великого князя наказу, накрѣпко, а грамоты имъ однолично съ пословыми печатми никакъ не дати. А не учнуть о томъ говорити, а грамоту велѣть съ списка писати, ино велми добро. Да какъ напишутъ грамоту съ списка слово въ слово, и исправя съ тою грамотою, что съ панскими печатми, и печать свою къ той грамотѣ король велѣть привѣсити и крестъ на обѣихъ грамотахъ, на царя и великого князя словѣ, которая у короля, и на своемъ словѣ, которую грамоту у нихъ напишутъ, король крестъ цѣлуеъ и ту свою грамоту съ своею печатью король дастъ Ивану съ товарищи, и Ивану съ товарищи ту грамоту съ королевою печатью, да и ту грамоту, что съ панскими печатми, привезти къ царю и великому князю. А нѣчто похочетъ король къ той грамотѣ печать свою привѣсити, которую писали на Москвѣ его послы, а переписывати ее не похочетъ, и Ивану съ товарищи то отговаривати сколько мочно, и стояти о томъ накрѣпко. А не возмогутъ того отговорити, чтобъ новую грамоту написати и печать бы къ новой грамотѣ привѣсити,—и Ивану и Ѳедору и Борису та грамота съ панскими печатми принести; да какъ учнуть къ ней печать королеву привѣшивати, и Ивану и Ѳедору и Борису приписъ да и печати панскыя, что были у тое грамоты, по указу, отрѣзавъ да къ собѣ взяти да привезти къ царю и великому князю вмѣстѣ съ королевою грамотою. А того имъ беречи и говорити имъ о томъ накрѣпко, чтобъ та грамота сама съ панскими печатми, что на Москвѣ писана, привезти къ царю и великому князю; все жо то не уговорится, ино бѣ приписъ съ печатми привезти. А нѣчто Жигимонтъ Августъ король не похочетъ по тому въ перемирьѣ дѣлати, какъ сдѣлали его послы у царя и великого князя на Москвѣ, а похочетъ въ грамоту прибавити или что убавити изъ грамоты,—и Ивану съ товарищи говорити: король господине! присылалъ ты къ государю нашему своихъ пословъ, князя Степана Взабрешского съ товарищи, о томъ, чтобъ межъ васъ съ государемъ нашимъ былъ миръ вѣчный и докончанье; и то, господине, межъ васъ съ государемъ нашимъ не ссталоса. И мы съ твоими послы межъ васъ государей приговорили полюбовно о перемирьѣ на шесть лѣтъ, берегучи того, чтобъ межъ

васъ государей кровь крестьянская не пролилася. И государь нашъ свое слово, грамоту, утвердилъ крестнымъ цѣлованьемъ и далъ ее въ руки твоимъ посломъ, а твои послы за тебя государя своего передъ государемъ нашимъ на грамотѣ, на твоёмъ словѣ, крестъ цѣловали, и та грамота у насъ. А написано въ той грамотѣ, что тебѣ Жигимонту Августу королю велѣти своя грамота написати съ тое грамоты слово въ слово, и печать своя тебѣ къ той грамотѣ привѣсити и крестъ тебѣ на той грамотѣ къ государю нашему цѣловати передъ его бояры, и та тебѣ своя грамота съ своею печатью дати государя нашего намъ бояромъ. И государь нашъ, господине, по словъ твоихъ приговору и по тому, что послы твои на грамотахъ государю нашему крестъ цѣловали, послалъ къ тебѣ насъ, а велѣлъ намъ то видѣти, чтобъ ты свою грамоту велѣлъ написати съ тое грамоты слово въ слово, и къ той бы еси своей грамотѣ велѣлъ печати свои привѣсити, и на тѣхъ бы еси грамотахъ къ государю нашему крестъ цѣловалъ передъ нами, и ту бы еси свою грамоту съ своею печатью далъ намъ. И ты, господине, нынѣ, по приговору пословъ своихъ, того дѣла съ государемъ нашимъ не хошъ дѣлати, и впередъ, господине, межи васъ посломъ какъ ходити дѣла дѣлати? на чемъ уговорили твои послы съ государя нашего бояры и крестъ цѣловали, и ты по тому не дѣлаешь. И учинишь, господине, по тому, какъ твои послы уговорили съ государя нашего бояры и грамоту свою велишь написати съ тое грамоты слово въ слово, и печать свою къ той грамотѣ привѣсишь, и на той грамотѣ крестъ цѣлуешь государю нашему передъ нами, ино то велми добро; а не учинишь, господине, по тому, какъ уговорили твои послы съ государя нашего бояры, и грамоты своей не велишь написати съ тое грамоты слово въ слово, и печати своей къ той грамотѣ не привѣспишь, и на грамотахъ къ государю нашему передъ нами креста не цѣлуешь, и ты, господине, отпусти насъ къ нашему государю; а намъ государемъ нашимъ не наказано инако дѣлати опричь того, какъ уговорили твои послы съ государя нашего бояры и грамоту написали и печати свои къ той грамотѣ привѣсили. Да говорити о томъ по царя и великого князя наказу; а инако бояромъ, опричь того, какову грамоту написали королевы послы и печати свои привѣсили, однолично перемирья никакъ не дѣлати, а дѣлати о всемъ по царя и великого князя наказу, и по тому, какову грамоту написали королевы послы и печати свои привѣсили.

Да какъ оужъ Богъ дастъ у короля дѣло царя и великого князя подѣлается, грамоту свою король велитъ написати съ того списка слово въ слово, и печать свою къ грамотѣ велитъ привѣсити, и крестъ на грамотахъ король къ царю и великому князю цѣлуетъ передъ Иваномъ съ товарищи, и ту грамоту дастъ Ивану съ товарищи,—и Ивану съ товарищи королю говорити, чтобъ король ослободилъ имъ челоуѣка напередъ послати къ царю

№ 33. и великому князю. И ослободитъ имъ король послати чловѣка напередъ къ царю и великому князю, и Ивану съ товарищи послати къ царю и великому князю сына боярскаго, кого пригоже, а отписати имъ къ царю и великому князю о вѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ, какъ тамъ дѣло царя и великаго князя дѣладося, и о вѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно отписати. А какъ оужь Богъ дастъ прїѣдутъ отъ короля въ Оршу, и Ивану съ товарищи къ царю и великому князю также послати сына боярскаго, а отписати имъ къ царю и великому князю о вѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно. Да пытати Ивану и Ѳедору и Борису, какъ нынѣ король съ крымскимъ и съ турецкимъ и съ волошскимъ и съ угорскимъ, и какъ съ Нѣмци съ Ливонскими и съ Свейскими и съ Прусскими, и съ Фердинандомъ чешскимъ королемъ, и что у нихъ слухъ, какъ турецкой съ угорскимъ; да и о вѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ пытати имъ подлинно. А о крымскомъ пытати подлинно, какъ король съ крымскимъ царемъ, кого король въ Крымъ къ Девлетъ-Кирею царю своего посла посылавалъ ли или гонцовъ, и царь къ нему кого своего посла или гонцовъ присылывалъ ли, и будетъ къ нему присылалъ, ино сколь давно присылалъ и съ чѣмъ присылалъ, и о всемъ пытати имъ подлинно. Да кого будетъ пригоже, Ивану и Ѳедору и Борису пытати себѣ тайно, а неслушно, кого пригоже, про волошскаго, кто бывалъ ли волошскаго чловѣкъ на семъ лѣтѣ у короля, и будетъ бывалъ, и онъ о кою пору былъ и къ королю ли прїѣзжалъ, и будетъ къ королю прїѣзжалъ, и онъ былъ ли у короля, и о чемъ прїѣзжалъ, что дѣло? И о всемъ Ивану и Ѳедору и Борису пытати подлинно, да то себѣ писати имъ на списокъ, да тотъ списокъ привезти имъ къ царю и великому князю. А нѣчто вопросятъ: какъ нынѣ князь велики съ Крымскимъ? И Ивану Михайловичю съ товарищи говорити: съ крымскимъ государь нашъ въ недружбѣ того для, что ему вѣрити ни въ чемъ не лѣзъ; и государь нашъ съ нимъ ссылатися не хочеть, а хочеть съ нимъ послы размѣнитися, и впередъ съ нимъ хочеть своимъ дѣломъ промышляти, какъ ему Богъ поможетъ, потомужъ, какъ и казанскимъ. А нѣчто вопросятъ, какъ нынѣ князь велики Казань держитъ? И Ивану съ товарищи говорити: на Казани и въ Свияжскомъ городѣ государя нашего намѣстники, а люди казанскіе болшіе вѣ побиты, а черные люди немногіе остались, и нынѣ вѣ государю послушны; а которые воровали, и тѣхъ межъ себя сами переимали и привели ихъ къ государю нашему.—А прїѣдетъ Иванъ съ товарищи къ королю, а у короля въ тѣ поры будутъ послы отъ которыхъ иныхъ государей, и велитъ король Ивану съ товарищи быти у себя на посолствѣ, а посломъ велитъ у себя же въ тѣ поры быти, и похочеть тѣмъ послы великаго князя пословъ пообесчестити, выше ихъ посадити, или Ивана вѣсти позоветъ, да за столомъ велитъ посломъ быти и выше Ивана посадити захочеть: и Ивану и Ѳедору и Борису съ иными

послы къ королю ни съ которыми никакъ не ити, а говорити: насъ послалъ № 33. государь нашъ къ брату своему къ Жигимонту Августу королю, и велѣлъ намъ дѣлати свои дѣла, а иныхъ государей межи государя нашего и короля въ дѣлѣхъ не было; и намъ съ иными послы у короля быти непригоже. Да съ иными послы вмѣстѣ Ивану съ товарищи никакъ къ королю не ходити на посолство и за столъ, а отговаривати по царя и великого князя наказу.

А се память. Говорити Ивану Михайловичю съ товарищи о вѣсѣхъ о порубежныхъ дѣлѣхъ обидныхъ: говорили государя нашего бояре съ государя вашего послы, что изо вѣсѣхъ порубежныхъ городовъ государя нашего намѣстники писали къ государю нашему, что королевыхъ порубежныхъ городовъ люди государя нашего порубежныхъ городовъ людемъ обиды чинятъ великіе, бои и грабежи; и которые торговые люди государя нашего ѣздятъ въ королевы земли торговати, и королевы намѣстники и приказные люди на тѣхъ государя нашего торговыхъ людехъ емлютъ многіе лишніе пошлины, мыта и тамги и перевозки, не по старинѣ, и насилья имъ чинятъ великіе. И тѣхъ обидныхъ людей жалобници государя вашего посломъ дали, и король бы по тѣмъ жалобницамъ велѣлъ управу чинити; а вое тѣхъ жалобницъ у насъ списокъ: будетъ послы до короля обидныхъ людей государя нашего жалобницъ не донесли, и вы у насъ возьмите списокъ и до короли донесите, чтобы король тѣмъ людемъ велѣлъ управу учинити. А которымъ королевымъ людемъ учинилися обиды отъ государя нашего людей, и королевы послы тѣхъ людей жалобници дали намъ на Москвѣ, и мы ихъ донесли до государя, и государь нашъ тѣмъ людемъ велѣлъ управу учинити. И возмутъ у Ивана съ товарищи списокъ обидныхъ людей царя и великого князя, а свой списокъ своихъ людей обидныхъ учнутъ Ивану давати, и Ивану у нихъ взяти списокъ ихъ обидныхъ людей; а не возмутъ у Ивана списка обидныхъ людей, и Ивану противъ у нихъ списка не имати ихъ обидныхъ людей.

А нѣчто учнутъ Ивана Михайловичя съ таварищи спрашивати: почему князь великии зовется царемъ? И Ивану съ таварищи говорити: государь нашъ зовется царемъ потому: прародитель его, великій князь Владимиръ Святославичъ, какъ крестился самъ и землю Рускую крестилъ, и царь греческой и патріархъ вѣнчали его на царство Руское, и онъ писался царемъ; а какъ преставился, ино и образъ его на иконахъ пишутъ царемъ. А послѣ того правнукъ его, великій князь Владимиръ Манамахъ Всеволодичъ, пошелъ былъ ко Царюграду ратью за нѣкоторые несправленья царей греческихъ; и царь Костянтинъ Манамахъ прислалъ къ нему Неофита, митрополита ефесского, съ двѣма епископы, да стратига своего Августалия, а прислалъ къ великому князю Владимиру Манамаху поминка: крестъ животворящее древо Христово, да вѣнецъ свой царской и діадиму;

№ 33. и тѣмъ вѣнцомъ прародитель государя нашего Владимиръ Манамыхъ и вѣнчался на царство Русское митрополитомъ ефесскимъ киръ Неофитомъ, и отъ того времени на своихъ государьствахъ писался царемъ и великимъ княземъ. И послѣ того времени обычай въ Русскомъ государствѣ и по се время: которой государь тѣмъ вѣнцемъ вѣнчается, тотъ и пишется царемъ русскимъ и великимъ княземъ. И нынѣ государь нашъ, съ Божьею волею, тѣмъ жо вѣнцомъ прародителя своего на свои государьства вѣнчался Макарьемъ митрополитомъ русскимъ и всемъ освященнымъ соборомъ, и потому нынѣ государь нашъ на своихъ государьствахъ и пишется царемъ, и изо всехъ земель государи пишутъ его государемъ же. А нѣчто молвятъ: отецъ государя вашего п дѣдъ на тѣхъ же государьствахъ были, да чево для царемъ ся не писали? И Ивану Михайловичю съ товарищи говорити: отецъ государя нашего и дѣдъ не вѣнчались, потому и не писались; а отъ начала у государей нашихъ въ обычай лежитъ: которой вѣнцомъ вѣнчается на царство, то и пишется. А ваши государи отъ начала писались великіе князи; а какъ Ягайло короновался на Полскую землю, и онъ учалъ писатися королемъ; а нынѣ государи ваши пишутся короли потому же, которой коронованъ будетъ на королевство. И молвятъ: наши государи пишутся по государьству, мѣстцо за ними королевское. И Ивану Михайловичю съ товарищи говорити: а наши государи отъ начала по своему жъ государьству по Русскому зовутся цари, которые вѣнчаются. А опричь Русские земли, нынѣ государю нашему Богъ далъ царство Казанское, а другое Астороханское; на тѣхъ мѣстѣхъ изстари цари велись, и что ему государю нашему Богъ далъ, и то кто у него отставитъ? и государь нашъ нынѣ, съ Божьею волею, пишется царемъ Русскимъ и Казанскимъ и Астороханскимъ; и то, панове, мѣсто Казанское и Астороханское и сами знаете извѣчное царское, потомужъ, какъ и Русское, и нынѣ у государя нашего то отставити жо ли, что государю нашему къ его государьству Богъ далъ? Намъ ся, панове, видить, нечего вамъ и ново вставити на роздоръ, и вы того для непригожіе слова вставляете, чѣмъ бы межъ государей дѣло розодрати, А наши господа, дяди и братья и мы, стояли и берегли того, чтобъ межъ государей кровь христьянская не пролилась; и мы, панове, видимъ, что у васъ о христьянствѣ радѣнья нѣтъ, ино безлѣпъ о томъ и говорити. Нынѣ перемирье межъ государей не на многіе лѣта, и Богъ дастъ, кто живъ будетъ до перемирного сроку, и тотъ увидитъ, и наши старые помнятъ, таково бывало и при дѣдѣ государя нашего великомъ князѣ Иванѣ: не хотѣли его писати «всеа Русіи», а опослѣ и слишкомъ дали и отцемъ его писали; а нынѣ тотъ же Богъ и государя нашего правда. А которые иные слова учнутъ говорити, и Ивану Михайловичю съ товарищи отговаривати, посмотря по ихъ рѣчамъ, какъ пригоже, и какъ ихъ Богъ вразумитъ.

III. Лѣта 6064, августа 27, прислали къ царю и великому князю гра- № 33.
моту изъ Литвы послы его, бояринъ Иванъ Михайловичъ Воронцовъ съ товарищи съ Иваномъ съ Неѣловымъ. И въ грамотѣ пишутъ:

Царю и государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопи твои Иванецъ Михайловъ Воронцовъ, да Феодорецъ Сукинъ, да Бориско Щекинъ челомъ бьютъ. Пришли есмь, государь, въ Вилну, въ недѣлю, іюля въ дватцать шестой день. А встрѣтили, государь, насъ отъ короля за полторы версты до Вилны моршалокъ дворной Юрьи Волчковичъ, да чашникъ Матѣй Петковъ, да писарь Иванъ Олексѣевъ. Да говорили намъ Юрьи съ товарищи: государь нашъ король велѣлъ намъ васъ о здоровьѣ спросити и до господы велѣлъ намъ васъ проводить, гдѣ вамъ стояти. И велѣлъ намъ, государь, быти у себя король въ четвергъ іюля въ тридцатый день. А встрѣтили, государь, насъ у короля въ сѣнехъ Патцъ, подстолей литовской, да Григорей Воловичъ, да дворной подскарбей Станиславъ; а являлъ насъ королю моршалокъ и писарь Остапъ Воловичъ, и король насъ къ руцѣ звалъ. И послѣ посолства при королѣ, говорилъ намъ Остапъ жо: государь нашъ брата своего, вашего государя, у васъ рѣчи выслушалъ достаточнѣ, и о томъ вамъ велитъ отвѣтъ учинити. И вдругіе, государь, король намъ велѣлъ у себя быти во вторникъ, августа въ четвертый день. И какъ мы пришли къ королю, и говорилъ намъ при королѣ Остапъ жо: государь нашъ король велѣлъ васъ спросити: опричь тѣхъ рѣчей, которые есте говорили государю нашему отъ своего государя, иные рѣчи отъ вашего государя къ нашему государю за вами есть ли, и вы скажите? И мы, государь, говорили: которые рѣчи за нами были отъ нашего государя, и мы тѣ рѣчи вашему государю говорили, и списокъ есмь тѣмъ рѣчемъ дали; и государь бы вашъ велѣлъ намъ тѣмъ рѣчемъ отвѣтъ учинити. Да Остапъ жо, государь, говорилъ намъ при королѣ, чтобы мы шли въ полату, а государь де нашъ пришлетъ къ вамъ пановъ. И пришли, государь, къ намъ отъ короля Горнастай, да Остапъ жо, да Янъ Шянковъ, да дякъ Гайко, и говорили намъ отъ короля: коли за вами иныхъ рѣчей нѣтъ, и государь нашъ велѣлъ грамоту перемирную переписать, и васъ хочеть къ вашему государю отпустить. И мы, государь, Горнастаю съ товарищи говорили: которые есмь рѣчи говорили отъ своего государя вашему государю и списокъ есмь тѣмъ рѣчемъ дали, и государь бы вашъ велѣлъ намъ тѣмъ рѣчемъ отвѣтъ учинити. И Горнастай съ товарищи говорили намъ: отвѣтъ дей будетъ при королѣ; а нынѣча поѣдте къ себѣ, а завтра пришлите писаря, кому грамота писати. И мы, государь, на завтра послали грамоты писати съ спискомъ діака твоего Бориса. И пришли, государь, къ Борису Остапъ да Гайко, да просили, государь, у Бориса королевыхъ пословъ грамоты. И Борисъ далъ зъ грамоты списокъ, а говорилъ Борисъ: грамота дей

№ 33. у васъ государя нашего есть, и вы справте списокъ зъ грамотою, въ государя нашего грамотѣ писаны тѣ жо слова. И они у Бориса списокъ взяли и списокъ справливали, да съ списка велѣли грамоту писати; да написавъ грамоту, прислали къ намъ грамоту на подворье; и мы, государь, грамоту съ спискомъ и зъ грамотою справливали, и грамота съ спискомъ и зъ грамотою слово въ слово. И назавтрее, государь, велѣлъ намъ король быти на дворѣ, и мы у короля были. И Остапъ намъ говорилъ: король вамъ велѣлъ ити въ полату. Да пришли къ намъ зъ грамотою Остапъ жо, да Янъ, да Гайко; а грамота запечатана. И мы, государь, грамоту съ спискомъ справливали, да справя грамоту, велѣли намъ ити къ королю. И мы, государь, къ королю пришли, и отвѣтъ намъ при королѣ говорилъ Остапъ жо. Да какъ намъ отвѣтъ изговорилъ, и король крестъ цѣловалъ и насъ къ тебѣ къ государю отпустилъ, да велѣлъ намъ быти у стола. И мы, государь, у него были у стола. А пошли емя, государь, изъ Вилны въ среду, августа въ вторыйнадесять день; а проводили, государь, насъ тѣ жо, которые насъ встрѣчали, Юрьи Волчковъ съ товарищи до тѣхъ жо мѣстъ, гдѣ насъ встрѣтили. А отпустили емя, государь, къ тебѣ государю твоего сына боярского Ивана Неѣлова августа въ четвертыйнадесять день.

IV. Лѣта 7065, сентября 8 день, царя и великого князя послы, бояринъ Иванъ Михайловичъ Воронцовъ съ товарищи, отъ короля пришли, и царю и великому князю челомъ ударили; а правили царю и великому князю отъ короля поклонъ, да подали грамоту перемирную, королево слово, съ королевою печатью, которую грамоту король писалъ у себя, и правду на ней учинилъ; а другую грамоту перемирную съ пословыми печатми, которую писали на Москвѣ королевы послы, а послана она съ Иваномъ Михайловичемъ съ товарищи спору для.

И царь и великій князь велѣлъ грамоту, королево слово, съ королевою печатью, на которой король правду давалъ, справити діаку своему Ивану Михайлову. И Иванъ Михайловъ грамоту справливалъ, и грамота написана съ списка слово въ слово.

А сказывалъ бояринъ Иванъ Михайловичъ съ товарищи, что имъ встрѣча была одна въ сѣняхъ. А ѣли они у короля на отпускѣ. А какъ столъ отшелъ, и сказалъ имъ отъ короля воевода виленской, что король пьетъ чашу про брата своего здоровье великого князя; а король вставъ выпилъ чашу; а имъ потомужъ принесли пити, да и бископу и паномъ. А послѣ того бископы пили королеву чашу, и имъ то сказати приехали жъ, да и пить имъ принесли чашники и они пили жъ, и поѣхали къ себѣ; и король прислалъ ихъ подчивати съ вины. А сказывалъ имъ Гришка Жуковъ сынъ Левшина: князь Дмитрей Вишневецкой отѣхалъ къ Москвѣ, а

съ нимъ Тишковыхъ два, Юшко да Оюня; да про короля сказывалъ, что № 33. болѣнь тяжелымъ недугомъ, а дохторы говорятъ, что ему пособити немочно, а мѣщане ждуть королевы смерти, и толко умереть, и хотять посадити Януша, угорского короля сына, а Николая не любятъ, хотять его убити. И Николай выправилъ листъ у цесаря: не станетъ короля, и ему ѣхати къ цесарю, а быти ему на Виленскомъ княженѣ на Литовскомъ. А павъ Николай Троцкой съ Николаемъ въ великой валкѣ.

№ 34.

1556, сентября 29—октября 14. Посольство отъ короля Сигизмунда Августа къ царю Ивану Васильевичу съ посланникомъ Григориемъ Викториномъ. *Грамота короля съ предложеніемъ посредничества во установленіи мира между московскимъ государемъ и королемъ шведскимъ. Ответная грамота царя королю: шведскій король, по старымъ обычаямъ, заключаетъ договоры съ намѣстниками Великаго Новгорода; въ послѣднее время король Густавъ нарушилъ перемиріе въ многихъ дѣлахъ, и поэтому государь приказалъ воевать его землю; теперь король Густавъ билъ челомъ въ своихъ не исправленьяхъ, и государь велѣлъ заключить съ нимъ перемиріе, по старымъ обычаямъ своимъ, новгородскимъ намѣстникамъ (лл. 644—660).*

1. Лѣта 7065, сентября 29, писалъ ко царю и великому князю изъ Смоленска намѣстникъ и воевода князь Петръ Андреевичъ Булгаковъ, а къ нему писалъ изъ Орши оршинской намѣстникъ князь Ондрей Бабичевъ, что ѣдетъ къ царю и великому князю отъ короля посланникъ Григорей Викторинъ, а будетъ на рубежъ сентября въ 24 день, въ четвергъ. И князь Петръ противъ литовского посланника послалъ на рубежъ встрѣчу сына боярского, смоленского помѣстьщика Ромашка Степанова сына Шонурова. А съ литовскимъ посланникомъ шло до Смоленска 7 человекъ да 13 лошадей. А изъ Смоленска отпустилъ его къ Москвѣ сентября въ 27 день, а съ нимъ людей его 5 человекъ, а лошадей съ нимъ 8; а иныхъ людей своихъ воротилъ въ Оршу. А въ приставѣхъ велѣлъ съ нимъ до Москвы ѣхати и кормъ давати Ромашку же Шонурову.

И октября въ 5 день, въ понедѣльникъ, литовской посланникъ Григорей Викторинъ къ Москвѣ пріѣхалъ. И царь и великій князь велѣлъ встрѣтити за посадомъ подьячому Гришѣ Шапкину, и велѣлъ его поставити на Литовскомъ дворѣ. А память о встрѣчѣ Гришѣ дана такова:

Лѣта 7065, октября, память подьячому Григорью Шапкину. Встрѣтити ему литовского посланника Григорья Викторина на Дорогомиловѣ за поса-

№ 34. домъ, отъ посадскихъ дворовъ съ перестрѣлъ. А съѣхався ему съ литовскимъ посланникомъ, молвити: государя нашего великого государя Ивана, Божьею милостью царя всеа Русіи и великого князя, оболничіе велѣди мнѣ у теби быти въ приставѣхъ и подворье тебѣ указать. Да ѣхати Григорью съ литовскимъ посланникомъ до подворья и поставити его на Литовскомъ дворѣ, и кормъ ему давати; а устава Григорью посланника, явитися царю и великого князя дѣику Ивану Михайлову; а на дворѣ литовского посланника Григорью оставити дву сытниковъ да дѣтей боярскихъ москвичъ, чотырехъ человекъ, тѣхъ, которые съ нимъ на то посланы, а велѣти тѣмъ сытникомъ и дѣтемъ боярскимъ у литовского посланника жити на дворѣ, перемѣняся по днемъ, на день да на ночь по сытнику, да по два человека дѣтемъ боярскимъ; а самому Григорью ѣздити къ литовскому посланнику ежодень, и кормъ ему давати по памяти, и надъ сытники и надъ дѣтми боярскими надсматривати, чтобъ было бережно, и не припускати къ литовскому посланнику одноконечно никакова человекъ, велѣти беречи того накрѣпко.

II. И октября въ 7 день, въ среду, велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику Григорью Викторину быти на дворѣ; а посланцъ по него приставъ Григорей Шапкинъ. И того дни литовской посланникъ Григорей Викторинъ на дворѣ былъ. А пріѣхавъ на площадь, сѣлъ съ лошади противъ казенного двора, а шелъ къ царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенье; а царь и великій князь сидѣлъ въ средней полатѣ того дѣя, что избу столовую въ то время дѣлали. А какъ литовской посланникъ вшелъ въ полату, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити оболничей Василей Дмитреевичъ Даниловъ. И литовской посланникъ Григорей правилъ царю и великому князю отъ короля поклонъ, да подалъ грамоту. И царь и великій князь велѣлъ у него грамоту взяти дѣику Ивану Михайлову. А литовского посланника Григорья звалъ къ рукъ. И литовской посланникъ Григорей явилъ отъ себя царю и великому князю поминки, два кубка серебряны позолочены, въ одномъ кубкѣ 6 малыхъ да два большихъ, да кубокъ двойчатой, да 20 золотыхъ черденыхъ. И царь и великій князь звалъ литовского посланника ѣсти, и велѣлъ ему ити въ дѣачю избу Ивана Михайлова, дожидатися стола. И того дни литовской посланникъ Григорей у царя и великого князя ѣлъ; а столъ былъ въ средней полатѣ; а за столомъ сидѣлъ противъ литовского посланника Иванъ Сотницинъ сынъ Клобуковъ. А какъ столъ отшелъ, и царь и великій князь подалъ литовскому посланнику ковшъ меду, и отпустилъ его на подворье; а подчивати его велѣлъ на подворьѣ Ивану Сотницину.

А се грамота королева зъ Григорьемъ Викторинымъ.

Отъ Жигимонта Августа, Божьею милостью, короля Полскаго и великого князя Литовскаго, Русскаго, Прускаго, Жомойтскаго, Мозовецкаго и иныхъ, брату нашему Ивану Васильевичю, Божьею милостью, государю всеа Русии и великому князю, Володимирскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Астараханскому, Псковскому, Тферскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ. Повѣдаемъ тобѣ брату нашему: што жъ въ тотъ часъ, kdy есмь пословъ нашихъ великихъ до тебе брата нашего справовали, приходили до насъ послы брата и доброго пріятели нашего Кгостава шветскаго, Кготовъ Иванъ да Левкорола, отъ которыхъ пословъ его вѣдомость взяли есмо, же ты братъ нашъ зъ ихъ государемъ въ неприязни еси и валку межи собою почали есте. И мы, бачачи, ижъ рука бесерменская надъ христьяны повышается, стерегучи кровопролитіа въ христьянствѣ, яко о томъ и ку тобѣ брату нашему всказывали есмо, что для нашихъ дѣлъ негодно крови христьянской розливатись; потомужъ есмо до короля шветскаго черезъ тыхъ его пословъ сказали, абыхъ онъ, яко будучи государемъ христьянскимъ, на то бачность мѣлъ, каковое кровопролитіе отъ бусурманъ ново въ многихъ государьствахъ христьяномъ дѣтается; и хотяжъ его панства къ невѣрнымъ границами не прилегли, однакожъ напоминали есмо его, жебы онъ, вѣдаючи о томъ, что ты братъ нашъ со многихъ сторонъ съ неприязнелемъ христьянскаго народа границы держишь и зъ Божью помощью панствамъ своимъ оборону чинишь, абы за такимъ початкомъ неприязни межи васъ государей христьянскихъ невѣрнымъ поганомъ тымъ потѣхи не чинилъ, а валки съ тобою братомъ нашимъ не зачиналъ и войска не збиралъ: кдыжъ зъ обохъ сторонъ не могутъ иные народы, одно христьяне быти у войскахъ вашихъ, але ижебы зъ нами заодинъ стоялъ о высвобоженьи и оборонѣ христьянства отъ рукъ бесерменскихъ, и съ тобою братомъ нашимъ панства свои успокоилъ бы; а мы въ то вкладатися и застановенье чинити межи васъ, братіи нашей, ему обѣщали, кды бы на то произволивши, намъ знати далъ. И нынѣ король шветскій прислалъ къ намъ пословъ своихъ Юрья Керали, Зах(ар)іяша Кипрерта о томъ же дѣлѣ повѣдаючи намъ, же онъ о высвобоженьи христьянства отъ бесерменъ съ нами заодно стояти хочеть, а на кровопролитіе межи христьянъ причины не далъ и не даетъ, и во всемъ христьянствѣ миръ и покой радъ бы видѣлъ. А что на тотъ часъ съ тобою братомъ нашимъ чинить, и то не зъ его причины почалося, въ чомъ Пану Богу и намъ брату своему отповѣдается, здаючися въ тыхъ дѣлѣхъ на слушное постановенье наше, и кдыжъ мы не по однокротъ высказывали къ тобѣ брату нашему, ижъ для доброго и обороны христьянскаго хотимъ миръ вѣчный съ тобою братомъ нашимъ чинити попригожу, а на тотъ часъ будучи въ перемирью и пріязни, ради быхмо видѣли въ згодѣ и пріязни тебе брата нашего зо всеми государи христьян-

№ 34. скыми и съ королемъ шветскимъ, которой зъ нами въ доброй братской пріязни есть, и для того отправуемъ тыхъ пословъ его къ нему брату нашему съ тымъ, абы войны и непріязни съ тобою братомъ нашимъ попересталъ, а о згодѣ и о миру вѣчномъ мыслилъ, и пословъ своихъ къ тобѣ брату нашему послалъ, которые бы межѣ васъ миръ вѣчный и добрую змову вчинити могли, обѣцуючи ему и нашихъ пословъ съ его послы послати, и дѣлавши, зъ Божьею помощью, въ слушное постановенье приводити, яко межѣ братьи и государей христіанскихъ годно. Для чего шлемъ къ тобѣ брату нашему дворянина нашего Григорья Викторина. И будешь ли ты братъ нашъ хотѣти о згодѣ и о миру вѣчномъ съ королемъ шветскимъ мыслити, и ты бы листъ твой кглеитовный на послы короля шветского до насъ послалъ; а мы, для доброго христіанского, хотимъ и нашихъ пословъ съ послы короля шветского къ тобѣ брату нашему послати и постановенье межѣ васъ и братьи наше слухное чинити, какъ бы кровопролитіе межѣ христіанъ не было, и моць бы свою государи христіанские, зъ Божьею помощью, противко невѣрнымъ оборочали на высвобоженье роду христіанскому отъ рукъ бесерменскихъ. А поколѣ послы наши съ послы короля шветского въ тебе брата нашего будутъ, ты бы братъ нашъ войска своего не збиралъ и войны съ королемъ шветскимъ пересталъ до певнаго часу, до семое субботы: бо для далекости дороги и неладного переѣзду по водахъ, на ближшій часть послы сходити не могутъ; и што какъ ся лепшого видѣти будетъ тобѣ брату нашему, о всемъ томъ къ намъ бы еси черезъ того посланца нашего листомъ своимъ описалъ. Писанъ у Вилнѣ, лѣта Божьего нароженья 1556, мѣсяца сентября 10 дня.

III. И октября жъ въ 9 день, царь и великій князь королевы грамоты слушалъ, и приговорилъ литовского посланника Григорья отпустити хъ королю; а противъ королевы грамоты послати хъ королю грамота съ его же посланникомъ Григорьемъ Викторинымъ.

И октября жъ въ 11 день, въ недѣлю, велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику Григорью быти на дворѣ; а посыланъ по него пріставъ Гриша Шапкинъ. И того дни литовской посланникъ Григорей у царя и великого князя былъ въ средней полатѣ. А какъ литовской посланникъ вшелъ въ полату, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Василей Дмитреевичъ Даниловъ. И литовской посланникъ Григорей билъ челомъ государю на его жаловань. И царь и великій князь молвилъ: Григорей! привезъ еси къ намъ отъ государя своего Жигимонта Августа короля грамоту, и мы тое грамоты слушали, и тебя нынѣ отпускаемъ къ брату своему хъ королю, а съ тобою посылаемъ къ нему свою грамоту. И какъ будешь у своего государя у короля, и ты брату нашему

королю отъ насъ поклонися и грамоту ему нашу подай. И отпустилъ ли- № 34.
товскаго посланника хъ королю того жъ дни. А на отпускъ ѣсти его не
звалъ, велѣлъ ему дати кормъ въ стола мѣсто. И поѣхалъ литовской по-
сланникъ съ Москвы октября жъ въ 14 день, въ среду; а проводити его
до рубежа велѣно смоленскому жъ приставу Роману Шонурову и кормъ ему
велѣно давати Роману жъ.

А се грамота хъ королю съ его посланникомъ зъ Григорьемъ Викто-
риннымъ.

Божіею милостью, отъ царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа
Руси, Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, Казанскаго, Асторохан-
скаго, Псковскаго, Смоленскаго, Тѣрскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вят-
цкаго, Болгарскаго и иныхъ, и всеа Сибирскія земли повелителя, брату на-
шему Жигимонту Августу, королю Подемскому и великому князю Литовскому,
Русскому, Прусскому, Жемоитскому, Мазовецкому и иныхъ. Прислалъ еси
къ намъ своего челоуѣка Григорья Викторина зъ грамотою, а въ гра-
мотѣ своей къ намъ писалъ еси, что нашихъ земель людемъ съ свейскимъ
королемъ зъ Гаставомъ валка учинилася, и намъ бы та валка оставити, а
дати бы на Гаставовы и на твои послы опасная грамота, чтобы Гаставо-
вымъ и твоимъ посломъ ити до насъ и миръ вѣчный дѣлати попригожу.
И мы тебѣ брату нашему вѣдомо даемъ семъ нашимъ листомъ: какъ изна-
чала Русской землѣ предки наши и мы учали государити, и отъ того вре-
мени Свейскыя земли государи которые ни были, тѣ все миры вѣчныи и
перемирье дѣлають съ нашими намѣстники Великаго Новагорода. А какъ
при отцѣ нашемъ, блаженные памяти, великомъ государѣ Васильѣ, Гоставъ
учинился на Свейской землѣ государемъ, и присылалъ къ нашимъ намѣ-
стникомъ Великаго Новагорода, чтобы ему быти съ ними въ братствѣ и въ
докончаньѣ потомуже, какъ бывали съ нами прежніе свейскыя государи въ
братствѣ и въ докончаньѣ,—и наши намѣстники Великаго Новагорода, брат-
ства и докончанья съ нимъ не учинили потому, что онъ на той землѣ учи-
нился государемъ не прироженный свейскій государь, ни пакъ прироже-
нецъ иныхъ государей. И Гоставъ король присылалъ бити челомъ по-
словъ своихъ, Ирика Флименка съ товарищи, къ отцу нашему, блаженные
памяти великому государю Василью, что отецъ нашъ, блаженные памяти
великій государь Василей, намѣстникомъ своимъ Великаго Новагорода ве-
лѣлъ съ нимъ перемирье учинити по прежнимъ обычаемъ. И отецъ нашъ,
блаженные памяти великій государь Василей, для Гаставова многова чело-
битья, велѣлъ намѣстникомъ своимъ Великаго Новагорода зъ Гаставомъ ко-
ролемъ перемирье учинити по прежнимъ обычаемъ. И повелѣнемъ отца
нашего, блаженные памяти великаго государя Василья, намѣстники наши
Великаго Новагорода, Иванъ Васильевичъ Образцовъ да дворецкой нашъ

№ 34: Великого Новагорода Иванъ Семеновичъ Морозовъ, утвердили зъ Гаставомъ королемъ перемирье на шестьдесятъ лѣтъ, по прежнимъ перемирнымъ грамотамъ, и на тѣхъ перемирныхъ грамотахъ Гаставъ правду учинилъ и печать свою привѣсилъ, и по тѣмъ грамотамъ правилъ и до смерти отца нашего, блаженные памяти великого государя Василья. И какъ не стало отца нашего, блаженные памяти великого государя Василья, и Гаставъ король присылалъ къ намъ бити челомъ своихъ пословъ, Клуца Ондреева да Бернедина Миколаева, чтобы мы его пожаловали, велѣли намѣстникомъ своимъ Великого Новагорода, князю Борису Ивановичю Горбатого да дворецкому своему Семену Микитичю Бутурлина, учинити съ нимъ перемирье на шестьдесятъ лѣтъ, и королемъ бы его избраннымъ написать велѣли. И мы, для его челобитья, за многими просьбами, велѣли боярину своему и намѣстнику Великого Новагорода князю Борису Ивановичю Горбатого да дворецкому своему Великого Новагорода Семену Никитичю Бутурлину зъ Гаставомъ королемъ учинити перемирье на шестьдесятъ лѣтъ и королемъ его избраннымъ написать велѣли. И бояринъ нашъ и намѣстникъ князь Борисъ Ивановичъ Горбатой и дворецкой нашъ Семень Никитичъ Бутурлинъ учинили съ нимъ перемирье на шестьдесятъ лѣтъ, и королемъ избраннымъ въ той грамотѣ его написали, и челобитье его о перемирьѣ въ грамотахъ имянно описали, и на тѣхъ грамотахъ перемирныхъ Гаставъ король крестъ цѣловалъ и печать свою привѣсилъ; а архиепископъ Апсалимскій руку далъ и печать свою привѣсилъ, что имъ по тѣмъ грамотамъ нашимъ намѣстникомъ наугородскимъ правити до урочныхъ лѣтъ. И нынѣ Гаставъ король, преступивъ крестное цѣлованье, черезъ перемирные грамоты и черезъ старые рубежи, во многіе наши земли и воды вступался и людемъ нашимъ порубежнымъ многіе обиды и убійства учинилъ. И наши намѣстники Великого Новагорода о томъ его несправленѣ многижда къ нему посылали, чтобъ въ наши земли и воды черезъ перемирные грамоты и черезъ старые рубежи не вступался, и людемъ бы нашимъ съ своими людьми управу учинилъ. И Гаставъ король въ тѣхъ во всехъ дѣлѣхъ некоторого исправленья не учинилъ. И послѣ того, бояринъ нашъ и намѣстникъ Великого Новагорода князь Дмитрей Ѳедоровичъ Палецкой посыдалъ къ нему о тѣхъ же его несправленьяхъ и въ новыхъ обидахъ своего посланника Никиту Кузмина; и онъ того его посланника Никиту велѣлъ изымати и въ нужѣ держати, и отпуску ему по се время не учинилъ. А которые наши ноугородские и корѣльские и орѣховские купцы были въ его землѣ съ торгомъ, и онъ тѣхъ нашихъ купцовъ велѣлъ изымати триста человекъ, и животы ихъ велѣлъ пограбити, и по се время тѣхъ нашихъ купцовъ въ великой нужѣ держать ихъ у себя. И мы о тѣхъ его неправдахъ и своими грамотами его напоминали, чтобы въ своихъ неправдахъ къ нашимъ намѣстникомъ, по перемирнымъ грамотамъ,

исправился. И Гаставъ король, позабывъ крестное цѣлованье и перемирные грамоты, и оставя прежніе обычаи все, какъ изначала свейскимъ государемъ поведенье ведется съ нашими наугородскими намѣстники, захотѣлъ съ нами ссылатися; а про наугородскихъ нашихъ намѣстниковъ отписалъ, будтось ему бесчестно съ ними ссылатися и въ миру быти; а послѣ того и рать свою и наемную рать прислалъ къ нашему городу къ Орѣшку, учиня у нихъ въ головахъ своего человѣка Якова Багу. И наши люди порубежные тѣхъ его людей многихъ побили и бусы его поимали, и ротмистра его Ивана Швенева да писаря его Енца изымавъ къ намъ привели; и тотъ его ротмистръ и писарь сказывали, что Гаставъ крестное цѣлованье преступилъ и перемирные грамоты порушилъ, не хотя ссылатися съ нашими наугородскими намѣстники, а ссылатись бы ему и миръ дѣлати съ нами. И мы за тѣ его неисправленья и гордость, велѣли бояромъ своимъ и намѣстникомъ Великого Новагорода, князю Петру Михайловичю Щенятеву да князю Дмитрею Ѳедоровичю Палецкому съ наугородскою ратью ити на Гастава короля къ Выбору и видѣтись съ нимъ у Выбора. И Гаставъ отъ нашихъ намѣстниковъ съѣхалъ въ Стеколню. И за Гаставову неправду и за людей нашихъ порубежныхъ обиды, наши бояре и намѣстники князь Петръ Михайловичъ и князь Дмитрий Ѳедоровичъ, землю его воевали и людей его въ полонъ имали. И послѣ того Гаставъ король, узнавъ свою вину, вспаметовалъ прежніе обычаи, прислалъ къ намъ бити челомъ своего апскаго учителя Кнуита Иванова зъ грамотою, объявляючи къ намъ свою вину, чтобъ намъ его пожаловати, рать свою уняти и бояромъ бы нашимъ и намѣстникомъ Великого Новагорода велѣти намъ съ нимъ перемирье учинити по прежнимъ обычаемъ, и на болшіе бѣ его послы велѣти намъ дати опасная грамота. И мы, жадѣя христьянства, чтобъ не въ конецъ погибло, Густавово челобитье приняли, и посломъ его ослободили ити къ своимъ намѣстникомъ Великого Новагорода, по прежнимъ обычаемъ, и опасную есмь грамоту на его послы дати велѣли, и та опасная грамота абскому учителю Кнуиту на Гаставовы послы дана; и по той опасной грамотѣ и по прежнимъ обычаемъ похочеть Гаставъ король прислати своихъ болшихъ пословъ къ нашимъ намѣстникомъ Великого Новагорода, и мы, для христьянства, челобитья его не оставимъ, велимъ намѣстникомъ своимъ Великого Новагорода учинити съ нимъ перемирье по прежнимъ обычаемъ, какъ отъ нашихъ прародителей нашимъ намѣстникомъ поведенье ведется съ Свейскіе земли государи. А мы какъ есть государь христьянскій, положи упованье на всемогущаго Бога, держимъ извѣчную свою прародителскую честь и старину, почень отъ Августа кесаря и до великого князи Рюрика, и отъ Рюрика до великого князи Владимера, крестившаго Русскую землю, и царство Русское добре съдержавшаго, и отъ великого Владиміра до царства великого

№ 35. Владимера Манамаха, высоко и достойнѣйшую отъ Грекъ честь прѣмшаго, и отъ Владимера Манамаха по колѣнству до метителя неправдамъ дѣда нашего, великого князя Ивана, и до блаженные памяти отца нашего, великого государя Василья, закосновеннымъ прародителствія землямъ обрѣтателя, дажь по се время и до насъ. Мы же восхваляемъ произшедшую на насъ милость отъ всемогущаго Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и по данней намъ отъ Бога власти, христьянства бережемъ и душу свою за нихъ полагаемъ, сколко намъ Богъ помощи подастъ; а чюжихъ предѣловъ и чести не изыскиваемъ, и начальники бранемъ не улагаемъ, уповая на Бога, прародителей своихъ чести держимъ и убавити ее никакъ не хотимъ; а начальникомъ неправды и преступникомъ честнаго креста и съединителемъ къ нашимъ непріателемъ на кровь христьянскую, тѣмъ за ихъ неправды противъ воздати хотимъ, сколко намъ всемогій Богъ помочи подастъ, занеже Богъ праведный судья преступникомъ честнаго креста и зачинающимъ брани метитель и противникъ есть. Писана въ государьства нашего дворѣ града Москвы, лѣта 7063, октября мѣсяца.

№ 35.

1558, февраля 19 — мая 3. Посылка отъ царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду Августу съ грамотою Романа Васильевича Олферьева. *Цель этой посылки; „задрать“ о миръ; грамоты царя къ королю о томъ, что имъ государямъ слѣдуетъ, для христьянства, подумать о мирѣ между собою. Наказъ посланнику: ѣхать съ грамотою къ королю, а паномъ ее не подавать; какъ говорить, если спросятъ, что значитъ слова царской грамоты, что московскій государь скорбитъ о христьянствѣ,—то отвѣчать, что государь слышалъ о нашествіи Крымскихъ Татаръ на Волынскія земли; что отвѣчать о дѣлахъ казанскихъ, астраханскихъ, объ исходѣ перемирныхъ лѣтъ и т. д.—Возвращеніе Романа Олферьева изъ Литвы, отчетъ о чрезвычайномъ почетѣ, съ которымъ его всюду принимали, о всеобщемъ желаніи мира, разнообразныя вѣсти о внутреннихъ дѣлахъ Литвы и отношеніяхъ ея къ иностраннымъ государствамъ (лл. 661—691).*

I. Лѣта 7066, февраля, пришли ко царю и великому князю вѣсти, что царевичъ крымской повоевалъ въ Литовской землѣ на Подольѣ многіе мѣста и досаду Литовской землѣ учинилъ многую. И царь и великій князь говорилъ зъ бояры: съ крымскимъ есмь нынѣ дѣло свое о дружбѣ отставили,

посла своего и крымского къ себѣ взяли, а своего посла къ крымскому не послали; а царь крымской былъ съ королемъ въ дружбѣ, а нынѣ королю досаду учинилъ великую: ино бѣ въ то время короля о дружбѣ задрати, доколѣ межъ себя не помирились, чтобъ въ то время отъ крымского его отвести. И приговорилъ послати къ королю зѣ грамотою Романа Васильева сына Олферьева. И поѣхалъ Романъ съ Москвы февраля 19. А послана съ Романомъ грамота такова:

Божією милостію, отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и царя Казанского, и царя Астараханского, и всеа Сибирскіе земли повелителя, брату нашему Жигимонту Августу, королю Польскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемонитцкому, Мазовецкому и иныхъ. Видя есмь преже сего многіе незгоды крестьянскіе и розлитіа неповинныя крови ихъ отъ рукъ бусурманскихъ, для нѣкоего несогласья государей крестьянскихъ, и того для тебя брата своего многижда напоминали есмь ко всякому добру на избаву крестьяномъ. И нынѣ слышимъ многіе розлитіе невинныя крови христьянскія отъ насилуванья бусурманского, и о томъ попремногу душевнѣ скорбью облагаемся, яко о присныхъ намъ православіа. И ты братъ нашъ самъ себѣ того и смотри, есть ли тебѣ брату нашему тѣмъ незгодами и всемъ подданнымъ, совладущимъ съ тобою, какіе прибитки и христьянству покой, опричь землямъ запустѣнья и крестьянству убытка? Пастыремъ бо, рече Богъ, овецъ своихъ блюсти и душу свою за нихъ полагати. Того для, покладывая на всемогущую волю Божію, завсе того ищемъ, чтобъ какъ крестьянству помочь и покой учинити. Писана въ государства нашего дворѣ града Москвы, лѣта 7066, февраля.

А се такова грамота послана въ Смоленскъ къ намѣстнику и къ діаконъ о Романовѣ отпускѣ.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину въ Смоленскъ, боярину и намѣстнику нашему князю Юрью Ивановичю Темкину-Ростовскому, да діаконъ нашимъ, Роману Шушерину да Кузмѣ Татьянину. Послали есмь въ Литву къ Жигимонту Августу королю о земскихъ дѣлѣхъ Романа Васильева сына Олферьева, да съ нимъ подьячего Ивашка Тютева. И какъ къ вамъ Романъ и Ивашко пріѣдутъ, и ты бы бояринъ нашъ и намѣстникъ послалъ въ Оршу къ намѣстнику ково пригоже, а отписалъ бы еси къ нему, что послали есмь къ королю о своихъ дѣлѣхъ своего сына боярского Романа Олферьева да подьячево, и онъ бы прислалъ на рубежъ пристава и подводы и проводниковъ; а подводъ бы прислалъ столько жъ, сколько у нихъ въ подорожной, и отписалъ бы къ тебѣ часа того, какъ на рубежъ съ подводами приплотъ, и ты Романа на рубежъ пришлешь къ тому жъ дни; и какъ къ тебѣ отпишетъ намѣстникъ изъ Орши, въ которой день приставъ и подводы и проводники будутъ на рубежъ, и ты бы Романа

№ 35. и Ивашка отпустилъ на рубежъ къ тому дни и подводы имъ дали добрыя по ихъ подорожнымъ; а проводить бы есте Романа послали до рубежа дѣтей боярскихъ, сколько пригоже. А не пришетъ изъ Орши намѣстникъ на рубежъ пристава и подводъ, и вы бѣ Романа и подьячего Ивашка отпустили въ Оршу на смоленскихъ подводахъ, а приказалъ бы еси Роману: какъ придутъ въ Оршу, и онъ бы смоленскіе подводы изъ Орши отпустилъ въ Смоленскъ. А въ которой день Романа отпустишь и гдѣ ему дадутъ подводы, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали съ иными дѣлы. Писана на Москвѣ, лѣта 7066, февраля 23 день.

II. А се такова память наказная дана Роману.

Память Роману Васильевичу Олферьева. Какъ оужь Богъ дастъ придетъ въ Оршу, и спросятъ ево къ кому посланъ, къ королю или къ паномъ въ Вилну? И Роману говорити: государь нашъ послалъ меня къ брату своему къ Жигимонту Августу королю. И нѣчто взмолвятъ Роману: король нынѣ въ Краковѣ, и ты поѣди въ Вилну къ паномъ, да тутъ дѣло государя своего говоришь и грамоты подашь. И Роману говорити: государь нашъ послалъ меня къ брату своему къ Жигимонту Августу королю о великомъ дѣлѣ, а къ паномъ меня не послалъ и до пановъ мнѣ дѣла нѣтъ никоторого, дѣло мнѣ государское до короля, а не къ паномъ, и я къ паномъ не ѣду, дайте мнѣ до короля пристава и подводы. И дадутъ Роману пристава въ Оршѣ, а поѣдетъ съ нимъ приставъ въ Вилну, и нѣчто въ Вилнѣ велятъ Роману паны ити къ себѣ, и Роману въ Вилнѣ къ паномъ не ити жѣ, а говорити: государь мой послалъ меня къ брату своему Жигимонту Августу королю, а къ паномъ со мною рѣчей нѣтъ, дѣло мнѣ государское до короля, и вы меня отпустите къ королю; а напередъ того государь нашъ посылалъ своихъ посланниковъ къ брату своему къ Жигимонту Августу королю, и тѣ посланники ѣздили къ королю и бывали у короля и рѣчи говаривали королю, а у пановъ не бывали. Да къ паномъ Роману одноконечно не ити и рѣчи паномъ никакъ не говорити и грамоты не давати; а говорити Роману о томъ накрѣпко, чтобъ его отпустили къ королю и пристава и подводы ему дали. И нѣчто паны упрямятца, Романа къ королю не похотятъ отпустити, а понудятъ его къ себѣ ити, и Роману къ паномъ не ходити, а говорити: коли вы меня къ королю не пустите, и вы меня отпустите назадъ, а изъ ѣду къ своему государю. И отпустятъ Романа назадъ, и Роману ѣхати назадъ ко царю и великому князю, а къ паномъ одноконечно не ити, а говорити: послалъ меня государь мой къ брату своему къ королю, а не къ вамъ, а къ вамъ со мною наказу нѣтъ. А отпустятъ Романа къ королю безъ зацѣпки, и какъ оужь Богъ дастъ придетъ Романъ къ королю, и какъ ему король велитъ быти у себя, и Роману, пришедъ, Жигимонту Августу королю по-

клонъ правити по записи, а молвити: Божією милостію, царь и великій князь № 35. Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, Володимерскій, Московскій, Повгородскій, Казанскій, Астараханскій, Псковскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, тебѣ брату своему Жигимонту Августу, королю Полскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемоитскому Мазовецкому и иныхъ, велѣлъ поклонитися.—Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ твое брата своего здоровье видѣти и велѣлъ тебя брата своего о здоровьѣ спросити, какъ тебя Богъ милуетъ.—Да грамота подати.

И спросятъ Романа, есть ли за нимъ, опричь грамоты, какіе рѣчи? И Роману молвити: опричь, господине, грамоты, рѣчей со мною нѣтъ. И нѣчто Роману молвятъ: спрашивалъ еси государя нашего о здоровьѣ, а рѣчми еси не говорилъ ничего, подалъ есь отъ своего государя грамоту; и напередъ того такіе гонцы о здоровьѣ государя не спрашивали. И Роману молвити: со мною государь мой что приказалъ къ брату своему, и язъ то и донесъ.

Да память Роману. Нѣчто его спросятъ: подалъ есь отъ своего государя королю грамоту, и въ той грамотѣ писано, что государь вашъ жалѣеть о крестьянствѣ. И Роману молвити: того язъ не вѣдаю, что въ грамотѣ писано; какова со мною грамота послана, такову язъ и доvezъ; а какъ ми государь мой съ Москвы отпустилъ къ брату своему, къ вашему государю, и то еси слышевъ у государевыхъ совѣтниковъ, говорили себѣ разговоромъ, что къ государю нашему прислалъ перекопскій царь пословъ, что онъ сына своего царевича послалъ на Волынскіе мѣста войною, а государь бы нашъ былъ съ нимъ на короля заодинъ; и государь нашъ посолства ихъ, сказываютъ, не принялъ и выслалъ ихъ отъ себя вонъ. А о томъ деи государь нашъ добрѣ скорбитъ, что, по грѣхомъ, крестьянству нужа приходитъ великая отъ бусурманства и крови неповинные лютца; и того для деи дѣла, государь нашъ послалъ на Днѣпръ князя Дмитрея Вишневецкого со многими людьми, чтобъ какъ надъ царевичемъ поискати и плѣнныхъ бы людей освободити, занже на Волыни живеть все христьянство и государь о ихъ незгодахъ велми скорбитъ; то слышаемъ государское слово почасту и ото всехъ ближнихъ людей, а и сами въ государскомъ дворѣ приживаемъ, иногда лучаетца и сами отъ государскихъ устъ слышаемъ, отколѣ придуть вѣсти, что христьяномъ гдѣ учинитца нужа, и государь о томъ велми скорбитъ, какъ и о своихъ же. Два года тому учинилась вѣсть государю нашему, что Иверскую землю Кизылбашъ воевалъ; и государь нашъ велми о томъ скорбѣлъ и до слезъ, да и о всякой незгодѣ крестьянской государь нашъ скорбитъ; а толко бѣ гдѣ возможно государю нашему христьянству помочи, и государь бы нашъ за нихъ и душу свою положилъ.—И нѣчто противъ того молвятъ: полно бѣ

№ 35. государю вашему и своихъ подданныхъ уберечи, а мы слышимъ, что недобрѣ и ваши обережены. И Роману говорити: по се время, благодаримъ Бога, государя своего осмотрѣниемъ нигдѣ того не видимъ, чтобъ гдѣ подданному христьянству государя нашего отъ бусурманства обида была: завсе государя нашего воеводы стоятъ на полѣ отъ украинъ далече, и берегутъ христьянство, и головы свои за христьянство даютъ, а въ землю ихъ государьскую не пускаютъ. А которое было ближнее сусѣдство бусурманское Казань и Астарахань, и, зъ Божьею помощью, государь нашъ тѣхъ самъ поималъ, а лутчихъ людей всехъ извелъ, оставилъ однихъ черныхъ людей и молодыхъ людей служилыхъ; а и надъ перекопскимъ нынѣ промышляти хочеть, скодко ему государю нашему Богъ помочи подасть, а на христьянство съ нимъ заодинъ стояти не хочеть, а хочеть того, чтобъ какъ ему христьянству избаву учинити отъ насилуванья татарского. А нѣчто молвятъ: а Казань и Астарахань нынѣ государь вашъ какъ держитъ? И Роману молвити: на Казани и на Астарахани государя нашего намѣстники и воеводы, и люди все казанскіе и астараханскіе въ волѣ государя нашего, какъ имъ велитъ; а нынѣ казанскіе люди все и астараханскіе люди многіе и Черкасы Пятигорскіе многіе пошли войною въ Ливонскую землю; а послалъ государь нашъ на Ливонскую землю рать свою за ихъ многіе неправды, людямъ торговымъ обиды дѣлали многіе, а церкви *).... А нѣчто о тѣхъ дѣлѣхъ не спрашивая, спросятъ про одного крымского, какъ крымской со царемъ и великимъ княземъ? И Роману говорити: крымской присылалъ къ государю нашему, Янболдумъ зовуть и Миддеша, чтобъ государь нашъ съ нимъ помирился и былъ бы съ нимъ на короля заодинъ. И государь нашъ ему велѣлъ отказати, что съ нимъ на христьянство заодинъ быти не хочеть, а для христьянства хочеть съ крымскимъ свое дѣло дѣлати за то жъ, что христьянству во многихъ мѣстехъ отъ него насилуванье великое. А иного недруга татарского государю нашему нѣтъ, Казань и Астарахань Богъ далъ его; а Нагаи все во государя нашего волѣ, какъ имъ велитъ. И нынѣ государь нашъ послалъ на крымского князя Дмитрея Вишневецкого со многою ратью, да и Черкасомъ кабартинскимъ и нагайскимъ мирзамъ многимъ со многими людьми велѣлъ ити на крымского жъ, и велѣлъ имъ надъ крымскимъ промышляти съ Вишневецкимъ заодинъ. А молвятъ: почему Нагаи въ царя и великого князя волѣ? И Роману говорити: государь нашъ взялъ Астарахань, а Нагаи все кочуютъ у Астарахани, а городовъ у нихъ нѣтъ; толко имъ не слушать государя нашего, и государь нашъ велитъ ихъ всехъ въ полонъ поимати; и Нагаи видя то, что имъ отъ государя нашего пробити нельзя, и они потому все ко государю нашему приложились и шерть дали на томъ, что имъ

*) Здѣсь не достаетъ листа.

во всякихъ дѣлѣхъ слушать государя нашего, на кого имъ велить ити, и № 35.
имъ на того ходити безо всякого ослушанья.—А нѣчто вспросятъ про Вишне-
ветцкого, которымъ обычаемъ пріѣхалъ ко царю и великому князю и чѣмъ
его князь велики пожаловалъ и гдѣ онъ нынѣ? И Роману говорити: присылалъ
онъ бити челомъ къ государю, чтобъ государь нашъ его взялъ къ себѣ, и
государь нашъ его къ себѣ взялъ и пожаловалъ его великимъ своимъ жа-
лованьемъ, денгами и платьемъ, далъ ему на пріѣздѣ съ десеть тысячъ руб-
левъ, да пожаловалъ его далъ ему въ вотчину городъ Бѣлевъ со всемъ, какъ
было за Бѣлевскими князми; да къ тому жъ далъ ему многіе села подъ Мо-
сквою; а онъ государю нашему крестъ цѣловалъ, что ему государю нашему слу-
жити правдою и до своей смерти; а нынѣ государь нашъ послалъ его на
свою службу на Днѣпръ, ниже пороговъ, а съ нимъ послалъ многихъ лю-
дей, болши тритцати тысячъ, и велѣлъ ему стати въ Исламъ-Керменѣ и
крымскому недружбу дѣлати, а съ нимъ велѣлъ сниматися нагайскимъ мир-
замъ многимъ со многими людьми, да черкаскимъ княземъ Пятигорскимъ,
Ташбузруку зъ братьею, и со всеми Черкасы, и снявся, вмѣстѣ велѣлъ надъ
крымскимъ промышляти, сколько имъ Богъ помочи подастъ. А молвять: не-
одного Вишневецкой израдилъ. И Роману говорити: государь нашъ вѣритъ
всякого человека душѣ: цѣловалъ князь Дмитрей крестъ, что ему служити
государю нашему правдою и неотступну отъ него быти никуда и до своего
живота, и черезъ тое правду что сдѣлаеть, то вѣдаетъ его душа.

Да память Роману. Учнутъ его спрашивать въ Литвѣ про которые
про государьскіе дѣла и про обычаи приставъ или иной кто, и Роману го-
ворити которые дѣла вѣдаетъ не тайные, а про иные дѣла отвѣчивать, что
не вѣдаетъ. А нѣчто учнутъ говорити задирая про перемирные лѣта, что
перемирные лѣта недалеча взяты, и межъ государей ссылокъ о добрѣ нѣтъ.
И Роману говорити: слышимъ слухомъ отъ людей отъ добрыхъ, что госу-
дарь нашъ хотѣлъ съ вашимъ государемъ такова миру, чтобъ ему съ ва-
шимъ государемъ съодиначася, христьянство отъ бесерменскихъ рукъ от-
вселѣ бор(он)ити, а некоторого повышенья надъ вашимъ государемъ не хо-
тѣлъ; ино деи государь вашъ того дѣла не захотѣлъ. И государь нашъ,
уповая на Бога и одинъ о христьянствѣ промышляеть, сколько ему Богъ
помочи подастъ; а христьянскихъ государей всехъ государь нашъ завсе на-
поминаеть на доброе согласье къ покою христьянскому, оправданье свое
передо всеми дѣлаеть, чтобъ ся познали и на доброе дѣло пришли; и не
познается кто, тотъ самъ вѣдаетъ, а государь нашъ съ души своей сводить,
всехъ на добро напоминаетъ.

Да память Роману. Довѣдыватися ему про все про литовскіе дѣла и
вѣсти, и про турецково, и про чешекково, и про иные короли, что ихъ дѣло
съ турецкимъ и туретцкому съ ними, да и про крымскково; и Роману довѣ-

№ 35. дыватися, какъ нынѣ крымской съ королемъ, и кто посолъ крымского у короля, и кто литовской посолъ въ Крымѣ, и о чемъ межъ ихъ ссылка; и воложской воевода какъ нынѣ съ турецкимъ и съ литовскимъ, и прусской маистеръ съ королемъ въ миру ли или въ брани, о всемъ о томъ Роману собѣ розвѣдывати подлинно, тайно. Да и о томъ Роману собѣ розвѣдывати, что королево умышленье о Ливонскихъ Нѣмцахъ, и про войву нѣмецкую, и про царя и великого князя рать что нынѣ говорятъ, и собиралъ ли король людей нынѣ Нѣмцомъ на помочь, и зачѣмъ ихъ не послалъ, и впередъ отъ него Нѣмцомъ какова помочь будетъ ли. Да дозвѣдыватися Роману подлинно собѣ тайно, какъ нынѣ король съ своими паны и со всеми земскими людьми, любятъ ли его или не любятъ; и будетъ не любятъ, ино за что не любятъ; и что воеводы виленского дѣло со всеми людьми, что про него говорятъ, любятъ ли его или не любятъ; и что про Вишневецкого говорятъ, и про Днѣпръ что у нихъ умышленье, о всемъ о томъ Роману розвѣдывати подлинно, да то собѣ записывати и держати то собѣ тайно, чтобъ у него того не вѣдалъ никто. Да и ся память Роману держати собѣ тайно жъ, а не вѣдалъ бы ее никто.

Да память Роману. Какъ оужъ Богъ дастъ будетъ у короля, и кто будетъ у него приставъ отъ короля, и нѣчто приставъ королевы или дворяне королевы учнутъ къ Роману пріѣзжати и учнутъ говорити о которыхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ и о вѣстяхъ и о обычаехъ, а Роману учнутъ про царя и великого князя дѣла пытати, и Роману которые не тайные дѣла съ ними говорити, а у нихъ дѣла пытати; а что учнутъ говорити, и Роману то собѣ записывати, кто его про что учнетъ спрашивать.

Да память Роману. Нѣчто придетъ въ Вилну, а король Жигимонтъ Августъ будетъ въ Берести или въ иныхъ въ которыхъ мѣстѣхъ, а велитъ ему къ собѣ ити, — и Роману къ собѣ ѣхати гдѣ себя велитъ наѣзжати, и пришедъ къ нему поклонъ правити и о здоровьѣ спросити по записи. А нѣчто король будетъ въ Краковѣ и велитъ Роману себя дожидатися въ Вилнѣ, и Роману дожидатися короля въ Вилнѣ; а велитъ король Роману ити въ Краковъ къ собѣ, и Роману ити къ королю въ Краковъ. А каковъ Роману отвѣтъ отъ короля ни дадутъ, или грамоту, и Роману тотъ отвѣтъ, или грамоту, взяти да привезти къ царю и великому князю. А учнутъ ему говорити: привезъ еси отъ государя своего грамоту о согласьѣ; и государь нашъ посылаетъ съ тобою грамоту опасную на государя вашего пословъ, и ты ту грамоту доведи до государя своего. И учнутъ ему давати грамоту опасную отворчатую, и Роману тое грамоты опасные не имати, а молвити: наказу мнѣ о томъ нѣтъ, что мнѣ грамота опасная имати; а противъ государя моего грамоты, которую язъ къ королю привезъ, какову со мною грамоту затворчатую государь вашъ король ни пошлетъ, и язъ тое грамоту до

государя своего доведу. И дадутъ ему грамоту затворчатую, и Роману та № 35. грамота привезти ко царю и великому князю.

Да память Роману. Нѣчто король велитъ ему быти у себя на дворѣ, да къ себѣ ему ити не велитъ, а пришлетъ къ нему просити грамоты и о рѣчахъ выпрашивати, — и Роману грамоты никакъ не давати и рѣчей никакихъ не говорити никому, а говорити: послалъ меня государь мой къ брату своему къ Жигимонту Августу королю, и которое дѣло со мною послано отъ государя моего, и мнѣ то дѣло донести до короля; а не видѣвъ мнѣ королевыхъ очей, о государскомъ дѣлѣ ни съ кѣмъ ничего не говаривати. Да грамоты Роману никакъ не давати никому. А велятъ Роману ѣхати на подворье не бывъ у короля, и Роману ѣхати на подворье, да на завтрае говорити приставу, чтобъ приставъ то донесъ до пановъ: коли король ему къ себѣ ити не велѣлъ, и король бы велѣлъ его отпустить назадъ ко царю и великому князю. И отпустятъ Романа назадъ, и Роману ѣхати назадъ ко царю и великому князю, а грамоты никакъ никому не дати.

Да память Роману. Нѣчто ему учнутъ говорити: напередъ сего государи московскіе отъ многихъ лѣтъ писались великими князми; а нынѣ государь вашъ которымъ обычаемъ пишется царемъ? И Роману говорити: напередъ меня у государя вашего были болшіе послы и не одни, а вашего государя болшіе послы также бывали у государя нашего, и о тѣхъ дѣлѣхъ тѣми болшими послы все то вамъ вѣдомо гораздо: какъ государя нашего Богъ устроилъ, такъ и пребываетъ; моимъ розсказываньемъ государю моему чести не прибудеть; а что ему Богъ далъ, и то у него вся вселенная не убавить.

III. Того жъ лѣта 7066, маія 3, пріѣхалъ Романъ Олзерьевъ отъ короля. И сказывалъ царю и великому князю, что королю и всей радѣ грамота царя и великого князя добрѣ за честь, и всѣ люди его пріѣзду ради добрѣ, и честь ему была великая: присылалъ къ нему король съ столомъ на подворье; а не ѣлъ у короля, потому что у короля матери не стало, и за тѣмъ у него столы не бываютъ до году. А Остафей Воловичъ съѣзжался съ нимъ дважды у Пречистой, и говорилъ ему, что королю и всей радѣ присылка царя и великого князя добрѣ за честь; толко паны и вся рада опасаютца того, что любо царь и великій князь на своемъ словѣ не устоитъ: турецкой за крымского ся вступитъ, и царь и великій князь въ то время города поемлетъ; да и воевода виленской у костела тожъ ему говоритъ. А отпуская его, король говорилъ, что посылаетъ ко царю и великому князю о томъ же дѣлѣ своего посланника. А какъ Романа встрѣчали, и какъ съ нимъ съѣзжался воевода виленской и Остафей Воловичъ, и что съ ними го-

№ 35. ворили, и Романъ тому далъ память. И въ памяти пишетъ: встрѣтили Романа у столпа, отъ Вилны за двѣ версты, Михайло Казинской, да писарь Лука Халабурда, да Василей Яковитцкой, да Романъ Бурой, и съ Романомъ поѣхали всѣ въ городъ; а людей съ нимъ было человекъ съ двѣсти. И ѣдучи, спрашивалъ Михайло Казинской: отколѣва есте поѣхали отъ государя своего и гдѣ нынѣ государь вашъ, на Москвѣ ли или въ отъѣздѣ, и застанете ли его на Москвѣ? вашъ государь вселды съ войны не бываетъ, вселды самъ ходитъ, и братья его при немъ ли и родные бояре? И о томъ спрашивалъ Казинской же: какъ государь вашъ держитъ Казань и Астарахань, и слушаютъ ли Казанскіе люди всѣ государя вашего? и конемъ обычаемъ Вишневецкой пріѣхалъ къ Москвѣ, и такі ли посланъ прямо на поле, и многіе ли съ нимъ люди, и быть ли ему прямо въ крымскихъ улусехъ, и чѣмъ государь вашъ его пожаловалъ? А Лукашъ спросилъ: кто посланъ воеводъ въ Ливонскіе Нѣмцы, и которой вашъ былъ царь и царевичи, и какъ имъ имена, и были ль люди прибыльные, опричь москвичъ, и что имъ учинили? И сказываютъ убили у васъ воеводу Ивана Шереметева, которой бился со царемъ съ крымскимъ. И насъ спрашивалъ тотъ же Казинской и Лукашъ: такі ли прямо Вишневецкой посланъ на Крымъ, и столко ли съ нимъ людей сколько всказывали, и Черкасы съ нимъ и Нагаи такі ли прямо будутъ? И пришоу ли посольъ государя вашего изъ Крыму, и нынѣча кто посольъ государя вашего въ Крыму? И какъ велѣли ѣхати на дворъ, и на дворъ поѣхали тѣ жо съ нами. И о томъ, ѣдучи, говорилъ тотъ же Казинской и Лукашъ, чтобъ намъ то видѣти, чтобы государи наши христьянскіе были въ миру и въ братствѣ и стояли бы на бусурманство заодноу. И встрѣтили насъ въ сѣнныхъ дверехъ отъ короля панъ Скулинъ Кишкевичъ да Левъ Образецъ. И какъ пришли къ королю въ избу, поклонъ правили и здоровье спрашивали и грамоту подали. И король, вставъ, государя о здоровьѣ спрашивалъ и къ рукѣ звалъ и сѣсти велѣлъ. Остафей грамоту прочоу, и, приступися къ намъ, говорилъ: будетъ за вами рѣчи есть о чомъ, не говорите. И чоу грамоту передъ королемъ. И паны и бископы всѣ къ королю приступилися, и приходили къ королю трижды грамоты слушали, и объ ней долго думали. И послѣ того Остафей говорилъ отъ короля: пріѣхали есте отъ государя своего къ нашему государю о покоѣ христьянскомъ, и государь нашъ потому васъ къ себѣ ѣсти не зоветъ, что государь нашъ въ жалобѣ, не стало у него матери, и у государя нашего до году и до шти недѣль и до шти день стола не живетъ, никоторы потѣхи въ той жалобѣ; и государь нашъ велитъ вамъ столъ свой учинити на подворьѣ. И послѣ того велѣли пойти вонъ, и тѣ провожали по та жъ мѣста. И идучи по крылцу, говорилъ тотъ же Михайло и иные пристали многіе дворяне: слышали есмя отъ Остафя, что онъ вамъ говорилъ, что вы пріѣхали отъ

государя своего о государьскомъ согласьѣ и о покоѣ христьянскомъ, и намъ № 35. то за честь, пригоже намъ васъ чтити. И столъ былъ отъ короля назавтрее, и за столъ прїѣзжали подчинати Михайло Казинской, да Халабурда, да Кокветцкой, да Ромашко Бурой, да королевскіе дроряне Михайло Сосновскій, Тимошей Ордынецъ, Баушъ Всяный, Михайло Дѣвочка, Крышта Масловъ, Игнатъ Марковъ и иные съ ними; и туто говорили все о покоѣ христьянскомъ. И назавтрее говорили тотъ же Казинской да Бурой: были еся у Горностая, и онъ намъ сказывалъ, что государь вашъ писалъ къ нашему государю о братствѣ и о покоѣ христьянскомъ; и Горностаю къ нему приказалъ съ Остафемъ: коли государь пишетъ московской къ нашему государю королю, и вы съ нимъ въ тѣ поры и миритесь, въ кою пору хотятъ; и коли не захотятъ, толды будетъ тежолъ миръ. Да они же сказывали: Горностаю говорилъ, чтобы государь нашъ король садился на конь да поѣхалъ съ братомъ своимъ съ московскимъ на перекопсково заодинъ, не доколѣва намъ перекопсково тѣшить. И послѣ того прїѣхали тотъ же Казинской да два Тишкевичи, Василей да Юрьи, и говорили о государьскомъ братствѣ, и о крестьянскомъ покоѣ, и о Вишневецкого прїѣздѣ, и о тамошнемъ его отѣздѣ сказывали. Да и о томъ говорили: слышали еся у великихъ пановъ, что нашъ съ вашимъ государемъ хочетъ миру вѣковово и отъ бусурманства хочетъ стояти заодинъ. Да они же говорили: мы то знаемъ: прїѣхали вы насъ манити на службу; и нашъ государь христьянской, и паны наши и мы часто на войну не извадилсы ходити; вашъ государь извыкъ часто ходити на войну, да и вы съ нимъ, вы и ходите; и которая будетъ на насъ неволи и пошлютъ насъ на войну, и мы посылаемъ людей, кто самъ не захочетъ одинъ приказываетъ. Горностаю велитъ намъ съ вами ходитъ, и ему плохо: поималъ за себя города многіе, а самъ не ѣздитъ никуды; вашъ государь воинской извыкъ съ войны не бывати. И присылалъ Остафей о томъ Халабурду и Гришу Жукова, чтобы мы съ ними видѣлись у Троицы у завтрени, и ждалъ насъ къ завтрень и къ обѣднѣ; и мы къ нему не поѣхали за тѣмъ, что приставовъ не было. И Остафей къ намъ прислалъ Михайла, Халабурдина брата, что насъ ждалъ, и намъ отъ него говорилъ: пожалуйте, выѣдте къ Пречистой, увидтесе со мною. И какъ мы прїѣхали къ Пречистой, и прїѣхалъ тутъ Остафей, да князь Василей Острожской, да князь Стефанъ Эбаретцкій, да Шимковъ и иные дворяне. И Остафей говорилъ: прїѣхали есте отъ государя своего къ нашему государю о государьскомъ согласьѣ и о покоѣ, вы у насъ гости добрые, чтобы намъ тотъ день велѣлъ Богъ видѣти, чтобы межу было государей нашихъ любовь и братство и правда; а государь нашъ съ вашимъ государемъ добрѣ хочетъ миру вѣковово, и панове болшіе добрѣ тому ради государя присылкѣ; да надобеть то, чтобы межу государей былъ миръ и любовь, правдою были бы госуда-

№ 35. ри межъ себя равны. Да тутю же говорилъ князь Степанъ Збаретцкой и Острожской: добро, чтобы между государей былъ миръ и согласье и на бусурманы бь стояли заодинъ, въ бусурманскихъ государехъ которые правды хотѣтъ? государь нашъ король христьянской посылаетъ къ нему великие дары, и къ царевичю, и его мурзы и князи жалуетъ, посылаетъ къ нимъ великое свое жалованье, казну, и здѣсе пословъ его и людей пословыхъ жалуетъ великимъ своимъ жалованьемъ и доводитъ, — и ничѣмъ его не утѣшить, всегда измѣняетъ. И Остафей моыль: Татаромъ гдѣ слабѣ, тутъ болѣ приставаютъ, и на Москвѣ то бывало, что имъ даывали; и какъ имъ не стали давать, и они не такъ приставаютъ. Да Остафей же говорилъ: чомъ не ѣздите по костеломъ и куды хотите? добро вамъ все видѣтъ въ чюжой землѣ. И о томъ говорили добръ всѣ, чтобы между было государей покой христьянской. И послѣ того, прѣвзжаючи, говорили тожъ Казинской и иные дворяне о миру жь государьскомъ. Да и то говорили: государь вашъ пишетъ о покоѣ, а Вишневецкому велитъ города ставить на государевъ землѣ королевѣ. И о томъ пытали нагрѣико, таки ли Вишневецкой на полѣ? И говорилъ Михайло, чтобы мы ѣхали посмотрити до костела. И какъ мы въ костелѣ, и прѣехалъ тутъ Остафей и воевода виленской и Острожской. И воевода говорилъ: вы прѣехали отъ государя къ нашему государю о покоѣ государьскомъ съ добромъ; и государю то нашему за честь, съ вашимъ государемъ хочеть дружбы и братства и о христьянствѣ стоять заодинъ, да въ дружбѣ бы межъ государей была правда. Перекопской посаженикъ турецкого, а турецкой съ государемъ съ нашимъ помирился до семи колѣнъ, и государю нашему съ вашимъ государемъ стати на крымского заодинъ есть за что, за его неправду, изгонити его съ Крыму не хитро такимъ государемъ, да надобеть правда: турецкой у государя нашего въ сусѣдѣхъ; и волоской его турецкому за то не молчать, недружба ему мститъ крымского государю нашему, и государя нашего станеть съ него, да лихи вы, вѣрить нельзя, ничѣмъ васъ не утѣшить; то государя вашего правда ли: со государемъ съ нашимъ въ миру, а на государя нашего землѣ велитъ Вишневецкому города ставити. Государь нашъ добръ хочеть братства и любви съ вашимъ государемъ. И, прѣвзжаючи, всегда говорили приставове и иные съ ними дворяне, што государь нашъ и паны радные добръ того хотятъ, штобы межъ государей былъ миръ вѣковой. И какъ были вдругой на дворѣ, и встрѣтили въ томъ же мѣстѣ на дворѣ панъ Есинъ Халетцкій, староста черкаской каневской, да Скуминъ. И на отпускѣ Остафей передъ королемъ грамоту далъ и рѣчью говорилъ: государь вашъ писалъ къ нашему государю о согласьѣ; и государь нашъ его писмо принялъ съ радостью, а хочеть съ вашимъ государемъ братства и любви, и о томъ къ нему писмо учинилъ, и вы то донесите до государя своего; а пришлетъ го-

сударь нашъ къ вашему государю своихъ посланниковъ. И король вставъ, № 35. ко государю поклонъ приказывалъ и къ рукѣ звалъ, и проводили тѣ жъ. И назаутрее отпуску присылалъ Остафей Михайла Казинского и велѣлъ намъ видѣтца съ собою у Пречистой. И у Пречистой съ нами съѣхался, и говорилъ мнѣ: то добръ за честь, что вы видѣлись съ воеводою, и то мы слово государю сказывали, что съ вами говорилъ, и государю и паномъ всемъ та говоря полюбилася, и хотятъ того все, чтобы межъ государей былъ миръ вѣковой; одинъ у насъ не хотѣлъ, ино того Богъ на добро приводитъ; а не захочетъ, ино его и самого не будетъ. И государь нашъ ѣдетъ въ Краковъ на третей недѣлѣ по Велицѣ дни, во вторникъ, и паны все будутъ при немъ на сьемѣ, и ко государю къ вашему тотчасъ посланники будутъ. А у васъ того прошу, у своихъ пріятелей: бейте челомъ о томъ государя своего ближнимъ людемъ, чтобы государя на то приводили и о томъ у него молили, чтобы межъ государей былъ миръ вѣковой христьянскій; а мы о томъ безпрестанно молимъ и просимъ у государя своего, чтобы со государемъ съ вашимъ былъ миръ вѣковой; да государь нашъ того хочетъ, и толко бы вашъ государь хотѣлъ. А вы поѣдте ко государю своему безкручинно: чаемъ Божья милосердыя, что между государей доброе дѣло сестанетца, и послѣ тѣхъ посылокъ, чаемъ, межъ государей великихъ пословъ то дѣло великое межъ государей и ставитца Божьею помощю. А толко бъ государь не прислалъ своей посылки въ Литву, и ѣхати было въ Кіевъ, для Вишневецкого, воеводѣ тротцкому, да князю Василью Острожскому, да зъ Драбы Василью Кишкевичу; и какъ государь прислалъ, и они то все отвѣтавили. Да сказывалъ Михайло Казинской да Игнатъ Марковъ, что воевода тротцкой Миколай Юрьевичъ Радивиль, да панъ тротцкой и староста жомотцкой панъ Еронимъ Александровъ сынъ Хоткевичъ тѣ межъ себя друзи, а недругъ имъ обѣма воевода виленской и между собою бранятца смертною бранью, и заповѣдали на битву; а говорили дворяне многіе, пріѣзжаячи, и тѣ сказывали, что отъ воеводы отъ виленского насилуванье имъ отъ него великое и отнимаетъ все себѣ, и сказываютъ, лятцкіе люди все и панове воеводы виленского не любятъ все. И они же сказываютъ, что подымалъ воевода виленской короля на Ливонскіе Нѣмцы, и землѣ сказываютъ въ той войнѣ великой убытокъ, куды шли, туды учинили пусто по королевой землѣ; а сами, сказываютъ, животы свои въ ту службу положили; и пришедчи, сказываютъ, на украину на нѣметцкую, воевода виленской короля воротилъ, а себѣ, сказываютъ, поималъ великіе посулы, и онѣ за то воеводу все его люди не любятъ, и черные люди все на него жалуютца, сказываютъ насилуванье отъ него великое. И Гриша Жюковъ сказывалъ то жъ. Да которое мѣсто на Волини воевалъ крымской царевичъ, и изъ тѣхъ мѣсть пришло мужиковъ съ двѣте, и королю о томъ бьютъ че-

№ 35. домъ, чтобы ихъ оборонять отъ крымского; а не оборонить, и онъ бы имъ ослободилъ иного государя добывать, или бы ихъ въ иные города перевелъ. Да сказывалъ Гриша жъ Жюковъ, что писали ляхи до короля три грамоты, чтобы къ нимъ поѣхалъ; а не поѣдетъ, и они хотятъ иного государя добывать. А сказываютъ королю ѣхать во вторникъ на третьей недѣлѣ въ Краковъ; и Гриша сказываетъ съемъ будетъ тамъ всеѣмъ паномъ, и съ того съему ко государю будетъ присылка. Да сказывалъ Гриша жъ Жюковъ: царевичъ крымской воевалъ землю Подолскую и Волинскую, а людей съ нимъ было двадцать тысячъ, а пришло безвѣстно, воевалъ волость Хмелнинскую, Брасловскую, Винницкую, Барскую, и межю Барскую и иные многіе мѣста, былъ въ землѣ двѣ недѣли, взялъ людей сорокъ тысячъ въ полонъ, и вышедши изъ земли, ворочалъ назадъ людей съ десять тысячъ, и воевали пять день и иные многіе мѣста. И Казинской сказывалъ и Халабурда, что царевичъ былъ въ землѣ двѣ недѣли, а пришло безвѣстно, и ворочались отъ него люди назадъ и были въ землѣ пять день. Да сказывали Казинской же да Романъ Бурой, что хотятъ дати панство виленское пану тротцкому Герониму Александрову сыну Хоткевичю, а панство тротцкое кievскому воеводѣ Григорью Хоткевичю, а воеводство кievское князю Василью Острозекому. Да сказывалъ Гриша жъ Жюковъ, что царь турецкой съ Кизылбашемъ помирился на два году, а збираетца на короля на чешского къ городу къ Вѣднѣ. А маистеръ прусской съ королемъ въ миру. Король французскій побилъ короля англійского, цесарского сына; и цесарь самъ собрался съ людьми, побилъ короля французского и взялъ городъ Паришъ. Королева мать умерла въ Барѣ и отписала королевнамъ дочеремъ своимъ по тридцати тысячъ золотыхъ, королевичю угорскому Генушу тридцать тысячъ жо золотыхъ, а королю литовскому записала два города, Барѣ да Италию, гдѣ лежитъ Никола чудотворецъ. Сынъ цесарской англійской и портогарской и медіаланской, семи королевствъ государь, имя ему Филиппъ, тотъ Барѣ засѣлъ и казну взялъ за себя. Королевичъ угорской Янушъ писалъ до короля, абы ему изволилъ доставати вотчины бабки своей казны; и король отписалъ: пошлю посла своего къ цесареву сыну, чтобы мою вотчину отдалъ и казну; а не отдастъ, и язъ тебѣ ослобожу и людей на помощь дамъ. То сказывалъ Казинской и Гриша Жюковъ.

Да Остафей Воловичъ приказывалъ втайнѣ, и велѣлъ бити челомъ діаку Ивану Михайловичу, что въ ихъ государя царствѣ учинилось дѣло злодѣйское, великое люторство, и у него была подпора добрая, и та подпора при великой старости, и оперетца ему на иного не на ково; и что учнутъ которое дѣло неподѣльное говорити, злодѣйское люторство, и онъ въ тѣ поры сказываетъ втайнѣ Создателя, и пречистую Богородицу поминаетъ, и следами ся отъ тѣхъ дѣлъ неподобныхъ боронить; и которое слово не по дѣ-

ломъ великому государю, православному царю, про него изнесутъ Ивану № 36. Михайловичу, про то великому государю за Остафья poradъть, какъ Богъ положить ему на сердце; а онъ тому дѣлу сказываетъ не подѣленъ.

№ 36.

1558, іюня 5—іюля 1. Посольство отъ короля Сигизмунда Августа къ царю Ивану Васильевичу съ посланникомъ Яномъ Юрьевичемъ Волчкомъ съ товарищами. *Прибытіе посольства въ Москву. 19 іюня: пріемъ посланниковъ у государя, посольскія рѣчи о желаніи королевъ мира въ интересахъ борьбы противъ невѣрныхъ. 24 іюня: отвѣтъ на посольскія рѣчи, государь также желаетъ мира и пришлетъ съ своимъ посланникомъ опасную грамоту на великихъ пословъ. Посланники просятъ, чтобы для ускоренія дѣла мира дали бы имъ опасную грамоту, и получаютъ на это согласіе 26 іюня: пріемъ посланниковъ у митрополита и отпущкъ ихъ у государя; опасная грамота на великихъ пословъ (лл. 692—718).*

I. Того жъ дѣта, іюня 5, писалъ ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и намѣстникъ князь Юрьи Темкинъ; а къ нимъ писалъ изъ Орши намѣстникъ Петръ Кореакъ, что идутъ ко царю и великому князю изъ Литвы посланники, панъ Янъ Юрьевъ сынъ Волчковъ, конюшей виленской и староста василишской, да дьякъ Лукашъ Богдановъ Халабурда; а людей ихъ съ ними 35 человекъ, а лошадей 77. Да съ Яномъ же и Лукашомъ король отпустилъ ко царю и великому князю дѣтей боярскихъ царя и великого князя: князя Михайла княжъ Юрьева сына Оболенского, князя Ивана княжъ Федоровасына Шелешпалского, да туленина Третьяка Костиантинова сына Изволского, да казака мещенина Сенку Гренева. А будутъ на рубежъ іюня въ 3. А въ приставѣхъ съ ними посланъ до Москвы сынъ боярской, смоленской помѣщикъ Федоръ Ивановъ сынъ Потемкина, да съ нимъ 4 человекъ дѣтей боярскихъ, смоленскихъ помѣщиковъ.

Іюня 11 писалъ ко царю и великому князю литовскихъ посланниковъ приставъ Федоръ Ивановъ сынъ Потемкина съ сыномъ боярскимъ, съ смоленскимъ помѣщикомъ съ Тимошкою Косищевымъ, что онъ съ литовскимъ посланникомъ прошолъ Смоленскъ на Петрово заговѣнье въ недѣлю іюня 5; а царя и великого князя дѣти боярскіе князь Михайло Оболенской съ товарищи ѣдутъ съ литовскими посланниками вмѣстѣ.

Іюня 11, въ субботу, отписано къ приставу литовскихъ посланниковъ къ Федору Потемкину, чтобъ онъ съ литовскими посланниками ѣхалъ къ Мо-

№ 36. сквѣ, а князь Михайло бѣ Оболенской съ товарищи ѣхали къ Москвѣ вмѣстѣ съ литовскими посланники, и кормъ литовскимъ посланникомъ и князю Михайлу Оболенскому съ товарищи велѣно давати по намѣстничѣ памяти смоленсково; а какъ прїѣдетъ съ литовскими посланники на останошной ямъ отъ Москвы на Везему, и ему велѣно съ тѣмъ обослатися со царемъ и великимъ княземъ, а посланники постоятъ на яму; а безъ обсылки ему съ литовскими посланники къ Москвѣ ѣхати не велѣно.

Іюня 15 писалъ ко царю и великому князю приставъ Ѳедоръ Потемкинъ, что онъ съ литовскими посланники пришелъ на останочной ямъ на Везему въ среду, іюня 15 число. И того жъ дни, въ среду, царь и великій князь велѣлъ отписати къ приставу литовскихъ посланниковъ, а велѣлъ съ литовскими посланники быти къ Москвѣ іюня 16, въ четвергъ, на десятомъ или на одиннадцатомъ часу дни; а встрѣтити велѣлъ литовскихъ посланниковъ за посадомъ, отъ посадцкихъ дворовъ съ перестрѣлъ, Григорью Семенову сыну Плещееву, да Микитѣ Елсуфьеву, да ямскому Лашуку Володимерову, да дѣтемъ боярекимъ, недѣлщикомъ, 20 человекомъ, да конюхомъ 10 человекомъ, да москвичамъ 5 человекомъ. А ко князю Михайлу княжъ Юрьеву сыну Оболенскому послалъ царь и великій князь съ своимъ жалованьемъ, съ платьемъ, Микиту Гаврилова сына Спасителява.

А память наказная Микитѣ дана такова. Лѣта 7066, іюня 15, память Никитѣ Гаврилову сыну Спасителеву. Ѣхати ему Можайскою дорогою на Веземской ямъ, противъ князя Михайла Юрьевича Оболенского. А встрѣтя ему князя Михайла, молвити князю Михайлу отъ царя и великого князя: царь и великій князь велѣлъ тебѣ поклонитися. Царь и великій князь велѣлъ тебя о здоровьѣ воспросити. — Царь и великій князь жалуетъ тебя платьемъ, ѣздовое, опашень зучянь да кафтанъ. — Царь и великій князь велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси къ намъ, что еси хотѣлъ къ намъ ѣхати напередъ посланниковъ; и посланники тебѣ говорятъ, чтобъ тебѣ ѣхати съ ними вмѣстѣ; и ты бѣ ѣхалъ съ королевыми посланники вмѣстѣ.

А Григорью Плещееву память наказная о встрѣчѣ дана такова. Лѣта 7066, іюня, память Григорью Семеновичю Плещееву, да Дмитрею Васильеву сыну Елсуфьева, да ямскому Лашуку Володимерову. Встрѣтити имъ литовскихъ посланниковъ, пана Яна Юрьева сына Волчкова да Лукаша Халабурду Богданова, на Дорогомиловѣ за Москвою рѣкою, отъ посадцкихъ дворовъ съ перестрѣлъ; а съ ними ѣхати на встрѣчу дѣтемъ боярекимъ, недѣлщикомъ, 20 человекомъ, да конюхомъ 10 человекомъ, да москвичамъ 5 человекомъ. И съѣхався Григорью и Дмитрею съ посланники, молвити посланникомъ: рѣчь до васъ государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русїи, и вы сойдите съ коней. И какъ они съ коней сойдуть, и Григорью и Дмитрею съ коней сойти же; и какъ они съ коней

сойдутъ, и Григорью и Дмитрею имъ молвити: государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ поклонитися. Государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ васъ о здоровьѣ спросити: здорово ли есте дорогою ѣхали? Государь нашъ царь и великій князь велѣлъ намъ у васъ быти и подворье вамъ указати. — Да ѣхати Григорью и Дмитрею съ ними вмѣстѣ до подворья; а поставити ихъ на литовскомъ дворѣ. Да проводя ихъ въ хоромы, и посидѣвъ мало, пріѣхавъ Григорью и Дмитрею въ городъ, явитися царя и великого князя діаку Ивану Михайлову. А на подворѣ у посланниковъ въ тѣ поры оставити Лашука Володимерова, да дѣтей боярскихъ, недѣлщиковъ и конюховъ, а велѣти имъ въ тѣ поры посланниковъ уставливати, и того велѣти беречи накрѣпко, чтобъ къ нимъ не ходилъ никто. И жити ямскому Лашюку и дѣтемъ боярскимъ, недѣлщикомъ и конюхомъ стремяннымъ, четыремъ человекомъ, у посланниковъ по днемъ, перемѣняея; а москвичамъ дѣтемъ боярскимъ, пяти человекомъ, да шти человекомъ конюхомъ молодымъ жити у посланниковъ ежедень безъ перемѣны. А Григорью и Дмитрею заняти себѣ хоромы на литовскомъ же дворѣ, которые пригоже, и беречи того накрѣпко, чтобъ литовскіе торговые люди не пріѣзжалъ къ нимъ никаковъ человекъ, и ихъ бы люди безъ вѣдома съ двора не ходили, и дѣти боярскіе и боярскіе люди и торговые люди москвичи и иныхъ городовъ не ходилъ къ двору никто и съ литовскими людьми не говорили ничего; а кто придетъ и учнетъ съ литовскими людьми говорити, и Григорью и Дмитрею того изымавъ, прислати къ царя и великого князя діаку Ивану Михайлову. А лошади бѣ свои поили на дворѣ изъ колодезей; а не похотятъ изъ колодезей поити, а поѣдутъ посланниковы люди лошадей поити на рѣку, и Григорью и Дмитрею посылати къ водопою москвичъ, дѣтей боярскихъ и конюховъ, человекъ по пяти или по шти, а велѣти имъ потомужъ беречи накрѣпко, чтобъ съ литовскими людьми не говорилъ никто и не задирали бы ихъ ничѣмъ никто жъ, отсылати отъ нихъ людей далече; а кто захочетъ съ ними говорити, и они бѣ того изымавъ привели къ дьяку жъ къ Ивану жъ Михайлову. А самимъ Григорью и Дмитрею ходити къ посланникомъ по времени и навѣщати ихъ на всякой день. А кормъ посланникомъ давать ямскому Лашуку, а Григорью и Дмитрею надъ нимъ надзирати, чтобъ кормъ однолично отдавалъ сполна по памяти.

Іюня 16 день, въ четвергъ, литовскіе посланники къ Москвѣ пріѣхали; а поставили ихъ за Неглинною на литовскомъ дворѣ.

II. Іюня 19 день, въ недѣлю, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посланникомъ Яну и Лукашю быти на дворѣ; а посланы по нихъ приставы Григорей Плещеевъ съ таварищи. И тово дни литовскіе посланники

№ 36. на дворѣ были; а прїѣхавъ на площадь, сѣли съ коней противъ казенного двора, и шли ко царю и великому князю напертью мимо Благовѣщенье; а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусеной; а передъ столовыми сѣнми, на рундукѣ, встрѣтили ихъ дьяки Постникъ Губинъ да Ишюкъ Бухаринъ; а въ столовыхъ сѣнехъ встрѣтили ихъ дьяки Иванъ Елизаровъ да Василей Колзаковъ; а шли обѣ встрѣчи въ избу напередъ посланниковъ. А какъ вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Ѳедоръ Ивановичъ Умной.

И Янъ и Лукашъ правили отъ короля поклонъ. И царь и великій князь, вставъ, спросилъ: братъ нашъ Жигимонтъ Августъ король поздорову ль? И Янъ и Лукашъ молвили: мы поѣхали отъ своего государя, а онъ здорово. Да подали грамоту вѣрющую. А се грамота.

Отъ Жигимонта Августа, Божьею милостью короля Польского и великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жомойтцкого, Мазовецкого и иныхъ, брату нашему Ивану Васильевичю, Божью милостью государю всеа Русіи и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Астараханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и ивыхъ. Послали еся до тебе, брата нашего, посланцовъ нашихъ, конюшего виленского, державцу василишского, пана Яна Юрьевича Волчка, а діака нашего Лукаша Гарабурда; и сказали есмо имъ нѣкоторые рѣчи отъ насъ тебѣ брату нашему словомъ молвити. И што они отъ насъ тобѣ будутъ говорить, и ты бѣ, братъ нашъ, въ томъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Вилнѣ, лѣта Божьего нарoженья 1558, мѣсяца мая 5 дня.

И царь и великій князь велѣлъ у нихъ грамоту взяти діаку Ивану Михайлову. Да звалъ царь и великій князь посланниковъ къ рущѣ. И какъ, отшедъ, челомъ ударили, и царь и великій князь спросилъ ихъ о здоровьѣ. Да велѣлъ царь и великій князь діаку своему Ивану Михайлову молвити посланникомъ, чтобъ говорили рѣчи. И посланники Янъ и Лукашъ говорили рѣчи.

А се рѣчи. Веказанье отъ государя короля его милости и великого князя Жигимонта Августа, Божью милостью короля Польского и великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жомойтцкого, Мазовецкого и иныхъ, до брата его милости, великого князя Ивана Васильевича, Божью милостью государя всеа Русіи и великого князя, Володимерского, Московского, Новгородского, Казанского, Астараханского, Псковского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, черезъ посланцевъ его милости, конюшего виленского, державцу василишского, пана Яна Юрьевича Волковича, а дьяка Лукаша Гарабурду. Государь нашъ, Божью милостью государь король Жигимонтъ Августъ, велѣлъ тебѣ брату своему говорить: што

ты братъ нашъ присылалъ къ намъ посланцовъ своихъ, Романа Васильевича да Михайла Иванова, и черезъ нихъ въ листѣ своемъ писалъ еси, жалуючи кровопролитья, шкоды и спустошенья въ хрестыянствѣ отъ бесерменское руки, для незгоды государей хрестыянскихъ, и припоминаешъ, братъ нашъ, яко и перво сего намъ около того напоминалъ еси, а видячи, что не усмиряютца незгоды въ хрестыянствѣ, вспомянувши повинность свою, умыслилъ ты братъ нашъ о томъ стояти и помочь отъ невѣрныхъ хрестыаномъ чинити. — Государь нашъ, Божью милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ велѣлъ тебѣ брату своему говорить: съ того мы Богу сотворителю дяки чинимъ, вдячни будучи тому, ижъ зъ ласки свое бозское рачить приводить ко узнанью хрестыянство, кедыжъ то всему хрестыянству къ доброму и спокойному, за узнаньемъ таковыхъ пригодъ, оказатися можетъ, о чомъ завжды мыслили, и для того со веѣми государи хрестыянскими въ братствѣ и доброй пріязни быти жедали есмо и жедаемъ, разумѣючи, ижъ кромъ милосердыя Божья, а згоды насъ государей хрестыянскихъ, оборона и высвобоженье отъ руки бесерменское сестатися не можетъ. — Государь нашъ, Божью милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ тебѣ брату своему говорить: вѣдомо и паметно тебѣ, брату нашему, што межъ иными паны хрестыянскими и тебе брата нашего не по однокротъ напоминали есмо, хотячи видѣть высбоженье хрестыянства отъ руки бесерменское, и для того болши всего завжды мыслили есмо, яко быхмо ничимъ причиною не были къ незгодѣ и на убытокъ и шкоту крестыянскую; а то добрѣ самъ ты братъ нашъ разумѣти можешъ. — Государь нашъ, Божью милостью, государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ тебѣ брату своему гворити: ведъ же ижъ за грѣхъ незгоды въ хрестыянствѣ умножаются, велико того жалуемъ и Бога сотворителя просимъ, абы рачилъ дати узнанье веѣмъ государемъ хрестыянскимъ и одностайнѣ доброе изволенье на оборону и высвобоженье хрестыянству отъ рукъ бесерменскихъ.

Говорилъ Лукашъ. Государь нашъ, Божью милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ велѣлъ тебѣ брату своему говорить: ачъ мы въ панствахъ нашихъ, съ помощью Божьею, издавна запустѣлые край отъ наслованья невѣрныхъ не толко ку вживанью подданныхъ нашихъ, яко на сесь часъ, але и ку помѣшканью безпечному гдѣ бы колве панованья нашего границы зашли, успокоити отъ невѣрныхъ хочемъ и успокоиваемъ: але, вспоминаючи многіе панства хрестыянскіе, яко ся рука бесерменская поднеда а ку опованью розмножила, а во иныхъ краехъ и до сего часу безпрестани кровь хрестыянская розливается и зменшенье хрестыаномъ а утискъ великій дается болшій для незгоды; и про то ради быхмо видѣли, абы милость и згода на одностайное изволенье въ

№ 36. христьянствѣ къ высвобоженю отъ невѣрныхъ множилася.—Государь нашъ, Божью милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ тебѣ брату своему говорити: а ты братъ нашъ, узнавши таковыя рѣчи и по своихъ государьствахъ поразумѣвши, на то бы еси баилъ, маючи прикладъ, ижъ панства у Грецы, для незгоды и розорванья пали, и яко ся рука бесерменская во иныхъ земляхъ поднела; бо поколѣ милость братская межъ государей христьянскихъ не будетъ, и въ незгодѣ а непріязни мѣшкаючи, не можетъ быти безпечна оборона и покой христьянству отъ насилное руки невѣрныхъ.

И какъ рѣчи изговорили, и царь и великій князь велѣлъ имъ сѣсти. И посланники явили отъ себя царю и великому князю поминки; а являлъ отъ посланниковъ поминки царю и великому князю Ѳедоръ же Умной. И царь и великій князь звалъ ихъ ѣсти. И посидѣвъ мало, велѣлъ приставамъ ити и съ посланники въ набережную подату дожидатися стола.

И посланники говорили приставомъ, чтобъ они сказали государевымъ близнимъ людемъ, чтобъ имъ государь ослободилъ быти у Пречистой у соборной церкви, и велѣлъ бы имъ государь гдѣ обѣдни слушать. И приставы сказали околничему Алексѣю Ѳедоровичу Адашеву да дьяку Ивану Михайлову; и Алексѣй и Иванъ сказали царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ посланникомъ слушати обѣдни у Благовѣщенья у стороннихъ дверей въ паперти отъ площади. А послѣ обѣдни шли посланники въ набережную подату дожидатися стола.

И того дни посланники у царя и великого князя ѣли; а столъ былъ въ столовой избѣ въ брусеной; а сидѣлъ противъ посланниковъ Семень Ярцовъ, а подъ нимъ сидѣли приставы Григорей Плещеевъ да Дмитрей Елсуфьевъ. А послѣ стола царь и великій князь подавалъ посланникомъ въ ковшехъ медъ, и отпустихъ ихъ на подворье; а на подворье съ посланники ѣхали приставы. И посылалъ царь и великій князь посланниковъ подчивати на подворье Семена жъ Ярцова; а съ меды ѣздилъ сытникъ Ѳедоръ Пестриковъ.

III. Юня 24, въ пятницу, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посланникомъ быти на дворѣ; а посланы по нихъ приставы. И того дни литовскіе посланники на дворѣ были, и шли ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенье; а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусеной. А встрѣчали ихъ передъ столовыми сѣни діаки Постникъ Губинъ да Ишукъ Бухаринъ; а въ сѣняхъ передъ избою встрѣчали ихъ діаки Иванъ Елизаровъ да Казаринъ Дубровской. А какъ вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Ѳедоръ Ивановичъ Умной. И посланники Янъ и Лукашъ били челомъ госу-

дарю на государевъ жалованъ. И царь и великій князь велѣлъ имъ съѣсти. № 36. И посидѣвъ мало, велѣлъ приставомъ ити съ ними въ набережную полату. И послалъ царь и великій князь къ литовскимъ посланникомъ съ отвѣтомъ околничего Алексѣя Ѳеодоровича Адашева да дьяка Ивана Михайлова. А се отвѣтъ.

Божією милостію, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казанского и царя Астараханского, государя Псковского, великого князя Тверского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, отвѣтъ Жигимонта Августа, короля Польского и великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жомоитцкого, Мазовецкого и иныхъ, посланникомъ, пану Яну Юрьевичю Волчку, конюшему виленскому, да дьяку Лукашу Гарабурдѣ.

Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорить: говорили есте намъ отъ брата нашего Жигимонта Августа, короля польского и великого князя литовского: что писали есмя къ нему съ своими посланники съ Романомъ и съ Иваномъ, жалѣючи кровопролитья и незгоды и шкоты христьянскіе отъ рукъ бусурманскихъ, для несогласія государей христьянскихъ, и для того умыслили есмя крестьянству помочь дѣлати, сколько намъ всемогій Богъ поможетъ; и братъ нашъ о томъ Бога сотворителя благодарствуетъ и по милости Божьей усердно хочетъ приводити христьянство къ познанью доброму и покойному: занже то знатно, что согласьемъ государей христьянскихъ все добро крестьянству естатися можетъ; о томъ онъ завсе мыслилъ, чтобъ со всѣми государи крестьянскими въ братствѣ и въ доброй пріязни быти. И прежь сего братъ нашъ того жадалъ и нынѣ жадаеть, разумѣючи, ижъ кромѣ милосердія Божья и любви межъ государей христьянскихъ, оборона и высвобоженье христьянству отъ рукъ бесерменскихъ инако естатися не можетъ; а что за грѣхи въ христьянствѣ незгоды умножаются, и братъ нашъ велми жалѣеть и Бога сотворителя просить, чтобы всемогій Богъ согласилъ въ любовь всѣхъ государей христьянскихъ и подалъ бы имъ единомысліе на оборону и высвобоженье христьянству отъ рукъ бесерменскихъ. А онъ братъ нашъ, съ помощію Божьею, во всѣхъ своихъ государьствахъ пограничныхъ издавна запустѣлыя украины отъ насилуванья невѣрныхъ къ пожиткомъ подданныхъ своихъ смотрити и оборонять хочетъ; а нынѣ, воспоминаючи многіе государьства христьянскіе насилуваны руками бусурманскими, а въ иныхъ краехъ и до сего часу безпрестани кровь христьянская розливаетца и христьянство мѣшается, и для того ради видѣти, чтобы милость Божья и згода на одномышленное изволенье государей христьянскихъ по высвобоженью христьянства отъ невѣрныхъ множилась. И намъ бы, узнавши таковыя дѣла, и по своихъ государьствахъ уразумѣвши о томъ мыслити, воспоминаючи государьство Греческое, которого для дѣла погибло и руками бусурманскими обла-

№ 36. дано, и чѣго для и надъ иными государствы рука бесерменская возвысилася, и поколѣ любовь братская межѣ государей христьянскихъ не будетъ, а учнутъ межъ себя въ незгодѣ и въ несогласѣ быти, и въ то время полная оборона и покой христьянскій отъ силныя руки невѣрныхъ естатися не можетъ.— Божіею милостию, царь и великій каязь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: будучи есмя на своихъ государствахъ, положилися на всемогущаго Бога волю: занже въ свои несвершенныя лѣта видѣли есмя многіе незгоды и розлитіе кровей христьянскихъ отъ насилуванья мусулмансково и отъ иныхъ своихъ непріятелей пограничныхъ, и о томъ всемогущаго Бога волю просили есмя, чтобъ какъ христьянству покой и избаву учинити. И всемогій Богъ, по неизреченному своему милосердію, нашимъ пограничнымъ сусѣдомъ, мусулманскимъ государемъ, какъ восхотѣлъ, такъ мечь и сотворилъ; а которые были непріятелства отъ пограничныхъ нашихъ сусѣдъ государей христьянскихъ, и тѣ непріятельныя дѣла невинного для розлитія крови христьянскіе, отложя своихъ сусѣдъ, напоминали есмя многожды ко всему добру христьянскому, исправляя себѣ, чтобы невинная кровь христьянская не отъ нашихъ рукъ взыскалася; и которые наши сусѣды въ нашемъ напоминаньѣ не узналися, и тѣхъ подданныхъ невинныя розлитыя крови на нихъ взыщутца. А межъ границъ нашихъ и брата нашего Жигимонта Августа короля усмотрили есмя многіе кривды и утѣсненья христьянству изъ Перекопи отъ роду мусулмансково; и того для, розмышляючи, прежніе непріятелства въ забвенье положили есмя, яко ни воспоминаuti ихъ, умышляючи все добро христьянству, чтобы какъ ихъ невинность отъ незгоды въ свободу привести. Того для и прежъ сего своими послы и брата нашего послы брата своего многожды напоминали есмя къ доброму согласью на высвобоженье христьяномъ отъ насилуванья мусулмансково, и въ томъ напоминаньѣ объявляли есмя свое хотѣнье безо всякого повышенья, кромѣ одного своего титула, что намъ Богъ далъ, также и прародителныхъ своихъ отчинъ, города Кіева и иныхъ городовъ русскихъ, для христьянсково добра не воспоминали есмя, для того, чтобъ какъ наше братство и союзныя любви пріятелство на избаву христьяномъ совершилося и во вся дни бѣ живота нашего неподвижно было. И нынѣ говорили есте намъ, что братъ нашъ велми того жалѣеть, что въ христьянствѣ многіе незгоды умножаютца, припоминаючи государство Греческое и иные государства, какъ несогласьемъ государей христьянскихъ тѣ государства въ руки бесерменскіе впади, и многая скорбь и бѣда и гоненье и тѣснота христьянству отъ поганства створяетца; и того для, братъ нашъ Бога сотворителя просить, чтобы далъ узнанье веѣмъ государемъ христьянскимъ на односталное доброе изволенье, на оборону и на освобоженье христьянству отъ рукъ бесерменскихъ.— Божіею милостию, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и мы всемо-

гущаго Бога сотворителя о неизреченнемъ его милосердіи премногу славимъ № 36. и благодарствуемъ о дарованіи щедротъ милости Ево къ роду христьянскому, и братау своему похваляемъ о добромъ изволеніи ко единомыслію на оборону и высвобоженье христьянству отъ рукъ бесерменскихъ. И братъ бы нашъ и нынѣ Бога сотворителя просилъ, чтобы всемогій Богъ далъ единомысліе государемъ христьянскимъ на избаву христьяномъ отъ рукъ бесерменскихъ, и какъ измыслилъ о добрѣ христьянскомъ единосталное изволенье дѣлати, такъ бы и совершалъ и къ намъ бы прислалъ своихъ великихъ пословъ добрыхъ людей, которые бы межъ насъ, государей христьянскихъ, то дѣло доброе могли дѣлати на избаву христьяномъ. А мы, прося отъ Бога сотворителя помощи, какъ преже сего хотѣли о добрѣ христьянскомъ промыслати и доброе дѣло дѣлати на избаву христьяномъ, такъ и нынѣ хотимъ дѣлати, сколько намъ милосердый Богъ помочи подасть, и оужь Богъ дастъ на брата нашего болшіе послы и опасную свою грамоту съ своимъ посланникомъ къ брату нашему пришлемъ. А за вами, брата нашего посланники, будетъ иной которой приказъ есть отъ брата нашего о пограничномъ береженьѣ христьянству отъ Татаръ, или иное которое слово къ добру христьянскому, и вы скажите, и мы о томъ помысля, брату своему вѣдомо учинимъ своимъ же посланникомъ.

И посланники Янъ и Лукашъ, выслушавъ отвѣтъ, отошли въ уголь и подумавъ, пришедъ, говорили: говорили есте, господине, намъ въ государскомъ отвѣтѣ, что государь вашъ для христьянства хочеть со государемъ нашимъ доброго согласія: и то отъ Отца и Сына и Святаго Духа въ государей влагается на покой христьянскій, якожь ихъ Духъ Святый наставитъ. А государь нашъ какъ прежь сего хотѣлъ добраго дѣла, такъ и нынѣ хочеть. Да слышели есмя отъ васъ, что государь вашъ хочеть государю нашему послати грамоту опасную на болшіе послы съ своимъ посланникомъ, — и то государь дѣлаеть гораздо; да толко то дѣло будетъ въ протяжку: государь нашъ повхалъ въ Краковъ, и тому посланнику наѣзжати государя нашего въ Краковъ; а государю нашему не въ одномъ Краковѣ быти, прикладываются къ нему княжата поморскіе, и ему и тамъ быти, и съ иными государи пограничными у него съѣздъ будетъ; и толко государя вашего посланнику везти грамота опасная, и ему не угадати, гдѣ государя нашего наѣхати, и за тѣмъ дѣло доброе межъ государей учнетъ длитися, а въ то время лихіе люди будетъ которую вражебную ссору межъ государей учинять. И государь бы пожаловалъ, опасную грамоту далъ намъ въ руки и дѣло пойдетъ безъ мѣшканья.

И Алексѣй и Иванъ рѣчи ихъ сказывали царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ посланникомъ сказати Алексѣю жъ и Ивану, что грамоту свою опасную на королевы болшіе послы пошлетъ съ ними. И по-

№ 36. сланники на томъ били челомъ и просились обѣдни слушати. И царь и великій князь велѣлъ обѣдни слушати у Благовѣщенья. И посланники того дни обѣдни слушали у Благовѣщенья; а стояли въ паперти у стороннихъ же дверей отъ площади. И какъ обѣдню отпѣли, и посланники поѣхали къ себѣ съ приставами.

IV. Іюня 26, въ недѣлю, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посланникомъ быти на дворѣ; а посланы по нихъ пристава. И тово дни литовскіе посланники на дворѣ были. А пріѣхавъ на площадь, сошли съ коней у Пречистой, у стороннихъ дверей, и шли къ митрополиту въ келью. А были у митрополита двѣ встрѣчи, одна въ сѣняхъ въ болшихъ, а другая въ сѣнцахъ передъ кельею; а встрѣчали ихъ митрополичи дѣти боярскіе. А какъ вошли въ избу, и явилъ ихъ митрополиту челомъ ударити митрополичъ дворецкой. И митрополитъ спросилъ ихъ о здоровьѣ, Яну далъ руку поцѣловати, а не благословилъ его того для, что онъ римского закона; а Лукаша благословилъ, и велѣлъ имъ сѣсти. И посидѣвъ мало, спросилъ ихъ митрополитъ: есть ли за ними къ нему каково приказное слово отъ короля? И Янъ и Лукашъ сказали, что они пришли благословитися, а приказу за ними нѣтъ никакого. Да явили отъ себя поминки, десять склянницъ. И митрополитъ ихъ отпустилъ. А въ кое время литовскіе посланники у митрополита были, и въ то время у митрополита сидѣли, направъ крутицкой владыка Нифонтъ, да архимаритты: спасеской, чудовской, сѣмановской, да игумень богоявленской, да царя и великого князя дьякъ Иванъ Михайловъ; а налѣвъ сидѣли митрополичи старцы; а посланники сидѣли на скамейкѣ близко печи.

А отъ митрополита посланники Янъ и Лукашъ шли ко царю и великому князю; а встрѣтили ихъ у столовыхъ сѣней дьяки Постникъ Губинъ да Ишукъ Бухаринъ. А въ сѣняхъ передъ столовою встрѣтили ихъ діаки Иванъ Елизаровъ да Казаринъ Дубровской. А какъ вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Федоръ Ивановичъ Умною. И царь и великій князь велѣлъ имъ сѣсти. И посидѣвъ мало, молвилъ имъ царь и великій князь: отпускаемъ васъ къ брату своему, и грамоту свою опасную на брата нашего болшіе послы посылаемъ съ вами. Да велѣлъ дьяку своему Ивану Михайлову дати имъ грамоту опасную, да звалъ ихъ ѣсти, и велѣлъ имъ итти въ набережную полату дожидатися стола. А обѣдни того дни царь и великій князь слушалъ у Пречистой; а посланники обѣдни слушали у Пречистой же. И тово дни посланники у царя и великого князя ѣли; а столъ былъ въ столовой избѣ въ брусняной. А послѣ стола царь и великій князь посланниковъ жаловалъ, далъ имъ по шубѣ да по ковшу, да подалъ имъ по ковшу меду, и отпустилъ ихъ къ королю, а приказалъ

съ ними къ королю поклонъ; а послѣ поклона звалъ ихъ къ руцѣ, и отпу- № 36.
стилъ ихъ на подворье. А потчивати ихъ медомъ ведѣлъ приставомъ; а съ
меды ѣздилъ сытникъ Уланъ Шерстовъ.

А поѣхали посланники съ Москвы іюля 1, въ пятницу; а приставъ
съ ними ѣхалъ до Смоленска, до рубежа, смоленской помѣщикъ Ѳедоръ Ива-
новъ сынъ Потемкинъ съ товарищи, которые съ ними пріѣхали къ Москвѣ.
А приставы московскіе, Григорей Плещеевъ съ товарищи, проводили по-
сланниковъ за посадъ на Всполе, до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ ихъ встрѣчали.

А се грамота опасная на королевы послы.

Отъ великого государя Ивана, Божьею милостию царя всеа Русіи и
великого князя, Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казан-
ского, царя Астараханского, государя Псковского, Тверского, Югорского,
Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, и Сибирскіе земли повелителя,
брату нашему Жигимонту Августу, королю Польскому и великому князю
Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемойтцкому, Мазовецкому и иныхъ.
Присылалъ еси къ намъ своихъ посланниковъ, Яна Юрьевича Волчка, ко-
нюшого своего виленского, да писаря Луку Харабурду, напоминаючи насъ
къ доброму согласью на оборону христьяномъ, и изъясняя хотѣнье къ еди-
носталному изволеню добра христьянского. И ково къ намъ братъ нашъ
пошлешъ своихъ великихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и ихъ людямъ
со вѣмъ съ тѣмъ, что съ ними будетъ, къ намъ пріѣхати въ наши госу-
дарства и отъ насъ отѣхати доброволно, безо всякіе зацѣпки, и задер-
жанья имъ никакъ не будетъ, по сей нашей грамотѣ. А ся наша грамота
твоимъ посломъ и опасная. Писана въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ
градѣ Москвѣ, лѣта 7066, іюня мѣсяца.

№ 37^{*)}.

1558, декабря 3—1559, марта 18. Посольство отъ ко-
роля Сигизмунда Августа къ царю Ивану Васильевичу
съ дворяниномъ Василиемъ Тышкевичемъ съ товари-
щами. *Вѣсти о пріѣздѣ посольства и наказъ приставамъ о встрѣчѣ.
Прібытіе посольства и пріемъ его у государя Върющая грамота и
рѣчи пословъ о томъ, что для общаго покоя христьянскаго слѣдуетъ*

*) *Посольская книга польскаго двора Арх. Мин. Ин. Д. № 5, вся книга, на 214 л.,
заключаетъ въ себѣ дипломатическія сношенія Московскаго государства съ Польско-Литов-
скимъ за время съ декабря 1558 по октябрь 1560 года. Изъ приказной выписки изъ по-
сольскихъ книгъ польскаго двора (л. 262—263), а главнымъ образомъ изъ самаго содер-
жанія печатаемыхъ здѣсь актовъ видно, что между предшествующимъ посольствомъ Волчка
и настоящимъ Тышкевича, другихъ дипломатическихъ сношеній между правительствами
не было.*

№ 37. *государямъ заключить миръ между собою. Ответъ на посольскія рѣчи; переговоры съ послами 8—10 марта: государь также желаетъ заключить миръ, но не можетъ оставить для этого прежнихъ дѣлъ о имени государя, и за симъ слѣдуетъ заключить миръ безъ споровъ объ отчинахъ, прямо на условіяхъ перемирія, кто чѣмъ владѣетъ; послы отвѣчаютъ, что такъ мириться невозможно, а слѣдуетъ московскому государю возвратитъ захваченныя его отцомъ и дѣдомъ города; если же государь не хочетъ на этомъ мириться, то лучше возобновитъ прежнее перемиріе. Рѣшеніе государя: объявитъ посламъ, что онъ не находитъ нужнымъ возобновлять перемиріе; послы отказываются заключить миръ на московскихъ условіяхъ. 11—16 марта: послы заявляютъ, чтобы московскій государь прекратилъ войну въ Ливоніи. Отпускъ пословъ и отвѣтъ на ихъ посольство. Отъѣздъ пословъ изъ Москвы (Дѣла Польскія, посольская книга № 5, лл. 1—57).*

I. Лѣта 7067, декабря въ 3 день, писалъ ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода князь Юрьи Ивановичъ Темкинъ съ таварищы съ смоленскимъ годовалщикомъ, съ сыномъ боярскимъ зъ боровитиномъ съ Руданкомъ Барыбинымъ, что писалъ къ нимъ изъ Орши староста оршинской Петръ Корсаковъ, что идутъ ко царю и великому князю изъ Литвы отъ Жигимонта Августа короля послы: тротцкой воевода панъ Еронимъ, да писарь королевской Остафей Воловичъ; а будутъ въ Оршу къ Николину дни. А о другомъ послѣ не писалъ, хто посоль именовемъ въ другихъ идетъ. И царь и великій князь велѣлъ отписать въ Смоленскъ къ боярину и намѣстнику къ Ивану Петровичю: какъ пришлютъ къ нему съ вѣстью литовскіе послы, какъ имъ быти на рубежѣ, и Иванъ бы велѣлъ пословъ встрѣтити на рубежѣ воеводамъ Федору Ивановичу Сабурову да Григорью Дмитрееву, по прежнему обычаю, гдѣ пословъ встрѣчали напередъ того; а съ ними бѣ послалъ дѣтей боярскихъ, смоленскихъ помѣщиковъ, и приставовъ бы къ нимъ послалъ и кормъ имъ велѣлъ давати по кормовой памяти. А съ Москвы велѣлъ послати посломъ кормъ давати съ смоленскими приставами вмѣстѣ подъячому Гришѣ Шапкину. И февраля въ 17 день писалъ ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и намѣстникъ Иванъ Петровичъ Федорова, что писалъ къ нему оршинской староста Петръ Корсаковъ, что ко царю и великому князю отъ государя его отъ короля идутъ послы, а будутъ на рубежѣ февраля въ 16 день; а того не отписалъ, хто именовемъ послы идутъ и сколько съ ними людей и лошадей. И онъ спрашивалъ послова челоуѣка, хто къ нимъ изъ Орши грамоту привезъ, хто именовемъ ко царю и великому князю послы идутъ. И онъ сказывалъ, что идутъ послы, въ головахъ панъ Василей Тышкевичъ, воевода подлишской,

староста менской, державецъ лососинской и рожанской, да панъ Миколай, № 37. моршалокъ и державецъ виленской и оразполской и державецъ опшмянской и устьянской. И они послали противъ ихъ на рубежъ приставовъ, дѣтей боярскихъ, Образца Дивова, да Василья Михайлова сына Битяговского, да подъячего Гришу Шапкина и велѣлъ имъ посломъ кормъ давати. А встрѣтити пословъ велѣлъ Ѳедору Ивановичю Сабурову да Григорью Иванову сыну Данилова. А людей пословыхъ и лошади велѣлъ имъ смѣтити, сколько съ ними людей и лошадей, и сколько съ ними королевскихъ дворянъ, и хто именемъ, и сколько съ ними ихъ людей и лошадей. А какъ смѣтятъ, и они о томъ государю вѣдомо учинятъ.

И февраля жъ въ 20 день писалъ ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и намѣстникъ Иванъ Петровичъ Ѳедорова съ смоленскимъ помѣщикомъ съ Патрекѣемъ Безстужего, что прѣхалъ къ нему отъ Ѳедора Сабурова да отъ Григорья Данилова сынъ боярекой Патрекѣй Безстужего; а сказывалъ Патрекѣй, что литовскихъ пословъ встрѣтили приставы Образецъ Дивовъ да Василей Битяговской, да подъячей Гриша Шапкинъ на рубежѣ, на рѣкѣ на Мерѣ февраля въ 16 день. А послы идутъ ко царю и великому князю воевода подляшской и староста менской панъ Василей Тишкевичъ, да моршалокъ королевской панъ Николай Шимковъ Пошусенскій, да писарь дворный, староста ошменской и утенской, панъ Янъ Гайко. А королевскихъ дворянъ съ послы два человекъ, Васильевъ сынъ Тишкевича Калеминскій да Захаръ; а людей съ послы и зъ дворяны двѣсти тридцать человекъ, а лошадей двѣсти девяносто пять лошадей. А Ѳедоръ Сабуровъ да Григорей Ивановъ встрѣтили пословъ февраля въ 17 день, не доѣзжая Путятина съ версту.

И царь и великій князь велѣлъ литовскихъ пословъ Василья Тишкевича съ товарищи встрѣтити на Дорогомиловѣ, отъ дворовъ посадскихъ съ перестрѣлъ, Ивану Семенову сыну Черемисинову да Ондрею Ѳедорову сыну Щепотеву, да дьяку Мясоѣду Вислово.

А память Ивану Черемисинову съ товарищи о встрѣчѣ дана такова. Лѣта 7067, февраля. Память Ивану Семеновичю Черемисинову, да Ондрею Ѳедорову сыну Щепотеву, да дьяку Мясоѣду Вислово. Встрѣтити имъ литовскихъ пословъ на Дорогомиловѣ, за рѣкою Москвою, отъ дворовъ посадскихъ съ перестрѣлъ. А не съѣзжаяся съ послы, послати Ивану отъ себя къ посломъ сына боярского добра, кого пригоже; а велѣти тому сыну боярскому посломъ молвити: есть до васъ рѣчи отъ великого государя, и вы постоите. И какъ послы стануть, и Ивану Семеновичю съ товарищи къ посломъ прѣхати; и какъ послы изъ саней пойдутъ, и Ивану съ товарищи изъ саней выйти, да молвити отъ царя и великого князя рѣчь. Ивану: Великій государь Иванъ, Божією милостію царь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ

№ 37. вамъ поклонитися.—Великій государь Иванъ, Божією милостію царь и великій князь всеа Русіи, велѣлъ васъ о здоровѣхъ спросити: здорово ли есте дорогою ѣхали?—Великій государь Иванъ, Божією милостію царь и великій князь всеа Русіи, велѣлъ мнѣ у васъ быти и подворье вамъ указати.—Да ѣхати Ивану съ товарищы съ послы до подворья, и проводивъ ихъ въ хоромы, пріѣхавъ Ивану да Ондрѣю явитися царю и великому князю. А на подворьѣ въ тѣ поры пословъ уставити діаку Мясоѣду Вислово. А дѣтемъ боярскимъ, встрѣчникомъ, пословъ съ ними же вмѣстѣ уставливати. И жити у пословъ по днемъ, перемѣняясь, день да ночь; жити у пословъ Ондрѣю Щепотеву да дѣтемъ боярскимъ 50 человекомъ. А другой день да ночь жити у пословъ Мясоѣду Вислово да дѣтемъ боярскимъ 50 человекомъ. А Ивану ѣздити къ посломъ по времени и навѣщати ихъ на всякъ день. А съ Ивановомъ ѣздити дѣтемъ боярскимъ, изо встрѣчниковъ лутчимъ 50 человекомъ. А кормъ посломъ давати подьячему Гришѣ Шапкину. А Ондрѣю и Мясоѣду надъ нимъ того смотрити; а Ивану у нихъ того надсматривати же. И беречи Ондрѣю и Мясоѣду того накрѣпко, чтобъ хъ посломъ на дворъ, опричь приставовъ, дѣти боярскіе и боярскіе люди не ходилъ никто никакимъ дѣломъ и не говорилъ бы съ ними никто ни о чемъ, и улицею бѣ мимо пословъ дворовъ не ѣздилъ же никто. А на Успенскомъ Врагѣ держати сторожа, чтобъ Успенскимъ Врагомъ мимо пословъ дворъ не ѣздилъ же никто. А нѣчто которые дѣти боярскіе или боярскіе люди чьи ни буди придутъ на пословъ дворъ, и Ондрѣю и Мясоѣду, поймавъ, прислати къ дьяку къ Ивану Михайлову; и упрямятца, которые дѣти боярскіе или боярскіе люди поѣдутъ мимо пословъ дворъ, и Ондрѣю и Мясоѣду тѣхъ велѣти имати да отсылати къ дьяку къ Ивану жѣ Михайлову. И однозначно того беречи накрѣпко, чтобъ дѣти боярскіе и боярскіе люди и торговые люди мимо пословъ дворъ не ходилъ никто и на дворъ не всходили и не говорилъ бы съ пословыми людьми никто. А которые дѣти боярскіе и конюхи и сторожи учнутъ съ Ондрѣемъ съ товарищы у пословъ начевати и дневати, и Ондрѣю съ товарищы тѣмъ всемъ приказати накрѣпко, чтобъ съ пословыми людьми не говорилъ никто же; и беречи того надъ ними накрѣпко, чтобъ они съ ними не говорили. А тѣхъ дѣтей боярскихъ денщиковыхъ на дворъ пословъ никакъ не пускати. А которые рѣчи съ Ивановомъ и съ Ондреемъ и съ Мясоѣдомъ поговорятъ послы, или королевскіе дворяне, или пословы люди, и Ивану и Ондрею и Мясоѣду сказати то царю и великому князю. А лошади велѣти поити на пословѣхъ жѣ дворѣ, а на рѣку поити не пускати. А нѣчто учнутъ говорити, что напередъ того лошади паивали на рѣкѣ, а въ колодезяхъ вода дурна, лошади не пьютъ. И Ивану и Ондрею и Мясоѣду говорити: колодези добры, лутчи рѣчные воды; а напередъ того паивали на рѣкѣ, и у водопоя люди пословы съ здѣшними людьми всегды бьютца и ло-

шеди теряють, и въ томъ посломъ бываетъ кручина великая; и государевы № 37. приказные люди того для учинили во дворѣ всякой доволь, чтобъ бездѣльные ссоры въ людехъ не было, а посломъ бы кручины не было, и вы пойте на дворѣ, а вода добра; а похотите пойти на рѣкѣ, и мы у васъ тое воли не отнимаемъ, и вы посылайте на рѣку, а мы съ вашими людьми учнемъ посылати на рѣку приставовъ, а безъ приставовъ бы не ѣздили. И учнутъ пойти на дворѣ, ино велми добро; а похотятъ пойти на рѣкѣ, ино отпустить ихъ на водопой всѣхъ вмѣстѣ, а посылати съ ними въ приставѣхъ дѣтей боярскихъ добренкихъ, по шти человекъ, да дѣтей боярскихъ молодыхъ человекъ по пятнадцати, и велѣтъ того беречи накрѣпко, чтобъ съ пословыми людьми не говорилъ никто. А пролубъ имъ велѣти учинити великую особную, да въ кою пору поятъ, и хъ той пролуби не припускати никого, отсылати людей всѣхъ далече. А хто приставовъ не послушаетъ, къ пословымъ людямъ прїѣдетъ и учнетъ съ ними говорити, и тѣхъ имати да отсылати къ дяку Ивану Михайлову.

II. Марта 2 день писали ко царю и великому князю приставы Образецъ Дивовъ съ товарищы, что они съ литовскими послы пришли на останочной ямъ на Вязему. И царь и великій князь велѣлъ отписати къ приставомъ къ Образцу Дивову съ товарищы, чтобъ они были съ послы къ Москвѣ въ четвергъ, марта въ 3 день, на семомъ часу дни.

И марта 3 день, въ четвергъ, литовскіе послы Василей Тишкевичъ съ товарищы къ Москвѣ пришли. И встрѣтилъ ихъ Иванъ Черемисиновъ съ товарищы по царя и великого князя наказу, и поставилъ ихъ на литовскомъ дворѣ.

Марта 5 день, въ недѣлю, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ Василью Тишкеву съ товарищы быти на дворѣ, а посыланы по нихъ приставы Иванъ Черемисиновъ съ товарищы. И того дни литовскіе послы Василей Тишкевъ съ товарищы на дворѣ были; а прїѣхавъ на площадь, сѣли съ коней на площади на мостки у лѣсеницы, что съ площади къ Благовѣщенью, и шли ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенье; а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А какъ послы вошли въ столовые сѣни, и среди сѣней встрѣтили пословъ казначей Хозяинъ Тютинъ, да діаки Ишукъ Бухаринъ да Шестакъ Воронинъ, и шли ко царю и великому князю въ избу вмѣстѣ съ послы. А какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Ѳедоръ Ивановичъ Умново. И царь и великій князь звалъ пословъ къ рупѣ. И послы Василей съ товарищы, бывъ у руки, отшедъ, челомъ ударили, да правили царю и великому князю отъ короля поклонъ. И царь и великій князь, вставъ, спросилъ пословъ: братъ нашъ Жиги-

№ 37. монть король здоровъ ли? И послы Василей съ таварищы подали вѣрющую грамоту. И царь и великій князь велѣлъ грамоту вѣрющую у пословъ взяти діаку своему Ивану Михайлову. Да звалъ царь и великій князь къ руцѣ королева дворянина Васильева сына Тишкевича Каленитцкого. И Васильевъ сынъ, бывъ у руки, отшедъ, челомъ ударилъ. И царь и великій князь велѣлъ посломъ рѣчи королевы говорити. И послы Василей Тишкевичъ съ таварищы отъ короля рѣчи говорили и подали рѣчей своихъ списокъ. И велѣлъ царь и великій князь посломъ сѣсти. И послы сказали отъ себя царю и великому князю поминки; а являлъ отъ пословъ поминки околничей Ѳедоръ Ивановъ Умного; а что поминковъ, и то писано у казначеевъ. А отъ Васильева сына отъ Каленитцкого явилъ поминки околничей Ѳедоръ же Умного. И царь и великій князь звалъ пословъ ѣсти, и велѣлъ имъ сѣсти. И посидѣвъ мало, велѣлъ посломъ ити въ набережную полату дожидатися стола. А самъ царь и великій князь пошелъ къ молебномъ къ Пречистой къ соборной церкви, и бывъ у молебна, шелъ царь и великій князь въ столовую избу въ брусяную. А обѣдни царь и великій князь того дни слушалъ у Рождества Пречистой на первомъ часу и кушалъ послѣ обѣдни. А посолъ панъ Василей Тишкевъ, кристьянского закона, и дворяне королевы, которые кристьянского закона, слушали обѣдни въ соборной церкви у Пречистой. А послѣ обѣдни, посолъ Василей Тишкевъ и дворяня шли въ набережную полату. А какъ царь и великій князь вшелъ въ грановитую полату и за столомъ сѣлъ, а бояромъ и дворяномъ велѣлъ сѣсти, и царь и великій князь послалъ по пословъ пристава Ивана Черемисинова, велѣлъ имъ ити къ столу. А какъ шли послы къ столу, и встрѣтили пословъ среди сѣней казначей Хозинъ Тютинъ да дьяки Ишукъ Бухаринъ да Шестакъ Воронинъ; и шли послы въ грановитую полату вмѣстѣ. А какъ послы вошли въ полату, и сказалъ пословъ царю и великому князю околничей Олексѣй Ѳедоровичъ Адашевъ. И царь и великій князь велѣлъ посломъ и королевскимъ дворяномъ сѣсти въ кривомъ столѣ. А противъ пословъ сидѣлъ Григорей Нагой, а у Григорья сидѣлъ приставъ Иванъ Черемисинъ, а у Ивана сидѣлъ діакъ Шестакъ Воронинъ, а у Шестака сидѣлъ Ондрей Щепотевъ, а у Ондрея сидѣлъ діакъ Мясоѣдъ Вислово. А первое за столомъ подалъ царь и великій князь бояромъ корки, а послѣ бояръ подалъ корку послу Василью Тишкевичю; а въ пол-стола царь и великій князь подалъ остатки пити бояромъ, а послѣ бояръ подалъ остатки пити посломъ. А послѣ стола царь и великій князь подавалъ посломъ медъ въ ковшѣхъ, и отпустилъ ихъ на подворье; а проводити ихъ велѣлъ до подворья приставомъ Ивану Черемисину съ таварищы. А на подворье къ посломъ царь и великій князь посылалъ подчивати пословъ съ меды Гри-

горья Ивановича сына Ногово да дьяка Шестака Воронина; а что съ ними № 37. послано медовъ, и то писано на болшомъ дворцѣ.

III. А се грамота вѣрющая, что подали литовскіе послы Василей съ таварищы.

Отъ Жигимонта Августа, Божією милостію короля Полского и великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жомойтцкого, Мазовецкого и иныхъ, брату нашему Ивану Васильевичу, Божією милостію государю всеа Русіи и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Астараханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ. Послалъ есмо до тебе, брата нашего, пословъ нашихъ великихъ, воеводу подляшского, старосту минского, державцу лососинского и рожанского, пана Василья Тишкевича, а моршалка нашего, державцу виленского и омакголдского, пана Миколая Шимговича Пошувинского, а писаря нашего конюшого городенского, державцу ошманского и утянского, пана Яна Миколаявича Гайка; и казали есмо имъ нѣкоторые рѣчи наши отъ насъ тобѣ брату нашему словомъ мовити. И что они отъ насъ тобѣ будутъ говорити, и ты бы братъ нашъ въ томъ имъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писана въ Петроковѣ, лѣта Божья нароженья 1558, декабря 22 дня.

А се посолство, что говорили послы отъ короля, лѣта Божьего нароженья 1558, мѣсяца декабря 20 дня. Государь нашъ Жигимонтъ Августъ, Божією милостію король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтцкій, Мазовецкій и иныхъ, тобѣ брату своему Ивану Васильевичу, Божією милостію государю всеа Русіи и великому князю, Володимерекому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Астараханскому, Псковскому и Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, велѣлъ поклонитися и здоровье твое брата своего намъ посломъ своимъ видѣти велѣлъ его милость. Государь нашъ, Божією милостію государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: што перво сего будучи намъ въ тамошнемъ панствѣ нашемъ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, ты братъ нашъ присылалъ еси до насъ посланцовъ своихъ, дворянина ближнего своего сына боярского Романа Васильевича да Михайла Иванова, и съ ними писалъ еси къ намъ въ листѣ своемъ, взявши то себѣ у бачность, ижъ для незгодъ государей христьянскихъ великіе пригоды, утискъ и знищенье христьянству отъ невѣрныхъ дѣется. И ты братъ нашъ, помнячи повинность твою о добромъ христьянскомъ мыслити, Бога сотворителя просишь одностайного зволенія всемъ государемъ христьянскимъ для высвобоженья кристьянъ отъ рукъ невѣрныхъ, яко о томъ въ листѣ своемъ до насъ широче писалъ еси.—Го-

№ 37. сударь нашъ, Божью милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ тебѣ брату своему говорити: съ того писанья твоего брата нашего поразумѣвши, тому вдячни есмо были; кгдажъ мы завжды на томъ естесмо, и о то Его святой милости просимъ, абы Божіимъ милосердьемъ, а згодами государей христьянскихъ высвобоженъ христьяномъ отъ невѣрныхъ было; дя чего милости братской и згоды со всеми христьянскими государи одностайного изволенія ждаемъ. — Государь нашъ, Божью милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ велѣлъ тебѣ брату своему говорити: якъ же и за тымъ твоего брата нашего писаньемъ къ намъ обачивши прихидность къ доброму о христьянствѣ, посылали есмо до тебе брата нашего посланцовъ нашихъ: конюшого и подконюшого виленского, державцу василишского, пана Яна Юрьевича Волчка, да дьяка нашего Лукаша Гарабурду, и черезъ нихъ всказывали есмо до тебе, же и мы уставичнѣ о томъ мыслимъ, жебы было на доброе и на высвобоженъ христьянству зъ рукъ невѣрныхъ. — Государь нашъ, Божью милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: и ты братъ нашъ съ тыми посланцы нашими всказывалъ еси къ намъ: естли хотимъ отъ бесурманъ оборону христьянству чинити, што быхмо съ тобою въ братской пріязни были и одностайнымъ зволеньемъ о свободу христьянъ стояли, а черезъ пословъ великихъ межи собою постановенъ вчинили, и листъ свой опасный на пословъ великихъ до насъ еси прислалъ. — Государь нашъ, Божью милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: мы, бачечи потому склонность твою къ доброму дѣлу, а хотя жъ еси вже черезъ немалый часть за напомниманьемъ и посыланьемъ пословъ нашихъ о дѣлѣхъ давно зашлыхъ межи панствъ нашихъ некоторого постановенья не учинилъ съ нами, а теперъ ачъ еще до року выштыя перемирья часть далекій, однако жъ, памятуючи на то, што намъ годно о томъ печаловати, якобы Божіимъ милосердьемъ и згодами нашими государей христьянскихъ не кровопролитъе, але покой и оборона христьяномъ статися могла; про то видѣлось намъ, абыхмо еще не преставали намовы чинити съ тобою братомъ нашимъ о добромъ дѣлѣ и о братской пріязни.—Государь нашъ, Божью милостью государь король и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: и кгдажъ всемогущаго Бога милосердьемъ, всякіе дѣла добрые бывають, Его же святою волею то статися можетъ, же не на кровопролитъе у христьянствѣ, але на оборону отъ невѣрныхъ силы наши, по воли Его светой, оборочати будемъ; а въ томъ почнется милосердье Его святое на высвободу христьяномъ, кгда дѣла давно зашлые на слушной мѣрѣ межи насъ постановимъ, въ братской пріязни будучи, однакимъ зволеньемъ о добромъ и о высвобоженіи христьян-

скомъ печаловати пожиточнѣ можемъ.—Государь нашъ, Божью милостью го- № 37.
сударь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ тебѣ брату своему говорити: и для того шлемъ къ тебѣ брату нашему пословъ нашихъ великихъ: воеводу подляшского, старосту минского, державцу лососинского и рожанского, пана Василья Тишкевича, а маршалка нашего, державцу виленского и орактолского, пана Миколая Шимковича Пошушвинского, а писаря нашего, конюшого городенского, державцу ошмянского и утянского, пана Яна Миколаевича Гайка, давши имъ зуполную моцъ (миръ) вѣчный, альбо добрую змову межъ насъ вчинити, какъ бы попригожу было.—
Государь нашъ, Божью милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ тебѣ брату своему говорити: и ты бы братъ нашъ взявши передъ себя то, о чомъ и самъ еси до насъ писалъ, яко много злого, за незгодами государей христьянскихъ, въ розныхъ краинахъ надъ христьяны сталося, а на иныхъ мѣстахъ и теперь не преставаеъ кровопролитье, и на то памятуючи, въ какое зневоленье многіе христьянскіе государства рукою невѣрныхъ пришли, для того бы еси зъ нами добрую змову и постановенье вчинилъ дѣламъ давно зашлымъ, которыми ся панства наши заводили, чего мы стережемъ, и то, што належитъ государю христьянскому, въ томъ чинимъ, а частымъ напоминаньемъ черезъ пословъ нашихъ тебѣ брату нашему то ознаймуемъ, иже, для доброго христьянского, миру вѣчного и змовы съ тобою братомъ нашимъ хочемъ за слушнымъ постановеньемъ: бо самъ братъ нашъ поразумѣй, какую оборону христьяномъ чинити можемъ, не учинивши межъ собою постановенья о дѣла давно зашлые? А иные рѣчи за початьемъ доброго дѣла поведемъ.

IV. Марта жъ въ 8 день, въ среду, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ Василью Тишкевичю съ таварищы быти на дворѣ; а посланы по нихъ приставы Иванъ Черемисинъ съ таварищы. И того дни литовскіе послы Василей съ таварищы на дворѣ были; а приѣхавъ на площадь, вышли изъ саней у лѣсницы на мостки, что къ Благовѣщенью, и шли ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенье; а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусеной. А какъ литовскіе послы Василей съ таварищы вошли въ столовые сѣни, и въ сѣняхъ встрѣтили литовскихъ пословъ казначей Хозяинъ Тютинъ да дяки Ишукъ Бухаринъ да Шестакъ Воронинъ. И встрѣтѣ пословъ, Хозяинъ и діаки шли съ послы въ избу вмѣстѣ. А какъ литовскіе послы Василей съ таварищы вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Федоръ Ивановичъ Умново Колычовъ. И послы Василей съ таварищы били челомъ государю на его жаловань; а явилъ ихъ челобитье Федоръ же Умново.

№ 37. И царь и великій князь велѣлъ посломъ съѣсти. И посидѣвъ мало, велѣлъ дьяку Ивану Михайлову молвити приставу Ивану Черемисинову съ товарищи, чтобъ съ литовскими послы шли въ набережную полату въ комнату. И послы шли въ комнату. И послалъ царь и великій князь къ посломъ съ отвѣтомъ околничего Алексѣя Федоровича Адашева, да казначеи Федора Ивановича Сукина, да дьяка Ивана Михайлова.

А се отвѣтъ литовскимъ посломъ Василью съ товарищи. Говорили околничей Алексѣй Федоровичъ Адашевъ, да казначеи Федоръ Ивановичъ Сукина, да діакъ Иванъ Михайловъ.

Божіею милостию, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи отвѣтъ Жигимонта Августа, короля полского и великого князя литовского, посломъ, воеводѣ подляшскому, старостѣ менскому, державцѣ лососинскому и рожанскому, пану Василью Тишкевичю, да маршалку и державцѣ виленскому и оразполекому, пану Миколаю Шимковичю Пошувинскому, да писарю и конюшему городенскому, державцѣ ошмянскому и устьянскому, пану Яну Гайку.—Божіею милостию, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ брата нашего Жигимонта Августа, короля полского и великого князя литовского, что есмь посылали къ брату своему своего сына боярского Романа Олферьева съ своею грамотою, и въ той грамотѣ поминали есмь брата своего, что много зла, за незгодами государей христьянскихъ, въ розныхъ украиняхъ надъ христьяны дѣвта, а на иныхъ мѣстѣхъ и тепере кровопролитіе христьяномъ отъ поганыхъ не преставаеть; и того для о добрѣ христьянскомъ Бога создателя просимъ, чтобы далъ Богъ односталное изволенье всемъ государемъ христьянскимъ для высвобоженья христьянъ отъ рукъ невѣрныхъ. И съ того писанья братъ нашъ поразумѣвши, тому вдячле учинился, и Бога создателя потомужъ завсе о томъ просить, чтобъ, Божіимъ милосердьемъ, згодами государей христьянскихъ высвобоженье христьяномъ отъ невѣрныхъ было. Того для и преже сего, видѣвъ наше радѣнье къ добру христьянскому, посылаъ до насъ своихъ посланниковъ: конюшого своего виленского пана Яна Волчка, да дьяка своего Лукаша Гарабурду, повѣдаючи тѣми своими посланники, что братъ нашъ уставечнѣ о то мыслить на добро и на высвобоженье христьянству изъ рукъ невѣрныхъ. И мы тѣми брата своего посланники къ брату своему отказали: естли хочеть братъ нашъ христьянству оборонъ чинити, и братъ бы нашъ съ нами въ доброй пріязни учинился и заодно бы съ нами о добрѣ христьянскомъ промышлялъ и пословъ бы своихъ великихъ къ намъ прислаъ, которые бы то дѣло межъ насъ могли сдѣлати, и листъ есмь свой опасной на пословъ его великихъ съ тѣми его посланники къ нему прислали.—Божіею милостию, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и братъ нашъ, видя склонность нашу къ доброму

дѣлу и себѣ то розсудилъ, что намъ всёмъ годно о томъ печаловати, чтобъ № 37. Божьимъ милосердьемъ и згодами господарей христьянскихъ покой и обора христьяномъ учинилася; и коли всемогущаго Бога милосердьемъ дѣла давно зашлые въ вѣчномъ миру межъ себя постановимъ, и тогда въ братской пріязни будучи, однакимъ изволеньемъ о добрѣ и о высвобоженъ христьяномъ промышляти съ нами гораздо будетъ; того для и васъ пословъ своихъ великихъ къ намъ прислать, давъ вамъ полную свою мочь и науку миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати, какъ бы пригоже было. И намъ бы гораздо наметовати то, о чемъ есмя брату своему писали, припоминаючи во многихъ мѣстѣхъ розлитія невинныхъ кровей христьянскихъ, за незгодами государей христьянскихъ и за несогласье государей христьянскихъ, въ какову неволю многіе государства христьянскіе въ руки невѣрныхъ пришли; и, видя такіе незгоды государей христьянскихъ, зъ братомъ нашимъ добрую смолву и постановенье учинити дѣломъ давно зашлымъ, которыми ся панства его заводили; и самимъ бы намъ то поразумѣти: толко межъ себя не учинимъ постановенья о дѣлѣхъ давно зашлыхъ, ино какъ мочно заодинъ оборона христьяномъ дѣлати? А иные рѣчи наказалъ вамъ братъ нашъ за початиемъ добраго дѣла повѣдати.—Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и мы какъ преже сего къ добру христьянскому брату своего наминали и то ему сказывали: толко намъ не отставити межъ себя прежнихъ дѣлъ зашлыхъ, и намъ за тѣми дѣлы никоторого постановенья добраго на высвобоженъ христьяномъ межъ себя не учинити. И братъ бы нашъ прежніе дѣла отставилъ потому, какъ и мы ему съ его посланники свою мысль объявили, и дѣлалъ бы братъ нашъ съ нами миръ вѣчный и добрую смолву на избаву христьяномъ, имя наше описуючи по тому, какъ насъ Богъ учинилъ, чтобы какъ то дѣло межъ насъ могло сестатися; а мы какъ преже сего начали о добрѣ христьянскомъ промышляти, такъ и нынѣ на избаву христьяномъ миръ вѣчный и добрую смолву зъ братомъ своимъ хотимъ дѣлати, чтобы какъ нашимъ согласьемъ христьяномъ покой учинилася на вѣки, и чтобы какъ Богъ далъ во вся дни живота нашего миръ вѣчный неподвиженъ былъ. И вы намъ скажите, какъ братъ миръ вѣчный и добрую смолву на избаву христьяномъ съ нами дѣлати хочетъ? А мы то дѣло доброе велѣли съ вами дѣлати, какъ пригоже дѣлу совершится.

И послы, выслушавъ отвѣтъ, говорили: видимъ государя православнаго царя, какъ и прежнихъ православныхъ царей, царя Константина и царя и великого князя Владимера и иныхъ православныхъ царей всякіе добрые дѣла начинаеть дѣлати о Бозѣ; да толко нынѣ того не слышимъ, какъ со государемъ нашимъ то дѣло доброе хочетъ постановити: и вы намъ

№ 37. ознамените, на чомъ государь вашъ съ нашимъ государемъ то дѣло хочеть постановити, какъ тому дѣлу быти?

И Алексѣй съ таварищы посломъ говорили: то дѣло готово ознаменовано, какъ ему дѣлаться. Государь нашъ, видя незгоды христьянскіе, напомянулъ брата своего, чтобъ съ нимъ похотѣлъ единачества на избаву христьяномъ. И государь вашъ прислалъ къ государю нашему своихъ посланниковъ, Яна Волчка да дьяка Луку Харабурду, похваляючи государя нашего радѣнье къ христьянству, и начинанье доброго дѣла и свое хотѣнье извѣстилъ, что то доброе дѣло на избаву христьяномъ со государемъ нашимъ дѣлати хочеть, а пошлетъ то дѣло дѣлати своихъ болшихъ пословъ. И государь нашъ королевымъ посланникомъ Яну Волчку и Харабурдѣ отвѣтъ учинилъ брату своему: будетъ похочеть то дѣло дѣлати на избаву христьяномъ, и король бы Жигимонтъ Августъ послалъ то дѣло дѣлати своихъ великихъ пословъ, которые бъ то дѣло межъ ихъ государей могли здѣлати; а мы прародителейъ своихъ отчинъ, города Кіева и иныхъ городовъ русскихъ, для доброго согласья, не учнемъ изыскивати; а король бы потому жъ прежніе зашлые дѣла отетавилъ; а толко тѣ дѣла воспоминати, ино доброе дѣло на избаву христьяномъ не здѣлати. Да за тѣми словы и опасную свою грамоту на болшіе послы къ брату своему послалъ. И нынѣ есмя въ государя своего отвѣтъ тѣ жъ слова вамъ говорили: толко прежніе зашлые дѣла воспоминати, ино доброго дѣла на покой христьяномъ не здѣлати, и вы себѣ отвѣтъ государьской высмотрите и по тому поразумѣйте.

И послы говорили: отвѣтъ есмя государьской слышели, и ваши рѣчи, что намъ говорите, то разумѣемъ, да того не слышимъ, на которомъ постановеньѣ тому дѣлу межъ государей стати.

И Алексѣй Ѳедоровичъ съ таварищы говорили: мы вамъ извѣстили, на которомъ постановеньѣ тому дѣлу стати: прежніе дѣла все отложить да дѣлати межъ государей доброе дѣло на избаву христьяномъ, а учнемъ по прежнимъ обычаемъ говорити, просити у васъ Кракова (sic), а Кіева и Волынскую землю, и Подолье, и Полтескъ, и Витепскъ и иные все города рускіе учнемъ звати готовою вотчиною государя своего, то извѣчная старина государей нашихъ, какъ того не отдати? А вы учнете просити Смоленска да Сѣверы, а Новгородъ Великой также учнете въ запросъ просити, и тѣми безлѣпотными рѣчами дѣло здѣлаеться? Что будетъ съ вами приказъ государя вашего, какъ дѣлу здѣлаться на непріатели и хулники креста Христова и какъ христьянство оберегати, и вы намъ скажите, и мы по государя нашего приказу то дѣло доброе на избаву христьяномъ съ вами дѣлаемъ.

И послы говорили: что было у насъ на умѣ, о которыхъ мѣстѣхъ говорити, и вы то сами изговорили,—и нынѣ что говорити? Добро бы то, что неправдою зашло, и то бъ отдати; а нынѣ намъ скажите, какъ то дѣло

постановити; и мы себѣ поразумѣемъ, какъ государь вашъ то дѣло дѣлати № 37. хочеть.

И Алексѣй Ѳеодоровичъ съ таварищы посломъ говорили: сколько рѣчей ни плодити, тѣмъ дѣло не будетъ. На душѣ предковъ государя своего не видимъ ничего, чтобъ которое дѣло неправдою здѣлали; а за которое не исправленье по докончанью Александра короля, и за не исправленье подтвержденные грамоты о дочери государя нашего и о вѣрѣ христьянской, которые незгоды вечалися, и за которое не исправленье, по докончанью Жигимонта короля, въ наводѣ невѣрныхъ на христьянство брань подылася, и то знатно, какъ ся учинило, правому вездѣ Богъ помогаетъ. А государю нашему, для христьянства, пригоже быти зъ братомъ своимъ въ докончанѣ по тому, какъ межъ государей нынѣ пописаны перемирные, то тому и держати, кому что написано въ перемирье, а инако дѣлу быти недѣлѣ.

И послы говорили: то ужъ намъ тепере знатно, что государь вашъ хочеть такова докончанья, какъ писаны города и волости въ перемирной: въ которую что сторону написано, то бы тому и держали. И вы насъ пожалуйте, не позазрите: мы себѣ о томъ посоветуемъ, да вамъ скажемъ.

Да отшедъ, послы межъ себя совѣтовали. И пришедъ, говорили: припомянули есте давѣ Александра короля, что дѣду государя вашего, по докончанью и по подтвержденной о дочкѣ не направилъ, и Жигимонтъ король великому князю Василью по докончанью не направилъ; и язъ Василей самъ то видѣлъ, передъ моима очима то сдѣлано: государь нашъ Александръ король во всемъ по докончанью брату своему и тестю исправилъ, да князь великій Иванъ то рушилъ, далъ дочку свою, да государя нашего израдилъ: города и волости многіе за себя побралъ; а государь нашъ закону христьянского ничѣмъ не рушилъ, и королевы своей, а великого (князя) дочки, отъ закона греческого ничѣмъ не отводилъ. А Жигимонтъ король, государь нашъ, также изъ присяги ничѣмъ не выступилъ и не израдилъ брата своего великого князя Василья ничѣмъ. Толко государь вашъ государя нашего израдилъ, и что на душу забрану, и государь бы вашъ съ души съ предковъ своихъ то сведѣ: Смоленскъ бы и Сѣверу, Стародубъ и Новой Городокъ, и Путивль, и Почапъ, и Брянскъ, и Рылескъ, и Черниговъ, и Вязму, и Дорогобужъ, и Рославль, и Мглинъ, и Дроковъ, и Попову Гору и иные города и волости многіе, которые побраны, тѣ бѣ все отдалъ брату своему, ино бы то миръ былъ чистый; а то что за миръ? побравъ у государя нашего отчизну его старую, да миритца, а того бы государь нашъ отступился. Ино то таково кабы писалъ Златоустъ въ Златоструѣ: у нѣкогого челоувѣка въ подворьѣ была змѣя, да съѣла у него дѣти и жену, да ещо захотѣла съ тѣмъ челоувѣкомъ вмѣстѣ жити. И тотъ нынѣшней миръ кому жъ подобенъ: съѣдчи змѣѣ жену и дѣти, съѣсть ему и самого. Да

№ 37. нынѣ государя своего не такъ видимъ: видимъ его всякіе дѣла по Бозѣ дѣлающая, христьянство исправляетъ и утверждаетъ, и Божіею милостію христьянство и церкви христьянскіе цвѣтутъ, якоже древле во Иерусалими при равноапостолномъ царѣ Константинѣ, такъ у него государя по всей его державѣ, и приложитъ его не къ чему, все, далъ Богъ, дѣлаетъ по Бозѣ и христьянскій законъ исправляетъ. А государю нашему, не взявъ своихъ отчинъ, миритися не лзѣ: какой то миръ, взявъ да не отдать.

И Алексѣй Ѳеодоровичъ съ товарищы говорили: панове, положите на своемъ разумѣ, что то говорити, чего ся во снѣ не грезить? Гнилыми сѣмяны хто ни сѣеть, толко трудъ полагаетъ: какъ тому взойти, что гнило всѣяно? толко себѣ истома приимати. Мы говоримъ дѣло, какъ бы его здѣлати христьянству на покой, а вы, оставя дѣло, говорите бездѣлье. Видите сами великую Божію милость на государѣ нашемъ, какъ его Богъ по его правдѣ прославилъ, и онъ государь нашъ дѣлаетъ по Бозѣ, ничѣмъ не по-вышаецца, увидѣлъ въ брата своего границахъ отъ невѣрныхъ на христьянъ неправды великіе, и того для брата своего напомнулъ, чтобъ, узнавъ леств невѣрныхъ, о христьянствѣ порадѣлъ и промышлялъ бы о нихъ и заступилъ ихъ зъ государемъ нашимъ заодинъ. А государь нашъ своимъ землямъ не помочи хотя брата своего напоминалъ, или бы чего опасаяся хотѣлъ миру: видите сами, что государь нашъ для христьянства хочеть миръ вѣчный дѣлати *).

И Василей Тишкевичъ съ товарищы говорили: что, господине, говорити много, толко слова плодити. Толко государь вашъ съ души предковъ неправдѣ не сведеть, тѣхъ городовъ и волостей всѣхъ государю нашему не отдастъ, что отецъ его и дѣдъ на душу взяли,—и намъ отъ государя нашего наказано вѣчного миру никакъ не дѣлати. А похочеть государь вашъ

*) Далѣе (на лл. 38—39) написано и потомъ зачеркнуто:

И Василей Тышкевичъ съ товарищы говорили много, что безъ отданья Смоленска и Сѣверы миру быти не лзѣ. И не перемѣнили рѣчей своихъ къ дѣлу ничего. И отпустили ихъ на подворье.

Марта въ 10 день, въ пятницу, велѣлъ царь и великій князь посломъ быти на дворѣ; а посыланъ по нихъ приставъ Иванъ Черемисиновъ. А прѣѣхавъ на площадь, вышли послы изъ саней у Благовѣщенья, и шли ко царю и великому князю мимо Благовѣщенья. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусняной. А встрѣтили пословъ среди столовыхъ сѣней казвачей Хозяинъ Тютюнь да дьяки Ишукъ Бухаринъ да Шестакъ Воронинъ. А какъ послы пошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Ѳеодоръ Ивановичъ Умновъ. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ мало, велѣлъ діаку своему Ивану Михайлову молвити приставномъ Ивану Черемисинову, чтобъ съ послы шли въ полату, гдѣ бояре судятъ. И послалъ царь и великій князь къ посломъ околничего Алексѣя Ѳеодоровича Адашева да казначея Ѳедора Ивановича Сукяна да дьяка Ивана Михайлова». Высто же этого написано то, что печатается далѣе въ текстѣ.

на покой христьянству прибавити перемирья, и намъ о томъ отъ государя № 37. нашего наказано, о перемирьѣ велѣно положить на государя вашего волю, на сколько захочеть, на толко велѣно и дѣлати.

И Алексѣй съ товарищы говорили: государь нашъ брата своего напоминалъ на вѣчный покой христьянскій, чтобъ ихъ государскою любовью христьяномъ избава учинити отъ насилуванья невѣрныхъ; а о перемирьѣ государь нашъ брата своего не напоминалъ. Вѣдаете и сами, въ перемирьѣ какая избава христьяномъ можетъ быти отъ невѣрныхъ.

И Василей Тишкевичъ съ товарищы говорили: много, господине, словъ что плодитъ?—не отдастъ государь вашъ государя нашего вотчинъ давно зашлыхъ, и государь нашъ миру вѣчного никакъ дѣлати не велѣлъ, то наше слово послѣднее, и вы наши рѣчи скажите государю своему.

И Алексѣй Ѳедоровичъ съ товарищы рѣчи ихъ сказали царю и великому князю.—И царь и великій князь велѣлъ посломъ молвити: что царь и великій князь держитъ за собою свои вотчины старинные, а отецъ его и дѣдъ поимали тѣ вотчины предковъ своихъ, а не королевы; а король и нынѣ держитъ за собою наши вотчины прародителскіе: Кіевъ и Полтескъ, и Витепскъ, и Волынскую землю. И мы, для христьянства, тѣ свои вотчины пооставили были; и коли братъ нашъ о христьянствѣ не радитъ, и намъ тѣхъ своихъ вотчинъ старинныхъ брату своему поступатися непригоже: отдалъ бы братъ нашъ тѣ наши вотчины намъ назадъ, чюжа бы за собою не держалъ, въ томъ бы съ нами нежитья не хотѣлъ; а перемирья намъ прибавливати нынѣ непригоже, додержимъ перемирье до сроку по перемирнымъ грамотамъ; а впередъ межъ насъ Богъ розсудитъ правду и неправду, чымъ хотѣнемъ кровь христьянская учнетъ проливатися. И нѣ что къ тѣмъ словамъ явятца у пословъ рѣчи о докончаньѣ, ино съ ними говорити, чтобъ докончанье было по тому, какъ нынѣ писано перемирные грамоты. А не учнутъ послы говорити о докончаньѣ ничего, а учнутъ приговаривати къ перемирию, ино ихъ отпустити на подворье.

И по царя и великого князя приказу, Алексѣй Ѳедоровичъ съ товарищы посломъ рѣчи говорили; и послы о докончаньѣ тожь говорили, что безъ отданья давно зашлыхъ дѣлъ, докончанье быти никако не можетъ, а припоминали о перемирьѣ жъ. И Алексѣй Ѳедоровичъ съ товарищы о перемирьѣ посломъ отмовили и отпустили ихъ на подворье.

И царь и великій князь говорилъ съ бояры: по панскому розговору знатно миру вѣчново король дѣлати не хочеть, а приговариваетца къ перемирию: ино пригоже ли перемирье дѣлати? Посыланы къ королю Романъ Олферьевъ напоминати его къ вѣчному миру; и король прислалъ своего дворянина Волчка да писаря Луку Харабурду съ тѣмъ, что вѣчного миру добръ хочеть, и грамоту опасную просили на болшихъ пословъ сами, и ко-

№ 37. роль прислалъ молодого человека, въ такову верету напередъ того не бывали, и они миръ вѣчный отговариваютъ, а приговариваютъ къ перемирю. И приговорилъ царь и великій князь велѣти посломъ быти на дворѣ въ пятницу и говорити съ ними о докончаньѣ накрѣпко. И откажутъ, что по перемирнымъ грамотамъ докончанью не быти, ино имъ о перемирьѣ отказать, что государь нашъ перемирье нынѣшнее додержитъ по перемирнымъ грамотамъ, а впередъ какъ Богъ изволитъ, такъ и будетъ.

И по царя и великого князя приказу, околничей Алексѣй Федоровичъ съ товарищи посломъ говорили: которые есмь рѣчи съ вами говорили третьевое дни о государскихъ дѣлѣхъ, и мы ваши рѣчи сказывали государю своему. И государь нашъ царь и великій князь велѣлъ вамъ говорити: мы брата своего напоминали къ вѣчному миру, для христьянства, своимъ сыномъ боярскимъ Романомъ Олферьевымъ, чтобъ братъ нашъ прежніе дѣла давно зашлые все отставилъ, а похотѣлъ бы съ нами вѣчного миру на избаву христьяномъ. И братъ нашъ прислалъ къ намъ Яна Волчка да Луку Харабурду, извѣщая намъ, что миру вѣчного на покой христьянской велми съ нами хочеть; а пришлетъ къ намъ того дѣла дѣлати своихъ великихъ пословъ, которые то дѣло доброе могутъ межъ насъ дѣлати; да и опасную грамоту у насъ взяли на болшихъ пословъ. И братъ нашъ нынѣ прислалъ къ намъ васъ своихъ пословъ не по тому обычаю, какъ прежде сего послы къ намъ прихаживали, и говорите такіе слова, какъ межъ насъ миру вѣчному быти неслѣ, просите у насъ нашихъ вотчинъ прародителскихъ. И похочеть нынѣ братъ нашъ съ нами миру вѣчного по тому, какъ межъ насъ нынѣ въ перемирьѣ записано, и мы съ нимъ миръ вѣчный учнемъ дѣлати на избаву христьяномъ; а не похочеть миру вѣчного съ нами дѣлати по перемирнымъ грамотамъ, и намъ съ нимъ инако въ миру вѣчномъ быти непригоже.

И послы Василей Тишкевичъ съ товарищи говорили, что безъ отданья Смоленска никакъ миру вѣчного не дѣлывати; а похочеть государь вашъ прибавити перемирья, и намъ о перемирьѣ прибавити наказано. И Алексѣй съ товарищи говорили съ ними много розговорныхъ рѣчей, приводя ихъ къ вѣчному миру, какова можетъ быти свобода христьянству вѣчнымъ миромъ, а перемирьемъ христьянству помочи никакіе нѣтъ. И послы вѣчной миръ отмовили, что ему быти немочно безъ отданья старинныхъ вотчинъ. Да и то въ разговорѣ говорили, что въ вѣчномъ миру стати на крымского заодно, а крымской голдуеть турецкому, и турецкой за крымского на государя нашего наступитъ, а государь вашъ тогда государю нашему не поможетъ, ино то государю нашему и до конца своя вотчина изгубити. И Алексѣй съ товарищи тотъ страхъ у нихъ отговаривали, а приговаривали, что во всемъ быти заодно. И Василей Тишкевичъ къ тому

слову молвилъ: толко бѣ чему образцовъ не было, и въ томъ бы покладывали № 37. на душу, а то образцы въ лицахъ: и отецъ израдилъ, и дѣдъ израдилъ; и толко крымсково избывъ, и вамъ не на комъ пасти, пасти вамъ на насъ. И Алексѣй съ товарищы говорили съ ними розговорныхъ рѣчей много, сказываючи правду царя и великого князя; да и великого князя Васильево и великого князя Иваново дѣло розсказывали, что неправды всчались не ихъ стороною, всчались неправды отъ Александра короля и отъ Жигимонта. И Василей говорилъ: язъ тѣ дѣла самъ помню, какъ ся дѣлали, и нынѣ миру вѣчному быти не лѣзъ, а доброе перемирье о чемъ не миръ? Да говорилъ притчу Ивана Лятцкого, что имъ Иванъ сказывалъ про великого князя Василья, какъ пріѣхалъ князь великій Василей въ село да молвилъ попу, чтобъ готовился ранѣе къ обѣднѣ, и попь отвѣчати не смѣлъ, что неготовъ, а князь великии стоитъ въ церквѣ; и попь, модчавъ много, да молвилъ: а добрые, государь, часы о чемъ не обѣдни? И князь Василей догадался, что онъ не готовъ, и велѣлъ часы говорить. А наше дѣло потому жъ, о чемъ бы то перемирье не миръ? И Алексѣй Ѳеодоровичъ съ товарищы перемирье имъ оттолкли. И послы говорили: коли государь вашъ перемирья дѣлати не хочетъ, и онъ бы насъ отпустилъ къ нашему государю. И Алексѣй съ товарищы имъ отвѣчали: коли за ними о вѣчномъ миру дѣла нѣтъ, и государь ихъ отпустить, и они бѣ поѣхали къ себѣ и готовились, и какъ будетъ время, и государь ихъ отпустить.

V. И марта жъ 10, въ субботу, говорили послы приставу Ивану Черемисинову, чтобъ имъ государь до отпуска велѣлъ быти у себя: есть за ними отъ короля ещо слово до государя.

И марта жъ въ 11, въ недѣлю, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ Василью съ товарищы быти на дворѣ, а посыланъ по нихъ приставъ Иванъ Черемисиновъ съ товарищы. А пріѣхавъ на площадь, сеѣли съ коней у Благовѣщенья. И шли ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенья. А встрѣча посломъ въ сѣнехъ была потому жъ. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А какъ послы вошли въ избу, и явилъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Ѳедоръ Ивановичъ Умново. И царь и великій князь велѣлъ посломъ молвити: говорили сете приставу, что за вами къ намъ ещо отъ короля приказъ есть, и вы говорите. И Василей Тишкевичъ говорилъ одинъ: государь нашъ, Божіею милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ, велѣлъ тобѣ брату своему молвити: какъ насъ пословъ своихъ отпустилъ до тебя брата своего, поручилъ намъ не толко межъ собою и тобою братомъ своимъ постановенье чинити, но и все христьянство радъ бы его милость въ покоѣ видѣлъ. Велѣлъ тобѣ

№ 37. молвити: коли ты братъ нашъ склоняешся къ доброму, яко и самъ къ намъ приказываешь, хотячи печаловати о высвобоженъи христьянскомъ. Мы ижъ быхъмо ради видѣли все доброе межъ христьянъ, а вѣдаючи, что ты братъ нашъ валку ведешь зъ закономъ рещи Нѣмецкіе земли Ифлянскіе, которыхъ цесарь его милость и реща Нѣмецкая не отпустятъ подобно кромѣ обороны, съ чего бы потомъ могло къ немалому застыю и розлитію крови прити. А къ тому иже княже бранденборскій Вилгелмъ, арцыбископъ ризскій, есть кровный нашъ, для которого кривды мы на ту землю прошлого году сами оособо нашею государскою тягнули есмя, докуды ся узнали въ своемъ выступѣ и насъ просили, мы, стерегучи, чтобъ кровь христьянская не розливалась, и привернувши князя арцыбископа во все прѣжнее его достоинство въ покореніе, и просьбу отъ нихъ есмя приняли, а не казечи земли при всемъ ихъ есмо заставили, что христьяне суть. Про то и тебя брата нашего напоминаемъ, чтобъ еси стерегъ кровопролитія христьянского, а злща со княземъ арцыбископомъ ризскимъ, кровнымъ нашимъ, спокойнѣ ся заховалъ, что вѣдаешь братъ нашъ, иже межъ христьяны зъ валки загрововенъе большое завазненное, нижли во иновѣрцахъ приходитъ, чего намъ государемъ христьянскимъ стеречи годно.

И царь и великій князь велѣлъ имъ ѣхати на подворье.

И марта 16, въ четвергъ, велѣлъ царь и великій князь литовскимъ пословъ быти на дворѣ. И того дни послы Василей съ таварищы на дворѣ были. А пріѣхавъ на площадь, сошли съ коней у Благовѣщенья, и шли ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенья; а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. И среди сѣней встрѣтили пословъ казначей Хозинъ Юрьевичъ Тютинъ, да діяки Ишукъ Бухаринъ да Шестакъ Воронинъ. А какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Федоръ Ивановичъ Умного. И царь и великій князь велѣлъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ мало, велѣлъ посломъ подступити къ себѣ. И молвилъ царь и великій князь посломъ: говорили есте намъ отъ брата нашего, отъ Жигимонта Августа короля, о вѣчномъ миру; и мы посылали къ вамъ о томъ дѣлѣ договориватися околничего своего Олексѣя Федоровича съ таварищы; и вы въ розговорѣ съ Олексѣемъ съ таварищы говорили, какъ межъ насъ никоторому добру быти нелзѣ. И мы нынѣ зъ братомъ своимъ перемирье додержимъ до сроку, а впередъ межъ насъ неправду Богъ розсудитъ. И вставъ, царь и великій князь молвилъ: Василей, брату нашему Жигимонту Августу отъ насъ поклонитесь. И звалъ ихъ къ руцѣ и отпустилъ ихъ къ королю; а меду имъ не подавалъ того дла, что дѣло никоторое не здѣлалося. И велѣлъ имъ дати отвѣтъ діаку своему Ивану Михайлову.

А се отвѣтъ. Божіею милостію, царя и великого князя Ивана Ва-

силевича всеа Русіи отвѣтъ околнчимъ Алексѣемъ Ѳедоровичемъ, да казначеемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ, да дьякомъ Иваномъ Михайловымъ, Жигимонта Августа, короля полскаго и великаго князя литовскаго посломъ, пану Василью Тишкевичю да пану Николаю Шимковичю-Пошувинскому, да писарю Яну Гайку: № 37.

Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: которые есте рѣчи говорили намъ въ посолствѣ отъ брата нашего Жигимонта Августа короля, и на тѣ рѣчи отвѣтъ есмь свой вамъ учинили околнчимъ своимъ Алексѣемъ Ѳедоровичемъ съ товарищы, и говорити есмь имъ съ вами велѣли о миру вѣчномъ и о добромъ согласьѣ, чтобъ на избаву христьяномъ то доброе дѣло межъ насъ есталося, а прежніе бѣ дѣла зашлые на обѣ стороны намъ межъ себя отставити. А толко намъ прежнихъ дѣлъ зашлыхъ межъ себя не отставити и намъ межъ себя на покой христьянскій никоторого доброво дѣла не здѣлати. А миру вѣчному межъ насъ пригоже быти по тому, какъ межъ насъ нынѣ перемирные грамоты описаны, которые города и волости въ которую сторону описаны, по тому и держати. И вы сказали, что брата нашего вамъ наказъ безъ отданья Смоленску вѣчного миру не дѣлати. И по нашему приказу, околничей нашъ Алексѣй Ѳедоровичъ съ товарищы наше слово вамъ сказывали, что Смоленскъ отчина наша извѣчная, также Кіевъ и Волынь, и Подолская земля, и Полтескъ и Витепскъ, и иные города рускіе всѣ изетари была отчина прародителей нашихъ, а зашли ту нашу отчину великіе князи литовскіе неправдами, и мы были для христьянскаго добра просити ихъ назадъ у брата своего не хотѣли. И коли братъ нашъ вставилъ бездѣльное слово о нашей отчинѣ о Смоленску, и нынѣ нашему государству безъ Кіева и безъ Волынскіе земли и безъ Полтеска и безъ Витебска и безъ иныхъ городовъ рускихъ быти непригоже, тѣ города и земли ихъ всѣ наша отчина старинная, того бы всего братъ нашъ намъ поступился и за то бы нежитія съ нами не хотѣлъ, нашего бы за собою не держалъ. А оставитъ братъ нашъ бездѣльные рѣчи, что къ миру не пристоптъ, и мы и нынѣ съ нимъ на покой христьянскій доброе дѣло дѣлати хотимъ, а перемирье зъ братомъ своимъ додержимъ по перемирнымъ грамотамъ, а впередъ правду и неправду межъ насъ всемогій Богъ розсудитъ; а мы какъ послѣ отца своего о избавѣ христьянской положилися на всемогущаго Бога волю, такъ и нынѣ безъ Божіей воли ничего здѣлати не хотимъ, на что Богъ изволитъ, ту и будетъ. А которымъ нашимъ подданнымъ людямъ по рубежомъ, и гостемъ и купцомъ и всякимъ торговымъ людямъ по границамъ въ земляныхъ обидахъ и въ проѣздѣхъ, въ мытєхъ, и въ тамгахъ, и въ перевозѣхъ, и въ наслѣзѣхъ и въ задержаніи дорожномъ обиды дѣлаются отъ брата нашего людей, и братъ бы нашъ самъ того по-

№ 37. смотрилъ: будетъ то по крестному цѣлованью и по перемирнымъ грамотамъ межъ насъ правитца, и онъ бы то вѣдалъ; будетъ же не по тому правитца, какъ братъ нашъ на перемирныхъ грамотахъ къ намъ крестъ цѣловалъ, и братъ бы нашъ всѣмъ нашимъ обиднымъ людемъ управу учинилъ; а не учинить управы, и отъ сего бы дни впередъ братъ нашъ на насъ дива не покладывалъ, подданныхъ своихъ обидныхъ людей обидъ отыскивати будемъ, сколько намъ всемогій Богъ помочи подастъ, занеже Божіихъ овецъ пастырство вручено намъ есть отъ Бога, а не наемническое, занеже, по Божью слову, всякъ пастырь душу свою полагаетъ о овцахъ и пныхъ въ паству привести желаетъ, и яже не суть отъ двора его, да гласъ его слышатъ, и будетъ едино стадо и единъ пастырь. Непослушницы бо закона правдивы бываютъ отъ Бога, но творцы закона оправдуются. А что есте намъ говорили о Вифлянтьхъ, и о томъ слово особое, Вифлянты извѣчные наши данцики и святые Божіи церкви разорили и образомъ Божіимъ поругалися и намъ въ нашихъ данѣхъ не исправилися, и за то противу своихъ дѣлъ отъ насъ наказанье и приняли; а вразумѣютъ, будетъ къ Богу исправитися, и своимъ челобитьемъ нашъ гнѣвъ утолити, и тогда попригожу свое жалованье на нихъ учинимъ, исполняя пророческое слово: Господь гордымъ противитца, смиреннымъ же благодать даетъ. А иные наши слова, повѣданные вамъ посломъ въ разговорѣ, писати нетребе, словомъ брату нашему извѣстите, и выразумѣти отъ васъ можетъ; занеже и Христосъ Богъ нашъ рече ученикомъ своимъ: аще въ коемъ дому не примутъ васъ, прахъ отъ ногъ вашихъ отрясете во свидѣтельство ихъ. Инде же пророкъ рече: цѣлихомъ Вавилона, и не исцѣде, и нѣсть ему откуды помощи.

И поѣхали литовскіе послы съ Москвы марта въ 18 день, въ субботу. А провожали пословъ за посадъ пристава Иванъ Черемисиновъ, да Ондрѣй Щепотьевъ, да дьякъ Мясоѣдъ Вислого до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ и встрѣчали. А до Смоленска и до литовского рубежа велѣлъ царь и великій князь пословъ проводить и кормъ давати приставомъ смоленскимъ, Образцу Дивову съ товарищи, которые съ ними ѣхали изъ Смоленска.

№ 38.

1559, мая 11—августа 27. Посольство отъ царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду Августу Романа Пивова съ грамотою обз обидныхъ дѣлахъ, что ихъ слѣдуетъ разобратъ на обѣ стороны. Наказъ посланцу: ѣхать къ королю, а съ литовскими панами не имѣть дѣла; что отвѣчать на вопросы о разныхъ политическихъ дѣлахъ и вообще какъ вести свое посольство. Го-

сударева грамота въ Смоленскъ объ отпускѣ Пивова въ Литву. Воз- № 38. вращеніе Пивова въ Москву; королевская отвѣтная грамота; записка Пивова объ его поѣздкѣ въ Литву и о дурномъ тамъ его приѣмѣ (Дѣла Польскія № 5, лл. 58—91).

1. Того жъ году, маія, приговорилъ царь и великій князь послати въ Литву къ Жигимонту Августу королю съ грамотою и съ спискомъ обидныхъ дѣлъ Романа Михайлова сына Пивова. А поѣхалъ онъ съ Москвы іюня 12 дня. А грамота къ королю съ Романомъ писана такова:

Божіею милостію, отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*полный титулъ*), брату нашему, Жигимонту Августу, королю полскому и великому князю литовскому, рускому, жемоитцкому, мазовецкому и иныхъ. Писано межъ насъ въ перемирныхъ грамотахъ: гостемъ нашимъ и купцомъ и всякимъ торговымъ людямъ ходити торговати безо всякихъ обидъ; а порубежные намъ свои мѣста, города и волости и всякія угодыя до урочныхъ лѣтъ держати комуждо свое, и не воевати ихъ до урочныхъ лѣтъ и не зацѣпляти ничѣмъ. И нынѣ намъ били челомъ наши гости и купцы и торговые люди многіе, что имъ въ твоей землѣ отъ твоихъ людей въ торгѣхъ и въ мытѣхъ и въ перевозѣхъ обиды дѣлаютца многіе, мыта и тамги и перевозки емлютъ на нихъ, что отъ начала не бывало, и товары у нихъ твои люди и лошади отнимаютъ, и цѣну вполовѣ даютъ, а иногды лошадей не пропускаютъ. А изъ порубежныхъ вашихъ городовъ изо всѣхъ, и изо Пселского города наши люди многіе намъ били челомъ, что имъ также отъ твоихъ людей обиды чинятца многіе, розбой и татбами и пожарами; и мы тѣхъ обидныхъ людей всѣхъ жалобницы послали къ тебѣ брату нашему за нашею печатью. И ты братъ нашъ самъ того посмотри, гораздо ли такъ черезъ перемирныя грамоты и черезъ крестное цѣлованье дѣлаецца? И ты бы братъ нашъ по тѣмъ жалобницамъ велѣлъ нашимъ людямъ съ своими людьми управу учинити безволокитно, учиня срокъ, гдѣ пригоже нашимъ людямъ для управы у тебя быти, чтобы за такими дѣлы межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ перемирье не рушилося, памятовалъ бы еси братъ нашъ тѣ дѣла гораздо, какъ еси на перемирныхъ грамотахъ крестъ цѣловалъ. Писана въ государьства нашего дворѣ града Москвы, лѣта 7067, маія.

А память наказная Роману дана такова. Память Роману Михайловичю Пивова. Какъ оужь Богъ дастъ приѣдетъ въ Оршу, и впросятъ его, къ кому посланъ, къ королю ли, или къ паномъ въ Вилну. И Роману говорити: государь нашъ послалъ меня къ брату своему Жигимонту Августу королю. И нѣчто взмолвятъ: король нынѣ въ Краковѣ, и ты поѣди въ Вилну къ паномъ, да тутъ дѣло государя своего говоришь и грамоты подашь. И Роману говорити: государь нашъ послалъ меня къ брату своему къ Жиги-

№ 38. монту Августу королю о великомъ дѣлѣ, а къ паномъ меня не послалъ, и до пановъ мнѣ дѣла нѣтъ никоторого, дѣло мнѣ государское до короля, а не къ паномъ, и я къ паномъ не ѣду, дайте мнѣ до короля пристава и подводы. И дадутъ Роману пристава въ Оршѣ, а поѣдетъ съ нимъ приставъ въ Вилну, и нѣчто въ Вилнѣ велятъ Роману паны ити къ себѣ, и Роману къ Вилнѣ къ паномъ не ити жъ, а говорити: государь мой послалъ меня къ брату своему Жигимонту Августу королю, а къ паномъ со мною рѣчей нѣтъ, дѣло мнѣ государское до короля, и вы меня отпустите къ королю. А напередъ того государь нашъ посылалъ своихъ посланниковъ къ брату своему Жигимонту Августу королю, и тѣ посланники ѣздили къ королю и бывали у короля и рѣчи говаривали королю, а у пановъ не бывали. Да къ паномъ Роману одноконечно не ити и рѣчи паномъ никакъ не говорити и грамоты не давати; а говорити Роману о томъ накрѣпко, чтобъ его отпустили къ королю, и пристава и подводы ему дали. И нѣчто паны упрямца, Романа къ королю не похотятъ отпустить, а понудятъ его къ себѣ ити, и Роману къ паномъ не ходити, а говорити: коли вы меня хъ королю не пустите, и вы меня отпустите назадъ, и язъ ѣду къ своему государю. И отпустятъ Романа назадъ, и Роману ѣхати назадъ ко царю и великому князю, а къ паномъ одноконечно не ити, а говорити: послалъ меня государь мой къ брату своему къ королю, а не къ вамъ, а къ вамъ со мною наказу нѣтъ. А отпустятъ Романа хъ королю безъ зацѣпки, и какъ ожъ Богъ дастъ прїѣдетъ Романъ къ королю, и какъ ему король велитъ быти у себя, и Роману, пришедъ, Жигимонту Августу королю поклонъ правити по записи, а молвити: Божією милостію, царь и великій князь (*титулъ*) и государь земли Ливонскіе града Юрьева и иныхъ, тебѣ брату своему Жигимонту Августу, королю полскому (*титулъ*) велѣлъ поклонитися. Да грамота и списокъ обидныхъ дѣлъ подати.

И вепросятъ Романа, есть ли за нимъ, опричь грамоты, какіе рѣчи, и Роману молвити: опричь, господине, грамоты, рѣчей со мною нѣтъ.—Да память Роману. Нѣчто его вепросятъ: подалъ еси отъ своего государя королю грамоту и списокъ обидныхъ дѣлъ, и въ той грамотѣ писано о обидныхъ же дѣлѣхъ, и государь нашъ велѣлъ тѣхъ дѣлъ сыскивати. И Роману молвити: государя нашего людемъ обиды многіе учинилися, и обидные люди о тѣхъ своихъ обидахъ завсе докучаютъ государю нашему; и государь нашъ на королевыхъ людехъ и по рубежомъ за тѣ обиды своимъ людемъ не велѣлъ имати ничего, доколѣ отъ короля о томъ отвѣтъ будетъ; и учинить король управу государя нашего людемъ, ино впередъ королевымъ людемъ обидъ не будетъ; а не учинить король управы, и государь нашъ брату своему королю съ себя свелъ, а своихъ людей обиды велитъ исполнити на королевыхъ людехъ. А обычай у государя нашего: самъ правды не рушитъ; а хто правду

порушить, и государь нашъ, призывая Бога въ помощь, за своихъ людей № 38. обиды стоитъ и убытки своимъ поданнымъ исполняетъ, сколько ему Богъ помочи подастъ.—И нѣчто учнутъ говорити: то ль государя вашего правда, что въ государя нашего вотчину въ Днѣпръ вступаета и людей своихъ на Днѣпръ ставитъ, и вотчины черкасскіе люди его пустошатъ и рыболовей грабятъ? И Роману говорити: государь нашъ въ королевѣ земли и въ воды не вступаета ничѣмъ, и рыболовей государя нашего люди не грабятъ и вотчинъ черкасскихъ не пустошатъ ничѣмъ, а стоятъ люди государя нашего на Днѣпрѣ, берегутъ христьянство отъ Татаръ, и въ томъ стоянѣ государя нашего людей на Днѣпрѣ? не однимъ государя нашего людемъ оборонъ, и королевой землѣ защита: бывалъ ли одинъ татаринъ за Днѣпръ, какъ государя нашего люди учили стоять на Днѣпрѣ и за такую христьянскую оборону пригоже было государя нашего людей чтити, и королевѣ казаки у государя нашего людей безпрестани крадутъ лошади; и въ тѣхъ дѣлѣхъ толко не учинить король управы, ино впередъ какъ добру быть? намъ ся видить, что нѣкоторые враги христьянскіе короля не на правду наводятъ, не розсужая добра христьянского, а у насъ добрые люди о негодахъ христьянскихъ скорбятъ, хоть и не въ государя нашего землѣ что лихо христьянству учинитца. А о своей землѣ какъ государь, такъ все люди безпрестани о добрѣ промышленяютъ.—И нѣчто учнутъ говорити, государь нашъ велѣлъ великого князя людей съ Днѣпра сослати. И Роману говорити: мы межъ государей дѣлъ ихъ государскихъ не вѣдаемъ, какъ будетъ о Днѣпрѣ написано; а будетъ о Днѣпрѣ межъ государей писма нѣтъ, въ чьей сторонѣ, ино то онъ Божей, кто захочетъ, тотъ на немъ стоитъ; а по се время того есмь не слышали, что противъ Крыма Днѣпръ королевъ; а намъ ся видить, что Днѣпръ государя нашего, потому что течетъ изъ государя нашего земли.—А нѣчто молвятъ: а Казань и Астараханъ нынѣ государь вашъ какъ держитъ? И Роману молвити: на Казани и на Астарахани государя нашего намѣстники и воеводы и люди все Казанскіе и Астараханскіе въ волю государя нашего, какъ имъ велитъ, и на войны на всякіе государь ихъ посылаетъ съ своими людьми вмѣстѣ; а чаю вамъ и самимъ вѣдомо, какова отъ нихъ была война въ Ливонской землѣ.—А нѣчто взмолвятъ: Ливонскіе Нѣмцы заложилъ за государя нашего, а князь великій воевалъ, и королю за то не молчати, за нихъ ему стояти и ихъ обороняти. И Роману говорити: Ливонскіе Нѣмцы извѣчные данщики государя нашего; а емлетъ съ нихъ государь нашъ со всякіе головы по гривнѣ по нѣметцкой ежегодовъ, и грамоты жаловалныя государскіе у нихъ есть по сколку имъ дани давати; и нынѣ не исправилъ были въ старыхъ данехъ, и государь на нихъ за то ихъ неисправленъ и за торговые неправды грозу свою на нихъ положилъ, воевати ихъ велѣлъ; а вступитися въ нихъ у государя нашего кому

№ 28. мочно? извѣчные данщики государя нашего. А вы смотрите себя въ королевыхъ перемирныхъ грамотахъ и въ докончальныхъ старыхъ: естли они писаны въ королевѣ сторонѣ, что въ нихъ государю нашему не вступатися, ино то они королевы; а мы то вѣдаемъ гораздо, что они извѣчные данщики государя нашего.—А впроесть, сколько Черкасѣ Пятигорскихъ у цари и великого князя? И Роману молвити: у государя нашего на Москвѣ живутъ Абеслинскіе князи, а Машикъ съ братьею, да Джанскіе князи Сибогъ съ братьею, а съ ними людей ихъ тысячъ съ пять; а Кабартинскіе князи живутъ на своихъ улусахъ, а болшого князя Темрюковъ сынъ Булгайрукъ живеть у государя нашего.—А нѣчто впроесть: были у государя и великого князя датскіе послы, и царь и великій князь съ чѣмъ ихъ отпустилъ? И Роману говорити: датскіе послы били челомъ государю нашему отъ Фредерика короля о манстрѣ о ливонскомъ и о арцыбископѣ рижскомъ и о бископѣ колованскомъ, и о вѣсѣхъ людехъ ливонскихъ, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, для королевского челобитья, рать бы свою унял; и государь, за ихъ челобитьемъ, манстру ливонскому и лутчимъ людямъ велѣлъ быти у себя, а хочеть ихъ пожаловати.—А нѣчто впроесть, кого нынѣ царь и великій князь на Днѣпръ послалъ. И Роману молвити: государь нашъ послалъ на Днѣпръ околичного своего Давида Ѳедоровича Адашева, а съ нимъ многихъ людей, а приказалъ имъ беречь хрестьянъ отъ Татаръ; а о томъ имъ приказъ великой, чтобъ королевымъ людямъ обидѣ отъ нихъ не было никакихъ.—И нѣчто молвятъ: Днѣпръ государя нашего королевѣ, а князь великій посылаетъ на Днѣпръ своихъ людей, ино то перемирье рушитъ. И Роману говорити: государь нашъ перемирья не рушитъ и въ королевы ся земли не вступаетъ ничѣмъ, а бережетъ хрестьянство; а въ Каневъ и въ Черкасы и въ иные королевы мѣста вступатися ему не велѣлъ ничѣмъ по тому, какъ въ перемирныхъ грамотахъ государю нашему съ королевемъ рубежъ описанъ. А Днѣпръ подъ Крымомъ Божей, а не королевѣ, до королевыхъ мѣстъ государю нашему дѣла нѣтъ, и не вступаетца въ нихъ ничѣмъ.—А нѣчто, о тѣхъ дѣлахъ не впрашивая, а впроесть про одного крымского, какъ крымской со царемъ и великимъ княземъ. И Роману говорити: крымской прислалъ къ государю нашему Янболдумъ зовуть и Медеша, чтобъ государь нашъ съ нимъ помирился и былъ бы съ нимъ на короля заодно. И государь нашъ ему велѣлъ отказати, что съ нимъ на хрестьянство заодно быти не хочеть, а хочеть съ крымскимъ свое дѣло дѣлати за то жъ, что хрестьянству во многихъ мѣстѣхъ отъ него насловань великое; а иного недруга татарского государю нашему нѣтъ, Казань и Астарахань Богъ далъ его, а Пагай все въ государя нашего волѣ, какъ имъ велитъ. А сее зимы пошелъ былъ крымской царевичъ на государя нашего украины, а съ нимъ бѣглые мирзы нагайскіе; и, не дошедъ украинъ за два дни, послышели, что государя

нашего воеводы ихъ ждуть, и они побѣжали назадъ; и государя нашего воеводы, № 38. князь Михайло Ивановичъ Воротынской съ товарищи, ходили съ ними до Донца и многихъ людей дошедь побили.—А молвятъ: почему Нагаи сказывае, что они въ царя и великого князя волѣ. И Роману говорити: государь нашъ взялъ Астарахань, а Нагаи все кочюють у Астарахани, а городовъ у нихъ нѣтъ; толко имъ не слушати государя нашего, и государь нашъ велитъ ихъ всехъ въ полонъ поимати. И Нагаи, видя то, что имъ отъ государя нашего пробыти нелзѣ, и они потому все ко государю нашему приложились и шерть дали на томъ, что имъ во всякихъ дѣлѣхъ слушати государя нашего, на кого имъ велитъ ити, и имъ на того ходити безо всякого ослушанья.—А нѣчто спросятъ про Вишневецкого, чѣмъ его князь великій пожаловалъ и гдѣ онъ нынѣ. И Роману говорити: государь нашъ пожаловалъ его великимъ своимъ жалованьемъ, денгами и платьемъ, далъ ему на прїѣздѣ съ десять тысячъ рублей; да пожаловалъ его далъ ему въ вотчину городъ Бѣлевъ совсѣмъ, какъ было за Бѣлевскими князми, да къ тому жъ далъ ему многіе села подъ Москвою; а онъ государю нашему крестъ цѣловалъ, что ему государю нашему служити правдою и до своей смерти. А нынѣ государь нашъ послалъ его на свою службу на Донъ и съ нимъ послалъ многихъ людей, болши тритцати тысячъ, и велѣлъ ему съ Дону приходити въ Перекопъ и промышляти своимъ дѣломъ, какъ пригоже.—А молвятъ: Вишневецкой не одного израдилъ. И Роману говорити: государь вѣритъ всякого человѣка душѣ: цѣловалъ князь Дмитрей крестъ, что ему служити государю нашему правдою и неотступну отъ него быти никуда и до своего живота, и черезъ тое правду что здѣлае, то вѣдае его душа.

Да память Роману. Учнутъ его спрашивати въ Литвѣ про которые про государскіе дѣла и про обычаи приставъ или иной кто, и Роману говорити которые дѣла вѣдае не тайные, а про иные дѣла отвѣчвати, что не вѣдае. А нѣчто учнутъ говорити: послы государя нашего короля у царя и великого князя были о добромъ дѣлѣ, и царь и великій князь отпустилъ ихъ безъ дѣла и дѣла съ ними не дѣлалъ, какъ бывало напередъ того, и государь нашъ готовъ воеватца, какъ выдутъ перемирные лѣта. И Роману говорити: слышимъ слухомъ отъ людей добрыхъ, что государь нашъ хотѣлъ, съ вашимъ государемъ содиначяся, хрестыанство отъ бесерменскихъ рукъ отвселѣ боронити, а никоторого повышеня надъ вашимъ государемъ не хотѣлъ; ино де и государь вашъ того не захотѣлъ, а прислалъ пословъ своихъ съ бездѣльными рѣчми, чего соромъ и говорити. И государь нашъ, уповая на Бога, и одинъ о хрестыанствѣ промышляе, сколко ему Богъ помочи подае. А хрестыанскихъ государей государь нашъ завсе напоминаетъ на доброе согласье къ покою хрестыанскому, оправданье

№ 38. свое передо всѣми дѣлаеть, чтобъ ся познали и на доброе дѣло пришли; и не познаетца кто, тотъ самъ вѣдаетъ, а государь нашъ съ души своей сводить, на добро напоминаетъ и на хрестьянскую кровь не наступаетъ.

Да память Роману. Довѣдыватися ему про все про литовскіе дѣла и вѣсти, и про турецко, и про чешского и про иные короли, что ихъ дѣло съ туретцкимъ и туретцкому съ ними. Да и про крымсково Роману доведыватися, какъ нынѣ крымской съ королемъ, и кто посолъ крымской у короля и кто литовской посолъ въ Крымѣ, и о чемъ межъ ихъ ссылка, и волошской воевода какъ нынѣ съ турецкимъ и съ литовскимъ, и прусской мастръ съ королемъ въ миру ли или въ брани. Да и о томъ Роману себѣ розвѣдывати, что королево умышлене о Ливонскихъ Нѣмцѣхъ, и про войну нѣмецкую, и про царя и великого князя рать что нынѣ говорятъ, и что нынѣ мысль въ Литвѣ о Нѣмецкой землѣ. Да доведыватися подлинно себѣ тайно, какъ нынѣ король съ своими паны и со всѣми земекими людьми, любятъ ли его или не любятъ; и будетъ не любятъ, ино за что не любятъ; и что воеводы виленского дѣло со всѣми людьми, что про него говорятъ, любятъ ли его или не любятъ, и что про Вишневецкого говорятъ, и про Днѣпръ что у нихъ умышлене, о всемъ о томъ Роману розвѣдывати подлинно, да то себѣ записывати и держати то себѣ тайно, чтобъ у него того не вѣдалъ никто; да и ся память Роману держати себѣ тайно жъ, а не вѣдалъ бы ее у него никто.—Да память Роману. Какъ ожъ Богъ дастъ будетъ у короля, и кто будетъ у него приставъ отъ короля, и нѣчто приставъ королевы, или дворяня королевы учнутъ къ Роману пріѣзжати и учнутъ говорить о которыхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ и о вѣстахъ и о обычаехъ и Романа учнутъ про царя и великого князя дѣла пытати,—и Роману которые не тайные дѣла съ ними говорить, а у нихъ дѣлъ пытати; а что учнутъ говорить, и Роману то себѣ записывати, кто его про что учнетъ спрашивать.—Да память Роману. Нѣчто пріѣдетъ въ Вилну, а король Жигимонтъ Августъ будетъ въ Берести или въ иныхъ въ которыхъ мѣстѣхъ, а велитъ ему къ себѣ ити, и Роману къ нему ѣхати, гдѣ себя велитъ наѣзжати, и пришедъ къ нему поклонъ правити и о здоровьѣ спросити по записи. А нѣчто король будетъ въ Краковѣ, и велитъ ему король себя дожидатися въ Вилнѣ, и Роману дожидатися короля въ Вилнѣ. А велитъ король Роману ити въ Краковъ къ себѣ, и Роману ити къ королю въ Краковъ. А каковъ Роману отвѣтъ отъ короля ни дадутъ или грамоту, и Роману тотъ отвѣтъ или грамоту взяти, да привезти ко царю и великому князю. — Да память Роману. Нѣчто король велитъ ему быти у себя на дворѣ, да къ себѣ ему итти не велитъ, а пришлетъ къ нему просити грамоты и о рѣчахъ спрашивать, и Роману грамоты никакъ не дати и рѣчей никакихъ не говорити никому, а говорити: послалъ меня государь мой къ брату своему Жигимонту

Августу королю, и которое дѣло со мною послано отъ государя моего, и № 38. мнѣ то дѣло донести до короля, а не видѣвъ мнѣ королевыхъ очей, о государскомъ дѣлѣ ничего ни съ кѣмъ не говаривати. Да грамоты Роману никакъ не давати никому. А велятъ Роману ѣхати на подворье не бывъ у короля,—и Роману ѣхати на подворье, да назавтрее говорити приставу, чтобъ приставъ донесъ до пановъ: коли король ему къ себѣ итти не велѣлъ и король бы велѣлъ его отпустить назадъ ко царю и великому князю. И отпустить Романа назадъ, и Роману ѣхати назадъ ко царю и великому князю, а грамоты никакъ никому не дати.—Да память Роману. Нѣчто ему учнуть говорити: напередъ сего государи московскіе отъ многихъ лѣтъ писались великими князми, а нынѣ государь вашъ которымъ обычаемъ пишется царемъ? И Роману говорити: напередъ меня у государя вашего были болшіе послы и не одни; а вашего государя болшіе послы также бывали у государя нашего; и о тѣхъ дѣлѣхъ тѣми болшими послы все то вамъ вѣдомо гораздо, какъ государя нашего Богъ устроилъ, такъ и пребываетъ, моимъ росказаньемъ государю моему чести не прибудеть; а что ему Богъ далъ, и то у него вся вселенная не убавить.—Да память Роману. Позоветь король Романа ѣсти, а въ тѣ поры будетъ у него ѣдятъ иныхъ государей которыхъ нибуди послы или гости, и велитъ король Роману сѣсти у нихъ, и Роману у нихъ не сѣсти, а молвити: велитъ мнѣ король сѣсти выше ихъ, и я ѣмъ, а не велитъ мнѣ сѣсти выше ихъ, и мнѣ ѣсти непригоже: у государя нашего королевы послы и посланники бываютъ, и государь ихъ не сажаетъ ни у кого. Да ити вонъ, а не ѣсти.—Да память Роману. Придетъ въ Вилну или въ Краковъ, а короля будетъ не стало, а иной кто нибудь учинитца на королевствѣ или на великомъ княжествѣ, и велитъ Роману быти у себя. И Роману къ нему ити, и пришедъ, поклона ему не правити, а молвити: государь мой послалъ былъ меня къ брату своему Жигимонту Августу королю, и его государя Богъ взялъ, а тебя государь нашъ не вѣдалъ, приказу со мною къ тебѣ нѣтъ никоторого; а все грамота и списокъ, что со мною послано было къ Жигимонту Августу королю. И возметъ у него грамоту и списокъ, и противъ того что отпишутъ, и Роману то взяти, да везти къ великому князю; а себѣ о томъ розвѣдывати накрѣпко, которымъ обычаемъ тотъ государь на государствѣ учинился и которые съ нимъ люди въ согласѣ и которые съ нимъ въ розни. А задержать Романа, и Роману домышлятися, какъ возможно, чтобъ о королевѣ смерти царя и великого князя безъ вѣсти не учинити, русского ли купца отпустить вборзѣ, которой будетъ въ то время тутъ, или литвина добыти, чтобъ хто вѣсть учинилъ, хотя будетъ что дати, ино дати, а вѣсть бы одноконечно учинити какъ мочно; а того розвѣдывати накрѣпко, что литовскіе люди въ хто время межъ себя учнуть мыслити и отъ чего учнуть беречися, чтобъ то было вѣдомо.

№ 38. Да память Роману. Нѣчто пришлетъ къ нему воевода виленской кого своего человекъ, а велитъ ему быти у себя на подворьѣ вѣчере тайно, отъ людей утаяся, и Роману къ нему итти. И нѣчто учнетъ воевода говорити ему, что посылалъ онъ отъ себя ко царю и великому князю зъ грамотами Яна Зеленицкого, и Янъ его грамоту потерялъ, а сказывалъ словомъ его посылку, и царя и великого князя дѣяки Яновымъ рѣчамъ не повѣрили и до государя его не допустили; ино съ тобою есть ли нынѣ ко мнѣ какой приказъ? И Роману говорити: видѣлъ есмь, господине, Яна Зеленицкого въ избѣ у государева діака у Ивана Михайлова, и дѣла есмь его не слышалъ, съ чѣмъ прїѣзжалъ; толко говорилъ ему Иванъ: были бѣ съ тобою грамоты, и мы бѣ тому вѣрили и до государя дѣло твое донесли; а коли грамотъ съ тобою нѣтъ, и намъ тебя государю сказать неслѣзъ, видится намъ, что еси прїѣхалъ воровствомъ. И отпустилъ его назадъ передо мною. А со мною, господине, къ тебѣ приказу нѣтъ никакова; толко ми молвилъ государьской дѣякъ Иванъ: пришлетъ къ тебѣ воевода виленской, а велитъ тебѣ быти у себя тайно, и ты къ нему иди, и каковы ти грамоты дастъ, и ты то возми и вези до государя бережно, а не вѣдалъ бы того у тебя никто. И язъ, господине, по тому приказу къ тебѣ и пошелъ; и нынѣ, господине, что со мною до государя пошлешь, и язъ то до государя своего доведу бережно; а что со мною словомъ накажешь, и язъ то отъ тебя государю своему скажу. И дастъ воевода Роману грамоту, и Роману у него ихъ взяти и везти ихъ до государя бережно, и не вѣдалъ бы у него того никто. А велитъ ему воевода видѣтися съ собою у церкви или у костела, и Роману съ нимъ видѣтися; и учнетъ ему говорити тайно о томъ же дѣлѣ, и Роману ему отказати по первому жѣ наказу, и что съ нимъ пошлетъ грамотъ или словомъ прикажетъ, и Роману то донести до государя бережно. И велитъ ему воевода быти у себя явно передъ многими людьми съ утра или о вечернѣ, и Роману къ нему не ходити, а отказати: послалъ меня государь до брата своего, а не до пановъ, и до пановъ : нѣ королевыхъ дѣла нѣтъ никоторого. Да никакъ къ воеводѣ и ко всеѣмъ паномъ не ходити по первому наказу.

А въ Смоленскѣ къ намѣстнику и къ діаконъ о проводѣхъ и о отпускѣ послана грамота такова съ Романомъ же Пивовымъ. Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину въ Смоленскѣ, боярину и намѣстнику нашему Ивану Петровичю Оедорова, да діаконъ нашимъ, Роману Шушерину да Ивану Неѣневу. Послали есмь въ Литву къ королю Романа Михайлова сына Пивова. И какъ къ вамъ въ Смоленскѣ Романъ прїѣдетъ, и ты бѣ бояринъ нашъ и намѣстникъ послалъ въ Оршу къ намѣстнику кого пригоже, а отписалъ бы еси къ нему, что послали есмь хъ королю о своихъ дѣлѣхъ своего сына боярского Романа Михайловича Пи-

вова, и онъ бы прислалъ на рубежъ пристава и подводы и проводниковъ; № 38. а подводы бы прислалъ столко жъ, сколко у него въ подорожной, и отписалъ бы къ тебѣ часа того, какъ на рубежъ съ подводами пришлютъ, и ты Романа на рубежъ пришлешь къ тому жъ дни. И какъ къ тебѣ отпишетъ намѣстникъ изъ Орши, въ которой день приставъ и подводы и проводники будутъ на рубежѣ, и ты бѣ Романа отпустилъ на рубежъ къ тому жъ дни, а и подводы бѣ есте ему дали добрые по его подорожной, а проводити бы есте Романа послали до рубежа дѣтей боярскихъ, сколко пригоже. А не пришлетъ изъ Орши намѣстникъ на рубежъ пристава и подводъ, и вы бѣ Романа отпустили въ Оршу на смоленскихъ подводахъ, и приказалъ бы еси Роману, какъ придутъ въ Оршу, и онъ бы смоленскіе подводы изъ Орши отпустилъ въ Смоленскъ. Да чтобы есте дали Роману изъ смоленскихъ подводъ двое лошадей добрыхъ, оцѣня, на чемъ ему ѣхать къ королю на дворъ. А въ которой день Романа отпустите и гдѣ ему дадутъ подводы, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали съ иными дѣлы. Писана на Москвѣ, лѣта 7067, мая въ 11 день.

II. И того же лѣта, августа въ 27 день, въ недѣлю, Романъ Пивовъ изъ Литвы ко царю и великому князю пріѣхалъ; а царь и великій князь въ тѣ поры былъ въ своемъ селѣ въ Коломенскомъ; а привезъ ко царю и великому князю отъ Жигимонта короля грамоту.

А се грамота ко царю и великому князю отъ Жигимонта короля съ Романомъ Пивовымъ. Отъ Жигимонта Августа, Божіею милостию короля Полского и великого князя Литовского (*титулъ*) и иныхъ, брату нашему, Ивану Васильевичю, государю всеа Русіи и великому князю (*титулъ*). Што ты братъ нашъ писалъ до насъ о дѣлѣхъ обидныхъ и жалобы подданныхъ своихъ купцовъ отъ людей торговыхъ и иныхъ порубежныхъ людей за печатью своею къ намъ прислалъ, хотячи ижбыхмо имъ справедливость чинити казали, и рокъ, на которой бы еси ку справѣ послати мѣлъ, тебѣ брату нашему ознаменили, припоминаючи намъ, что въ перемирныхъ листѣхъ описано и заприсяжено держати порубежные города, мѣста и волости, земли и воды на обѣ стороны, чего кто въ поживанью былъ, поколѣ перемирье зашло. А купцомъ и торговымъ людямъ волно ѣздити и торговати и не воевати, а не зачепати ничимъ въ перемирье до лѣтъ урочныхъ. А для такихъ кривдъ ажъбы перемирье межъ насъ не нарушилося. Тому есмо писанья твоего брата нашего поразумѣли; и ачь зъ стороны брата нашего въ многихъ частыхъ жалобахъ зъ нашихъ государствъ подданныхъ о розные кривды и шкоды, злодѣйства, пожоги, разбои, посяганья и захоженья водъ и земель и иныя безправья, и мыта незвычайные, и вымыслы новые справедливость не дѣтеса, и за нашимъ писаньемъ и за пословъ нашихъ мовень-

№ 38. емъ. Вѣдь же яко иньшимъ всѣмъ рѣчамъ, въ перемирныхъ листѣхъ описаныхъ, досеть чинимъ, такъ въ томъ хочемъ ся заховати, и о тыхъ жалобахъ подданныхъ твоихъ, съ которыми еси теперь до насъ прислалъ, вывѣданье вчинити казали и вборзѣ черезъ нашего посланца рокъ ку справѣ тобѣ брату нашему ознаменимъ и шире о томъ вскажемъ. Кгды жъ зъ нашой стороны перемирье и присягу во всемъ полнимъ, маючи передъ собою завжды правду Божью и приказанье Его святое; бо естли бесермене присяги стерегутъ, а то напередъ всего за фортуна собѣ покладають, наипагъ государемъ христьянскимъ болшей того стеречи годно. И ты бы братъ нашъ также на присягу свою гораздо памяталъ, какъ бы люди уквивжонные у безправьи не гинули. Писана въ Вилнѣ, лѣта Божьяго нароженья 1559, юля 31 дня.

А се память далъ Романъ Пивовъ. Память. Встрѣтили Романа на литовскомъ рубежѣ, Петромъ зовутъ Ивановъ сынъ Шпиль, на рѣчкѣ на Мереѣ, и первой станъ ночевалъ у Пречистые на Взрубѣ, а подводъ и корму не дали. Другой станъ былъ въ Оршѣ назавтрее Петрова дни; а до Орши ѣхалъ на государевыхъ подводахъ и на своихъ конехъ; а подводъ до Орши не дали и корму того дни Роману не дали жъ, ни конемъ. Какъ прѣхалъ въ Оршу, и на третей день по Петровѣ дни, въ Оршѣ Романъ дневалъ, и корму дали на шестынатцать человекъ боранъ, да четверо куровъ, да десетеро хлѣбцовъ, да пять колачиковъ. Изъ Орши поѣхалъ Романъ юня въ 2 день, а приставъ ему данъ панъ Ѳедоръ Семеновъ, подводъ дали семь, а девети подводъ по подорожной не додали. Первой станъ изъ Орши, не доѣзжая Дрютца за три версты, корму того дни не дали; другой станъ, за Дрютцкимъ десеть версть, корму дали боранъ, да четверо куровъ, да десетеро хлѣбцовъ, да пять колачиковъ, да два ведра пива, да на четверонадцатеро лошадей четверть овса. Третей станъ за Дрютцкимъ кормъ дали потомужъ, а на лошади не дали. Четвертой станъ корму не дали жъ. Пятой станъ въ Борисовѣ кормъ дали потомужъ и на лошади, а въ рыбной день давали хлѣбъ, да пластей по пяти по шти. Шестой станъ корму не дали. Семой станъ въ Менскѣ кормъ дали потомужъ и на лошади. Осмой станъ въ Красномъ Селѣ корму дали половину. Девятой станъ Марково кормъ дали потомужъ и на лошади. Десятой станъ Ошмена, и стоялъ въ Ошменѣ пять день, кормъ давали потомужъ и на лошади. Одинадцатой станъ Мѣдники, корму не дали. Другонадцатой станъ Вилна, прѣхалъ въ понедѣльникъ передъ Ильинимъ днемъ. А приставы были у Романа и встрѣтили за посадомъ панъ Николай Волчкевичъ да панъ Иванъ Вагановскы; а кормъ давали въ Вилнѣ панъ Баушъ Селицкій. А Романъ былъ у короля на Ильинъ день въ четвергъ; а встрѣчали Романа у короля въ сѣнехъ моршалки, панъ Скуминъ Лвовъ да панъ Янъ Кмита; а въ ко-

ролевскую полату идучи, встрѣтилъ въ сѣнехъ у дверей панъ Остафей Волловичъ. А ѣсти у себя король не велѣлъ и подчивати на подворье въ стола мѣсто не прислалъ, а дары тутю велѣлъ взять, и держали у себя день зъ десять, да прислали ихъ назадъ къ Роману, а отъ себя не прислалъ ничего. А вдругорядъ былъ Романъ у короля на Происхоженьѣ Честнаго Креста во вторникъ, то Роману и отпускъ; а встрѣча была тѣ жъ. А жилъ Романъ въ Вилнѣ три недѣли ровню; изъ Вилны поѣхалъ въ поне-дѣльникъ, за недѣлю до Оспожина дни. А въ Вилнѣ давали корму по борану на день, да по четверти говядины, да по четверо куровъ, да по пятинатцати хлѣбцовъ, да по пять колачиковъ, да по три ведра меду на день, да по пяти ведеръ пива, да на четверонатцатеро лошадей по четверти овса на день, да на ночь, да по двѣ телѣги сѣна. А въ постные дни рыбы пластей по пяти по шти, да свѣжіе рыбы гроша на два на три; ино, живучи въ Вилнѣ и ѣдучи дорогою, вездѣ корму не ставало, и язъ кормъ покупалъ и свой и конской, и назадъ ѣдучи изъ Вилны. А въ Вилнѣ въ ту три недѣли зъ двора людей Романовыхъ не пушали никуда. А чего не станеть корму ѣсти чего или пити, или консково корму, и Романъ посы-лалъ съ сторожами купити, которые стоятъ у воротъ.

№ 39.

1559, ноября 1—декабря 13. Приѣздъ отъ короля Сигизмунда Августа къ царю Ивану Васильевичу по-сланника Андрея Ивановича Хоружего съ грамо-тою о пограничныхъ дѣлахъ. *Приѣздъ, распоряженіе о встрѣ-чѣ и приѣмъ посланника у государя. Въ переговорахъ съ посланникомъ объявляется, что съ королемъ миръ можетъ устроиться, если онъ не будетъ вступаться въ данническую московскаго государя Ливонскую землю. Отпускъ посланника. Королевская грамота къ московскому го-сударю, съ назначеніемъ срока съезда судей для разбора обидъ поддан-ныхъ обѣихъ сторонъ; московскій отвѣтъ на нее съ отклоненіемъ точ-наго срока съезда* (Дѣла Польскія № 5, лл. 92—112).

I. Лѣта 7068, ноября 1, въ среду, писалъ ко царю и великому князю въ Можаяскъ изъ Смоленска бояринъ и намѣстникъ Иванъ Петровичъ Фе-дорова и всѣ воеводы, что писалъ къ нимъ изъ Орши намѣстникъ Баушъ Олексѣевъ Сколокъ, что идетъ ко царю и великому князю отъ литовскаго короля посланникъ Ондрѣй Ивановъ, и Иванъ бы Петровичъ велѣлъ ево встрѣтити на рубежѣ съ подводами октября 24, во вторникъ, а подводу бы ему велѣлъ прислати десеть. И Иванъ Петровичъ послалъ на рубежъ сына

№ 39. боярского, смоленского помѣщика Оеонку Валютина, а велѣлъ быти въ приставѣхъ у литовского гонца. И Оеонка встрѣтилъ литовского посланника по сю сторону рубежа, проѣхавъ Путятино съ версту; а корму ему и подводъ отъ рубежа до Смоленска давати не велѣлъ, потому что царя и великого князя посланнику Роману Шивову отъ рубежа до Орши корму и подводъ не дали; а изъ Смоленска до Москвы Иванъ Петровичъ велѣлъ давати литовскому посланнику семь подводъ, а кормъ ему велѣлъ давати потомужъ, какъ давано прежнимъ посланникомъ; а въ приставѣхъ велѣлъ съ нимъ ѣхати до Москвы и кормъ и подводы велѣлъ давати Оеонкѣ жъ Валютину. А будетъ литовской посланникъ въ Смоленскъ октября 27, въ пятницу.

И ноября 1 день изъ Можайска велѣлъ царь и великій князь отписать въ Вязму съ Миткою Воеводинымъ къ Хотѣну Валугеву, что идетъ ко царю и великому князю отъ короля посланникъ Ондрѣй Ивановъ. И какъ придетъ литовской посланникъ въ Вязму, и Хотѣнъ бы шелъ съ нимъ къ Москвѣ, а смоленской бы приставъ шелъ съ нимъ же; а шелъ бы на Боровескъ тихо съ яму на ямъ; а на Можаетскъ литовскому посланнику ѣхати не велѣлъ, потому что царь и великій князь въ тѣ поры былъ въ Можайскѣ въ объѣздѣ. А прѣхавъ бы Хотѣнъ на останочной ямъ отъ Москвы, отписалъ къ казначеемъ, чтобъ ему указъ учинили, о кое время Хотѣну быти съ литовскимъ посланникомъ въ Москвѣ. А проводя литовского посланника Хотѣну до подворья, велѣлъ ему царь и великій князь прѣхати къ себѣ.

А хъ казначеемъ велѣлъ царь и великій князь отписать того жъ дни, чтобъ выбрали сына боярского добра, которому встрѣтити литовского посланника и въ приставѣхъ у него быти. А какъ отпишетъ къ нимъ Хотѣнъ Валугевъ съ останочного яму отъ Москвы, и казначеемъ велѣти тому сыну боярскому встрѣтити литовского посланника за посадомъ, отъ посадскихъ дворовъ съ перестрѣлъ, а съѣхавъ, велѣти тому сыну боярскому молвити литовскому посланнику: государя нашего околничіе велѣли мнѣ у тебя въ приставѣхъ быти и подворье мнѣ тебѣ велѣли указати. И ѣхати ему до подворья. А поставити его велѣли на литовскомъ дворѣ. А проводя его въ хоромы, прѣхавъ, явитися казначеемъ; а въ тѣ поры оставити у него Лашука Володимерова, и жити у литовского посланника тому сыну боярскому съ Лашукомъ, перемѣняяся по днемъ. А кормъ ему велѣно давати и людямъ его и лошадемъ потомужъ, какъ давано напередъ того литовскимъ гонцомъ.

И ноября 2 писалъ ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и намѣстникъ Иванъ Петровичъ Федоровъ съ товарищи, что литовской посланникъ Ондрѣй Ивановъ сынъ Хоружей въ Смоленскъ пришелъ въ пятницу, октября 27, а людей съ нимъ 17 человекъ, а лошадей 24; и сто-

ялъ, прошедь Смоленскъ, четыре версты въ Богдановъ околицѣ. И литовскоѣ посланникъ присылалъ къ Ивану Петровичю, чтобъ ему Иванъ велѣлъ на томъ стану передневати; и Иванъ ему на томъ стану дневати не велѣлъ, а велѣлъ ему ѣхати къ Москвѣ и далъ ему семь подводъ; а въ приставѣхъ съ нимъ послалъ и кормъ велѣлъ давати Юрью Ѳедорову сыну Ржевского, а съ нимъ Ошонкѣ Валютину, да Смердюгѣ Языкову.

И ноября въ 8 день писалъ ко царю и великому князю изъ Вязмы Хотѣвъ Валувевъ, что посланникъ литовской Ондрѣй Ивановъ сынъ Хоружей пришелъ въ пятницу, ноября въ 3 день, а людей съ нимъ одинатцать человекъ, лошадей 16; а изъ Вязмы пошелъ назаутрее въ субботу.

И ноября 13 писалъ ко царю и великому князю казначей Ѳедоръ Сукинъ, да Хозяинъ Тютинъ, что литовской посланникъ къ Москвѣ прѣѣхалъ ноября 11 дня, въ субботу. А встрѣтилъ его за посадомъ, отъ посадскихъ дворовъ съ перестрѣлъ, Михайло Лопатинъ, и въ приставѣхъ у него велѣли быти Михайлу Лопатину; а поставили его на литовскомъ дворѣ. А какъ Михайло ѣхалъ съ литовскимъ посланникомъ на подворье, и литовской посланникъ спрашивалъ Михайла Лопатина, гдѣ нынѣ царь и великій князь и гдѣ его бояре? И Михайло сказалъ ему, что царь и великій князь поѣхалъ въ Можаяскъ молитися, а бояре поотпросилися по селомъ. И литовской посланникъ молвилъ Михайлу: мы деи слышали, что царь и великій князь послалъ бояръ своихъ и воеводъ въ Нѣметцкую землю. И Михайло ему отказалъ, что онъ того не слышалъ.

И декабря 1, въ пятницу, царь и великій князь изъ Можайска къ Москвѣ прѣѣхалъ. И сказывали царю и великому князю казначей, что Михайло Лопатинъ боленъ, въ приставѣхъ ему быти не мочно. И царь и великій князь велѣлъ быти въ приставѣхъ у литовского посланника Петру Григорьеву сыну Совина.

И декабря въ 3 день, въ недѣлю, велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику быти на дворѣ; и посыланъ по него приставъ Петръ Совинъ, и на дворъ съ нимъ ѣхалъ Петръ же Совинъ.

И того жъ дни литовской посланникъ на дворѣ былъ; а прѣѣхавъ на площадь, сошли съ коней проѣхавъ Арханьилъ, и шелъ ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенья. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А какъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Ѳедоръ Ивановичъ Умново. И посланникъ правилъ царю и великому князю отъ государя своего Жигимонта Августа короля поклонъ. И царь и великій князь, вставъ, спросилъ: братъ нашъ Жигимонтъ Августъ король поздорову? И посланникъ подалъ царю и великому князю грамоту. И царь и великій князь велѣлъ у посланника грамоту взяти діаку Ивану Михайлову. И посланникъ велѣлъ отъ себя

№ 39. сказати поминки. И околничей Оедоръ Ивановичъ Умново явилъ царю и великому князю отъ посланника поминки; а что поминковъ, и то писано на казенномъ дворѣ.

И царь и великій князь литовского посланника звалъ къ руцѣ. И какъ, отшедъ, челомъ ударилъ, и царь и великій князь звалъ его ѣсти, и велѣлъ приставу съ посланникомъ ити въ набережную полату дожидатися стола.

И того дни литовской посланникъ Ондрѣй Ивановъ у царя и великого князя ѣлъ; а столъ былъ въ столовой избѣ въ брусняной. А сидѣлъ литовской посланникъ въ кривомъ столѣ, а у него сидѣлъ Петръ Туровъ, а у Петра сидѣлъ Петръ Совинъ. А послѣ стола царь и великій князь литовского посланника пожаловалъ подавъ ему ковшъ меду, и отпустилъ его на подворье; а подчивати его посылалъ Петра жъ Совина.

II. Декабря въ 7 день, въ четвергъ, сказывалъ діакъ Ивану Михайлову приставъ литовского посланника Петръ Совинъ, что литовской посланникъ приказалъ съ нимъ къ Олексѣю Оедоровичю Адашеву, да хъ казначею Оедору Ивановичю Сукина, да дяку Ивану Михайлову, чтобъ ему велѣли съ собою видѣтися, а ему до нихъ есть дѣло.

И діакъ Иванъ Михайловъ сказывалъ царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ приставу Петру съ литовскимъ посланникомъ быти въ городѣ въ Ивановѣ избѣ Михайлова; а околничему Олексѣю Оедоровичю, да казначею Оедору Ивановичю велѣлъ быти туюжъ въ избѣ, и велѣлъ его выпросити, что его до нихъ дѣло. И того дни литовской посланникъ у Олексѣя и у Оедора и у Ивана былъ въ избѣ въ городѣ. И говорилъ Ондрѣй Олексѣю Адашеву съ товарищи отъ воеводы виленского, что воевода межъ государей добра хочеть всякого; а Олексѣй бы съ товарищи на то бояръ болшихъ напоминали, чтобы государей сводили на добрую склонность къ любви, доколѣ лихо не начнетца; а коли начнетца кровопролитіе, и тогда будетъ трудно государей къ добру приводити. И Алексѣй Адашевъ съ товарищи Ондрѣю Хоругу отвѣчали: мы съ своей стороны сколко можемъ, столю о томъ промышляемъ, чтобъ межъ государей любовь учинилъ; а государь нашъ на кровопролитье николи не жадаеть, а хочеть хрестыянство въ покоѣ видѣти. И король нынѣ вступился государя нашего въ данную землю Ливонскую; и толко король того дѣла не оставитъ, и за то безъ кровопролитья быти не можетъ. И ты воеводѣ отъ насъ скажи, чтобъ государю своему радили, чтобъ въ государя нашего землю не вступалися; и коли король отъ государя нашего земли отстанеть, и тогда межъ государей все добро дѣлатися можетъ.

Декабря 17, въ среду, велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику быти на дворѣ; а посыланъ по него приставъ Петръ Совинъ. И того

дни литовской посланикъ на дворѣ былъ; а ѣхалъ съ посланникомъ приставъ Петръ же Совинъ. А прѣхавъ на площадь, сошли съ коней проѣхавъ Арханьиль, у угла, у полаты, что на Казанскомъ дворѣ, и шелъ ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенья; а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А встрѣчи посланнику въ столовыхъ сѣнехъ не было. А какъ посланникъ вошелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Ѳедоръ Инановичъ Умново. И посланникъ билъ челомъ царю и великому князю на его государскомъ жалованьѣ. И царь и великій князь велѣлъ посланнику сѣсти. И посидѣвъ мало, царь и великій князь молвилъ посланнику самъ: Ондрѣй! Отпускаемъ тебя къ брату своему Жигимонту Августу королю; а посылаемъ съ тобою къ брату своему грамоту, и ты отъ насъ брату нашему поклонись. И велѣлъ діаку Ивану Михайлову дати посланнику грамоту.

И отпустилъ царь и великій князь того дни литовского посланника къ королю, а ѣсти посланника не звалъ. И поѣхалъ съ Москвы литовской посланникъ въ недѣлю, декабря въ 17 день. А проводилъ литовского посланника за посадъ приставъ Петръ Совинъ, а съ нимъ дѣти боярскіе до тѣхъ мѣстъ, гдѣ его встрѣчалъ. А до Смоленска и до литовского рубежа провожалъ посланника приставъ Оеоня Валютинъ съ товарищи, которой его изъ Смоленска на рубежѣ встрѣчалъ, и кормъ дорогою посланнику до Смоленска и до рубежа давалъ Оеоня жъ.

III. А се грамота королева съ его посланникомъ съ Ондрѣемъ Ивановымъ сыномъ Хоружего.

Отъ Жигимонта Августа, Божіею милостью короля Полского и великого князя Литовского (*титулъ*), брату нашему Ивану Васильевичю всеа Русіи и великому князю (*титулъ*). Што писалъ и присылалъ еси братъ нашъ до насъ, оповѣдаючи жалобы подданныхъ своихъ на князей и пановъ вранниковъ и иныхъ подданныхъ панствъ нашихъ о мытахъ и непрощеньѣ коней и захоженьѣ земель и водъ, и о пньшіе рѣчи, о чомъ всемъ абыхмо рассказали справедливость учинити, и рокъ тебѣ брату нашему означили справъ вѣмъ тѣмъ дѣломъ, а тѣмъ бы перемирье и присяга наша не нарушилася, яко есть ширей тому листу твоего выразумѣли. Ино памятно тебѣ брату нашему, же мы слова нашего завжды стерегучи и перемирью досыть чинячи, многокrotъ за частыми жалобами подданныхъ нашихъ пограничныхъ и людей купецкихъ, черезъ листы и пословъ нашихъ напоминали есмо тебѣ о справедливость укривжонимъ, что на безправьѣ лихіе люди не брали бѣ прикладу. Якъ же послы наши, воевода полотцкій, державца свислочекій, панъ Стаяиславъ Станиславовичъ Довойнъ, а маршалокъ и писаръ нашъ, староста медницкій и могилевскій, панъ Остафей

№ 39. Богдановичъ Воловчя, а староста кремянецкій панъ Петръ Михайловичъ Семашко, року 1553 постановенье чинячи межи нами и тобою братомъ нашимъ, зъ бояры твоими намовили и на томъ постановили, што намъ и тобѣ брату нашему выслати было судей въ годъ послѣ того, мѣсяца сентябрю 1 дня, на границы подолицкіе, о забранѣ земель и водъ къ Себежу, и о иныхъ кривды справедливость дѣлати на обѣ стороны; чому досыть чинячи, судьи со стороны нашей выѣздили: державца рошкой Петръ Дмитреевичъ, а бояринъ земли Полотцкіе Глѣбъ Ивановичъ Корсаки; а твои брата нашего судьи не выѣхали, и за тѣмъ справедливость въ ономъ краѣ укривжоннымъ не сталася. И послѣ того еще многіе и болшіе кривды, а на разныхъ мѣстцахъ почалися и уставичнѣ не преставаючи съ твоего панства дѣются, якоже обычаемъ непріязни войскомъ люди твои брата нашего году прошлого въ землю нашу приходили, и сего году также приходчи положилися на земляхъ нашихъ многихъ невинныхъ людей на смерть помордовали и шкоды великіе подданнымъ нашимъ и входникомъ чинятъ; а зъ города твоего посланого (sic), збудованого приходячи на входы черкаскіе и каневскіе, уходниковъ розбиваютъ и маетности и добытки ихъ грабятъ, а пожитки ихъ уходовъ собѣ привлащаютъ. А намѣстникъ твой брата нашего черниговскій, князь Александро Ивановичъ Виземскій, вославши въ вотчину нашу въ земли города Остря, двухъ человекъ поймавши обѣсилъ, а драбовъ двухъ не вѣдати гдѣ дѣлѣ. А надто все, прошлое зимы люди твои, перешедчи Двину рѣку, ниже городовъ нашихъ подвинскихъ, вторгнувши въ волости города Брислава литовского, подданныхъ нашихъ постинали, а иныхъ съ собою повели и маетности забрали, а чего забрати не могли, того огнемъ пожгли, и великіе шкоды починили; яко тые и иные всѣ кривды и шкоды подданныхъ нашихъ о захоженъе земель и водъ на реестръ казавши списати, къ тобѣ брату нашему посылаемъ. А съ того братъ нашъ поразумѣешь, каковая шкода за безправьемъ становитца, и естли ся досыть дѣетъ присягѣ и перемирью съ твоее стороны, то братъ нашъ обачити можешь. А кгдажъ предкове наши и мы въ перемирьѣ стоячи, надѣ слово и присягу нашу непріязни починати не звыкли, для того и въ тѣхъ всѣхъ рѣчахъ подданнымъ нашимъ въ терпѣливости быти розказуемъ, чтобы въ безправѣ невинные люди не гинули, чего и теперь стерегучи и подлѣ перемирныхъ листовъ правячи, складаемъ рокъ тымъ всемъ справамъ перваго дня февраля мѣсяца, на которой рокъ воеводамъ, старостамъ, державцамъ и всемъ урядникомъ городовъ и волостей нашихъ украинныхъ, а къ нимъ еще зъ двора нашего судей пошлемъ и розкажемъ, чтобы, съѣхавшися съ твоими брата нашего судьями на границы, справедливость на обѣ стороны укривжоннымъ чинили. А которые кривды стали не на пограничьи, але отъ врядниковъ брата нашего и людей купецкихъ въ панствѣ твоемъ, звлаща отъ

войска и обычаемъ непріязни вторгненья въ панство наше, тожь что есть № 39. жалобъ и нашихъ людей таковыхъ, которые ся не на пограничьи стали, о томъ нехай бы на границы Смоленску съ Дубровною въ перемирью описано съѣхавшия судьи судили. И ты бы братъ нашъ на тотъ рокъ своимъ судьямъ и посланцомъ съ нашими судьями съѣхатися и о вси кривды на обѣ стороны справедливость дѣлати казалъ; а таковыхъ, которые войною и явною непріязню въ границы панства нашего приходили, передъ тыми жъ судьями горлы скарати велѣлъ бы еси по ихъ заслужѣ; а тымъ ся перемирье межъ насъ до урочныхъ лѣтъ утвердить, и отъ лихихъ и свовольныхъ людей черезъ присяги наши невинные утиску терпѣти не будутъ. А съ тымъ листомъ нашимъ послали есмо до тебе дворянина нашего Андрѣя Ивановича. Писанъ въ Вилнѣ, лѣта Бож. нарож. 1559, мѣсяца сентября 25 день.

А се такова грамота послана отъ царя и великого князя къ Жигимонту Августу королю съ литовскимъ посланникомъ съ Ондрѣемъ Хоружего

Божією милостію, отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*титулъ*), брату нашему Жигимонту Августу, королю Полскому и великому князю Литовскому (*титулъ*). Прислалъ еси къ намъ листъ свой съ своимъ дворяниномъ съ Ондрѣемъ Ивановымъ, а въ листѣ своемъ писалъ еси: что есмя прислали къ тебѣ свою грамоту, описуючи въ ней обиды людей своихъ, которымъ учинились обиды отъ твоихъ брата нашего людей, что ты братъ нашъ тѣмъ нашимъ обиднымъ людямъ велѣлъ управу учинити безволокитно и списки есмя своихъ обидныхъ людей съ своимъ сыномъ боярскимъ съ Романомъ къ тебѣ прислали. И ты братъ нашъ тѣхъ подданныхъ людей обиды выразумѣвши, посылаешъ на рубежъ своихъ судей добрыхъ людей, которые могутъ въ тѣхъ дѣлахъ управу учинити, а быти бы твоимъ судьямъ на рубежъ промежъ наше отчины Смоленска и твоей отчины Дубровенскіе земли февраля мѣсяца 1 день, какъ въ тѣхъ мѣстѣхъ межъ насъ рубежъ въ перемирныхъ грамотахъ описанъ. А которымъ твоимъ людямъ учинились обиды отъ нашихъ людей, и ты тѣхъ своихъ людей обиды, переписавъ на листы, прислалъ къ намъ съ своимъ дворяниномъ съ Ондрѣемъ. И намъ бы къ тому сроку, февраля 1 день, выслати своихъ судей, добрыхъ людей, на рубежъ на то жъ мѣсто, гдѣ пріѣдутъ твои судьи, и съ твоими бъ судьями вмѣстѣ во всякихъ дѣлахъ обиднымъ людямъ розправу велѣти учинити на обѣ стороны безволокитно. И мы твоихъ брата нашего обидныхъ людей жалобъ выслушали, и посылаемъ по всемъ своимъ городамъ тѣхъ дѣлъ сыскивать въ правду, чтобъ тѣ дѣла вѣдомы были. Также по всемъ своимъ Русскимъ государствамъ и въ Казанской землѣ и въ Астараханской, у всякихъ ратныхъ людей велѣли есмя того сыскивати: хто будетъ изъ Нѣметцкіе земли твоихъ порубежныхъ людей чѣмъ изоби-

№ 39. дѣлъ, или хто кого будетъ взялъ за нѣмчина, тѣхъ всѣхъ велѣли есмь сыскати. А которые будутъ люди такіе дѣла въ твоихъ рубежѣхъ твоимъ людемъ что лихо здѣлали, тѣхъ есмь велѣли казнити. И какъ Богъ дастъ тѣ дѣла все същемъ, и мы тебѣ брату нашему своимъ посланникомъ вѣдомо учинимъ, какъ въ тѣхъ дѣлѣхъ во всѣхъ пригоже расправѣ быти; а не сыскавъ обыскомъ въ правду такихъ дѣлъ многихъ въ обѣихъ сторонахъ безъ обыску расправити ихъ невмѣстно. И ты бѣ братъ нашъ своихъ судей на рубежъ не высылалъ до того времени, доколѣ тѣхъ дѣлъ всѣхъ същемъ и тебѣ брату нашему вѣдомо учинимъ своимъ посланникомъ. А нынѣ писалъ къ намъ изъ Чернигова намѣстникъ нашъ дьякъ Ржевской, что твои Остренскіе казаки Игнатко, да Иванко Лыско, да Оумка съ товарищи, пришедъ въ наши Черниговскіе ухажав, на Удаи многіе борги выдрали и изымали, нашего сына боярского черниговца Жданка Монакина, да бортниковъ Сопронка, да Сидорка Климова, да Гордѣйка, да Кондачка и всѣхъ ихъ перевѣшали, и лошади ихъ и всякую рухлядь поймали. И ты бѣ братъ нашъ и того велѣлъ сыскати и прежнихъ бы еси обидныхъ дѣлъ нашихъ людей велѣлъ сыскивати потомужъ, какъ и мы, по твоему списку, велѣли всѣхъ дѣлъ сыскати въ правду. Писана въ государства нашего дворѣ града Москвы, лѣта 7068, декабря.

№ 40.

1560, января 14 — февраля 2. Посольство отъ короля Сигизмунда Августа къ царю Ивану Васильевичу съ посланникомъ Мартыномъ Володковичемъ о томъ, что бы московскій государь прекратилъ войну въ Ливоніи, потому что Ливонія принадлежитъ Великому Княжеству Литовскому. Пріездъ, распоряженіе о встрѣчѣ и пріемъ посланника у государя. Переговоры 24—30 января и отпускъ посланника Королевская грамота и рѣчи посланника (Дѣла Польскія № 5, лл. 113—140)

I. Того жъ году, генваря 14, писалъ ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и намѣстникъ Иванъ Петровичъ Оедорова, что прислалъ къ нему изъ Орши намѣстникъ Баушь Сколокъ грамоту генваря въ 8 день; а въ грамотѣ пишеть, что идетъ ко царю и великому князю отъ короля посланникъ Мартинъ Володковъ, а будетъ на рубежъ генваря въ 9 день; а съ нимъ людей ево 22 человекъ, а лошадей 32 лошади. И они послали его встрѣтити сына боярского Якуша Дячкова и до Москвы ему въ пріетавѣхъ велѣли съ нимъ ѣхати и кормъ ему велѣли давати по записи.

Генваря 21 день, въ недѣлю, писалъ ко царю и великому князю при-

ставъ литовскаго посланника Якушъ Дичковъ, что онъ съ литовскимъ по- № 40.
сланникомъ пріѣхалъ на останочной ямъ на Вязему. И царь и великій князь велѣлъ приставу отписать, чтобъ онъ съ литовскимъ посланникомъ пріѣхалъ къ Москвѣ въ понедѣльникъ генваря 22 дня, на пятомъ часу дни. А встрѣтити литовскаго посланника велѣлъ царь и великій князь Михайлу Матвѣеву сыну Лопатина за посадомъ на Дорогомилловѣ, отъ посадскихъ дворовъ съ перестрѣлъ; а съ Михайломъ велѣлъ послати на встрѣчу дѣтей боярскихъ дворянъ, да недѣлщиковъ 20 человекъ.

Лѣта 7068, генваря, память Михайлу Матвѣевичю Лопатину. Встрѣтити ему литовскаго посланника Мартина Володкова на Дорогомилловѣ, отъ посадскихъ дворовъ съ перестрѣлъ. А ямскому Лашуку Перфушкову ѣхати на встрѣчу съ Михайломъ же вмѣстѣ; а не съѣзжаяся съ посланникомъ, Михайлу послати отъ себя къ посланнику сына боярскаго добра, кого пригоже, а велѣти тому сыну боярскаго посланнику молвити: есть до тебя рѣчь государя нашего, и ты постой. И какъ посланникъ станеть, и Михайлу къ посланнику пріѣхати и молвити ему: выди, пане, изъ саней, рѣчь до тебя государская. Да самому Михайлу изъ саней выйти. И какъ посланникъ изъ саней выдетъ же, и Михайлу молвити посланнику рѣчь по записи; а не пойдетъ посланникъ изъ саней, и Михайлу ему рѣчь не говорить, а молвити ему: коли, пане, противъ государскаго великаго жалованья не идешь вонъ, и ты поѣдь на подворье, а изъ тебѣ подворье укажу. Да ѣхати съ нимъ на подворье. А се рѣчь: великій государь Иванъ, Божіею милостію царь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ поклонитися. Великій государь Иванъ, Божіею милостію царь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебя о здоровьѣ спросити, здорово ли еси дорогою ѣхалъ. Великій государь Иванъ, Божіею милостію царь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ мнѣ у тебя въ приставѣхъ быти и подворье тебѣ указати. Да ѣхати Михайлу съ посланникомъ до подворья, и, проводивъ его въ хоромы, пріѣхавъ Михайлу явитися царю и великому князю. А на подворьѣ въ тѣ поры у посланника оставити ямсково Лашука Перхушкова, да дѣтей боярскихъ, недѣлщиковъ, посланника уставляти. А Михайлу ѣздити къ посланнику по времени и навѣщати посланника на всякъ день; а кормъ посланнику давати ямскому Лашуку Перфушкову по памяти, а Михайлу надъ нимъ досматривати, чтобъ кормъ давалъ сполна. И беречи Михайлу и Лашуку того накрѣпко, чтобъ къ посланнику на дворъ, oprичъ приставовъ, дѣти боярскіе и боярскіе люди и торговые люди не ходилъ никто никакимъ дѣломъ и не говорилъ бы съ посланникомъ никто ни о чемъ. А нѣчто которые дѣти боярскіе или боярскіе люди чьи нибудь приставовъ не учнутъ слушати, а пойдутъ на посланниковъ дворъ и захотятъ съ посланникомъ говорить, или торговати, и Лашуку ихъ поймавъ, присылати къ діаку Ивану Михайлову.

№ 40. И одноконечно того беречи накрѣпко, чтобъ дѣти боярскіе и боярскіе люди и торговые люди на дворъ не ходили и не говорили бы съ посланниковыми людьми никто. А которые дѣти боярскіе и сторожи учнутъ съ Лашукомъ у посланника почевати, и Лашуку тѣмъ всемъ приказати накрѣпко, чтобъ съ ними не говорили, а тѣхъ дѣтей боярскихъ, которые у посланника въ приставѣхъ, людей на дворъ къ посланнику никакъ не пущати же. А которые рѣчи съ Михайломъ и съ Лашукомъ посланникъ поговорить, или его люди, и Михайлу и Лашуку сказати то царю и великому князю. А лошади велѣти пойти на литовскомъ дворѣ изъ колодцевъ; а не учнутъ пойти изъ колодцевъ, а учнутъ проситися лошадей пойти на рѣку, ино имъ велѣти лошади пойти на рѣкѣ; а къ водопою съ ними посылати дѣтей боярскихъ молодыхъ и велѣти беречи того накрѣпко, чтобъ съ посланниковыми людьми не говорилъ никто ничего; а хто упрямятца, учнетъ съ посланниковыми людьми говорить, и того велѣти изымавъ привести къ дяку къ Ивану Михайлову.

Генваря 22, въ понедѣльникъ, литовской посланникъ Мартинъ Володковъ къ Москвѣ пріѣхалъ; а поставили ево на литовскомъ дворѣ.

Генваря 23, во вторникъ, велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику быти на дворѣ. И того дни литовской посланникъ на дворѣ былъ; а посланъ по него приставъ Михайло Лопатинъ. А пріѣхавъ на площадь, вышелъ изъ саней на мостки, что къ Благовѣщенью, и шелъ ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенье. А встрѣчалъ его въ столовыхъ сѣняхъ діакъ Иванъ Бессоновъ. А какъ посланникъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Федоръ Ивановичъ Умново. И посланникъ правилъ царю и великому князю отъ государя своего Жигимонта Августа короля поклонъ. И царь и великій князь, вставъ, молвилъ: братъ нашъ Жигимонтъ Августъ король поздорову? И посланникъ подалъ царю и великому князю отъ Жигимонта короля грамоту. И царь и великій князь велѣлъ у него грамоту взяти діаку своему Ивану Михайлову; а послѣ грамоты рѣчи говорилъ. И какъ рѣчь изговорилъ, и царь и великій князь спросилъ посланника о здоровьѣ, а молылъ: здорово ль еси дорогою ѣхалъ? И велѣлъ ему сѣсти. И посланникъ, посидѣвъ мало, велѣлъ отъ себя сказати поминки. И околничей Федоръ Ивановичъ Умново явилъ царю и великому князю отъ посланника поминки; а что поминковъ, и то писано на казенномъ дворѣ. И царь и великій князь звалъ посланника къ руцѣ; и посланникъ, бывъ у руки, отшедъ, челомъ ударилъ. И царь и великій князь велѣлъ посланнику сѣсти, и, посидѣвъ мало, звалъ его ѣсти, и велѣлъ приставу съ посланникомъ ити въ набережную полату дожидатися стола. И того дни литовской посланникъ у царя и великого князя ѣлъ; а столъ былъ въ столовой избѣ въ брусеной. А про-

тивъ посланника сидѣлъ Петръ Туровъ, а у Петра сидѣлъ приставъ Михайло Лопатинъ. А послѣ стола его подчивати не посылали. № 40.

II. Генваря въ 24 день говорилъ отъ литовскаго посланника околничему Олексѣю Федоровичю Адашеву да дьяку Ивану Михайлову приставъ Михайло Лопатинъ, что ему сказываетъ есть до нихъ дѣло, и они бѣ ему съ собою велѣли видѣтися. И околничей Алексѣй Федоровичъ и дьякъ Иванъ Михайловъ сказывали царю и великому князю, что литовской посланникъ хочеть съ ними видѣтися, а сказываетъ до нихъ ему есть дѣло. И царь и великій князь велѣлъ литовскому посланнику быти въ городъ въ дѣячю избу Ивана Михайлова.

Генваря 25 литовской посланникъ въ городъ былъ; а околничей Алексѣй Федоровичъ сидѣлъ въ избѣ у дьяка Ивана Михайлова. И Мартинъ, пришедъ, правилъ Алексѣю Адашеву, Ивану Михайлову отъ Остафья Воловича поклонъ, да говорилъ: Остафей, господине, велѣлъ вамъ сказати скровеннѣ: Ляхи нынѣ всею землею хотять того, чтобъ государь нашъ съ вашимъ государемъ воевался; и воевода виленской и Остафей о томъ стоятъ накрѣпко, чтобъ король съ государемъ вашимъ былъ въ любви. И Ляхи съ воеводою виленскимъ брань великую учинили, а говорятъ: ты воевода поминки поймаешь, русскому государю помогаешь, а намъ Ливонскіе земли никакъ не выдати; а не станетъ король за Ливонскую землю, и мы его не учнемъ за государя держати. А Остафей велѣлъ вамъ то извѣстити, что Ляхи упрямилися и приговоръ крѣпкой на то учинили, что государю нашему королю къ вашему государю посланника не посылавати; ино бы вы государя своего на то наводили, чтобъ государь вашъ прислалъ къ нашему государю своего посланника, напомянулъ бы государя нашего къ любви, да и Ливонской бы землѣ зговоръ учинили, а то ужъ одноконечно воевода вступитя о томъ накрѣпко, что межъ государей любовь здѣлаеть.

И Алексѣй и Иванъ Мартину говорили: государю нашему посланника своего никакова послати хъ королю не годитца того для, что государь нашъ напоминалъ брата своего къ добру хрестыянскому многияжды, и король съ государемъ нашимъ на хрестыянское добро не дѣлаеть; а нынѣ черезъ крестное цѣлованье вступился въ государя нашего Ливонскую данную землю и рать vzdыль, города позасѣлъ. А въ перемирныхъ грамотахъ писано и крестнымъ цѣлованьемъ утвержено, что государемъ межъ себя рати и войны не замышляти. И Богъ судить правду, а государь нашъ передъ королемъ правъ. И которые невинные крови ни прольются, и тѣ крови на томъ взыщутся, отъ кого ся неправда вечаля.

И Мартинъ говорилъ: господине Алексѣй, Иванъ! Ливонская земля изстари въ прикладѣ государю нашему подана въ обереганье отъ цесаря, а

№ 40. за вашимъ государемъ не бывала; а коли бѣ была вашего государя, ино бѣ тому и писмо было.

И Алексѣй и Иванъ Мартину молвили: то еси молвилъ гораздо, коли бѣ та земля была государя нашего, ино бѣ тому и писмо было. И похощь, и мы тобѣ о Ливонской землѣ писмо положимъ.

И Мартинъ молвилъ: добро, господине, и язъ видѣвъ, воеводѣ и Остафью и всемъ паномъ скажу, и они ся ужъ не смущаютъ; а то чають, что государь вашъ вступаетея въ Ливонскую землю бездѣпъ.

И Алексѣй и Иванъ показали Мартину грамоты утвержденныя ливонскіе, что въ нихъ писано давати бископу юрьевскому дань со всякіе головы по гривнѣ по вѣметкой, oprичъ церковныхъ людей богомолцовъ. Да и церкви и полаты и гридни въ Ригѣ и на Колывани, взявъ у литовскихъ людей, отдати русскимъ людямъ по старинѣ.

И Мартинъ, смотря, говорилъ: въ грамотахъ, господине, записано крѣпко, теперва о томъ слышимъ, а напередъ сего есмь того не слышали. И язъ, господине, то воеводѣ виленскому и Остафью и всемъ паномъ скажу, и они свое сумнѣнье отложатъ. А воевода, господине, добра того хочеть, чтобъ межъ государей любовь была.

И Алексѣй и Иванъ отпустили его ко двору, а рѣчь его сказали царю и великому князю.

III. Генваря 30, во вторникъ, литовской посланникъ на дворѣ былъ; а прѣхавъ на площадь, вышелъ изъ саней противъ Благовѣщенья на мостки, и шелъ ко царю и великому князю мимо Благовѣщенья. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусной. А какъ посланникъ вшелъ въ сѣни, и среди сѣней встрѣтилъ его діакъ Иванъ Безсоновъ. А какъ посланникъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Фодоръ Ивановичъ Умново. И царь и великій князь молвилъ посланнику: Мартинъ! привезъ еси намъ отъ брата нашего Жигимонта Августа короля грамоту и рѣчь еси намъ отъ брата нашего говорилъ. И мы брата своего грамоту и рѣчи слушали, и о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ пошлемъ къ брату своему Жигимонту королю своего дворянина, а тебя нынѣ отпускаемъ къ брату своему Жигимонту Августу королю, и ты отъ насъ брату нашему Жигимонту Августу поклонись. И отпустилъ царь и великій князь литовского посланника Мартина къ королю того дни; а вѣсти посланника не звалъ и отвѣта къ королю съ нимъ противъ его рѣчи не послалъ. А проводити ево велѣлъ за посадъ пристава Михайлу Лопатину до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ его встрѣтилъ; а до Смоленска и до литовского рубежа велѣлъ царь и великій князь литовского посланника проводити и кормъ ему дорогою давати смоленскому приставу Янушу Дичкову. И поѣхалъ съ Москвы литовской посланникъ Мартинъ февраля 2 дня.

IV. А се грамота королева ко царю и великому князю съ его послан- № 40.
никомъ съ Мартиномъ Володковымъ.

Отъ Жигимонта Августа, Божью милостию короля Полского и великого князя Литовского (*титულъ*), брату нашему Ивану Васильевичю, Божью милостию государю всеа Русіи и великому князю (*титулъ*). Яко перво сего съ воли а ласки Божьи съдши на отчинныхъ государствахъ нашихъ по обычаю хвалныхъ предковъ нашихъ, завжды того есмя стерегли и стережемъ, абыхмо со всеми государи хрестыанскими въ згодѣ были и обмышляючи о всемъ добромъ хрестыанскомъ, черезъ пословъ нашихъ и твоихъ постановенья съ тобою братомъ нашимъ чинили есмо для згоды и единачства въ хрестыанствѣ, абы Божьимъ милосердьемъ выевобоженъ хрестыаномъ зъ рукъ невѣрныхъ статися могло. И кгда братъ нашъ минулого году послалъ еси до насъ листъ крлитовный на пословъ нашихъ великихъ, хотячи становити дѣло доброе съ нами, мы, чинячи досыть всему, што въ листѣхъ перемирныхъ описано, пословъ нашихъ великихъ посылали есмо до тебе брата нашего, и черезъ нихъ при давно зашлыхъ дѣлахъ и о томъ веказали есмо, абы еси на Ифлянскую землю валки не подносилъ и на кровопролитъ хрестыанству не стоялъ. А то для тое причины таковое всказанье вчинили есмо къ тобѣ брату нашему, же есмо съ тобою въ перемирѣ до урочныхъ лѣтъ; а Ифлянская земля здавна отъ цесарства хрестыанского есть поддана предкомъ нашимъ во оборону отчинному панству нашему, Великому Князству Литовскому, чого поновляючи весь тотъ законъ, со всею землею сами намъ утвердили, коли княжатеиъ Вилгелмомъ, арцыбискупомъ рижскимъ, скровнымъ повиноватыиъ нашимъ, мистръ княже Фиштомберкъ незгду почалъ быхъ, и за росказаньемъ нашимъ того не преставаля; за то мы, хотячи его скаратъ, и рушилися есмо зъ столичного города отчины наше съ Вилны къ границамъ оной земли, то пакъ онъ со всехъ закономъ вспомявши, что намъ государю повинни въ панствѣ нашомъ, стрѣтили насъ и челомъ били за причинами нѣкоторыхъ государей хрестыанскихъ, братьи наше, абы къ ласцѣ и милосердью нашему и въ подданство приняты. Мы уваживаючи, ижъ за порученьемъ и подданьемъ отъ цесарства во оборонѣ предковъ нашихъ и въ нашей суть захованы отъ давного часу отъ всехъ еусѣдовъ въ покои, про то не хотячи оная земли казити, на причину тѣхъ государей хрестыанскихъ, ихъ милости братьи наше милое, то есмо вчинили, срокгостью и мечемъ не караючи, покорное челобитье отъ нихъ приняли и съ иными нашими за ихъ прозбою случивши, и той земли, яко одностайной со всеми панствы нашими, всказали до тебе брата нашего; то пакъ ты братъ нашъ къ намъ отказалъ еси, якобы цесарство и тое наше всказанье за мало себе важачи, а меновалъ еси Ифлянты своими данники, о чомъ предкове и отецъ твой предкомъ и отцу нашему, славное памяти Жигимонту королю, влчого

№ 40. не припоминали, коли во оборонѣ ихъ милости были; и потомъ намъ отсѣдши столецъ панствъ нашихъ, ты братъ нашъ николи того не узнаивалъ еси, злаща, кгда есмо для выступу ихъ хотѣли карати, не меновалъ еси своими данники и не стоялъ за нихъ; одно теперъ за тымъ нашимъ всказаньемъ тую рѣчь къ намъ зачалъ ты братъ нашъ, яко они при первой повинности и старыхъ докончаньяхъ вѣрность службы намъ твердо здержати поприягнули. Гдѣ жъ подъ тымъ часомъ, яко послы наши отъ тебе брата нашего къ намъ пришли, поменованы княжата, арцыбископъ и мистръ старшій, черезъ нового, а прїйдучого мистра княже Кетлера и черезъ пословъ всего закону духовныхъ и свѣтскихъ тое земли до насъ втеклися, припадаючи до маестату нашего государского, оповѣдали, же имъ въ подданствѣ и оборонѣ нашей будучи, великое скаженье и кровопролитье отъ войска твоего брата нашего стало есть черезъ перемирье заприсяжное съ нами подъ часомъ выѣханья нашего зъ здѣшняго панства отчины наше вѣ далнїе стороны королевства нашего Полскаго, ты братъ нашъ войною и обычаемъ непрїятельскимъ войска свои вослалъ еси до оное земли, замки и мѣста побралъ и посѣлъ еси, и людей народу хрестьянского многихъ помордовано, а иныхъ изневоливши сведено до твоей земли, и убогихъ сиротъ въ мусульманскїе земли попродавано. Которая жъ рѣчь такъ жалобливая къ намъ государю и оборонцы ихъ донесеная, нелюбость твою брата нашего противко намъ оказывала, слышачи такое зневоленье и розлитье крови хрестьянское: вѣдъ же ижъ есмо звыкли не толко хрестьяномъ, але и мусульманомъ слово, правду и присягу твердо держати; и теперъ не хотячи всего отпустить, что въ перемирьи за присягою належить, абыхмо Пану Богу и всему хрестьянству и тобѣ брату нашему ничого винни не были; для того видѣлося намъ еще о томъ съ тобою братомъ нашимъ обослатися, а съ присяги твоей и повторѣ тобѣ напомянути въ томъ, въ память тобѣ брату нашему приводимъ, на чомъ еси крестъ намъ цѣловалъ и присягнулъ передъ нашими послы; а мы также на святомъ евангельѣ твоими послы присягу учинили, же намъ и тобѣ брату нашему до урочныхъ лѣтъ до свята Благовѣщенья пречистое Богородицы въ року тысяча пять сотъ шестьдесятъ второмъ въ перемирьи быти и въ тые лѣта валки межи себя не починати и войска не збирати, што есмо здержали и выполнили во всемъ, а нигдѣ войною въ панствахъ твоихъ некоторые шкоды чинити не велѣли. А съ стороны твоей брата нашего не одно въ той землѣ Ифлянской, але и во отчинѣ нашей въ границахъ Великаго Княжства Литовскаго люди твои, приходячи войною, не мало ушкожали въ перемирьи черезъ присягу души твоей. А такъ и повторѣ напоминаемъ тобѣ брата нашего и узнайуемъ тобѣ, ижъ Ифлянское земли всей оборону, яко инымъ панствомъ и подданнымъ нашимъ однако повинни есмо чинити, кгда жъ и на замкохъ певныхъ при границахъ

твоихъ брата нашего и инде въ той земли старосты и люди наши роска- № 40.
зуютъ и владаютъ и посполито съ Ифлянты заодно суть. И ты бы братъ
нашъ, яко заприсягнулъ еси съ нами въ перемирьи до урочныхъ лѣтъ быти,
присяги своей не нарушалъ, а подданнымъ нашего панованья всей земли
Ифлянской покой далъ бы еси и войска своего въ ту землю не высылалъ,
валки и непріязни черезъ присягу свою до урочныхъ лѣтъ и до выштыя
перемирья на тое панство наше не подносилъ, а то, што въ перемирье
взято, зася къ той земли намъ поступилъ, естли похочешъ доброе успокоенье
въ хрестыянствѣ видѣти, альбо ссылаючися съ нами намовляти будешъ
братъ нашъ, стерегучи пріязни съ нами и со всею братьею нашею хресты-
янскими государи. Бо естлибы еси на Ифлянскую землю и за симъ напо-
минаньемъ нашимъ валчити не престалъ, а што противного волѣ Божьей
межъ хрестыянъ зачнется съ чьихъ рукъ, Богъ милосердый того разыскати
похочетъ, братъ нашъ самъ то обачить можешъ. А мы, яко звыкли, слово
и присягу твердо держимъ, и теперъ на томъ есмо, абыхмо во всемъ подлѣ
перемирныхъ листовъ правила тобѣ брату нашему, якожъ не опускаемъ
сего, што въ перемирьи чинити годно, кровопролитья въ хрестыянствѣ не
жедаючи, але згоды и одностайного зволения со всеми государи хрестыянскими
и съ тобою братомъ нашимъ на вывобоженье хрестыянъ зъ рукъ невѣрныхъ
жедаемъ, въ чомъ Пану Богу и всему хрестыянству оповѣдаемъ, же присяги
съ стороны нашею до урочныхъ лѣтъ съ тобою братомъ нашимъ нарушити
не хочемъ, вѣдь же яко намъ годно заприсяженого перемирья стеречи. Также
и ты братъ нашъ намъ правду и присягу, а панствомъ и всемъ поддан-
нымъ нашимъ покой здержати повиненъ еси, перемирья не нарушаючи;
кгда жъ мы также яко и всемъ сусѣдомъ панствамъ и подданнымъ нашимъ
присягу держати, а отъ каждого насилья и моцы боронити ихъ повинни
есмо, и Божьею помощью всего того, што намъ государю хрестыянскому на-
лежитъ, опустити не хочемъ. А зъ симъ листомъ нашимъ послали есмо
до тебе діака нашего Мартина Володковича, и словомъ о томъ велѣли есмо
тобѣ брату нашему отъ насъ говорити; и ты бы братъ нашъ ему въ томъ
вѣрилъ, бо то суть рѣчи наши. Писана въ Вилнѣ, лѣта Божьяго нароженья
1559, мѣсяца декабря 8 дня.

А се рѣчи отъ короля съ Мартиномъ же Володковымъ. Государь ко-
роль его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ велѣлъ тобѣ брату
своему говорити: што ты братъ нашъ прошлово году 1558 листъ кглетовный
на пословъ нашихъ великихъ къ намъ еси прислалъ: ино ачъ еще былъ
далекій часъ до вытыя перемирья межъ насъ; однакожъ мы для доброго
а спокойного хрестыянского чинячи всему досыть съ стороны нашею, яко
въ перемирныхъ листѣхъ описано, посломъ межъ насъ въ лѣта перемирные
ходити о доброй змовѣ.—Государь король его милость и великій князь Жи-

№ 40. гимонтъ Августъ велѣлъ тебѣ брату своему говорити: для того послали есмо къ тебѣ брату нашему пословъ нашихъ великихъ, воеводу подляшского, маршалка нашего старьстуменского, державцу лососинского и рожанского, пана Василья Тишкевича, а маршалка нашего, державцу виленского и опраг-голского, пана Миколая Шимковича Пошувинского, а писаря нашего, конюшого городенского, державцу опшмянского, утянского и красноселского, пана Яна Миколаевича Гайка; и черезъ тыхъ пословъ нашихъ всказывали есмо къ тебѣ брату нашему, напоминаячи тебѣ, штобы еси на землю Ифлянскую валки не подносишь, къ чому есмо, повинностью панованья нашего государьского приведены будучи, таковое всказанье учинили.—Государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ велѣлъ тебѣ брату своему говорити: и ты братъ нашъ о дѣла давно зашлые постановенье съ нами не вчинивши, и еще якобы не хотячи доброго въ хрестьянствѣ видѣти, меновалъ еси Ифлянты своими данники, которая земля отъ цесарства хрестьянского здавна хвалебнымъ предкомъ нашимъ къ отчинному панству Великому Княжеству Литовскому подана подъ мощь и во оборону, якожъ то недавно прошлыхъ часовъ они отновили.—Господарь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ велѣлъ тебѣ брату своему говорити: маемъ за то, ижъ вѣдомо тебѣ брату нашему, яко есмо умысливши ихъ скарати за выступъ ихъ противку намъ государю, съ войски нашими тягнули къ границамъ тое земли, тому уже два года минули; ино они, не смѣючи терпѣти силъ нашихъ, а обачивши повинность свою въ нашихъ государствахъ, съ челобитьемъ стрѣтили насъ, а, припадчи до маестату нашего милосердья, упросили за причинами нѣкоторыхъ пановъ хрестьянскихъ, братьи наше, и заодно съ иными всеми панствы нашими сталися въ вѣрѣ и въ службахъ своихъ къ намъ, и отновивши давные dokonчанья и подданство намъ присягою утвердили. Въ тотъ часъ ты братъ нашъ отъ силъ нашихъ ихъ не заступовалъ и того не ознамивалъ еси, жебы они што давати тебѣ повинни. Также и предъ тымъ вси предкове и отецъ твой хвалебнымъ предкомъ и отцу нашему о томъ ничего не припоминали, одно теперь за тымъ всказаньемъ нашимъ противку намъ такову рѣчь поднеслъ еси братъ нашъ, а цесарство и пріязнь на сторону откладаючи, кгда вже они поприсягнули намъ вѣрность и подданства и яко перво были во оборонѣ нашей, и за тою присягою сталися вжо заровно со всеми подданными нашими; и ты братъ нашъ войска твои въ землю оную вославши, замки и мѣста посѣлъ еси подъ таковой часъ, кгда есмо въ далніе стороны границъ панствъ нашихъ Короны Полское отѣхали.—Государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ велѣлъ тебѣ брату своему говорити: того дѣла прошлого, будучи намъ въ столечномъ городѣ королевства нашего Полеково въ Краковѣ, пріѣздилъ до насъ мистръ придучій тое земли княже Кетлеръ, и

послы отъ арцыбискупа ризского княжети Вилгелма, кровного нашего, отъ № 40. старшого мистра княжети Фирштемберка и отъ всего закону, жалобливе передъ маестатомъ нашимъ припадаючи, оповѣдали, ижъ ты братъ нашъ послѣ того, яко они вѣрность службы своей намъ поприсягнули, замки и мѣста многіе войною побралъ еси и войска свои всылаючи, великое скаженъе оной земли вчинилъ огнемъ и мечемъ и зневоленьемъ а зведенъемъ въ полонъ народу хрестыанского, розливаючи кровь невинную съ великимъ мордованъемъ, яко не годится въ невинности и мусуланомъ дѣлати черезъ присягу и перемирье, которое еще межи насъ два годы отъ Благовѣщенъя придушого свята заприсяжено держати, а валки намъ межи собою не подносити и войска не збирати; чому съ стороны наше досыть дѣлаючи, и за таковою кривою панства нашего не хотячи ничего отнустити, что въ перемирье годно чинити, еще и повторе видѣлося намъ съ тобою братомъ нашимъ обослатися и въ томъ присяги твоей напомянути тебѣ.—Государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ велѣлъ тобѣ брату своему говорити: а про то напоминаемъ тебе брата нашего, абы еси кровопролитъя въ хрестыанствѣ не жадалъ, а на Ифлянскую землю черезъ то не валчилъ: бо што колвекъ противъ Ифлянтовъ почнешь, то намъ брату своему и панству нашему чинити будешь, кгда жъ въ той земли на певныхъ замкахъ гетманы, старосты и люди наши розказуютъ. И ты бѣ братъ нашъ, правячи намъ по доканчанью, войскъ своихъ въ тое панство нашо не всылалъ, а што въ перемирьи взято и отдалено зася оной земли намъ поступилъ, и о всемъ о томъ въ згодѣ намову съ нами чинилъ, стерегучи пріязни братское съ нами и съ иншими государи хрестыанскими, братьею нашою.—Государь король его милость и великій князь Жигимонтъ Августъ велѣлъ тебѣ говорити: а мы, для успокоенъя и высвобоженъя хрестыанского, хотимъ съ тобою братомъ нашимъ доброго пожиты, якожъ въ томъ Пану Богу и всему хрестыанству оповѣдаемъся, иже перемирья и присяги наше ничимъ нарушити не жааемъ и о высвобоженъи хрестыанства изъ рукъ невѣрныхъ со всѣми государи хрестыанскими и съ тобою братомъ нашимъ въ згодѣ одностайнымъ зволеньемъ мыслити хотимъ; вѣдь же яко есмо повинни о всемъ добромъ хрестыанскомъ мыслити, не меншъ тежъ и оборонѣ панствъ и подданныхъ нашихъ стояти заприсяжоня повинность наша государская есть, якобы въ покой захованы были, чому съ Божьею помощью досыть чинити и всего того, што намъ государю хрестыанскому належитъ, стеречи хотимъ.

№ 41.

1560, апрѣля — октября 1. Посылка отъ царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду Августу Никиты

№ 40. СЕМЕНОВИЧА СУЩЕВА СЪ ГРАМОТОЮ ВЪ ОТВѢТЪ НА ГРАМОТУ, ПРИСЛАННУЮ СЪ МАРТЫНОМЪ ВОЛОДКОВИЧЕМЪ. *Рѣшеніе государя написать въ грамотѣ о Ливонской землѣ „жестоко“, что та земля русскаго государя и король бы въ нее не вступался; опасная грамота на литовскихъ пословъ. Наказъ Сущеву: ѣхать къ королю, а не къ литовскимъ панамъ, въ разговорахъ о важныхъ политическихъ дѣлахъ отговариваться незнаніемъ, самому же провъдывать о всѣхъ тамошнихъ дѣлахъ, и какъ вообще вести посольство. Ответная королевская грамота, присланная съ Сущевымъ, съ опроверженіемъ притязаній московскаго государя на Ливонскую землю, и что король эту свою землю будетъ защищать* (Дѣла Польскія, № 5, лл. 141—182).

Того жъ году, апрѣля, приговорилъ царь и великій князь послати къ Литву къ Жигимонту Августу королю зъ грамотою Никиту Семенова сына Сущова. А отнисати съ нимъ къ королю противъ Мартиновы грамоты Володкова о Ливонской землѣ жестоко; да и о послѣхъ къ любви припомнати, и опасная грамота на послы послати въ грамотѣ.

И іюля 11 день, Микита Сущовъ съ Москвы поѣхалъ. И ѣхалъ Микита къ Смоленску подотцкою дорогою того дѣя, что ѣхалъ ко царю и великому князю отъ Жигимонта короля посланникъ Ондрѣй Станиславовъ, и Никитѣ бы съ нимъ не встрѣтитися; а въ Смоленскѣ Никитѣ велѣно пожити до царя и великаго князя указу.

А се грамота послана къ Жигимонту Августу королю съ Никитою Сущовымъ. Да съ Никитою жъ послана опасная грамота на королевы послы.

Божією милостію, отъ царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*титулъ*) брату нашему Жигимонту Августу, королю Польскому и великому князю Литовскому (*титулъ*). Писалъ еси къ намъ съ діакомъ своимъ Мартыномъ Володковымъ и словомъ приказывалъ о Вифлянской землѣ, называючи ту землю поддану предкомъ вашимъ въ оборону прежнихъ цесарей. И преже сего о томъ послы своими насъ напоминалъ еси, что еси пошелъ былъ на Вифлянскую землю, и князь Ферштемберихъ и весь законъ вифлянской тебѣ добила челомъ и утвердили тебѣ, что имъ быти посполито съ панствомъ твоимъ; и намъ бы на Вифлянскую землю рати не посылати того дѣя, что есмя съ тобою въ перемирьѣ. И мы отказали тебѣ съ твоими послы, что земля Вифлянская изетари наши данщики, и отецъ нашъ, великій государь Василей, предкомъ твоимъ и отцу твоему того не поминавали, что они наши данщики; также и мы того николи тебѣ припоминали, что они наши данщики; а коли пошелъ былъ на нихъ ратью, и мы ихъ тогда своими не называли же и за нихъ не стояли жъ, толко нынѣ послѣ твоего розсказанья называемъ ихъ своими данщики. И нынѣ арцыбископъ и мистръ старшій черезъ новаго мастера Гедертъ Кетлера и черезъ пословъ всего закону

ливонского тебѣ били челомъ и жаловались тебѣ, что имъ отъ нашего войска обиды великіе учинилися, замки у нихъ побрали и людей многихъ побили, а иныхъ въ полонъ взяли. И ты, берегучи того, что въ перемирьѣ межъ насъ за присягою лежитъ, чтобъ твоя повинность не была, и того для насъ вдругіе напоминаешь, приводячи насъ въ память, что есмя тебѣ крестъ цѣловали передъ твоими послы; а ты братъ нашъ на евангельѣ къ намъ крестъ цѣловалъ передъ нашими послы, что намъ межъ себя перемирье держати крѣпко до урочныхъ лѣтъ, а въ тѣ намъ лѣта межъ себя рати и войны не поднимати. И съ своей стороны, по перемирнымъ грамотамъ, ни въ чомъ не выступалъ еси; а съ нашіе стороны нееднова въ Лифлянской землѣ и въ твоей отчинѣ, Великомъ Княжствѣ Литовскомъ, люди наши не мало повоевали. И нынѣ намъ изъясляешь, что Лифлянской землѣ оборона тебѣ дѣлать, яко и прочимъ подданнымъ твоимъ панствамъ. И намъ бы, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью, до урочныхъ лѣтъ, подданныхъ твоихъ Лифлянской земли все не воевати. А что есмя съ тобою братомъ нашимъ за перемирьемъ Ливонскіе города взяли, то бы намъ тебѣ отдати; а похочешъ доброго покоя хрестьянству видѣти, и намъ бы о томъ съ тобою ссылатися. И то есмя все твое писанье брата своего выслушали и вразумѣли гораздо, и велми дивилися тому, что не смотря поведеней старыхъ, что къ литовскому панству изстари прилежитъ земель и мѣсть, и кабы не вѣдая прежнихъ докончальныхъ грамотъ и перемирныхъ, какъ въ нихъ писано, черезъ тѣ всѣ обычаи, оставя предковъ своихъ и свое съ нами утверженье, нынѣ въ своей грамотѣ къ намъ писалъ еси, что черезъ крестное цѣлованье и черезъ перемирные грамоты въ твою Ливонскую землю вступилися есмя и воюемъ ее и за присягою города побрали есмя; и намъ бы Ливонскіе земли не воевати и взятое тебѣ отдати. И ты братъ нашъ положъ на своемъ разумѣ, что не токмо Богу или государемъ пограничнымъ, но посполито всѣхъ земель народу о Ливонской землѣ вѣдомо, коимъ обычаемъ та земля по се время стояла и намъ данью подлежала. Хоти бѣ въ твоей казнѣ старыя докончальные грамоты и перемирные наши съ тобою изгибли, и ты бѣ о томъ, старыхъ своихъ выпрося, увѣдалъ, а безчестья бы еси себѣ и своему государству не наводилъ: занеже перемирная наша грамота у тебя и старыя перемирные грамоты и докончальныя отца нашего, великаго князя Василья, и дѣда нашего и иныхъ нашихъ прародителей съ вашими предки у васъ есть, и въ тѣхъ во всѣхъ описано и крестнымъ цѣлованьемъ утвержено, которые намъ земли межъ себя держати. И ты братъ нашъ, оставя всѣ прежніе дѣла, позабывъ свое съ нами перемирье и крестное цѣлованье, пишешь къ намъ, что Ливонская земля твоя и воюешь ее черезъ крестное цѣлованье и черезъ перемирные грамоты. И намъ ся видить, что такіе небылые и непригожіе слова въ той грамотѣ писаны безъ твоего брата

№ 41. нашего вѣдома, такихъ людей думою, которые тебѣ брату нашему и всему твоему государству добра не хотятъ. А было бы то съ твоего брата нашего вѣдома, и ты бѣ братъ нашъ, памятуя свое крестное цѣлованье и смотря въ перемирные грамоты, о такихъ великихъ дѣлѣхъ писалъ, въ чемъ бы на твой разумъ отъ сторонъ пороку не было. А ты братъ нашъ на своемъ государствѣ свершенный великій государь; и тобѣ гораздо вѣдомо, что Ливонская земля отъ предковъ нашихъ и по се время отъ нашего государства ни къ коему государству николи не бывала, а завсе и по се время были въ нашей дани, а отъ римского государства избирали себѣ духовныхъ мужей и мистровъ для своего закону по утвержденнымъ грамотамъ прародителей нашихъ. И похочешъ о томъ достовѣрно вѣдати, и ты бѣ прислалъ къ намъ своихъ добрыхъ людей, и мы имъ утвержденные грамоты нѣмецкіе велимъ показати, какъ та Ливонская земля отъ предковъ нашихъ и при отцѣ нашемъ, великомъ государѣ Васильѣ, и въ наше государство и по се время описана нашею данью, и какъ крестнымъ цѣлованьемъ утвержена, что имъ кромѣ насъ къ инымъ государемъ ни къ кому не приставати некоторыми дѣлы, некоторою хитростью. А мы, зъ Божьею волею, на своемъ государствѣ государи есми и держимъ отъ предковъ своихъ, что намъ Богъ далъ, а безлѣпными, затѣйными, непригожими словы о той землѣ и о иныхъ дѣлѣхъ говорити не хотимъ, въ томъ себѣ и своимъ предкомъ и всему своему государству безчестья не наводимъ, занеже всемъ государемъ годитца истинна говорити, а не ложно. Свѣтилникъ бо тѣлу есть око; аще око темно будетъ, все тѣло всуе шествуетъ и въ стремнинахъ разбиваетца и погибаетъ. И ты бы братъ нашъ, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью, держалъ земли свои, которые въ перемирныхъ грамотахъ за тобою описаны, а въ наши бы еси данные земли Ливонскіе и въ города не вступался, за то бы еси съ нами нежитья не хотѣлъ и кровного розлитія не вечиналъ; а въ которыхъ еси городѣхъ людей своихъ посадилъ, и съ тѣхъ бы еси городовъ людей своихъ свелъ. А что еси писалъ къ намъ, что изъ Ливонскіе земли наша рать и твоихъ украинныхъ мѣстъ поишкотили, и мы того велѣли сыскивати; и будетъ которые то учинили, и тѣхъ за то казнити велимъ, занеже николи того хотимъ видѣти, чтобъ черезъ наше слово, не молва черезъ присягу, которая неправда была, всегда того стережемъ, чтобъ во всехъ сторонахъ всякіе дѣла въ правду дѣлались, и люди бы всякіе напрасно въ обидѣ не были. А что еси писалъ къ намъ, что еси пошелъ былъ на Ливонскую землю войною, и коли бы Ливонская земля наша была, и мы бѣ за нее стали, или бѣ къ тебѣ прислали, чтобъ еси ее не воевалъ, и мы о Ливонской землѣ къ тебѣ не писывали ничего; а нынѣ ту землю вновь своею называемъ. И ты бѣ братъ нашъ то вѣдалъ:

по всемогущаго Бога волѣ, наченъ отъ великаго князя русскаго Рюрика и № 41. по се время, держимъ Русское государство и, яко въ зеркало смотря прародителей своихъ поведенья, о бездѣлѣхъ писати и говорити не хотимъ, шель еси и стоялъ въ своихъ земляхъ, а на наши еси данные земли не наступилъ и лиха имъ не учинилъ. И намъ было о твоихъ земляхъ что къ тебѣ писати? какъ еси хотѣлъ, такъ на нихъ и стоялъ, истома твоей землѣ какова ни учинилась, то ты вѣдаешь. И нынѣ въ твоей землѣ тебѣ брату нашему воля, гдѣ хочешь по своей землѣ ити или въ ней стояти, о томъ тебѣ не возбранитъ никто. А что маиسترъ и вся земля черезъ крестное цѣлованье и черезъ утверженье своихъ грамотъ къ тебѣ пріѣзжали и церкви наши русскіе розорили, и за тѣ ихъ неправды огонь и мечъ и разхищенье и нынѣ на нихъ не престанетъ, дондеже обращеніе свое и исправленіе учинятъ потомуже, какъ при предкѣхъ нашихъ бывало; а сами неправды не всчинаемъ и на неповинную кровь не наступаемъ, на сколько возможемъ, отъ неправды въ правду обратити должны есмя. А тебя, брата нашего, какъ преже сего къ добру хрестыянскому напоминали есмя многажды, такъ и нынѣ напоминаемъ и по Бозѣ къ добру хрестыянскому отъ всего желателства въ союзную любовь приводимъ. Похочешь и нынѣ о добрѣ хрестыянскомъ промышляти съ нами заодинъ, и ты бѣ братъ нашъ прислалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, добрыхъ, вѣрныхъ своихъ людей, которые бы, хотя добра тебѣ брату нашему и всему хрестыянству могли межъ насъ покой хрестыянскій дѣлати. Того для, изъявляя свою невинность Богу и тебѣ брату нашему и всему хрестыянству, и опасную есмя свою грамоту къ тебѣ послалъ на твои большіе послы въ сей своей грамотѣ, да не отъ нашихъ рукъ невинные крови възыщутца. Писана въ государьства нашего дворѣ града Москвѣ, лѣта 7068, апрѣля мѣсяца.

Отъ великаго государя Ивана, Божіею милостію царя всеа Русіи и великаго князя (*титულъ*), брату нашему Жигимонту Августу, королю Полскому и великому князю Литовскаго (*титулъ*). Ково къ намъ братъ нашъ пошелъ своихъ великихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и ихъ людямъ со всѣмъ тѣмъ, что съ ними будетъ, къ намъ пріѣхати въ наши государства и отъ насъ отѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки, и задержанья имъ никакъ не будетъ, по сей нашей грамотѣ. А ея наша грамота твоимъ посломъ и опасная. Писана въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7068, апрѣля мѣсяца.

II. А се память наказная Микиты Суцова.

Память Микитѣ Семенову сыну Суцову. Какъ оже Богъ дастъ пріѣдетъ въ Оршу, и вепросятъ его, хъ кому посланъ, хъ королю ли, или къ паномъ въ Вилну. И Микитѣ говорити: государь нашъ послалъ меня къ

№ 41. брату своему Жигимонту Августу королю. И нѣчто взмолятъ Микитѣ: король нынѣ въ Краковѣ, и ты поѣди въ Вилну хъ паномъ, да тутъ дѣло государя своего говоришь и грамоты подашь. И Микитѣ говорити: государь нашъ послалъ меня къ брату своему Жигимонту Августу королю о великомъ дѣлѣ, а къ паномъ меня не послалъ, и до пановъ мнѣ дѣла нѣтъ никого, дѣло мнѣ государское до короля, а не къ паномъ, и я къ паномъ не ѣду, дайте мнѣ до короля пристава и подводы. И дадутъ Микитѣ пристава въ Оршѣ, и поѣдетъ съ нимъ приставъ въ Вилну, и нѣчто въ Вилнѣ велеть Микитѣ паны ити къ себѣ, и Микитѣ въ Вилнѣ хъ паномъ не ити жъ, а говорити: государь мой послалъ меня къ брату своему Жигимонту Августу королю, и къ паномъ мною рѣчей нѣтъ, дѣло мнѣ государское до короля, и вы меня отпустите хъ королю. А напередъ того государь нашъ посылалъ своихъ посланниковъ къ брату своему Жигимонту Августу королю, и тѣ посланники ѣздили хъ королю и бывали у короля и рѣчи говаривали королю, а у пановъ не бывали. Да къ паномъ Микитѣ одноконечно не ити и рѣчи паномъ никакъ не говорити и грамотъ не давати, а говорити Микитѣ о томъ нагрѣшко, чтобъ его отпустили хъ королю и пристава и подводы ему дали. И нѣчто паны упрямятца, Микиты хъ королю не похотятъ отпустити, а понудятъ его къ себѣ ити, и Микитѣ къ паномъ не ходити, а говорити: коли вы меня хъ королю не пустите, и вы меня отпустите назадъ, и язъ ѣду къ своему государю. И отпустятъ Микиту назадъ, и Микитѣ ѣхати назадъ ко царю и великому князю, а къ паномъ одноконечно не ити, а говорити: послалъ меня государь мой къ брату своему къ королю, а не къ вамъ, а къ вамъ со мною наказу нѣтъ. А отпустятъ Микиту хъ королю безъ зацѣпки, и какъ ожъ Богъ дастъ прѣдетъ Микита хъ королю, и какъ ему король велитъ быти у себя и Микитѣ, пришедъ, Жигимонту Августу королю поклонъ правити, а молвити: Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (*титулъ*) тебѣ брату своему Жигимонту Августу, королю Полскому и великому князю Литовскому (*титулъ*) велѣлъ поклонитися. Да подати грамота. И впросятъ Микиты, есть ли за нимъ, oprичъ грамоты, какіе рѣчи? И Микитѣ молвити: oprичъ, господине, грамоты, рѣчей со мною нѣтъ. — Да память Никитѣ: нѣчто ему учнутъ говорити: привезъ еси отъ государя своего грамоту, и въ той грамотѣ писано, что Ливонская земля государя вашего, а Ливонская земля государя нашего королева посполито учинена съ его панствомъ, а князь великій ихъ воюетъ, и королю одноконечно за нихъ стояти и ихъ обороняти. И Микитѣ говорити: язъ привезъ отъ государя своего царя и великого князя хъ королю грамоту, а того язъ не вѣдаю, что въ ней писано, на мнѣ то не положено, и мнѣ о такомъ великомъ дѣлѣ говорити непригоже, то вѣдаютца межъ себя государи. А учнутъ говорити: привезъ есь отъ государя своего

грамоту опасную на государя нашего посла, а государь нашъ тое грамоты № 41. на посла не прашиваль, и ты ее отвези назадъ ко государю своему. И Никитѣ говорити: язъ того не вѣдаю, что будетъ ко государю вашему послано, или что писано, мнѣ что дано въ руки, и язъ то и довезъ; а отъ государя вашего что мнѣ дадутъ въ руки, и язъ то до государя своего довезу. И учнутъ Никитѣ отдавати грамоту назадъ, и Никитѣ привезти ее ко государю и великому князю. А дадутъ Никитѣ королеву грамоту затворчатую, и Микитѣ привезти ее ко царю и великому князю. А учнутъ давати ему королеву грамоту отворчатую опасную на царя и великого князя пословъ, что царю и великому князю послати пословъ хъ королю, и Микитѣ тое грамоты не имати, а молвити: язъ по опасную не посланъ; хочеть король по опасные свои посылати, и онъ посылай съ своимъ посланникомъ. А учнутъ его отпускати, а грамоты ему не дадутъ никаковы, и Никитѣ ѣхати безъ грамоты. А о иныхъ о нѣмецкихъ дѣлѣхъ о какихъ нибудь учнутъ Никитѣ говорити, или про воеводъ и про рать спрашивати, и Никитѣ отвѣчивати, что онъ того не вѣдаетъ. А нѣчто спросятъ: кого нынѣ царь и великій князь на Днѣпръ послалъ? И Никитѣ говорити, что онъ не вѣдаетъ же. И нѣчто молвятъ: Днѣпръ государя нашего королевъ, а князь великій посылаетъ на Днѣпръ своихъ людей, ино то перемирье рушитъ. И Микитѣ говорити: государь нашъ перемирья не рушитъ, и въ королевъ ся земли не вступаетъ ничѣмъ, а бережетъ хрестыянство; а въ Каневъ и въ Черкасы и въ иные королевъ мѣста вступатися не велѣлъ никому ничѣмъ, потому, какъ въ перемирныхъ грамотахъ государю нашему съ королемъ рубежъ описанъ, а Днѣпръ подъ Крымомъ Божей, а не королевъ. А нѣчто о тѣхъ дѣлѣхъ не спрашивая, а спросятъ про одного про крымского, какъ крымской со царемъ и великимъ княземъ. И Никитѣ говорити: съ крымскимъ нынѣ государю нашему сылки и дружба межъ ихъ дѣлаетца. А учнутъ спрашивати: хто изъ Крыму гонцы пріѣхали, или хто царя и великого князя гонцы пошли въ Крымъ? И Никитѣ говорити, что онъ иманъ не вѣдаетъ, потому: пріѣхалъ изъ имѣнья вновь, и послали его вскорѣ, а на Москвѣ онъ былъ одни два дни. А нѣчто спросятъ про Вишневецкого, гдѣ онъ нынѣ. И Никитѣ молвити: послалъ его государь на свое дѣло со многими людьми съ русскими и съ черкасскими, а того не вѣдаю кудѣ, язъ чловѣкъ не ближней, мнѣ того вѣдати не лзѣ. — Да память Никитѣ. Учнутъ ево спрашивати въ Литвѣ про которые про государскіе дѣла и про обычаи приставъ или иной хто, и Никитѣ говорити которые дѣла вѣдаетъ не тайные, а про иные дѣла отвѣчивати, что не вѣдаетъ. — Да память Никитѣ. Будучи ему въ Литвѣ доведыватися про все литовскіе дѣла и вѣсти и про турецко и про чешсково и про иные короли, что ихъ дѣло съ турецкимъ и турецкому съ ними. Да и про крымсково Никитѣ доведыватися, какъ нынѣ крымской съ королемъ,

№ 41. и хто посолъ крымской у короля, и хто литовской посолъ въ Крымѣ, и о чемъ межъ ихъ ссылка, и волошской воевода какъ нынѣ съ туретцкимъ и съ литовскимъ, и прусской маистръ съ королемъ въ миру ли, или въ брани, о всемъ о томъ Никитѣ себѣ развѣдывати подлинно тайно отъ молодыхъ людей, а пристава не спрашивати ни о чемъ. Да и о томъ Никитѣ себѣ развѣдывати, что королево умышленье о Ливонскихъ Нѣмцѣхъ, и про войну нѣметцкую, и про царя и великого князя рать что нынѣ говорятъ, и что нынѣ мысль въ Литвѣ о Нѣметцкой землѣ. Да дозвѣдыватися Никитѣ подлинно себѣ тайно, какъ нынѣ король съ своими павы и со всеми земскими людьми, любятъ ли его или не любятъ; будетъ ли не любятъ, ино зачѣмъ не любятъ, и что воеводы виленского дѣло со всеми людьми, что про него говорятъ, любятъ ли его или не любятъ, и что про Виннетецкого говорятъ, и про Днѣпръ что у нихъ умышленье, о всемъ о томъ Никитѣ развѣдывати подлинно, да то себѣ записывати и держати то себѣ тайно, чтобъ у него того не вѣдалъ никто; да и ся память Никитѣ держати себѣ тайно жъ, а не вѣдалъ бы ее у него никто.—Да память Никитѣ. Какъ оужь Богъ дастъ будетъ у короля, и хто будетъ у него приставъ отъ короля, и нѣчто приставъ королевъ или дворяня королевы учнутъ къ Никитѣ пріѣзжати и учнутъ говорити о которыхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ о вѣстяхъ и обычаехъ, и Никиты учнутъ про царя и великого князя дѣла пытати, и Никитѣ которые не тайные дѣла съ ними говорити, а у нихъ не пытати ничего. А что учнутъ говорити, и Никитѣ то себѣ записывати, хто его про что учнетъ спрашивати.— Да память Никитѣ. Нѣчто пріѣдетъ въ Вилну, а король Жигимонтъ Августъ будетъ въ Берести, или въ иныхъ въ которыхъ мѣстѣхъ, а велитъ ему къ себѣ ити, и Никитѣ къ нему ѣхати, гдѣ себя велитъ наѣзжати и, пришедъ къ нему, поклонъ правити и грамота подати. А нѣчто король будетъ въ Краковѣ, и велитъ ему король себя дожидатися въ Вилнѣ, и Никитѣ дожидатися короля въ Вилнѣ. А велитъ король Никитѣ ити въ Краковъ къ себѣ, и Никитѣ ити къ королю въ Краковъ. А какову Никитѣ грамоту затворчатую ни дадутъ, и Никитѣ взяти да привезти ко царю и великому князю.— Да память Никитѣ. Нѣчто король велитъ ему быти у себя на дворѣ, а къ себѣ ему ити не велитъ, а пришлетъ къ нему просити грамоты и о рѣчахъ спрашивати, и Никитѣ грамоты никакъ не дати и рѣчей никакихъ не говорити никому, а говорити: послалъ мени государь мой къ брату своему Жигименту Августу королю, и которое дѣло со мною послано отъ государя моего, и мнѣ то дѣло донести до короля, а не видѣвъ мнѣ королевыхъ очей, о государскомъ дѣлѣ ни съ кѣмъ ничего не говаривати; да грамоты Никитѣ не давати никому. А велятъ Никитѣ ѣхати на подворье не бывъ у короля, и Никитѣ ѣхати на подворье, да завтрае говорити приставу, чтобъ приставъ донесъ до пановъ: коли король

ему къ себѣ ити не велѣлъ, и король бы велѣлъ ево отпустить ко царю и № 41. великому князю. И отпустятъ Никиту назадъ, и Никитѣ ѣхати назадъ ко царю и великому князю, а грамоты никакъ никому не дати. — Да память Никитѣ. Позоветь король Никиту ѣсти, а въ тѣ поры будетъ у него ѣдятъ иныхъ государей которыхъ нибудь послы или гости, и велитъ король Никитѣ сѣсти у нихъ, и Микитѣ у нихъ не сѣсти, а молвити: велитъ мнѣ король сѣсти выше ихъ, и язъ ѣмъ; а не велитъ мнѣ сѣсти выше ихъ, и мнѣ ѣсти непригоже: у государя нашего королевы послы и посланники бывають, и государь ихъ не сажаетъ ни у кого. Да ити вонъ, а не ѣсти.

Сю память велѣлъ государь наказати Никитѣ словомъ, а писма ему давати не велѣлъ. Да память Никитѣ. Придетъ въ Вилну или въ Краковъ, а короля будетъ не стало, а иной хто нибудь учинитца на королевствѣ, или на великомъ княжествѣ, и велитъ Никитѣ быти у себя, и Никитѣ къ нему ити, и пришедъ, поклону ему не правити, а молвити: государь мой послалъ былъ меня къ брату своему Жигимонту Августу королю, и его государи Богъ взялъ, а тебя государь нашъ не вѣдалъ, приказу со мною къ тебѣ нѣтъ никоторого; а во се грамота, которая со мною послана была къ Жигимонту Августу королю. И возмутъ у него грамоту, а противъ того что отпишутъ, и Микитѣ то взяти, да везти ко царю и великому князю; а себѣ о томъ розвѣдывати накрѣпко, которымъ обычаемъ тотъ государь на государствѣ учинился, и которые люди съ нимъ въ согласѣ и которые съ нимъ врозни. А задержать Микиту, и Микитѣ домышлятися, какъ возможно, чтобъ о королевѣ смерти цари и великого князя безъ вѣсти не учинити, руссково ли купца отпустить вборзѣ, которой будетъ въ то время тутъ, или литвина добыть, чтобъ хто вѣсть учинилъ, хотя будетъ что дати, ино дати, а вѣсть бы одноконечно учинити, какъ мочно. А того розвѣдывати накрѣпко, что литовскіе люди въ то время межъ себя учнутъ мыслити и отъ чего учнутъ беречпса, чтобъ то было вѣдомо. А учнутъ Никиту спрашивать про Казань и про Астарахань, и Никитѣ говорити: Казань и Астарахань держатъ государя нашего воеводы, и люди все въ повинованѣ государю и воеводамъ его, что имъ велятъ, то дѣлаютъ. А учнутъ говорити, что Казань отложила, и Никитѣ молвити: лѣъ, господине, тому дивитися, что говорите; кому ся откладывати? оставлены одни люди черные, а князи и мурзы и всякіе служилые люди побиты, а досталные выведены къ Москвѣ и въ Новгородъ, по ихъ челобитью, чтобъ имъ волненья не было, и чернымъ людямъ какъ однимъ откладыватися. А спросить про Нагаи, и Никитѣ говорити: про Нагаи что и сказывати? сами вѣдаете, что они все государя нашего; а чаю есте и сами слышали, что сее осени здѣлали они Крыму государя нашего велѣньемъ. И молвятъ, что они не слышали ничего, и Никитѣ молвити: коли вы не слышали, и вы впередъ отвѣдаете, какъ они крымскихъ

№ 41. людей побили и стада взяли и какъ нынѣ неотступно Крымъ воюють, то будетъ вамъ знатно. А молвятъ, что Нагаи многіе нынѣ пришли изъ Крыма служить королю, и Никитѣ говорити: вѣдаемъ, что голодные люди немногіе пришли въ вашу землю отъ нужи, царь ихъ пограбилъ, и они изъ Крыму разошлись по многимъ землямъ; а лутчіе люди все, у которыхъ кони были, и тѣ все пришли къ государя нашего воеводамъ въ Астарахань, и нынѣ служатъ въ Астарахани и хъ Крыму ходятъ безпрестанно войною.

III. И іюля 20 день велѣлъ царь и великій князь отписати въ Смоленскъ къ Никитѣ Суцову, чтобъ онъ ѣхалъ изъ Смоленска къ Жигимонту Августу королю часа того.

И лѣта 7069, октября 1, во вторникъ, Никита Суцовъ изъ Литвы пріѣхалъ, а привезъ ко царю и великому князю отъ Жигимонта Августа короля грамоту; а царь и великій князь въ тѣ поры былъ въ Суздаль, ѣздилъ молитися къ Покрову Пречистой. И дьякъ Иванъ Михайловъ отпустилъ Никиту ко царю и великому князю и грамоту королеву послалъ ко царю и великому князю съ Никитою жъ.

А напередъ Никиты, 7068 году, іюля, пріѣхалъ отъ короля посланникъ Ондрѣй Станиславовъ, и пріѣздъ его писанъ послѣ Никитина пріѣзду того дня, чтобъ Никитино дѣло стояло рядомъ, а не врозни.

А се грамота королева ко царю и великому князю съ Микитою Суцовымъ. Отъ Жигимонта Августа, Божью милостью короля Полскаго и великаго князя Литовскаго (*титулъ*), брату нашему Ивану Васильевичу, Божьею милостью государю всеа Русіи (*титулъ*). Прислалъ еси, братъ нашъ, до насъ того посланника своего Никиту Семеновича Суцова зъ листомъ твоимъ, и опасный свой листъ на пословъ нашихъ великихъ прислалъ еси къ намъ, напоминаючи насъ, естли быхмо хотѣли о добромъ хрестыянскомъ заодно съ тобою мыслити, что быхмо пословъ нашихъ великихъ къ тебѣ брату нашему послали. А пишешь въ томъ листѣ своемъ, отказъ намъ даючи о Ифлянскій земли, же доселя ни хъ которому панству не прислухала, одно якобы тебѣ и предкомъ и отцу твоему данью належало, што ижъ бы намъ и всемъ государемъ пограничнымъ и постороннимъ панствамъ вѣдомо было. А отъ Римскаго государства обирали собѣ духовныхъ и мистра для утверженья закону ихъ, и записи нѣмецкіе утвержденые указати хочешь передъ тымъ, кому быхмо вѣрили, гдѣ менуешь описалися, же имъ ни съ кимъ противку тебѣ не быти. И теперь какъ бы то они церкви Божьи избурили, за то обѣцуюшь огня и меча на спустошенье земли Ифлянское начинять до узнанья ихъ. И въ томъ же листѣ припоминаешь, же намъ государемъ хрестыянскимъ годно всякіе рѣчи справедливые передъ себе брати. Тому всему писанью твоему достаточне есмо выразиумъли. Рѣчь добрую на

память себѣ, братъ нашъ, приводишь, же государемъ хрестыянскимъ правдою а справедливостью панованье свое окрашати годно на прикладъ полепшенья невѣрныхъ. Але съ таковыхъ справъ и поступковъ естли можетъ быти прикладъ на што доброе, то собѣ, братъ нашъ, розважь, кгда еси безъ всякое слушное причины на оную землю валку поднялъ, усмотривши часъ на люди у той земли успокоенные присягою и перемирьемъ отца твоего, и потомъ твоею брата нашего присягою, а особливе съ нами будучи въ перемирьѣ до урочныхъ лѣтъ, не дождавши выпштя перемирья, и еще кгда есмо въ далніе стороны государствъ нашихъ Коруны Полское отѣхали, войска свои выславши, мордъ съ кровопролитьемъ въ хрестыянствѣ почалъ, каковы болши отъ мусулманъ стати бы ся не могъ; а ознаиmueшь, же тая земля въ дани предкамъ твоимъ повинна; ино о томъ, жебы съ тое земли дань отцу твоему давана, иная вѣдомость не можетъ быти, одно то, что намъ и всѣмъ пограничнымъ сусѣдомъ вѣдомо, кды отецъ твой противку тое земли повсталъ былъ и войско свое въ землю ихъ увослалъ, чимъ они то заплатили, и якое кровопролитіе есталося, то ещо у свѣжой памяти естъ, чего и въ своемъ государствѣ памятники найдешь, будутъ ли хотѣти тобѣ вѣрно правду явити, довѣдаешься отъ нихъ, яко много лиха стало въ тотъ часъ, алижъ перемирьемъ застановено валку. Съ того поразумѣй и свое писанье уважь, что еси и самъ намъ ознаимилъ, якобы ся списали съ продки вашими завжды зъ вами быти, а ни съ кимъ инымъ. Ино который государь съ своими подданными перемирье беретъ, або списывается въ одиначество, то отецъ твой и ты братъ нашъ съ тою землею учинилъ, а успокоенье и сусѣдство перемирьемъ утвержали есте, какъ же и иные предкове твои. А въ тыхъ таковыхъ постановеньяхъ перемирья хотяжъ бы и учинили каковые описи съ вами, того имъ дѣлати нелзѣ было безъ вѣдомости славныхъ предковъ нашихъ государей и оборонцовъ ихъ и безъ произволенья цесарства хрестыянского, што ти жъ положилъ еси за причину поднесенье валки и о збуреньѣ церковей. А такъ обачъ то братъ нашъ, естли годно въ нашомъ государствѣ законъ становити, и правдиво ль то передъ Паномъ Богомъ? бо и самъ менуешь, же для закону своего они обирали арцыбискупа и мистра; ино естли такъ всѣмъ съ писанья держишь, яко закону и справѣ ихъ духовно правду выполнилъ, то самъ добрѣ видишь, звлаща годно ль огнемъ и мечемъ законъ утвержати, хотяжъ бы и твои были? А вѣдъ же и съ того бачимъ, же недостаточная вѣдомость въ справахъ таковыхъ хрестыянскихъ государствъ до тебе брата нашего доходитъ, што писалъ еси въ листѣ своемъ, внимаючи, ижъ бы нашъ листъ о тыхъ таковыхъ давныхъ справахъ и повинностяхъ тоя земли къ намъ государю до тебе писанъ безъ нашего вѣдома, въ которомъ ничего нового неслушного къ тебѣ не писано, але яко годно государю хрестыянскому напомянули и выпшести казали есмо

№ 41. все, што давными а старыми докончаньи утвержено явне и зъ вѣдомостью всѣхъ государей хрестыянскихъ, кому то належало. А то самъ братъ нашъ узнаешь, же тое писанье твое за нѣкакою неправдивою повѣстью уросло до насъ съ рѣчми непотребными и новыми: бо коли бы мѣли предкове твои каковую владность въ той земли, тогда бы и предложоныхъ подавали; але въ томъ жадное мощы не мѣли, и яко иные предложеные съ вѣдомостью предковъ и отца нашего, славное памяти государей, подаваны. Также и арцыбискупъ нынѣшній, княже Вилгелмъ, кровный нашъ, зъ воли и розказанья отца нашего на арцыбискупство постановенъ, къ чему коли бы што мѣлъ отецъ твой такового предложоного не терпѣлъ бы надъ волю его постановенного. А тежъ и нынѣшняго нареченного арцыбискупа, княже мекилиборское, на тое арцыбискупство вжо за панованья счастливого и за розказаньемъ нашимъ приняли, ты братъ нашъ о томъ ничего намъ не припоминалъ, а не толко о арцыбискупствѣ, але гдѣ есмо на весь законъ тое земли гнѣвомъ нашимъ государскимъ порушены были и зъ войски нашими карати, яко выступныхъ, тягнули. Въ томъ насъ выбранный цесарь его милость и многіе княжата, кровные наши, о усмиренѣ черезъ листы и послы свои жадали, съ которыми послы менованныхъ государей и мистръ тое земли со всѣмъ закономъ, въ границахъ панства нашего поткавши, къ милосердыю нашему припали; чимъ есмо умолени будучи, въ ласку, въ оборону, по первому за жаданьемъ цесари и княжаты ихъ милости брати нашей приняли ихъ, а твоихъ пословъ и никоторыхъ силъ на оборону себѣ они не уживали; и коли твои были, чому еси въ тотъ часъ на оборону имъ силъ и справедливости своей не оказалъ, а обويمъ въ подданство намъ поддаватися не заборонилъ? И ачъ вынайдуешь себѣ причину, што въ нашихъ государствахъ войска наши стояли, а до оной земли не встягнули, правдивѣ то пишешь, братъ нашъ, бо яко завжды есмо розлитья крови хрестыянское не жадали, такъ и на онъ часъ того, съ помощью Божьею, постерегли, а не мечемъ, одно справедливостью, милосердыемъ и свободами волностей хрестыянскихъ съ панствы нашими тую землю злучили есмо по давному. Вѣдь же то поразумѣй себѣ съ своего писанья: менуешься великимъ государемъ быти, и есть еси братъ нашъ; а годно ли не вѣдати великому государю, кгда на землю его противные войска тянуть, и хотя жъ войска наши въ нашихъ государьствахъ стояли, але старшіе и предложеные тое земли къ намъ и въ границы панствъ нашихъ съ челобитьемъ пріѣхали, о томъ не толко пограничнымъ, але всѣмъ инымъ многимъ государетвамъ вѣдомо. Обачъ же ты, братъ нашъ, естли тобѣ, або предкомъ твоимъ то учинити цесарство имъ позволило, и были ль послы о томъ у тебе отъ государей хрестыянскихъ при таковыхъ списаньяхъ, о которыхъ толко самъ менуешься, а николи ихъ жживалъ еси, и никому невѣдомы. А они сами не до тебе ся склоняють,

толко къ намъ, государю пану и оборонцы своему вею утиску свою мають. № 41. Мы и до сего часу обороны, каковое они потребуютъ, не чинили есмо, стерегучи перемирья, намъ съ тобою утверженого, и валки не подносили о Ифлянскую землю и о ускоженъ а утискъ подданныхъ нашихъ въ границахъ Великого Князства Литовского отъ войска твоего, въ терпѣливости есмо заховываючися, тебѣ не по одинъ разъ напоминали, ожидаючи, поколѣ бы еси узнавшися, правду и присягу свою намъ пополнилъ, а въ чомъ перемирье нарушилъ—направилъ. И ты братъ нашъ не толко жебы еси мѣлъ направити, але еще речи небылые передъ себе берешъ, что не есть годно межъ насъ великихъ государей, и съ того непріязнь помножается. А кгда еси черезъ долгій часъ отъказу на писанье и всказанье наше не вчинилъ, мы, за таковою кривдою нашею будучи напомянены отъ брата нашею, государей хрестьянскихъ, не могучи далѣй вытерпѣти такового утиску подданныхъ нашихъ, войска наши на оборону земли Ифлянской послали и неподалеку съ твоимъ войскомъ вже были стягнулися, а нѣкоторые охочіе люди и подъ войско твое приходили, поторжни съ собою мѣли; нижи коли до насъ листъ твой дошелъ, и таковое писанье хотячи ся о добромъ хрестьянскомъ змовляти, мы, вземши вѣдомость отъ гетмановъ о тыхъ розницахъ и стерегучи большого кровопролитья, рассказали есмо войскамъ нашимъ помвнутися назадъ къ Двинѣ, а до тебе брата нашего діака нашего Михайла Гарабурду отправили, абы войска зъ обу дву сторонъ въ той земли не лежали и розведены до певняго дня; то пакъ въ томъ часѣ, яко войска наши оттягнули, воеводы съ войскомъ твоимъ княже Фештемберка, человекъ старостью и закономъ успокоенного, яко одного мниха въ кляшторѣ пришедчи, на замокъ Фелинъ взяли и костелы Божьи попустили; зачимъ мистръ со всемъ закономъ утеблися до гетмановъ нашихъ и всѣ замки и мѣста ко оборонѣ имъ подали, гдѣ вже люди наши посланы и, вземши Бога на помочь, отпоръ чинити будутъ. Ты, братъ нашъ, у бачность возми, могутъ ли таковыя речи зволеные межъ насъ на доброе хрестьянству еднати? И похочешъ ли ты братъ нашъ змову съ нами черезъ послы чинити, ты бы войску своему съ тое земли Ифлянское вытягнути велѣлъ; а мы по первому нашему писанью расскажемъ также наши войска оттоль вывести: кгдажъ, по звичаю хвалебныхъ предковъ нашихъ, о всемъ добромъ хрестьянскомъ промышляючи, завжды на кровь хрестьянскую стояти не хотимъ, а одностайного зволенья со всѣми государи хрестьянскими ждаемъ, и пословъ нашихъ великихъ къ тебѣ брату нашему пошлемъ намовляти о всѣхъ дѣлѣхъ межъ нами и тобою братомъ нашимъ зашлыхъ. Пакълижъ бы еси войска твоего вывести оттоль не казалъ, ино посломъ межъ насъ не лѣзъ дѣла доброго становити, и яко есмо повинни вѣры и закону нашего хрестьянского, также панствъ и подданныхъ нашихъ, за Божьею помочью, боронити и

№ 42. стояти о нашихъ государствахъ хочемъ, колижъ есмо ничимъ къ нарушенью перемирья и присяги наше причины не дали, и што колве починаемъ, чинимъ то зъ добрымъ уваженьемъ, литуючи хрестьянства. Вѣдь же Панъ Богъ правды и всѣхъ побожныхъ справъ есть сторожомъ и гордыхъ мысли скланяеть; въ томъ мы Его святой милости и всему хрестьянству освѣтчаемся, ижъ ничего злого и розливати крови хрестьянское не жадаемъ и ничимъ отъ предковъ своихъ повышенья съ кровопролитьемъ хрестьянства не ищемъ, але противъ неизбежности всякое всѣми силами нашими стояти будемъ, колко намъ Богъ милостивый допоможеть. Писана въ Вилнѣ, лѣта Божьего нароженья 1560, мѣсяца сентября 6 дня.

№ 42.

1560, іюля 2—августа 14. Прїѣздъ отъ короля Сигизмунда Августа къ царю Ивану Васильевичу посланника Андрея Станиславова съ грамотою, что король не желаетъ нарушать перемирья; но если московскій государь не прекратитъ войну въ Ливоніи, то онъ и будетъ нарушителемъ покоя хрестіанскаго. Прїѣздъ, распоряженія о встрѣчѣ и прїемъ посланника у государя. На отпускъ посланника объявляется, что незадолго до его прїѣзда отправлена къ королю грамота съ Никитой Суцевымъ, поэтому теперь и не посылается ответной грамоты (Дѣла Польскія № 5, лл. 183—198).

І. Того жъ лѣта, іюля въ 10 день, писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и намѣстникъ Иванъ Петровичъ Ѳедорова и всѣ воеводы, что прислалъ къ Ивану Петровичю изъ Орши намѣстникъ Богданъ Ивановъ грамоту, а писалъ, что идетъ ко царю и великому князю посланникъ Ондрей Станиславовъ, а будетъ на рубежъ во вторникъ, іюля 2 дня; и Иванъ бы Петровичъ прислалъ посланнику кормъ на рубежъ да десять подводъ. И Иванъ Петровичъ послалъ къ нему встрѣчу сына боярскаго Смирново Палицына, и въ приставѣхъ съ нимъ велѣлъ ѣхати Смирному жъ Палицыну. И Смирной встрѣтилъ посланника на рубежѣ на рѣкѣ Мереѣ; а людей его съ нимъ 5 человекъ, а лошадей пять. А подводъ ему и корму на рубежѣ не дали, потому что царя и великаго князя посланнику Роману Пивову на рубежѣ подводъ и корму не дали; а дали литовскому посланнику первой кормъ, проѣхавъ Смоленскъ 5 верстъ, въ Богдановъ околицѣ.

И того жъ дни велѣлъ царь и великій князь отписати къ приставу Смирному Палицыну, а велѣлъ ему съ литовскимъ посланникомъ ѣхати тихо съ яму на ямъ. И іюля жъ 11 день велѣлъ царь и великій князь отписати

къ Смирнову Палицыну, чтобъ онъ съ литовскимъ посланникомъ ѣхалъ на- № 42.
спѣхъ. Іюля 15, въ понедѣльникъ, литовской посланникъ къ Москвѣ пріѣхалъ,
и поставили его на литовскомъ дворѣ; а встрѣчалъ его за посадомъ Ондрѣй
Яковлевъ сынъ Щелкаловъ.

А память Ондрѣю дана такова. Лѣта 7068, іюля 14 день, память Ондрѣю
Яковлеву сыну Щелкалова. Встрѣтити ему литовского посланника Ондрѣя
Станиславова на Дорогомилевѣ, отъ посадскихъ дворовъ съ перестрѣлъ. И
молвити ему посланнику: государя нашего околничіе велѣли мнѣ тебя встрѣ-
тити и подворье тебѣ указать. Да ѣхати съ нимъ на подворье и на под-
ворьѣ его поставить и кормъ ему велѣти дати подьячему Гнѣвашу Оео-
насьеву по указу, жити у посланника подьячему Гнѣвашу по всякъ день, а
съ нимъ по три человекъ дѣтей боярскихъ, недѣлщиковъ. А Ондрѣю ѣздити
къ посланнику по времени и навѣщати посланника на всякъ день. А кормъ
посланнику давати подьячему Гнѣвашу по памяти, а Ондрѣю надъ нимъ
досматривати, чтобъ кормъ давалъ сполна. И беречи Ондрѣю и подьячему
Гнѣвашу того накрѣпко, чтобъ къ посланнику на дворъ, oprичъ приставовъ,
дѣти боярскіе и боярскіе люди и торговые люди не ходилъ никто никакимъ
дѣломъ и не говорилъ бы съ посланникомъ и съ его людьми никто ни о чомъ.
А вѣчто которые дѣти боярскіе, или боярскіе люди чьи нибуди приставовъ
не учнутъ слушати, а пойдутъ на посланниковъ дворъ и захотятъ съ послан-
никомъ говорити, или торговати, — и подьячему Гнѣвашу ихъ поймавъ прислати
къ діаку Ивану Михайлову. И одноконечно того беречи накрѣпко, чтобъ дѣти
боярскіе и боярскіе люди и торговые люди на дворъ не ходили и не говори-
ли бъ съ посланниковыми людьми никто. А которые дѣти боярскіе и сторожи
учнутъ съ подьячимъ зъ Гнѣвашемъ у посланника начевати, и Гнѣвашу тѣмъ
всѣмъ приказати накрѣпко, чтобъ они съ ними не говорили; а тѣхъ дѣтей
боярскихъ, которые у посланника въ приставѣхъ, людей на дворъ къ послан-
нику никакъ не пушати же. А которые рѣчи съ Ондрѣемъ и съ подьячимъ
Гнѣвашемъ посланникъ поговорить, или его люди, и Ондрѣю и подьячему
Гнѣвашу сказати то дьяку Ивану Михайлову. А лошади велѣти попти на
литовскомъ дворѣ изъ колодезевъ. А не учнутъ поити изъ колодезевъ, а
учнутъ проситися лошадей поити на рѣку, ино имъ велѣти лошади поити
на рѣкѣ, а къ водопою съ ними посылати дѣтей боярскихъ молодыхъ и ве-
лѣти беречи того накрѣпко, чтобъ съ посланниковыми людьми не говорилъ
никто ничево. А кто упрямитца, учнетъ съ посланниковыми людьми говорити,
и того велѣти изымавъ привести къ діаку къ Ивану Михайлову. А подья-
чему Гнѣвашу жити у посланника неотлучно.

И іюля 19, въ пятницу, велѣлъ царь и великій князь литовскому по-
сланнику Ондрѣю Станиславоу быти на дворѣ. И того дии литовской по-
сланникъ на дворѣ былъ; а посыланъ по него приставъ Ондрѣй Щелкаловъ.

№ 42. А прїѣхавъ на площадь, сошли съ коней у полаты у угла, что на казенномъ дворѣ, и шли ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенья; а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусной. А какъ посланникъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околнницей Петръ Петровичъ Головинъ. И посланникъ Ондрѣй правилъ царю и великому князю отъ Жигимонта Августа короля поклонъ. И царь и великій князь, вставъ, спросилъ: братъ мой Жигимонтъ Августъ король здорово ль? И посланникъ подаль царю и великому князю отъ Жигимонта Августа короля грамоту. И царь и великій князь велѣлъ у него грамоту взяти діаку Ивану Михайлову. И посланникъ Ондрѣй велѣлъ явити царю и великому князю отъ себя поминки; а поминки являлъ околнницей Петръ Петровичъ Головинъ. А что поминковъ, и то писано на казенномъ дворѣ. И царь и великій князь звалъ его къ руцѣ и велѣлъ посланнику ѣхати на подворье; а ѣсти посланника не звалъ того для, что въ тѣ поры былъ на Москвѣ пожаръ великой, а велѣлъ дати посланнику кормъ въ стола мѣсто.

II. Августа, говорилъ отъ литовского посланника отъ Ондрѣя Станиславова діаку Ивану Михайлову приставъ Ондрѣй Щелкаловъ, чтобъ ему Иванъ велѣлъ съ собою видѣтися, есть ему до него дѣло. И діакъ Иванъ Михайловъ сказывалъ царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ приставу Ондрѣю Щелкалову съ посланникомъ съ Ондрѣемъ Станиславовымъ быти у діака у Ивана у Михайлова въ діачей избѣ.

Августа 11, въ недѣлю, литовской посланникъ въ городѣ въ дьячей избѣ у діака у Ивана у Михайлова былъ, и правилъ отъ моршалка и писаря Ивану поклонъ, да говорилъ: Остафей, господине, велѣлъ тебѣ говорити: былъ, господине, у государя нашего подскарбей и писарь Горвостай, и онъ безпрестани того берегъ, чтобъ межъ государей никаково лихого не прошло, а любовь бы множилась. А нынѣ такихъ людей умножилось, которые межъ государей добра не хотятъ; и язь о томъ безпрестани стою накрѣпко, чтобъ межъ государей любовь не порушилась, а ты бѣ съ своей стороны потомужъ межъ государей любви искалъ, чтобъ межъ ихъ кровь не пролилась и христьянство не погубило. Да велѣлъ тебѣ Остафей говорити, чтобъ еси ему прислалъ бесѣды евангельскіе, надобе ему нужно; а что будетъ тебѣ надобе, и Остафей противъ не стоитъ, о чемъ ни прикажешь. И Иванъ ему отвѣчалъ: то Остафей дѣлаетъ гораздо, что промежъ государей отъ кровопролитія бережетъ; а намъ православнымъ христьяномъ отъ Бога заповѣдь лежитъ, промежъ всѣхъ людей любви хотѣть; а промежъ государей наиначе всѣмъ належитъ того беречи, чтобъ межъ государей любовь ублюсти, занже государекою любовью всѣмъ добра ся достанетъ, а непожитѣмъ межъ государей всѣмъ ихъ подовластнымъ лиха ся достанетъ, кабы и Адамова

грѣха, и мы безпрестани о томъ Бога просимъ, чтобъ Богъ въ государскіе № 42. сердца добрую мысль положилъ. И по Божіей благодати, государя своего видимъ ко всякому добру сходителна, а отъ вашего государя все на роздоръ идетъ: ужь нынѣ и въ государя нашего данные земли въ Ливонскіе вступаетца; и за такіе великіе неправды, государю нашему какъ возможно стерпѣти, а намъ въ такихъ дѣлѣхъ христьянскихъ кровей ся мочно уберечи? Взыщеть то ся на томъ, хто неправду всчиняетъ, а государь нашъ и все его люди отъ тое крови будутъ чисты. А что есь говорилъ мнѣ о книгахъ, ино книги у меня тѣ есть, и язъ съ нихъ велю списати, да тѣ списки къ нему пошлю, а Остафей бы о томъ не подивилъ, что вскорѣ не посипють, книги велики добрѣ, ино списывати ихъ долго. И Ондрѣй отвѣчалъ: язъ, господине, твое слово скажу Остафью.

И августа 12, въ понедѣльникъ, велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику Ондрѣю Станиславоу быти на дворѣ. И того дни литовской посланникъ у царя и великого князя на дворѣ былъ; а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А какъ литовской посланникъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Петръ Петровичъ Головинъ. И царь и великій князь молилъ литовскому посланнику Ондрѣю Станиславоу: о которомъ еси дѣлъ привезъ къ намъ отъ брата нашего Жигимонта Августа короля грамоту, и мы напередъ того о томъ дѣлъ съ своею грамотою послали къ брату своему Жигимонту Августу королю своего паробка Микиту Суцова. И ты нынѣ поѣдь хъ королю; и какъ будешь у короля, и ты отъ насъ брату нашему Жигимонту Августу королю поклонися. И звалъ его къ руцѣ и отпустилъ его. А поѣхалъ съ Москвы литовской посланникъ Ондрѣй Станиславовъ августа въ 14; а въ пристаѣхъ съ нимъ ѣхалъ Смирной же Палицынъ.

III. А се грамота королева ко царю и великому князю съ его посланникомъ съ Ондрѣемъ Станиславовымъ.

Отъ Жигимонта Августа, Божью милостью короля Полсково и великого князя Литовского (*титулъ*), брату нашему Ивану Васильевичю, Божью милостью, государю всеа Русіи (*титулъ*). Яко первой сего стерегучи братства и пріязни межъ насъ и тобою братомъ нашимъ на перемирьѣ до урочныхъ лѣтъ учиненое, ознаймили есмо тебѣ брату нашему повинность нашу государскую на оборону всей земли Ифлянское, и черезъ пословъ нашихъ великихъ напоминая еси отъ насъ о успокоеньѣ валки на землю Ифлянскую, панованью и оборонѣ нашей государской подданную, съ которыми послы нашими ничего о томъ становити ты еси братъ нашъ не хотѣлъ и насилья той земли чинити не престалъ, въ чомъ кеды они черезъ мистра своего княже Кетлера до насъ государя, пана и оборонцы своего, втеклися, повѣ-

№ 43. даючи скаженъе и пустошенъе посягненые замковъ и мѣсть съ розлитьемъ крови христьянское, черезъ войска твои подѣланые. Мы, маючи передъ собою приказанъе Божье и помнячи на присягу нашу, а перемирье съ тобою братомъ нашимъ до врочныхъ лѣтъ твердо держати умысливши, кедыжь жадаемъ со веѣми государи христьянскими у згодѣ быти для доброго успокоенья всего христьянства, про то, не починаючи войною ничего, еще повторе черезъ листъ и посланца нашего Мартына Володковича прошлое зимы обылали есмо тебѣ, и то тебѣ брату нашему ознаменили, же Июлянскѣи земли, яко и иншимъ веѣмъ государьствамъ нашимъ однако повинни есмо оборону, и, складаючи съ присяги наше, въ томъ тебе брата нашего напоминали есмо, абы еси валчити на тую землю пересталъ, а въ перемирьи до урочныхъ лѣтъ съ нами твердо стоялъ, и што подъ перемирьемъ у Виолянскѣи земли посѣлъ еси, о томъ бы братъ нашъ обылаючи съ нами, намовляяъ и становилъ, ижбы за таковыми незгодами кровопролитъе болшое не сеталося. И ты братъ нашъ черезъ посланца нашего къ намъ на то ничего не отписалъ, але всказалъ еси, хотячи посломъ своимъ отказъ на то вчинити и убезпечивши насъ тымъ, предся тую землю войскомъ воевати и пустошити не пересталъ. А кедыжь таковою неприязню напротивко намъ и тому панству нашему повсталъ еси, и за частымъ напоминаемъ нашимъ того не преставаючи, утискъ оной земли чинишь, жадного становенья съ нами не дѣлаючи и отказу намъ на всказанъе наше не давши, мы въ томъ Пану Богу освѣтчаемся, же на то воля наша не была а ни есть, абыхмо съ тобою братомъ нашимъ перемирье рушити мѣли, якъже и теперъ рушити его не хотимъ, а правды и умыслу нашего не отмѣняемъ зволенемъ нашимъ: вѣдъ же ижъ тая земля есть панствомъ нашимъ, боронити ее повинни есмо и кровопролитъя въ немъ, зъ Божьею помощью, чинити доущати не хотимъ. А то братъ нашъ обачити можешъ, хто причиною кровопролитъя станется, и съ чьихъ рукъ невинное крови Богъ сотворитель взыскати похочеть. А съ тымъ листомъ нашимъ послали есмо до тебе дворянина нашего Андруѣи Станислововича Люлю. Писана въ Вилнѣ, лѣта Бож. нарож. 1560, мѣсяца юня 15 дня.

№ 43.

1560, сентября 7—21. Приѣздъ отъ короля Сигизмунда Августа къ царю Ивану Васильевичу посланника Михайла Гарабурды съ грамотою, что король шлетъ въ Москву своихъ пословъ, поэтому московскій государь приказалъ бы пріостановитъ до времени военныя дѣйствія въ Ливоніи.

Устный ответъ государя посланнику, что онъ ожидаетъ королевскихъ № 43. пословъ (Дѣла Польскія № 5, лл. 199—214).

І. Лѣта 7069, сентября въ 7 день, писалъ ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и намѣстникъ Иванъ Петровичъ Ѳедорова, что идетъ ко царю и великому князю отъ короля гонецъ Михайло Галабурда, а людей его съ нимъ 6 человекъ, да двое лошадей. И они велѣли его на рубежѣ встрѣтити и въ приставѣхъ у него до Москвы быти сыну боярскому Третьяку Батюшкову, и подводы ему и кормъ до Москвы велѣли давати Третьяку жъ Батюшкову. И царь и великій князь велѣлъ къ приставу къ Третьяку Батюшкову отписать: въ которой день будетъ зъ гонцомъ отъ Москвы на останочной ямъ, и онъ бы отписать, на которомъ часу быти ему съ посланникомъ къ Москвѣ, а безъ обсылки бѣ съ посланникомъ къ Москвѣ не ѣздить. А встрѣтити гонца велѣлъ за посадомъ Ондрѣю Яковлеву сыну Щелкалову, а поставити его велѣлъ на Ондрѣевѣ дворѣ Шеина. И память Ондрѣю о встрѣчѣ дана такова. Лѣта 7069, сентября въ 9 день. Память Ондрѣю Яковлеву сыну Щелкалову. Встрѣтити ему литовского посланника Михайла Галабурду на Дорогомиловѣ, отъ посадскихъ дворовъ съ перестрѣлъ, и молвити ему посланнику: государя нашего околничіе велѣли мнѣ тебя встрѣтити и подводы тебѣ указать. Да ѣхати съ нимъ на подворье, и на подворьѣ его поставити, и кормъ ему велѣти давати подьячему Гнѣвашу Оѳонасьеву по указу. И жити у посланника подьячему Гнѣвашу Оѳонасьеву по всякъ день, да по три человекъ дѣтей боярскихъ недѣлщиковъ, по днемъ перемѣняеши. А Ондрѣю ѣздити къ посланнику по времени и навѣщати посланника на всякъ день. А кормъ посланнику давати подьячему Гнѣвашу, а Ондрѣю надъ нимъ досматривати, чтобъ кормъ давалъ сполна. И беречи Ондрѣю и подьячему Гнѣвашу того накрѣпко, чтобъ къ посланнику на дворъ, oprичъ приставовъ, дѣти боярскіе и боярскіе люди и торговые люди не ходили ништо никакимъ дѣломъ, и не говорилъ бы съ посланникомъ и съ его людьми ништо ни о чомъ. А нѣчто которые дѣти боярскіе или боярскіе люди чьи ни буди приставовъ не учнутъ слушати, а пойдутъ на посланниковъ дворъ и захотятъ съ посланникомъ говорити, или торговати, и подьячему Гнѣвашу ихъ, поймавъ, прислати къ діаку Ивану Михайлову. И одноконечно беречи того накрѣпко, чтобъ дѣти боярскіе и боярскіе люди и торговые люди на дворъ не ходили и не говорили бѣ съ посланниковыми людьми ништо. А которые дѣти боярскіе учнутъ съ подьячимъ Гнѣвашемъ у посланника ночевати, и Гнѣвашу тѣмъ всемъ приказати накрѣпко, чтобъ они съ ними не говорили, а тѣхъ дѣтей боярскихъ, которые у посланника въ приставѣхъ, людей на дворъ къ посланнику никакъ не пущати же. А которые рѣчи съ Ондрѣемъ и съ подьячимъ зъ Гнѣвашемъ посланникъ говорить, или его люди, и Он-

№ 43. дрѣю и подьячему Гнѣвашу сказати то діаку Ивану Михайлову. А лошади велѣти поити на дворѣ исъ колодезей. А не учнутъ поити исъ колодезей, а учнутъ проситися лошадей поити на рѣку, ино имъ велѣти лошади поити на рѣкѣ, а къ водопою съ ними посылати дѣтей боярскихъ молодыхъ и велѣти беречи того накрѣпко, чтобъ съ посланниковыми людьми не говорилъ никто ничево; а хто упрямитца, учнетъ съ посланниковыми людьми говорить, и того велѣти, изымавъ, привести къ діаку Ивану Михайлову. А подьячему Гнѣвашу жити у посланника неотступно.

II. Сентября 13, въ пятницу, литовской посланникъ Михайло Галабурда къ Москвѣ пріѣхалъ. И сентября 17, во вторникъ, велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику Михайлу Галабурдѣ быти на дворѣ. И того дни литовской посланникъ на дворѣ былъ, а пріѣхавъ на площадь, шелъ съ лошади на мостки, что у казенного двора, и шелъ ко царю и великому князю прямо. А встрѣчи ему не было. И какъ вошелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Петръ Петровичъ Головинъ. И Михайло Галабурда правилъ царю и великому князю отъ Жигимонта Августа короля поклонъ, да подалъ грамоту. И царь и великій князь велѣлъ у него грамоту взяти діаку Ивану Михайлову; а послѣ грамоты говорилъ рѣчи. А какъ рѣчи изговорилъ, и Михайло Галабурда велѣлъ явити отъ себя поминки; а поминки отъ него являлъ Петръ же Головинъ; а что поминковъ, и то писано у казначеевъ. И царь и великій князь звалъ посланника ѣсти и велѣлъ ему ити въ набережную полату въ комнату дожидатися стола. И того жъ дни литовской посланникъ у царя и великого князя ѣлъ; а столъ былъ въ столовой избѣ въ брусной. А встрѣчу посланника сидѣлъ приставъ Ондрѣй Щелкаловъ и подчивалъ его Ондрѣй же. А послѣ стола ѣздили къ посланнику съ меда сытники, а подчивалъ его приставъ Ондрѣй же Щелкаловъ.

И сентября жъ 20 день, въ пятницу, велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику Михайлу Галабурдѣ быти на дворѣ. И того дни литовской посланникъ на дворѣ былъ; а пріѣхавъ на площадь, шелъ съ лошади на мостки, что у казенного двора, и шелъ ко царю и великому князю прямо, а встрѣчи ему не было. А какъ вошелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Петръ Петровичъ Головинъ. И посланникъ билъ челомъ царю и великому князю на государевъ жалованъ. И царь и великій князь велѣлъ Михайлу подступити къ себѣ, и молвилъ ему самъ: Михайло! Писалъ къ намъ братъ нашъ Жигимонтъ Августъ король въ своей грамотѣ и намъ еси говорилъ отъ брата нашего словомъ, что по нашей опасной грамотѣ братъ нашъ хочетъ послати къ намъ своихъ великихъ пословъ вборзѣ, не модчая; и коли послы

его у насъ будутъ, и мы тогда о всякихъ дѣлѣхъ велимъ съ ними дого- № 43.
воръ учинити и дѣла свои на обѣ стороны учнемъ дѣлати, какъ будетъ
пригоже. И отпустилъ его къ королю, молвилъ: Михайло! Какъ будешь у
короля, и ты отъ насъ брату нашему Жигимонту Августу королю покло-
нись. И поѣхалъ съ Москвы литовской посланникъ Михайло Галабурда
сентября 21 день, въ субботу; а въ приставѣхъ съ нимъ ѣхалъ съ Москвы
Третьякъ же Батюшковъ.

III. А се грамота королева съ его посланникомъ съ Михайломъ Гала-
бурдою.

Отъ Жигимонта Августа, Божью милостью, короля Полсково и вели-
кого князя Литовского (*титулъ*), брату нашему Ивану Васильевичю, Божью
милостью, государю всеа Русіи (*титулъ*). Прислалъ еси, братъ нашъ, до
насъ гонца своего Микиту Семеновича Суцова съ листомъ твоимъ, въ
которомъ описуешь на наше первое писанье, што есмо писали до тебе
коло успокоенья валки зачатое на землю Ифлянскую, и даешь причину,
зачѣмъ то дѣлаешь, а менуешь, якобы земля Ифлянская въ данье тобѣ брату
нашему поддана зъ давнихъ предковъ твоихъ и никому иному змовляти и
содиначиватися не мѣли; толко для вѣры и закону своего, арцыбископа и
мистра обирали они себѣ сами. Што хочячи оказати передъ тымъ, кому
быхмо вѣрили, пишешь до насъ, абыхмо къ тебѣ брату нашему пословъ
нашихъ великихъ послали. Якже и листъ свой опасной на пословъ нашихъ
великихъ къ намъ еси прислалъ, скланяючи умыслъ свой на одностаинное
зволенье съ нами къ добру хрестыянскому. Тому есмо зъ листу твоего, брата
нашего, достаточне поразумѣли, и на все на то, водле потребности, отказъ тобѣ
отъ насъ учинимъ. И ачъ еси за первшимъ писаньемъ и всказаньемъ нашимъ
жадное причины къ незгодѣ съ нами не маючи и еще обѣцавши черезъ
дьяка нашего Мартина Володковича своимъ посланцомъ отказъ вдѣлати до
насъ на тое нашо писанье о успокоеньѣ земли Ифлянское, чого братъ нашъ
не учинилъ еси, толко насъ тымъ убезпечивши, той земли великую шкodu
и сказу вдѣлалъ черезъ войска свои и безпрестани дѣлаешь, для чего войска
наши выведены на оборону до оное земли Ифлянтское, што и тобѣ брату
нашому черезъ дворянина нашего Ондрѣя Станиславовича ознаймено отъ насъ,
который дворянинъ нашъ маемъ за то иже отъ колка недѣль у тебе есть, а твой
брата нашего посланецъ сего мѣсяца... *) войска собраные поблизу себе стояти,
и розницы при границахъ отъ часу болшіе уростають. Про то, естли умыслилъ
съ нами о добромъ хрестыянскомъ змовливати, и ты бѣ послалъ до своихъ
воеводъ, которые съ войскомъ въ землю Ифлянскую втягнули, листъ твой

*) Здѣсь въ рукописи пропускъ.

№ 13. перемирный, съ которымъ абы они гетманы наши посполу съ княжатемъ арцыбископомъ ризскимъ, а княземъ мистромъ ифлянскимъ, обославши, съ обѣ-дву сторонъ войска ропустили и во впокои заховались до певного которого недалекого часу, поколѣ послы сходятъ, хотя до первого дня апрѣля мѣсяца въ прїидучомъ году тысяча пятьсотномъ шездесятномъ первомъ. А мы до нашихъ гетмановъ, именованыхъ княжатъ, писати розеказали, жебы они, за обосланьемъ отъ твоихъ воеводъ, кгды войска ропустятъ, изъ нашихъ государствъ до твоей брата нашего области вытягнуть, штобы и они войска наши ропустили и черезъ тое земли оное не нищили и не казили, а убогихъ сиротъ съ обу сторонъ не мордовали. Кгдыжъ за слушными намовами можетъ ся што доброго межи насъ зъ воли Божее стати безъ кровопролитья, и про то постерегаючи, штобы омѣшканье не сталося за неслѣшнымъ принесеньемъ листу нашего, яко твой листъ брата нашего черезъ твоего гонца не борзо къ намъ принесенъ; для того, принявши листъ и посланца твоего, на четвертый день посылаемъ до тебе дьяка нашего Михаила Богдановича Гарабурду и словомъ о томъ тебѣ молвити казали. А ты братъ нашъ, поразумѣвши зъ сего листу нашего, безъ мѣшканья его къ намъ отправишь съ певною рѣчью. И отъ того часу, яко твой листъ перемирный до менованыхъ гетмановъ и войскъ нашихъ и княжатъ въ земли Ифлянскоу арцыбискупа и мистра придетъ, тогда сей листъ нашъ за перемирный и за присяжоный мѣти маешь съ нами и съ тою землею Ифлянскою подъ такою моцью, яко есь перемирье со всѣмъ панствомъ нашимъ и Великимъ Князствомъ Литовскимъ и твоимъ государствомъ утвержену присягами обѣихъ насъ во впокои заховатися до урочного дня вышеименованого. А послы наши, естли того потреба укажетъ, яко до тебе брата нашего придутъ, присягою отъ насъ то утвердятъ; а ты братъ нашъ потомужъ намъ утвердишь то присягою своею. Паклижъ бы не видѣлося тобѣ брату нашему до тыхъ оеобъ и до войскъ нашихъ таковаго листу твоего послати, и ты бы братъ нашъ свой листъ таковый же, яко сей нашъ, съ тымъ посланцомъ нашимъ до насъ прислалъ къ намъ, певность чинячи, яко и мы тобѣ симъ листомъ чинимъ подъ тою жъ присягою, которую учинили есмо межи собою на перемирьѣ; а предся абы въ томъ часѣ стоячи поблизку межи собою войска валки не почали, послалъ бы еси вжо при томъ посланцы нашомъ до твоего войска и приказалъ воеводамъ своимъ ропустити войска, а не ушкажати ничимъ жо оное земли. А наши гетманы и княжата, арцыбископъ и мистръ, также ся заховаютъ и войска наши ропустятъ, коли твои брата нашего войска ропушцоны будутъ; бо мы заховатися розказали нашимъ гетманомъ, также яко и съ стороны вашео противко нашимъ панствомъ заховыватися будутъ. Колижъ нашъ умыслъ завжды есть на все доброе хрестьянское, о што уставичнѣ

Бога сотворителя просимъ, абы насъ въ томъ ласкою своею святою утвер- № 43.
жати рачилъ. Писана въ Вилинѣ, лѣта Бож. нар. 1560, мѣсяца августа 23 дня.

А се рѣчи. Вказанье отъ великого государя Жигимонта Августа, Божіею милостью, короля Полскаго и великого князя Литовскаго (*титулъ*), до брата его милости Ивана Васильевича, государя всеа Русіи и великого князя (*титулъ*), черезъ дьяка его королевское милости Михаила Богдановича Гарабурду.—Государь мой Жигимонтъ Августъ, Божіею милостью, король полскій и великій князь литовскій, велѣлъ тебѣ брату своему говорити: яко въ листѣ есмо до тебе брата нашего писали, ижъ николи съ стороны наше причина ко кровопролитью не дана, также и теперь выразумѣвши съ листу твоего, же змову о добромъ хрестыянскомъ съ нами чинити хочешь; для того первой, нижли еще посланца твоего отправимъ, послали есмо къ тебѣ брату нашему вборзѣ нашего посланца, разумѣючи, же онъ спѣшнемъ съѣздить: бо тотъ посланецъ твой принесевъемъ листу омѣшканье вчинилъ. И похочешь ли ты братъ нашъ о добромъ хрестыянскомъ съ нами заодно обмышлевати, ты бы съ листу нашего поразумѣвши, безъ всякого омѣшканья то повстягнулъ водлѣ писанья нашего, какъ бы на кровопролитье не пришло и незгоды бы межи насъ не примножилоса: бо мы со всѣми государи хрестыянскими одностайного зловенья на добро хрестыянству жадаемъ, абы Тотъ, который кгда пріидеть просвѣтити тмы темныя и открыти свѣтъ сердечный, не отъ нашихъ рукъ невинные крови взыскалъ.—Государь мой Жигимонтъ Августъ, Божіею милостью, король полскій и великій князь литовскій, велѣлъ тебѣ брату своему говорити: ачь колве есмо къ оборонѣ Иѣлянское земли войска наши послали, вѣдъ же за теперешнимъ писаньемъ твоимъ до гетмановъ нашихъ и до княжати арцыбискупа и до мистра иѣлянского листъ нашъ писати есмо велѣли, жебы они, за обосланьемъ гетмановъ твоихъ, оземши вѣдомость о вытягненьи войска твоего зъ земли Иѣлянское, области наше, и помененыхъ княжатъ держанья, абы тежъ и наши войска ропустили и спокойнѣ ся заховали до вѣчнаго часу, поколѣ послы сходятъ, за чимъ и безъ кровопролитья можетъ что добраго въ братской милости межъ насъ, съ воли Божьи, постановитися попригожу... (*Конца недостаетъ*).

У К А З А Т Е Л И.

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХ ИМЕНЬ.

А.

- Абдыль-Азисъ-Баатырь**, царь татарскій, приводится его грамота къ московскому государю въ сношеніяхъ съ Литвою о царскомъ титулѣ послѣдняго 477 — 478.
- Абдыль-Рахманъ**, царь астраханскій 137.
- Абеслинскіе князья**, Малужкъ съ братією, черкасы пятигорскіе 584.
- Абли-Салтанъ**, калга астраханскій 137.
- Августалій**, стратигъ, въ наказахъ московскимъ посламъ въ Литву говорится, что такое лицо было въ числѣ пословъ отъ императора Константина Мономаха къ вел. кн. Владимиру Мономаху, привезшихъ къ послѣднему царскій вѣнецъ и діадиму 437, 527.
- Августъ** королевичъ, сынъ короля польскаго Сигизмунда. См. **Сигизмундъ**.
- Августъ**, кесарь римскій, въ грамотахъ и польскихъ рѣчахъ уп. какъ родоначальникъ князя Рюрика и всѣхъ предковъ московскаго государя 519, 537.
- Агѣвъ**, Иванко Коростица, человекъ литовскихъ пословъ 247.
- Адашевъ**, Алексѣй Ѳеодоровичъ, окольникій, участвуетъ въ переговорахъ съ литовскими послами 492, 556 — 559, 566, 570—580, 594, 601—602.
- Адашевъ**, Данило Ѳеодоровичъ, окольникій, уп. его походъ на Днѣпръ противъ татаръ 534.
- Адашевъ**, Ѳеодоръ Григорьевичъ, сынъ Олгова, угощаетъ пословъ 44; уп. его посольство въ Царьградъ къ султану, патриарху и во Св. Гору 163, 182 — 183, 224, 231, 260; окольникій, представляетъ государю посла 266, 335—338.
- Аксентьевъ**, Никита, митрополиій сынъ боярскій 461.
- Алалынинъ**, Шибай, недѣльщикъ 465.
- Александръ Казиміровичъ**, король польскій и великій князь литовскій, ссылки на его отношенія и договоры съ великимъ княземъ Иваномъ III Васильевичемъ 53, 75—77, 84, 86, 112—113, 116, 154—155, 162, 175—176, 274, 315—318, 431—432, 523, 573, 577.
- Александръ**, Дмитриевъ сынъ, житомирскій старостичъ, королевскій дворянинъ 454—456.
- Алексѣй**, владыка суздальскій, присутствуетъ при приѣмѣ литовскаго посла у митрополита Макарія 365.
- Алиміръ**, мурза нагайскій 479.
- Анклычъ**. См. **Езбузлуковъ**.
- Англійскій король**. См. **Филиппъ** испанскій.
- Андреевъ**, крестьянинъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 345.
- Андреевъ**, Васко, гомейскій житель, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 346.
- Андреевъ**, Левонтіи, виленецъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 439.
- Андреевъ**, Никита, смоляннинъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 440.
- Андрей**, благовѣщенскій протопопъ, участвуетъ въ церемоніи цѣлованія государемъ креста на договорной грамотѣ 406, 509—510.
- Андрей**, князь, оршинскій воевода. См. **Дрютцкой**.

- Андрей**, купецъ турецкаго султана въ Москвѣ 477.
- Андрей** (Опдюша, Ендрихъ), коморникъ королевскій, приставъ при московскихъ послахъ 225, 231.
- Андрей** Васильевичъ, дьякъ, встрѣчаетъ литовскаго посла 459, 462.
- Андрей Ивановичъ**, князь, дядя государя, говорится, что случилось съ нимъ по вступленіи на престолъ вел. кн. Ивана IV Васильевича, 9, 137.
- Андрей Ивановичъ**, литовскій посланникъ. См. Хоружій.
- Андрей Станиславовъ**. См. Станиславовъ.
- Андрюшевичъ** (Ондрюшевичъ, Ондрюшъ), Николай Николаевичъ, писарь литовскій, конюшій, дворный, писарь дворовъ виленскаго повѣта, державца ожскій и переломскій, членъ посольства въ Москву 143—170, въ ссылкахъ на это посольство 127—194, 204, 207—209, 211—213, 216—220, 235, 238, 240.
- Андомскій**, князь Иванъ, воевода себежскій 439.
- Анфимъ** Селиверстовъ, москвичъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 439—440.
- Апсалинскій** (упсальскій) архиепискупъ, уп. въ ссылкахъ на сношенія московскаго правительства съ шведскимъ королемъ 536.
- Асанъ**, князь, крымскій посолъ въ Москву 26—27, 40, 54.
- Аонасьевъ** (Ооонасьевъ), Данило, виленецъ, торговый человекъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 439.
- Аонасьевъ** (Ооонасьевъ), Ушакъ, псковскій пушкарь, гонецъ 246.

В.

- Бабинъ**, Фролко, полотскій казакъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 223.
- Бабичевъ**, князь Андрей. См. Дрютцной.
- Бага**, Яковъ, шведскій военачальникъ, уп. его осада Орѣшка 537.
- Байковъ**, Ѳедка, литовскій человекъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 348.
- Бака** (Бяка), Лутьянко, мочажанинъ, посылка его на вѣсти въ Полотскъ 254—255.
- Бака**, Ѳедоръ Матвѣевичъ, панъ, намѣстникъ могилевскій 215, 219, 261.
- Бакана**, Митрофановъ. См. Карачаровъ.
- Балакиревъ**, Ондрюша, мстиславскій ка-

- закъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 347.
- Балцерь**, мытникъ лужскій, обижаетъ московскаго посла 183, 224, 231, 260.
- Барсученко**, Олексѣйка, стародубецъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 345.
- Барыбинъ**, Руданко, смоленскій годовальщикъ, сынъ боярскій 562.
- Баскановъ**, Василій, сынъ боярскій 364—365.
- Басмановъ**, Алексѣй Даниловичъ, окольничій 403.
- Батый**, царь, уп. 500.
- Батюшковъ**, Третьякъ, сынъ боярскій, приставъ при послѣ 625—627.
- Баушъ**, польскій посолъ къ турецкому султану 330.
- Баушъ**, городничій оршинскій, приставъ при московскомъ послѣ отъ рубежа 484.
- Беззубцовъ**, Иванъ Ивановичъ, уп. въ спискахъ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ, — Калуга 148.
- Безобразовъ**, Василій, сынъ боярскій, приставъ при послѣ 42—43; посланникъ къ волошскому воеводѣ 118, 125, 133, 140—141.
- Безобразовъ**, Ѳедоръ, сынъ боярскій, состоитъ при посольствѣ 309, 328—330.
- Безсоновъ**, Иванъ, дьякъ, 600, 602.
- Березниковъ**, Якушъ, сокольникъ государевъ, ѣздилъ въ Царьградъ вмѣстѣ съ Ѳед. Адашевымъ 183, 224, 231, 260.
- Берестяниновъ**, Логинко, виленецъ, мѣщанинъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 169.
- Берестянинъ**, Ивашка Денисовъ, литовецъ, торговый человекъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 169.
- Беречинскій**, Василій, московскій дворянинъ, его посольство въ Литву 256—263, 264.
- Берлядиновъ**, Никита, подъячій, приставъ при послахъ 206—211.
- Бестужего** Патрикѣй, сынъ боярскій, смоленскій помѣщикъ, ѣздилъ съ грамотами 563.
- Бибинъ**, Дмитрій, себежскій намѣстникъ 212.
- Билибинъ**, Шершень, дьякъ дворцовый 266.
- Бирелевъ**, Субота, сынъ боярскій, москвичъ 363.
- Бискупъ юрьевскій**. См. Юрьевъ городъ.
- Битяговскій**, Михаилъ Ивановичъ, приставъ при послахъ изъ Смоленска 145, 170, 302.

Битяговскій, Шестакъ, смоленскій помѣщикъ 333.

Битяговскій, Василій Михайловичъ, сынъ боярскій, приставъ при послахъ изъ Смоленска 563.

Битяговскій, Алексѣй (Олеша) Михайловичъ, смоленскій помѣщикъ, приставъ при послахъ 362, 364, 366, 369, 383, 384, 457.

Блудовъ, Яковъ, конюхъ 30.

Бобровенокъ, Мартинка, гомейскій жителъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 345.

Богушъ, подскарбій, панъ 21.

Бойбулушъ, мурза, крымскій посолъ къ королю 202.

Борзой, Иванко, литовскій казакъ, острянинъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 346.

Борисовъ, Василій Никитичъ, воевода въ Смоленскѣ 486.

Борисовъ, Никита Васильевичъ, уп. въ спискѣ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ,—дворъ Тверской 148.

Борисъ, человекъ кн. Ив. Оед. Оболенскаго 17.

Борисъ Алексѣевичъ, дьякъ. См. **Щекинъ**.

Болтинъ, Михаилъ, намѣстникъ себежскій 212.

Болтинъ, Бориска, крестьянинъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 438.

Бородуля, Иванко, метиславскій казакъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 347.

Бороздинъ, Пріѣзжой (Пріѣзжой, Бороздинъ), сынъ боярскій 488.

Бороздинъ, Оедоръ (Никитичъ) Васильевичъ, себежскій воевода 243, 245, 254, (здѣсь по ошибкѣ писаря опъ названъ Григорій).

Бражниковъ, Тимошей. См. **Заболотскій Бражниковъ**.

Бридоховъ, Тимоха, земець себежскій 246.

Бровцинъ, Микула Иваловичъ, приставъ при послѣ 457—464.

Бронниковъ, Некрасъ Семеновъ, подьячій 50.

Бронниковъ, Ондруша, сынъ боярскій, москвичъ 488.

Бронскій, Станиславъ, королевскій посолъ къ волоцкому воеводѣ 331.

Бугошинъ, князь черкасскій, уп. его пріѣздъ на службу въ Москву 449.

Будалый (Будалый), мурза, крымскій посолъ въ Москву 9, 27, 40, 54.

Булгаковъ-Голица, князь Михаилъ Ива-

новичъ, попавшій въ плѣнъ къ литовцамъ подъ Оршею,—переговоры объ его освобожденіи 187, 323; возвращеніе его изъ плѣна въ Москву и пріемъ у государя 355—360.

Булгаковъ, князь Онутрей Ивановичъ, уп. въ переговорахъ объ освобожденіи знатныхъ москвичей изъ литовскаго плѣна 187.

Булгаковъ, князь Иванъ Андреевичъ, намѣстникъ и воевода смоленскій 348, 355, 362—363.

Булгаковъ, князь Петръ Андреевичъ, намѣстникъ и воевода смоленскій 457, 486—487, 531.

Булгаковъ, князь Юрій Михайловичъ, новгородскій намѣстникъ 234.

Булгаковъ, Митя, приставъ при послахъ 486—488.

Булгайрукъ, Темрюковъ сынъ, князь кабардинскій 384.

Бурой, Романъ, литовскій панъ, состоитъ при московскомъ послѣ 546—550.

Бутурлинъ, Иванъ, бояринъ, уп. при церемоніи пріема послова 266.

Бутурлинъ, Семень Никитичъ, уп. въ спискѣ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ,—Переяславль 147, 149; дворецкій, намѣстникъ Новгорода Великаго 536.

Бухаринъ, Иванъ Ивановичъ,—«Ишукъ»,—дьякъ, встрѣчаетъ пословъ, участвуетъ съ ними въ переговорахъ, пишетъ договорныя грамоты, членъ посольства 390—393, 405, 415—416, 418; 420—446; 462, 554, 556, 560, 565—566, 569, 574, 578.

Быкасовъ, Илья, сынъ боярскій, москвичъ, конюхъ 17—18, 22, 30, 32, 43, 46.

Быкасовъ, Тимоха, сынъ боярскій, москвичъ, конюхъ 17—18, 32.

Быстрейской, Яцко, панъ, уп. въ спорныхъ себежскихъ дѣлахъ 165.

Бѣлевскіе князья, уп. какъ прежніе владельцы города Бѣлева 543, 585.

Бѣлоусъ, литовець, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 439.

Бѣльскій, князь Димитрій Оедоровичъ, бояринъ и воевода володимерскій, одинъ изъ вліятельныхъ вельможъ во время малолѣтства вел. кн. Ивана IV 2—7, 11—12, 147—148, 150, 152—153, 200, 218, 237, 239, 266, 268, 271.

Бѣльскій, князь Семень, въ наказахъ посламъ уп. какъ измѣнникъ московскаго государя 122—123, 181, 202.

В.

- Вагановскій**, Александръ, литовскій приставъ при московскихъ послахъ 440.
- Вагановскій**, Иванъ, панъ, литовскій приставъ при московскомъ послѣ 590.
- Валуевъ**, Хотѣнь, намѣстникъ вяземскій 592—593.
- Валютинъ**, Аеонасій (Оеонка), сынъ боярскій, смоленскій помѣщикъ, приставъ при московскомъ гонцѣ 592—593, 595.
- Ванкѣвъ**, Юхно, литвинъ, приставъ при московскихъ послахъ 328.
- Вараксинъ**, Семень, оршанинъ, сынъ боярскій, гонецъ 382.
- Варбента**, Станиславъ, коморникъ королевскій, приставъ при послахъ 440.
- Василецъ**, гомейскій житель, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 346.
- Василій Васильевичъ Темный**, великій князь, ссылки на его отношенія къ королю Казиміру Ягайловичу 13, 73, 75.
- Василій Ивановичъ**, великій князь и государь всея Руси, отецъ царя Ивана IV, уп. *вездѣ*.
- Василій**, царь греческій, говорится, что отъ него вѣнчанъ на царство великій князь св. Владиміръ Святославичъ, 504.
- Василій Михайловичъ**. См. Юрьевъ.
- Васко**, мѣщанинъ пологскій, уп. въ спискахъ обидныхъ себежскихъ дѣлъ 165, 196, 418.
- Великаго**, князь «Шемахай князь Петровъ сынъ Великаго», московскій отъѣзчикъ въ Литву 314.
- Велирьянъ**, князь, бискупъ луцкій, ведетъ переговоры съ московскими послами 328—329.
- Венцеславъ** Миколаевичъ, писарь, членъ литовскаго посольства въ Москву 62—108, 110—129; ведетъ переговоры съ московскими послами 441—443; второй его прѣздъ съ посольствомъ въ Москву, титулуется «писарь и секретарь королевскій, державца скерстомонскій и россинскій» 486—516, 517, 520.
- Ветропадовичи**, паны, уп. какъ владѣльцы пологскихъ сель 165, 196, 418.
- Вешняковъ**, Михаилъ, дьякъ во Псковѣ 243, 246.
- Викторинъ**, Григорій, королевскій дворянинъ, литовскій посланикъ въ Москву 531—538.
- Вильгельмъ**, князь бранденбургскій, арци-

- бискупъ рижскій, уп. въ переговорахъ по поводу ливонской войны 578, 603, 607.
- Висковатый**, Иванъ Михайловичъ, подъячій государевъ, встрѣчаетъ пословъ, участвуетъ въ переговорахъ съ ними, пишетъ договорныя грамоты 163, 166, 269—271; дьякъ—далѣе припимаетъ дѣятельнѣйшее и руководящее участіе во всѣхъ переговорахъ съ литовскими послами и уп. *вездѣ*.
- Вислово-Мясоедъ**, дьякъ дворцовый, встрѣчаетъ, провожаетъ пословъ и состоитъ приставомъ при нихъ 364—366, 489, 510, 563—566, 580.
- Вислоуховъ**, Пала (Папица) Ѳеодоръ Семеновичъ. См. **Сабуровъ**.
- Витовтъ**, великій князь литовскій, ссылки на его отношенія къ московскому великому княжеству 154, 274, 597.
- Вишневецкій**, князь Дмитрій, его отъѣздъ въ Москву и посылка на Днѣпръ и на Донъ противъ татаръ 530, 541—543, 546—547, 549, 585, 613.
- Вишневецкій**, князь Ѳеодоръ, уп. взятіе его въ плѣнъ татарами 330.
- Владиміръ Мономахъ** Всеволодовичъ, великій князь кievскій, называется царемъ, ссылки на него въ переговорахъ о царскомъ титулѣ 287, 292, 308, 309, 312—313, 345, 373, 437, 452, 474, 504, 519, 527—528, 538, 571.
- Владиміръ святой**, **Святославичъ**, великій князь кievскій, прародитель царя Ивана IV, ссылка на него въ переговорахъ о царскомъ титулѣ 437, 474, 504, 519, 527, 537.
- Владына**, Ѳеодоръ, королевскій дворянинъ, приставъ при московскихъ послахъ 455—456.
- Власовъ**, Иванко, гомейскій житель, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 346.
- Воеводинъ**, Митка, гонецъ 592.
- Войтеховичъ**, Матвѣй Яновичъ. См. **Яновичъ**.
- Войтеховъ-Счастной**, панъ, намѣстникъ оршинскій 362.
- Воктеринъ**, Ѳеодоръ Васильевичъ, сынъ боярскій (дворянинъ), его посольство къ королю съ сеулцемъ о завоеваніи Астрахани 446—456, ссылки на это посольство 460, 463—464, 500.
- Воловичъ**, Григорій, королевскій дворянинъ, приставъ при московскихъ послахъ 455—456, 529.
- Воловичъ** (Волуевъ), Остафій Богдановичъ, маршалокъ королевскій и намѣст-

никъ мѣдницкій, потомъ называется еще писарь королевскій, членъ посольства въ Москву 381—420, въ ссылкахъ на это посольство 420—446; участвуетъ въ приѣмахъ московскихъ пословъ и ведетъ съ ними переговоры 455—456; 466, 471, 485, 529—530, 545—551, 562, 591, 595—596, 601—602.

Володимеровъ, Лашукъ. См. **Перфуровъ**.

Володкевичъ, Мартинъ, панъ, его посольство въ Москву 598—607, 608.

Волоховъ, Богданко, москвитинъ, гонецъ. 349.

Волошскій воевода (безъ имени). См. **Петръ**, воевода Волошскій.

Волчкевичъ, Николай, панъ, приставъ при послахъ 590.

Волчковичъ, Юрій, маршалокъ дворный, встрѣчаетъ пословъ 529—530.

Волчковъ, Янъ Юрьевичъ, конюшій вилепскій, державца василишскій, его посольство въ Москву 551—561, въ ссылкахъ на это посольство 568, 570, 575—576.

Волынский, Дмитрій Ивановичъ, уп. въ спискахъ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ, — Переяславль 147.

Воробьевъ, Васьянъ, дьякъ митрополитчій, уп. по поводу приѣма пословъ у митрополита Макарія 365.

Воробьевъ, Шеметь, дьякъ, участвуетъ въ приѣмахъ пословъ 146.

Воробьевъ, Степанка, литовскій подданный, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 438.

Воронинъ, Шестакъ, дьякъ, встрѣчаетъ и угощаетъ пословъ 565—567, 569, 574, 578.

Вороново, Иванъ Михинъ (сынъ Воропово), участвуетъ въ приѣмѣ пословъ 18.

Вороново, Иванъ Михайловичъ (сынъ Воропова), участвуетъ въ приѣмѣ и угощаетъ пословъ 266—267.

Воронцовъ, Иванъ Михайловичъ, окольничій, бояринъ, участвуетъ въ церемоніяхъ приѣма пословъ 356, 359, 387; ведетъ переговоры съ послами 390—406, 415—420; 495—496; посольство его въ Литву 516—531.

Воронцовъ, Иванъ Семеновичъ, окольничій, во время приѣма пословъ у малолѣтняго государя состоитъ при его особѣ 147—148, бояринъ 218.

Воронцовъ, Федоръ Семеновичъ, воевода въ Стародубѣ 139; бояринъ и дворецкій углицкій и калужскій, ведетъ пе-

реговоры съ послами 152—170; членъ посольства въ Литву 171—199; возвращеніе посольства изъ Литвы 200—206, въ ссылкахъ на это посольство 207, 209, 217—218, 224—225, 231—232, 260, 268, 270.

Воротниковъ, Васка, ржевичъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 438.

Воротынскіе князья: «князь Володимеръ, да князь Михайль, да князь Александръ Ивановичъ Воротынскіе», уп. въ спискахъ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ, 147. Князь Мих. Ив. Воротынскій, воевода, уп. его преслѣдованіе и побѣда надъ крымцами у Донца 585.

Ворыпаевъ-Пятой, сынъ боярскій, москвичъ 488.

Всяный, Баушъ, литовскій посоль 547.

Вшивицынъ, Иванъ, конюхъ 17—18, 22, 32, приставъ при послахъ 214.

Выродковъ, Иванъ, дьякъ, участвуетъ въ приѣмѣ пословъ 266—267, 459.

Выродковъ, Данило, уп. въ перепискѣ князей Оболенскихъ 15.

Вяземскій, князь Александръ Ивановичъ, намѣстникъ черниговскій, уп. по поводу пограничныхъ дѣлъ 352, 358, 596.

Вяхиревъ, Ветоша, сынъ боярскій, москвичъ 488.

Г.

Гаврилко Васильевъ, подъячій дьяка Третьяка Дубровина, гонецъ 244.

Гагалды, мурза, крымскій посоль въ Москву 180.

Гайко, Янъ, его посольство отъ Юр. Ник. Радивила къ князю Ивану Федоровичу Оболенскому 16—29; въ ссылкахъ на это посольство 33, 36, 48; его посольство отъ пановъ радъ къ московскимъ боярамъ 362—369; въ ссылкахъ на это посольство 370, 377, 391—392, 394, 472; участвуетъ въ переговорахъ съ московскими послами и называется ими «дьякъ» 529—530; участвуетъ въ посольствѣ въ Москву и называется «писарь дворный, конюшей городенскій, староста опшменскій и утенскій» 562—580, 606.

Галецкій, Янъ, панъ, провожаетъ московскихъ пословъ 442—443.

Гарабурда (Халабурда), Лукашъ (Лука) Богдаповичъ, королевскій дворянинъ 64, участвуетъ въ переговорахъ съ московскими послами 454—455, 546—550,

членъ посольства въ Москву называется «дьякъ» 551—561, въ ссылкахъ на это посольство 568, 572, 575—576.

Гарабурда, Михаилъ Богдановичъ, братъ Лукаша 547, его посольство въ Москву 624—629.

Гаштольдъ. См. **Кгаштольдъ**.

Гвоздь, человекъ князя Ивана Федоровича Оболенскаго 17, 20.

Глинскій, князь Михаилъ Васильевичъ, уп. въ спискѣ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ, — князя стародубскіе 147, воевода въ Казани 449.

Глинскіе князья: «князь Юрій, да князь Ивалъ, да князь Михайло князь Васильевы дѣти Лвовича Глинскаго» — въ спискѣ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ, — князья стародубскіе 147.

Глѣбовичъ, Янъ Юрьевичъ, маршалокъ королевскій, воевода полотекій, его посольство въ Москву 62—108, въ ссылкахъ на это посольство 110—114, 123, 126, 129; второе его посольство въ Москву 143—170, въ ссылкахъ на это посольство 172, 174, 176—177, 184, 186, 189, 193—194, 196, 203—204, 207, 209; воевода виленскій 216, 220, 268, 287.

Гнѣвашъ Авопасьевъ, подъячій, претавъ при послахъ 625—626.

Годуновъ, Андрей Дмитриевичъ, уп. въ спискѣ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ, — Вязьма 148.

Голица, князь Михаилъ Ивановичъ. См. **Булгаковъ**.

Головинъ, Петръ Петровичъ, окольникій 622—623, 626.

Голохвастовъ—Казариновъ Никита Григорьевичъ, приставъ при послахъ 386, 400,—401, 405.

Голохвастовъ, Иванъ (Ивапецъ Истоминонъ сынъ Голохвастова, Ивашка Молчановъ сынъ Голохвастова), сынъ боярскій, соетонитъ при посольствѣ въ Литву 200—202.

Голшанскій, князь. См. **Павель**, бискупъ виленскій.

Горбатой, князь Александръ Борисовичъ, намѣстникъ казанскій 363, 375.

Горбатой, князь Дмитрій, князь Ивановъ сынъ Горбатого, — уп. въ спискѣ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ, — князья суздальскіе 147.

Горбатой, князь Борисъ Ивановичъ, намѣстникъ Великаго Новгорода 536.

Горбатой, Андриуша Ивановъ, человекъ князя Федора Васильевича Оболенскаго, послалець отъ него къ князю Ивану Федоровичу Оболенскому 14—19, 22, 24, 27, 31—33, 35—36, 47—48.

Горбачъ, Гридка, гомейскій житель, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 345.

Гордѣйна, бортникъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 598.

Горемыкинъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 347.

Горенской (Горенскова сынъ), бѣглець изъ Москвы въ Литву 314.

Горностай, Оникѣй, папъ, участвуетъ въ сношеніяхъ паповъ радъ съ московскими боярами 15, 47, 60—61; посоль въ Крымъ 202, гомейскій намѣстникъ, его люди грабятъ московскихъ подданныхъ 346.

Горностай, Иванъ (Иванко), вліятельный въ Литвѣ папъ 15, 47, подскарбій земскій 61, 201, 349, 369, воевода новгородскій, маршалокъ дворный 376—377, воевода виленскій 454—456, 462, 470, 481, 485, 529, 547. См. указатель къ XXXV т. Сборника Имн. Русск. Истор. Общества.

Градоловъ, Тимоха, себеженитъ, земець 251.

Гребенно виленецъ, мѣщанинъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 169.

Гренивъ, Сепка, менекій казакъ, отпущенъ изъ литовскаго плѣна 551.

Грибакинъ, Ширый Григорьевъ, сынъ боярскій, назначенъ судьей для разбора дѣла о себежскихъ спорныхъ земляхъ 218, 221, 223, 228, 233—255, 257, 323, 336; мѣстническій его споръ съ Карамышевымъ 251—254.

Грибовъ (Грудковъ), Половиковъ, Куземка. См. **Половиковъ**.

Григоровичъ, Иоаннъ, протоіерей, редакторъ Актовъ Западной Россіи 1, *въ при-мѣчаніи*.

Григорьевъ, Богданъ, мѣщанинъ виленскій, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 440.

Григорій Дмитриевъ. См. **Даниловъ**.

Григорій Федоровичъ, бояринъ. См. **Давыдовъ**.

Гридка, чечерскій казакъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 246.

Гридневъ, Иванко, себеженитъ 251, 253.

Гришка, шурина Фролки Бабина, полот.

скій казакъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 223.

- Губа Станиславовъ.** См. **Рогозскій.**
Губинъ-Постникъ, дьякъ. См. **Моклоковъ.**
Губцовъ, Володя, сынъ боярскій 247.
Гурій, владыка смоленскій, уп. его переписки о церковныхъ селахъ, находящихся въ литовскихъ владѣнїяхъ, 164.
Густавъ-База (Гастовъ и т. п.), король шведскій, въ посольствѣ короля польскаго предлагается посредничество между московскимъ государемъ и шведскимъ королемъ 531—538.
Гуя, Савка Якумовъ, житель Великихъ Лукъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 248.

Д.

- Давыдовъ,** Григорій Ѳедоровичъ, старшій—«дядя»—между московскими боярами, воевода ярославскій 3, 5, 12, 20—21. См. указатель къ XXXV и LIII тт. Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.
Давыдовъ, Максимка, литовець, голецъ 247.
Давыдовъ, Андреецъ Александровъ, приставъ при послахъ изъ Смоленска 214.
Данило Романовичъ. См. **Юрьевъ.**
Даниловичъ, профессоръ, издатель литовской метрики 261, *въ примѣчанїи.*
Даниловъ, Дмитрій, сынъ Иванова, окольничій, участвуетъ въ приемѣ пословъ 43—44, 46, 66, 70, 102.
Даниловъ, Василій Дмитріевичъ, окольничій, участвуетъ въ приемѣ пословъ 532, 534.
Даниловъ, Григорій Иваловичъ (сынъ Даниловъ), воевода въ Смоленскѣ, встрѣчаетъ пословъ 562—563.
Даниловъ, Ширяй, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 347.
Девлетъ-Гирей (Кирей), царь крымскій, говорится (объ отношенїяхъ къ нему московскаго правительства 343, 435, 466, 473, 501, 526. См. также **Крымскій царь.**
Дедерка, Богданъ, сынъ боярскій, литовскій приставъ при московскомъ послѣ изъ Орши 454.
Дементій (Демипикъ, Дема) Ѳедоровъ. См. **Матвѣевъ.**
Демидовъ, Васко, голейскій житель, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 346.

- Денисовъ,** Иванъ, королевскій дворянинъ 456.
Денисьевъ, Гриша, смоленскій помѣщикъ, провожаетъ посла 328.
Дербышъ-Алей, Ши-Айдаровъ сынъ, Ши-Ахматовъ внукъ, царь астраханскій, уп. въ сношенїяхъ съ королемъ по поводу завоеванїя Астрахани 447—454, 460, 463—464, 479. См. также **Астрахань.**
Джанскіе князи, Сибокъ съ братією, черкасы пятигорскіе, на службѣ въ Москвѣ 480, 584.
Дивовъ-Образецъ (Образецъ-Дивовъ), сынъ боярскій, смоленскій приставъ при послахъ 145, 170, 302, 383—384, 407, 563, 565, 580.
Диви-Мирза, крымскій посолъ въ Москву 321.
Дичковъ, Якушъ, сынъ боярскій, смоленскій приставъ при послахъ 598—599, 602.
Дмитріевъ Калина, полавочной избы подъячій, приставъ при послѣ 334.
Дмитрій Васильевъ, московскій посланникъ къ чешскому и угорскому королю Фердинанду 132, 140.
Дмитровъ, Янка, литовскій казакъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 346.
Довойно, Станиславъ Станиславовичъ, воевода полотскій, назначенъ судьей по разбору себежскихъ пограничныхъ дѣлъ 208—209, 211—212, 215—220, 223, 229—230, 236—243, 251—258, 335, 340; его посольство въ Москву для заключенїя перемирїя 381—420, въ ссылкахъ на это посольство и на себежскія дѣла 422—424, 429—433, 438—439, 466, 471, 505, 508—509; державца свислочскій 595.
Долгирдъ, Размысль, королевскій приставъ, встрѣчаетъ московскихъ пословъ въ Оршѣ 328, 440—441.
Долговъ, Софронка уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 438.
Долгой, Иванко, полотскій казакъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 223, 439.
Домнинъ, московскій домовладѣлецъ 18.
Дрютцной-Бабичъ, князь Андрей Ивановичъ, оршинскій памѣстникъ 382, 457, 484, 486, 531.
Дрютцной-Озеренскій, князь Иванъ Андреевичъ, оршинскій памѣстникъ 349, 355.
Дрютцной-Соколинскій, князь Павелъ,

состоить при посольствѣ въ Москву 491, 509.

Дубровинъ-Третьякъ, дьякъ во Псковѣ 243—244, 246.

Дубровский, Казаринъ, дьякъ 556, 560.

Дѣвочка, Михаилъ, королевскій дворянинъ 547.

Дягилевъ, Лева, себежскій помѣщикъ 194, 245, 249, 417.

Дятловъ, Борисъ Васильевичъ, уп. въ спискахъ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ, — ловчій 148.

Е.

Евдикъ, человекъ папа Горностая, приставъ при послахъ 484.

Едигерь, царь казанскій, уп. его плѣненіе москвичами 363, 372, 375.

Едигерь, князь сибирскій, со всею своею землею вступаетъ въ московское подданство 479—480.

Едровскій, Станиславъ, королевскій дворянинъ, его посольство въ Москву 333—340.

Езбулуковъ, князь Алкльчъ, уп. въ числѣ пятигорскихъ князей, принявшихъ московское подданство, 480.

Елена, государыня и великая княгиня, мать великаго князя Ивана IV 18, 34.

Елизаровъ, Иванъ, дьякъ. См. **Цыплатевъ**.

Елизаровъ, Андрей Васильевичъ, одинъ изъ воеводъ въ Смоленскѣ, встрѣчаетъ пословъ 144—145.

Елинскій, Сидорка, стародубецъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 345.

Елсуфьевъ, Дмитрій (Митка) Васильевичъ, сынъ боярскій, приставъ при послахъ 309, 552—553, 556.

Ендрихъ, коморникъ королевскій. См. **Андрей** (Ондрюша).

Енцъ, писарь короля шведскаго, взятъ въ плѣнъ москвичами 537.

Еронимъ, воевода троцкій. См. **Хоткевичъ**.

Ершевскій, подѣльщикъ 465.

Есмановъ (Яемаповъ, Есманъ), Глѣбъ, королевскій судья по себежскимъ дѣламъ 246—255, 257; членъ посольства въ Москву, называется «дьякъ» 264—307, въ ссылкахъ на это посольство 310, 312, 318, 324, 329, 331, 336, 366, 370, 498.

Ефимовъ (Ефимьевъ) **Чюйка**, Матвѣй, сынъ боярскій, себежскій земецъ 247—248.

Ж.

Жебриловскій, Матвѣй, королевскій дворянинъ 443.

Желѣзниковъ-Десятой, подѣльщикъ 465.

Жеславскій, князь Федоръ, оршинскій намѣстникъ 16.

Жизимондъ. См. **Сигизмундъ**.

Жуковъ, Гриша. См. **Левшинъ**.

З.

Забережскіе, паны, знатный западно-русскій родъ 21.

Заболотскій-Бранниковъ, Тимошей Васильевичъ, сынъ боярскій, его посольство къ королю Сигизмунду съ объявленіемъ о вступленіи на престолъ великаго князя Ивана IV Васильевича 1, 7—10; въ ссылкахъ на это посольство 11, 16—19, 24, 28, 49, 52—53, 64, 69—73.

Заболотскій, Семенъ Константиновичъ, уп. въ спискѣ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ, — Переяславль 147.

Загѣвъ, Ивашка Кострица, королевскій человекъ при судяхъ по себежскимъ дѣламъ 252.

Загряжскій, Федоръ Дмитріевичъ, сынъ боярскій, уп. его посылки къ королю Сигизмунду 150—153, 161, 267—273, 289—290.

Загряжскій, Григорій Дмитріевичъ, дьякъ, участвуетъ въ посольствѣ въ Литву 107, 109—130; въ ссылкахъ на это посольство 131, 133, 140, 150, 152, 163.

Зайцевъ, Петръ Ивановичъ, сынъ боярскій, встрѣчаетъ у митрополита литовскихъ пословъ за митрополичья сына боярскаго 365—366, 461.

Замытцнй, Василій, приставъ при послахъ 266—269, 275, 278, 281, 286, 289—294, 298, 301.

Занинъ, Ондроско, гомерскій житель, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 346.

Захаръ, королевскій дворянинъ, состоитъ при посольствѣ въ Москву 563.

Захаровъ (Захарычъ), Григорій, дьякъ, участвуетъ въ переговорахъ съ послами 146, 152—153, 166, 194—196.

Захарьинъ, Аргунъ Ивановъ, голецъ 210.

Захарьинъ, Михаилъ Юрьевичъ, бояринъ. См. **Юрьевъ**.

Збаражскій, князь Степанъ Андреевичъ,

воевода витебскій, его посольство въ Москву 486—516; въ ссылкахъ на это посольство 517, 520, 522, 524; ведутъ переговоры съ московскими посланцами 547—548.

Звягинъ, Юрій Даниловичъ (Юшко Даниловъ, сынъ Звягина), человекъ великаго князя, его посылка въ Литву 4—7, 10—13; дворцовый дьякъ, приставъ при послахъ 145—148.

Зеленицкій, Янъ, его посольство въ Москву отъ воеводы виленскаго 588.

Жищинъ, Тарасъ Есиповъ, видблянинъ мѣщанинъ 439.

Златоустъ (Іоаннъ), святой, приводится его притча изъ Златоуструя 573.

Злобинъ-Лыковъ, Степанъ Ивановичъ окольничій, участвуетъ въ приемѣ пословъ 85, 207—209.

Золотой, князь. См. **Оболенскіе князья**.

Зубатой, Петръ Ѳедчищевъ, приставъ при послахъ 145, 146, 148, 170.

И.

Иванна, киянинъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 346.

Ивановъ, Дмитрій, окольничій. См. **Даниловъ**.

Ивановъ, Іевка, стародубецъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 346.

Ивановъ, Кнуить. См. **Кнуить**.

Ивановъ, Микула, подьячій, пишетъ договорныя грамоты 105.

Ивановъ, Андрей, посолъ въ Москву. См. **Хоружій**.

Ивановъ, Онофрей, виленскій мѣщанинъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 440.

Ивановъ, Петруша, гомейскій житель, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 346.

Иванъ (Ивашко), конюшій тротцкій, участвуетъ въ приемѣ и угощеніи московскаго посла 60—61.

Иванъ IV Васильевичъ, государь всея Руси и великій князь, — потомъ царь — уп. *вездѣ*.

Иванъ III Васильевичъ, великій князь и государь всея Руси, дѣдъ царя Ивана IV, ссылки на его отношенія и договоры съ литовскими великими князьями. См. **Казиміръ Ягелловичъ** и **Александръ Казиміровичъ**.

Иванъ Алексѣевъ, королевскій писарь, встрѣчаетъ московскихъ пословъ 529.

Иванъ Григорьевичъ, бояринъ. См. **Морозовъ**.

Иванъ Ивановичъ (читай князь Иванъ Ѳедоровичъ), окольничій и намѣстникъ во Псковѣ 245. См. **Стригинъ**.

Иванъ Михайловичъ, дьякъ. См. **Висноватый**.

Иванъ, князь черкасскій, на службѣ у московскаго государя 449.

Игнатно, остренскій казакъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 593.

Игнатовъ, Левонко, гомейскій житель, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 346.

Игнатъевъ, Ѳедоръ, литовскій торговый человекъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 439.

Ижеславскій, князь Ѳедоръ, уп. его тѣнь 42.

Извольскій, Третьякъ Константиновъ, туленинъ, возвращеніе его изъ литовскаго плѣна 551.

Иминъ, салтанъ, царевичъ крымскій, уп. его набѣгъ на литовскія владѣнія 330.

Исаковъ, Яковецъ, митавскій подданный, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 347.

Исламъ-Гирей, салтанъ, вліятельный царевичъ въ Крыму 9, 81, 115—116, 138.

Исмаиль, князь нагайскій 479.

Ишимъ, князь астраханскій, посолъ въ Москву 449.

Ишюнь. См. **Бухаринъ**.

І.

Іоаннъ. См. **Иванъ**.

Іосафъ, архіепископъ митрополитъ московскій, уп. въ грамотѣ литовскихъ пановъ радѣ къ московскимъ боярамъ 366 (это должно быть описка писца, читай не Іосафъ, а **Макарій**).

К.

Кабардинскіе князья (безъ имени), живутъ на своихъ улусахъ, уп. какъ союзники московскаго государя 584.

Казаковъ, Матвѣй (Матюшка), подьячій, приставъ при послахъ, выдаетъ имъ кормъ 43, 64—65.

Казанозъ, Тимошеей, дьякъ, который «дороги ямскіе вѣдаетъ», уп. по поводу выдачи корму посламъ 43, 64.

Казариновъ, Никита. См. **Голохвастовъ**.

Казиміръ (Ягелловичъ), король польскій и великій князь литовскій, отецъ короля Сигизмунда, ссылка на его отно-

- пенія къ великимъ князьямъ Василью II Васильевичу Темному и Ивану III Васильевичу 10—13, 53, 63, 73, 75, 154.
- Казинскій**, Михайло, панъ, состоитъ при московскихъ послахъ 546—550.
- Казымъ**, мурза казанскій 40, 54, 117.
- Каленицкій**. См. **Тышневичъ**.
- Каменскій**, Борисъ, человѣкъ боярина Григорія Ѳедоровича, ссылки на его посольство къ пану Николаю Радивилу 3, 5. См. указатель къ XXXV т. Сб. Имп. Р. Ист. Общества.
- Кандаза**, жена Ямгурчея, цзя астраханскаго, уп. ея плѣненіе 448, 460, 463.
- Каракозовъ**, Борисъ, недѣльщикъ 465.
- Карамышевъ**, Григорій Нечаевъ, сынъ. приставъ 16—18.
- Карамышевъ**, Михаилъ Ѳедоровичъ, сынъ боярскій, судья по разбору себежскихъ спорныхъ дѣлъ 218—221—254, 257, 323, 336; мѣстническій его споръ съ Ширяемъ Грибакинымъ 251—254.
- Карачаровъ - Бакака**, Иванъ Митрофановичъ, дьякъ, участвуетъ въ приемѣ пословъ и ведетъ съ ними переговоры 67, 148—149, 265—266, 269—270, 287—288, 294, 296, 299—302; членъ посольства въ Литву 300—333, 366, 504.
- Карачаровъ**, Чюдинъ Митрофановъ, дьякъ. участвуетъ въ приемѣ пословъ 269, 289, 292, 294, 298. См. указатель къ XXXV тому Сб. Имп. Р. Ист. Общества.
- Карачаровъ**, Василій Четлоковъ (сынъ Карачарова), приставъ при послахъ 266, 296, 302—303, 334—335.
- Карачевъ**, Кучюгень, мурза казанскій 40, 54, 117.
- Карлъ V** (Карлъ, Каруль), избранный цезарь римскій и наивышшій король, ссылки на сношенія съ нимъ московскаго правительства 38, 78, 121, 125, 130—132, 140. См. также **Фердинандъ**, король чешскій и угорскій, а также указатель къ LIII т. Сб. Имп. Р. Истор. Общества.
- Карповъ**, Никита (Ивановичъ), оружейничій великаго князя 65. См. указатель къ XXXV т. Сб. Имп. Р. Ист. Общества.
- Карповъ**, Ѳедоръ Ивановичъ, оружейничій. «а былъ непопный оружейничій, приказано ему вѣдати дослѣхъ и мастера послѣ брата его Никиты», встрѣчается у великаго князя пословъ 65, 85.
- Квашинъ**, Ѳедоръ Андреевичъ, сынъ **Невѣжина-Жехова**, приставъ при послахъ 64—65, 69, 76, 78, 81, 93—95, 99—102.
- Квашинъ**, Василій Андреевичъ **Невѣжинъ**, приставъ при послахъ 145—157, 167.
- Квашинъ**, Поярокъ Ильинъ, участвуетъ въ приемѣ пословъ 148—149.
- Кгаштольтъ**, Олбрехтъ Мартыновичъ, «кграфа въ мурованыхъ Кгереноипгъ». воевода виленскій, канцлеръ великаго княжества литовскаго, староста бѣльскій и мозырскій, уп. въ перепискѣ пановъ радъ съ московскими боярами 2, 5, 7, 12. См. указатель къ XXXV тому Сб. Имп. Р. Ист. Общества **Гаштольдъ**.
- Кгедройтъ**, Матушь Бартоломѣевичъ, королевскій дворянинъ, его посольство въ Москву 348—354, 360.
- Кгедройтъ**, Станиславъ, королевскій дворянинъ 351.
- Кготовъ**, Ивашъ, шведскій посоль къ королю польскому 533.
- Келмагетъ**, отецъ астраханской царицы 460.
- Керали**, Юрій, шведскій посоль къ королю польскому 533.
- Кетлеръ**, Гедертъ, князь, магистръ ливонскій, уп. въ сношеніяхъ короля польскаго съ царемъ Иваномъ IV Васильевичемъ по поводу ливонской войны 584, 604, 606, 608. См. **Ливонія**.
- Кизылбашъ** (т. е. повелитель Персіи), уп. въ извѣстіяхъ о турецкомъ султанѣ 330, 541, 550.
- Кипрертъ**, Захаріянъ, шведскій посоль къ королю польскому 533.
- Кириловъ**, Ѳедка, полотскій казакъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 223.
- Китайнъ**, Бабакелянъ, турецкій посоль въ Москву 478.
- Кишна**, Петръ, панъ, уп. его посольство въ Москву 21. См. указатель къ XXXV тому Сб. Имп. Р. Ист. Общества.
- Кишна**, Станиславъ Петровичъ, воевода витебскій, панъ 255, его посольство въ Москву 264—307, ссылки на это посольство 310—319, 322, 324, 331, 366, 370, 373, 391, 394—396, 398—400, 498, 504.
- Кишневичъ**, Скулинъ, панъ 546.
- Кишневичъ**, Юрій, и **Кишневичъ**, Василій, паны. См. **Тышневичъ**.
- Кишичовъ**, Михла, панъ-бояринъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 216, 219.
- Климентъ**, папа римскій, уп. его сношенія съ московскимъ государемъ 78, 397.

- Климовъ**, Сидорка, бортникъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 598.
- Климовы**, Андреевъ и Петрушка, голейскіе жители, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 345—346.
- Клиновскій**, Юрій, посланникъ пановъ радъ литовскихъ къ московскимъ боярамъ 2—5.
- Клобуковъ**, Иванъ Сотницынъ, приставъ при послѣ 362—365, 532.
- Клочня**, Никита, старецъ, Усвятской волости, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 108.
- Кмита**, Янъ, панъ, маршалокъ королевскій, встрѣчаетъ посла 590.
- Кнуить**, Ивановъ, абовскій учитель, шведскій посолъ въ Москву 536—537.
- Ковѣзинъ**, Мишка, подьячій, приставъ при послѣ 214, 218.
- Кожановскій**, Васюкъ, сынъ боярскій, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 347.
- Козитскій**, Павелъ, маршалокъ пана Станислава Довойна, литовскаго посла въ Москву 584—585.
- Козлаковъ**, Василій, дьякъ 462, 554.
- Коновецкій**, панъ 547.
- Колычевъ**, Володимѣръ, уп. въ переговорахъ объ освобожденіи знатныхъ москвичей изъ литовскаго плѣна 187.
- Колычевъ**, Михаилъ, памѣтникъ въ Заводочѣ 438.
- Колычевъ-Умноі**, Иванъ Ивановичъ, уп. въ спискѣ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ, — Старица 148; окольничій, представляетъ пословъ государю 266 — 267, 269, 278, 286, 293, 300—301.
- Колычевъ-Умноі**, Федоръ Ивановичъ, окольничій, участвуетъ въ церемоніяхъ пріема пословъ 554—556, 560, 565—566, 569, 574, 577—578, 593, 595, 600, 602.
- Комаевскій** (Мокаевскій), Янъ Яковъ Юрѣвичъ, панъ, королевскій судья по разбору себѣжскихъ спорныхъ дѣлъ 246—255, 257; членъ посольства въ Москву, называется маршалокъ королевскій, державца ожскій и переломскій 264—307, въ ссылкахъ на это посольство и на себѣжскія дѣла 310, 312, 318, 324, 331, 336, 366, 370.
- Конавка**, Иванко, литовскій челоуѣкъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 438.
- Кондачна**, бортникъ, черниговецъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 598.
- Кондыревъ-Броднинъ**, на его дворѣ, что на Черторѣѣ, поставили литовскаго посланника 379.

- Конжатовичъ**, Станиславъ Петряшевичъ, королевскій дворянинъ, его посольство въ Москву 206—211, 213.
- Константиновъ**, Федоръ Даниловъ, гонецъ 255.
- Константинъ Мономахъ**, царь греческій, ссылки на него въ переговорахъ о царскомъ титулѣ 345, 437, 504, 519, 527, 571.
- Константинъ Равноапостольный**, царь греческій, въ ссылкахъ на историческіе примѣры при переговорахъ 574.
- Копецъ**, полочанинъ, сынъ боярскій, литовскій подданный 249.
- Корецкой**, Матей, писарь полный, встрѣчаетъ московскихъ пословъ 440.
- Коромысловъ**, Юшка, земець, гонецъ 251—253.
- Коротній**, Тимошка, московскій подданный, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 439.
- Корсаковъ**, Глѣбъ Ивановичъ сынъ Зиновьева, королевскій дворянинъ (римскаго закона), состоитъ при посольствѣ въ Москву 64; королевскій судья по себѣжскимъ дѣламъ, называется «бояринъ земли полотской» 596.
- Корсаковъ**, Петръ Дмитріевичъ, оршинскій староста, судья по себѣжскимъ дѣламъ 212—213, 551, 562, 596.
- Корсановы**, дѣти боярскіе полотскіе, уп. по поводу дѣлъ о себѣжскихъ земляхъ 169, 249, 418.
- Косищевъ**, Тимошей, сынъ боярскій, смоленскій помѣщикъ 551.
- Кострица**, Ивашка, челоуѣкъ литовскихъ судей по себѣжскимъ дѣламъ 258.
- Костяй**, челоуѣкъ боярина Григорія Федоровича Давыдова 21.
- Котуринъ**, Иванъ, полотскій казакъ 223.
- Коурать**, Ишимъ, князь, астраханскій посолъ въ Москву 137.
- Коурать**, Осанъ, князь, крымскій посолъ въ Москву 321.
- Кочергинъ**, Иванъ Васильевичъ, приставъ при послахъ 487—488.
- Кощеевъ**, Матвѣйка, съ Великихъ Лукъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 348.
- Крестернъ** (Христіанъ), датскій король 505.
- Кривой**, Олтушко, кричевскій казакъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 345.
- Кримшавналъ**, отецъ астраханской царицы 460.
- Кропива**, казакъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 347.

- Кропивинъ**, Демьянъ, мѣщанинъ виленецъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 169.
- Крутицкій**, Петруша, конюхъ, приставъ при послѣ 214.
- Крымскій царь** (безъ имени), говорится объ отношеніяхъ московскаго государя и польскаго короля къ крымской ордѣ 115, 320—321, 343, 363, 375, 426, 435, 449, 451, 481, 538—539, 542,—544, 549—550, 586. См. также **Девлетъ-Гирей** и **Саипъ-Гирей**, цари крымскіе и Крымъ.
- Крышта Масловъ**, королевскій дворянинъ 547.
- Кубенскій**, князь Иванъ, дворецкій большой 67.
- Кубенскій**, князь Михаилъ Ивановичъ, бояринъ 147—148, 167. См. указатель къ XXXV т. Сб. Имп. Р. Ист. Общества.
- Кудояръ**, князь, ногайскій посолъ въ Москву 24, 41, 55.
- Кузма** и сынъ его Ондрюшка **Кузминъ**, псковитяне, торговые люди 225, 232, 260—261.
- Кузминъ**, Никита, посланникъ новгородскихъ воеводъ въ Швецію 536.
- Куракинъ**, князь Иванъ Андреевичъ, уп. въ спискѣ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ,—Переяславль 147; намѣстникъ въ Смоленскѣ 349.
- Куракинъ**, князь Петръ, участвуетъ при приѣмѣ посла 266.
- Курицынъ**, Аѳанасій, дьякъ 65, 102.
- Кусинъ**, Яковъ Лукьяновъ, виленецъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 439.
- Кустовъ**, Жданъ, черниговецъ, сынъ боярскій, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 46—347.
- Кѣзоминъ**, Петруша, сынъ боярскій, москвичъ, приставъ 17.
- Л.**
- Лавриновъ**, Яцковъ сынъ, виленецъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 439.
- Лазоревъ**, Гоня, сынъ боярскій 247.
- Ларевъ**, Иванъ Ѳокинъ, приставъ 63—64.
- Ласкиревъ**, Дмитрій Ѳеодоровичъ, уп. въ спискѣ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ, 147.
- Лашукъ**. См. **Перфурновъ**.
- Левкорола**, шведскій посолъ къ королю польскому 533.
- Левкинъ Угримъ**. См. **Львовъ**.
- Левоновъ**, Василій, челоуѣкъ князя Ивана Ѳеодоровича Оболенскаго 17.

- Левшинъ**, Гриша Жуковъ, сынъ Левшина, королевскій дворянинъ 530, 547, 549, 560.
- Ледовъ**, Ѳеодоръ, посланецъ московскихъ бояръ къ литовскимъ панамъ радамъ 272.
- Ливонскій магистръ**. См. **Кетлеръ**, **Фирстенбергъ** и **Ливонія**.
- Лигоза**, Николай, королевскій приставъ при московскихъ послахъ 440, 443.
- Ловейновичи**, паны, уп. по поводу ихъ пограничныхъ вотчинъ 165, 196, 249, 418.
- Логиновъ**, Богданъ, московскій посолъ къ волошскому воеводѣ 133—134, 140—141.
- Лопатинъ**, князь Василій Ѳеодоровичъ. См. **Оболенскіе князья**.
- Лопатинъ**, Михаилъ Матвѣевичъ, приставъ при послахъ 593, 599—602.
- Лоторовъ**, Потапъ, недѣльщикъ 465.
- Лохиновъ**, Климъ Васильевъ, москвитинъ, голецъ 235—236.
- Лубнинскій**, маршалокъ королевскій 15.
- Лукашъ**. См. **Гарабурда**.
- Лутьяшка**, крестьянинъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 223.
- Львовъ** (Лвовъ, Левкѣвъ), Угримъ, дьякъ дворцовый 149, 468—469.
- Львовъ-Злобинъ**, Степанъ Ивановичъ. См. **Злобинъ**.
- Льковы**, князья—князь Иванъ Большой да князь Иванъ Меньшой, Ивановы дѣти **Льковы**,—уп. въ спискѣ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ, 147.—См. **Оболенскіе князья**.
- Лыско**, Иванко, остренскій казакъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 598.
- Люлю**. См. **Станиславовъ**, Андрей.
- Лютомірскій**, Янъ, подскарбій дворный, встрѣчаетъ пословъ 441.
- Ляцкій**, Иванъ, уп. въ наказахъ посламъ какъ измѣнникъ московскаго государя 122—123, 181, 314; сообщается его рассказъ объ одномъ случаѣ съ великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ 577.
- М.**
- Магметъ**, голецъ турецкаго султана къ польскому королю 330.
- Магметъ-Жаръ**, мирза, крымскій посолъ въ Москву 435.
- Макаевскій**. См. **Комаевскій**.
- Манарій**, митрополитъ московскій и всея

- Руси, уп., что онъ вѣнчалъ на царство великаго князя Ивана IV, 345, 437; принимаетъ у себя литовскихъ пословъ и ссылается грамотами съ литовскими панами радами 362—369, 456, 460—462, 465—476, 478, 481—484, 494, 497, 501—502, 519, 528.
- Максимиліанъ**, избранный цезарь римскій и наивышшій король, ссылки на сношенія съ нимъ и его посредничество между московскими и литовскими государями 38, 371, 397, 474—475, 482—483, 501, 505.
- Максимовъ**, Гриша, виленецъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 439.
- Маѣсимовъ**, Нешка, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 223.
- Монастыревъ**, крестьянинъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 347.
- Мансуровъ**, Левонтій, намѣстникъ въ Астрахани 479.
- Мансуровъ**, Андрей Володимеровъ, угощаетъ пословъ 44.
- Марновъ**, Игнатъ, королевскій дворянинъ, состоитъ при московскихъ послахъ 547, 549.
- Мартошевъ**, Остафей Остафьевъ, подъячій королевскій, пишетъ договорныя грамоты 166.
- Мартынъ**, человекъ литовскаго посланника Никодима Техоновскаго, голецъ 58.
- Масловъ-Крышка**. См. Крышта.
- Мастыга**, литовецъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 164.
- Матвѣевъ**, Дема (Дементій) Ѳеодоровъ, виленецъ, торговый человекъ, посылка его отъ князя Павла, бискупа виленскаго, и Ник. Радвила къ митрополиту Макарію и кн. Ив. Мих. Шуйскому 466—473.
- Матѣевскій**, Станиславъ, маршалокъ дворный 441.
- Матѣй**, охмистровъ сынъ. См. Яновичъ.
- Матѣйко**, гомейскій человекъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 346.
- Машинъ**. См. князя Абеслинскіе.
- Мезецкій**, князь Василій Семеновичъ, намѣстникъ стародубскій, уп. по поводу пограничныхъ дѣлъ 261.
- Мезецкій**, князь Иванъ, намѣстникъ мценскій 239.
- Мелентій Меншикъ**, подъячій, приставъ при послахъ 489.
- Менгли-Гирей**, царь крымскій, ссылки на его отношенія къ великому князю Ивану III Васильевичу 343.
- Меншой**, Григорій, дьякъ. См. Путятинъ.
- Мерекинъ**, Девлетъ-Кирей, крымскій посолъ въ Москву 9.
- Мещерскій**, князь Юрій, князь Григорьевъ сынъ, одинъ изъ воеводъ въ Смоленскѣ, встрѣчаетъ литовскихъ пословъ на рубежѣ 63—64.
- Микитинъ**, Оптонъ, сынъ боярскій, москвичъ 488.
- Микита**. См. Оболенскій, Андреевъ, Сущевъ, Берлядиновъ.
- Миколаевъ**, Бернединъ, шведскій посолъ въ Москву 536.
- Миколай**, панъ. См. Радивиль.
- Микулинецъ**, Иванко Ѳеодоровъ, Иванко Ивановъ, Ульянко, Янко **Микулинъ**, стародубцы, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 346.
- Микулинскіе князья** — князь Семенъ да князь Дмитрій княжъ Ивановы дѣти Пунковы Микулинскаго, — уп. въ спискахъ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ, — дворъ Тверской 148.
- Милдешъ**, крымскій посолъ въ Москву 542.
- Митинъ**, Спиридъ, литовскій поданный, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 439.
- Митрофановъ-Чудинъ**. См. Карачаровъ.
- Михайло**, писарь королевскій, участвуетъ въ приѣмѣ московскаго посла 60—61.
- Михайло**. См. Карамышевъ, Лопатинъ, Морткинъ, Морозовъ.
- Михайловъ**, Ѳеодоръ, мѣщанинъ, виленецъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 440.
- Михаилъ Ивановичъ**, московскій пославецъ къ королю 555, 567, должно быть, ошибка писца: слѣдуетъ читать Иванъ Михайловичъ. См. Плотинъ.
- Мишуринъ**, Ѳеодоръ Михайловичъ (Обрита, Темиръ, Темрюкъ), дьякъ дворцовый, участвуетъ въ приѣмѣ пословъ, ведетъ переговоры и пишетъ договорныя грамоты 2, 17—18, 31—32, 35, 64—67, 70—76, 105, 149, 165, 266.
- Мишуринъ**, Олеша Ѳеодоровъ, подъячій, отвозитъ грамоты 139.
- Можайскій**, князь, уп. его отъѣздъ изъ литовской службы въ московскую 74.
- Моисеевичъ**, Томасъ, королевскій дворянинъ, въ Москвѣ называется сынъ боярскій, его посольство въ Москву 213—222, 228, 230, 234, 261.
- Моклоковъ** (Губинъ, Постникъ), Ѳеодоръ Никитичъ, дьякъ, членъ посольства въ Литву и въ ссылкахъ на это посольство

146, 162, 170 — 199, 200 — 207, 209, 217, 225, 232, 268—270, 289, 292, 294, 298, 459, 462, 491, 495, 506, 554, 556, 560.

Монѣвъ, Давыдка, человекъ князя Юрія Сицкаго, посылка его въ Литву къ польскому князю Семену Ситцкому 183.

Монѣвъ, Цвѣтуха, литовскій казакъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 438.

Молашна да Ѳедка, рославскіе крестьяне, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 347.

Молѣвъ, Пашко, гомейскій житель, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 346.

Монакинъ, Жданко, черниговецъ, сынъ боярскій, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 598.

Мордвиновъ, Воторопъ, недѣльщикъ 465.

Морозовъ, Иванъ Григорьевичъ, бояринъ, воевода ржевскій, уп. его сношенія съ папами радами 150, 152—153, 169, 268, 271. См. указатель къ XXXV и LIII тт. Сб. Имп. Р. Ист. Общества.

Морозовъ, Василій Григорьевичъ, бояринъ, — боярину Михаилу Яковлевичу Морозову ядѣя, а Петру Васильевичу Морозову отецъ, — его посольство въ Литву 107, 109 — 131, 133 — 134, 140—142, 150; ведетъ переговоры съ послами 152—170; второе его посольство въ Литву 170—199, возвращеніе отсюда 199 — 206, 207, 209, 217, 224—225, 231—232, 260, 268, 270, 317, 432, 523. См. указатель къ XXXV тому Сб. Имп. Р. Ист. Общества.

Морозовъ, Петръ Васильевичъ, сынъ боярина Василья Григорьевича Морозова, дворецкій рязанскій, ведетъ переговоры съ послами 269—270 и далѣе до 303; членъ посольства въ Литву, товарищъ Михаила Яковлевича Морозова 308—333, 341, 350, 360, 373; воевода въ Казани 479, 504.

Морозовъ, Григорій Васильевичъ, окольничій, представляетъ пословъ 218.

Морозовъ, Михаилъ Яковлевичъ, племянникъ боярину Василью Григорьевичу Морозову, уп. въ спискѣ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ, Москва 147; окольничій 266; посольство его въ Литву, бояринъ и окольничій 307—333; ссылки на это посольство и объясненіе нѣкоторыхъ его событій 341, 350, 366, 373, 386—387, 390, 393, 396, 401; ведетъ, какъ старшій бояринъ, переговоры съ послами 495—510, 523.

Морозовъ, Иванъ Семеновичъ, дворецкій Великаго Новгорода, уп. какъ намѣстникъ Великаго Новгорода во времена великаго князя Василья Ивановича 535—536.

Морткинъ, князь Иванъ князь Михайловъ сынъ 18, 32.

Мосальскій, князь Петръ, литовскій панъ въ плѣну у москвичей 183.

Муслагдинъ, купецъ, уп. въ грамотѣ турецкаго султана 476.

Мясные, Микита да Судокъ Васильевы дѣти Мяснаго, приставы при литовскомъ послѣ 30—35.

Мясоедъ. См. **Висловъ**.

Н.

Нагой, Ѳедоръ Михайловичъ, уп. въ спискѣ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ, ловчій 148; уп. при приемѣ пословъ, окольничій 266, 269, 289, 291—292, 294, 298, 350, 352.

Нагой, Григорій Ивановичъ, приставъ при послахъ 386—387, 390, 397—398, 401, 405, 556—567.

Наумовъ, Жокула, сынъ боярскій, уп. при приемѣ пословъ 365—366.

Наумовъ, Ѳедоръ, московскій посолъ въ Крымъ 40.

Невѣжины, Василій Андреевичъ и Ѳедоръ Андреевичъ. См. **Квашнины**.

Некрась, человекъ княгини Оболенской, посылка его въ Литву къ плѣннику князю Ѳедору Оболенскому 184.

Некрашевъ, Нечай, черниговецъ, сынъ боярскій, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 346.

Немировъ, Ондрей, знатный литовскій панъ 15, 47. См. также указатель къ XXXV тому Сб. Имп. Р. Ист. Общества.

Немятой. См. **Тушковъ**.

Неоневъ, Иванъ, дьякъ въ Смоленскѣ 588.

Неофитъ, митрополитъ ефесскій, говорится, что таковая особа вѣнчала на царство великаго князя Владиміра Мономаха, 345, 437, 527—528.

Неофитъ, владыка крутицкій, присутствуетъ при приемѣ пословъ у митрополита 560.

Непейцынъ, Михайло, приставъ при послахъ 64—65, 91.

Непейцынъ, Дмитрій Куровъ, уп. его посылка въ Сибирское царство за полученіемъ дани 480.

- Непенинь**, Василій, гонецъ 251.
- Неудача**, человекъ боярина Вас. Гр. Морозова, говорится объ обидахъ, нанесенныхъ ему въ Польшѣ, — 225, 231—232.
- Нечай**, пошь стародубскій, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 345.
- Неѣловъ**, Василій Ильинъ, сынъ боярскій, состоитъ при посольствѣ въ Литву 309; приставъ при послахъ 353.
- Неѣловъ**, Иванъ, сынъ боярскій, состоитъ при посольствѣ въ Литву 529—530.
- Неѣловъ**, Митя, сынъ боярскій, приставъ при послахъ 486—488.
- Никита Васильевичъ**, князь. См. **Оболенскій**.
- Никодимъ Яновичъ**. См. **Техоновскій**.
- Николай Юрьевичъ** и **Николай Николаевичъ**, паны. См. **Радивиль**.
- Носовы**, Петрушка да Васка, полотскіе казаки, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 223, 438.
- Нохтевъ**, князь Иванъ Семеновичъ, уп. въ спискахъ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ, — Можайскъ 148.
- Нохтевъ**, уп. какъ измѣнникъ московскому государю 314.
- Нохтевъ**, князь Андрей, намѣстникъ Лукъ Великихъ 438.
- Нѣмово**. См. **Оболда**.

O.

- Обинякъ**, Ѳедка, гонецъ 252.
- Облязовъ**, Никита, намѣстникъ въ Заволочѣ 238, 241.
- Оболда**, князь Петръ **Нѣмово**, сынъ боярскій, присутствуетъ при приѣмѣ посланца князя Ив. Ѳед. Оболенскаго 32.
- Оболенская**, княгиня, супруга князя Ѳед. Вас. Оболенскаго, милости къ ней и ея сыну отъ государя 15; князь Иванъ Ѳедоровичъ Оболенскій извѣщаетъ князя Ѳедора Васильевича вскорѣ послѣ его плѣна: «княгиню твою Богъ простилъ, родила дочь» и вся семья здоровая 27; отправленіе отъ нея къ мужу посланца 184.
- Оболенскіе князья**, уп. въ спискахъ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ: князья Оболенскіе: князь Дмитрій Ивановичъ **Шкурлятовъ** (см. **Шкурлятевъ**), князь Василей Ѳедоро-

- вичъ **Лопатинъ**, князь Иванъ Большой, да князь Иванъ Меньшой Ивановы дѣти **Лыковы** (см. **Лыковы**), князь Осифъ Ивановичъ **Золотова**, князь Юрій князь Васильевъ сынъ **Туренинъ**, князь Осифъ князь Тимоѣевъ сынъ **Тростенскаго** (см. **Тростенскій**).
- Оболенскій-Овчина-Телепневъ**, князь Ѳедоръ Васильевичъ, намѣстникъ стародубскій, взятіе его въ плѣнъ Литовцами и переписка съ нимъ и литовскими панами радами по поводу его плѣна 14—23, 27—28, 31—32, 36, 45, 47—48, 123, 184, 187, 201, 323. См. Указатель къ XXXV т. Сб. Имп. Р. Ист. Общества.
- Оболенскій**, князь Иванъ Ѳедоровичъ **Овчина**, бояринъ и конюшій, и воевода п «державца ржевскій», переписка его съ плѣннымъ братомъ княземъ Ѳедоромъ Васильевичемъ и панами радами литовскими первый московскій вельможа, принимаетъ посланниковъ 14—29, 30—39, 42—43, 45, 47—48, 50, 56—58, 66.
- Оболенскій**, князь Никита Васильевичъ, бояринъ и намѣстникъ смоленскій 16, 22, 30, 42—43, 63—64, 108, 144—145, 170, 206, 210—211.
- Оболенскій**, князь Михайло князь Юрьевъ, сынъ боярскій, возвращеніе его изъ литовскаго плѣна 551—552.
- Оболенскій**, князь Ѳедоръ **Глазатой**, уп. при приѣмѣ пословъ 366.
- Оболенскій-Серебряный**, князь Василій Семеновичъ, бояринъ и намѣстникъ смоленскій 453.
- Оболенскій**, князь Александръ Васильевичъ, московскій посолъ въ Крыму 180.
- Оболенскій**, князь Михаилъ Андреевичъ, издатель литовской метрики 264, въ примѣчаніи.
- Образецъ-Дивовъ**. См. **Дивовъ**.
- Образецъ**, Левъ, панъ 546.
- Образцовъ**, Иванъ Васильевичъ, новгородскій намѣстникъ во времена великаго князя Василія Ивановича 535.
- Обуховъ**, Оеона, смоленскій помѣщикъ 206, 355.
- Оврамьевъ**, Савостьянъ, московскій посолъ въ Астрахани 449.
- Овсяниковъ**, полотскій мѣщанинъ 165, 196, 249, 418.
- Овсянна**, полотскій казакъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 223.
- Овчинина**, княгиня. См. **Оболенская**.

- Огаревъ**, Ѳеодоръ, участвуетъ въ приѣмѣ пословъ 266.
- Одоевскій**, князь Романъ Ивановичъ, уп. въ спискѣ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ, 147.
- Одринныхъ**, Терешко, литовскій человекъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 347.
- Озеренскій**, князь Андрей. См. Дрютцной.
- Озношинъ**, Михай, приставъ при послахъ 63—64, 108.
- Оксентьевъ**, Никита. См. Аксентьевъ.
- Окуловъ**, Тимоха, подьячій, приставъ при послахъ 2.
- Окуловъ**, Пахомъ, монастырскій селижаровскій человекъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 162.
- Олабышевъ**, князь Семень Ѳеодоровъ сынъ, уп. въ спискѣ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ,— князя Ярославскіе 147.
- Олбрехтъ**. См. Альбрехтъ.
- Олгердъ**, отецъ короля Ягайла.
- Олговъ**, Ѳеодоръ. См. Адашевъ.
- Олександръ**. См. Александръ.
- Олексѣй**. См. Аленсѣй.
- Оленьковичи**, знатный западно-русскій родъ 21.
- Оленкинъ**, князь Ѳеодоръ князь Александровъ сынъ, уп. въ спискѣ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ,—князя Ярославскіе 147.
- Олтобасовъ**, Алексѣй, торговый человекъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 168.
- Олферовъ**, Гаврило, литовскій торговый человекъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 168.
- Олферьевъ**, Романъ Васильевичъ, сынъ боярскій, приставъ при послахъ 489—490; его посольство въ Литву 538—551, ссылки на это посольство 555, 557, 567, 570, 575—576, 597.
- Омельяновъ** (Олябевъ), Савва Михайловичъ, сынъ боярскій, его посольство въ Литву 130—143.
- Ондрѣевъ**, Ондрей. См. Андрей.
- Ордынецъ**, Тимошей, королевскій дворянинъ 547.
- Осовецкій**, панъ, королевскій дворянинъ 455.
- Остаповъ**, Гридка, стародубецъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 346.
- Остафей**. См. Воловичъ.
- Остафьевъ**, Посней, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 439.
- Остафьевъ**, Яковъ сынъ Андреева, его

- посольство въ Литву 339—345, 348—349, 351, 353, 361.
- Осташковъ**, Клипа (Сійпинъ), полоцкій помѣщикъ 165, 196, 249, 418.
- Осташовъ**, Иванко, подьячій королевскихъ пословъ, пишетъ договорную грамоту 405.
- Островецкій**, Павелъ, королевскій дворянинъ, его посольство въ Москву 355—360.
- Острожскій**, князь Константинъ (Ивановичъ), уп. его находженіе въ московскомъ плѣну 323.
- Острожскій**, князь Илья 15, 47, уп. его города 183, 224, 260.
- Острожскій**, князь Василій (Константиновичъ), воевода кievскій, вмѣстѣ съ другими панами радами ведетъ переговоры съ московскими послами о мирѣ 547—550.
- Отяевъ**, Семень Семеновичъ, воевода себежскій 209, 235—237, 242, 246, 251—254, 257.
- Охлябининъ**, князь Василій, князь Ѳеодоровъ сынъ, уп. въ спискахъ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ,—Дмитровъ 148.
- Овонасьевъ**. См. Авонасьевъ.

II.

- Павель**, бискупъ виленскій, князь Гольшанскій. участвуетъ въ сношеніяхъ наповъ радъ литовскихъ съ московскими боярами и митрополитомъ Макаріемъ 150—153, 268, 364—369, 369—378, 380, 385, 388, 391—392, 422, 428, 466—471, 478, 481—482, 496, 499, 501.
- Павловъ**, Станиславъ, подьячій королевскихъ пословъ, пишетъ договорную грамоту 301.
- Павловъ**, Орѣшокъ, черниговецъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 347.
- Палетскій**, князь Иванъ, уп. его прежній слуга 17—18, 31.
- Палетскій**, князь Андрей, уп. въ переговорахъ объ освобожденіи знатныхъ москвичей изъ литовскаго плѣна 187.
- Палетскій**, князь Дмитрій Ѳеодоровичъ, дворецкій Нижняго-Новгорода, членъ посольства въ Литву 107, 109—130, 131, 133, 140, 142, 150, 152; бояринъ и намѣстникъ Великаго Новгорода 536—537. См. Полотскіе князя въ

- указатель къ XXXV т. Сб. Имп. Р. Ист. Общества.
- Палицынъ-Смирной**, сынъ боярскій, приставъ при послѣ 620—623.
- Папа (Сабуровъ)**. См. **Сабуровъ**.
- Патць**, подестолий литовскій 529.
- Пезуй**, казакъ литовскій, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 223.
- Переславецъ**, Никита Ивановъ сынъ, приставъ 16.
- Перфиоровъ**, Ширай, сынъ боярскій, москвичъ 488.
- Перфуровъ (Перфушковъ)**, Лашукъ Володимировъ сынъ, подячій ямской, приставъ при послахъ 457—458, 552—554, 592, 599—600.
- Песлякъ**, Иванъ, литовецъ, сынъ боярскій, дворянинъ 183, 224, 231, 260.
- Песотскій**, Янъ, приставъ королевскій при московскихъ послахъ 225, 231.
- Пестриковъ**, Ѳедоръ, сытникъ, угощаетъ пословъ 556.
- Петковъ**, Матѣй, чапникъ королевскій 529.
- Петръ**, воевода волошскій, уп. сношенія съ нимъ московскаго государя и его отношенія къ польскому королю 27, 41—42, 55, 58, 60, 89—90, 115, 117—118, 124—125, 133—135, 138, 140—141, 309, 320, 331, 341, 344, 363, 434, 526, 586. См. указатель къ XXXV тому Сб. Имп. Р. Ист. Общества.
- Петръ Дмитріевичъ**, державца рошскій. См. **Корсановъ**.
- Петрашевичъ Станиславъ**. См. **Конжатовичъ**.
- Печеслякъ**. См. **Песлякъ**.
- Пивинъ**, казакъ чичерскій, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 346.
- Пивовъ**, Романъ Михайловичъ, посольство его въ Литву 580—591, 592, 620.
- Пивовы**, Василій да Иванъ, люди князя Ив. Ѳед. Оболенскаго, присутствуютъ при приѣмѣ московскаго посланца 17.
- Плещеевъ**, Алексѣй Даниловичъ, окольничій, встрѣчаетъ у государя пословъ 387, 401, 406.
- Плещеевъ**, Григорій Семеновичъ, приставъ при послахъ 552—553, 556, 561.
- Поджогинъ-Шигона (Шигона Поджогинъ)**, Иванъ Юрьевичъ, бояринъ и дворецкій тверской 2, 17—18, 31—32, 35; 65, 70, ведетъ переговоры 76—96, говорится объ его болѣзни 106, 165. См. указатель къ XXXV т. Сб. Имп. Р. Ист. Общества.

- Подзынскій воевода**, панъ 330.
- Полевъ**, Иванъ, посолъ московскій въ Крыму 343.
- Половиковъ**, Куземка, мѣщанинъ полотскій, владѣлецъ села Гриджова, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 165, 196, 223, 418.
- Полозовичъ**, человекъ гомейскій, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 216, 219.
- Полухотовъ**, Злоба Васильевъ сынъ, сынъ боярскій, москвичъ 17.
- Полцикъ**, Митка, казакъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 347.
- Постникъ**, Губинъ. См. **Монлоковъ**.
- Потафьевъ**, Иванко, литовскій человекъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 348.
- Потей**, Левъ, королевскій писарь 329.
- Потемкинъ**, Ѳедоръ Ивановъ, сынъ боярскій, смоленскій помѣщикъ, приставъ при послахъ 551—552, 561.
- Пошувинскій Шимковъ (Шимковичъ)**, Николай, маршалокъ королевскій, членъ посольства въ Москву 562—579, 606.
- Пощутинъ**, Митка, гомейскій человекъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 345—346.
- Пояровъ**, Гридка, крестьянинъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 347.
- Пріѣзжій Бороздинъ**. См. **Бороздинъ**.
- Прозоровскій - Лугвица**, князь Ѳедоръ князь Андреевъ сынъ Прозоровскаго, присутствуетъ при приѣмѣ литовскаго посланца у князя Ив. Ѳед. Оболенскаго 18, 32; намѣстникъ Великихъ Лукъ 238, 240.
- Прозоровскій**, князь Иванъ князь Андреевича сынъ Прозоровскаго, уп. въ списокѣ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ—князья Ярославскіе 147. См. также указатель къ XXXV т. Сб. Имп. Р. Ист. Общества князя **Прозоровскіе**.
- Прокудинъ**, Иванъ, приставъ при послахъ 42, 50. См. указатель къ XXXV т. Сб. Имп. Р. Ист. Общества.
- Пронскій**, князь Данило Дмитріевичъ, бояринъ, намѣстникъ псковскій 211—212, намѣстникъ смоленскій 328, 333.
- Пронскій**, князь Юрій Ивановичъ, воевода, уп. его походъ въ Астрахань 449. См. указатель къ XXXV т. Сб. Имп. Р. Ист. Общества князя **Пронскіе**.
- Пронскій**, князь, литовскій вельможа 485.
- Протопоповъ**, Юшка, сынъ боярскій, уп. его посылка въ Литву 309.
- Проѣстевъ**, Левка Давыдовъ, приставъ при послахъ 63—64.

- Прусскій магистръ** (безъ имени), уп. въ извѣстіяхъ объ его отношеніяхъ къ королю польскому. См. **Пруссія**.
- Пузатый**, Жданко, казакъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 247.
- Пузыня**, князь Богданъ, королевскій приставъ при московскихъ послахъ 440.
- Пунковы**. См. **Микулинскіе**.
- Пупковъ**, Сенка, земець, гонецъ 247.
- Путятинъ Меншой** (Григорій Никитичъ), дьякъ 2, 17—18, 31—32, 35, 43—50, 66, 70—76, 105—107. См. указатель къ XXXV т. Сб. Имп. Р. Ист. Общества.
- Пѣшковъ**, Семень, окольнічій, представляетъ государю посла 379, 381.

Р.

- Радивилевичи**, знатный литовскій родъ 21, 364.
- Радивиль** (Радивилевичъ), Николай Николаевичъ, воевода виленскій, канцлеръ великаго княжества литовскаго, уп., какъ умершій, въ ссылкахъ на сношенія съ нимъ московскихъ бояръ 3, 5, 12, 20—21. См. указатель къ XXXV т. Сб. Имп. Р. Ист. Общества.
- Радивиль**, Юрій Николаевичъ, воевода виленскій, гетманъ великаго княжества литовскаго, староста городенскій, маршалокъ дворный, сношенія его съ кн. Ив. Оед. Оболенскимъ и московскими боярами по поводу нахождения у него въ плѣну кн. Оед. Вас. Оболенскаго и о другихъ дѣлахъ, ссылки на эти сношенія 14—29, 30—41, 42—60, 73, 150, 152.
- Радивиль**, Николай Юрьевичъ, маршалокъ великій, воевода троцкій, уп.: по ходъ его противъ крымцевъ 330; въ посольствѣ отъ пановъ радъ къ митрополиту Макарію 364—369; въ посольствѣ московскихъ бояръ къ панамъ радамъ литовскимъ 369—378; въ ссылкахъ на эти посольства 380, 388, 391—392, 422, 428, 499; его вражда съ Ник. Яновичемъ Радвилломъ 531, 549.
- Радивиль**, Николай Яновичъ, воевода виленскій, маршалокъ земскій, канцлеръ великаго княжества литовскаго, уп.: въ посольствѣ отъ пановъ радъ къ митрополиту Макарію 364—369; въ посольствѣ отъ московскихъ бояръ къ панамъ радамъ литовскимъ 369—378; въ ссыл-

- кахъ на эти посольства 380, 388, 391—392, 422, 428, 499; посольство отъ него вмѣстѣ съ бискупомъ вилепскимъ къ московскимъ боярамъ 463—485, въ ссылкахъ на это посольство 493, 496—497, 501; уп. его вражда съ Ник. Юр. Радвилломъ 531, 549.
- Размысль**. См. **Долгирдъ**.
- Раковъ-Третьякъ**, Матвѣй Михайловичъ, дьякъ, уп. по поводу пріема пословъ 65, 67, 102, 146—148; участвуетъ въ переговорахъ съ послами 151—155, пишетъ перемирныя грамоты 166—167, 194—197, 203, 205. См. указатель къ XXXV т. Сб. Имп. Р. Ист. Общества.
- Ракусскій**, архикнязь. См. **Фердинандъ**.
- Ратомскій**, литовскій посолъ въ Крыму 330.
- Рахмановъ**, Василій, дьякъ, «который дороги ямскіе вѣдаетъ», уп. по поводу выдачи корму посламъ 64.
- Ржевскій**, дьякъ, намѣстникъ черниговскій 598.
- Ржевскій**, Юрій Оедоровичъ, приставъ при послахъ 593.
- Ржевскій**, человекъ пана Горностоя, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 346.
- Роговскій - Счастной**, Владиславъ (Губа Станиславовъ), человекъ пана Юр. Ник. Радвила, его посольство къ кн. Ив. Оед. Оболенскому 30—39, 57—58; ссылки на это посольство 150, 153, 268, 271—272.
- Роговскій-Счастной**, сынъ Владиславовъ 32.
- Рогоза**, Оедко, тунъ князя Ижеславскаго 42.
- Романъ Васильевъ**. См. **Олферьевъ**.
- Романъ Михайловъ**. См. **Пивовъ**.
- Роспопинъ**, Васка, человекъ князя Скульменева, уп. его посылка въ Литву къ находящемуся въ плѣну отцу князя 184.
- Ростовскіе князья**, уп. въ спискахъ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ: князь Юрій Ивановичъ **Темникъ**, князь Семень князь Васильевъ сынъ **Ростовскаго**.
- Ростовскій**, князь Александръ Андреевичъ, бояринъ и намѣстникъ смоленскій 1. См. указатель къ XXXV т. Сб. Имп. Р. Ист. Общества.
- Ростовскій**, князь Андрей Дмитріевичъ, бояринъ и намѣстникъ Великаго Новгорода 234, 236—237, 244; участвуетъ въ пріемѣ пословъ 266.
- Ростовскій**, князь Иванъ Андреевичъ, бояринъ и намѣстникъ смоленскій 214.

- Ростовскій-Темникъ**, князь Юрій Ивановичъ 147, бояринъ и намѣстникъ смоленскій 539, 551, 562.
- Ростовскій владыка** (безъ имени), уп. его дворъ на Дорогомилевъ 17.
- Рубенко**, Иванко, стародубецъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 345.
- Рубецъ**, Якушка, стародубецъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 346.
- Руделевъ-Чюра**, толмачъ, приставъ при литовскихъ посланцахъ 17—18, 22, 30—32, 42.
- Рудуминъ**, Янъ, виленецъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 440.
- Русиновы**. Клиша, Кострица да Богданка-Подорожникъ, литовскіе люди, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 438—439.
- Рюрикъ**, великій князь, прародитель московскаго государя 519, 537.

С.

- Сабуровъ**, Ѳеодоръ Семеновичъ Папа-Вислоуховъ, себежскій намѣстникъ 209, 216, 219, 234—237, 242, 246, 251, 253—254, 257. См. указатель къ XXXV т. Сб. Имп. Р. Ист. Общества Сабуровы.
- Сабуровъ**, Ѳеодоръ Ивановичъ, воевода въ Смоленскѣ 562—563.
- Савва**, владыка крутицкій, присутствуетъ при приемѣ пословъ у митрополита Макарія 365.
- Савинъ**, Якушъ, крестьянинъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 345.
- Савна**, мельникъ, заволочскій посадскій человекъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 262.
- Саворхозинъ**. См. Шавархозинъ.
- Савлуковъ Ширяй**, смоленскій помѣщикъ, гонецъ 378.
- Савлукъ Турпѣвъ**. См. Турпѣвъ.
- Садыковъ**, Борисъ Андреевъ, сынъ боярскій, москвичъ 17.
- Саипъ-Гирей**, царь крымскій, говорится объ его отношеніяхъ къ московскому государству 9, 81, 115, 179, 320. См. также Крымскій царь.
- Салтанъ**, пищальный прикащикъ, участвуетъ въ приемѣ пословъ 266.
- Салтыковъ**, Яковъ Андреевичъ, околничей, представляетъ государю пословъ 459, 462, 491, 495, 506, 509.
- Самойловъ**, Степанко, подъячий дьяка Ив. Мих. Висковатаго, пишетъ договорную грамоту 405, 509.
- Сапѣга**, Иванъ, знатный литовскій панъ 15, 47.
- Сапѣга**, Павелъ Ивановичъ (сынъ Сапѣжича), знатный литовскій панъ, ведетъ переговоры 328; уп. полотская его волость 196, 249, 418.
- Сафа-Гирей**, царевичъ крымскій, царь казанскій 320—321, 343.
- Сафьянъ**, виленскій мѣщанинъ, добрый человекъ, на его подворьѣ поставленъ московскій посланецъ 485.
- Свитинъ**, Михайло, сынъ боярскій, состоитъ при посольствѣ 309.
- Селеховскій**, князь Иванъ, взятый литовцами въ плѣнъ подъ Оршею, возвращеніе его въ Москву 355—356, 358—360.
- Селиверстовъ**. См. Анфимъ.
- Селимъ**, султанъ турецкій, говорится объ его грамотахъ къ московскому государю 319.
- Селицкій**, Баушъ, панъ, приставъ при московскихъ послахъ 590.
- Семашко**, Петръ Михайловичъ, панъ, дьякъ королевскій, староста кременицкій, писарь при посольствѣ въ Москву 381—420, 422, 425, 455—456, 466, 471, 596.
- Семеновъ**, Михайло, виленецъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 439.
- Семеновъ**, Степанко, псковичъ на службѣ у полотскаго воеводы 255.
- Семеновъ**, Игнатій, королевскій дворянинъ 456.
- Семеновъ**, Ѳеодоръ, панъ, литовскій приставъ при московскихъ послахъ 590.
- Семеновъ**, Тимоха, конюхъ 17—18.
- Семеновъ**, Третьякъ, митрополичей дворецкій, участвуетъ при приемѣ у митрополита Макарія литовскаго гонца 365, 368, 461—462, 464.
- Семичевъ**, Брехъ 369.
- Семичевы**, Иванъ, Василій и Романъ, брянскіе помѣщики, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 347.
- Сергѣй**, виленецъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 439.
- Серебрянной-Оболенскій**. См. Оболенскій.
- Сибокъ**. См. Джанскіе князья.
- Сигизмундъ Казиміровичъ**, король польскій и великій князь литовскій. Сигизмундъ Августъ королевичъ, сынъ короля—*вездѣ*.
- Сидоровъ**, Овсейко, литовецъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 347.
- Симовъ**, Филишко, литовецъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 347.

- Ситцкій**, князь Семень, въ плѣну въ Литвѣ 183, 187.
- Ситцкій**, князь Юрій Меншой, посылка отъ него въ Литву къ плѣнному князю Семену Ситцкому 183.
- Снобельцынъ**, Юрій Ивановичъ, московскій посланникъ къ императору Карлу V, 132, 140.
- Слоколь**, Баушъ Алексѣевъ, оршинскій намѣстникъ 591, 598.
- Сноморохъ**, Куземка, московскій подданный, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 439.
- Скорысинъ**, Оверко, литовець, въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 248.
- Снушинъ**, Лвовъ, королевскій маршалокъ 548, 590.
- Слизневъ**, Ѳедоръ Лобанъ Ивановичъ, воевода въ Смоленскѣ, встрѣчаетъ пословъ 144—145.
- Слизневъ**, Иванъ Ивановичъ, воевода въ Стародубѣ 261.
- Слободскіе**, Мартинко Софоновъ и Якимко, гомейскіе жители, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 345—346.
- Служка**, Иванъ Григорьевичъ, городничій кievскій, державца любечскій 352, 357.
- Слѣпецъ**, Оеонаска, стародубецъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 346.
- Смотригины**, Коровка, Оверко да Яковко, литовцы, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 438.
- Снозинъ**, Яковъ, челоѣкъ кн. Ив. Ѳед. Оболенскаго, присутствуетъ при приѣмѣ литовскаго гонца и участвуетъ въ переговорахъ съ нимъ 17—21, посылка его къ Юр. Ник. Радивилу 22—29, 30—33, 36—39, 45—48, 57.
- Собачнинъ**, Ондрейка, литовскій челоѣкъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 438.
- Собокъ**, Христопъ, панъ 443.
- Соболевъ**, Михалко, гонецъ 466—468.
- Совинъ**. См. **Омельяновъ**.
- Совинъ**, Микита Григорьевичъ, приставъ 465.
- Совинъ**, Петръ Григорьевичъ, приставъ при послахъ 379, 593—595.
- Содомерскій** (Судомерскій) **староста** 183, 224, 231.
- Соколинскій**, князь. См. **Друтцкой**.
- Соломерецкій**, князь Ѳедоръ, королевскій приставъ при московскихъ послахъ 60.
- Сопига**, панъ. См. **Сапѣга**.
- Сопронка**, литовскій челоѣкъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 439.
- Сопронка**, черниговецъ, бортникъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 598.

- Сосновскій**, Михаилъ, королевскій дворянинъ 547.
- Сотницынъ**. См. **Клобуковъ**.
- Софоновъ**, Юшка Даниловъ. См. **Звягинъ**.
- Софоновъ**, Слободскова Мартинко, гомейскій челоѣкъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 346.
- Спасителевъ**, Никита Гавриловичъ, послашъ встрѣчать возвращающагося изъ плѣна кн. Оболенскаго 552.
- Станавскій**, Иванъ, панъ, полочанинъ 165, 196, 418.
- Станиславовъ**, Андрей Люлю, королевскій дворянинъ, его посольство въ Москву 378—381, 608, 620—624, 627.
- Станиславъ**, королевскій приставъ при московскихъ послахъ 225, 231.
- Станиславъ** **Петряшевичъ**. См. **Конжатовичъ**.
- Станиславъ**, дворный подскарбій 529.
- Станиславъ**, челоѣкъ Ник. Радивила, приставъ при послахъ 484—485.
- Становка**, Иванка, торговый челоѣкъ изъ Полотска 249.
- Стародубскіе князья**. См. **Глинскіе** и **Стригинъ**.
- Стародубскій**, князь Борисъ, уп. въ числѣ знатныхъ москвичей, находящихся въ литовскомъ плѣну 187.
- Старковъ**, Григорій, гость новгородскій 169.
- Старой**, князь Ивановскій, Палетцкаго челоѣкъ князя Ив. Ѳед. Оболенскаго, участвуетъ въ приѣмѣ литовскаго посланца 17, 20—22, 31—32, 35.
- Степановъ**, Петруша, земець себежскій, гонецъ, 254—255.
- Стефанъ**, воевода волошскій, ссылка на его отношенія къ великому князю Ивану III, 89.
- Стояновъ**, Истома, подьячій, состоитъ при посольствѣ 222.
- Стригинъ**, князь Иванъ Ѳедоровичъ, уп. въ спискѣ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ,—князья Стародубскіе 147; намѣстникъ псковскій 211—212, 243, 245.
- Ступишинъ**, Иванъ Семеновичъ, приставъ при послѣ 42—43. См. указатель къ XXXV т. Сб. Имп. Р. И. Общества.
- Ступишинъ**, Борисъ Александровичъ, приставъ при послахъ 42—43, 46, 50, 64—65, 108.
- Судакъ** (Васильевъ). См. **Мясной**.
- Суздальскіе князья**. См. **Шуйскій**, **Горбатой**.
- Сузинъ**, Василій, московскій подданный, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 439.

- Сукинь**, Борисъ Ивановичъ, сынъ боярскій, приставъ при послахъ 145—146, 148; посольство его въ Литву, называется «ближній дворянинъ» 218, 221—233, 235, 237, 239, 255—257, 259—260. См. указатель къ XXXV т. Сб. Имп. Р. Ист. Общества.
- Сукинь**, Федоръ Ивановичъ, казначей государевъ, участвуетъ въ переговорахъ и членъ посольства въ Литву 390—418, 420—446, 495—500, 510—531, 570, 574, 579, 593—594.
- Сукмановъ**, Васюкъ, приставъ при послѣ 349—350, 353—354.
- Сукмановы**, Федка да Куземка, дѣти боярскіе, москвичи, приставы при послѣ 363.
- Сулейманъ**, султанъ турецкій, извѣстія объ его отношеніяхъ къ московскому и къ другимъ государствамъ 115, 202, 227, 231, 330, 343, 474—478, 502, 519, 526, 543—544, 548, 550, 586.
- Сунжарь**, Иванъ Михайловичъ, волошскій бояринъ, посланникъ въ Москву 27, 41, 55.
- Сутуловъ**, Калина, подъячій, приставъ при послахъ 350.
- Сухановъ**, Федка, подъячій, состоитъ при посольствѣ 256.
- Сухарь**, Мартинко, гомейскій человекъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 345—346.
- Сухаревъ**, Никита, педѣльщикъ 465.
- Суховерховъ**, Родивонка, стародубскій городовоу приказчикъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 345.
- Суцевъ**, Никита Семеновичъ, сынъ боярскій, посольство московскихъ бояръ къ литовскимъ панамъ радамъ 367, 369—378, 380, 391; посольство къ королю 607—620, 623.
- Счастнѣй**. См. **Роговскій**.
- Сюльменевъ**, Замятня Константиновъ, сынъ одного изъ знатныхъ москвичей, находившихся въ литовскомъ плѣну, 184.

Т.

- Танашунъ**, князь черкасскій 449.
- Тарасовъ**, Иванъ, человекъ князя Ив. Фед. Оболенскаго 17, 22, 31—32; посылка его въ Литву 39—41, 42, 56—59.
- Тарло**, Гаврило, королевскій польскій приставъ при московскихъ послахъ 201, 225, 231—232, 260; **Тарло Тарловъ**, сыпъ кравчего 440, 442.

- Татариновъ**, Иванъ, псковичъ, гонецъ 212.
- Татьянинъ**, Кузьма, дьякъ въ Смоленскѣ 539.
- Гашбузрукъ**, князь пятигорскій 543.
- Тверитиновъ**, Иванъ, сынъ боярскій, состоитъ при посольствѣ 309.
- Тевкель**, султана Келмаметова дочь, жена царя астраханскаго Ямгурчя 448, 460, 463.
- Телепневъ**, князь. См. **Оболенскій**.
- Темешъ**, князь, крымскій посолъ въ Москву 26, 40, 54.
- Темиръ**, крымскій посолъ въ Москву 363.
- Темникъ-Ростовскій**, князь. См. **Ростовскій**.
- Герешко**, крестьянинъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 438.
- Техоновскій**, Никодимъ Яновичъ, подстолий и намѣстникъ кривскій, его посольство въ Москву 41—62; членъ другаго посольства 143—170; въ ссылкахъ на это посольство 172—196, 204—209; староста мельницкій, уп. въ перепискѣ по себежскимъ дѣламъ 211—212, 216—217, 220, 229, 238.
- Тимошей Васильевичъ**—Заболотскій. См. **Заболотскій-Бражниковъ**.
- Тимошей Константиновичъ**—Хлуденевъ. См. **Хлуденевъ**.
- Тихменевъ**, Иванъ, сынъ боярскій 364.
- Тишкевичъ** (Тышкевичъ, Кишкевичъ), **Нале-ницінъ**,—Васильевъ сынъ Тишкевича, папъ, королевскій дворянинъ 454—456.
- Тишкевичъ**, Юрій Васильевичъ, папъ, королевскій дворянинъ, его посольство въ Москву 456—465, 500, 547.
- Тишкевичъ**, Василій Васильевичъ, папъ 547, 549; его посольство въ Москву—воевода подлянскій, староста минскій, державца лосинскій и рожанскій 561—580, 606.
- Тишковъ-Немятой**, Андреевъ сынъ, сынъ боярскій, приставъ при послахъ 489—490.
- Тишковы**, Юшка да Оеоя, уп. ихъ отъѣздъ изъ Литвы въ Москву вмѣстѣ съ княземъ Дм. Вишневецкимъ 531.
- Толочинскій**, князь Василій, намѣстникъ оршинскій 144, 164.
- Толмачевъ**, Истома, сынъ боярскій, москвичъ 488.
- Толстой**, Ицка Федко, литовскій человекъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 348.
- Торновскій**, Япъ, папъ 330.
- Точинскій**, Япъ, папъ 387.
- Тресковскій**, Станиславъ, королевскій дворянинъ, приставъ при московскихъ послахъ 454—456.

- Третьяковъ**, Иванъ Ивановичъ, казначей государевъ 169, 206, 214.
- Третьякъ**, Семеновъ. См. **Семеновъ**.
- Третьякъ** (Раковъ), дьякъ. См. **Раковъ**.
- Тростенскій**, князь Иванъ, намѣстникъ тульскій 239. См. **Оболенскіе князья**.
- Тростенскій**, князь Осифъ Тимофеевичъ. См. **Оболенскіе князья**.
- Тростынцы**, гомейскіе люди, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 346.
- Трубецкой**, князь Семень Ивановичъ, уп. въ спискѣ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ, 147, въ церемоніяхъ приѣма пословъ «сидитъ на околыничемъ мѣстѣ» 148, 266.
- Трупехинъ**, Иванко, литовскій человекъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 439.
- Тувикъ**, Иванъ, полотскій казакъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 223.
- Тулуповъ**, князь Дмитрій, участвуетъ въ приѣмѣ пословъ 368.
- Тунгасовъ** Михайло, королевскій дворянинъ 456,
- Тургеневъ**, Петръ, сынъ боярскій, первый астраханскій намѣстникъ 447, 450.
- Туренинъ**, князь Юрій Васильевичъ. См. **Оболенскіе князья**.
- Туриновъ**, Якушъ, литовскій человекъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 438.
- Туровъ**, Петръ, участвуетъ въ церемоніяхъ приѣма литовскихъ пословъ 594, 601.
- Турпѣевъ**, Совлукъ, митрополичій сынъ боярскій 461; посылка его въ Литву отъ митрополита 470—485.
- Турскій царь** (безъ имени). См. **Сулейманъ**.
- Тучковъ**, Иванъ Михайловичъ, сынъ Васильевича, угощаетъ пословъ 66—67.
- Тучковъ**, Михаилъ Михайловичъ, воевода въ Смоленскѣ 486.
- Тыртовъ**, Гаврило, уп. его дворъ на Петровкѣ за Неглинною 350.
- Тюменскій князь** (безъ имени). См. **Тюменская земля**.
- Тютевъ** Ивашка, Иванъ Михайловичъ, — подьячій, участвуетъ въ посольствѣ 539—540, 555, 557, 567.
- Тютинъ**, Хозяинъ Юрьевичъ, казначей государевъ 439—440; участвуетъ въ приѣмѣ пословъ 468—469, 565—566, 569, 574, 578, 593.

У.

- Уваровъ**, Федка, приставъ смоленскій при послахъ 356.

- Угорскій король** (безъ имени). См. **Фердинандъ**.
- Угримъ-Лвовъ**. См. **Лвовъ**.
- Угримъ**, подьячій королевскій, состоитъ при посольствѣ въ Москву и пишетъ договорныя грамоты 105.
- Удальцовы**, Спиръ да Ивашка, дѣти боярскіе, москвичи 488.
- Умаръ**, князь Михайло, уп. при церемоніи приѣма пословъ 148—149.
- Умной**. См. **Колычевъ**.
- Упинъ**, Александръ Семеновичъ, угощаетъ пословъ 67, уп. въ спискѣ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ, — Переяславль 147.
- Упинъ**, Семень Александровичъ, угощаетъ пословъ 492.
- Упсальскій архиепискупъ**. См. **Апсалинскій**.
- Урекаръ**, Петръ, волошскій дьякъ, посланникъ въ Москву 27, 41, 55.
- Урывковъ**. См. **Гвоздь**.
- Уставниковъ**, Моисейко Васильевъ, литовскій человекъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 347.
- Установъ**, Васка, стародубецъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 346.
- Ухватъ**, Дмитрій, чечерскій казакъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 346.
- Ушатый**, князь Василій Чюлокъ, князь Васильевъ сынъ Ушатаго, уп. въ спискѣ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ, — князья Ярославскіе 147; околыничій, представляетъ государю пословъ 215. См. **Ярославскіе князья**, а также указатель къ XXXV т. Сб. Имп. Р. Ист. Общества.

Ф.

- Фатьяновъ**, Федка, подьячій, приставъ при послахъ 145—146, 356, 359; Федоръ, лавочный прикащикъ 379.
- Федоръ**. См. **Федоръ**.
- Фердинандъ**, король чешскій и угорскій, братъ императора Карла V, внукъ императора Максимилиана, ссылка на сношенія съ нимъ московскаго государя и разныя политическія извѣстія, относящіяся къ нему, 78, 115, 121, 125, 130—132, 136—140, 179, 199, 202, 227, 277, 279, 320, 330, 343—344, 395, 434, 526, 550, 586. См. указатели къ XXXV и LIII тт. Имп. Р. Ист. Общества.
- Филиппъ** испанскій, сынъ императора Кар-

ла V — «сытъ цезарскій, англійскій, португальскій, медіоланскій, семи королевствъ государь—имя ему Филиппъ» — ссылки на сношенія съ нимъ московскаго государя и политическія извѣстія, относящіяся къ нему 502, 505—506, 518, 521, 550.

Филиповъ, Никита, ключникъ путный, угощаетъ пословъ 459.

Фирстенбергъ (Ферштеберихъ и т. п.), князь, магистръ ливонскій 603, 607—608. См. Ливонія.

Флименкъ, Ирикъ, шведскій посоль въ Москву при вел. кн. Василя III Ивановичѣ 535.

Французскій король (безъ имени), въ наказахъ послама предписывается узнавать объ отношеніяхъ къ нему цезаря; уп. его война съ цезаремъ и англійскимъ королемъ 138, 550.

Фредерикъ, король датскій, уп. его ходатайство объ ливонскомъ магистрѣ 584.

Х.

Хабаровъ, Иванъ Ивановичъ, бояринъ и намѣстникъ смоленскій 302, 378, 382.

Халабурда. См. **Гарабурда**.

Халетскій, Есипъ, панъ, староста черкасскій и каневскій, встрѣчаетъ московскихъ пословъ у короля 548.

Халютинъ, Бѣляй, московскій подданный, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 347.

Хлуденевъ, Игнатій Тимоеевичъ, встрѣчаетъ вмѣстѣ съ смоленскими дѣтьми боярскими посла 382.

Хлуденевъ, Тимоеѣй Константиновичъ, сынъ боярскій, его посольство въ Литву 41—42, 50—56, 60—62, 68, 70—72. См. указатель къ XXXV т. Сб. Имп. Р. Ист. Общества.

Хлуденевъ, Левъ, литовскій торговый человекъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 439.

Хованскіе князья: князь Иванъ да князь Петръ князь Ивановы дѣти Хованскаго, уп. въ спискахъ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ, — Волокъ 148.

Хозяинъ-Тютинъ. См. **Тютинъ**.

Хомутовъ, Никита Васильевичъ, сынъ боярскій, москвичъ 17.

Хоружій, Павелъ, оршинскій намѣстникъ 30.

Хоружій, Андрей Ивановичъ, королевскій дворянинъ, литовскій посланникъ въ Москву 591—598.

Хотень. См. **Валуевъ**.

Хоткевичъ, Еронимъ Александровичъ, воевода троцкій и староста жомоцкій, участвуетъ въ переговорахъ 549—550, 562.

Хоткевичъ, Григорій, воевода кievскій 550. См. указатель къ XXXV т. Сб. Имп. Р. Ист. Общества **Хоткевичъ**.

Хрещеновичъ, Янъ, панъ, державца го-мейскій, уп. въ дѣлахъ себешскихъ 216, 219.

Хрущовъ, Борисъ, посланецъ 440, 444.

Ц.

Цвиленевъ, Торопъ Веревкинъ (Торопъ Веревкинъ сынъ Цвиленева), стародубецъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 345.

Цвѣтуха, Трофимко, полочанинъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 348.

Цингунъ, князь черкасскій 480.

Цигорскій, Иванъ, королевскій дворянинъ 456.

Цыплатевъ, Елизаръ Ивановичъ, дьякъ: у дьяковъ Елизара Цыплатева съ товарищи «писаны у наряду дѣти боярскіе прибыльные, которые въ думѣ не живутъ, 65; ведетъ переговоры съ послами 46—50; 66, 70—71, 76; 146, 152—153, 163, 194, 196. См. указатель къ XXXV т. Сб. Имп. Р. Ист. Общества.

Цыплатевъ, Иванъ Елизаровичъ, дьякъ, ведетъ переговоры съ послами 269—270, 294, 296, 298, 300, 459, 491, 495, 506, 554, 556, 560.

Ч.

Чеботовъ, Иванъ Яковлевичъ, окольничій 491, 495, 506. См. указатель къ XXXV тому Сб. Имп. Р. Ист. Общества.

Чеглоновъ. См. **Карачаровъ**.

Чекай, мурва казанскій 40, 54, 117.

Челищевъ, Иванъ Ильичъ, сынъ боярскій, московскій посланникъ въ Крыму 9; приставъ при послахъ 17—18, 22, 381, 383—385.

Челищевъ, Фѣдоръ, приставъ при послахъ 266, 298.

Челядинъ, Иванъ Ивановичъ Андреевича, бояринъ, при приѣмѣ пословъ у малолѣтняго государя «ходитъ у великаго князя въ дяди мѣсто» 66. См. указа-

- тель къ XXXV т. Сб. Имп. Р. Ист. Общества и ниже **Федоровъ**.
- Черемисиновъ**, Иванъ Семеновичъ, приставъ при литовскомъ посольствѣ 563—570, 574, 577, 580.
- Чернасъ**, Василий, полотскій бояринъ 216, 219, 246, 257.
- Черновскій**, Савастьянъ, королевскій лятскій приставъ при московскихъ послахъ 440.
- Черной**, Иванка, посланецъ къ московскимъ плѣннымъ въ Литвѣ отъ ихъ родственниковъ 184.
- Чертовскій**, Истома, уп. его дворъ за Неглинной на Никитской улицѣ 356.
- Чертовъ**, Васюкъ Павловъ, смоленскій помѣщикъ, приставъ при послахъ 214, 218—219.
- Чертовъ**, Левонтій, митрополичій сынъ боярскій 461.
- Чингилдѣвъ**, Елгушъ, казанскій мурза 40, 54, 117.
- Чихачевъ**, Иванъ Андреевичъ, сынъ боярскій, смоленскій помѣщикъ, приставъ при послахъ 334, 339.
- Чмакъ**, князь Кіятъ, крымскій посолъ въ Москву 54.
- Чюдинъ-Митрофановъ**. См. **Карачаровъ**.
- Чюра-Руделевъ** См. **Руделевъ**.
- Чюрнасовъ**, Миша, конюхъ 214.

III.

- Шабазъ**, князь Япанчинъ и братъ его.
- Шабалатъ**, Казымовъ сынъ и Ивашка
- Шавархозинъ**, казанскіе мурзы, уп. ихъ отъѣздъ въ Москву 40, 54, 117.
- Шавка**, Якушъ, человекъ князя Сюльмева, посылка его къ находящемуся въ Литвѣ въ плѣну отцу князя 184.
- Шавкальскій царь** (безъ имени) 480.
- Шагъ-Мансырь**, уланъ, крымскій посолъ въ Москву 435.
- Шамахей**, князь. См. **Великаго**.
- Шапкинь**, Гриша, подъячій, приставъ при послахъ 489, 531—532, 534, 562—564.
- Шатиленко**, Бурцъ, стародубецъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 345.
- Шафровъ**, Никита Александровичъ, себежскій воевода 243, 245.
- Шведскій король**. См. **Густавъ**.
- Швеневъ**, Иванъ, ротмистръ, шведскій военачальникъ 537.
- Шениъ**, Юрій Дмитріевичъ, намѣстникъ Великихъ Лукъ 108, окольничій, пред-

- ставляетъ пословъ государю 146—149, 151, 158.
- Шеины**, Василий да Иванъ Дмитріевы, дѣти Шеина, уп. въ спискѣ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ,—Москва 147.
- Шелешпанскій**, князь Иванъ князь Федорова сынъ, возвращеніе его съ княземъ Оболенскимъ и другими товарищами изъ литовскаго плѣна 551.
- Шемячичъ**, князь, уп. его отъѣздъ изъ литовской службы въ московскую 74. См. указатель къ XXXV т. Сб. Имп. Русск. Ист. Общества.
- Шереметевъ**, Иванъ Васильевичъ, бояринъ и воевода, уп. его побѣда надъ крымцами 479, 488; говорится, что онъ убитъ въ войнѣ съ ливонскими нѣмцами 546.
- Шерипановъ**, Никита, крестьянинъ брянскій, уп. въ спискѣ обидныхъ дѣлъ 347.
- Шерстовъ**, Уланъ, сотникъ, угощаетъ пословъ 561.
- Шестакъ**. См. **Воронинъ**.
- Шестановъ**, Николай, королевскій дворянинъ, уп. его посольство къ вел. кн. Василию Ивановичу 20—21. См. указатель къ XXXV т. Сб. Имп. Русск. Ист. Общества.
- Шестановъ**, Нечай, подъячій, выдаетъ кормъ посламъ 386.
- Ши-Айдаръ**, царь ордынскій, отецъ Дербышъ-Алея, царя астраханскаго, 449.
- Ши-Ахметъ**, царь ордынскій, дѣдъ Дербышъ-Алея, царя астраханскаго 449. См. указатель къ XXXV и LIII тт. Сб. Имп. Р. Ист. Общества.
- Шигона-Поджогинъ**. См. **Поджогинъ**.
- Шигуръ**, мурза, крымскій посолъ въ Москву 330.
- Шигъ-Алей**, царь казанскій 320—321, 343.
- Шимка**, тиунъ виленскій 61.
- Шимковичъ**, Янъ, маршалокъ королевскій 485; членъ посольства въ Москву—маршалокъ и писарь, староста тыкотинскій 486, 491—496, 511, 517, 520; 529—530, 547.
- Шимковичъ-Пошушвинскій**. См. **Пошушвинскій**.
- Ширяй**. См. **Грибакинъ**.
- Шишелокъ**, москвичъ, человекъ Якуша Березникова, говорится объ его бѣгствѣ и татѣбѣ 183, 224, 231, 260.
- Шкурлятевъ**, князь Дмитрій Ивановичъ, уп. въ спискѣ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ,—

- князя Оболенскіе 147, воевода нижегородскій 239. См. **Оболенскіе князья**.
- Шонуровъ**, Ромаша Степановъ, сынъ боярскій, смоленскій помѣщикъ, приставъ при послахъ 531, 535.
- Шпиль**, Петръ Ивановъ, литовскій приставъ при московскомъ послѣ 590.
- Шугуръ**, мурза, крымскій посолъ въ Москву 330.
- Шуйскій**, князь Василій Васильевичъ, бояринъ и воевода, его походъ противъ татаръ 16; при церемоніи приѣма пословъ находится при особѣ малолѣтняго государя и говоритъ за него рѣчь посламъ 43—40, 50, 66. См. указатель къ XXXV т. Сб. Имп. Р. Ист. Общества.
- Шуйскій**, князь Иванъ Васильевичъ, бояринъ, во время приѣма посла находится при особѣ государя 147; уп. въ грамотѣ пановъ радъ 466 (въ послѣднемъ слѣдуетъ предполагать князя Ивана Михайловича Шуйскаго).
- Шуйскій**, князь Петръ Ивановичъ, уп. въ спискѣ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ, — князья суздальскіе 147; намѣстникъ въ Казани 479.
- Шуйскій**, князь Иванъ Михайловичъ, старшій между боярами, 218, 262—(на 366 въ грамотѣ наповъ радъ литовскихъ называется «князь Иванъ Плетень-Шуйскій») — 368; бояринъ и намѣстникъ володимерскій, 370, 374, 376—377, 380, 389, 391, 422, 425, 465 (—въ грамотѣ митрополита Макарія къ литовскимъ панамъ радамъ называется «*навшиній* бояринъ князь Иванъ Михайловичъ») — 473, 482, 499.
- Шушуринъ**, Елизаръ Романовъ, смоленскій помѣщикъ, приставъ при послахъ 379—381.
- Шушуринъ**, Романъ, приставъ при послахъ изъ Смоленска 145, 170; дьякъ при воеводахъ въ Смоленскѣ 539, 588.
- Шейдякъ**, князь нагайскій 137.

Щ.

- Щасной**, Губа Станиславовъ. См. **Роговскій**.
- Щенинъ**, Борисъ Алексѣевичъ, дьякъ, приставъ при послахъ 386, 407, участвуетъ въ переговорахъ 496—498; членъ посольства въ Литву 516—530.
- Щенинъ**, Иванъ, приставъ при послахъ

108. См. указатель къ XXXV т. Сб. Имп. Р. Ист. Общества. **Щенины**.
- Щелналовъ**, Андрей Яковлевичъ, приставъ при послахъ 621—622, 626.
- Щеняревъ**, князь Петръ Михайловичъ, бояринъ и намѣстникъ Великаго Новгорода 537.
- Щепинъ**, князь Борисъ, сынъ боярскій 18, 32.
- Щепотьевъ**, Андрей Ѳеодоровичъ, гонецъ въ Крымъ 383; посолъ къ князьямъ пятигорскимъ для приведенія ихъ въ московское подданство 480; приставъ при литовскихъ послахъ 563—566, 580.
- Щетининъ**, Гриша, конюхъ 214.

Ю.

- Юматко**, себежскій житель 236.
- Юрій** (Сицкій). См. **Сицкій**.
- Юрій Ивановичъ**, князь, дядя великаго князя Ивана Васильевича, уп. что великій князь «изымалъ» его 9; уп. его даръ 148.
- Юрій Николаевичъ**. См. **Радивиль**, **Юрій**, посолъ. См. **Тишкевичъ**.
- Юрій**, панъ, угощаетъ московскаго посла 485.
- Юрновскій**, Левонко, гомейскій житель, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 346.
- Юрьевъ**, Михаилъ Юрьевичъ Захарыча, «воевода и бояринъ уведенной» въ числѣ старшихъ московскихъ бояръ сносится съ литовскими панами радами 2—12; ведетъ переговоры 70—108. См. указатель къ XXXV т. Сб. Имп. Р. Ист. Общества. **Захарынъ**.
- Юрьевъ**, Иванъ Михайловичъ, участвуетъ въ церемоніяхъ при приѣмѣ пословъ 146—148.
- Юрьевъ**, Василій Михайловичъ, бояринъ и дворецкій тверской 266, ведетъ переговоры 269—302, 390—393, 400—406, 415—418; посольство его въ Литву 420—444, 491, 500, 523.
- Юрьевъ**, Данило Романовичъ, бояринъ и дворецкій московской и дворецкій казанскій, уп. въ сношеніяхъ бояръ съ панами радами 364—368, 370, 374—377, 380, 389, 391, 425, 499.
- Юрьевъ**, Иванъ, подьячій, пишетъ договорныя грамоты 301, состоитъ при посольствѣ 309.
- Юсуфовы дѣти**, нагайскіе мурзы 479.
- Юшка** (Звягинъ). См. **Звягинъ**.
- Юшка** (Коромысловъ). См. **Коромысловъ**.

Я.

- Яблонвскій**, панъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 261.
- Ягаило**, король польскій и великій князь литовскій, ссылки на его королевскій титулъ въ переговорахъ о царскомъ титулѣ московскаго государя 288, 290, 313, 437, 528.
- Языковъ**, Иванъ Ѳеодоровичъ (Ивашко Смердюга), смоленскій помѣщикъ, приставъ при послахъ 355, 457, 593.
- Якимовъ**, Плишка, человекъ князя Юрія Сицкаго, посылка его въ Литву къ плѣнному князю Сем. Ситцкому 183.
- Яковицкій**, Василій, панъ, встрѣчаетъ посла 546.
- Яковъ**, протопопъ, участвуетъ въ церемоніи крестнаго цѣлованія государей на договорной грамотѣ 301.
- Якубовскій**, Рафаиль, лятской приставъ при московскихъ послахъ 440—442.
- Якушевъ**, Гаврило, сынъ боярскій, москвичъ 488.
- Янгурчей**, царь астраханскій, извѣстія объ его судьбѣ по поводу завоеванія Астрахани 376, 448 — 450, 460, 464, 500.
- Яналей**, царь казанскій, извѣстія объ его смерти 26, 40, 54, 116, 179.
- Янболдуй**, крымскій посоль въ Москву 542, 584.
- Янмагметъ**, крымскій посоль въ Москву 343.
- Яновичъ**, Матвѣй Войтеховичъ, членъ посольства въ Москву, воевода витебскій, маршалокъ королевскій, державца волковыйскій 62 — 107, 111, 114, 126, 129, 442—443. См. указатель къ XXXV т. Сб. Имп. Р. Ист. Общества.
- Янушъ**, сынъ угорскаго короля, претендентъ на польскій престоль 531, 550.
- Янь**, князь, бискупъ виленскій, уп. въ

числѣ литовскихъ пановъ радъ въ ихъ сношеніяхъ съ московскими боярами. 2, 5, 7, 12.

- Янь**. См. Волчковъ, Глѣбовичъ, Комаезскій, Шишковичъ.
- Ярославскіе князья**. См. Олабышевъ, Оленкинъ, Прохоровскій, Ушатоу.
- Ярцовъ**, Семень, угощаетъ пословъ 556.
- Ярыжинъ**, Бориско, человекъ кн. Ив. Ѳед. Оболенскаго 20, 32.
- Ясмановъ**. См. Есмановъ.
- Яцковъ**, Ларивонъ, виленецъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 439.

Ѳ.

- Ѳедко**, крестьянинъ рославецъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 347.
- Ѳеодоровъ** (Ѳеодорова) — «Иванъ Петровъ сынъ Ѳеодоровича» (Челядинъ), уп. въ спискѣ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ,—Юрьевъ 148; бояринъ и памѣтникъ смоленскій 562—563, 588, 591—593, 598, 620, 625. См. указатель къ XXXV т. Сб. Имп. Русск. Ист. Общества—Челядинъ.
- Ѳеодоровъ**, Семень, литовскій человекъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 439.
- Ѳеодоровъ**, Дементій. См. Матвѣевъ.
- Ѳеодоръ**. См. Адашевъ, Воншеринъ, Воронцовъ, Загряжскій, Монлоковъ, Мишуринъ, Невѣжинъ, Оболенскій, Сукинъ.
- Ѳедчищевъ**. См. Зубатый.
- Ѳедцовъ**, Иванъ Борисовичъ, приставъ при послахъ 459; 489 — 492, 495, 506, 509.
- Ѳеодосій**, владыко коломенскій, присутствуетъ при приѣмѣ пословъ у митрополита 365.
- Ѳоминъ**, Иванъ. См. Ларевъ.
- Ѳомка**, остренскій казакъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ.

II.

УКАЗАТЕЛЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

А.

Албейкой (Албитцкой) **старый рубежь**, въ исковскихъ предѣлахъ, уп. въ переговорахъ и записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ 164, 195, 417.

Архангельскій соборъ (Архангель) въ Москвѣ, уп. иногда по поводу приема пословъ у государя, — идутъ или подъѣзжаютъ съ площади около Архангела, — 350, 593, 595.

Астрахань (астраханское царство, астраханская земля, астраханскіе цари, царицы, люди и т. п.), уп. въ наказахъ московскимъ посламъ, гдѣ предписывается, какъ говорить объ отношеніяхъ московскаго правительства къ Казани и другимъ татарскимъ ордамъ, о сношеніяхъ съ астраханскими царями и царевичами 26, 40—41, 54—55, 117, 137, 179, 227, 263, 343, 375—376; завоеваніе астраханскаго царства и посольство объ этомъ къ польскому королю 446—456, 460, 463—464, 476—480, 505, 519, 528, 542, 546, 583—585, 615—616.

Ашманы. См. **Ошмяны.**

Б.

Бабичи, волость, уп. при переговорахъ о перемиріи, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ московскую сторону 102—103, 105, 116, 126, 139, 141, 190, 303, 325, 408, 412, 511.

Бабна, мѣстность, въ записяхъ о спорныхъ себежскихъ земляхъ уп. въ числѣ рубежей 197, 419.

Бабѣдово, деревня, брянская, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 347.

Баръ, городъ въ Италіи, «гдѣ лежитъ Никола Чюдотворецъ», уп. въ извѣстіяхъ, что тамъ умерла мать короля польскаго 550.

Бардинское, село съ деревнями, смоленское, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 132, 141.

Барская волость, на югѣ польско-литовскихъ владѣній, уп. въ извѣстіяхъ о набѣгахъ крымцевъ 550.

Березай, волость, заволочская, уп. въ переговорахъ о перемиріи, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ московскую сторону, также уп. по поводу спорныхъ себежскихъ земель 95, 127, 191, 238, 241, 304, 326, 409, 413, 512.

Березина рѣка, за Смоленскомъ, въ перемирныхъ грамотахъ обозначается, что частію своего теченія она служитъ рубежомъ между московскимъ и литовскимъ государствомъ, уп. также при переговорахъ о мирѣ 127, 191, 274—276, 304, 326, 409, 413, 512.

Берестъ городъ, въ Литвѣ, въ извѣстіяхъ и наказахъ посламъ уп. какъ предполагаемое мѣсто сейма или пребыванія тамъ короля 255, 344, 452, 544, 586.

Биберева волость, велижская, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ московскую сторону 127, 191, 304, 326, 409, 413, 512.

- Благовѣщенній соборъ** (Благовѣщеніе) въ Москвѣ, уп. по поводу приема пословъ у государя, — они идутъ съ площади къ Благовѣщенію или мимо Благовѣщенія, — 102, 301, 356, 565, 573, 577, 595, 602, 622.
- Ближевичи волость** (владыки смоленскаго), между Серпейскомъ и Брянскомъ, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ московскую сторону 126, 190, 304, 325, 408, 412, 512. См. XXXV т. Сб. Имп. Р. Ист. Общ. стр. 118.
- Богатой ручей**, въ псковскихъ предѣлахъ, къ рѣкѣ Великой, въ переговорахъ и записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ уп. въ числѣ рубежей 164, 195, 197, 417, 419.
- Богданова онолица**, мѣстность, проѣхавъ Смоленскъ, къ Москвѣ пять верстъ, уп. по поводу проѣзда пословъ 620.
- Болваничи волость**, смоленская, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ московскую сторону 127, 190, 304, 326, 408, 412, 512.
- Болога**, волость (опечатка). См. Веснеболага.
- Болшова волость**, между Бѣлой и Торопцемъ, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ московскую сторону 127, 191, 304, 326, 409, 413, 512.
- Борисово**, пятый станъ отъ Орши къ Минску, уп. по поводу проѣзда пословъ 484, 590.
- Боровскъ**, мѣсто, по дорогѣ отъ Вязмы къ Москвѣ, уп. по поводу проѣзда пословъ 592.
- Бояркино**, деревня, рославльская, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 347.
- Брегинь** (Брагинь) волость, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ литовскую сторону 128, 191, 305, 325, 409, 411, 513.
- Брилецъ озеро**, въ ржевскихъ предѣлахъ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 223.
- Брянскъ городъ съ волостями, Брянскій уѣздъ**, въ перемирныхъ грамотахъ записанъ въ московскую сторону, уп. при переговорахъ о заключеніи мира и въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 126, 132, 163, 190, 274, 304, 325, 347, 408, 412, 512, 573.
- Бруса волость**, витебская, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ литовскую сторону 128, 191, 305, 325, 409, 412, 513.
- Брынищи**, урочище, въ псковскихъ пре-

- дѣлахъ, уп. о переговорахъ и записяхъ о себежскихъ спорныхъ земляхъ 164, 195, 417.
- Брянславль, городъ** (Брянславльская волость), на югѣ польско-литовскихъ владѣній. уп. въ извѣстіяхъ о набѣгахъ крымцевъ 202, 364, 426, 550.
- Брянславль-Литовскій, городъ** на лѣвой сторонѣ Двины, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 596.
- Бузынь, городъ**, въ угорской землѣ, уп. въ извѣстіяхъ о войнѣ чешскаго короля съ турецкимъ султаномъ 202.
- Буйца волость**, повгородская, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ московскую сторону 127, 191, 304, 326, 409, 413, 512.
- Бичь волость**, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ литовскую сторону 128, 191, 305, 325, 409, 411, 513.
- Бышковичи волость**, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ московскую сторону 127, 191, 304, 326, 409, 413, 512.
- Бѣлгородцы, Бѣлгородскій санчанъ**, бѣлгородская орда, уп. въ извѣстіяхъ объ отношевіяхъ турецкаго султана къ польскому королю 202.
- Бѣлевъ городъ**, уп. какъ пражняи отчина бѣлевскихъ князей, теперь пожалованная кн. Дм. Вишневецкому 543, 585.
- Бѣлсе озеро**, въ записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ уп. въ числѣ рубежей 197, 419, 439.
- Бѣлый, городъ съ волостями**, въ перемирныхъ грамотахъ записанъ въ московскую сторону, уп. и по поводу пограничныхъ обидныхъ дѣлъ 127, 144, 163, 168, 191, 274, 304, 326, 409, 413, 512.
- Бѣляница рѣка**. — «а Бѣляница рѣка рубежъ Столевлянномъ съ Себежаны», — уп. въ числѣ рубежей въ записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ 197, 419.

В.

- Велижъ городъ и Велижскія волости**, пограничные въ московскую сторону, — городокъ Велижъ, вновь поставленный на занятыхъ отъ Литвы земляхъ, при переговорахъ о мирѣ литовцы требуютъ, чтобы Велижъ и ему подобныя городки «раззорить, чтобы ихъ не было»; уп. въ переговорахъ объ обидныхъ погранич-

- ныхъ дѣлахъ 82, 127, 159, 163, 186, 191, 224, 230, 259, 286, 304, 326, 409, 413, 512.
- Великая рѣка**, въ переговорахъ и записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ уп. въ числѣ рубежей 164—165, 195, 197, 417, 419.
- Великіе Луки**, городъ, **Луцкій уѣздъ**, волость новгородская, въ перемирныхъ грамотахъ записаны въ московскую сторону, часто уп. въ переговорахъ объ обидныхъ пограничныхъ дѣлахъ 108, 127, 132, 144, 163, 186, 191, 238—241, 274, 286, 304, 326, 317—348, 397, 409, 413, 512.
- Великій Боръ**, въ перемирныхъ грамотахъ говорится, что рубежъ городу Рославлю со Мстиславлемъ идетъ и чрезъ «Великій Боръ» 127, 191, 304, 326, 408, 412, 512.
- Великій Язнь**, мѣстность, литовская, около великолукскихъ волостей, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 347.
- Велила волость**, новгородская, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ московскую сторону 127, 191, 238, 241, 304, 326, 409, 413, 512.
- Вербилова слобода, волость**, между Заволочьемъ и Полотескомъ, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ литовскую сторону 95, 128, 191, 305, 325, 409, 412, 513.
- Верей**, мѣстность, гдѣ предполагалось устроить сѣздъ судьямъ по себежскимъ спорнымъ дѣламъ 247, 250, 252—253, 258.
- Верха рѣка**, въ перемирныхъ грамотахъ уп. въ числѣ рубежей смоленскихъ областей отъ литовскихъ владѣній 127, 191, 304, 326, 408—409, 413, 512.
- Верховье (Верхъ) волость**, смоленская, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ московскую сторону 127, 191, 304, 326, 409, 413, 512.
- Верхушевское подворье** «Домнина на Егорьевской улицѣ», въ Москвѣ, уп. по поводу пріема литовскаго посланца 18.
- Веснеболага волость**, новгородская, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ московскую сторону, уп. въ переговорахъ объ обидныхъ пограничныхъ дѣлахъ 127, 191, 223, 238, 241, 304, 326, 409, 413, 512.
- Взрубъ**. См. Пречистая на Взрубѣ.
- Видляне**. См. Витебскъ.

- Вильна**, стольный городъ Литовскаго великаго княжества—*вездѣ*.
- Виницкая волость**, на югѣ польско-литовскихъ владѣній, уп. въ извѣстіяхъ о набѣгахъ крымцевъ 550.
- Висарино**, озеро. См. Исорино.
- Витебскъ, Витебскія волости**; въ переговорахъ о мирѣ со стороны москвичей, Витебскъ уп. въ числѣ русскихъ городовъ, которые «изначала отчипа» московскихъ государей; около Витебска къ Себежу происходятъ часто порубежные споры; въ перемирныхъ грамотахъ говорится, что новгородской землѣ съ витебской—«землѣ и водѣ по старымъ рубежамъ» 79, 82, 85, 91, 96, 108, 127—128, 141—142, 155, 184—185, 191, 203, 230, 239, 241, 274, 276, 278—279, 287, 304—305, 322, 325—326, 336, 396—397, 409, 411, 413, 427, 512—513, 572, 575, 579.
- Витовтова дорога великая**, въ записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ уп. въ числѣ рубежей 197, 419.
- Вифлянты, Вифлянская земля**. См. Ливонія.
- Вишневецъ**, замокъ, уп. въ извѣстіяхъ о набѣгахъ крымцевъ 330.
- Водошково**. См. Овдошково.
- Водоносъ**, мѣстность, въ перемирныхъ грамотахъ уп. на рубежѣ города Рославля со Мстиславлемъ 127, 190, 304, 326, 408, 412, 512.
- Возовень ручей**, въ записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ уп. въ числѣ рубежей 196, 419.
- Воинъ**, статья на литовско-польской границѣ, уп. по поводу проѣзда пословъ 440.
- Волга**, рѣка, уп. въ извѣстіяхъ о кочевьяхъ нагайцевъ 41, 55, 450.
- Волковичи волость**, при переговорахъ о перемиріи уп. какъ спорная 102—103.
- Володимеръ городъ** (на Клязьмѣ), уп. въ извѣстіи о пребываніи тамъ государя «для его дѣла казанскаго похода» въ 1549 году 331; за симъ вездѣ, гдѣ приводится полный титулъ государя, онъ называется и «володимерской».
- Володя рѣка, Волховинцо (Волховинцо) озеро**, въ записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ уп. въ числѣ рубежей 196, 419.
- Волокъ (Ламскій) городъ**, въ спискѣ князей и дѣтей боярскихъ, «которые въ думѣ не живутъ»,—отъ Волока князя Ив. и Петръ Ивановичи Хованскіе 148.

Волотовки, мѣстность, въ записяхъ о себежскихъ спорныхъ земляхъ уп. въ числѣ рубежей 196, 418.

Волошная земля, Волохи, уп. какъ при-мѣръ, что оттуда жида, за ихъ дурныя дѣла, всѣ высланы 341. За симъ см. **Петръ, воевода волошскій.**

Волинъ, Волинская земля, волинскія мѣста; въ переговорахъ о мирѣ и въ наказахъ московскимъ посламъ постоянно заявляется, что Волинъ, какъ и всѣ русскія земли, отчина московскихъ государей; уп. также въ извѣстіяхъ о набѣгахъ крымцевъ на литовскія владѣнія 264, 274, 276, 278—279, 322, 330, 361, 396—397, 427, 538, 541, 549—550, 572, 575, 579.

Вомхино (Мхино), село мѣщанъ полотескихъ, уп. въ переговорахъ и записяхъ о себежскихъ спорныхъ земляхъ 165, 196, 418.

Вонаньина гора. См. **Онаньина гора.**

Вормица, рѣчка. См. **Ормица.**

Ворона озеро, близъ Себежа 249.

Вороницы (Воронца) волость, Вороницы, село, брянскія, въ перемирныхъ грамотахъ записаны въ московскую сторону, уп. также въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 127, 190, 304, 325, 347, 408, 412, 512.

Восинцово, озеро. См. **Осинцово.**

Вручей (Овручъ) городъ съ волостями, въ перемирныхъ грамотахъ записаны въ литовскую сторону 128, 191, 305, 325, 409, 411, 513.

Всеславъ (Сеславль) волость, брянская, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ московскую сторону 127, 190, 304, 325, 408, 412, 512.

Всполье за посадомъ (въ Москвѣ по дорогѣ къ Смоленску), уп. по поводу провожанья пословъ 561.

Выборъ (Выборгъ), городъ, уп. въ извѣстіяхъ объ отношеніяхъ московскаго государства къ шведскому 537.

Выдрино озеро, въ переговорахъ и записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ уп. въ числѣ рубежей 164, 195, 417.

Выпино озеро, въ перемирныхъ грамотахъ уп. въ числѣ рубежей съ литовскими владѣніями за Смоленскомъ 127, 191, 304, 326, 409, 413, 512.

Высокой дугъ, мѣстность, въ записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ уп. въ числѣ рубежей 197, 419.

Высцо, озеро. См. **Исцо.**

Вѣнда (Вѣна), городъ въ Австріи, уп. въ извѣстіяхъ объ отношеніяхъ турецкаго султана къ чешскому королю 550.

Вяземы, останочный станъ по смоленской дорогѣ къ Москвѣ, уп. по поводу проѣзда пословъ 64, 214, 488, 552, 565, 599.

Вязма волость, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ литовскую сторону въ числѣ полотескихъ волостей 128, 191, 305, 325, 409, 412, 513.

Вязма городъ и волости вяземскія всѣ, что къ Вязмѣ потягло, въ перемирныхъ грамотахъ записаны въ московскую сторону; также часто упоминаются по поводу проѣзда пословъ 2, 16—17, 127, 191, 304, 326, 409, 413, 512, 573, 592—593; въ спискѣ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ, отъ Вязмы Ан. Дм. Годуновъ 148.

Вязовскій станъ, уп. по поводу себежскихъ обидныхъ дѣлъ 439.

Вятчане, уп. въ составѣ войска, посланнаго государемъ на Астрахань 449.

Г.

Гданскъ, городъ, московскимъ посламъ предписывается узнавать, «за королевемъ ли онъ и не отобрался ли къ кому»... «котораго для дѣла король ходилъ къ Гданску» 344, 363.

Гладновичи село, въ перемирныхъ грамотахъ уп. какъ пограничное смоленскихъ волостей съ литовскими владѣніями 127, 191, 304, 326, 409, 413, 512.

Глыбочица, рѣка, **Глубокое**, озеро, уп. въ записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ въ числѣ рубежей,—«съ Бѣлаго оверка въ Глыбочицу, зъ Глыбочицы въ Глубокое озеро»—197, 419.

Гнѣвново, мѣстность,—село, въ перемирныхъ грамотахъ уп. на рубежѣ между Рославлемъ и Мстиславлемъ 127, 190, 304, 326, 408, 412, 512.

Голодна волость, близъ Стародуба, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ московскую сторону, уп. въ переговорахъ о перемиріи и объ обидныхъ пограничныхъ дѣлахъ 102—103, 105, 126, 139, 190, 303, 325, 408, 412, 541.

Гомель (Гомей) съ волостями, прежде завоеванъ москвичами, а потомъ литовцами снова въ свою сторону; при переговорахъ о перемирии, послѣ долгихъ пререканій, уступается въ литовскую; при новыхъ переговорахъ о перемирии снова ведутся о немъ споры; часто уп. въ переговорахъ о дѣлахъ обидныхъ и порубежныхъ 19, 63, 82—83, 85—89, 92, 95—105, 116, 128; 138, 155—158, 166, 185, 191; 216—217, 219—220, 224, 230, 259; 264, 276, 278—279, 282—284, 305, 325; 336, 346, 357; 409, 411, 513.

Горволь волость, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ литовскую сторону 128, 191, 305, 325, 409, 411, 513.

Гориница (Горница, Сугорница), въ записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ уп. въ числѣ рубежей 197, 419.

Городетскіе казани, московскіе съ Городца, уп. въ извѣстіяхъ о дѣлахъ астраханскихъ и крымскихъ 54, 117.

Городечна волость, смоленская, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ московскую сторону 126, 190, 304, 325, 408, 412, 512.

Городня рѣка, въ перемирныхъ грамотахъ уп. въ числѣ рубежей съ литовскими владѣніями за Смоленскомъ 127, 191, 304, 326, 408, 413, 512.

Горы волость, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ литовскую сторону, 127—128, 191, 304—305, 325—326, 411—412, 512—513.

Греки, Греческое царство, уп. о принятіи св. Владиміромъ христіанства отъ Грекъ, о паденіи греческаго царства 504, 508, 556—558. См. **Константинъ Мономахъ**, царь греческій.

Гридково село и пустошь, спорная пограничная, уп. въ переговорахъ и записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ 164—165, 194, 196, 417.

Д.

Давловци, мѣстность полотская, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 348.

Даниловичи волость, серпейская, **Данково волость**, велижская, въ перемирныхъ грамотахъ записаны въ московскую сторону 126—127, 190—191, 304, 325—326, 408—409, 412—413, 512.

Дрянская волость. См. **Брянскъ**.

Двина рѣка и **Подвинскіе города**, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 596.

Дегна и Демена волости, смоленскія, въ перемирныхъ грамотахъ записаны въ московскую сторону 126, 190, 303—304, 325, 408, 412, 512. См. XXXV т. Сб. Имп. Р. Ист. Общества, стр. 118.

Деменцо озеро, въ записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ уп. въ числѣ рубежей 196, 419.

Дернова волость, себежская, уступлена въ литовскую сторону 95.

Дмитровецкое городище, волость смоленская, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ московскую сторону 127, 191, 304, 326, 409, 413, 512.

Дмитровъ, городъ, московскій, въ спискахъ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ,—отъ Дмитрова кн. Вас. Оед. Охлябининъ 148.

Днѣпръ рѣка, въ перемирныхъ грамотахъ уп. какъ рубежь, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, смоленскихъ волостей съ литовскими владѣніями; уп. еще по поводу проѣзда пословъ и послышки кн. Дм. Вишневецкаго противъ крымцевъ,—«а Днѣпръ подъ Крымомъ Божей, а не королевъ»,—утверждаютъ москвичи 127, 191, 304, 326, 408—409, 412—413, 484, 512, 541, 543—544, 583—586, 613.

Добрая рѣчна, въ перемирныхъ грамотахъ уп. въ числѣ рубежей города Рославля со Метиславлемъ 127, 190, 304, 326, 408, 412, 512.

Добрея, останочный станъ по дорогѣ отъ Смоленска къ Можайску 457.

Долощъ озеро, уп. въ переговорахъ и записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ 164, 194, 417.

Дольса волость, заволочская, при переговорахъ о мирѣ москвичи предлагаютъ уступить Дольскую волость литовцамъ, при заключеніи перемирія она остается въ московскую сторону, уп. еще въ переговорахъ объ обидныхъ пограничныхъ дѣлахъ 95—97, 101, 105, 127, 191, 223, 229—230, 238, 241, 304, 326, 409, 413, 512.

Донъ и Донецъ, рѣки, уп. въ извѣстіяхъ о крымцахъ 585.

Дорогобужъ городъ съ волостями, «всѣхъ что къ нему потягло изъстари», въ перемирныхъ грамотахъ записанъ въ московскую сторону, уп. еще по поводу про-

ѣзда пословъ 29, 63, 127, 191, 304, 326, 409, 413, 512, 573.

Дорогомилово, мѣстность за Москвою рѣкою, здѣсь бывали обыкновенно торжественныя встрѣчи пословъ, — проѣхавъ посадскіе дворы, что за Москвою рѣкою, или на сей сторонѣ Москвы рѣки у перевоза, или какъ взбѣдутъ на гору; здѣсь же иногда ставили самихъ пословъ или ихъ свиту на дворѣ ростовскаго владыки 17, 18, 43, 64, 146, 206, 214, 334, 364, 379, 386, 457, 489, 531, 552, 563, 599.

Дречы Луки волость, витебская, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ литовскую сторону 128, 191, 305, 325, 409, 412, 512.

Дриса (Дрыса), волость, полотская, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ литовскую сторону 128, 191, 305, 325, 409, 412, 513.

Дрисо озеро, уп. въ дѣлахъ себежскихъ, что литовскіе люди хотятъ на немъ городъ ставить 238, 241.

Дроздина рѣка (рѣчка) и **Дрозцо озеро** (Друзцо), въ записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ уп. въ числѣ рубежей 197, 419.

Дроновъ, городъ, — **волость**, въ перемирныхъ грамотахъ записанъ въ московскую сторону, уп. еще при переговорахъ о мирѣ, по дѣлу объ освобожденіи плѣнныхъ и объ обидныхъ дѣлахъ 105, 126, 143, 159—161, 163, 190, 274, 285, 303, 325, 408, 412, 511, 573.

Дрютцъ, городъ, за Оршей, между первымъ и вторымъ станомъ, по дорогѣ въ Вильну, уп. по поводу проѣзда пословъ 590.

Дубенки (Дуденки), мѣстность, въ перемирныхъ грамотахъ уп. въ числѣ рубежей смоленскихъ волостей съ литовскими владѣніями 127, 191, 304, 326, 408, 413, 512.

Дубна волость (Дубенскій станъ), въ перемирныхъ грамотахъ уп. въ числѣ велижскихъ и торопецкихъ волостей; **Дубровенскій путь волость**, смоленская — записаны въ московскую сторону 127, 190—191, 304, 326, 408—409, 438, 512.

Дубровна городъ съ волостями, въ перемирныхъ грамотахъ записана какъ пограничная съ смоленскими волостями въ литовской сторонѣ 127—128, 190—

191, 304—305, 325—326, 408—409, 411—412, 512—513, 597.

Дѣдиново, село, спорное, литовцы говорятъ пана Софѣги путное, полотское, а москвичи себежское и дапо помѣщику Левѣ Дягилеву, близъ нѣмецкаго рубежа, уп. въ переговорахъ и записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ 165, 194, 196, 216—217, 220, 248—249, 417—418.

Е. Ж.

Егорьевская улица, въ Москвѣ, уп. по поводу приѣма литовскаго посланца 18.

Елинскій рубежъ, въ переговорныхъ грамотахъ уп. въ числѣ рубежей смоленскихъ волостей съ литовскими владѣніями; **Еловецъ волость**, смоленская, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ московскую сторону 127, 190 — 191, 304, 326, 408, 412—413, 512.

Елцовъ ручей, въ записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ уп. въ числѣ рубежей 197, 419.

Епишево, деревня, брянская, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 347.

Желѣзниковичи волость, уп. въ переговорахъ о мирѣ; **Желѣзница рѣка**, въ перемирныхъ грамотахъ уп. въ числѣ рубежей смоленскихъ волостей съ литовскими владѣніями 102 — 103; 127, 191, 304, 326, 408, 413, 512.

Жиды, племя, ходатайство короля польскаго о допущеніи жидовъ торговать въ московскомъ государствѣ и отказъ московскаго правительства, въ которомъ говорится вообще о дурныхъ дѣлахъ жидовъ, а въ московскомъ государствѣ въ особенности 338, 341.

Жижетцная (Ниженская) **волость**, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ число торопецкихъ и велижскихъ волостей въ московскую сторону 127, 191, 304, 326, 409, 413, 512.

Житца рѣчка, въ записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ уп. въ числѣ рубежей 197, 419.

Житомеръ городъ съ волостями, въ перемирныхъ грамотахъ записанъ въ литовскую сторону 128, 191, 305, 325, 409, 411, 513.

З.

Заборье, въ перемирныхъ грамотахъ уп. какъ мѣстность, находящаяся на рубежѣ

между Рославлемъ и Кричевымъ 127, 190, 304, 326, 408, 412, 512.

Заволочье городъ и **Заволочская волость**, пограничные противъ Полотска въ московскую сторону. Городъ Заволочье, вновь поставленный москвичами на завоеванныхъ отъ Литвы земляхъ; при переговорахъ о мирѣ литовцы требуютъ, чтобы «Заволочье и ему подобные городки разворить, чтобъ ихъ не было»; при переговорахъ о перемирьи идутъ споры о волостяхъ, которыя нужно писать въ ту и другую сторону къ Заволочью или Полотску; въ переговорахъ о пограничныхъ обидныхъ дѣлахъ Заволочская волость и ея жители весьма часто упоминаются 63, 82—83, 85, 88—89, 91—92, 95—99, 101, 103—105, 127, 144, 156, 159, 163, 185, 191, 221, 223, 238—241, 262, 277—279, 283, 285—286, 304, 326, 409, 413, 438, 512.

Загозно озеро, въ записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ уп. въ числѣ рубежей 197, 419.

Залидово волость (смоленскій пригородъ); **Залъсье волость** стародубская; **Замошье волость** серпейская (смоленская); **Звъровичи волость** смоленская, пограничная, въ перемирныхъ грамотахъ записаны въ московскую сторону, а Залъсье упоминается въ переговорахъ о перемирьи и объ обидныхъ пограничныхъ дѣлахъ 103, 105, 116, 126—127, 139, 141, 190—191, 303—304, 325—326, 408—409, 412—413, 511—512.

Замошье волость, похотская, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ литовскую сторону 128, 191, 305, 325, 409, 412, 513.

Звенигородъ, городъ (московскій), уп., что Звенигородъ былъ три года за астраханскимъ царемъ Дербышемъ, когда былъ тотъ на службѣ московскаго государя 450.

Зеленкіе горы и **Земцовъ перевозъ** на рѣкѣ Великой, въ переговорахъ и записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ уп. въ числѣ рубежей 164, 195, 197, 417, 419.

Зикѣво, село, рославльское, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 347.

И, І.

Ивана рѣка, въ перемирныхъ грамотахъ уп. въ числѣ рубежей смоленскихъ и

рубежей съ литовскими владѣніями 127, 191, 304, 326, 408, 412—413, 512.

Ивань-городъ Новый, около Себежа, уп. въ перепискѣ по себежскимъ дѣламъ 236, 247, 252.

Иверская земля, въ наказахъ московскимъ посламъ говорится, что государь сожалѣеть о бѣдствіяхъ этой страны 541.

Ипуть рѣка, въ перемирныхъ грамотахъ уп. въ числѣ рубежей отъ Кричева городу Рославлю 127, 190, 304, 326, 408, 412, 512.

Исаково, деревня, брянская, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 347.

Исламъ-Кермень, мѣстность на Двѣпрѣ ниже пороговъ, уп. по поводу послыки противъ крымцевъ кн. Дм. Вишневецкаго 543.

Истцо (Исца) волость, уп. въ переговорахъ о перемирьи, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ литовскую сторону 103—104, 128, 191, 305, 325, 409, 412, 513.

Исцо озеро и **Исорно (Висорно) озеро**, **Иса рѣка**, въ записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ уп. въ числѣ рубежей 196—197, 419.

Италія (Италійскихъ странъ государи), въ наказахъ посламъ и въ ихъ донесеніяхъ уп. по поводу собиранія вѣстей 138, 550.

Ифлянты, Ифлянская земля. См. **Ливонія**. **Иерусалимъ**, св. городъ, уп. въ ссылкахъ на примѣры 574.

К.

Казань, казанское царство, казанскіе люди и т. п., уп. главнымъ образомъ въ наказахъ московскимъ посламъ: какъ говорить объ отношеніяхъ московскаго правительства къ Казани, что дѣлается въ Казани, объ отношеніяхъ Казани къ Крыму, Астрахани и соседнимъ съ нею инородцамъ; въ предписаніи посламъ, какъ собирать вѣсти между прочимъ и про Казань 9, 26, 39—40, 54, 116—117, 136, 138, 170, 179—180, 227, 263. Во вниманіе враждебныхъ къ Московскому государству Казани и Крыма находить нужнымъ не особенно быть требовательными въ переговорахъ съ литовскими послами 81, 291, 320—321; предписывается, какъ говорить о походахъ государя на Казанскую землю и о завоеваніи Казани 339, 343, 363,

369, 372, 375; въ виду того, что казанцы послѣ завоеванія не успокоились, рѣшеніе государя съ боярами не разрывать съ литовцами переговоровъ о перемиріи 400, 424, 426, 435, 437, 449. Поставленіе архіепископа на казанскую паству 456, 462. Внесеніе въ титулъ государя «царя казанскаго» и заявленія при переговорахъ, что завоеваніе казанскаго царства есть также одно изъ правъ на царскій титулъ московскаго государя 476, 478, 479, 488, 499—500, 505, 519, 526, 528, 542, 546, 583—584, 597, 615.

Казариновская волость, велижская, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ московскую сторону 127, 191, 304, 326, 409, 413, 512.

Казенной дворъ (Казанскій дворъ), въ Москвѣ, въ Кремлѣ, между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами 532, 595.

Казимерь, въ Литвѣ, уп. какъ мѣсто, гдѣ содержался подъ стражей крымскій посоль 330.

Калуга. См. Колуга.

Каменецъ, городъ, въ литовско-польскихъ владѣніяхъ, уп. по поводу проѣзда посоль 329.

Камень, урочище, **Карасево озеро**, **Кирилово пустошь**, въ переговорахъ и записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ уп. въ числѣ рубежей и по поводу обидныхъ дѣлъ 164, 194, 197, 417, 419.

Каневъ городъ съ волостями, въ перемирныхъ грамотахъ записанъ въ литовскую сторону, уп. также по поводу отношеній обоихъ сосѣднихъ государствъ къ крымцамъ 128, 191, 305, 325, 354, 361, 409, 411, 513, 515, 584, 613.

Карачевъ городъ съ волостями, **Каспля и Катынъ волости** смоленскія, въ перемирныхъ грамотахъ записаны въ московскую сторону 126 — 127, 190, 303—304, 325 — 326, 408, 412, 511—512.

Кириловъ монастырь (Бѣлозерскій), уп. по поводу пріѣзда литовскихъ посоль о возвращеніи государя «изъ своего богомолья изъ Кирилова монастыря» 379.

Кіевъ городъ, при переговорахъ о мирѣ съ московской стороны постоянно заявляется, что «Кіевъ и иные русскіе города изначала отчина» московскихъ государей,

и пусть король для миру ими «поступится»; въ перемирныхъ грамотахъ Кіевъ съ волостями записанъ въ литовскую сторону; уп. также и по поводу обидныхъ дѣлъ 74, 79, 128 155, 184—185, 191, 225; 264, 274, 276, 278—279, 305, 322, 325, 346, 396—397, 409, 411, 427, 503, 513, 515, 549, 558, 572, 575, 579.

Клементій Святой, мѣстность, въ перемирныхъ грамотахъ говорится, что «рубежь Смоленска за рѣкою Днѣпромъ» проходитъ «внизъ по Днѣпру ниже Клементія Святого пять верстъ» 127, 191, 304, 326, 409, 413, 512.

Клинъ волость (въ витебскихъ предѣлахъ) и **Ковыльна волость** (смоленская), въ перемирныхъ грамотахъ первая записана въ литовскую сторону, а вторая въ московскую 128—129, 190—191, 304—305, 408—409, 412, 512—513.

Кобрылецъ озеро, въ московскихъ предѣлахъ около Ржевы, уп. по поводу обидныхъ дѣлъ 330.

Колесо озеро и **Коллинцо озеро**, въ записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ уп. въ числѣ рубежей 197, 419.

Колодна, мѣстность близъ Смоленска, по дорогѣ къ Москвѣ, уп. по поводу проѣзда литовскихъ посоль, гдѣ имъ назначали ночлеги 64, 144—145, 583.

Коломенское село, государево, уп. по случаю пребыванія тамъ государя во время возвращенія изъ Литвы одного изъ посоль 589.

Коломна, городъ, уп. по поводу нашествія крымцевъ на московскія украины какъ мѣсто стоянки тамъ московскихъ войскъ; пребываніе въ Коломнѣ государя въ подобныхъ случаяхъ 330, 333—334, 363, 375, 382, 383, 385, 466, 469—470.

Колуга, городъ порубежный, уп. какъ одно изъ мѣстъ стоянки московскихъ войскъ «для береженья» отъ набѣговъ крымцевъ 16; въ спискѣ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ, отъ Колуги записанъ Ив. Ив. Беззубцево 148.

Колыванъ, городъ, уп. въ переговорахъ по поводу ливонскихъ дѣлъ 602.

Копиничи, волость. См. Попиниче.

Копотовичи волость, смоленская, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ московскую сторону 127, 190, 304, 326, 408, 412, 512.

Копытъ, мѣстность между Себежемъ и

Полотскомъ, уп. въ переговорахъ и записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ 164, 195, 417.

Корелы, племя, уп., что Корель заставили съ польской стороны копать границы 203.

Коруна Польская, Польша—*вездѣ*.

Кострома (въ смыслѣ области, края), въ наказѣ приставу Кочергину; въ наказѣ предписано о политическихъ дѣлахъ отговариваться незнаніемъ, потому что онъ передъ посылкой былъ въ своемъ имѣніи на Костромѣ 487.

Котць городокъ, на литовско-польской границѣ, уп. въ донесеніяхъ московскихъ пословъ по поводу ихъ пріѣзда 440.

Кошелевъ Лѣсъ, село, гомейское, уп. при переговорахъ о перемиріи, въ перемирныхъ грамотахъ записано въ литовскую сторону 102, 104—105, 128, 191, 305, 325, 409, 411, 513.

Кракала (Крякала), селище, **Красные Луки** и **Красный Пень**, урочища, въ переговорахъ и записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ уп. въ числѣ рубежей 164, 195, 197, 417, 419.

Краковъ, столичный городъ Польши, въ наказахъ посламъ и въ ихъ донесеніяхъ уп. главнымъ образомъ по поводу пребыванія тамъ и пріема ихъ королемъ польскимъ—*вездѣ*.

Красное село, осьмой станъ по дорогѣ отъ Смоленска къ Вильнѣ, первый за Минскомъ, уп. въ донесеніи пословъ по поводу ихъ пріѣзда 590.

Красный Городокъ, уп. въ перепискѣ по дѣламъ себежскимъ въ числѣ спорныхъ земель 244, 246, 249.

Кричевъ городъ, **Кричевскія волости**.—литовскіе. Въ переговорахъ пословъ съ боярами уп. о нападѣніи на Кричевъ московскихъ войскъ; въ переговорахъ о перемиріи точно опредѣляется кричевскій рубежъ отъ города Рослава, а самый Кричевъ **съ волостями** записанъ въ литовскую сторону; Кричевъ также часто уп. въ переговорахъ по поводу дѣлъ обидныхъ 68, 73, 103—105, 127—128, 132, 141, 190—191, 230, 304—305, 325—326, 336, 346, 357, 408—409, 411—412, 512—513.

Крымъ, крымскіе Татары, люди, царевичи, царь и т. п. Въ наказахъ посламъ предписывается, какъ говорить объ отношеніяхъ московскаго государства къ крым-

ской ордѣ и развѣдывать объ отношеніяхъ къ ней литовско-польскаго правительства; встрѣчаются часто прямыя извѣстія о набѣгахъ крымцевъ на московскія и литовскія украины, объ отношеніяхъ Крыма къ Турціи, Казани и къ другимъ татарскимъ ордамъ; рѣшенія государя съ боярами, какъ во вниманіе къ крымскимъ отношеніямъ заключать перемиріе съ литовскимъ правительствомъ 9, 16, 26—27, 40, 54, 81, 115, 117, 136, 138, 170, 179—180, 199, 227, 239, 263. 320—321, 330, 343—344, 352—354, 358, 361, 375, 449, 451, 479—480, 526, 538, 546, 548—549, 583—584, 586, 613, 616. См. также **Крымскій царь** (безъ имени) и **Девлетъ-Гирей** и **Сайпъ-Гирей**, крымскіе цари.

Крюковъ десятокъ волость, уп. при переговорахъ о перемиріи 102—105.

Кубна волость, полотская, и **Кутева Петровское держанье волость**, смоленская, въ перемирныхъ грамотахъ записаны первая въ литовскую, а вторая въ московскую сторону 95, 127—128, 190—191, 304—305, 325—326, 408—409, 412, 512—513.

Кульнево. См. Пульнево.

Л.

Лавы, мѣсто на рѣкѣ Нечерчицѣ, въ переговорахъ и записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ уп. въ числѣ рубежей 164, 195, 417.

Лазорево городище волость, серпейская, **Лазоревщина волость**, смоленская и **Липичи волость** (смоленская), уп. въ переговорахъ о перемиріи, а въ перемирныхъ грамотахъ записаны въ московскую сторону 102—103, 105, 126—127, 139, 141, 190, 303—304, 325—326, 408, 412, 511—512.

Ламазы, село, по польско-литовской границѣ, уп. по поводу пріѣзда пословъ, 201.

Ливонія, Ливонская земля, ливонскіе нѣмцы (Вифлянты) и т. п., въ наказахъ посламъ и въ ихъ донесеніяхъ говорится объ отношеніяхъ московскаго и польско-литовскаго правительствъ къ Ливоніи; притязаніе московскаго государя на Ливонію и сношенія съ польско-литовскимъ правительствомъ по поводу ливонской войны; въ переговорахъ

и записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ уп. нѣмецкая граница: 115, 164, 179, 195, 202, 320, 330, 434, 526, 542, 544, 546, 549, 562, 578, 580; вписаніе въ титулъ «государь земли Ливонскіе града Юрьева и иныхъ» 582, 583, 586, 591, 593—594, 597, 607, 608—620, 623—624, 627—629. См. также **Кетлеръ** и **Фирстенбергъ**.

Лиденцы, мѣсто, **Липа**, рѣка, въ записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ уп. въ числѣ рубежей 196—197. 418—419.

Липиничи волость, гомейская, въ переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ уп. въ литовскую сторону 102, 105, 128, 191, 305, 325, 409, 411, 513.

Лиса, мѣсто, между Оршей и Борисова, уп. по поводу прїѣзда пословъ 484.

Листня (Листвена, Лисна) **волость**, полотская, въ переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ уп. въ литовскую сторону. **Листня рѣка**, тамъ же въ полотскихъ предѣлахъ, и **Листенская дорога**, уп. въ записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ 89, 95—96, 128, 191, 196, 251, 305, 325, 409, 412, 417, 513.

Литва, **Литовское великое княжество** и т. п. *вездѣ*.

Литовское на Листнѣ, поселеніе, **Литовская волость**, **Литовка рѣчка**, въ полотскихъ предѣлахъ, уп. въ перепискѣ и записяхъ по дѣламъ себежскимъ въ числѣ спорныхъ земель 194, 197, 251, 253—255, 417—419.

Литовскій дворъ, за Неглинною, на Успенскомъ врагѣ, гдѣ ставили въ Москвѣ литовскихъ пословъ 457, 531—532, 553, 565, 593, 600, 621.

Ловець и **Лопастницы волости**, великолудскіе—новгородскіе, **Лубунь** (Любунь) (смоленскаго владыки) и **Лычино волости**, смоленскія, **Любута волость**, велижская, въ перемирныхъ грамотахъ записаны въ московскую сторону 126—127, 190—191, 238, 241, 304, 325—326, 408—409, 412—413, 512. См. XXXV т. Сб. Имп. Русск. Ист. Общ. стр. 118.

Лубна, село, отъ Смоленска по дорогѣ къ Вильнѣ 12 верстѣ, уп. по поводу прїѣзда пословъ 145, 486.

Луки Великіе, **Луцкій уѣздъ**. См. **Великіе Луки**.

Луки Красныя. См. **Красныя Луки**.

Луково (Лукомо), село, литовское полотское, уп. въ записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ и въ сношеніяхъ объ обидныхъ пограничныхъ дѣлахъ 164, 195, 216, 219, 417.

Любавичи волость, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ литовскую сторону 128, 191, 305, 325, 409, 411, 513.

Любечъ городъ съ волостями, въ перемирныхъ грамотахъ записанъ въ литовскую сторону; въ спискахъ обидныхъ дѣлъ уп. **любечскіе казаки**; въ сношеніяхъ о пограничной сторожкѣ отъ татаръ уп. **любечскіе сторожа** 128, 191, 305, 325, 347, 353, 409, 411, 513.

Люблинъ, городъ, въ Польшѣ, уп. въ донесеніяхъ пословъ о прїемѣ ихъ тамъ у короля 421, 440—441.

Лютая вода, въ перемирныхъ грамотахъ, уп. какъ одинъ изъ рубежей смоленскихъ волостей съ литовскими владѣніями 127, 191, 304, 326, 409, 413, 512.

М.

Максимово пустошь, уп. въ переговорахъ и записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ 164, 194, 417.

Марново, королевское село, девятый станъ по дорогѣ отъ Орши къ Вильнѣ, уп. въ донесеніяхъ пословъ о проѣздѣ ими литовскими владѣніями 484, 590.

Масловъ десятокъ волость, при переговорахъ о перемиріи литовцы требуютъ, чтобы эту волость, съ нѣкоторыми другими записать къ Гомлю; оказалось, что москвичи не по договору, а сильно держать за собою эту волость, — рѣшено, что Масловъ Десятокъ въ перемирную грамоту не писать—оставить по прежнему 102—105.

Мглинъ волость, при переговорахъ о мирѣ спорная, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ московскую сторону, уп. также въ переговорахъ объ обидныхъ дѣлахъ 126, 159, 163, 186, 190, 274, 285, 303, 325, 408, 412, 511, 573.

Межова (Мешкокъ и т. п.), волость, пограничная, уп. въ переговорахъ и записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ 96, 197, 419.

Менскъ (Минскъ), городъ, уп. въ сношеніяхъ бояръ съ панами радами и по поводу прїѣзда пословъ—седьмой станъ

отъ Орши къ Вильяѣ 376—378, 454, 484, 590.

Мерея рѣка, въ перемирныхъ грамотахъ уп. въ числѣ рубежей Смоленска отъ литовскихъ владѣній, здѣсь же встрѣчаютъ иногда литовскихъ пословъ, ѣдущихъ въ Москву 127, 191, 304, 326, 408, 512, 563, 590.

Мещовскъ (Мещескъ) городъ съ волостями (Смоленскій пригородъ), въ перемирныхъ грамотахъ записанъ въ московскую сторону 127, 191, 304, 326, 409, 413, 512. См. Сб. Имп. Р. Ист. Общ. т. XXXV, стр. 118.

Микулино волость въ перемирныхъ грамотахъ записана въ литовскую сторону 128, 191, 305, 325, 409, 411, 513.

Микуличи, село, стародубское, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 346.

Михно, село. См. **Вомхино**.

Могилевъ (городъ) волость, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ литовскую сторону, уп. въ переговорахъ объ обидныхъ дѣлахъ 128, 191, 230, 261, 305, 325, 336, 409, 411, 513.

Можайскъ, городъ, уп. въ переговорахъ по дѣламъ обиднымъ, по поводу проѣзда литовскихъ пословъ и пребыванія въ Можайскѣ государя; въ спискахъ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ отъ Можайска, кн. Ив. Сем. Нохтевъ 148, 169, 381, 383, 385, 457, 552, 591—595.

Мозырь городъ съ волостями, въ перемирныхъ грамотахъ записанъ въ литовскую сторону 128, 191, 305, 325, 409, 411, 513.

Молохва волость вся и что къ ней потягло, Смоленская, и **Моневидова слобода**, волость, въ перемирныхъ грамотахъ записаны въ московскую сторону 127, 190—191, 304, 326, 408—409, 412—413, 512.

Мордва, инородцы, между казанскими и московскими владѣнiями, въ наказѣ посламъ уп., какъ говорить о казанскихъ дѣлахъ 26, 40, 54, 117, 136, 179—180.

Морозовичи волость, село, уп. въ переговорахъ о перемири и въ перемирныхъ грамотахъ записано въ литовскую сторону 102, 105, 128, 191, 305, 325, 409, 411, 413.

Мосальскій дворъ, въ Москвѣ на Черторьѣ, уп., что тутъ поставили литовскаго гонца 214.

Мосальскъ городъ съ волостями (смоленскій пригородъ), въ перемирныхъ грамотахъ записаны въ московскую сторону 126, 190, 303, 325, 408, 412, 511.

Москва, Московское государство и т. п. — *вездѣ*.

Мосточки и Мохъ (по Мосточки на Мохъ), **Пять Мостовъ**, мѣстности, въ переговорахъ и записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ уп. въ числѣ рубежей 164, 195, 196, 417, 419.

Мочажо, село, волостка, себежское спорное, литовцы утверждаютъ, что то село полотское «игуменино Святого Спаса и пановъ Корсаковъ путные земли», уп. въ переговорахъ объ обидныхъ дѣлахъ и въ записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ 132, 138, 141, 164—165, 194, 196, 216—217, 220, 248—249, 417—419.

Мошники волость, полотская, **Мощина волость** (смоленская), серпейская, записаны въ перемирныхъ грамотахъ, первая въ литовскую, а вторая въ московскую сторону 126—128, 190—191, 304—305, 325, 408—409, 412, 512—513.

Мстиславль городъ съ волостями, уп. нападеніе на него московскихъ войскъ 68, 73; въ перемирныхъ грамотахъ записанъ въ литовскую сторону, часто уп. въ переговорахъ и спискахъ объ обидныхъ дѣлахъ 127—128, 132, 141, 190—191, 230, 304—305, 336, 347, 357, 408—409, 411—412, 512—513.

Мхинцы, мѣстность, уп. въ записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ 197, 419.

Мценскъ городъ съ волостями, въ перемирныхъ грамотахъ записанъ въ московскую сторону, уп. еще по поводу татарскихъ вѣстей 127, 191, 233, 229, 304, 326, 409, 413, 512.

Мѣдники, городокъ въ Литвѣ, пана Ник. Радивила, послѣдній одиннадцатый станъ по дорогѣ отъ Орши къ Вильяѣ, уп. по поводу проѣзда пословъ 485, 590.

Н.

Нагаи, татарская орда, нагайскіе мурзы и т. п. въ наказѣ посламъ предписывается, какъ говорить объ отношенiяхъ московскаго правительства къ

- нагайцамъ, при чемъ уп. о мѣстахъ, гдѣ они кочуютъ 27, 40—41, 54—55, 137, 227, 263, 343, 375, 448, 450, 460, 463—464, 479, 542—543, 546, 584—585, 615—616.
- Неведрейская волость**, полотская, при переговорахъ о перемиріи спорная, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ литовскую сторону 89, 95—96, 103—104, 128, 191, 305, 325, 407, 412, 513.
- Невля волость**, заволоческая, **Недоходово волость**, смоленская, **Нежелская волость** (Ниженская), горопецкая, въ перемирныхъ грамотахъ записаны въ московскую сторону; **Немелица рѣна**, въ перемирныхъ грамотахъ уп. какъ рубежъ города Рослава и рославльскихъ волостей отъ Кричева 127, 190—191, 238, 241, 304, 326, 408—409, 412—413, 512.
- Неглинная рѣна**, въ Москвѣ, уп. по поводу дворовъ, на которыхъ ставили литовскихъ пословъ 350, 356, 457, 553.
- Непадовичи**, мѣстность, уп. въ переговорахъ и записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ 164, 194, 417.
- Непоротовичи волость**, полотская, при переговорахъ о перемиріи спорная, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ литовскую сторону; уп. также по поводу опредѣленія рубежей себежскихъ спорныхъ земель и въ переговорахъ объ обидныхъ дѣлахъ 89, 95—98, 101, 128, 164, 191, 194, 216, 219, 305, 325, 409, 412, 417, 419, 513.
- Несвижъ**, городъ, уп. въ титулѣ пана Ник. Ян. Радивила 481.
- Нечерская**, волость, земля, **Нечерцо**, озеро, **Нечерица**, рѣка, **Нечерское**, село («а то село королевское пана Яцка Быстрейскаго земля цутная») спорная: литовцы утверждаютъ, что все это земли полотскія, а москвичи—себежскія; уп. также въ сношеніяхъ объ обидныхъ дѣлахъ 164—165, 194—195, 216, 219, 246—253, 257—258, 417—418, 439.
- Нещерда волость**, полотская, при переговорахъ о перемиріи спорная, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ литовскую сторону 95—97, 128, 191, 305, 325, 409, 412, 513.
- Нижній-Новгородъ**, кн. Дм. Оед. Палетскій въ титулѣ называется «дворецкій Нижняго-Новгорода» 107, 109, 131, 133; уп. по поводу отношеній къ татарами 239, 449.
- Никола на Угрешѣ**, монастырь подъ Москвой, уп. въ датахъ грамотъ государя къ боярамъ 233, 239, 241.
- Никольская губа**, урочище, уп. въ переговорахъ по себежскимъ спорнымъ землямъ 164.
- Ница волость**, полотская, уп. при переговорахъ о перемиріи 89, 95—98, 100.
- Новгородъ-Великій**, уп. вездѣ, гдѣ приводится полный царскій титулъ, за симъ уп. какъ мѣсто, гдѣ собраны войска для войны съ Литвою 29, 33, 36; въ переговорахъ о мирѣ съ литовской стороны постоянно заявляется притязаніе на Новгородъ-Великій; въ перемирныхъ грамотахъ «**съ волостями и со всею Новгородскою землею**» записанъ въ московскую сторону; въ переговорахъ и перепискѣ объ обидныхъ дѣлахъ также уп. часто 63, 75, 79, 126—127, 154, 163, 169, 185, 190—191, 233—234, 236, 239, 241, 244, 274, 303—304, 322, 325—326, 397, 408—409, 412—413, 511—512, 572. Уп. въ переговорахъ о царскомъ титулѣ и объ отношеніяхъ къ Швеціи 505, 519, 531, 535—537; бояринъ Вас. Гр. Морозовъ въ титулѣ называется «наи́мѣстникъ Великаго Новгорода» 194, 198—199; въ наказѣ послу въ Литву приписывается, какъ говорить о походѣ государева дяди князя Андрея Ивановича и объ измѣнившихъ въ его сторону новгородцахъ 137—138.
- Новгородъ-Сѣверскій, городъ**, въ переговорахъ о перемиріи и о дѣлахъ обидныхъ уп. какъ находящійся во владѣніяхъ московскаго государства, но въ перемирныхъ грамоты записанъ имянно и «**съ волостями**» въ московскую сторону только съ 1549 года 82, 157, 274, 286, 303, 325, 408, 412, 511, 573. См. также **Сѣверскіе города**.
- Новое село**, государево, около Вязьмы, уп. по поводу приѣзда литовскаго гонца 16—17.
- Новый Дворъ**, городъ въ Литвѣ за Вильной, уп. по поводу приѣзда пословъ 201, 330.
- Нѣмцы** (общее названіе; ливонскіе, свейскіе, прусскіе): въ наказахъ послами предписывается собирать вѣсти объ отношеніяхъ польскаго короля къ нѣмцамъ. См. **Ливонія** и **Пруссія**.

О.

- Обелцо, Обичаны**, спорныя мѣста, въ записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ уп. и какъ рубежи 164, 194, 216, 219, 417.
- Овдошково**, село, селище, земля, уп. въ переговорахъ и записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ 165, 196 — 197, 246—250, 418—419.
- Озерище (Озеретская) волость**, витебская, **Озеретская (Озерская) волость**, великолукская, въ перемирныхъ грамотахъ записаны первая въ литовскую, а вторая въ московскую сторону, уп. въ переговорахъ объ обидныхъ дѣлахъ 127—128, 132, 141—142, 191, 304—305, 325—326, 409, 412—413, 512.
- Озерявки**, мѣстность, себежская, уп. въ переговорахъ объ обидныхъ дѣлахъ 439.
- Олучичи волость**, уп. при переговорахъ о перемири 102—105.
- Олыша**, уп. въ титулѣ пана Ник. Радивила 481.
- Онанына гора**, въ записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ, уп. въ числѣ рубежей 197, 419.
- Онкушино**, деревня, стародубская, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 345.
- Опаконъ городъ съ волостями** (смоленскій пригородъ), въ перемирныхъ грамотахъ записанъ въ московскую сторону 127, 191, 304, 326, 409, 413, 512.
- Опочка**, городъ (Опочаны), уп. въ перепискѣ по себежскимъ дѣламъ 96 — 97, 197, 241, 244—246, 419.
- Ормѣица**, рѣчка (Вормица), **Ормея**, волость, уп. въ переговорахъ и записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ 164, 195, 216, 219, 417.
- Орша городъ съ волостями**, въ перемирныхъ грамотахъ записанъ въ литовскую сторону; за сямъ какъ пограничный съ Смоленскомъ, уп. переписки оршинскихъ намѣстниковъ съ смоленскими воеводами о проѣздѣ въ ту или другую сторону пословъ и въ наказахъ московскимъ посламъ, что имъ дѣлать, проѣзжая Оршу 16, 30, 42, 115, 128, 135, 144, 164, 179, 189, 191, 226, 262, 305, 320, 325, 328, 342, 349, 355, 362, 374, 382, 409, 411, 434, 440, 448, 453, 454, 457, 478, 484, 486, 513, 526, 531, 539—540, 551, 562, 581—582, 589—592, 598, 611—612.

- Орѣшекъ**, орѣшковскіе купцы, уп. въ извѣстіяхъ объ отношеніяхъ московскаго государства къ Швеціи 536—537.
- Освія волость**, полотская, уп. въ переговорахъ о перемири и о дѣлахъ обидныхъ, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ литовскую сторону 89, 95—96, 128, 191, 216, 219, 255, 305, 325, 409, 412, 512.
- Осиница (Восяница)**, озеро, въ записяхъ по себежскимъ землямъ уп. въ числѣ рубежей 197, 419.
- Осовинъ волость**, городъ, рославская, **Острья волость**, городъ, новгородская, въ перемирныхъ грамотахъ записаны въ московскую сторону 127, 186, 190—191, 238, 241, 304, 325—326, 408—409, 412—413, 512.
- Островна**, волость, **Островно**, озеро, полотскія, уп. въ переговорахъ о перемири, и въ записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ 95, 164, 194—195, 417.
- Остръ рѣна**, въ перемирныхъ грамотахъ уп. какъ рубежъ между Рославлемъ и Мстиславлемъ 127, 190, 304, 326, 408, 412, 512.
- Остръ**, городъ, близъ Мстиславля, уп. по поводу обидныхъ дѣлъ и въ извѣстіяхъ о крымскихъ набѣгахъ 261, 346, 503, 596, 598.
- Очаконъ**, татарское укрѣпленіе на устьѣ Днѣпра, уп. въ извѣстіяхъ объ отношеніи польскаго короля къ татарамъ.
- Ошмяны (Ашмяны)**, городъ, уп. въ донесеніяхъ пословъ о пребываніи ихъ въ Литвѣ — десятый станъ по дорогѣ отъ Орши къ Вильнѣ 485, 590.
- Ошожо**, озеро, около Заволочья, уп. по поводу обидныхъ дѣлъ 223.

II

- Панской дворъ**, торговое мѣсто въ Москвѣ 107.
- Парижъ (Паришъ)**, уп. въ донесеніи посла, что цезарь побилъ короля французскаго и взялъ у него городъ Парижъ 550.
- Парцово**, мѣстность, на границѣ Литвы съ Польшею, уп. по поводу пріѣзда пословъ 201.
- Пацынь волость**, брянская, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ московскую сторону 127, 190, 304, 325, 408, 412, 512.

Перекопъ, уп. въ ссылкахъ на отношеніи къ крымской ордѣ 558, 585.

Переяславль Рязанскій и Рязанская земля вся, въ перемирныхъ грамотахъ записаны въ московскую сторону 126, 190, 303, 325, 408, 412, 511.

Переяславль, Залѣскій, городъ, въ спискѣ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ, отъ Переяславля уп. кн. Ив. Андр. Куракинъ, Сем. Никитичъ Бутурлинъ, Ан. Сем. Упинъ, Сем. Кон. Заболотскій, Дм. Ив. Волинскій 147—148.

Переходница рѣчка, рѣка, **Переходническое верховье**, въ переговорахъ и записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ, уп. въ числѣ рубежей 164, 195, 197, 417, 419.

Пермичи, въ смыслѣ войска, набраннаго въ Пермской землѣ, уп. въ извѣстіяхъ объ отношеніяхъ московскаго правительства къ Астрахани 449.

Петровское за Неглинною, улица въ Москвѣ, уп., гдѣ былъ дворъ, на которомъ поставили литовскихъ пословъ 350.

Петровское держанье, волость. См. Кутева.

Петроковъ, городъ, уп. въ датахъ королевскихъ грамотъ и въ донесеніяхъ московскихъ пословъ, гдѣ они представлялись королю польскому 139, 338, 470, 567.

Плавецная волость, велижская, **Погостище волость**, серпейская (владыки смоленскаго), въ перемирныхъ грамотахъ записаны въ московскую сторону 126—127, 190—191, 303—304, 325—326, 408—409, 412—413, 512. См. XXXV т. Сб. Имп. Р. Ист. Общества стр. 118.

Плюхово, мѣстность, черниговская, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 347.

Подольская (Подолье) земля, москвичи называютъ Подольскую землю отчиной своего государя, уп. набѣгъ крымцевъ на Подолье 538, 550, 572, 579.

Познань, область польская, уп. въ извѣстіяхъ о внутреннихъ дѣлахъ Польши 330, 344.

Поклонная гора, за Дорогомиловымъ подъ Москвой, уп. по поводу встрѣчи литовскаго гонца 30.

Полѣшанье волость, гомейская, уп. въ переговорахъ о перемиріи, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ литовскую сторону 102, 105, 128, 191, 305, 325, 409, 411, 513.

Полотскъ, городъ, полотская земля, по-

лотскія волости, полотскіе люди, казаки и т. п. При переговорахъ о мирѣ москвичи называютъ полотскую землю отчиной своего государя, въ перемирныхъ грамотахъ городъ Полотскъ съ волостями записанъ въ литовскую сторону. Въ переговорахъ и перепискѣ по себежскимъ спорнымъ землямъ со стороны литовцевъ постоянно утверждается, что извѣстныя земли и воды суть полотскія, а со стороны москвичей, что это земли себежскія, заволочскія и т. п.; кромѣ того, во взаимныхъ жалобахъ на пограничныя обиды полотскіе жители, казаки и т. п. постоянно упоминаются 79, 82, 85, 91, 96, 127—128, 132, 138, 141, 155, 164—166, 181, 184, 191, 194—196, 203, 207, 209, 211—214, 216—220, 223, 229—230, 233—255, 258, 262, 274, 276, 278—279, 304—305, 322, 325—326, 335—338, 348, 396—397, 402, 409, 412—413, 417—418, 427, 438—439, 512—513, 572, 575, 579, 596.

Польша, польская земля, польская корона и т. п. *вездѣ*.

Поносье, волость стародубская, уп. по поводу обидныхъ дѣлъ 261.

Попиничи (Покиничи, Копинича) волость брянская, **Поповы Горы городъ съ волостями**, **Порѣчье волость**, смоленская, въ перемирныхъ грамотахъ записаны въ московскую сторону, кромѣ того, Поповы Горы уп. въ переговорахъ о перемиріи и объ обидныхъ дѣлахъ 103, 126—127, 139, 141, 159, 163, 186, 190, 274, 285, 303—304, 325 *), 346, 408, 412, 511—512, 573.

Попилинцо, озерко, уп. въ записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ 196, 419.

Почапъ городъ съ волостями, сѣверскій городокъ, **Починъ село**, пограничное смоленское, въ перемирныхъ грамотахъ записаны въ московскую сторону, кромѣ того, Почапъ городокъ уп. въ переговорахъ о перемиріи и въ сношеніяхъ объ обидныхъ дѣлахъ 82, 126, 157, 190, 191, 221, 274, 303—304, 325—326, 408—409, 412—413, 511—512, 573.

Пречистыя церковь (Успенскій соборъ въ Москвѣ), уп. по поводу приѣма пословъ, или когда они съ разрѣшенія го-

*) На стран. 325 городъ «Поповы Горы съ волостями» пропущенъ должно быть по ошибкѣ писца.

сударя или митрополита присутствовали при богослужении в соборном храме 107, 364, 368, 461—462, 464.

Пречистая Смоленская, соборный храм в Смоленске, уп. о селах, принадлежащих храму и находящихся в литовских владениях 164.

Пречистая храмъ въ Вильнѣ, уп. в известиях о пребывании там московских посланцев 545, 549.

Пречистая на Взрубѣ, по донесениям посланцев, первый за рубежом станъ от Смоленска къ Оршѣ; в перемирных грамотах уп. в числѣ рубежей Смоленска от литовских владений 127, 191, 304, 326, 408, 412, 512, 590.

Прибытковичи, мѣстность пограничная около Гомеля, уп. в переговорах о перемирии 97—98.

Прикладни волость, брянская, **Пронскъ городъ и Пронская земля вся** в перемирных грамотах записаны в московскую сторону; Прикладни уп. и в дѣлахъ обидныхъ 126—127, 132, 141, 190, 303—304, 325, 408—409, 412, 511—512.

Припешо, село, полотское, уп. в списках обидныхъ дѣлъ 216.

Пропойскъ волость, пропойскія села в перемирных грамотах записаны в литовскую сторону, уп. в переговорах о перемирии и в списках обидныхъ дѣлъ 103—104, 106, 128, 191, 230, 305, 325, 336, 346—347, 357, 409, 411, 513.

Прошевичи, городъ в польскихъ владениях, уп. по поводу проезда посланцев 330.

Прудильня рѣка, в перемирных грамотах уп. какъ одинъ изъ рубежей смоленскихъ волостей отъ литовскихъ владений 127, 191, 304, 326, 408, 412, 512.

Пруссія, прусскіе нѣмцы, прусскій магистръ, в донесенияхъ московскихъ посланцев, которымъ предписывалось собирать вѣсти объ отношеніяхъ польскаго короля къ прусскимъ нѣмцамъ, встрѣчаются извѣстія о враждебныхъ и мирныхъ отношеніяхъ короля съ магистромъ 115, 179, 202, 320, 330, 344, 434, 526, 544, 550, 586.

Пселской (?), городъ, пограничный московскій, уп. къ жалобахъ на пограничныя обиды 581.

Псковъ, городъ. Гдѣ приводится полный титулъ московскаго государя вездѣ онъ написанъ и «Псковскій»; Псковъ одно изъ собраній войскъ для войны съ Литвою 29, 33, 36, 38; при переговорахъ о мирѣ съ литовской стороны постоянно заявляется притязаніе и на Псковъ; в перемирныхъ грамотахъ «**городъ Псковъ и Псковская земля вся**» записаны в московскую сторону; в дѣлахъ по себежскимъ спорнымъ землямъ съ московской стороны принимаютъ участіе и псковскіе намѣстники 63, 75, 79, 126, 154, 164, 185, 190, 195, 211—212, 233, 243—245, 248, 255, 264, 274, 276, 303, 322 *), 397, 408, 412, 417, 511.

Пулнево (Кулнево), мѣстность, в перемирныхъ грамотахъ уп. на рубежѣ смоленскихъ волостей съ литовскими владениями 123, 191, 304, 326, 409, 413, 512.

Пуповичи волость, новгородская, около Великихъ Лукъ, в перемирныхъ грамотахъ записана в московскую сторону; **Пуповскія озера** Уще да Ребля, отъ Заволочья пять верстъ, упоминаются в дѣлахъ обидныхъ 127, 132, 141, 191, 238, 241, 286, 304, 326, 409, 413, 438, 512.

Пустоселье (Пустогольсье) **волость**, смоленская, **Путивль городъ съ волостями** записаны в перемирныхъ грамотахъ в московскую сторону; при переговорахъ о мирѣ литовцы требуютъ уступки в свою сторону Путивля 126—127, 190, 274, 286, 303—304, 325—326, 408, 412, 511—512, 573.

Путятино, село, в смоленскомъ уѣздѣ, отъ литовскаго рубежа пятнадцать верстъ, первый станъ для литовскихъ посланцевъ, ѣдущихъ в Москву 145, 302, 486, 563, 592.

Пятигорскіе чернасы, в наказахъ посламъ уп. какъ московскіе подданные — «черкасы московскихъ государей, старинные холопы, а бѣжали съ Рязани... отъ Рязани до Черкасъ пятнадцать день ходу»; уп. посылка ихъ на войну в Ливонію 449, 480, 542.

Пять Мостовъ. См. **Мосточки**.

*; На стр. 325 в перемирной грамотѣ вѣроятно по ошибкѣ писца пропущены слова: «города Пскова и Псковскіе земли все».

Р.

- Радогощь городъ съ волостями**, одинъ изъ сѣверскихъ городовъ, въ перемирныхъ грамотахъ записанъ въ московскую сторону 82, 126, 190, 303, 325, 408, 412, 511.
- Радомль**, городъ литовскій, уп. нападение на него московскихъ войскъ 73.
- Ребля**, озеро около Зоволочья, уп. въ дѣлахъ обидныхъ 438.
- Ржева волость**, новгородская, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ московскую сторону, при переговорахъ о мирѣ съ литовской стороны заявляется притязаніе и на «Ржеву», уп. въ переговорахъ объ обидныхъ дѣлахъ 127, 191, 223, 229, 238, 241, 274, 286, 304, 326, 409, 413, 512.
- Рига**, городъ, уп. въ переговорахъ по поводу ливонской войны 602.
- Ризъ Положеніе**, храмъ, въ Москвѣ въ Кремлѣ, уп. по поводу приѣма литовскаго посла митрополитомъ Макаріемъ 364, 368.
- Ромна волость**, торонецкая-велижская, **Романовская волость**, смоленская, въ перемирныхъ грамотахъ записаны въ московскую сторону 127, 190—191, 304, 326, 408 — 409, 412 — 413, 512—513.
- Романово волость**, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ литовскую сторону на рубежѣ со смоленскими волостями 127—128, 190—191, 304—305, 408—400, 411—412, 512—513.
- Романово**, помѣстье Семичевыхъ въ Брянскомъ уѣздѣ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 347.
- Рославль украинскій городъ съ волостями**, въ перемирныхъ грамотахъ записанъ съ опредѣленіемъ его рубежей отъ литовскихъ владѣній въ московскую сторону; при переговорахъ о мирѣ литовцы требуютъ уступки въ свою сторону и «Рославля», уп. въ переговорахъ и спискахъ обидныхъ дѣлъ разбой мстиславскихъ казаковъ въ рославльскомъ уѣздѣ 127, 144, 163, 190, 221, 274, 286, 304, 326, 347, 408, 412, 512, 573.
- Руда волость**, смоленская, **Рыльскъ городъ съ волостями**, сѣверскій, въ перемирныхъ грамотахъ записаны въ московскую сторону 82, 126—127, 190,

303—304, 325—326, 408, 412, 511—512, 573.

Русія, русская земля, русское государство и т. п.—*вездѣ*.

Рѣчица волость, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ литовскую сторону, уп. въ переговорахъ объ обидныхъ дѣлахъ 128, 139, 141, 191, 305, 325, 336, 409, 411, 513.

Рязань, городъ—гдѣ приводится полный титулъ государя находится въ немъ «рязанскій»; **Рязанская земля вся** записана въ перемирныхъ грамотахъ въ московскую сторону; Рязань упоминается въ извѣстіяхъ о крымцахъ и гдѣ говорится о черкасахъ 17, 126, 190, 303, 325, 408, 449, 480, 511.

С.

Свейная земля, свейскіе люди и т. п., въ наказахъ посламъ предписывается собирать вѣсти, въ какихъ отношеніяхъ находится король польскій и со свейскими пѣмцами 115, 179, 320, 434, 526; посредничество польскаго короля о мирѣ московскаго государя съ Швеціей 531—538.

Свеславль, волость. См. **Всеславль**.

Свіяжскъ, городъ, уп. въ извѣстіяхъ о казанскихъ дѣлахъ 435, 526.

Сволненская волость, литовская отъ Себежа, уп. въ переговорахъ о перемиріи, 95.

Свѣтловичи волость, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ московскую сторону, уп. въ переговорахъ о перемиріи и объ обидныхъ дѣлахъ 102—103, 105, 126, 139, 190, 303, 325, 408, 412, 511.

Святая Гора, уп. въ переговорахъ о посольствѣ Ѳед. Гр. Адашева съ милостынею въ Царьградъ и во Святую Гору 163, 183, 260.

Свято волость, витебская, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ литовскую сторону 128, 191, 305, 325, 409, 412, 513.

Святцная, волость, великолукская, уп. въ переговорахъ объ обидныхъ дѣлахъ 132.

Себежъ, **себежскія волости**, земли, воды, люди, **себежскіе намѣстники** и т. п. Себежъ городокъ вновь выстроенъ на земляхъ, завоеванныхъ отъ литовцевъ; послѣдніе при переговорахъ о переми-

ри постоянно требуютъ, чтобы Себежь и Заволочье непременно разрушить, «чтобы ихъ не было», — на что москвичи, разумѣется, ни за что не соглашаются. Въ перемирныхъ грамотахъ не было означено точно границъ себежскимъ волостямъ отъ литовскихъ, поэтому тамъ происходили постоянные споры жителей о межахъ, дававшие обильный матеріалъ для сношеній правительства объ обидныхъ дѣлахъ, вслѣдствіи чего Себежь, себежскія земли и воды уп. *вездѣ*.

Селижаровскаго монастыря слобода, уп. въ жалобахъ на обиды литовскимъ подданнымъ въ московскихъ владѣніяхъ 169.

Сергіевъ монастырь. См. Троице-Сергіевъ монастырь.

Середея, волость, заволочская, уп. при переговорахъ о перемиріи 96.

Серпейскъ городъ съ волостями, въ перемирныхъ грамотахъ записанъ въ московскую сторону 126, 190, 303, 408, 412, 511.

Серпуховъ, городъ, уп. въ извѣстіяхъ о посылкѣ войскъ противъ крымцевъ 16—17.

Сибирская земля, въ наказѣ послу объявляется, почему государь иишется въ титулѣ «и всяя Сибирскія земли повелитель» 478—480, 514, 517.

Ситнянъ волость, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ литовскую сторону, **Ситно озеро** въ записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ уп. въ числѣ рубежей 128, 191, 196, 305, 325, 409, 412, 419, 513.

Снарбовичи волость, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ московскую сторону; въ переговорахъ о перемиріи уп. какъ гомейская, также уп. и въ переговорахъ объ обидныхъ дѣлахъ 102—103, 105, 126, 139, 190, 303, 325, 408, 412, 511.

Слискій мостъ (мостокъ), въ записяхъ по себежскимъ и спорнымъ землямъ уп. въ числѣ рубежей 197, 419.

Словнево, мѣстность, въ перемирныхъ грамотахъ говорится: «а рубежь городу Рославлю со Мстиславлемъ промежь Словнева да Шибнева» 127, 190, 304, 326, 408, 412, 512.

Смоленскъ, смоленскія волости, села, рубежи, намѣстники, воеводы, помѣщики, и т. п. Обладаніе москвичами городомъ

Смоленскомъ служило основнымъ препятствіемъ заключить миръ между государствами; въ перемирныхъ грамотахъ «**городъ Смоленскъ съ путми и волостями, что къ нему тянетъ**», съ полнымъ перечетомъ волостей и опредѣленіемъ ихъ границъ отъ литовскихъ владѣній записанъ въ московскую сторону. Такъ какъ литовскіе послы въ Москву, а московскіе въ Литву не ѣздили другимъ путемъ какъ только черезъ Смоленскъ, то въ донесеніяхъ московскихъ пословъ, а главнымъ образомъ въ донесеніяхъ бояръ, которые были въ Смоленскѣ намѣстниками и воеводами, о встрѣчѣ и провожаніи пословъ названіе города Смоленска уп. постоянно. Имена и фамиліи смоленскихъ воеводъ и намѣстниковъ, а также смоленскихъ помѣщиковъ, которые были при послахъ приставами или гонцами къ государю отъ воеводъ—Бестужевы, Потемкины и др.—можно прослѣдить по личному указателю. Въ Смоленскѣ были сосредоточены всегда значительныя войска для его защиты. Вслѣдствіе всего вышесказаннаго названіе города Смоленска уп. *вездѣ*.

Снаръ, озеро, въ переговорахъ и записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ уп. какъ спорное владѣніе 164, 194, 417.

Сновскъ (Сповскъ) и **Снопоть волости**, въ перемирныхъ грамотахъ записаны въ московскую сторону 126, 180, 303—304, 325, 408, 412, 511—512.

Сожъ рѣка, при переговорахъ о перемиріи, по поводу опредѣленія, какія волости должны отойти въ ту или другую сторону, рѣка Сожъ выставляется главнымъ рубежомъ; въ перемирныхъ грамотахъ она уп. въ числѣ рубежей смоленскихъ волостей съ литовскими владѣніями 88—89, 96—98, 100; 127, 191, 304, 326, 409, 413, 512.

Соколенскій мохъ, урочище, **Спаса Сватога монастыря**, игуменьино село, уп. въ записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ 196—197, 418—419.

Соловьевичи волость, брянская, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ московскую сторону 127, 190, 304, 325, 408, 412, 512.

Спасъ въ Горьску, село стародубское, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 345.

Старица, городъ, въ спискѣ князей и дѣ-

тей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ, отъ Старицы Ив. Ив. Умной-Колычевъ 148.

Стародубъ, городъ сѣверскій. 29 августа 1535 года сожегъ литовцами, при чемъ взяты ими въ плѣнъ тамошній намѣстникъ кн. Ив. Фед. Оболенскій-Овчина, поэтому въ сношеніяхъ правительствъ часто уп. въ ссылкахъ на это событіе. При переговорахъ о мирѣ литовцы требуютъ вообще уступки себѣ сѣверскихъ городовъ и въ томъ числѣ Стародуба; при переговорахъ о перемиріи происходятъ споры объ опредѣленіи границъ стародубскихъ волостей; въ перемирныхъ грамотахъ «**городъ Стародубъ съ волостями**» записана въ московскую сторону. Въ сношеніяхъ о пограничныхъ спорныхъ и обидныхъ дѣлахъ Стародубъ съ его уѣздомъ весьма часто поминается 14, 19, 27, 45, 47, 49, 55, 73—74; 82, 88, 96—97, 100, 103, 126, 139, 144, 157, 163, 190, 215, 217, 219—221, 223, 230, 259, 261, 274, 286, 303, 325, 345—346, 408, 412, 511, 573. Въ спискѣ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ, уп. стародубскіе князья: кн. Ив. Фед. Стригинъ, князья Юр., Ив. и Мих. Васильевичи Львовича Глинскіе 147.

Старцово волость, торопецкая, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ московскую сторону 127, 191, 304, 326, 409, 413, 512.

Стекольникъ, главный городъ Швеціи, уп. въ извѣстіяхъ объ отношеніяхъ московскаго государства къ Швеціи 537.

Степанъ, городокъ кн. Ильи Острожскаго, уп. въ извѣстіяхъ о проѣздѣ черезъ него московскихъ пословъ въ Царьградъ 183, 224, 260.

Стибоговъ, седьмой станъ отъ Люблина къ литовской границѣ, уп. по поводу проѣзда черезъ него московскихъ пословъ 444.

Столевичи (Столевляны), село, спорное пограничное, въ записяхъ по себескимъ спорнымъ землямъ опредѣляются его границы 165, 196—197, 249, 418—419.

Стрекула, мѣстность, въ перемирныхъ грамотахъ въ описаніи рубежа Рославля со Мстиславлемъ говорится, что Стрекула находится на рубежѣ Кричевскомъ 127, 190, 304, 326, 408, 412, 512.

Стреца, рѣчка, уп. въ жалобахъ обиды московскимъ подданнымъ съ стороны Полотска 223.

Стрѣшина волость, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ литовскую сторону 128, 191, 305, 325, 409, 411, 513.

Сугорница (описка писца), рѣка. См. Гериница, рѣка.

Суздаль, городъ, въ спискѣ князей и дѣтей боярскихъ, которые въ думѣ не живутъ, отъ Суздаля кн. П. Ив. Шуйскій и кн. Дм. Ив. Горбатой 147.

Суходоль, мѣстность, въ записяхъ по себескимъ спорнымъ землямъ уп. въ числѣ рубежей 196, 419.

Сухоръ волость, брянская, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ московскую сторону 127, 190, 304, 325, 408, 412, 512.

Суца, рѣка, въ великолукскомъ уѣздѣ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 348.

Сынчи, мѣстность, уп. въ переговорахъ и записяхъ по себескимъ спорнымъ землямъ 164, 194, 417.

Сѣверская земля, сѣверскіе города Гомель, Черниговъ, Стародубъ, Почапъ, Радогощь, Дроковъ, Брянскъ, Путивль, Рыльскъ, Мглинь, Новгородъ-Сѣверскій, Попова Гора, Рославль, — при переговорахъ о мирѣ и перемиріи москвичи называютъ эти города старинной отчиной своего государя, а литовцы своими и требуютъ уступки ихъ себѣ 19, 82—84, 155, 157, 572, 574. См. также отдѣльно означенные здѣсь города.

Т.

Татары. См. Крымъ.

Тверь, городъ, вездѣ, гдѣ приводится полный титулъ московскаго государя написано «Тверскій»; въ перемирныхъ грамотахъ занесено «Тверскія земли всея» въ московскую сторону 126, 190, 303, 325, 408, 412, 511.

Телешовичи и Тереничи села гомейскія, литовскія, при переговорахъ о перемиріи литовскіе послы настаиваютъ, чтобы эти села «имянно написать въ господаря нашего сторону къ Гомью», что и было постановлено 102, 104—105, 116, 128, 191, 305, 325, 409, 411, 513.

Тетерья гора и Толмачева пустошь, уп. въ переговорахъ и записяхъ по себескимъ спорнымъ землямъ 164, 194, 197, 417, 419.

- Торопецъ городъ и всѣ Торопецкія волости** съ перечетомъ и упоминачіемъ объ ихъ рубежахъ записанъ въ перемирныхъ грамотахъ въ литовскую сторону; уп. также въ переговорахъ о порубежныхъ обидныхъ дѣлахъ 127, 144, 163, 191, 274, 286, 304, 326, 409, 413, 512.
- Троице-Сергіевъ монастырь**, подъ Москвою, уп. въ извѣстіяхъ о пребываніи и поѣздкахъ туда государя на богомолье 200, 222, 366.
- Троицкій храмъ** въ Вильнѣ, уп. въ извѣстіяхъ о пребываніи тамъ московскихъ пословъ 547.
- Трубники**, первый станъ отъ Смоленска къ Москвѣ, уп. по поводу проѣзда литовскихъ пословъ 488.
- Трубчевскъ городъ съ волостями**, въ перемирныхъ грамотахъ записанъ въ московскую сторону 126, 190, 303, 325, 408, 412, 511.
- Тула**, городъ украинскій порубежный со степью, уп. какъ одно изъ мѣстъ стоянки московскихъ войскъ «для береженья» отъ набѣговъ крымцевъ, въ извѣстіяхъ о походахъ туда государя съ войскомъ и о побѣдѣ Ив. Вас. Шереметева надъ татарами 16, 259, 363, 375, 449, 473, 479, 488, 501.
- Тура волость**, торопецкая, **Тухачева волость**, серпейская, въ перемирныхъ грамотахъ записаны въ московскую сторону 126—127, 190—191, 303—304, 325—326, 408—409, 412—413, 512.
- Туровъ городъ съ волостями** въ перемирныхъ грамотахъ записанъ въ литовскую сторону 128, 191, 305, 325, 409, 411, 513.
- Турки**, Турская земля и т. п. См. Сулейманъ.
- Тюмень**, городъ, Тюменская земля и т. п. при Каспійскомъ морѣ «по ряду съ черкаскою землею», уп. въ извѣстіяхъ объ отношеніяхъ московскаго государства къ Астрахани 450, 480.

У, Х, Ц.

- Уваровичи волость**, села, гомейская, литовская, — при переговорахъ о перемиріи, литовскіе послы настаиваютъ, чтобы эти «села имянно написать въ государя нашего сторону къ Гомбю», что и было постановлено 102, 104—105, 116, 128, 191, 305, 325, 409, 411, 513.

- Угорская земля**. См. Фердинандъ.
- Угреша**. См. Никола на Угрешѣ.
- Удой**, рѣка, въ Черниговскомъ уѣздѣ, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 346.
- Ужепереть волость**, серпейская, смоленская, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ московскую сторону 126, 190, 304, 325, 408, 412, 512.
- Урдино**, пустынь, уп. въ переговорахъ и записяхъ по себескимъ спорнымъ землямъ 164, 194, 417.
- Урмеица** (Рмеица, Урмица), рѣчка, уп. въ переговорахъ и записяхъ по себескимъ спорнымъ землямъ 164, 195, 417.
- Урвай волость**, заволочская, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ московскую сторону 127, 191, 233, 241, 304, 326, 409, 413, 512.
- Увятская**, волость, витебская, литовская, уп. въ переговорахъ о спорныхъ порубежныхъ дѣлахъ 108, 141—142.
- Успенскій соборъ**. См. Пречистая.
- Успенскій врагъ**, гдѣ цезаревыхъ пословъ дворъ, въ Москвѣ, педворье, гдѣ ставили литовскихъ пословъ 31; потому этотъ же дворъ называется литовскій дворъ 457, 489. См. Литовскій дворъ.
- Устолевици**, село. См. Столевичи.
- Утья**, рѣка, уп. въ переговорахъ при опредѣленіи рубежей между Черлиговымъ и Стародубомъ съ Гомелемъ 97.
- Уховичи** (Ухово), волость, село, литовская, гомейская, спорная при переговорахъ о перемиріи, 102—103.
- Ущо**, озеро, близъ Заволочья, уп. въ перепискѣ о спорныхъ и обидныхъ себескихъ дѣлахъ 223, 230, 238—241, 438—439.
- Хмель**, мѣстность, въ перемирныхъ грамотахъ уп. въ числѣ рубежей города Кричева съ Рославлемъ 127, 190, 304, 326, 408, 412, 512.
- Хмельницкая**, волость, на югѣ литовско-польскихъ владѣній, уп. въ извѣстіяхъ о набѣгахъ крымцевъ 550.
- Холмскій погостъ волость**, новгородская, **Хороборъ волость** и **Хотимль волость** карачевскія, въ перемирныхъ грамотахъ записаны въ московскую сторону 126—127, 190—191, 238, 241, 303—304, 325—326, 408—409, 412—413, 511—512.
- Хоропотъ**, рѣчка, уп. въ переговорахъ при опредѣленіи гомейскихъ рубежей 98.
- Хотславичи волость**, мстиславская, въ перемирныхъ грамотахъ записана въ ли-

товскую сторону 128, 191, 305, 325, 409, 411, 513.

Царьградъ, уп. въ извѣстіяхъ о посольствѣ Адашева въ турецкія владѣнія и въ историческихъ ссылкахъ на походъ подъ Царьградъ Владиміра Мономаха 163, 183, 224—225, 231—232, 260; 437, 527.

Цезаревыхъ пословъ дворъ на Успенскомъ врагѣ въ Москвѣ 31. См. Успенскій врагъ.

Ч, Щ, Ш, Ю, Я, Ё.

Чепелица, рѣчка и **Чепило**, озеро, въ записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ уп. въ числѣ рубежей 197, 419.

Черемисы, ипородцы, между казанскими и московскими владѣніями, уп. въ наказахъ, какъ говорить о казанскихъ дѣлахъ 26, 40, 54, 117, 136, 180.

Черкасы городъ съ волостями, южно-русскій, въ перемирныхъ грамотахъ записанъ въ литовскую сторону; во время перемирія въ Черкасахъ жили московскіе сторожа, наблюдавшіе за движеніемъ татаръ въ степяхъ 128, 191, 202, 305, 325, 354, 361, 409, 411, 513, 584, 613.

Черкасы (въ общемъ смыслѣ кавказскія племена), **Черкасы Пятигорскіе**, **Кабардинскіе**, уп. въ извѣстіяхъ объ астраханскихъ и крымскихъ дѣлахъ, о приѣздѣ черкасскихъ князей на службу въ Москву, участіе пятигорскихъ черкасовъ въ ливонской войнѣ 376, 449, 480, 542—543, 546, 584.

Черницо (Чернейцо), озеро и **Черная**, рѣчка, въ записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ уп. въ числѣ рубежей 191—197, 419.

Черниговъ, городъ. При переговорахъ о мирѣ литовцы требуютъ за отпущекъ московскихъ плѣнныхъ уступки Чернигова, москвичи называютъ Черниговъ «отъ прародителей московскихъ государей ихъ отчина»; при переговорахъ о перемиріи, москвичи стараются, чтобы литовская граница была подалѣе отъ Чернигова, въ перемирныхъ грамотахъ «городъ Черниговъ съ волостями» записанъ въ московскую сторону. Черниговъ, Черниговскій уѣздъ, его волости и села часто уп. въ переговорахъ и записяхъ о порубежныхъ обидныхъ дѣ-

лахъ; во время перемирія въ черниговскихъ мѣстахъ находились литовскіе сторожа, наблюдавшіе за движеніемъ татаръ въ степяхъ 84, 88, 96—97, 119, 126, 144, 159—160, 163, 186, 190, 221, 224, 230, 259, 274, 285—286, 303, 325, 346—347, 352—353, 358, 361, 408, 412, 503, 511, 573, 598.

Черный Мохъ, урочище, въ перемирныхъ грамотахъ уп. въ числѣ рубежей смоленскихъ волостей отъ литовскихъ владѣній 127, 191, 304, 326, 408, 413, 512.

Черторье, урочище въ Москвѣ, тутъ былъ Мосальскихъ дворъ, гдѣ ставили литовскаго гонца 214; другаго литовскаго гонца поставили «на Черторье у Духа Святого на крестьянскомъ дворѣ» 364, третьяго поставили также на Черторье на Бродкинѣ дворѣ Кондырева 379.

Чешская земля, чешскіе люди. См. Фердинандъ.

Чичерца, рѣчка, уп. въ записяхъ объ обидныхъ себежскихъ дѣлахъ 194, 417.

Чичерскъ городъ, волость, села Чичерскія, спорныя при переговорахъ о перемиріи, въ перемирныхъ грамотахъ записаны въ литовскую сторону, уп. по поводу пограничныхъ обидныхъ дѣлъ 103—105, 116, 128, 139, 191, 230, 305, 325, 336, 346, 357, 409, 411, 513.

Шавналская земля «и Тюменская земля по ряду съ Черкаскою землею и Астраханскою» 480.

Швея, рѣка, **Шевердино** пустошь, **Шелбеница**, рѣчка, въ переговорахъ и записяхъ по себежскимъ спорнымъ землямъ уп. въ числѣ рубежей 164, 194—195, 197.

Шептова (Шоптова) **волость** между Бѣлой и Торощемъ, **Шуя волость** серпейская, **Щучья волость** смоленская, въ перемирныхъ грамотахъ записаны въ московскую сторону; **Шибнево село** и **Шумяча рѣка** въ перемирныхъ грамотахъ уп. какъ рубежи рославскихъ волостей отъ Мстислава и Кричева 126—127, 190—191, 304, 325—326, 347, 408—409, 412—413, 512.

Щерова, рѣчка, уп. въ переговорахъ о перемиріи при опредѣленіи со стороны москвичей рубежа Гомея отъ Чернигова и Стародуба 97—98.

Юрьевъ, деревня, рославльская, уп. въ спискахъ обидныхъ дѣлъ 347.

Юрьевъ, городъ, во время переговоровъ о ливонской войнѣ приказано московскому послу въ титулѣ государя говорить «земли Ливонскія града Юрьева и иныхъ» 582; уп. дань отъ бискупа юрьевского московскому государю 602.

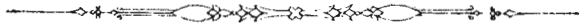
Яковличи, волость литовская, близъ Смоленска, уп. по поводу полученія вѣстей изъ-за рубежа 63.

Ярцово, озеро, въ переговорахъ и запи-

сяхъ по себѣжскимъ спорнымъ землямъ уп. въ числѣ рубежей 164, 195, 417.

Ясы, волость, близъ Заволочья, литовская, уп. въ переговорахъ о перемиріи при опредѣленіи тамошнихъ рубежей 95—98, 101.

Федоровское волость, брянская, **Фоминичи волость**, смоленская, въ перемирныхъ грамотахъ записаны въ московскую сторону 126—127, 190, 303—304, 408, 412, 572.

СО Д Е Р Ж А Н І Е

ПЕРВЫХЪ ПЯТИДЕСЯТИ-ОСЬМИ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Томъ I. Уставъ Русскаго Историческаго Общества.—Рескрипты и письма имп. Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщ. кн. Н. А. Орловымъ и изд. подъ наблюденіемъ А. Θ. Бычкова.—Бумаги изъ дѣла о самозванцѣ Таракановой. Сообщ. изъ Государственнаго Архива К. К. Злобинымъ.—О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца имп. Петра III, Барона М. А. Корфа.—Письма имп. Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ.—Бумаги изъ дѣлъ о генераль-прокурорѣ Глѣбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ.—Письма имп. Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщ. А. Θ. Гамбургеромъ.—Переписка по дѣлу объ открытіи въ Вѣлоруссіи Іезуитскаго новиціата. Князя М. А. Оболенскаго и пр. Цѣна 2 р.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россією и Швецією въ первые годы царствованія имп. Александра I. Статья К. К. Злобина.—Новые документы по дѣлу Новикова. Сообщены А. Н. Поповымъ.—Записка графа Поццо ди Борго о немъ самомъ. Сообщено К. К. Злобинымъ.—Депеши графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. Θ. Бычковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго.—Выписки о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ имп. Екатериною II, съ 1762 по 1769 годъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ.—Извлеченія изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ.—Записка барона Т. Димслея, о пребываніи его въ Россіи и пр. Цѣна 2 р.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго о министерствахъ. Сообщ. А. Н. Поповымъ.—Записка графа І. Каподистрія о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ Государственнаго архива въ С.-Петербургѣ.—Отвѣтное письмо графа І. Каподистрія Петро-Бею, вождю Спартанцевъ.—Инструкція, данная имп. Екатериною II-ю, фонъ-Ребиндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ.—Письма имп. Александра I къ княгинѣ З. А. Волконской. Сообщено княземъ А. Н. Волконскимъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива, въ Дрезденѣ, проф. Э. Германомъ. Цѣна 3 р.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полъновымъ. Часть I. Цѣна 3 р.

Томъ V. Письма имп. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.—Проектъ М. Н. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный имп. Екатериной II, въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ.—Бумаги князя Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII стол. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ, Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ имп. Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ.—Бумаги гр. П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщ. кн. Н. В. Репнинымъ.—Записка князя А. А. Чарторижскаго имп. Александру I, 26 июня 1807 года.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400-тъ преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы, съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комисіи для сочиненія проекта новаго уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II. Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1, Бумаги изъ архива дворца въ г. Навловскѣ, 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ; документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2, Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Навловою. 3, Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. П. И. Панинымъ, въ 1765 и 1771 годахъ. 4, Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ П. И. Новосильцеву. 5, Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ П. И. Шувалову). Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ М. И. Д. съ 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I-го, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ, Н. В. Калачевымъ и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Собраны и изданы академикомъ А. Θ. Бычковымъ. Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка Англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ Англійскаго Государств. архива и архива Минист. Иностр. Дѣлъ. Часть I. Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ Госуд. архивѣ М. И. Д., съ 1771—1774 г., изданы академикомъ Я. Б. Гротомъ. Часть III Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собран. и издан. Д. В. Полѣновымъ. Ч. III. Цѣна 3 р.

Томъ XV. 1, Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2, Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3, Бумаги князя Репнина, за время константинопольскаго посольства Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина, за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка императрицы Екатерины II съ Фалькнетомъ. Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка графа Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Θ. Штендманомъ. Часть I Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка Англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1770 по 1776 г. влючительно. Сообщено изъ Англійскаго Государств. архива и архива Министерства Иностр. дѣлъ. Часть II. Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1, Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2, Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3, Переписка Императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено Имперскимъ Канцлеромъ Княземъ Бисмаркомъ и Госуд. Канцлеромъ Княземъ А. М. Горчаковымъ. 4, Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Теодоровны (въ послѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 5, Письма Великаго Князя Павла Петровича (въ послѣдствіи императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 6, Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7, Записка Государственнаго Секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 8, Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17 Марта 1877 года, въ Анничковскомъ дворцѣ, подъ предѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9, Сотрудничество Екатерины II въ «Собесѣдникѣ» княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева имп. Александру I, 1810 и 1811 гг. 2) Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1809 г. 4) Донесенія имп. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцову, 1811 и 1812 гг. 6) Письмо графа П. А. Шувалова имп. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена имп. Александру I, 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ Госуд. архива въ С.-Петербурѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный имп. Александру I, М. М. Сперанскимъ. Сообщено А. Θ. Бычковымъ Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ: 1, Донесенія гр. Сольмса Фридриху II, и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г.; 2, Шесть приложений къ донесенію гр. Сольмса королю, отъ 15 (26) октября 1766 г., № 270. Сообщено изъ Берлинскаго Госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Θ. Штендмана. Часть I Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма имп. Екатерины II барону Мельхиору Гримму. Сообщ. изъ Государ. архива Мин. Иностр. Дѣлъ въ Петербургѣ. Изд. академикомъ Я. К. Гротомъ Цѣна 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ

- Швецію и Россію, въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ Нидерландскаго Государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ Цѣна 3 р.
- Томъ XXV.** Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева, съ 1704 по 1718 г., и другія бумаги. Съ портретомъ имп. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ Цѣна 3 р.
- Томъ XXVI.** Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1747—1787 гг. Томъ I Цѣна 3 р.
- Томъ XXVII.** Бумаги императрицы Екатерины II, хранящ. въ государ. архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ; съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV Цѣна 3 р.
- Томъ XXVIII.** Финансовыя документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Томъ I Цѣна 3 р.
- Томъ XXIX.** Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ, 1788—1799 г. Томъ II Цѣна 3 р.
- Томъ XXX.** Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Томъ I Цѣна 4 р.
- Томъ XXXI.** Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Томъ II Цѣна 4 р.
- Томъ XXXII.** Историческія свѣдѣнія о Екатерининской комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича. Часть IV Цѣна 3 р.
- Томъ XXXIII.** 1, Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II, съ приложеніями. 2, Письма Эрнеста-Йоганна Бирона посланнику Герману Кейзерлингу. 3, Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями Цѣна 3 р.
- Томъ XXXIV.** Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, наход. во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Парижѣ. Напечатано подъ наблюденіемъ А. А. Половцова, А. Ѳ. Бычкова и Г. Ѳ. Штендмана. Часть I Цѣна 3 р.
- Томъ XXXV.** Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшою въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напечатано подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Томъ I Цѣна 3 р.
- Томъ XXXVI.** Историческія свѣдѣнія о Екатерининской комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть V Цѣна 2 р.
- Томъ XXXVII.** Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ дворѣ. Сообщ. изъ Берлинскаго Госуд. архива. Томъ изданъ подъ наблюд. Г. Ѳ. Штендмана. Часть II Цѣна 3 р.
- Томъ XXXVIII.** Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Англіею. Съ 1581 по 1604 годъ. Изданъ подъ наблюден. К. И. Бестужева-Рюмина. Томъ II Цѣна 3 р.
- Томъ XXXIX.** Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1704—1708 г. Сообщено изъ Англійскаго Государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть III Цѣна 3 р.

- Томъ XL.** Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ при Русскомъ дворѣ, съ 1719—1723 г. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Θ. Штендмана. Часть II Цѣна 3 р.
- Томъ XLI.** Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіатскими народами Крымомъ, Казанью, Ногайцами и Турціею, за время Великихъ Князей Іоанна III и Василія Іоанновича. Напечатано подъ наблюденіемъ Г. Θ. Карпова. Томъ III Цѣна 3 р.
- Томъ XLII.** Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ госуд. архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ, съ 1878 по 1796 гг. Собраны академикомъ Я. К. Гротомъ и напечатаны подъ наблюденіемъ Г. Θ. Штендмана. Часть V Цѣна 3 р.
- Томъ XLIII.** Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть VI Цѣна 3 р.
- Томъ XLIV.** Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напеч. подъ наблюденіемъ члена совѣта Я. К. Грета Цѣна 3 р.
- Томъ XLV.** Финансовыя документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собр. и изд. А. Н. Куломзиннымъ. Т. II. Цѣна 3 р.
- Томъ XLVI.** Донесеніе графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изданы Г. Θ. Штендманомъ. Часть II Цѣна 3 р.
- Томъ XLVII.** Бумаги посланника Я. И. Булгакова съ 1779—1798 г. Рескрипты императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесенія ихъ императрицѣ. Томъ изданъ Н. Ф. Дубровинымъ Цѣна 3 р.
- Томъ XLVIII.** Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Θ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть I. Цѣна 3 р.
- Томъ XLIX.** Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1722—1724 г. Напечат. подъ наблюденіемъ Г. Θ. Штендмана. Часть III Цѣна 3 р.
- Томъ L.** Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1708—1712 гг. Сообщено изъ Англійскаго госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть IV Цѣна 3 р.
- Томъ LI.** Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ 1764 по 1766 г. Часть II. Томъ изданъ барономъ Θ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго Цѣна 3 р.
- Томъ LII.** Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1723—1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Θ. Штендмана (Ч. IV). Цѣна 3 р.
- Томъ LIII.** Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Θ. Карпова Цѣна 2 р.
- Томъ LIV.** Переписка герцога Ришелье съ Императоромъ Александромъ, его министрами и частными лицами.—Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ предѣдателя Общества А. А. Половцова Цѣна 3 р.
- Томъ LV.** Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, 1726—1730 г. Изданы подъ редакціею Н. Θ. Дубровина. Ч. I (февраль — июль 1726 г.) Цѣна 3 р.

Томъ LVI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, 1726—1730 г. Изданы подъ редакцію Н. Ѳ. Дубровина. Ч. II (іюль — декабрь 1726 г.) Цѣна 3 р.

Томъ LVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1766—1767 г. Часть III. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ при содѣйствіи магистра Уляницкаго Цѣна 3 р.

Томъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ, Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подъ наблюдениемъ Г. Ѳ. Штендмана. (Ч. V) Цѣна 3 р.

Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель именъ.

Лица, желающія войти въ сношеніе съ Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ, могутъ обращаться къ председателю **Александрѣ Александровичѣ Половцовѣ**, жительствующему, въ С.-Петербургѣ, на Большой Морской, № 54.

Типографія **О. Елеонскаго и К^о**.
(Невскій пр., д. № 134).